This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

P Slav 467. 32

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
(Class of 1887.)

Received 10 Dec., 1898.

Slav. 25.38

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

и

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

1-3

МОСКВА.
1849.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стр.

О дружинѣ и земщинѣ, въ Московскомъ Государствѣ. Соч. Д. Ч. И. *Бѣляева*..... 1.

Еще вопросъ о Несторѣ. Соч. Д. Ч. П. *Казанскаго*..... 25.

О Посадникахъ, тысяцкихъ, воеводахъ и тіунахъ съ 1054 по 1240 годъ. Соч. Д. Ч. М. *Погодина*..... 31.

II. МАТЕРІАЛЫ.

Домострой Благовѣщенскаго попа Сильвестра съ предисловіемъ. Сообщено Д. Ч. Д. П. *Голохвастовымъ*..... 1.

Разрядная книга 7133 года съ предисловіемъ. Д. Ч. И. *Бѣляева*. 1.

III. СМѢСЬ.

Книжная старина Южнорусская. Соч. Д. Ч. М. *Максимовича*. 1.

Образчикъ какъ въ старину принимали въ службу иностранцевъ. 13.

Отказная книга..... 14.

Письмо Царицы Евдокіи Лукьяновны к ея сестрѣ Ѳедосьѣ Лукьяновнѣ Стрѣшневой..... 15.

Письмо окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрова къ боярину Борису Ивановичу Морозову (1654 года)..... 16.

Письма Маеора Марка Богдановича фонъ-Кирхена къ Канцлеру Гаврилу Ивановичу Головкину. Сообщ. Сорев. И. *Забѣлинымъ*. 17.

Грамота Польскаго Короля, Сигизмунда III къ Московскому Патріарху Филарету, 1610 года..... 35.

Отвѣтъ Московскаго Патріарха Филарета Польскому Королю Сигизмунду III..... 38.

Конференція народа Московскаго въ столицѣ по сбѣжаніи Царя Димитрія въ Калугу, сообщ. Чумиковъ..... 50.

Протоколы засѣданій Общества Ноября 27 и Декабря 18-го года 1848..... 1

Стр.

Д.

.... 25

40

.... 31

ъ.

.... 1

ва. 1

а. 1

въ. 13

... 14

ь-

... 12

ну

... 16

ру

ъ. 17

а-

... 35

и-

... 38

и-

... 5

го

... 1

Временнаго императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ

Proceedings of the Imperial Society of History and Antiquities

Moscow Imp. obshtchestvo istorii i drevnostei rossiiskikh

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1849.

PSlav 467.32
Slav 25.38
Slav 25.41
(1-25)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Марта 4-го дня 1849 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ПЛАНЪ ВРЕМЕННИКА.

Въ наукѣ отечественной исторіи въ настоящее время преимущественно обращается вниманіе на изученіе внутренней жизни Рускаго Государства, на развитіе тѣхъ началъ, законовъ и средствъ, по которымъ жизнь Руская сложилась такъ а неиначе. Таковое направленіе могло выработаться только послѣ многихъ и добросовѣстныхъ предшествовавшихъ трудовъ, которые привели къ убѣжденію; что нашу исторію, какъ выраженіе своеобразной и самостоятельной Руской жизни, нельзя изучать по началамъ и образцамъ другихъ исторій, что она должна быть основана на началахъ положенныхъ въ самой жизни народа и внутреннемъ устройствѣ государства. Вполнѣ сочувствуя такому взгляду на исторію и признавая всю основательность вытекающаго отсюда направленія Императорское Московское Общество Исторіи и древностей Россійскихъ признало необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ планѣ своихъ изданій, имѣя въ виду современныя требованія науки.

Неотступая по возможности отъ прежняго порядка Общество положило, чтобы каждая книжка его изданій состояла изъ трехъ отдѣловъ: *изслѣдованій*, *матеріаловъ* и *смѣси*, но чтобы въ то же время каждый отдѣлъ болѣе или менѣе соотвѣтствовалъ современному направленію науки отечественной исторіи. А посему въ книжкахъ издаваемыхъ Обществомъ подъ именемъ его временника будутъ помѣщаться: 1-е, въ отдѣлѣ изслѣдованій преимущественно статьи объясняющія исторію внутренняго устройства Рускаго государ-

ства, развитіе его права и администраціи; впрочемъ Общество неотказывается здѣсь помѣщать статьи относящіеся къ разрѣшенію и другихъ вопросовъ отечественной исторіи, и въ особенности служащія къ объясненію историческихъ источниковъ, которыя благодаря просвѣщенному вниманію правительства въ настоящее время издаются въ большомъ количествѣ и требуютъ неукоснительной хотя внѣшней обработки, для того чтобы дальнѣйшимъ изслѣдователямъ можно было пользоваться ими съ большимъ убѣжденіемъ и довѣренностію. 2-е, въ *отдѣлѣ матеріаловъ* также преимущественно будутъ издаваться оффиціальные и частные памятники государственной и частной жизни нашего отечества. 3-е, *Отдѣлъ смѣси* предоставляется статьямъ или малымъ по объему, или почему либо неподходящимъ къ разрядамъ помянутымъ въ первыхъ двухъ отдѣлахъ, но тѣмъ немснѣе сообразнымъ съ общею цѣлію изданія; въ этомъ же отдѣлѣ по временамъ будутъ помѣщаться статьи относящіяся къ Руской библіографіи въ особенности исторической.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЖИТЕЛИ

Московскаго Государства,

ИХЪ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ.

Статья первая.

=

ДРУЖИНА И ЗЕМЩИНА.

Въ Москвѣ, равно какъ и въ другихъ городахъ Руси, жители прежде всего раздѣлялись на *земцовъ* и — *княжчанъ* или на земщину и княжую дружину. Первыя носили названіе своего города или племени, Москвитяне, Любчане, Сѣверяне и проч. а вторые назывались по имени Князя,-Изяславля дружина, Мстиславля, Ярославля. Различіе между земцами и княжею дружиною очень ясно выражено у Нестора въ слѣдъ за описаніемъ Лиственской битвы Ярослава съ Мстиславомъ: »Мстиславъ же освѣтъ заутра видѣвъ лежачіе сѣчены отъ своихъ Сѣверъ и Варягы Ярославлѣ, и рече: кто сему нерадъ? се лежитъ Сѣверянинъ, а се Варягъ а дружина своя цѣла.» [1] Здѣсь для Мстислава Сѣверяне хотя и были своими, но онъ непризнаетъ ихъ за одно съ дружиною, которая для него дороже сѣверянской земщины. Таковое же различіе земщины отъ княжчины находимъ и въ Московскихъ оффиціальныхъ документахъ. Такъ въ договорной грамотѣ В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ писанной въ 1388 году сказано: »а коли ми будетъ послати на рать своихъ воеводъ, и твоихъ бояръ, кто иметъ жити въ моемъ удѣлѣ и въ Великомъ Княженьи, тѣмъ поѣхати съ моимъ воеводою, а моимъ потому же съ твоимъ воеводою. А Московская рать кто ходилъ съ воеводами, тѣ и конѣча съ воеводами, а намъ ихъ непріимати« [2]. Дн-

[1] Нестор. по Лавр. сп. стр. 64.
[2] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. No 33.

митрій Донскій прямо говоритъ: что Московская рать т. е. земская, совсѣмъ не то что княжая дружина, что она ходитъ съ своими воеводами, и что Князья неимѣютъ права вступаться въ нее, («а намъ ихъ не пріимати.») хотя она дѣйствуетъ за одно съ Князьями и участвуетъ въ ихъ походахъ. Я здѣсь поставилъ свидѣтельство Нестора рядомъ съ свидѣтельствомъ Московской договорной грамоты конца XIV вѣка, собственно для доказательства, что Московская земщина имѣла одинаковое значеніе съ земщиною другихъ городовъ Руси, что различіе между земщиною и княжею дружиною небыло какимъ либо Московскимъ нововведеніемъ, но искони принадлежало всѣмъ городамъ Руси и начало свое ведетъ отъ призванія въ Новгородъ Рюрика съ его дружиною. Лѣтописи представляютъ множество свидѣтельствъ указывающихъ на различіе земщины и дружины во всѣхъ періодахъ древней Русской Исторіи; но, имѣя въ виду собственно Московское государство, я ограничусь только нѣкоторыми изъ тѣхъ лѣтописныхъ указаній, которыя относятся къ Московскому періоду. Такъ Никоновская лѣтопись подъ 1304 годомъ говоритъ: что Князь Иванъ Даніловичь узнавши о походѣ Тверичь къ Переяславлю: »укрѣпи всѣхъ своихъ бояръ и Переяславцовъ, и къ Москвѣ посла совокупляя рать.» Здѣсь бояре т. е. княжая дружина рѣзко отдѣлены отъ Переяславской и Московской земщины. Далѣе тоже самое подтверждаетъ лѣтопись при описаніи битвы съ Тверичами: «И выиде противу К. Иванъ Даниловичь Московскій съ нимъ же Переславская рать единомысленно бѣ и крѣпко стояше, къ тому же приспѣ и Московская рать;» [3] или таже лѣтопись подъ 1310 годомъ описывая битву Князя Святослава Брянскаго съ Татарами говоритъ: «Брянцы выдаша Князя Святослава Глѣбовича Брянскаго, и стяги пометаша и сами побѣгоша, Князь же точію съ своимъ дворомъ (т. е. съ дружиною) много бився съ Татары, послѣди убіенъ бысть въ полку.» [4].

Земцами или земщиною назывались племенные исконные жители города и его области, къ княжей же дружинѣ принадлежали пришельцы сопровождавшіе Князя и съ нимъ вмѣстѣ принятые городомъ. Пришельцы сіи первоначально состояли преимущественно изъ Варяговъ соплеменныхъ Рюрику, съ которыми онъ

[3] Ник. Т. III. стр. 102.

[4] ibid. стр. 106.

пришелъ въ Новгородъ, и которые нѣсколько времени пополнялись новыми дружинами изъ Скандинавіи; но потомъ Князья стали принимать въ свои дружины всѣхъ охотниковъ, безъ различія къ какому бы народу и племени они ни принадлежали, и изъ Половцовъ, и Печенѣговъ, и Торковъ, и Угровъ и Ляховъ, только бы пришелецъ былъ вѣрнымъ слугою и удалымъ воиномъ; причемъ вмѣстѣ съ чужеземцами начали поступать въ княжескія дружины по разнымъ расчетамъ и жители городовъ, занятыхъ Князьями, или земцы. Когда потомки Александра Невскаго утвердились въ Москвѣ, то княжія дружины уже преимущественно состояли изъ земцовъ приходившихъ служить къ Князю изъ разныхъ городовъ Руси; впрочемъ княжескія дружины этого времени непредставляли недостатка и въ чужеземныхъ пришельцахъ. Такъ къ Ивану Даниловичу Калитѣ изъ орды пріѣхалъ Мурза Четъ, изъ Германіи Андрей Кобыла, изъ Литовскаго придѣпровья бояринъ Родіонъ Несторовичь, который привелъ съ собою княжатъ и дѣтей боярскихъ и своего двора до тысячи семисотъ человѣкъ; а родословныя Русскихъ старинныхъ дворянъ въ ихъ родоначальникахъ представляютъ не одинъ десятокъ чужеземныхъ выходцовъ изъ всѣхъ краевъ Европы и Азіи. Всѣ эти пришельцы, составляя только дружину Князя и кромѣ выгодъ княжей службы ничѣмъ не привязываясь къ городу, жили тамъ только до тѣхъ поръ пока жилъ самъ Князь, съ удаленіемъ же его или съ смертію удалялись и дружинники и приставали къ его наслѣдникамъ или искали другихъ Князей. Такъ по смерти Великаго Князя Андрея Александровича по свидѣтельству Никоновской лѣтописи: «бояре его, съ ними же Іакинѳъ бояринъ его, по животѣ его отъѣхаше въ Тверь къ В. К. Михаилу Ярославичу Тверскому.» [5]

Показавши различіе между земщиною и княжею дружиною, теперь слѣдуетъ объяснить отношеніе ихъ другъ къ другу. Начало этихъ отношеній неразрывно связано съ началомъ Русскаго государства; ибо отношенія эти обще-русскія а не одни Московскія, и посему выработывались съ перваго образованія государства. Рюрикъ первый Русскій Князь въ нашей сторонѣ, пришедши изъ Скандинавіи въ Новгородъ, нашелъ уже тамъ сильную и богатую городскую общину, которая вела обширную торговлю съ востокомъ и западомъ и далеко распространила свои владѣнія въ сѣверо-во-

[5] Ник. III, стр. 101.

сточныхъ краяхъ нынѣшней Руси. Община эта пригласила Рюрика только для введенія порядка и разбора ссоръ между родами ее составлявшими: *«иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву или рядилъ по ряду»* какъ говоритъ нашъ древнѣйшій лѣтописецъ Несторъ [6]. Слѣдовательно здѣсь не было завоеванія и насилія, и обѣ стороны, пришельцы т. е. дружинники и туземцы, — общинники, каждая оставалась при своихъ правахъ, и должны были жить иначе какъ по взаимному соглашенію, на добровольныхъ условіяхъ безъ привилегій одной партіи надъ другою. Преемники Рюрика, постепенно разпространявшіе свои владѣнія, почти тоже находили и въ другихъ городахъ Руси, которые имъ удавалось занимать по Днѣпру, Западной Двинѣ и ихъ притокамъ; городскія общины, сильныя противъ немногочисленныхъ дружинъ княжескихъ но дорожившія спокойствіемъ, почти безъ сопротивленія принимали Князей и ихъ дружины; но не какъ побѣжденные побѣдителей, а какъ равные равныхъ [7].

Въ отношеніяхъ между Княземъ и общиною, со стороны послѣдней главнымъ обязательнымъ условіемъ была уступка нѣкоторой

---

[6] Лавр. Нест. стр. 8. Подробности и причины призванія Рюрика Новгородцами и состояніе Новгорода въ то время изложены въ моей статьѣ: *О городахъ на Руси*, помѣщенной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1848 года, въ Февральской книжкѣ.

[7] Такъ безъ сопротивленія былъ занятъ Кіевъ, сперва Аскольдомъ и Диромъ, потомъ Олегомъ; такимъ же образомъ заняты Любечь, Смоленскъ, Переяславль, и Черниговъ. О Смоленскѣ, и Любечѣ лѣтописецъ говоритъ: «и прінде къ Смоленску съ Кривичи и прія городь и посади мужъ свой. Оттуда поиде внизъ и взя Любечь, и посади мужъ свой.» (Лавр. спис. стр. 10.) О Переславлѣ же и Черниговѣ онъ даже не упоминаетъ, какимъ образомъ они были взяты и только уже въ договорѣ Олега съ Греками называетъ ихъ зависящими отъ Олега. Но всѣ сіи города не были ничтожными деревушками; о ихъ богатствѣ и торговлѣ знали уже Византійцы и Арабы, какъ свидѣтельствуютъ Императоръ Константинъ Багрянородный и Арабскіе писатели; слѣдовательно таковые города могли быть взяты или послѣ сильнаго боя, или по взаимному договору, но не какъ побѣжденные, а на условіяхъ равныхъ съ равными; какъ и можно заключать изъ договоровъ Олега и Игоря съ Греками, въ которыхъ видно что общины этихъ городовъ даже участвовали въ сношеніяхъ своихъ Князей съ чужеземными государствами и отправляли вмѣстѣ съ Княжескими послами и своихъ земскихъ пословъ. Подробности сего можно видѣть въ моей статьѣ объ отношеніяхъ при Днѣпровскихъ городовъ къ своимъ Князьямъ помѣщенной въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и древн. Росс. за 1848 годъ въ Март. книжкѣ.

части общинной земли въ пользу Князя и его дружины; это было основаніемъ всѣхъ отношеній общины къ Князю во всѣхъ городахъ Руси даже до позднѣйшаго времени. Такъ еще В. Князь Иванъ Васильевичъ, въ 1478 году, говорилъ Новгородцамъ: »а государство свое намъ держати, яко на чемъ Великимъ Княземъ быти въ своей отчинѣ; волостемъ быти, селомъ быти, какъ у насъ въ Низовой землѣ; а которыя земли наши Великихъ Князей за вами тобъ было наше« [8] »чтобъ наша отчина, Великій Новгородъ дали намъ волости и села, понеже намъ, Великимъ Княземъ, государство свое держати на своей отчинѣ, Великомъ Новгородѣ, безъ того нелѣ.« [9] Этою уступленною землею Князь могъ владѣть и надѣлять ею своихъ дружинниковъ только въ продолженіи того времени, пока онъ былъ княземъ города и его области, по удаленіи же его земля опять возвращалась общинѣ, которая отдавала ее новому князю. Вторымъ обязательнымъ со стороны общины условіемъ считался платежъ опредѣленной дани и уступка нѣкоторыхъ доходовъ Князю; это условіе по разнымъ городамъ также существовало очень долго; такъ Новгородцы даже послѣ Шелонскаго пораженія предлагали В. К. Ивану Васильевичу условія дани: ихъ посадникъ Ѳеофилактъ »билъ челомъ, чтобъ Государь, Князь Великій, пожаловалъ на всякій годъ ималъ со всѣхъ волостей Новгородскихъ, дань съ сохи по полугривнѣ Новгородскихъ.« [10] Впрочемъ съ бо̀льшимъ усиленіемъ Князей и особенно со времени наложенія Монгольскихъ податей и поборовъ характеръ этого условія много измѣнился; такъ что въ Московскомъ государствѣ назначеніе даней зависѣло уже отъ Государя а не отъ общины, но и здѣсь правительство болѣе дѣйствовало мѣрами административными, номинальное количество даней оно старалось удерживать неизмѣннымъ, измѣняложе только значеніе платежныхъ единицъ или сохъ. [11] Со стороны Князя главнымъ обязательнымъ условіемъ были судъ и управа внутренняя, Князь принималъ на себя защиту личныхъ и вещныхъ правъ каждаго члена общины, передъ его праведнымъ судомъ умолкали всѣ счеты и споры родовъ составляющихъ общину, онъ ихъ мирилъ и давалъ имъ рядъ

---

[8] Татищ. т. V. стр. 65.

[9] ibid. стр. 67.

[10] ibid. стр. 64.

[11] Моя статья о поземельномъ владѣніи Москвит. 1848 года.

между собою, какъ это значится въ первомъ приглашеніи Рюрика Новгородцами: »ише бы володѣлъ нами и судилъ поправу или рядилъ по ряду.« Это первоначальное условіе осталось неизмѣннымъ и въ послѣдствіи; безъ суда и ряду Княжеская власть была невозможна. Такъ Новгородцы въ 1154 году потому именно показали отъ себя путь сыну Ростислава Давыду, что Ростиславъ не сотворилъ имъ ряду и неумирилъ родовъ. »И взнегодовавша Новгородцы, говоритъ лѣтопись, зане несотвори имъ ряду, въ болѣ раздьра; и показаша путь по немъ сынови.« [12] Князья Московскіе тѣмъ именно были любезны народу, что творили судъ и правду безъ лицепріятія. Вторымъ обязательнымъ условіемъ со стороны Князя была защита общины отъ внѣшнихъ непріятелей, но эта обязанность лежала не на одномъ Князѣ, въ ней участвовала и община, противъ враговъ внѣшнихъ поднималась вся земля, и для сего имѣла свое городовое или земское войско и своихъ воеводъ, которые дѣйствовали за одно съ Княземъ и его дружиною. Вообще во внѣшнихъ дѣлахъ община имѣла большое участіе: какъ въ древнѣйшія времена Рускаго Государства, чему служитъ яснымъ свидѣтельствомъ договоръ Игоря съ Греками, гдѣ упоминаются между Княжескими послами и »послы отъ всѣхъ людій Рускія земля;« [13] такъ и во-времена болѣе позднія уже при Монгольскомъ владычествѣ; о чемъ также говорятъ наши лѣтописи, изъ которыхъ видно, что Князья какъ въ переговорахъ и разчетахъ между собою, такъ и передъ судомъ Ханскимъ признавали голосъ земщины за одно съ голосомъ Князей. Напримѣръ въ 1296 году на съѣздѣ во Владимірѣ, въ судѣ передъ Неврюемъ посломъ Ханскимъ, Переславцы вмѣстѣ съ Тверскимъ и Московскимъ Князьями стояли противъ Князей Владимірскаго, Ростовскаго и Ярославскаго; [14] или Новгородцы неоднократно отправляли своихъ пословъ въ орду, когда туда съѣзжались Рускіе Князья. Бывали даже случаи, что во внѣшнихъ дѣлахъ община иногда несоглашалась съ требованіями Князя и отказывала ему въ своемъ содѣйствіи. Такъ когда Великій Князь Изяславъ Мстиславичь, условясь съ своими союзниками о походѣ на Князя Юрья Владиміровича Долгорукаго, настойчиво началъ приглашать Кіевлянъ къ

---

[12] Новгор. перев. стр. 11.

[13] Лавр. стр. 30,

[14] Ник. Т. III. стр. 94.

этому походу; то земщина Кіевская прямо отвѣчала ему: »Княже! ты ся на насъ нетчѣвай, неможемъ на Володимере племя руки заняти; ольня же на Олговичь, хотя и съ дѣтми.« [15] Или прежде при Изяславѣ Ярославичѣ, народъ потребовалъ, чтобы Князь вторично вооружился на Половцовъ, и когда Изяславъ отказался исполнить требованіе народа, то земщина объявила своимъ Княземъ Всеслава Полоцкаго содержавшагося въ плѣну у Изяслава.

Въ послѣдствіи времени особенно въ продолженіе Московскаго періода значеніе земщины въ отношеніи къ внѣшнимъ дѣламъ Государства ощутительно стало упадать: чему много способствовало съ одной стороны сосредоточеніе большихъ средствъ въ рукахъ Князей дѣйствовавшихъ то отъ имени грозныхъ хановъ, то противъ хановъ въ защиту правъ народа, и что всего важнѣе успѣвшихъ (при помощи власти наслѣдуемой отъ отца къ сыну), пріобрѣсти большія поземельныя владѣнія въ вотчинную собственность и даже умѣвшихъ обратить многіе государственные доходы въ наслѣдственное право для своихъ родовъ [16]. А съ другой стороны къ упадку значенія земщины въ внѣшнихъ дѣлахъ государства много помогла постепенно увеличивавшаяся многосложность и запутанность внѣшнихъ сношеній государства. Въ прежнія времена всѣ сношенія были очень просты и немногосложны, воевать или мириться съ Половцами идти ли на Ляховъ Литву и Ятвяговъ, держаться Мономаховичей или Ольговичей? Вотъ вопросы того времени; рѣшеніе ихъ было очень понятно для народа и его представителей земскихъ бояръ держащихъ землю, ихъ рѣшали сознаніе собственныхъ силъ и привязанность къ тому или другому княжескому роду освященная временемъ и заслугами Князей родоначальниковъ. Но со времени господства Монголовъ и усиленія Литвы при Гедиминѣ и его преемникахъ, государственные вопросы совершенно измѣнились и получили такую сложность и запутанность, что сдѣлались неудобопонятны для народа; сознаніе силы здѣсь уже невело болѣе по прямому пути къ той или другой цѣли, а чаще обманывало тѣхъ которые увлекались этимъ сознаніемъ; ибо съ могуществомъ Монголовъ долго должно было бороться не открытою силою, а умомъ, выжиданіемъ и постояннымъ преслѣдованіемъ хорошо обдуманныхъ и соображенныхъ съ обсто-

---

[15] Ипат. стр. 31.

[16] Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. I. №№ 22. 24. 26 и другія.

жительствами цѣлей, что конечно могъ дѣлать Государь и его дума хорошо знакомые съ этимъ дѣломъ, а не народъ недалекій и темный въ придворныхъ интригахъ и увлекаемый своими частными занятіями; привязанность народа къ тому или другому княжескому роду также не имѣла уже той силы, какою пользовалась прежде; ибо судъ Ханскій въ назначеніи Князей мало думалъ о волѣ народа; а по-сему привязанность народа хотя много значила для самихъ княжескихъ домовъ, но она для собственнаго своего поддержанія должна была всѣ разпоряженія во внѣшнихъ дѣлахъ предоставить самимъ Князьямъ и ихъ совѣтникамъ, ибо народъ хорошо понималъ, что ордынскіе повелители глухи къ его голосу, ежели онъ неподдерживается политикою самихъ Князей. Въ сношеніяхъ съ Литвою хотя народъ былъ болѣе развязанъ и могъ иногда дѣйствовать по собственному усмотрѣнію,* но тѣмъ не менѣе и здѣсь воля народа ничего немогла рѣшить; ибо Гедиминовичи дѣйствовали не столько открытою силою, сколько переговорами политикою; слѣдовательно противъ нихъ нужно было дѣйствовать ихъ же оружіемъ, что конечно уже было не по силамъ усердной, но непривычной въ подобныхъ дѣлахъ земщинѣ. Все это поставляло земщину въ необходимость почти невмѣшиваться въ дѣла внѣшнія и предоставлять ихъ на волю Государя и его довѣренной думы; впрочемъ земщина по временамъ порывалась выказывать свой голосъ, но почти всегда не впопадъ [20]; даже сами Го-

---

* Такъ въ 1286 году Тверичи, Москвичи, Волочане, Новоторжцы, Дмитровцы, Зубчане, и Ржевичи мстили Литовцамъ за розореніе волостей принадлежавшихъ Тверскому Владыкѣ;[17] или въ 1357 году Тверичи и Можайцы выгнали Литовцовъ изъ Ржевы [18] или въ 1358 году Смоляне воевали Белчю. [19]

[17] Ник. Т. III. стр. 85.

[18] ibid. 211.

[19] ibid. стр. 213.

[20] Такъ во время войны Великаго Князя Ивана Васильевича съ Ахматомъ въ 1481 году Московская земщина, непонимая путемъ дѣла и невидя средствъ какими дѣйствовалъ Государь, горько жаловалась на его нерѣшительность и видимую робость, писала къ нему посланія черезъ Архіепископа Вассіана, жаловалась что онъ слушаетъ измѣнниковъ повторщиковъ Ордынцамъ, выдаетъ ее Татарамъ. Такъ что В. Князь »бояся гражанъ мысли злыя пониманья« несмѣлъ ѣхать въ Москву. Но всѣ опасенія ея и настоянія кончились ничемъ, Великій Князь настоялъ на своемъ, даже немстилъ земщинѣ за ея своеволіе и ропотъ; ибо хорошо понималъ что они происходили отъ неумѣстнаго и безтолковаго

судари Московскіе считали нелишнимъ иногда предлагать внѣшнія дѣла на разсужденіе земщины, какъ бы нерѣшаясь принимать всего на свою отвѣтственность. Такъ въ 1565 году Царь Иванъ Васильевичъ собиралъ представителей земщины и требовалъ ихъ мнѣнія, принять ли мирныя предложенія или начать войну съ Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ вмѣшавшимся въ дѣла Ливоніи?[21] А въ своихъ грамотахъ къ воеводамъ назначаемымъ въ походы противъ непріятелей постоянно писалъ, что посылаетъ ихъ для своихъ Государевыхъ и земскихъ дѣлъ. Такъ напримѣръ въ памяти къ воеводамъ Князьямъ Лыкову и Кропоткину въ 1570 году писано: «Царь и Великій Князь велѣлъ имъ быть для своего дѣла и земскаго во Псковѣ,» или тутъ же «и каковы у нихъ вѣсти будутъ, и какъ ся у нихъ учнется наше дѣло и земское дѣлати, безъ вѣсти не держати»[22]. Подобныя выраженія встрѣчаются въ грамотахъ и разрядахъ постоянно и показываютъ, что Государи Московскіе даже въ позднѣйшее время еще признавали значеніе земщины, не смотря на ее ослабленіе и неспособность участвовать въ внѣшнихъ дѣлахъ.

Отношенія общины или земщины къ Князю, естественно вытекавшія изъ самаго устройства Государствъ на Руси не обходимо должны были условливать ея отношенія къ княжей дружинѣ. Дружинникамъ, очютившимся между об[illegible]никами добровольно принявшими Князя, предстояли двѣ задачи, или сдѣлаться привилегированнымъ классомъ народа или слиться съ общинниками. Въ первомъ они никогда немогли успѣть, ибо вся сила ихъ и все вліяніе заключались въ силѣ и вліяніи Князя, которому они служили; Князь конечно былъ на ихъ сторонѣ, ему выгоднѣе было поддерживать преданныхъ и зависящихъ отъ него дружинниковъ а не общину, которая была сильна и самостоятельна; но онъ нѣкоторымъ образомъ самъ зависѣлъ отъ общины, которая содержала его на свой счетъ и хорошо понимала свое значеніе и отношенія къ Князю. И такъ привилегированность дружинниковъ никогда немогла осуществиться какъ законъ, хотя иногда и осуществлялась на время какъ фактъ; такъ на примѣръ въ Кіевѣ при Всеволодѣ Яро-

---

усердія къ общему дѣлу. а не отъ сопротивленія законной власти. (Соф. врем. II. стр. 218—221 и Львовск. III. стр. 166—173).

[21] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. № 197.

[22] Рус. Ист. Сбор. Т. II. стр. 334, 336. Или въ Розрядѣ 1071 года при описаніи похода къ Полоцку сказано: «А пошелъ Царь и В. К. для своего дѣла и земскаго съ Москвы Ноября въ 30 день.» (Др. Рос. Вивл. Т. XIII. стр. 330.)

славичѣ, и Святополкѣ Изяславичѣ, во Владимирѣ при Андреѣ Боголюбскомъ; но съ смертію сихъ Князей ихъ дружинники падали, подвергались мщенію оскорбленной земщины, которая грабила ихъ имѣнія а самихъ изгоняла. А посему дружинникамъ оставалось одно, слиться съ земщиною; но и это было не такъ легко, какъ кажется съ перваго взгляда; лучшимъ свидѣтельствомъ сему служитъ дружина Князей Московскихъ, которой при всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ едва въ триста лѣтъ удалось успѣть въ этомъ.

При сліяніи дружины съ земщиною представлялись важныя препятствія. Родословные и богатые общинники, гордые своимъ земскимъ значеніемъ между народомъ, котораго они были представителями и руководителями, неохотно сближались съ чужеродными и часто иноземными дружинниками, которыхъ терпѣли только по необходимости. Пріобрѣтать поземельную собственность для дружинника было довольно трудно; ибо община неуступала ему ничего, а земскіе роды преимущественно старались удерживать свою землю за собою, чему служатъ доказательствомъ разныя узаконенія о правѣ выкупа родовыхъ вотчинъ родичами. Дружинникъ могъ владѣть только землею данною отъ Князя, или пользоваться доходами отъ поручаемой ему должности — кормленьемъ, которое скорѣе отдаляло отъ него земщину, а не располагало къ нему; такъ и было во всѣхъ Русскихъ княженіяхъ, пока у Русскихъ Князей власть не стала переходить наслѣдственно отъ отца къ сыну. Князья для своихъ выгодъ конечно старались о соединеніи земщины съ дружиною, ибо хорошо видѣли всю невыгоду разъединенія двухъ главныхъ элементовъ составлявшихъ государство и всѣ благія слѣдствія отъ ихъ соединенія; но они естественно должны были способствовать только переходу земцовъ или общинниковъ въ дружинники [23], переходъ же дружинниковъ въ земщину явно противорѣчилъ княжескимъ выгодамъ. И посему Князья неимѣя права удерживать при себѣ свободныхъ дружинниковъ, рѣшительно всегда старались по крайней мѣрѣ ограничивать эту свободу допущеніемъ перехода къ другимъ Князьямъ, а не къ общинникамъ

---

[23] Такъ В. К. Иванъ Васильевичъ защищалъ Новгородскихъ бояръ перешедшихъ въ его службу, посланники его прямо говорили «бояромъ и народу о боярехъ Новгородскихъ и о дѣтехъ боярскихъ и о боярыняхъ, которые служатъ В. Князю, чтобъ имъ немстити ни которою хитростію.» (Татищ. К. 5. стр. 70.)

или земцамъ; чему служатъ доказательствомъ всѣ договорныя грамоты Московскихъ Князей, въ которыхъ постоянно повторяется выраженіе; *а бояромъ и слугамъ нашимъ вольнымъ воля;* тогда какъ въ договорныхъ грамотахъ съ Новгородскою земщиною ни одинъ Князь и неномекаетъ о свободномъ переходѣ его бояръ въ Новогородскую земщину; слѣдовательно ясно что вольность бояръ дружинниковъ ограничивалась свободою перехода въ дружины другихъ Князей а не въ земщину. Такимъ образомъ для соединенія дружины съ земщиною оставалось только одно средство, — переходъ земцовъ въ дружину; а это естественно немогло сдѣлаться скоро, для этого нужно было много благопріятствующихъ обстоятельствъ и много времени; ибо земщина должна была дорожить своею самостоятельностію, и Князь не могъ представить столько выгодъ, что бы вся община отступясь отъ своихъ исконныхъ правъ безусловно перешла въ его службу. Частные случаи переходовъ могли быть нерѣдки по неудовольствіямъ на родичей или по другимъ разсчетамъ; но они мало имѣли вліянія на цѣлую земщину, и дѣйствіе ихъ такъ было слабо и медленно, что ни въ одномъ княжествѣ Руси, кромѣ Москвы, несовершилось полнаго поглощенія земщины, дружиною; даже въ нѣкоторыхъ кажется произошло противное, — дружина перешла на сторону земщины, и тѣмъ погубила своихъ князей, а вмѣстѣ съ Князьями и самостоятельность княженій. Такъ это было въ Нижнемъ Новѣгородѣ, гдѣ дружина заодно съ земщиною передалась Московскому Князю и выдала своего Князя Бориса Константиновича [24], или въ Смоленскѣ, въ которомъ въ 1404 году дружина и земщина пользуясь отсутствіемъ Князя Юрія Святославича отдали Смоленскъ Витовту Литовскому; [25] тоже было и въ нѣкоторыхъ другихъ княжествахъ, которыя всѣ покорились Москвѣ или Литвѣ.

---

[24] Ник. Лѣт. IV. стр. 241. Такъ на просбу Бориса Константиновича къ дружинѣ невыдать его Московскимъ бояромъ, старѣйшій изъ дружинниковъ Василій Румянецъ прямо отвѣчалъ: »Княже, не надѣйся на насъ, уже бо есмы отинѣ не твои, и нѣсть съ тобою есмя, но на тя есмы.« А между тѣмъ Московскіе бояре вошедши въ городъ начали звонить въ колокола и собрали земщину.

[25] Когда Смоленскій Князь Юрій Святославичь уѣхалъ въ Москву искать помощи и защиты у Великаго Князя Василья Дмитріевича; то »измѣнницы его Смоленстіи бояре, крамолу злу сотворивше, послаша тайно къ Витовту глаголюще, скоро пріиди подъ Смоленскъ, понежъ вси тебя хотятъ и любятъ и здадятъ ти градъ и отворятъ; потщися убо скоро пріити дондеже не пріидетъ съ Москвы К. В. Юрьи Святославичь.« (Ник. IV. стр. 309).

Для поглощенія земщины дружиною, кромѣ продолжительности времени, необходимыми условіями были: 1-е богатство Князя и постоянный успѣхъ въ предпріятіяхъ; отъ чего быстро увеличивалась дружина, ибо къ богатому, ласковому и счастливому Князю болѣе собиралось охотниковъ служить, тогда какъ отъ бѣднаго нерѣдко отступались и отцовскіе слуги. 2-е постоянное удерживаніе власти въ одномъ княжескомъ домѣ, и особенно переходъ власти отъ отца къ сыну, а не отъ брата къ брату; ибо такимъ образомъ земщина постепенно сживалась съ Князьями и ихъ дружинниками, которые росли на ея глазахъ и мало по малу роднились съ нею. Оба сіи условія очень удачно соединились въ домѣ Даніила Александровича родоначальника Московскихъ Великихъ Князей. Самъ Даніилъ успѣлъ соединить съ Москвою сильное Княжество Переяславское доставшееся ему частію по завѣщанію тамошняго Князя Ивана Дмитріевича, а преимущественно по расположенію Переяславской земщины къ нему и къ его сыну Георгію [26], при чемъ Московскій Князь получилъ огромныя богатства собранныя Переяславскимъ Княжескимъ родомъ. Юрій Даніиловичъ сдѣлавшійся Московскимъ Княземъ послѣ отца покорилъ Коломну и Можайскъ, которые доставили ему много земель для раздачи дружинникамъ въ помѣстья, а можетъ быть и въ вотчины, ибо въ завоеванныхъ областяхъ Московскій Князь могъ распоряжаться землями независимо отъ тамошней земщины. А второй сынъ Даніиловъ Иванъ Калита; такъ уже былъ богатъ сокровищами собранными отцемъ и братомъ, и полученными въ добычу изъ Твери, разграбленной имъ при посредствѣ Татаръ, что могъ покупать не только села но и цѣлые города [27], которые раздавалъ въ помѣстное и вотчинное владѣніе своимъ дружинникамъ *, къ нему стекались на службу не только изо всѣхъ краевъ Руси, но и изъ

---

[26] Никоновская лѣтопись прямо говоритъ, »Переславцыжъ по животѣ его (Даніила Александровича) яшася за сына его Юрья, и не пустиша его изъ Переславля на погребеніе отца его.« (Т. III. стр. 100.)

[27] По свидѣтельству духовной грамоты Донскаго: Калитою были куплены Галичь, Бѣлоозеро, Угличъ. (Соб. Г. Г. и Д. С. I. № 34).

* Такъ у Татищева о царевичѣ Ордынскомъ Беркѣ сказано: »Государь Князь Великій Иванъ Даніловичъ Калита, даше емъ вотчинъ и помѣстій множество, и пожалева его Бѣлымъ озеромъ подъ Миколою Воронцовымъ, и сверхъ ему Микулы пожаловалъ гостинную пошлину.« (Тат. Кн. V. стр. 492.)

другихъ земель. [28] Преемники Калиты также постоянно увеличивали свои богатства; и тѣмъ болѣе и болѣе привлекали къ себѣ дружинниковъ, такъ что не чувствительно ихъ дружина если не превзошла, то покрайней мѣрѣ почти уравновѣсилась съ земщиною, какъ въ числѣ такъ можетъ быть и въ богатствѣ поземельной собственности, которую дружинники свободно могли покупать, или пріобрѣтать другими средствами, въ покоренныхъ владѣніяхъ.

Домъ Даніила Александровича не менѣе былъ счастливъ въ непосредственномъ вліяніи на земщину; въ немъ первыя сто лѣтъ небыло междоусобныхъ войнъ дядей съ племянниками, [29]. Москва сперва переходила или отъ отца къ сыну или отъ старшаго бездѣтнаго брата къ младшему; такъ отъ Даніила къ его сыну Юрію, отъ бездѣтнаго Юрія къ его брату Ивану Калитѣ, отъ Калиты къ его сыну Симеону, отъ бездѣтнаго Симеона къ его брату Ивану; а потомъ постоянно начала переходить отъ отцовъ къ старшимъ сыновьямъ. Московская земщина въ продолженіи всего этого времени неимѣла ни одного случая, гдѣ бы могла принять роль посредницы между своими Князьями, или гдѣ бы встрѣтилась съ новою княжескою дружиною незнакомою ей и не привычною къ Московскимъ обычаямъ; она постоянно участвовала во всѣхъ военныхъ походахъ своихъ Князей, и послѣ каждой войны болѣе и болѣе привязывалась къ нимъ; ибо всѣ войны оканчивались болѣе или менѣе счастливо, и съ одной стороны обогащали земщину участіемъ въ добычѣ, а съ съ другой льстили ея самолюбію; она гордилась, видя какъ Князья старѣйшихъ земщинъ сгибались передъ ея Князьями и какъ знаменитѣйшіе города Руси постепенно другъ за другомъ становились въ разрядъ Московскихъ областей. Къ тому же много способствовало первоначально постоянное благоволеніе Ордынскихъ Хановъ къ Даніилову дому, Мо-

---

[28] Стоитъ только заглянуть въ родословныя нашихъ боярскихъ родовъ, что бы убѣдиться что большая часть родоначальниковъ Рускаго дворянства пришли въ Москву при Калитѣ.

[29] Лѣтописи во все продолженіе первыхъ ста лѣтъ только одинъ разъ замѣтили несогласіе между Московскими Князьями Даніилова дома, именно въ 1305 году при В. К. Юрьѣ Даніиловичѣ; но и тутъ дѣло недоходило до войны; младшіе Юрьевы братья только отъѣхали въ Тверь къ его сопернику Михаилу: но нигдѣ не встрѣчались въ войнахъ противъ него, и вѣроятно недолго жили въ Твери; ибо въ 1314 году одного изъ нихъ Аѳанасія, мы уже видимъ участникомъ въ Юрьевомъ походѣ на Новгородъ. (Ник. Т. III. стр. 104.—109.)

ковская земщина немогла незамѣтить, что ея земли наслаждаются миромъ и неприкосновенностію съ стороны Татаръ, тогда какъ земли другихъ земщинъ чуть не ежегодно опустошаются этими степными грабителями; и она хорошо понимала что все это дѣлается не инымъ чѣмъ, какъ умѣньемъ Московскихъ Государей вести дѣла, или, какъ тогда выражались, милостію Божіею и Государевымъ счастьемъ. Все это такъ привязывало Московскую земщину къ дому Даніила, что Москва считала этотъ домъ для себя роднымъ и готова была пожертвовать всѣмъ для его благоденствія, что доказывала во многихъ случаяхъ. Такъ Московская земщина вмѣстѣ съ Княжескою дружиною нетолько умѣла отстоять права своего Князя на Владимірскій престолъ во время малолѣтства Дмитрія Донскаго; но даже до того простерла свое усердіе къ Княжескому дому, что одинадцатилѣтній Дмитрій ея стараніями и ревностію въ 1363 году успѣлъ выгнать изъ Владиміра Дмитрія Константиновича Суздальскаго, смирилъ Ростовскаго Князя Константина и выгналъ изъ Княженій Князей Галичьскаго и Стародубскаго. [30] Здѣсь очевидно что Москва отстаивая права своего Князя, въ это же время стояла за свою честь, которую она успѣла пріобрѣсти при Князьяхъ Даніиловича дома, ей нетолько нехотѣлось уступить кому либо значеніе первенствующаго и сильнѣйшаго города въ сѣверовосточной Руси; но пользуясь малолѣтствомъ Князя, она даже какъ бы спѣшила выказать свое могущество надъ Князьями другихъ земщинъ. Предполагать, что въ малолѣтство Димитрія дѣйствовала только одна Княжеская дружина, очень трудно и почти невозможно; ибо ежели и Князья немогли дѣйствовать безъ согласія земщины, то тѣмъ болѣе нельзя допустить, чтобы въ малолѣтство Князя дружинники приняли на свою отвѣтственность такую сильную борьбу, какая была въ малолѣтство Димитрія, здѣсь очевидно на первомъ планѣ дѣйствій была сильная Московская земщина.

Впрочемъ любовь и привязанность Московской земщины къ своему Княжескому дому далеко еще небыла безъусловною покорностію и совершеннымъ отступничествомъ отъ своей самостоятельности. Княжая дружина и Московская земщина, хотя дружно и ревностно служили однимъ и тѣмъ же Князьямъ; но еще несоставляли одного нераздѣльнаго цѣлаго, и каждая имѣла свои частные

---

[30] Ник. лѣт. Т. III. стр. 217—219 и Т. IV. стр. 3—5.

интересы; и та и другая мирно и согласно шли объ руку другъ съ другомъ, имѣя одного верховнаго властителя Князя; но условія дружинника и условія земца были неодинаковы; первенствующіе представители земщины земскіе бояре еще долго отличались отъ бояръ дружинниковъ; и наши лѣтописи нерѣдко отличали ихъ особымъ именемъ *вельможъ*. Такъ у Татищева подъ годомъ 1351-мъ этимъ именемъ представители Муромской земщины отличены отъ бояръ Княжескихъ. У него сказано: «Князь Юрій Ярославичь Муромскій обнови градъ и постави дворъ свой во градѣ, такоже и бояре его, вельможи и купцы и черные люди поставиша дворы своя.» [31] Или въ Никоновской лѣтописи также отличены земскіе бояре отъ княжескихъ подъ тѣмъ же годомъ: «Митрополитъ Ѳеогностъ посовѣтовавъ съ сыномъ своимъ съ В. Княземъ Семеномъ Ивановичемъ и съ бояры и съ вельможи и посланна послы своя въ Царь-градъ.» [32]

Различіе между земщиною и дружиною, и равенство въ силахъ той и другой стороны поставляли Московскихъ Князей въ необходимость вести себя съ большою осторожностію, и только постепенно и незамѣтно уничтожать различіе между дружинниками и земцами, и мало по малу ограничивать тѣ права земцовъ, которыя были не согласны съ постепеннымъ развитіемъ велико-княжеской власти, и которыя уже исторически отжили свое время. Такъ еще В. Князь Семенъ Ивановичь Гордый думалъ было ограничить право перехода земскихъ бояръ отъ одного Князя къ другому; въ его договорной грамотѣ съ братьями писанной въ 1341 году сказано: «а что Олексѣ Петровичь вшелъ въ коромолу къ великому Князю, намъ Князю Ивану и Князю Андрѣю къ себѣ его непріимати, ни его дѣтій и ненадѣятись ны его къ себѣ до Олексѣева живота, воленъ въ немъ великій Князь и въ его женѣ и въ его дѣтехъ.« [33] Но эта попытка, какъ несвоевременная и неудачная, была оставлена, и до самаго В. К. Ивана Васильевича III-го, мы уже не встрѣчаемъ подобныхъ ограниченій; ибо Князья болѣе находили выгодъ въ свободномъ переходѣ бояръ особенно земскихъ. Здѣсь съ одной стороны Князья въ переходѣ земскихъ бояръ находили ту выгоду, что народъ видя отъѣзды бояръ, отвыкалъ въ

---

[31] Татищ. Т. IV. стр. 171.

[32] Никон. Т. III. стр. 301.

[33] Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. I. № 23.

нихъ видѣть своихъ заступниковъ и ходатаевъ у Князя, а потому становился къ нимъ болѣе или менѣе холоднымъ, и тѣмъ болѣе привязывался къ Князю къ своему единственному отцу и попечителю, а съ другой стороны Князья дозволеніемъ перехода легко избавлялись отъ бояръ неугодныхъ и строптивыхъ; людей же нужныхъ и полезныхъ они умѣли перезывать къ себѣ опять; такъ напримѣръ В. Князь Иванъ Ивановичъ въ 1358 году перезвалъ къ себѣ двухъ Московскихъ бояринов изъ Рязани, которые два года тому назадъ оставили Москву въ слѣдствіе возмущенія происшедшаго по случаю смерти Московскаго тысяцкаго Алексѣя Петровича [34].

Въ числѣ важныхъ ограниченій, которыя Московскіе Князья постепенно вводили для ослабленія земщины, безспорно какъ по времени введенія такъ и по своему значенію первое мѣсто занимаетъ уничтоженіе должности Московскаго тысяцкаго, которая уничтожена В. Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ въ 1374 году. Московскій тысяцкій представлялъ главу земщины и нѣкоторымъ образомъ препятствовалъ полному развитію велико-Княжеской власти, земщина въ немъ видѣла опору и средоточіе своей самостоятельности. Важность и большое значеніе этой должности показываютъ два случая записанныя въ нашихъ лѣтописяхъ: въ 1356 году, узнавши о насильственной смерти Московскаго тысяцкаго Алексѣя Петровича, народъ возмутился, сравнивалъ его смерть съ смертію В. Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, многіе же изъ бояръ бѣжали въ Рязань съ женами и дѣтми. [35] А когда въ 1374 году съ смертію послѣдняго Московскаго тысяцкаго Василья Вельяминова было уничтожено это званіе, то сынъ Василіевъ Иванъ самовольно назвался тысяцкимъ, и на другой годъ бѣжалъ сперва въ Тверь а потомъ въ Орду, и около пяти лѣтъ вооружалъ на Москву то Тверскаго Князя, то Татаръ; [36] и когда въ 1379 году пойманный въ Серпуховѣ былъ привезенъ въ Москву и по приказанію великаго Князя казненъ на Кучковѣ полѣ; то народъ на

---

[34] »Убіенъ же бысть, якоже великій Князь Андрей Боголюбскій отъ Кучковичевъ, и бысть мятежъ великій на Москвѣ убивства того ради; тояжъ зимы по послѣднемъ пути большіе бояре Московскіе отъѣхаша на Рязань съ женами и съ дѣтми.« (Ник. Т. III. стр. 208).

[35] ibidem.

[36] Ник. Т. III. стр. 41. 45. и 80.

эту казнь сошелся въ большемъ множествѣ и общими обильными слезами выразилъ свое расположеніе къ неблаговременному ратоборцу земщины [37].

Великій Князь Дмитрій Ивановичъ, уничтожая званіе Московскаго, т. е. земскаго тысяцкаго, положилъ самое прочное основаніе будущимъ преобразованіямъ земщины, и въ слѣдствіе этаго постепенному уничтоженію земскихъ правъ, несообразныхъ уже съ развитіемъ Государства. Но зная важность таковаго распоряженія и предвидя могущія встрѣтиться неудовольствія и противорѣчія земцовъ, онъ поступилъ въ этомъ дѣлѣ съ большею осторожностію, не только выждалъ, пока умретъ послѣдній земскій тысяцкій, но даже старался привязать къ себѣ его дѣтей, назначая ихъ одного за другимъ въ велико-княжескіе тысяцкіе; такъ по свидѣтельству нашихъ лѣтописей, онъ сперва далъ должность великокняжескаго тысяцкаго второму Васильеву сыну Николаю, а потомъ и меньшому его брату Тимоѳею. [38] Изъ лѣтописныхъ сказаній даже видно, что онъ, за исключеніемъ старшаго ихъ брата Ивана, ратоборствовавшаго за земское тысяцство, съ остальными братьями жилъ нѣкоторымъ образомъ въ дружественныхъ связяхъ; такъ въ 1380 году передъ походомъ на Мамая, по указанію лѣтописи, великій Князь былъ на пиру у бывшаго тогда у него тысяцкимъ Николая Васильевича. [39] И вообще со всѣми боярами, безъ различія какъ съ земскими, такъ и съ дружинниками, ста-

---

[37] Тогоже лѣта поиде изъ Орды Иванъ Васильевичь Тысяцкій, и обольстивше его и преухитривше изымаша его въ Серпуховѣ, и приведоша его на Москву. И мѣсяца августа въ 30 день до обѣда въ 4-й часъ дни убіенъ бысть Иванъ Васильевичь тысяцкій мечемъ поятъ бысть на Кучковѣ полѣ, повелѣніемъ В. К. Дмитрія Ивановича. И бѣ множество народа стояще, и многи прослѣзишась о немъ и опечалишась о благородствѣ его, и о величествѣ его.« (Ник. Т. IV стр. 85.)

[38] При описаніи битвы съ Мамаемъ въ 1380 году у Татищева сказано: »Князь бо Глѣбъ Брянскій и тысяцкій великаго Князя Тимоѳей Васильевичь храбріи и сильніи зѣло крѣпцѣ біющеся и не дающіе Татарамъ одолѣвати.« (Тат. Т. IV. стр. 280.)

[39] Передъ войною съ Мамаемъ въ лѣтописи сказано: »И Великому Князю бывшу на пиру у Никулы Васильевича тысяцкаго съ братомъ своимъ со Владимеромъ Андреевичемъ, и со всѣми тогда пришедшими Князи и воеводы, и се паки начаша поновлятися вѣсти, яко Мамай не отложно хощетъ идти на великаго Князя Дмитрея Ивановича.« (Ник. Т. IV. стр. 97.)

рался жить въ согласіи, какъ самъ свидѣтельствуетъ въ своемъ предсмертномъ увѣщаніи; гдѣ говоритъ боярамъ: »велику честь и любовь свою къ вамъ имѣхъ, и подъ вами городы держахъ и великія власти; чадажъ ваша въ любви имѣхъ и никомужъ васъ зла сотворихъ, ни разграбихъ, ни обезчестихъ, но всѣхъ чествовахъ и любивъ, выжъ не нарекостеся у мене бояре, но князи земли моей.« [40].

Дѣло искусно начатое Донскимъ принесло надлежащіе плоды при его преемникахъ: земщина мало помалу стала терять свои существенныя права; такъ при Донскомъ она имѣла еще свою особую рать и своихъ воеводъ, какъ это свидѣтельствуетъ его договорная грамота съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, писанная въ 1388 году, гдѣ сказано; »а Московская рать, кто ходилъ съ воеводами, тѣ и нонѣча съ воеводами, а намъ ихъ не пріимати.« [41] Но при сынѣ Донскаго В. К. Васильѣ Дмитріевичѣ отдѣльные воеводы земской рати уже болѣе не встрѣчаются, рать сія поступила уже въ вѣдѣніе велико-княжескихъ воеводъ; и во всѣхъ договорныхъ грамотахъ съ сего времени повторяется одинаковое выраженіе: »а Московская рать ходитъ съ моимъ воеводою.« (т. е. велико-княжескимъ). [42] Впрочемъ съ отмѣною особыхъ полузависѣвшихъ отъ Князя земскихъ воеводъ, не уничтожилось существованіе отдѣльной земской или городовой рати, непричастной къ великокняжескому двору или дружинѣ, мы ее встрѣчаемъ еще въ полной силѣ при В. Князѣ Иванѣ Васильевичѣ III-мъ [43]; даже и при

---

[40] Ник. Т. IV. стр. 187—188.

[41] Собр. Г. Г. и Д. Т. 1. № 33.

[42] Ibid. № 35. Дог. гр. В. К. Василья Дмитріевича съ Княземъ Владимеромъ Андрѣевичемъ 1389 г. № 45 Дог. гр. В. К. Василья Васильевича съ Княземъ Васильемъ Ярославичемъ Боровскимъ 1433 г. № 78 Дог. гр. его же съ нимъ же. 1451 года № 84 его же съ нимъ же 1456 года.

[43] Такъ напримѣръ у Татищева подъ 1468 годомъ сказано: »Іюня 4-го. Изъ Новгорода Нижнего застава великаго Князя, Князь Ѳедоръ Хрипуновъ съ Москвичи идоша на Волгу» (Кн. V. стр. 5) Или подъ годомъ 1470.« По великомъ дни на другой недѣлѣ послалъ великій Князь на Казанскія мѣста рать въ судѣхъ, воеводу Константина Беззубцова Александровича, а съ нимъ многіе дѣти боярскіе изъ всѣхъ городовъ своихъ, изо всѣхъ отчинъ браті своей потому же а съ Москвы послалъ Сурожанъ и суконниковъ и купчинъ, которые пригоже по ихъ силѣ, а воеводу надъ ними поставилъ Князя Петра Оболенскаго Васильевича, и тѣ поидоша Москвою рѣкою къ Новгороду нижнему, а Коломничи и всѣ которые выше ихъ по Окѣ, Окою рѣкою поидоша, а Муромцы такожъ

царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV полки царскіе отличались еще отъ полковъ земскихъ; [44] а слѣды ея оставались до позднѣйшаго времени въ такъ называемой службѣ съ *городомъ*, которая постоянно является во всѣхъ разрядныхъ книгахъ вплоть до основнаго преобразованія Русскаго войска, сдѣланнаго Петромъ Великимъ.

Но тѣмъ не менѣе уничтоженіемъ должности земскаго тысяцкаго и отмѣною особыхъ воеводъ земской рати сдѣланъ былъ сильный ударъ земщинѣ. Лучшія и богатѣйшія земскія фамиліи, не находя болѣе въ земской службѣ должностей, имѣющихъ важное значеніе, волей неволею должны были переходить въ велико-княжескую дружину, дабы вовсе не лишиться вѣсу и уваженія въ народѣ и у Князя. Послѣдствія таковаго порядка дѣлъ лучше всего высказались при преемникѣ Василья Дмитріевича, сынѣ его Василѣ Васильевичѣ Темномъ, во время продолжительныхъ и упорныхъ войнъ его съ своимъ дядею Юрьемъ Дмитріевичемъ и его сыновьями. Московскій народъ такъ крѣпко держался за своего молодаго Князя, что ни малолѣтство его, ни превратности военнаго счастія, ничто не могло отдѣлить Москвичей отъ Василія. Москва нѣсколько разъ переходила то къ Юрію, то къ его сыновьямъ; но не-Московскіе Князья ни разу не могли удержаться въ ней; Москвичи всегда толпами шли на выручку къ своему родному Князю, то въ Коломну, то на Бѣлоозеро, то въ Тверь; они почти только своими собственными средствами всегда успѣвали возвращать къ себѣ своего прирожденнаго Государя. Конечно, таковаго дружнаго дѣйствія княжеской дружины и городской земщины нельзя бы было ожидать, ежели бы дальновидный Василій Дмитріевичь не ус-

---

де, а Володимерцы и Суздальцы Клязмою, Дмитровцы Можайцы, Углеване-Ярославцы, Ростовцы, Костромичи и прочіи всѣ Поволжане Волгою къ Новуже граду, и снитися положиша на одинъ срокъ, и сшедоша вси тѣ во едино мѣсто въ Новгородъ; а къ Устюгу послалъ Князь великій воеводу своего Князя Даніилу Васильевича Ярославскаго, да съ нимъ своего двора дѣтей боярскихъ.« (ibid. стр. 6).

[44] Такъ въ разрядѣ 7067 года при описаніи похода къ Серпухову противъ Крымцовъ сказано: »Въ большомъ полку съ воеводою съ Княземъ Иваномъ Дмитріемъ Бѣльскимъ къ царевымъ и великаго Князя полчаномъ головы Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Татевъ, Князь Семенъ Княжъ Дмитріевъ сынъ Палецкаго и другіе. Точно также и въ другихъ полкáхъ государевы полчанѣ отличены отъ земскихъ и имѣли своихъ головъ. (Древ. Рос. Вивл. часть XIII стр. 289.)

пѣлъ воспользоваться любовію народа къ своему дому и не соединилъ интересовъ лучшихъ земскихъ фамилій съ интересами своей дружины и слѣдовательно съ своими и своихъ потомковъ; при немъ кажется начало уже забываться различіе между дружиною и земщиною.

Ближайшіе преемники Василія вѣроятно руководимые своими дружинниками, которые видѣли въ томъ свою личную пользу, продолжали идти по проложеннымъ слѣдамъ: они такъ успѣли привязать къ себѣ Московскую земщину, что безъ всякаго опасенія могли дать ей почти одинаковое значеніе съ своею дружиною, и до того возвысить ее передъ другими земщинами, что служить по Московскому списку для всѣхъ дружинниковъ другихъ Князей и для земщинъ иныхъ городовъ считалось въ послѣдствіи привилегіею и высшимъ почетомъ. Московскіе Великіе Князья, принимая къ себѣ въ службу другихъ Князей, ихъ дружинниковъ и бояръ изъ иныхъ городовъ, уже записывали ихъ по Московскому списку, а не по своему двору какъ бывало прежде. Такимъ образомъ, не уничтожая Московской земщины и не касаясь многихъ ея исконныхъ правъ, Московскіе Государи безъ шума и безъ споровъ сдѣлали ее вѣрнѣйшимъ и надежнѣйшимъ орудіемъ для распространенія своей власти и для покоренія земщинъ другихъ городовъ Руси; которыя, правду сказать, видя умѣнье Московскихъ Князей жить въ согласіи съ своею земщиною, за небольшими исключеніями, почти не оказывали сильнаго сопротивленія; такъ что Московскому Князю стоило только захватить или выгнать какого князя изъ его владѣнія и тамошняя земщина спѣшила присоединиться къ Москвѣ.

Необходимымъ слѣдствіемъ таковаго порядка дѣлъ было то, что земщина и Княжая дружина незамѣтно очутились при одинаковыхъ правахъ; и только нѣкоторая разница осталась въ томъ отношеніи: принадлежалъ ли кто къ Московской или къ иногородной земщинѣ? Такъ что, начиная съ княжествованія Василья Васильевича Темнаго, вопросъ, принадлежалъ ли кто къ земщинѣ или дружинѣ? потерялъ свое значеніе, и его мѣсто заступилъ другой вопросъ, — кто состоитъ на государевой службѣ и кто не состоитъ? Въ слѣдствіе чего всѣ жители Московскаго Государства раздѣлились на два главные разряда: — на людей *служилыхъ* и *неслужилыхъ* *; и это раздѣленіе сдѣлалось главнымъ основаніемъ раз-

* Конечно были служилые люди и прежде, ибо и земщина требовала службы; но

личія правъ между разными классами жителей. Но таковый важный переворотъ въ государственномъ быту не могъ совершиться вдругъ, не оставя никакихъ слѣдовъ отъ прежняго порядка дѣлъ; самый способъ поглощенія земщины дружиною необходимо условливалъ неприкосновенность нѣкоторыхъ старинныхъ правъ земщины; главная задача правительства на первый разъ состояла въ томъ, чтобы въ государствѣ не было другаго государства, которое бы могло существовать почти самостоятельно; для правительства нужно было одно только, чтобы важнѣйшіе представители и вожди земщины, т. е. земскіе бояре, соединились съ дружинниками и отступились отъ земщины; для достиженія этой важной цѣли оно охотно уступало имъ неприкосновенность ихъ личныхъ и родовыхъ правъ, такъ что сливаясь съ дружиною они и не замѣчали какой либо утраты въ своихъ правахъ, кромѣ потери незавиднаго права на борьбу безъ надежды на успѣхъ.

Дальнѣйшія слѣдствія таковаго порядка дѣлъ могли развиться только со временемъ, которому онѣ и предоставлялись; на первыхъ же порахъ они не входили въ расчетъ правительства, которому много еще было хлопотъ съ удѣльнымъ разновластіемъ. А посему, во все правленіе В. Князя Василья Васильевича Темнаго и при его сынѣ Иванѣ Васильевичѣ III-мъ, хотя служба Государю стояла на первомъ планѣ, но тѣмъ не менѣе старинныя земскія права имѣли еще большую силу, ими заразились даже и исконные дружинники велико-княжескіе. Такъ что, съ перваго взгляда, Московскіе Государи, соединеніемъ земскихъ бояръ съ дружинниками, казалось, нажили себѣ новыя хлопоты и новыя препятствія къ развитію своей власти; ибо и земскіе бояре и дружинники начали дѣйствовать за-одно, ихъ интересы слились между собою, и нѣкоторымъ образомъ отдѣлились отъ интересовъ Государя. Но въ сущности дѣла, къ счастію Московскаго Государства, какъ право на побѣду, такъ и самая побѣда въ этой новой борьбѣ были на сторонѣ Государя; ибо съ его интересами незамѣтно слились интересы земщины, оставленной своими вождями, онъ сдѣлался настоящимъ отцемъ благодѣтелемъ народа, покинутаго своими прежними руководителями и заступниками, на его сторонѣ стали права Государства и народа, а на сторонѣ бояръ только права фамилій и родовъ, съ каж-

---

тогда различіе между служилыми и неслужилыми людьми было не на первомъ планѣ, а слѣдовательно не въ немъ заключалось и главное различіе въ правахъ.

дымъ новымъ десятилѣтіемъ ощутительно терявшіе свое прежнее значеніе; слуги Государя Московскаго рано или поздно должны были безъусловно покориться своему истинному Владыкѣ, хотя и не безъ упорной борьбы. Борьба эта началась при В. Князѣ Васильѣ Ивановичѣ, на котораго бояре жаловались, что онъ вводитъ новые обычаи, полное же развитіе ея принадлежитъ къ царствованію Ивана Васильевича Грознаго; но изслѣдованіе этой борьбы относится уже къ періоду служилыхъ и неслужилыхъ людей, гдѣ она и будетъ объяснена въ возможной подробности.

Ф. Ч. Н. Бѣляевъ.

ЕЩЕ ВОПРОСЪ

О

НЕСТОРѢ.

Можно ли думать, что писатель житія Преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго и лѣтописи, извѣстной подъ именемъ Несторовой, есть одно и тоже лицо?

Вопросъ о писателѣ первой лѣтописи нашей можно считать окончательно рѣшеннымъ въ нашей ученой исторической литературѣ. Изслѣдованія Гг. Погодина, Буткова, Кубарева, утвердили славу перваго лѣтописца за блаженнымъ Несторомъ, написавшимъ житіе Бориса и Глѣба и житіе Ѳеодосія Печерскаго. Но, при всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ, все еще остается мѣсто сомнѣнію. Представляется, что не столько внутреннее убѣжденіе, сколько выгода приписать составленіе лѣтописи извѣстному лицу, заставляетъ настаивать на этомъ положеніи. По этому не должно казаться страннымъ, если мы рѣшаемся высказать свое убѣжденіе, котораго не могли разрушить изслѣдованія ученыхъ нашихъ критиковъ — убѣжденіе, что лѣтопись, извѣстная подъ именемъ Несторовой, не можетъ быть приписана блаженному Нестору, который писалъ житіе Преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго. Представимъ доказательства.

И въ житіи Преподобнаго Ѳеодосія и въ лѣтописи древней есть свидѣтельства писателей о самихъ себѣ. Въ началѣ житія Ѳеодосіева писатель, благодаря Бога за то, что Онъ сподобилъ его описать житія Святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, говоритъ, что не смотря на свое неразуміе рѣшился написать и другое житіе, именно Преподобнаго Ѳеодосія и прямо называетъ себя по имени: «сіи на умѣ азъ грѣшный Нестеръ воспріимъ.» Также въ концѣ житія Ѳеодосіева говоритъ: «себо елико же бывшее о блаженнѣмъ велицѣмъ отцѣ нашемъ Ѳеодосіи испытовая слышахъ отъ древлихъ мене отецъ бывшихъ въ то время, также вписахъ азъ грѣшный Нестеръ, мній всѣхъ въ монастыри преблаженнаго отца Ѳеодосія. Пріятъ же бых въ немъ Преподобнымъ Игуменомъ Стефаномъ, якоже отъ

того и постриженъ быхъ, и мнишеския одежа сподобленъ, яко же и на діаконскый санъ отъ него възведенъ быхъ.» Изъ сего свидѣтельства открывается, что писатель житія Ѳеодосія есть іеродіаконъ Печерскаго монастыря Несторъ, пришедшій при игуменѣ Стефанѣ въ обитель, что онъ не былъ самовидцемъ Ѳеодосія, но писалъ только то, что слышалъ отъ его современниковъ. И во всемъ житіи Несторъ нигдѣ не говоритъ, чтобы онъ былъ самовидцемъ Ѳеодосія, но ссылается на другихъ.

Въ лѣтописи составитель ея, разсказавъ о началѣ Печерскаго монастыря и о введеніи въ немъ устава Студійскаго, прибавляетъ: «Ѳеодосьеви же живущу въ монастыри и правящу добродѣтельное житіе и чернечьское правило и пріимающу всякаго приходящаго къ нему. Къ нему же и азъ пріидохъ худый и не достойный рабъ. И пріятъ мя лѣтъ ми сущу 17 отъ роженья моего» (Полн. Собр. Лѣт. I. 69). Такимъ образомъ составитель говоритъ о себѣ, что онъ пришелъ къ Ѳеодосію, и былъ ученикомъ его. Начиная свою похвалу Преп. Ѳеодосію по обрѣтеніи мощей его, онъ говоритъ: Азъ же грѣшный твой рабъ и *ученикъ* (стр. 91). Можемъ даже сказать, что составитель лѣтописи не малое время находился подъ руководствомъ Преподобнаго Ѳеодосія. Разсказывая объ уродѣ, найденномъ въ Сѣтомли въ 1064 г., онъ выставляетъ себя самовидцемъ: «его же вси позоровахомъ до вечера» (стр. 71). Если мы допустимъ и то, что составитель лѣтописи жилъ еще просто въ Кіевѣ въ то время, все судя по тѣмъ молодымъ годамъ, въ которыхъ онъ вступилъ въ обитель Ѳеодосія, онъ долженъ довольно жить при немъ. Но судя по связи рѣчи мы можемъ думать, что онъ дѣйствительно былъ уже въ монастырѣ Ѳеодосія, принятый въ него вскорѣ послѣ введенія Студійскаго устава. И у писателя житія Ѳеодосіева сказано прямо послѣ повѣствованія о введеніи устава Студійскаго, что Ѳеодосій принималъ всѣхъ приходящихъ, хотя и не вдругъ облекалъ ихъ въ иноческій санъ. Какъ будто указывая на это мѣсто житія Ѳеодосіева, составитель лѣтописи говоритъ, что и онъ принятъ былъ не смотря на свою молодость. Довольно бы и этой параллели свидѣтельствъ, чтобы убѣдиться, что писатель житія Ѳеодосіева и составитель лѣтописи совершенно различныя лица. Если гдѣ, то конечно при концѣ житія Ѳеодосіева, тамъ гдѣ писатель говоритъ о себѣ, ему лучше всего слѣдовало бы сказать, что онъ былъ ученикъ Ѳеодосія, лично зналъ его, если это было такъ. Но въ житіи этого не сказано. А лѣтописецъ, какъ бы про-

тивополагая свое свидѣтельство свидѣтельству Нестора, именно говоритъ, что онъ былъ ученикъ Ѳеодосія, конечно желая придать авторитетъ своему разсказу, во многомъ несогласному съ разсказомъ Нестора. Въ словахъ же: *о Ѳеодосовѣ житьи паки скажемъ*, тогда бы только мы имѣли право видѣть указаніе автора на написанное имъ особо житіе Преподобнаго Ѳеодосія, если бы онъ не обращался опять къ Преподобному Ѳеодосію. Но чрезъ нѣсколько страницъ мы встрѣчаемъ опять разсказъ о житіи Ѳеодосія. Нѣкоторые думаютъ устранить это противорѣчіе тѣмъ предположеніемъ, что лѣтописецъ взялъ чужое сказаніе и помѣстилъ его у себя. Конечно, это средство самое легкое. Все, чего мы не умѣемъ согласить, что не подходитъ подъ нашъ взглядъ,—исключить вонъ—и тогда изчезнутъ всѣ затрудненія. Но имѣемъ ли мы на это право? Не лучше ли пожертвовать привязанностію къ имени, чѣмъ выкидывать цѣлыя мѣста изъ Лѣтописи, все, что здѣсь сказано о Преп. Ѳеодосіи, потому, что оно несогласно съ сказаніями житія Ѳеодосіева? Мы бы указали еще безопаснѣйшій путь: именно приписать вставку этихъ мѣстъ позднѣйшимъ переписчикамъ, если бы эти мѣста не встрѣчались во всѣхъ древнихъ спискахъ лѣтописей. Но здравое разсужденіе не позволитъ намъ допустить и того, чтобы Несторъ взялъ чужое сказаніе и вставилъ его въ свою лѣтопись. Къ чему бы онъ оставилъ въ своей выпискѣ слова: къ нему же и азъ пріидохъ? Лѣтописецъ пользуется сказаніями другихъ, но—или беретъ одни событія, не говоря откуда заимствуетъ, или прямо указываетъ, что такой-то сказалъ ему. И здѣсь могъ бы заимствовать сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря: или не упомянувъ откуда заимствовалъ, или назвавъ лице, отъ котораго слышалъ, но все не могъ оставить чужой приписки: »къ нему же и азъ пріидохъ«...., когда это не относится къ нему. Да и имѣлъ ли нужду Несторъ, который самъ писалъ житіе Пр. Ѳеодосія, пользоваться словами другихъ тогда, когда нужно было вторично говорить объ этомъ предметѣ? Если что и узналъ Несторъ послѣ новаго о Ѳеодосіи, онъ только бы дополнилъ или исправилъ свое сказаніе, а не сталъ бы брать чужаго. Сличая разсказъ лѣтописца о Ѳеодосіи съ разсказомъ Нестора, мы можемъ заключать, что лѣтописецъ зналъ житіе Ѳеодосія, писанное Несторомъ, и, не желая повторять того, что тамъ написано, только старался исправить ошибочныя извѣстія, которыя передавалъ Несторъ, и дополнить опущенное имъ.

Сравнимъ эти сказанія.

Несторъ въ житіи Ѳеодосія.

Бѣху же братіи, съ вокупилось до пятинадесятъ. Преподобный же Антоній, яко бѣ навыклъ единъ жити, и не тръпя всякого мятежа и молвы, затворися въ едину келію печеры, поставивъ братіи всебе мѣсто блаженнаго Варлаама сына Болярина Ивана. Оттуда пакы преселися на ихъ холмъ Антоній и ископавъ печеру, живяше въ ней, и неизлазя изъ нея, идѣ же нынѣ честное тѣло его лежитъ. Тогда же блаженный Варлаамъ, постави надъ печерою малу церковь въ имя Святыя Богородица. То уже отъ толѣ явлено бысть мѣсто то, бѣ бо мнози преже невѣдали.

Лѣтописецъ.

И увѣданъ бысть всѣми великій Антоній и чтимъ, и начаша приходити къ нему братья, и нача пріимати и постригати я, и собрася братьи къ нему числомъ 12. Ископаша печеру велику, и церковь и кельи, еже суть и до сего дне подъ ветхимъ монастыремъ. Совъкупленѣ же братьи, рече имъ Антоній: се Богъ васъ братья совъкупи и отъ благословенія есте Святыя Горы, имже мене постриже Игуменъ Святыя Горы,» и се рекъ имъ: живѣте же собѣ, и поставлю вы игумена, а самъ хочу въ ону гору ити единъ, якоже и преже сихъ обыклъ, уединився» и постави имъ игуменомъ Варлаама а самъ иде въ гору и ископа печеру, еже есть подъ повымъ монастыремъ, въ ней же сконча животъ свой, живъ въ добродѣтели, не выходя изъ печеры лѣтъ сорокънигдѣ же, въ ней же лежатъ мощи его и до сего дне. Братія же съ игуменомъ живяху, и умножившимся братьи въ печерѣ и помыслиша поставити внѣ печеры монастырь, и приде игуменъ и братья къ Антонью и рекоша ему: Отче умножилося братьѣ и неможемъ ся вмѣстити въ печеру, дабы Богъ повелѣлъ и твоя молитва, да быхомъ поставили церковьцю внѣ печеры, и повелѣ имъ Антоній.

Нельзя не видѣть сходства въ этихъ двухъ сказаніяхъ, но вмѣстѣ съ этимъ сходствомъ, мы видимъ и разность, которая чѣмъ, по видимому, незначительнѣе, тѣмъ очевиднѣе показываетъ, что одни и тѣже событія описывали два различныя лица. Несторъ говоритъ, что мѣсто подвиговъ Антонія увѣдано было всѣми тогда, какъ поставили малую церковь надъ печерою. Лѣтописецъ говоритъ, «что увѣданъ бысть всѣми великій Антоній послѣ прихода къ нему Изяслава.» Въ самомъ дѣлѣ, постриженіе Варлаама и Ефрема, гнѣвъ Князя и потомъ его посѣщеніе, не должны ли сдѣлать печеру Антонія всѣмъ извѣстною? Малая церковь стоящая въ большомъ лѣсу, коимъ покрыта была вся гора Печерская, не могла сдѣлать извѣстнымъ для всѣхъ мѣсто, если не слышали о живущихъ въ немъ. Вотъ первая поправка, сдѣланная Лѣтописцемъ въ житіи Ѳеодосія. Потомъ Несторъ ничего не говоритъ о распространеніи печеры и устроеніи тамъ церкви, Лѣтописецъ дополняетъ это. Несторъ говоритъ, что братіи совокупилось къ Антонію до 15 человѣкъ; Лѣтописецъ опредѣленно говоритъ, что ихъ было 12 и это число вѣрнѣе. Увеличеніе братіи только пятью человѣками не могло бы заставить жителей печеры сначала строить церковь внѣ ея, а потомъ переносить и весь монастырь на гору. — Замѣтимъ здѣсь о словахъ Лѣтописца, которыя многихъ приводятъ въ затрудненіе и заставляютъ строить разныя догадки: Антоній иде въ гору, и ископа печеру, въ ней же сконча животъ свой живъ въ добродѣтели, не выходя изъ печеры лѣтъ 40 нигдѣ же. Очевидно, нельзя принимать сихъ словъ въ томъ смыслѣ, что Антоній пробылъ въ печерѣ подъ новымъ монастыремъ 40 лѣтъ безвыходно. Самъ Лѣтописецъ разсказываетъ, что Антоній не болѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ удалился въ Черниговъ, на Болдины горы. Единственно вѣрное объясненіе сего мѣста, по нашему мнѣнію, есть то, что Лѣтописецъ разумѣетъ здѣсь всю иноческую жизнь Преп. Антонія, не исключая и его жизни на Аѳонѣ. Въ самомъ дѣлѣ, сказавши объ удаленіи Антонія въ новую печеру, Лѣтописецъ дѣлаетъ взглядъ на всю его жизнь: »сконча животъ свой, живя въ добродѣтели, не выходя изъ печеры нигдѣ же.»

Сличая далѣе житіе Ѳеодосія и Лѣтопись, мы находимъ уже рѣшительное противорѣчіе.

Въ житіи Ѳеодосія читаемъ: «тогда же великій Ѳеодосій обрѣте мѣсто чисто, не далече отъ печеры суще. Разумѣлъ же яко довольно есть на взгражденіе монастыря и разбогатѣвъ благодатію Бо-

жіею, начатъ подвизатися вселити мѣсто то, яко же Богу помогающу ему, въ мало же время возгради церковь на мѣстѣ томъ Святыя Преславныя Богородица Присно-Дѣвы Марія и огради и постави келія мнихомъ. Тогда преселися отъ печеры на мѣсто то въ лѣто 6570-е, и оттолѣ Божіею благодатію взрасте мѣсто то, бысть монастырь славенъ. Се же и до нынѣ Печерскы наричемъ, иже отъ Святаго Отца нашего Ѳеодосія съставленъ бысть. Но сиже посла единаго отъ братіи въ Костянтинъ градъ къ Ефрему окопцу, да весь уставъ Студійскаго монастыря списавъ пришлетъ ему. Онъ же Преподобнаго Отца нашего по повелѣнію ту абіе весь уставъ монастырскій исписавъ посла ему, и его же пріимъ Отецъ нашъ Ѳеодосій повелѣ почести предъ братіею, и оттолѣ начатъ въ своемъ монастырѣ вся строити по уставу святаго монастыря Студійскаго.»

Лѣтописецъ пишетъ: «и нача Богъ умножати черноризцѣ молитвами Святыя Богородица, и съвѣтъ створиша братья со Игуменомъ, поставити монастырь; и идоша братья къ Антонью и рѣша: отче! братья умножаются и хотѣли быхомъ поставити монастырь. Антоній же радъ быхъ рече: благословенъ Богъ о всемъ, и молитва Святыя Богородица и сущихъ отецъ, иже въ Святѣй Горѣ да будетъ съ вами. И се рекъ посла единаго отъ братьѣ къ Изяславу Князю река тако: Княже мой! се Богъ умножаетъ братью, а мѣстьце мало, дабы ны далъ гору ту, яже есть надъ печерою. Изяславъ же слышавъ, и радъ бысть, посла мужь свои и вда имъ гору ту. Игуменъ же и братья заложиша церковь велику и монастырь огородиша столпьемъ, кельѣ поставиша многы, церковь сверщиша и иконами украсиша. И оттолѣ почася Печерокій монастырь. Монастыреви же свершену, игуменство держащю Варламови ... Поставиша Ѳеодосья игуменомъ братьѣ ... И нача искати правила чернечьскаго и обрѣтеся тогда Михаилъ чернецъ монастыря Студійскаго, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ съ Митрополитомъ Георгіемъ, и нача у него искати устава чернецъ Студійскихъ и обрѣтъ у него и списа и устави въ монастырѣ своемъ....

Нѣтъ, кажется, и нужды говорить, что всякая попытка согласить эти два противорѣчащія сказанія останется тщетною. Г. Кубаревъ, болѣе другихъ занимавшійся сличеніемъ житія Ѳеодосіева съ разсказомъ Лѣтописца, добросовѣстно признался, что онъ не видитъ средствъ согласить извѣстіе о началѣ Печерскаго монастыря, находящееся въ житіи Ѳеодосія, съ извѣстіемъ, передаваемымъ Лѣ-

тописцемъ. Достовѣрность разсказа объ основаніи монастыря Печерскаго, по нашему мнѣнію, на сторонѣ Лѣтописца, который гораздо отчетливѣе и опредѣленнѣе описываетъ его; такъ и должно быть, потому, что онъ былъ ученикъ Ѳеодосія.

Нельзя ли допустить той мысли, что Несторъ при составленіи Лѣтописи, которая очевидно писана позднѣе житія Ѳеодосія, поправлялъ самъ себя? Но 1) къ числу поправокъ нельзя отнести такого мѣста: «къ нему же и азъ пріидохъ худый и недостойный рабъ и пріятъ имъ.» 2) Слишкомъ несогласны между собой сказанія, чтобы видѣть одну только поправку себя самаго. 3) При описаніи однихъ и тѣхъ же событій, сходныхъ въ главномъ, видно такое различіе частныхъ подробностей, какъ напр. при описаніи кончины Ѳеодосія, что нельзя не видѣть двухъ различныхъ писателей. Лѣтописецъ при описаніи событій монастыря Печерскаго имѣлъ въ виду житіе, писанное Несторомъ, и старался поправлять его. Такъ онъ особенно указываетъ на то, что монастырь выстроенъ при Варлаамѣ: монастыреви же свершену, игуменство же держанію Варламови. Изъ повѣствованія объ избраніи Стефана въ игумены монастыря лучше всего открывается, что разнорѣчіе житія Ѳеодосіева съ Лѣтописью произошло не отъ поправокъ Несторомъ себя самаго: извѣстно, что Стефанъ изгнанъ былъ братіею Печерскою изъ монастыря. Несторъ, принятый имъ въ обитель и имъ постриженный, очевидно былъ расположенъ въ его пользу. Онъ такъ разсказываетъ объ избраніи Стефана въ игумны: Когда Ѳеодосій предложилъ имъ избрать игумена, сами всобѣ съвѣтъ сътворивше, яко же съвѣщавше вси Стефана игумена собѣ нарекоша быти демественника суща церковнаго. На другой день они пришли къ Ѳеодосію, объявили свое избраніе, Блаженный же призвавъ того благослови игумена имъ въ себе мѣсто нарече.» Здѣсь совсѣмъ умалчивается то обстоятельство, что Преп. Ѳеодосій хотѣлъ видѣть игуменомъ не Стефана а Іакова, и только тогда, какъ братія не захотѣли этого, онъ съ упрекомъ сказалъ имъ: се азъ по Божью повелѣнію, нарекъ бяхъ Іакова; се же вы свою волю створити хощете.» и послушавъ ихъ предасть имъ Стефана, да будетъ имъ игуменъ. Въ словахъ Лѣтописца видно намѣреніе оправдать мятежъ братіи противъ Стефана, какъ избраннаго не по желанію Ѳеодосія. Тогда какъ Несторъ съ особымъ сожалѣніемъ разсказываетъ объ изгнаніи Стефана, и какъ бы въ оправданіе ему указываетъ на волненія въ монастырѣ, бывшія и при великомъ Ни-

конѣ, Лѣтописецъ напротивъ разсказываетъ, какіе великіе подвижники были при Стефанѣ. Въ этомъ, повидимому, не важномъ разнорѣчіи не слышенъ ли голосъ двухъ современниковъ, различно смотрѣвшихъ на одно и тоже событіе и, подъ вліяніемъ этого взгляда, писавшихъ свой разсказъ?

Не упоминаемъ мы о разнорѣчіяхъ, встрѣчающихся въ Лѣтописи съ житіемъ Бориса и Глѣба. Онѣ выставлены въ сочиненіи Г. Кубарева и могутъ приводить къ тому же результату. Въ самомъ дѣлѣ, до насъ дошли два сочиненія, извѣстныя уже какъ Несторовы, и оба эти сочиненія содержатъ такъ много разнорѣчащаго съ Лѣтописью, что невольно нашу мысль заставляютъ искать другаго писателя. Не ужели въ той обители, гдѣ нашелся инокъ, способный написать житіе Бориса и Глѣба и житіе Ѳеодосія, не могъ быть другой инокъ, способный написать Лѣтопись? Мы ничего не проигрываемъ, различая Лѣтописца отъ составителя житій; даже выигрываемъ, имѣя другаго отличнаго писателя. Нельзя не замѣтить, что у писателя Лѣтописи рѣчь болѣе твердая, начитанность болѣе обширная, чѣмъ у составителя житій; и тотъ духъ иноческаго смиренія, которымъ такъ проникнуто житіе Ѳеодосіево, не такъ ясенъ въ Лѣтописи. — Но пока довольно.

Д. Ч. П. Казанскій.

О

ПОСАДНИКАХЪ, ТЫСЯЦКИХЪ И ТІУНАХЪ

1054—1240.

Посадники были у насъ во всѣхъ городахъ и даже волостяхъ назначались князьями и даже заступали ихъ мѣсто, т. е. были ихъ намѣстниками правителями, и соотвѣтствовали позднѣйшимъ воеводамъ, или нынѣшнимъ Гражданскимъ Губернаторамъ.

Тысяцкіе начальствовали по городамъ отъ Князей военными ихъ силами (тысячами) и предводительствовали ими на войнѣ (держали воеводство). Это были въ родѣ Корпусныхъ Генераловъ нашего времени. (Воевода же было тогда общее нарицательное имя предводителя войска вождя). У Князя бывали многіе тысяцкіе, смотря по количеству подчиненныхъ ему городовъ, равно какъ и многіе посадники.

Тіуны въ городахъ имѣли въ своемъ завѣдываніи преимущественно Княжіе доходы, собирали разныя пошлины и соотвѣтствовали казначеямъ.

Вотъ свидѣтельства изъ лѣтописей, коими доказываются приведенныя положенія.

ПОСАДНИКИ.

По Несторовой и Кіевской лѣтописямъ.

1097. Святоша и Путята пріяста градъ (Володимиръ Волынскій) и посадиста посадника Святополча Василя *.

1116. В. К. Володимеръ посла Ивана Войтишинича и посажа посадники по Дунаю.

1138. Андрѣеви немогущю сопротивитися (Половцамъ съ Олговичами) всхотѣ лишитися Переяславля, и тако быть пагуба *Посулцемъ*, ово отъ Половецъ овоже отъ *своихъ посадниковъ*....

1146. Изяславъ цѣловалъ къ нимъ крестъ, и посадника ихъ *вывеле*, а своего у нихъ посади. (въ Путивлѣ).

1146. Изяславъ отъя (у Вячеслава) *Туровъ*.... и посадника его Жирослава Иванковича, и посади сына своево....

1147. Выбѣгоша *посадники* Володимери, и Изяславли изъ *Вятичь*, изъ *Брянска*, и изъ *Мьченьска*, и изъ *Блове*.

1147. (Куряне пояша (у Глѣба Юрьевича) *посадникъ* къ собѣ; и *посадя* своего у нихъ *посадника*, а самъ пойде съ Святославомъ, и отъиде оттуду къ Выреви, и посажа *посадники свои* Глѣбъ Гюрчевичь по *Посемью, за полемъ* и у *Выри*.

1162. Давыдъ (Ростиславичь) *посадника* Мстиславля Вышка (изъ Торцьскаго) емъ приведе къ Кіеву.

1171. (Мстиславъ Изяславичь) посла Володимерю *посадника* Паука (изъ *Шумска*) кормильця Володимиря.

1175. Сѣдящема Ростиславичема въ княженьи земля Ростовскыя, раздаяла бяста по *городамъ* (Суздальскимъ) *посадничьства* Руськыи дѣтьцкимъ (въ Суздальской лѣтописи по Лаврентіевскому списку.)

1195. Да (Всеволодъ) Торцькый зяти своему, а въ иные городы посла посадникы свои.

1206. Всеволодъ Черныи посла посадникы по всѣмъ городамъ Кіевскимъ.

---

* Въ этомъ мѣстѣ ясно видно произхожденіе слова посадникъ.

О посадникѣ въ предъидущемъ періодѣ 862—1054 смотри въ моихъ изслѣдованіяхъ, Том. III. стр. 408.

ТЫСЯЦКІЕ.

1089. Священа быть церкви Печерская при благовѣрномъ князи Всеволодѣ державномъ Руськыя земли, ичадома его Володимера и Ростислава, *воеводство держащю Кыевскыя тысяща* Яневи. (Ясно, какъ значителенъ былъ санъ Тысяцкаго, если имя его, рядомъ съ Княжескимъ, употреблялось при опредѣленіи времени происшествій).

1128. Воротиславъ, *Андреевъ* (Владимировича) *тысячьскый*, и Иванко *Вячьславъ* (тысяцкій) всласта отрокы своя въ городъ. (Изяславль, осажденный Князьями).

1130. Георгіи *Ростовскій тысячскій* окова гробъ Ѳедосьевъ.

1136. Бысть брань люта (близь Переславля).... Видѣвше же братья вся, Ярополкъ, Вячеславъ, Гюрди и Андрей полкы своя вземены, отъѣхаша во свояси. *Тысячный* же съ бояры ихъ переже гнаша по Половцихъ, избиша ихъ и воротишася опять наполчище.... и упадоша Олговичемъ въ руцѣ.

1146. Игорь Ольговичь (желая привлечь на свою сторону Кіевскихъ чиновниковъ), Улебови рече: *держи* ты *тысячю*, какъ еси у брата моего держалъ.

Стоящимъ полкомъ межи собою, и видѣвъ Игорь и вси его вои, оже Кіяне послышеся и пояша у Изяслава *тысячскаго* и съ стягомъ, и приведоша и къ собѣ.... Улебови *тысячскому* своему и Иванови Войтишиничю такоже рече: поѣдита въ своя полкы.

1147. Изяславъ.... посла къ брату Кыеву къ Володимеру и къ Лазареви къ *Тысячкому* два мужа.... и выступи (на вѣчѣ) Добрынка и Радило, и рекоста: цѣловалъ тя братъ, а Митрополиту ся покланялъ, и *Лазаря* цѣловалъ, и Кыяне вся.... (Посланные объявили объ измѣнѣ Черниговскихъ Князей. Кіевляне вздумали убить за то Князя Игоря, содержавшагося подъ стражею). Митрополитъ же много возбраняше имъ и *Лазарь Тысячскый*, (по Лавр. сп.) и Рагуйло Володимеръ Тысяцкій (Игорь былъ убитъ). И повѣдаша Володимеру, яко повержень есть на торговищи, и посла

Лазаря *Тысячского,* и Рагуила *своего Тысячского* (распорядиться). По Лавр. Сп. Суздальской лѣтописи.

1164. (По смерти Святослава Олговича въ Черниговѣ), Княгини сгадавши съ Пискупомъ и съ мужи Князя своего съ передними, и цѣловаше св. Спаса.... первое.... Пискупъ.... и потомъ дружина.... и рече *Гюрги тысячкый*: намъ было нелѣпо дати пискупу цѣловати Св. Спаса, занеже и проч.

1169. Взма рядъ съ братьею и съ дружиною и съ Кіяны (Мстиславъ Щяславичь).... поиде къ Вышгороду, а Берендичи пустивъ на воропъ, и на болоньи отъ Днѣпра зажгоша дворъ *тысячкаго* Давыда (князя Ростиславича) Радиловъ. И присла Давыдъ (къ Мстиславу Изяславичю въ Кіевъ) Василя на тяжу (съ Владимиромъ Мстиславичемъ) и пристави къ нему Радила *тысячкаго* и Василья Волковича.

1172. У Давыда (Ростиславича) въ градѣ (Вышгородѣ осажденномъ Мстиславомъ Изяславичемъ) много бяше дружины своей, и Глѣбъ князь прислалъ бяше Григоря *тысячкого* своего съ помочью. (Началось сраженіе и въ одну вылазку помощные Половцы) яша *тысячкого Всеволодковича.* (Который помогалъ Мстиславу).

1185. (Съ Игоремъ Сѣверскимъ) бяшеть *тысяччого* сынъ и конюшій его, и та нудяста и глаголюще: поиде княже, въ землю Рускую.

1187. Посла князь Рюрикъ Глѣба князя, шюрина своего съ женою, Славна *тысячкого* съ женою.... и иные многи бояре съ женами къ Юрьевичю къ великому Всеволоду въ Суждаль, по Верхуславу за Ростислава.

1195. *Тысячьскій Михалко Давыдовъ* (Ольговича) *со Смоленскимъ полкомъ* наряженъ бяшеть на Полотьскыя полки.... недоѣхавше ихъ поскочиша. (Въ войнѣ Ольговичей противъ Давыда Смоленскаго).

1213. Ярунови тогда *тысящу держащю* въ Перемышлю (при нападеніи короля Венгерскаго и лестка на этотъ городъ).

1219. Данилови пріѣхавшу въ малѣ дружинѣ съ *Демьяномъ тысячкымъ,* (къ Мстиславу побѣдителю Угровъ и Ляховъ).... бысть радость велика.

1131. Самому Даніилу созвавшу вѣче (въ Володимирѣ Волынскомъ) оставшуся въ 18 отрокъ вѣрныхъ, и съ Демьяномъ *тысяцкымъ* своимъ рече.

1231. Воеводство тогда держащю тысящая Кыевьскыя Іоану Славновичю (посвященъ Епископъ Кирилъ по Лаврентіевскому списку Суздальской лѣтописи.)

Воеводы.

Воевода, въ этомъ періодѣ, — имя нарицательное, общее; воевода — всякой, кто ведетъ вои. Вотъ доказательства;.

1064. Бѣжа Ростиславъ Тмутораканю, и съ нимъ бѣже Порѣй и Вышата, сынъ Остромирь *воеводы* Новгородскаго.

1067. Начаша людіе (въ Кіевѣ, на вѣчѣ во время бунта противъ Изяслава Ярославича) говорити на *воеводу* на Коснячка идоша на гору, съ вѣча и придоша на дворъ Коснячковъ....

1089. Священа бысть церковь Печерская.... *Воеводство* держащу Киевскыя тысяща Яневи.

1097 (с. 115). Святополкъ посла Путяту *воеводу* своего (на помощь къ Володимерцамъ).

1172 Коснятинъ же съ Ярославичи бяше *воевода* съ Галичаны (въ помощь къ Мстиславу Изяславичу).

1172. Борису Жидиславичу *воеводѣ* въ то время (въ походѣ противъ Болгаръ) нарядъ весь держащю (по Лавр. сп. Суздальской лѣтописи).

1173. Андрей посла сына Мстислава со всею дружиною, и со всѣми полкы.... и Бориса Жирославича *воеводу* же своего.... къ великому Новугороду.

1180. Слышавъ Рюрикъ, оже Святославъ привелъ къ себѣ Половцы.... и лежать.... посла.... и Лазаря воеводу своего съ молодыми своими.... Мстиславъ не пріѣха к нимъ, Черніи Клобуци остерегоша ѣ, и повѣдаша Мстиславу и братьи своей и *воеводамъ* Рускимъ. Черніи же Клобуци слышавше у братьи своей и устремишася.... *Воеводы* же Рускѣи не веляхуть имъ, и немогошать ихъ удержати. (Послѣ они побѣжали). Лѣпшіи мужи осталися бѣхуть.

1182. Всеволодъ Георгиевичь.... заратися съ Болгары.... поидоша на.... устьѣ Цѣвцѣ, высѣдъ на берегъ, и ту оставиша всѣ насады и галѣѣ и Бѣлозерьскій полкъ, остави же у нихъ *воеводу* Ѳому Назаковича, а другаго Дорожая, то бо бяшеть ему отнь слуга, иныѣ *воеводы* оставиша и Князи когождо у своихъ людій.

1185. Ссѣдоша съ коней (Игорь Сѣверскій съ Князьями) и поидоша бьючеся; и тако уязвиша Игоря въ руку.... И *воеводу* имяхуть, тотъ напереди язвенъ бысть.

1186. Посла В. К, Всеволодъ Георгіевичь на Болгары *воеводы* своѣ съ городьчаны, и взяша села многы.... (по Лавр. сп.)

1187. Преставися Галичьскій К. Ярославъ.... самъ не ходяшеть съ полкы своими, но посылашеть я съ *воеводами*.

1187. Сдумавъ Святославъ.... съ Рюрикомъ, посласта Черны Клобукъ на вѣжа за Днѣпръ, и Романа Нѣздиловича *воеводою*.

1231. *Воеводство* тогда держащю тисящая Кыевская Іоану Славновичу....

Изъ мѣстъ подъ г. 1089, 1180, 1182, 1185, 1187, 1231 всего яснѣе видно, что имя воеводы было парицательнымъ, какъ нынѣ предводитель, вождь военачальникъ.

ТІУНЫ.

1093.... Приспѣваша старость, инача (Всеволодъ Ярославичь) любити смыслъ уныхъ съвѣтъ створя съ ними; сиже начаша завидити (такъ безъ сомнѣнія, а не заводити ошибоч.) и (а не и) негодовати дружины своей первыя, и людемъ недоходити княже правды, начаша *тіуни* грабити, людій продавати (взыскивать пени обирать) сему невѣдущю въ болѣзнехъ своихъ.

1146. Почаша Кіяне (на вѣчѣ) складывати вину на тіуна Всеволожа, на Ратьшу, и на другаго тіуна Вышегородьскаго, на Тудора рекше: Ратша ны погуби Кіевъ, а Тудоръ Вышгородъ; а нынѣ княже Святославѣ, цѣлуй намъ хрѣстъ и съ братомъ своимъ: аще кому насъ будетъ обида, то ты прави. Святославъ же рече имъ: язъ цѣлую крестъ съ братомъ своимъ, яко не будетъ вы насилья никоторогоже, а се вамъ и тивунъ, а по вашей воли.... они же устремишася на Ратьшинъ дворъ грабить и на мечьниковъ.

1149. Изяславъ (по замиреньи съ Юрьемъ Владимировичемъ гдѣ положено возвратить ему отпятое) посла мужи своя и тивуны своего дѣля товара (достоянія) и своихъ дѣля стадъ, егоже бѣ отшелъ, мужи своего дѣля (т. е. для своего, по своимъ дѣламъ) они сами ѣхаша, а другіи тивуны своѣ послаша; (т. е. одни поѣхали сами, а другіе мужи послали своихъ тіуновъ; слѣд. у мужей были свои частные тіуны.) И такъ пріѣхавше Гюргеви, и начаша познавати свое. Гюрги же того всего неуправи, и мужи Изяславли пріѣхаша къ Изяславу ничтоже исправивше своего.

1154. Ростиславъ.... плакавъ по отци своемъ (названномъ собственно по дядѣ Вячеславѣ).... созва мужи отца своего Вячеславли и *тивуны* и ключники, каза (приказавъ) нести имѣнье отца своего передъ ся, и порты и золото о серебро, и снесе все и нача раздавати.

1169. По Ростиславли смерти начаша слати по Мстислава братья ... Мстиславъ же посла Володислава Вортиславича передъ собою къ Василькови Ярополичю, веля ему сѣдѣти Кіевѣ до себя, и *тіунъ свой* посла.

1171. Мьстиславъ Изяславичь бѣжа изъ Кіева на Василевъ, и постигше и Бастѣева чадь.... и много изоимаша дружины около его: яша Дмитра Харобраго и Олексу дворьскаго.... Рода *тивуна его* и ины многы.

1175. Горожане Боголюбцы разграбиша домъ Княжъ (Андрея Боголюбскаго по его умерщвленіи).... золото и серебро, порты (платье) паволокы (ткани) имѣніе, ему же не бѣ числа, и много зла створися въ волости его, посадниковъ и *тивуновъ* домы пограбиша, а самѣхъ и дѣтскіѣ его и мечникы избиша.

1195. Посла благовѣрный ... Князь Всеволодъ *Тивуна* своего Гюрю съ людьми въ Русь, и созда градъ на Городци на Въстри, обнови свою отчину. (По Лавр. сп. Суздальской лѣтописи.)

1208. Данила (Галицкій).... не хотѣ оставити матери своей и плакашеся по ней, младъ сый; пріѣхавъ Олександръ *Тивунъ* Шюмавиньскый, и я и за поводъ, онъ же извлекъ мечь тя его....

Замѣчаніе. Хотя въ этихъ мѣстахъ несказано положительно, чтобъ Тіуны были смотрителями доходовъ Княжескихъ, но по всѣмъ ихъ дѣйствіямъ, здѣсь приводимымъ безопасно заключить можно:

народъ ненавидитъ ихъ за насиліе (напр. 1146, 1175) котораго негдѣ предположить иначе какъ при собираніи доходовъ. У нихъ было подъ сохраненіемъ Княжеское имѣніе (послѣ казна), напр. въ 1149, 1154 г., и 3, они взыскивали пѣни, что особенно ясно сказано подъ г. 1093.

Прибавимъ къ лѣтописнымъ свидѣтельствамъ мѣсто изъ Мономахова поученія, указывающее также на домашнюю при Князьяхъ службу Тіуновъ: въ дому своемъ нелѣнитеся, но все видите; не зрите на Тивуна, ни на отрока, да не посмѣются приходящіи къ вамъ, и дому вашему, ни обѣду вашему.

Посадникъ былъ судьею, тысячьскій военачальникомъ, — тіуна ничѣмъ больше предположить нельзя какъ казначеемъ, смотрителемъ Княжескаго имущества. О тіунахъ прежде, см. въ изслѣдованіяхъ моихъ Томъ III, с. 409, и особенно свидѣтельство Сабинина о подобной службѣ Тіуновъ въ Скандинавіи.

Д. Ч. М. Погодинъ.

МАТЕРІАЛЫ.

ДОМОСТРОЙ

БЛАГОВѢЩЕНСКАГО ПОПА

СИЛЬВЕСТРА.

СООБЩЕНО

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

ДМИТРІЕМЪ ПАВЛОВ. ГОЛОХВАСТОВЫМЪ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ Москва. Февраля 6-го дня, 1849 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1848 года Директоръ училищъ Тверской губерніи, Статскій Совѣтникъ Н. М. Коншинъ, сообщилъ мнѣ древній рукописный сборникъ въ малую четверку, въ старинномъ кожаномъ переплетѣ, содержащій въ себѣ нѣсколько разныхъ рукописей, вмѣстѣ переплетенныхъ, изъ которыхъ первая — *Книга, глаголемая Домострой*, въ шестидесяти четырехъ главахъ, съ оглавленіемъ. Послѣдняя глава, названная »*Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну*,« начинается такъ: »благословеніе отъ Благовѣщенскаго »попа Сильвестра возлюбленному моему единородному сыну »Анфиму.«

Вся рукопись и оглавленіе чистаго Славянскаго книжнаго почерка XVI вѣка, безъ знаковъ препинанія. Въ оглавленіи начальныя буквы и нумерація, а въ самой рукописи заглавія и начальныя буквы каждой статьи написаны киноварью.

Во всей этой рукописи недостаетъ только двухъ листовъ: одного въ концѣ 1-й и въ началѣ 2-й главы, а другаго въ срединѣ 10-й главы.

Вторая рукопись, *Сказаніе Великихъ Князей Владимерскихъ великіа Росія*, начинается такъ: »Отъ Исторія Ха»наанова, и предѣла, рѣкомаго Арфачадова, перваго сына »Ноева, рождшагося по потопѣ, отца своего Ноя благосло»венію, раздѣлися вся вселенная на три части.«.... и проч.

Въ первыхъ четырехъ листкахъ содержится Исторія древняя, до Августа; потомъ листокъ потерянъ. На остальной страницѣ: *О призваніи Рюрика*, и заключено сими словами: »отъ Великаго Князя Рюрика Великій Князь Влади»меръ 4-е (д҃) колѣно, иже просвѣти Рускую землю Св. »крещеніемъ, въ лѣто ҂ѕѵчѕ«. На той же страницѣ написано киноварью:

»*Поставленіе Великихъ Князей Рускихъ, откуду бѣ, и како начашася ставити на Великое Княженіе святыми бармами и Царскимъ вѣнцемъ.*« Три листка посвящены этому описанію.

Далѣе киноварью же написано: »*Чинъ и поставленіе на Великое Княжество сице бываетъ, внимай.*«

Церемоніалъ описанъ подробно, со всѣми молитвами; Царемъ поминается Ѳеодоръ Іоанновичь. Описаніе имѣетъ 34 листка; на послѣдней страницѣ:

»Въ лѣто 7092 Мая въ 31-й день, въ недѣлю, поста»вленъ бысть на Великое Княжество Владимерское и Нов»городское и Московское Благовѣрный Царь и Великій »Князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Русіи Самодержецъ, въ Со»борней и Апостольстей церкви Пречистыя Богородицы, »честнаго и славнаго Ея Успенія, Преосвященнымъ Діони»сіемъ, Митрополитомъ всея Русіи, со Архіепископы и Епи»скопы, и Архимандриты, и Игумены и со всѣмъ освящен»нымъ соборомъ Рускія Митрополія въ Богоспасаемомъ Цар»ствующемъ градѣ Москвѣ.«

Вся эта вторая рукопись писана Славянскимъ книжнымъ письмомъ; изъ знаковъ есть точки и запятыя. Бумага не столь хороша какъ въ первой: въ ней просвѣчиваетъ какой-то иностранный штемпель. Первый и послѣдній листы

этой рукописи грязны и залиты, что доказываетъ отдѣльное ея существованіе прежде.

Рукопись третья: *Служба Преподобно-мученицѣ Февроніи, и Чудотворцамъ Муромскимъ, Благовѣрному Князю Петру нареченному въ иноческомъ чину Давиду и Благовѣрной Княгинѣ Февроніи, въ иноческомъ чину Евфросиніи.* Славянское книжное письмо; бумага бѣлая съ лоскомъ; просвѣчиваетъ красивое клеймо.

Эта рукопись сохранилась лучше другихъ. Число листковъ 13. Употреблена буква юсъ вмѣсто у.

Рукопись четвертая, скорописная 17 вѣка, имѣетъ 8 листковъ. Заглавіе киноварью:

»*Сказаніе начартанья эпистолія, предисловія и посланья »ко всякому человѣку....* и проч.

Здѣсь означены привѣтственныя обращенія, употреблявшіяся въ началѣ писемъ къ разнымъ лицамъ, какъ-то: къ святителю, къ иноку, къ другу, къ отцу, къ мужу, къ сыну, и проч.

Рукопись пятая, того же почерка, въ 9 листковъ, подъ названіемъ:

»*Преднаписаніе о градѣ Азовѣ и о прихожденіи Ата»мановъ и казаковъ великаго Донскаго войска, и о взятіи его.*«

Начинается такъ: »Сей убо бяше градъ Азовъ постав»ленъ бѣ отъ истинныя Православныя Христіанскія вѣры, »отъ Греческаго языка, въ прежнія лѣта, отъ древнихъ ро»довъ, при Апостолѣ Павлѣ; а стояніе себѣ имѣя въ мор»скихъ отоцѣхъ, вкрай синяго моря, на усть, столповой рѣ»ки Дона Ивановича, вольнаго козачества,« и проч.

На остальныхъ бѣлыхъ листкахъ книги, тѣмъ же почеркомъ, писаны разныя замѣтки отъ 134 до 149 года, напр.: »142 Октября 1, на Покровъ Пречистыя Богородицы, »во 2 часу нощи, преставися Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, и погребенъ въ »Соборней церкви, на Москвѣ, Октября въ 3 день, въ »четвергъ«

»143 году, Іюня въ 6 день; на сей день изъ Литвы къ »Москвѣ Московскіе послы пришли, въ суботу, на вечеръ: »Князь Алексѣй Михаиловичь Львовъ да Стефанъ Матвѣе»вичь Проѣстевъ, да дьякъ Михайло Даниловъ, а другой »дьякъ Иванъ Григорьевъ сынъ Переносовъ. А тѣло Царя »Василья Ивановича Шуйскаго изъ Литвы привезли къ Мо»сквѣ Іюня въ 10-й день, въ среду.«

»142 Мая въ 7-й день.... загорѣлось на Дмитровкѣ,« и проч.

»Въ тотъ пожаръ и у меня, Григорья Кобылкина дворъ »сгорѣлъ, со всѣмъ безъ остатку.«

Важнѣйшею и любопытнѣйшею изъ этихъ рукописей мнѣ показалась: »Книга, глаголемая Домострой,« не только по ея содержанію, но какъ современный списокъ сочиненія знаменитаго Благовѣщенскаго священника Сильвестра, занявшаго столь важное мѣсто въ Исторіи Іоанна IV. Тождество его съ авторомъ Домостроя, перешедшимъ въ Москву изъ Новагорода и имѣвшимъ единороднаго сына по имени Аноима, несомнѣнно доказывается: a) словами Курбскаго въ первой главѣ Исторіи Іоанна »прiиде къ нему единъ мужъ, презвитеръ чиномъ, именемъ Селивестръ, приплецъ отъ Новагорода Великаго«.... (1). b) Словами самаго Іоанна въ

(1) Сказанія Князя Курбскаго. Изд. 2, стр. 9.

ответъ Князю Курбскому: »Того ради и чаду его (Сильвестра) сотворихъ и по се время во благодействіи пребываю; точію убо лица нашего не зри« (2). c) Надписью, открытою Г. Строевымъ, на рукописи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, хранящейся въ Новогородской Софійской библіотекѣ: »Сія книга Зерцало, Государское данье, Попа Селиверста Благовѣщенскаго, во иноцѣхъ Спиридона, и сына его »Анѳима.« (3).

Не имѣвъ самъ возможности заняться изданіемъ Домостроя, я просилъ Н. М. Коншина принять на себя этотъ трудъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ ему четыре списка Домостроя: 1) принадлежащій Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, 2) М. П. Погодина, 3) И. И. Царскаго, 4) Т. Ѳ. Большакова.

Г. Коншинъ, какъ опытный знатокъ и любитель отечественной словесности, исторіи и древностей, посвятилъ все время лѣтней вакаціи на точнѣйшее списываніе подлинника, сводку варіантовъ по прочимъ спискамъ и на просмотръ корректуръ. Снимки разныхъ почерковъ и клеймъ бумаги тщательно и вѣрно сдѣланы рисовальнымъ учителемъ Тверскаго уѣзднаго училища Пашкинымъ.

Замѣчанія мои о Домостроѣ, другихъ сочиненіяхъ Сильвестра, и изслѣдованія относительно его самаго, любопытныя, какъ и все то, что касается до лица, столь важнаго и столь мало опредѣленнаго въ нашей исторіи, я сначала хотѣлъ помѣстить въ предисловіи къ Домострою, но вскорѣ увидѣлъ, что все это слишкомъ увеличитъ объемъ его, и потому рѣшился издать вслѣдъ за симъ, или по крайней мѣрѣ въ возможной скорости, особой статьею.

---

(2) Тамъ же стр. 192.

(3) Тамъ же примѣч. 272.

Принося чувствительную благодарность мою почтенным особам, благоволившим ввѣрить мнѣ принадлежащіе имъ списки Домостроя, не могу не сдѣлать слѣдующаго замѣчанія: если въ половинѣ XIX столѣтія, въ одной Москвѣ, послѣ стольких опустошеній отъ непріятельских нашествій, пожаровъ и пр., нашлось четыре древних списка Домостроя, къ которым можно присоединить и пятый, также древній, но менѣе полный, въ послѣдствіи доставленный мнѣ М. П. Погодинымъ, то сколько ихъ должно было быть 250 лѣтъ тому назадъ?

Тутъ, кажется, нельзя не видѣть доказательства любознательности нашихъ предковъ, и того, до какой степени труды *книжных мастеров* и *борзых добротисцев* разширяли тѣсные предѣлы тогдашняго книго-печатанія.

Дѣйствительный Членъ Общества Д. Голохвастовъ.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

НУМЕРАЦІИ И ПОРЯДКА ГЛАВЪ ДОМОСТРОЯ,

ПО ПЯТИ СООБРАЖЕННЫМЪ СПИСКАМЪ.

КОШИНСКІЙ. Главъ 64.	ПОГОДИНСКІЙ. Главъ 60.	ЦАРСКАГО. Главъ 64.	АРХИВСКІЙ. Главъ 77 (*).	ВОЛЬШАКОВСКІЙ. Главъ 50.
1.....	1.....	1 (начало замѣнено.)	Нѣтъ.....	Нѣтъ.
2.....	2 (одно начало).	Нѣтъ.....	1.....	1.
3.....	3 (начала нѣтъ).	Нѣтъ.....	2.....	2.
4.....	4.....	2, 3.....	3.....	3.
5.....	7.....	6.....	6.....	6.
6.....	9.....	9.....	14.....	14.
7.....	5.....	4.....	4.....	4.
8.....	11.....	11.....	16.....	16.
9.....	10.....	10.....	15.....	15.
10.....	15.....	15.....	22.....	22.
11.....	16.....	16.....	23, 24, 25.	23, 24, 25.
12.....	12.....	12.....	17.....	17.
13.....	13, 14.....	13, 14 (послѣд. вырѣзана).	18,19,20,21.	18,19,20,21.
14.....	6.....	5.....	5.....	5.
15.....	19.....	20.....	30.....	30.
16.....	20.....	21.....	31.....	31.
17.....	21.....	22.....	32.....	32.
18.....	22.....	24, 23.....	33.....	33.
19.....	24.....	26.....	35.....	35.
20.....	23.....	25.....	34.....	34.
21.....	25.....	27.....	36.....	36.
22.....	26.....	28.....	37.....	37.
23.....	8.....	7, 8.....	7, 8, 9, 10, 11, 12, 13.	7, 8, 9 10, 11, 12, 13.
24.....	28.....	30.....	39.....	39.
25.....	29.....	31.....	40.....	40.
26.....	30.....	32.....	41.....	41.
27.....	31.....	33.....	42.....	42.
28.....	32.....	34.....	43.....	43.
29.....	33.....	35.....	44.....	44.

(*) Всѣхъ главъ 90; но послѣднія 15 издадутся особо. Изъ нихъ 12 *о кушаньи*, и *о свадебномъ чинѣ*.

КОНШИНСКІЙ. Глав 64.	ПОГОДИНСКІЙ. Глав 60.	ЦАРСКАГО. Глав 64.	АРХИВСКІЙ. Глав 77.	ВОЛЬШАКОВСКІЙ. Глав 50.
30	34	36	45	45.
31	нѣтъ	37	46	46.
32	нѣтъ	38	47	47.
33	нѣтъ	39	48	48.
34	39	42	50	нѣтъ.
35	38 (начала нѣтъ)	40, 41	49	49, 50.
36	нѣтъ	43	51	нѣтъ.
37	продолж. 39-й	нѣтъ	52	
38	продолж. 39-й	44	53	
39	27	29	38	38.
40	40	45	54	нѣтъ.
41	41	46	55	
42	42	47	56	
43	43	48	57	
44	44	49	58	
45	45, 46	50	59	
46	47	51	60	
47	продолж. 47-й	52	61	
48	48	53	62	
49	17	17	26	26.
50	18	18	27	27.
51	нѣтъ	19	28, 29	28, 29.
52	49	54	63	нѣтъ.
53	50	55	64	
54	51	56	65	
55	52	57	66	
56	53	58	67	
57	54	59	68	
58	нѣтъ	60	69, 77	
59	нѣтъ	61	70	
60	57 (есть только конецъ	62	71	
61	58	63	72	
62	59	63. (тоже)	73	
63	0	64	74, 75, 76	
64. Посланіе Сильвестра.	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	

ОПИСАНІЕ СПИСКОВЪ ДОМОСТРОЯ,

БЫВШИХЪ ВЪ СЛИЧЕНІИ СО СПИСКОМЪ КОНШИНА,

НА КОТОРЫЕ УКАЗЫВАЕТСЯ ВЪ ВАРІАНТАХЪ.

1. Сп. М. П. Погодина (Пог.).

Писанъ въ 4-ю долю листа, въ началѣ полууставомъ, а далѣе скорописью XVII столѣтія, разныхъ почерковъ.

Оглавленіе и конецъ утрачены; и потому о полномъ числѣ главъ этого списка усмотрѣть не изъ чего. Теперь въ немъ осталась послѣднею главою 60-я. Въ срединѣ не достаетъ нѣсколько листковъ.

На начальной страницѣ уцѣлѣли двѣ строки вѣроятно отъ оглавленія: *»о дворовой порядкѣ; паче же въ недоумѣваемыхъ;«* — подобныхъ словъ въ другихъ спискахъ нѣтъ.

Этотъ списокъ, по ветхости, возстановленъ былъ повидимому два раза. Въ бумагѣ послѣдняго возстановленія просвѣчиваетъ 1832 годъ.

Къ сожалѣнію, небрежностію переплетчика, перепутаны въ книгѣ листы.

Отличается этотъ списокъ отъ другихъ тѣмъ, во 1-хъ: по всѣмъ прочимъ хозяева названы *»государь«, »государыня«*, а въ немъ: *»господинъ«, »госпожа«:* особенно въ первой половинѣ рукописи; во

2-хъ: правила о перстномъ сложеніи въ немъ не согласны съ правилами, помѣщенными въ сп. Архивскомъ и въ Большаковскомъ.

Въ немъ, почти одно и то же съ другими, множество дополненій противу сп. Кон., съ тѣмъ лишь различіемъ, что не столь часто встрѣчается перемѣна въ словахъ: въ этомъ отношеніи сп. Пог. ближе другихъ къ Кон.; также какъ и въ порядкѣ главъ.

Онъ преимущественно полезенъ былъ при сличеніи тѣмъ, что въ немъ только найдена 1-я глава Кон., безъ значительныхъ измѣненій.

2. Сп. Поч. Гр. Царскаго (Цар.).

Писанъ въ 4-ю долю листа, четкимъ, полускорописнымъ почеркомъ XVII столѣтія. Сохраненъ бережно: листы всѣ цѣлы, кромѣ вырѣзанныхъ, по видимому, намѣренно.

14-я глава текста вырѣзана; начало ея заклеено; а въ оглавленіи осталось только: »*Глава: како подобаетъ*«: далѣе вычислено.

Эта глава, по сличенію съ другими списками, должна быть *о перстномъ сложеніи*.

Число главъ въ этомъ спискѣ 64, также какъ и по сп. Кон.; но начало измѣнено: 1-я глава, вмѣсто *посланія отъ отца къ сыну*, названа *наказаніемъ отцевъ духовныхъ*, и начата совсѣмъ иначе. Прибавленій множество.

Есть нѣкоторыя ошибки переписчика, перебившія текстъ, но пропусковъ нѣтъ.

Въ этой же рукописи, по окончаніи Домостроя, вписано: какія когда подавались купанья, въ теченіе всего года.

3. Сп. Архивскій (Арх.).

Списокъ этотъ названъ и *»Домостроемъ«*, и *»Домостройцемъ Пріятнымъ«*: то и другое видно въ началѣ и концѣ оглавленія.

Писанъ въ 4-ю долю листа, краснаго скорописью XVII вѣка, весь одной рукой, безъ ошибокъ и пропусковъ. Листы не растеряны. Вообще рукопись исправнѣе другихъ.

Число главъ 90. Изъ нихъ: въ 77-ми включенъ Домострой; въ 12-ти росписаніе кушанья, — такое же какъ въ Цар.; послѣдняя, 90-я глава: *»Указъ свадебному чину«*.

Дополненія тѣ же, что и въ сп. Цар.

Домострой начатъ со 2-й главы Кон., названной 1-ю; первой же глава Кон. вовсе нѣтъ.

Въ рукопись, кромѣ *Домостроя*, включена статья: *»Измарагдъ«* или *»Сто словъ Германа, Патріарха Царя-Града«*.

4. Сп. Т. Ѳ. Большакова (Бол.).

Сборникъ XVII вѣка, писанный бѣглой скорописью, въ 8-ю долю листа; почти весь однимъ почеркомъ, и безошибочно.

Заключаетъ множество замѣтокъ и статей, по большей части духовнаго содержанія; есть и замѣтки семейныя, о рожденіи и бракѣ, съ 1655 по 1686 годъ.

Замѣтно, что статьи сведены въ одну книгу въ послѣдствіи; ибо однѣ болѣе ветхи, и менѣе опрятны, чѣмъ другія. Вѣроятно при сведеніи въ теперешній видъ, ветхости подклеены, и вставлены чистые листы, изъ коихъ на одномъ возстановлено самое начало книги. На этомъ именно листкѣ просвѣчиваетъ клеймо бумаги: «1758 году».

Домострой (Сп. Бол.) названъ »Домострой Пріятный«. Содержаніе и послѣдовательность главъ однѣ и тѣ же со списк. Арх.; различіе въ томъ только, что статьи хозяйственныя по бо́льшей части выпущены; а за тѣмъ и число всѣхъ главъ только 50

Сборникъ сохраненъ хорошо. Листы не растеряны.

Во всѣхъ сихъ рукописяхъ нѣтъ посланія къ сыну »Благовѣщенскаго Попа Сильвестра«, и имени сего не упоминается.

Сіе посланіе есть только по сп. Кон., въ 64-й главѣ Домостроя.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

(ПО СПИСКУ КОНШИНА.)

КНИГА, ГЛАГОЛЕМАЯ ДОМОСТРОЙ, ИМѢЕТЪ ВЪ СЕБѢ ВЕЩИ ЗЕЛО ПОЛЕЗНЫ, ВО УЧЕНІЕ И НАКАЗАНІЕ ВСЯКОМУ ХРИСТІЯНИНУ, МУЖУ И ЖЕНѢ, И ЧАДОМЪ, И РАБОМЪ, И РАБЫНЯМЪ; ВЪ НЕЙ ЖЕ ИМАТЬ СКАЗАНІЕ ГЛАВАМЪ.

1. Наказаніе отъ отца къ сыну (въ концѣ не достаетъ листа.)

2. Како Христіяномъ вѣровати во Святую Троицу и Пречистую Богородицу, и Кресту Хву, и святымъ небеснымъ безплотнымъ Силамъ, и всѣмъ Святымъ, и честнымъ и святымъ мощамъ, и поклонятися имъ. (Въ началѣ не достаетъ того же листа, что и въ концѣ 1-й главы)

3. Како Тайнамъ Божіимъ причащатися, и вѣровати воскресенію мертвыхъ, и страшнаго суда чаяти, и касатися всякой святыни.

4. Како любити Господа отъ всея душа, такожъ и брата своего, и страхъ Божій имѣти и память смертную.

5. Како святительскій чинъ почитати, такожъ и священническій и иноческій.

6. Како посѣщати въ монастыряхъ и въ болницахъ и въ темницахъ, и всякаго скорбна.

7. Како Царя или Князя чтити, и повиноватися во всемъ, и всякому Властелю покоритися и правдою служити имъ во всемъ, и къ большимъ и къ середнимъ и скорбнымъ и маломощнымъ, и ко всякому человѣку, какову быти, и себѣ о всемъ внимати.

8. Како домъ свой украсити святыми образы, и храмъ чистъ имѣти.

9. Како къ церквамъ Божіимъ и въ монастыри съ приношеніемъ приходити.

10. Како священниковъ и иноковъ въ домъ свой призывати молитися (въ срединѣ не достаетъ листа.).

11. Како кормить приходящихъ, въ дому, съ благодареніемъ.

12. Како мужу, съ женою и съ домочадцы, въ дому своемъ, молитися.

13. Како мужу, въ церкви, и женѣ, молитися, и чистота хранити, и всякаго зла не творити.

14. Како чтити дѣтемъ отецъ своихъ духовныхъ, и повиноватися имъ во всемъ.

15. Како дѣтей своихъ воспитати во всякомъ наказаніи и страсѣ Божіи.

16. Како дочь воспитати, съ надѣлкомъ замужъ выдати.

17. Како дѣти учити, и страхомъ спасати.

18. Како дѣтемъ отца и мати любити и беречи, и повиноватися имъ, и покоити ихъ во всемъ.

19. Како всякому человѣку рукодѣлничати, и всякое дѣло дѣлати, благословяся.

20. Похвала женамъ.

21. Наказъ мужу и женѣ, и дѣтемъ и людемъ: како лѣпо быти имъ.

22. Каковы люди держати, и какъ о нихъ промышляти, во всякомъ ученіи и въ Божественныхъ заповѣдехъ, и въ домонномъ строеніи.

23. Како врачеватися христіяномъ отъ болѣзни, и отъ всякихъ скорбей.

24. О неправедномъ житіи.

25. О праведномъ житіи.

26 Какъ жити человѣку смѣтя свой животъ.

27. Аще кто не разсудя себя живетъ.

28. Аще кто слугъ держитъ безъ строя.

29. Поучати мужу своя жена: какъ Богу угодити, и мужу своему угоровити, и како домъ свой добре строити, и всякая

порядня домашняя, и рукодѣлье, знати, и слугъ учити и самой дѣлати.

30. Добрые жены рукодѣлные плоды и береженье всему, и што̀ скроити, и остатки и обрѣзки беречи.

31. Какъ всякая плате кроити, и остатки и обрѣзки беречи.

32. Всякая порядня домашняя держати.

33. По вся дни государыни (г°дрни) дозирати у слугъ всего: и домашней порядни и рукодѣлья.

34. По вся дни женѣ съ мужемъ о всемъ спрашиватися, и совѣтовати о всемъ: какъ въ люди ходити и къ себѣ призывати, и съ гостьями что бесѣдовати.

35. Слугъ наказывати, какъ въ люди посылати съ чемъ доведетца.

36. Женамъ наказъ о пьянствѣ о и пьяномъ питіи, и слугамъ такожъ.

37. Какъ плате всякое женѣ носити и устроити.

38. Какъ избная поря́дня устроити, хорошо и чисто.

39. Аще мужь самъ не учитъ, ино̀ судъ отъ Бога пріиметъ; аще самъ творитъ, и жену и домочадцовъ учитъ: милость отъ Бога пріиметъ.

40. Самому государю (г°дрю), или кому прикажетъ, годовой запасъ, и всякой товаръ, купити.

41. Себѣ на обиходъ всякой товаръ купити заморской, и изъ далнихъ земель.

42. О томъ же, коли́ что купить, у кого селъ нѣтъ, и всякой домашній обиходъ, и лѣтѣ и зимѣ, и какъ запасати въ годъ и до́ма животина всякая водить, и ѣства и питѐ держати всегды́.

43. А только мужъ припасетъ въ годъ всякого запасу, и постнаго, и тому устрой.

44. О запасной прибыли впередь.

45. Огородъ и садъ какъ водити.

46. Какъ человѣку запа́сное питіе про себя́ и про̀-гость, и какъ устроити то при́-людехъ.

47. Тому же: пивоваренной наказъ: какъ пиво варити, и какъ медъ сыти́ти, и вино кури́ти.

48. У поваровъ и у хлѣбниковъ, и вездѣ, всякой порядни ключнику дозирати.

49. Мужу съ женою совѣтовати: какъ ключнику приказати о столовомъ обиходѣ, и о поварнѣ и о хлѣбнѣ.

50. Ключнику приказъ: какъ пиръ лучи́тся.

51. Наказъ отъ государя ключнику: какъ ѣства постная и мясная варити, и кормити семья, въ мясоѣдъ и въ постъ.

52. Въ житницахъ и въ за́кромѣхъ о береженіи.

53. Въ сушилѣ также смотрити.

54. Въ погребѣ и на ле́дникѣ, и на погре́бицѣ, всего беречи.

55. Въ клѣтяхъ и въ подклѣтехъ, и въ онбарехъ, устроити всякая порядня ключнику, по государеву наказу.

56. Въ сѣньницахъ сѣно, и въ конюшняхъ лошади, и на дворѣ лѣсово́й и дровяно́й запасъ устро́ити, и всякая животина.

57. Въ поварняхъ и въ хлѣбняхъ, и въ дѣловыхъ изба́хъ, устроити дѣ́ланое.

58. На погребехъ и на ледникахъ, и въ житницахъ и въ сушилехъ и въ онбарехъ, и въ конюшняхъ, часто самому государю смотри́ти.

59. Съ слугами государю смѣтяся во всемъ, потомъ ихъ жаловати, а худыхъ наказывати.

60. О торговыхъ людехъ и о лавочныхъ, по тому же счетъ съ ними держати.

61. Какъ дворъ строити или́ лавка, или́ анбаръ, или́ деревня.

62. Какъ дворовая тягло́ платить, или́ съ лавки поземъ, или́ съ деревни по́дать, или́ должникомъ всякой долгъ платить.

63. Указъ ключнику: какъ держати на погребѣ всякой запасъ просольной и въ бочкахъ и въ кадкахъ, и въ мѣрникахъ и во тчанахъ и въ ведерцахъ: мясо, рыба, капуста, огурцы, сли́вы, лимоны, икра, рыжики, гру́зди.

64. Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну.

До здѣ имать конецъ главамъ.

Аминь.

ДОМОСТРОЙ СИЛЬВЕСТРА.

I.*

НАКАЗАНІЕ ОТЪ ОТЦА КЪ СЫНУ.

Благословляю азъ грѣшный, имѧкъ, и поучаю, и наказую, и вразумляю (единадаго Пог). сына своего, имѧкъ, и его жену, и *ихъ чадъ* (дѣтей Пог.) и (ихъ Пог.) домочадцовъ: быти во всякомъ христіяньскомъ *законѣ* (наказаніи Пог.), и во всякой *чистой* (честной Пог.) совѣсти и правдѣ; съ вѣрою творяще волю Божію, и храняще заповѣди Его; (и Пог.) себѣ утвержающе во всякомъ страсѣ Божіи, и въ законномъ жительствѣ; и жену поучающе, тако же * и домочадцовъ своихъ *наказующе* (наказывати Цар.): не нужею, ни ранами, ни роботою тяжкою; имѣюще яко дѣти, во всякомъ покои: сыты и одѣны, и въ тепломъ храмѣ, и во всякомъ устрои. И вдаю вамъ, *христіяньскому жительству*, (христіанскаго жительства Пог.) писаніе *сѐ* на память,

---

* Эта глава есть только въ Пог. — Въ Цар. заглавіе и начало текста, до мѣста показаннаго * измѣнено, какъ означено ниже сего:

ГЛАВА I.

Поученіе и наказаніе отъ отцовъ духовныхъ, ко всѣмъ православнымъ христіаномъ: како вѣровати во Святую Троицу и Пречистую Богородицу, и Кресту Христову, и Небеснымъ Силамъ, и святымъ мощемъ, и покланятися: и Святымъ Тайнамъ причащатися; и всякой прочей Святыни касатися; и какъ Царя чтити, и его Князи, и вся вельможи.

Апостолу реку: ему же честь честь; ему же дань дань; ему же урокъ урокъ. Не точне мечь носитъ въ похвалу добродѣющимъ, безумнымъ же на казнь. Аще хочеши не боятися власти, твори всегда предъ Богомъ и предъ ними; и покаряйся имъ, и право живи; и будеши сосудъ избранъ; и Царское имя въ себѣ носи всегда; и какъ чтити святительскій и священническій и иноческій чинъ; и пользоватися отъ нихъ, и молитвы прошати намъ и благословенія; *

и вразумленіе: вамъ и чадомъ вашимъ. Аще сего моего (наказанія и Цар.) писанія не внемлете, и наказанія (нашего Цар. и Пог.) не послушаете, и по тому не учнете жити, и не тако творити, яко же есть писано,—сами (за Цар. и Пог.) *себѣ* (себя Цар. и Пог.) отвѣтъ дадите въ день страшнаго суда (Божія Цар.); и азъ вашимъ винамъ, и грѣху, не причастенъ: кромѣ моея душа; азъ о семъ, о всякомъ (васъ Цар. разумно васъ Пог.) благочиніи благословлялъ, и плакалъ и молилъ, и поучалъ, и писаніе предлагалъ вамъ; и аще воспріимете сіе мое худое ученіе и грубое наказаніе, и *сіе* * со всею чистотою душевною (и тѣлесною Пог.); и прочитая, прося у Бога *помощи* (милости Пог.) и разума, поелико возможно, какъ (Богъ Пог.) вразумитъ васъ; и начнете дѣломъ творити вся си (сія Пог.): будетъ на васъ милость Божія, и Пречистыя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ; и наше благословеніе, отъ нынѣ и до вѣка; и домъ вашъ, и чада ваша, и стяжаніе ваше, и обиліе ваше, что вамъ Богъ подарова́лъ: отъ нашего благословенія, и отъ своихъ трудовъ: да будетъ благословенно, исполнено всякихъ благъ, во вѣки, аминь.

КОНЕЦЪ 1-й гл. у ЦАР. и ПОГ.

II **.

КАКО ХРИСТІЯНОМЪ ВѢРОВАТИ ВО СВЯТУЮ ТРОИЦУ, И ПРЕЧИСТУЮ БОГОРОДИЦУ, И КРЕСТУ ХРИСТОВУ, И СВЯТЫМЪ НЕБЕСНЫМЪ БЕЗПЛОТНЫМЪ СИЛАМЪ, И ВСѢМЪ СВЯТЫМЪ, И ЧЕСТНЫМЪ И СВЯТЫМЪ МОЩЕМЪ, И ПОКЛОНЯТИСЯ ИМЪ.

Подобаетъ убо всякому христіанину по Бозѣ жити, въ православней вѣрѣ христіанстей. Первѣе убо: отъ всея души и отъ всего помышленія, и всѣми чувствы, теплою вѣрою вѣровати во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, въ Нераздѣлимую Троицу; и воплощенію Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія,

---

* Въ спискѣ Кон., на этомъ мѣстѣ, утраченъ листокъ, и потому продолжается изъ Цар. и Пог.

** Въ спискѣ Кон., съ утраченнымъ листкомъ, утрачено и начало этой главы. И такъ: заглавіе выписано изъ «оглавленія,» при Кон. спискѣ находящагося; а текстъ изъ Арх. и Бол., *главы* 1-й, подъ названіемъ: «*како цѣловати Святыхъ и покланятися имъ*»: потому что окончаніе сей главы сходится, слово въ слово, съ окончаніемъ 2-й главы въ Кон. спискѣ, въ мѣстѣ, гдѣ поставленъ знакъ *. Въ Пог. есть только заглавіе, и нѣсколько словъ текста, ибо слѣдующій листокъ утраченъ.

вѣруй; и рождьшую Его Матерь: «Богородицу» нарицай. Кресту же Христову съ вѣрою покланяйся: яко на томъ, намъ всѣмъ, спасеніе содѣла Господь; иконѣ же Христовѣ, и Пречистей Его Матери, и всѣмъ (святымъ Бол.) небеснымъ силамъ безплотнымъ, и всѣмъ Святымъ, честь съ вѣрою воздавай: яко самѣмъ, любовно, въ молитвѣ си глаголи, и покланяніе твори, и на помощь къ Богу призывай ихъ. Мощи же Святыхъ съ вѣрою цѣлуй, и покланяйся имъ.

III.

Како ТАЙНАМЪ БОЖІИМЪ ПРИЧАЩАТИСЯ, И ВѢРОВАТИ ВОСКРЕСЕНІЮ МЕРТВЫХЪ, И СТРАШНАГО СУДА ЧАЯТИ, И КАСАТИСЯ ВСЯКОЙ СВЯТЫНИ.

(Арх. и Бол. Глава 2.)

Тайнамъ Божіимъ вѣруй; *тѣлу Его, крови*, (и тѣлу и крови Его Бол. и Арх.) вѣруй: (и Арх. и Бол.) причащатися *и* со страхомъ, на очищеніе и освященіе души же и тѣлу, и во оставленіе грѣхомъ, и въ жизнь вѣчную: Вѣруй воскресенію мертвымъ и жизни будущаго вѣка. Помяни: страшный судъ * и воздаяніе по дѣломъ будетъ намъ. Аще когда, *пріочистивъ* (Арх. и Бол. предочистивъ) себѣ духовно, въ чистой совѣсти, (коснутися Арх. и Бол.) съ молитвою и съ моленіемъ, цѣловати животворящій крестъ, и святыи, честныи образы чудотворные, многоцѣлебныя мощи: по моленіи, прекрестяся, поцѣловати, духъ въ себѣ удержавъ; [*а губъ не разъваючи* (а губами не плюскати Арх. и Бол.); (а благоволитъ Богъ кому причасьтитися Божественыхъ Христовыхъ Таинъ, ино лжицею, отъ Іерея, *пріимати* (пріемля Арх., Бол. и Пог.) во уста опасно: губами не сверкати; руце имѣти къ персемъ согбени крестаобразно: (аще кто достоинъ. Арх., Бол. и Пог.) а Дорà и просфира, и всякая святая, вкушати бережно (съ вѣрою и со страхомъ Пог., Бол. и Арх.); крохи на землю не уро-

* По Пог., послѣ утраченнаго листка, отсюда продолжается.

нити, а зубами *просфиры* не кусати, яко же прочій хлѣбъ *: уломываючи *невеликы кусочки*, (кусовцомъ, Арх., Пог. и Бол.) класти въ ротъ; ѣсти губами, и ртомъ *не чавкати* (не ляскати Арх. и Пог.), *со опасеніемъ пѣсти;* а просфиры съ волóгою не ѣсти; токмо воды прихлебывати, или укропу, съ виномъ служенымъ *или безъ вина*, а иного ничего не примѣшати; преже всякія ѣствы *свершати* (вкушается Арх. и Пог.) просфира, въ церкви или въ дому; а, и съ кутьею, никако же, просфиры *не пѣсти;* ни съ кануномъ («ни съ какою вологою ни вкушати» Арх. и Пог.); и на кутью просвиры не класти. Аще съ кѣмъ о Христѣ цѣлованіе сотворити, такоже: духъ въ себѣ удержавъ, поцѣловатися; а губами не плюскати. Поразсуди человѣческія немощи: нечювьственаго духа гнушаемся,—чесночного, хмѣлного, болного и всякого смрада: коль мерско Господеви нашь смрадъ и обоняніе; сего ради со опасеніемъ («сіе» Арх. и Пог.) творити.

IV.

КАКО ЛЮБИТИ *Бога* (Господа **АРХ. И ЦАР.**) **ОТЪ ВСЕЯ ДУША; ТАКО ЖЕ ВРАТА СВОЕГО; И СТРАХЪ БОЖІЙ ИМѢТИ, И ПАМЯТЬ СМЕРТНУЮ.**

(Въ Арх. глава 3; въ Пог. 4; въ Бол. есть только окончаніе отъ знака *, принадлежащее ко 2-й гл.; въ Цар. 2-я.)**

По семъ же возлюбищи Господа Бога твоего отъ всея душа своея, и отъ всея крѣпости своея; и подвигни вся твоя дѣла и обычая и нравы,—угодная творити (Господеви Цар., Арх. и Пог.) *по заповѣди Его.* Паки жи искреняго си возлюби: всякаго человѣка, по образу Божію созданна, рекше: всякаго христіянина. Страхъ Божій всегда имѣй въ сердцы своемъ и память смертную (и любовь нелицемѣрную ко всѣмъ Арх., Цар. и Пог.): всегда волю Божію твори-

* Здѣсь въ Бол. окапчивается Кон. текстъ сей главы, и выпущено все до знака ***; за симъ идетъ «*Рече Господь*»... и пр. Смотри слѣдующую главу.

ти и по заповѣдемъ Его ходи ***. Рече Господь: въ чемъ тя застану въ томъ и сужу: ино достоитъ всякому (человѣку Бол.) христіянину готову быти въ добрыхъ дѣлѣхъ, въ чистотѣ и въ покаяніи, и во всякомъ исповѣданіи, всегда чающе часа смертнаго.

(Цар., Арх., Пог. и Бол. * «Возлюбиши Господа отъ всея души, и страхъ Его да будетъ въ сердцѣ твоемъ; праведенъ буди и истиненъ и смиренъ; очи долу понимая, умъ же къ небеси простирая, умиленъ къ Богу, и къ человѣкомъ привѣтливъ. Печальнаго утѣши; терпѣливъ въ напастѣхъ; не досадитель всякому человѣку; щедръ; милостивъ; нищелюбецъ; странноприимникъ; скорбенъ грѣха ради; (всегда Цар.) веселъ о Бозѣ; алченъ буди отъ пьянства, и жаденъ отъ объяденія; ** кротокъ; не *словохотенъ* славохотенъ Цар., Бол. и Пог.); не златолюбецъ, друголюбецъ; не гордъ; боязнивъ предъ Царемъ; готовъ въ повелѣніи его; во отвѣтѣхъ сладокъ; часто молитвенникъ; разуменъ трудникъ къ Богу, и не осудникъ всякому человѣку; поборникъ обидимымъ; не лицемѣренъ; чадо Евангелія; сынъ воскресенія, наслѣдникъ будущія жизни. (Въ Арх., Пог. и Цар. прибавлено:) о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки. Аминь.»

V.

КАКО СВЯТИТЕЛЬСКІЙ ЧИНЪ ПОЧИТАТИ; ТАКО ЖЕ И СВЯЩЕННИЧЕСКІЙ *чинъ, и мнишескій.* (И пользоватися отъ нихъ; о всякихъ скорбѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ извѣщатися.

(Арх., Цар. и Бол. глава 6, Пог. 7).

Ко святительскому чину всегда прибѣгай, и должную честь имъ воздавай; и благословенія, и духовнаго поученія *отъ него* требуй отъ нихъ; и припадай къ ногамъ ихъ, и во всемъ повинуйся имъ по Бозѣ. (Также Цар., Арх., Бол. и Пог.) Священническому чину и мнишескому велію вѣру и любовь и повино-

* Въ спискѣ Кон. здѣсь 4 глава оканчивается; въ спискахъ Цар., Арх. и Бол. за симъ идетъ особая глава, по счету *третья*; подъ заглавіемъ: въ Цар. *о томъ же*, въ Арх. *о томъ же*; въ Бол. *о томъ же*; *како любити Господа*. Въ Пог. *о томъ же*: продолжается 4-я глава.

** Въ Пог. «алченъ буди отъ объяденія и жаденъ буди отъ піанства.»

веніе и всякое покореніе предъ ними имѣй; и духовную пользу отъ нихъ внимай (а о неразумныхъ и о душевныхъ совѣтѣхъ, и о всякихъ грѣховныхъ винахъ, безо всякаго зазору спрашивайся у нихъ; и аще нѣкая скорбь посѣтитъ тя душевная или тѣлесная, или болѣзнь, или каковъ недугъ, или пожаръ, или потопъ, или татьба, или разбой, или *Царская* (Церковная Цар.) опала, или властелинъ гнѣвъ, или поклепъ, или оговоръ, или продажа злая, и всякая неизбытная бѣда,—о всѣхъ сихъ не отчайся: вспомяни своя прежняя согрѣшенія, еже (яко Цар., Арх. и Пог.) содѣяхъ къ Богу и человѣкомъ, и пролей теплыя слезы милостивому Владыцѣ и Пречистой Богородицѣ и ко всѣмъ Святымъ; и прибѣгни къ небурному пристанищу, къ симъ духовнымъ наказателемъ, исповѣдь своя согрѣшенія, и скорбь, со умиленіемъ и со слезами, и сокрушеніемъ сердечнымъ: могутъ тя уврачевать во всякихъ скорбѣхъ, и душевную пользу даровать; а еже повелятъ, сія творити, отъ божественнаго исправленія: Арх., Цар., Бол. и Пог.): тѣ убо *суть* слуги и молебники Небеснаго Царя; имѣютъ дерзновеніе у Господа просити добрыхъ и полезныхъ душамъ (и тѣломъ Арх., Цар., Пог. и Бол.) нашимъ, и оставленіе грѣховъ и жизни вѣчныя.

VI.

КАКО ПОСѢЩАТИ ВЪ МОНАСТЫРѢХЪ И ВЪ БОЛНИЦАХЪ *и во темницахъ* И ВСЯКАГО СКОРБНА.

(Арх. и Бол. 14; Пог. и Цар. 9.)

Въ монастыри и въ болницы и въ пустыни, и въ темницы заключенныхъ, посѣщай, и милостыню, по силѣ, всякихъ потребныхъ подавай, елико требуютъ; и види бѣду ихъ и скорбь и *всяку нужу* (всякую нужу Арх. всякую нужду Цар., Бол. и Пог.), елико возможно помогай имъ; и всякаго скорбна, и бѣдна и нужна, и нища, не презри; введи въ домъ свой: напой, накорми, согрѣй, одежи, (со Арх., Цар., Бол. и Пог.) всею любовію и чистою совѣсѣтію: *тѣми милостива Бога сотвориши* (тѣхъ Пог. молитвами Бога сотвориши себѣ милостива Цар., Пог. и Арх. — тѣми молитвами Бога соверши себѣ милостива Бол.); и свободу (грѣховную Цар.— грѣхомъ

Бол. и Арх.) получѣши. А родителемъ *своимъ* (твоимъ Арх., Цар., Бол. и Пог.) преставльшимся *память* (памяти Арх., Цар. и Бол.) твори: къ церквамъ Божіимъ *приношеніе* (съ приношеніемъ на повсѣдну и на литоргію Цар., Арх., Бол. и Пог.), и въ дому по нихъ кормлю твори: (и Арх., Цар., Бол. и Пог.) нищимъ милостыню (твори Ц.; давай Арх., Бол. и Пог.); и самъ отъ Бога *помяновенъ* (помилованъ Арх., Цар., Бол. и Пог.) будеши.

VII.

КАКО ЦАРЯ *и* (или ЦАР., АРХ., БОЛ. и ПОГ.) КНЯЗЯ ЧТИТИ, И ПОВИНОВАТИСЯ (вамъ ЦАР.) **ВО ВСЕМЪ** (имъ АРХ., БОЛ. и ПОГ.), **И ВСЯКОМУ** (власте́лину ц. власте́лю ПОГ., БОЛ. и АРХ.) **ПОКАРЯТИСЯ, И ПРАВДОЮ СЛУЖИТИ ИМЪ ВО ВСЕМЪ. КЪ БОЛШИМЪ И КЪ *ме́ньшимъ*** (среднимъ ЦАР., АРХ., БОЛ. и ПОГ.) **И СКОРБНЫМЪ И МАЛОМОЩНЫМЪ, КО ВСЯКОМУ ЧЕЛОВѢКУ, КАКОВУ БЫТИ, И СЕБѢ О СЕМЪ ВНИМАТИ.**

(Арх., Цар. и Бол. глава 4.; Пог. 5.)

Царя бойся и служи ему вѣрою, и всегда о немъ Бога моли, и ложно отнюдъ не глаголи предъ нимъ; но, съ покореніемъ, истинну отвѣщай ему, яко самому Богу, и во всемъ повинуйся ему. Аще земному Царю правдою служиши, и боишися его: тако научишися и Небеснаго Царя боятися: сей временъ, а Небесный *вѣченъ* (превѣченъ Цар., Арх. и Бол.) и судія нелицемѣренъ: воздастъ комуждо по дѣломъ его. Тако же и Княземъ покаряйтеся, и должную ему честь воздавай, яко отъ него по́сланомъ, во отмщеніе злодѣемъ, въ похвалу же *добродѣемъ* (благотворцемъ Арх. и Бол.). Князю своему пріяйте *всѣмъ сердцемъ*, и властелемъ своимъ: ни помыслите на ня зла. Глаголетъ бо Павелъ Апостолъ: вся владычество отъ Бога учинена суть: да,—аще кто противится властелемъ, то Божію повелѣнію противитца. *А Царю и* Князю и всякому велможѣ (не тщися служити лжею, Цар., Арх., Бол. и Пог.) и клеветою и лукавствомъ: погубитъ Господь вся

глаголющая лжу, а шепотники и клеветники отъ народа прокляти суть. Старѣйшимъ себѣ честь воздавай, и поклоненіе твори; среднихъ яко братію почитай; маломожныхъ и скорбныхъ любовію *привѣчай* (посѣщай Бол.); юнѣйшихъ яко чада люби; всякому созданію Божію не лихъ буди; славы земныя ни въ чемъ *не желай* (не ищи Бол.): вѣчныхъ благъ (присно Цар.) проси у Бога; всякую скорбь и тѣсноту съ благодареніемъ терпи; обидимъ не мсти; хулимъ моли; зла за зло не воздавай (ни клеветы за клевету Цар., Арх., Бол. и Пог.); согрѣшающая не осуждай: воспомяни своя грѣхи: о тѣхъ крѣпко пекися; злыхъ мужей совѣту отвращайся; буди ревнитель *правожительствующимъ* (праживущимъ Арх., Цар., Бол. и Пог.), и тѣхъ дѣланія написуй въ сердцы своемъ, и самъ тако же твори.

VIII.

КАКО ДОМЪ СВОЙ УКРАСИТИ СВЯТЫМИ *образы* (иконами АРХ., ВОЛ. и ЦАР.); *домъ* (и храмъ АРХ., ВОЛ., ПОГ. и ЦАР.) **ЧИСТЪ ИМѢТИ.**

(Цар. и Пог. 11.; Бол. и Арх. 16.)

Въ дому своемъ, всякому христіянину, во всякой храминѣ, святыя и честныя образы, написаны на иконахъ, по существу, ставити на стѣнахъ, устроивъ благолѣпно (мѣсто Цар., Арх., Бол. и Пог.), со всякимъ украшеніемъ и со свѣтилники, въ нихъ же свѣщи предъ святыми образы возжигаются, на всякомъ славословіи Божіи; и по *пѣніи* (отпѣтіи Цар.) погашаютъ; завѣсою закрываются, всякія ради *чистоты* (нечистоты Цар., Бол., Пог. и Арх.), и отъ пыли: благочинія ради и бреженія; а всегда чистымъ *крылыцкомъ* (крыльцомъ Пог., Бол., Арх. и Цар.) омѣтати, и мяхкою губою вытирати ихъ, и храмъ тотъ чистъ держати всегда; а къ святымъ образомъ касатися, достойнымъ, въ чистей совѣсти; и на словословіи Божіи, и на святомъ пѣніи и молитвѣ, свѣчи вжигати, и кадити благовоннымъ ладономъ и фиміяномъ; а образы святыя постав-

лются иже въ началѣ, по чину, свято почитаемы суть, имяны прежереченными; въ молитвахъ и во бдѣніихъ и въ поклонѣхъ, и во всякомъ славословіи Божіи, всегда почитати ихъ; со слезами, и съ рыданіемъ, и сокрушенымъ сердцемъ исповѣдаяся (о своихъ согрѣшеніяхъ Цар., Арх., Бол. и Пог.): прослще отпущенія грѣхомъ.

IX.

КАКО КЪ ЦЕРКВАМЪ БОЖІИМЪ И ВЪ МОНАСТЫРИ СЪ ПРИНОШЕНІЕМЪ ПРИХОДИТИ.

(Цар. и Пог. 10; Бол. и Арх. 15.)

А къ церквамъ Божіимъ всегда съ вѣрою приходити: (безъ гнѣва и безъ зависти, и безо всякія злобы, и во всякой смиренной мудрости и кротости, и въ чистотѣ тѣлесной, — Арх, Цар., Бол. и Пог.) съ приношеніемъ, съ свѣчею и съ просфирою, съ фиміаномъ и съ ладономъ, съ каноном̀ъ и съ кутьею, и съ милостынею. И за здравіе и за упокой и къ празникомъ, и по монастыремъ, такѣ (же Пог., Бол., Цар. и Арх.), съ милостынею и съ приношеніемъ приходити. Егда принесеши даръ свой ко олтарю, вспоминай Евангельское слово: егда нѣчто имать братъ твой на тя, остави ту даръ *свой* (твой Цар., Пог., Арх. и Бол.) предъ олтаремъ, и шедъ, смирися съ братомъ своимъ прежде; тогда принеси даръ *свой* (твой Арх., Цар., Бол. и Пог.) къ Богу, отъ праведнаго своего имѣнія: отъ неправды непріятна милостыня. Къ силнымъ речено бысть: луче не грабити неже милостыня даяти отъ неправды; отдай обидимому, пріятнѣе милостыни (неправедныя Цар., Пог., Бол. и Арх.); а къ Богу пріятна милостыня отъ праведнаго стяжанія и отъ добрыхъ дѣлъ.

X.

КАКО СВЯЩЕННИКОВЪ И ИНОКОВЪ ВЪ ДОМЪ СВОЙ ПРИЗЫВАТИ МОЛИТИСЯ.

(Цар. и Пог. 15.; Арх. и Бол. 22.)

А въ которые любо празники, по обѣщанію своему (или немощи ради, или маслюмъ кого священи Арх., Цар., Бол. и Пог.), да призываютъ священническій чинъ въ домъ свой, елико по силѣ, и молебная совершаютъ о [illegible]омъ прошеніи; и молятъ за Царя и Великаго Князя Им[illegible]къ, [illegible] Руси Самодержца, и за его Царицу и Великую Княгиню Им[illegible]къ, и за ихъ благородныя чада, и за братью его, и за боляре, и за все христолюбиво воиньсьтво, *иже* (о еже подати Пог.) побѣду на враги; и о плѣненыхъ свободѣ (и о Святителяхъ Арх., Цар., Пог. и Бол.), и о всемъ священническомъ и иноческомъ * чинѣ, и о всякомъ прошеніи, и за вся христіяны, и о домовнемъ: мужѣ и женѣ, и о чадѣхъ и о домочадцѣхъ, и о всѣхъ полезныхъ имъ. Аще когда требуютъ, и воду свѣтятъ животворящимъ крестомъ, и съ чудотворныхъ образовъ и съ честныхъ святыхъ мощей, и за болящаго и масло священ[illegible], во здравіе и исцѣленіе. А коли масло священи надъ болящимъ въ дому, да призовутъ седмь священниковъ, или множае, а дьяконовъ сколько лучится. А масло священ[illegible] и вси дѣйствуютъ по уставу. А каженіе по всѣмъ *храмомъ* (хоромомъ Пог. и Бол.) отъ дьякона или отъ попа; и святою водою кропленіе и честнымъ крестомъ осѣненіе отъ большаго попа. И вкупѣ, въ дому семъ, благодаряще Бога, по Божественной Литургіи, трапезу поставляютъ; ядятъ и пьютъ, священническій чинъ и мирскій, и прочіи приходящіи, а маломожліи туто жъ; и удоволены всячески, и одарены, отходятъ въ домы своя, благодаряще Бога. — Тако же и по родителяхъ представившихся память творятъ: во святыхъ Божіихъ церквахъ и монастырѣхъ панихиды соборне пѣти, и Божественная Литургія служити, и въ трапезѣ братія кормити, и за упокой и за здравіе, и въ домъ свой призывати и (покоити и Пог. и Бол.) кормити и поити, и милостыня творити.

«А вода святити Генваря 6-го и Августа 1-го всегда единымъ животворящимъ крестомъ, погружая его по трижды въ чаши, святитель или священникъ, глаголюще тропарь: «Спаси, Господи, люди своя» трижды. А на Богоявленьевъ день тропарь: «Во Іордани крещающу ти ся, Господи,« трижды. А на блюдѣ лежатъ святые кресты и иконы, и чудотворныя святыя мощи. Изъ чаши вынимая

* Въ спискѣ Коп. листокъ утраченъ, и потому продолжается изъ Арх., Бол., Цар. и Пог.).

крестъ, надъ блюдомъ держитъ; и со креста идетъ вода на ту святыню; и по погруженіи креста, и по освященіи святыя воды, помазуютъ *губою* (губкою Бол. и Арх.), омакая въ ту святую воду, честные кресты и святые иконы и чудотворныя мощи, елико суть во святѣмъ храмѣ или въ дому, глаголюще тропари коемуждо Святому, святую икону помазующе; и съ тѣхъ иконъ губку выжимати въ туже святую воду; и паки иныя святыни помазати такожде, и тою святою водою кропить олтарь и весь святый храмъ, крестообразно; и въ дому такожде во всѣмъ храмомъ кропити *и народъ весь* (и на дворѣ всемъ Цар.); и достоящіи съ вѣрою помазуются, и пьютъ ея, на изцѣленіе и *очищеніе* (оцыщеніе Арх. и Цар.) душамъ и тѣломъ, и во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. А подати кому ясти или пити, государю дому, или отъ предстоящихъ его, или въ столъ, или послати кому, разсуждая по достоинству, и по чину и по совѣту: *вся сія* отъ Большаго да бываетъ; а отъ прочихъ сіе не бываетъ. Аще за любовь или за нѣкое послуженіе: искусно да сдѣлаются; и, о семъ, прощаются у (отъ Цар. и Пог.) Насто** ящаго. А отъ стола или отъ трапезы ѣства и питіе тайно износити, или высылати, не по повелѣнію Настоящаго, и безъ благословенія, *святотатство суть* (то татьство Арх., Цар. и Бол.) и самочиніе: таковыхъ всячески безчествуютъ. *** Егда званъ будеши кимъ на бракъ, не сѣдй на преднемъ мѣстѣ ****: егда кто честнѣе тебѣ будетъ *званныхъ имъ* (званый Цар. и Бол.), и пришедъ иже тебѣ звавый (и Цар, Бол. и Пог.) оного, речетъ, *ты* (ти Пог. и Цар.) даждь сему мѣсто. И тогда начнеши со студомъ посльднее мѣсто держати. Но егда званъ

---

* Въ спискахъ Арх., Цар., Бол. и Пог. здѣсь оканчивается глава; но въ спискѣ Кон. послѣ потерянаго листка, оная же продолжается. Продолженіе это отыскано во всѣхъ спискахъ далѣе, *въ главѣ:* «*како кормити приходящихъ*» послѣ «*Аминь. Но на предлежащее поддемъ о немъ же слово: А подати*».... и пр. Выписка, слѣланная изъ списковъ для выполненія 10-й главы Кон. списка, весьма велика: все выписанное не могло вмѣститься на одинъ потерянный листокъ. Очевидно, что тутъ много вставки, и судя по духу Кон. списка, съ вѣроятіемъ заключить слѣдуетъ, что о порядкѣ освященія воды въ ономъ не было. Тогда, остальное и пропорціонально было бы величинѣ листка утраченнаго.

** Продолжается въ спискѣ Кон., послѣ потерянаго листка.

*** У Цар., Арх. и Бол. послѣ сего слѣдуетъ «*егда на трапезѣ*» *и пр.* до конца главы текста, то есть отъ Б. до В.

**** Словами «егда званъ» и проч. начинается въ Арх. и Бол. *глава 24.* у Цар. въ 16 й главѣ, въ красную строку написано передъ этимъ «*отъ Евангелія*»; у Пог. «*отъ Евангелія, Зачало 74: Рече Господь.*»

будеши, шедъ, сяди на послѣднемъ мѣстѣ *; да егда пріидетъ звавый тя, и рѣчетъ ти: друже, посяди выше; тогда будетъ ти слава предъ *возлежащими* (званными Цар., Арх., Бол. и Пог.) съ тобою; яко всякъ возносяйся смирится, а смиряйся вознесется.

Б. Егда на трапезѣ *предпоставятъ* ти многоразличныя яди и питія: егда кто честнѣе тебѣ будетъ званныхъ, не начни вкушати, прежде, ничто же. Аще ты начальствень будеши, *предпоставленую* ядь разсужая начинай. У нѣкихъ боголюбцевъ изобильно бываетъ вкушеніе (различныя ѣствы Цар., Арх., Бол. и Пог.) и питіе, и излишнее цѣло снимаютъ; и впередъ, инымъ, на потребу (или въ подачю или въ разсылку Арх., Цар., Бол. и Пог.) *приложается;* и аще кто нечювьствень, и не искусенъ, и не ученъ, и невѣжда, не рассуждая, всякаго брашна, въ пресыщенія, начинаетъ, и небрегомо творитъ, — будетъ и самъ поруганъ, и посмѣянъ, и обещестенъ, отъ Бога и отъ человѣкъ. В.

XI.

КАКО КОРМИТИ ПРИХОДЯЩИХЪ, ВЪ ДОМУ (своемъ АРХ., ЦАР., БОЛ. и ПОГ.), **СЪ БЛАГОДАРЕНІЕМЪ** (и съ домочадцы ЦАР., АРХ., БОЛ. и ПОГ.).

(Цар. и Пог. 16; Арх. и Бол. 23.)

Егда трапезу предпоставляеши, вначалѣ священницы Отца и Сына и Святаг Духа прославляютъ, потомъ Дѣву (Дѣву Цар., Арх., Бол. и Пог.) Богородицу (и Пречистой хлѣбъ вынимаютъ, и, по отшествіи трапезы, Пречистыя хлѣбъ воздвизаютъ; и отпѣвъ »Достойно«, вкушаютъ, и чашу Пречистыя піютъ; и потомъ о здравіи и за упокой да глаголютъ. Цар., Арх., Бол. и Пог.); и егда ядяху съ благодареніемъ и съ молчаніемъ, или

* Слова, помѣщенныя между симъ знакомъ и ****, поставленнымъ на 11 й страницѣ, въ Арх. выпущены.

съ духовною бесѣдою, тогда Ангели невидимо предстоятъ, и напишуютъ дѣла добрая; и ѣства и питіе въ сладость бываетъ. — Аще начнетъ (»начнутъ« Арх., Цар., Бол. и Пог.) предпоставленую ѣству и питіе похулять, тогда *мотыло обращается* (мотыла обращаются Арх., Цар. и Бол.); сіи *вкушающе* (вкушати Арх., Цар. и Бол.) и, аще (начнутъ смрадныя и Цар. и Арх.) скаредныя рѣчи, и блудные срамословіе и смѣхотвореніе, и всякое глумленіе, или гусли (и всякое гуденіе Арх., Цар. и Бол.) и плесаніе, и плесканіе и *скоканіе* (скоктаніе Арх., Цар. и Бол.) и всякіе игры, и пѣсни бѣсовскіе, — тогда, яко же дымъ отгонитъ пчелы, тако же и отыдутъ Ангели Божіи отъ тоя трапезы и смрадныя бесѣды; и возрадуются бѣси; и пріидутъ, волю свою улучивъ, и вся угодная творится имъ; да тако же *безчинствуютъ* (еще начнутъ безчинствовати Арх., Цар. и Бол.) и зернью и шахматы, и всякими играми бѣсовскими тѣшатся; даръ Божій, ѣству и питіе, и всякіе овощи, въ поруганіе помѣщутъ, и проливаютъ, другъ (въ Цар. и Пог.) друга шибаютъ и обливаютъ (ся Цар.); всячески поругаются дару Божію. А діяволи записуютъ дѣла ихъ, приносятъ къ сотонѣ, и вкупѣ радуются погибели христіяньскія. И та вся дѣла предстануть въ день страшнаго суда. О, горе дѣющимъ таковая! Егда Жидове сѣдоша ясти, въ пустыни, и пити, и обьядшася и опившеся, и востаща играти и блудъ творити, и тогда пожре земля ихъ двадесять тысящъ и три тысящи. О, устрашитеся, людіе; творите волю Божію, яко же есть въ законѣ писано; а отъ сего злаго безчинія, соблюди, Господи, всякаго христіянина: ѣсти бы и пити въ славу Божію, а не обьядатися, ни упиватися, ни пустошныхъ творити! И аще предъ кого поставляемы ѣству или питіе и всякое брашно, или предъ тобя поставятъ всякаго брашна: не подобаетъ похулити: глаголати: гнило или кисло, или пресно или солоно, или горко или затхлося, или сыро или переварено, или какую ни буди хулу возлогати; но подобаетъ даръ Божій, всякое брашно, похваляти, и со благодареніемъ вкушати; ино: Богъ обоняетъ вонею благоуханія, и въ сладость претворити; и аще которая ѣства или

питіе непотребно, но о томъ наказывати домочадцовъ, кто то дѣлалъ, чтобы впередъ таково не было. *

И еще къ сему приложи: егда званъ будеши на бракъ, не моги упиватися до пьянства, ни поздо сѣдѣти; занѣ же во многѣмъ пьянствѣ и въ долгомъ сѣдѣніи, бываетъ брань и свара, и бой, притчею; и кровопролитіе; и ты, бывъ тутоже, аще и не бранишися, ни дерешися, — будеши въ той брани и въ дракѣ не послѣдней, но и предней, занѣ же долго сѣдѣши, и брани дожидаешися. И государю въ томъ на тебя молва же: спати къ себѣ нейдешь, а домочадцемъ покоя въ томъ нѣтъ, и росправки съ иными званными. Аще ли упіешися до пьяна, а къ себѣ спати не сойдеши, или не съѣдеши, тутъ и уснешь гдѣ пивъ, — и будеши не брегомъ ни кимъ же, занѣ же люди многи, а не ты единъ. И въ томъ во своемъ пьянствѣ и небреженіи, платье на себѣ изгрязнишь, и колпакъ или шапку истеряешь; аще ли будетъ денегъ въ мошнѣ, или въ *калитѣ* (платѣ Цар.), *то сыймуть* (аножъ соймутъ Цар., Бол. и Пог.); но въ томъ государю, у кого пивъ, на тебѣ кручина, а тебѣ напачесе истерялся! а отъ людей срамота, и молвятъ: гдѣ пилъ тутъ и уснулъ; жому его беречи, самому пьяну. Видиши ли каковъ срамъ и укоръ, и тщета имѣнію, во многѣ пьянствѣ! Аще ли сойдеши или съѣдеши, а въ пьянствѣ во многѣ, и ты на пути уснеши, а до дому не доѣдеши; постражеши горше перваго: соймутъ съ тебя и все платіе, и что имѣши съ собою, и не оставятъ и срачицы. Аще ли не изтрезвишися, и конечнымъ упіешися, — реку: съ тѣломъ душу отщетиши: многи пьяни отъ вина умираютъ и на пути озябаютъ.

Не реку не пити: не буди то! Но реку не упиватися въ пьянство злое. Азъ дара Божія не похуляю; но похуляю тѣхъ, иже піющихъ безъ воздержанія. Апостолу Павлу къ Тимоѳею пишущу: пій мало вина, стомаха ради и частыхъ твоихъ недугъ. Къ намъ же пиша: піите мало вина веселія ради, а не пьянства ради: пьяницы царствія Божія не наслѣдятъ. Многи земнаго имѣнія пьянствомъ лишаются человѣцы. Аще начнетъ держатися питія незаконнаго, хвалимъ будетъ неразумными: послѣди же отъ тѣхъ поруганъ будетъ, яко во зло истощи имѣніе свое. Апостолу реншу: не упивайтеся виномъ, въ немъ же нѣсть спасенія; но упивайтеся, во славу Божію и въ славословіи Божіи реку: молитвою и постомъ и милостынею, къ церкви хожденіемъ съ чистою совѣстію: тѣ хвалими суть Богомъ и отъ него мзду примутъ во царствіи Его; а винное упиваніе погибель души и тѣлу, и имѣнію своему тщета: пьяницы земнымъ симъ имѣніемъ лишаются и небеснаго, занѣ же не Бога ради, но пьянства ради. Но токмо единемъ бѣсомъ радованіе, и съ ними же въ жребіи, аще не покаются. Видиши ли, о человѣче, каковъ срамъ и укоръ отъ Бога и отъ Святыхъ его! И причитаетъ Апо-

* Здѣсь оканчивается 11-я глава въ Кон. спискѣ, и 23 въ Бол. и Арх.; за симъ слѣдуетъ отрывокъ, помѣщенный въ предыдущей главѣ: «Егда званъ будеши кѣмъ на бракъ,» до словъ «смиряяйся возвесется», послѣ коихъ продолжается текстъ.

столъ пьяницу всякъ грѣхъ творящу, яже суть не угодна * Богу, въ жребіи съ бѣсы, аще истиннымъ покаяніемъ не очистится **. Буди же всѣмъ христіаномъ, и по Бозѣ въ православной вѣрѣ живущимъ, жребій съ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и со Святыми его, славящимъ Святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь ***.

А коли лучится накормити пріѣзжихъ людей или торговыхъ, или иноземцовъ, и всякихъ гостей званныхъ, или Богомъ избранныхъ, богата и убога, и священническій чинъ и мнишескій, — ино государю и государыни разсудимъ достоитъ быти, и должную честь воздавати по чину и по достоинству всякому человѣку; съ любовію и со благодареніемъ и съ ласковымъ привѣтомъ, всякого почтити, и всякого примолвити и добрымъ словомъ привѣчати; и ѣсти и пити поставити, или подати изъ своихъ рукъ, съ добрымъ привѣтомъ; а иныхъ послати; и всякаго найти и всякаго обрадовати; а которые въ сѣняхъ или на дворѣ сѣдятъ, тѣхъ всѣхъ покормити и напоити; и въ столѣ памятовати: ясти и пити всѣмъ тѣмъ высылати; или, у кого сынъ или вѣрный слуга, и онъ бы вездѣ дозиралъ, и всякого бы почтилъ, и добрымъ словомъ привѣчалъ, а ни кого бы не избранилъ, ни обезчестилъ, ни осоромотилъ, ни осмѣялъ, ни осудилъ. А государю, ни государынѣ, ни дѣтямъ, ни слугамъ ихъ, а гости или гостьи промежъ себя побранятся, ино ихъ унимати добродѣтелію: а кто не устроенъ, ино, брежно, его спровадить ко двору своему; а отнюдь отъ брани беречи всякаго. Съ любовію и со благодареніемъ, накормивъ и напоивъ, честно отпустити.

А нищимъ такожде, и въ милость и во благодареніе; а себѣ отъ Бога изда, а отъ людей добрая слава. А въ монастырѣ кормля, или по родителехъ память: тако же творити, и кормити, и милостыня давати, елико сила, за здравіе и за упокой.

Аще кто накормитъ и напоитъ и одаритъ, а послѣ обезчеститъ, и излаетъ, или осудитъ, или пересмѣетъ, или за очи переговоритъ, или мѣстомъ обезчеститъ, или не накормивъ да излаявъ и ударивъ, да сойдетъ съ двора, или слуги кого

---

* Въ спискѣ Цар. послѣ слова «*не угодна*» смыслъ пресѣкается, и берется изъ 23 главы текста, отъ словъ: «*гной, сухотная*» и *пр.* до конца той главы; по окончаніи же, послѣ словъ: «*нуждницы восхищаютъ*» сочинитель прибавилъ: «*очистимся истиннымъ покаяніемъ*», и возвратился назадъ, къ поставленному знаку **. О перемѣнахъ, какія отъ текста 23 главы сдѣланы въ упомянутомъ мѣстѣ, покажется въ 23 й главѣ.

*** За симъ слѣдуетъ: «*Но на предлежащее пойдемъ, о немъ же слово: а подати кому ясти или пити*» и пр., что включено выше въ 10-ю главу текста ради смысла, и оканчивается словами: «*отъ Бога и отъ человѣкъ*», коими окончена въ спискѣ Кон. 10-я глава.

За этимъ въ спискахъ Арх. и Бол., особая глава 25, подъ названіемъ: «*Аще кому лучится накормити пріѣзжихъ людей*», и потомъ въ Арх., Вол., Пог. и Цар. продолжается:

обезчестять: и тотъ столъ яко пиръ бѣсомъ на утѣху, а Богу на гнѣвъ, а людямъ на позоръ и на гнѣвъ и на вражду, а обезчестнымъ срамъ и на оскорбленіе.

А безумному тому государю, или государынѣ, и ихъ слугамъ, отъ Бога грѣхъ, а отъ людей укоризна и вражда, а отъ убогихъ клятва и не благословеніе.

Аще кого не накормити, иное тихонько отмолвити, и не излаявъ, и не ударя, и не обезчестити, отпустити вѣжливо, и отказати; а пойдетъ кто съ двора, рощучи и государевымъ недозоромъ и государынинымъ, иное вѣжливо слугамъ, вѣжливо, гостю разговорити: не подиви, господине, на многихъ людехъ, государемъ нашимъ: не поспѣли тебя употщивати; и они тебѣ впредь челомъ бьютъ, а ты на нихъ нынѣ не помолви. И послѣ пиру слугѣ тому своему государю сказати про того гостя, какъ сшелъ съ двора; а будетъ надобный гость, иное и въ тѣ поры государю сказати, и онѣ какъ похотятъ.

А у государыни, жены добрыя и всякія гостьи, каковы лучатся у нея, и ей симъ же образомъ творити, какъ въ сей главѣ написано: и дѣтямъ ихъ и слугамъ. Тако же и о ядущихъ за трапезою. Видѣніе Святаго Нифонта *во пролитіи* (въ пролозѣ Арх., Бол. и Пог.) писано, и во Антіохіи о ядѣніи.

у цар. и пог. конецъ 16-й гл.
у арх. и бол. конецъ 25-й гл.

XII.

како мужу, съ женою и съ домочадцы, въ дому своемъ, молитися (Богу **арх., цар., бол.** и **пог.**).

(Цар. и Пог. 12; Арх. и Бол. 17.)

По вся дни, въ вечерѣ, мужь съ женою, и съ дѣтьми и съ домочадцы, кто умѣетъ грамотѣ, отпѣти вечерня, павечерница, полу́нощница, съ молчаніемъ и со вниманіемъ, и съ кроткостояніемъ, и съ молитвою, и съ поклоны. Пѣти внятно и единогласно. Послѣ правила, отнюдъ, ни пити, ни ѣсти, (ни молвы творити Цар., Арх., Бол. и Пог.) всегда; всяму тому нау́къ. А ложася спати всякому христіянину по три поклона въ землю (предъ Богомъ Цар., Арх. и Бол.) положити. А въ полунощи, всегда, тайно вставъ, со слезами, прилежно, къ Богу молитися, елико вмѣстимо, о своемъ

согрѣшеніи; а утре, вставая, такоже, и комуждо по силѣ и по желанію; а непразнымъ * женамъ *кланятися* (поклоны класть Цар) до пояса. Всякому христіянину молитися о своемъ согрѣшеніи, и *пущенія* (и о отпущеніи Арх., Цар. и Бол.) грѣхомъ, и *о Царьстолѣ* и *о Царицѣ* (и о Царѣ и о Царицѣ Цар., Пог., Арх. и Бол.), и о чадѣхъ ихъ здравіи, и о братіи его, и о боляръхъ *его*, и о христолюбивомъ воиньствѣ, о помощи на враги, и о плѣненыхъ свободѣ, и о святительскомъ и священническомъ (и иноческомъ Арх., Бол., Цар. и Пог.) чину, (и отцѣхъ духовныхъ, Арх., Цар., Бол. и Пог.) и о болящихъ и въ темницахъ заключеныхъ, и за вся христіяне. Жена (такоже Цар., Арх., Бол. и Пог.) молитися о своемъ согрѣшеніи, и о мужи, и о чадехъ, и о домочадцехъ, и о сродникѣхъ, и о отцѣхъ духовныхъ; *а мужу тако же*. А утре, вставъ, Богу молитися, и отпѣти заутреня и часы, *а въ недѣлю и въ праздникъ* молебенъ, съ молитвою и молчаніемъ, и съ кротко-стояніемъ, и единогласно пѣти, и со вниманіемъ слушати; и Святымъ каженіе. А гдѣ не кому пѣти, ино молитися доволно, вечере и утре; а мужемъ отнюдъ не погрѣшити по вся дни церковнаго пѣнія: вечерни, заутрени, обѣдни. (А женамъ и домочадцемъ какъ вмѣстимо, по разсужденію: въ недѣлю, и въ праздники, и во святыя дни. Цар., Арх., Бол. и Пог.).

XIII.

КАКО ВЪ ЦЕРКВИ МУЖУ И ЖЕНѢ МОЛИТИСЯ (Богу АРХ. ЦАР. БОЛ.) **ЧИСТОТА ХРАНИТИ, И ВСЯКОГО ЗЛА НЕ ТВОРИТИ** (никому БОЛ.).

(Цар. Пог. 13; Арх. и Бол. 18.).

А въ церкви стояти на всякомъ пѣніи со страхомъ, и съ молчаніемъ молитися; а дома всегда павечерница и полу́ночница и часы пѣти; а кто прибавитъ правила своего ради спасенія: ино то на его волю: ино болѣ изда отъ Бога. А женамъ ходи-

* По Цар. въ полѣ написано «бременнымъ.»

ти къ церкви Божіи какъ вмѣстимо, на произволеніе, по совѣту съ мужемъ; а въ церькви ни съ кѣмъ не бесѣдовати, съ молчаніемъ, *и послуша*, стояти (и со вниманіемъ слушати божественнаго пѣнія и чтенія Арх., Бол., Цар. и Пог.), никуда не обзираяся; ни на стѣну не прикланятися, ни къ столпу; ни съ посохомъ не стояти; ни съ ноги на ногу не переступати («стояти» Арх., Цар., Бол. и Пог.); руцѣ согбени къ персемъ, крестообразно, твердо и не поколебимо (тѣлесныя очи долу имѣти, а сердечныя горе, Цар., Бол., Пог. и Арх.) молитися (Богу Арх., Бол., Цар. и Пог.) со страхомъ и трепетомъ, и со воздыханіемъ и со слезами, и до отпѣнія изъ церкви не изходити, а пріяти къ началу. А недѣля, и празники господскія (Господни Арх., Цар. и Бол.), и среду и пятокъ, и святый (великій Арх., Бол., Цар. и Пог.) постъ и Богородиченъ, въ чистотѣ пребывати; а отъ обьяденія и піяньства, и отъ пустошныхъ бесѣдъ и смѣхотворенія неподобнаго, всегда беречися, и отъ татьбы, и отъ блуда, и лжи и клеветы и зависти; и всякаго неправеднаго собранія, и ростовъ и корчмы и мыта, *и перевозовъ и мостовщины*, и всякаго лукавства не любити; и не гнѣватися ни на кого; (и не помнити зла; и разбоя и грабленія и всякаго насилія, и неправеднаго суда, отнюдь не творити, Арх., Бол., Цар. и Пог.) ранного питія и яденія, и позного, послѣ пѣнія, отнюдь не творити (же Арх., Бол., Цар. и Пог.); ѣсть бы и пить въ славу Божію, и въ подобно время. Малымъ дѣтемъ, и работнымъ, по разсуженію *мужа и жены* кормити ихъ. Или не вѣсте яко неправедницы Царствія Божія не наслѣдятъ: якоже Апостолъ Павелъ рече: аще нѣкій братъ именуемъ: или блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или ругатель, или пьяница или хищникъ, — съ таковыми ни ясти ни пити. И паки рече: (не льстите себе: ни блудницы, Цар. и Арх.) ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернителя, ни малакія, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татіе, ни пьяницы, ни досадителе, ни хищницы, Царствія Божія не наслѣдятъ; но достоитъ отъ всякаго зла блюстися всякому христіянину.

Всегда четки въ рукахъ держати, и молитва Іисусова во устѣхъ непрестанно имѣти, и въ церкви и дома, и въ торгъ ходя, и стоя, и сѣдя, и на всякомъ мѣ-

сѣ: по Пророку Давыду: на всякомъ мѣстѣ благослови душе моя Господа. Глаголати же сице молитву: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго»: сице глаголати 600 (χ) молитвъ; а седьмое сто молитвъ Пречистей: «Владычица моя Пресвятая Богородица, помилуй мя грѣшнаго». И паки обращатися на первое, и сице глаголати всегда. Аще кто сію молитву, требуя ея, глаголетъ, яко изъ ноздри дыханіе, — по первомъ лѣтѣ вселится въ него Христосъ Сынъ Божій; по второмъ лѣтѣ внидетъ въ него Духъ Святый, по третьемъ лѣтѣ пріидетъ къ нему Отецъ: и вшедъ въ него, и обитель въ немъ Себѣ сотворитъ Святая Троица; и пожретъ молитва сердце, а сердце пожретъ молитву, и начнетъ кликати безпрестанно сію молитву, день и ночь; и будетъ свобода всѣхъ сѣтей вражіихъ *, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, ему же слава во вѣки. Аминь **. — И Пречистая Богородица, со всѣми Небесными Силами, и совсѣми Святыми, будетъ помощница отъ всѣхъ козней дьявольскихъ, въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, вѣрою молящемуся, и въ заповѣдѣхъ Божіихъ пребывающу ***.

ЯКО ПОДОБАЕТЪ КРЕСТИТИСЯ И ПОКЛОНЯТИСЯ ОБРАЗУ СПАСОВУ. (ПОГ. ГЛ. 14) ****.

Тако подобаетъ Святителемъ и священническому и иноческому чину, Царемъ и Княземъ и всѣмъ Христіаномъ, поклонятися Образу Спасову и Животворящему Кресту и Пречистой Богородицѣ и Святымъ Небеснымъ Силамъ и всѣмъ Святымъ и освященнымъ сосудомъ, и святымъ честнымъ мощамъ:

И сице долженъ есть творити кійждо благочестивый христіанинъ крестъ свой первѣе убо да совокупитъ три персты своя за Святую Троицу: великій перстъ и другіе два, сущіе близъ его. Первѣе убо да положитъ ю на челѣ своемъ, второе на чревѣ своемъ, третіе на правомъ рамѣ, и четвертое на лѣвомъ рамѣ. Егда творитъ тако, тогда знаменуетъ истинный крестъ. И слышите, кій есть разумъ Креста: егда полагаемъ руку нашу на челѣ, та же низводимъ ю на чрево, хощемъ рѣщи: яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, бѣ, и есть, Богъ; убо нашего ради спасенія и да вѣруемъ мы въ Него, сниде съ небесъ долу, на землю и паки иде дольнѣйше отъ земли, сіи рѣчь: въ муку, и свободи тамошнія мучимыя души. Егда же паки, по сихъ, положимъ ю на десномъ рамѣ, та же на лѣвомъ: хощемъ рѣщи, яко, отнележе свободи души праведныхъ отъ муки, вознесся на небеса, и седе отъ десную Бога и Отца; и паки имать пріити, судія всего міра, поставити праведныя убо одесную Своея страны, грѣшныя же отъ лѣвыя; сего ради молимъ Его, да не поставитъ насъ въ лѣвой Своей странѣ; но да поставитъ насъ стати въ десной Своей странѣ со Святыми. Сіе знаменуетъ крестъ,

---

* На этомъ мѣстѣ конецъ главы въ Бол.; на знакѣ ** конецъ въ Арх.; а здѣсь *** конецъ у Цар. и Пог.

**** Она, *по Арх. сп.* заключаетъ въ себѣ 19, 20 и 21 главы; *по Бол.*, то же, 19, 20 и 21.; по Цар. 14, но ее недостаетъ.

егда творимъ и на лицѣ нашемъ; и сего ради должни есмы, яко есть лѣпо творити, да дѣйствуетъ и сила его. Ино по существу воображенъ Крестъ Христовъ. По томъ главою поклонятися до пояса; а великій поклонъ до земли главою, и молитва во устѣхъ, въ сердцѣ умиленіе, и во всѣхъ удѣхъ сокрушеніе о грѣсѣхъ; отъ очію слезы, отъ души воздыханія: устми Бога восхваляти, и славити умомъ и сердцемъ, и дыханіемъ; милости просити о полезныхъ, рукою перекреститися, а тѣломъ поклонятися въ землю, или до пояса; всегда тако творити.

О благословеніи Архіерейскомъ и священническомъ: отъ посланія блаженнаго Папсія, Патріарха, вопроса 25-го толкованіе.

О двадесять же пятомъ еже вопрошаете: которыми персты подобаетъ начертывати Архіерею или священнику благословеніе, еже даетъ, глаголетъ: яко понеже обѣща Богъ съ клятвою Аврааму да благословятся вси языцы въ сѣмени его, еже есть Іисусъ Христосъ, еже Давидъ къ Мессію возносяся глаголетъ: и да благословятся въ Немъ вся колена земная: благословляетъ церковь всѣхъ, начертывающи рукою священническою имя Мессіево, еже есть: Іисусъ Христосъ, изображующи І. И. С: еже есть являетъ вкратце Іи҃съ, и — Х, И, С: еже глаголетъ Хр҃тосъ, и сіе вкратце, и которыми персты начертаваетъ, и то сія письмена четыре, ничто же разньствуетъ; токмо да имать мысли благословляй и благословляемый, яко благословеніе сіе сходитъ отъ Іисуса Христа рукою священническою, и Іи҃съ Христосъ, иже даетъ дарованіе благословенія, къ прошенію онаго, иже проситъ и съ вѣрою; но пристойнѣе является, яко же живописуе Христа, и благословляетъ, ибо чинце показуетъ, еже Іисусъ Христосъ: вторый и третій перста совокупляетъ, знаменуета Іисусъ, а первый и четвертый совокуплема, знаменуема Х, и малый и послѣдній С,—еже являюта вкупѣ Х҃съ.

XIV.

КАКО ЧТИТИ ДѢТЕМЪ ОТЦОВЪ СВОИХЪ ДУХОВНЫХЪ, И ПОВИНОВАТИСЯ ИМЪ (во всемъ Арх., Цар. и Бол.).

(Арх., Бол. и Цар. 5; Пог. 6.)

Подобаетъ вѣдати сѐ: како чтити дѣтемъ отцевъ своихъ духовныхъ. Изыскати отца духовнаго добра, боголюбива, и благоразумна и разсудителна (и утверженна въ вѣрѣ и учительна Пог. и Цар.), а не потаковника, пьяницу; ни сребролюбива, ни гнѣвлива; такова (убо Арх., Цар. и Бол.) подобаетъ чтити, и повиноватися ему во всемъ; и каятися предъ нимъ со слезами; исповѣдати грѣхи своя не стыдно и безсрамно; и заповѣди его хранити (и епитимію, и исправляти противу грѣха Арх., Бол., Цар. и Пог.). А призыватиего къ себѣ въ

домъ часто (и къ нему приходити Арх., Бол., Цар. и Пог.), и извѣщатися (ему Арх., Цар., Бол. и Пог.) всегда, во всякой совѣсти; и наказаніе его съ любовію пріимати, и послушатя его во всемъ, и чтите его, и бейте челомъ предъ нимъ ниско: онъ учитель нашь и наставникъ; и имѣйте его со страхомъ и любовію; къ нему приходите, и приношеніе ему давайте, отъ своихъ (плодовъ и Цар., Бол. и Пог.) трудовъ по силѣ; и совѣтовати съ нимъ часто о житіи полезномъ, и во-стязатися отъ грѣховъ своихъ; и како учити и любити мужу жена своя и чада (и рабы Цар., Бол., Пог. и Арх.), а женѣ мужа своего слушати, и спрашиватися по вся дни; а извѣщатися о грѣсѣхъ своихъ всегда предъ отцемъ духовнымъ, и обнажати грѣхи своя вся, и покарятися предъ нимъ во всемъ: тіи бо бдятъ о душахъ нашихъ, и отвѣтъ дадутъ о насъ въ день страшнаго суда; а не доносити ихъ, ни осужати, ни укоряти; а, о комъ учнутъ печаловатися, ино его слушати, и виноватаго пожаловати, по винѣ смотря, съ нимъ же разсудя (простить, и долгъ ему отпустить Цар.).

XV.

КАКО ДѢТЕЙ СВОИХЪ ВОСПИТАТИ ВО ВСЯКОМЪ НАКАЗАНІИ, И СТРАСѢ БОЖІИ.

(Пог. 19; Цар. 20; Арх. и Бол. 30.).

А пошлетъ Богъ у кого дѣти, сынове или дщери: ино имѣти попеченіе отцу и матери о чадехъ своихъ: снабдити ихъ, и воспитати въ добрѣ наказаніи; и учити страху Божію и вѣжству и всякому благочинію; и, по времени и дѣтемъ смотря, и по возрасту, учити рукодѣлію: матери дщери, а отцу сынове, кто чево достоинъ, каковъ кому просу́гъ (смыслъ Цар.) Богъ дастъ; любити ихъ и беречи, и страхомъ спасати. Уча и наказуя и разсужая, раны возлагати: наказуй дѣти во юности, покоитъ[ся] на старость твою; и хранити и блюсти о чистотѣ тѣлесней, и отъ всякаго грѣха, отцемъ чадъ своихъ, яко же зе-

ницу ока, и яко своя душа. Аще что дѣти согрѣшаютъ отцовымъ и матернимъ небреженіемъ, имъ о тѣхъ грѣсѣхъ отвѣтъ дати въ день страшнаго суда. А дѣти аще не брегомы будутъ, въ ненаказаніи отцовъ и матерей, аще что согрѣшатъ, или что (зле Арх., Цар. и Бол.) сотворятъ, и отцемъ и матеремъ, съ дѣтми, отъ Бога грѣхъ, а отъ людей укоръ и посмѣхъ, а дому тщета, а себѣ скорбь и убытокъ, а отъ судей продажа и соромота (срамота Арх., Бол., Цар. и Пог.). Аще у богобоязнивыхъ родителей, и у разумныхъ и благоразсудныхъ, чада воспитáни въ страсѣ Божіи, и въ добрѣ наказаніи, и въ благоразсудномъ ученіи, всякому разуму и вѣжству и промыслу и рукодѣлію, и тѣ чада, съ родители своими, бываютъ отъ Бога помиловани, а отъ священнаго чину благословены, а отъ добрыхъ людей хвалими; а (егда будутъ Цар., Бол., Арх. и Пог.) въ совершенѣ возрастѣ, добрые люди, съ радостію и съ благодареніемъ, женятъ сыновъ своихъ по своей верстѣ, по суду Божію; а дщери, за ихъ дѣти, за мужь выдаютъ. И аще отъ таковыхъ которое чадо Богъ возметъ, въ покаяніи и съ причастіемъ; то отъ родителю (отъ родителей Цар. и Бол.) безскверная жертва къ Богу приносится, и въ вѣчныя кровы вселяются; а имѣютъ дерзновеніе у Бога милости просити, и оставленія грѣховъ, и о родителехъ своихъ.

XVI.

КАКО ЧАДЪ ВОСПИТАТИ; СЪ НАДѢЛКОМЪ ЗА МУЖЬ ВЫДАТИ.

(Арх. и Бол. 31; Пог. 20; Цар. 21.) *

А у кого дочь родится, ино разсудны люди, отъ всякаго приплода на дочерь откладываютъ, на ее имя, или животинку

* Въ спискахъ Арх., Бол., Пог. и Цар. эта глава, во всѣхъ одна и та же, весьма разнословитъ противу списка Кон., и потому она вынесена какъ есть, подъ черту; въ текстѣ же оставлена статья Кон., безъ варіантовъ.

ростя́тъ съ припло́домъ; а у полотенъ и у вусчинъ, и у шири́покъ, и у вубру́совъ и руба́шекъ, по вся́ годы ей въ пришенной сундукъ кладутъ: и пла́тье, и саже́нье, и мони́сто и святость, и суды оловяные и мѣденые и деревяные; прибавливати не-по-мно́жку всегда, а не вдругъ: себѣ не въ доса́ду, а всево будетъ по́лно. Ино дочери растутъ, а страху Божію и вѣжству учатся: а приданое съ ними вдругъ прибываетъ; и какъ за мужь сговоря́тъ, ино все готово. А толко ранѣе хто о дѣтехъ не смышля́етъ, да какъ за́ мужь давать, и въ ту пору все покупать: ино скорая женитва ви́домая работа. А по судбамъ Божіимъ толко та дочь преставится, ино ее надѣлкомъ поминаютъ: по ей души сорокоустъ, и милостыню изъ того даютъ. А толко иные дочери есть: такожъ о нихъ промышляти.

«А у кого дочь родится, ино разсудный отецъ, которымъ торгомъ себя питаетъ: во градѣ ли куплю дѣетъ, или по морю плаваетъ, или деревню пашетъ, — и онъ, съ торгу, ея выть, какову намѣнитъ; а въ деревнѣ по тому же: или животинку ростятъ ей съ приплодомъ; и отъ ея выти, что Богъ пошлетъ, купитъ полотна и усчины, ширинки, убрусы и рубашки, по вся годы, и кладетъ въ опришенной сундукъ, или въ коробья: платье, и саженіе и монисто и святость, и суды оловянные и мѣдныя и деревянныя; и, прибавливая по немножку всегда, на всякъ годъ, по прежеписанному, а не вдругъ: ино себѣ не въ досаду, а всего, дастъ Богъ, много будетъ. Ино дочь растетъ, а страху Божію и всякому вѣжству и рукодѣлію учится, а приданое съ нею вдругъ прибываетъ. А какъ замужъ зговорятъ, и отецъ и мати будутъ безъ печали: зане же далъ Богъ всего у нихъ много, и въ веселіи и въ радости бракъ у нихъ будетъ. Аще ли будутъ отецъ и мать у нихъ не запасливы, и о своей дочери, по прежеписанному, будетъ не изготовили, и выти ея ни въ чемъ не удѣливали, и учнутъ ее за мужъ давати, и въ тѣ поры все покупати: ино скорая женидьба вѣдомая работа; и отецъ и мати будутъ въ печали о таковомъ брацѣ: зане же все вдругъ, и дорого, купити. — А по судьбамъ Божіимъ та дочи преставится: ино ее надѣлкомъ поминати, и по ея души сорокоустъ, и милостыню давати; а только иныя дочери есть, тако жъ и о нихъ промышляти»

XVII.

КАКО ДѢТИ УЧИТИ И СТРАХОМЪ СПАСАТИ.

(Пог. 21; Цар. 22; Арх. и Бол. 32.)

Казнѝ сына своего̀ отъ юности его, и покоитъ тя на старость твою, и дастъ красоту души твоей. И не ослабляй бія младенца: аще бо жезломъ (Цар. лозою) біеши его, не умретъ, но здравіе будетъ; ты бо, бія его по тѣлу, а душу его избавляеши отъ смерти. Дщерь ли имаши: положи на нихъ грозу свою, соблюдеши я̀ отъ тѣлесныхъ: да не посрамиши лица своего, да въ послушаніи ходитъ; да не свою волю пріимши, и, въ неразуміи, прокудитъ дѣвство свое, *и сотворится знаемъ* (и сотворитъ тя знаемымъ Арх., Цар. и Бол.) твоимъ въ посмѣхъ, и посрамятъ тя предъ множествомъ народа; аще бо отдаси дщерь свою безъ порока, то яко велико дѣло совершиши, и посреди собора похвалишися: при концы̀ не постонеши на ню̀. Любя же сына своего, учащай ему раны, да по́слѣди о немъ возвеселишися. Казнѝ сына своего изъ-млада, и порадуешися о немъ въ мужествѣ: и посреди злыхъ похва́лишися, и зависть пріимутъ врагѝ твоя̀. Воспита́й дѣтище съ прещеніемъ, и обря́щеши о немъ покой и благословеніе. Не смѣйся къ нему̀, игры̀ творя: въ ма́лѣ бо ся ослабиши, въ велицѣ поболи́ши, скорбя̀; и послѣ же яко *оскомины* (оскомишъ Цар.) *твориши* (сотвориши Арх. и Цар.) души твоей. И не дажъ ему власти во ю́ности, но сокрушѝ ему̀ ребра̀, донележе растетъ, а, ожесточавъ, не повинетъ ти ся; и будетъ ти досаженіе, и боле́знь души, и тщета̀ до́мови, погибель имѣнію, и укоризна отъ сусѣдъ, и посмѣхъ предъ враги, предъ *властію* (властели Цар., Арх. и Бол.) платежь и доса́да зла̀.

Аще дѣти своя воспитаете въ страсѣ Божіи, и въ поученіи, и во всякомъ наказаніи, и до совершенна возраста, и сохраниши ихъ во всякомъ цѣло-

мудріи, и въ чистотѣ тѣлесной, и законнаго брака сочетаеши со благословеніемъ и устроиши, и будутъ наслѣдницы имѣнію твоему и дому, всему стяжанію твоему, яже имаши, и упокоитъ тя на старость твою, и по смерти вѣчную память сотворятъ родителемъ своимъ, и сама во благословеніи пребудутъ во вѣки, и отъ Бога велику мзду получатъ, въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, пребывающе въ заповѣдяхъ Господнихъ (Арх., Бол., Пог. и Цар.) во всѣ дни живота (Цар.).

ВАСИЛІЯ КЕСАРІЙСКАГО ПОУЧЕНІЕ ЮНОШАМЪ *.

Душевную бо чистоту имѣти и безстрастіе тѣлесное; ступаніе кротко; гласъ умѣренъ; слово благочинно; пищу и питіе немятежно; при старѣйшихъ молчаніе; премудрѣйшихъ послушаніе; преимущнымъ повиновеніе; къ равнымъ себѣ, и меньшимъ, любовь имѣти нелицемѣрну; отъ злыхъ, и плотскихъ, и любоплотскихъ, отлучатися; мало вѣщати, множае разумѣвати; не продерзевать словомъ; не избыточествовати бесѣдою; не дерзку быти на смѣхъ: стыдѣніемъ украшатися; женамъ нечистымъ не бесѣдовати; долу зрѣніе имѣти, горѣ же душу; бѣгати сопротивословія, и учительскій гонити санъ; ничто же вмѣпяти, яже отъ всѣхъ, что; аще ли кто отъ васъ можетъ инѣхъ пользовати, — яже отъ Бога мзду да ожидаетъ, и вѣчныхъ благъ наслажденіе (Арх., Бол., Цар. и Пог.).

XVIII.

КАКО ДѢТЕМЪ ОТЦА И МАТИ ЛЮБИТИ, И БЕРЕЧИ, И ПОВИНОВАТИСЯ ИМЪ, И ПОКОИТИ ИХЪ ВО ВСЕМЪ.

(Пог. 22; Цар. 24; Арх. и Бол. 33).

Чáда, послýшайте заповѣди Господни: любите отца своего и матерь свою, и послушайте ихъ, и повинуйтеся имъ, пó Бозѣ, во всемъ; и старость ихъ чтите; и немощь ихъ, и скорбь всякую, отъ всея души, понесите на своей выи: и благо вамъ будетъ, и долголѣтны будете на земли: симъ очистите грѣхи своя, и отъ Бога помиловани будете, и прославитеся отъ человѣкъ, и домъ

* У Цар. здѣсь начинается 23 глава.

его (вашъ Арх., Цар., Пог. и Бол.) будетъ благословенъ въ вѣки, и *насыльдитъ* (наслѣдите Арх., Цар., Пог. и Бол.) сыны сыновъ *твоихъ* (своихъ Арх., Цар. и Бол.), и *досытигнетъ* (достигнете Арх., Цар., Бол. и Пог.) старости маститы, во всякомъ благоденьствѣ дни своя *препровожаютъ* (препровожающе Арх., Цар., Бол. и Пог.). Аще ли кто злословитъ, или́ оскорбля́етъ, роди́ля своя, или́ клене́тъ или́ ла́етъ: сій предъ Богомъ грѣшенъ, отъ наро́да проклятъ (и отъ родителю Арх., Цар., Бол. и Пог.; своею Бол.). Аще кто біетъ отца и матерь, отъ церкви, и отъ всякія святыни, да отлучи́тся, и лютою смертію и градцкою казнью да умретъ. Писано бо есть: Отча клятва *иссущитъ* (изсушитъ Арх., Цар., Бол. и Пог.), а матерня искоренитъ. Сынъ или дщерь не послушьливы отцу или́ матери, въ пагубу имъ будетъ; и, не поживутъ дней своихъ, иже прогнѣваютъ отца и досажа́ютъ матери; мнится не согрѣшля къ Богу, и есть поганого горѣе, и *обьщникъ* (общникъ Арх., Цар., Бол. и Пог.) есть нечестивымъ, о нихъ же Пророкъ Исаія рече: возмется нечестивый, да не видитъ славы Господня. Сихъ нечести́выи именова иже безчествуютъ роди́теля своя. И паки (рече: Арх., Цар., Бол. и Пог.) насмехающагося отцу, и *укаряюща* (укоряющаго Арх., Цар. и Бол. старость матерню, да ськлюютъ и вра́нове, и снѣдятъ орли. Честь же творяй отцу и матери, и повинующеся имъ, по Бозѣ, во всѣмъ, возвеселится имутъ о чадѣхъ своихъ, и въ день печали избавитъ ихъ Господь Богъ, и молитву ихъ услы́шитъ; его же просятъ подастъ имъ, вся благая. Покояй матерь свою волю Божію творитъ, и угожаяй отцу во благихъ поживетъ. Вы же, чада, дѣломъ и словомъ угожайте родителемъ своимъ во всякомъ блазѣ совѣтѣ, да благословени будете отъ нихъ. Отчее благословеніе до́мъ утвердитъ, и матерьня молитва отъ напасти избавитъ. Аще ли оскудѣютъ разумомъ, въ старости, отецъ или мать, не безчествуйте ихъ, ни укаряйте, да отъ своихъ чадъ почтени будете. Не забывайте труда матерня и отцова, яже о васъ болезноваша, и печални быша; покойте старость ихъ, и о нихъ болезнуйте, яко же они о васъ. Не глаголи: много сотворихъ имъ добра, одѣянимъ и пищею и всякими потребами; но

ни сѝ свободи симъ: не можеши бо ею родити, и тако сю болети, яко онà о тебѣ. Тѣмъ же сó страхомъ, раболѣпно, служити имъ, да и сами отъ Бога мзду пріимете, и жизнь вѣчную наслѣдите: яко свершители заповѣди Его.

XIX.

КАКО ВСЯКОМУ ЧЕЛОВѢКУ РУКОДѢЛЬНИЧАТИ, И ВСЯКОЕ ДѢЛО ДѢЛАТИ, БЛАГОСЛОВЯСЯ.

(Пог. 24; Цар. 26; Арх. и Бол. 35.).

Въ домовитомъ (въ домовнемъ Цар., Арх., Бол. и Пог.) обихóдѣ и вездѣ, всякому человѣку, государю или государыни, или сыну или дщери, или служкѣ мужеска полу и женьска, (и всякому мастеровому человѣку Цар., Арх., Бол. и Пог.) и стару и малу (и ученикомъ Цар., Арх., Бол. и Пог.), всякое дѣло начати или рукодѣлничати, *или пѣсти или пити*, илѝ ѣства варити, илѝ печѝ што, и всякіе приспѣхи дѣлати, и всякое рукоделіе и всякое мастерьство, и устроивъ собя, очистивъ отъ всякія скверны, и руки умывъ чисто, преже святымъ поклáнятися трижды въ землю, а по нýжи *или* (ино Арх., Цар. и Бол.) до пóяса; кто умѣетъ: Достойно (есть Арх., Цар. и Бол.) проговорити (весь до конца Цар.), да благословясь у Настоящаго, да молитву Їсову проговоря, да перекрестяся, молвя »Господи благослови, Отче» тоже, начáти всякое дѣло, ино тому Божія милость поспѣшествуетъ, аггели невидимо помогаютъ, а бѣси отбѣгнутъ; и то дѣло Богу въ честь, а души на пользу; и ѣсти и пити съ благодареніемъ, ино сладко; а што впрокъ сдѣлано, ино мѝло. А дѣлати съ молитвою и съ доброю бесѣдою, или съ молчаніемъ: а дѣлаючи што нибуть, нáчнется слово празное илѝ хулное, илѝ съ роптаніемъ, илѝ смѣхи, или кощуны, или скверныя и блудныя речи (или пѣсни бѣсовскія и игры Цар., Бол., Пог. и Арх.):

отъ такова́ дѣла, а *отъ таковыя* бесѣды, Божія милость отступитъ; аггели отъидутъ скорбни, и возрадуются *нечестивіи дѣмони* (бѣси Арх., Цар., Бол. и Пог.), ви́дя во́лю свою́ содѣвающу безумніи христія́ие; и приступятъ ту лукавіи, влагающе въ мысль всякую злобу *и всякую* вражду́ и нена́висть, и подвизаютъ помыслы на блудъ и на гнѣвъ, и на всякіе кощуны и сквернословіе, и на всякое зло. Ино то у́же дѣло, ѣства или́ питіе, не споро, и всякое мастерство́ и *всякое* рукодѣліе не о Бозѣ свершается: Богу на гнѣвъ, а людемъ не благословленое, не потребное, и не мило и не прочно; а ѣства и питіе не укусна и не сладка́: только врагу и его слугамъ угодно, *и сладко* и радостно. А кто въ ѣствѣ и въ питіи и во всякомъ рукодѣліи не чисто стряпаетъ, и во всякомъ мастерьствѣ што украдетъ (или подмѣшаетъ или подмѣнитъ что Арх., Цар., Бол. и Пог.), или прилжетъ, или божитца на кривѣ: не толко сдѣлано, или не въ толкѣ стало, — а онъ лжетъ,—и тѣ всѣ дѣла не угодны Богу, бѣси написуютъ; и въ томъ во всемъ человѣку истязану быти въ день страшнаго суда, а государю невѣрно, а людямъ не потребно; и впредь никто тому не вѣритъ; а что выдѣлалъ не прямо или прилгалъ, и выбожилъ, или приторговалъ лукавство́мъ, — то неблагословенные плоды и не прочны; а милостыня не пріятна Богу; а отъ праведныхъ трудовъ и отъ благихъ плодъ: и себѣ прочно, а Богу въ даръ принести достойно, и милостыня Богу пріятна, и такой человѣкъ Богу угоденъ и людямъ честенъ, и всякъ ему во всемъ вѣритъ; въ семъ вѣцѣ добрыми дѣлы (Богу (Арх. и Цар.) угодитъ, а въ будущемъ вѣцѣ — въ вѣки царствуетъ. Арх., Цар., Бол. и Пог.

XX.

ПОХВАЛА ЖЕНА́МЪ. (ЦАР. 25: Похвала му́жемъ.) (АРХ. 34: Похвала му́жемъ.) (ВОЛ. 34: Похвала му́жемъ жена добрая). (ПОГ. 23: Похвала мужемъ, егда да́сть Богъ добрую жену).

Аще даруетъ Богъ жену добру́, дражайши есть камени многоцѣннаго: таковая отъ добры корысти не лишится; дѣлаетъ

мужу своему все благожитіе. Обрѣтши волну и ленъ, сотвори благопотрѐбно рукама своима. Бысть яко корабль, куплю дѣющи, издалѐче сбираетъ, въ себѣ, богатество. И востаетъ изъ нощи; и дастъ брашно дому, и дѣло рабынямъ: отъ плода руку своею насадитъ тяжаніе много. Препоясавше крѣпко чресла̀ своя, утвердитъ мышца своя на дѣло.—И чада своя поучаетъ, такоже и *рабы* (рабыни Арх., Цар., Бол. и Пог.); и не угасаетъ свѣтильникъ ея всю нощь. Руцѣ свои простираетъ на полезная; лакти же своя утверждаетъ на вретено. Милость же простираетъ убогу. Плодъ же подаетъ нищимъ. Не печется о дому мужь ея. Многоразлична одѣянія, преукрашена, сотвори мужу своему, и себѣ, и чадомъ и домочадцемъ своимъ. *Всегда же мужь бысть въ сонмищи, съ вельможи, и сядетъ,—знаемымъ вельми честенъ бысть,* (внегда же будетъ мужъ ея въ сонмищи съ вельможами, и сѣдетъ съ знаемыми, и вельми честенъ будетъ, Цар., Арх., Бол. и Пог.) и благоразумно *бесѣдова,* (бесѣдуетъ и Арх., Цар. и Бол.) разумѣетъ яко добро дѣлати: ни кто же безъ труда вѣнчанъ будетъ. Жены ради добры блаженъ (есть Арх., Цар. и Бол.) мужь, и число дній его сугубо. Жена добра̀ веселитъ мужа своего, и лѣта его исполнитъ миромъ. Жена добра̀: часть блага въ части боящихся Господа да будетъ. Жена бо, мужа своего честне творяще, первіе: Божію заповѣдь сохранивъ, благословена будетъ; а второе: отъ человѣкъ хва̀лима есть. Жена добра̀ и страдолюбива (страннолюбива Бол.), и молчалива, вѣнецъ есть мужеви своему: обрѣте мужь жену свою добру, износитъ благая изъ дому своего. Блаженъ есть таковыя жены мужь: и лѣта своя исполняютъ во блазѣ мирѣ. О добрѣ женѣ хвала̀ мужу и честь.—(Добрая жена по смерти мужа своего спасаетъ: яко же благочестивая Царица Ѳеодора. Арх., Цар., Бол. и Пог.).

XXI.

НАКАЗЪ МУЖУ И ЖЕНѢ И ЛЮДЯМЪ И ДѢТЯМЪ: КАКО ЛѢПО БЫТИ ИМЪ.

(Пог. 25; Цар. 27; Арх. и Бол. 36.)

Да самому себѣ, государю, и жену и дѣтей и домочадцовъ своихъ учити: не красти, не блясти, не солгати, не оклеветати, не завидѣти. Не обидѣти, не клепати, чюжаго не претися (чужаго не пересмѣяти всуе, безъ ума, Цар.) (чужаго не претися всуе Арх., Бол. и Пог.); не осужатися, не бражничати, не просмѣивати, не помнити зла, не гнѣватися ни на кого; къ болшимъ быти послушну и покорну; къ среднимъ любовну; къ меншимъ и убогимъ привѣтну и милостиву; со всякимъ управа безъ волокиты; но и паче: наймита наймомъ не изобидѣти; а всякая обида со благодареніемъ терпѣти, Бога ради, и поносъ и укоризна; аще по дѣломъ поносятъ и укаряютъ, сіе съ любовію пріимати, и отъ таковаго безумія отвращатися, а противъ не мстити: аще въ чемъ не повиненъ, за сіе отъ Бога мзду пріимеши. А домочадцевъ своихъ учи страху Божію и всякой добродѣтели: и самъ тая же твори; и вкупѣ отъ Бога обрящете милость. Аще ли небреженіемъ и нерадѣніемъ, самъ, или жена мужнимъ ненаказаніемъ, согрѣшитъ, или что злотворитъ; и вси домочадцы: мужи и жены и дѣти, господаревымъ (твоимъ Арх., Цар., Бол. и Пог.) ненаказаніемъ, каковъ грѣхъ, или что зло сотворятъ, или брань, или татьбу, или блудъ: всѣ вкупѣ по дѣломъ своимъ пріимутъ, злосотворшіи, муку вѣчную, а добросотворшіи (иже сущіе съ тобою вкупѣ Арх., Бол. и Пог.) (и которые съ тобою вкупе Цар.), богоугодно поживше, жизнь вѣчную наслѣдятъ въ Царствіи Небеснемъ. А себѣ больш ій вѣнецъ пріимеши, понеже не о себѣ единомъ попеченіе имѣя къ Богу, но и сущихъ съ собою введе въ жизнь вѣчную (Арх., Цар., Бол. и Пог.).

XXII.

КАКОВЫ ЛЮДИ ДЕРЖАТЬ И КАКЪ О НИХЪ ПРОМЫШЛЯТЬ: ВО ВСЯКОМЪ УЧЕНІИ, И ВЪ БОЖЕСТВЕНЫХЪ ЗАПОВѢДѢХЪ И ВЪ ДОМОВНОМЪ СТРОЕНІИ.

(Пог. 26; Цар. 28; Арх. и Бол. 37.)

А людей у собя добрыхъ дворовыхъ держати, чтобы были рукодѣлны: кто чему достоинъ и какому рукодѣлію ученъ. Не воръ бы, не бражникъ, не зерьщикъ, не татъ, не разбойникъ, не блудникъ, не чародѣй, не корчмитъ, не оманьщикъ (ни всякому злу не творецъ Цар., Бол., Арх. и Пог.) Всякой бы человѣкъ у доброго государя (первое Цар., Бол. и Арх.) наученъ страху Божію, и вѣжьству, и смиренью, и всякимъ добродѣтелемъ; доброму промыслу, (и домовному строенію, не кралъ бы Арх., Бог., Пог. и Цар.) не солгалъ, *ни розбилъ, никово бы не обидѣлъ* (а ко всякой добродѣтели прилеженъ былъ, сосмиреніемъ, и съ наказаніемъ государя своего, по Апостола Павла заповѣди, еже пиша къ Тимоѳею: елицы суть подъ игомъ, раби, своя господы всякой чти достойны да творятъ; да имя Божіе, и ученіе, не хулится; имущихъ вѣрны Господы да не нерадятъ: яко братія суть; но паче да работаютъ: яко вѣрніи суть, и возлюбленіи, иже заступающе, и благодать воспріемлюще. Сія, Господине, самъ ты учи, и моли рабъ своихъ такихъ быти, съ запрещеніемъ и грозою многою. И паки тотъ же Апостолъ къ Титу пиша: рабомъ, своимъ господамъ, повиноватися, и о всемъ благоугоднымъ быти: не преко-глагольникомъ, не крадущимъ; но вѣру всяку являющу благу, и ученіе Спасителя нашего Бога украшаютъ о всемъ Арх., Цар., Бол. и Пог.); сытъ бы былъ *государевымъ* (твоимъ Арх., Цар., Бол. и Пог.) жалованьемъ, да *одѣнъ* (одѣяніемъ Цар.),—или своимъ рукодѣліемъ. *А чѣмъ государь пожалуетъ: платьемъ, или лошедь, и вся кимъ нарядомъ* (а чѣмъ ты его: платьемъ ли, или коньскимъ жалованьемъ, и всякою животиною пожалуешь Арх., Бол., Цар. и Пог.), или пашенькою, или какою торговлею (на его часть Арх., Бол., Цар. и Пог.), а и самъ что *замыслитъ* (промыслитъ Арх., Цар., Бол. и Пог.) своими труды, (тѣмъ бы доволенъ былъ и блюлъ бы впредь; Арх., Цар., Бол. и Пог.) иное лучшее платенко, верьхнее и нижнее, и рубашка и са-

ногъ, — блюсти по праздникомъ и при добрыхъ людехъ, въ ведро, а всегды бы было чистенко, и не изваляно, и не изгрязнено, и *не измято* и не измочено, и *не измято* (и отъ всякія нечистоты соблюдено Арх., Цар. и Бол.) *.

А которой человѣкъ глупъ и грубъ и невѣжда, и не бреженъ, а и есть у нево платенко, государьско жалованье, или своими труды сдѣлано, да беречи не умѣетъ, ино государю, или кому приказано, у такихъ нечювьствениковъ платье берегутъ у собя лучшее; дадутъ коли во время надѣть, да опять, снемше, у собя блюдутъ. А всѣмъ дворовымъ людемъ наказъ: всегда, што дѣлаютъ, въ ветшаномъ платьѣ, а какъ предъ государемъ, и при людехъ, въ чистомъ повседневномъ платейцы; а въ праздники, и при добрыхъ людехъ, или съ государемъ или съ государынею гдѣ быти: ино въ лучшемъ платьи; а беречи отъ грязи, и отъ дожжа и отъ снѣгу; и пришедъ, да снявъ платейце, высушить и вымять, и вытерьть и выпахать; хорошенко укласть и упрятать: гдѣ то живетъ. Ино и себѣ мило, и отъ людей чесно, и государю споро, и слушкамъ прочно, и всегды вновѣ. А люди бъ были во чти, и въ грозѣ и во всякомъ дозорѣ. Промежъ бы собя не крались; чюжево бы отнюдь не хотѣли ни коими дѣлы, а государьского бы берегли, все за одинъ; а государю бы и государыни не лгали, и не клеветали ни на кого ни въ чемъ. А государи бы тѣмъ не потакали, обыскивали бы прямо: ставя съ очей на очи; дурному бы не попущали, а доброго бы жаловали: ино всякъ добру ревнуетъ, и государьское жалованья хочетъ выслужить правдою и прямою своею службою; и государьскимъ наказомъ и добрымъ наукомъ вѣкъ живетъ; и душу спасетъ: и государю служитъ и Богу угодитъ. Да наипаче указывати, которымъ вмѣстно, къ церкви Божіи всегда ходити, и по праздникомъ; или во дворѣ пѣтья слушати, и, особъ, наединѣ, молитися; чистота тѣлесная хранити отъ вся-

* Далѣе въ спискахъ Цар., Арх., Бол. и Пог. вошло отступленіе; и потому все остальное выносится за конецъ главы. Рѣчи, которыя оказались и въ спискѣ Кон. набраны курсивомъ.

каго блудà, и пьянъства и лакомства; и отъ безвременнаго питія и ѣствы; и обьяденія и піяньства воздержатися; и отцовъ бы духовныхъ, и съ женàми своими, имѣти; и на покаянія приходили. А женатые съ своими женàми законно бы жѝли, по духовнаго отца наказанію; отъ женъ бы своихъ не блудили, а жены̀ отъ мужей. Да чему самъ отъ государя наученъ, тово бы и жены̀ наказывали: всякому страху Божію и вѣжеству; и государыни бы слушали, и повиновалася во всемъ; и своими труды и рукодѣльемъ выслуживалася, а не крàла бы, и не лга́ла, и не бля́ла и не бра́жничала, и съ дурными рѣчмѝ къ государыни не приходила; и волхвовъ, и съ кореньемъ и съ зельемъ, кто тѣмъ промышляетъ: съ тѣми бы отнюдь не зналася, и государемъ бы про такихъ людей не сказывали; то бо суть слугѝ бѣсовскія; служили бы государемъ своимъ вѣрою и правдою, и добрыми дѣлы, и праведными труды. А государи бы, и государыни, людей своихъ: мужей и женъ и робя̀тъ, и всякихъ слугъ, жаловали, и кормили и поили, и одѣвали; и въ теплѣ бы жили, и во всякомъ поко̀и и въ благоденьствѣ всегда. И государи бы, себя и свою душу, и домъ свой, до́бре строивъ, и домочадцовъ безо всякія скорби, — то же нищихъ и странныхъ и убогихъ, вдовицъ и сиротъ, покоити достойно, отъ своихъ праведныхъ трудовъ. И къ церквамъ Божіимъ, и церковникомъ, и въ монастыри, проносити милостыня, и къ себѣ, въ домы своя, призывати: ино то и Богу пріятно и души полезно. А отнюдъ бы не вмѣщалося въ домъ ни отъ насилія, ни отъ грабле́нія ни отъ всякого мшелоимства; ни отъ посу́лу, ни отъ поклепу, ни отъ резоймства, ни отъ я́бедничества, ни отъ крива-суда̀. Аще отъ сего зла Богъ соблюдетъ, тотъ домъ будетъ благословенъ отъ нынѣ и до вѣка.

А который человекъ у тебя о томъ *небреженъ*, и твоимъ жалованьемъ въ томъ не лѣпо ходитъ, и беречи не умѣетъ, и ты бы своему прикащику велѣлъ: *у такихъ нечувственныхъ* людей, *платье* съ нихъ сымати *лучшее*, и въ своей казнѣ

беречи, и на время имъ давати, *да опять, смежше, у себя* держати. *А всѣмъ дворовымъ людямъ* наказывай почасту, что бъ дѣлали *въ вытчаномъ платьи;* или и ново на страду ему дано? *А* какъ *въ праздники* или *при добрыхъ людехъ* у тебя случится; или тебѣ самому въ людяхъ быти: и было бы на людехъ твоихъ платье доброе; *и берегли бъ отъ грязи и отъ дождя,* и отъ всякія нечистоты; и, по времени, *снявъ* съ себя *платейцо, высушити и вымяти и укласти* хорошенько, *гдѣ живетъ.* Ино тебѣ любо, *и отъ людей* тебѣ *честно,* и *слугамъ* твоимъ *прочно* такое береженье къ платну; *и всегда вновь* ходитъ. *А люди бы были* у тебя въ ученьи *и въ грозѣ и во всякомъ дозорѣ. Промежъ бы себя не крались,* а *чужего бы отнюдь* не похитили *ни коими дѣлы,* а твоего *бы берегли, всѣ за-одинъ.* А тебѣ бы *не лгали и не клеветали ни на кого ни въ чемъ;* а ты бы имъ *въ томъ не потачилъ,* и *обыскивалъ прямо: съ очей на очи.* Злому не отпущай, но съ милостію казнь дай: и прочіи страхъ пріимутъ на зло не дерзати. А добраго жалуй: и *всякъ добру ревнуетъ,* и твоимъ *жалованьемъ хочетъ выслужити правдою, и прямою своею службою;* и твоимъ *наказомъ и наукомъ добрымъ, въкъ* свой *изживетъ* въ добрѣ, и безъ твоей опалы; *и душу спасетъ: и государю услужитъ, и Богу угодитъ.*

Да паипаче тебѣ самому государю *наказывати* людей своихъ, *которымъ вмѣстно, ходити къ церкви Божіи, всегда или по праздникамъ; или во дворѣ пѣнія слушати; и особь, наединѣ, молитися; и чистота тѣлесная хранити, отъ всякаго блуда и пьянства, и отъ безвременнаго питья и ѣствы, и обѣдънія и пьянства воздержатися; и отцевъ духовныхъ, и съ женами, имѣли; и на покаяніе приходили.* А холостые отроки и дѣвки, въ совершеннѣ возрастѣ, жени.

Апостолъ рече: честенъ бракъ и ложе не скверно, а прелюбодѣевъ судитъ Богъ. А которые холостые блудъ творятъ твоимъ небреженіемъ, или тай отъ тебя: и тебѣ того тако жъ пытати, со многимъ испытаніемъ: отнюдь бы не именовалося у тебя („отъ тебя" Арх.) таково дѣло. Аще не радиши, а слугъ держиши, а попеченія о душахъ ихъ не имѣеши: токмо, еже имъ дѣло дѣлати рано и поздно, на твою требу, пищу и одѣяніе, и на всяку твою службу: и тебѣ самому о душахъ ихъ отвѣчати въ день Владычня суда: * по Апостолу же, пишущу въ посланіи своемъ: не брашна ради и питія раззоряя дѣла Божія; се же есть дѣла Божія, еже презирати плотская, попещи же ся о души, вещи безсмертнѣй. По Апостолу же: имуще пищу и одѣяніе, сими довольны будете.

А женатые бы слуги съ своими женами законно жили, по духовнаго отца наказанію: отъ женъ своихъ не блудили, а жены отъ мужей своихъ. И по твоему наказанію и отца духовнаго ученію, тако же и они бы учили женъ своихъ *страху Божію и вѣжеству* и смиренію; и государя *слушали и повиновалися во всемъ, и своими труды и рукодѣльемъ выслуживали, а не крали и не лгали и не бражни-*

---

* Отъ сего знака въ спискѣ Пог. пропущено все до знака **, поставленнаго далѣе при концѣ сей главы, гдѣ и отмѣчено.

вали и не блядь; и бабъ бы не слушали, кои на зло потворяютъ младыя жены, си рѣчь: которыя сваживаютъ съ чужими мужи; и наипаче ихъ учатъ красти и блясти и всему злу. И много слышахъ отъ бабъ потворешныхъ, которыя бѣгаютъ, покрадши государя и государыню, со многимъ имѣніемъ: женки и дѣвки съ чужими мужики. И, егда возметъ у нея съ чѣмъ сбѣжала, и ее убьетъ или въ воду посадитъ: себя погубитъ, а имѣніе твое изгинетъ. Аще ли ти невѣрно мнится о таковыхъ бабахъ, то како въ домъ твой прійти мужику незнаему? Или женка и дѣвка по воду пойдутъ, или платье мыть, и съ мужикомъ начнутъ говорити; аще и знаемъ будетъ имъ, они же срамятся съ нимъ и созрѣтися: зане же съ мужикомъ, а не своимъ мужемъ говорити; а бабѣ, всегда ей время говорити тишкомъ о каковомъ дѣлѣ. Учинится она торговкою, и пришедъ, и пытаетъ у нихъ: «надобе ли вамъ то или иное? или государынѣ вашей?» И онѣ у нея пытаютъ: — есть ли то? и она жъ молвитъ: «есть». И онѣ, дѣвки и женки молодыя: — дай, мы покажемъ государынѣ; — и она же отмолвится: «дала есмь то и то женѣ доброй, того и того;» и скажетъ человѣка, добраго же, еще и по имени; а все лжетъ: «и азъ, кунка, иду, да у нея возьму, и къ вамъ принесу» — и онѣ ей призапретятъ: «принеси къ намъ до обѣда же, или какъ вечерню поютъ;» — баба же молвитъ: «У, кунки, знаю какъ къ вамъ пріити: то вы государя блюдетеся.» И отойдетъ отъ нихъ; и нейдетъ къ нимъ день или два; по дни жъ, по другомъ, къ двору жъ къ нимъ нейдетъ, и стережетъ ихъ, какъ пойдутъ на рѣку по воду или платья мыти; баба же пойдетъ, рѣкше мимо; онѣ же ее скличутъ, и молвятъ ей:— по чемъ къ намъ не бывала, и не принесла, что хотѣла принести?» Баба же къ нимъ удивится вельми и молвитъ: «вчера и третьево-дни была есми у тое и у тое жены добрыя, и мужу имя скажетъ; и у нихъ былъ пиръ; и она, кормилица, меня не отпустила; и почевала есми у нея съ ея служками, дѣвками; а тамо есмь и не поспѣла ходити; меня жалуютъ многія жены добрыя.» И онѣ жъ ей молвятъ — «принеси же къ намъ!» и съ запрещеніемъ великимъ.

Да не плету много! Сими дѣлы бабы опознаваются съ женами и съ дѣвками служащими. И начнетъ съ ними, таи, баба, съ нею же опознаваются, невозбранно стояти и говорити, на рѣкѣ, и выстрѣчу. Аще и государь осмотритъ: онѣ же съ женою, а не съ мущиною стоять; и потомъ начнетъ къ нимъ и ко двору приходити; онѣ же опознаваютъ ее и съ государынею своею.

Горе мнѣ! вси есми прельщени отъ общаго врага дьявола: нашимъ оружіемъ побѣждени бываемъ. Дерзну рещи: Блаженная Ѳеодора Александрійская, не отъ жены ли прельщена, ложе мужа своего не сохрани; но покаяніемъ и терпѣніемъ многимъ велику сподобися сосуду избранну быти. А о иномъ еще да умолчимъ понеже невмѣстимо бываетъ слышащимъ. А имѣяй уши слышати да слышитъ, и разумѣетъ въ прикрытыхъ словахъ силу. Но, впреди пойдемъ о тѣхъ же слугъ: *и съ дурными рѣчьми къ государынѣ не приходили; и волховъ съ кореньемъ и съ зельемъ, кто тьмъ промышляетъ: съ тьми бы отнюдь не знался; и государемъ своимъ про тьхъ не сказывали: ть суть бѣсовскіе слуги; а служили бы государемъ вѣрою и правдою и добрыми дѣлы и труды. А государь и государыня лю-*

дей своихъ жаловали бы, и кормили, и поили и одѣвали; и въ теплѣ бы жили, и во всякомъ покоѣ и во благоденствѣ всегда. — И государь, и государыня аще пребудетъ въ семъ наказаніи, какъ писано, и они души своя спасутъ и домъ свой устроятъ, и слугъ своихъ тако жъ, въ душевномъ и тѣлесномъ, безо всякія скорби.

Тако жъ государю и государынѣ достоитъ попеченіе имѣть *о нищихъ и странныхъ, убогихъ вдовицъ и сиротъ*, и достоитъ ихъ *покоити;* паче же въ ихъ недостаточествѣ всякомъ, въ душевномъ и въ тѣлесномъ, отъ своихъ праведныхъ трудовъ: въ душевномъ разумѣвай, а въ тѣлесномъ разсмотрай; тако же и *къ церквамъ Божіимъ, и церковникомъ и въ монастыри* и въ темницы, *приноси* и посылай. Аще ли не имѣеши, и ты слово рцы утѣшно, аще ли и сего не достанетъ ти, и ты — не озлоби, ни опечалися своею нищетою еже не имѣеши что̀ дати нищему; но помысли Господне слово: ему же много дано, множае просятъ отъ него, сирѣчь: преизлише неже множае; а ему же мало: малѣйшая просятъ отъ него; сирѣчь малѣйшая еже чашу малы воды или слово утѣшное (утѣшительное Арх. и Бол.). Еже есть малѣйшая, то послѣдняя. Тако жъ *и въ домъ свой призывай: и то Богу пріятна и душѣ полезна. А отнюдь бы не вмѣщалося въ домъ твой ни отъ насилія, ни отъ грабленія*, ни отъ татьбы, *ни отъ всякаго мшелоимства* (въ полѣ «лихоимства» Цар.) *ни отъ ябѣдничества, ни отъ криваго суда*, ни отъ корчемнаго прикупа.

Аще отъ сего зла соблюдешися, то домъ твой благословенъ будетъ отъ нынѣ и до вѣка.

А государь и государыня и съ чады своими и съ людьми своими * дворовыми, мужы и жены **, старые и младые, по всѣ годы, въ великій постъ, къ отцемъ духовнымъ на покаяніе приходили, а достойные Святыхъ Даровъ причащалися; аще и не единою годомъ, то болѣ мзду отъ Бога приметъ. А отцы бы духовные государя и ихъ слугъ на се поучали. А государь бы о своей душѣ, и о слугахъ своихъ, и о всемъ, попеченіе вельми имѣлъ; а милостыню дати слугѣ за свою душу нечего: ино за нихъ государю дати и о всѣхъ имъ потребныхъ, опроче злаго дѣла. А во весь годъ, въ недѣлю и въ среду и въ пятокъ, и въ праздники господьскіе, и во всѣ святые посты, чистоту тѣлесную хранити, и во всякихъ добродѣтеляхъ и въ воздержаніи отъ пьянства бъ пребывали; и къ церквамъ Божіимъ приходили съ приношеніемъ: за здравіе и за упокой; и всякія святыни касалися, по достоинству и по совѣту отца духовнаго. А прочее писано о томъ же въ главѣ 32 и 38.

---

* *«и съ людьми своими»* у Цар. пропущено.

** Отъ сего знака въ спискѣ Пог продолжается.

XXIII.

КАКО ВРАЧЕВАТИСЯ ХРИСТІЯНОМЪ О БОЛѢЗНИ И ОТЪ ВСЯКИХЪ СКОРБЕЙ.

Како врачеватися отъ болѣзней, и отъ всякихъ скорбей, Царемъ и Княземъ и всякимъ чиновникомъ, и святительскому чину, и священническому чину и мнишескому, и всѣмъ христіаномъ. (Цар., Арх. и Бол. 7; Пог. 8.).

Аще Богъ пошлетъ на кого болѣзнь или какую скорбь, ино врачеватися Божіею милостію, да слезами, да молитвою, да постомъ, да милостынею къ нищимъ, да истиннымъ покаяніемъ. Да благодареніе и прощеніе и милосердіе и нелицемѣрная любовь ко всякому (аще кого чѣмъ пріобидѣлъ, отдати сугубо, и на предь не обидѣти Цар., Арх., Бол. и Пог.). Да отцовъ духовныхъ, (и всякъ чинъ священническій и мнишескій, Цар., Арх., Бол. и Пог.) подьвизати на моленіе Богу; и молебны пѣти, и вода святити *съ честныхъ крестовъ*, (честнымъ и животворящимъ крестомъ Цар., Арх., Бол. и Пог.) и со святыхъ мощей и съ чюдотворныхъ образовъ, и масломъ свящатися; да и по чюдотворнымъ но святымъ мѣстомъ обѣщеватися, и, приходяще, молитися, со всякою чистою совѣстію; тѣмъ цѣлба всякимъ различнымъ недугомъ отъ Бога получити, да и отъ всякихъ грѣховъ удалятися, и впередь ни какова зла не творити: (хранитися, Цар.) а отцовъ духовныхъ заповѣди хранити, и эпитемъи исправляти: тѣмъ очиститися отъ грѣха, и душевная и тѣлесная болѣзнь исцѣлити, и Бога милостива сотворити. И всякому христіянину цѣлити себѣ отъ всякихъ различьныхъ недугъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и душетлѣнныхъ и болѣзненыхъ страстей: жити по заповѣдемъ Господнимъ, и по отческому преданію и по христіяньскому закону: якоже въ началѣ писано книги сея, отъ первыя главы, вся *пятьнадесять главъ, и прочая главы книги сея, такоже 25* * главу

---

* (Бол.) *Всѣ 15 главъ, и 10 и 29.* — (Арх.) *Всѣ 15 главъ и 29-ю.* — (Цар.) въ полѣ написано: *15 главъ; а также 10 и 29.* — (Пог.). *Также прочести и 29 главы.*

внимати, и достоитъ творити. Ино и Богу угодитъ, и душу спасетъ, и грѣха избудетъ, и здравіе получитъ душевное и тѣлесное, и вѣчныхъ благъ наслѣдникъ будетъ.

А кто (аще кто Цар., Арх., Бол. и Пог.) * безстрашенъ и безчиненъ, страху Божію не имѣетъ и воли Божіи не творитъ, и закону христіяньского и отческаго преданія не хранитъ, о церкьви Божіи и о церковномъ пѣніи и о келейномъ правилѣ и о молитвѣ и о всякомъ славословіи Божіи не радитъ; ѣстъ и піетъ безъ воздержанія, и во обьяденіе и въ піяньство, и не въ подобно время, и законного жительства не хранитъ; недѣли и среды и пятка и празниковъ, и великого поста и Богородичьна ** безъ воздержанія блудитъ и не въ подобно время, и чрезъ естество, и чрезъ законъ, или отъ жены блудятъ, или содомскій грѣхъ содѣваютъ, и всяко скаредіе творятъ, и всякіе богомерзскіе дѣла: блудъ, нечистоту, сквернословіе и срамословіе, пѣсни бѣсовскіе (плясаніе, скаканіе, гудѣніе Арх., Бол. и Пог.), бубны, трубы, сопѣли, (медвѣди и птицы и собаки ловчія; творящая конская юристанія, Арх., Бол. и Пог.) всяко бѣсовское угодіе, и всякое безчиніе и безстрашіе; къ сему жъ чарованіе и волхвованіе: и на узы, звѣздочетье, рафли, *алнамахи* (алманаки Пог. Бол.), чернокнижье, *вороиграи* (воронограи Бол., Пог. и Арх.) шестокрылъ, стрѣлки *громныя* (громовыя Бол.), топорки, *усовники, два каменіе* (усовники, два каменіе Бол. и Арх.), кости волшебныя; и иныя всякія козьни бѣсовскія. Или кто чародѣйствомъ и зеліемъ и кореніемъ и травами, на смерть, или на потворьство окормлятъ, или бѣсовскими словами и мечтаньми и кудесомъ, чаруетъ на всякое зло, и на прелюбодѣйство; или кто кленется именемъ

---

* Въ Бол. и Арх., здѣсь начинается особая глава 8-я.

** Въ спискѣ Цар. на этомъ мѣстѣ смыслъ перерванъ; глава продолжается такъ: *чельми согрѣшаетъ, — неизцѣльною язвою. Подобаетъ искати царства небеснаго: и нужницы восхищаютъ е;* этими словами она сходится съ концомъ сей 23 главы въ спискѣ Кон. и потомъ начнется одно общее въ Цар., Бол. и Арх. продолженіе, о которомъ, по окончаніи сей главы, объяснено.

Божіимъ во лжу, или клевещетъ на друга: тутожъ прочти и *24* главу (28 Арх, Пог. и Бол.) *: въ тѣхъ во всѣхъ дѣлехъ, и въ обычаехъ и нравѣхъ, возстаетъ въ человѣцѣхъ гордость, ненависть, злопомнѣніе, гнѣвъ, вражда, обида, лжа, татьба, клятва, срамословіе и сквернословіе, и чарованіе и волхваваніе; смѣхъ, кощуны, обьяденіе, піяньство, безвременное, и рано и позно, и всякая злая дѣла, и всякій блудъ, и всякая нечистота.

И благій, человѣколюбецъ Богъ, не терпя въ человѣцѣхъ такихъ злыхъ нравовъ и обычаевъ, и всякихъ неподобныхъ дѣлъ, яко же чадолюбивый отецъ, скорбьми спасаетъ, и ко спасенію приводитъ, показуя, *и наказуетъ* (наказаніемъ Бол. и Арх.) за премногія грѣхи наша; смерти же скорыя не предастъ: не хощетъ смерти грѣшничи, но ожидаетъ покаянія: еже обратитися и живу быти ему. Аще не обратятся и не каются отъ злыхъ дѣлъ, наводитъ, грѣхъ ради нашихъ: овогда гладъ, ово моръ, ово пожаръ, ово потопъ, ово плѣненіе и о посѣченіе отъ поганыхъ, и градомъ раззореніе, и церквамъ Божіимъ и всякой святыни потребленіе, и всякому стяжанію расхищеніе (и отъ друговъ оклеветаніе Арх., Бол. и Пог.); овогда отъ царска гнѣва разграбленіе имѣнію, и самому казнь безъ милости, и *поносная* (плачевная Арх. и Бол. печальная Пог.) смерть, и отъ разбойникъ (убійство и грабежъ Бол., Арх. и Пог.) и отъ татей окраденіе, и отъ судей продажа и мученіе; ово бездождіе, ово *безвременные дожди* (безведріе дожду Бол.) и нестройные лѣта, и зима неугодна, и лютые мразы, и земли безплодіе, и всякому животному скоту, (падежъ Бол., Арх. и Пог.) и зверемъ и птицамъ и рыбамъ, и всякому обилію, скудость; родителемъ, и женѣ и чадомъ, нужными и напрасными и скорыми смертьми, лишеніе; отъ многоразличныхъ нужныхъ и тяжкихъ недуговъ страданія и злескончаніе.— (Мнози убо праведницы истинно Богу работаютъ: по заповѣдемъ Господнимъ живутъ между нами

* Сія 28 глава: Наказъ отъ государя ключнику и повару, насчетъ стола челядинцевъ, и потому здѣсь явная ошибка. Но по Пог., глава 28 таже, что по Кон. 24.

грѣшницы; но на семъ свѣтѣ равно со грѣшными казними суть отъ Бога, да свѣтлѣйшихъ вѣнцовъ отъ Господа сподобятся; намъ же, грѣшникомъ, большее мученіе; яко праведницы казними быша всякими скорбьми за наше беззаконіе. Арх., Бол. и Пог.) И о всѣхъ сихъ настоящихъ бѣдахъ не уцѣломудримся, и не накажемся, и въ покаяніе и въ чювьство и въ страхъ (Божій Бол. и Арх.) не внидемъ, видя таково праведного гнѣва Божія наказаніе за премногія грѣхи наша! И паки Господь наказуя ны, и обращая къ покаянію, яко же и долготерпѣливаго Іова искушая, посылая различныя скорби и болѣзьни, и тяжкія недуги: отъ духовъ лукавыхъ мученіе, тѣлу согнитіе, костемъ ломота, отóкъ и óпухолъ на все уды, проходомъ обоймъ закладъ, и камень во удахъ, (и кила и тайнымъ согнитіе, Арх., Бол. и Пог.) и глухотà и слѣпотà и нѣмота; во утробѣ терзаніе и блеваніе злое; и на низъ, во оба прохода, кровь * и гной, и сухóтная и кашель; и главоболѣніе и зубная болѣзнь, (и грыжа, и усóви, Цар., Арх., Бол. и Пог.) и камчюгъ, и *френьчюги* (Врянчюги, Цар. Брянчуги — Бол. и Арх.), и разслабленіе и трясеніе (и желви и желѣзы и шолуди, и горбъ, и глава и щеки, и ноги и руки закорчены и очи искривлены Цар., Арх., Бол. и Пог.), и всякіе, тяжкіе, различные недуги: наказаніе гнѣва Божія. И, сія вся, своя грѣхи, презрѣхомъ, и въ покаяніе не внидохомъ: ничто же не уцѣломудри, ни устраши (насъ, Арх., Цар., и Пог.), и не накажемся о семъ, видя Божіе наказаніе на себѣ и болѣзни тяжкіе (за премногіе грѣхи наши Цар., Арх., Бол. и Пог.). Оставя Бога, создавшаго ны, и милости, и прощеніе грѣховъ, отъ него не требуя, еже злѣ содѣяхомъ, и приступихомъ къ нечистымъ бѣсомъ, отъ нихъ же отрекохомся во святомъ крещеніи, и всѣхъ дѣлъ ихъ; и призываемъ къ себѣ чародѣевъ и кудесниковъ, и волхвовъ, и всякихъ мечетниковъ и зелейниковъ, и съ кореньемъ: отъ нихъ же чаемъ душетлѣнныя и временныя помощи, и уготоваемъ собя діяволу, во дно адово, во вѣки мучитися.

---

* Нижеслѣдующее въ Цар. помѣщено въ дополненіи къ главѣ 11; о чемъ, на своемъ мѣстѣ, при оной главѣ, отмѣчено.

О безумніи человѣцы! Оле, неразумія вашего! Не разсуждаемъ своихъ грѣховъ, зашто ны Богъ наказуетъ, (и казнитъ, Арх., Бол., Цар. и Пог.) и не каемся о нихъ, и не престаемъ отъ злобъ и отъ всякихъ неподобныхъ дѣлъ; не помышляемъ вѣчнаго, но желаемъ тлѣннаго и временнаго. (Молю, и паки молю, Цар., Арх., Бол. и Пог.) Престаните отъ злобъ и отъ всякихъ душетлѣнныхъ дѣлъ и очистимъ себѣ истиннымъ покаяніемъ: яко милостивъ Господь, помилуетъ отъ грѣхъ и подастъ тѣлесемъ здравіе и душамъ спасеніе, и вѣчныхъ благъ не лишитъ *, аще кто потрудится въ семъ вѣцѣ (со благодареніемъ въ различныхъ болѣзняхъ и во всякихъ скорбѣхъ за очищеніе грѣховъ своихъ Арх., Бол., Пог. и Цар.), царства ради небеснаго (не только грѣховъ свободу получитъ, но и вѣчныхъ благъ наслѣдникъ будетъ Арх., Бол., Пог. и Цар.). Писано бо есть во святомъ Апостолѣ: многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царство небесное. Во святомъ Евангеліи речено бысть: узкій и прискорбный путь вводяй въ животъ, а широкій и пространный вводяй въ пагубу; и паки рече Господь: нужно есть царство небесное и нужницы восхищаютъ е **.

Воспомянемъ св. мужей страданіе Бога ради, и многоразличныхъ недугъ и болѣзней терпѣніе, съ благодареніемъ; не призывающе къ себѣ ни чародѣевъ, ни *кудесниковъ*, (въ Бол. кустодѣевъ), ни волхвовъ, ни зелейниковъ: никакихъ бѣсовскихъ врачеваній; но все упованіе возлагающе на Бога, *со благотерпѣніемъ* (со благодареніемъ, Пог. Цар.) терпяща, очищенія ради грѣховъ своихъ, и вѣчныхъ благъ наслажденія: яко долготерпѣливый и праведный Іовъ, и нищій Лазарь, иже предъ враты богатаго на гноищи лежа, гноемъ и червми ядомъ, — нынѣ на лонѣ Авраамли почивая; и якожъ Семіонъ Столпникъ: самъ гноя тѣло свое, червми кипя. И многи праведніи, отъ вѣка Богу угодившіе, всякими болѣзни и различными недуги страждуще, со благодареніемъ терпяще спасенія ради души своея, и жизни ради вѣчныя; и, тѣми скорбьми внидоша въ царство небесное. Многи, богати и убогія, христіанскаго рода, во всякихъ чинѣхъ: княжска и болярска, и священническаго и иноческаго и мнишескаго, многоразличными болѣзньми и недуги страждуще, и всякими одержими бываху скорбьми и обиды, Бога ради терпяще и у Бога милости просяще, и помощи чающе

* Здѣсь въ Арх. и Бол., конецъ 8-й главы и начинается *9-я* тотчасъ же, со словомъ «*аще кто*»

** Здѣсь конецъ 23 гл. въ Кол. Въ спискахъ Арх., Бол., Пог., и Цар. послѣ сихъ словъ продолжается.

И милосердый Господь многоразличныя милости на рабы своя изливаетъ и исцѣлѣнія даруетъ, отъ грѣховъ свобождаетъ, и отъ скорбей спасаетъ: овѣхъ — отъ животворящихъ крестовъ, отъ чудотворныхъ иконъ, святыхъ образовъ: Христовыхъ и Богородичныхъ и Архангельскихъ и всѣхъ Святыхъ; и отъ святыхъ мощей, и отъ священія воды, и отъ маслениаго освященія, и отъ молебнаго соборнаго пѣнія, и на Божественныхъ Литургіяхъ, и на всенощномъ предстояніи: во святыхъ Божіихъ церквахъ и въ честныхъ монастырехъ, и въ чудотворныхъ мѣстѣхъ; въ дому, и въ пути, на водахъ и вездѣ. Призывающе съ вѣрою Господа Бога и Пречистую Богородицу, и Ихъ Угодниковъ, милость получаютъ: здравіе тѣлесемъ, и душамъ спасеніе. Многи скончашася въ тѣхъ недузѣхъ и въ различныхъ скорбѣхъ: тѣми очистишася отъ грѣховъ, и жизнь вѣчную получиша. Вонмемъ себѣ опасно, и подражаемъ тѣхъ житію, и терпѣнію поревнуемъ: святыхъ отецъ житію пророкомъ и апостоломъ, святителемъ и мученикомъ, преподобнымъ, и уродивымъ Христа ради, и святымъ женамъ и православнымъ царемъ и княземъ, и священническому чину и мнишескому, и всѣмъ Христіаномъ богоугодно жившимъ отъ вѣка: како въ житіи семъ скорбми пострадаша Христа ради: овіи постомъ и молитвою, и всякимъ долготерпѣніемъ, гладомъ и жаждею, наготою и мразомъ, и солнечнымъ сженіемъ, поруганіемъ и оплеваніемъ и всякими укоризнами и біеніемъ, и мученіемъ: различными муками, отъ нечестивыхъ царей, Христа ради: усѣкаеми, огнемъ сожигаеми, и звѣрьми съѣдаеми, и каменіемъ побиваеми, и въ водахъ истопляеми; и въ вертепѣхъ и въ пустынѣхъ, и въ пропастехъ земныхъ скончашася, во узахъ, и въ темницахъ заключаеми, и плѣненіи; всякіе терпѣша скорби: и труды и различныя муки ихъ кто исповѣсть,— яко же повѣствуетъ святое писаніе. И сихъ ради различныхъ страданій, и всякихъ мукъ, како возмездіе пріяша, отъ Христа, въ семъ вѣцѣ, и въ будущемъ вѣчныхъ благъ наслажденіе: ихъ же око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыде — яже уготова Богъ любящимъ Его. Како прославляются и нынѣ, яко же церковь Божія вопіетъ. Мы жъ убо тѣхъ Святыхъ молимъ, и на помощь призываемъ къ Богу, молитися о насъ; и, отъ тѣхъ чудотворныхъ образовъ и честныхъ мощей цѣльбу получаемъ. Поревнуемъ тѣхъ житію и страданію, со благодареніемъ и терпѣніемъ: такову жъ благодать отъ Бога обрящемъ.

О ВОЛШВАХЪ И *обавницѣхъ* (ЦАР. ОВОЛНИЦАХЪ): 6-го СОБОРА ПРАВИЛО 61-е.

(Арх. и Бол. гл. 10; Цар. 8. Пог. продолженіе 8-й.).

Вдавшимся волшбамъ, или глаголющимъ мудрецемъ сотникомъ или (кимъ Цар.) таковымъ: аки отъ тѣхъ навыкнути, аще открыти хотятъ: по первому отъ св. Отецъ отъ нихъ же заповѣданію, — (да Бол.) повинуются правилу канону 6 лѣтъ. *Тацемъ* (Да тѣмъ Бол.) же запрещеніемъ покорити подобаетъ и влачащая медвѣди или какова животная: нѣкако *наруганіе* (нарученія, Бол.) простѣйшимъ людемъ, и полученіемъ и родословіемъ (по звѣздочетію, Бол.) и по звѣздословію; и таковыхъ нѣкихъ глаголы народопрелестное *блядство* (братство, Бол.) приглаша-

вощая; глаголемыя же облакопрогонники и чаровники, и хранителяники и волшебники; пребывающая же въ тѣхъ, и не отбѣгающа ихъ, пагубныхъ тѣхъ Еллинскихъ начинаній, — вся, вездѣ, отметати отъ церкви *заповѣдаемъ* (заповѣданіемъ, Бол.) яко же священницы: и они повелѣваютъ. Кое общеніе свѣту со тмою, — яко же рече Апостолъ, — или кое служеніе церкви Божія съ кумиры, — или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ, и кое совѣщаніе Христови со дьяволомъ! *

Иже послѣдуетъ пагубнымъ обаяніемъ, и къ волхвамъ и *къ обоянникомъ* (или къ обавникомъ Бол., Пог. и Арх.) ходятъ, или въ домъ свой тѣхъ призываютъ, хотящее нѣкая отъ нихъ увидѣти (увѣдѣти Арх., Пог.) неизрѣченная; тако же и кормяще, и хранящее медвѣди или нѣкая псы и птицы ловчія, на глумленіе и на ловленіе и на прельщеніе простѣйшихъ человѣковъ, или *въ получая* (въ получаса, Бол.) вѣруютъ; и въ родословіи: рекше — въ рожаницы, и въ обаяніе, по звѣздословію, — иже глаголютъ: облаки гоняще, — и таковая творяща повелѣ Соборъ шесть лѣтъ запрещеніе даяти: яко же, за четыре лѣта достоятъ приходящіе, и друзіи два лѣта да стоятъ съ вѣрными, и тако сподобятся божественныхъ даровъ. Аще не исправлени будутъ и по запрещеніи, и Еллинскихъ (сихъ, Цар., Пог.) хитростей не отстанутся, — отъ церкви вездѣ и всячески да отженутся. О волсвѣхъ же и о *обавницѣхъ* (оболяницѣхъ, Цар.) рекоша божественніи отцы и церковніи учителіе, паче же инѣхъ Іоаннъ Златоустъ глаголетъ, яко волшебствующіи и обаваніе творяще, аще и Святыя Троицы имя нарицаютъ, аще и знаменіе честнаго креста Христова творятъ, — бѣгати отъ нихъ подобаетъ и отвращатися.

ИЖЕ ВО (АКИРѢ, ЦАР.) АНКИРѢ, ПОГ. АРХ. (АГКИРѢ, ВОЛ.) ПРАВИЛО 24.

(Арх. гл. 11-я; Бол. о томъ же гл. 11-я; въ Цар. и Пог. продолжается тою же главою.)

Волшествующе, и обычаю язычныхъ послѣдствующе, вводяще пѣкія въ домы своя: на всцытанія, потворъ или на погребленіе, канономъ запрещеніе пріимутъ: пять лѣтъ, по заповѣданнымъ степенемъ: рядомъ три лѣта внутрь, пребыванія внѣ церкви два лѣта; молитвы безъ просфиры, и безъ *комканія* (покаянія Арх.) **

---

* *Въ Пог., означенное правило 61 читается такъ: «Вдающимся волцбамъ, или глаголющее себѣ кузолникомъ или демономъ вдаютъ, якоже се неизреченное нѣчто увѣдати отъ нихъ, шесть лѣтъ запрещеніе да пріимутъ. Такожде и къ держащимъ медвѣди, и къ обавникомъ и облаки - гонящимъ прилепляющіися, и въ родословіе и въ получай вѣрующіи, отъ церкви да изженутся.»*

За симъ въ Бол. продолжается въ строку; въ Цар. отдѣляется, съ надписью «Сказаніе,» а въ Арх. и Пог. — «Толкованіе.»

** *Сіе 24 правило у Пог. читается такъ: «Иже волхвомъ вѣруя, и вводя таковыя въ домъ свой, на обрѣтеніе чародѣянія, или на очищеніе, пять лѣтъ да покаятся.»*

ЦАР. СКАЗАНІЕ. — ВОЛ., АРХ. И ПОГ. ТОЛКОВАНІЕ.

Аще кто къ волхвомъ или *обавникомъ* (обоявникомъ Цар.), или другимъ таковымъ, или зеленникомъ, себѣ вдаетъ, — и сія призываетъ въ домъ свой: да открыетъ ему и повѣдаетъ ему о нихъ же желаніе имать; или, очарованну ему бывшу, обрѣсти хотя таковое *смыти* (смѣти Вол. и Арх.). яко зломъ злѣ исцѣляя,— три лѣта да припадаетъ, и за два лѣта да свѣтъ съ вѣрными, — токмо молитвѣ съ ними пріобщаясь; и такъ, по скончаніи пяти лѣтъ причастится Святыхъ (Таинъ Цар. Вол. Пог.).

ВОЛ. И АРХ. ГЛ. 12. — ВЪ ЦАР. И ПОГ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ГЛАВА.

Правило 61-е шестаго Собора (иже, Цар. Пог.) въ Тулѣ Полатнѣмъ: 6 лѣтъ таковымъ не повелѣваетъ общенія пріимати: рекше, — не причащатися. 6-го Собора въ Константинѣ градѣ, въ *Тулѣ* (Трулѣ, Цар. и Пог.) Полатнемъ, правило 11-е. Ни единаго нѣсть христіаномъ пріобщенія къ жидомъ; сего ради убо, аще кто обрящется тѣхъ опресноки ядя, или врача ихъ призывая на цѣльбу себѣ, или мыяся съ ними въ банѣ, или инако како присвояся съ ними, — аще есть причетникъ, да извержется; или мирянинъ, — да отлучится. (19. Цар. и Арх.)

ВОЛ. И АРХ. ГЛ. 13-я. ЦАР. И ПОГ. ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Василія Великаго правило 72 (71-е Вол.). Волшебникомъ себѣ вдавъ, или кимъ аковымъ, — *дѣтоубійца* (лѣтомъ убійцы, Цар. и Арх.); и, то запретится *.

ТОЛКОВАНІЕ АРХ. ВОЛ. И ПОГ. (СКАЗАНІЕ ЦАР.)

Вдавый (убо, Цар., Арх. и Пог.) себѣ волхвомъ или обавникомъ, или чародѣемъ, на ученіе злохитрства ихъ, яко волею убивый запрещеніе да пріиметъ. Вѣруя же въ волхвы, или вводяй ихъ въ домъ свой, обрѣтенія жъ ради нѣкоего, очищенія отъ отравленія, или откровеній ради нѣкихъ, неизреченныхъ, — шесть лѣтъ запрещеніе да пріиметъ: яко 61-е правило повелѣваетъ 6-го Вселенскаго Собора, иже въ Константинѣ-Градѣ, въ Тулѣ Полатнѣмъ, и 73-е (83-е Арх., Пог.) (33 Цар.) се правило повелѣваетъ; въ семъ посланіи Великаго Василія.

(КОНЕЦЪ ГЛАВЪ ВЪ ВОЛ. И АРХ. 13; ВЪ ПОГ. И ЦАР. 8).

---

* *Правило сіе въ Пог. читается такъ: «Иже волхвомъ другимъ нѣкимъ таковымъ себе вдавъ, временемъ убійцы устроенъ будетъ.»*

XXIV.

О НЕПРАВЕДНОМЪ ЖИТІИ.

(Цар. 30; Арх. и Бол. 39; Пог. 28.)

А кто не по Бозѣ живетъ, не по христіянъскому *житію* (жительству, и страху Божію не имѣетъ, и отеческаго преданія не хранитъ, и къ церкви Божіей не ходитъ, и Божественнаго писанія не требуетъ, и отца духовнаго не слушаетъ, и добрыхъ людей по Бозѣ совѣту и наказанію не внимаетъ Арх., Бол., Пог. и Цар.), чинитъ всякую направду и насиліе и обиду: силно отойметъ, возмя не заплатитъ (взявъ не отдастъ Арх., Бол., Пог. и Цар.), волокитою уморитъ, а молода человѣка во всемъ изобидитъ; а на сусѣдьсьтвѣ кто не добръ, или въ селѣ, на своихъ *христіанъ* (крестьянъ Цар., Арх и Пог.), или на приказѣ, или на власти, данц тяжкія и всякіе *уроки* (оброки Арх., Бол., Пог. и Цар.) незаконныя накладываетъ; или чюжую ниву *попахалъ* (попашетъ Арх., Бол., Цар. и Пог.); или лѣсъ посѣкъ, или землю переоралъ, или лугъ *перекосилъ* (покосилъ Арх., Бол., Цар. и Пог.), или ловлю рыбную переловилъ, или *борти* (борты Бол.), или перевѣсье и всякую ловлю, и всякое угодье неправдою и насиліемъ сотворитъ; или ограбитъ, или покрадетъ или розобьетъ, (на дорозѣ, и на стану грабитъ, и бьетъ и соромитъ, и пустошитъ луги, пашню толочитъ, и всякую обиду чинитъ, Арх., Бол., Пог. и Цар.) или кого чимъ поклепletъ, или кого чимъ подкинетъ, или чимъ (оклевещетъ и Арх., Цар. и Пог.) ополичьнитъ; или напрасно кого продастъ; или въ работу, неповинныхъ лукавьствомъ или насиліемъ охолопитъ; или непрямо судитъ или *неправено* (не прямо Арх., Бол., Пог. и Цар.) обыскиваетъ, или на кривѣ *послушествуетъ* (слушествуетъ Бол.); или каюшимся не милостивъ; или лошадь или всякую животину и всякое стяжаніе, и селы или винограды, (варницы, мельницы, лавки, анбары, Арх., Бол., Пог. и Цар.) или дворы и всякое угодье, силою отыметъ, или дешево, *въ неволю* (по неволѣ Цар.) купитъ, или ябедничествомъ вытяжетъ, или корчемнымъ прику-

помъ, *или лихвы*, и всякимъ лукавнымъ ухищреніемъ, и неправеднымъ собраніемъ, или росты и *насыпы* (насыпы Арх., Цар., и Бол.), и мыта (богатѣетъ Арх., Бол., и Цар.), — всякія неподобныя дѣла: (творитъ Арх., Бол., Пог. и Цар.) блудъ, нечистоту, сквернословіе и *срамословіе*, и клятвопреступленіе, и ярость, и гнѣвъ, и злопамятство; (или съ женою незаконно живетъ, или отъ жены блудитъ и содомскій грѣхъ содѣваетъ, или корчмитъ, всегда ѣстъ и пьетъ, безъ воздержанія, во объяденіе и пьянство; и праздниковъ и поста не хранитъ; всегда въ нечистотѣ пребываетъ; или чародѣйствуетъ и волхвуетъ и отраву чинитъ; или ловы творитъ, съ собаками и со птицами и съ медвѣдями; и всякое дьявольское угодіе творитъ, и скоморохи и ихъ дѣла, плясаніе и сопѣли, пѣсни бѣсовскія любя; и зерчію и шахматы и тавлеи, Арх., Бол., Пог., и Цар.) самъ государь, *или государыня*, творятъ, или дѣти ихъ, или люди ихъ, или крестіяне ихъ, а они государи о томъ не возбраняютъ и не обороняютъ, и (обидящему Арх., Бол., Цар., обидимому Пог.) управы не даютъ: прямо, всѣ вкупѣ, будутъ во адѣ, а здѣ прокляти; ино во всѣхъ тѣхъ плодехъ, неблагословеныхъ, а отъ Бога непомилованъ а отъ народа проклятъ; а обидиміи (къ Арх., Цар. и Бол.) Богу вопіютъ; а своей души на погибель, а дому тщета; и все проклятое, а неблагословеное; и носити и ѣсти и пити то все стяжаніе, и плоди, не Божіи но бѣсовскіе; низходятъ во адъ живы душа ихъ, тако творящихъ. А отъ нихъ, всякого обилія, и плодовъ, отъ таковыхъ, непріятна Богу милостыня, ни при животѣ ни по съмерти. Аще хощете вѣчныя муки избыти: отдай неправедное обидимому, и кайся: впередъ тако не творити со всѣми *своими* (сими Арх., Бол. и Цар.). Еже есть писано: скоръ Господь на милость свою: истинно кающихся пріемлетъ, и великимъ грѣхомъ свободу даруетъ.

XXV.

О ПРАВЕДНОМЪ ЖИТИИ.

(Цар. 31; Арх. и Бол. 40; Пог. 29).

Аще кто по Бозѣ живетъ и по заповѣдемъ Господнимъ, и по отческому преданію и по христіяньскому закону, — аще ли властелинъ: судитъ праведно и нелицемѣрно, всѣмъ равно, богату и убогу, и ближнему и дальнему (знаемому и незнаемому такожъ Арх., Бол., Пог. и Цар.): доволни будутъ уроки (своими Арх., Бол., Цар. и Пог.) праведными и (людемъ своимъ велитъ такожъ Арх., Бол., Пог. и Цар.) творити. Аще ли въ селѣхъ, *такоже* и во градѣ, и на сосѣдствѣ хто добръ и у своихъ христіянъ; или на власти, или на приказѣ: праведные уроки, въ подобно время емлетъ; не силою, и не грабленіемъ и не мученіемъ; а коли что не радилося, а заплатити нечимъ, — и онъ наровитъ, а у сусѣда, или у своево христіянина чево не достало: на семена; или лошади или коровы нѣтъ, или государьскіе дани нечимъ заплатить, ино ево ссудити и подмочи; а у самого мало: ино (въ людехъ самому государю Арх., Бол., Цар. и Пог.) заняти; (а своему крестьянину дати Арх., Бол., Пог. и Цар.) а о нихъ болѣзновати отъ всея душа; а ото всякаго обидящаго беречи ихъ въ правдѣ. А самому (государю Арх., Бол., Пог, и Цар.) и людемъ *твоимъ* (его въ дому, и въ селѣхъ и на службѣ и на жалованье, и во всякихъ посылкахъ Арх., Бол., Цар. и Пог.), отнюдь никово ни въ чемъ не обидѣти: ни въ пашнѣ, ни въ землѣ, ни въ домашнемъ ни въ какомъ запасѣ, ни въ животинѣ; и всякаго неправеднаго стяжанія не желати: благословеными плоды и праведнымъ стяжаніемъ жити подобаетъ всякому *христіянину* (человѣку Арх., Бол., Пог. и Цар.). И видя Богъ ваша добрая дѣла, и такову милость и нелицемѣрую любовь ко всѣмъ, и правду *во всемъ*, и подастъ Богъ богатую милость и *гобину* (у Арх. угобзеніе, въ Бол. умноженіе) плодомъ; и всякого изобилія умножитъ. И милостыня та отъ праведныхъ трудовъ, и Богу пріятна; и мо-

литву ихъ Богъ услышитъ, и отъ грѣховъ свободитъ и жизнь вѣчную *даруетъ* (подастъ Арх., Бол., Цар. и Пог.).

А торговые люди и мастеровые и земледѣльцы тако жъ: прямымъ и благословеннымъ торгуютъ, рукодѣльничаютъ, или пашутъ, ни украдши, ни разбоемъ, ни грабленіемъ, ни поклепомъ; ни вылгавъ, ни выбоживъ, ни которымъ злохитрствомъ ни резоимствомъ, но прямою своею силою и благословенными приплоды торгуютъ и рукодѣльничаютъ, или пашутъ хлѣбъ, и всякое обиліе; и всякія дѣла творятъ добрая по христіанскому закону, и по заповѣдямъ Господнимъ. Въ семъ вѣцѣ угодятъ и жизнь вѣчную наслѣдятъ.

XXVI.

КАКО ЖИТИ ЧЕЛОВѢКУ СМѢТЯ СВОЙ ЖИВОТЪ.

(Пог. 30; Цар. 32; Арх. и Бол. 41.)

А во своемъ во всякомъ обиходѣ, и въ лавочномъ и во всякомъ товарѣ, и въ казнѣ и въ полатахъ, или въ дворовомъ во всякомъ запасѣ, или въ деревенскомъ, или въ рукодѣліи, и въ приходѣ и въ росходѣ, и въ займѣхъ и въ *долгѣхъ* (долгу Арх., Бол., Цар. и Пог.): всегда себѣ смѣчать; и потому живешь; и обиходъ держишь: по приходу и росходъ.

XXVII.

АЩЕ КТО НЕ РАЗСУДЯ СЕБЯ ЖИВЕТЪ.

(Пог. 31; Цар. 33; Арх. и Бол. 42.)

Всякому человѣку, богату и убогу, велику и малу, разсудити себя и смѣтити, по промыслу и по добытку и по своему имѣнію; а приказному человѣку смѣтя собя по Государьскому жалованью, и по доходу и по помѣстью, (и по вотчинѣ Арх., Бол., Пог. и Цар.) и таковъ дворъ себѣ держати, и всякое стяжаніе и

всякой запись; по тому и люди держати и всякой обиходъ по промыслу и по добытку (смотря Арх., Цар. и Бол.); по тому и ѣсти и пити, и носити, (и государю служити Арх., Бол., Цар. и Пог.) и людей одѣвати, и съ людми сходитися съ добрыми. Аще кто не́ разсудя собя (живетъ Арх., Бол. и Цар.), и не смѣтя своего *житія* (живота Арх., Бол., Цар. и Пог.), и промысла и добытка (или Государскаго жалованья и своего уроку праведнаго Арх., Бол., Цар. и Пог.), и учнетъ, на́ люди глядя, жити не по силѣ, и за́ймуя, или неправеднымъ имѣніемъ, — и та честь будетъ съ великимъ безчестіемъ, и со укоризною и съ поношеніемъ. Въ злое время никто ему не поможетъ (отъ своего безумія стражетъ Арх., Бол., Пог. и Цар.); а отъ Бога грѣхъ а отъ людей посмѣхъ. Ино надобѣ всякому человѣку тщеславія бѣгати и похвалы, и неправеднаго собранія; жити по силѣ и по промыслу, и по смѣтѣ и по добытку, своею правою силою. Ино то житіе благопріятно и богоугодно, и отъ людей похвално; и себѣ и дѣтемъ своимъ прочно.

XXVIII.

АЩЕ КТО СЛУГЪ ДЕРЖИТЪ *безъ строя* (безъ устроя, **АРХ. ЦАР. И ПОГ.**).

(Пог. 32; Цар. 34; Арх. и Бол. 43.).

А только людей держатъ у собя не по силѣ и не по добыткамъ, а не удоволити его ѣствою и питіемъ и одѣжею, или которой не рукодѣленъ, и собою не умѣетъ промыслити: ино *тои слуги* (тѣмъ слугамъ Арх., Бол., Пог. и Цар.), мужику или женки или дѣвки, у неволи, замыкавъ, и лгать и красть и блясть; а мужикомъ и розбивать и красть; и въ корчмѣ пити; и всякое зло чинити. И тому безумному государю, и государынѣ, отъ Бога грѣхъ, а отъ людей посмѣхъ; и не сусѣдьство со всякимъ;

а отъ *сусѣдей* (судей Арх. и Цар.) продажа, и тщета дому; и самъ *оскудѣетъ* (обнищаетъ Арх., Бол., Пог. и Цар) за скудость ума.

Ино достоитъ всякому человѣку людей держати по промыслу и по обиходу; какъ мощно поити и кормити и одѣвати, и всякимъ покоемъ удоволити; и въ страсѣ Божіи и въ добрѣ наказаніи ихъ имѣти; и аще таковыхъ людей у себи имѣеши, самъ отъ Бога благодать обрящеши, и тѣ души спасеши; а не по силѣ людей (не Цар. и Пог.) держати, и ихъ въ работу не продавати, но доброволно отпущати ихъ, и какъ возможно и надѣляти. Отъ Бога мзда, а душѣ польза.

XXIX.

(Како АРХ., ЦАР., ПОГ. И БОЛ.) ПОУЧАТИ МУЖУ СВОЯ ЖЕНА: *какъ* БОГУ УГОДИТИ, И МУЖУ СВОЕМУ УНОРОВИТИ; И КАКО ДОМЪ СВОЙ *добре* СТРОИТИ, И ВСЯ ДОМАШНЯЯ ПОРЯДНЯ, И РУКОДѢЛЬЕ ВСЯКОЕ ЗНАТЬ, И СЛУГЪ УЧИТЬ, И САМОЙ ДѢЛАТЬ.

(Пог. 33; Цар. 35; Арх. и Бол. 44.).

Подобаетъ (убо Арх., Бол., Пог. и Цар.) поучити мужемъ женъ своихъ съ любовію и благоразсуднымъ наказяніемъ; женѣ мужей своихъ вопрошаютъ о всякомъ благочиніи: како душа̀ спасти, Богу и мужу угодити, и домъ свой *добре* строити; и, во во всемъ ему покарятися; и что *мужь* (онъ Арх., Бол., Пог. и Цар.) накажетъ, то съ любовію *пріимати* (и со страхомъ внимати Арх., Бол., Пог. и Цар.), и творити по его наказанію (и по сему писанію Арх., Бол., Пог. и Цар.). Перьвіе: имѣти страхъ Божій, и тѣлесная чистота, яко же впреди указано бысть. Вставъ отъ ложа своегò, *предочистивъ* (и очистивъ Арх., Бол., Пог. и Цар.) себѣ, и молебная совершивъ, *женамъ и дѣвкамъ* (и слугамъ Арх., Бол., Пог. и Цар.) дѣло указа́ти дневно́е всякому рукодѣлію, (и Арх., Бол., Пог. и Цар) что работы: дневная ества вари́ти, и которои хлѣбы печи: ситные и решетные; и сама бы знала какъ мука сѣ́яти, какъ квашня̀ притворити и замѣсити, и хлѣбы валяти и печи́, и ква́сны и бухо́ны, и вы́пеклися; а кола-

чи́ и пироги́ тако же, и колко муки возмутъ, и колько испекутъ. И колко *чево́* родится исчетверти, или изосмины или изрешота́, и колко высевковъ и колко испекутъ: мѣра (и счетъ Арх., Бол., Пог. и Цар. вести Бол.) знати во всемъ; а ѣству мясную и рыбную, и всякіе пироги, и *всякіе* блины и *всякіе* ка́ши и кисели, и всякіе приспѣхи печи и варити, все бы сама государыня умѣла: ино *умѣетъ и слугъ научити* (и слугъ научити умѣетъ Арх., Бол., Пог. и Цар.), и все сама знаетъ; а коли хлѣбы *пекутъ* (печи Арх., Бол., Пог. и Цар), тогды и платя *моютъ* (мыти Арх., Бол., Пог. и Цар.): ино содного сътрепня и дровамъ не убыточно; и дозирати какъ *красные рубаши* (рубахи красныя Арх., Бол., Пог. и Цар.) моютъ, и лучшее пълатья; и ко́лко мыла идетъ и золы, и на колко рубашекъ; и хорошо бы *вымыти и выпарити* (вымыто и вышарено Арх., Бол., Пог. и Цар.) и на́чисто выполоскати, и иссушити и искатати, и скатерти и убрусы и ширинки и утиральники такоже; и всему (тому Арх., Бол., Пог. и Цар.) счетъ само́й знати, и отдати и взяти все сполна, и бѣло́ и чи́сто. А ветчано вѣжливо бы поплаченó: ино *сиротамъ* пригоди́тца (нищему дати Арх., Бол., Пог. и Цар.). А коли хлебы пекутъ, ино того же тѣста вѣлети отняти, и пироговъ *начинити* (сдѣлати Арх., Бол., Пог. и Цар.); а коли пшеничьное пекутъ и *семье* изъ *межьситки* (мессетки Арх., жмеситки Бол.) велѣти пироговъ *зьдѣлати* (начинити Арх., Бол., Пог. и Цар.): въ скоромне дни скоро́мною начинкою, какая лучится; а въ посные дни съ кашею, или съ горохомъ, или съ сокомъ; или рѣпа, или грибы, или рыжіки, или капуста: что Богъ лучитъ: ино семъе потешенье. И всякую бы есту, и мясную и рыбную, и всякои приспѣхъ скоромной и посной, *жена* сама бы знала и умѣла здѣлать, и *слушку* (слугъ Арх., Бол., Пог. и Цар.) научить. То государыни *домовная* и домоводицы добрые. И то бы знала же пивной, медово́й и винной и бражьной, квасно́й и уксусной, и ки́слаштяной, и всякой обиходъ какъ дѣлаютъ, и поваренной и хлѣбной; и въ чемъ что родится, и колко изъ чево будетъ. Коли все знаетъ (добрая жена Арх., Бол. и Цар.) *доброго мужа* (мужнимъ

Арх., Бол. и Цар.) наказаніемъ и грозою, и своимъ добрымъ разумомъ (и паукою Цар. и наукомъ Арх. и умомъ Бол.), ино все будетъ споро и всево будетъ *много* (полно Арх., Бол., Пог. и Цар.). А которая женьщина или дѣвка рукодѣльна, и той дѣла указати: рубашка дѣлати, или убрусъ брати (или шити Арх., Бол., Пог. и Цар.) или (поставъ Цар. и Пог.) ткати, или золотное или шелковое пяличное дѣло; и которая чему учена, того всего досмотрити и дозрѣти *и всякой мастери самой: прядено и тафта и камка и золото и серебро отвѣсити и отмѣрити,* (и всякой мастерицы, самой государынѣ, пряденой шолкъ и золото и серебро отвѣсити, и тафты и камки отмѣрити Арх., Бол., Пог. и Цар.) и смѣтити, и *указати* (наказати Арх., Бол., Пог. и Цар.) сколко чего надобно, и сколко чего дастъ; и прикроити и примѣрити; самой все свое рукодѣліе знати. А малыхъ дѣвокъ учити, которая чево пригоже; а мужнимъ женкамъ, которые черное дѣло дѣлаютъ, избу топятъ, и хлѣбы пякутъ и платья моютъ: тѣмъ лень даютъ на собя и на мужа и на дѣти прясти; а *одиная жоночка* (одинакая женка Арх., Бол., Пог. и Цар.) или дѣвка, на государя лень прядетъ, а изъ гребіи и пачеси на собя, или какъ пригоже. А все бы вѣдала сама государыня, которой дѣло какое дастъ; колко чево дастъ, и колко чево возмѣтъ; и сколко чево сдѣлаетъ кто днемъ: много ли мало (ли Цар. и Арх.), *и сколько изъ чево выидетъ*: то бы сама все знала, и въ счетѣ бы было все. А сама бы государыня, отнюдь, никакоже, никоторыми дѣлы, опричю немощи (или по мужней волѣ Цар. и Пог. или по нужи Бол. или потому жъ, николи Арх.) безъ дѣла не была, ино и слушкамъ, на нее смотря повадно дѣлати. Мужь ли придетъ, гостья ли обычная пріидетъ, всегды бы надъ рукодѣліемъ сидѣла сама: то ей честь и слава, и мужу похвала; а николи же бы слугѣ государыни не будили: государыня бы (сама Арх., Бол., Пог. и Цар.) слугъ будила. А ложася бы спать всегды отъ рукодѣлія, молебная совершивъ (акожъ и слугъ учила Арх., Бол. и Цар. дѣлати, а не гулати и не спати Пог.).

XXX.

ДОБРЫЯ ЖЕНЫ РУКОДѢЛНЫЯ ПЛОДЫ И БЕРЕЖЕНЬЕ ВСЯКОМУ, И ЧТО СКРОИТЪ, И ОСТАТКИ И ОБРѢСКИ БЕРЕЧИ.

Добрыя жены рукодѣльные платію и бреженіе всякому, и что кроити остатки и обрѣзки беречи.

(Пог. 34; Цар. 36; Арх. и Бол. 45.).

А добрая домовитая жена, благоразумнымъ своимъ помысломъ и мужнимъ наказаніемъ, и добрымъ подвигомъ своихъ трудовъ, съ слушками, полотенъ и усчинъ, и холстовъ надѣлано; да на што̀ пригоже: ино окрашено на летники и на кавтаны и на сарафаны; (и на терлики, и на шубы поволоки, Арх., Бол., Пог. и Цар.) и то у ней на домашней обиходъ перекроено и перешито; а будетъ слишкомъ за обиходомъ надѣлано полотенъ, или усчинъ, или холстовъ, или скатертей, или убрусовъ, или ширинокъ, или иного чего, ино и продастъ; ино што надобе купитъ: ино того у мужа не проситъ. А рубашки красные мужьскіе *и женьскіе* и порты, то все самой (кроити или Арх., Бол. и Цар.) дати при себе кроити; и всякіе остатки и обрѣсъки: камчатые и тафтяные, й дарагіе и дешевые; и золотное и шелковое, и бѣлое и красное, и пухъ, и торочкѝ, и спорки, и новые и ветшаное, все бы было прибрано: мѣлкое въ мешечкахъ, а остатки сверчено и связано; а все розбрано, по числу, и упрятано, и какъ чево̀ подѣлать вѣтшана, или у новаго не доста́ло: а то все есть въ запасе, въ торгу того *не ищешь* (не купишь Арх., Бол. и Цар.), далъ Богъ: у доброго промысла, у совершенаго разума, все *ся лучило до́ма* (лучилося дома Арх., Бол. и Цар.).

XXXI.

КАКЪ ВСЯКОЕ ПЛАТЬЕ КРОИТИ И ОСТАТКИ И ОБРЕСКИ БЕРЕЧИ.

(Цар. 37; Арх. и Бол. 46.).

Въ домовитомъ обиходѣ коли лучится какое платья кроити себѣ, или жейѣ, *или дѣтемъ*, или людемъ: камча́то, или тафтяно, или изуфрено или *кушачно* (кумачно Бол.) или *зенденѝнное* (зенденно Арх., зенденное Бол.), или сукняное, или армячное, или сермяжное *; или кожи какіе краи́ти: или *сагадакъ* (саадакъ Арх., садакъ Цар. и Бол.), или на седло́ или *омытюкъ* (ометокъ Арх. и Бол.), или сумы или сапаги **, или шуба или кафтанъ, или терли́къ, или однорятка, или *кортель* (кортли Цар. и Арх., порты Бол.), или лѣтникъ и каптуръ, или шапка, или нагавицы (ногавицы Цар. и Арх.), или какое платно ни буди ***; и самъ государь или государыня, смотритъ и смечаетъ: остатки и обрѣски живутъ; и тѣ остатки и обрѣски ко всему пригожаютца въ домовитомъ дѣле: поплатить ветчаново, (что Арх.) тово жъ портища, или къ новому прибавитъ, или какое нибуди починить; а остатокъ, или обрезокъ, какъ выручитъ; а въ торгу́ устанешъ прибираючи *въ то лицо:* въ три-дора купишь (въ Цар. а цѣною въ трое купишь въ Бол. и Арх. и ты въ трое купишь цѣною), а иногды и не приберешъ. А коли лучится какое платно кроити мо́лоду *человѣку*, сыну или дщери; или молодой невѣске **: лѣтникъ или кортель, или шуба съ поволокою; или опашень зуфрянъ, или камчатъ, или обьярь, или отла́съ, или бархатъ или терли́къ или кафтанъ **, и што нибуди доброе,— и, кроячи, да загибати вершка́ по два и по три на подолѣ, и по кра́емъ, и по швомъ, и по рукавомъ; и какъ вырастетъ, го-

---

* Въ спискахъ Арх., Бол. и Цар. переставлено: прежде надобно читать то, что между ** и ***; а отъ *** прейти къ *; послѣ слова «сапоги», продолжить: «и самъ государь» и пр.

** Въ прочихъ спискахъ, вмѣсто написаннаго между сими знаками а ** сказано: какое платно ни буди, мужеское и женское; далѣе опять согласно съ Кон.

ды два или три, или въ четыре,—и роспоровъ то платно, и загнутое отправить опять платно хорошо станетъ (лѣтъ на пять и на шесть Арх., Бол. и Цар.). Коé платья не всегда носити, то такъ краити.

XXXII.

ВСЯКАЯ ПОРЯДНЯ ДОМАШНЯЯ ДЕРЖАТИ. („или чего лучится въ людяхъ попрошати, или свое въ люди дати").

(Бол. и Арх. 47; Цар. 38.).

А всякому рукодѣлью и у мужа и у жены всякая бы порядня и снасть была въ подворьи: и плотьницкая и портново мастера, и железная и сапожная; и у жены бы, (такожъ Арх., Бол. и Цар.) всякому ей рукодѣлью и домовитому обихóду всякая бы была порядня своя; и держáно бы то бережно, гдѣ что пригоже. Ино, что себѣ ни сдѣлалъ, и нихтò ничево не слыхалъ. Въ чюжíй дворъ не идешь ни пóшто: свое безъ слова. А повáренная порядня и хлѣбная (и пивоварная Арх., Бол. и Цар.), а все бы было у собя сполна: и мѣдяное, и оловянóе, и желѣзное, и деревянóе, каково ся лучитъ. А лучúтся у кого кокая ссуда взять, или свое дать: саженье, или мониста, или *скута* (скрута Арх., Бол. и Цар.) женьня; судно серебряное, или мѣдно, или оловяное, или какое платнò, и какой ни буди запáсъ, пересмотрúти, и нового и ветшаного, гдѣ измято, или избито, или у́тло, или што гдѣ извáляно, или подралося, и которая на чéмъ ни буди притча, или што не цѣло: и все то исчести, и смѣтити, и записати; — и хто емлетъ, и хто даетъ, обѣма то бы было вѣдомо; а что вѣсовое, то бы извéшено, и *всякой ссуды* (всякому сосуду Цар.) бы цѣна постáвлена. По грѣхомъ каковà притча стáнетца: ино на обѣ стороны хлопотóвъ и остуды нѣтъ; ино тому́ платежь (у кого взято Арх., Бол. и Цар.). А всякая

ссуда имѣти и давáти въ честь, и беречи паче своего и отнести на срокъ: что бы сами государи того не просили, и по то не посылали: ино и впредь дадутъ, и дружба впрокъ. А толко чожаго не беречи или на срокъ не отнести, или испортивъ отдать, — ино остуда *въ впкъ* (въ прокъ Арх., Бол. и Цар.); и убытокъ въ томъ, и продáжа живетъ и впередь нихто ни въ чемъ не вѣритъ.

XXXIII.

(Какъ Арх., Бол. и Цар.), **ПО ВСЯ ГОСУДАРЫНИ ДНИ ДАЗИРАТИ У СЛУГЪ ВСЕГО: И ДОМАШНЕЙ ПОРЯДНИ И РУКОДѢЛЬЯ, И О САМОЙ ЕЙ, И О ВСЯКОМЪ БЕРЕЖЕНИИ И СТРОЕНІИ.**

(Цар. 39; Арх. и Бол. 48.).

А по вся дни государыня у слугъ дазираетъ, которые пекутъ и варя́тъ и вся́кіе приспѣхи дѣлаютъ, и которые *всякое* рукодѣлье дѣлаютъ. И которая служька хорошо дѣлаетъ по приказу: или есть варитъ, или хлѣбы печетъ, или колачи или́ пироги́, или́ какіе нибудь приспѣхи, или́ какое рукодѣліе сдѣлаетъ *хорошо́* (*добро* Арх., Бол. и Цар.): и за то слушка примóлвити и пожаловати, и есть подати, и по прежеписанному: какъ дворовымъ людемъ отъ государя береженіе, и, по службе смотря. А кто́ худо и не по приказу сдѣлаетъ, или не слушаетъ, или ленится, или испóртитъ што, или нечи́сто стря́паетъ, или крадетъ: ино, по прежеписáному наказáнію учити, — какъ отъ государя слугамъ живетъ; впреди о томъ наказаніи писано: какъ кого пожаловати или наказати, или научити. А въ горнице и въ комнате, и въ сенехъ, и на крыльце, и *на лѣснице*, всегды бы было чисто, и рано и позно. А столъ и суды всякіе, всегда чисто мыти, и скатерть чиста́; и сама бы государыня всегда была *устроена* (устроена Арх., Бол. и Цар.) во всякомъ обиходе: *та-*

ковыи бо у неѣ служки были (таковы бы были и слуги у нея Арх., Бол. и Цар.) вѣжливы, по прежеписанному. А съ слугами бы государыня пустошныхъ рѣчей ни пересмешныхъ (ни бездѣльныхъ, ни соромскихъ Бол.; скоромскихъ Цар.; ни безлѣпишныхъ Арх.), отнюдь не говорила. Ни торговки, ни *безделные* (безлѣпишныя Арх.) жёнки, (ни бабы Арх., Цар. и Бол.) ни волхвы, ни како (жъ во дворъ Арх, Цар. и Бол.) не приходили; понеже отъ тѣхъ много зла чинится; слугамъ потворъ: аще въ кой домъ начнутъ сицевые приходити, а государыня о сицевыхъ слугъ своихъ не возбраняетъ, а и сама ихъ начнетъ привѣчати,—первое: учинитъ слугъ крадливыхъ, потомъ и блядливыхъ. Аще ли и сама государыня не уцѣломудрится и не отженетъ ихъ,—съ сицевыми горе ей самой! Нынѣ же оставимъ о таковыхъ, но преди пойдемъ (Арх., Бол. и Цар.) а постеля и платья (ходильное Арх., Бол. и Цар.) по гряткамъ, и (прочее Арх., Бол. и Цар.) въ сундукѣхъ и въ коробьяхъ; и убрусы и рубашки и ширинки, все бы было *хорошенко, и чистенько, и беленко* (хорошо и чисто и бѣло Арх., Бол. и Цар.), уверчено и укладяно, и не перемято и не сполщено (испорчено Бол.); а саженье и мониста и лучшее платья всегда бы было въ сундукѣхъ и въ коробьяхъ, за замкомъ (и за печатью Арх., Бол. и Цар.); а ключи бы держала въ маламъ ларцѣ; а *вся* (всегда Арх., Бол. и Цар.) бы *вьша* (вѣдала Арх., Бол. и Цар.) сама.

XXXIV.

НО ВСЯ ДНИ ЖЕНЕ СЪ МУЖЕМЪ О ВСЕМЪ СПРАШИВАТИСЯ, И СОВѢТОВАТИ О ВСЕМЪ; И КАКЪ ВЪ ЛЮДИ ХОДИТИ, И КЪ СЕБѢ ПРИЗЫВАТИ И СЪ ГОСТЬЯМИ ЧТО ВЕСѢДАВАТИ.

(Пог. 39; Цар. 42; Арх. 50.).

А по вся бы дни у мужа жена спрашивалась, и *совьтова* (совѣтовала Арх. и Цар.) о всякомъ обиходѣ, и воспоминала, что надобетъ. А въ гости ходити, и къ себѣ звати: ссылатца съ

кемъ велитъ мужь; а гостьи коли лучится, или самой гдѣ быти за столомъ сѣсти, луччее платя перемени́ти; отнюдъ беречи́ся (женѣ Арх., Цар. и Пог.) отъ пьяного питія: пьяный мужь дурно, а жена пьяна въ миру́ не приго́же. А съ гостьями бесѣдовати о рукодѣльи и о домашнемъ строеніи: какъ порядня вести, и какое рукодѣлейцо сдѣти (сдѣлати Цар. и Арх.). Чего женъ спрашиватися, вѣжливо ине знаетъ, и того у добрыхъ ласково; и кто что укажетъ, на томъ ниско челомъ би́ти. Или, у собя въ подворье, у которой гостьи, услышитъ добрую пословицу: какъ добрые жены́ живутъ, и какъ порядню ведутъ, и какъ домъ строить, и какъ дѣти и служокъ учатъ, и какъ мужей своихъ слушаютъ, и какъ съ ними спрашиваются, и какъ повину́ются имъ во всемъ: и то въ себѣ внима́ти; а чево доброво не знаетъ, ино спра́шиватца вѣжливо; а дурныхъ и пересмѣшныхъ и блудныхъ речей не слушати и не бесѣдовати о томъ; или, въ гостяхъ: увидитъ добрую порядню, или въ естве или въ питье, или въ какихъ приспѣсехъ; или какое рукодѣлье необычно; или кокая домашняя порядня гдѣ хороша; или, которая добрая жена, и смышленая и умная, и въ ре́чехъ и въ бесѣдѣ и во всякомъ обиходѣ; или гдѣ слушки у́мны, и вѣжливы и порядливы, и рукодѣлны, и ко всякому добру́ смышлены: и всего того добра примѣчати, и внимати; чего не знаетъ, или чево не умѣетъ, и о томъ спрашиватися, вѣжливо и ла́сково (и кто что добренько скажетъ, и на добро поучитъ, или рукодѣлью какому покажетъ Пог., Цар. и Арх.), и о томъ бити челомъ; и, пришедъ на подворья, то все мужу сказать, на упокои. — Съ такими то съ добрыми жена́ми пригоже сходитися: ни естьвы, ни питія для, добрыя ради бесѣды и нау́ку для; да внимать то въ прокъ себѣ; а не пересмехатися (ни въ чемъ Арх. и Цар.), и ни о комъ не перегова́ривати; и спросятъ о чемъ про кого иногды и учнутъ (ума Арх., Цар. и Пог.) пытати: ино отвещати — не вѣдаю *азъ* (язъ Арх., Цар. и Пог.) ничего того, и не слыхалъ и не знаю; и сама о ненадобномъ не спрашиваю; ни о княиняхъ, ни о боярыняхъ, ни о сусѣдахъ *не пересужаю* (не переговариваю Арх.).

XXXV.

СЛУГЪ НАКАЗЫВАТИ, КАКЪ ВЪ ЛЮДИ ПОСЫЛАТЬ СЪ ЧИМЪ (и не переговаривати ничего **АРХ., ЦАР. И БОЛ.**).

(Цар. 40; Арх. и Бол. 49.).

А слугъ своихъ заповѣдывай: о людехъ не переговаривати; и гдѣ въ людехъ были, и что видѣли недобро, — тово дома не сказывали бы; а что дома дѣется, того бы въ людехъ не сказывали: о чемъ повелано, то и паметуй; а о иномъ о чемъ учнутъ спрашивати, того *не отвечевай* (не отвѣчай Арх., Бол. и Цар.), и не вѣдай и не знай того; борзее отдѣлавшися, *да домой ходи, и дѣло кажи*, (да то государю скажи, о чемъ посланъ Арх., Бол. и Цар.) *а иныхъ вестей не приноси, што не приказано* (а ихъ вѣстей ни какихъ не сказывай Арх., Бол. и Цар.); ино промежь государей никакой ссоры (ни остуды Арх., Цар. и Бол.) не будетъ; и неподобные речи и блудные (и всякое дурное дѣло и слово слышавъ и видѣвъ Арх., Бол. и Цар.), то бы отнюдь *не было* не именовалося. А къ самому государю или къ государынѣ чья служка придетъ, такоже ничего у нея не пытати: о чемъ присланъ, въ томъ его отдѣлати, да борзѣе и отпустити, а чужая служка почнетъ что сказывати, и того у него не слушати, да еще набранити: о чемъ ты присланъ, то и паметуй, а иного у тебя не пытаемъ. (Арх., Бол. и Цар.) То доброму мужу похвала и жене, толко у нихъ таковы служки, вѣжливы. А пошлешь куды слушку, или сына, и што накажешь говорити, или што сдѣлати, или што купить, — *и ты вороти*, (и творити Арх., Бол. и Цар.) да спроси́ ему́: што ты ему наказалъ? что ему говорити, или что ему сдѣлать, или что ему купити? — И толко, по твоему наказу, тебѣ все изговоритъ, ино добро! (пошли. Арх. и Бол. и пошли его. Цар.) А пошлешь съ слугою къ кому ествy или питье, или что-нибуди (или какую ссуду Арх., Бол. и Цар.), да воротивъ, спроси его: куды несетъ? — Толко такъ скажетъ, какъ наказано, то добро! А посылати питіе въ полне, а ествy цѣлу: ино солгать не уметъ! А товаръ

посылай смѣтивъ или смѣрявъ, а деньги счетши, а што вѣсовое, свѣсивъ; а всево лучши запечатавъ: ино безгрѣшно! Да о томъ *наказывати* (слугѣ спрашиватися Арх., Бол. и Цар.): что (съ нимъ Арх., Бол. и Цар.) послано, безъ государя отдать ли (только его у себя нѣтъ Арх., Бол. и Цар.), или *домовь* (домой Арх., Бол. и Цар.) отнести. * А о тѣхъ всѣхъ *людехъ* (дѣлѣхъ Цар. и Арх.) не догадается государь или государыня сына или слуги, воротить, да спросить: куды и съ чимъ послали, и что наказали, *— *и умная служка вѣжливая*, (и умный сынъ или слуга вѣжливый Арх., Бол. и Цар.) самъ воротя (воротится Арх., Бол. и Цар.) да вѣжливенко соймя колпакъ (или шапку Арх. и Бол.), у государя или у государыни спросивъ, о всемъ переговоритъ, что наказано. Только потому, ино добро! А куды пошлютъ (слугу Арх., Бол. и Цар.) въ добрые люди, у воротъ легонко поколотить; а по двору идешь, *и кто спроситъ: какимъ дѣломъ идешь?* — Ино того не сказывати, а отвѣчать: не къ тебѣ азъ посланъ: къ кому азъ посланъ, съ тѣмъ то и говорить.) А то сказати отъ кого идешь, и они государю скажутъ. Арх., Бол. и Цар. (А у сѣней, или у избы, или у кѣльи, и ноги грязные отерти, носъ высмаркати и да выкашлятся, да искусно молитва сотворити; а только, аминя не отдадутъ, ино и въ другое и въ третіе молитва сотворити, побольши перваго; а отвѣта не отдадутъ, ино легонко *потолкатися* (поколотиться Арх., поклопиться Бол. и Цар.); и, какъ впустятъ (и вшедъ святымъ иконамъ поклоняться и отъ государя челобитье. и посылка править Цар., Арх. и Бол.), ино, въ ту пору, носа не вопать перстомъ, ни кашлять, ни сморкать; (ни харкати, ни плевати; аще ли нужно, отшедъ на сторону, устроиться; Арх., Бол. и Цар.) вѣжливенко стоять, и на сторону не смотритъ, да что наказано, то исправить; а о иномъ ни о чемъ не бесѣдовать, да борзее къ себѣ понти; да тотъ отвѣтъ государю сказать о чемъ посланъ. А гдѣ лучится быти у кого въ подворье, или въ кѣльи, при государи или безъ го-

* Рѣчь между звѣздочками въ Бол. такая; „или государынѣ или сыну ихъ; и слуга воротити, съ чимъ посланъ, и что наказати.“

сударя, — никакой вещи, *ни доброй, ни худой, ни дорогой, ни дешевой, не ворошити;* ни смотрети *безъ прощенія;* ни съ мѣста на мѣсто не переложити (безъ повелѣнія Арх., Бол. и Цар.); и съ собою *возмя,* ничево не вынести безъ благословенія (и не прося Арх., Бол. и Цар.); а ествы и питія такожъ не покушати, чево не велено: *то святотатьство* (то татьство суть, Арх., Бол. и Цар.) и лакомство; кто на то дерзаетъ безъ благословенія *и безъ веленія,* тому ни въ чемъ не верити, и заочи его никуды не пошлютъ, по Евангелію: вмале бѣ вѣренъ, надо многими тя поставлю. А что куды послано (съ тобою Арх., Бол. и Цар.) покрыто, или повязано, или запечатано, или заверчено, того не дьвигнути и не посматривати, ествы или питія, что послано, того не покушивати; каково послано, таково и отнести: толко тутo осмотрити какъ даютъ: цѣло ли, и вполне ли посылаетъ, что бы тамъ невѣрки не было, куды то нести.

А умный сынъ или слуга, жонка и дѣвка, куды посланы: хотя гдѣ вражду, и брань, и гнѣвъ, и дурно что слышать и видять въ людяхъ, и въ своемъ дому, того всего не говорити и не сказывати; что велѣно и приказано, то и правять. А у кого совершенный разумъ, и онъ гдѣ слышавъ брань, миръ скажетъ, а гдѣ слыша вражду, — любовь скажетъ; а гдѣ клянутъ и лаютъ, — и онъ похвалу и благодареніе повѣдаетъ. И отъ таковыхъ умныхъ и вѣжливыхъ и благоразумныхъ слугъ, промежъ добрыхъ людей и любовь сводится и миръ вѣчный; и такихъ умныхъ слугъ берегутъ и жалуютъ, какъ дѣтей своихъ, и совѣтуются съ ними о всемъ.

ОТЪ СТАРЧЕСТВА.

(Цар. 41; Бол. 50; Арх. продолжается).

Воспомяни мудраго ученица онаго старца въ пустыни живуща, и отшельнику нѣкоему давъ келью, на время, успокоитися и пожити. И зависть вражія объятъ старца; и посылаше старецъ ученика своего: озлобити живущаго въ кельѣ, и высылати изъ нея. Благоразумный же ученикъ прихожаше * къ страннику, миръ и благословеніе нося отъ старца, вмѣсто зла. И по времени, отъ бѣсовскаго надмѣнія, самъ старецъ идяше, хотя странника бивъ, изжепути изъ кельи. Добрый

* По Пог., послѣ нѣсколькихъ потерянныхъ листовъ, отсюда возстановляется текстъ.

ученикъ тече на предь старца, и являше страннику миръ и благословеніе и *посѣщеніе* старче (пришествіе Цар.). Странникъ же скоро тече на встрѣтеніе великаго старца, и кланяшеся до земли. Умиливъ же ся старецъ, *и зазрѣ* (и изрѣче Бол.) себѣ. И бысть между има любовь, и прославиша ученика.

А который ненаказанный и нечувственный рабъ, и рабыня, куды его пошлютъ, и только гдѣ его не почтятъ, и испити не дадутъ, и онъ, на подворьѣ вся нелѣпая сказываетъ, про мужа и про жену; а гдѣ люди лукавы, и глупаго слугу подноятъ, и изъ ума выводятъ, и спрашиваютъ про государя и про государыню; и безумный все говоритъ, что и невмѣстно сказати, и лишнее прилыгаетъ. А только государь и государыня его оскорбятъ: и онъ въ людяхъ на него вся непотребная износитъ. И отъ таковыхъ безумныхъ слугъ всякая вражда содѣвается, и посмѣхъ, и укоризна и соромота.

И того ради разумнымъ мужамъ и женамъ учити дѣтей своихъ и слугъ, и рабъ и рабынь, всякому страху Божію и вѣжеству, яко же впреди писано бысть. А по тому знати: глупой слуга, только пришедши изъ людей все переговариваетъ, тотъ и въ людяхъ про домашнее все говоритъ. А только государь или государыня у слугъ своихъ любятъ переговоры, клевету и осуженіе и пересмѣхи, и всякую ложъ, — тотъ государь и государыня, себѣ и дому своему, и дѣтемъ и слугамъ, враги; ревнуютъ всему лукавому и ненавистному и всякой лжи, и всякія вражды; и въ такихъ страстяхъ, за скудость ума, погибаютъ; и всякая добродѣтель и любовь, въ такихъ ссорахъ, враждою совершается и конечною ненавистію; и душевне и тѣлесне, и въ семъ вѣцѣ, и въ будущемъ, отъ Бога зле постраждутъ. А умный и разумный государь и государыня сами того не любятъ, и не творятъ оговоровъ, и посмѣховъ и укоризны; и лжи и клеветы, и всякихъ лукавыхъ рѣчей о людехъ не переговариваютъ и не слушаютъ и не пересмѣиваютъ; а про нихъ кто осуждаетъ и укоряетъ, и просмѣхаетъ и злословитъ, въ очи и за очи; или кто скажетъ что про нихъ таковыя рѣчи неподобныя, — и премудрымъ своимъ разумомъ сія вся разсуждати: аще по дѣломъ поношеніе, — отъ сего возвращатись, и на томъ бити челомъ: яко обличаеми по дѣломъ и укоряеми. Аще ли не по дѣломъ укоряеми или досаждаеми, — терпимъ со благодареніемъ. Воспріимлемъ по Апостолу: блажени яко укоряеми; терпимъ и не мстимъ за сія вражды; и любовь къ нимъ имѣемъ по Апостолу Павлу, еже уча глаголетъ: аще алчетъ недругъ твой, ухлѣби его; аще жаждетъ, напой его; не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай всегда благимъ злое: се бо творя,—угліе огненное собираеши (себѣ Бол.) на главу его.

И слугъ своихъ тако же поучай: аще видиши братне согрѣшеніе, и не извѣстиши и не обличиши его о семъ на единѣ, по семъ въ посмѣхъ и въ укоризну положишь и, и будеши яко язычникъ и мытарь, и грѣху его причастникъ будеши. Аще увидиши братне какое грѣхопаденіе, всякое неподобное дѣло извѣстно, и о семъ, наедине втайнѣ возвѣстиши ему, съ любовію: аще послушаетъ тебѣ, и престанетъ отъ таковаго неподобнаго дѣла, — спаслъ еси душу брата своего, и отъ Бога мзду воспріимеши. Аще не пріиметъ твоего словеси, и въ не-

зависть положить: и ты свободень того грѣха, а онъ самъ о себѣ отвѣтъ дастъ предъ Богомъ. И, видя Богъ добрая ваши дѣла и мудрое смиреніе, и благоразсудное наказаніе, и Бога-ради терпѣніе * и подастъ богатую свою милость, и грѣховъ свободу, и жизнь вѣчную. — Писано о томъ же въ главахъ 26 и 32-й.

XXXVI.

ЖЕНАМЪ НАКАЗЪ О ПЬЯНЬСТВѢ И О ПЬЯНОМЪ ПИТІИ, И СЛУГАМЪ ТАКО ЖЕ; И ОПОТАИ НЕ ДЕРЖАТИ НИЧЕВО НИ ГДѢ; И СЛУТЪ ЛЖИ И КЛЕВЕТЫ НЕ СЛУШАТИ БЕЗЪ ИСПРАВЫ. КАКЪ ИХЪ НАКАЗЫВАТИ ГРОЗОЮ, И ЖЕНУ ТАКО ЖЕ. И КАКЪ ВЪ ГОСТЕХЪ БЫТИ, И ДОМА СЕБЯ УСТРОЯВАТИ ВО ВСЕМЪ.

(Цар. 43; Арх. 51.).

А у жены бы отнюдь, ни како же, ни которыми дѣлы, пія́ное питье не было: ни вино, ни медъ, ни пиво, ни гостиньцы. Питіе бы было въ погребѣ да на ле́днике. Пила бы безхмелную брагу и квасъ, и дома и въ людехъ. Аще прі́идутъ отколе жены о здоровьи спросить, — тѣмъ питія пьяного не давать; а свои женки и дѣвки не пили же бы, въ людехъ и дома, до пья́на. А жене, втаи мужа своего, не ести и не пити; и похоронакъ на есту и на питье потаи мужа своего не держати. А у подру́гъ и у племя́ни, по́таи мужа своего, питья и есты, и сдѣлки и помя́нковъ всякихъ, не просить, и самой не дава́ть; а у себя чюже́во не держать безъ мужня вѣдома; о всемъ совѣтовати съ мужемъ, а не съ холопомъ и не съ робою.

Отнюдь беречися отъ всякаго зла; а рабъ своихъ и рабынь ложьными словесы не обгова́ривати мужу своему, и на́сердки не держати; а кто что изброди́ть, и то мужу сказати прямо, безъ прибавки **.

---

* Въ Бол. конецъ Домостроя.

** Здѣсь у Цар.: „а всяціе суды лучшіе серебряные“ и пр. взято изъ 38-й главы сп. Коши.

А мужу и женѣ отнюдъ оговору не слу́шати никаково, и не вѣ́ровати безъ обыску, безъ прямого. А жене къ мужу безле́пицъ домашнихъ не доносити; чего сама не возможетъ упра́вити, а которое дурное дѣло, то мужу сказати въ правду; а въ чемъ которая женка или дѣвка не слу́шаетъ, и слово и наказаніе не́имѣетъ ее; или какову пакость учинитъ, — о томъ о всемъ съ мужемъ переговори́ти: каково кому наказаніе учинити.

А го́стьи коли лучатся, и ихъ потчивати питіе́мъ, какъ приго́жа: а самои пья́ново питія, хмелново, не пи́ти. А питіе и еству, и всякой обиходъ, приноситъ оди́нъ человѣкъ сверстной, кому приказано: а мужескъ полъ тутo, и рано и по́здно, отнюдъ, ни како же, ни какими дѣлы, не быть бы; кромѣ того кому приказано, сверстному человѣку, что принести или о чемъ спроси́тца, или о чемъ ему приказати; и всего на немъ пыта́ти: и безчинія и невѣжества; а ино́му никому́ тута дѣла нѣтъ.

А завтракати мужу и женѣ отнюдъ непригóже, кромѣ немощи: ести и пити въ подобно время.

XXXVII.

КАКЪ ПЛАТЬЯ ВСЯКОЕ ЖЕНѢ НОСИТИ И УСТРОИТИ.

(Арх. 32; Пог. 39 продолженіе.)

А платья, и рубашки, и убрусы на себе носи бережно по вся́ дни. Не изваля́ть, не изсуслати, не измяти и не излити; на рудне и на мокрѣ (не сести и не положити Арх., Пог.) *не класти;* все то снимаючи съ себя, класти бережно, и беречи того на́крѣпко, и слугъ учити: *всяму тому наукъ.* А самому́ госуда́рю и государыни и дѣтемъ и слугамъ: *въ чемъ дѣлать, — то платье ветшано, а остряпавши дѣло, ино переменить, платно чи́сто, вседне́вное, и сапогъ;* (каково лучится дѣло сдѣлати ино въ платьѣ

ветшаной, а сдѣлавъ, оболочись въ платіе повседневное и сапоги; Арх. и Пог.) а въ праздникъ, и въ ведро, и при людехъ, или къ церкви ити, или въ гости, — ино лучшее платье надѣти; изъ утра бережно ходити; и отъ грязи, и отъ дожжа, и отъ снѣга беречися; и питьемъ не улити, иествою, и сламъ; не изваляти и не иссушати; на рудѣ и на мокрѣ не сѣсти. Отъ праздника, или отъ церкви, или изъ гостей пришедъ, лучшее платья *съ себя снемь* пересмотрить, *и высушить, и вымять, и выпахать, и вычистить;* да хорошенько укласти, *да упрятать;* а и ветшаное и вседневное всякое платно, и верхнее, и нижнее, *и бѣлое*, и сапоги, — все измыто всегда бы было, а ветшаное исплачено и испито: ино людемъ посмотрити приложе, и себѣ мило и прибыльно; и сиротины дать, — ино спасенья. Платья всякое: *и рубашки, и убрусы, и ширинки,* и всякой нарядъ, и складши и свертевъ хорошенько, положити гдѣ нибуди: въ сундукъ или въ коробью (и за замкомъ бы всегда было; ино всякой притчи не страхъ Арх. и Пог.).

XXXVIII.

КАКЪ ИЗБНАЯ ПАРЯДНЯ УСТРОИТИ ХОРОШО И ЧИСТО.

(Какъ суды всякіе во всякомъ устроѣ держати, и какъ избная порядня устроити въ хоромы, хорошо и чисто; и государыни слугъ учити, а мужу надъ женою надзирати и страхомъ спасати Арх., Цар. и Пог.).

(Цар. 44; Арх. 53; Пог. 39, продолженіе.)

Столъ, и блюда, и ставцы и ложки, и всякіе суды (сосуды Арх.) и ковши, и братены, воды согрѣвъ изъ утра, (избу затопивъ Арх., Цар. и Пог.) перемыти и вытерти и высушить; а после *обѣда* (стола Арх. и Цар.) также, и вечере. А ведра, и ночвы, и квашни, и корыта, и сита, и решета, и горшки, и кукшины, и корчаги, — такожъ всегды вымыти, и выскрести, и вытерти, и

вы́сушить, и положить въ чи́стомъ мѣсте, гдѣ будетъ пригоже быти: всегда бь всякіе суды и всякая порядня, вымыто и чисто бы было; а по лавке и по́ двору, и по хоро́момъ, суды не волочи́лися бы, а ставцы, и блюда, и брате́ны, и ковши, и ложки по лавке (и по избѣ Арх. и Цар.) *не валялися бы*: (не волочились бы: Арх. и Пог.) гдѣ устроено быти, въ чистомъ мѣстѣ лежало бы опроки́нуто ницъ; а въ какомъ судне што: ества или питіе,—и то бы покрыто было, чистоты ради; и всякіе суды, съ естьою или съ питіемъ, или съ водою, или квашня ростворить,—всегды бы покрыто было, а въ избе и повязано, отъ *тороканавъ* (сверчковъ Цар., Арх. и Пог.) и отъ всякія нечистоты. (А ставцы, блюда и ложки и братеныжищи*, и всякіе сосуды лучшіе, серебряные и оловянные и деревянные, — тѣ держати за замкомъ, въ крѣпкомъ мѣстѣ; и коли гости, или въ праздникъ, — и столъ при добрыхъ людехъ — выниматъ, и послѣ пиру пересмотрѣть, и перемыть и перечистить, и опять устроить за замкомъ; а вседневные суды, всякіе, держати по прежеписанному. Арх. и Пог.) Изба, и стѣны, и лавки и ска́мьи, и полъ, и окна, и двѣри, и въ сенехъ, и на крылцы, — вымыть и вытерть и вы́честь и выскрести, — всегда бы было чисто; и лесницы, и нижнее крылцѣ, — *все бы то было измыто, и выскребено, и вытерто и сметено;* да передъ нижнимъ крыльцомъ *сѣна* (соломы Арх., Цар. и Пог.) положить: грязные но́ги отирать; ино лѣсница не угрязнится, и у сенеи *передъ дверьми рогожка или* войлокъ *ветша́ной* положить, *или потирало: ноги грязные отирать, чтобы мосту не грязнить* (по тому жъ, грязи для Арх. и Цар.). Въ грязное погодье у *нижнего* крыльца, *сѣно или* солома переменити (грязная, а иная класти; такожъ у сѣней войлокъ велѣти прополаскати, и высуша, опять по тому жъ положити Арх., Пог. и Цар.), *а у дверей рогожинка или войлокъ переменити, или потирало чистое положить, а грязное прополоскать и высушить; и опять, тутo же, подъ ноги пригодится.* Ино то, у добрыхъ людей, у порядливой жены, всегды домъ чистъ и устроенъ (а на дворѣ и передъ вороты, и перед ѣдворомъ, и на

---

* Въ Цар. отсюда до словъ „ино достоитъ мужу жена своя наказывати“ и пр. (смотри ниже, въ сей же главѣ) включено въ главу 43 послѣ словъ: „прямо безъ прибавки, смотри Коп 36 главу.

улицѣ, всегда слуги смѣтье приметаютъ; а въ грязь пригребено; а снѣгъ въ зимѣ пригребати жъ; а щепа и дерево, и всякой рупось, прибирати; и всегда бы было устроено и чисто; а въ конюшнѣ и въ хлевѣ, и во всякихъ службахъ устроено Арх., Цар. и Пог.); все по́ чину: и упрятано, *гдѣ что приложе*, и причищено и приметено; всегды *въ устрои* (въ доброй домъ въ устройной Цар. и Арх.) какъ въ рай войти! Всего того, и всякой порядни жена смотри́ла, — и учила (ѣ Арх. и Цар.) слугъ и *дѣтей*, добромъ и лихомъ; не имѣть слово,—ино ударить. И увидитъ мужь что не порядливо у жены и у слугъ, или не по тому, о всемъ, что въ сей памяти писано, — ино бы умѣлъ свою жену наказывати всякимъ разсуженіемъ, и учити. Аще внимаетъ, и (все Арх. и Пог.) по тому (живетъ и Арх.) *все* творити, (ино Арх. и Пог.) *и* любити и жа́ловати. Аще жена по тому наученію и наказанію не живетъ, и такъ того всего не творитъ (что въ сей *книгѣ* писано Цар. и Пог., памяти Арх.) и сама того не знаетъ, и слугъ не учитъ * — ино достоитъ мужу жена своя наказывати, и ползовати страхомъ на единѣ; и по-наказавъ, и пожаловати и примо́лвити; и любовію наказывати и разсужати; а мужу на жену не гневатися, а жене на́ мужа: всегды жити въ любви и въ чистосердіи. И слугѝ *и дѣти* тако же, посмотря по вице и по дѣлу, наказывати, и ра́ны возлагати; да наказавъ пожаловати; а государыни за слугъ печаловатися, по разсуженію: ино служкамъ надежно. А толко женѣ, или сына или дще́ри, слово или наказа́ніе не имѣть, не слушаетъ, и не внимаетъ и не боится, и не творитъ того какъ мужь или отецъ или мати учи́тъ,—ино плетью постегать, по вине смотря; а поби́ть не передъ людми; на едине: поучити да примолъвити и пожаловати; а никако же не гнѣватися *ни женѣ на мужа, ни мужу на жену* (другъ на друга Цар., Арх. и Пог.). А про всяку вину: по уху, ни по *виденью* (лицу Арх.), не бити; ни подъ сердце кулако́мъ, ни пинкомъ; ни *посохомъ* (батагомъ Арх.) не колоть; ни какимъ желѣзны́мъ или деревяны́мъ не бить: хто съ сер-

* Отсюда у Цар. перенесено въ 44 главу; какъ замѣчено выше, послѣ словъ „братины и ковши".

ца или съ кручины такъ бьетъ,—мно́ги притчи отъ того бываютъ. Слепота́ и глухота́, и руку и ногу вывихнутъ, и персть; и главоболіе, и зубная болезнь: а у беременныхъ женъ и дѣтемъ повреженіе бываетъ во утро́бѣ; а плетью, съ наказаніемъ, *бережно* бити: и разумно и болно, и страшно и здоро́ва. А толко великая вина *и кручи́навата дѣло, и за великое* и за *страшное* ослуша́ніе, и небреженіе,—ино соимя́ рубашка плеткою *вежливенько* побить, за́ руки держа: по винѣ смотря; да поучивъ (бивъ Арх., Цар. и Пог.) примовити; а гнѣвъ бы не́ былъ; а люди бы того *не видали и* не слыха́ли; жалоба бы о томъ не была. — А по людцко́й ссорѣ, или по оговору, безъ обыску безъ прямого брань и побо́и и гнѣвъ никако же бы не было: каково было наношеніе или рѣчи недобрые, или своя приме́та, — того наединѣ пыта́ти, добромъ: истиннѣ покается безо вся́каго лука́вства, — милостивно наказать, да и пожаловати, по *винѣ* (дѣлу Арх., Цар. и Пог.) смотря́; а толко не винова́то дѣло, ино оговорщикомъ не попущати: ино бы въ передъ вражда́ не была; а толко по вине, и по о́быску по прямому; а не каетца (и не плачется Цар. и Арх.) о грѣхѣ своемъ и о винѣ: то уже наказаніе жестоко́ надобетъ,—што бы былъ винова́той—въ винѣ, а правой—въ правдѣ (а всякому грѣху покаяніе Арх., Цар. и Пог.): покло́нны главы мечь не сечетъ; а пококорно * сло́во кость ломитъ.

* Сверить этого слова не съ чѣмъ; ибо сей пословицы въ другихъ спискахъ нѣтъ.

XXXIX.

АЩЕ МУЖЬ САМЪ НЕ УЧИТЪ, („жены на добро“ АРХ., БОЛ. И ЦАР.) ЯКО СУДЪ ОТЪ БОГА ПРИИМЕТЪ; АЩЕ САМЪ ТВОРИТЪ („добро“ АРХ., БОЛ., ЦАР. И ПОГ.) И ЖЕНУ И ДОМОЧАТЦОВЪ УЧИТЪ, МИЛОСТЬ ОТЪ БОГА ПРИИМЕТЪ.

(Пог. 27; Цар. 29; Арх. и Бол. 38.)

Аще мужь самъ того не творитъ, что въ сей памяти писано и жены не учитъ (ни слугъ своихъ Арх., Цар. и Бол.), и домъ свой не по Бозѣ строитъ, и о своей души не радитъ, и людей своихъ по сему писанію не учитъ, и онъ самъ погубленъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, и домъ свой погубитъ (и прочихъ съ собою Арх., Бол., Пог. и Цар.). Аще ли добрый мужъ о своемъ спасеніи радитъ, и жену (и чадъ своихъ Арх., Бол., Пог. и Цар.) наказуетъ, тако же и *домачадцовъ* (слугъ Арх., Бол., Пог. и Цар.) своихъ всякому страху Божію учитъ, и законному христіянскому жительству, яко же есть писано, — и онъ, якунѣ со всѣми, въ благоденьствѣ по Бозѣ жизнь свою препроводитъ и милость Божію получитъ.

XL.

САМОМУ ГОСУДАРЮ, ИЛИ КОМУ ПРИКАЖЕТЪ, ГОДОВОЙ ЗАПАСЪ, И ВСЯКАЙ ТОВАРЪ КУПИТИ.

(Пог. 40; Арх. 54; Цар. 45.)

Приказному человѣку, дворецкому или ключнику или купчине, на комъ вѣра положена, или самому государю, всегда въ торгу смотрити всяково запасу, къ домашнему обиходу или хлѣб-

наго всякаго жита, и всякаго обилія: хмелю и масла, и мясно́во и ры́бново, и свѣжево и просолу; или товары какіе привозные; или лѣсово́й запасъ, и всякой товаръ, (кой Арх.) со всѣхъ земель идетъ. Коли чему навóзъ, или коли́ чево́ много (и дешево Арх., Цар. и Пог.) у пріѣзжихъ людей и у христія́нъ, въ тѣ поры и закупить на весь годъ: ино у рубля четверти не дастъ, а у десети рублевъ по тому же; а у закупщика дороже купити: (а не въ пору купити, ино Арх., Пог. и Цар.) двои денги дати; да не любое купишь, коли чего нѣтъ, а надобѣть. А которой товаръ или запасъ не портится вдаль, а коли дешево,— ино и съ лишкомъ купить: свою нужу исполнить на свой обиходъ; а лишнее въ пору продастъ, коли дорого: иногды свой обиходъ прибылью *пролезетъ* (проживетъ Арх., Пог. и Цар.). Такъ то ведется въ добрыхъ людехъ, и у доброго государя, домовитаго и *благоразсуднаго,* своимъ дозоромъ и добрымъ нау́комъ. А купить у кого что нибудь, много или мало, у пріѣзжево ли гостя, или у крестьянина, или у *здешнево* (домашняго торговаго Арх., Пог. и Цар.) человѣка: торгуй полюбовна, а денги плати *въ ручь* (вдругъ Арх. и Пог.). А надъ тѣмъ, по человѣку смотря и по купле, и почестку (почесть ему Арх., Пог. и Цар.) учинишь: хлѣбомъ да солью и питьемъ: въ томъ убытка *нѣтъ* (не будетъ Арх., Пог. и Цар): дружба, да впередь познать: всегды мимо тебя товару доброго не продастъ, и лишьнево не во́зметъ, и худово́ не дастъ. А за добрую послугу или торговлю, самаму государю такова́ гостя или торго́вого человѣка, *или пріѣзжего,*— пригоже почтити: *напоити, накормити, добрымъ словомъ привечати* и ласковымъ приветомъ. И въ такой до́брой *дружбѣ* (службѣ Арх. и Цар.), во всемъ прибытокъ живетъ великой. А посмотря по торговле и по человѣку, *что* (кто Арх. и Цар.) чево достоинъ, подаришь его чѣмъ, то у тебя сугубо будетъ. А кто тѣмъ путемъ живетъ, первое отъ Бога грѣха нѣтъ, а отъ людей осту́ды; а отъ гостей похвала во всѣхъ земляхъ; а въ дому все благословеное, а не съ клятвою, и носити (споро Арх. и Цар.) и

пити и ести; и милостыня дова́ти изъ того, — ино Богу пріятно, а души на по́льзу.

XLI.

(Какъ цар. и арх.) себѣ на оноходъ купити всякой товаръ заморской, и изъ дальныхъ земель.

(Пог. 41; Цар. 46; Арх. 55.)

А бо́бръ у гостя цѣлой купишь, или два, или три; или колько хочешъ; да и сдѣлать дашъ дома: на все пригодится; и у рубля полти́на сбудется. А тафты кося́къ, или сукна́ поставъ, — или розныхъ поставцовъ; или шелку *цвѣтного ли́тра или бо́лши;* (да литрою Цар. и Арх.) зо́лота и серебра́ по тому же; или бѣлки, (или песецъ Арх., Цар. и Пог.) или всякого запасу, коли чему навозъ, по своему обиходу смотря, и по промыслу и по рукодѣлыо и по своей семьи, и по мостерицамъ и по рукодѣльникомъ, и по своему прожитку, — такъ и покупать; и запасать, коли чево много и дешево: — ино и споро и прибыльно. Да толко лучитца мастерокъ свой, портной и сапожьной и плотникъ: ино во всякомъ запасе и въ о́статкахъ и въ обрѣзкахъ прибыль будетъ: или къ новому порти́щу остатки пригодятца, или вегчаново починить, — а ты тово не примупаешь.

А лѣсъ и дрова́ и бочьки и мѣрники; и скалы́, и дубникъ, и лубья, и липнягъ, и доски, и дранцы и же́лобы, — коли тому навозъ, въ зимѣ на возехъ, *а лѣто* (а въ весну Цар. и Арх.) на плотехъ и въ лодьяхъ, — на́ годъ запасешь: у всего не додашь; а у рубля четьверть сбудется; а у пра́сола, коли занадобитца, не лю́бое купишь, а денегъ слишкомъ дашь. А всякой товаръ запасъ, — коли ему навозъ, всякому товару; а дешево,

хоти не надобе, а въ ту пору купи: и свою нужу исполънишь,— а чего запасено слишкомъ, на томъ денги *будуть* (дадуть Цар. и Арх.) съ прибылью.

XLII.

О ТОМЪЖЕ: КОЛИ ЧТО КУПИТЪ У КОГО СЕЛЪ НѢТЪ; И ВСЯКОЙ ДОМАШНЕЙ ОБИХОДЪ, И ЛѢТЕ И ЗИМѢ; И КАКЪ ЗАПАСАТИ ВЪ ГОДЪ, И ДОМА ЖИВОТИНА ВОДИТИ ВСЯКАЯ; И ЕСТИВА И ПИТІЕ ДЕРЖАТИ ВСЕГДЫ.

(Пог. 42; Цар. 47; Арх. 56.)

Годовой обиходъ домовитому человѣку, мужу и женѣ, и у ково помѣстья, и пашни, селъ и вочины нѣтъ, — ино купити годовой запасъ, хлѣбъ и всякое жита, зимѣ на возѣхъ, а полтевое мяса, тако же и рыбу всякую, *и свѣжую* и длинную осетрину (на просолъ и Цар.) на провѣсъ, и бочесную въ годъ, и *семжину* (семгу Цар. и Арх.) и икру сиговую и черную; (и медъ пресной; Цар., Арх. и Пог.) и которая рыба въ лето ставити, и капуста, и тѣ суды, (съ медомъ Цар. и Арх.) *вимь* въ ледъ засекати, — и питье запасное, глубоко: и покрывъ лубомъ засыпать. И коли надобе лѣте,—и тогды свѣже и готово. А въ лете мясо ести *покупати домовитому человыку*, — купити боранца, а дома облупити; а овчинки (скопити на шубу Цар., Арх. и Пог.); а бараней потрохъ прибыль въ столѣ: потешенье у порядливой жены, или у доброго повара; много промыслу: изъ *рудины* (грудины Арх. и Цар.) ушное нарядить; почки начинить; лапатки изжарить; ношки яички начинить; печень, иссѣкши съ лукомъ, перепонкою обертѣвъ, изжарить на сковородѣ; легкое, молочкомъ съ мукою съ яички, приболтавъ нальетъ; а кишечьки—яички нальетъ; боранью голову, можжокъ съ потрошкомъ: уху нарядить; а рубецъ кашкою начинить; почечные части сварить; или, начинивъ,

ижжáритъ. И такъ дѣлати, ино изъ одново борáна много прохлáду (и ѣствъ Цар.); а студень на леду держáти хорошо, что останетца. Въ лѣте мяса покупать на обиходъ, подъ росходъ: въ пятницу, въ понедѣльникъ, въ среду, (и въ иной день Цар., Арх. и Пог.) на всю недѣлю купить: не додáстъ у гривны алтына; *просолéно* (и осоля Цар., Арх. и Пог.) *на леду* (да на ледъ положать Арх. и Цар.) въ два или въ три дни, или недѣлею, не испортится. А съ Семеня дни купи я́ловицу, или колко надобеть, невдругъ, изгодою, — коли подешевле, и ты тогды больши купишъ; мясо соли́ въ годъ, и на провѣсъ; а по́трохомъ семья сы́та во всю осѣнь; а на ко́же да на са́ле половину во́змешь денегъ; а про себя сало перето́пишь на́ годъ. Съ воло́гою: потрохи, голова, уши, губы, скороньи (скоронь Арх.), и мозгъ, кишки (рубцы Цар., Пог. и Арх.), осердье, *окорéнье* (коренье Цар. и Арх.), ноги, печень, *почьки*, — жо́нки передѣлаютъ, да кашею сальною *ошва́риною* (ощъ кварионою Арх. и Цар.) начинятъ, а ка́ша бы овсяная, или гре́чневая, и ячная: и иною, какою хочешъ. А не переядятъ потрохо́въ осснью,—ино въ Рожде́ственой мясоедъ пригодитца; а рубцы и губы, и уши и ноги коро́вьи, — на студень во весь годъ пригодитца: коли ни дѣлай квашенину, всегды прохладъ. А свиньи доморощеные въ о́сень бити, по тому же. По́лти, въ годъ, осолити; а голова и сало и ноги, и *жолудь* (желудки Цар., Арх. и Пог.) и кишки и но́трохъ и спина, — въ осень и въ зиму пригодитца. У промышьленово мужа и у промышьленой жены, у доброй поря́дни: во всемъ спорынѝ (спорынья Цар., спорина Арх.); а всегды прохладъ, и себе, и семьѐ; и гостемъ; а не убы́точно: по што̀ въ торгъ, — и ты въ клѣть. А гуси, и утки, и куры кто дома водитъ, и толко у воды́,—ино скормитъ лѣте ничемъ; а на́ годъ съ запасомъ съ даровы́мъ. Да кто про себя коровы́ держитъ, доины́е: лѣте кормъ на́ поле, а до́ма всякого корму мно́го у добрые поря́дни, и лѣте и зимѐ: гуща пивна́я *и бра́жная*, и кисе́лная, и квасная, и кислыхъ штей; и отрубе́й овся́ныхъ; и высевки оръжаные и пшени́шные и ячные, и за́спу дѣлаючи и толокно. И въ о́сень капусту соля́тъ и

свеклу ставятъ, и рѣпу и морковъ запасаютъ: и у всего того хряпье * и лѝстье и коренье, и обрѣсковъ, и крохъ: и въ ска́терти, и въ столѣ, и въ вѣке въ хлѣбномъ, и по поли́цамъ, и по чюла́номъ и по зала́вкамъ крохи и остатки и обьеди, —и домовитая до́брая гдрыня, или ключникъ до́брой, все то обираетъ и по суда́мъ ставитъ, и тѣмъ животину: лошеди страдные, и коровы, и гуси и утки, и *сви́ны* (свиньи Арх.), и ку́ры, и собаки кормитъ; себѣ не убытокъ, а приплоду *и прохладу* много: всегды въ столе прибыль, и себе и го́стю. Толко дома роди́тца: куры и я́ица, *и забѣла, и сыры,* и всякое молоко́,—ино во вся дни празникъ и прохладъ, а не въ торгу́ куплено. Всякіе пироги́, *и всякіе ка́ши, и всякіе* блины, и трубицы, и кисели́, и *всякіе молока́* (молоко Арх.), коли чево́ похотѣлося: а все до́ма гото́ва. А сама́ жена́ все умѣетъ сдѣлать, и слугъ научитъ рядити: отъ токихъ домочатцовъ богатѣютъ мужи. А толко у *промышленою* (такова добра Арх.) чл҃ка, *у домовитого,* и у доброй жены, Богъ пошлетъ приплоду побо́льши: у сьвиней, или у гусей, или у куравъ, и у вуто́къ, или у коровъ молока, и сметаны, масла и сыравъ, и (у курицъ Арх.) яицъ, сами всегда ядятъ вложпо: да и людей кормятъ, и милостыню даютъ отъ праведныхъ трудо́въ, а отъ благословеныхъ плодовъ; а излишнее упродадутъ: ино на иную потребу *придитца* (пригодится Арх.) благословленая денешка, и на милостыню Богу прія́тно. А у молода чл҃ка, или у вдовы, только запа́су тако́го нетъ чемъ животина кормить, что въ сеи главѣ пи́сано,—а коро́вка до́иная есть; или въ дере́вни у молода́ чл҃ка не одна́ есть, ино кормитъ *сѣна и зрѣти* (сѣномъ, или солому яровую рѣзати Арх. и Пог.) да мукою посы́пати овсяною; или иная какая мяки́нка луча́тся; да кипятко́мъ *облить,* (обложивъ въ желобу Арх. и Пог.) или елыче́мъ *облить* (полити Арх. и Пог.) да передъ собою покорми́ть, да и издоить; (да и довленка, и всякіе суды молочныя, теплою водою мыти и вытирати, и высушити, и въ чистомъ мѣстѣ, опрокинувъ, держати; чтобъ ни кошки, ни собаки,

* По Цар. отсюда пропускъ до **: смотреть далее.

ни мышь, ни малые робята не лизали и не пакостили; ** а коровы подонвъ, молоко въ сито и процѣдити; да всякіе молока, покрывъ, въ чистотѣ держати Арх., Пог. и Цар.) а самой руки умыти чи́сто, и платно̀ ветчаное чи́сто же надѣть; и воды теплой *принести* (припасти Арх.); потира́льце на плечѝ *принесть* (бы было Арх. и Цар.), и вымя, и соскѝ вымыть у коровы, и потиральцемъ чи́стымъ вы́терть, и въ чи́стомъ мѣсте издои́ть; и во всякомъ бреженіи, (а столъ чисть держати, и корову Арх. и Пог.) и на мя̀кѣ держать, и кормъ класть, какой лучился. А лошадки и кобы́лы по вся дни такимъ же ко́рмомъ, хр^тія́нину, вызбѣ передъ собо́ю покормить: ино будетъ плодови́то и служи́во; и то имъ за овса̀ мѣсто. А теля́та и ягня́та молоды, (и козы Цар., Арх. и Пог.) и *куры* и гуси, и сви́ньи, и утки (и куры Цар., Пог. и Арх.) тако же передъ собою корми, — какой кормъ, кото́рой живо́тине пригодитца.

XLIII.

А ТОЛКО МУЖЬ ПРИПАСЕТЪ ВЪ ГОДЪ ВСЯКОГО ЗАПАСУ, И ПОСТНОГО (и мяснаго Арх.), И ТОМУ УСТРОЙ.

(Пог. 43; Цар. 48; Арх. 57).

А толко у мужа въ годъ все припасено̀, и ржи, и пшеницы, и овса̀, и гречи, и толокна̀, и всякіе запасы, и ячме́ни, солоду, гороху, и коноплѝ, — и въ постъ всякіе е́ствы переминя́яся по вся дни дѣлаютъ сами, жена съ слугами; и семья̀ сы́та и прохладна, и го́стя упо́тчиваютъ безъ убытка; а которой е́ствы будетъ похочетъ по́стной, и то и дѣлаетъ: масло конопляное и за́спа, — все дома, и мука и всякіе пирогѝ, и всякіе блины дѣлаетъ, и *сочни* (сочни Цар., Арх. и Пог.), и трубицы, и всякіе каши и лапшѝ горо́ховые, и цыженой горохъ, и зо́бонецъ, и кундумцы, и вареной и соковые ествы: пирогѝ съ блинцы̀ и съ грибы, и съ ры́жики и съ груздями, и съ ма́камъ, и съ ка-

шею, и съ рѣпою, и съ капустою, и съ чимъ Богъ послáлъ; или орѣшки въ сокý, и коровáйцы. А у доброго человѣка и ý порядливой жены толко *пасенò* (запасецъ Цар., Арх. и Пог.) въ пóру, — коли рыбу свѣжую, купячи, иную солúтъ, иную вáлитъ, иную подвáриваетъ, иную сушитъ, мелкую; иную и въ муку толчетъ: въ постъ во шти подсыпаетъ, коли пригоже, — ино въ постные дни прó гость и про себя. Коли свѣжей рыбѣ не быть, *ино* (и въ постъ великой Цар., Арх. и Пог.) преже въ столе: рѣтка, хрѣнъ, капуста, росóлъ ставленой, и иные *земленые* (земные Арх., Цар.) плóды, што Богъ послалъ; (а въ иные, по гостемъ смотря Цар. и Арх.) и икры, и *вялая* (вяленая Арх.) рыба, и прутовáя и подвариваная, и ухи *пластовые* (пластевые Цар. и Арх.), и щипаные и подвариваные, и всякíе пóтрохи: и хохолкóвые, и изъ немецкихъ селдей, и изъ вáндышевъ, и въ рóсоле, и въ пирозехъ, и въ каши и яглы, — и всякой *снѣдъ*, (снѣдъ Арх., снѣтокъ Цар., и всякíе пироги, и каши и блины, и кисели, и Цар., Арх. и Пог.) всякихъ еств пóстныхъ у дóброй порядни много; а все Богъ послалъ дома: ничего въ торгу не купишь. А брусничная водà и вúшни въ пáтоке, и малúновой мóрсъ и всякú слáсти; и яблока и груши, въ квàсу и въ патоке; и постелы и левáшники, себѣ, и прó-гость, и за нéмощь, всегды есть, — толко въ пору припасенò; а нýжному и болному, и *родительницѣ* (и роженицѣ Арх., родильницѣ Цар.) и заежжему чúлку дастъ: ино велíя мзда отъ Бóга. А которой рыбы нѣтъ въ запáсѣ, или запасъ придержалъся, и бóчка самому не изóйдетъ, — купити, *прибавъ* (прибравъ къ себѣ Цар. и Арх.) *товарыща или два* (товарищевъ два или три Цар.), бóчку осетрины, или белужины, или селдей, или какой ни буди рыбы, *или осетрины* купить вмѣстѣ; или икру всякую: у рубля *пяти алтынъ* (алтынъ пяти шти Цар., Арх. и Пог.) не додашъ; а ие будетъ въ запáсе чевò, — а гостя для, и про себя что понáдобится купить, — и того въ торгý не добýдешъ, а и добудешъ не въ пору, и ты *въ три дога* (купишь въ три дорога Цар., Арх., Пог.), а не милой кусъ.

XLIV.

О ЗАПАСНОЙ ПРИБЫЛИ ВПЕРЕДЬ.

(Пог. 44; Цар. 49; Арх. 58.)

А у доброго чл^ка и у доброй жены у поря́дливой, — и у смы́шленыхъ и у разумныхъ *и у благорассудныхъ и у боголюбезныхъ* людей, и у годового у всякого запа́су, и у рухляди, и у питья, и у е́ствы, и у хлѣбново и у воложново, и у мясно́во, и у полтяво́го, и у ры́бного, и у ветчины, и у солони́ны, и у вя́лого, и у ве́тренего, и у просолу, — и сухари́ и мука́ и толокно, и ино́й запасъ; и макъ и пшено, и горохъ и масло, и конопли́, и со́ль (и дрова Цар., Арх. и Пог.) и солодъ, и хме́ль, (и медъ Цар., Арх. и Пог.) и мыло и зола́, и всякой запасъ, чему мочно впредь быти, — въ береженіи, и не сгноено. — У всякого бы го́ду, во вся́комъ обихо́де и въ запа́се схо-ди́лося: въ иномъ году чево не родило́ся, или дорого, — ино тѣмъ запа́сомъ, какъ даромъ, проживетъ, а нужного и болново и недоста́точново ссудитъ; и подможетъ, кому какъ пригоже́. А коли чево изообильно запасено *въ дешевую* (въ вешнюю Цар.) пору, ино въ дорого́влю и прода́стъ; ино самъ елъ и пилъ (и носилъ Цар., Пог. и Арх.) даромъ; а де́нги опять дома: до́брого человѣка и доброй жены́ николи, ни въ чемъ, *меженина не́имѣетъ* (межнина не имѣетъ Цар.), а ста́рой запасъ держать на много лѣтъ, *кои* (которой Цар. и Арх.) не портятся.

XLV.

ОГОРОДЪ И САДЪ КАКЪ ВОДИТЬ.

(Пог. 45.; Цар. 50; Арх. 59.)

А у котораго чл҃ка огоро́дець есть, и кто̀ пашетъ огоро́дъ,— самъ ли гд҃рь дозираетъ или гд҃рня, или кому приказано: пе́рвое, — городба (съ весны Арх., Цар. и Пог.) перекрепити, чтобы въ огородъ собаки ни свиньи, — ни куромъ, *ни гусемъ*, ни уткамъ, и вся́кой животинѣ, — взоити́ *не имуть* (не льзя Цар. и Арх.), ни съ чюже́во двора̀, ни съ своего: ино я́блонямъ, и всякому плоду пакости нѣтъ, а съ суседы остуды. Толко отъ тобя̀ твердо, — твоей животине къ нимъ не умѣть (попасти Цар. и Арх.), а и́хъ къ тебѣ. А дворъ бы былъ, по тому же, везде бы * крѣпко гороженъ, или тыненъ; а ворота всегды́ приперты; а къ ночи замкнуты; а собаки бы сторожливы; а слуги́ бы стерегли же; а самъ гд҃рь или гд҃рня послушиваютъ но̀чи; а огородъ всегды бы былъ за́мкнутъ; да, кому прика̀зано, тотъ бы его всегды́ бере́гъ, и дн҃ь и ночь, и въ немъ всегда дозира́лъ. Да какъ гряды копати веснѣ, и навозъ класти; а навозъ зимѣ запасати, и *къ садиломъ*, (съ кадиломъ Цар.) на ды́ни, *варовые* (паровые Цар. и Арх.) гряды гото́вить, и всякіе се́мѣна водить у себя, и посадивъ или посѣявъ всякіе се́мена, и вся́кое обилі́е, въ пору поливати, *и укрыва́ти* и отъ морозу всегды беречѝ, и я́блони *подчища́ти* (подчищати Цар. и Арх.) и суша *вытира́ти* (вырѣзывать Цар. и Арх.), и по́чки разсаживати, и пѣнки и почки прививати; и гряды, всякое обилі́е, полоти, и капуста отъ че́рьвя и отъ блохи беречѝ: и обирати и оттрясывати. А возлѣ тына, около всего огорода, борщу̀ сеетъ, — гдѣ кропива ростетъ, — и съ весны его варитъ про себя много; и тово̀ въ торгу̀ не купитъ; и нужному дастъ Бога ради; а толко у молода̀ ч҃лка, — ино и упродастъ, на иную вологу. А какъ насадитъ капусты и све́клы и поспеетъ, — *листые* (листье Арх.

* Здѣсь въ Пог. потерянъ листокъ.

и Цар.) капустное варитъ; и какъ учнетъ ви́тися въ клубъ, и только часта́, — ино, изретка, секучи́, вари́ти; а листья, обламываючи, животина корми́ть. А въ ту пору, и до осени, борщъ, рѣжучи, сушить (и пленицы плести Цар. и Арх.): ино всегда пригодится, *и въ годъ, и въ даль* (въ годъ Цар., во весь годъ Арх.); и капусту все лѣто варить, и *свеклу* (свекольню Цар. и Арх.); а въ о́сень копусту солити, а свеколной * росо́лъ ставить, а огурцы солитъ же; а лѣтомъ прохлажа́етца: е́стъ дыни, стручье, морко́вь, огурцы́ и всякой овощъ; а Бгъ послалъ поболши чево *приходилося*, — ино и упродастъ. А садъ развадити про себя: ино прививка, отъ древа до́ древа, по три сажени и болши, — ино яблони ростутъ вели́ки, обилью и вся́кимъ овощемъ не помѣшаетъ ростетъ; а какъ будетъ густо, отъ вѣтья, *по* (подъ Арх. и Цар.) дере́вiемъ не растетъ ништо́: ино борщу́ насѣяти, — ино всегды́ плодъ. А падушокъ я́блочныхъ, и што поспѣло: огурцы и дыни, и всякой овощь, — въ по́ру бы обирати: што про себя́ сье́сть; или побли́ость; или въ годъ что поставить; или что осолить: или въ квасы́ ста́вить яблока и гру́ши; или въ па́токѣ и ягодный и ви́шневой морсъ. А въ дешевую пору и грибы сушить, и грузди и рыжики солить, и всякой овощь въ годъ ставити; или чево упродати: то бы все было убережено. А се́мена бы всякіе у собя́ водить: ино вели́ка прибыль — въ торгу́ тово́ не купишь; а будетъ слишкомъ, и ты и продашь **.

А пошлетъ Богъ какихъ овощовъ въ своемъ огородѣ, ино въ началѣ убрати что поспѣло: тѣхъ всякихъ плодовъ, первое къ церкви Божіей принести: ино священники освятятъ, да сами вкушаютъ, и строителя винограда благословлятъ. И духовному отцу въ домъ послати же. Аще довольно, — ино церковникомъ послати же, и убогимъ и нищимъ по тому же, отъ своихъ праведныхъ трудовъ и отъ благословенныхъ плодовъ. И въ виноградъ священническій чинъ призываютъ же, вкушати и благословляти. А въ селѣхъ, пошлетъ Богъ, такожъ творити: отъ плодовъ своихъ приносити къ церквамъ Божіимъ; и къ священникамъ, гдѣ приходятъ молитися, подаваютъ, отъ всякого обилія. Сиротамъ и

---

* Отсюда въ Пог., послѣ потеряннаго листка, продолжается.

** За симъ въ Пог. слѣдуетъ особая 46 гл: «О начаткахъ всякихъ плодовъ, и како ихъ собирати и строити». Въ прочихъ спискахъ продолжаются прежнія главы.

убогимъ даютъ же боголюбцы. Сіи, тако творящимъ (да Цар. и Пог.) благословенъ домъ его будетъ, и виноградъ и село его, и нива и пажить, и скоты, и всяко животно. И усугубитъ Господь семяна плодовита, — и исполнитъ Господь (въ Цар. и Пог.) домъ его всякія благодати; и свободу *грѣховъ* (грѣхомъ Арх.) даруетъ: въ семъ вѣцѣ милость Божію получитъ, и жизнь вѣчную наслѣдитъ.

XLVI.

КАКЪ ЧЕЛОВѢКУ ЗАПАСНОЕ ПИТЬЕ ДЕРЖАТЬ ПРО СЕБЯ И ПРОГОСТЬ И КАКЪ УСТРОИТИ ТО ПРИ ЛЮДЕХЪ.

(Пог. 47; Цар. 51; Арх. 60.)

А коли одинакой чѧлкъ, а не богатой и запасистой, держитъ про-гостъ пивцо̀ въ запасе, — переварки, на Марте сваривъ ячной, и подсытивъ. А обычное пивцо̀ есть же, а медку разсытитъ къ празднику: и вдаль поблюдетъ, въ леду засечено, медокъ и Мартовское пивцо̀. Аще коли пра́зникъ, или именины, или свадба, или родины, или крести́ны, или по родителехъ па́мять, или учи́тся гость *изъ-не-весть* (не извѣсть Цар. и Арх.; неизновѣсть Пог.) любо пріѣжѧлей, любо званой или избранной чѧкъ, или игуменъ честной, — и, одново часу, изъ одной бочки въ пять оловениковъ меду нацыдятъ; или́, по́ людемъ смотря: въ бочечки малые, да запасного мушкатцу въ мешечке, а гвозди́ки въ другомъ *мешечке дерьжитъ;* а въ третьемъ меше́чке всякихъ благовонныхъ зѐлей: въ печи подваривъ, въ оловени́кѝ покласти, или въ бочечки, въ горячее винò; а вишневого морсу, и малинового, два оловяника; а въ иной патоки готовой: ино въ одночáсье, — шесть медовъ про́-гость, да два вина; да вишневого морсу и въ переварку въ оловенича́къ поддастъ: ино два пива. И, кто съ запасомъ живетъ, и у порядливой жены́, — е́ства запасная же. Ино всегды го́стя не-соромъ: хотя пиръ, — нужново чево прикупитъ, *ано* (ажно Цар. и Арх.) далъ Богъ, всего дома много.

XLVII.

ТОМУ ЖЕ ПИВОВАРЕННОЙ НАКАЗЪ: КАКЪ ПИВО ВАРИТЬ И КАКА МЕДЪ СЫТИТИ И ВИНО КУРИТИ.

(Цар. 52; Арх. 61; Пог. 47, продолж.)

А въ пивоварнюю поварню, на пиво и на бра́гу и на кислые пити, со́лоду и мукѝ и хме́лю отдать: то бы было все въ письмѣ и смѣрено и (въ Цар. и Арх.) сче́те. А коли пиво затираютъ, — ячное или овсяное или оржано́е, или хме́ль парить, и у квашенья и у *сливаныя* (сливанья Цар. и Арх.) дозирати самому: все бы было бережно *и чисто и не раскрадено,* (и не скаредно Арх.) и не испроку́жено, и за пасмѣхъ не выпить. А коли пиво варятъ, — *ино отваривъ пиво,* и — силенъ толко со́лодъ, — ино бо́чку и бо́льши друго́во пива *наря́дятъ* (наварятъ Цар. и Арх.), а после всякого пива *водою* на гущу поливаютъ; воды взогрѣвъ ве́дръ съ тритцать и съ сорокъ, (а Цар., Арх. и Пог.) на ячную гущу, и пятдесятъ и шестьдесятъ, взогрѣвъ, взлити и (или Цар.) больши, по вари смотря; и тотъ исътокъ приквасить: добрѣ хорошо̀ семьѣ пити; а изъ первого после́ду, приква́сивъ, на кислые шти пригоди́тся. А уксусъ ста́вити изъ до́брого сусла, и въ береженье и въ тепле держати, и въ чистотѣ приходити къ нему. А хмели́ны пивные (копити на *винную* (пивную Цар.) брагу и беречи лѣте, или сушити, или на льду, съ сусломъ; чтобъ не испортити; а дрожжи тако же Пог., Арх. и Цар.) копи́ти на винную брагу, и въ перепускъ, и брежно держати, а на *то* (тотъ запасъ Арх., Цар. и Пог.) ветша́ные суды пригожа́ются, толко бы было въ запа́се, да и перекре́плены. А медъ сыти́ти *самому* (самъ Цар. и Арх.): а какъ *кишетъ* (кипитъ Цар. и Пог.), хоромина та̀ запечатати: самому толко назирати: и хто бы тутъ не ходилъ. А слива́ти самому же; а на сливанье бы не пили

же. А вино куря́ти: самому́ не отступно же быти; или, кто вѣренъ прямо, тому́ приказати; и у перепуска по тому же; (и крѣпчае беречи Цар., Арх. и Пог.) да смечатъ: по сколку изъ котла аракѝ, пе́рвой и другой, и последу уточатъ; а у перепуску по тому же смечать: колко изъ котла́ укуритъ, — первого и середнего и последу. И на погребъ, и на ле́дникъ, и въ сушило и въ житницы, — безъ собя́, никакова́ не пуска́ти; вездѣ самому́ отдавати, и отмѣрити, и отвѣсити; и сколко кому́ чево́ дастъ, то все записати.

XLVIII.

У ПОВАРОВЪ И У ХЛѢБНИКОВЪ, И ВЕЗДЕ, ВСЯКОЙ ПОРЯДНИ КЛЮЧНИКУ ДОЗИРАТЬ.

(Пог. 48; Цар. 53; Арх. 62).

А у поваровъ бы и у хлѣбниковъ, *и у всякихъ приспѣшниковъ*, была бы вся порядня: и котлы, и ско́вороды, и горьшки и мѣдные и желе́зные, и тага́ны, и решо́тки, и чюмичи, и корцы́, — все бы было чисто и цѣло, (и брежно, и въ писмѣ, и въ счетѣ; а у пивовара тицаны, и бочки, и мѣрники, и котлы, и корцы, Арх., Цар. и Пог.) и изва́ры: все бы было въ сче́те и въ писмѣ; а мѣдяное и оловяное въ вѣсу́; а по вся дни у клю́чника то бы было пересмотрено: чтобъ было все по числу́ и перекрѣплено, и вымыто и въ суши́, и на ме́стѣ лежа́ло, за́мкнуто; а бочки и всякіе су́ды *перемыты и перекрѣплены, и лежало бы всуше и замкнуто* (чисты Пог. и Арх., и замкнуты Цар. и Арх.).

XLIX.

(АРХ., БОЛ. И ЦАР., Како) МУЖУ СЪ ЖЕНОЮ СОВѢТОВАТИ, КАКЪ КЛЮЧНИКУ ПРИКАЗАТИ О СТОЛОВОМЪ ОБИХОДѢ, О ПОВАРНѢ И О ХЛѢВНѢ.

(Цар. и Пог. 17; Арх. и Бол. 26).

По вся дни и по вся вéчеры, исправя си долгъ душевный и во утріи встати по звóну; и, после пѣнія, мужу съ женóю совѣтовати о устроеніи домовномъ: на кóмъ что положенò, и кáму которое дѣло прикáзано вѣдати, и тому наказáти: что колѝ устроити éсти и пити, прó гости, илѝ про себя́. Или ключникъ по г҃древу приказу прикáжетъ что купити на обиходъ; и купивъ, что принесутъ, то смети; и правды (въ купѣ Арх., Бол., Цар. и Пог.) смотри́ти; (а кто покупаетъ на дворовый обиходъ всякой запасъ на ѣству: рыбу и мясо и всякую вологу, — ино давати ему денегъ на недѣлю или на мѣсяцъ; да какъ выдастъ деньги, да и отчетъ дастъ государю (своему Пог. и Бол.) въ томъ,—и опять емлетъ: ино все вѣдомо: и проѣсть и всякая изтрава, и его служба; Арх., Бол., Пог. и Цар.) а повару отдастъ что варити: и хлѣбнику, и на приспѣхи на всякіе по тому же отдáстъ. А всегды бы то было въ памяти, что г҃дрю сказати. А въ повáрню, éства мясная и рыбъная и печь и варити отдавати въ число: колко г҃дрь велитъ, и на колко блюдъ; да испечено̀ и сварено̀, — *но,* у повара взяти, въ число же. А на столъ всякаяества ставити по г҃древу наказу, — по гостемъ смотря; а хлѣбенной приспѣхъ, потому же, дáти въ числò, и взя́ти въ числò же. И всякóй éствы что у стола̀ останетца, *и цѣло и едено* (цѣлая и кушаная Арх., Бол. и Цар.), и ухъ и приспѣху всякого: а цѣлую éству—перебра́ти; а початóе о сѣбѣ̀, и мясное и рыбное, и покла́сти въ су́ды, въ чи́стые и въ твердые, и покрыть, и въ ледý засѣчь; а початая éства, и всякіе остáтки, дава́ти на обиходъ, какъ по пригожу; а цѣлое блюсти́ про г҃дря *и про господарыню* и прò-гость. А питье въ столъ давати по приказу: по гостемъ смотря, и безъ гостѣй. А г҃дрне (въ

столъ Арх., Бол., Цар. и Пог.) бра́га, или квасъ. *А суды бы всякіе, столовые и поваренные, всегды после стола въ горячей воде перемыть и переполоскать, и перетерть и высушить; и всѣ, собравъ, счести; и устроити, съ замкомъ, — гдѣ что живетъ, и у ково што на рукахъ;* а столовые суды: оловяники, и *браны* (братины Арх., Бол., Цар. и Пог.), и ковши, *и судки столовые, всегды беречи;* и уксусницы, перешницы, росо́льники (лимонники, Арх., Бол. и Цар.), солони́цы, ло́шки, блюды, ста́вцы, скатерти, и фаты, — всегды бы было чи́сто и гото́во на сто́лъ (и на подставцы Пог., Арх., Бол. и Цар.); *и столъ бы былъ чистъ, и скамьи, и лавки, и избы* (а избы или горницы и сени выметены и устроены Арх., Бол., Цар. и Пог.); и о́бразы на стѣнѣ уставлены (по чину и по подобію Арх., Бол., Цар. и Пог.); *а изба метена и устроена* (и столы бы и скамьи вымыты и вытерты и ковры по ла́вкамъ разосланы Арх., Бол., Цар. и Пог.). А уксусъ и огуречной росолъ, и лимо́нной, и сли́вной — все бы цѣжено̀ въ ситце; и огурцы, и лимоны, и сливы — *также бы,* очи́щено и перебрано̀, и на столе бы было чи́сто, искусно. А рыба прутова́я, и вся́кая ва́лая, и *всякая* студень посная—или́ мясна́я, и икра и капуста, — очи́щено, и по блю́домъ разложено̀: до стола изгото́влено; а питье бы всякое чисто, въ ситце бы цѣжено; а ключники бы и повары, и хлѣбники, и вся́кіе стряпчіе (до стола бы поѣли, и испили легкого питія не много: и они стряпаютъ не въ кручинѣ; и въ платье бъ *сряди́лися* Пог. (опрянулися Арх., Цар. и Бол.) въ каково имъ государь повелитъ; и устроили бы себя чистенько; и во всякой бы стряпнѣ ходили чисто и брежно, которому что вручено отъ государя. А у ключниковъ и у всѣхъ стряпчихъ всякая порядня мыта и чиста, и брежна; Пог., Арх., Бол. и Цар.) *сами бы къ столу, при́ людехъ, устроилися чистенко; а руки бы были мыты, чисто, во всяко стряпни.— А всякіе суды, и всякая порядня у ключника, и у всѣхъ стряпчихъ, все бы было мыто и чисто и бережно;* и у ги́дрни, и у ее слугъ, по тому же. А е́ства и питіе на столъ понести́ осмотря́: чтобъ то судно было чи́сто, въ чемъ несешь (и дно подтерто Арх., Цар. и Бол.); и е́ства или питіе чи́сто же бы: безъ пороха и безъ плѣсни Арх., Бол. и Цар.) и безъ пригарины; осмотря ста-

вить; а поставя ѣству или питіе, да тутъ ни каплять (ни плевать Арх., Цар. и Бол.), ни сморкать: отшедъ на сторону, вычистить носъ, или выкашлятся: ино не скаредно, и вѣжливо. (А сморкнути или плюнути заворотясь, да потерти ногою: такѣ всякому человѣку пригоже. Арх., Бол., Цар. и Пог.)

L.

КЛЮЧНИКУ ПРИКАЗЪ, КАКЪ *пиръ лучится* (прилучится АРХ. ЦАР. И БОЛ.)

(Пог. и Цар., 18; Арх. и Бол. 27.).

А колѝ пиръ болшóй, ино всюдьı (ключнику Арх. и Бол.) самомỳ дозирáти, и въ поварне (и въ приспѣшнѣ Арх., Бол. и Пог.) и въ хлѣбне; а за столомъ, ѣства отдавáти, — приставити добрà человѣка; а у поставца, у питья и у судовъ, *бережной же — доброй чѣкъ надобе* (добръ же человѣкъ надобе, — чтобъ было брежно Арх., Цар., Бол. и Пог.). А въ столъ питье подавати по гдреву наказу, кому што велено; а нà сторону никому не давати безъ веленія. (А въ столѣ и послѣ стола смотрѣти, и памятовати и беречи, сосудовъ серебреныхъ и оловянныхъ и мѣдныхъ: оловенниковъ и мушеровъ, и ковшовъ, и братинъ, и блюдъ: куды что въ чемъ пошлютъ, и кто понесетъ, — на томъ того и пытати; и на сторону бы чего не украли, того беречи на крѣпко. Арх., Бол., Цар. и Пог.) *И какъ пиръ минетъ: и весь запасъ серебряной и оловяной, и всякіе суды ссмотрити, и счесьти, и повареной и хлѣбной: и ества перебрати, и питіе сóврити, початóе допóлнивати. А въ пиръ* на дворе бреженъ же чѣкъ надобе: всего бы смотрилъ и берегъ: и домáшніе всякіе порядни: не окрали бы чевò, и гостя пьяново беречи: чтóбы не истерялъ чево, (и не избился Арх., Цар. и Пог.) и брань бы не была (ни съ кѣмъ, и не избился бы Бол. А которые люди на дворѣ, у гостиныхъ лошадей, и у саней и у седелъ, — того всего беречь, чтобъ промежъ себя

не искрались и не бранились, и гостябъ *не изхаяли* (не обезчестили Бол. и Пог.), и домашняго бъ чего не украли, и не испортили: всего того смотрѣти и унимати; а кто не слушаетъ, ино государю сказати. А тому человѣку, которой на дворѣ поставленъ, въ тѣ поры, отнюдь не пити, и ни куды не отходити: тутъ, на дворѣ, и къ подклѣтехъ, и въ хлѣбнѣ и въ поварнѣ, и на конюшнѣ—беречи на крѣпко Арх., Пог., Цар. и Бол.). А какъ столъ отойдетъ, (и пиръ минетъ, Цар. и Пог., и пиръ разойдется, Арх. и Бол.) ино суды *смыти всякіе, и перемыти велети;* (серебряные и оловянные собрати и смѣтити и счести, и перемыти, и устрои гдѣ то живетъ; и поваренный и хлѣбный запасъ такоже; Арх., Бол., Цар. и Пог.) и *всякая* ества перебра́ти мясна́я или *рыбная*, (постная Арх. и Бол.) и студень и ухи; и устро́ити по прежеписанному. А коево́ дни пиръ (былъ Арх., Бол., Цар. и Пог.), тово́ вѣчера, или пора́ну, самому г°дрю пересъмотрити: все ли по здоро́ву; и смѣтити, и перепыта́ти у ключника подлинно: колько чево́ съ́едено и испито, и кому что отдано, и *кому что* послано; и всякой бы росходъ, во всякомъ обиходѣ, былъ въ вѣ́домѣ; и суды бы всякіе были въ счете; и умѣлъ бы г°дрю сказа́ти про всѣ́ прямо: куды што разошло́ся, и куда что дано́, и ско́лко чево розошлося. И толко, далъ Богъ, все по здоро́ву, и не исьтеряно и не испорчено, и ништо; ино г°дрю ключника приго́же * почти́ти и иныхъ слу́жекъ по тому же, и поваровъ и хлѣбниковъ, кото́рые (вѣжливо и Арх., Цар. и Бол.) бережно стря́пали, а не́ пили: ино всѣ́хъ прохлади́ть и нако́рмитъ и напо́итъ. (И они тщатся и впредь быти добры Цар., Арх. и Бол. и брежны и радѣтельны государю. Цар.).

---

* По сп. Пог. «за вѣрную службу, и береженье, пожаловати: сиѣ и кончется глава.

LI.

НАКАЗЪ ОТЪ Г°ДРЯ КЛЮЧНИКУ: КАКЪ ЕСТВА ПОСТНАЯ И МЯСНАЯ ВАРИТЬ, И КОРМИТЬ СЕМЬЯ, ВЪ МЯСОЕДЪ И ВЪ ПОСТЪ.

(Цар. 19; Арх. и Бол. 28).

Да и то́ бы было отъ г°дря въ нака́зе ключнику: въ мясоѣдъ кака́я ества отдавати въ поварню, про г°дря, и про дома́шней обиходъ, и про́-гость; а въ постные дни потому же. А о питьи, *потому жъ*, нака́зъ надобетъ отъ г°дря ключнику: какое питье носи́ти про г°дря и *г°дже* (женѣ его Цар., Арх. и Бол.) и про́ семью, и про́ гость. И то все чинити и дѣлати и отдава́ти по г°древу нака́зу; а о вся́комъ обихо́де ключнику г°дря, по вся утра, спра́шиватися: о естьвѣ и о питьѣ и о всякомъ обихо́де; какъ г°дрь нака́жетъ, такъ и твори́ти. Г°дрю съ женою о томъ, о всякомъ обихо́де, въ домашнемъ, совѣтовати; и ключнику наказывати какъ челя́дь кормити по вся дни (въ мясные дни Цар. и Арх., въ мясоѣдные дни Бол.): хлѣбъ решетной, шти́ (по вся дни Цар., Арх. и Бол.); да каша съ ветчино́ю житкая, а иногда густа́я, съ са́ломъ, переменяя *часто; мяса* (часть мяса Цар., Арх. и Бол.) *какъ* (каково Арх., Бол. и Цар.) лучится дадутъ къ обѣ́ду; *а въ недѣлю и въ праздники: иногды пироги, а иногды кисель, а иногды блины, или иная какая ества;* а у вужины: шти́ да молоко́, или́ каша. А въ посные дни: шти, да ка́ша житка́я, — иногды съ со́комъ, и́ногды сущь, и́ногды рѣпня; а у вужины: иногды шти́, капуста, толокно́; иногды росо́лъ, и́ногды ботьвинье. По недѣлямъ, по пра́зникомъ: къ обеду (часть мяса или Арх., Бол. и Цар.) пироги какіе, или гуща, или яглы́, или селедавая каша, (и блины и кисель Арх., Бол. и Цар.) и, что Богъ лучитъ; а у вужину: капуста, росо́лъ, ботьви́нья, толокно́ *. А

---

* По спискамъ Арх., Цар. и Бол. вышеписанныя кушанья всѣ помѣщены; но перестановка ихъ, ни къ чему здѣсь не нужная, сдѣлала бы пестроту, и потому не объяс-

у женъ у челя́денныхъ и у дѣвокъ и у робятъ, — по тому же; а *отрадымъ* (отрадным Арх., Цар. и Бол.) * людемъ та́ же; да прибавка остатковъ столо́выхъ, г°дрвыхъ и гостиныхъ. А лутчіе люди, *которые торгуютъ*, (приказные, или торгуютъ Арх., Бол. и Цар.) тѣхъ г°дрь въ столѣ у себя́ сажаетъ; а коли го́сти ядятъ, — и они стряпаютъ; а после стола едятъ е́ствы, съ прибавкою и столовыхъ остатковъ. А у г°дрни, мастери́цамъ и швеямъ по тому же: сама за столо́мъ ихъ кормитъ, и подаетъ имъ отъ себя. А челя́ди питье: исто́къ пивно́й; а въ недѣлю и въ пра́зники брага, а торго́вымъ всегда́ брага; а питье́мъ вся́кимъ г°дрь (ихъ Арх., Цар. и Бол.) жалуетъ, или (ключнику Цар., Арх. и Бол.) прикажетъ; а въ прохладъ *и самимъ пивца дадутъ* (пивца имъ велитъ дати Цар., Арх. и Бол.) **.

Наказъ отъ г°дря повару и ключнику, или отъ г°дрыни: варить на семью челя́ди, *или нищимъ* (или нищетѣ Цар. и Арх.), скоромную и постную есту: капусту или *натину* (нятину Арх., всячину Цар., мятину Бол.), или кро́шиво, иссѣчено мѣлко; и вы́мыть хорошо́, и уварить, и упарить горазно. Въ скоро́мные дни мяса или ветчина́, или сальца ветчи́нного положить; забе́лъки поддать (или засны всыпать Цар., Арх. и Бол.), да припа́рить; а въ постъ сочкомъ зали́ть, или ино́й како́й *навары* (кашки Цар.) приба́вить, да упарить хорошо, или *заспицы* (засны Цар., Арх. и Бол.) подсыпать, да съ солью и съ кислы штями приваря́ть; а кашку всякую, по тому же, уварить и упарить хорошо́, съ саломъ или съ масломъ, или селедо́вую, или съ со́комъ (или мясо вѣтряное, полтевое, и солонина; или рыба вѣтряная и прутовая и просолъ. И вымыти, и выскрести, и вычистить и уварити хорошо Цар., Арх. и Бол.), и всякую семе́йную е́ству хорошенько усьтряпати. И хлѣбы семе́йные такожъ мѣси́ти, и укъва́сити, и вы́валять хорошо́ и выпечь, и ци-

---

ляется. Названія ествъ одно и то же. «*Часть мяса*» явно написано въ спискахъ Арх., Цар. и Бол. по ошибкѣ, вместо «*часто; мяса*», какъ означено выше.

* По Цар., въ полѣ, противу сего слова, написано: «*нарочитымъ*».

** За симъ, по Кон. продолжается та же 51 глава; а въ Цар. продолжается 19-я глава; въ Арх. и Бол. отсѣчено въ особую главу: 29-ю.

рошки́ семе́йные, по тому же; и всякую е́ству хорошенько и чисте́нько устряпать: какъ своя душа любитъ. И всякой семе́йной е́ствы гдрня или *дворецкой* (ключникъ Цар., Арх. и Бол.) самъ (по вся дни Арх., Цар. и Бол.) *кушаетъ* (вкушаютъ Цар., Арх. и Бол.); и толко не хорошо́ сварено́ или испечено: и о томъ бранить на повара или на хлѣбника, или на же́нки, которые то стряпаютъ. А *дворецкой* (ключникъ Арх., Цар. и Бол.) того не брежетъ: ино на него бранить; а государыня того не брежетъ, ино мужу на нее брани́ти. Какъ своя́ душа любитъ: такъ слу́жокъ и нищихъ корми́ти; ино то Богу въ честь, а съ̀бѣ во спасеніе. Да гдрю или гдрыне всегды *зирати* (дозирати Цар., Арх. и Бол.), и спрашивати слугъ, и маломощныхъ и убогихъ, о всякой нужѣ, и о е́ствѣ и о питіи, и о одежи и о всякой потребѣ, и о всякой скудости, и о недостатки, и *о всякой обидѣ* (и о обиходѣ Бол. о бѣдѣ Цар. и о болѣзни Цар., Арх. и Бол.), и о всѣхъ тѣхъ нужахъ, о нихъ, Бога ради, промышляти, и попеченіе имѣти, ели́ко вмѣстимо, сколко Богъ поможе, отъ всея́ душа: яко же о свои́хъ ча́дехъ, и яко же о при́сныхъ. Аще кто не радитъ о семъ, и не боле́зуетъ о сихъ: *да будетъ анафе́ма* (дастъ отвѣтъ Богу и мзды не получитъ Цар., Арх. и Бол.). А кто сіе съ любо́вію, отъ всея душа, и брежетъ и хранитъ, — велію милость отъ Бога обря́щетъ, и грѣхо́мъ свобо́ду получитъ, и жизнь вѣчную наслѣдитъ.

LII.

ВЪ ЖИТНИЦАХЪ И ВЪ ЗАКРОМѢХЪ О ПЕРЕЖИРЬѢ.

(Пог. 49; Цар. 54; Арх. 63.)

А въ жи́тницахъ бы у ключника, былъ бы всякой запа́съ и всякое жита: солодъ и ро́жь, и овесъ, пшеница не сгноено́, и не накапала бы, и не навья́ло; не прото́чено отъ мы́шей, и не слегло́ся, и не за́тхло бы ся. А что́ въ бочкахъ (или въ сундукахъ

Цар.; въ пошевахъ Арх., въ вочвахъ Пог.), или въ коробахъ: мука и всякой запа́съ, и горохъ и конопли, и гре́чка, и толокно, и сухари, и *ржаные и пшеничные:* то бы было все покрыто, и судно твердо, и не намокло бы, и не́ знило, и не затхло́ся. А всему бы тому была ме́ра и счетъ: сколко чево изъ села или изъ торгу привезутъ,—и записати; а что ве́сово́е, то взьвѣсити; и колко коли отдастъ чево на росходъ или взаймы́ и на всякой обиходъ, или кому государь велитъ что дати, то все записати же. И сколко чего сде́лаютъ, то бы было ве́домо жъ: и хле́бы и колачи́, и пиво, и вино, и брага, и квасъ, и кислые шти́, и уксусъ, и вы́севъки, и о́труби, и гуща вся́кая и дрожьжи, и хме́лины; то бы было все у ключника въ ме́ре, и записано, а хмѣль и медъ, и масло, и соль, — ве́шено.

LIII.

ВЪ СУШИЛЕ ТАКО ЖЕ СМОТРИТИ.

(Пог. 50; Цар. 55; Арх. 64.)

А въ суши́ле мясо полтевое и солонина ве́треная, полотки́, и язы́ки, и прутовая ры́ба и пласти, и всякая рыба вя́лая и ве́треная, и въ рогожахъ, и въ кро́шняхъ, и ва́ндыши, и хохольки́: что бы было все въ счете и въ писме́: сколко чево ку́плено и вы́вешено, прови́лено и положено́; и держано бы то бре́жно, и не згноено, и не измо́чено, и не измято; убережено бы отъ всякіе пакосьти, (отъ мыше́й и отъ кошекъ, и отъ собакъ, и отъ робятъ Цар., Арх. и Пог.) и всегда́ замкнуто. А всегда пересматривати и перебирати, а лучшее вдаль блюсти; а что ся попортитъ, и то наперед изводити, какъ пригоже, семья кормити, хорошенько удѣлавъ; и нищимъ дать: ино спасе́ніе; а изгной — даромъ за ворота выкинуть.

LIV.

ВЪ ПОГРЕБЕ И НА ЛЕДНИКЕ ВСЕГО БЕРЕЧИ.

(Пог. 51; Цар. 56; Арх. 65.)

А въ погребе и на ле́дникехъ, и *на погрѣбицехъ* (на погребцахъ Арх. и Цар.) хлѣбы и колачи, сыры, я́ица, забѣла, и лукъ, чеснокъ, и мясо вся́кое, свѣжее и солонина, и рыба свѣжая и просольная, и мѣдъ пре́сной, и е́ства вареная — мясная, и рыбная студенью, и всякой запасъ *есто́мой* (съѣстной Арх.; ѣстовной Цар. и Пог.) и огурцы, и капуста соленая и свежая, и рѣпа, и всякіе овощи́, и ры́жики, и икра́, и ро́солы ставленыя, и морсъ, (и вишневый въ патокѣ и малиновой; и яблоки, и груши, и дыни, и арбузы въ патокѣ, и сливы, и лимоны, и левашники, и постилы Арх., Цар. и Пог.) и квасы́ я́блочные, и во́ды брусничные, и ви́на флязскіе (фряскіе Арх., Фраскія Цар., Фряжскіе Пог.), и *горючіе* (горячіе Арх., Цар. и Пог.), и меды всякіе, и пива, — сы́ченые и простые, и брага, — и всяго того́ запасу ключнику вѣдати; и сколко чево на по́гребице поставлено, и на леднике и на по́грѣбе, — и все бы то сочтено́, и переме́чено: што вполне, што не вполне; и *перемечено* (и перемѣряно Арх. и Цар.) и записано: и сколько чево куды отдастъ по приказу го́рдву, — и сколко чево розойдетца: то бы было все въ счете, — было бы што господарю ска́зать, и отчетъ во всемъ дати; а все бы то было чи́сто и въ покры́те, и не затхлося, и не заплеснело (и не текло бы и не изгибло Арх., Цар. и Пог.) и *порокисло* (и не прокисло Арх., Цар. и Пог.); а вина фряскіе, и сыченая перевара, и всякое лутчее питье, въ опришенномъ погребе, за замко́мъ держать: а самъ бы тамо ходилъ.

LV

А ВЪ КЛЕТЕХЪ И ВЪ ПОДКЛЕТЕХЪ, И ВЪ ОНБАРЕХЪ, УСТРОИТИ ВСЯКАЯ ПОРЯДНЯ КЛЮЧНИКУ, ПО ГОСУДАРЕВУ НАКАЗУ.

(Пог. 52; Цар. 57; Арх. 66.)

А въ клетехъ и въ подклетехъ, и въ онбарехъ устроити по государеву наказу ключнику, всякая порядня, платье ветчаное и дорожнее, и *служне* (служекъ Арх.) и по́лсти и епаньчи́, и кепеняки, (кебенки * Цар., кибеньки Арх., тебенки Пог.) и шляпы, и рукави́цы, и медве́дна, и ковры́, и попо́ны, и войлоки́, и седла, и саадаки и съ луки, и съ стрелами; и сабли и топоркы́, и рогатины, и пища́ли, и узды́, и оброти, и морхи лысины; и похви (подеи Цар.) и остроги, и плети, и кнутье, и вожжи: морже́вые, реме́нные; и шле́и и хомуты; и дуги́, и огло́бли, и миндери́ (мендери Арх.) и мѣхи дымчатые, и сумы́, и мѣхи холщо́вые; и припоны, и шатры́ и по́логи; и ленъ и посконь; и веревки и ужища; и мыло и зола́; и ветшаной всякой запасъ; и обрѣски — ветшаное и новое, и пълатяные и ко́женые, и железные обло́мки всякіе, и гво́здье и че́пи, и замки́, и топоры́, и за́ступы, и всякой желѣзной запасъ, и всякая *ру́хледь*, (рухлядь, Цар. и Пог.) и все то разобра́ти, что приго́же въ коробьяхъ положи́ти, или въ бочкахъ, ино́е по гря́ткамъ, иное по спи́цамъ, иное въ коробехъ; гдѣ что пригоже, то туто и строи́ти; *въ сусе* (въ сухѣ Арх., Цар. и Пог.) и въ покрыте, отъ мышей, и отъ мокра́ и отъ снегу беречи, и отъ всякія пакости; и все бы было въ сче́те и въ писмѣ: сколко чево но́вого и ско́лко ветча́ного, а что́ попо́ртилося то починивати; а всегды бы было готово, всякой запасъ, какъ попытаютъ. А въ инѣхъ подклѣтехъ, или въ подсѣнье, или въ онба́ре, устро́ити: сани, дровни, телѣги, коле-

* Въ Цар., въ полѣ противу сего слова написано: «*шапки*».

са, одры страдные, дугѝ, хомуты̀, оглобли, рогóжи поскóнные, вожжи, лыка и мочала, веревки лычьные, óброти, тяжи, шлеѝ, пононы, — инóй дворóвой запасъ коньской: гдѣ что пригоже постáвити, или положи́ти, или повѣ́сити. А лутчіе сани, *возъ*, (возокъ Цар.), *коптанà* (каптáна Цар., Арх. и Пог.), *калымáга* (колымага Арх., Цар. и Пог.), — укрыть, на подкладкахъ, все бы было брежно, въ суше, съ замкомъ. А въ иномъ онбáре: бóчки и мѣ́рники и *цѣпники* (цéпники Цар.), *высытки* (выситки Цар., высинники Арх., высыпни Пог.), корыта, жóлобы, извáры, корцы̀, си́та, решóта, фля́ги, — и вся́кая поря́дня поваренная и погребнáя. Которые бочки и всякое судно попóртилося: илѝ óбручи óгнили, илѝ свали́лись, — и то велѣти окрѣпити́, илѝ уторы передѣлати, или дънà попрáвити, и óбручи новые наколоти́ть: все бы то было готово, и выпарено, и вымыто и вы́сушено: чтобы ни гнилью, ни плѣснью и затъхолью (и затхлымъ Арх. и Цар.) не *пáхнуло* (нахло Цар. и Пог.): дрóжьжи бы, ни хмѣлины — не засушены, ни зáгнилися. Какъ которое судно понáдобитца, ино бы было готово. А дубникъ въ запáсе держати: что починити или здѣлати. А ветчаная бочка, извара, и выситокъ, дóнце, дощечки бочечные и вѣчка, и вся́кое судно, — все бы было припрятано, а все то ся пригожаетъ, — на худую потребу и ты доброво не *портишь* (купишь Арх.).

LVI.

ВЪ СѢННИЦАХЪ СѢНО, И ВЪ КОНЮШНЯХЪ ЛОШАДИ, И НА ДВОРѢ, (лѣсовой ЦАР., АРХ. И ПОГ.) И *дровяной* (древяной АРХ.) ЗАПАСЪ УСТРОИТИ, И ВСЯКАЯ ЖИВОТИНА.

(Пог. 53; Цар. 58; Арх. 67.)

А въ сѣнницахъ бы было сѣно усътрóено и не разры́то, и не разволочено по лѣ́снице и по крыльцу, и по двору не растáскано; всегда бы было óбрано и подметенò, и въ ногáхъ и

въ грязи́ не затоптано; и не нака́пало бы, и не навъяло, и не гнило, (и Цар. и Арх.) замкнуто. А солома потому же бы была въ кровле; и прикла́дено и обрано̀ и очѝщено и не разволо́чено бы и подметено̀. А въ конюшне бы дозира́ти по вся дни. Сѣна бы кла́сти въ я́сли какъ лошедемъ съести, и въ ноги бы не рыли; а соло́мка подъ лошади сла́ти, *и подгребати; по вся дни перетрясывати.* А на́ воду бы лошади водити брежно: роба́та бы на нихъ не гоня́ли; и вы́валяти и вычееати, и на дворѣ, изъ жолоба, овсомъ передъ собою кормити, и попо́нами те́рти, и покрыти; а ле́те *подкупывати* (подковывати Цар.) и холоди́ти. А коровамъ, и гусемъ и уткамъ и курамъ, и свиньямъ, и саба́камъ — кормъ дава́ти; и, въ хлѣвы́, солома слати и подгребати; и пои́ти, — вода̀ ста́вити; а животине, и собакамъ, *и куроме,* — на то свои суды держати: а чистыхъ судовъ не поганити. А по всѣмъ службамъ ходити вече́ре, и въ нечи, и утре: въ фонаре бы была свеча съ огнемъ. А въ конюшне *и у овна* и у соло́мы: однолично изъ фонаря̀ огня не вымати, всякія (для Цар., Арх. и Пог.) при́тчи. — А бре́вна бы, и дрова̀, и до́ски, и драницы и усѣчки и урупки дощаные и бревенные, и всякіе, устроити въ стороне, гдѣ пригоже, а не на дороге; а бревна и доски и драницы на подъкладкахъ: а толко подъ кровлею, — и тово̀ лутче: чтобы въ сухе, не навьяло и не замокло. Дрова̀, толко сухи, ино топитца хорошо; и служке приступитца, и взять и понесть, ино хорошо и не угрязнено (и самъ не увалятся Арх. и Пог.).

LVII.

ВЪ ПОВАРНЯХЪ И ВЪ ХЛѢВНЯХЪ И ВЪ ДѢЛОВЫХЪ ИЗВАХЪ, УСТРОИТИ ДѢЛАНОЕ (и сдѣланное осмотрѣти **ЦАР., АРХ. И ПОГ.**).

(Пог. 54; Цар. 59; Арх. 68.)

А въ повареныхъ избахъ, и въ поварнехъ, и въ хлебнехъ — гуща, и дробина, и отруби всякіе, и кобустное (капустное Арх.,

Цар. и Пог.) коренье, и хря́пье, и листье свеколное и ре́пное *плюсенье* (клюсенье Цар. и Арх), и бражная гуща, и ви́нная *изъ котловъ*,* и кисельные *ожимны* (ожимины Цар., ожмины Арх., ожимки Пог.), и въ поварьне, отъ мяса и отъ ры́бы что очищаютъ, и кислыхъ штей, и опа́ра, — всего́ тово́ не мета́ти: все то *обрати* (обирати Цар., Арх. и Пог.) и въ ветча́ные суды класти, которые ни въ пова́рьне *, ни на по́гребѣ не пригодятся; да ста́вити то въ опричьней хоро́мине: и тѣмъ страдные лошеди кормити, или чемъ подмѣ́шиваючи: невѣ́йницы, или овся́ной муки или сѣно ре́заное, или чево иного; — а иное коровамъ дава́ти, и свиньямъ, и гусемъ, и уткамъ, и курамъ, (и Цар. и Арх.) собакамъ: что какъ приго́же и муко́ю посыпаютъ. И *помывки* (помои Арх. и Цар.) судовые, и горше́чные, и коте́лные, и всякіе ествы и пригарины, — все животи́не копять: животина тѣмъ сы́та бываетъ. А и въ дере́вни животине такой кормъ ссылаютъ же.

LVIII.

НА ПОГРЕБѢХЪ И НА ЛѢДНИКЕХЪ, И ВЪ ЖИТНИЦАХЪ, И ВЪ СУШИЛЕХЪ, И ВЪ ОНБАРѢХЪ, ВЪ КОНЮШНЯХЪ: ЧАСТО ГЛАДЮ СМОТРИТИ.

(Цар. 60; Арх. 69.)

А на по́гребехъ и на ле́дникехъ и въ жи́тницахъ и въ суши́лехъ и въ клѣтехъ и въ онбарехъ и въ конюшнахъ, по вся дни, вече́ре, въ кой любо день: пересмотри́ти самому гладю всякого питья и е́ствы, и вся́кого обихо́ду, и всякого запасу, и всякой рухледи; и въ конюшнѣ и хлѣбне и въ пова́рнѣ, и въ чьемъ приказе, или у ключника, или у по́вара, или у хлебъ-

* По Пог. потеряны за симъ листы, до конца гл. 60 по Ков.,—гдѣ будетъ показано.

ника, или у конюха, — всего пересмотрити самому, потому чину устро́ино, какъ въ сей *памяти* (книгѣ Цар.) пи́сано; и перепыта́ти: колко чево́ есть; и всему ли есть ме́ра и счетъ, и писмо́; да все то смѣтити и сгада́ти самому: и сколко чево́ сде́лано, и колко чево́ разошлося, и кому что отдано (и коли что съ̀ѣдено и напито Арх. и Цар.): и все бы то умѣли сказать именно. Ино́во вечера ключника, иново вѣчера хлѣбника; иново вечера пивова́ра и конюха́, смотрити и смѣтити во всѣмъ: а ключнику туто же быти. И, толко вездѣ стро́йно, по наказу все сблюдено, и сче́тъ сойдется; и устро́ено хорошо́ и счетъ отдастъ по́длинно и па́мятно и пря́мо, — ино того, за его слу́жбу, жаловати; а кто небереже́ньемъ, — или истеря́лъ, или испортилъ, или солга́лъ, или покра́лъ, — ино, посмотря по винѣ, наказывати, и пѣня чинити *. — А гдрю или гдрне, или ключьнику или ключи́цѣ, по вся дни, изъ у́тра вста́въ, всего пъреже по всему́ двору, у всѣхъ хоро́мовъ, замковъ пересмотри́ти; а гдѣ есть печа́ти, ино печатей; и, по здорову, — ино добро! А гдѣ худо за́мкнуто, или замокъ испорченъ, или не за́мкнуто, или печа́ть испорчена, или худо запеча́тано, и, въ ту хоромину, влезши, всего пересмотри́ти. Толко та́ти бы́ли, ино знать; или свои кра́ли; или небереженьемъ худо за́мкнуто. И о томъ по винѣ смотря, и бранить и наказывать, и обыскивати: гдѣ хто́ начева́лъ, и што какъ дѣялося; и, по тому, управа чинити. А въ вече́ре, по тому же, вездѣ переходити и пересмотрити, и перенюхать: гдѣ огня́ бы не уроня́ли. На погребѣ и на ле́днике — и въ вече́ре и утре смотри́ти: гвоздье крѣпко ли прибито; не потекаетъ ли *уторами*, *и ладами и дномъ гдѣ не каплетъ ли;* и везде́ ли чи́сто и въ росолѣ, и не запле́сневело и не загнилося, и покрыто, и перечи́щено и перебрано́. *Толко все по здорову, въ такомъ береженье,* — ино добро; а што не по тому, — ино, по винѣ смотря́, нака́зывать. А въ нова́рняхъ и въ хлѣбняхъ и во

---

* Здѣсь конецъ главы въ Цар. и Арх; остальная часть, до конца, включена у Цар. въ 64-ю главу; въ Арх., особая тому глава 77-я.

всякихъ хоромѣхъ и въ конюшняхъ — у всякой животины, и въ сѣнникѣхъ; у мастеровъ и у мастерицъ и у вучениковъ, и у торговцовъ, и у всякихъ своихъ прикащиковъ, всегда всево̀ пересматривати и пытати; толко все по наказу, — ино добро̀; а не по тому, — ино наказаніе, по винѣ смотря: по прежеписанному. А за доброе устроеніе и бреженіе любити, и жаловати, всячески: до́брому бы была честь, а худо́му *гроза* (наказаніе Арх.).

LIX.

СЪ СЛУГАМИ ГОСУДАРЮ СМѢТЯСЯ ВО ВСЕМЪ, ПО ТОМУ ИХЪ ЖАЛОВАТИ (и худыхъ наказывати ЦАР. И АРХ.).

(Цар. 61; Арх. 70).

А которой слу́жка, въ которомъ приказе бе́реженъ и по наказу живетъ, и въ слу́жбе чисто ходитъ, безъ хи́трости: за посмѣхъ не отдастъ и самъ не украдетъ, а вездѣ е́ства и пити́е, и вся́кая потре́ба, покрыто и не зни́ло, и не попле́сневело, и (не Цар. и Арх.) проки́сло, и вездѣ подметено̀, и вы́терто, и не намочено, и не на́лито, и не нагря́знено и не насорѣно; и суды всякіе чи́сты, перемы́ты; и устроено хорошо; и е́стъва, остатки всякіе перебъраво̀, цѣ́ло,—и впередь блюсьти про г҃дря и про̀гость, а початое въ росходъ давати, и въ столъ, кому что достойно, и какъ ему велено отъ г҃дря; и, во всякой службе кто добро и бе́режно, и бесхи́тросно служитъ, и по приказу чинитъ, — и того пожаловати, и добрымъ словомъ привечати, и е́сьти и пи́ти подати, и нужа его всякая исполнити; а чево̀ безхитростно — или недогаткою, или неразу́міемъ не гораздо сдѣлалъ, или попортилъ што, — и въ томъ словомъ наказати, передо всѣми — всѣ бы того̀ берегли́ся — и вины отдати. А въ другіе, и въ третіе проступитъ, или лени́тца, и, ино, по

винѣ, и по дѣлу смотря, по разсуженію наказати, и побити: доброму бы была честь, а худому наказаніе, и всему тому наукъ. А государыня жонокъ и дѣвокъ, въ своемъ обиходѣ, такоже сзираетъ, и смечаетъ (и спрашиваетъ и жалуетъ Цар. и Арх.) и наказуетъ такоже, какъ здѣ писано.

LX.

О ТОРГОВЫХЪ И О ЛАВОЧНЫХЪ ЛЮДЕХЪ ПО ТОМУ ЖЕ, СЧЕТЪ СЪ НИМИ ЧАСТО *держати* (имѣти АРХ. И ЦАР.).

(Цар. 62; Арх. 71.)

А которые въ лавкахъ торгуютъ, и на домовной обиходъ покупаютъ всякую потребу и *на* всякой запасъ, — ино съ теми въ вечерѣ и на упокои, на всякую недѣлю, самому гдрю надобеть смечатися съ ними и въ приходѣ и въ росходе, и въ купле и въ продаже: съ темъ вечеръ, а съ инымъ иной вечеръ; а кто береженъ и памятенъ, и радитъ о своемъ дѣле, и все въ счете живетъ у него, и хитрости въ немъ нетъ ни которые и прибыточекъ отъ него есть, — и того примолвити и пожаловати естваю и питіемъ, и нужа его пополнити во всемъ; а за доброй промыслъ, на выймокъ * своимъ платьемъ пожаловати; а кто безхитросно что учинитъ, или ленивъ, или позно въ лавку ходитъ, или спитъ долго; или *кто съ товаромъ не ходитъ къ гостемъ* (къ товару нейдетъ, къ гостемъ Цар. и Арх.), или какое его небреженіе и нерадѣніе, — ино его наказывати и бранити; и, по вине смотря, такова ему и пѣня учинити. А за добрую службу, тѣхъ у себя за столъ сажати, и отъ себя подавати, и жа-

* По Цар. и Арх. слово *на выймокъ* написано не отчетно, а потому оставлено одно чтеніе сп. Кон.

ловати, и во всемъ ихъ беречи. А во всякой службе и въ домашнемъ обиходѣ, и въ торговле, кто ленивъ, и сонливъ, и крадливъ и ульяньливъ, и наказаніе и побои * неимутъ, — и тово отъ дѣла отставити, и по нѣмъ *работати* (работа дати Цар. и Арх.). А кто глупъ и грубъ, и крадливъ и ленивъ, и ни во что не пригодится, и наказаніе, *ни удары* неиметь: ино, накормивъ, да съ двора *спустить* (сослать Цар.): и иные, на токова дурака глядя, не испортятся.

LXI.

КАКЪ ДВОРЪ СТРОИТИ, ИЛИ ЛАВКА, ИЛИ ДЕРЕВНЯ ИЛИ АНЬБАРЪ.

(Пог. 58; Цар. 63; Арх. 72.)

Всякаму чину домовитому доброму, у кого Богъ послалъ своѣ подворенце, или *деревенку* (деревку Цар.), или *лавочку* (лавку Арх., Цар. и Пог.) въ торгу или анбаръ, или домы каменые, или варницы, или мѣлницы, — ино бы было, по прежеписанному, всякой запасъ купленъ въ пору, коли дешево (а въ деревнѣ, коли не въ пашенную пору, всего бы припасено Арх., Цар. и Пог.). Да вездѣ на дворѣ всегды у собя смотрити, или ключникъ или кому приказано: или тынъ попортилъся или городба въ поле (и во дворѣ Арх., Цар. и Пог.) или въ огородѣ; или ворота, или замки попортилися; или которой хоромины кровля гнила или обветшала; (или конюшни и хлѣвы и всякая хоромина Арх., Цар. и Пог.) или жолобы засорилися: все то смывати и мести, и жолобы вычищати, и перекрывати, и перекрѣплинати; коѣ повѣтшало, или поломилося или прокапало, или вѣтрамъ подрало; или въ избѣ, или *въ которыхъ хоромѣхъ* — столъ, лавка, или

* Отсюда по Пог. продолжается, послѣ утраченныхъ листковъ.

скамъя, (двери, окна, ставни Арх., Цар. и Пог.; и чѣмъ Арх. и Цар.) *или печь* попортилася; или на погребе или на леднике, или въ мыльне, или мостъ, — и гдѣ што нибудь попортилося; или порядня домовитая, какая нибуди дворовая *или какая: или* поваренная, или конюшенная, или погребная; или всякое платно и сапогъ: все бы было ветшаное поплачено, а порченое покреплено (оловяное, и мѣдное и желѣзное, и деревяное Цар., Арх. и Пог.); а все бы было и твердо, и крѣпко, и не згнило, и не накапало, *и не нагрязнено, и не намочено,* и въ кровли, и въ суши. И тому подворью и всякому обиходу домовному,—старостію обетшанія нѣтъ: всегды живетъ вновь. А печи всегды посматриваютъ внутри: и на печи и по сторонамъ; и щели замазываютъ глиною; а подъ *новымъ* (ветшанымъ Арх., Цар. и Пог.) кирпичемъ поплатитъ, гдѣ выломалося. А на печи всегды бы было (чисто Цар., Арх. и Пог.) сметено: ино николи притчи отъ огня не страхъ,—*и спать на ней* (и плачена хорошо Цар. и Пог.) *хорошо,* или чево посушить; и у всякой бы печи, надъ челомъ, былъ *искренинъ* (искринокъ Арх.; искренокъ Цар.; искоренокъ Пог.) глинянъ или железенъ; и, хотя и низокъ потолокъ, ино не страхъ (отъ Арх.) огня. А всегды бы были всякіе хоромы чисто метены и сухи, и не нагрязнены, и не засорены, а на дворе и передъ вороты, *всегды, после снегу, згребено, и свожено и сметено; а после дожжа грязь пригребена, и не надобное пристроено, и не насорено, и не заволочено; а въ сушу приметено: ино всегды въ подворье чисто, и сухо, и не нагрязнено;* (по прежеписанному бы было Цар., Арх. и Пог.) а метлы и лопаты *и всякой запасъ,* и всякая порядня, по двору бы не валялась: (всегда Арх.) все бы было прибрано и припрятано. А на дворе, и въ огородѣ, колодязь бы былъ; а нетъ колодезя, ино бы вода всегды была: а лѣте и по хоромомъ вода бы стояла, пожарныя ради притчи. А коли избу или мыльню топитъ; — а вода бы (была Цар. и Арх.) наперед *принесена* (припасена Цар. и Арх.) пожарные ради притчи. А вода, съ рѣки, припасати по утру рано; а дровъ по тому же; а почерпсти воды, изъ рѣки или изъ колодезя, благословяся, и судна ополоскати, въ чемъ везти или нести; а гдѣ поставити—была бы всегда покрыта. Цар., Арх. и Пог.

LXII.

КАКЪ *дворовое тягло* (дворовая подать ЦАР. И АРХ.) ПЛОТИТЬ, ИЛИ СЪ ЛАВКИ *поземъ*, ИЛИ СЪ ДЕРЕВНИ *подать*, И ДОЛЖНИКОМЪ ДОЛГЪ ВСЯКОЙ ПЛАТИТЬ.

(Пог. 59; Цар. 63; Арх. 73.)

А всякому человѣку съ своего подворья или съ лавки поземъ и съ деревни и со всякого угодья дани и пошлины (давати Арх.) и всякого оброку и всякихъ даней, и всякихъ гдрскихъ податей — на себе не задерживати, копити (помаленьку Арх.) не вдругъ, а платити ранее, до сроку; и ты безъ *работы* (роботу Цар. и Арх.) живешь; и отъ сроку и отъ поруки денекъ не даешь; и поминковъ не носишь, и самъ не таскаешся. А кто на срокъ *великихъ* (великихъ Арх., Цар. и Пог.) оброковъ, и всякихъ *тяглей* (податей Арх. и Цар.) не платитъ, а *отъ того* откупается, — и, двѣ дани будетъ, ино уже вдвое будетъ платить. И, такъ неразсудные люди живутъ; въ роботе и на правеже; и въ долгу до конца обнищаетъ. А кто живетъ въ роспла́тѣ, и въ управе, и всякихъ податей за собою не *клачиваетъ* (задерживаетъ Арх., Цар. и Пог.), и долгу на себе безлѣпичново не водитъ (и не взращиваетъ Арх., Цар. и Пог.), и тотъ человѣкъ всегды безъ работы живетъ, и свободенъ, и при животе добро, и по смерти детемъ поминокъ и надѣлокъ; дворъ со всѣмъ запасомъ, или лавка съ товаромъ, или деревня со всякимъ животомъ, — толко ни въ кабалахъ (ни въ закладныхъ Арх.), ни въ записехъ, ни въ порукахъ, ни въ какихъ тяглехъ, ни въ какихъ податехъ не зорощено. А лучится кому (у кого Арх., Цар. и Пог.) денегъ занять, (или хлѣба въ насыпь Арх. и Цар.) бескобально, или въ кобалу, или (на Арх., Цар. и Пог.) закладъ, или безъ росту,—ино бы (отнюдь Арх.) на срокъ платить: ино и впередь добрые люди вѣрятъ. А кто на срокъ не платитъ, или росту напередь не уплачиваетъ — ино съ убыткомъ и со *студомъ* (студою Пог., Арх. и Цар.) *платежь* (платити же Арх., Цар. и Пог.) и впредь никто не вѣритъ.

LXIII.

УКАЗЪ КЛЮЧНИКУ КАКЪ ДЕРЖАТЬ НА ПОГРЕБЕ ВСЯКОЙ ЗАПАСЪ ПРОСОЛНОЙ, И ВЪ БОЧКАХЪ, И ВЪ КАДЕХЪ, И ВЪ МѢРНИКЕХЪ, И ВО ТЧАНЕХЪ, И ВЪ ВЕДЕРЦАХЪ: МЯСО, РЫБА, КОПУСТА, ОГУРЦЫ, СЛИВЫ, ЛИМОНЫ, ИКРА, РЫЖИКИ, ГРУЗЬДИ.

(Пог. 60; Цар. 64; Арх. 74, 75 и 76.)

Все бы то сто́яло, не початые и початы́е сосуды, въ росо́ле, да пригнетено доще́чкою, да и ка́менемъ тежелымъ; а огурцы, и сли́вы, и лимо́ны, въ росоле же бы были; а огурцы, реше́точкою жъ пригнетены, подъ камешкомъ, ле́гонько; а пле́снь всегды̀ счищать, и росоломъ допо́лнивати; а кото́рой росо́лъ пахнетъ за́тхолы, и его слива́ть, да свѣжимъ допо́лнивати, россоливъ; да толко которой просолъ не въ росо́ле стои́тъ, ино верхней ря́дъ зніе́тъ, а не въ береже́нье, ино испо́ртится; а то все *въ лѣте все засекати* (въ ледъ всѣкати Цар., Арх., Пог.); а мясо по́ времени вывешивати; а и въ ры́бе толко духъ появи́тся, ино перемывъ, вывѣшивать же; а кото́рая ры́ба всякая и мясо солено̀ на провѣ́съ, *и вывешивати подъ весну* (и вывѣшивано по веснѣ Цар.); и какъ вы́ветрело, и е́сть поспѣ́ло, — ино *о́тстропа* (отъ отстропа Арх.) збирати, да переносити въ суши́ло; да что пригоже — вѣшати, а иное въ стопу класти; а рыба прутовая въ рого́жи вертеть; а пласти по полице кла́сти; а подпариваная въ кро́шню, чтобы вѣтръ проходи́лъ: кото́рая какъ пригоже, такъ дерьжа́ти. А о всемъ о томъ: какъ беречи̇̀, — въ нача́ле писано. — А въ житницахъ, и въ закромѣхъ, и въ сушилехъ, — всякаго обилія пересматривати: при́тчею которою: нака́пало или навья́ло, или̇̀ сы́ро или затхлося, или попле́сневело, или слегло́ся, — ино то, разсыпавъ на со́нцѣ, пересу́шивати, или въ печехъ; а что попо́ртилося, ино то напере́дь е́сти, и въ займъ * дава́ти, и ми́лостыню, и ну́жнымъ; а толко много, ино упрода́стъ; *а которой свѣжей сухой въ береженье стоитъ* (а которое свѣже и сухо, въ береженьи стоитъ Цар. и Арх.), ино то вдаль *блюсти* (пустити Цар.

Сп. Пог. здѣсь оканчивается: остальные листы потеряны.

и Арх.). А питье всякое: и ме́ды, и пива̀, и мо́рсы, и вишъни въ патокѣ, и я́блока, и гру́ши въ патоке, и въ квасу̀, и брусничная вода̀, — по тому же: коѝ бочки въ леду̀ засѣчены; и тѣ держати вполне; а которое питье стои́тъ не вполне, ино доливати, и въ леду̀ засека́ти; а толко которое питье тронулося, оки́сло, илѝ поплесневело, — ино то, по малымъ судомъ *растачивати* (раскладывати Цар. и Арх.), да то борзо изведетъ; а которое свѣжее, вдаль блюстѝ, и вполне держати, — и я́блока, и груши, и вишни, и ягоды, — то бы было въ росо́ле; а плѣснь счищать, и, подсытивъ, доливать; и, что, какъ пригоже. А на лѣдникѣ *полное питье и еству* (полны суды съ питіемъ и бствою Цар. и Арх.), въ леду засѣкши держать: ино не портитца *. А пла́тье вся́кое, и тава́ръ, которое въ пола́тахъ, и въ клѣтехъ, и въ онба́рехъ, и въ лавкахъ, и въ сундукехъ, и въ бо́чкахъ, и въ коробьяхъ, — и верьхнее и нижнее, и но́вое и ветчаное, дорого́е и *дешевое* (недорогое, Цар. и Арх.) и у́счины и поло́тна: того̀ всего, лѣте, пересма́тривати; и розвѣшивати, и пересушивати, и перетря́сывати; а которое попо́ртилося, того починить, — и но́вого и ветчаного; и опя́ть, по старому, хорошо укла́дывати; и держать то въ суше и въ покрыте, и за замкомъ —. **. А сѣно толко нака́пало, илѝ навья́ло, илѝ сыро, илѝ *слеглося* (сгнелося Цар. и Арх.), илѝ затхлося, — ино его̀, въ вѣдреной день, въ солнечной, и на вѣтръ выносить изъ сѣнницы, да просушить и перетрясть, да и опять въ сѣнницу скласть. А въ стогу̀, толко слегло́ся, или затхлося, — по тому же (сдѣлати Цар. и Арх.) разослать и перетрясть и просушить, и опять хорошенько сметать; да толко *таково* (попортилося Цар. и Арх.) — ино продастъ, илѝ лошедми *кормить* (травити Цар. и Арх.): да то изво́дитъ, коѣ попо́ртилося; а много,—ино продастъ; а коѣ доброе, —ино дале блюсть, и въ суше покласть, и сѣнницы укрыти. ***

---

* У Арх., глава 75-я.

** У Арх. глава 76-я.

*** По списку Цар. за симъ слѣдуетъ вторая половина 58 главы Конш. списка, до конца; и потомъ прибавлено: „До сда конецъ книгѣ сей Домострою."

LXIV.

ПОСЛАНІЕ И НАКАЗАНІЕ ОТО ОТЦА КЪ СЫНУ.

(Въ спискахъ: Цар., Арх., Пог. и Бол., этой главы нѣтъ.)

Благословеніе отъ Благовѣщеньскаго попа Селивестра, возлюбленному моему, единородно сыну, Анфиму.

Милое мое чадо, дорогое! Послушай отца своего наказаніе, рождьшаго тя, и воспитавшаго въ до́бре наказаніи и въ заповедехъ Господнихъ; и страху Божію и Божественому писа́нію изучену, и всякому зако́ну христіяньскому; и про́мыслу до́брому во всякихъ торговлехъ и во вся́кихъ това́рехъ нака́зану; и святительское благословеніе на себѣ имѣешь, и Царское Государево жалованіе, и Государыни Царицы, и братіи его, и всехъ Бояръ; и съ добрыми людмѝ во́дишися; и со многими иноземцы великая торговля и дружба есть; все еси доброе получилъ, и умѣй еси совершити о Бозѣ: яко же нача̀то при нашемъ попеченіи, и по насъ тако же бы̀ Богъ соблюлъ по тому жити.

И законному браку сочтахъ тебѣ у добру̀ роди́телю благода́рную дщерь; и благословилъ есми тобя̀ всякою святынею, и честными кресты и святыми образы, и благослове́ннымъ стяжа́ніемъ, яко же мню отъ праведныхъ трудовъ, а въ невѣданіи Богъ правѝтель.

И нынѣ убо, сыну Анфимъ, предаю тебѣ и поручаю и оставляю Создателю нашему, доброму блюстителю, Іисусу Христу, и Его Матери, Пречистыя Богородица, и Заступнице нашей, Помощнице, и всемъ Святымъ: яко же рече писаніе: подщися дѣти оставити нака́заны въ за́поведехъ Господнихъ, лучше неправеднаго богатества; аще и въ праведнемъ убожестве, неже бы въ неправеднемъ богатествѣ.

И ты, чадо, блюдися неправеднаго имѣнія, а твори добрая дѣла. Имѣй, чада, великую вѣру къ Богу; все упованіе возлагай на̀ Господа: ни кто же, надѣяся на Христа, не

погибнетъ. Прибѣгай всегды съ вѣрою ко святымъ Божіимъ церквамъ; заутрени не просыпай; обѣдни не прогуливай; вечерни не погрѣни и не пропивай: навечерница, и полунощница, и часы, въ дому своемъ всегды, по вся дни, пѣти: то всякому христіанину Божій долгъ. Аще возможно, по времени, прибавишь правила: на твоемъ произволеніи: бо́лшую милость отъ Бога обрящеши. — А въ церкви Божіи и дому̀, на правиле и на всякомъ моленіи, и самъ, и жену, и детей, и домочатцовъ, стояти со́ страхомъ; Богови молитися, и со вниманіемъ слушати, отнюдь въ те поры ни о чемъ не бесѣдовати, ни обзиратися, разве ли кія нужда. А говорити правило келейное и церковное единогласно, чи́сто, а не вдвое. — Священническій чинъ и иноческій почитай: тѣ бо суть Божіи слугѝ: тѣми очищаемся отъ грѣховъ: тѣ имѣютъ дерзновеніе молитися Господу о гресѣхъ нашихъ, и Бога милостива сотворятъ. — Повинуйся, чадо, отцу духовному, и всякому священническому чину, во всякомъ духовномъ наказаніи; а жена тако же. Въ домъ свой ихъ призывай молитися о здравіи за Царя и Государя, и за Царицу и чада ихъ, и за братію его, и за священническій чинъ и мирскій, и за вся христіяне; и о своемъ согрѣшеніи и о своихъ домочадцевъ молебная совершай; и воду бы святили съ животворящаго креста и со святыхъ мощей, и съ чюдотворныхъ образо́въ; аще болезьни ради, за здравіе и масломъ свящаютъ. И въ церквахъ Божіихъ тако же твори; приходи съ милостынею и съ приношеніемъ, за здравіе, и по родителехъ преставльшихся память твори, со всякою чистотою: и самъ воспомяновенъ будеши отъ Бога. — Церковниковъ, и нищихъ, и маломожныхъ, и бѣдныхъ и скорбныхъ, и странныхъ прише́лцевъ, призывай въ домъ свой, и по силе накорми и напой и согрѣй; и милостыню давай, отъ своихъ праведныхъ труде́въ, и въ дому̀ и въ торгу̀ и на путѝ: тою бо очищаются грѣсѝ, тѣ бо ходатаи Богу о гресѣхъ нашихъ.

Имѣй, чада, истинную правду и любовь нелицемѣрную ко все́мъ; не осужай никого ни въ чемъ: свои грѣхи разсужай,

како избы́ти ихъ. — Чево самъ не любишь, того и другу не твори, и храни чистоту телесную паче всего; да наступи на совесть свою, яко же на лютаго врага; и возненавиди, якоже милаго, душетленнаго друга, хмельново питья. Господа ради отверзи отъ себѣ піяньство; въ семъ убо недуге, и вся злая раждаются обы́чаи отъ него. Аще отъ сего сохранитъ тя Господь, вся благая и полезная отъ Бога получиши, и отъ человѣкъ честенъ будеши, и души своей про́свѣтъ сотвориши на вся добрая дѣ́ла. — Воспомяни, чада, Апостольское слово: „не прельщайтеся: ни пьяница, ни блудникъ, ни прелюбодѣй, ни содомленинъ, ни татъ, ни разбойникъ, ни клеветникъ, ни хищникъ, царствія Божія не наследятъ.“ — Аще которою страстію побѣдился еси, чадо, илѝ въ которое грѣхопаденіе впалъ, о семъ прибѣгни къ Богу, съ теплою вѣ́рою, и ко отцу духовному съ горкими слезами; и плачися о грѣсехъ своихъ, и кайся истинѣ, еже таковая не творити; и заповедь отца духовнаго храни, и эпитемью держи: милостивъ Господь, праведныхъ любитъ, грѣшныхъ ми́луетъ, всехъ зоветъ ко спасенію. И, паки, храни и блюди себе въ христіяньскомъ жѝти праведномъ законе; удержи языкъ свой отъ зла, и устне свои еже не глаголати льсти; храни себе ото лжа̀, и отъ похвалы, и отъ клеветы; и самъ ни въ чемъ не величайся; уничижи себѣ паче всехъ человѣкъ, узриши славу Божію. — И всякого, чадо, не презри во всякой нужи; памятуй, чадо, како мы̀ жихомъ: вѣкъ никто же изыдѣ отъ дому̀ нашего тощь илѝ скорбенъ; по силе, вся потребная, всякому человѣку, Бога ради, да̀вано; и скорбново словомъ по́лзовано; аще кому, въ чемъ возможно, и мы̀ помогали, Бога ради, и ссужали всѝчески; а намъ, невидимо, Христосъ изобилно посылалъ милость Свою, всякихъ благихъ. А не помыслихомъ никогда на зло, ни кому, разьве недоразумія, а безъ лукавства.

Чадо, люби мнишескій чинъ, и странніи пришелцы всегда бы въ дому̀ твоемъ питалися; и въ монастырь съ милостынею и съ кормлею приходи; и въ темни́цахъ и убогихъ и больныхъ посѣщай, и милостыню по силе давай.

А домочадцовъ своихъ одевай, и корми доволно. А жену свою люби, и въ законѣ живи, по заповѣди Господни. Въ недѣлю, и въ средъ, и въ пятокъ, и въ празники Господни, и великій постъ въ чистоте пребывайте, въ посте и молитве, и въ покаяніи, и во всякихъ добродѣтелехъ. Законное жительство въ славу Боку и въ жизнь вѣчную; а любодѣемъ и прелюбодѣемъ судитъ Богъ.

Да самъ, чадо, что твориши, того жену учи: всякому страху Божію, и всякому вѣжьству и промыслу и рукодѣлью, и всякому рукодѣлью и домашнему обиходу; и всякой порядне. Умѣла бы сама и печи и варити, и всякую домашнюю порядню умѣла, и всякое женьское рукодѣлье знала; коли сама все знаетъ и умѣетъ, ино умѣетъ и дѣтей и слугъ всему научити, и наряжати, и наказати во всемъ; и сама бы хмелново питья отнюдъ не любила, и дѣти и слуги у ней того не любили же. — А всегда бы жена безъ рукодѣлія сама ни на часъ не была, разве немощи, а слуги у ней тако же. А въ гостехъ будетъ, или у ней гости, отнюдъ бы сама пьяна не была; а съ гостьями бесѣда бы была о рукодѣльи, и о домашней порядне, и о законномъ христіяньскомъ житіи, а не пересмѣивайся, и не переговаривала бы ни о комъ ничево. Въ гостехъ и въ дому пѣсней бесовскихъ, и всякого срамословія, и блядивыхъ речей, и блудныхъ пословицъ, сама, и слуги, не говорила и не творила бы того; ни у кого бы не слушала. И волхвовъ и кудесниковъ, и всякого чарованія не знала бы; и въ домы не пущали ни мужиковъ ни женокъ. Аще не внимаетъ сего, всячески наказуй, страхомъ, и спасая; а не гневайся на жену, а жена на тебѣ; наказуй наедине; да наказавъ примолви; и жалуй и люби ея. Тако же и дѣтей и домочадцовъ своихъ учи страху Божію и всякимъ добрымъ дѣломъ; понеже тебѣ о нихъ ответъ дати въ день страшнаго суда. Аще по нашему наказанію и по сему писанію учнете жити, велію благодать отъ Бога обрящете, и жизнь вѣчную наслѣдите, и съ домочадцы своими.

Да держися, чадо, добрыхъ людей, во всякихъ чинехъ, и ревнуй добрымъ дѣломъ ихъ; внимай словесѣ добрые и твори я. Почитай часто Божественое писаніе, и влагай въ сердце, себѣ на пользу.

Виделъ еси, чадо: како въ житіи семъ жихомъ, во всякомъ благоговеніи и страсѣ Божіи, и въ простотѣ сердца и церковномъ прилежаніи со страхомъ, и Божественымъ писаніемъ ползуючися всегда; и како были, Божіею милостію, отъ всѣхъ почитаемъ, и всеми любимъ, и всякому, и въ потребныхъ, уноровилъ: и рукодѣліемъ и службою и покореніемъ; а не гордынею, ни прекословіемъ; не осужахъ никого, не просмѣивалъ, ни укаривалъ никого, ни бранивался ни съ кѣмъ; и пришла отъ кого обида, и мы, Бога ради, терьпѣли, и на себя вину полагали; и тѣмъ враги други быша; и аще которою виною, душевною или телесною, согрѣшихъ предъ Богомъ и предо всѣми человѣки, и вскоро о томъ плакахся къ Богу грѣха своего; и у отца своего духовнаго каяхся со слезами, и умилне прощенія прося, и заповеди его духовныя съ любовію храняхъ, яко же повелитъ ми; и аще кто мя въ моемъ прегрѣшеніи, или въ каковѣ невежьствѣ обличитъ, или кто духовне накажетъ, или кто въ посмѣхъ поноситъ мя и укоряетъ, вся сія съ любовію пріимахъ, и себѣ внимахъ; аще по дѣломъ, о всемъ о семъ каяхся, и отъ таковыхъ дѣлъ удаляхся, Богу поспешествующу ми; аще что и не повинно, и не по дѣлу, молва, или поношеніе, или посмѣхъ каковъ, или укоризна, или удареніе, — во всемъ въ томъ винихся, и не оправдахся предъ человѣки: Богъ сіе праведнымъ Своимъ милосердіемъ исправитъ. Воспоминахъ Евангельское слово: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущія вы, молите за творящая вамъ пакости, изгонящая вы; біющему тя въ ланиту, обрати ему и другую, и отъ взимающаго ти ризу, и срачицу не возбрани; и всякому просящему у тебе дай; отъ взимающаго твое, не изтязуй; аще кто тя пойметъ поприще едино, иди съ нимъ и двѣ. И паки еще вспоминая причастную молитву: Господи, даждь ми милость,

ненавидящимъ мя и враждующимъ ми и ненощающимъ ми, тако же и оклеветающимъ мя: да никто же, ни како же, отъ нихъ, мене ради нечистаго и грѣшнаго, зло никако постражетъ, ни въ нынѣшнемъ ни въ будущемъ вѣце; но очисти ихъ милостію Своею, и покрый ихъ благодатію Своею, Благій!

Тѣмъ всегда утешахъ себѣ.

Не погрѣшихъ никогда же церковнаго дѣнія, отъ юности своея и до сего времени, кромѣ немощи.

Ни нища, ни странна, ни убога, ни скорбна, ни печална, никогда же презрѣхъ, кроме невиденія.

И въ темницы болна и пьленена, и изъ работы должьна, и во всякихъ нужахъ, по силе окупихъ, и гладныхъ, по силе, кормихъ.

Работныхъ своихъ всѣхъ свободныхъ и надѣлихъ; и иныхъ окупихъ изъ работы, и на свободу попущахъ. И всѣ тѣ роботные наши свободны, и добрыми домами живутъ, яко же видиши, и молятъ за ны Бога, и доброхотаютъ намъ всегда, а кто забылъ насъ, Богъ его проститъ во всемъ. А нынѣ домочадцы наши всѣ свободны, живутъ у насъ по своей воли.

Видѣлъ еси, чадо мое: многихъ пустошныхъ сиротъ и работныхъ и убогихъ, мужеска полу и женьска, и въ Новѣгородѣ, и здѣ на Москвѣ вскормихъ и вспоихъ, до совершена возраста; изучихъ, хто чево достоинъ: многихъ грамотѣ, и писати и пѣти; иныхъ иконного писма, инѣхъ книжного рукодѣлія; овѣхъ серебреново мастерства, и иныхъ всякихъ, многихъ, рукодѣлей; а иныхъ всякими многими торговли изучихъ торговать. А мати твоя многіе дѣвицы и вдовы пустошные и убогіе, воспитала въ добре наказаніи, изучила рукодѣлію, и всякому домашнему обиходу, и, надѣливъ, за мужъ давала; а мужескій полъ поженили у добрыхъ людей. И всѣ тѣ, далъ Богъ, свободны: своими доб-

рымъ домами живутъ; иноги во священническомъ и во дьяконьскомъ чину, и въ дьяцѣхъ и въ подьячихъ, и во всякихъ чинехъ; кто чево́ дородился, и въ чемъ кому благоволилъ Богъ быти. Овіи рукодѣльничаютъ всякими промыслы; а многія торгуютъ въ лавкахъ; инози и госдьбы дѣютъ, въ различныхъ земляхъ, всяки торговлями. А, Божіею милостію, во всѣхъ тѣхъ нашихъ скормленикехъ и послужи́вцехъ, ни соромо́та ни убытокъ, никакая продажа отъ людей, ни людемъ отъ насъ, ни тя́жа ни съ кемъ не бывала: во всемъ Богъ соблюлъ по смѣста, а отъ кого намъ, отъ своихъ скормлениковъ, досада и убытки многи и велики бывали, ино то все на себѣ понесено, ниχто того не слыхалъ, а намъ то Богъ исполнилъ.

И ты, чадо, тому же ревнуй, и тако твори; на себѣ всякую обиду понеси и претерпи: Богъ сугубо исполнитъ.

Не познахъ другія жены, развѣ матери твоея; еже съ нею обѣщахове, то и сотворихъ о Бозѣ. Соверши, Христе, христіянски сконьчати животъ свой, въ заповедехъ Твоихъ!

Живи, чадо, по христіянскому закону, во всякихъ обычаехъ, безъ лукавства и безо всякія хитрости ко всемъ. А не всякому духу вѣруй: доброму ревнуй; лукавыхъ и законопреступныхъ, во всякихъ обычаехъ, отнюдъ не люби; а законной бракъ, со всякимъ опасеніемъ, храни: до коньчины живота своего чистоту телесную храни; кромѣ жены своей не знай никого. И пьяньственаго недуга также берегися: въ дву сихъ главизнахъ вся злая сводятся, до ада преисподняго; и домъ пустъ; имѣнію тщета; и отъ Бога не помилованъ будетъ, и отъ людей безчестенъ и посмѣянъ и укоренъ, и отъ родителю проклятъ. Аще, чадо, тебя отъ сего зла Господь сохранитъ, законъ сохраниши по заповеди Господни, и отъ хмелного питья воздержися, и во всякихъ добродѣтелехъ поживеши, яко же есть богобоязниви люди, и ты отъ Бога помилованъ будеши, а отъ людей честенъ; и исполнитъ Господь домъ твой всякою благодатію.

И еще воспомянути: гостей пріѣзжихъ у себя корми; а на сусѣдствѣ и съ знаемыми любовно живи, о хлѣбѣ и о соли, и доброй здѣлкѣ, и о всякой ссудѣ.

А поѣдешь куды въ гости, поминки не дороги вози за любовь.

А въ пути, отъ стола, есть подавай домовнымъ государемъ, и приходящимъ, и ихъ съ собою сажай за столъ, и питейца тако же подавай; а маломожнымъ милостыню давай. Аще сія твориши, то вездѣ тебя ждутъ и стрѣчаютъ, а въ путь провожаютъ; отъ всякого лиха берегутъ; на стану не подадутъ; а на дорогѣ не розобьютъ; того ради кормятъ: добраго за добро, а лихова отъ лиха: тотъ ся на добро обратитъ. Во всемъ въ томъ убытка нѣтъ: въ добрыхъ людехъ хлѣбъ соль заемное дѣло, а поминки тако же, а дружба въ вѣкъ, а слава добрая. А на дорогѣ, и въ пиру, и въ торговлѣ, отнюдъ самъ брани не зачни; а кто излаетъ, терпи, Бога ради, а отъ брани уклонися: добродѣтель злобу преодолеваетъ: Господь бо гордымъ противится; смирена Богъ любитъ, а покорѣному Богъ благодать даетъ.

Аще людемъ твоимъ лучится съ кѣмъ брань гдѣ ни будь, и ты на своихъ брани; а кручиновато дѣло, и ты и ударь, хоти и твой правъ: тѣмъ брань утолиши, тако же убытокъ и вражда не будетъ. Да еще недруга напоити и накормити хлѣбомъ да солью: ино, вместо вражды, дружба.

Воспоминай, сыну, великое Божіе милосердіе къ намъ и заступленіе: отъ юности, и до сего времени, на поруку не давалъ никого, ни меня не давывалъ никто, во всякихъ вещехъ: и на судѣ не бывалъ ни съ кемъ; ни искивалъ, ни отвечивалъ. А видѣлъ еси самъ: въ рукодѣяхъ, и во многихъ, во всякихъ вещехъ, мастеровъ всякихъ было много: иконники, книжные писцы, серебреные мастеры, кузнецы, и плотники и каменьщики, и всякіе, и кирпищики и стеньщики, и всякіе рукодѣлники; деньги имъ даваны на рукодѣлье, наперед, по рублю, и и по два и по три, и по пяти, и по десяти, и болши; а многи были чмуты и бражники; и, со всѣми тѣми мастеры, въ со-

рокъ лѣтъ, далъ Богъ, розлѣзенося безъ остуды, и безъ приказа, и безо всякія кручины. Все то мирено хлѣбомъ да солью, да питьемъ, да подачею, и всякою добродѣтелью, да своимъ терпѣніемъ. А самъ у кого што купливалъ, ино ему отъ мене милая розаска: безъ волокиды платежь, да еще хлѣбъ да соль сверхъ. Ино дружба въ вѣкъ: ино всегда мимо мене не продастъ, и худого товару не дастъ, и у всего не дóиметь. А кому што продавывалъ, все въ любовь, а не въ оманъ; не полюбитъ хто моего товару, и азъ назадъ возму, а денги отдамъ: а о купли и о продажи ни съ кемъ брань и тяжба не бывала; ино добрые люди во всемъ вѣрили, и здѣ, и иноземцы. Ни кому ни въ чемъ не солыгивано, ни манено, ни пересрочено, ни въ рукодѣльи, ни въ торговли. Ни кабалы ни запиши на себя ни въ чемъ не давывалъ, а ложь никому ни въ чемъ не бывала: а виделъ еси самъ, какіе великіе сплетки со многими людьми были; да все; далъ Богъ, безъ вражды коньчалося. А ведаешь и самъ, что не богатествомъ жито съ добрыми людми: правдою да ласкою да любовію, а не гордостію, и безо всякія лжи.

Чадо мое любимое, Анѳимъ! Еже тя поучахъ и всячески наказывахъ о всякомъ добродѣтелномъ и богодухновенномъ житіи, и грубое сіе писаніе худаго моего ученія предахъ ти, молю тя, чадо, Господа ради и Пречистой Богородицы, и великихъ чюдотворцевъ, почитай себѣ, съ любовію и со вниманіемъ, и напиши на сердци своемъ; и прося у Бога милости и помощи, и разума и крѣпости, и вся предреченная, съ любовію и дѣломъ, тако же, по сему писанію, и жену поучай и наказуй; тако же и детей своихъ и домочадцовъ; всехъ учи страху Божію и добродѣтелному житію. И, аще самъ ися сія твориши, и жену и детей, и рабъ и рабынь, и всехъ ближнихъ своихъ и знаемыхъ научиши, и домъ свой добре устроиши, вся благая отъ Бога обрящеши, и жизнь вѣчную наслѣдиши, со всеми одержимыми тобою. Аще, сыну, моего моленія и поученія не внемлеши, и по сему писанію не учнеши жити, яко же и прочіи

добрые люди и боязливи мужіе, и отца духовнаго заповеди не учнешь хранити, и отъ богодухновенныхъ мужей не пользуешися поученіемъ, и почитаніемъ святаго писанія, и христіяньскаго праведнаго закона не хранишии, и о домочадцѣхъ своихъ не радиши, — и азъ твоему грѣху не причастенъ: самъ, о себѣ и о домочатцехъ своихъ, и о жене, отвѣтъ даси въ день страшнаго суда. Аще, чадо мое возлюбленное, и малые сія заповѣди худаго моего ученія сохранишн, и по нашему пути пойдеши, и словесъ моихъ послушаеши, и дѣломъ творити начнеши, и будеши сынъ свѣту и наслѣдникъ небесному царствію; и будетъ на тебѣ милость Божія, и Пречистыя Богородицы и Заступницы нашея, и великихъ чюдотворцевъ: Николы, Петра, Алексѣя, и Сергія и Никона, и Кирила и Варлама и Александра, и всѣхъ Святыхъ, и родительская молитва, и мое вѣчное на тебѣ благословеніе, отъ нынѣ и до вѣка; и благословляю тебя, чада своего, и прощаю, въ семъ и въ будущемъ; и буди на тебѣ милость Божія; и на женѣ твоей и на чадехъ твоихъ, и на всѣхъ вашихъ доброхотавъ, отъ нынѣ и до вѣка!

Чадо мое, единородное и любимое, Анфимъ! произволилъ Богъ, и Благочестивый и Православный Царь Государь велелъ послужити тебѣ въ своей Царской казнѣ, у таможенныхъ дѣлъ; и нынѣ молю тя, чадо, и со слезами глаголю: Господа ради памятуй Царское наказаніе, прося у Бога помощи и разума отъ всея душа и отъ всего помышленія; служи вѣрою да правдою, безо всякія хитрости, и безо всякаго лукавства; во всемъ Государьскомъ другу не дружи, недругу не мсти, и волокида бы людемъ ни въ чемъ не была; всякого отделай съ любовію, безъ брани; а не поспѣется, и ты добрымъ словомъ отвѣщай; и присрочивъ, не изволоча, отпусти: а въ торговли прямую розласку чини: душевредная бы твоя служба не была Государю ни въ чемъ; а самъ, благословленымъ Государьскимъ урокомъ сыть буди; и все бы у тебя Государьское было всегда въ счете, и въ смѣте, и въ писмѣ, и приходъ и розходъ; и къ казначеемъ бу-

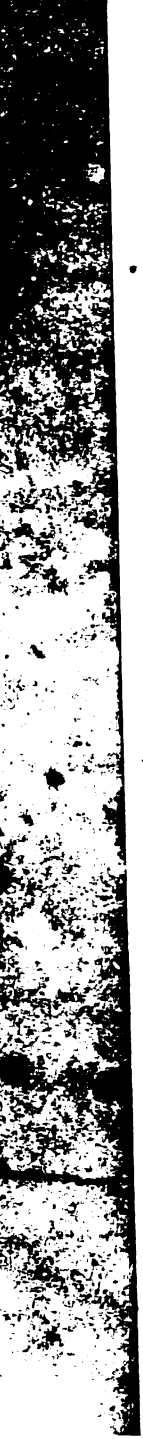
ди послушенъ, а съ товарищами совѣтенъ, а къ подъячимъ и мастеромъ, и къ сторожемъ, грозенъ и любовенъ, и ко всякимъ людемъ приветенъ, а побѣдныхъ и скорбныхъ и нужныхъ, и полоненикóвъ, отнюдъ безъ волокиды управъ, и отъ собя, по си-ле, накóрми и напой, и милостыню дай, по человѣку смотри; а случится судъ: всякаму человѣку, богату и убогу, другу и недругу, ащо свое дѣло истинно и праведно, безъ волокиды и безо всякія хитрости соверши; по Евангельскому словеси: не на лица̀ судите, сынове человѣчестіи, по праведенъ судъ судите; имъ же судите судомъ, судится вамъ, и въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится.

Слава Свершителю Богу, нынѣ
и въ вѣкъ вѣка.
Аминь.

Посланїе, инаказанїе ото
ѿца . ксыну

Благословенїе ѿ благовѣщень
скаго попа селивестра . по
возлюбленному моему еди
нородному сыну анфиму ми
лое мое чадо дорогое, пос
лушай ѿца своего наказанїе
рождьшаго тя, ивоспита
вшаго вдобре наказанїи,
ивзаповедехъ господнихъ, исъ
страху божїю и божественно
му писанїю, изучену ився
кому закону христианьско
му, ипромыслу доброму.
вовсяскихъ торговлехъ, и
вовсяких товарехъ наказа
ну, иотчьское благословенїе
насебѣ имѣешь, ицарское го
сударево жалованїе ицарини
царицы ибратїи его ивсехъ бо
ляръ, издобрыми людми,
подишися, исомногими ино
земцы великая торговля,
идружба есть, все еси добро

Снимал съ подл. [illegible] П. Пашкинъ.



РАЗРЯДНАЯ КНИГА.

7123 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ

ИЗДАНІЮ РАЗРЯДНОЙ КНИГИ 7123 ГОДА.

Въ нашей исторіи издавна ощущалась необходимость въ пособіи оффиціальныхъ памятниковъ, ими пользовались еще при составленіи лѣтописей (въ чемъ каждый легко можетъ убѣдиться при внимательномъ разсмотрѣніи нашихъ лѣтописныхъ сборниковъ); а въ послѣднее время изданіе ихъ годъ отъ году ростетъ въ огромныхъ размѣрахъ. Но не смотря на это, мы, только при началѣ труда; запасъ оффиціальныхъ памятниковъ, разбросанныхъ тамъ и самъ, такъ огроменъ, и настоятельная потребность въ нихъ, при настоящемъ направленіи отечественной исторіи, такъ велика, что всякое замедленіе и отлагательство въ этомъ дѣлѣ можетъ быть сочтено за неизвинительный проступокъ и нарушеніе законныхъ правъ науки. А посему, нежелая откладывать дѣла, мы спѣшимъ подѣлиться съ учеными, хотя новымъ по письму, но полнѣйшимъ спискомъ разрядной книги, относящейся къ 7123 году; о достоинствѣ ея мы не имѣемъ надобности говорить, она сама на лицо и можетъ постоять за себя; но кажется не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ вообще о значеніи разрядныхъ книгъ и о причинахъ непонятнаго несходства и даже иногда противорѣчія, замѣчаемаго во всѣхъ доселѣ изданныхъ разрядахъ.

Разрядными книгами на нашемъ древнемъ административномъ языкѣ назывались вообще тѣ книги, въ которыхъ

записывались всѣ распоряженія по службѣ въ томъ порядкѣ, какъ они дѣлались Правительствомъ въ продолженіи цѣлаго года съ 1-го Сентября до 30 Августа включительно. Когда начались эти книги? мы незнаемъ; но нѣтъ сомнѣнія, что ихъ происхожденіе относится къ глубокой древности; ибо и до насъ дошли списки съ разрядныхъ книгъ второй половины XIV столѣтія, а въ лѣтописяхъ есть указанія на разряды и болѣе древніе; да и самое устройство Государства, гдѣ служба была въ тѣсной связи съ родовыми счетами, по необходимости очень рано должно было развить потребность въ такихъ книгахъ, которыя бы могли служить опорою для соблюденія строгаго порядка въ служебныхъ назначеніяхъ. Состояли ли первоначально разрядныя книги изъ однихъ росписей лицъ, занимавшихъ тѣ или другія должности, или заключали въ себѣ и другія распоряженія Правительства по службѣ? мы также рѣшить не можемъ, ибо дошедшіе до насъ списки съ древнихъ разрядныхъ книгъ здѣсь ненадежный руководитель, какъ увидимъ въ послѣдствіи. Но естьли допустить, что первоначально въ разрядныхъ книгахъ записывались только росписи лицъ, занимавшихъ такія должности, которыя давали право мѣстничаться и считаться службою предковъ; то тѣмъ неменѣе съ бо́льшимъ развитіемъ государственнаго устройства первоначальный характеръ этихъ книгъ непремѣнно долженъ былъ измѣниться. Но когда именно послѣдовало это измѣненіе? на этотъ вопросъ пока нѣтъ отвѣта. Все что мы можемъ сказать объ этомъ измѣненіи, основываясь на соображеніяхъ и нѣкоторыхъ данныхъ, встрѣчающихся въ изданныхъ доселѣ разрядныхъ книгахъ, заключается не болѣе какъ въ приблизительномъ указаніи, что со времени В. К. Ивана Васильевича III-го въ нихъ стали помѣщаться, кромѣ росписей лицъ, и нѣкоторыя напоминанія о распоряженіяхъ Правительства по службѣ. Но повторяемъ, что данныя, встрѣчающіяся въ изданныхъ разрядахъ, представляютъ основанія

слишкомъ зыбкія; ибо въ разрядахъ, помѣщенныхъ въ позднѣйшихъ дворцовыхъ запискахъ, относящихся къ половинѣ XVII вѣка, точно такіе какъ и въ разрядахъ XV вѣка, приводимыхъ Карамзинымъ, встрѣчаются одинаковыя краткія упоминанія о распоряженіяхъ правительства; тогда какъ въ издаваемой теперь разрядной книгѣ, относящейся къ 7125 году, уже помѣщены вполнѣ и отписки воеводъ, и распоряженія правительства съ наказами, какъ дѣйствовать воеводамъ, и даже число войскъ, назначаемыхъ для того или другаго похода; а Г. Востоковъ въ описаніи рукописей Румянцовскаго Музеума подъ N CCCXLI описываетъ разрядную книгу, начинающуюся семью актами, относящимися до избранія на Царство Михаила Ѳеодоровича, и которой подлинное заглавіе (а) именно указываетъ на то, что въ разрядныхъ книгахъ помѣщались цѣликомъ всѣ акты, относящіеся къ событіямъ, въ которыхъ участвовали распоряженія Правительства по *службѣ*, и что книги сіи нѣкоторымъ образомъ были оффиціальною дѣловою исторіею правительственныхъ распоряженій. Все это ведетъ къ тому заключенію, что объ исторіи разрядныхъ книгъ, основанной на положительныхъ данныхъ, мы не можемъ и мечтать до тѣхъ поръ, пока не издадутся подлинныя оффиціальныя разрядныя книги, хранящіяся въ Архивахъ разряднома и коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Впрочемъ, сколько позволяетъ намъ знакомство съ устройствомъ древней администраціи Московскаго Государства и съ множествомъ древнихъ оффиціальныхъ памятниковъ по

(а) „Книга а въ ней писаны розряды при великомъ Государѣ Царѣ и В. К. Михайлѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи Самодержцѣ, какъ по милости Всемогущаго Бога и по избранію всего Россійскаго Государства великихъ чиновъ людей Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи Самодержецъ учинился на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ.“ (Опис. Румянц. Музеума стр. 478.

разныхъ вѣдомствахъ древняго государственнаго управленія въ Москвѣ, мы можемъ сказать нѣсколько болѣе или менѣе близкихъ къ истинѣ замѣчаній о способѣ веденія разрядныхъ книгъ и о причинахъ ихъ крайняго разнообразія и несходства другъ съ другомъ. Первоначальное веденіе разрядныхъ книгъ и всѣхъ росписей по службѣ вѣроятно производилось дьяками Великаго Князя при его дворѣ, ибо всѣ распоряженія по службѣ проистекали прямо отъ самаго Князя и его думы: Князь жаловалъ чинами и должностьми, и на его дворѣ и даже въ его комнатахъ сказывалось это жалованье; что подтверждается и позднѣйшими, изданными уже, дворцовыми записками, въ которыхъ удержались еще прежнія права древнихъ разрядныхъ книгъ, бывшихъ въ вѣдѣніи дьяковъ государевыхъ, хотя уже существовало особое правительственное мѣсто (разрядъ) завѣдывавшее всѣми разпорядками государственной службы. Такъ въ этихъ запискахъ, мы встрѣчаемъ подъ 1637 годомъ: „Тогожъ году Августа въ 15 день, на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, Государь Царь и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пришедъ отъ обѣдни въ Золотой палатѣ пожаловалъ изъ дворянъ въ окольничіе Никиту Дмитріевича Обенякова-Вельяминова, а окольничество ему сказывалъ думный разрядный дьякъ Иванъ Гавреневъ“ (b); или подъ 1638 годомъ: „Тогожъ мѣсяца Сентября въ 21 день, по Крымскимъ же вѣстямъ указалъ Государь быти на Москвѣ боярамъ и воеводамъ, противъ Крымскаго царевича Нурадына..... И боярину и воеводамъ сказка была, а походу не было (c); или подъ тѣмъ же годомъ: „Мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово пожаловалъ Государь изъ стольниковъ въ бояре, Глѣба Ивановича Морозова; а у скаски стоялъ боярин Борисъ Михайловичь Салтыковъ, а сказывалъ думной дьякъ Иванъ Гавреневъ“ (d).

---

b) Повседн. Дворц. Запис. Ч. I. стр. 160. c) ibid. стр. 166. d) ibid. стр. 166.

Въ послѣдствіи времени, при большемъ развитіи Государственнаго устройства, когда дѣлопроизводства по управленію усложнились и сдѣлались болѣе разнообразными, и когда каждая часть управленія составила отдѣльное болѣе или менѣе самостоятельное вѣдомство съ своимъ особымъ кругомъ занятій и съ своими правами и обязанностями; то и дѣла по разпорядкамъ службы вообще также составили отдѣльное вѣдомство, получившее названіе разряда, и въ это вѣдомство поступило и веденіе разрядныхъ книгъ или росписей по службѣ вообще, а также всѣ дѣла относительно служебнаго благоустройства и способовъ содержанія служилыхъ людей, и даже разборъ частныхъ дѣлъ между лицами, состоящими на службѣ.

Когда именно образовался разрядъ, какъ отдѣльное вѣдомство, мы пока не знаемъ; но почти безошибочно можно сказать, что онъ отдѣлился отъ непосредственнаго завѣдыванія самаго Государя и состоявшихъ при немъ дьяковъ позднѣе многихъ другихъ вѣдомствъ; ибо распорядки и назначенія по службѣ зависѣли прямо отъ Государя, его только самовластное слово давало званіе бояръ, окольничихъ, стольниковъ, воеводъ, намѣстниковъ и пр. На позднее отдѣленіе разряда и наболѣе близкую и непосредственную зависимость его отъ Государя указываетъ и то, что разрядъ состоялъ въ вѣдѣніи дьяковъ, а не бояръ и окольничихъ, какъ это было въ другихъ приказахъ и вѣдомствахъ; это неназначеніе бояръ присутствовать въ разрядѣ, ясно говоритъ, что прямымъ и непосредственнымъ начальникомъ разряда былъ самъ Государь; что было необходимо и по самому ходу дѣлъ; ибо боярамъ было бы обидно принимать служебныя назначенія отъ своихъ же братьевъ отъ бояръ; служить Государю какъ верховной власти государства, они были готовы, принимать же службу отъ собратовъ было не совмѣстно съ требованіями мѣстничества и родовыхъ счетовъ, столь могущественныхъ въ старину.

Сдѣлавшись особымъ вѣдомствомъ, разрядъ получилъ огромную силу и значеніе, онъ занялъ первое мѣсто въ группѣ Московскихъ приказовъ, ему подчинилось все государство въ служебномъ отношеніи. А такъ какъ въ Москвѣ служба Государю стояла на первомъ планѣ, и въ глазахъ Правительства была общимъ мѣриломъ и оцѣнкою достоинства и значенія всѣхъ лицъ; то по необходимости и разрядъ поставилъ въ зависимость отъ себя всѣ другіе приказы и вѣдомства, посылалъ къ нимъ указы, назначалъ начальниковъ и дѣлопроизводителей, дѣлалъ взысканія по службѣ, наряжалъ слѣдствія и чинилъ судъ надъ лицами, своею службою неоправдывавшими довѣренности начальства. Это кругъ дѣятельности разряда въ отношеніи къ службамъ гражданской, придворной и посольской; но значеніе его и вліяніе въ службѣ военной были еще обширнѣе и важнѣе. Здѣсь, во 1-хъ, въ непосредственной отъ него зависимости были всѣ пограничные города съ ихъ землями и населеніемъ; 2-хъ, въ его вѣдѣніи находились всѣ крѣпости въ государствѣ съ ихъ воеводами и осадными головами; въ 3-хъ, онъ велъ книги всѣмъ служилымъ людямъ въ государствѣ, съ означеніемъ, у кого какой помѣстный окладъ и какое денежное жалованье, и какъ кто конемъ, людемъ и оружемъ выходитъ на службу; въ 4-хъ, смотря по службѣ и состоянію онъ увеличивалъ или уменьшалъ помѣстные оклады служилыхъ людей, повышалъ или понижалъ ихъ изъ одной статьи въ другую, даже переименовывалъ изъ боярскихъ дѣтей въ дворяне, дворянъ городовыхъ зачислялъ въ выборные или дворовые, и даже въ жильцы, а за большіе услуги записывалъ по Московскому списку, и можетъ быть въ стольники и стряпчіе; въ 5-хъ, онъ велъ всѣ счеты и очереди военной службы; а посему отъ него зависѣло назначеніе количества войскъ для того или другаго похода; (при чемъ именно означалось въ его росписяхъ войскамъ какихъ городовъ и вѣдомствъ быть на той

или другой службѣ) онъ же дѣлалъ и первыя общія распоряженія относительно содержанія войскъ во время службы, а также выдавалъ деньги полковымъ казначеямъ или воеводамъ для раздачи тѣмъ служилымъ людямъ, которые получали денежное жалованье; въ каковыхъ деньгахъ пріемщики ему же подавали свои отчеты и раздаточные книги съ росписками получателей. И наконецъ, въ 6-хъ, такъ какъ черезъ разрядъ приводились въ исполненіе всѣ высшія распоряженія по службѣ, и разрядомъ же представлялись къ Государю всѣ доношенія и отписки воеводъ; а также разрядъ разбиралъ всѣ опущенія по службѣ и всѣ отчеты предводителей войска и начальниковъ крѣпостей; то по сему туда поступали съ одной стороны всѣ Государевы грамоты и приговоры думы, гдѣ излагались подробно причины предпринимаемыхъ военныхъ дѣйствій, и предполагаемыя Правительствомъ ихъ границы, направленіе и форма; а съ другой отписки и доношенія воеводъ о ходѣ военныхъ дѣлъ объ успѣхахъ и неудачахъ, о новыхъ случаяхъ, непредвидѣнныхъ при началѣ похода, и о замыслахъ и распоряженіяхъ непріятелей, ежели ими на столько измѣнялся ходъ военныхъ дѣйствій, что наказы, данные воеводамъ при началѣ, дѣлались недостаточными или неудобоисполнимыми. По этимъ обоюднымъ даннымъ, получаемымъ и отъ Правительства и отъ исполнителей правительственныхъ распоряженій, въ разрядѣ составлялись подробные наказы воеводамъ, дѣлались разныя передвиженія войскъ смотря по ходу войны, посылались подкрѣпленія, назначались новые воеводы не рѣдко съ новыми полками и съ другими уполномочіями и наказами.

Разрядъ по множеству и разнообразію своихъ дѣлъ представлялъ самую сложную, но стройную машину, въ которой для каждаго движенія было свое колесо, вращавшееся на оси, укрѣпленной по тому направленію, какое назначено ему въ общемъ механизмѣ. Эти колеса въ механизмѣ разряда

были столы или отдѣленія дѣлопроизводителей, а ихъ оси—столовыя книги, которыя въ каждомъ столѣ имѣли свой особый характеръ и назначеніе. Книгъ этихъ было очень много, но здѣсь нѣтъ надобности описывать характеръ и значеніе каждой, ибо въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ только объ одних книгахъ собственно разряднаго стола, въ которыхъ записывались только одни чисто служебный назначенія и распоряженія, и которыя составлялись по даннымъ, получаемымъ отъ высочайшей власти и отъ лицъ, облеченныхъ ея довѣренностію (и получавшихъ эту довѣренность черезъ посредство разряда же), а также по справкамъ, собираемымъ въ самомъ разрядѣ изъ книгъ, которыя велись въ другихъ столахъ и даже иногда въ другихъ приказахъ и вѣдомствахъ, и которыя такимъ образомъ представляли собою результатъ всей служебной администраціи. Книги сіи въ самомъ разрядѣ имѣли нѣсколько подраздѣленій: такъ напримѣръ были книги Московскаго стола, Владимірскаго, Сѣвскаго, Бѣлгородскаго и нѣкоторыхъ другихъ, кромѣ того велись подобныя книги и внѣ разряда, на примѣръ въ приказѣ большаго дворца, въ посольскомъ приказѣ, въ пушкарскомъ, въ иноземномъ, и даже у частныхъ лицъ, т. е. въ дворянскихъ фамиліяхъ и родахъ, имѣвшихъ право мѣстничаться и считаться службою предковъ. И это то разнообразіе источниковъ и мѣстъ составленія служитъ главною и основною причиною того разнобразія и несходства, которыя мы замѣчаемъ въ встрѣчающихся намъ изданныхъ и неизданныхъ разрядныхъ книгахъ.

Основаніемъ и первообразомъ всѣхъ видовъ разрядныхъ книгъ служили книги Московскаго стола; въ нихъ заносились общія распоряженія по службѣ по всему Московскому Государству, изъ которыхъ за каждый годъ составлялась особая книга, а иногда по множеству общихъ распоряженій и нѣсколько книгъ за одинъ годъ. Они обыкновенно начинались указаніемъ на причину или поводъ, по

которому назначалось то или другое распоряженіе; далѣе слѣдовалъ приговоръ думы или Царскій указъ о назначаемомъ распоряженіи, потомъ самое распоряженіе, составляемое въ необходимыхъ подробностяхъ въ самомъ разрядѣ, но нерѣдко въ общихъ и главныхъ чертахъ получаемое отъ самаго Государя и напередъ уже записанное въ приказѣ большаго дворца, и передаваемое не при посредствѣ приказа, а чрезъ перваго разряднаго дьяка, который долженъ былъ постоянно являться во дворецъ и быть при особѣ Государя для непосредственнаго принятія Высочайшихъ приказовъ. Въ распоряженіяхъ, составляемыхъ въ разрядѣ, относительно военныхъ дѣлъ, помѣщались не только назначенія воеводъ ихъ товарищей и полковыхъ или сотенныхъ головъ, но показывалось и число войскъ, назначенныхъ для предположеннаго похода съ указаніемъ, какимъ городамъ, и какимъ полкамъ идти на службу, гдѣ собираться или сходиться; за разпоряженіями слѣдовали наказы воеводамъ съ подробными наставленіями какъ дѣйствовать во все продолженіе похода; а если которому воеводѣ довѣрялось и веденіе переговоровъ о мирѣ, то въ наказѣ прописывались и правила какъ вести переговоры, чего требовать и что уступать. Послѣ наказовъ помѣщались отписки воеводъ съ изложеніемъ хода дѣлъ; впрочемъ эти отписки заносились въ разрядныя книги только тогда, когда по нимъ требовались новыя разпоряженія, присылка подкрѣпленій или перемѣна воеводъ, или измѣненіе наказовъ сообразно съ новыми непредвидѣнными обстоятельствами похода, которыя тутъ же въ слѣдъ за отписками и помѣщались въ прежнемъ порядкѣ; тоже наблюдалось при назначеніи посольскихъ встрѣчъ, и во всѣхъ разпоряженіяхъ, которыя дѣлались по даннымъ случаямъ, а не по общему каждогодному порядку. Въ распоряженіяхъ общихъ, каждогодно или періодически повторяющихся въ одинаковомъ порядкѣ и по однимъ началамъ, ни приговоровъ, ни указовъ неномѣща-

лось, да и самые наказы заносились только тогда, когда въ нихъ сообразно съ обстоятельствами назначались какія либо отступленія отъ заведеннаго порядка. Таковыя общія распоряженія были: ежегодная высылка полковъ на украинскую границу по извѣстнымъ городамъ, назначеніе городовыхъ воеводъ и при нихъ дьяковъ, осадныхъ и письменныхъ головъ, назначеніе присутствующихъ и дьяковъ въ приказы, нарядъ объѣзжихъ головъ по разнымъ улицамъ Москвы для береженья отъ огня, возобновлявшіяся періодически; всѣ они обыкновенно заносились въ разрядную книгу подъ тѣмъ числомъ, въ которое утверждались Правительствомъ. А на концѣ книги записывались дѣла по мѣстничеству, которыя встрѣчались въ продолженіи года, и которыя именно въ самыхъ приговорахъ судей или по указамъ Государя назначались для записки въ разрядную книгу; но иногда случаи мѣстничества, или собственно только челобитья мѣстничающихся записывались въ слѣдъ за частными назначеніями службы, ежели по нимъ возникалъ споръ или несогласіе недовольныхъ служебнымъ назначеніемъ.

2-е. По образцу книгъ Московскаго стола составлялись разрядныя книги другихъ столовъ разряда, занимавшихся также назначеніями и распорядками службы и составлявшими какъ бы отдѣленія Московскаго стола. Таковы были книги разрядовъ Владимірскаго, Украинскаго, Бѣлгородскаго, Сѣвскаго и другихъ, не рѣдко временныхъ учреждавшихся на данные случаи, т. е. на время какой либо продолжительной и сложной войны. Эти разрядныя книги составлялись уже по общимъ распоряженіямъ, записаннымъ въ книгахъ Московскаго стола; въ нихъ развивались общія распоряженія въ частностяхъ, сообразуясь съ мѣстными обстоятельствами.

Третій видъ разрядныхъ книгъ составляли разрядныя книги, составляемыя при главномъ воеводѣ, съ которымъ всегда посылался разрядный дьякъ и при которомъ устро-

ивалось особое походное отдѣленіе разряда, носившее названіе разрядной избы, а когда отправлялся въ походъ самъ Государь, то при немъ находились по росписи нѣсколько разрядныхъ дьяковъ, которые такъ и писались у *разряду дьяки*. Въ этихъ книгахъ записывались всѣ распоряженія и назначенія, дѣлаемыя самимъ воеводою; такъ что изъ этихъ книгъ можно видѣть болѣе или менѣе весь ходъ войны со многими подробностями. Ихъ по окончаніи похода обыкновенно представляли въ разрядъ, вмѣстѣ съ отчетами по внутреннему управленію и содержанію войска.

Четвертый видъ разрядныхъ книгъ представляли *разрядныя росписи, веденныя въ приказѣ большаго дворца*; въ нихъ записывались всѣ служебныя распоряженія по дворцовой службѣ, впрочемъ не рѣдко туда же заносились распоряженія по военной и по другимъ службамъ, но это были только тѣ распоряженія, которыя дѣлались самимъ Государемъ, и которыя, какъ принадлежащія собственно разряду, въ то же время записывались разряднымъ дьякомъ, находящимся при Государѣ, и представлялись въ разрядъ для внесенія въ тамошнія книги; въ дворцовыхъ же разрядныхъ росписяхъ они записывались вкратцѣ. Основаніемъ дворцовыхъ росписей служили въ общихъ и главныхъ своихъ чертахъ также разрядныя книги Московскаго стола, ибо въ этомъ столѣ между прочими службами дѣлались распоряженія для назначенія лицъ и на придворную службу. Прекраснымъ образцомъ придворныхъ разрядныхъ книгъ служатъ изданныя отъ Московскаго Университета въ 1787 году *Повсядневныя дворцовыя записки*.

Пятый видъ разрядныхъ книгъ содержитъ въ себѣ *Разряды Посольскаго приказа*. Книгъ этихъ я не видывалъ, и какъ они велись и что именно въ нихъ помѣщалось, кромѣ росписей лицъ, назначаемыхъ въ ту или другую посольскую службу, не знаю, но что они существовали, на это есть неопровержимыя свидѣтельства во многихъ дѣлахъ по

мѣстничеству, гдѣ не рѣдко встрѣчаются запросы въ Посольской приказъ для справки съ тамошними разрядами, и отвѣты съ выписками изъ тамошнихъ разрядныхъ книгъ.

Далѣе слѣдовали виды разрядныхъ книгъ Приказовъ Пушкарскаго, Иноземнаго и нѣкоторыхъ другихъ, которыя велись по росписямъ, присылаемымъ изъ разряда, и заключали въ себѣ частныя распоряженія по своему вѣдомству и назначенія подвѣдомственныхъ тѣмъ приказамъ служилыхъ людей. Они на древнемъ административномъ языкѣ Московскаго Государства обыкновенно назывались *списками служилыхъ людей*, и въ рукописяхъ не рѣдко попадаются по разнымъ архивамъ и библіотекамъ, но печатныхъ кажется еще нѣтъ нигдѣ.

Наконецъ послѣдній видъ разрядныхъ книгъ представляютъ разрядныя книги частныхъ лицъ и родовъ, имѣвшихъ по своему значенію право считаться службою предковъ; ихъ вѣроятно довольно въ разныхъ библіотекахъ и домашнихъ архивахъ старинныхъ дворянскихъ фамилій. Они составлялись своими владѣльцами по росписямъ, выдаваемымъ изъ разряда воеводамъ и другимъ начальникамъ, назначаемымъ на какую либо службу; въ нихъ обыкновенно помѣщались или записывались только тѣ службы, въ которыхъ участвовали ихъ хозяева и составители, или ихъ родичи, и вообще тѣ лица, которыми они могли утягиваться въ дѣлахъ мѣстничества. И такъ какъ книги сіи составлялись единственно съ тою цѣлію, чтобы на нихъ основывать составителямъ свои права въ родовыхъ и служебныхъ счетахъ; то по сему въ нихъ, и при записке нужныхъ для составителя службъ, помѣщались только одни неполныя росписи служилыхъ людей и челобитья по мѣстничеству, и при томъ не рѣдко съ значительными искаженіями противъ настоящихъ оффиціальныхъ разрядовъ; всѣ же распоряженія розряда, какъ ненужныя, во все выпускались. Лучшимъ образцомъ этого рода книгъ служитъ раз-

рядная книга, изданная Г. Валуевым въ 1845 году; въ ней возьмите любой годъ и сравните съ тѣмъ же годомъ по разрядамъ, изданнымъ Г. Новиковым въ 1790 году, и это сравненіе ясно покажетъ всѣ выпуски не только цѣлыхъ службъ, но даже нѣкоторыхъ лицъ по Новиковскимъ разрядамъ участвовавшихъ въ записанныхъ Валуевскою книгою службахъ. Вотъ для примѣра сравненіе 7067 года: въ Валуевской книгѣ этотъ годъ начинается записью похода царскихъ воеводъ подъ Алыстъ; потомъ слѣдуютъ двѣ службы на Украйнѣ, одна съ Бронницъ за Тулу, а другая за Дѣдиловымъ на Шиворонѣ. Изъ этихъ службъ въ Новиковскихъ разрядахъ подъ тѣмъ же 7067 годомъ, помѣщена одна только съ Бронницъ на Тулу, а походъ подъ Алыстъ написанъ подъ 7068 годомъ, и то не въ первыхъ. 7068 годъ по Новиковскимъ разрядамъ начинается походомъ на Магистра подъ Юрьевъ, а потомъ уже идетъ походъ подъ Алыстъ; потомъ разрядъ отъ поля подъ главнымъ начальствомъ Князя Александра Воротынскаго; далѣе слѣдуетъ разрядъ Князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго на Тулѣ, и еще нѣсколько разрядовъ и походовъ на Украйнѣ и въ Нѣмецкой землѣ, но ни одного изъ показанныхъ въ Валуевской книгѣ. Даже самое описаніе похода подъ Алыстъ въ обѣихъ книгахъ не одинаково. По Валуевской книгѣ въ этомъ разрядѣ въ Большомъ полку были воеводы Мстиславскій, Серебряный-Оболенскій, Морозовъ и Нагово; по Новиковскимъ же разрядамъ здѣсь были еще Кашинъ, Царевичъ Ибакъ и Сукинъ. Очевидно, что эти три лица для составителя Валуевскихъ разрядовъ были не нужны, его родъ не утягивался съ ихъ родами, а потому онъ ихъ и не писалъ. На эти своевольныя выпуски и перемѣщенія службъ изъ одного года въ другой и даже перемѣны назначеній, употреблявшіяся въ домашнихъ разрядныхъ книгахъ, встрѣчается много свидѣтельствъ въ подлинныхъ дѣлахъ по мѣстничеству, изданныхъ сочленомъ нашимъ, знатокомъ древней администра-

ціи Г. Ивановымъ, въ этихъ дѣлахъ очень часто попадаются ссылки на службу по домашнимъ разрядамъ, которыя рѣшительно несходились съ службами записанными въ оффиціальныхъ книгахъ разряда, когда судьи наводили по нимъ справки въ разрядѣ.

Издаваемая нынѣ разрядная книга 7123 года кажется безошибочно можетъ быть отнесена къ разряду самыхъ вѣрныхъ и полныхъ списковъ съ оффиціальной книги, писанной въ самомъ разрядѣ; на это указываетъ какъ почеркъ списка, относящійся къ половинѣ XVIII вѣка, когда уже не было нужды въ составленіи домашнихъ разрядныхъ книгъ, такъ и самое содержаніе и порядокъ въ изложеніи, совершенно сходный съ оффиціальными разрядными книгами, хранящимися въ разныхъ архивахъ. Многіе изъ актовъ, помѣщенныхъ въ этой книгѣ уже напечатаны въ изданіяхъ Археографической Коммиссіи и другихъ сборникахъ; но я не осмѣлился выпустить ни одного, дабы тѣмъ не нарушить полноты и цѣлости книги; намъ нужно имѣть полное понятіе о разрядныхъ книгахъ, какъ они велись оффиціально безъ выпусковъ и сокращеній, слѣдовательно и извѣстнаго выпускать нельзя, ибо оно неизвѣстно на своемъ мѣстѣ.

Д. Ч. И. Бѣляевъ.

КНИГА

А

ВЪ НЕЙ ПИСАНЪ РАЗРЯДЪ 123 ГОДУ.

Писали къ Государю Царю и В. К. Михайлу Федоровичу, всеа Русіи, изъ Замосковныхъ и ис Поморскихъ городовъ воеводы и приказные люди, что собрався пришли въ Замосковные и Поморскіе городы воры козаки многіе люди, и въ уѣздехъ по селамъ и по деревнямъ и по дорогамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и гостей и торговыхъ и уѣздныхъ всякихъ людей, гдѣ ково наѣдутъ побиваютъ до смерти, и изъ животовъ пытаютъ жгутъ и мучатъ разными муками, и животы грабятъ и села и деревни жгутъ, и собрався къ городамъ приступаютъ, и к Москвѣ ни съ чѣмъ непропускаютъ и тесноту Московскому государству чинятъ великую.

И 123-го Сентября въ 1 день, Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ говорилъ на соборѣ съ митрополиты и архіепископы и епископы, съ архимандриты и съ игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ боляры и думными и всѣхъ чиновъ со всякими людми. Пишутъ къ намъ Великому Государю изъ Замосковныхъ и съ Поморскихъ городовъ бояре и воеводы, и приказные люди, что пришли в уѣзды воры козаки многіе люди, и православныхъ крестьянъ побиваютъ и жгутъ и мучатъ разными муками и ратнымъ людемъ на жалованье денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ сбирать недадутъ, а которая денежная казна собрана, и тое казну къ Москвѣ отъ ихъ воровства провезти немочно. А дворяне и дѣти боярскіе бьютъ челомъ намъ Великому Государю, что бъ имъ с воры, которые кровь крестьянскую проливаютъ, и крестьянъ побиваютъ и землю пустошатъ, управитца самимъ и на тѣхъ воровъ, которые грабятъ и разоряютъ, посылки послать, или къ нимъ писать о обращенье, чтобъ отъ воровства отстали.

И приговорилъ Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи на соборѣ со всѣми властьми и з бояры и з думными и со всякихъ чиновъ людьми. Къ тѣмъ ворамъ изо властей и из бояръ, и из стольниковъ, и из дворянъ, и из дьяковъ и изо всякихъ чиновъ людей послать и говорить тѣмъ ворамъ, чтобъ они отъ воровства отстали и крови крестьянской непроливали, и городовъ и уѣздовъ невоевали; и для того своего Государева и земскаго дѣла указалъ Государь послать изо властей: Суздальскаго архіепископа Герасима, Чудовскаго архимандрита Аврамья, Троицкаго казначея Макарья Куровскаго, да боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова, да дьяка Богдана Ильина.

А з бояриномъ со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ посланы: дворянъ Московскихъ 4 (ч); гость 1 (ч); да из сотенъ лутчихъ людей 4 (ч); из атамановъ 3 (ч); ясаулъ 1 (ч); изъ козаковъ 1 (ч).

Да з бояриномъ же со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ указалъ Государь послать с Москвы: дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ 100 (ч); съ сотникомъ Московскихъ 100 (ч) стрѣлцовъ; да з 4 атаманы 65 (ч) козаковъ.

А будетъ козаки отъ воровства неотстанутъ. И Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи, указалъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову с людми сбиратца въ Ярославлѣ и ходить на воровъ на козаковъ и промышлять чтобъ ихъ отъ воровства отвести.

А людемъ с нимъ указалъ Государь дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ Ярославцомъ, Костромичемъ, Галичаномъ, Вологжаномъ, Володимерцомъ, Суздальцомъ, Лушаномъ, Гороховцомъ, Нижегородцомъ, Углечаномъ, Ростовцомъ, Переславцомъ, которые остались за Смоленскою службою.

Да дворяномъ же и дѣтямъ боярскимъ разныхъ городовъ: Ярославскимъ, Вологодцкимъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ, да Романовскимъ Татаромъ.

А наказъ архіепископу Герасиму да боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову данъ таковъ.

Лѣта 7123-го Сентября въ 4 день Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи велѣлъ архіепископу Герасиму Суздальскому и Торусскому, Чюдовскому архимадриту Аврамѣю,

да боярину Князю Борису Михайловичю Лыкову, да дьяку Богдану Ильину ѣхати въ Ярославль для того: Въ прошломъ 122 году присылали бить челомъ Государю Царю и В. К. Михайлу Федоровичу всеа Русіи изъ полковъ изъ подъ Новагорода и изъ подъ Смоленска стольники, и стряпчіе, и дворяне большіе и жильцы и дворяне, и дѣти боярскіе изъ городовъ, и атаманы, и козаки о его Государевѣ денежномъ жалованьѣ. Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ въ городы послать для денежнаго збору властей и дворянъ. И изъ городовъ власти и воеводы писали къ Государю: что во многихъ мѣстехъ стоятъ козаки и воруютъ, церкви божьи разоряютъ, и образы обдираютъ, и всякое поруганье православной крестьянской вѣрѣ чинятъ безпрестано, и православныхъ крестьянъ побиваютъ и жгутъ и ломаютъ, и всякими различными муками мучатъ, какихъ пося мѣста мукъ во всѣхъ земляхъ небывало, и позоры всякими различными позорятъ; и имъ за тѣмъ денежныя казны собрати немочно; а которая денежная казна собрана и тое провезти немочно. И Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи посылалъ въ городы и въ уѣзды к атаманомъ ихъ козакамъ з грамотами безпрестани и говорити дворянъ многихъ и атамановъ и козаковъ, чтобъ они отъ воровства престали и шли на Государеву службу и Государю служили; и атаманы и козаки на Государеву службу не пошли, и отъ воровства неотстали, и пося мѣста въ уѣздѣхъ стоя воруютъ людей побиваютъ, и жгутъ, и разоряютъ. И послѣ того посылалъ Государь къ атаманомъ ихъ козакомъ, которые съ Левонтьемъ Вельяминовымъ, старца Миссаила да Дмитрея Пушечникова; а послѣ того из комнаты стряпчего Федора Толочанова, чтобъ они шли на Государеву службу подъ Новгородъ, и атаманы и козаки съ Левонтьемъ были наслужбу пошли; а нынѣ воротилися и пошли въ воровство и учали пуще старово воровать, и ни съ какими запасы и з Государевою казною не пропустятъ. А которые атаманы и козаки помня Бога и души свои и Государево крестное цѣлованье стоятъ за святую истинную православную крестьянскую вѣру и за Государя Царя и В. К. Михайла Федоровича всеа Русіи и за все Московское Государство противъ непріятелей Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и тѣ будучи на Государевыхъ службахъ оскудѣли, Государевымъ жалованьемъ пося мѣста еще за тѣмъ Казачьимъ воровствомъ непожалованы. И говорилъ Государь на соборѣ, какъ съ

тѣми козаками быть, которые стоя воруютъ, и грабятъ, и разбиваютъ и побиваютъ и собрати ничего недадутъ, и Государевы казны къ Москвѣ, которая нынѣ и впередъ собрана, не пропускаютъ; чтобъ отъ того ихъ воровства тѣ атаманы и козаки, которые Государю служатъ и за Государя и за все Московское Государство умираютъ, и досталь неоскудѣли и з Государевыхъ службъ неразъѣхалися. И на Соборѣ митрополиты, архіепископы, и епископы, и освященный соборъ, и бояре, и столники, и дворяне, и всякихъ чиновъ люди приговорили к атаманомъ ихъ козакомъ, которые стоятъ въ уѣздехъ и Государеву землю пустошатъ, послать изо властей, и из бояръ и из столниковъ, и из дворянъ, из дѣтей боярскихъ и из гостей, и ис торговыхъ людей, и ис козаковъ, и ис стрѣлцовъ и изъ всякихъ чиновъ крѣпкихъ и разумныхъ людей, и велѣти имъ говорить. Которые атаманы и козаки хотятъ стоять за имя Божіе и за образъ Пречистыя Богородицы и за Святыя Церкви и за Московскіе Чудотворцы, и за православную крестьянскую, вѣру, а Государю Царю и В. К. Михайлу Федоровичю всеа Русіи служити и прямити, и свое крестное цѣлованье ему Государю исполняти, начемъ ему Государю они крестъ цѣловали; и тѣмъ атаманомъ и козакомъ отъ воровъ, которые хотятъ воровати, отобратитися, имянъ своихъ списки прислать къ Государю, и идти на Государеву службу, гдѣ Государь велитъ; и какъ они на Государеву службу придутъ, и службу свою покажутъ, и Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи пожалуетъ ихъ своимъ Государевымъ денежнымъ жалованьемъ и деньги къ нимъ пришлетъ. А которые Государю служити не учнутъ и отъ воровства и отъ убивства неотстанутъ, а учнутъ впередъ Государю измѣняти, и церкви Божіи разорять, и образы обдирать, и всякое поруганье православной крестьянской вѣрѣ дѣлать, и православныхъ крестьянъ грабить, и жечь, и ломать и всякими разными муками мучить и побивать. И Государевымъ всякимъ людемъ всею землею, и атаманомъ и козакомъ, которые нынѣ Государю служатъ и кровь свою проливаютъ, на тѣхъ воровъ стоять за одинъ и надъ ними промышлять; для того, что они пуще и грубѣе Литвы и Нѣмецъ; и козаки тѣхъ воровъ не называть, чтобъ прямымъ атаманомъ, которые Государю служатъ, тѣхъ воровъ казачьимъ именемъ безчестья не было; и въ Государевѣ Царевѣ и В. К. Михайла

Федоровича всеа Русіи державѣ всѣмъ православнымъ крестьяномъ жити въ тишинѣ и въ покоѣ по прежнему, какъ было при прежнихъ Государехъ; а воровъ бы и убойцовъ, и разбойниковъ, и грабельщиковъ сыскивати промежъ себя самимъ и приводить къ Государевымъ бояромъ, и по городомъ къ воеводамъ, и къ приказнымъ людемъ, гдѣ хто ково ни свѣдаетъ. И Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи по тому соборному приговору велѣлъ архіепископу Герасиму Суздальскому и Торусскому и Чудовскому архимандриту Аврамью, и боярину Князю Борису Михайловичу и дьяку для того ѣхати въ Ярославль. И архіепископу Герасиму Суздальскому и Торусскому, и Чудовскому архимандриту Аврамью, и боярину и воеводѣ Князю Борису Михайловичу Лыкову пріѣхавъ въ Ярославль послать отъ себя къ Левонтью Вельяминову, и къ атаманомъ ихъ козакомъ, чтобъ они шли на Государеву службу на Тихвину тотъ часъ немешкая и прося у Бога милости Тихвинѣ помочь чинили, и надъ Нѣмецкими людми промышляли. Да котораго числа изъ которыхъ мѣстъ Левонтей на Тихвину пойдетъ, и что съ нимъ будетъ атамановъ и козаковъ, и имъ о томъ отписать къ Государю къ Москвѣ; а которые атаманы и козаки на Государеву службу на Тихвину съ Левонтьемъ Вельяминовымъ непойдутъ, и архіепископу Герасиму Суздальскому и Торусскому и боярину Борису Михайловичу, посылать козаковъ уговаривать, ково пригожъ, чтобъ они помня Бога и свои души, и Государево крестное цѣлованье, и прежнюю свою службу и работу къ Государю и ко всему Московскому Государству нетеряли, отъ воровства престали и шли на Государеву службу къ Левонтею Вельяминову тотчасъ немешкая; а Левонтью велѣно идти на Тихвину, и прося у Бога милости надъ Нѣмецкими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а какъ они будутъ на Государевѣ службѣ на Тихвинѣ, и Государю службу свою покажутъ, и Государь Царь и В. К. Мих. Федор. всеа Русіи пожалуетъ ихъ, велитъ имъ прислать свое Государево денежное жалованье. А какъ учнетъ договариватца, а безъ закладовъ будетъ къ нимъ козаки не поѣдутъ, и имъ закладывать смотря по ихъ людемъ, и уговаривать ихъ всякими обычаи, чтобъ ихъ отъ воровства отвести, выслать на Государеву службу на Тихвину с Левонтьемъ Вельяминовымъ тотчасъ, и жалованье имъ, и должнымъ крѣпостнымъ людемъ

по приговору слобода будетъ. А которые атаманы и козаки учнутъ пріѣзжать въ Ярославль къ боярину ко Князю Борису Михайловичу Лыкову для зговоровъ и для всякихъ Государевыхъ дѣлъ, и ихъ кормить и поить, а деньги имъ на тѣ запасы взять въ Ярославлѣ у воеводъ ис таможныхъ изо всякихъ доходовъ, а питье с кабака, да стрѣлцомъ Московскимъ, которые съ нимъ отпущены съ сотникомъ сту человѣкамъ велѣти и денги давати изъ Ярославскихъ же доходовъ; а лошади, что подъ нимъ отпущены с Москвы 50 лошадей, пришедъ въ Ярославль велѣти отдати до походу кормить въ монастыри; а какъ походъ изъ Ярославля будетъ и к тѣмъ лошадямъ прибавить 50 лошадей велѣти собрать с посаду и с уѣзду и дать стрѣлцамъ. А Государева грамота о томъ о стрѣлцахъ и о корму и о лошедяхъ, чтобъ собрати подъ стрѣлцы послана за приписью дьяка Ондрея Степанова. А которые атаманы и козаки отъ воровства отстанутъ и пойдутъ на Государеву службу на Тихвину и тѣмъ велѣть кормы давать збирая с посадовъ и с уѣздовъ, какъ можно сытымъ быти; а лишнего корму неимать и продажи и насильства чинить не велѣти. А которые атаманы и козаки отъ воровства неотстанутъ и на Государеву службу, на Тихвину непойдутъ, и уговоръ ихъ ни которыми дѣлы неймется; и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичю Лыкову збиратца в городѣ з дворяны из дѣтьми боярскими. А быти съ ними городомъ: Кострома, Ярославль, Галичь, Вологда, Суздаль, Володимеръ, Лухъ, Гороховецъ, Переславль, Ростовъ, Муромъ, Арземасъ, Нижней Новгородъ, Юрьевъ Полской, опричь тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно быть подъ Смоленскомъ; да въ тѣхъ же городѣхъ сбирать охочихъ всякихъ людей боярскихъ и дворянскихъ и прикащиковъ и монастырскихъ всякихъ слугъ и даточныхъ людей съ посадовъ и съ уѣздовъ; а собравъ людей надъ тѣми ворами измѣнники и для разбою только вѣры крестьянскіе промышлять, и въ Галичь и въ пригороды и в усады да и в поморскіе городы разослать; а велетъ ратныхъ людей со всѣхъ городовъ и з земель вольныхъ и даточныхъ людей промышлять надъ воры и надъ разбойники всякими обычаи; и будетъ ихъ уговорить невозможно. А по дворянъ имъ в городы и по всякихъ ратныхъ людей посылать зборщиковъ из Ярославля, и дворяномъ и всякимъ людемъ велѣно говорить, чтобъ они Государю службу свою и раденье показали, православные крестьянскіе вѣры

и жонъ своихъ и дѣтей и домовъ вдосталь в разоренье недали, збиралися к нимъ тотчасъ на спѣхъ. Да которые дворяне и дѣти боярскіе ратные люди на Государеву службу к нимъ приѣдутъ, и имъ пріѣзды ихъ у себя писать и велѣть быти съ собою. А которые учнутъ ослушаться и съ ними на Государеву службу непоѣдутъ, и тѣхъ бить батоги и в тюрму сажать; а кто не учнетъ слушать и к нимъ не поѣдетъ и служить нехочетъ, или учнетъ хто избѣгать и хоронитца, или с тѣми измѣнники неучнутъ битца. И имъ тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣти имая приведчи к себѣ и бить велѣть по торгомъ кнутомъ, и сажать в тюрму; а из тюрмы выимая велѣти ихъ давать на крѣпкія поруки з записьми, что имъ быть с ними на Государевѣ службѣ; и отписывать помѣстья и приказывать беречь до Государева указу, и отписныхъ помѣстей крестьяномъ слушать ихъ ни в чемъ не велѣть. А покамѣста бѣглецы несыщутца, и у нихъ имать людей ихъ и крестьянъ, и велѣть сажать в тюрму, покамѣста самихъ сыщутъ; а будетъ по комъ поруки небудетъ, и тѣхъ велѣти сажати в тюрму до тѣхъ мѣстъ, покамѣста по нихъ крѣпкіе поруки будутъ. А будетъ которые, давъ по себѣ поруки на Государеву службу тотчасъ с ними непойдутъ, или пошедъ да збѣжатъ, и имъ поручниковъ ихъ, хто по комъ ручался, велѣть сажати въ тюрму до тѣхъ мѣстъ покамѣста они тѣхъ сыщутъ, хто по комъ ручался; а какъ тѣхъ сыщутъ, и тѣхъ ослушниковъ велѣти битъ по торгомъ кнутомъ нещадно, и отписывать помѣстья, и велѣти имъ быть на Государевѣ службѣ съ собою; а у ково сколко помѣстья отпишутъ и имъ о томъ отписать къ Государю и книги отписныя прислать. А котораго числа они въ Ярославль придутъ и какъ к атаманомъ их козакомъ и в которые мѣста и ково имянемъ дворянъ, и гостей, и торговыхъ людей, и атамановъ, и козаковъ уговаривать пошлютъ; и что имъ отъ нихъ вѣдомо будетъ, пойдутъ ли атаманы и козаки на службу, и будетъ пойдутъ и колько человѣкъ, и которые не пойдутъ и колко тѣхъ воровъ человѣкъ; и что ихъ надъ тѣми воры промыслъ будетъ, и сколько с ними в собранье котораго города будетъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иныхъ какихъ охочихъ и даточныхъ людей; и имъ о томъ о всемъ отписать къ Государю подлинно, и ести и нѣты прислать, чтобъ Государю было вѣдомо. А однолично архіепископу Герасиму и боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку тѣмъ къ Госу-

дарю служба своя и раденье показати уговаривать атамановъ и козаковъ всякими мѣрами с великимъ раденьемъ и поспѣшеньемъ, чтобъ они отъ воровства отстали, и шли на Государеву службу на Тихвину тотчасъ немешкая, и Государю служили и надъ Нѣмецкими людьми промышляли, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. А тѣхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскихъ, которымъ велѣно быть на Государевѣ службѣ съ ними, боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, даны списки на Москвѣ за дьячьею припискою; а хто с ними какихъ чиновныхъ людей для атаманского и козачьяго уговору посланы и ему дана роспись.

И Нолбря въ 22 день писалъ къ Государю Царю и В. К. Михайлу Федоровичю всеа Русіи съ Костромы воевода Ондрей Колычевъ, что воры козаки пришли въ Костромской уѣздъ въ село Зогзино, да въ село Молвятино, и село Зогзино и Молвятино и иные многіе мѣста повоевали и крестьянъ побили и переломали, а около тово учали ставитца въ помѣстьяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по селамъ и по деревнямъ, и въ селахъ и въ деревняхъ крестьянъ мучатъ и животы емлютъ, жонъ и дѣтей позорятъ, и хотятъ приступать къ Костромѣ, а отъ Костромы хотятъ идти къ Юрьеву Повольскому и къ Кинешмѣ.

И Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичъ всеа Русіи, по тѣмъ вѣстемъ указалъ послать съ Москвы столника и воеводу Ивана Васильева сына Измайлова, а въ походѣ съ Иваномъ Измайловымъ указалъ Государь быть Литвѣ и Нѣмцомъ и всякимъ иноземцомъ, которыхъ вѣдаютъ въ Разрядѣ и въ Панскомъ приказѣ. А идти Ивану Измайлову указалъ Государь съ Москвы на Олександрову слободу да на Суздаль; да будетъ козаки с Костромы на Кинешму или на Юрьевъ или на Суздаль пошли, и ему съ тѣми людми козаковъ перенимать, и прося у Бога милости надъ ними промышлять всякими обычаи. А будетъ козаки отъ него удалѣютъ, а пойдутъ къ Вологдѣ или къ Галичу, и ему итти въ сходъ къ боярину и воеводѣ къ Князю Борису Михайловичу Лыкову и итти за козаки; а людямъ с ними быть со Княземъ Борисомъ по прежнему, а съ Иваномъ быть иноземцомъ. А будетъ козаки до его Иванова приходу пойдутъ нанизъ, и ему итти за ними и промышлять, а Князю Борису велѣно посылать людей.

А наказъ Ивану данъ таковъ.

Лѣта 7123 году Ноября въ 25 день Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичъ всеа Русіи повелѣлъ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичу Измайлову по вѣстемъ итти для промыслу на воровъ, которые пришли въ Костромскіе мѣста. А съ нимъ указалъ Государь послать съ Москвы Литву и Нѣмецъ и всякихъ иноземцовъ. Для того писали къ Государю Царю и В. К. Михайлу Федоровичу всеа Русіи, для того писали с Костромы воевода Ондрей Колычовъ. Ноября въ 16 день в ночи прибѣжали на Кострому изъ Костромскаго уѣзда воры козаки, и село Зогзино и село Молвятино и иные многіе мѣста повоевали и крестьянъ побили и перемучили, а около учали ставитца въ помѣстьяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по селамъ и по деревнямъ, и въ селахъ и въ деревняхъ крестьянъ мучатъ и животы ихъ емлютъ и жонъ ихъ и дѣтей позорятъ. А которые утеклецы у тѣхъ воровъ приходятъ на Кострому, и тѣ въ распросѣ сказываютъ, что воры козаки хотятъ приходить к Костромѣ на посадъ, и къ городу и к острогу и к инымъ городамъ приступать. А нынѣ Государю вѣдомо учинилось, что многіе козаки пошли къ Юрьеву Поволскому и Кинешмѣ. И столнику и воеводѣ Ивану Васильевичу Измайлову итти на Государеву службу съ Москвы Ярославскою дорогою к Троицѣ к Сергіеву монастырю да на Олександрову слободу да на Суздаль, и ѣдучи отписать ему отъ себя въ Суздаль к воеводѣ к Ивану Щелкалову да к дьяку к Василью къ Борисову, что по Государеву указу идетъ онъ Иванъ з дворяны и з дѣтми боярскими и съ ротмистры и с порутчики и с Нѣмцы со многими людми, а идетъ на воровъ на козаковъ которые ворують. И они бъ изъ Суздаля отписали къ нему Ивану, что имъ про воровъ козаковъ вѣдомо, гдѣ они стоятъ и въ которомъ мѣстѣ и сколько ихъ человѣкъ, и на которые мѣста приходу ихъ чаять. Да будетъ ему отпишутъ или поперегъ отписокъ прямыя вѣсти учинятца, что воры изъ Костромскаго уѣзда пришли въ Кинешемской уѣздъ, или въ Юрьевской Поволской, или въ иные мѣста; а хотятъ приходить на низъ или на поле, или дошедъ жилыхъ мѣстъ хотятъ стоять и воровать. И ему тотчасъ по всѣмъ дорогамъ, до коихъ мѣстъ пригожъ послать подъѣзды, и велѣть про воровъ провѣдывать, куды ихъ приходу чаять и на которые мѣста и сколко ихъ человѣкъ. Да будетъ тѣ воры будутъ по нихъ, и ему прося у Бога милости на тѣхъ воровъ

съ тѣми людми, которые съ нимъ посланы, ходить и надъ ними промышлять, сколько Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ воры козаки придутъ съ Кинешемской и выные мѣста многіе люди; а ему надъ ними съ тѣми людьми, которые съ нимъ посланы, промыслу будетъ учинить не мочно; и ему стоять самому со всѣми людми въ крѣпкихъ мѣстѣхъ гдѣ будетъ пригожъ; да гдѣ станетъ и ему отъ себя писать в городы въ Володимеръ, въ Суздаль, в Муромъ, в Арземасъ, въ Нижней к воеводамъ и к приказнымъ людемъ, и к зборщикомъ, которые зборщики для збору дворянъ и дѣтей боярскихъ присланы въ городы отъ боярина отъ Князя Бориса Михайловича Лыкова; которые у нихъ в городѣхъ дворяне и дѣти боярскіе, и иноземцы, и атаманы и козаки испомѣщены, и ис тѣхъ бы городовъ воеводы и приказные люди посылали зборщиковъ з дворяны и з дѣти боярскими и сыноземцы и с атаманы и с козаки которые испомѣщены въ тѣхъ городѣхъ, да к тому бъ въ прибавку собрали с посаду и с уѣзду даточныхъ многихъ и охочихъ людей со всякими бои. А какъ сборщики из городовъ с ратными людми к нему придутъ, и ему прося у Бога милости собрався с людми и сослався з бояриномъ и воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, надъ воры надъ козаки, которые из Костромского уѣзду пришли в Кинешемской уѣздъ или к Кинешмѣ, или к Шуѣ, и въ Суздальской уѣздъ, промышлять всякими мѣрами сколко Богъ помочи подастъ, чтобъ воромъ тѣхъ городовъ и уѣздовъ воевать недать. А къ боярину и воеводѣ ко Князю Борису Михайловичю Лыкову писать, что онъ отъ Государя присланъ со многими людми, а быть ему с нимъ со Княземъ Борисомъ и надъ воры промышлять; и нынѣ онъ воровъ сшелъ и Князь Борисъ бы промышлялъ; а отъ Государя к нимъ о томъ писаножъ. А будетъ козаки отъ него отъ Ивана поудалѣютъ; а пойдутъ къ Галичю или къ Вологдѣ; и столнику Ивану Васильевичу итти въ сходъ к боярину и к воеводѣ к Борису Михайловичю Лыкову и надъ воры надъ козаки промышлять з бояриномъ и съ воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ. А людямъ быть з бояриномъ и с воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ по прежнему наряду, которыя с нимъ наряжены; а с нимъ с Иваномъ быть иноземцомъ; а которые дачетные люди из городовъ из Нижнева, из Арземаса, из Му-

рома, изъ Володимера, изъ Суздаля будутъ с нимъ с Иваномъ и ему тѣхъ даточныхъ и охочихъ людей в тѣ поры, какъ пойдетъ в сходъ к боярину и воеводѣ ко Князю Лыкову, роспустити по домамъ, а въ далніе городы за собою неимать. А будетъ на воровъ минется приходъ быть в Костромскихъ мѣстѣхъ, и ему имъ даточнымъ людемъ велѣть быть с собою. А будетъ воры козаки до его Иванова приходу, какъ онъ придетъ, бывъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ или у Юрьевца Поволскаго, а пойдутъ на низъ. И столнику и воеводѣ Ивану Васильевичу Измайлову со всѣми людми, которые с нимъ посланы с Москвы, и которые зборщики из городовъ з бояры и з дѣтми боярскими придутъ къ нему, итти за воры за козаки на низъ, гдѣ ихъ скажутъ; и воровъ козаковъ сходить, а сшодчи воровъ, прося у Бога милости, надъ воры промышлять, сколько Богъ помочи подастъ; и отъ себя въ Мещерскіе и в Понизовые городы: въ Темниковъ, в Касимовъ, в Кадомъ, на Алатарь и выные в Понизовые городы, куды пригожъ, писатижъ, что по Государеву указу велѣно ему надъ воры надъ козаки промышлять; и въ городѣхъ бы собравъ с посадовъ и уѣздовъ людей сколко человѣкъ пригожъ со всякими бои, прислали къ нему к Ивану для промыслу надъ воры. А будетъ воры учнутъ приходить к тѣмъ городомъ; и воеводы бъ и приказные люди в городѣхъ надъ воры промышляли, и по крѣпкимъ мѣстамъ гдѣ будетъ пригожъ велѣть засѣчь засѣки, и на засѣкахъ у крѣпкихъ мѣстъ потомужъ надъ воры промышляли. Да к нему жъ к Ивану, какъ онъ пойдетъ за воры за козаки на низъ велѣно изъ Ярославля боярину и воеводѣ Князю Борису Михайловичю Лыкову послать голевъ с сотнями. А в которыхъ мѣстѣхъ онъ Иванъ воровъ сойдетъ, и ему прося у Бога милости, надъ воры помышлять, посылать на нихъ посылки, и самому со всѣми людми ходить и языковъ велѣть добывать. А ково воровъ козаковъ въ языцѣхъ возмутъ, и ему тѣхъ воровъ розпрашивать и пытать на крѣпко и огнемъ жечь. А что в роспросѣ и с пытки учнутъ говорить, и о томъ писать к Государю; а тѣхъ воровъ ково возмутъ въ языцѣхъ велѣть по дорогамъ вѣшать. Да и тово ему велѣть беречи на крѣпко, чтобъ у него в полкѣхъ отъ воровъ от козаковъ лазутчиковъ не было; а будетъ ково воровъ лазутчиковъ поймаютъ, и ему потому жъ ихъ велѣть пытать, а разпроса и пытавъ велѣть вѣшать. А однолично столнику и воеводѣ Ива-

ну Васильевичю Измайлову надъ воры надъ козаки промышлять всякими мѣрами, чтобъ воромъ нигдѣ собратца не дать. А что у нево учнетъ дѣлатца и какой промыслъ надъ воры надъ козаки будетъ, и ему о томъ отписать ко Государю. А которые иноземцы посланы съ нимъ съ Иваномъ, и тѣхъ ему иноземцевъ списокъ данъ за дьячьею приписью.

А къ боярину и къ воеводѣ ко Князю Борису Михайловичу Лыкову по тѣмъ вѣстемъ грамота послана такова:

Отъ Царя и В. К. Михайла Федоровича всеа Русіи въ Ярославль боярину Нашему и воеводѣ Князю Борису Михайловичю Лыкову. Ноября въ 22 день, писалъ къ намъ с Костромы воевода Ондрей Колычевъ: Ноября въ 16 день въ ночи прибѣжали на Кострому из Костром. уѣзда села Зогзина да села Молвятина прикащики; а въ распросѣ ему сказывали, что Ноября въ 15 день пришли въ Костром. уѣздъ воры козаки; и село Зогзино и Молвятино и иные многіе мѣста повоевали, и крестьянъ побили и перемучили, а около тово учали ставитца в помѣстьяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по селамъ и по деревнямъ, и в селахъ и в деревняхъ крестьянъ мучатъ и животы ихъ емлютъ, и женъ и дѣтей позорятъ, и которые утеклецы у тѣхъ воровъ уходятъ на Кострому и тѣ въ роспросѣ сказываютъ, что воры козаки хотятъ приходить к Костромѣ на посадъ и к городу и к острогу приступомъ. А нынѣ намъ вѣдомо учинилось, что многіе козаки пошли к Юрьеву Поволскому и к Кинешмѣ. И потѣмъ вѣстемъ отпущенъ с Москвы стольникъ и воевода Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, а с нимъ Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы с вогненнымъ боемъ многіе люди; а с Москвы велѣно ему итти Троицкою дорогою на Олександрову слободу да на Суздаль; а идучи ему дорогою велѣно про воровъ провѣдывать, да будетъ ему про воровъ вѣсть учинитца, что воры козаки из Костромскаго уѣзду пришли в Кинешемской уѣздъ, или в Юрьевецъ Поволской или въ Кинешемскіе мѣста, а хотятъ, проходить на низъ или на поле, или дошедъ жилыхъ мѣстъ похотятъ стоять и воровать. И Ивану Измайлову на тѣхъ воровъ, будетъ воры по нихъ, велѣно с тѣми людми, которые с нимъ Сываномъ присланы с Москвы ходить, и прося у Бога милости надъ воры нашимъ дѣломъ промышлять, сколко Богъ помочи подастъ, и смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ воры козаки придутъ в Кинешемской уѣздъ и выные мѣста многіе

люди; а ему с теми людми, которые с нимъ посланы, промыслу будетъ учинить немочно; и ему велѣно стоять укрѣпясь въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, гдѣ будетъ пригожъ. А гдѣ станетъ, и ему отъ себя велѣно писать въ городы: в Володимеръ, в Суздаль, в Муромъ, в Арзамазъ, в Нижней к воеводамъ и к приказнымъ людемъ и к зборщикомъ, которые зборщики для збору дворянъ и дѣтей боярскихъ присланы в городы отъ тебя изъ Ярославля; чтобъ из тѣхъ городовъ воеводы и приказные люди дворянъ и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и атамановъ, и козаковъ, которые изпомѣщены в тѣхъ городѣхъ, выслали з зборщики к нему Ивану. Да к тому в прибавку из городовъ велѣно собрать даточныхъ многихъ и охочихъ всякихъ людей со всякими бои. А какъ к нему Кывану из городовъ ратные люди зберутца, и ему Ивану сослався с тобою с боярином нашимъ велѣно надъ воры надъ козаки, которые из Костромского уѣзда пришли в Кинешемской уѣздъ или к Кинешмѣ, или к Юрьевцу Поволскому промышлять всякими мѣрами. А тебѣ указали есмя на тѣхъ же воровъ промышлять посылками, и самому ходить смотря повѣстемъ. А будетъ воры козаки отъ нево отъ Ивана удалѣютъ, а пойдутъ к Галичю, или к Вологдѣ и Ивану Измайлову со всѣми людми, которые с нимъ будутъ, указали есмя итти в сходъ к тебѣ боярину нашему ко Князю Борису Михайловичу, и надъ воры промышлять с тобою вмѣстѣ. А людемъ быть с тобою боярином нашимъ и воеводою по прежнему наряду, которые с тобою наряжены; а Сываномъ быть иноземцомъ, которые посланы с нимъ с Москвы и имянъ ихъ списокъ данъ. А будетъ воры козаки пойдутъ на низъ или на поле, или дошедъ жилыхъ мѣстъ, похотятъ стоять и воровать; и воеводѣ Ивану со всѣми людми велѣно итти за козаки на низъ, гдѣ ихъ скажутъ и надъ ними промышлять. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, а козаки будетъ которые отъ воровства неотстали; и тыбъ прося у Бога милости надъ ними промышлялъ посылками и походомъ своимъ; чтобъ поискъ учинить и собраться воромъ вмѣстѣ недать. А будетъ Иванъ Измайловъ сошедъ гдѣ воровъ, недошедъ до тебя; и к тебѣ отпишетъ, что онъ воровъ сшелъ, и тыбъ из Ярославля на тѣхъ же воровъ посылалъ посылки головъ с сотнями, и велѣлъ головамъ сподчися съ воеводою с Иваномъ Измайловымъ над воры промышлять. А будетъ головамъ выныхъ в которыхъ мѣстѣхъ, гдѣ податно будетъ, недоходя Ивана Из-

майлова, надъ воры поискъ учинить, чтобъ головамъ приказалъ, чтобъ над воры промышляли ссылаяся с Иваномъ Измайловымъ, гдѣ имъ будетъ податнѣе. А з достальными бы еси людми собрався в Ярославлѣ на воровъ однолично самъ шолъ и над воры промышлялъ смотря по тамошнему дѣлу; а будетъ воры козаки от Ивана Измайлова удалѣютъ, а пойдутъ к Галичю, или к Вологдѣ, и тыбъ к Ивану Измайлову отъ себя отписалъ; а велѣлъ бы ему со всѣми людми итти к себѣ в сходъ; а какъ Иванъ Измайловъ къ тебѣ в сходъ придетъ, и тыбъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые придутъ с Иваномъ Измайловымъ, а по наряду велѣно имъ быть стобою; и нашимъ бы естя дѣломъ промышляли ты боярин нашъ Князь Борисъ Михайловичь да Иванъ Измайловъ вмѣстѣ, посылки посылали и сами ходили, и надъ воры промышляли сколько Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу. А что у васъ учнетъ дѣлатся и каковы вѣсти, про воровъ будутъ, и вы бъ к намъ о всемъ писали почасту, что бъ намъ про всякіе вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123 Ноября въ 23 день.

И Государю Царю и В. К. Михайлу Федоровичю всеа Русіи вѣдомо учинилось, что козаки попрежнему стоятъ в Костромскомъ уѣздѣ. И Государь указалъ Ивану Измайлову итти на Кострому, а с Костромы ходить за воры за козаки, гдѣ ихъ скажутъ и надъ ними промышлять, сколко Богъ помочи подастъ. А боярину и воеводѣ Князю Борису Михайловичю Лыкову велѣно к нимъ по вѣстемъ посылать головъ с сотнями.

И к боярину и воеводѣ ко Князю Борису Михайловичю Лыкову писано отъ Государя, что велѣно столнику и воеводѣ Ивану Измайлову со всѣми людми идти на Кострому и с Костромы по вѣстямъ ходить на воровъ, и прося у Бога милости надъ воры промышлять, сколко Богъ помочи подастъ. И какъ Иванъ Измайловъ к нему в Ярославль отпишетъ, что онъ с Костромы на воровъ посылаетъ посылки или самъ пойдетъ, и по вѣстемъ люди ему в прибавку надобѣ. И боярину Князю Борису Михайловичю велѣно из Ярославля к Ивану Измайлову посылать головъ съ сотнями. А будетъ головамъ выныхъ в которыхъ мѣстѣхъ, гдѣ податно будетъ, недоходя Ивана Измайлова надъ воры поискъ учинить; и онъ бы головамъ приказалъ, чтобъ надъ воры промышляли ссылаясь Сываномъ Измайловымъ, гдѣ имъ будетъ податнѣе. Да и самому боярину и воеводѣ Князю Борису

Михайловичю велѣно собрався с людми, идти на воровъ со всѣми людми насиѣхъ; и надъ воры велѣно промышлять, сколко Богъ помочи подастъ.

А Декабря въ 27 день писано отъ Государя Царя и В. К. Михайла Федоровича всеа Русіи к столнику и воеводѣ Ивану Измайлову; а велѣно ему по вѣстемъ, что пришли въ Чернецкую и в Кисовскую волость Нѣмцы и Черкасы многіе люди, а чаять ихъ приходу в село Брентово вскорѣ, идти с Костромы въ сходъ къ боярину и воеводѣ ко К. Борису Михайловичю Лыкову и надъ Нѣмецкими людми и надъ Черкасы и надъ козаки велѣно промышлять з бояриномъ и воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ.

И писалъ къ Государю Царю и В. К. Михайлу Федоровичю всеа Русіи бояринъ и воевода Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, что онъ к атаманамъ их козакомъ писалъ, и посылалъ уговаривать многижда, чтобъ онѣ крови крестьянскіе не проливали и отъ воровства отстали и Государю добили челомъ; и воры атаманы и козаки отъ воровства неотстанутъ, и унять ихъ отъ воровства никоторыми обычаи не мочно, учали воровать пуще прежняго, села и деревни жгутъ и крестьянъ побиваютъ. А которые атаманы и козаки хотятъ отъ воровства отстать, и имъ от воровъ уйти немочно, что воры атаманы и козаки умножилися.

И отъ Государя писано къ боярину ко Князю Борису Михайловичю Лыкову, чтобъ онъ на воровъ ходилъ и посылки посылалъ и промышлялъ, сколько Богъ помочи подастъ.

И бояринъ К. Борисъ Мих. Лыковъ писалъ къ Государю, что онъ на козаковъ ходилъ, и посылки посылалъ и воровъ козаковъ во многихъ мѣстехъ побивали.

И атаманы и козаки присылали къ боярину ко Князю Борису Михайловичю Лыкову, что онѣ отъ воровства отстали и пошли на Государеву службу на Тихвину; а с Тихвины учнутъ промышлять надъ Нѣмецкими людми, которые стоятъ близъ Тихвины и в Заонежскихъ погостехъ. И Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ къ нимъ прислать воеводъ съ Москвы, съ кѣмъ имъ ходить и промышлять надъ Нѣмецкими людми.

И Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ к атаманомъ и козакомъ послать съ Москвы воеводу Князя Ми-

киту Волконского да Степана Чемесова, а велѣлъ имъ итти на Тихвину, и сходить атамановъ и козаковъ, которые были в Замосковныхъ и в Поморскихъ городѣхъ, и нынѣ пришли на Тихвину а сподъ козаковъ ходить съ ними и промышлять надъ Нѣмецкими людми.

И по Государеву указу воевода Князь Микита Волконской да Степанъ Чемесовъ съ Москвы отпущены на Тихвину; а какъ они на Тихвину придутъ, и имъ о своемъ пріѣздѣ отписать къ Государю.

И писали къ Государю Царю и В. К. Михайлу Федоровичю всеа Русіи Князь Микита Волконской да Степанъ Чемесовъ, что они на Тихвину пришли, и по спискомъ атамановъ и козаковъ хотѣли смотрѣть; и атаманы и козаки к смотру к нимъ не пошли; а ѣздятъ по селамъ и по деревнямъ и по дорогамъ, и ѣздя грабятъ и побиваютъ и села деревни жгутъ, и крестьянъ ломаютъ и воровство отъ нихъ чинитца пуще прежнего, и на нихъ приходятъ съ великимъ шумомъ и имъ угражаютъ, хотятъ грабить и побить.

А послѣ того прибѣжали съ Тихвины к Москвѣ атаманы и козаки, которые Государю прямятъ; а в роспросѣ бояромъ сказали, которые атаманы и козаки отстали отъ воровства и учали служить Государю, и тѣ стали были отъ воровъ отбиратца себѣ и пришли к воеводѣ ко Князю Микитѣ Вонконскому да к Степану Чемесову; и воры козаки, которые нехотятъ Государю служить, пришли на воеводу на Князя Микиту Волконскаго да на Степана Чемесова, и атамановъ и козаковъ, которые отъ воровства отстали, и воеводу переимали и перегробили, и многихъ атамановъ и козаковъ, которые отъ воровства отстали, побили до смерти а иныхъ поимали в полонъ; а нынѣ тѣ воры собрався многіе люди стоятъ подъ Тихвиною и идутъ по городомъ войною.

А съ Устюжны писали къ Государю воевода Иванъ Борисовъ сынъ Головачова, что воры атаманы и козаки пришли къ Устюжнѣ многіе люди, а говорятъ, что онѣ идутъ к Москвѣ, а тово невѣдомо для каково умышленья.

Отъ Государя Царя и В. К. Михайла Федоровича всеа Русіи писано въ Ярославль къ боярину и воеводѣ ко Князю Борису Михайловичю Лыкову да в Кашинъ къ воеводѣ к Федору Бояшеву; а велѣно имъ по всѣмъ дорогамъ посылать подъѣзды и про воровъ про козаковъ провѣдывать, куда ихъ походу чаять; да будетъ воры козаки пойдутъ прямо подъ Москву, и боярину К.

Борису Мих. Лыкову изъ Ярославля а Федору Бояшеву из Кашина велѣно идти за воры за козаки к Москвѣ.

И воры атаманы и козаки собрався многіе люди пришли подъ Москву и стали по Троецкой дорогѣ в селѣ Ростокинѣ; а к Москвѣ присылали бити челомъ, что онѣ хотятъ Государю служити и воровать впередъ не учнутъ, а на Государеву службу, гдѣ Государь велитъ идти готовы.

И Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ послать с Москвы в Ростокино к атаманомъ и х козакомъ дворянъ и дьковъ, а велѣлъ атамановъ и козаковъ переписать и разобрать, сколко их пришло подъ Москву, а разобрати их на двое; одну половину разбирать и переписывать Ивану Урусову да дьяку Ивану Шевыреву, а другую половину Федору Челюсткину да дьяку Ивану Федорову, а писано отъ Государя дворяномъ и дьякомъ порозно.

И атаманы и козаки к дворянамъ и к дьякомъ к смотру не шли долгое время и переписывать себя одва дали; а говорили то они атаманы вѣдаютъ сами сколко у ково выхъ станицахъ козаковъ; и почали по дорогамъ отъ Ростокина къ Москвѣ и по Троецкой дорогѣ ставить в день и в ночь сторожи и посылать учали по всѣмъ дорогамъ подъѣзды и станицы многіе; а провѣдывали про боярина и воеводу про К. Бориса Михайловича Лыкова с товарищи. А к Москвѣ к Государю присылали бити челомъ, чтобъ имъ Государь велѣлъ дать торгъ, а толко имъ торгу не дадутъ и они учнутъ воевать и в загоны посылать; и с Москвы имъ по Государеву указу с торгомъ посылано, чтобъ в загоны неѣздили. А послѣ того Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ и атамановъ и козаковъ из села Ростокина перевести за Москву рѣку и стоять у Пречистой Донской. И атаманы и козаки учали пріѣзжать к Москвѣ ратнымъ обычаемъ, и говорить что имъ Московскихъ людей грабить; а иные почали вмѣщать, толко их Государь непожалуетъ и они пойдутъ к Лисовскому; а Лисовскій в тѣ поры былъ на Сѣверѣ.

И писано отъ Государя Царя и В. К. Михайла Федоровича всеа Русіи к боярину и воеводѣ ко К. Борису Мих. Лыкову и к воеводѣ к Федору Бояшеву, чтобъ они тотчасъ совсѣми людми шли подъ Москву проселочными дорогами утаясь, чтобъ про их приходъ воры атаманы и козаки не свѣдали, а пришедъ под Москву, стать утаяся в которомъ мѣстѣ пригоже.

И какъ Бояринъ и воеводы Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ и Ѳедоръ Бояшевъ пришли близко Москвы.

И Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ из таборовъ взять к Москвѣ атамановъ и есауловъ и козаковъ и приказалъ бояромъ распросить и сыскать. Били челомъ Государю бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жилцы, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, что онѣ атаманы и козаки ходячи по городомъ помѣстья ихъ и вотчины разорили и крестьянъ побили; да на нихъ же били челомъ Государю Князь Микита Волконской да Степанъ Чемесовъ, что они ихъ били и грабили. И по Государеву указу атаманы и казаки из таборъ к Москвѣ взяты.

А в тѣ поры указалъ Государь идти с Москвы к Симонову монастырю околничему и воеводѣ Артемью Васильевичю Измайлову.

А съ Ортемьемъ велѣно быть дворяномъ Московскимъ и жилцомъ и из городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ которые были на Москвѣ. А велѣно окольничему Ортемью Измайлову Симонова монастыря противъ казачьихъ таборъ и к козакомъ в таборы посылать говорить, чтобъ они по прежнему Государеву указу из таборъ никуда не ходили; а были бъ до Государева указу в таборехъ и стояли безовсякаго опасенья; а онъ Ортемей присланъ ихъ отъ всякаго дурна оберегать; а будетъ козаки боясь того, что ихъ атамановъ и козаковъ из таборъ для сыску взяли въ городъ, похотятъ из подъ Москвы идти вотходъ; и окольничему Ортемью Измайлову велѣно идти на козаковъ, чтобъ ихъ изъ подъ Москвы не упустить.

И какъ Околничей Ортемей Измайловъ с ратными людми пришодъ к Симонову Монастырю и сталъ противъ казачьихъ таборовъ, и воры казаки видя приходъ Государевыхъ людей из подъ Москвы из таборъ побѣжали Серпуховскою и Оболенскою и иными разными дорогами; и Окольничей Ортемей Измайловъ послалъ ихъ уговаривать, и самъ за ними пошолъ, и атаманы и козаки почали съ ними битца. А бояринъ и воеводы Князь Борисъ Мих. Лыковъ пришолъ на козаковъ же; и на походѣ козаковъ воровъ побивали и языки поимали многіе, а иныхъ многихъ козаковъ воровъ сошли въ Ярославецкомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Лужѣ и ихъ побили на голову, а достальные воры, козаки видя

надъ собою отъ Государевыхъ людей тѣсноту, Государю добили челомъ и крестъ цѣловали.

И по Государеву Цареву и В. К. Михайла Федоровича всеа Русіи указу боярину и воеводамъ Князю Бирису Мих. Лыкову до Окольничему Ортемью Васильевичу Измайлову велѣно идти к Москвѣ, а воровъ козаковъ, которые Государю добили челомъ, велѣно вести с собою вмѣстѣ.

И по Государеву Цареву и В. К. Михайла Федоровича всеа Русіи указу Бояринъ Князь Борисъ Мих. Лыковъ да Околничей Ортемей Измайловъ пришли к Москвѣ, а воровъ козаковъ которые Государю добили челомъ, привели к Москвѣ с собою 3256 человѣкъ.—

Тогожъ году Октября въ 30 день Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ изъ Украинскаго розряду болшихъ воеводъ отпустити. Съ Тулы Князя Ивана Катырева, изо Мценска Ивана Шереметева, изъ Новосили Князя Хворостинина; а оставить въ тѣхъ городѣхъ меншихъ воеводъ.

На Тулѣ столникъ и воевода Григорей Плещѣевъ, а съ нимъ дворяня и дѣти боярскіе Туляне, которые остались за Смоленскою службою, да Тулскіе Черкасы и Нѣмцы и Днѣпровскіе козаки конные и пѣшіе.

Во Мцѣнску воевода Князь Юрьи Княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, а с нимъ дворяне и дѣти боярскіе Мецняне да стрѣлцы и козаки.

Въ Новосили воевода Федоръ Ивановъ сынъ Челюстинъ а с нимъ дѣти боярскіе Новосильцы, которые остались за Смолеиского службою, да козаки конные.

Тогожъ году Декабря въ 23 день Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ по Брянскимъ вѣстямъ идти на Литовскихъ людей и Брянску помогать, изо Мцѣнска воеводѣ К. Юрью Княжъ Иванову сыну Шеховскому, а с нимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Мецняномъ, Орляномъ, Болховичамъ, Карачевцомъ, а сбиратца ему велѣно в Карачевѣ.

А въ Сѣверскіе городы, в Рылескъ, в Путивль, въ Новгородъ Сѣверской, в Стародубъ велѣно Князю Юрью отъ себя послать станицы, и к воеводамъ отписать, что онъ по Государеву указу идетъ Брянску помогать а с нимъ многіе люди; и онибъ к нему

всякіе вѣсти писали. А к воеводамъ на Сѣверу писано, чтобъ вѣстей провѣдывали; а ко Князю Юрью велѣно имъ посылать головъ с сотнями и Брянску помогать. И Князь Юрьи в Карачевѣ с людми сбирался мешкотно. И въ томъ походѣ Князя Юрья Литовскіе люди взяли в полонъ.

Тогожъ году Декабря въ-день Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ послать на Донъ противъ Турскаго Посла и Государевыхъ Посланниковъ Солового Протасьева да діяка Михайла Данилова, Иваниса Григорьева сына Ододурова; а с нимъ Государь указалъ быть:

Ряшаномъ:

Михайлова казаковъ:

Изъ Пронска козаковъ:

Изъ Донкова козаковъ:

Съ Елца дѣтей боярскихъ:

С Вороножа козаковъ;

Тогожъ году Генваря въ-день писали къ Государю Царю и В. К. Михайлу Федоровичю всеа Русіи из Нижнева бояринъ и воеводы Князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской да дьякъ Ондрей Варѣевъ, что Черкасы и козаки Кинешму выжгли, людей побили, и пришли въ Юрьевецъ, а хотятъ идти къ Нижнему.

И по тѣмъ вѣстемъ Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ въ Нижней послать воеводу Бориса Иванова сына Нащокина. А толко будутъ Черкасы и козаки в Нижегородцкихъ и в Арзамасскихъ мѣстахъ; и ему велѣно собрався с Нижегородцкими и с Арзамаскими Мордвою и з бортники в крѣпкихъ мѣстехъ надъ Черкасы и надъ козаки промышлять.

Да по тѣмъ же вѣстемъ указалъ Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи послать на Рязань воеводу Князя Никиту Борятинскаго; а людемъ с нимъ указалъ Государь быть и сбратца на Сапошкѣ.

Изъ Переславля Резанцовъ 400 (ч); съ Михайлова козаковъ 200 (ч); изъ Рясково дѣтей боярскихъ и козаковъ 300 (ч); изъ Донкова козаковъ 100 (ч); с Епифани 100 (ч); с Сапошка 100 (ч).

А наказъ Князю Никитѣ Борятинскому данъ таковъ:

Лѣта 7123 Февраля въ 7 день Государь Царь и В. К. Ми-

хайло Федоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Князю Никитѣ Петровичю Борятинскому повѣстемъ идти для промыслу на Черкасъ; а с нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и стрѣлцамъ и козакамъ из городовъ: изъ Переславля Резанскаго, с Михайлова, из Рясскова, из Донкова, с Сапошка, съ Епифани, из Шатцкого, ис Касимова, с Коширы, с Тулы по росписи. А сбиратца людемъ указалъ Государь на Сапошкѣ. Для того писали къ Государю Царю и В. К. Михайлу Федоровичю всеа Русіи из Нижнево бояринъ и воевода Князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ да дьякъ Ондрей Варѣевъ. Писали к нимъ в Нижней с Балахны Федоръ Сомовъ: прибѣжали к нимъ на Балахну Ярославцы торговые люди и иная бѣжь многіе люди; а в роспросѣ имъ сказывали: Черкасы и козаки Кинешму взяли. Да с Балахныжъ Федоръ Сомовъ писалъ к нимъ въ Нижней, что Генваря въ 1 день прибѣжали на Балахну съ Юрьевца ключникъ Ондрей Сабуровъ, что Черкасы и козаки пришли въ Юрьевецъ и Юрьевецъ выжгли, а хотятъ де идти к Нижнему. А нынѣ Государю вѣдомо учинилосл, что Черкасы, которые были въ Юрьевцѣ Поволскомъ, хотятъ проходить межъ городовъ на поле, а итти де имъ на Сапожокъ, или на Ряской, или на Шатцкой, и проходить на поле и к городомъ приступать. И воеводѣ Князю Никитѣ Петровичю идти на Государеву службу на Сопожокъ в Ряской тотъ часъ. А пришедъ на Сапожокъ тогожъ часу розослать к засѣкамъ дѣтей боярскихъ, а велѣть изъ уѣздовъ уѣздныхъ всякихъ людей забирать к засѣкамъ, и на засѣкахъ стоять безотступно день и ночь и беречь накрѣпко, чтобъ Черкасы черезъ засѣки к городомъ безвѣстно не прошли и дурна какова неучинили. А будетъ Черкасы придутъ на засѣки, и онибъ прося у Бога милости на засѣкахъ надъ Черкасы промышляли, сколко Богъ помочи подастъ: а что отъ засѣкъ вѣстей будетъ, и с вѣстми бы присылали к нему ко Князю Никитѣ. А ему Князю Никитѣ прося Бога милости надъ Черкасы промышлять, и в городы в Переславль Резанской, на Михайловъ, в Донковъ, в Ряской, на Епифань, въ Шатцкой, в Касимовъ отписать, что онъ Князь Микита пришолъ на Сапожокъ, и по Государеву указу идетъ съ Сапошка на Черкасъ. И изъ городовъ бы воеводы дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и козаковъ велѣли высылать к нему ко Князю Никитѣ тотчасъ. А какъ из городовъ к нему ратные люди сойдутца; и воеводѣ Князю Никитѣ Пет-

ровичю тотчасъ по всѣмъ дорогамъ разослать подъѣзды и велѣть про Черкасъ провѣдывать. Да гдѣ Черкасы объявятца, и ему съ тѣми людми, по вѣстемъ смотря, на Черкасъ ходить и надъ ними промышлять сколко Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу, и по приметнымъ мѣстомъ въ лѣсовыхъ и в крѣпкихъ мѣстахъ засѣки учинить и людей поставить, и надъ Черкасы поискъ учинить и промышлять. А въ городы отъ себя к воеводамъ писать, чтобъ въ городѣхъ были осадные люди, а что за осадою останетца, и тѣхъ бы всѣхъ высылали к нему над Черкасы для промыслу; и к нему ко Князю Микитѣ изъ городовъ всякіе вѣсти писали и ссылалися; а что у него учнетъ дѣлатца и ему Князю Микитѣ в городы к воеводамъ всякіе вѣсти писать же. А какъ на Черкасы в походъ пойдетъ, и ему дорогою идти бережно и осторожливо, и на станѣхъ ставитца в крѣпкихъ мѣстехъ, и беречи тово на крѣпко, чтобъ Черкасы на нихъ безвѣстно непришли и дурна какова не учинили. А будетъ Черкасы пойдутъ к Шатцкому или к которымъ полскимъ городамъ, и воеводѣ Князю Микитѣ у Черкасъ дорога переходить и беречи на крѣпко, чтобъ на него безвѣстно не пришли и ихъ ждать, и прося у Бога милости надъ ними промышлять и за ними ходить, гдѣ ихъ скажутъ, и надъ ними потому жъ, прося у Бога милости, промышлять сколко Богъ помочи подастъ. А будетъ Черкасы многіе люди, и ему писать о людехъ на Елецъ и во всѣ полскіе городы, чтобы съ Ельца воевода прислалъ к нему сотни многіе, да и самъ укрепя на Ельцѣ осаду с нимъ сходился и надъ Черкасы промышлялъ вмѣстѣ. А отъ Государя ко Князу Федору Волконскому писано, а велѣно ему съ Ельца на Черкасъ ходить и промышлять ссылаяся с нимъ со Княземъ Микитою и о всемъ Государевымъ дѣломъ радѣть и промышлять, и прося у Бога милости искать того, чтобъ Черкасъ воровъ сойти и надъ ними поискъ учинить. А которого числа Князь Микита в Ряской пріѣдетъ, и сколко из которого городу ратныхъ людей к нему придетъ, и что про Черкасъ какихъ вѣстей, и что его промыслъ будетъ; и ему о томъ отписать къ Государю.

И Князь Микита тѣмъ походомъ замѣшкалъ и с людми вскорѣ не собрался, а Черкасы прошли до ево приходу, и Князю Микитѣ велѣно на быть Воронажъ.

Тогожъ году Марта въ 22 день Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ быть въ Украинскомъ розрядѣ

воеводамъ по полкомъ; а срокъ указалъ Государь стать воеводамъ по мѣстомъ в вербное воскресенье.

Въ Большомъ полку на Тулѣ столникъ и воеводы Князь Василей Княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да Ратманъ Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ да дьякъ Семейка Зеленой а с ними:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые за Смоленскою службою остались: Тулянъ 216 (ч) да нѣтниковъ, которымъ велѣно было быть подъ Смоленскомъ, 54 (ч); Епифанцовъ 94 (ч) да нѣтчиковъ, которымъ велѣно было быть подъ Смоленскомъ, 74 (ч); Бѣлевцовъ 94 (ч) да нѣтчиковъ, которымъ велѣно было быть подъ Смоленскомъ, 30 (ч); Одоевцовъ 84 (ч) и всего дворянъ и дѣтей боярскихъ человѣкъ.

Да съ вогненнымъ боемъ:

Тулскихъ Черкасъ и Днѣпровскихъ козаковъ 170 (ч); стрѣлцовъ с сотникомъ, что были Московскіе 50 (ч) конныхъ; стрѣлцовъ же 47 (ч) пѣшихъ. И всего съ вогненнымъ боемъ.

И всего въ большомъ полку на Тулѣ всякихъ людей.

Въ Передовомъ полку во Мценску столникъ и воеводы Князь Семенъ Княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской да Князь Юрьи Княжъ Ивановъ сынъ Шеховской. А с ними:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые за Смоленскою службою остались; Мценянъ 333 (ч); Орлянъ 466 (ч);

Да съ вогненнымъ боемъ:.

Съ сотникомъ 50 (ч) стрѣлцовъ, И всего.

И столникъ Князь Семенъ Прозоровской въ передовой полкъ во Мценскъ не поѣхалъ; и ко Князю Семену посылано многижда, чтобъ онъ на Государеву службу ѣхалъ; и Князь Семенъ сказывался боленъ, ѣхать ему на Государеву службу никакъ немочно. И ко Князю Семену посылано; а велѣно говорить будетъ онъ на Государеву службу не ѣдетъ за кѣмъ за мѣсты и онъ бы о томъ Государю билъ чѣломъ, а на службу ѣхалъ. И Князь Семенъ сказалъ на службу ему ѣхать немочно за болѣзнью а не за мѣсты; толко бъ онъ могъ, и онъ бы на Государеву службу былъ готовъ ѣхать; а до ково бъ ему в отечествѣ дѣло, и онъ о томъ бы Государю билъ челомъ. И Князь Семенъ на той службѣ не былъ. А Князь Юрьи Шеховской взятъ в полонъ; и на Княжъ Юрьево мѣсто велѣно быть воеводѣ Дмитрею Федорову сыну Скуратову.

Въ Сторожевомъ полку въ Новасили столникъ и воеводы Князь Юрьи Княжъ Дмитрѣевъ сынъ Хворостининъ, да Федоръ Исаковъ сынъ Левонтьевъ. А снимн:

Дѣтей боярскихъ которые за Смоленскою службою осталися; Новасилцовъ 188 (ч); Чернянъ 100 (ч); да Черньскихъ з головою 106 (ч) козаковъ. Дѣтей же боярскихъ, которые наряжены подъ Смоленскъ въ естехъ неприсланы 60 (ч) Новасильскихъ козаковъ 85 (ч); стрѣлцовъ пѣшихъ 100 (ч). И всего въ сторожевомъ полку (ч).

И Федоръ Леонтьевъ билъ челомъ Государю Царю и В. К. Михайлу Федоровичю всеа Русіи, что велѣно быть въ болшомъ полку на Тулѣ въ другихъ Ратману Вельяминову; а ему Федору велѣно быть въ сторожевомъ полку въ другихъ, и ему менши Ратмана быть невмѣстно.

(Въ рукописи оставлено мѣсто для записки суда по сему дѣлу.)

А наказъ Тулскимъ воеводамъ данъ таковъ:

Лѣта 7123. Апрѣля въ 18 день Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи велѣлъ столнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичю Куракину да Ратману Ондреевичю Вельяминову да дьяку Семену Зеленово; для своего Государева дѣла и земсково, быть на своей Государевѣ службѣ въ Украинскомъ розрядѣ в болшомъ полку на Тулѣ; а съ ними велѣлъ Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи быть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ по росписи. А на Тулѣ указалъ Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичь всеа Русіи имъ воеводамъ стать на своей Государевѣ службѣ безсрочно тотчасъ; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ даны на Москвѣ. И столнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичю Куракину и Ратману пріѣхавъ на Тулу, взять у Григорья Плещѣева городъ и острогъ и ключи городовые и острожные и нарядъ, и въ казнѣ зелья, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и денги, что есть в зборѣ, и всякіе Государевы дѣла. А взявъ быть на Государевѣ службѣ на Тулѣ; и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписать по долямъ; Князю Василью взять себѣ двѣ доли, а Ратману треть. И которые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди на Тулу непоѣдутъ на Государеву службу; и столнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичю и Ратману тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ лю-

дей велѣти въ пріѣзды писать; да тѣ пріѣзды прислать имъ ко Государю Царю и В. К. Михайлу Федоровичу всеа Русіи; и съ людми сбиратца на спѣхъ. А по нѣтчиковъ посылати имъ отъ себя въ городы высылщиковъ изъ прогоновъ, иныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, а которыхъ городовъ нѣтчики, и тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ по нихъ непосылать; для того, чтобъ въ такихъ посылкахъ ѣздя дѣти боярскіе по домамъ не жили и отъ службы не гуляли. А высылщикомъ велѣть тѣхъ нѣтчиковъ высылать к себѣ на Тулу на спѣхъ; а которые нѣтчики учнутъ ослушатца или учнутъ хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски; а сыскавъ велѣти ихъ приводити к себѣ на Тулу, да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати в тюрму на время; а изъ тюрмы велѣти ихъ подавать на крѣпкіе поруки з записми, что имъ на Государевѣ Царевѣ и В. К. Михайла Федоровича всеа Русіи службѣ на Тулѣ жить безъ съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми дѣтми боярскими помѣстья оклады ихъ въ спискѣ написаны сполна или вотчина, и на тѣхъ имати прогоны на всякомъ человѣкѣ по цѣлому; а за которыми дѣтми боярскими в спискѣ написаны оклады ихъ несполна, или вотчина невелика, четвертей 50 или 100 или менѣе, а на тѣхъ имати прогоны по разщету розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ. А прогонные денги и книги тѣмъ денгамъ присылати имъ к Москвѣ в Государеву Цареву и В. К. Михаила Феодоровича всеа Русіи въ казну въ розрядъ с нарочными гонцы. А пришедъ столнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичю и Ратману отписать во всѣ украинные городы к воеводамъ и к осадѣымъ головамъ; что они пришли на Тулу со многими людми; и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и онибъ всякіе вѣсти писали к нимъ на Тулу, а толко почаютъ воинскихъ людей на Тульскіе и на Кропивнинскіе и на Дѣдиловскіе или на иные на которые мѣста и стольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Ратману по вѣстемъ смотря разослать в Тульской уѣздъ в станы и в волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей, а велѣти имъ и с Тулсково уѣзда дѣтей боярскихъ-жонъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей выслати на Тулу восаду и велѣти ихъ переписать и смотрѣть ихъ почасту; а из города и из острогу дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и вдовъ и недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ из осады однолично невыпущать во все лѣто, чтобъ ихъ

Татаровѣ не поймали. А какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымскаго Царя или про Царевичевъ или про воинскихъ людей и имъ и боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслать на Тулу з женами и з дѣтьми и со всѣми животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпать по ямомъ, а у животины велѣти оставливать людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе или вдовы или недоросли на Тулу в осаду не поѣдутъ; а возмутъ ково Татаровя, и тѣмъ дѣтемъ боярскихъ жонъ своихъ и дѣтей окупать самимъ, а не служивымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ откупать самимъ же; а из Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи казны тѣмъ людемъ откупу и обмѣны Татаръ Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи давать невелѣлъ, то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказывать, да и биричемъ про то велѣти кликати по многіе дни; чтобъ то всѣмъ людемъ было вѣдомо, чтобъ дѣти боярскіе всѣхъ жонъ своихъ и дѣтей везли на Тулу в осаду, а вдовы бъ и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали в осаду на Тулу тотчесъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушаться жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ восаду на Тулу непривезутъ, или которые дѣти боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли восаду по вѣстемъ непріѣдутъ; и столнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Ратману тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати в тюрму на время, а у вдовъ велѣти переймати дѣтей ихъ и людей, а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣти переймати и за ослушанье самихъ сажать в тюрьму жъ на время, а из тюрмы вынявъ велѣти ихъ давать на крѣпкіе поруки за записьми и давати имъ срокъ дни на два или на три или на сколько пригожъ, чтобъ дѣтямъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣти привести на Тулу в осаду, а вдовамъ и недорослямъ и неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ пріѣхати на Тулу восаду на тотъ срокъ, какъ кому срокъ дадутъ, а хто на тотъ срокъ жены своей и дѣтей непривезетъ, или которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ непріѣдетъ, и Князю Василью и Ратману тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и недорослей имая велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время, а у вдовъ велѣти переймати людей ихъ и бити кнутомъ да сажати въ тюрьму на время да и прогоны

на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пошлютъ; да тѣ прогонные деньги и книги тѣмъ денгамъ присылати к Москвѣ тотчасъ; а одноличьно столнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Ратману по вѣстемъ смотря тотчесъ изо всего Тульскаго уѣзда дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собрать на Тулу, чтобъ ихъ Татаровя безвѣстно не поймали. И осада имъ на Тулѣ росписати и устроити и людей всѣхъ в осадѣ росписати по мѣстомъ напередъ всего ранее до вѣстей тотчасъ, койчасъ на Тулу пріѣдутъ, какъ на Тулѣ въ городѣ и в острогѣ въ приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осадѣ сидѣти безстрашно, да и мѣста всѣмъ людемъ сказати, что бъ всякой свое мѣсто зналъ, гдѣ кому восадное время быти, и наряду имъ и зелья и всякихъ запасовъ пересмотрѣти взять съ собою осадныхъ головъ и городовыхъ прикащиковъ, да и пушкарей к наряду росписати совсѣмъ что бъ нарядъ стоялъ совсѣмъ готовъ какъ из нево стрелять; а роспись имъ осадную и сколько будетъ в осадное время какихъ людей и с какимъ боемъ прислати къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи тотчасъ; а будетъ на городѣ колья и каменья мало и имъ то смѣтить сколько въ прибавку надобе колья и каменья; да то колье и каменье росписать на посадѣ на всѣ дворы на бѣлые и на черные и на Тульской уѣздъ, велѣти привести на Тулу вскорѣ, а незберутъ воеводы повѣстемъ в осаду на Тулу дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей; а воинскіе люди пришедъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ и воеводамъ Князю Василью и Ратману всякіе вѣсти писати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи по часту да и по украинным городомъ по всѣмъ к воеводамъ и к головамъ вѣсти всякіе писати жъ, чтобъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи вѣсти всякіе вѣдомы были да и по украинымъ городамъ воеводамъ и головамъ всякіе вѣсти вѣдомыжъ были; а на вѣсти посылати имъ отъ себя с Тулы дѣтей боярскихъ на Ливны на Елецъ и в Новисиль и на Орелъ и выные украинскіе городы, куды пригожъ и держать в тѣхъ городѣхъ дѣтей боярскихъ для вѣстей перемѣняя добрыхъ о дву конь. И какъ на Елецъ и на Ливны или в

иные городы прибѣжитъ с поля голова или станичникъ или сторожъ или выѣзжій или кто нибудь с вѣстми, и тѣбъ вѣстовщики спрашивая воеводъ и тѣхъ головъ и станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстехъ, с тѣми вѣстми бѣжали къ нимъ на Тулу. А каковы вѣсти у нихъ будутъ и стольнику и воеводамъ Князю Василью и Ратману Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи о всякихъ вѣстехъ безвѣсти недержати, а по Украйнымъ городамъ гдѣ будетъ пригожъ к воеводамъ и к осаднымъ головамъ писати и на вѣсти посылати, а которыхъ дѣтей боярскихъ на вѣсти и на сторожи и вподъѣзды пошлютъ и у тѣхъ смотрѣти чтобъ они были конны, которымъ бы мочно видя воинскихъ людей отъѣхать и к нимъ с вѣстью пріѣхать. А то имъ дѣтемъ боярскимъ наказывати, ково из нихъ притчею на розгромѣ возмутъ и учнутъ про вѣсти роспрашивать про Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи; и онибъ сказывали: что на Тулѣ и по всѣмъ Украйнымъ городамъ стоятъ боярѣ и воеводы со многими людьми и Литва и Нѣмцы и Татарове Казанскіе и Свіяжскіе Мещерскіе и всѣхъ понизовныхъ городовъ и многіе стрѣлцы и козаки съ огненнымъ боемъ; а во Мценскѣ, и на Кропивнѣ, и на Дѣдилови, и на Епифанѣ, и на Веневѣ стоятъ большіе бояре и воеводы а с ними дворяне и дѣти боярскіе и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель и многіе стрѣльцы и козаки, Донскіе и Волскіе и Яицкіе и Терскіе атаманы и козаки и Черкасы многіе с вогненнымъ боемъ; а самъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по вѣстѣмъ смотря идетъ с Москвы противъ недруга своего Крымскаго Царя, гдѣ ево скажутъ, со всею землею и с прибылыми ратными людьми. А только прибѣжитъ к нимъ сторожъ или вѣстовщикъ с вѣстьми и с Ливенъ и с Ельца, и из Новосили, и Орла и изыныхъ Украйныхъ городовъ, про тѣ вѣсти от воеводъ напередъ тово сторожа или вѣстовщика имъ вѣдомо не будетъ; и воеводамъ Князю Василью и Ратману тотъ часъ тѣ вѣсти писать къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и на Кропивну и на Дѣдиловъ и по всѣмъ Украинымъ городомъ гдѣ пригоже; а на то мѣсто гдѣ увидятъ сторожи людей или сакму переѣдутъ, послати имъ станица выбравъ голову добрѣ добра из дворянъ или из дѣтей боярскихъ и с нимъ дѣтей боярскихъ, а велѣти имъ про тѣ вѣсти провѣды-

вати на крѣпко, да с тѣми вѣстями велѣти к себѣ отсылати, а самому тому головѣ велѣть провѣдавъ подлинныхъ вѣстей к себѣ пріѣхати, для тово чтобъ сторожи пріѣзжали съ сторожъ с прямыми вѣстми а не лгали. А во всякіе посылки воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Ратману посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне выборные и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не жили, а меньшіе бъ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобъ перед дворяны и перед дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ одиначьно не было. А будетъ придетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди на Мценскіе или на Орловскіе или на Корачевскіе или на Новосильскіе и на Черьнскіе и на Одоевскіе или на иные на которые мѣста, и стольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Ратману обослатись во Мценскъ в Новосиль и на Резань с воеводами, чтобъ изъ Мценска и из Новосиля и с Резани воеводы со всѣми людьми сходились с нимъ стольникомъ и воеводою со княземъ Васильемъ Семеновичемъ а какъ сойдутца и имъ быти под воинскими людьми по росписи, и тѣмъ мѣстамъ помогатъ, на которые мѣста придутъ воинскіе люди, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ над воинскими людьми промышлять смотря по тамошнему дѣлу сколько Богъ помочи подастъ. А будетъ воинскіе люди на двое придутъ, либо поманятъ сперва придутъ немногіе люди на Мценскіе и на Болховскіе и на Новосильскіе мѣста, и какъ на тѣ мѣста людей сведутъ, и спустя дни два или три или четыре большими людьми придутъ на Одоевскіе или на Черньскіе или на Тульскіе или на Кропивинскіе или на иные на которые мѣста; и стольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу тогды по тому смотря Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ промышляти, провѣдывая о обсылаясь со всѣми украиными воеводами; на меншіе люди головы с людьми посылать от себя и изо всѣхъ полковъ, а на большіе люди самимъ ходить со всѣми людьми смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ промышлять смотря по тамошнему дѣлу всѣмъ вмѣ-

стѣ сопча за одинъ; и тово искати, чтобъ сшедчись с воинскими людьми над ними поискъ учинить и воевать имъ не дать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи пойдутъ к Тулѣ, а захотятъ у Тулы стоять у города и в войну роспустятъ; и стольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Ратману тогды в городѣ на Тулѣ оставити осадныхъ головъ а с ними дѣтей Боярскихъ и стрельцовъ и казаковъ з головами с вогненнымъ боемъ побольши, чтобъ имъ в городѣ и въ острогѣ сидѣть безстрашно; а на засѣкахъ и на топкихъ мѣстахъ у всякихъ крепостей поставити головъ а с ними ратныхъ уѣздныхъ людей со всякими бои, и велѣть головамъ над воинскими людми Государевымъ дѣломъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; чтобъ одноличьно над воинскими людьми промышляти сколько Богъ помочи подастъ. А будетъ Крымскій Царь или Царевичи или большіе воинскіе люди придутъ на которые Украйны для войны, а к Тулѣ и к берегу ихъ нечаять; и стольнику и воеводѣ Князю Василью сшедчися с Украйными воеводами быть под людми по полкомъ по росписи, и прося у Бога милости, Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ промышляти и тѣмъ мѣстамъ помогати, и на поле имъ за людми ходити и другихъ воеводъ посылати, перебрався с людми с лучшими, смотря по вѣстемъ и по людемъ до коихъ мѣстъ пригожъ, что бъ имъ оплоша Татаръ, какъ ужъ непочаютъ за собою на полѣ людей, а воеводамъ бы въ ту пору на нихъ притти и над ними Государевымъ дѣломъ промышляти смотря по тамошнему дѣлу какъ будетъ пригожъ. А для подъѣзду и на вѣсти воеводамъ от себя посылать дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ на Дѣдиловъ и на Кропивну и в Новосиль и на Орелъ и по инымъ Украйнымъ городамъ куда пригоже, чтобъ повѣстемъ в приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя на скоро ссылатися и вѣсть бы дать ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ на которые мѣста почаять воинскихъ людей. А на Тулѣ бъ от Украйныхъ воеводъ были дѣти боярскіе потому жъ для вѣстей; а буде придутъ воинскіе люди на Рязанскіе мѣста и стольнику и воеводѣ Князю Василью Семеновичу со всѣми Украйными воеводами Резанскимъ мѣстамъ помогать смотря по тамошнему дѣлу, и о всѣмъ стольнику и воеводѣ Князю Василью Семеновичу Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и

земскимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи наказу и смотря по тамошнему дѣлу какъ будетъ пригожъ, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; а каковы у нихъ вѣсти будутъ и имъ всякіе вѣсти писати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и в Новосиль и на Орелъ на Кропивну и на Дѣдиловъ, и на Епифань, и на Веневу, и по всѣмъ Украинымъ городамъ воеводъ и осадныхъ головъ без вѣсти недержати, и о всякихъ вѣстехъ с воеводами ссылатися.

А передоваго и сторожеваго полку воеводамъ велено Государевымъ дѣломъ промышляти ссылаясь с столникомъ и с воеводою со Княземъ Васильемъ Куракинымъ по наказу, каковъ наказъ у столника и у воеводы у Князя Василья Куракина.

Тогожъ году Іюня въ 14 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ итти на Лисовскаго и на Полскихъ и на Литовскихъ людей и Брянску помогать боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да Степану Иванову сыну Исленьеву да діаку Семому Заборовскому а людемъ с ними быть:

З бояриномъ и с воеводами со княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ.

Столникъ 1 (ч).

Дворянъ Московскихъ 44 (ч).

Жилцовъ 149 (ч).

Дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ, которые остались за Смоленскою службою.

Ржевитинъ 1 (ч).

Таличанинъ 1 (ч).

Олексинцовъ 116 (ч).

Мещанъ 45 (ч).

Серпьянъ 16 (ч).

Козличь 99 (ч).

Колужанъ 151 (ч).

Воротынцовъ 64 (ч).

Торушанъ 65 (ч).

Серпуховичь 29 (ч).

Болховичь 206 (ч).

Бѣлевцовъ 148 (ч).

Мещянъ 496 (ч).

Орлянъ 320 (ч).

Розныхъ городовъ которые испомѣщены в волостяхъ 27 (ч).

Юртовскихъ Татаръ 27 (ч).

Англинскихъ и Шкотскихъ Нѣмецъ с ротмистромъ съ Яковомъ Шадомъ 11 (ч).

Да понизовыхъ городовъ, дѣтей боярскихъ Алаторцовъ 129 (ч).

Алаторскихъ служилыхъ Татаръ 230 (ч).

Темниковскихъ князей и мурзъ и Татаръ 430 (ч).

Курмышскихъ 120 (ч).

Стрѣлцовъ съ головою 300 (ч).

Да с Москвы атамановъ 6 (ч).

А с ними козаковъ 339 (ч).

Да атамановъ же без станицъ 6 (ч), и обоего атамановъ и козаковъ 351 (ч).

Да изгородовъ:

Съ Ельца з головою 300 (ч) конныхъ.

Из Боровска с атаманомъ с Иваномъ Васильевымъ 100 (ч) козаковъ конныхъ.

И всего з бояриномъ и воеводою со княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ 4500 (ч).

С воеводою с Степаномъ Ислѣньевымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ которые остались за Смоленскою службою.

Лихвинцовъ 42 (ч).

Боровичь 57 (ч).

Вереичь 12 (ч).

Ярославца малаго 49 (ч).

Мядынцовъ 97 (ч).

Карачевцовъ 193 (ч).

Курчанъ 100 (ч).

Ливенцовъ 300 (ч).

Из Новосили Новосильцовъ и Чернянъ 100 (ч).

Елчанъ 100 (ч).

Новокрещеновъ и Татаръ Московскаго уѣзда 36 (ч).

Коломенскихъ 67 (ч).

Кошырскихъ 37 (ч).

Серпуховскихъ 26 (ч).

Колужскихъ 42 (ч).

Боровскихъ 113 (ч).

И всего Новокрещеновъ и Татаръ 321 (ч).

Да Понизовыхъ городовъ:

Кадомскихъ князей и мурзъ и Татаръ 289 (ч).

Цненскихъ Татаръ 60 (ч).

Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ 433 (ч).

Да козаковъ изъ городовъ.

Изъ Новосиля Новосильскихъ да Черньскихъ козаковъ 100 (ч).

Изъ Курска з головою 200 (ч) козаковъ конныхъ.

И всего с воеводою с Степаномъ Ислѣньевымъ 2453 (ч).

И всего по наряду з бояриномъ и с воеводами со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ да Степаномъ Ислѣньевымъ 6953 (ч).

Да с бояриномъ же и воеводами Казанскихъ и Понизовыхъ людей з головами.

ИС КАЗАНИ.

З головою с Иваномъ Норматскимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Казанскихъ жильцовъ 58 (ч).

С сотникомъ конныхъ стрельцовъ 88 (ч).

Да с головою жъ с Осипомъ Прончищевымъ 306 (ч):

Да людей ихъ 72 (ч).

Да з земли Чуваши и Черемисы 1730 (ч) с трехъ дворовъ по человѣку.

С УРЖУМА.

З головою с Михайломъ Шадѣевымъ дѣтей боярскихъ 4 (ч).

Да Новокрещеновъ и Тархановъ 24 (ч).

Да з земли Чуваши и Черемисы 439 (ч).

ИЗ СВИЯЖСКОВА.

З головою с Иваномъ Кирѣевымъ дѣтей боярскихъ 32 (ч).

Да с головою жъ с Лаврентьемъ Оверкіевымъ дѣтей боярскихъ 5 (ч).

Да Новокрещеновъ 17 (ч).

Да служилыхъ Татаръ 297 (ч).

Да людей ихъ 28 (ч).

Да з земли Чуваши и Черемисы 693 (ч).

ИЗ ЧЕБОКСАРЪ.

З головою с Матвѣемъ Змеевымъ 1 (ч) сынъ боярской.

Да Новокрещеновъ и служилыхъ Татаръ 51 (ч).

Д з земли Чуваши и Черемисы 850 (ч).

ИЗ КУЗМОДЕМЬЯНСКАГО.

З головою с Иваномъ Юрьевымъ дѣтей боярскихъ 6 (ч).
Да новокрещеновъ и бусурмановъ и охотниковъ 80 (ч).
Да з земли Черемисы 477 (ч).

ИЗ ЯДРИНА.

З головою с Петромъ с Парфеньевымъ дѣтей боярскихъ 4 (ч) да новокрещеновъ и тархановъ 14 (ч), да з земли Черемисы 291 (ч).

ИЗ ЯРАНСКАГО.

З головою с Васильемъ Кирѣевымъ дѣтей боярскихъ 3 (ч), да новокрещеновъ и Татаръ и сотниковъ 18 (ч), да з земли Черемисы 313 (ч).

ИЗ САНЧУРСКАГО.

З головою с Иваномъ Дубенскимъ новокрещеновъ 25 (ч), да з земли Черемисы 260 (ч).

ИЗ ЦИВИЛСКА.

З головою с Тимофѣемъ Соймоновымъ дѣтей боярскихъ 5 (ч), да служилыхъ Татаръ и сотниковъ и тархановъ 62 (ч), да людей ихъ 8 (ч), да з земли Чуваши и Черемисы 660 (ч).

ИЗ ЦАРЕВА КОКШАНСКАГО.

З головою з Дѣвятымъ Змеевымъ Новокрещеновъ и бусурмановъ 10 (ч) да з земли Чуваши и Черемисы 256 (ч).

ИЗ КОКШАНСКАГО.

З головою с Семеномъ Мертвымъ тархановъ 5 (ч); да з земли Чуваши и Черемиса 107 (ч); да Мещерскихъ городовъ Татаръ.

З головою з Григорьемъ Свиньинымъ Касимовскихъ Князей и Мурзъ и Татаръ, 433 (ч).

Цненскихъ Татаръ, 83 (ч).

З головою с Михайломъ Пестриковымъ Курмышскихъ Татаръ, 121 (ч).

А наказъ боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и Степану Ислѣньеву данъ таковъ.

Лѣта 7123 года Іюня въ 20 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ боярину и во-

еводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да Степану Ивановичу Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому итти для своего Государева и земеково дѣла подо Корачевъ и подо Брянескъ на Литовскихъ людей, которые стоятъ подъ тѣми городы, и Карачевъ и Брянскъ отъ Литовскихъ людей очищать. Для того: писали к Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи изо Брянска воеводы Петръ Воейковъ да Офонасей Толочановъ, что Литовскіе люди стоятъ у Брянска и ко Брянску приступаютъ и тесноту чинятъ великую; а из Болхова воевода Степанъ Волынской писалъ къ Государю, что Литовскіе люди ис подъ Брянска пришодъ х Карачеву безвѣсно, и ратныхъ людей, которые были с воеводою со Княземъ Юрьемъ Шеховскимъ, побили; и после того Князя Юрья взяли и многихъ людей, в Карачевѣ побили и в полонъ поймали; и сѣли в Карачевѣ. А з Бояриномъ и с воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ указалъ Государь итти с Москвы дворянамъ Московскимъ и жильцомъ да атаманомъ и казакомъ и стрѣльцомъ; да з бояриномъ же и с воеводами, со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ да Степаномъ Ивановичемъ Исленьевымъ указалъ Государь быти и з городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Колужаномъ, Мещаномъ, Серпьяномъ, Воротынцомъ, Козличанамъ, Олексинцомъ, Белевцомъ, Мядынцомъ, Ржевичамъ, Лихвинцомъ, Мещяномъ, Болховичамъ, Орляномъ, Боровичамъ, Берейчамъ, Ярославца Малово; понизовыхъ городовъ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ: Алаторцемъ, Алаторскимъ, и Темниковскимъ, и Арзамаскимъ, Курмышскимъ, Кадомскимъ, Цненскимъ Княземъ и Мурзамъ и Татаромъ; да ис полскихъ и из украйныхъ городовъ атаманомъ и казакомъ и стрѣлцомъ з головами и сотники. И зборщики в тѣ городы посланы с Москвы; а велѣно имъ ис тѣхъ городовъ ратныхъ людей привести к нимъ на спѣхъ; а кому з бояриномъ и воеводами со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и с Степаномъ которымъ городомъ людемъ быти, и тому дана имъ роспись за дьячьею приписью, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михаловичу Пожарскому да Степану Исленьеву по роспися, какова имъ дана, людемъ велѣть быть с собою. А с Москвы имъ итти на Боровескъ, а пришодъ в Боровескъ розослати имъ тотчасъ в Боровской и в Ярославской и в Медынской уѣздъ дѣтей Боярскихъ и стрѣлцовъ и пушкарей и затинщиковъ; а велѣть изъ

Боровскаго и из Ярославскаго и из Медынскаго уѣзду дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ и Татаръ выслать на собою в Колугу; да в Боровску жъ взять с собою атамана Ивана Васильевича а с нимъ ево станицы сто человѣкъ козаковъ, и велѣть имъ быть на Государевѣ службѣ с собою и жалованье имъ дати: атаману семь рублевъ ясаулу шесть рублевъ казакомъ по пяти рублевъ человѣку; а деньги посланы с нимъ с Москвы. А пришедъ в Колугу взяти у воеводы у Князя Данилы Долгорукова дворянъ и дѣтей боярскихъ Колужанъ, Мещанъ Серпьянъ, Козличъ, Воротынцовъ, Мядынцовъ, которые нынѣ живутъ в Колугѣ и по спискомъ, каковы имъ даны, пересмотрѣть всѣхъ на лицо, и велѣть имъ быть с собою, опричь тѣхъ которымъ велѣно быть на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ. А ково дворянъ и дѣтей боярскихъ в Колугѣ не будетъ, и по тѣхъ разослать в Колужской, в Воротынской, въ Мещовской, в Серпѣйской, въ Козельской, в Лихвинской, и в Перемышльской уѣздъ; а велѣть из уѣздовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ высылать в Колугу. А какъ дворяне и дѣти боярскіе из уѣзду в Колугу съѣдутца, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискомъ пересмотрѣти, и велѣти имъ быть с собою. А собрався з дворяны и з дѣтьми боярскими итти ис Колуги в Бѣлевъ и взявъ въ Бѣлевѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ Бѣлевцовъ и Бобриковскихъ козаковъ итти из Бѣлева въ Болховъ; а пришедъ в Болховъ разослать тотъ часъ в Украйные и в Сѣверскіе городы; и к воеводамъ от себя отписать, что они с Москвы а с ними дворяне Московскіе и жильцы и из городовъ дворяне и дѣти боярскіе и головы и сотники и стрельцы и козаки многіе люди пришли въ Болховъ; а з Болхова идутъ х Карачеву и к Брянску на Литовскихъ людей; и в городѣхъ бы воеводы, устроя в осаду ратныхъ людей дѣтей боярскихъ и стрельцовъ и козаковъ, высылали к нему ко Князю Дмитрію въ походъ на Литовскихъ людей. А отписавъ въ Украйные и в Сѣверскіе городы, послать имъ тотъ часъ станицу, а велѣть имъ проходить во Брянескъ и отъ себя во Брянескъ к воеводамъ и к дворяномъ и к дѣтемъ боярскимъ и к головамъ и к сотникомъ и посадскимъ и к жилецкимъ ко всякимъ людемъ отписати, что онъ бояринъ и воеводы Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій с товарыщи со многими людьми и с нарядомъ пришли въ Болховъ, а из Болхова идутъ х Карачеву и ко Брянску на Литовскихъ людей, и

они бъ прося у Бога милости жили во Брянску с великимъ бережениемъ и с Литовскими людьми бились сколько Богъ помочи дастъ, а что у нихъ дѣлается и в передъ каковы вѣсти будутъ, и из Брянска бъ всякіе вѣсти писали къ нему к боярину и к воеводамъ ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому с товарыщи тотчасъ; а онѣ боярин и воеводы Князь Дмитрей Михайловичь с товарыщи ко Брянску будутъ вскоре со многими людьми и с нарядомъ. А обослався во Брянскъ с воеводами, збиратца имъ въ Болховѣ с людьми на спѣхъ; а по Корачевской дорогѣ к Карачеву и по инымъ дорогамъ куды пригожъ посылать станицы и подъѣзды частые и велѣть про Литовскихъ людей вѣстей всякихъ провѣдывать, да что про Литовскихъ людей вѣстей какихъ объявятца и боярину и воеводамъ Князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому с товарыщи по вѣстемъ смотря, прося у Бога милости, над Литовскими людми промышлять смотря по тамошнему дѣлу. А буде Литовскіе люди ис Карачева придутъ в Болховской уѣздъ или пойдутъ к инымъ к которымъ городамъ, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому с товарыщи посылати от себя на Литовскихъ людей посылки, и прося у Бога милости над Литовскими людьми велѣть промышлять. А будетъ Литовскіе люди придутъ многіе люди, а посылками будетъ над ними промыслу ни которого учинити не мочно; и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да Степану Исленьеву да діяку Семому Заборовскому строити въ Болховѣ осада; и на Литовскихъ людей, гдѣ ихъ скажутъ, ходить самимъ со всѣми людьми и над Литовскими людьми промышлять. А будетъ с ними по наряду люди будутъ не сполна; и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу да діяку Семому Заборовскому по городомъ для нѣтчиковъ разослать тотчасъ дворянъ добрыхъ, а велѣть нѣтчиковъ в городѣхъ сыскивать и за ослушанье бить батоги и сажать в тюрьму, да на нихъ же велѣть править прогоны; а доправя прогоны велѣть выслать в Болховъ тотчасъ, а будетъ которые учнутъ хоронитца и у тѣхъ велѣть имать дѣтей и людей и крестьянъ и сажать в тюрму, пока сами ихъ сыщутъ; а какъ ихъ самихъ сыщутъ и ихъ ис тюрьмы велѣть выпустить, а имъ учиня наказанье за крѣпкими поруками велѣть высылать к себѣ в Болховъ. А какъ съ людьми зберутца и имъ прося у Бога милости итти к Ка-

рачеву на Литовскихъ людей ; а про станы , гдѣ имъ идучи к Карачеву ставитца , роспрашивать дѣтей боярскихъ и всякихъ Болховскихъ жилетскихъ людей , которые изъ Болхова к Карачеву дорогу знаютъ , гдѣ имъ и в которыхъ мѣстехъ и у какихъ крѣпостей в дорогѣ ставитца ; а распроса про дорогу на крѣпко , послать имъ напередъ себя выбравъ из дворянъ ково пригожъ , а велѣть имъ на станѣхъ , гдѣ имъ ставитца мѣста розъѣздить и росмотрѣть на крѣпко , что бъ было у крѣпостей , а розъѣздя и розсмотря , велѣть около того мѣста , гдѣ быть станомъ , поставить надолбы ; а какъ надолбы около становъ поставятъ и укрѣпятъ совсѣмъ на крѣпко ; и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу с товарыщи итти дорогою на станъ с великимъ береженьемъ , и на походѣ по дорогамъ и по сторонамъ посылать подъѣзды , и велѣть провѣдывать про Литовскихъ людей ; чтобъ на походѣхъ Литовскіе люди безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили ; а пришедъ на станы и на станехъ стоять с великихъ береженьемъ и около надолобъ въ день и в ночь ставить сотни , в которыхъ мѣстехъ доведется , а из сотенъ велѣть посылать подъѣзды по всѣмъ дорогамъ , куда пригожъ и велѣть оберегать накрѣпко и около становъ розъѣзжать , чтобъ Литовскіе люди к станомъ безвѣсно непришли и дурна какова не учинили . А будетъ Литовскіе люди пойдутъ из Карачева противъ ихъ на прямое дѣло , и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому , прося у Бога милости , и у Пречистыя Богородицы помощи , и смотря по тамошнему дѣлу , и по вѣстемъ и по людемъ , урядя полки и устроя людей по сотнямъ , противъ Литовскихъ людей итти самимъ на прямое дѣло , и перед полки велѣть итти яртаулу и сотнямъ ; и прося у Бога милости сподчись с Литовскими людьми над Литовскими людьми промышлять , и с Литовскими людьми битись сколько Богъ помочи подастъ ; а какъ противъ Литовскихъ людей пойдутъ , и имъ коши оставливать в станехъ , и около становъ крѣпости всякіе подѣлати ; а для приходу от Литовскихъ людей оставить имъ въ кошехъ пѣшихъ людей з головами , и велѣть имъ по надолбамъ стоять с великимъ береженьемъ , и беречь на крѣпко чтобъ Литовскіе люди на коши безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили . А будетъ Литовскіе люди раздѣлясь на двое ; одне слдутъ в Карачевѣ , а

другіе пойдутъ к Брянску; и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да Степану Исленьеву да дьяку Сеюму Заборовскому прося у Бога милости промышлять над Карачевомъ всякими мѣрами; чтобъ Карачевъ от Литовскихъ людей очистить, а во Брянскъ тотчасъ послать проходить з головами пѣшихъ людей, сколько человѣкъ доведетца, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы во Брянску от Литовскихъ людей сидѣть было безстрашно; да с тѣми жъ с пѣшими людьми послать во Брянскъ зелья и свинцу и хлѣбныхъ запасовъ, какъ имъ мочно пронести, и приказать головамъ на крѣпко чтобъ онѣ дорогою шли ко Брянску укрываючися крѣпкими мѣсты бережно и усторожливо, чтобъ имъ во Брянскъ пройти от Литовскихъ людей безвѣсно; а к воеводамъ во Брянскъ от себя писать, чтобъ онѣ прося у Бога милости в осадѣ сидѣли и с Литовскими людьми бился сколько имъ Богъ помочи подастъ; а онѣ боринъ и воеводы промышляютъ над Карачевомъ, а какъ милостью Божіею надъ Карачевомъ промыслять; и онѣ тотчесъ со всѣми людьми будутъ ко Брянску. А будетъ у Карачева стоянье ихъ продлитца, а изо Брянска к нимъ под Карачевъ учнутъ писать, что онѣ хлѣбными запасы скудны; и боярину и воеводамъ Князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да Степану Исленьеву да діяку Семому Заборовскому тотчесъ розослати в Карачевской и в Болховской и во Мценской и в Орловской уѣздъ и в Комаритцкую и в Самовскую волость; а велѣть в городѣхъ в Болховѣ, и в Мценску, и в Карачевскомъ и в Орловскомъ уѣздѣ и в Комаритцкой и в Самовской волости собрать хлѣбные запасы со всякихъ людей; а для збору хлѣбныхъ запасовъ послать дворянъ добрыхъ, а велѣть имъ хлѣбные запасы збирать з городовъ и с уѣздовъ и с Комаритцкіе и с Самовскіе волости тотчасъ и вести к себѣ в полки; а какъ хлѣбные запасы собравъ, в полки к нимъ привезутъ; и имъ тотчасъ с хлѣбными запасы послать проходить во Брянскъ; а за хлѣбными запасы для береженья послать от себя ис полковъ головъ, с сотнями, а с ними конныхъ и пешихъ людей, сколько доведетца, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ с хлѣбными запасы во Брянскъ от Литовскихъ людей пройти здорово. А какъ с хлѣбными запасы учнутъ отпускать во Брянскъ, и имъ тотчасъ отписать во Брянскъ к воеводѣ к Петру Воейкову, что онѣ с хлѣбными запасы к нимъ во Брянескъ отпусти-

ли и имъ бы во Брянску про хлѣбные запасы было вѣдомо; а какъ с хлѣбными запасы будутъ блиско Брянска, и изо Брянска в ту пору на Литовскихъ людей учинили выласку, чтобъ головамъ с хлѣбными запасы в тѣжъ поры, какъ у нихъ с Литовскими людьми учинитца бой, пройти в городъ безстрашно. А которыхъ головъ с хлѣбными запасы во Брянскъ пошлютъ, и головамъ наказывати на крѣпко что бъ онѣ дорогою шли бережно и усторожливо, и на станехъ ставились в крѣпкихъ мѣстехъ, и около бъ становъ были у нихъ сторожи крѣпкіе, и берегли на крѣпко, что бъ Литовскіе люди на нихъ безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили; а будетъ Литовскимъ людемъ про хлѣбные запасы вѣсть учинитца, что с хлѣбными запасы идутъ во Брянескъ и противъ запасовъ Литовскіе люди ис подо Брянска пойдутъ на встрѣчю и з головами сойдутца, и головыбъ, проса у Бога милости, с Литовскими людьми бились сколько имъ Богъ помочи подастъ; а будетъ имъ Литовскіе люли будутъ не в силу, и они бъ от Литовскихъ людей отходили в крѣпкіе мѣста, и стали укрѣпясь в крѣпкихъ мѣстахъ, гдѣ пригожъ; а что у нихъ учнетъ дѣлатца и они бъ о всемъ писали к нему къ боярину и воеводамъ ко Князю Дмитрію Михайловичю Пожарскому с товарищами. А боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да Степану Ислѣньеву да Діаку Семому Заборовскому, по вѣстемъ смотря, головамъ помогать посылать къ нимъ на прибавку людей, какъ имъ можно с хлѣбными запасы от Литовскихъ людей пройти во Брянескъ; а какъ головы с хлѣбными запасы во Брянскъ пройдутъ, и тѣмъ головамъ и с ними людемъ, которые будутъ за хлѣбными запасы в провожанье, изо Брянска велѣть быть опять к себѣ под Карачевъ. И будучи под Карачевомъ боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому с товарищами над Карачевомъ промышлять всякими мѣрами, и стояти укрѣпясь с великимъ берженьемъ неоплошно, и дорогу от Карачева ко Брянску и по инымъ мѣстамъ от Литовскихъ людей отнять, и велѣть беречь на крѣпко, чтобъ Литовскіе люди из города никуда не проходили; а гдѣ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые с Литовскими людми воруютъ за одно, на дорогѣ поймаютъ или въ языцехъ на выласках поемлютъ, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичю да Степану Ислѣньеву да дьяку Семому Заборовскому тѣхъ Литовскихъ людей и Рускихъ во-

ровъ про всякіе вѣсти роспрашивать и пытать на крѣпко, да что учнутъ в роспросѣ ис пытки говорить; и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому с товарыщи тѣ вѣсти писати къ Государю, да и по городомъ во Брянскъ и в иные городы куда пригожъ к воеводамъ всякіе вѣсти писатижъ, и с воеводами в городѣхъ о всякихъ вѣстехъ ссылатися, да велѣть имъ в полкѣхъ беречи на крѣпко, чтобъ въ полкѣхъ ис Карачева и ис подо Брянска от Литовскихъ людей лазутчиковъ не было; а будетъ гдѣ воры лазутчики обявятся, и тѣхъ воровъ имати велѣти приводить к себѣ и про лазучество и про всякое умышленье роспрашивать и велѣть пытать на крѣпко, да будетъ в лазучествѣ и выномъ воровствѣ с пытки на себя учнутъ говорить, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу да Степану Ислѣньеву да дьяку Семому Заборовскому тѣхъ воровъ велѣть по дорогамъ вѣшать. А однолично боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да Степану Ислѣньеву да дьяку Семому Заборовскому Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять с великимъ раденьемъ неоплошно, и над Литовскими людьми промышлять, и Карачевъ и Брянскъ от Литовскихъ людей очищать и Брянскаго и Карачевскаго уѣзда и иныхъ городовъ и уѣздовъ оберегать и воевать не дать. А что у нихъ учнетъ дѣлатца, и каконы вѣсти будутъ, и что с нимъ по смотру дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей будетъ, и котораго числа в которой городъ придутъ и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да Степану Ислѣньеву да дьяку Семому Заборовскому о томъ отписати и смотру своего ести и вѣты прислати къ Государю; а в походъ с собою ис Колуги взять нарядъ легкой, каковъ пригодитца, и пушкарей сколько надобетъ, а подводы под нарядъ взять в Колугѣ и выныхъ городѣхъ имать съ ямовъ и посадовъ и с уѣздовъ со всякихъ людей; а сколко какова наряду въ Колугѣ возметъ, и сколько под нарядомъ подводъ будетъ и тому роспись прислать къ Государю а зелья отпущено с Москвы пятдесятъ пудъ да тритцать пудъ свинцу.

Августа въ 30 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ, по Псковскимъ вѣстемъ, что Свійской Король идетъ подо Псковъ, послать во Псковъ воеводу Ивана Иванова Дмитріева сына Плещѣева да стольника Сер-

тѣя Степанова сына Собакина да голову Афонасья Юрьева сына Кукарина а с ними.

С МОСКВЫ.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Новгородцовъ и Псковичь которые пріѣзжали изо Пскова з дѣломъ 16 (ч).

Юртовскихъ Татаръ 3 (ч), табунныхъ головъ 51 (ч) Татаръ.

Новгородскихъ новокрещеновъ и Татаръ 26 (ч), и обоего Юртовскихъ и Новгородскихъ 79 (ч), атамановъ и козаковъ 249 (ч).

И всего с Иваномъ Плещѣевымъ с товарыщи 344 (ч).

А наказъ Ивану Плещѣеву с товарыщи данъ таковъ:

Лѣта 7123 Августа въ 26 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи. Велѣлъ воеводамъ Ивану Дмитріевичу Плещѣеву да стольнику Сергѣю Степановичу Собакину, да головѣ Ѳѳонасью Юрьевичу Кукарину быть по вѣстемъ на своей Государевѣ службѣ во Псковѣ з бояриномъ и воеводою с Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ а с Москвы посланы с воеводы с Иваномъ Плещѣевымъ да з Сергѣемъ Собакинымъ с товарыщи дворяне и дѣти боярскіе Псковичи и Новгородцы которые присыланы къ Государю изо Пскова з дѣлы и в челобитчикахъ да Юртовскіе и Новгородскіе Татарови и атаманы и казаки и стрельцы, а хто имянемъ какихъ с ними людей и тому данъ имъ списокъ; да изо Ржевы Вылодимеровы Дементью Погожеву з дворяны из дѣтьми боярскими Соржевичи и з Зубчаны и стрельцами велѣлъ Государь итти во Псковъ съ нимъ же с Иваномъ да з Сергѣемъ вмѣстѣ; и воеводамъ Ивану Дмитріевичу Плещѣеву да стольнику Сергѣю Степановичу Собакину с товарыщи итти во Псковъ не мешкая нигдѣ ни часу; и дворяномъ а дѣтемъ боярскимъ и Юртовскимъ и Новгородскимъ Татаромъ велѣти быть с собою; а какъ они придутъ во Ржеву; а Дементей будетъ Погожей до ихъ пріѣзду со Ржевичи из Зубчаны во Псковъ не пошолъ; и Ивану и Сергѣю велѣти Дементью со Ржевичи и з Зубчаны з дворяны и з дѣтьми боярскими итти с собою жъ. Ак Дементью о томъ от Государя писано жъ; а какъ придутъ в Торопецъ или на Невль; и имъ и с Торпца и с Невля послать от себя во Псковъ къ Епископу и к боярину и воеводамъ к Василью Петровичу

Морозову с товарыщи писати, что они идутъ во Псковъ со многими ратными людьми наскоро; а за ними идутъ бояре и воеводы Федоръ Ивановичъ Шереметевъ с товарыщи со многими ратьми с Русскими и с Татарскими и с иноземцы на скоро жъ; и они бъ прося у Бога милости во Псковѣ сидѣли, и с Нѣмецкими людьми бились; и ожидали к себѣ от Бога милости а от Государя Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи от бояръ и воеводъ помоги. И итти во Псковъ дорогою бережно и устрожливо, и ставитца в крѣпкихъ мѣстехъ, и посылати передъ собою проѣзды и станицы, и сторожи бъ у ѣдъ нихъ были денные и ночные крѣпкіе, чтобъ на нихъ безвѣсно Нѣмецкіе люди не пришли и дурна какова не учинили; а будетъ гдѣ придутъ на нихъ Нѣмецкіе люди, а имъ будетъ в силу, и имъ, прося у Бога милости, над ними промышлять сколко Богъ помочи подастъ смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ, что бъ над ними поискъ учинить а себя уберечи; а будетъ Нѣметцкіе люди многіе а имъ не в силу, и имъ от Нѣметцкихъ людей отходить и промышлять всякими обычаи, что бъ имъ во Псковъ пройти со всѣми людьми здорово. И будучи во Псковѣ Государевы всякіе дѣла дѣлати з бояриномъ и воеводою с Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ вмѣстѣ за одинъ по Государеву наказу, каковъ данъ боярину Василью Петровичу, быть во Псковѣ по мѣстамъ; и ихъ всѣхъ по Государеву указу роспишетъ бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ; к Государю служба своя и радѣнье показати и Государевымъ дѣломъ промышляти вмѣстѣ з бояриномъ Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ и какъ ихъ Богъ вразумитъ; а которово числа они во Ржеву пріѣдутъ, и какъ изо Ржевы пойдутъ, и Дементей Погожей со Ржевичи из Зубчаны пойдетъ с ними, или будетъ до нихъ пошолъ; и имъ о томъ отписать къ Государю тотчасъ, чтобъ было вѣдомо, да изо всѣхъ городовъ къ Государю писати; а розни бъ у нихъ во Псковѣ ни с кѣмъ небыло чтобъ ихъ рознью Государеву дѣлу порухи неучинить.

А во Псковъ Государева грамота послана такова:

От Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи в нашу отчину во Псковъ боярину нашему и воеводѣ Василью Петровичу Морозову; указали есмя поѣхатемъ быть на нашей службѣ с тобою во Псковѣ воеводамъ нашимъ: Ивану Плещѣеву да стольнику Сергѣю Собакину, головѣ Офонасью Кукари-

тъя Степанова сына Собакина да голову А
на Кукарина а с ними.

С МОСКВЫ.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Новгородцо
рые пріѣзжали изо Пскова з дѣломъ 16

Юртовскихъ Татаръ 3 (ч), табунныхъ
Новгородскихъ повокрещеновъ и Тато
Юртовскихъ и Новгородскихъ 79 (ч), атаманъ

И всего с Иваномъ Плещѣевымъ с товар

А наказъ Ивану Плещѣеву с товарыщи

Лѣта 7123 Августа въ 26 день Госу
Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи. Вел
Дмитріевичу Плещѣеву да стольнику Серг
бакину, да головѣ Ѳонасью Юрьевичу Ку
стемъ на своей Государевѣ службѣ во Пс
воеводою с Васильемъ Петровичемъ Морд
посланы с воеводы с Иваномъ Плещѣевым
бакинымъ с товарыщи дворяне и дѣти боя
городцы которые присыланы къ Государю
и в челобитчикахъ да Юртовскіе и Новго
атаманы и казаки и стрельцы, а хто имя
людей и тому данъ имъ списокъ; да изо Р
Дементью Погожеву з дворяны из дѣтьми б
ми и з Зубчаны и стрельцами велѣлъ Госуд
съ нимъ же с Иваномъ да з Сергѣемъ им
Ивану Дмитріевичу Плещѣеву да стольнику
чу Собакину с товарыщи итти во Псков
ни часу; и дворяномъ а дѣтемъ боя
Новгородскимъ Татаромъ вел
придутъ во Ржеву; а Демен
ѣзду со Ржевичи из Зубчаны
и Сергѣю велѣти Дементью
и з дѣтьми боярски
от Государя писано
Невль; и имъ и с
къ Епископу и к

на 27 (ч), Торопчанъ и Лучанъ по поламъ
1 (ч), Юртовскихъ Татаръ, которые въ Яро-
75 (ч), Романовскихъ Татаръ 20, Кадом-
ловою з Дементьяномъ Тонѣевымъ 289 (ч),
ихъ к Москвѣ пришло и голова естей и
алъ.

царъ з головою с Варламомъ Тонѣевымъ, 228 (ч).
з головою с Карпомъ Навасекинымъ 430 (ч).
головою с Оксентьемъ Борисовымъ дворянъ и
Алаторцовъ 192 (ч), да Татаръ 276 (ч).

мъ боемъ.
нетцкимъ Московскихъ стрельцовъ 500 (ч).
200 (ч) козаковъ.

Да козаковъ.

Тайромъ Ѳедоровымъ с товарыщи 249 (ч),

въ по разбору, которыхъ привелъ боярин
ловичь Лыковъ из воровства 500 (ч).
ъ Ѳедоръ Титовъ да Ивашко Широкой с

чомъ с Васильемъ Осколениномъ, да з
, да с Томилой Соколовымъ 194 (ч) ко-

ору Ивановичу Шереметеву да Князю
таковъ:

въ 25 день Государь Царь и Ве-
ловичь всеа Русіи велѣлъ боярину и
у Шереметеву да Князю Василью
каскому да дьяку Четаю Оботуро
а и земсково дѣла ко Псков
ю и Великому Князю
кова боярин и воевода
ци, что подо Псковъ
надо Псковом
с Федором
и дворяно
лцомъ, I

ну, а прежнимъ воеводамъ Ѳедору Бутурлину, Князю Офонасью Гагарину велѣли быти с тобою жъ; а велѣли есмя и нынѣшнимъ и прежнимъ воеводамъ быть на нашей службѣ всѣмъ с тобою; а в осадѣ гдѣ кому быти велѣли есмя ихъ росписати тебѣ; и какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, а воеводы наши Иванъ Плещѣевъ да стольникъ Сергѣй Собакинъ с товарыщи на нашу службу во Псковъ придутъ, и ты бъ велѣлъ имъ быть на нашей службѣ во Псковѣ с собою вмѣстѣ; а в осаде, кому у какова дѣла быти пригоже, и ты бъ ихъ росписалъ и велѣлъ имъ быти и нашимъ всякимъ дѣломъ, прося у Бога милости, промышляли бъ есте всѣ вмѣстѣ за одинъ, какъ васъ Богъ вразумитъ и смотря по тамошнему дѣлу; а в приговорехъ и в наказехъ и во всякихъ дѣлехъ писался бъ ты бояринъ нашъ и воевода Василій Петровичь с товарыщи; а что у васъ учнетца дѣлати, и что какихъ вѣстей будетъ и вы бъ о всемъ писали к намъ почасту, что бъ намъ про все было вѣдомо. Писано на Москвѣ лѣта 7123 года Августа въ 28 день.

7123 года Августа въ день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи изо Пскова бояринъ и Воевода Василій Петровичь Морозовъ с товарыщи, что подо Псковъ пришолъ Свийской Король на осадъ и подо Псковымъ хочетъ промышлять.

И Августа въ 20 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Руссіи указалъ итти во Псковъ боярину и воеводѣ Ѳедору Ивановичу Шереметеву да стольнику Князю Василью Княжъ Петрову сыну Черкаскому да дьяку Четаю Оботурову.

А з бояриномъ и с воеводами с Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ да стольникомъ со Княземъ Васильемъ Черкасскимъ людей.

Володимерцовъ, 114 (ч).
Суздальцовъ 180 (ч).
Юрьевцовъ 80 (ч).
Муромцовъ 58 (ч).
Нижегородцовъ 180 (ч).
Арземасцовъ 410 (ч).

Да которымъ быть с послы на Свійскомъ посольствѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ 360 (ч), Ржевичь 92 (ч), Зубчашъ 37 (ч) Зуб-

чанъ же ис Погорѣлова 27 (ч), Торопчанъ и Лучанъ по поламъ которые на Невлѣ 51 (ч), Юртовскихъ Татаръ, которые въ Ярославлѣ и на Москвѣ 75 (ч), Романовскихъ Татаръ 20, Кадомскихъ Татаръ з головою з Дементьяномъ Тонѣевымъ 289 (ч), по наряду и сколко ихъ к Москвѣ пришло и голова естей и нѣтовъ непринашивалъ.

Арземаскихъ Татаръ з головою с Варламомъ Тонѣевымъ, 228 (ч).

Темниковскихъ з головою с Карпомъ Навасекинымъ 430 (ч).

Алаторскихъ з головою с Оксентьемъ Борисовымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Алаторцовъ 192 (ч), да Татаръ 276 (ч).

Да с вогненнымъ боемъ.

З головою стрелетцкимъ Московскихъ стрельцовъ 500 (ч).

Да с Вологды 200 (ч) козаковъ.

Да козаковъ.

С атаманомъ с Тайромъ Ѳедоровымъ с товарыщи 249 (ч), козаковъ.

Да новыхъ казаковъ по разбору, которыхъ привелъ бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ из воровства 500 (ч).

С Вологды атаманъ Ѳедоръ Титовъ да Ивашко Широкой с товарыщи 60 (ч).

Да с Тулы с атаманомъ с Васильемъ Осколениномъ, да з Булгакомъ Олексѣевымъ, да с Томилой Соколовымъ 194 (ч) козаковъ.

А наказъ боярину Федору Ивановичу Шереметеву да Князю Василью Черкаскому данъ *таковъ*:

Лѣта 7123 года Августа въ 25 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву да Князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому да дьяку Четаю Оботурову итти для своего Государева и земсково дѣла ко Пскову; для того писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изо Пскова бояринъ и воевода Василей Петровичь Морозовъ с товарыщи, что подо Псковъ пришелъ Свийской Король на осадъ и надо Псковомъ хочетъ промышлять; а з бояриномъ и воеводою с Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ указалъ Государь итти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ городы Володимірцомъ, Суздалцомъ, Юрьевцомъ, Муром-

цомъ, Нижегородцомъ, Арзамасцомъ, Зубчаномъ, Ржевичамъ, которые в Погореломъ городцѣ, Торопчаномъ, Лучаномъ, Невельскимъ помѣщикомъ, дворяномъ же и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ, которымъ было быть на Свійскомъ посольствѣ, да Новокрещеномъ и Татарамъ Московскихъ городовъ и атаманомъ и стрелцомъ и козакомъ по росписи; а роспись дана имъ за дьячьею приписью; а збиратца имъ с людми во Ржевѣ Володимiровѣ; а для дворянскаго збору в городы посланы отъ Государя зборщики стряпчіе во Володимiръ да въ Юрьевъ Польской посланъ стряпчей Семенъ Марковъ; в Суздаль Иванъ Левонтьевъ, в Нижней Ѳедоръ Олябьевъ, в Арзамазъ Федоръ Чемодановъ, в Муромъ Князь Андрѣй Солнцовъ. А велѣно имъ из городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ привести во Ржеву на спѣхъ; а с Москвы с ними отпущены Кадомскіе Князи и Мурзы и Татаровя, да Алатарцы дѣти боярскіе и Татаровя, да Арземаскіе Татаровя, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву, да Князю Василью Петровичу Черкаскому, да дьяку Четаю Оботурову итти с Москвы во Ржеву наспѣхъ, а пришодъ во Ржеву тотчасъ послать имъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ по Ржевичь, которые в погореломъ городищѣ, и велѣти имъ быть на Государевѣ службѣ с собою; а самимъ дожидатца во Ржевѣ из городовъ зборщиковъ с ратными людьми; да какъ зборщики с ратными людьми во Ржеву придутъ, и имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей тотчасъ по спискомъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и велѣти имъ быть с собою, и итти в Торопецъ. А пришодъ в Торопецъ, тотчасъ послать во Псковскіе пригороды и на Нѣвль станицы и к воеводамъ от себя отписать, что они пришли с Москвы в Торопецъ; а с ними дворяне и дѣти боярскіе и головы и сотники и Татаровя и атаманы и козаки и стрѣльцы и многіе люди; а с Торопца идутъ ко Пскову на Нѣмецкихъ людей наспѣхъ; и они бъ про то вѣдали и с ними о всѣмъ ссылались и прислали к нимъ головъ с сотнями. А во Псковъ послати имъ тотчесъ станицу выбравъ ратныхъ людей з головою человѣкъ з десять, а велѣть имъ проходить во Псковъ; и от себя во Псковъ ко архіепископу и к боярину и воеводамъ к Василью Петровичу Морозову с товарыщи и к дворяномъ и к дѣтемъ боярскимъ и к головамъ и к сотникомъ и ко всякимъ служилымъ и жилетскимъ людемъ отписать; что они бояринъ и воеводы Федоръ

Ивановичь Шереметевъ с товарыщи со многими людьми и с нарядомъ пришли в Торопецъ, а ис Торопца идутъ ко Пскову на Нѣмецкихъ людей наспѣхъ; и они бъ прося у Бога милости во Псковѣ сидѣли крѣпко и надѣжно безо всякіе боязни и с Нѣмѣтцкими людьми билися сколько Богъ помочи пошлетъ; а что у нихъ дѣлаетца и что впередъ вѣстей какихъ будетъ и онибъ изо Пскова всякіе вѣсти писали к боярину и воеводамъ к Федору Ивановичу Шереметеву с товарыщи, а они бояринъ и воеводы Федоръ Ивановичь Шереметевъ с товарыщи ко Пскову будутъ вскорѣ со многими людми и с нарядомъ. А обослався во Псковъ итти имъ ко Пскову наспѣхъ. А идучи ко Пскову по Псковской дороги и по инымъ дорогамъ куды пригожъ посылать напередъ себя по сторонамъ станицы и подъѣзды частые и велѣть про Нѣмецкихъ людей провѣдывати всякими обычаи на крѣпко, что бъ на нихъ Нѣмецкіе люди безвѣсно непришли и дурна каково неучинили; да что про Нѣмецкихъ людей вѣстей какихъ объявятца, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву с товарыщи смотря по вѣстемъ прося у Бога милости над Нѣметцкими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ и смотри по тамошнему дѣлу, а про станы гдѣ имъ идучи ко Пскову ставитца росправливать дѣтей боярскихъ и всякихъ тутошнихъ людей, которые ко Пскову дорогу знаютъ, и гдѣ имъ в которыхъ мѣстехъ и у какихъ крѣпостей в дорогѣ ставитца; а роспрося про дорогу и про станы накрѣпко, посылать напередъ себя выбравъ из дворянъ ково пригожъ а с ними стрѣлцовъ и козаковъ, а велѣть имъ на станехъ, гдѣ имъ ставитца, мѣстъ разъѣзжать и росматривать накрѣпко, чтобъ было у крѣпостей и у воды; розъѣздя и росмотри велѣть около того мѣста, гдѣ быть станомъ, ставить надолбы и укрѣпить накрѣпко; а пришодъ гдѣ на станъ стоять с великимъ береженьемъ, и около надолбъ в день и в ночь ставить сотни, в которыхъ мѣстехъ доведетца, а и с сотенъ велѣть посылать подъѣзды по всѣмъ дорогамъ, куды пригожъ, и велѣть оберегать всякими обычаи накрѣпко, и около надолбъ розъѣзжать чтобъ Нѣметцкіе люди к станомъ безвѣсно непришли, и дурна какова неучинили. А будетъ Нѣметцкіе люди пойдутъ противъ ихъ на прямое дѣло и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву и Князю Василью и дьяку Четаю прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи промышлять смотря по тамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ прозу-

нить, и уредя полки и устроя людей по сотнямъ противъ Нѣметцкихъ людей итти на прямое дѣло; а перед полки велѣть итти ертаулу и сотнямъ и прося у Бога милости над Нѣметцкими людьми промышлять, и с ними битися сколко милосердый Богъ помочи подастъ. А какъ онѣ противъ Нѣметцкихъ людей пойдутъ и имъ коши оставливать в станехъ, и около становъ крѣпости всякіе надѣлать, а для приходу Нѣметцкихъ людей оставить имъ в кошехъ пѣшихъ людей з головами и велѣть имъ по надолбамъ стоять с великимъ бережѣньемъ чтобъ Нѣмецкіе люди на коши безвѣсно не пришли и дурна какова неучинили. А во Псковъ тотчасъ послать проходить з головами пѣшихъ людей сколко доведетца смотря по тамошнему дѣлу и приказати головамъ накрѣпко, чтобъ они шли ко Пскову укрываючися крѣпкими мѣсты бережно и устороженно, чтобъ имъ во Псковъ пройти от Нѣметцкихъ людей безвѣсно; а во Псковъ къ боярину и воеводамъ к Василью Петровичу Морозову с товарыщи от себя писати, что бъ они прося у Бога милости в осадѣ сидѣли и с Нѣметцкими людьми бились сколко Богъ помочи подастъ; а онѣ бояринъ и воеводы идутъ ко Пскову на снѣхъ. А гдѣ будетъ Нѣметцкихъ людей на бою или в загонѣхъ поемлютъ; и боярину и воеводамъ Федору Ивановичу Шереметеву с товарыщи тѣхъ языковъ Нѣметцкихъ людей про всякіе вѣсти роспрашивать, и велѣть пытать накрѣпко, да что учнутъ в роспросѣ и с пытки говорить, и боярину и воеводамъ Федору Ивановичу Шереметеву съ товарыщи тѣ вѣсти писать къ Государю, да и по городамъ куды пригожъ к воеводамъ всякіе вѣсти писати жъ и с воеводами о всякихъ вѣстехъ ссылати; а пришедъ имъ ко Пскову и во Псковъ потому жъ з бояриномъ и воеводами ссылатись, что они бояринъ и воеводы ко Пскову пришли; а обослався стати гдѣ пригожъ в крѣпкомъ мѣстѣ и укрѣпитись табором и над Нѣмецкими людьми промышлять на станы и на походехъ на нихъ приходить. А какъ на Нѣмецкихъ людей пойдутъ и какой учнутъ промыслъ чинить, и имъ о томъ ссылатися во Псковъ з бояриномъ и воеводами с Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ с товарыщи, чтобъ они в тѣ поры над Нѣмецкими людми потому жъ выласками и всякими мѣрами поискъ чинили, и с ними во всѣмъ ссылались чтобъ прося у Бога милости Нѣметцкихъ людей ото Пскова отбить и стоять не дать и Псковъ и Псковскіе пригороды от Нѣметцкихъ людей

очистят. А будетъ Нѣметцкихъ людей подо Псковомъ стоянье проломитца, а изо Пскова къ нимъ к боярину и воеводамъ учнутъ писати, что они хлѣбными запасы скудны, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву с товарыщи велѣть взять запасовъ в городехъ и с уѣздовъ гдѣ ближе; а велѣть тотъ хлѣбной запасъ отвезти во Псковъ в судѣхъ или сухимъ путемъ, коими мѣсты от Нѣметцкихъ людей с тѣми запасы пройти мочно. А за хлѣбными запасы для береженья послать от себя изъ полковъ головъ с сотнями, а с ними конныхъ или пѣшихъ людей сколько доведетца, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ с хлѣбными запасы во Псковъ от Нѣметцкихъ людей пройти здорово. А какъ с хлѣбными запасы учнутъ отпускать во Псковъ, и имъ тотчесъ отписати во Псковъ къ боярину и воеводамъ к Василью Петровичу Морозову с товарыщи, а какъ с хлѣбными запасы будутъ блиско Пскова и изо Пскова бъ в тѣ поры учинити выласку; а они бъ бояринъ и воеводы Ѳедоръ Ивановичь с товарыщи в тѣжъ поры на Нѣмецкихъ людей послати головъ с сотнями чтобъ головамъ с хлѣбными запасы в тѣжъ поры, какъ у нихъ с Нѣметцкими людьми учинитца бой, пройти въ городъ безстрашно; а которыхъ головъ с хлѣбными запасы во Псковъ пошлютъ, и головамъ приказать на крѣпко, что бъ они шли бережно и усторожливо, что бъ имъ от Нѣмецкихъ людей во Псковъ з запасы пройти здорово; а будетъ Нѣмецкимъ людемъ про хлѣбные запасы учинитца вѣсть, что хлѣбные запасы идутъ во Псковъ, и противъ запасовъ Нѣметцкіе люди пойдутъ на встрѣчю, и з головами сойдутца; и головы бъ прося у Бога милости с Нѣметцкими людьми бились, сколько Богъ помочи подастъ, а во Псковъ бы от себя писали чтобъ имъ помочь учинили. А боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу с товарыщи смотря по вѣстемъ велѣти тѣмъ головамъ, которые пойдутъ з запасы, помогати, посылати к нимъ на прибавку людей, чтобъ имъ с хлѣбными запасы от Нѣмецкихъ людей во Псковъ пройти было мочно. А какъ головы с хлѣбными запасы во Псковъ пройдутъ, и головамъ и с ними людемъ которые будутъ за хлѣбными запасы в провожанье изо Пскова велѣть быть к себѣ в полки. Да велѣть имъ в полкѣхъ беречь накрѣпко, чтобъ в полкѣхъ изъ Нѣметцкихъ полковъ лазутчиковъ не было, а гдѣ лазутчики объявятца и ихъ велѣть имая приводить к себѣ и про лазутчество и про всякое Королевское

умышленье распрашивать, и велѣть пытать; да что от лазутчиковъ или от Нѣметцкихъ языковъ или отъѣзжихъ или от ково нибуди какихъ вѣстей будетъ, и имъ о томъ тотчасъ писать къ Государю и тѣхъ людей самихъ присылать къ Государю. А лазутчиковъ вѣшать. А однолично боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу с товарыщи прося у Бога милости над Нѣметцкими людьми промышлять и Псковъ и Псковскіе пригороды от Нѣметцкихъ людей очищать, и уѣздовъ оберегать и воевать не дать. А что у нихъ учнетъ дѣлатца и каковы вѣсти будутъ, и что с ними по смотру людей будетъ, и котораго числа в которой городъ придутъ; и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу с товарыщи писати къ Государю; да и того велѣть беречь накрѣпко, чтобъ атаманы и козаки и всякіе ратные люди в полкѣхъ и отъѣзжая по дорогамъ и по селамъ и по деревнямъ никово не били и не грабили и насильства ни каково недѣлали и зернью бъ неиграли. А хто ково учнетъ грабить или бить или зернью играть и блядьню держать и тѣхъ за воровство велѣть бить батоги, и давать на крѣпкіе поруки, что имъ впередъ не воровать, а хто от тово неуймѣтца и тѣхъ за воровство бить кнутомъ нещадно, да потомъ заказъ крѣпкой учинить что бъ без вѣдома из становъ и на походѣ ис полковъ атаманы и козаки и стрельцы не разъѣзжались никуды. А кому куды для какова дѣла случитца ѣхать и онибъ ѣздили являясь имъ боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу с товарыщи. А о всемъ боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу с товарыщи Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

А с людьми збиратца боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву, да стольнику Князю Василью Черкаскому велѣно во Ржевѣ.

И какъ бояринъ и воеводы Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ да стольникъ Князь Василей Черкаской пришли во Ржеву, и подо Ржеву пришли Литовскіе люди с Сѣверы и бывъ у Ржевы пошли въ за Московные городы, а Свийской Король ото Пскова пошолъ прочь.

И боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву да стольнику Князю Василью Черкаскому велѣно ѣхать къ Москвѣ, а ратныхъ людей велѣно роспустить по домамъ.

Того жъ году были в городехъ по годовымъ бояре и воеводы и дьяки.

В Володимерѣ воевода Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ.

В Суздалѣ воевода Иванъ Васильевъ сынъ Щелкаловъ, да дьякъ Василей Борисовъ.

В Муромѣ воевода Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ, да дьякъ Ѳедоръ Опраксинъ.

В Нижнемъ бояринъ и воевода Князь Володимеръ Ивановичь Бехтеяровъ-Ростовскій, да Борисъ Ивановичь сынъ Нащокинъ, да дьякъ Ондрей Марѣевъ.

В Арземасѣ стольникъ и воевода Князь Петръ ,Княжъ Володимировъ сынъ Бахтеяровъ-Ростовской да дьякъ Микифоръ Омельяновъ.

В Луху воевода Олексѣй Ѳедоровъ сынъ Загряжской.

В Переславлѣ Залѣскомъ стольникъ и воевода Князь Микита, Княжь Михайловъ сынъ Мезетезкой да подъячей второй Шестаковъ.

В Дмитровѣ Григорій Маматовъ.

Въ Ростовѣ бояринъ и воевода Ондрей Александровичь Нагово да Михайло Свѣтиковъ.

Въ Ярославлѣ воевода Князь Василей Тюменской да Иванъ Лодыгинъ да даякъ Меркурей Любученинов.

На Романовѣ Ондрѣй Трусовъ, да дьякъ Марко Мартемьяновъ.

Въ Пошехонѣ Князь Дмитрій Ухтомской.

На Костромѣ воевода Ондрѣй Колычовъ.

Въ Галичѣ воевода Князь Михайло, Княжъ Ондрѣевъ сынъ Куракинъ.

На Вологдѣ воевода Князь Михайло, Князь Григорьевъ сынъ Темкинъ-Ростовской, да Григорій Леонтьевъ сынъ Волуевъ, да дьякъ Иванъ Ефановъ.

На Бѣлѣ озерѣ воевода Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ, да дьякъ Лука Владиславлевъ.

Въ Кириловѣ монастырѣ Григорій Петровъ сынъ Чудиновъ Окинфовъ.

На Устюжкѣ воевода Иванъ Борисовъ сынъ Голочеловъ.

На Тихвинѣ Василей Неплюевъ да Иванъ Бакмановъ.

На Углечѣ Князь Иванъ, Княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской.

Въ Бѣжетцкомъ верху Максимъ Семеновъ сынъ Зыковъ.

Въ Кашинѣ Назарей Степановъ сынъ Хлоповъ.

Во Тверп Ѳедоръ Осиповъ сынъ Яновъ да Ѳедоръ Михайловъ.

Въ Торжку Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ.

Въ Старицѣ Князь Микита Княжъ Микитинъ сынъ Гагаринъ.

На Волокѣ Тимофей Петровъ сынъ Тарбѣевъ.

Въ Осифовѣ осадная голова Курака Нероновъ.

Въ Погорѣломъ Ондрѣй Ѳедоровъ сынъ Пусторослевъ.

Во Ржевѣ-Володимировѣ воевода Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ.

Во Осташковѣ воевода Борисъ Бархатовъ сынъ Кокоревъ.

Въ Торопцѣ воевода Князь Ондрей, Княжъ Васильевъ, сынъ Хилковъ.

На Невлѣ Князь Семенъ Княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ.

Во Псковѣ Бояринъ и воевода Василій Петровичь Морозовъ, Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Бутурлинъ, Князь Офонасей Княжъ Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ да дьякъ Олексѣй Бохинъ.

Во Псковскихъ пригородѣхъ.

Въ Изборскѣ Григорей Бобровъ да Карпъ Ушаковъ.

На Себежѣ Ондрей Усовъ.

На Опочкѣ Иванъ Чихачовъ.

ОТЪ ЛИТОВСКІЕ УКРАЙНЫ.

Въ Можайскѣ воевода Иванъ Ондрѣевъ сынъ Замытцкой.

Въ Вязмѣ Сокольничій и думный дворянинъ и воевода Гаврило Григорьевъ сынъ Пушкинъ да Офонасей Кукаринъ.

Въ Дорогобужѣ воевода Микита Парамоновъ сынъ Лихаревъ.

На Бѣлой, воевода Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлина, да Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ.

ОТЪ УКРАЙНЫ.

На Коломнѣ воевода Князь Василей Княжъ Ондрѣевъ сынъ Звенигородской да дьякъ Данило Яковлевъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Даниловъ сынъ Мосальской, да осадная голова Верига Биревъ.

Въ Олексинѣ Сергѣй Стрешневъ.

Въ Колугѣ воевода Князь Данило Княжъ Ивановъ сынъ Долгорукій да дьякъ.

На Коширѣ Князь Иванъ Княжъ Махайловъ сынъ Долгорукій.

НА РЯЗАНИ.

Въ Переславлѣ въ Рязанскомъ воевода Князь Ѳедоръ Борятинской да дьякъ Михайло Милославской.

Въ Зарайскомъ городѣ Тимофей Ондрѣевъ сынъ Павловъ.

На Михайловѣ Володимиръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ.

Въ Пронску Ондрѣй Дмитріевъ сынъ Есиповъ.

Въ Брянскомъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чубаровъ.

Въ Шатцкомъ Стольникъ и воевода Василей Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ да Семенъ Яковлевъ сынъ Молвяниновъ.

На Сапожкѣ Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской.

На Гремячемъ осадная голова Ѳедоръ Ивановъ сынъ Кошкинъ.

Въ Торусѣ Игнатей Денисьевъ сынъ Дашковъ.

На Веневѣ Князь Григорей Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской.

На Епифанѣ осадная голова Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ.

На Дѣдиловѣ осадная голова Петръ Яковлевъ сынъ Левонтьевъ.

Въ Донковѣ Григорій Хотаинцовъ да осадная голова.

Въ Боровску Микита Васильевъ сынъ Лопухинъ и Микиты нестало, на его мѣсто Тимофѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ.

Въ Ярославлѣ маломъ осадная голова Василей Булгаковъ.

Въ Лихвинѣ осадная голова Ѳедоръ Стрѣшневъ.

Въ Перемышлѣ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ.

Въ Бѣлевѣ воевода Князь Михайло княжъ Борисовъ сынъ Долгорукой, да Петръ Никитинъ сынъ Бунаковъ.

Въ Болховѣ стольникъ и воевода Степанъ Мещово сынъ Волынской.

На Орлѣ Данило Пятово сынъ Яблочковъ.

Въ Карачевѣ Елизарей Безобразовъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболотцкой.

Въ Козельску Павелъ Микитинъ сынъ Хомяковъ.

Въ Мѣщевскомъ осадная голова Илья Стрѣшневъ.

ОТ СѢВЕРЫ.

Во Брянску Петръ Воейковъ, на его мѣсто воевода Данила Андрѣевъ сынъ Замытцкой.

Въ Новѣгородѣ въ Сѣверскомъ воевода Князь Михайла Княжъ Петровъ сынъ Борятинской, Князю Михайлу велѣно быть къ Москвѣ, на его мѣсто, столникъ и воевода Ѳедоръ Васильевъ сынъ Волынской.

Въ Стародубѣ въ Сѣверскомъ воевода Князь Иванъ Княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ.

Въ Рыльску столникъ и воевода Князь Олексѣй Княжъ Михайловъ сынъ Львовъ, да Григорій Ондрѣевъ сынъ Олябьевъ.

Въ Путивлѣ Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ.

от поля.

Въ Курску столникъ и воевода Юрій Игнатьевъ сынъ Татищевъ да Матвѣй Игнатьевъ сынъ Софоновъ.

На Ливнахъ Игнатій Истоминъ сынъ Михновъ да Федоръ Шишкинъ.

На Воронежѣ воевода Князь Микита Петровъ сынъ Боратинской.

На Ельцѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

На Лебедяни Микита Сомовъ.

На Волуйкѣ Немиръ Ѳедоровъ сынъ Кирѣевской, и Немиру велѣно къ Москвѣ, на его мѣсто посланъ Данила Левонтьевъ.

Въ Бѣлѣ городѣ Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ.

На Осколѣ Денисъ Григорьевъ сынъ Оладьинъ.

въ понизовыхъ городѣхъ.

На Теркѣ Петръ Приклонской.

В Астрахани бояринъ и воевода Князь Иванъ Никитичь Одоевской, да Окольничій Семенъ Васильевъ сынъ Головинъ, да дьякъ Василей Юдинъ; и боярину Князю Ивану Никитичу Одоевскому да околичнему Семену Головину да дьяку Василью Юдину велѣно быть къ Москвѣ, а въ Астрахани велѣно быть воеводамъ Князю Ондрѣю Княжъ Ондрѣеву сыну Хованскому да Ивану меншему Михайлову сыну Пушкину, да дьякомъ Петру Овдокимову да Гаврилу Богданову.

На Царицынѣ Мисюръ Соловцовъ.

На Самарѣ воевода Князь Михайло Княжъ Васильевъ сынъ Бѣлосельской, и Князь Михайло отпущенъ, а на Самарѣ велѣно быть воеводѣ Ѳедору Тулупову сыну Вельяминову да Поснику Колачеву.

Въ Казани бояринъ и воевода Князь Володиміръ Тимофѣевичь Долгорукой да Князь Семенъ Княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ да дьяки Ондрѣй Подлѣевъ да Офонасей Истоминъ.

На Уржумѣ Микита Дмитріевъ сынъ Воробинъ.

Въ Лайшевѣ Ѳеонасей Щукинъ.

В Малмыжѣ Иванъ Горихвастовъ.

В Арску Игнатей Очиковъ.

В ОЛАТѢХЪ.

В Тетюшахъ Ѳедоръ Володимеровъ сынъ Уваровъ.

На Уфѣ столникъ и воевода Князь Федоръ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Елѣцкой да дьякъ Путила Григорьевъ.

Въ Чебоксарѣхъ воевода Олександръ Игнатьевъ сынъ Чоглоковъ, да дьякъ Парѳеней Кузминъ.

Въ Кузмодемьянскомъ Князь Ивань Княжъ Ѳедоровъ сынъ Болховской.

Въ Ядринѣ Иванъ Дмитріевъ сынъ Воробинъ.

В Санчюринскомъ Микита Васильевъ сынъ Боладинъ.

Въ Яранскомъ Терюшной Левонтьевъ сынъ Облязовъ.

Въ Василѣ городѣ Осипъ Коноплевъ.

Въ Цывильскомъ Микифоръ Семеновъ сынъ Бибиковъ.

Въ Царевѣ в Кокшанскомъ стольникъ и воевода Петръ Васильевъ сынъ Волынской.

Въ Кокшанскомъ Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ.

На Курмышѣ Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ да подьячей пятой Ушаковъ.

На Алаторѣ воевода Князь Петръ Ахамашуковъ Черкаской да да дьякъ Иванъ Поздѣевъ.

Въ Касимовѣ воевода Князь Семенъ Княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородской.

Въ Кадомѣ Князь Василей Княжъ Михайловъ сынъ Болховской, да Романъ Ивановъ сынъ Неѣловъ.

Въ Темниковѣ воевода Федоръ Васильевъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ да Яковъ Федоровъ сынъ Дубѣнской.

въ сибирскихъ городѣхъ,

Въ Тобольскомъ городѣ воевода Князь Иванъ Буйносовъ Ростовской да Наумъ Плещѣевъ да дьякъ Иванъ Булыгинъ да голова письменная Василей Плещѣевъ, и Князь Иванъ и Наумъ отпущены, а в Тобольскомъ велѣно быть на перемѣну имъ боярину и воеводамъ Князю Ивану Семеновичу Куракину да Князю Григорью Гагарину, да головѣ письменной Князю Данилу Гагарину да дьяку Ивану Булыгину.

Въ Верхотурьѣ воевода Федоръ Савиновъ сынъ Плещѣевъ да Ѳедоръ Дуровъ да в дияче мѣсто Василей Тимофѣевъ.

Въ Тюменскомъ городѣ бояринъ и воевода Матвѣй Михайловичь Годуновъ, Князь Ѳедоръ Каркодиновъ, Ѳедоръ Бабарыкинъ; и Матвѣю велѣно быть къ Москвѣ.

Въ Тарскомъ городѣ воевода Кирило Семеновъ сынъ Вельяминовъ да Петръ Лутохинъ да голова Иванъ Зубатой, да Ѳедоръ Старова, и Ѳедору велѣно быть к Москвѣ.

Въ Березовѣ Белянища Зюзинъ да Василей Нарматцкой.

Въ Пелымскомъ городѣ воевода Иванъ Вельяминовъ да Григорій Орловъ.

Въ Сурюмскомъ городѣ воевода Гаврило Вельяминовъ да Елизарей Корсаковъ.

Въ Нерымскомъ Острогѣ Богданъ Хомяковъ.

Въ Кетцкомъ острогѣ Чеботай Челищевъ.

Въ Турынскомъ острогѣ Петръ Желебовской и Петръ отпущенъ, а на его мѣсто воевода Данило Вельяминовъ.

Въ Томскомъ городѣ Гаврило Хрипуновъ да Иванъ Секиринъ.

Въ Мангазейскомъ городѣ воевода Иванъ Биркинъ да воинъ Новокщоповъ да Степанъ Забѣлинъ, и Степану велѣно быть къ Москвѣ.

Того жъ году октября въ 30 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ быть при Датскомъ посланникѣ въ Рындахъ.

По правой сторонѣ столникомъ Князю Василью Княжъ Семенову сыну Куракину, да Князю Матвѣю Княжъ Васильеву сыну Прозоровскому.

По лѣвой сторонѣ столникомъ Князю Ѳедору Княжъ Семенову сыну Куракину, да Степану Проѣстеву.

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи били челомъ столники Князь Семенъ да Князь Матвѣй Прозоровскіе на Князя Ѳедора Куракина, что ему Князю Матвѣю меньши Князя Ѳедора Куракина быти невмѣстно и Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ со Княземъ Ѳедоромъ Куракинымъ дати судъ и счетъ.

А стольники Князь Василей да Князь Ѳедоръ Куракины били челомъ Государю, что Князь Семенъ да Князь Матвѣй Прозоровскіе бьютъ челомъ на нево на Князя Ѳедора в отечествѣ о судѣ не по дѣлу и тѣмъ ихъ обезчестили, а которые бывали съ ихъ родствомъ с Куракиными товарыщи и Прозоровскіе с товарыщи ихъ бывали безсловно и Государь бы ихъ Князя Василья и Князя Федора пожаловалъ велѣлъ на Князя Семена и на Князя Матвѣя Прозоровскихъ дати оборонъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи приказалъ бояромъ; а велѣлъ Князя Семена да Князя Ма-

твѣя Прозоровскихъ допросить почему имъ Князя Василья да Князя Ѳедора Куракиныхъ менши быти невмѣстно.

И По Государеву указу бояре Князя Семена и Князя Матвѣя Прозоровскихъ распрашивали почему имъ менши Князя Ѳедора Куракина быти невмѣсто и они бъ дали случаи.

И Князь Семенъ и Князь Матвѣй Прозоровскіе били челомъ Государю, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ на Князя Ѳедора Куракина дати судъ а случаевъ у нихъ много да передъ бояры положить ихъ немочно, потому что и до многихъ бояръ в случаехъ дойдетъ.

И по Государеву указу бояре приговорили Князя Матвѣя Прозоровскаго Князю Ѳедору Куракину обвинити потому что онъ билъ челомъ Государю на Князя Ѳедора Куракина не по дѣлу и большому Князю Матвѣеву брату Князю Семену со Княземъ Ѳедоромъ не сошлося; да и потому какъ Государь указалъ боярамъ спрашивать у Прозоровскихъ случаевъ почему онѣ не по своей мѣрѣ бьютъ челомъ на Куракиныхъ и онѣ боярамъ отказали и случаевъ недали; а за обороны приговорили Князя Матвѣя посадить въ тюрьму. Князю Матвѣю Прозоровскому приговоръ сказанъ и в тюрму посланъ.

Того жъ году Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Руссіи указалъ послати в Колугу Ратмана Андрѣева, сына Вельяминова а велѣлъ ему взять в Колугѣ и в городѣхъ посошные хлѣбные запасы и отвезти под Смоленскъ, а под Смоленскомъ отдати стольникамъ и воеводамъ Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому да Князю Ивану Княжъ Ѳедорову сыну Троекурову.

И Ратманъ Вельямновъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Руссіи, что ему с хлѣбными запасы под Смоленскъ, к стольнику Князю Ивану Троекурову ѣхати ему невмѣстно.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ думному дьяку Сыдавному Васильеву Ратмана Вельяминова допросити почему ему ко Князю Ивану Троекурову запасовъ вести немочно.

И Ратманъ Вельяминовъ вспрашиванъ и сказалъ: при Царѣ Борисѣ велѣно смотрѣти в столы в большой столъ Князю Роману Троекурову, в кривой столъ Князю Данилу Мезетцкому. И Князь Данило Мезетцкой на Князя Романа Троерукова билъ

челомъ, что ему Князя Романа Троекурова меньши быть не мочно и судъ Князю Даниду Мезецкому со Княземъ Романомъ Троекуровымъ былъ и тотъ судъ невершенъ. А при Царѣ Борисѣ дядя Князь Даниловъ Мезетцкаго меньши былъ его Ратманова дяди Якова Вельяминова, потому ему и Князя Ивана Троекурова меньши быти немочно.

И думной дьякъ Сыдавной Васильевъ высказывалъ про то Государю и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Ратмана Вельяминова для хлѣбныхъ запасовъ послать велѣлъ тотчасъ а быти ему и везти запасы ко Князю Ивану Троекурову мочно а будетъ Ратманъ Вельяминовъ непоѣдетъ и его велѣлъ Государь послати скована и Ратманъ Вельяминовъ тогожъ числа посланъ и наказъ взялъ.

Тогожъ году Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи ходилъ на освященіе храма Николы Чудотворца в село в Рубцово и в селѣ в Рубцовѣ у Государя былъ столъ. А в столы велѣлъ Государь смотрѣти стольникомъ в большой столъ Ивану Петрову сыну Шереметеву в кривой столъ Льву Офонасьеву сыну Плещѣеву.

И Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи билъ челомъ Левъ Плещѣевъ на Ивана Петрова сына Шереметева что ему меньши его быть невмѣстно.

А Иванъ Шереметевъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи на Льва Плещѣева, что Левъ Плещѣевъ бьетъ челомъ на него не по дѣлу, тѣмъ его безчеститъ и Государь бы его пожаловать велѣлъ дати оборонъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи вспрашивалъ Льва Плещѣева, почему ему Ивана Шереметева меньши быти невмѣстно.

И Левъ Плещѣевъ Государю челомъ билъ. А сказалъ что ему с Иваномъ Шереметевымъ быти мочно, толко билъ челомъ при Царѣ Борисѣ на Иванова отца на Петра Шереметева в отечествѣ Дмитрей Вельяминовъ и судъ у нихъ былъ и тотъ судъ не вершенъ, а Вельяминовы с ними Плещѣевыми вездѣ бывали безсловны и только Государь пожалуетъ велитъ записать что Вельяминовы меньши Шереметевыхъ и онъ Левъ с Иваномъ и топере быти готовъ и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Руссіи велѣлъ Львово челобитье

записать что Вельяминовымъ с Шереметевымъ в передъ быти мочно, а в столы Ивану Шереметеву да Льву Плещѣеву велѣлъ смотрѣти по прежнему.

Того жъ году Іюля въ день писалъ к Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Руссіи изъ Пскова воевода Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Бутурлинъ на Князя Офонасья на Княжъ Ѳедорова сына Гагарина, по Государеву указу велѣно быть во Псковѣ боярину Василью Петровичу Морозову да ему Ѳедору, а Князю Офонасью Гагарину велѣно быть в походныхъ воеводахъ а в грамотахъ пишутъ к Василью Морозову с товарыщи и Князь Офонасей Гагаринъ пріѣзжая в избу садитца у Государевыхъ дѣлъ и с нимъ с Ѳедоромъ мѣстничается, а Князю Офонасью Гагарину снимъ быть мочно и Государь бы его пожаловалъ велѣлъ о томъ указъ учинить.

И бояре выслушавъ Ѳедорову отписку Бутурлина приговорили писати во Псковъ по имянамъ: къ боярину к Василью Петровичу Морозову да к Ѳедору Бутурлину да ко Князю Офонасью Гагарину, и грамота о томъ к боярину к Василью Петровичу Морозову послана.

И изо Пскова писалъ къ Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Князь Офонасей Гагаринъ на Ѳедора Бутурлина, что ему менши его быть нелзя и Государь бы пожаловалъ без суда и без обыску Ѳедору Бутурлину выдать невелѣлъ; а какъ ему Князю Офонасью по Государеву указу велятъ быть къ Москвѣ, и онъ на Ѳедора Бутурлина Государю учнетъ бити челомъ о судѣ и случаи подастъ.

И какъ Ѳедоръ Бутурлинъ и Князь Офонасей Гагаринъ изо Пскова къ Москвѣ пріѣхали.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ боярамъ Князя Афонасья Гагарина роспросить, по какимъ случаемъ онъ Князь Офонасей Государю билъ челомъ на Ѳедора Бутурлина что ему менши Ѳедора Бутурлина быть невмѣстно.

И бояре Князя Офонасья вспрашивали почему ему Федора Бутурлина менши быть немочно, и Князь Офонасей билъ челомъ Государю чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ ему на Ѳедора Бутурлина дать судъ, а в судѣ многіе случаи на Бутурлиныхъ положитъ.

И бояре Князь Офонасью говорили чтобъ онъ случаи на Бутурлиныхъ далъ а без случаевъ суда ему дать немочно.

И Князь Офонасей Гагаринъ сказалъ, что с Ѳедоромъ с Бутурлинымъ быть ему мочно, а бьетъ челомъ Государю на Ѳедора для того, что иные Бутурлины худы: при Царѣ Васильѣ Богданъ Бутурлинъ пріѣзжалъ от Ортемья Измайлова с сеунчемъ а Василей Богдановъ сынъ Бутурлинъ былъ з Григорьемъ Образцовымъ во Ржевѣ да и Ѳедоровъ отецъ Левонтей служилъ по Вязмѣ.

И бояре говорили Князю Офонасью: то онъ на Богдана Бутурлина и на Василья Богданова сына Бутурлина и на Ѳедорова отца на Левонтья сказываетъ ложно, потому напередъ сево билъ челомъ Государю Исакъ Погожей на Ѳедора Смердова сына Плещѣева, а в случаехъ написалъ будто от Ортемья Измайлова пріѣзжалъ с сеунчемъ Богданъ Бутурлинъ, и тово в розрядѣ не сыскано; да и Ортемій Измайловъ в тѣ поры сказывалъ, что онъ Богдана Бутурлина с сеунчемъ непосылывалъ, а боринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ говорилъ, что Василей Бутурлинъ Чермной былъ с нимъ во Ржевѣ и в головахъ былъ на городѣ от него, а з Григорьемъ Образцовымъ былъ в городѣ а в головахъ с нимъ не бывалъ.

И бояре приговорили Князя Офонасья Гагарина обвинить а Федора Бутурлина оправить; потому что Князь Афонасій Гагаринъ на Ѳедора билъ челомъ не по своей мѣрѣ, не дѣломъ сказалъ, что Богданъ Бутурлинъ пріѣзжалъ от Ортемья Измайлова сеунчемъ и тово не бывало да онъ же сказалъ: Василей Богдановъ сынъ Бутурлинъ былъ съ Григорьемъ Образцовымъ, и Василей съ Григорьемъ не бывалъ; а былъ в головахъ от боярина от Ѳедора Ивановича Шереметева. А Ѳедоровъ отецъ Левонтій Бутурлинъ при Царѣ Иванѣ былъ честной человѣкъ, былъ в столникахъ; а Князь Офонасьевъ отецъ Гагарина служилъ з городомъ, да и нынѣ родъ ихъ Гагарины многіе служатъ с городовъ и напередъ сего Гагарины на Бутурлиныхъ о мѣстехъ не бивали челомъ; и тѣмъ Князь Офанасей Гагаринъ ихъ обезчестилъ; и за безчестіе бояре приговорили Князя Офонасья Гагарина посадить в тюрму. И Князь Офонасей Гагаринъ за безчестье Бутурлиныхъ в тюрму посланъ.

СМѢСЬ.

КНИЖНАЯ СТАРИНА ЮЖНОРУССКАЯ.

(М. О. Максимовича.)

ГЛАВА 1.

НАЧАЛО КНИГОПЕЧАТАНІЯ ВЪ ЮЖНОЙ РУСИ.

Книжное дѣло на Руси, какъ извѣстно, начато въ Кіевѣ въ 11-мъ вѣкѣ, великимъ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ: онъ собралъ многихъ *писцовъ для* перевода съ Греческаго языка на Славянскій, и написанныя ими книги положилъ въ созданномъ имъ храмѣ Софійскомъ. Повѣствуя объ этомъ, преподобный Несторъ говоритъ: «яко бо се нѣкто землю разоретъ, другій же насѣетъ; ини же пожинаютъ и ядятъ пищу безскудну: тако и сей. Отецъ бо сего Володимеръ взора и умягчи, рекше крещеньемъ просвѣтивъ; сей же насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людій; а мы пожинаемъ ученье пріемлюще книжное.» И какъ богата была та жатва, собранная смиренномудрыми жнецами — первословесниками нашими, на благодатныхъ поляхъ Русскаго Юга!.. Она была въ запасъ для цѣлой Руси, на всѣ времена.

Но съ половины 12-го вѣка бытіе Южной Руси становилось такое тревожное и томительное, что книжное дѣло, ею начатое, не могло продолжаться въ ней съ возрастаніемъ. Поприщемъ для того стала непочатая новь Рускаго Сѣверовостока; и Южная Русь скоро залегла на долгій роздыхъ; и пробудилась опять для книжной дѣятельности не ранѣе, какъ во второй половинѣ 16-го вѣка. До той поры ея новыя поколѣнія пробавлялись только прежнимъ запасомъ книжнымъ, и почти ничего новаго не прибавили къ нему отъ себя. Однимъ изъ первыхъ движеній возрождавшейся книжной дѣятельности Южноруской было стремленіе сближать Священное Писаніе съ языкомъ народнымъ. Прекраснымъ и старшимъ памятникомъ этого стремленія служитъ *Пересопницкое Евангеліе*, въ которомъ многія церковнославянскія слова и обороты замѣнены, или пояснены словами языка Южноруска-

го «для лѣпшого выразумлення люду христіянского чосподитого.» Это Евангеліе * писано на Волыни, въ Пересопницкомъ монастырѣ, 1556—61 года, иждивеніемъ благочестивой княжны Настасіи Юрьевны Заславской, урожденной Тольшанской. Надъ нимъ трудился Пересопницкій Архимандритъ *Григорій;* а писцомъ онаго былъ *Михайло Васильевичъ*, сынъ Протопопа Санецкаго. Евангеліе писано на пергаменѣ, въ листъ, со всею старинною роскошью книгописною. Нынѣ хранится оно въ Переяславскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, которому подарилъ его въ 1701 году Гетманъ Мазепа, какъ строитель монастыря. Можетъ быть стремленіе сближать Священное Писаніе съ народнымъ языкомъ было возбуждено примѣромъ Полоцкаго уроженца, доктора медицины Скорины. Во всякомъ случаѣ эти явленія исторической важности, какъ показатели того, чѣмъ началось возрожденіе книжной дѣятельности на Рускомъ Югѣ и Сѣверозападѣ, жившихъ тогда за одно, отдѣльно отъ Руси Сѣверовосточной или Московской.

Между тѣмъ какъ вся Русь еще и въ первой четверти 16-го столѣтія оставалась, по прежнему, при одномъ *книгописаніи*, у нашей Западнославянской братіи велось уже *книгопечатаніе*, по примѣру народовъ Нѣмецкихъ. Книгопечатаніе Славянскими Кириловскими буквами, прежде всего началось *въ Краковѣ, 1491* года, изданіемъ *Часослова* въ 4-ку и другихъ церковныхъ книгъ, которыхъ мастеромъ былъ *Швайпольтъ Фіоль.* Этотъ достопамятный *Нѣмецъ*, какъ первый печатникъ Славянскихъ книгъ, былъ обвиненъ въ ереси, и удалился изъ Кракова въ Венгрію. Между тѣмъ книгопечатаніе немедленно стало появляться и въ другихъ Славянскихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ *Прагѣ* Чешской. Тамъ въ 1517—19 годахъ напечатанъ былъ по частямъ переводъ Библіи нашего Полочанина *Скорины*, подъ названіемъ: *Библія Руска*, иждивеніемъ Богдана Онькова, въ 4-ку. Вслѣдъ за тѣмъ учредилась типографія и въ Литовскоруской столицѣ *Вильнѣ*, въ домѣ *Бабича*, гдѣ неутомимый Скорина, въ *1525* году, издалъ сперва *Апостолъ*, потомъ *Акаѳисты и Каноны*, въ 8-ку. Вотъ первенцы книгопечатанія Рускаго!

---

* Писецъ этого Евангелія не разъ повторилъ, что оно переведено «изъ языка Блъгарскаго на мову Рускую.» Для образца прилагаю слѣдующее мѣсто. «Въ началѣ было Слово. А Слово было отъ Бога, и Богъ былъ то Слово. То было напочатку у Бога; и всѣ рѣчи черезъ Него ся стали. А безъ Него ничто не могло быти, еже и бысть. Въ томъ животъ былъ. А животъ былъ свѣтъ человѣкомъ. И свѣтъ въ тмѣ свѣтится, и тма его не обыймаетъ.»

(Впервыя это Евангеліе описано *Бодянскимъ*, въ *Журн. М. Н. Пр.* 1838. кн. 5. Послѣ того я писалъ объ немъ въ *Воспоминаніи о городахъ Пересопницѣ и Дубровицахъ*, напечатанномъ въ *Кіевлянинѣ*, 1840.)

Можетъ быть такое Виленская Скорынина типографія явилась потомъ въ городѣ *Несвижѣ* (Минской губерніи). Тамъ отступникъ отъ Православія *Симонъ Будный* (съ товарищами своими *Матѳеемъ Кавечинскимъ* и *Лаврентіемъ Крышковскимъ*) издалъ свой *Катихизисъ*, 1562, въ 4-ку. Это былъ первый на Руси книжный отголосокъ Западной Реформаціи, которая въ разныхъ сектахъ или толкахъ своихъ, пройдя черезъ Польшу, явилась и у насъ въ Литвѣ, въ половинѣ 16-го вѣка; а вслѣдъ за тѣмъ распространилась и на Волыни. Броженіе умовъ, произведенное разливомъ западнаго новомыслія, открыло возможность іезуитамъ ловить западнорускую молодежь, какъ рыбу въ мутной водѣ; и они быстро раскинули свои сѣти.

Между тѣмъ, въ свѣтлую половину царствованія Іоанна Грознаго, учредилось книгопечатаніе въ *Москвѣ*—для однообразнаго и правильнаго изданія церковныхъ книгъ, которыя подвергались тогда непрестанной порчѣ отъ писцовъ-промышленниковъ. Присланный Московскому Царю отъ Датскаго Короля мастеръ *Гинсъ* (или Іоаннъ Миссингеймъ Бокбиндеръ) былъ учредителемъ первой Московской типографіи, въ которой первыми книгопечатниками были Гостунскій діаконъ *Иванъ Ѳедоровъ* и *Петръ Тимоѳѣевъ Мстиславцевъ*. Въ 1563-64 году напечатали они книгу *Апостолъ* въ листъ. Вотъ первенецъ Московской печати! Но книгописцы взвели ересь на книгопечатниковъ; и они бѣжали изъ Москвы въ Литовскую Русь, охотно принимавшую всѣхъ выходцевъ Великорускихъ. Гетманъ Литовскаго Княжества Григорій Александровичъ Ходкевичъ далъ пріютъ у себя Московскимъ художникамъ и завелъ типографію въ своемъ городѣ *Заблудовѣ* (Гродненской губерніи), гдѣ и напечатали они 1568-69 года — *Евангеліе учительное*, въ листъ. Въ этомъ 1569 году, — памятномъ Гражданскою *Уніей* Великаго Княжества Литовскаго съ Короною Польскою,—скончался благочестивый Гетманъ Ходкевичъ. Тогда печатникъ Петръ Мстиславецъ перешелъ изъ Заблудова въ Вильну, завелъ новую типографію у братьевъ Козьмы и Луки *Мамоничей*, и напечаталъ въ ней *Евангеліе*, 1575 въ л. А *Иванъ Ѳедоровъ*, покинувъ подаренную ему отъ Ходкевича деревню, перешелъ въ Червоную Русь—во *Львовъ*. Тамъ онъ нашелъ себѣ сочувствіе только въ духовенствѣ и мѣщанствѣ, и при ихъ помощи, въ 1570-мъ году началъ заводить себѣ типографію. Въ этой *друкарнѣ* онъ въ 1573-74 годахъ напечаталъ *Апостолъ*, въ листъ. Вотъ первенецъ Южноруской печати, явившійся черезъ десять лѣтъ послѣ изданія Московскаго! Въ послѣсловіи къ нему, достопамятный *Москвитинъ* помѣстилъ «повѣсть—откуду начася и како совершися друкарня сія.» Приведу нѣсколько строкъ

изъ этой *повѣсти*, въ которыхъ ясно обозначается душа Русскаго художника.

«Еще же (*говоритъ онъ о Ходкевичѣ*) и сіе недовольно ему бѣ, еже тако устроитъ насъ; но и весь немалу дарова ми на упокоеніе мое. Намъ же работающимъ по волѣ Господа нашего Ісуса Христа и Слово Его по вселенней разсѣвающе, — егда же прінти ему въ глубоку старость и начастѣ главѣ его болѣзнію одержимѣ бывати, повелѣ намъ работанія сего престати, и художество рукъ нашихъ ни во что же положити, и въ веси земледѣланіемъ житія міра сего препровождати. Еже неудобно ми бѣ рамомъ ниже сѣменъ сѣяніемъ время живота своего съкращати, но имамъ убо въ мѣсто рала художество наручныхъ дѣлъ; вмѣсто же съсуды житныхъ сѣменъ духовная сѣмена по вселенней разсѣвати, и всѣмъ по чину раздавати духовную сію пищу. Наипаче же убоялся истязанія Владыки моего Христа, непрестанно въпіющаго къ мнѣ: лукавый рабе и лѣнивче почто не вда сребра моего тържникомъ, и азъ пришедъ взялъ быхъ свое съ лихвою! И когда убо на уединеніи въ себе прохождахъ, множицею слезами моими постелю мою омочахъ, вся сія размышляя въ сердцы своемъ, да быхъ не съкрылъ въ земли таланта отъ Бога дарованнаго ми, и тужащу ми духомъ, сія глаголахъ: еда въ вѣки отринетъ Господь и не приложитъ благоволити паки, или до конца милость свою отсѣчетъ, по притчи смоковничнаго неплодствія, яко всуе землю упражняющу. И сего ради понудихся ити оттуду. И въ путь шествующу ми многи скорби и бѣды обрѣтоша мя, не точію долготы ради путнаго шествія, но и презѣльному повѣтрію дышущу и путь шествія моего стѣсняющу; и просто рещи: вся злая и злыхъ злѣе. И тако промысломъ Божія человѣколюбія до богоспасаемаго града нарицаемаго Львова пріидохъ, и вся яже на пути случающаямися ни вочтоже вмѣняхъ, да Христа моего пріобрящу. Вся, яже здѣ; сну подобна и сѣни, преходятъ бо; яко же бо дымъ на воздусѣ благая и злая, расходятся.»

ГЛАВА II.

КНИГОПЕЧАТАНІЕ НА ВОЛЫНИ.

Въ то время какъ во Львовѣ трудился *друкарь Москвитинъ*, на Волыни жилъ другой достопамятный Великороссіянинъ, Князь *Андрей Михайловичъ Курбскій*, бѣжавшій отъ гнѣва Іоанна Грознаго. Ставъ гражданиномъ Западной Руси, герой Казани неохотно брался уже за свой мечь, долженствовавшій иногда воевать противъ своихъ, въ продолжавшейся борьбѣ двухъ половинъ Рускаго міра.

Подъ небомъ Рускаго-Юга, въ душѣ Курбскаго разрослись сѣмена духовной мудрости, принятыя имъ изъ устъ Максима многострадальнаго и Артемія исповѣдника. И онъ съ жаромъ предался ученію книжному; и подвизался неутомимо на этомъ поприщѣ. Не отрываясь мысленно, отъ роднаго ему Востока, онъ писалъ свою примѣчательную «Исторію Московскаго Царя.» Въ тоже время, ревнуя о просвѣщеніи своихъ западныхъ братьевъ, онъ изучалъ и переводилъ творенія Іоанна Златоустаго и другихъ Отцевъ церкви. Скорбѣла душа Курбскаго, предвидя бѣду, какая готовилась его соотчичамъ, отъ распространявшихся между ними *Западниковъ;* равно отъ нѣги и роскоши въ жизни, какими мужественные Волынцы заражались тогда отъ растлѣнной Польши. И онъ голосомъ древлерускаго человѣка остерегалъ своихъ собратовъ отъ *мысленныхъ звѣрей* и ихъ *хитролестныхъ силлогизмовъ;* увѣщевалъ пребывать бодро въ *благочестіи праотеческомъ*, напоминая имъ о прежней простотѣ жизни. Его посланія къ разнымъ лицамъ—(отъ Князя Острожскаго и Княгини Евдокіи Черторыйской, до Виленскаго бурмистра и Львовскаго мѣщанина,) составляютъ драгоцѣнный памятникъ тогдашняго выраженія Руской души.

Ближайшимъ сотрудникомъ Курбскаго въ книжномъ дѣлѣ былъ сродникъ его князь *Михайло Оболенскій*, котораго онъ упросилъ «иже бы во младомъ еще будущи вѣцѣ, навыкъ вышникъ наукъ въ языцѣ Римскомъ. Онъ же (продолжаетъ Курбскій) послушалъ мя; и изнуривъ три лѣта въ Краковѣ въ школѣ, а потомъ совершенія ради до Влохъ ѣхалъ, оставя домъ, жену и дѣтки; и тамо аки два лѣта пребылъ. А нынѣ благодатію Божію возвратился къ намъ, здравъ и въ праотеческомъ благочестіи цѣлъ, яко корабль преполонъ дражайшихъ корыстей.»

А изъ природныхъ Волынцовъ лучшимъ другомъ Курбскаго, до конца жизни его, былъ вельможнѣйшій изъ князей южнорускихъ, князь *Константинъ Константиновичъ Острожскій*, воевода Кіевскій. Въ дружбѣ этихъ двухъ потомковъ св. Владиміра созрѣла та ревностная и дѣятельная любовь къ православному просвѣщенію, которою обезсмертилъ себя князь Константинъ, и которая составляетъ собою вторую эпоху въ южнорускомъ просвѣщеніи, какъ Ярославова любовь къ книгамъ составляетъ его эпоху первоначальную.

1. Острогъ.

Одною изъ первыхъ заботъ князя Острожскаго было изданіе полной *Библіи* на языкѣ Церковнославянскомъ. Основаніемъ этому дѣлу послужилъ списокъ Библіи, привезенный ему изъ Москвы, посланни-

комъ Михайломъ Гарабурдою, около 1570 года. Кромѣ того онъ доставалъ многіе другіе списки на языкахъ Греческомъ, Латинскомъ, Церковнославянскомъ, Чешскомъ и Польскомъ. И когда оконченъ былъ этотъ трудъ благочестиваго князя, къ нему явился изъ Львова Иванъ Ѳедоровъ, немедленно устроилъ типографію въ Острогѣ, и въ ней напечаталъ 1580 года — *Новый Завѣтъ*, а въ слѣдующемъ году окончилъ изданіе полной, первопечатной *Библіи*, называемой *Острожскою*; и напечаталъ еще *Хронологію*.

Этимъ счастливымъ началомъ книгопечатанія въ Острогѣ кончилъ свое поприще Рускій книгопечатникъ, поработавшій съ такою любовью къ своему дѣлу во всѣхъ странахъ Рускаго міра. Онъ воротился во Львовъ, съ намѣреніемъ продолжать изданіе церковныхъ книгъ; но не исполнилъ его, за смертію, послѣдовавшею 5 Декабря *1583* года. Примѣчательно что въ томъ же году, въ Маѣ мѣсяцѣ, скончался и князь Курбскій, въ своемъ Ковельскомъ княжествѣ, завѣщавъ похоронить себя въ Тропцкомъ Вербскомъ монастырѣ, имъ же устроенномъ возлѣ Ковля.

Въ одно время съ типографіею, именно въ *1580* году, князь Константинъ учредилъ Острожскую школу. Ректоромъ этого старшаго изъ высшихъ училищъ Южнорусскихъ былъ *Кириллъ Лукарь*, впослѣдствіи возведенный въ санъ Патріарха Константинопольскаго.

Изъ первыхъ подвижниковъ князя Острожскаго, на книжномъ поприщѣ, достойны воспоминанія — подскарбій *Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій*, написавшій предисловіе и стихи въ Острожской Библіи, и пресвитеръ *Василій*, сочинитель книги *О единой вѣрѣ и церкви*.

При помощи этихъ и другихъ лицъ, князь Константинъ былъ самымъ ревностнымъ поборникомъ нашего просвѣщенія и православія въ тѣ печальныя времена, когда во всей югозападной Руси возшумѣла гроза вѣроголенія Польско-Римскаго. Поэтому книги, изданныя въ Острогѣ, при жизни святопамятнаго князя, имѣютъ важное значеніе въ исторіи Рускаго Просвѣщенія и Словесности.

Вотъ списокъ книгъ, напечатанныхъ въ типографіи Острожской.

1. *Новый Завѣтъ* съ псалтырью впереди. 1580. въ 8.
2. *Библія*. 1581. въ л.
3. *Хронологія*. 1581. въ л.
4. *Листы Патріарха Іереміи*. Около 1583. въ 4.
5. *Діалогъ Патріарха Геннадія*. 1583. въ 8.
6. *О единой истинной Православной Вѣрѣ и Святой Соборной Апостольской Церкви*. 1588. въ 8.
7. *Исповѣданіе о исхожденіи св. Духа*. 1588. въ 8.
8. *Книга Василія Великаго о постничествѣ*. 1594. въ л.

9. *Книга Іоанна Златоустаго Маргаритъ.* 1596. въ л.

10. *Апокрисисъ альбо отповѣдь на книжкы о съборѣ Берестейскомъ.* 1597. въ 4.

11. *Отписъ на листъ отъ Бозъ велебного отца Ипатіа* (Поцѣя). 1598. въ 4.

12. *Листы Патріарха Мелетія къ Православнымъ.* 1598. въ 8. (Девятое изъ числа сихъ десяти посланій писано княземъ Острожскимъ до Православныхъ христіанъ).

13. *Псалтырь съ Часословомъ.* 1598. въ 8.

14. *Псалтырь съ возслѣдованіемъ.* 1598. въ 8. (издана священ. *Василіемъ.*)

15. *Молитвословъ* (требникъ) 1606. въ 4.

16. *Лькарство на оспалый умыслъ человѣчій.* 1607. въ 4. (издано свящ. *Даміаномъ.*)

Въ *1608*-мъ году 13-го Февраля скончался князь Константинъ, Василій Константиновичь, и погребенъ *въ Острогѣ въ Замковой церкви* (а не въ Кіевской Печерской, какъ воображалъ путешественникъ по св. мѣстамъ Рускимъ, въ своемъ *Кіевѣ*, изданномъ въ Спб. 1844 и въ Кіевѣ 1846). Сынъ его *Янушъ*, Кастелянъ Краковскій хотя и отступилъ отъ Православія, но на первыхъ порахъ поддерживалъ еще учрежденія отцовскія. Его *повелѣніемъ* въ Острогѣ напечатанъ —

17. *Часословъ*, 1612. въ 8.

Послѣ того судьба Острожской типографіи становится почти неизвѣстною. Упоминается только неконченная книга Острожской печати:

18. *Книга боговдохновенна Никона Черногорца.* 1640. въ л.

Предложенный списокъ Острожскихъ книгъ можно дополнить еще нѣсколькими; но я ограничился только прибавкою *Апокризиса.* Эта книга напечатана безъ означенія года и мѣста печати; но видно для каждаго, что она напечатана въ 1597 году. Невидно однако, почему Сопиковъ присвоилъ изданіе Апокризиса *Вильнѣ*, а сочиненіе *Мелетію Смотрицкому.* Между тѣмъ то и другое принято уже отличными книговѣдцами Русскими—сперва Кепненомъ, потомъ Строевымъ, наконецъ и Епископомъ Филаретомъ (въ *Ист. Рус. Церк.* 1847); Востоковъ также признаетъ эту книгу напечатанною въ *Вильнѣ.* Но шрифтъ и форматъ Апокризиса тѣ же, что и въ книгѣ *Отписъ*, напечатанной въ *Острогѣ* 1598 года *; а Виленскихъ изданій, въ тѣ годы, такого же шрифта, неизвѣстно. Изъ этого уже видно, что Апокризисъ принадлежитъ не къ Виленскимъ, а къ *Острожскимъ* изданіямъ. Такъ

* Въ Библіотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря подъ № 147, обѣ книги находятся переплетенныя въ одномъ томѣ.

объ книжкѣ *Унія*, изданной въ Вильнѣ 1595 года, по одному курсивному шрифту ея можно было Князю Оболенскому заключить, что она напечатана тамъ же, гдѣ и *Литовскій Статутъ*. Объ этой *Уніи*, какъ объ новости библіографической, извѣстилъ Строевъ (въ дополнительномъ *описаніи стар. Слав. книгъ* 1841 стр. 27), и сказалъ, что она «библіографамъ *неизвѣстна*.» Но Митрополитъ Евгеній еще въ 1825 году (въ *Опис. Кіевософ. Соб.* стр. 136) описалъ эту книжку обстоятельно. Такимъ же образомъ П. М. Строевъ, при описаніи *Апокризиса* остановился на мнѣніи, что онъ сочиненъ Смотрицкимъ, упустивъ изъ виду другое извѣстіе, предложенное Митрополитомъ Евгеніемъ (въ *Описаніи Кіевософ. Соб.* на стр. 145 и 147), что Апокризисъ сочиненъ *Христофоромъ Бронскимъ*. Это извѣстіе важнѣе Сопиковскаго. Евгеній вычиталъ его, безъ сомнѣнія, въ той книгѣ ученаго Уніата Стебельскаго на которую онъ часто ссылается въ *Опис. Кіевософ. собора* (стр. 120; 128 и друг.) Изъ Стебельскаго можно узнать, что Бронскій написалъ Апокризисъ по порученію Князя Острожскаго, и за то въ награду получилъ отъ него маетность. Это изданіе Апокризиса отъ Князя Острожскаго служитъ подтвержденіемъ, что онъ напечатанъ въ *Острогѣ*, гдѣ вслѣдъ за нею изданы и другія полемическая книга — *Отписъ*. — Стебельскій называетъ Бронскаго *аріанином*ъ; но это названье, подъ перомъ Уніата, значитъ не болѣе, какъ *не-папистъ*, особливо въ приложеніи къ человѣку, написавшему такую дѣльную книгу противъ Уніи при самомъ ея началѣ, и притомъ изданную отъ лица всѣхъ Православныхъ, въ защиту Православія. Впрочемъ и то могло быть, что Бронскій принадлежалъ сперва къ какому нибудь изъ тогдашнихъ реформаторскихъ толковъ; но потомъ обратился на путь истинный (какъ это было, напримѣръ, съ Ѳедоромъ Бокѣемъ, который только временно увлекался *бредн*ями *новосмышленія*, по выраженію Кн. Курбскаго, въ его посланіяхъ къ тому Бокѣю). Съ Мелетіемъ Смотрицкимъ случилось наоборотъ: послѣ долгой борьбы и потрясеній душевныхъ, онъ отступилъ отъ Православія и поступилъ въ Унію. Въ 1596 году Мелетій былъ еще молодъ для сочиненія книги столь важной по своему назначенію и достоинству. На полемическое поприще онъ выступилъ не ранѣе, какъ въ 1610 году, книгою *Ѳринос*ъ, напечатанною въ *Вильнѣ* подъ псевдонимомъ *Ѳеофила Орѳолога*, подобно тому, какъ Апокризисъ изданъ подъ псевдонимомъ *Христофора Филлалета*. Это могло подать поводъ Сопикову къ тому, что онъ перемѣшалъ псевдонимы, и обѣ книги присвоилъ Смотрицкому и отнесъ къ Вильнѣ. А что эти псевдонимы удобно смѣшиваются, тому примѣръ и у Евгенія (на стр. 145): приводя Апокризисъ, онъ вмѣсто *Филлалета* называетъ *Орѳодокса*.

2. Дерманъ.

Въ первые годы 17-го столѣтія, по волѣ Князя Острожскаго, производилось книгопечатаніе въ принадлежавшемъ ему Дерманскомъ Троицкомъ монастырѣ. Болѣе другихъ книгъ, тамъ изданныхъ, извѣстны:

1. *Октоихъ*, 1604 въ листъ. (Изданъ пресвит. *Даміаномъ*).

2. *Мелетіа Патріарха Діалогъ о православной вѣрѣ*. Напеч. вѣроятно въ Дерманѣ, около 1603. въ 4-ку.

3. *Мелетія Патріарха Листъ къ Ипатію* (Поцѣю). 1605 въ 4.

3. Рохмановъ.

Въ этомъ Волынскомъ мѣстечкѣ, принадлежавшемъ Княгинѣ Иринѣ или Раннѣ Вишневецкой, урожденной Могилянкѣ, въ *1619-мъ* году напечаталъ свои проповѣди знаменитый богословъ нашъ *Кириллъ Транквилліонъ-Ставровецкій*, подъ названіемъ; *Евангеліе учительное*, въ листъ. Одни экземпляры этой книги посвящены Княгинѣ Вишневецкой, другіе Кн. Юрію Черторыйскому, третьи Кн. Самуилу Корецкому. Грамотами Царя Михаила Ѳеодоровича (1627 г.) повелѣно было это Евангеліе учительное и другія сочиненія Кирилловы повсемѣстно отбирать и предавать огню.

4. Четвертня.

Два инока Волынскаго Загоровскаго монастыря *, іеромонахъ *Павелъ Домживъ Лютковичъ* и іеродіаконъ *Сильвестръ*, около 1618 года, снарядили себѣ перевозную типографію. Съ нею были они въ Червонной-Руси—въ деревнѣ Самборскаго округа *Угорцахъ* и тамъ напечатали нѣсколько книгъ (а именно: *Изложеніе вѣры* 1618, въ 4, *Собраніе словесъ отъ Божественнаго писанія* 1618 въ 4, *Апостолъ* и *Евангеліе* 1620, въ 8). Вскорѣ воротились они на Волынь; здѣсь, въ *Четвертнѣ*, у Князя Григорія Четвертенскаго, напечатали двѣ книги:

1) *Псалтырь*. 1625 въ 8.

2) *Часословъ*. 1625 въ 8.

5. Луцкъ.

Между тѣмъ учредилось въ 1617 го Луцкое Крестовоздвиженское Братство. Здѣсь также іеромонахъ *Павелъ Мотковичъ-Гяница* съ іеро-

* Загоровскій монастырь во имя Рождества Богородицы былъ основанъ и обстроенъ каменнымъ зданіемъ 1566 года, усердіемъ и иждивеніемъ Петра Богдановича Загоровскаго, Маршалка Волынскаго.

діакономъ *Сильвестромъ* завели свою типографію. Изъ книгъ, напечатанныхъ въ ней, извѣстны только два надгробія:

1. *Стефана Полумерковича — Епидикіонъ альбо вприше жалобные на погребеніе Василиссы Яцковны* 1628 въ 4.

2. Іеродіакона *Давыда Андреевича — Ляментъ по преовитерѣ Іоаннѣ Васильевичѣ.* 1628 въ 4.

Оба книгопечатника съ своею типографіею перебрались потомъ въ Чорненскій монастырь (надъ Горынью, въ 8 верстахъ отъ Клевани, гдѣ нынѣ урочище Чорная). Тамъ настоятелемъ былъ сперва Павелъ, а по смерти его Сильвестръ, который въ 1635 году завѣщалъ свою типографію Луцкому братству. Дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна.

6. Кремянецъ.

Въ этомъ древнемъ городѣ производилось книгопечатаніе въ *1638* году. Изъ книгъ, тамъ напечатанныхъ, извѣстны слѣдующія:

1. *Грамматика или письменица языка Словенскаго.* 1638 въ 8.

2. *Синодъ, въ року 1638 въ церкви каѳедралной Луцкой отправованый.* 1638 въ 4. (тетрадь въ 4 листка).

3. *О мистеріяхъ или тайнахъ вспосполитости.* въ 4 (безъ особаго заглавнаго листка на 16 листкахъ.)

Двѣ послѣднія книжки принадлежатъ Библіотекѣ К. К. Свидзинскаго (находящейся въ Кіевской губерніи). По неизвѣстности ихъ въ Руской Библіографіи, помѣщу здѣсь полное заглавіе первой. «Синодъ, ведле звычаю дорочнаго, отъ Е. М. въ Бозѣ превелебнаго Господина отца Аѳанасія Пузыны зъ Козельска Епископа Луцкого и Острозкого благочестивого Септевріа 26 року 1638, въ церкви каѳедралной Луцкой храмѣ Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова съ мнозствомъ духовенства православного Восточной Святой церкви послушныхъ хотливе собраннаго, спокойне и набожне отправованый, и въ томъ же року въ Кремянци выдрукованый.» Къ этому *Синоду* принадлежитъ напечатанная вмѣстѣ съ нимъ книжка: *О мистеріяхъ.* Это сочиненіе Сильвестра Коссова, предложенное имъ изустно 1637 года Октября 18 на помѣстномъ Соборѣ Могилевскомъ. Въ 1653 году оно было напечатано вновь, въ Кутеинскомъ монастырѣ, подъ названьемъ: *Дидаскалія альбо наука о седми сакраментахъ.* Тамъ сказано, что эта *наука* была уже прежде напечатана одинъ разъ, — только не сказано гдѣ именно. Вѣроятно то было Кременецкое изданіе 1638 года.

7. Почаевъ.

Всѣ вышеозначенныя типографіи на Волыни прекратили свое бытіе и дѣйствіе еще въ первой половинѣ 17-го столѣтія. Послѣ того на Волыни была только одна Славяноруская типографія — *Почаевская*.

Начало книгопечатанія въ Почаевѣ положено еще въ 1618-мъ году Кирилломъ Транквилліономъ-Ставровецкимъ, который тамъ напечаталъ сочиненіе свое —

1. *Зерцало Богословія*. 1618. въ 4. — Одни экземпляры этой книги посвящены Лаврентію Древинскому (который въ старомъ поминникѣ Луцкаго Братства названъ «Столпомъ Восточнаго Православія»); а другіе Князю Александру Пузынѣ.

2. Около того же года въ Почаевѣ (какъ полагаютъ) напечатано *Слово Максима Грека на Латиновъ*, въ 4.

Извѣстны сомнѣнія о напечатаніи этихъ книгъ въ Почаевѣ въ означенномъ году. Сомнѣваются также дѣйствительно ли существуетъ —

3. *Служебникъ*, напечат. въ Почаевѣ, 1655 года.

Возобновлена типографія въ Почаевѣ 1730 года. Изъ первыхъ книгъ ея извѣстна —

4. *Гора Почаевска*. 1742. въ 4.

Въ сочиненіи Зубрицкаго * поминаются слѣдующія три: 5. *Псалтырь*, 1750. 6. *Часословъ*, 1750. 7. *Богословіе Нравоучительное* 1751.

Послѣ того изданы были въ Почаевѣ слѣдующія книги:

8. *Молитвословъ*. 1755. въ 8.
9. *Катихизисъ*. 1756. въ 4.
10. *Образъ примиренія*. 1756. въ 4.
11. *Богословіе Нравоучительное*. 1756. въ 4.
12. *Минеи Четьи*. 1761. въ л.
13. *Народовыщаніе*. 1768. въ 4.
14. *Слово о соединеніи между Восточною и Западною церковію*, еписк. Михайла Олшавскаго. 1769. въ 4.
15. *Канонъ Богородицѣ*. 1774. въ 4.
16. *Енхиридіонъ*. 1775. въ 8.
17. *Богословіе Нравоучительное*. 1775. въ 4.
18. *Трефологіонъ*. 1777. въ л.
19. *Дорофея Аввы поученія*. 1778. въ 4.

---

* Hystoryczne Badania o drukarniach Ruskoslowianskich w Galicyi. Lwow. 1836.— Сокращенный переводъ на Рускомъ языкѣ помѣщенъ въ *Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.* 1838. Кн. 9.

20. *Псалмы Пророка Давида.* 1779. въ 8.
21. *Евангеліе.* 1780. въ л.
22. *О артикулахъ Вѣры наука.* 1783. въ 8.
23. *Канонникъ.* 1783. въ 4.
24. *О Христіанскомъ житіи.* 1783. въ 4.
25. *Тріодь Постная.* 1784. въ л.
26. *Апостолъ толковый.* 1784. въ л.
27. *Тріодь Цвѣтная.* 1786. въ л.
28. *Требникъ.* 1786.въ 4.
29. *Соборникъ.* 1787. въ л.
30. *Богословіе нравоучительное.* 1787. въ 4.
31. *Бесѣды парохіальныя.* 1789. въ 8.
32. *Гора Почаевская.* 1793. въ 4.
33. *Акаѳисты.* 1793. въ 8.
34. *Канонникъ.* 1793. въ 8.
35. *Богословіе нравоучительное.* 1793. въ 4.
36. *Книга Никона Черногорца.* 1795. въ л.
37. *Акаѳисты.* 1798. въ 4.
38. *Псалмы Пророка Давида.* 1798. въ 8.
39. *Библія.* 1798. въ л.

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ списокъ Почаевскихъ книгъ прошлаго столѣтія можетъ пополниться еще значительно; но иныя изъ нихъ, изданныя старообрядцами, можетъ быть носятъ на себѣ только имя Почаева; а напечатаны не здѣсь. Библіографической наблюдательности есть надъ чѣмъ поработать.

ОБРАЗЧИКЪ

КАКЪ ВЪ СТАРИНУ ПРИНИМАЛИ ВЪ СЛУЖБУ ИНОСТРАНЦОВЪ.

(Выписано изъ записной книги выѣзжихъ иноземцевъ Польскихъ и Литовскихъ людей 180 года.)

Декабря въ 31 день, въ памяти въ Разрядъ изъ Посольскаго Приказа за приписью дьяка Якова Поздышева написано:

Въ нынѣшнемъ во 180 году Ноября въ 9-й день по челобитью шляхты новокрещеновъ Василья Ивановскаго, Антона Одрицкаго, Василья Дорожинскаго, изъ Посольскаго Приказа въ Разрядъ посляна память велѣно ихъ написать Вел. Государя въ службу, въ какой чинъ они пригодятся и въ Разрядъ они отосланы. И Вел. Государю били челомъ шляхта новокрещены Василей Ивановскій, Антонъ Одрицкій и Василей Дорожинскій выѣхали де они на его Велик. Государя имя изъ Польши служить въ вѣчное холопство, и крестились въ Православную Христіанскую вѣру. И по указу В. Государя изъ Посольскаго Приказа съ памятью посланы были они въ Разрядъ, и велѣно было ихъ написать В. Государя въ службу; и тое де память идучи въ Разрядъ на дорогѣ они изронили; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ изъ Посольскаго приказу прислать объ нихъ въ Разрядъ съ прежнего отпуску другую память. И В. Государь тѣхъ иноземцевъ по прежнему своему указу велѣлъ изъ Посольскаго Приказа послать въ Разрядъ и написать ихъ въ свою Государеву службу въ какой чинъ они пригодятца. И изъ Посольскаго Приказа шляхта новокрекрещые Василей Ивановской, Антонъ Одрицкой и Василей Дорожинскій посланы въ Разрядъ Посольскаго Приказа съ Толмачемъ съ Ѳедотомъ Ѳедоровымъ.

И тѣ иноземцы Василей Ивановской съ товарищи въ Разрядѣ приняты. А въ распросѣ они сказали: породы де они Польской, служили Польскому Королю Шляхецкую службу, и слыша де отъ своей братьи В. Государя къ себѣ милость, изъ Польши выѣхали на его В. Государя имя въ вѣчное холопство, тому нынѣ съ годъ, и изъ Посольскаго Приказа крещены въ православную Христіянскую вѣру.

А напередъ сего такимъ выѣзжимъ иноземцамъ давано Государева жалованья за выѣздъ по пяти рублевъ, кормовыхъ денегъ на два мѣсяца по осми денегъ на день, да по сукну Англинскому, и отсыланы изъ Разряду въ Приказъ Казанскаго Дворца, а иные въ Сибирской Приказъ; а изъ тѣхъ приказовъ велѣно ихъ посылать въ Казанскіе и Сибирскіе городы, и писать ихъ въ службу въ какую пригодятся.

ОТКАЗНАЯ КНИГА.

Лѣта 7163 году Августа въ 25 день по Государеву Цареву и В. К. Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по грамотѣ изъ Помѣстнаго Приказу за приписью Дьяка Ивана Хрипкова, и по приказу стольника и воеводы Князя Григорья Даниловича Долгорукаго Стародубецъ Семенъ Таузаровъ сынъ Бабарсовъ ѣздилъ въ Брянской уѣздъ въ надгорной станъ въ Микифорово помѣстье Савина въ жеребей въ село Бѣтово, а пріѣхавъ въ то Микифорово помѣстьѣ Савина взявъ съ собою понятыхъ тутошнихъ и сторонніхъ людей поповъ и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ сколько человѣкъ пригоже; да при тѣхъ понятыхъ то Микифорово помѣстье Савина жеребей села Бѣтова переписывалъ съ дворы и во дворехъ людей по имяномъ и мѣста дворовые и пашню и лѣсъ и сѣно всякое угодье; а переписавъ отказалъ Брянченину Нестеру Исупову ко Брянскому его помѣстью къ 274 четвертямъ въ его окладъ въ 500 чети со всѣми угодьи; а въ немъ на его Нестеровъ жеребей (м.) пустое, крестьянскіе пашни паханые, перелогу и лѣсомъ поросло 15 чети безъ полуосмины въ полѣ а въ дву потомужъ, а сѣна по Бѣтовской Дубравѣ 50 копенъ, вобче ему Нестеру то сѣно и дуброва съ прежнею его дачею да съ Васильемъ Леванидовымъ, и съ церковною землею села Бѣтова и берегъ рѣки Дѣсны и всякое угодье по дачамъ. А та Микифорова земля, что отказана Нестеру Исупову отъ Василія Леванидова не отмежевана и ему Нестеру съ Васильемъ Леванидовымъ владѣть съ его Василевою дачею вобче, кромѣ прежней его Нестеровой дачи, что онъ Нестеръ вымѣнилъ у Петра Голенищева тогожъ села Бѣтова, а та его Нестерова земля отъ Васильевой земли Леванидова отмѣжевана и отъ Микифоровой земли Савина. А на отказѣ были понятые: села Бѣтова Церкви Архидіакона Стефана попъ Федоръ, да Князъ Даниловы крестьяне Офонасьевича Борятинскаго, деревни Смольянъ Павелъ Степановъ сынъ Остаповъ, Елизарей Григорьевъ сынъ Паршинъ, да Родіонъ Дмитріевъ сынъ Шепковалъ; а отказные книги писалъ Бориско Надеинъ. (Рукоприкладство по листамъ.)

ПИСЬМО

Царицы Евдокіи Лукьяновны

КЪ ЕЯ СЕСТРѢ

ѲЕДОСЬѢ ЛУКЬЯНОВНѢ СТРѢШНЕВОЙ.

=

Отъ Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны — Ѳедосьѣ Лукьяновнѣ. Пожаловали есмя послали къ тебѣ своего..... жалованья волосникъ золотной..... низаная съ канителью и съ трунцаломъ, три цѣвки золота, три цѣвки серебра, аршинъ на подубрусники тафты Виницѣйки червчетой, полотно двойное, да три полотна тройныхъ, да пятдесятъ золотникъ шелковъ цвѣтовъ розныхъ, да два фунта бѣлилъ; да дочери твоей пожаловали есмя серешки золоты съ жемчюшки, каменье лалы; да шубку, камка желта, на пупкахъ собольихъ, круживо серебрено, пуговки серебреныкъ. Да тыкъ намъ бпла челомъ о сергахъ, и мы тѣ серги пришлемъ къ тебѣ впередъ, а нынѣ неуспѣли послати.

Подлинникъ, хранящійся въ Архивѣ Оружейной Палаты, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

ПИСЬМО ОКОЛЬНИЧАГО

БОГДАНА МАТВѢЕВИЧА ХИТРОВО

КЪ БОЯРИНУ

БОРИСУ ИВАНОВИЧУ МОРОЗОВУ (1654 года).

Государю моему Борису Ивановичю Богдашко Хитровъ челомъ бьетъ. Пожалуй, Государь, вели ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ; а про меня, Государь, жалуешь изволишь вѣдать, и я волею Божіею въ своей деревнишкѣ Декабря по 2..... далъ Богъ здорово. Да писали, Государь, ко мнѣ съ Москвы, что на Москвѣ Милостію Божіею моровое повѣтрее утихло. А на дворѣ, Государь, твоемъ живыхъ 19 человѣкъ, а умерло 343 человѣка. А о всякихъ Государь дѣлахъ, что на Москвѣ дѣлаетца послалъ къ Государю роспись. По семъ тебѣ Государю своему челомъ бью, и самъ бреду къ Москвѣ послѣ Рожества Христова вскорѣ. А винныхъ, Государь, уговорщиковъ сыскать отюдь не мочно и на вино уговариватца не съ кѣмъ.

Подлинникъ, хранящійся въ Архивѣ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ, края котораго почернѣли. Бывъ нѣкогда сверкутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ слѣдующую надпись: Государю моему Борису Ивановичю. *На оборотѣ жъ вверху отмѣчено:* списано.

ПИСЬМА

МАЕОРА, МАРКА БОГДАНОВИЧА,

фонъ Кирхена

КЪ

КАНЦЛЕРУ, ГАВРИЛУ ИВАНОВИЧУ,

ГОЛОВКИНУ.

I.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

Сего числа пріѣхалъ изъ Гродни шляхтичь Смоленской, а поѣхалъ изъ Гродни Марта 22 число, и сказывалъ, что изъ Гродни отправляли артиллерію и больныхъ и сами совсѣмъ хотѣли въ походъ идти Марта 25-го или подлинно 26 числа; и я его отправилъ до Губернатора Князя Александра Даниловича, и письмы, которые были до Государя, послалъ съ симъ письмомъ до милости вашей.

Сего жъ числа получили вѣдомость, что непріятель пришелъ подъ Леховичи и облегли ихъ, а сколко ихъ и что пушекъ съ ними, о томъ подлинно въ вѣдомости нѣтъ; а въ карнизуне правиантъ и монацыніонъ есть, дай Богъ, чтобъ непріятель не досталъ; а буде достанетъ, намъ здѣсь дожидатца долго невозможно. Я стану смотрѣть на Гетмана, какъ онъ отступитъ, по етому можно видеть, что тѣ вѣдомости объ Кородеискомъ дѣлѣ фалшливи были. Что впредь будетъ, немедленно отпишу до милости вашей.

Дожидаюсь отъ милости вашей отповеди объ конскомъ корму, или отогнать мнѣ лошадей до Орши, или изволь, милость ваша, приказать каменданту въ Орше, чтобъ онъ отъ себя послалъ сена въ Борисовъ и изъ Борисова на своихъ лошедяхъ будутъ весть въ Минскъ.

Послалъ я къ Господину Полуполковнику Чернышову по указу милости вашей триста пятдесятъ лошадей съ седлы и съ хомутами, и писавъ къ нему, чтобъ онъ тѣхъ лошадей для всякого походу дѣржалъ у себя и кормилъ.

Изъ Минска, Апреля въ 2 день 1706-го.

Сего жъ числа Гетманъ получилъ вѣдомость, что Шведы подъ Леховичи пришли въ пятитысичахъ пѣхоты и конницы, да съ ними два мартиръ да шесть пушекъ. Что я впредь услышу, немѣдленно до милости вашей буду писать.

Слуга вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

Внизу отмѣчено рукою Гавр. Ив. Головкина: «Отдано въ Смоленску Апрѣля 5 дня, противъ котораго писано къ Великому Государю того жъ числа.»

2.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

Господинъ Гетманъ указалъ мнѣ статьи, которые ему даны за рукою Государевою, а въ тѣхъ статьяхъ написано, какъ та онъ подлинную вѣдомость получилъ, что наши изъ Гродни вышли и бѣзыного указу пошелъ бы свойскимъ своимъ до Быхова, да нынѣ на всякой часъ дожидаемъ подлинной вѣдомости, а Гетманъ съ войскимъ своимъ противъ статей Государевыхъ иттить хочетъ до Быхова; а мнѣ Государь словѣсно приказалъ въ Минске быть до указу, для того, чали, что Генералы Розонъ и Боуръ съ войскимъ противъ указу въ Минскъ будутъ, а нынѣ объ нихъ такіе вѣдомости, что невозможно за великими водами быть, и дожидаютъ на свои они писма отповѣди.

Панъ Пищалъ съ воискимъ своимъ въ походъ пошелъ и писалъ ко мнѣ изъ Краснаго села, что онъ тамъ указу отъ Гетмана и отъ Князя Вѣшневѣцкого ожидаетъ.

Пожалуй Государь мой Гаврила Ивановичь отпиши ко мнѣ немѣдленно черезъ нарочетого посылного Бомбандирской роты солдата, естли Гетманъ въ паходъ пойдетъ и Розѣнъ или Генералъ Маеоръ Боуръ ко мнѣ въ Минскъ не будутъ, что прикажешь мнѣ дѣлать, для того, Леховичи только четырнатцать миль, и на форвахты пли въ подъѣздъ никаво; драгунскіе лошади въ полку Франца Адамовича чуть живы; Маеоръ Олантъ всѣхъ добрыхъ лошадей въ походъ взялъ за Княземъ Александромъ Даниловичемъ, а пехота на Государевыхъ лошадяхъ въ подъѣздъ или на форвахтъ послать и десь караулъ держать, для малолюдства нелзя, для того на Раковъ менши шти сотъ такъ жъ на Койдановъ по шти сотъ послать не смѣю, и естли непріятели объ нихъ провѣдаютъ, то все пропадутъ, и для корму послать будетъ нѣкого, и о томъ обо всемъ какъ воля милости вашей. Какъ россуждаю и какъ розумѣю, такъ и отписалъ до милости твоей.

Господинъ Гетманъ очинъ надеженъ на своихъ козаковъ: ночью не роздѣваютца, и лошеди день и ночь осѣдланы. Изъ Ляховича вѣдомости никакой нѣтъ; Гетманъ послалъ съ полтретьи тысячи и я со Францомъ Адамовичемъ съ полгараста драгунъ. Дай Боже, чтобъ они дѣло управили какъ вѣдетца; а какъ вѣдомость будетъ, немѣдленно до милости вашей отпишу. А на сіе писмо прошу милость, изволь отписать немѣдленно; болныхъ отпущу до Орши, для того, въ то число управить некогда, а будетъ ихъ слишкомъ съ триста человѣкъ. Отъ Князя Александра Даниловича вѣдомостей никакихъ нѣтъ, и гдѣ ныне обретаетца, невѣдомо.

Изъ Минска, Апреля 3-го числа 706-го.

Слуга Вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко Фонъ Кирхенъ.

Я бы и къ Господину Капитану писалъ, а отповѣди отъ него долго ждать будетъ, и прежде сего числа отписать нелза было, для того Господинъ Гетманъ указъ показалъ мнѣ сего часу."

Внизу отмѣчено рукою Г. И. Головкина: «Подано въ Смоленску, Апрѣля 6 числа. По. салдатъ Преображенского п. Ѳедоръ Масловъ.»

3.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

Писма отъ милости вашей получилъ и увѣдалъ, что твоя милость изволилъ писать, что отпущены до Минска тысича человѣкъ драгунъ, и чтобъ я порание приготовилъ конской кормъ; и я даношу милости, что корму конского у насъ нѣтъ ничего и взять ево нѣгде; мы ради лошадей кормить саломой, да и того нѣтъ, и послалъ для промышленія давно, не толко четыре, до десати миль, и не знаю, какъ кормить лошедей Государевыхъ; а милостъ твоя приказать не изволилъ, чтобъ тѣхъ лошедей отпустить на кормъ да Орши; мы зело ради бъ были, естли походъ будетъ, чтобъ наша пѣхота верхомъ была, а корму ничего нѣтъ, и салдатомъ лутче пѣшкомъ ходить, нежели на голодныхъ лошедяхъ. Въ то число, какъ въ походе лошедь станетъ, какъ салдату несть можно на себѣ седло и ружье и иное, что съ нимъ есть; прападетъ напрасно салдатъ и со всемъ. О томъ какъ воля милости вашей. Да Орши х Камѣнданту пошлю афицера, чтобъ сена прислалъ до Борисова, а изъ Борисова велю я на своихъ лошедяхъ перевесть въ Минскъ, чтобъ въ конскомъ корму нужды никакой не былъ; сколко возможно буду промышлять.

А что ныне обретаетца въ Минске офицеровъ и салдатъ и что у нихъ ружья и что въ добавку надобно, о томъ я къ милости вашей съ симъ писмомъ послалъ вѣдомость, а о драгунехъ вѣдомости дать невозможно, потому что ихъ многое число въ походе и въ посылкахъ, а сколко возможно пришлю.

А что милость твоя изволитъ ко мнѣ писать, что Генералъ Анрстетъ, что гонецъ писалъ къ нему, бутто ему подводъ не давали, я ему отъ подводъ никогда не отказывалъ; онъ самъ не захотелъ ѣхать, и поѣхалъ назадъ до Пинска.

Да изволилъ ты ко мнѣ писать, что послалъ въ Оршу и въ Борисовъ и къ намъ въ Минскъ на жалованье афицеромъ и салдатомъ тысичу рублевъ денегъ, и тѣ денги къ намъ еще не бывали; а намъ въ Минску не только тысича, и пяти мало, а хотя и лишніе денги будутъ, никогда они не пропадутъ, и впредь изволь о томъ писать х камисару, для того что въ томъ дѣле надлѣжитъ давать ему отповѣдь.

Подъячей, которой посланъ къ Губернатору ко Князю Александру Даниловичу съ писмами, захворалъ на дороге въ мѣстечке Жадоне, и изъ тово мѣстечка тѣ писма черезъ почту и тѣ писма до Князя Александра Даниловича послать невозможно, для того что непріятелской подъѣздъ былъ отъ Слуцка за три мили и взяли въ полонъ нашихъ и казаковъ Рускихъ.

Генералъ Стенбокъ въ Новогродке перѣбрался съ войскимъ небольшимъ и Король самъ у него былъ, а куды ихъ намереніе, про то не вѣдаемъ; я послалъ для провѣдыванія шпиговъ, а какъ получу вѣдомость, немѣдленно буду писать до милости вашей, и дожидаю отповѣди на мое писмо, которое писано до милости вашей чрезъ салдата бомбандирской роты.

Изъ Минска. Апреля 8-го числа 706-го.

Слуга Вашему Превосходительству,
Маеорѣ Марко фонѣ Кирхенѣ.

Внизу отмѣтка: «Отдано Апрѣля въ 12 день.»

4.

ГОСУДАРЮ МОЕМУ ГАВРИЛЕ ИВАНОВИЧЮ.

Противъ писма милости вашей, что писано изъ Моленска Апреля 6-го числа, управлять буду сколко возможно; а коли подлинную вѣдомость получю, что наши изъ Гродни вышли, и здешнымъ войскимъ да Орши отступать буду; а ежели впредь вѣдомость будетъ, что непріятели къ Минску поближатца, а наши изъ Гродни не вышли, буду пѣхоту отпустить напередъ, да съ конницей дожидатца буду покамѣстъ непріятелей самъ увижу, и обо всемъ къ Господину Полуполковнику Чернышеву поранее отписать буду, чтобъ онъ противъ указу отъ милости вашей управлялъ. Ныне есть вѣдомость, что наши изъ Гродни вышли и Король Швецкой за ними пошелъ; я чаю, что онъ ихъ не дагонитъ, для того, вѣдомости позда досталъ. Дай Богъ вѣдомость подлинную, а естли подлинную вѣдомость достану, что наши вышли изъ Гродни, а непріятели къ Минску не йдутъ, поволитъ ли милость ваша мнѣ изъ Минска да Орши отступить или указу дожидатца Господинъ Гетманъ на другой неделе изъ Минска иттить хочетъ, а я до указу отъ милости вашей или непріятелей дожидатца буду. Отъ Генераловъ Розена и Боура вѣдомости никакой нѣтъ; буде имъ для ради иного дѣла къ Минску быть непадобно, зело хорошо къ нимъ указъ послать, что они прямо пошли да Орши, для того, въ Минске ни сена, ни соломы и ни овса, и взять негде мыслить и многое число Государевыхъ и офицерскихъ лошедей з голоду помѣрло. Писалъ я х Камѣнданту до Орши, чтобъ онъ немѣдленно сѣна, сколко возможно, прислалъ до Борисова на подвотчиковыхъ и на Государевыхъ подводахъ, а я на Государевыхъ изъ Борисова до Минска перевесть буду.

Драгунской Полковникъ Финиксъ Баронъ Нижвидъ еще не явился, знатно что лошади у нихъ стали; партеи непрестанно посылаемъ, а далеко послать не возможно, для ради водъ великихъ.

Писмо отъ Господина Генерала Анрштета послалъ тотчасъ черезъ нарочно посылного бомбандирской роты салдата къ Губѣрнатору Князю Александру Даниловичу, для того что гонецъ изъ Минска еще передъ празникомъ поѣхалъ. Вѣдомости изъ подъ Лсховичъ никакіе

мѣтъ, и не вѣдаю, что тамъ дѣлаетца, а непріятель еще тутъ или отступилъ, невѣдомо жъ.

Господинъ Гетманъ посылаетъ къ нимъ для помочи или выручения, а что вѣдомости впредь будутъ, о томъ до милости вашей впредь буду немѣдленно писать.

Изъ Минска. Апреля 11-го числа 706-го.

Болныхъ драгунъ и салдатъ отпустилъ да Орши. Такъ жъ Господину Полуполковнику Чернышову болныхъ велелъ отпустить да Орши жъ.

Слуга Вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

Вверху письма отмѣтка: «Подалъ подьячей изъ Гетманскаго..... въ 17 день Апрѣля.»

5

ГОСУДАРЮ МОЕМУ ГАВРИЛУ ИВАНОВИЧЮ.

Противъ писма милости твоей послалъ до милости твоей вѣдомости, сколко могъ былъ провѣдывать войска Гетманска; а что сердюковъ и козацкой конницы, про то не могъ довѣдатца, а ихъ самъ спрашивать не смелъ, а Рускіе Полковника не знаютъ. Вчерашнего числа пошли въ походъ до Ляховичъ подъ камандою Генерала Неплюева стрелцы да Полковникъ Зыбинъ з драгуны, и велено ему изъ Слуцка сердюковъ и конницы съ собою взятъ, что всего съ нимъ будетъ въ походе подъ Леховичи пять тысичъ пятсотъ человѣкъ. Я сверхъ того отъ себя послалъ подъ камандою Господина Маеора Франца Адамовича Вейде триста человѣкъ драгунъ. Богъ управь ихъ путь и дай намъ провѣдать скоро; что здѣлаетца и что получю, немѣдленно до милости вашей отпишу.

Наши изъ Гродни Марта 25-го числа подлинно въ походъ пошли, и пишетъ Князь Григорей Федоровичъ изъ Бреста, что первая пѣхота слава Богу въ добромъ здоровье пріѣхала. О непріятели они ничего не слыхали; дай Боже, чтобъ и последніе такъ жъ въ добромъ здоровье вышли. Губѣрнаторъ Князь Александръ Даниловичъ съ малолюдствомъ былъ въ Теготине. Въ Минске сказываютъ подлинно, что Король Швецкой Чересланымъ съ войскимъ за ними пошелъ; да сего числа, однако жъ не подлинно сказываютъ, что поворотилъ; въ нашихъ ближнихъ мѣстехъ отъ неприятеля ничего не слышать; а что впредь получю, немѣдленно отпишу, и дожидаюсь отъ милости вашей указу, что обо мнѣ противъ втехъ Городенскихъ вѣдомостей поволишъ.

Господинъ Полковникъ Баронъ Фонъ Нежвикъ пріѣхалъ, да съ нимъ урядниковъ и драгунъ восемъ сотъ восемдесятъ семъ человѣкъ, и я ихъ половину съ Полковникомъ послалъ да Кайданова, а другую половину съ Маеромъ на Раковъ; жаль мнѣ лошадей, для того, кормy негде взятъ, и лутче бъ ихъ въ Орше оставить и выкормить, и салдатъ учить для того, съ ними битца сестемъ ружьемъ и бѣсъ

пистолей и безъ зотрокъ не возможно; жить мнѣ было людей, для того, въ томъ числе салдаты старые добры; я чаю Государь Тиханъ Никитичъ полку сына своего не станетъ такъ съ Москвы худа высылать. Пріѣхали въ Минскъ, а ушли отъ Шведовъ прапорщикъ Алексѣй Крюковъ, да съ нимъ сержантъ, да розныхъ полковъ шесть человѣкъ драгунъ, написали челобитную и бьютъ челомъ о заслуженомъ жалованье, для того что они наги и боси. Прапорщикъ и сержантъ и драгуны бьютъ челомъ, чтобъ ихъ отпустить въ домы ихъ на время, и о томъ какъ воля милости вашей. Сказываютъ, что держали ихъ хорошо и кормили ихъ и поили даволно.

Камисаръ з жалованьямъ къ намъ не бывалъ, а салдатомъ безъ денегъ жить не возможно; вестей иныхъ никакихъ нѣтъ; въ Ляховичахъ наши еще сидятъ, Шведы штурмовали двожды, да съ урономъ; дай Боже, чтобъ Генералъ Неплюевъ ихъ выручилъ.

Изъ Минска. Апрѣля 13-го числа 706-го.

Сего часу пріѣхалъ изъ Слуцка казакъ до Господина Гетмана и сказывалъ, что Шведы отъ Леховичь отступили и пошли подъ Гродню; дай Богъ, чтобъ подлинно было.

Слуга Вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

Внизу письма отмѣтка: «Въ 17 день Апрѣля съ почты.»

6.

ГОСУДАРЮ МОЕМУ ГАВРИЛЕ ИВАНОВИЧЮ.

Въ Минску, слава Богу, мы въ добромъ здоровье живемъ. Вчарашняго числа пріѣхалъ Жидъ мой, которой посланъ былъ для провѣдыванья непріятелского дѣла и былъ онъ въ Желудке и въ Орле, и сказываетъ, что Шведы все изъ Желудка пошли, Апреля 6-го числа переправились съ последними пушками черезъ мостъ въ Орле, и въ то время пріѣхалъ Кароль Станислаусъ и Сапега съ малыми людми, и стоитъ Шведцкое войска около Сланимъ и Силвей, исказываетъ, что пушекъ худою дорогою вести невозможно, конница подлинно за нашими пошла, и сказываетъ, бутто бой былъ съ ними, подлинно ль, или нѣтъ, не вѣдаю, и подъ Леховичь Шведы не отступили. Генералъ Неплюевъ вчарашняго числа за три мили отъ нихъ начевалъ; а что у нихъ здѣлаетца, буду впредь до милости вашей писать. Отъ нашихъ на нихъ выласка была и убили человѣкъ съ тридцать, и два человѣка въ полонъ взяли. Господинъ Гетманъ въ понеделникъ въ походъ готовитца; а о себѣ отъ милости вашей указу ожидаю, долго намъ здѣсь жить не возможно, людемъ и лошедямъ нужда великая; Казаки такъ очистили, что ни соломы не оставили. Болныхъ да Орши отпустилъ; хорошо милости вашей лекаря съ лѣкарствомъ къ нимъ послать.

Изъ Минска. Апреля 19-го числа 706-го.

Слуга Вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

Внизу отмѣтка: «Подано Апрѣля въ 12 число съ почты.»

7.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

Писмо отъ милости вашей изъ Смоленска Апреля 16-го числа я получилъ сего жъ Апреля 22 число и Господину Гетману писма его вручилъ; да сего жъ числа самъ Гетманъ съ войскимъ своимъ изъ Минска въ путь, куда ему надлежитъ, чрезъ Борисовъ пошелъ, для того что первая подлинная вѣдомость получена, что наши изъ Гродни вышли, что я тѣ жъ вѣдомости прежъ сего до милости вашей писалъ; другую вѣдомость получили, что Апреля 19-го числа подъ мѣстечкамъ Клецкимъ Шведы Генерала Неплюева разбили, а иные наши въ томъ числе разбѣжались, и сказываютъ пришедъ въ Минскъ все разные рѣчи, бутто Шведовъ только шесть сотъ конницы было, и наши четыре пушки взяты, а пѣхота чуть не вся пропала; про Генерала сказываютъ, что убитъ, а иные сказываютъ, что въ полонъ взятъ; а подлинной вѣдомости, какъ дѣло зачалось и какъ скончалось, не вѣдамо, для того что вышнихъ чиновъ ни каго не явилось; которые солдаты и явились, и тѣ подлиннику прямова сказать не умѣютъ, а въ томъ числѣ иные и у дѣла не были. Францъ Адамовичъ Вейде пришолъ поздна и у дѣла не былъ, а я его послалъ и приказалъ смотрѣть накрепко на повѣденіе непріятельское. А что впредь получю, до милости вашей буду писать немедленно, и я по приказу милости вашей и противъ статей Царского Величества, каковы даны Гетману, приготовился совсемъ въ походъ да Орши; а какъ я изъ Минска пойду, буду до милости вашей писать и дамъ вѣдомость Полуполковнику Чернышову, чтобъ онъ такъ же къ походу въ готовности былъ.

Господинъ порутчикъ Поровъ прислалъ до Борисова сто дватцать восемь возовъ сѣна, и я то сѣно берегу для походу. Телеги Брандебурского посланника отъ Езувитовъ принялъ и приказалъ ихъ вычинить, а какъ ихъ вычинятъ, до милости вашей пришлю. Отъ Генерала Боура у насъ вѣдомости никакой нѣтъ.

Король Швецкой съ войскимъ за нашими пошелъ и послалъ указъ къ тѣмъ которые подъ Ляховичами, чтобъ за нимъ жъ шли, а я чаю, что будутъ они дожидатца покамѣстъ казаки Леховичи отдадутъ, и после того они въ путь свой пойдутъ.

Нрапорщика и сержанта и драгунъ по указу милости твоей отпустилъ до Смоленска и велѣлъ имъ явитца милости твоей.

Писмо Государево ко Князю Александру Даниловичю съ симъ писмомъ послалъ до милости вашей назадъ, для того что нашихъ, после тревоги Неплюевой, въ Слуцкой не пускаютъ, а инымъ путемъ куда послать, не вѣдаю.

Что твоя милость изволишъ на меня пѣнять, что я худа пишу, то не моя вина, для того самъ по Руски мало знаю, и писари ротные въ томъ дѣле никогда не бывали. Естли бъ вѣдалъ, что у милости твоей переводчикъ есть, я бъ давно по Немѣцки писалъ; и буде ми-

лость твоя паволитъ, я всегда буду по Немѣцки писать, или изволь приказать прислать ко мнѣ добраго и разумного Подъячего, которой лутче меня и слагателне писать умѣетъ.

Сѣкрѣтарь милости вашей прописался, когда ко мне писано, что Камисаръ на раздачю салдатамъ въ Орше и Борисове и въ Минску послалъ тысичю рублевъ, можетъ быть что хотелъ писать десять тысичъ, для того что Немѣцкимъ цыфромъ написалъ, а не по Русскіи, и для того я писалъ, что денегъ мало будетъ; а ныне, слава Богу, даволно.

Салдаты въ Минску очень хвораютъ и все оцынжали и трожды да Орши болныхъ отпустилъ; здесь мѣсто болотное; дай Боже, чтобъ тамъ поскарѣе выздоровили.

Изъ Минска. Апреля 23-го числа 706-го.

При семъ слуга Вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко Фонъ Кирхенъ.

Внизу отмѣтка: «Подано Апрѣля въ 25 день съ почты.»

8.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

Доношу милости вашей, что вчерашняго числа отпустилъ Господина Алексѣя Алексѣевича Головина съ полкомъ сво. Да сего числа отпущу последнею пѣхоту всѣхъ разныхъ полковъ и велѣлъ всемъ итти да Орши. А въ Воскресеніе съ конницею пойду тою жъ дорогою; и писалъ къ Господину Полуполковнику Чернышеву, чтобъ онъ пѣхоту напередъ отпустилъ, а съ конницею меня дожидался противъ прежнего отъ милости вашей указу. Вѣстей у насъ никакихъ нѣтъ; послалъ въ подъѣздъ и получилъ вѣдомость, что Швѣды на той стороне Немона плоты дѣлаютъ, а на что и куда ихъ намереніе, того не вѣдаю; я тому не вѣрю: подъ Ляховичи Шведы еще, и не взята; прю Генерала Неплюева вѣдомости никакой нѣтъ, а салдаты и стрелцы приходятъ по два, по три и по пяти человѣкъ, а все бѣзъ ружья.

Пожалуй, Государь мой, прикажи ко мнѣ отписать, быть намъ всемъ ли въ Орше, или куды поволишъ, а въ Орше тѣсно будетъ, а у салдатъ полатокъ нѣтъ, и о томъ какъ воля милости вашей.

Изъ Минска. Апреля 26-го числа 766-го.

Слуга Вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

Внизу отмѣтка: «Подано Апрѣля 29 числа.»

9.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

Писмо отъ милости вашей изъ Смоленска Апреля 29-го числа получилъ въ походе, и сего числа пріѣхалъ съ войскимъ последнимъ Божіею помощію въ мѣстечка Талачино въ добромъ здоровье; а какъ

буду въ Орше, поставлю ихъ по расмотренію сколко возможно противъ указу милости вашей, и буду писать обо всемъ, такъ жъ, сколко рогатакъ на пѣхотные полки надобно будетъ.

Х Капитаиу Фрязину писалъ я, чтобъ онъ своими драгуны шолъ да Орше, и я по указу милости вашей возму ихъ къ себѣ и безпрестаню буду посылать въ подъѣздъ, чтобъ намъ о непріятеле вѣдомость была и что впредь получу, всегда до милости вашей буду писать.

Генералы Розенъ и Боуръ съ войскимъ чаю будутъ въ Оршу въ скорыхъ числехъ. Что твоя милость изволилъ писать, что самъ къ намъ въ Оршу изволишъ скоро быть, и мы тому зело ради, а къ Орше я буду Маия 7-го числа. Вѣдомости объ войске Гетманскомъ Мазепы не могу писать, для того что они неделю прежде меня изъ Минска пошли и противъ перваго писма отъ милости вашей про Генерала Неплюева и всехъ Полковниковъ спрашивалъ у салдатъ, да они сами не вѣдаютъ нихто, а кромѣ того, что прежъ сего къ милости вашей писалъ.

Сего числа и часу пріѣхалъ отъ Губернатора Князя Александра Даниловича казакъ съ писмами до Капитана милости вашей, и тѣ писма послалъ я съ симъ писмомъ до милости вашей, а Казака отправилъ до Гетмана, и ко мнѣ пишетъ изъ мѣстечка Ковеля Апреля 15-го числа, что, слава Богу, съ войскимъ въ добромъ здоровье обрѣтаетца, и о непріятели ничего не слыхали; а казакъ сказывалъ, что непріятели за нашими шли и были въ Пинскомъ; спрашивалъ Поляковъ, сколь далеко Пинскъ отъ Ковеля, и они сказываютъ, что Пинскъ отъ Ковеля сто миль, и имъ трудно будетъ нашихъ догнать. Что впредь получу, немѣдленно до милости вашей буду писать.

Изъ мѣстечка Талочина. Маия 5-го числа 708-го.

Слуга вашему Превосходительству,
Мисорѣ Марко фонъ Кирхенъ.

Внизу отмѣтка: «Подано Мая 7 дня съ почты.»

10.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

Противъ прежнего моего писма пріѣхалъ я съ послѣднимъ войскимъ въ Оршу Маия 7-го числа и поставилъ пѣхоту по дворамъ, а драгунъ отпустилъ по деревнямъ, около Орши по миле и по полполторы, и сего числа также отпущу Государевыхъ лошедей, которые были подъ пѣхотою, и велелъ смотрѣть гораздо надъ ними, чтобъ корму доволно было, для того что лошади гораздо худы; какъ твоя милостъ изволишъ пріѣхать въ Оршу; самъ изволишъ посмотреть. Дай Боже, чтобъ вскоре и въ добромъ здоровье милость твою Богъ къ намъ принесъ; а естли твоя милость скоро быть не изволишъ прикажи ко мнѣ отписать, кому мне послушну быть, для того, въ Орше Генералъ Карсакъ паролъ и лозунгъ свой отдаетъ, Господинъ Полуполковникъ Чернышевъ у него жъ беретъ, а я своимъ другое отдаю; я готовъ слушать, кому твоя милость изволишъ приказать

Нынешнею ночью пріѣхалъ Генералъ Порутчикъ Розенъ и дожидаетца милости вашей, и сказываетъ, войска въ скорыхъ числехъ въ Орше будетъ, и слава Богу въ добромъ здоровье обретаетца; вѣдомости, что лошедей драгунскихъ и подъ пѣхотою, такъ жъ, что драгунъ и солдатъ ныне у меня на лицо здаровыхъ и болныхъ, велѣлъ изготовитъ, а какъ будутъ гатовы, пришлю до милости вашей немедленно.

Изъ Орши Маия 9-го числа 706-го.

Слуга Вашему Превосходителъству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

Внизу отмѣчено: «Подано Мая 10 дня.»

11.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

Дожидались милости вашей въ Оршу по всякъ часъ, и послалъ сего числа черезъ почтавыхъ лошедей адну палубу да телегу, которые я взялъ въ Минску у Езувитовъ по указу милости твоей.

Господинъ Камѣндантъ Поровъ показалъ мнѣ писмо отъ милости вашей, въ которомъ писано, чтобъ онъ струги, которые подъ мостомъ черезъ Днепръ послалъ въ Смоленскъ до милости вашей, на которомъ мѣсте мостъ ныне стоитъ, невозможно бѣзъ судовъ быть, для того, вода страшно силно бѣжитъ, я приказалъ пониже, гдѣ вода не такъ быстро бѣжитъ, мостъ дѣлать. А буде возможно ево поукрепитъ и здѣлать какъ надобно, розламатъ будетъ первой и суды немѣдленно до милости вашей отпущу.

Хлѣба на драгунъ и на салдатъ, изъ Минска поѣхавъ, дано на половину Маия, а на другую половину спрашивалъ у Камѣнданта Порова, и онъ сказываетъ, что у него хлѣба на полъ месеца не будетъ. Пожалуй, прикажи къ намъ отписать, гдѣ хлѣбъ взять, такъ жъ, чтобъ жалованье на полкъ Полковника Вижника, и буде возможно полное, для того, у многихъ рубахъ нѣтъ и все безъ галздуковъ, и боси, а изъ пятнатцати алтынъ ружья и ничего чинитъ невозможно; о томъ какъ воля милости вашей. Буде на Преображенской и на Семоновской полки Маиская дача съ Москвы въ Смоленскъ прислана, пожалуй прикажи ко мнѣ шесть тысячь прислать, для того что салдаты велми оскудали. Пишетъ ко мнѣ Губѣрнаторъ Князь Александръ Даниловичь изъ Корца, Апреля 26-го числа, чтобъ я вверхъ и внизъ Днепра судовъ сколко возможно собралъ и палаты дѣлалъ, сколко на моихъ людей надобно; а чаю, что онъ чаялъ, бутто я еще въ Минску, а здѣсь на Днепре, сказываетъ Господинъ Камѣндантъ, что судовъ никакихъ нѣтъ, и которые были, и тѣ все взяты *.

---

* Послѣ этихъ словъ внизу листка замѣчено карандашомъ рукою Г. И. Головкина: «О *камлиде*.»

Полку милости вашей Полуполковникъ Чернышевъ со всемъ полкомъ изъ Орши пошелъ до Дубровны.

Изъ Орши Маия. 10-го числа 706-го.

Слуга Вашему Превосходительству,
Маеоръ Миркo фонъ Кирхенъ.

12.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

Писмо отъ милости вашей, писано Маия 10-го числа, получилъ 11-го числа и послалъ тотчасъ писмо до Господина Гетмана Мазепы черезъ Шляхту Смоленского, и велелъ ему ѣхать съ великимъ поспешеніемъ; другое писмо отъ милости вашей, писано Маия 11-го числа, получилъ Маия 12-го числа, и виделъ, что милости вашей къ намъ въ Оршу быть невозможно; послалъ я до милости вашей Преображенского полку Господина Капитана Кошелева и велелъ обо всехъ нуждахъ докладывать. Господинъ Капитанъ Матюшкинъ еще не явился; пиъ и другимъ тремъ тысичамъ низавымъ, которые после противъ писма милости вашей въ Оршу будутъ, въ домехъ стоять невозможно, и бесъ техъ въ Орше очень тесно своимъ, а на поле бесъ полатокъ трудно.

Господинъ Порутчикъ Норовъ посылать будетъ для правианту, а сказываетъ, что на тѣхъ мѣстахъ Генераль Боуръ конницу свою поставилъ.

А Господинъ Александра Васильевичь Кикинъ милости вашей самъ донесетъ, где ныне Курлянское войска обретаетца и куды они ихъ по квартерамъ послали и на прежнихъ здешныхъ драгунъ и салдатъ хлѣба изъ Оршенского повѣту выбирать ни па какому образу не возможно. И о томъ Господинъ Норовъ къ милости вашей самъ будетъ писать.

Мостъ, которой я велѣлъ дѣлать черезъ Днепръ, гатовъ и завтрешнее число суды Господинъ Норовъ въ Смоленскъ до милости вашей отпуститъ. Послалъ до милости вашей вѣдомость съ симъ писмомъ, что ныне въ Орше пѣхоты обретаетца такъ жъ, что лошадей въ Минску принято, и что ис того числа пало, и ныне въ Орше налицо; а вѣдость о жалованье скоро до милости вашей пришлю.

Пороху и свинцу пожалуй прикажи къ намъ прислать, для того что было все роздано и на ученье ничего не осталось.

Свѣнрогатокъ надобно сто сорокъ восемь.

Изъ Орши. Маия 14-го числа 706-го.

Слуга Вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

Внизу отмѣчено: «Подано въ Смоленскѣ Маія 15-го дня.»

13.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

Доношу милости вашей, что мы въ Орше вѣдость получали, бутто пять сотъ человѣкъ Валоховъ непріятельскихъ въ Барисове перепра-

вились и почали мостъ, которой я роскидалъ, дѣлать, и я послалъ для провѣдыванья сего числа Господина Маеора Меренца, да съ нимъ триста пятдесятъ человѣкъ драгунъ, да Господина Капитана Фрязина, съ его двумя стами человѣкъ драгунъ, и далъ имъ указъ, буде они по дороге какъ нибудь вѣдость получатъ, что въ Борисове вышеписанныхъ Валоховъ толка пять сотъ человѣкъ, чтобъ они ѣхали з Божіею помощию на нихъ; а какъ ихъ разобьютъ, чтобъ мостъ розламать по прежнему, и до указу въ Борисовѣ жили, для того что Генералъ Маеоръ Боуръ Борисовъ держать хочетъ; а буде наше Гроденское войска намъ здесь дожидатца гораздо возможно непріятеля тамъ одержать, буде онъ противъ вѣдомости за нами ходитъ; пожалуй, Государь мой, прикажи ко мне отписать свои мысли и указъ. Естли Господинъ Генералъ Боуръ меня въ какое Государево дѣло нибудь будетъ призывать, быть ли ему мнѣ послушну или дожидатца указу отъ милости вашей. Я къ нему, къ Господину Боуру, о вышеписанныхъ вестяхъ писалъ, и для всякого дѣла до Шклова почту поставилъ, а онъ ко мнѣ писалъ жъ, будто онъ вѣдомость получилъ, что Король Швецкой въ Несвижѣ и войско свое тамъ збираетъ, я тому не могу верить. Аднакожъ правда, которые подъ Ляховичи были, три мили отъ Минска, по деревнямъ стали. Да Волохи въ самомъ Минске разореніе великое учинили и многихъ всякихъ чиновъ людей до смерти порубили.

Къ Господину къ Саве Августову писалъ я и далъ ему вѣдомость, чтобъ онъ съ войскомъ своимъ шолъ немедленно въ Оршу, и чаю, что онъ завтрашняго числа въ Оршу будетъ; а когда онъ будетъ, и откуды вѣдость какую получу, немѣдленно до милости вашей отпишу. Пожалуй прикажи къ намъ прислать пороху и свинцу, такъ жъ и рогатки, противъ писма моего.

Въ Дубровне хлѣба да Іюня 1-го числа, по указу милости вашей, взяли и привезли въ Оршу, а где намъ Іюнь взять, не вѣдаю, для того, Камендантъ Норовъ сказываетъ, что болше взять негде; въ Витепске и въ Полоцку хлѣбъ на войска Государево выбранъ доволно, и буде милость ваша паволитъ, можно привесть на Государевыхъ лошедяхъ и на подводахъ, сколко возможно собрать, и послать за хлѣбомъ безружейныхъ салдатъ, а для борѣнія драгунъ, и о томъ какъ воля милости вашей; однако жъ, буде поволишъ, тамъ взять, прикажи отписать ко мне пораньше, чтобъ намъ пораньше управить было возможно.

Господину Полуполковнику Чернышеву далъ вѣдомость о непріятелскомъ дѣле, и писалъ противъ писма милости вашей, чтобъ онъ съ своимъ палкомъ во всякой готовности былъ, а когда непріятель къ Орше поближетца, буду писать, чтобъ онъ шолъ къ намъ же въ Оршу.

У мосту черезъ Днепръ стану редуту дѣлать на пять сотъ человѣкъ; когда готова будетъ, отпишу до милости вашей; заступы и лопатки железные, сколко возможно, прикажи прислать, для того что намъ зѣло нужны.

Послалъ до милости вашей Преображенского полку Квартермистра Луку Хобарова съ списками къ жалованью Майской дачи на Преображенской и Семеновской полки, которые ныне въ Орше обретаютца,

такъ жъ списки, что и каму прибавочного жалованья прошлой Генварской дачи надобно выдать. Пожалуй, Государь, прикажи то жалованье противъ списковъ выдать и къ намъ въ Оршу, немѣдленно отпустить, за то афицеры и салдаты милость вашу зело благодарить будутъ.

Которые Афицеры изъ Орши отпущены для дѣла къ милости вашей противъ ихъ расказанія, пожалуй отпусти ихъ въ Оршу, чтобъ Афицеры у ротъ были.

Сего часу пріѣхалъ Господинъ Кикинъ и привезъ отъ милости вашей ко мнѣ писмо, въ которомъ изволишъ писать, буде въ Оршенскомъ повѣте правианту нѣтъ, чтобъ я правиантъ въ иныхъ мѣстехъ взялъ, какъ Господинъ Кикинъ скажетъ, и онъ мнѣ велелъ послать въ Полоцкой или въ Витепскъ, и я пошлю до Витепска и велю взять, сколко возможно на подводахъ и на Государевыхъ лошедяхъ. Господину Капитану Алексѣю Челюскину, которой з Государевыми лошедми столялъ въ Шкловѣ, Господинъ Генералъ Маеоръ Боуръ послалъ ево до мѣстечка Романова.

Господина Маеора Кара пошлю и съ полкомъ для мостового дѣла въ Магилевъ и велю явитца Генералу Маеору Боуру, такъ жъ Степана Буженинова со всѣмъ осталнымъ здешнымъ мостовымъ припасомъ.

Господинъ Кикинъ не велелъ мосту ломать, которой на судахъ стоитъ, для того, въ Орше вѣдомость получилъ, что въ Магилеве болшихъ судовъ и лѣсу сухова на мостъ даволно, а буде нѣтъ, хотелъ ко мне для здешняго мосту отписать; а когда онъ ко мне отпишетъ, чтобъ я здешной мостъ къ нему въ Магилевъ прислалъ, и я тотчасъ къ нему мостъ отпущу.

А которые якори и конаты посланы изъ Смоленска до Магилева, а ко мне въ Оршу будутъ, и я немедленно ихъ въ надлежащее мѣсто въ Магилевъ отправлять буду; такъ жъ правиантъ, которой на плотахъ на рѣкрутовъ Господина Матюшкина и Господина Чирикова изъ Смоленска посланъ тою жъ дорогою, сколь скоро возможно управлю и обо всемъ до милости вашей писать буду.

Изъ Орши. Маия 21-го числа 706-го.

При семъ слуга Вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

14.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

После того, какъ отпустилъ съ писмами Луку Хобарова до милости вашей, поиучилъ вѣдомости чрезъ Господина Генерала Корсака, и тѣ вѣдомости съ симъ писмомъ послалъ до милости вашей, и завтрашняго числа Господинъ Кикинъ хотелъ послать по симъ вѣдомостямъ въ подъѣздъ для подлинного провѣдыванья, а что получимъ, до милости вашей немѣдленно отпишу.

Изъ Орши. Маия 21-го числа 706-го.

При семъ слуга вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

Внизу помѣта, относящаяся и къ предыдущему писму: «Поданы Маія 21 дня.»

Вѣдомость изъ Борисова черезъ Шляхта Антонья Хороща, которой пріѣхалъ къ брату своему въ гости въ мѣстечка Высокое, Пана Кришпина, и сказывалъ, что были сто коней непріятельскихъ Волоховъ въ Борисове, и велели мостъ дѣлать и правианту заказали готовить съ каждого дому по 15 ефимковъ, по 4 гарца масла, по 4 курицы.

Такъ жъ сказывалъ шляхтичъ Есманъ, которой мѣшкаетъ въ мѣстечке Юрцове, Уряднику Кришпинову, бутто Князь Сангушка сказываетъ ему Исману самому, что Бурачевски Сапѣжинецъ въ пяти тысичахъ Шведовъ и Сапежинцовъ переправился чрезъ рѣку Березову и хочетъ пробиратца суда лѣсами.

Такъ жъ сказывалъ, бутто изъ Пинска пришли въ судахъ рѣкою Нарвою въ Мозиръ пѣхоты 5 тысичь; да сухимъ путемъ конницы 6 тысичь, и бутто намѣреніе ихъ, что хотятъ итти въ Быховъ.

15.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

Писмо отъ милости вашей, писано изъ Смоленска Маия 24-го числа, получилъ Маия 26-го дня; противъ того доношу милости вашей, что Господинъ Матюшкинъ и Господинъ Чириковъ съ рекрутами въ Оршу пришли Мая 21-го числа и жалованья на рѣкрутовъ принили; а вчерашняго числа пошли они въ надлежащи путь, и отъшетъ за полтары мили отъ Орши, писалъ къ нимъ Господинъ Генералъ Маеоръ Боуръ и остановилъ ихъ до указу, а для чего, о томъ не вѣдаю. Платы съ правиантомъ еще въ Оршу не бывали, а когда они придутъ, буду принимать противъ писма милости вашей. Сто сорокъ восемъ свенъ-рогатакъ и ихъ немедленно принявъ рогатки съ правиантомъ отпущу до Магилева.

Для правианту послалъ на маихъ пѣхоту въ Витепскъ двѣсти семдесятъ четыре телеги, а Господинъ Камендантъ отъ себя послалъ полтараста телѣгъ, да завтрашнаго числа отъ себя еще пошлю двести телегъ, а для подводъ Уневерзалъ выписалъ; а какъ зберутца сколко нибудъ подводъ, пошлемъ такъ жъ для правианту.

Дватцать бочекъ пороху принялъ и роздалъ, и возму вѣдомость, сколко еще надобно и числомъ до милости вашей отпишу; свинцу десять свиней когда привезутъ, буду принимать, и что въ прибавку еще будетъ надобно, такъ жъ писать буду.

Квартермистра Луку Хобарова съ жалованьемъ на дачю Преображенского и Семеновского полковъ дожидаюсь, а что милость ваша изволилъ скоро ево отправить, за то Афицеры и салдаты милость вашу зело благодарствуютъ. Писмо къ Господину Полковнику, Саве Айгустову, тотчасъ какъ получилъ съ нарочнымъ посылнымъ до него послалъ. Да другое писмо Господину Чирикову самъ вручилъ, а къ Господину Кикину и къ Генералу Маеору Боуру черезъ почта послалъ; а у меня почта отъ Орши до Шклова тогда жъ поставлена, какъ Господинъ Боуръ въ Шкловъ пришелъ, и безпрестанно съ нимъ во всякомъ

Государеве дѣле совѣтую, такъ же и онъ со мною. Господинъ Полковникъ, Сава Айгустовъ, съ пятью полками пѣхоты пришелъ въ Оршу сего числа въ другомъ часу дня, а остальные все ввечеру будутъ, и поставилъ надки въ поле, для того, у нихъ палатокъ доволно, а естли бъ у моихъ такъ жъ палатки были, и я ихъ радъ такъ жъ въ полехъ поставить; буде въ Смоленске полатки есть, пожалуй прикажи къ намъ прислать.

У меня обыкновеннова приказу всякого вечеру о походе, чтобъ были непрестанно въ готовности, для того, Господинъ Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ ко мнѣ писалъ, чтобъ я всегда, какъ ведетца, къ походу готовъ былъ. А какъ о походе указъ ко мнѣ будетъ, и я къ походу готовъ. Толко прошу милости у Бога, чтобъ мнѣ быть еще неделя другая въ Орше, покамѣстъ правиантъ собранъ будетъ на мѣсяцъ или на полтора.

Изволь милость ваша приказать выслать Афицеравъ и салдатъ, которые отпущены въ Смоленскъ. Изволилъ милость твоя ко мнѣ писать, что они высланы, за то благодаренъ, однако жъ ко мнѣ еще никто кромѣ Алексѣя Алексѣевича не явился.

Вѣдомости о непріятеле, которые я получилъ отъ Господина Генерала Корсака и до милости вашей писалъ, все то ложно, для того, сержантъ, которой отъ меня въ подъѣздъ посланъ былъ, пріѣхалъ и былъ въ самомъ Борисове и тамъ ни пра ково непріятелскихъ людей не слыхалъ; толко слышалъ, что въ Минске партеи непріятелски были и разореніе великое учинили. Такъ жъ вѣдомость пишетъ ко мнѣ Господинъ Генералъ Маеоръ Боуръ, да отъ Маеора Мѣренца, а съ нимъ пять сотъ драгунъ, которого я послалъ тою жъ дорогою до Борисова, сего числа никакой вѣдомости нѣтъ; я чаю, что онъ далеко поѣхалъ для подлинной о непріятеле вѣдомости; а когда вѣдомость отъ него будетъ, немѣдленно до милости вашей отпишу.

Господину драгунску Полуполковнику Леважеву з драгунами возму къ себѣ для дѣла Государева противъ писма милости вашей.

Изъ Орши. Маия 26-го числа 706-го.

Слуга Вашему Превосходителству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

Внизу отмѣчено: «подалъ Маия 27-го дня салдатъ Петръ Щепотевъ.»

16.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

Получилъ вѣдомость изъ Борисова отъ Господина Маеора Меренца и пишетъ, что по ту сторону Борисова тритцать лошадей непріятелскихъ Волохи были; а за неделю до ево пріѣзду были и въ Борисове и писмо для правианту въ церковныхъ дверехъ прибили, и не были сами съ полчаса, поѣхали назадъ; такъ жъ пишетъ, что въ Минске толко тѣ жъ тритцать лошадей были.

Изъ Минска пришолъ человѣкъ въ Борисовъ и сказывалъ, что Король Швецкой въ Слуцку з двенатцатью тысячи Шведовъ, а кромѣ Волоховъ, и стѣны и валъ все разорилъ, и спрашиваетъ двѣсти тысячь ефимковъ; а буде они тѣхъ ефимковъ не заплатятъ, хочетъ ихъ зжечь, какъ мѣста Алика, Бялли, Несвижъ, Миръ, Свержинъ и Койдановъ, все тѣ мѣста разорилъ, и тотъ жъ человѣкъ сказывалъ; бутто Король Августъ съ войскимъ своимъ, и бутто въ томъ числе есть полки Цесарскіе, и идутъ блиско Теготинъ, и бутто, какъ перешолъ черезъ Вислу, съ Шведами бой былъ, и съ Шведской стороны въ тотъ бой около пяти тысячь пропало, или шести.

Дай Боже, чтобъ правда была, а потому вѣрить мудрено, откуды Король Августъ сколь скоро въ Тиготинъ пришолъ. Приказалъ я Господину Маеору Мѣренцу нарочетаго человѣка послать шпигомъ для подлинной вѣдомости, а что получу, немѣдленно до милости вашей отпишу, и велѣлъ ему въ Борисове быть до указу, для того, Борисовъ намъ зело надобенъ для всякого провѣдыванья о непріятельскомъ дѣле.

Свинецъ принялъ и стану пули лить и по полкамъ роздавать, а впредь что мнѣ будетъ надобно пороху и свинцу, до милости вашей отпишу; рогатки принялъ и роздалъ.

Господинъ Генералъ Князь Александръ Даниловичъ пишетъ ко мнѣ изъ Киева Маия 18-го числа, что съ полками пойдетъ изъ Киева Маия въ 19-го числа, и слава Богу, и съ войскимъ въ добромъ здоровье обретается; велѣлъ мнѣ къ себѣ прислать вѣдомость, что людей въ Орше подъ моею кумандою, и я тѣ вѣдомости къ нему завтра пошлю. Квардермистръ Лука Хобаровъ з денежною казною пріѣхалъ, прикажу роздавать, и бурмистра, которой съ нимъ присланъ, немѣдленно съ роздаточными книгами отпущу назадъ.

Шведы послали въ подъѣздъ черезъ Несвижъ до Быхова, и пришли въ мѣстечка Бобруйска, восмнатцать миль отъ Быхова, и повратились, для того, до Быхова имъ итти за болотами было невозможно; а вышеписанные вѣдомости отъ Короля Августа получилъ сего числа здешной Камисаръ письмо, въ которомъ слово въ слово, какъ я къ милости твоей въ Орше то писалъ, такъ жъ написано; дай Боже, чтобъ подлинно было. Что я впредь получу, немѣдленно до милости вашей отпишу.

Изъ Орши. Маия 29-го числа 706-го.

Слуга Вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

Внизу отмѣченок «Подане Маия въ 30 день.»

17.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

Вчерашняго числа получилъ письмо отъ милости вашей; противъ того даношу милости, что полкъ Господина Полковника Вежникова поставленъ по Борисовской дороге съ полторы мили отъ Орши, для того,

что тамъ конскихъ кормовъ довольно и по се число отъ непріятеля нечего боятца, для того, кроме Господина Маеора, которой въ Борисове да указу стоитъ, беспрестанно въ иныхъ сторонехъ въ подъѣздъ пошлютъ; да когда Господинъ Генералъ Маеоръ Боуръ изъ моихъ катватеръ въ Могилевъ поидетъ, буду поставить мои драгуны на ихъ места за Днепромъ.

Сего числа Господинъ Полковникъ Сава Айгустовъ съ полками въ походъ пошолъ. Ведомость, что нынѣ въ Орше здоровыхъ и болныхъ пехоты и драгуны подъ моею кумандою, послалъ до милости вашей съ симъ писмомъ; также что фурманскихъ и ртилерныхъ лошадей, седелъ со всемъ прибором и хомутовъ все Государевы. Вестей отъ непріятеля никакихъ нетъ; а что впредь будетъ, немедленно до милости вашей отпишу.

Сего часу пишетъ ко мнѣ Господинъ Генералъ Маеоръ Боуръ, что войско въ Черниговъ прошло.

Изъ Орши. Маия въ 30 день 1706-го.

Слуга Вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

Внизу отмѣчено: «Подано въ Смоленску Маия 31 дня.»

18.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛО ИВАНОВИЧЪ.

Доношу милости вашей, что сего числа Господинъ Капитанъ Матюшкинъ и Господинъ Чириковъ съ рекрутами въ походъ до Мигилева пошли.

А сего числа послалъ въ Витепскъ Господину Подполковнику Кокошкину двести семдесатъ шесть подводъ и велелъ брать провиянтъ, сколко возможно на тѣ подводы положить, и послалъ для обереженія Капитана Порутчика, да редовыхъ сто пятьдесатъ человѣкъ; буде у вышеписанного Господина Подполковника о томъ указу нѣтъ, пожалуй прикажи къ нему отписать, чтобъ тотъ провиянтъ на те выше писанные подводы отправилъ, и когда впредь пошлю.

Порохъ для ученья на солдатъ и драгунъ на всякого человѣка по фунту противъ вѣдомости послано до милости вашей вчерашняго число надобно сто тритцать четыре пуда, да у Господина Каменданта Норова и у всехъ тѣхъ полковъ, которые въ Орше обрѣтаются, пороху ничего нѣтъ, и о томъ какъ воля милости вашей? Салдаты новые, и добры нехудо бы ихъ порохомъ учить.

Вестей ни какихъ нѣтъ.

Изъ Орши. Іюня 1-го числа, 706-го.

Слуга Вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

Внизу отмѣчено: «Подано въ Смоленску Іюня въ 4 день.»

19.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛО ИВАНОВИЧЪ.

Сего часу приехалъ отъ Князя Александра Даниловича Капралъ Каранкинъ, которой отъ меня былъ посланъ. И я того Капрала отправилъ до милости вашей немедленно. Пишетъ ко мнѣ изъ села Дроздовицы, что слава Богу въ добромъ здоровье и съ полками и въ скорыхъ числехъ въ Быховъ будетъ, а иныхъ вестей у меня ни скаторой стороны нетъ.

Порохъ, которой изволилъ милость твоя прислать, 134 пуда, принето и роздано; да на полки, которые у Генерала Карсакова и Норова пороху не будетъ, изволь милость ваша приказать особлива, что возможно имъ съ порохомъ учить нынѣшней ночи два полка, которые изъ Полоцка пошли; полку Леслей и Росворнъ будетъ начевать отъ Орши десеть верстъ.

Здешные полки беспрестанно учимъ.

Изъ Орши. Іюня въ 8 день, 706-го.

Слуга Вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

Внизу отмѣчено: «Подано въ Смоленску Іюня въ 9 день.»

20.

ГОСУДАРЬ МОЙ ГАВРИЛА ИВАНОВИЧЪ.

Изволилъ ко мнѣ писать Губернаторъ Князь Александръ Даниловичъ изъ Магилева Іюня 16-го дня, чтобъ я въ Смоленскъ для провѣдыванья Господина Капитана, гдѣ ево милость ныне обретаетца, послалъ нарочного человѣка, и противъ того послалъ я бомбардирской роты салдата Петра Галовкова.

Милость ваша до пріѣзду Царского Величества въ Смоленскъ ево салдата немѣдленно отпуститъ ко мнѣ назадъ, чтобъ я могъ дать вѣдомость не мѣшкавъ Князю Александру Даниловичу, а изъ Магилева хотелъ итти въ Смоленскъ Іюня 19-го числа.

Изъ Орши Іюня 18-го числа 706-го.

Слуга Вашему Превосходительству,
Маеоръ Марко фонъ Кирхенъ.

Внизу отмѣчено: «Подано Іюня 19 дня.»

Примѣчаніе. Всѣ отмѣтки о времени полученія сихъ писемъ сдѣланы собственноручно Гавр. Ив. Головкинымъ. Нѣкоторыя изъ писемъ, бывъ свернуты пакетомъ и запечатаны, имѣютъ слѣдующую надпись: «Государю моему Гавриłѣ Ивановичу, Его Превосходительству, Головкину.»

Сообщилъ Соревнователь Н. Забѣлинъ.

ГРАМОТА

ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ, СИГИЗМУНДА III,

КЪ

МОСКОВСКОМУ ПАТРІАРХУ, ФИЛАРЕТУ,

1610 ГОДА.

Отъ наияснѣйшаго Великаго Государя, Зигмунта, Божіею Милостію Короля Польскаго и В. К. Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жмудскаго, Московскаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подляшскаго, Лифляндскаго, Эстонскаго и иныхъ, и наслѣдственнаго Короля Шведскаго, Готскаго, Вандальскаго, Княжества Финляндскаго и иныхъ,

Преосвященному Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому, нареченному Патріарху Московскому; Святѣйшимъ Архіепископамъ и Епископамъ и всему освященному духовному сану, и Боярамъ, Окольничимъ, Дворянамъ и Дьякамъ Думнымъ и приказнымъ людямъ, Дворянамъ и Дѣтямъ Боярскимъ, служащимъ и неслужащимъ, и различныхъ чиновъ всѣмъ людямъ Великаго Московскаго Государства.

Приходили къ намъ отъ васъ въ Посольство Бояре, Окольничіе, Дворяне и Дьяки Думные, Боринъ Михайло Глѣбовичь Салтыковъ, Морозовъ съ товарищи, и говорили намъ отъ васъ, что съ того времени, какъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, сына достойной памяти Великаго Государя и Великаго Князя, Ивана Васпльевича, всея Руси, Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго, въ Угличѣ въ молодости лѣтъ его убилъ, и Великій Государь и Великій Князь, Ѳедоръ Ивановичь, всея Руси, съ сего свѣта преставился, и родъ Великихъ Государей Московскихъ, который у васъ долгое время царствовалъ, пресѣкся, и Богъ Всемо-

гущій, мститель невиннаго убіенія Князя, Дмитрія Ивановича Углицкаго, человѣкоубійцу, Бориса Ѳедоровича Годунова, возвышеннаго на престолъ преславныхъ Государствъ, съ женою и съ дѣтьми его съ Государскаго престола низвергъ и смерти предалъ. А на Великомъ Государствѣ Московскомъ мѣсто Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго занялъ нареченный Дмитрій, котораго изъ Московскихъ Бояръ Князь Василій Ивановичь Шуйскій съ своими Совѣтниками убилъ, и много Польскихъ и Литовскихъ знатныхъ людей въ Москвѣ избилъ, другихъ по темницамъ разсадилъ, и самъ черезъ три дня возсѣлъ на престолѣ Государства Московскаго, никѣмъ не избранный, и много Бояръ и Думныхъ людей Московскихъ по замкамъ разослалъ и въ темницы, безвинныхъ, заточилъ, крови Христіянской много пролилъ. И потомъ разные воры, люди худые, начали называться Государскими дѣтьми, которыхъ въ Москвѣ не бывало, и въ тѣхъ мѣстахъ Московскаго Государства Святыя Божія Церкви вконецъ разорилися и Государства Московскаго большая часть опустошена, Бояръ и Дворянъ и приказныхъ людей безъ числа побито и много крови Христіянской рѣками лилось, и литься не перестаетъ. И мы, сжалившись надъ симъ, пришли сюда особою нашей для того, чтобы, съ помощію Бога и молитвами Владычицы нашей Пречистой Богородицы, всѣхъ Святыхъ, то великое и преславное Московское Государство успокоить, и людямъ Христіянскимъ покровительство и безопасность возстановить; и вы насъ съ благодарностію просите, чтобы мы согласились учинить на великихъ Государствахъ Владимирскомъ, Московскомъ и Новгородскомъ и иныхъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ сына нашего, Королевича Владислава, чтобы чрезъ то Государство вѣчный покой имѣло, и удалился бы мечь, положенный съ давнихъ лѣтъ между Короною Польскою, Великимъ Княжествомъ Литовскимъ и Московскимъ Государствомъ, и непріятельское сердце въ милость и любовь обратилося, и оба народа и Государства въ честь и славу возвысились бы, и на Бусурманъ, поганыхъ, непріятелей Святаго Креста, укрѣпились, дабы съ милостію Божіею Христіянство изъ рукъ Бусурманскихъ освобождено и на вѣки въ покоѣ и радости пребывало, и имя Христіянское возвышалось, а поганымъ и всѣмъ бы общимъ непріятелямъ былъ страхъ и боязнь, и мы сюда пришли для добра, покою, и утишенія того великаго и преславнаго Государства Московскаго, и сохраненія въ немъ крови Христіянской и удаленія смутъ и разоренія. Такъ и той просьбѣ вашей угодить, буде будетъ на то Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго Бога, воля и Его святое провидѣніе, и всѣхъ чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ и всей земли позволеніе, на тѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскихъ, Владимирскомъ, Московскомъ

и иныхъ, когда себя сіи Государства совершенно успокоятъ, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ сына нашего, Владислава, учинить желаемъ и васъ всѣхъ (:) Преосвященнаго Московскаго Патріарха, и Святѣйшихъ Архіепископовъ, Епископовъ и весь Освященный Духовный Соборъ. Также Бояръ Окольничихъ, Дворянъ, Дьяковъ Думныхъ ближнихъ и приказныхъ людей, Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ, и всякихъ служащихъ и неслужащихъ людей, также гостей, торговыхъ посадскихъ, и всякихъ всего Московскаго Государства людей, нашимъ Королевскимъ правдивымъ словомъ отъ насъ самихъ и отъ сына нашего, Королевича Владислава, укрѣпляемъ въ томъ, что, когда Господь Богъ направитъ сіе дѣло и съ вашимъ соизволеніемъ посадитъ на тѣхъ великихъ Государствахъ Россійскихъ сына нашего, Владислава, мы, съ сыномъ нашимъ, Святой Апостольской Церкви и вашей Православной Вѣры Греческаго Закона, ни въ чемъ не нарушимъ, и васъ всякихъ чиновъ людей держать будемъ при всѣхъ вашихъ старожитныхъ обычаяхъ, правахъ, и вольностяхъ, въ цѣлости, и ни въ чемъ не перемѣнять, какъ было при первыхъ Государяхъ Московскихъ. А къ сему (,) кромѣ того всякимъ чествованіемъ и большимъ жалованіемъ, чего никогда народъ Московскій не имѣлъ, наградить хотимъ, что не только вамъ всѣмъ самимъ, но и потомству вашему служило бы къ славѣ и къ пользѣ, о чемъ вамъ Послы ваши, которыхъ угодно вамъ было къ намъ прислать, подробнѣе объяснятъ. Писано въ станѣ нашемъ подъ Смоленскомъ, году 1610, мѣсяца Февраля.

ОТВѢТЪ

МОСКОВСКАГО ПАТРІАРХА,

ФИЛАРЕТА,

Польскому Королю, Сигизмунду III.

Отвѣтъ Святѣйшаго Филарета, Патріарха Московскаго и всей Руси, Московскаго Государства Бояръ и Думныхъ людей и всѣхъ служащихъ и неслужащихъ разныхъ чиновъ людей.

Великаго Государя напясвѣйшаго Зигмунта, Божіею милостію Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жмудскаго, Мазовецкаго, Кіевскаго, Подольскаго, Подляшскаго, Лифляндскаго и Эстляндскаго и иныхъ, Шведскаго, Готскаго и Вандальскаго наслѣднаго Короля, Князя Финляндскаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества Посламъ Вельможнымъ Станиславу Стадницкому изъ Змигрода, Кастелану Премысльскому Благородному Князю Христофу Янушевичу Корибутовичу Збараскому, Старостѣ Кременецкому Янушу Ѳедоровичу Скумину Тишкевичу, Писарю Великаго Княжества Литовскаго, Старостѣ Брацлавскому и Ширинскому, (и) Людовику Эрнестовичу Вейгеру, Старостѣ Костижинскому, Станиславу Домарацкому, Подстольнику Львовскому, и Мартыну Казановскому, Ротмистру Его Королевскаго Величества.

Въ письмѣ Его Королевскаго Величества написано и на Посольствѣ Е. К. Величества великіе Послы сказали, что Е. В. Великій Государь Король, какъ Государь Христіянскій милосердый, видя между всякими людьми въ Московскомъ Государствѣ безпорядки, смуты и упадокъ великій и разореніе, о томъ печалится и соболѣзнуетъ и хочетъ, чтобы милостію Божіею и Е. К. Величества радѣніемъ Московское Государство было въ тишинѣ и покоѣ по прежнему и изъ неволи, въ которой теперь находится, было бъ освобождено, и буде пожелаетъ Московское Государства Патріархъ и весь Освященный Соборъ, Бояре, Дворяне и разнаго Рыцарства люди и всѣхъ сословій различные люди (пожелаютъ) быть подъ Его Королевскимъ Величествомъ, то Е. К. Вечество то отъ нихъ принимаетъ охотно и Святая Апостольская Церковь и Вѣру Греческаго Закона можетъ держать въ цѣлости и ненарушимо

и никому не поддастъ, и старожитныя права и вольности, которыя Московское Государство держало ни можетъ въ чемъ не нарушать, и свое Государское жалованіе (милость) давать всѣмъ, какъ было при прежнихъ Государяхъ Московскихъ, а къ тому еще Е. К. В. можетъ прибавить права и вольности лучшія, которыхъ до сего въ Московскомъ Государствѣ не бывало, и для Московскаго Государства желаетъ всего лучшаго, и для спасенія Христіянскаго. Е. К. В. идетъ Христіянство успокоить самъ, своею особой. И мы, Филаретъ Патріархъ, и Архіепископы, и Епископы и весь Освященный Соборъ, слыша Е. К. Величества о Святой нашей и преславной Вѣрѣ стараніе и попеченіе о Христіянскомъ освобожденіи и унятіи крови Христіянской, и Господа Бога хвалимъ и челомъ бьемъ. А мы, Бояре, и Окольничіи, и Дворяне, и Дьяки Думные, и Стольники, и *Krasnicy* (Czasnicy?), и Дворяне, и Дѣти Боярскіе, и приказные люди, и Стрѣльцы, и Казаки, и всякихъ чиновъ разные служащіе и неслужащіе люди, Е. К. Величеству челомъ бьемъ и желаемъ Е. К. Величеству и потомству его всего добраго. И теперь, чтобы Богъ милосердый Своимъ святымъ милосердіемъ и Е. К. Величества счастіемъ далъ его Е. К. Величеству все лучшее согласно желанію и сердцу его и на преславномъ Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства Е. К. Величества и его потомство милостивымъ Государемъ видѣть желаемъ, только того скоро намъ Духовнаго и Святѣйшаго чина людямъ, которые здѣсь въ лагерѣ находимся, безъ переговора съ Его Милостью Паномъ Гетманомъ и всѣмъ вообще рыцарствомъ, и безъ полномочія отъ Московскаго Государства и Палаты (Zamku) всего Освященнаго Собора, и Бояръ Думныхъ, и всѣхъ разныхъ людей, постановить и утвердить нельзя.

И когда таковое великое дѣло съ Гетманомъ и всѣмъ Рыцарствомъ и между собою съ Рускими людьми постановимъ и утвердимъ, и мы о томъ Е. К. Величеству извѣстимъ, и Пословъ своихъ къ Е. К. Величеству пришлемъ со всякимъ добрымъ дѣломъ, которое пригодно къ славѣ и возвышенію Е. К. Величества и расширенію и умноженію великихъ Государствъ. И о томъ просимъ мы Е. К. Величество и братію нашу Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго Сенаторамъ припоминаемъ, чтобы Е. К. Величество намъ то во зло не ставилъ, что мы такое великое дѣло скоро не постановили, потому что намъ такое великое дѣло постановить и утвердить безъ всеобщаго приговора трудно.

КОНФЕДЕРАЦІЯ

НАРОДА МОСКОВСКАГО ВЪ СТОЛИЦѢ

ПО

СБѢЖАНІИ ЦАРЯ ДИМИТРІЯ ВЪ КАЛУГУ.

Доложивши Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маринѣ Юрьевнѣ, всея Руси, и переговоривши съ Патріархомъ Филаретомъ, Московскимъ всея Руси, и Гетманомъ Княземъ Рожинскимъ, Романомъ Кириловичемъ, и со всѣмъ Рыцарствомъ, мы Бояре (пропущено въ подлинникѣ), и Дворяне и Думные Дьяки, Стольники, Чашники, Дворяне мѣстъ (предмѣстій) и городовъ, приказные люди и Боярскіе Дѣти, Атаманы и Казаки, и всѣ служилые и неслужилые люди, за любо уговорились мы между собою:

Служили мы Государю Царю и Великій Князь Дмитрію Ивановичу всея Руси и противъ его измѣнниками стали мы, и служили мы ему какъ Государю во всемъ согласно крестному нашему цалованію. Теперь за грѣхи наши Великій Царь и Велікій Князь Дмитрій Ивановичь всея Руси невѣдомо куда и по какому горю уѣхалъ, и повѣдалъ кругомъ Государынѣ нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Маринѣ Юрьевнѣ, всея Руси, и намъ Боярамъ, и всей землѣ, и Гетману Роману Рожинскому Кириловичу, и всему Рыцарству, Чашникъ Иванъ Васпльевичь Плещеевъ, что Государь нашъ Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичь, всея Руси, поѣхалъ въ Калугу, и посланъ Иванъ Плещеевъ къ намъ, и намъ всѣмъ быть съ Княземъ Романомъ Рожинскимъ Кириловичемъ за одно въ мыслахъ, и и отъ Рыцарства не отставать, и Шуйскому и его помощникамъ, которые захотѣли бы ему помогать, другъ друга не выдавать, и между собою быть въ пріязни и любви, и ссоръ между собою не зачинать, и Рускихъ и Польскихъ людей ни на кого не подымать, и никому уговорившись и соединившись ни на кого не нападать, и никого не грабить, и никому прежней непріязни не мстить, а земскими и другими всякими дѣлами завѣдовать между собою всѣмъ вкупѣ, и въ Москву къ Василью Шуйскому и Михайлѣ Скопину и въ иные измѣнническіе города никуда не отъѣзжать, и Шуйскихъ, а равно и Бояръ его и племянника, и изъ иныхъ Бояръ Московскихъ никого на Государство не хотѣть. И для утвержденія этого рѣшенія уговорились мы Крестъ цѣловать на томъ между собою и руками своими подписаться.

Сообщилъ А. Чумиковъ.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1848 ГОДА НОЯБРЯ 27-го ДНЯ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства Г-на Вице-Президента А. Д. Черткова и Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Д. П. Голохвастова, М. П. Погодина, С. П. Шевырева, Князя М. А. Оболенскаго, Ѳ. Л. Морошкина, А. М. Кубарева, П. И. Иванова, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спасскаго, И. Д. Бѣляева, С. М. Соловьева, В. М.Ундольскаго, П. В. Хавскаго, Н. В. Колачева и Графа М. В. Толстаго, имѣло чрезвычайное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

I. По болѣзни Секретаря Общества, Д. Члена О. М. Бодянскаго, Актуарій Дмитріевъ читалъ отношеніе Г-на Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 5-го Ноября, на имя Президента Общества Графа С. Г. Строганова о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія о 1-й книжкѣ IV года Чтеній Московскаго Общества Исторіи и Древностей, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы впредь всѣ изданія Общества были подвергаемы разсмотрѣнію общей Цензуры, на основаніи существующихъ правилъ. При семъ Его Сіятельство Г. Помощникъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа присовокупилъ, что для разсмотрѣнія изданій Общества, онъ назначилъ стороннаго цензора Московскаго Цензурнаго Комитета, Коллежскаго Совѣтника Флерова. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и исполненію при изданіи трудовъ Общества.

II. Онъ же Актуарій Дмитріевъ читалъ: а) письмо къ Секретарю Общества отъ Его Сіятельства Господина Предсѣдателя Общества Графа Сергія Григорьевича Строганова, о томъ, что имѣя въ виду частыя отлучки изъ Москвы и полагая, что отсутствіе Предсѣдателя можетъ быть не безъ вліянія на ходъ занятій Общества — Его Сіятельство слагаетъ съ себя званіе Предсѣдателя Общества, — и б) Отношеніе Секретаря Д. Члена О. М. Бодянскаго, отъ 5-го же Ноября, о томъ, что имѣя болѣе возможности, по своимъ занятіямъ, нести должность Секретаря Общества, онъ проситъ уволить его отъ оной. По выслушаніи этихъ бумагъ, Общество приступило къ баллотированію, и большимъ числомъ избирательныхъ голосовъ избрало Предсѣдателемъ своимъ — Его Превосходительство Господина Вице-Президента Александра Дмитріевича Черткова, а Секретаремъ — Д. Члена И. Д. Бѣляева. Опредѣлено: довести о семъ до свѣдѣнія Его Превосходительства Господина Попечителя Московскаго Учебнаго Округа и просить, на основаніи § 23-го Устава Общества, о представленіи вновь избраннаго Предсѣдателя на утвержденіе Его Сіятельства Господина Министра Народнаго Просвѣщенія.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1848 ГОДА ДЕКАБРЯ 18-го ДНЯ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства Г-на Вице-Президента А. Д. Черткова и Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: И. М. Снегирева, П. М. Строева, М. П. Погодина, П. И. Иванова, В. М. Undольскаго, Д. Н. Дубенскаго, А. М. Кубарева, С. М. Соловьева, П. В. Хавскаго, Н. В. Калачева, и Секретаря И. Д. Бѣлаева имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго заѣданія происходило слѣдующее:

I. Читано было отношеніе Г. попечителя Московскаго Учебнаго Округа съ препровожденіемъ выписки изъ долговыхъ реестровъ въ Типографіи о значащемся на Обществѣ долгѣ въ 8269 руб. 65 коп. серебромъ. Опредѣлено: на первый разъ уплачивать Типографіи ежегодно по 700 руб. сер. изъ Всемилостивѣйше жалуемой Обществу суммы впредь до приведенія въ ясность всѣхъ экономическихъ дѣлъ Общества, о чемъ и увѣдомить Г. Попечителя Московскаго учебнаго округа.

II. По предложенію Гг. Д. Членовъ: М. П. Погодина и П. М. Строева опредѣлено: составить изъ двухъ Членовъ: Комитетъ для приведенія въ ясность экономическихъ дѣлъ Общества, и избраны. М. П. Погодинъ и П. И. Ивановъ, а также и Секретарь.

III. Читано отношеніе Г. Прокурора Синодальной Конторы В. М. Михайлова о возвращеніи 6-ти рукописей принадлежащихъ Патріаршей Библіотеки и Успенскому Собору. Опредѣлено: отвѣстись къ бывшему Секретарю Бодянскому и просить о возвращеніи сихъ рукописей.

IV. Разсуждаемо было о начатыхъ печатаніемъ изданіяхъ Общества, и Опредѣлено: просить Д. Члена О. М. Бодянскаго о сообщеніи къ свѣдѣнію о томъ, что начато имъ печатать по Опредѣленіямъ Общества, сколько напечатано и сколько приблизительно осталось печатать, а равно и объ оригиналахъ: гдѣ именно они находятся.

V. Для разсмотрѣнія начатыхъ изданій назначенъ Комитетъ изъ Секретаря и Д. Членовъ М. П. Погодина и А. М. Кубарева.

VI. Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общества о томъ, что онъ не получилъ еще никакихъ дѣлъ и вещей по Обществу отъ бывшаго Секретаря. Опредѣлено: просить бывшаго Секретаря О. М. Бодянскаго чтобы онъ передалъ все принадлежащее Обществу вновь избранному Секретарю И. Д. Бѣлаеву.

VII. Библіотекарь Общества В. М. Undольскій сообщилъ Обществу, что онъ въ продолженіе текущаго года не получилъ слѣдующихъ Библіотекѣ Общества поступившихъ въ оное книгъ и проч. Опредѣлено: предоставить прежнему Секретарю и Актуарію, чтобы они немедленно сдали слѣдующія въ Библіотеку Общества книги и рукописи подъ росписку Д. Члена В. М. Undольскаго.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

(По цѣнамъ на серебро.)

ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1846—1848 г. *Годъ первый*: въ 4-хъ книжкахъ 4 р. *Годъ второй*: въ 9-ти книжкахъ 10 р. 70 к., и *Годъ третій*, въ 9-ти книжкахъ, 10 р. 30 к., всего за три года 25 р. серебр. да за пересылку 5 р., и того 30 р. серебромъ.

КНИГА, глаголемая **БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ**, изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ *П. И. Спасскимъ*, М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева*. М. 1846 г. Цѣна 50 коп., кѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ*; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаменѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. въ Тип. А. Семена, 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ НОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или **ГАЛИЦКОЙ РУСИ** (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Денниса *Зубрицкаго*; пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго*. М. 1845 г., Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ восемь Частей 4 р. 50 к., за перес. за 15 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая*,—16 статей историческаго содерж. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Рускаго Права (Руская Правда); Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф.— *Часть третья*, Слово о Плъку Игоревѣ, Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку иноха Лаврентія, изд. Проф. Р. Ѳ. *Тимковскаго*, прерывающаяся 1021 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина*. М. 1826 г. Ц. 75 к., за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кёппена*; переводъ *Средняго-Камашева*. М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа*. М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 4 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ*. Описаны и объяснены Ѳ. *Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ Ц. *Артемовъ*. М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 5 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя М. А. *Оболенскаго*. М. 1836 г. Напечатана Церковными буквами. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ*. М. 1837 г. Ц. 1 р. перес. 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ Погодинъ*. М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Ц. за каждый Томъ по 1 р., пер. за 3 ф. за каждый.

ОПИСАНІЕ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛАВЯНСКИХЪ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ Библіотекъ Графа Ѳ. А. **ТОЛСТАГО** и купца И. Н. Царскаго. М. 1841 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ*, изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго*, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. 6 ф.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ*, заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838—1843 г., соч. Н. С. *Арцыбышева*. Цѣна серебр.: за 1 и 2 томы 10 р., за перес. за 8 ф., за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. въ Ун. Тип. 1846 г., *три тома*. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

Подробный Аналитическій реестръ вышеозначенныхъ *изданій Общества* **БЕЗДЕНЕЖНО** *Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать* у Р. *Актуарія* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, въ домѣ Университетской Типографіи на Большой Дмитровкѣ, а также и у Комиссіонера Общества, *Ив. Вас. Базунова*, на Страстномъ бульварѣ, въ книжной Универс. лавкѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Его Превосходительство Александръ Дмитріевичъ Чертковъ.

На Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ

Иванъ Дмитріевичъ Бѣляевъ.

Близъ Смоленскаго рынка въ Проточномъ переулкѣ, въ домѣ Бѣляевой.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Вукол Михайловичъ Ундольскій.

На Посольскомъ подворьѣ, на Ильинкѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,

На Моховой, въ зданіи Имп. Моск. Университета.

АКТУАРІЙ

Иванъ Алексѣевичъ Дмитріевъ.

На Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Унив. Типографіи.

2 Slav 25,11

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

и

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

МОСКВА.
1849.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стр.

Рускія лѣтописи по Лаврентіевскому списку съ 1111 по 1055 годъ Соч. Д. Ч. И. Д. *Вѣлляева*..... 1.

Междоусобныя войны съ 1055 по 1240 годъ Соч. Д. Ч. М. П. *Погодина*..... 27.

II. МАТЕРІАЛЫ.

Разрядная книга 7194 года..... 1.

Записная Таможенная книга Макарьевской ярмарки 1724 года съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. *Вѣлляева*..... 87.

III. СМѢСЬ.

Переписка Графа Гаврилы Ивановича Головкина съ Маіоромъ Фонъ-Кикеромъ во время Шведской войны въ 1706 году С. И Е. *Забѣлина*. 1.

Извѣстіе о жизни и трудахъ Николая Витзена С. А. С. *Жеваносва* 13.

Уставная грамота Патріарха Іова Новинскому монастырю 7098 года 17.

Подарки Патріарха Царю при вѣнчаніи..... 22.

Сказка Самойла Пунверицкаго Канцеляриста Войсковаог 7201 года 24.

Отписка Гетмана Мезепы къ боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину 1702 года..... 29.

Протоколъ засѣданія Общества 1849 года Января 22 дня..... 1.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА,

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1849.

Slav 25.11

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая 18-го дня 1849 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

РУСКІЯ ЛѢТОПИСИ

ПО

ЛАВРЕНТІЕВСКОМУ СПИСКУ

СЪ 1111 ПО 1169 ГОДЪ.

Статья первая.

Археографическая Коммиссія, при изданіи полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, въ предисловіяхъ своихъ къ такъ названнымъ у ней Лаврентіевской и Ипатьевской лѣтописямъ, два раза говоритъ, что ближайшее продолженіе Несторовой лѣтописи, въ Лаврентіевскомъ спискѣ, есть сокращеніе лѣтописи Ипатьевской. Въ первый разъ, въ предисловіи къ первому тому Лѣтописей, Коммиссія сказала неутвердительно и какъ бы сомнѣваясь: »продолженіе Лаврентіевской лѣтописи содержитъ въ себѣ описаніе событій Югозападныхъ Русскихъ Княжествъ, кажется, сокращенное изъ Ипатьевской лѣтописи.« Въ предисловіи же ко второму тому прямо говоритъ: »Замѣчательно, что Лаврентіевскій списокъ, кромѣ временника Нестора, вполнѣ помѣщеннаго въ первыхъ его тетрадяхъ, писанныхъ крупнымъ уставомъ, и окончанія, содержащаго въ себѣ сказаніе о Суздальскомъ и другихъ сѣверныхъ княжествахъ, есть та же сокращенная Ипатьевская лѣтопись.« Такое утвержденіе, поставленное рядомъ съ недоумѣніемъ, вызвало меня прослѣдить этотъ вопросъ, по обоимъ изданнымъ спискамъ, изъ года въ годъ, ограничиваясь пространствомъ времени отъ 1111 по 1169 годъ; ибо къ этому только періоду преимущественно можно отнести предполагаемое сокращеніе Ипатьевской Лѣтописи.

Ближайшее обслѣдованіе этого дѣла привело меня къ слѣдующему результату: Лаврентіевскій и Ипатьевскій списки лѣтописей до того сходны между собою, что очень часто употребляютъ оди-

пакія выраженія, и предположеніе, что первый есть сокращеніе втораго, необходимо должно представиться издателю;—но тѣмъ менѣе Лаврентіевскій списокъ не есть сокращеніе Ипатьевскаго, а представляетъ особый самостоятельный сборникъ, составленный большею частію по одинакимъ источникамъ съ Ипатьевскимъ сборникомъ, но не по Ипатьевскому сборнику.

Это доказываетъ, во 1-хъ: *неодинаковость хронологіи*. Ежели бы составитель Лаврентіевскаго сборника былъ только сокращателемъ Ипатьевскаго; то ему всего бы естественнѣе слѣдовать хронологіи своего подлинника, и неоткуда бы было взять инаго счета годамъ. Но даже предположивши, что въ Лаврентіевской Лѣтописи годы были ставлены наобумъ и, по чему-либо, перепутаны, все-таки мудрено согласиться, чтобы сокращатель отступилъ отъ своего подлинника въ означеніи чиселъ въ мѣсяцахъ; а подобныхъ отступленій въ Лаврентіевскомъ сборникѣ мы встрѣчаемъ довольно. Такъ смерть Переяславскаго Епископа Лазаря, по Лаврентіевскому сборнику, отмѣчена подъ 16 числомъ сентября, а по Ипатьевскому подъ 6 сентября; смерть Романа Владиміровича подъ 15 генваря, а по Ипатьевскому подъ 6 генваря. Затмѣніе солнца, бывшее въ 1124 году, подъ 11 августа, а по Ипатьевскому подъ 1-мъ августа.

Во 2-хъ: въ *Лаврентіевскомъ сборникѣ есть много извѣстій, которыхъ нѣтъ въ Ипатьевскомъ*, даже относительно приднѣпровскихъ произшествій, которыми составитель Ипатьевскаго сборника занимался подробно. Вотъ, для примѣра, нѣсколько таковыхъ дополненій. Подъ 6638 годомъ Лаврентіевскій сборникъ упоминаетъ о походѣ Ярополка за Донъ на Половцевъ; подъ 6633 исчисляетъ церкви, погорѣвшія въ Кіевѣ; подъ 6635 г. говоритъ о смерти Брячислава Святополчича; подъ 6636 о несправедливомъ отнятіи Печерскими монахами церкви Св. Димитрія; сихъ и многихъ подобныхъ имъ извѣстій рѣшительно нѣтъ въ Ипатьевскомъ сборникѣ.

Въ 3-хъ: *многія событія въ Лаврентіевскомъ сборникѣ описаны съ другой точки зрѣнія и явно по другимъ источникамъ, а не по тѣмъ, по которымъ тѣ же событія описаны въ Ипатьевскомъ*. Напримѣръ: при описаніи смерти Владиміра Мономаха, въ Лаврентіевскомъ сборникѣ вычислены годы его княженія и годы жизни, чего нѣтъ въ Ипатьевскомъ. Или: смерть Мстислава и вступленіе въ Кіевъ Ярополка въ Лаврентіевскомъ сборникѣ описаны гораздо подробнѣе нежели въ Ипатьевскомъ, въ немъ говорится: о

приглашеніи Ярополка Кіевлянами и о договорѣ Мстислава съ Ярополкомъ относительно Переяславля. Также война Ярополка съ Ольговичами въ 6646 году въ Лаврентіевскомъ сборникѣ описана съ бо́льшими подробностями нежели въ Ипатьевскомъ, гдѣ она помѣщена подъ 6648 годомъ.

Указавши, такимъ образомъ, на основныя доказательства, недозволяющія принять предположенія, что Лаврентіевскій сборникъ есть сокращеніе Ипатьевскаго, я постараюсь здѣсь подробно, изъ года въ годъ, помянутыя доказательства подтвердить фактами; такъ, чтобы вопросъ о предполагаемомъ сокращеніи, по-возможности, былъ рѣшенъ болѣе или менѣе удовлетворительно. При чемъ также не премину указать, гдѣ удобно, на источники, по которымъ составился Лаврентіевскій сборникъ, а равнымъ образомъ замѣчу и тѣ историческіе памятники древней нашей литтературы, которыхъ составитель Лаврентіевскаго сборника не имѣлъ подъ руками, но которыми пользовался составитель Ипатьевскаго; и вмѣстѣ съ тѣмъ постараюсь фактически опредѣлить хронологію даннаго времени, т. е. съ 1111 по 1169 годъ. Такъ чтобы пользованіе Лаврентіевскимъ сборникомъ, въ послѣдствіи представляло сколько можно менѣе затрудненій и запутанностей.

Въ Лаврентіевскомъ сборникѣ, послѣ 1110 года, прямо слѣдуютъ извѣстія отнесенныя, по чему-то къ 1112 году. «Въ лѣто 6620. Идоша на Половцы Святополкъ, Ярославъ» и проч. Это извѣстіе о походѣ на Половцевъ, по Ипатьевскому сборнику, отнесено къ 6619 году, и очевидно съ большею справедливостію; ибо современникъ этаго похода Несторъ, въ концѣ 6618 года, началъ говорить о приготовленіяхъ къ этому походу и прямо уже сказалъ: «На второе убо лѣто не се ли Ангелъ вожь бысть на иноплеменникы.» Притомъ и обозначеніе дней недѣли, замѣченное въ Ипатьевскомъ сборникѣ, ясно указываетъ на 6619 а не 620 годъ; такъ 24 Марта день битвы съ Половцами означенъ днемъ недѣли пятницею; и точно: 24 Марта въ 19 году, по вычисленію, приходилось въ пятницу, въ 20 году оно было въ воскресенье. Эта первая ошибка въ указаніи года повела составителя сборника къ другимъ подобнымъ; такъ что всѣ произшествія до 6623 года должно отодвинуть годомъ назадъ, какъ согласно свидѣтельствуютъ Ипатьевскій сборникъ и Новгородская лѣтопись. Такъ походъ Ярослава на Ятвяговъ, кончина Давыда Игоревича и Янки Всеволодовы, а также поставленіе Ѳесктиста Епископомъ въ Черниговѣ, поставленныя въ

Лаврентіевскомъ сборникѣ подъ 6621 годомъ, должны быть отнесены къ 6620 году; потомъ кончину Святополка и поставленіе въ Епископы Даніила, поставленныя подъ 6622 годомъ, должно отодвинуть къ 6621 [1]. Кончину же Святослава Владиміровича можно оставить, не передвигая, подъ 6622 годомъ; ибо она подъ тѣмъ же годомъ стоитъ въ Ипатьевскомъ сборникѣ и въ Новгородской Лѣтописи.

Относительно источниковъ, изъ которыхъ составитель Лаврентіевскаго сборника почерпалъ свои извѣстія о событіяхъ помянутыхъ годовъ, должно сказать, что у него, при описаніи похода на Половцевъ, не было подъ руками того источника, которымъ пользовался составитель Ипатьевскаго сборника; ибо у него здѣсь помѣщены нѣкоторые Князья, которыхъ нѣтъ въ Ипатьевскомъ сборникѣ, и также говорится о Половецкомъ городѣ Осеневѣ, о которомъ вовсе не упомянуто въ Ипатьевскомъ. Въ описаніи произшествій 620, или по Лаврентіевскому, 621 года не замѣтно присутствія другаго источника противъ того, которымъ пользовался составитель Ипатьевскаго сборника, только въ Лаврентіевскомъ разсказъ сокращенъ. Но нельзя того же сказать о слѣдующемъ годѣ; ибо здѣсь Лаврентіевскій сборникъ опредѣляетъ, что Владиміръ Мономахъ, по смерти Святополка, вступилъ въ Кіевъ 20 Апрѣля въ недѣлю, а Даніилъ поставленъ Епископомъ Генваря 6-го дня; въ Ипатьевскомъ же ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ—дни неопредѣлены; то же должно сказать и о 622 годѣ, ибо въ Ипатьевскомъ подъ этимъ годомъ говорится только о кончинѣ Святослава Владиміровича; въ въ Лаврентіевскомъ еще упомянуто о поставленіи въ Епископы Кирилла.

---

[1] Смерть Святополка Михаила, по однимъ соображеніямъ, должно отнести къ 6622 году, какъ стоитъ въ Лаврентіевскомъ Сборникѣ; ибо въ Несторовой таблицѣ сказано, что отъ смерти Ярославли до смерти Святополчи 60 лѣтъ; а Ярославъ умеръ въ 6562 году, слѣдовательно смерть Святополка, черезъ 60 лѣтъ, прямо приходится въ 6622 году; на основаніи чего, вѣроятно, и поступилъ составитель Лаврентіевскаго сборника, очевидно не современникъ Святополковой кончины. Съ другой стороны, Лаврентіевскій сборникъ далѣе противорѣчитъ своему показанію; въ немъ сказано что Владиміръ Мономахъ послѣ Святополка княжилъ 13 лѣтъ; а Владиміръ, по свидѣтельству Ипатьевскаго сборника, скончался въ 6634 году; слѣдовательно, чтобы Владимірову княженію исполнилось 13 лѣтъ, необходимо отодвинуть смерть Святополкову къ 6621 году.

Подъ 6623 годомъ въ Лаврентіевскомъ сборникѣ помѣщены: освященіе церкви въ Вышгородѣ и перенесеніе мощей Св. Бориса и Глѣба, кончина Олега Святославича, постройка моста черезъ Днѣпръ и походъ Мономаха къ Минску. Всѣ сіи событія, за исключеніемъ послѣдняго, помѣщены и въ Ипатьевскомъ сборникѣ, походъ же къ Минску отнесенъ къ слѣдующему году, но едва ли справедливо? Кажется этотъ походъ дѣйствительно начался въ концѣ 623 года, какъ именно указываетъ Лаврентіевской сборникъ, 28 Генваря, окончился же въ слѣдующемъ году. Эти разногласія ясно показываютъ, что составитель Лаврентіевскаго сборника не былъ сокращателемъ Ипатьевскаго; и хотя пользовался источниками, бывшими подъ руками у сего послѣдняго, [2] но въ то же время имѣлъ и свои, неизвѣстныя для составителя Ипатьевскаго сборника.

Подъ 6624 годомъ составитель Лаврентіевскаго сборника помѣщаетъ построеніе Ярополкомъ города Желни, кончину Епископа Полотскаго Мины, походъ Леона Діогенича къ Дунаю, походъ Ярополка на Половцевъ къ Дону и, вторично, смерть Олега Святославича. Ипатьевскій сборникъ почти во всемъ показываетъ тѣ же извѣстія; но очевидно составители обоихъ сборниковъ слѣдовали разнымъ источникамъ: такъ 1) Ипатьевскій отнесъ къ этому же году начало Мономахова похода къ Минску, которое, какъ мы уже видѣли, въ Лаврентіевскомъ отнесено къ концу предшествовавшаго года; 2) Ипатьевскій не упоминаетъ о кончинѣ Епископа Мины; за то въ Лаврентіевскомъ нѣтъ извѣстій о посылкѣ Ивана Войтишинича къ Дунаю, о походѣ Вячеслава на Дунай и о войнѣ Половцевъ съ Торками и Печенѣгами; чего конечно бы онъ не опустилъ, еслибы имѣлъ одинакіе источники съ Ипатіевскимъ.

Съ 6625 по 629 годъ Лаврентіевскій и Ипатьевскій сборники въ размѣщеніи событій частію разногласятъ между собою, частію слѣдуютъ одному порядку; такъ вызовъ Мстислава изъ Новгорода, постройку Борисо-Глѣбской церкви на Альтѣ, кончину Глѣба Всеславича Минскаго, походъ Юрія на Камскихъ Болгаръ и кончину Митрополита Никифора—оба составителя помѣстили согласно другъ съ другомъ, подъ одинакими годами. Но походъ Мономаха

[2] Что составитель Лаврентіевскаго сборника пользовался источниками, бывшими и у составителя Ипатьевскаго, на это указываетъ одинаковость многихъ выраженій въ обоихъ сборникахъ.

на Ярослава Святополчича и смерть Епископа Лазаря Лаврентіевскій сборникъ относитъ къ 626 году, а Ипатьевскій къ 625-му. Точно также, въ лѣтоуказаніи Ярославова бѣгства изъ Владиміра, Лаврентіевскій сборникъ идетъ годомъ впередъ противъ Ипатьевскаго; но за то отодвигается годомъ назадъ съ извѣстіемъ о бѣгствѣ Торковъ и Берендѣевъ изъ Руской земли;—явно, что оба сборника слѣдуютъ разнымъ источникамъ.

Подъ 630 годомъ оба сборника сходны между собою, относительно лѣтоуказанія событій; но очевидно писаны не по однимъ источникамъ. Такъ Лаврентіевскій говоритъ о солнечномъ и лунномъ затмѣніяхъ этого года и о кончинѣ Мстиславовой супруги, о чемъ вовсе не упоминаетъ Ипатьевской; и на оборотъ, въ Лаврентіевскомъ нѣтъ извѣстій объ отправленіи Мстиславовой дочери въ Константинополь и о приведеніи Мстиславу новой супруги изъ Новгорода.

Подъ 631 и 632 годами въ обѣихъ сборникахъ помѣщены одинакія происшествія, именно: преставленіе Епископовъ Силвестра и Ѳеоктиста, кончина Князя Давыда Черниговскаго, убіеніе Князя Ярослава Святополчича, паденіе Церкви Св. Михаила въ Переяславлѣ, пожаръ въ Кіевѣ, затмѣніе солнца и кончина Князей Василька и Володаря Ростиславичей. Не смотря на одинаковость происшествій, составители обоихъ сборниковъ очевидно пользовались разными источниками. Такъ въ Ипатьевскомъ сборникѣ подробно описано убіеніе Ярослава Святополчича подъ Владиміромъ, въ Лаврентіевскомъ же объ этомъ упомянуто мимоходомъ, кратко; за то въ Лаврентіевскомъ означены дни кончины приведенныхъ выше Епископовъ, а при описаніи Кіевскаго пожара изчислены погорѣвшія церкви, чего вовсе нѣтъ въ Ипатьевскомъ. О паденіи Переяславской церкви оба сборника разногласятъ между собою въ лѣтоуказаніи. Лаврентіевскій это событіе относитъ къ 631 году; а Ипатьевскій къ 632-му и, очевидно, справедливѣе; ибо Лаврентіевскій самъ обличаетъ свою ошибку: въ немъ сказано, что церковь упала 10 Маія, въ субботу, передъ вечернею; а 10 Мая приходилось въ субботу въ 632 году, а въ 631 году оно было въ четвергъ.

Съ 6633 по 642 годъ всѣ событія въ Лаврентіевскомъ сборникѣ поставлены годомъ назадъ противъ Ипатьевскаго сборника. Такъ кончина Владиміра Мономаха и вступленіе на Кіевскій престолъ Мстислава въ Лаврентіевскомъ отнесены къ 6633 году, а по Ипатьевскому мы ихъ встрѣчаемъ подъ 6634 годомъ. Чтобы

рѣшить, которое изъ этихъ указаній правильнѣе,—представляются два затрудненія: съ одной стороны, самъ же Лаврентіевскій сборникъ говоритъ, что Владиміръ княжилъ въ Кіевѣ 13 лѣтъ и умеръ 73 лѣтъ; а какъ уже выше объяснено, Мономахъ вступилъ на Кіевскій престолъ въ 6621 году, слѣдовательно: ежели кончину его отнести къ 633 году, то къ 13 годамъ его княженія будетъ недоставать цѣлаго года. Далѣе, по свидѣтельству Нестора, Мономахъ родился въ 6561 году, стало быть, что бы исполнилось ему 73 года жизни, необходимо смерть его отнести, согласно съ Ипатьевскимъ сборникомъ, къ 6634 году. Но съ другой стороны, Ипатьевскій сборникъ самъ опровергаетъ свои показанія: онъ относитъ кончину Мономахова сына Мстислава къ 6641 году и говоритъ, что Мстиславъ преставился апрѣля въ 15, праздной (т. е. пасхальной) недѣли въ пятокъ, а Ярополкъ взошелъ въ Кіевъ 17 апрѣля въ недѣлю. По пасхальному же изчисленію, въ 6641 году пасха была 26 марта, слѣдовательно: 15 апрѣля приходилось не въ пятокъ пасхальной недѣли, какъ сказано въ сборникѣ, а въ субботу на Мироносицкой, т. е. ровно черезъ двѣ недѣли послѣ пасхальнаго пятка. И напротивъ, если кончину Мстислава отнести къ 6640 году, т. е. согласно съ Лаврентіевскимъ сборникомъ и съ Новгородскою лѣтописью, то 15 Апрѣля точно придется въ пятокъ пасхальной недѣли, ибо въ 6640 году пасха была 10 Апрѣля. Слѣдовательно: лѣтоуказаніе Мстиславовой кончины въ Лаврентіевскомъ сборникѣ правильнѣе нежели въ Ипатьевскомъ. А между тѣмъ, въ обоихъ сборникахъ приписывается Мстиславу семь лѣтъ княженія въ Кіевѣ по смерти отца, и тоже утверждаетъ Новгородская лѣтопись. Это единогласное указаніе трехъ наличныхъ источниковъ ведетъ къ заключенію, что Мстиславъ дѣйствительно княжилъ послѣ отца семь лѣтъ; а когда это такъ, и когда Ипатьевскій сборникъ самъ же указываетъ, что кончину Мстислава должно отнести къ 640 а не къ 641 году; то слѣдовательно, и въ отношеніи къ кончинѣ Мономаха, 633 годъ, поставленный въ Лаврентіевскомъ сборникѣ, будетъ правильнѣе 634, на который указываетъ Ипатьевскій сборникъ, что подтверждаетъ и Новгородская лѣтопись, согласная въ этомъ случаѣ съ Лаврентіевскимъ. Такимъ образомъ ошибка Лаврентіевскаго сборника заключается не въ указаніи года кончины Мономаха, а въ исчисленіи лѣтъ его княженія и жизни; т. е. надо признать, что Мономахъ княжилъ въ Кіевѣ 12 лѣтъ, а не 13, и всѣхъ лѣтъ его жизни было 72, а не

73 года. Ошибка эта, безъ большихъ затрудненій, можетъ быть объяснена тѣмъ, что первоначальный составитель Лаврентіевскаго сборника, или скорѣе, его переписчикъ, инокъ Лаврентій, по неразборчивости почерка, или по вѣтхости рукописи, Славянскую цыфру 2 принялъ вмѣсто 3-хъ. Въ Ипатьевскомъ же сборникѣ мѣстоказаніе съ 633 года, почти на цѣлые десять лѣтъ, пошло годомъ впередъ отъ того, что составитель этого сборника, или его источникъ, по ошибкѣ, подъ рубрикою этого года поставилъ кончину Святополковой супруги, тогда какъ она должна быть отнесена къ послѣднему дню 632 года, какъ и сдѣлано въ Лаврентіевскомъ сборникѣ.

Относительно разсказа о самыхъ событіяхъ этого времени, т. е. съ 633 по 642 годъ, очевидно, что Лаврентіевскій сборникъ, кромѣ источниковъ, общихъ ему съ Ипатьевскимъ, имѣлъ еще свои, неизвѣстные составителю Ипатьевскаго; ибо многія событія, даже относящіяся къ Приднѣпровской Руси, у него разсказаны полнѣе нежели въ Ипатьевскомъ. Такъ подъ 633 годомъ разсказъ о кончинѣ Мономаха и вступленіи на Кіевскій престолъ Мстислава рѣшительно неодинаковъ съ разсказомъ, помѣщеннымъ въ Ипатьевскомъ сборникѣ, и явно заимствованъ у свидѣтеля ближайшаго ко времени событія; напримѣръ: въ Лаврентіевскомъ сборникѣ говорится о лѣтахъ княженія и жизни Мономаха, указывается мѣсто его кончины близъ церкви Бориса и Глѣба, что на Альтѣ, откуда сыновьями и боярами былъ перенесенъ въ Кіевъ и погребенъ въ церкви Св. Софіи. О всѣхъ этихъ подробностяхъ нѣтъ и помину въ Ипатьевскомъ сборникѣ; тамъ кратко сказано: «Сего преставленіе бысть Маія въ девятый надесять, и спрятавше тѣло его, положиша у Св. Софьѣ.» О вступленіи на Кіевскій престолъ Мстислава въ Лаврентіевскомъ сказано: «И сѣде Кыевѣ Мстиславъ сынъ его старѣйшій, княжа съ кротостію, а Ярополкъ братъ его иде Переяславлю.» Въ Ипатьевскомъ же означенъ день вступленія Мстислава на престолъ, и вовсе не упомянуто о Ярополкѣ: «Мстиславъ старѣйшій сынъ его, сѣде на столѣ въ Кіеви, отца мѣсто своего, Маія въ 20.» Далѣе, въ описаніи Половецкаго набѣга Лаврентіевскій сборникъ говоритъ, что Ярополкъ нагналъ Половцевъ у Полкъстѣня; въ Ипатьевскомъ же, не указывая на мѣсто, сказано: «съ Переяславцы постиже я.»

Подъ 6634 годомъ въ Лаврентіевскомъ сборникѣ помѣщены почти тѣ же самыя событія, которыя въ Ипатьевскомъ стоятъ подъ

6335 годомъ, и противъ Ипатьевскаго лишнимъ оказывается только одно извѣстіе о избраніи въ Переяславскіе Епископы Марка Игумена св. Іоанна; это извѣстіе прямо указываетъ, что составитель Лаврентіевскаго сборника имѣлъ подъ руками источникъ, писанный въ Приднѣпровьѣ. Въ самомъ разсказѣ, оба сборника разнятся только въ одномъ мѣстѣ, именно въ указаніи дня землетрясенія; въ Лаврентіевскомъ сказано, что землетрясеніе было 1-го Августа въ 8 часъ ночи, въ Ипатьевскомъ же оно отнесено къ 2-му Августа; это разнорѣчіе указываетъ на неодинаковость дѣленія суточныхъ часовъ, принятаго тѣмъ и другимъ составителемъ. Въ Лаврентіевскомъ, очевидно, принято дѣленіе часовъ на денные и ночные, по возхожденію и захожденію солнца; въ Ипатьевскомъ же, на оборотъ, по полдню и полночи; а посему часы, относившіеся по Лаврентіевскому къ 1-му числу Августа, въ Ипатьевскомъ уже отнесены ко 2-му числу. Это различіе, кажется, можетъ объяснить, который изъ сборниковъ древнѣе по своему составленію, или указать на разность образованія тѣхъ краевъ нашего отечества, гдѣ писаны первоначально сборники.

Подъ 6635 годомъ въ Лаврентіевскомъ сборникѣ помѣщены извѣстія о кончинѣ Брячислава Святополчича, о войнѣ Мстислава съ Всеволодомъ Олговичемъ за изгнаніе Ярослава Святославича изъ Чернигова, о походѣ на Полоцкихъ Князей и о кончинѣ Изяслава Святополчича. Въ Ипатьевскомъ сборникѣ о Брячиславѣ вовсе не упомянуто, прочія же событія помѣщены подъ 6636 годомъ и, относительно разсказа, представляютъ нѣсколько разнорѣчій, указывающихъ на то, что составитель Лаврентіевскаго сборника писалъ не по однимъ тѣмъ источникамъ, по которымъ составленъ Ипатьевскій сборникъ. Такъ въ описаніи войны съ Всеволодомъ, по Лаврентіевскому сборнику читаемъ, что Ярополкъ имѣлъ своихъ посадниковъ по всей Семи и посадилъ Изяслава Мстиславича въ Курскѣ, о чемъ вовсе не упоминаетъ Ипатьевскій сборникъ. Въ описаніи войны съ Полоцкими Князьями, въ Лаврентіевскомъ сборникѣ также находимъ нѣкоторыя пополненія и поправки Ипатьевскаго. Напримѣръ, въ Ипатьевскомъ сказано: посла Мстиславъ съ братьею своею многы Кривичи; Лаврентіевскій же говоритъ: посла Мстиславъ братью свою на Кривичѣ,—что, конечно, правильнѣе перваго показанія, въ которомъ не сказано куда послалъ. Даже въ описаніи самаго похода въ Ипатьевскомъ сказано: «Ивана Воитишича посла съ Торкы, и сына своего Ростислава посла Смольняны къ Дрютъ-

ску.» Лаврентіевскій же говоритъ: «и Ивана Воитѣшича туже посла съ Торкы, и сына своего Изяслава, изъ Курьска, съ своимъ полкомъ посла и на Логожескъ, а другаго сына Ростислава посла съ Смольняны на Дрютескъ.»

Подъ 6636 годомъ помѣщены извѣстія о кончинѣ Полоцкаго Князя Бориса, о наводненіи, о заложеніи церкви св. Ѳеодора, объ отнятіи Печерянами церкви св. Димитрія и о причинахъ вражды между Полоцкими Князьями и потомками Ярослава Великаго. Въ Ипатьевскомъ сборникѣ подъ 637 годомъ описаны тѣми же словами и тѣ же самыя событія, за изключеніемъ двухъ послѣднихъ. Извѣстіе о причинахъ вражды между Ярославичами и Князьями Полоцкими явно указываетъ на особый источникъ древнѣйшей нашей Исторіи, неизвѣстный даже Нестору, а для насъ вовсе потерянный; источникъ этотъ, сколько можно судить изъ приведеннаго въ Лаврентіевскомъ сборникѣ разсказа, писанъ не духовнымъ лицомъ и, по формѣ своей и по представленію предметовъ, имѣетъ большое сходство съ Исландскими сагами. И такимъ образомъ свидѣтельствуетъ, что сказанія, подобныя сагамъ, были въ употребленіи и на Руси.

Съ 6637 по 6639 годъ въ Лаврентіевскомъ сборникѣ описаны почти тѣ же произшествія, какія помѣщены и въ Ипатьевскомъ, даже самыя выраженія, употребленныя въ обоихъ сборникахъ, почти одинаковы. Только въ Ипатьевскомъ, противъ Лаврентіевскаго, помѣщены слѣдующія лишнія извѣстія: подъ 638, а по Лаврентіевскому подъ 637 годомъ,—о томъ, что Ростовскій тысячкой Георгій оковалъ гробъ Ѳеодосія Печерскаго; подъ 639, или по Лаврентіевскому подъ 638 годомъ, о прибытіи Митрополита Михаила, о землетрясеніи и объ освященіи церкви Св. Андрея въ Янчинѣ монастырѣ; подъ 640, или по Лаврентіевскому подъ 639 годомъ, о рожденіи Владиміра Мстиславича. Впрочемъ всѣ сіи прибавки противъ Лаврентіевскаго сборника не даютъ права думать, чтобы въ немъ было сокращеніе Ипатьевскаго; ибо тутъ есть такія событія, которыя составитель отнюдь бы не пропустилъ, если бы имѣлъ подъ руками извѣстія; напр. прибытіе Митрополита Михаила рѣшительно нельзя бы было пропустить только изъ однихъ видовъ сокращенія. Это очевидное новое доказательство, что составители обоихъ сборниковъ пользовались неодинаковыми источниками.

Подъ 6640, а по Ипатьевскому подъ 6641 годомъ, помѣщены извѣстія о смерти Мстислава Кіевскаго и о вступленіи на Кіевской

престолъ Ярополка. Извѣстія сіи въ Лаврентіевскомъ сборникѣ описаны гораздо подробнѣе нежели въ Ипатьевскомъ; именно: здѣсь помѣщено важное извѣстіе, что Ярополкъ вступилъ въ Кіевъ по приглашенію самихъ Кіевлянъ, и что Мономахомъ Переяславль былъ отданъ въ исключительное владѣніе Мстислава и Ярополка съ ихъ потомствомъ. Далѣе, подъ этимъ же годомъ, по Лаврентіевскому сборнику, читаемъ о переводѣ Вячеслава въ Переяславль и и объ отдачѣ Изяславу Минска; о чемъ нѣтъ и помину въ Ипатьевскомъ сборникѣ.

Подъ 6641 годомъ Лаврентіевскій сборникъ упоминаетъ о посылкѣ Ярополкомъ Изяслава Мстиставича въ Новгородъ, за Печерскою данью; въ Ипатьевскомъ это извѣстіе вовсе пропущено и, съ этого пропуска, оба сборника возвращаются къ одинаковости лѣтоуказанія.

Съ 6642 по 6647 годъ оба сборника держатся одной хронологіи, но въ то же время слѣдуютъ разнымъ источникамъ; такъ подъ 6642 годомъ, говоря о кончинѣ Переяславскаго Епископа, Лаврентіевскій сборникъ называетъ его Маркеллomъ и относитъ кончину къ 6 Генваря; Ипатьевскій же называетъ его Маркомъ * и не означаетъ дня кончины. Или: подъ 6643 годомъ, въ обѣихъ сборникахъ описана война Ольговичей и Мстиславичей съ Мономаховичами, за отнятіе у Изяслава Мстиславича Турова и за передачу Переяславля Юрію Долгорукому. Въ описаніи этой войны очень замѣтно, что оба сборника пользовались различными источниками; именно: въ Лаврентіевскомъ сборникѣ очевидно проглядываетъ вліяніе Новгородскихъ лѣтописей; такъ въ немъ упомянуто о двукратномъ походѣ Всеволода и Изяслава Мстиславичей съ Новгородцами на Ростовъ, и даже упомянуто, что въ первый разъ Новгородцы воротились съ Волги, а во 2-й, въ зимнюю пору, были разбиты Ростовцами; именно такъ, какъ сказано въ Новгородской лѣтописи, только въ Лаврентіевскомъ сборникѣ эти походы отнесены къ 6643 году, тогда какъ въ Новгородской лѣтописи они описаны подъ 6642 годомъ и, вѣроятно, правильнѣе; ибо въ Новгородской лѣтописи подъ 6643 годомъ говорится о путешествіи Архіепископа Нифонта въ Кіевъ, гдѣ онъ засталъ Князей, трактующихъ о мирѣ; тогда какъ до совершенія Ростовскаго похода, его не отпускали туда хо-

* И вѣроятно правильнѣе, ибо въ Лаврентіевскомъ сборникѣ подъ 634 годомъ говорится объ избраніи въ Переяславскіе Епископы Марка Игумена св. Іоанна.

тя онъ и просился Въ Ипатьевскомъ сборникѣ нѣтъ и помину о Новгородскихъ походахъ, и только мелькомъ упомянуто о Жданской битвѣ подъ 6645 годомъ; тогда какъ въ этомъ году, по Новгородскимъ лѣтописямъ, былъ тамошнимъ Княземъ уже Святославъ Ольговичь, а не Всеволодъ Мстиславичь, и Новгородцамъ было уже вовсе не до Ростовскаго похода: они готовились воевать съ Псковитянами, навязывавшими имъ Всеволода Мстиславича. Въ самомъ описаніи Ярополковой войны съ Ольговичами и Мстиславичами, оба сборника представляютъ значительную разность, хотя говорятъ объ одномъ и томъ же и не опровергаютъ другъ друга; но тѣмъ не менѣе Лаврентіевскій нельзя назвать сокращеніемъ Ипатьевскаго; такъ въ немъ говорится, что Половцы съ Ольговичами пожгли Городокъ, Нежатинъ и Боручь, тогда какъ въ Ипатіевскомъ говорится объ одномъ Городкѣ.

Подъ 6644 годомъ оба сборника опять описываютъ одни происшествія; именно: войны Всеволода Ольговича подъ Кіевомъ и Переяславлемъ. Разсказъ объ этихъ войнахъ въ иныхъ мѣстахъ выраженъ совершенно одинаковыми словами, но вообще Ипатьевскій сборникъ описываетъ съ бо̀льшими подробностями и обличаетъ въ писателѣ источниковъ современника и жителя близкаго къ мѣсту дѣйствій; но тѣмъ не мѣнѣе въ Лаврентіевскомъ не замѣтно сокращенія Ипатьевскаго; ибо въ немъ есть извѣстія, не помѣщенныя въ первомъ: такъ онъ начинаетъ войну опустошеніемъ Посулья и сожженіемъ Устья, тогда какъ въ Ипатіевскомъ она начинается прямо осадою Переяславля; потомъ говоритъ что Половцы и Ольговичи взяли и опустошили на походѣ къ Кіеву Треполь и Халѣпъ, въ Ипатіевскомъ же о Халѣпѣ нѣтъ ни слова.

Подъ 6645 годомъ Лаврентьевскій сборникъ говоритъ о поставленіи Епископомъ въ Смоленскѣ скопца Мануила и во Владимірѣ Ѳеодора; а въ Ипатьевскомъ о Ѳеодорѣ нѣтъ и помину.

6646 годъ оба сборника начинаютъ описаніемъ изгнанія Всеволода Мстиславича изъ Новгорода и прибытіемъ туда Святослава Ольговича. Разсказъ объ этихъ событіяхъ, помѣщенный въ Лаврентіевскомъ сборникѣ, ближе къ дѣлу нежели Ипатьевскій. Въ Ипатьевскомъ сказано, что Новгородцы въ 6646 году выгнали Всеволода, а Псковичи въ томъ же году пригласили его къ себѣ; въ Лаврентіевскомъ же говорится, что Всеволодъ по изгнаніи изъ Новгорода, сидѣлъ годъ въ Вышгородѣ у Ярополка, и потомъ уже былъ

приглашенъ Исковичами; точно то же говоритъ и Новгородская лѣтопись, только въ ней изгнаніе отнесено къ 6644, а приглашеніе къ 6645 году. А посему и Лаврентіевскій и Ипатьевскій сборники, въ отношеніи къ лѣтоуказанію, ошибаются; впрочемъ въ Лаврентьевскомъ подъ 6646 годомъ, вѣроятно, помѣщено только приглашеніе Всеволода во Псковъ, объ изгнаніи же изъ Новгорода разсказано заднимъ числомъ; слѣдовательно, ошибка заключается только въ одномъ годѣ, тогда какъ въ Ипатьевскомъ въ двухъ годахъ; но за-то далѣе, въ Лаврентіевскомъ сдѣланъ важный промахъ отнесеніемъ изгнанія Святослава Ольговича изъ Новгорода къ тому же 6646 году, въ которомъ онъ былъ приглашенъ туда; ибо, по свидѣтельству Новгородской лѣтописи, Святославъ сидѣлъ въ Новгородѣ два года безъ трехъ мѣсяцевъ. Этотъ промахъ повелъ составителя Лаврентіевскаго списка къ хронологическому разногласію съ Ипатьевскимъ, ибо въ Ипатьевскомъ изгнаніе Святослава отнесено къ слѣдующему, т. е. 6647 году. И такимъ образомъ, Лаврентіевскій сборникъ цѣлымъ годомъ сталъ опять отставать отъ Ипатьевскаго; и посему послѣднюю войну Ярополка съ Ольговичами отнесъ къ 6746 году, тогда какъ она въ Ипатіевскомъ помѣщена подъ 6647 годомъ. Описаніе этой войны въ обоихъ сборникахъ составлено не по однимъ источникамъ: такъ Лаврентіевскій говоритъ о безпомощномъ состояніи Андрея Переяславскаго въ началѣ войны, о поимкѣ Святослава Ольговича во время бѣгства его изъ Новгорода, объ участіи въ войнѣ Галичанъ и о какомъ то небесномъ знаменіи; каковыхъ извѣстій вовсе нѣтъ въ Ипатіевскомъ сборникѣ, хотя разсказъ его полнѣе Лаврентіевскаго. Смерть Ярополка въ Лаврентіевскомъ сборникѣ отнесена къ 6646 году, въ чемъ съ нимъ соглашается и Новгородская лѣтопись, въ Ипатьевскомъ же она помѣщена подъ 6647 годомъ.

Подъ 6647 годомъ Лаврентіевскій сборникъ описываетъ: 1) войну Всеволода Ольговича, сперва съ Вячеславомъ за Кіевъ, потомъ, по занятіи Кіева, съ Андреемъ Владиміровичемъ за Переяславль и Изяславомъ Мстиславичемъ за Владиміръ Волынскій; 2) миръ съ Половцами у Малотина и бѣгство Ростислава Юрьевича изъ Новгорода. Всѣ эти пропшествія въ Ипатьевскомъ сборникѣ отнесены къ 6648 году; ежели повѣрять лѣтоуказанія обоихъ сборниковъ Новгородскою лѣтописью, то правильность лѣтосчисленія остается на сторонѣ Лаврентіевскаго; ибо бѣгство Юрьевича въ Новгородской лѣтописи помѣщено подъ 6647 годомъ. Относительно самаго

разсказа событій, въ Лаврентіевскомъ сборникѣ очень ясно замѣтны слѣды источниковъ, не бывшихъ въ рукахъ у составителей Ипатьевскаго; хотя съ перваго взгляда Лаврентьевскій разсказъ кажется сокращеніемъ Ипатьевскаго. Такъ Лаврентіевскій сборникъ Всеволодова брата Святослава называетъ Княземъ Курскимъ, и опредѣляетъ время осады Переяславля и заключенія мира между Андреемъ и Всеволодомъ, говоря, что во время переговоровъ о мирѣ, въ ночь на 1-е Сентября загорѣлся Переяславль; въ Ипатьевскомъ же этихъ извѣстій нѣтъ, хотя онъ и говоритъ о пожарѣ но не показываетъ на время.

Подъ 6648 годомъ Лаврентіевскій сборникъ описываетъ изгнаніе Святослава Ольговича изъ Новгорода, требованіе Новгородцами другаго Князя и задержку Новгородскихъ пословъ въ Кіевѣ, и въ Ипатьевскомъ событія сіи отнесены къ тому же 6648 году: но въ обоихъ неправильно; ибо Новгородская лѣтопись относитъ ихъ къ 6649 году.

Въ описаніи произшествій 6649 года оба сборника сходятся другъ съ другомъ по лѣтосчисленію только относительно прибытія Ростислава Юрьевича въ Новгородъ и кончины Андрея Владиміровича; но Лаврентіевскій сборникъ къ этому же году относитъ прибытіе въ Новгородъ Святополка Мстиславича. По Ипатьевскому же сборнику это отнесено къ началу слѣдующаго года, что согласно и съ показаніемъ Новгородской лѣтописи, которая говоритъ, что Святополкъ прибылъ въ Новгородъ 19 Апрѣля 6650 года.

Подъ 6650 годомъ оба сборника описываютъ переходъ Вячеслава изъ Турова въ Переяславль, войну Ольговичей съ Всеволодомъ и Вячеславомъ, возвращеніе Вячеслава въ Туровъ, занятіе Переяславля Изяславомъ, переведеніе Святослава Всеволодовича изъ Турова во Владиміръ Волынскій и отправленіе Всеволодомъ союзнаго войска къ Владиславу Польскому, противъ Болеславичей. Въ Ипатьевскомъ сборникѣ произшествія сіи описаны съ бо́льшими подробностями нежели въ Лаврентьевскомъ, но тѣмъ не менѣе Лаврентьевскій пользовался не одними источниками съ Ипатьевскимъ; ибо въ немъ говорится, что при началѣ войны Ольговичей съ Вячеславомъ, они стали у Стрѣквы и стояли два мѣсяца, потомъ Ростиславъ Смоленскій отнялъ у Ольговичей четыре города, и далѣе, Изяславъ вступилъ въ Переяславль 1-го Генваря; каковыхъ извѣстій Ипатьевскій не сообщаетъ.

Подъ 6651 годомъ Лаврентіевскій сборникъ говоритъ о женитьбѣ Всеволодова сына Святослава, о путешествіи Изяслава къ Юрью Долгорукому и оттуда къ Ростиславу Смоленскому и Святополку Новгородскому; то же самое описывается и въ Ипатьевскомъ сборникѣ, съ прибавленіемъ свадьбы Изяславовой дочери съ Полоцкимъ княземъ Рогволодомъ Борисовичемъ, которая въ Лаврентіевскомъ отнесена къ 6652 году и, кажется, правильнѣе; ибо въ обоихъ сборникахъ сказано, что Изяславъ въ 6651 году зимовалъ въ Новгородѣ; и свадьбу дочери праздновалъ уже по пріѣздѣ въ Переяславль; слѣдовательно необходимо въ 6652 году, который начинался съ Марта мѣсяца; т. е. какъ-разъ по окончаніи зимы, которую Изяславъ провелъ въ Новгородѣ. По свидѣтельству Лаврентіевскаго сборника, Всеволодъ, прямо со свадьбы Изяславовой дочери, пошелъ на Владиміра Галичскаго. Разсказъ объ этомъ походѣ здѣсь значительно подробнѣе нежели въ Ипатьевскомъ сборникѣ, который Галичскій походъ относитъ къ тому же 6652 году; по Ипатьевскому разсказу мы даже не можемъ указать, гдѣ именно происходило дѣло между Всеволодомъ и Владиміромъ; тамъ глухо сказано: »иста Всеволодъ по сей сторонѣ града,« а какаго неизвѣстно; тогда какъ въ Лаврентіевскомъ прямо говорится, что противники сперва сошлись подъ Теребовлемъ, но, раздѣленные рѣкою Серетомъ, болѣе недѣли шли другъ противъ друга, не могши вступить въ битву; потомъ съ разныхъ сторонъ подошли къ Звенигороду, гдѣ Всеволодъ успѣлъ обойти Владиміра отъ Галича и Перемышля и тѣмъ принудилъ къ заключенію выгоднаго для себя мира. Подробности сіи ясно показываютъ, что составитель Лаврентіевскаго сборника пользовался здѣсь источниками болѣе полными и вѣрными, писанными, если не очевидцомъ, то навѣрное современникомъ, тогда какъ въ Ипатьевскомъ писано съ позднѣйшихъ извѣстій.

Подъ 6653 годомъ въ Лаврентіевскомъ сборникѣ помѣщено коротенькое извѣстіе о перенесеніи Ярополкова гроба въ церковь Св. Андрея и о походѣ Игоря Ольговича въ Польшу; но, очевидно, это не сокращеніе изъ Ипатьевскаго сборника, ибо здѣсь еще присовокуплено извѣстіе о большомъ пожарѣ въ Кіевѣ, о которомъ нѣтъ и помину въ Ипатьевскомъ.

Подъ 6654 годомъ Лаврентіевскій сборникъ описываетъ послѣдній походъ Всеволода къ Галичу, его кончину, вступленіе на Кіевскій престолъ Игоря Ольговича, изгнаніе его изъ Кіева Изя-

славомъ Мстиславичемъ и первую войну Изяслава съ Игоревымъ братомъ Святославомъ. Всѣ сіи произшествія въ Ипатьевскомъ сборникѣ описываются несравненно подробнѣе; но опять и здѣсь должно сказать, что разсказъ Лаврентіевскаго сборника не есть сокращеніе Ипатьевскаго: съ одной стороны, въ немъ помѣщены такія извѣстія, которыхъ нѣтъ въ Ипатьевскомъ, такъ напримѣръ, упомянуто о взятіи Владиміромъ Галичскимъ Прилука, что было причиною Всеволодова похода къ Галичу; съ другой стороны, въ иныхъ извѣстіяхъ Лаврентіевскій сборникъ разногласитъ съ Ипатьевскимъ, напримѣръ: въ Лаврентіевскомъ постриженіе Игоря отнесено къ 5 генваря, еще до похода Изяслава на Святослава Ольговича; въ Ипатьевскомъ же сказано, что Игорь сталъ просить о постриженіи по возвращеніи Изяслава въ Кіевъ; т. е. послѣ 16 генваря. Источникъ извѣстій, которыми пользовался составитель Лаврентіевскаго сборника, должно быть, писанъ Кіевлянином; ибо, при описаніи преслѣдованія Изяславомъ Святослава Ольговича, Лѣтописецъ говоритъ: »И бѣжа Святославъ Корачеву, и посла по немъ Изяславъ Шварна и Изяслава Давыдовича, и взяша полона много у Карачева; Святославъ же воротився прогна нашѣ опять, а самъ бѣжа въ Вятичѣ.«

Подъ 6655 годомъ въ Лаврентіевскомъ сборникѣ говорится о посвященіи Митрополита Клима, о мирѣ съ Половцами, о союзѣ Давыдовичей съ Святославомъ Ольговичемъ противъ Изяслава и объ убіеніи Игоря Ольговича Кіевлянами. О союзѣ Давыдовичей и убіеніи Игоря разсказано довольно подробно, и особенно разсказъ объ Игорѣ представляетъ стройную и живую картину; но все это является какимъ-то отдѣльнымъ сказаніемъ, несвязаннымъ надлежащимъ образомъ ни съ предшествующими, ни съ послѣдующими обстоятельствами; такъ что безъ извѣстій, сохраненныхъ въ Ипатьевскомъ сборникѣ, мы не имѣли бы надлежащаго понятія о произшествіяхъ этого года. Съ этого же времени Лаврентіевскій сборникъ начинаетъ разногласить съ Ипатьевскимъ въ лѣтоуказаніяхъ, такъ прибытіе Глѣба Юрьевича на помощь къ Святославу и Давыдовичамъ отнесено къ 6656 году, тогда какъ въ Ипатьевскомъ оно помѣщено подъ однимъ годомъ съ убіеніемъ Игоря, т. е. подъ 6655-мъ.

Разсказъ Лаврентіевскаго сборника о событіяхъ 6656 года опять представляетъ какое то отдѣльное сказаніе, въ которомъ, безъ всякой связи съ другими обстоятельствами, помѣщено прибытіе Глѣ-

ба Юрьевича къ Давыдовичамъ и Ростислава Юрьевича къ Изяславу Кіевскому. Прибытіе Глѣба и война его съ Изяславомъ разсказаны почти тѣми же словами какъ и въ Ипатьевскомъ сборникѣ; но о Ростиславѣ составитель, очевидно, имѣлъ другіе источники. Онъ говоритъ: Ростиславъ былъ посланъ отцомъ на помощь къ Ольговичамъ, но не пошелъ къ нимъ потому, что считалъ ихъ всегдашними врагами Мономахова племени; тогда какъ въ Ипатьевскомъ сборникѣ причиною Ростиславова прихода къ Изяславу выставлена ссора съ отцомъ, за то что отецъ не далъ ему волости.

Подъ 6657 годомъ въ Лаврентіевскомъ сборникѣ описаны походъ Изяслава на помощь Новгородцамъ противъ Юрія Долгорукаго, возвращеніе его въ Кіевъ и ссора съ Ростиславомъ Юрьевичемъ, потомъ походъ Юрія къ Переяславлю, битвы подъ этимъ городомъ, занятіе Переяславля и Кіева и, наконецъ, война Юрія съ Изяславомъ на Волыни и миръ, заключенный въ Пересопницѣ. Изъ этихъ событій Новгородскій походъ въ Ипатьевскомъ сборникѣ описанъ подъ 6656 годомъ, въ чемъ съ нимъ согласна и Новгородская лѣтопись; впрочемъ и въ Лаврентіевскомъ нѣтъ большой ошибки въ лѣтоуказаніи этого произшествія, ибо Новгородскій походъ начался въ концѣ Генваря 6656 года и окончился въ Мартѣ 6657. Въ описаніи же остальныхъ произшествій этого года Лаврентіевскій сборникъ рѣшительно согласенъ съ Ипатьевскимъ, и очевидно разсказъ писанъ по одному источнику и даже одними и тѣми же выраженіями, только въ Лаврентіевскомъ сокращенно, а въ Ипатьевскомъ безъ сокращеній, какъ было въ источникѣ; впрочемъ это сходство еще не дозволяетъ думать, чтобы Лаврентіевской разсказъ былъ сокращеніемъ Ипатьевскаго; этому представляютъ достаточное препятствіе два разногласія: 1-е, въ Лаврентіевскомъ сказано, что послѣдняя битва Изяслава съ Юріемъ у Переяславля началась вечеромъ; «Яко солнцу заходящу сступишася обои» въ Ипатьевскомъ поутру. «Яко солнцу въсходящу, ступишася.» Ясно оба составителя писали по одному источнику, но не списывая другъ у друга; ибо, по соображенію обстоятельствъ дѣла, битва точно началась вечеромъ, слѣдовательно составитель Лаврентіевскаго сборника не могъ списать у составителя Ипатьевскаго; иначе бы онъ написалъ *въсходящю солнцю*; и на оборотъ, Ипатьевскій не могъ списать у Лаврентіевскаго, иначе ему негдѣ бы было взять подробностей, помѣщенныхъ въ его сборникѣ; пользуясь же одинакимъ источникомъ, онъ легко могъ не разобрать слова и,

вмѣсто *заходящу*, написать *восходящу*. 2-е разногласіе состоитъ въ томъ, что, по Лаврентіевскому сборнику, разбитый Изяславъ доѣхалъ въ Луческъ; а по Ипатьевскому въ Владиміръ; здѣсь, кажется, правильность указанія принадлежитъ Ипатьевскому сборнику; ибо Изяславъ прибылъ въ Лучекъ уже изъ Владиміра, вмѣстѣ въ Уграми и Ляхами.

Подъ 6658 годомъ Лаврентіевскій сборникъ говоритъ о двукратномъ занятіи Кіева Изяславомъ и о войнѣ его, по этому случаю, съ Юріемъ и Владиміромъ Галичскимъ, то же самое описывается и въ Ипатьевскомъ сборникѣ, и совершенно по однимъ и тѣмъ же источникамъ, только въ Лаврентіевскомъ сокращенно, а въ Ипатьевскомъ со всѣми подробностями, какіе представилъ источникъ. Разногласіе въ обоихъ сборникахъ очень незначительно; именно: въ Лаврентіевскомъ сказано, что послѣ перваго изгнанія Изяслава изъ Кіева, Владиміръ Галичскій сталъ у *теремца*, а Юрій *у Чертория*; по Ипатьевскому же первый остановился у *Ольговой* могилы, а второй у *Сътомля на болоньи*. Далѣе, въ Лаврентіевскомъ *Юрій своему сыну Андрею далъ Туровъ, Пинескъ, Дорогобужъ и Пересопницу;* въ Ипатьевскомъ же Дорогобужъ не помѣщенъ; и наконецъ, при описаніи втораго Изяславова похода къ Кіеву, въ Лаврентіевскомъ сказано: «Изяславъ же ида мимо Пересопницу, пожже Зарѣческъ и ста у Мыльска;» а въ Ипатьевскомъ: «Изяславъ же пришедъ и ста выше Пересопницы, и пожьже Зарѣческъ.» Эти разногласія опять указываютъ, что составители обоихъ сборникахъ пользовались одними источниками, но не списывали другъ у друга, или Лаврентіевскій не сокращалъ Ипатьевскаго сборника.

При описаніи произшествій 6659 года та же исторія, какъ и въ предшествовавшихъ двухъ годахъ: въ Лаврентіевскомъ сборникѣ помѣщены тѣ же событія, какія и въ Ипатьевскомъ, именно: неудачный походъ Юрія къ Кіеву и совершенное изгнаніе его изъ Приднѣпровья. По порядку, заведенному составителями обоихъ сборниковъ, Ипатьевскій писалъ наподрядъ всѣ подробности, помѣщенныя въ его источникахъ; а Лаврентіевскій тѣ же источники сокращалъ и иногда переставлялъ одни произшествія назадъ, а другія напередъ; но большею частію не уклоняясь отъ выраженія своего источника. Относительно списыванья однимъ составителемъ у другаго, здѣсь не льзя согласиться, также какъ и въ двухъ предшествовавшихъ годахъ; ибо небольшія разногласія по прежнему недозволяютъ утвердить предположенія о списываньи. Такъ въ Ла-

врентіевскомъ сборникѣ о Юріи и его союзникахъ писано: «и сташа шатры противу Кыеву по лугови.» а въ Ипатьевскомъ: «и пойде Гюрги къ Кіеву и сташа въ Родуни», или при описаніи Днѣпровской битвы, по Лаврентіевскому читаемъ: «полци же Гюргеви идяхуть по лугу.» А по Ипатьевскому Половцы же Гюргеви и дехуть по лугу.» Далѣе, обходъ полковъ къ Зарубу по Лаврентіевскому приписывается Ольговичамъ и Половцамъ: «Олговичемъ же сдумавшимъ съ Половцы, оставивше Гюрьга князя.» По Ипатьевскому же это отнесено къ самому Юрію: Гюрги же сгадавъ съ сыны своими, позва къ собѣ Володимира Давыдовича:» И по соображенію обстоятельствъ дѣла, первое показаніе ближе къ истинѣ; ибо далѣе, въ обоихъ сборникахъ сказано: «Святославома же перебредшома Днѣпръ съ Половци,» тогда какъ по Ипатьевскому для обхода посланъ былъ только одинъ Святославъ а не два. Наконецъ, при отраженіи Юрія, Лаврентіевскій сборникъ говоритъ: «перѣха Гюрги въ лодьяхъ у Витичева.» А по Ипатьевскому: «Гюрги же перебѣже Днѣпръ у Треполя.» Это послѣднее разногласіе даже дозволяетъ полагать, что составитель Лаврентіевскаго сборника имѣлъ подъ руками источники, и не одинаковые съ тѣми, которыми пользовался составитель Ипатьевскаго; тоже подтверждаетъ и извѣстіе о зимнемъ походѣ Изяслава на Владиміра Галичскаго; этого извѣстія вовсе нѣтъ въ Ипатьевскомъ сборникѣ.

Въ описаніи произшествій 6660 года Лаврентіевскій сборникъ, хотя большею частію, по прежнему, сокращаетъ разсказъ тѣхъ же источниковъ, которымъ слѣдовалъ составитель Ипатьевскаго сборника; но здѣсь уже замѣтно болѣе сильное вліяніе другихъ источниковъ, неизвѣстныхъ сему послѣднему. Такъ при самомъ началѣ описанія, по Лаврентіевскому сборнику мы читаемъ, что Изяславъ послалъ «сына своего Мстислава въ Ляхи въ Угры, вабя и въ помочь на Володимирка, Ляхове же неидоша, а Угри идоша.» А въ Ипатьевскомъ нѣтъ и помину о Ляхахъ. Далѣе, при описаніи Венгерскаго похода въ Галичскую землю, по свидѣтельству Лаврентьевскаго сборника, Владиміръ два раза отступалъ къ Перемышлю: въ первый разъ еще до соединенія Венгерскаго Короля съ Изяславомъ, и въ другой, уже по соединеніи ихъ. По Ипатьевскому же сборнику Владиміръ не отступалъ ни разу, а бѣжалъ въ Перемышль тогда уже, когда былъ разбитъ соединенными силами Короля и Изяслава, при защитѣ бродовъ чрезъ рѣку Санъ.

6661 и 6662 годы описаны почти одинаковыми словами въ обоихъ сборникахъ, даже обычное у составителя Лаврентіевскаго сборника сокращеніе разсказа здѣсь гораздо слабѣе нежели въ предшествовавшихъ годахъ. Впрочемъ, по прежнему замѣтно вліяніе источниковъ, неизвѣстныхъ составителю Ипатьевскаго сборника; такъ при описаніи отраженія Половцевъ отъ Переяславля, по Лаврентіевскому читаемъ: «не успѣвъ же Глѣбъ съ Половцы ничтоже, иде прочь, и тогдыже ида вся Пирятинъ съ Полозцы.» Въ Ипатьевскомъ же о Пирятинѣ нѣтъ ни слова. Такъ же ощутительно значительное отступленіе въ лѣтоуказаніи. По Лаврентіевскому сборнику, вступленіе Юрія въ Кіевъ и нападеніе Половцевъ на Поросье отнесены къ 6662 году, по Ипатьевскому же они отнесены къ началу 6663 года, что конечно согласнѣе съ истинною; ибо въ Новгородской лѣтописи прямо сказано: «въ лѣто 6663, на Вырьбницю, вынде Князь Гюрги Кыеву и сѣдѣ на столѣ.» Да и Лаврентіевскій сборникъ, упоминая о нападеніи Половцевъ на Поросье, говоритъ: «Юрій вда Василькови Поросье. Тоеже весны Половци пришедше повоеваша по Роси.» Конечно это нападеніе Половцевъ на Поросье не льзя отнести къ веснѣ 6662 года, ибо тогда тамъ не было еще Василька. Слѣдовательно, очевидно, составитель Лаврентьевскаго сборника неправильно перенесъ произшествія, бывшія весною 6663 года къ 6662 году; ибо Мартовскій годъ оканчивался не весною, а послѣднимъ зимнимъ мѣсяцемъ.

Подъ 6663 годомъ въ Лаврентіевскомъ сборникѣ описаны тѣ же самыя произшествія, какъ и въ Ипатьевскомъ, за исключеніемъ занятія Юріемъ Кіева и разграбленія Половцами Поросья, которыя, какъ мы уже видѣли, неправильно отнесены къ 6662 году. Разсказъ о произшествіяхъ по прежнему есть сокращеніе тѣхъ же источниковъ, которымъ вполнѣ слѣдовалъ составитель Ипатьевскаго сборника: но съ 6663 года начинается новый порядокъ въ времячисленіи, совершенно несогласный въ Ипатьевскимъ и, по соображенію съ другими лѣтописями, болѣе правильный; это важное измѣненіе показываетъ, что составитель, хотя по прежнему въ выраженіяхъ слѣдовалъ старымъ источникамъ, но, въ отношеніи къ размѣщенію событій, повѣрялъ ихъ съ новыми, которымъ довѣрялъ больше. Такъ по Ипатьевскому сборнику, произшествія 6663 года, по занятіи Кіева Юріемъ, идутъ въ такомъ порядкѣ: 1-е, посылка Юрія Ярославича на Мстислава; 2-е, Каневскій съѣздъ съ Полов-

цами; 3-е, прибытіе Ростислава Смоленскаго въ Кіевъ; 4-е, вторичный съѣздъ съ Половцами у Канева. 5-е, миръ съ Изяславомъ Давыдовичемъ и 6-е, удаленіе Андрея Юрьевича въ Суздаль. По Лаврентіевскому же слѣдующій порядокъ: 1-е, Каневскій съѣздъ съ Половцами; 2 е, посылка Юрія Ярославича на Мстислава; 3-е, прибытіе Ростислава въ Кіевъ; 4-е, вторичный съѣздъ съ Половцами; 5-е, миръ съ Изяславомъ Давыдовичемъ и 6-е, удаленіе Андрея въ Суздаль.

Это отступленіе въ размѣщеніи событій и въ лѣтоуказаніяхъ постепенно увеличивается и въ слѣдующихъ годахъ, хотя произшествія въ обоихъ сборникахъ, по прежнему, идутъ почти одни и тѣ же, и даже выраженія большею частію остаются одинаковыми. Такъ подъ 6664 годомъ въ Лаврентіевскомъ сборникѣ помѣщены: кончина Новгородскаго Архіепископа Нифонта, прибытіе въ Кіевъ Митрополита Константина и зимній походъ Юрія на Мстислава Изяславича къ Владиміру Волынскому; въ Ипатьевскомъ же этотъ походъ помѣщенъ подъ 6665 годомъ и занимаетъ весь этотъ годъ, что рѣшительно противорѣчитъ истинѣ; ибо весною 65 года Юрій уже умеръ, слѣдовательно на зиму не могъ идти, въ Волынь. Далѣе подъ 6665 годомъ въ Лаврентіевскомъ сборникѣ помѣщены: изгнаніе Мстислава Юрьевича изъ Новгорода, кончина Юрія и занятіе Андреемъ Юрьевичемъ Ростова. Въ чемъ согласна и Новгородская лѣтопись. Въ Ипатьевскомъ же сборникѣ всѣ эти событія отнесены къ 6666 году и, очевидно, въ ущербъ истинѣ: ибо, въ отношеніи къ кончинѣ Юрія, самъ же составитель сего сборника говоритъ: «И преставися Кіевѣ Гюрги Володимиричь мѣсяца Мая въ 15, въ среду на ночь.» А по изслѣдованію, 15-го Мая приходились въ среду въ 6665, а не въ 6666 году, въ которомъ оно было въ четвертокъ; далѣе, относительно занятія Андреемъ Ростова составитель противорѣчитъ самъ себѣ; ибо по его же словамъ Андрей получилъ Ростовское Княжество по смерти отца, и потомъ онъ же говоритъ, что, по занятіи Ростова, Андрей заложилъ каменную церковь Святой Богородицы мѣсяца Апрѣля въ 8 день, на св Апостола Родіона, въ вторникъ; слѣдовательно еще до смерти отца. Объ изгнаніи Мстислава Юрьевича изъ Новгорода нечего и говорить; Новгородская лѣтопись относитъ это событіе къ 6665 году, слѣдовательно оно въ этомъ году и было, а не въ 6666-мъ, ибо о времени Новгородскихъ произшествій мы болѣе должны вѣрить Новгородскому лѣтописцу.

Путаница въ лѣтоуказаніи относительно при Днѣпровскихъ произшествій, замѣченная составителемъ Лаврентіевскаго сборника въ тамошнихъ источникахъ, бывшихъ у него подъ руками, кажется, до того устрашила его, что онъ въ описаніи 6666 года отказался отъ всѣхъ подробностей о тамошнихъ дѣлахъ и, слѣдуя какой-нибудь краткой запискѣ, по его мнѣнію болѣе справедливой, сказалъ только то, что зимою этаго года Изяславъ Давыдовичь былъ выгнанъ изъ Кіева Мстиславомъ Изяславичемъ, который уступилъ Кіевскій престолъ Ростиславу Смоленскому. Сколько справедливо это лѣтоуказаніе, мы увидимъ изъ сличенія его съ Ипатьевскимъ. Въ Ипатьевскомъ сборникѣ изгнаніе Изяслава изъ Кіева отнесено къ 6667 году. Конечно составителю этаго сборника, по отнесеніи кончины Юрія къ 6666 году, осталось одно,—отнести изгнаніе Изяслава къ слѣдующему году, ибо оно точно было черезъ годъ и семь мѣсяцевъ по смерти Юрія; но на самомъ дѣлѣ, Изяславъ былъ изгнанъ въ 66 году, какъ прямо свидѣтельствуетъ и Новгородская лѣтопись, что можно заключить по путешествію Новгородскаго Архіепископа Аркадія изъ Кіева въ Новгородъ; по свидѣтельству самаго же Ипатьевскаго сборника, Аркадій на пути изъ Кіева остановилъ Ростислава Смоленскаго отъ похода къ Минску; а походъ этотъ по Ипатьевскому сборнику стоитъ подъ однимъ годомъ съ изгнаніемъ Изяслава изъ Кіева; Аркадій же, по свидѣтельству Новгородской лѣтописи, пришелъ изъ Кіева въ Новгородъ 13 Сентября 66 года, слѣдовательно въ этомъ же году послѣдовало и изгнаніе Изяслава изъ Кіева. Но несправедливо къ этому же году отнесено вступленіе въ Кіевъ Ростислава Смоленскаго; впрочемъ составитель Лаврентіевскаго сборника самъ же указываетъ на свою ошибку въ этомъ отношеніи: у него мы читаемъ: «тоеже весны вда Мстиславъ Ростиславу Кіевъ подъ собою.» Очевидно что весна, о которой говоритъ сборникъ, относится къ 6667 году, а не къ 6666-му; и точно, Ростиславъ вступилъ въ Кіевъ именно 12 Апрѣля 6667 года, въ день пасхи; что подтверждается и пасхаліею, по которой пасха въ 6667 году значится подъ 12 Апрѣля, въ 66-мъ 20 Апрѣля, а въ 68-мъ, къ которому вступленіе Ростислава относитъ Ипатьевскій сборникъ, 27 Марта.

Описаніе произшествій, помѣщенныхъ Лаврентіевскимъ сборникомъ подъ 6668 годомъ, мы должны повѣрять по двумъ годамъ Ипатьевскаго сборника, именно: по 6667 и 68-му; такъ кончина Бориса Юрьевича и изгнаніе Епископа Леона Ростовцами отнесе-

ны по Ипатьевскому сборнику къ 67 году; слѣдовательно до вступленія Ростислава въ Кіевъ, а не послѣ вступленія его, какъ значится по Лаврентіевскому сборнику. Войну же Изяслава Давыдовича съ Святославомъ Черниговскимъ и Ростиславомъ Кіевскимъ мы находимъ подъ 6668 годомъ. Относительно времяуказанія этой войны, мы рѣшительно должны согласиться съ Лаврентіевскимъ сборникомъ и, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, отнести ее къ 67 году; что же касается до времени кончины Бориса Юрьевича и изгнаніе Леона, то повѣрять ихъ пока нѣ по чему; можетъ быть ихъ должно будетъ отнести къ 66 году; или оставить ихъ за тѣмъ годомъ, подъ которымъ они стоятъ въ обоихъ сборникахъ. Относительно изображенія самихъ событій, Лаврентіевскій сборникъ, по прежнему, только сокращаетъ разсказъ тѣхъ же источниковъ, которымъ вполнѣ слѣдовалъ составитель Ипатьевскаго сборника. Но въ немъ есть извѣстіе, не показанное въ Ипатьевскомъ; именно, о кончинѣ Митрополита Константина.

Съ 6668 по 6675 годъ составитель Лаврентіевскаго сборника перестаетъ говорить о Кіевскихъ и вообще Приднѣпровскомъ событіяхъ; а только вратце упоминаетъ о произшествіяхъ Суздальскихъ и Новгородскихъ. Произшествія сіи были слѣдующія: подъ 6668 годомъ изгнаніе Святослава Ростиславича изъ Новгорода, окончаніе постройки церкви Пресвятой Богородицы въ Владимірѣ и пожаръ въ Ростовѣ. Всѣ эти событія помѣщены и въ Ипатьевскомъ сборникѣ, только подъ 6669 годомъ; что, относительно Новгородскихъ произшествій, прямо опровергается Новгородскою лѣтописью, которая изгнаніе Святослава относитъ къ 6668 году, согласно съ Лаврентіевскимъ сборникомъ. Но очевидно, что извѣстіе о Новгородскихъ произшествіяхъ въ обоихъ сборникахъ взято не изъ Новгородской лѣтописи, а изъ особаго источника, пока намъ неизвѣстнаго; ибо Лаврентіевскій и Ипатьевскій разсказъ не походитъ на Новгородское описаніе произшествія. Подъ 6669 годомъ въ Лаврентіевскомъ сборникѣ помѣщено только коротенькое извѣстіе о росписаніи Владимірской Златоверхой церкви, о чемъ Ипатьевскій сборникъ вовсе не упоминаетъ. Далѣе, подъ 6670, 76 и 72 годами помѣщены одни собственно Суздальскія или Владимірскія событія, именно: освященіе церкви на золотыхъ воротахъ въ Владимірѣ; закладка церкви Св. Спаса тамъ же; Леонтіянская ересь и походъ Андрея Боголюбскаго на Камскихъ Болгаръ. Изъ этихъ событій въ Ипатьевскомъ сборникѣ записана толь-

ко Леонтіанская ересь подъ 6670 годомъ; но и то совершенно по другимъ источникамъ нежели въ Лаврентьевскомъ, и едва ли невѣрнѣе. По Лаврентіевскому сборнику, Суздальскій Епископъ Леонъ обвиняется въ насильственномъ занятіи Суздальской каѳедры при жизни Епископа Нестора. Но тотъ же Лаврентьевскій сборникъ, говоря подъ 6666 годомъ о прибытіи Леона въ Ростовъ, ни слова не говоритъ о насиліи; потомъ подъ 67 годомъ, упоминая объ изгнаніи его Ростовцами и Суздальцами, жалуется только на то, что онъ умножилъ церкви и тѣмъ отяготилъ священнослужителей. Ипатьевскій же сборникъ, упоминая объ изгнаніи Леона, говоритъ что его изгналъ Андрей Боголюбскій въ то же время, какъ изгналъ и своихъ братьевъ, и прямо указываетъ на причину изгнанія; «се же створи хотя самовластецъ быти всей Суздальской землѣ;» слѣдовательно дѣло было вовсе не въ насиліи со стороны Леона, даже самъ Андрей послѣ разкаялся въ своемъ несправедливомъ поступкѣ и опять возвратилъ Леона, и велѣлъ ему жить въ Ростовѣ. Далѣе составитель Лаврентіевскаго сборника обвиняетъ Леона въ томъ, что онъ началъ учить, чтобы не ѣли мясъ въ Господскія праздники, въ среды и пятки, ни на Рождество Господне, ни на крещенье; по Ипатьевскому же сборнику читаемъ: «И нача (Андрей) просити у него отъ Воскресенья Христова до всѣхъ Святыхъ ѣсти мяса въ среду и въ пятокъ; Епископъ же повелѣ ему едину недѣлю порозную ѣсти мяса въ среду и въ пятокъ, а прочею добрѣ хранити.» такимъ образомъ здѣсь нововведеніе противъ правилъ церкви приписывается Князю, Епископъ же остается твердымъ защитникомъ церковныхъ уставовъ; за что и потерпѣлъ изгнаніе отъ Князя, какъ говорится въ томъ же сборникѣ: «Онъ же про ту вину погна изъ своей земли.» О чемъ Лаврентіевскій сборникъ говоритъ такъ: «и бысть тяжя про то велика предъ благовѣрнымъ Княземъ Андреемъ, предо всѣми людьми, и упрѣ его владыка Ѳеодоръ.» Здѣсь препирателемъ Леона является Ѳеодоръ, кажется, тотъ самый, котораго въ этомъ же сборникѣ послѣ величаютъ злымъ, льстецомъ, гордымъ, прощырливымъ, лжевладыкою и вторымъ сатанаиломъ; судя по этому знаменитому препирателю, мудрено согласиться на справедливость обвиненій, сдѣланныхъ Леону. Объ самомъ удаленіи Леона Лаврентіевскій сборникъ говоритъ: что онъ пошелъ въ Царьградъ и тамъ, передъ царемъ Мануиломъ, былъ побѣжденъ въ прѣніи отъ Адріана Епископа Болгарскаго, въ присутствіи Рускихъ пословъ,

Кіевскаго, Суздальскаго, Переяславскаго и Черниговскаго. По Ипатьевскому же сборнику читаемъ, что Леонъ, выгнанный Андреемъ, «прійдѣ Чернигову къ Святославу Олговичу, Святославъ же утѣшивъ добрѣ, пусти къ Кіеву къ Ростиславу.»

Подъ 6673 и 74 годами Лаврентіевскій сборникъ упоминаетъ о преставленіи Суздальскихъ Князей, подъ первымъ Изяслава Андреевича, а подъ вторымъ Ярослава Юрьевича; по Ипатьевскому сборнику смерть перваго отнесена къ 72 году, а втораго одинаково съ Лаврентьевскимъ къ 6674 году. Подъ этимъ же годомъ, по Лаврентьевскому сборнику, упоминается о походѣ Мстислава за Волокъ: но ни въ Ипатьевскомъ сборникѣ, ни въ Новогородской лѣтописи объ этомъ походѣ нѣтъ извѣстій.

Съ 6675 года Лаврентіевскій сборникъ обращается къ Кіевскимъ событіямъ; такъ подъ этимъ же годомъ онъ упоминаетъ о смерти Ростислава Кіевскаго, и подъ слѣдующимъ объ изгнаніи изъ Кіева Мстислава Изяславича войсками Андрея Боголюбскаго. Смерть Ростислава здѣсь опредѣлена правильно, и, по соображенію обстоятельствъ, помѣщенныхъ въ Ипатьевскомъ сборникѣ, 14 Марта, день кончины Ростислава должно отнести къ началу 6675 года, а не къ 87, какъ въ Ипатьевскомъ, на что намекаетъ и Новгородская лѣтопись. Но неправильно обозначеніе лѣтъ княженія Ростислава въ Кіевѣ: Лаврентьевскій сборникъ, говоритъ, что Ростиславъ княжилъ въ Кіевѣ девять лѣтъ; но съ 18 Апрѣля 6667 года, т. е. со времени вступленія Ростислава на Кіевскій престолъ, до 14 Марта 6675 года, т. е. до дня его кончины, будетъ только 8 лѣтъ безъ мѣсяца, какъ справедливо замѣчаетъ Ипатьевскій сборникъ. Изгнаніе Мстислава Изяславича изъ Кіева войсками Андрея Боголюбскаго, въ Лаврентіевскомъ сборникѣ отнесенное къ 6676 году, опредѣлено болѣе правильно нежели въ Ипатьевскомъ, который относитъ его къ 6679 году; ибо точно Андреемъ Боголюбскимъ войско было отправлено въ послѣднихъ мѣсяцахъ 6676 года, на что даетъ нѣкоторое указаніе и самъ Ипатьевскій сборникъ; онъ говоритъ, что Андрей особенно разгнѣвался на Мстислава за отправленіе въ Новгородъ сына его Романа Мстиславича, и что это было одной изъ причинъ къ немедленной отправкѣ войскъ подъ Кіевъ; въ Новгородской же лѣтописи прибытіе Романа въ Новгородъ отнесено къ 6676 году, а въ 6678 году Романъ уже былъ выгнанъ изъ Новгорода. Но впрочемъ самое число изгнанія Мстиславова, т. е. 8 Марта, должно отнести не къ 676, а

къ 677 году. Ибо ежели войска Боголюбскаго были отправлены подъ Кіевъ зимою 6676 Мартовскаго года, какъ говоритъ самъ же Лаврентіевскій сборникъ, то, разумѣется, они не могли вступить въ Кіевъ въ Мартѣ мѣсяцѣ того же года, ибо этотъ Мартъ былъ началомъ года и слѣдовательно давнымъ давно прошелъ. Относительно же изгнанія изъ Кіева Владиміра Мстиславича Мстиславомъ Изяславичемъ должно сказать, что Лаврентьевскій сборникъ неправильно относитъ его къ началу 676 года, ибо Мстиславъ выгналъ Владиміра черезъ два мѣсяца по смерти Ростислава, а Ростиславъ умеръ въ половинѣ Марта 675 года.

Разсказъ о взятіи Кіева войсками Боголюбскаго въ Лаврентьевскомъ сборникѣ очевидно взятъ изъ другаго источника, а не изъ того, по которому писалъ составитель Ипатьевскаго сборника; ибо въ Лаврентьевскомъ сказано, что при этомъ случаѣ были взяты въ плѣнъ Княгиня и сынъ Мстислава съ дружиною, а въ Ипатьевскомъ этого извѣстія не находится.

И такъ сравненіе Лаврентіевскаго сборника съ Ипатьевскимъ, проведенное изъ года въ годъ, на пространствѣ почти шестидесяти лѣтъ, приводитъ насъ къ ясному и положительному заключенію: что составитель Лаврентіевскаго сборника не былъ сокращателемъ Ипатьевскаго, но только частію пользовался одинакими съ нимъ источниками, имѣя въ то же время подъ руками источники, неизвѣстные составителю Ипатьевскаго сборника. А посему Лаврентіевскимъ сборникомъ изслѣдователю Русской Исторіи можно пользоваться какъ отдѣльнымъ и самостоятельнымъ источникомъ свѣденій о древней Руси. Конечно, этотъ источникъ не такъ подробенъ и не имѣетъ того колорита мѣстности и современности, который нерѣдко встрѣчаемъ въ Ипатьевскомъ сборникѣ; но тѣмъ не менѣе онъ необходимъ для повѣрки и пополненія извѣстій, сообщаемыхъ симъ послѣднимъ, и особенно важенъ для приведенія въ ясность нашей лѣтописной хронологіи.

Д. Ч. И. Бѣляевъ.

МЕЖДОУСОБНЫЯ ВОЙНЫ

1055—1240.

Гдѣ право, тамъ и обида, говоритъ Русская пословица. У насъ же наслѣдственное право состояло въ одномъ семейномъ обычаѣ, который искони передавался отъ отцевъ къ дѣтямъ, изъ рода въ родъ, безъ всякой опредѣленной формы, всего менѣе юридической. Простираясь, по самому естеству вещей, только на ближайшее потомство, и завися во многихъ отношеніяхъ отъ произвола дѣйствующихъ лицъ, онъ подавалъ легко поводы къ недоразумѣніямъ, спорамъ и—слѣдовательно, войнамъ, при всякихъ *новыхъ* случаяхъ, вслѣдствіе неизбѣжнаго умноженія княжескихъ родовъ. Присоедините бранный духъ господствующаго племени, избытокъ физической силы, неукротимость первыхъ страстей, жажду дѣятельности, которая нигдѣ болѣе, по перемѣнившимся внѣшнимъ обстоятельствамъ, не находила себѣ поприща, и вы поймете, почему междоусобія занимаютъ самое видное мѣсто въ нашей Исторіи отъ кончины Ярослава до владычества Монголовъ, 1054—1240. Впрочемъ они были совсѣмъ не таковы, какими у насъ, безъ ближайшаго разсмотрѣнія, представлялись и представляются.

И такъ подвергнемъ ихъ строгому, подробному, химическому анализу или разложенію, и изслѣдуемъ, за что, какъ, гдѣ, когда,

кѣмъ они велися, и какое могли имѣть вліяніе на дѣйствующія лица, на всю землю и ея судьбы. Постараемся вести наши изслѣдованія путемъ строгимъ, *математическимъ*.

Прежде всего мы обратимъ вниманіе на условія *времени* и разсмотримъ продолжительность и послѣдовательность междоусобныхъ войнъ.

Для этого выберемъ изъ лѣтописей *одни года* ихъ, въ которые они были ведены, впродолженіи періода нашихъ изслѣдованій, 1055–1240.

1064, 1066, 1068, 1071, 1073, 1077, 1078, 1081, 1083, 1084, 1085, 1086, 1094, 1095, 1096, 1097, 1098, 1099, 1100, 1101, 1104, 1116, 1117, 1119, 1123, 1128, 1135, 1136, 1137, 1139, 1140, 1141, 1142, 1144, 1146, 1147, 1148, 1149, 1150, 1151, 1152, 1153, 1154, 1155, 1156, 1157, 1158, 1159, 1160, 1161, 1162, 1167, 1169, 1170, 1171, 1172, 1173, 1174, 1175, 1176, 1177, 1178, 1180, 1182, 1186, 1195, 1196, 1202, 1203, 1204, 1205, 1206, 1207, 1208, 1214, 1216, 1217, 1219, 1226, 1231, 1232, 1234, 1235.

Представимъ теперь эти бранные года, начиная съ 1055, съ годами мирными въ одной таблицѣ, (означая послѣдніе чертами), чтобъ яснѣе увидѣть ихъ соразмѣрность и соотвѣтственность. Вотъ она:

				—	—	—	—	—	—
—	—	—	1064	—	1066	—	1068	—	—
1071	—	1073	—	—	—	1077	1078	—	—
1081	—	1083	1084	1085	1086	—	—	—	—
—	—	—	1094	1095	1096	1097	1098	1099	1100
1101	—	—	1104	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1116	1117	—	1119	—
—	—	1123	—	—	—	—	1128	—	—
—	—	1133	1134	1135	1136	1137	—	1139	1140
1141	1142	—	1144	—	1146	1147	1148	1149	1150
1151	1152	1153	1154	1155	1156	1157	1158	1159	1160
1161	1162	—	—	—	—	1167	1168	1169	1170
1171	1172	1173	1174	1175	1176	1177	1178	—	1180
—	1182	—	—	—	1186	—	—	—	—
—	—	—	—	1195	1196	—	—	—	—
—	1202	1203	—	—	1206	1207	1208	—	—
—	—	—	1214	—	1216	1217	—	1219	—
—	—	—	—	—	1226	—	—	—	—
1231	1232	—	1234	1235	—	—	—	—	—

Эта таблица показываетъ, съ перваго взгляда, что войны были *не безпрерывныя*, а съ большими промежутками: по нѣскольку лѣтъ сряду иногда «мирно бысть» вездѣ, или «ничтоже бысть,» какъ выражаются наши лѣтописи, напр. отъ 1101 г. почти до 1135, это конецъ княженія Святополкова, княженія Мономахово и Мстиславово; также отъ 1180 почти до 1202, т. е. княженія Святослава Всеволодовича и Рюрика Ростиславича. Періодъ самый бранный отъ 1146 до 1163 г., — это княженія Изяслава Мстиславича и слѣдующія. Выводъ довольно успокоительный, даже и на первый случай!

Разсмотримъ теперь междоусобныя войны по ихъ *сценамъ*, т. е. въ отношеніи къ *мѣсту*.

Выберемъ также всѣ *собственныя имена мѣстъ*, гдѣ происходили войны.

1064 Тмутаракань
1066. Новгородъ, Минскъ, Немиза.
1068. Кіевъ, Полоцкъ.
1071. Полоцкъ.
1073. Кіевъ
1077. Кіевъ.
1078. Сожица, Нѣжатина нива, Черниговъ.
1081. Тмуторакань.
1083. Тмуторакань.
1084. Володимиръ.
1085. Луцкъ.
1086. Перемышль.
1094. Черниговъ.
1096. Черниговъ, Стародубъ, Муромъ, Ростовъ, Суздаль.
1097—1100. Волынь, Божскъ, Всеволожь, Володимиръ, поле Рожне, Перемышль.
1101. Берестье.
1104. Минскъ.
1116. Рпа, Дреговичи, Слуцкъ, Копысъ, Друцкъ, Минскъ.
1117. Володимиръ.
1119. Минскъ.

1123. Володимиръ.
1128. Черниговъ, Полоцкое княжество.
1135. Черниговъ, Переяславль, около Кіева, Городецъ.
1136. Переяславль, Кіевъ, Черниговъ, Вышгородъ.
1137. Псковъ.
1139. Переяславль, Черниговъ.
1140. Переяславль, область Туровская, Володимирская.
1141. Города Переяславскіе, Черниговъ.
1142. Переяславль.
1144. Галичская область.
1146. Кіевъ, Звѣнигородъ, Путивль, Новгородъ-Сѣверскій, Сѣвскъ, Болдыжъ, Карачевъ, Дѣдославль, Рязань.
1147. Новый Торгъ, Мста, Смолепская область, людъ Голядъ, устье Протвы, верхъ Угры, Вятичи, Любечь, Черниговъ, Курскъ, Посемье, Попашь, Уневѣжь, Бѣлавежа, Бохмачь, Глѣбль, Городокъ, Брягинъ, Переяславль.
1148. Черниговъ, Боловосъ, Коснятинъ, оба-полъ Волги, Углече поле, Молога, до Ярославля.
1149. Переяславская область, Янчино сельце, Кіевъ, Луцкъ, Шумскъ, Чемеринъ.
1150. Пересопница, Гольско, Кіевъ, Переяславль, Болоховъ, Мунаревъ, Володаревъ, Звѣнигородъ, Тумащъ, Стугна, Кіевъ, Чертовъ лѣсъ, города Волынскіе, Луцкъ, Кіевъ, Пересопница, Зарѣческъ, Мыльскъ, Горынь, Хонрія, Корецкъ, Случь, Ушескъ, р. Ушь, Святославова криница, Мичьскъ, Тетеревъ, Бѣлгородъ, Кіевъ.
1151. Переяславль, Родунь, Днѣпръ до устья Десны, Витичево, Зарубскій бродъ, Кіевъ, Бѣлгородъ, Верневъ, Бзяница, Звѣнигородъ, Василевъ, рѣки Рутъ и Рутецъ, Перепѣтово поле, Переяславль, Городокъ, Бужскъ, Сапогынь.
1152. Городокъ; путь изъ Кіева чрезъ Дорогобужь, Пересопницу въ Галицкое княжество; Перемышль, р. Санъ; земля Вятичей, Мценскъ, Спаскъ, Глуховъ, Черниговъ, Моравійскъ, Новгородъ Сѣверскій, Рыльскъ, земля Вятичей, Новгородъ.
1153. Чрезъ Тихомль, р. Серетъ, въ Галичское княжество, Теребовль.

1154. Переяславль, Пирятинъ, Черниговъ, Боловосъ, Стародубъ, Моравійскъ, Кіевъ.

1155. Пересопница, Луцкъ,

1156. Березовъ, Подесенскіе города, Всеволожъ, Владиміръ Волынскій.

1157. Владиміръ, Дорогобужъ.

1158. Черниговъ, Туровъ.

1159. Друцкъ, Минскъ, Бѣлгородъ, Вятичи.

1160 Минскъ, Путивль, Вырь, Черниговъ, р. Десна, Гостяничи, Вырь, Зарытый и Вщижь, Туровъ.

1161. Минскъ, Переяславль, Кіевъ, Бѣлгородъ.

1162. Городецъ, Пересопница.

1167. Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Полоцкъ, Витебскъ.

1169. Кіевъ, Вышегородъ, Новгородъ.

1170. Путь отъ Володимира къ Кіеву.

1171. Кіевъ, Дорогобужъ, Шумскъ и прочіе города на Волыни.

1172. Триполь, Кіевъ, Вышегородъ, Торческъ.

1173. Новогородскія области.

1174. Кіевъ, Вышегородъ, области Сѣверская и Черниговская.

1175. Владиміръ (Залѣсскій), Черниговъ, Лутава, Моравскъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Кіевъ.

1176. Суздальская область, Свѣрѣльскъ.

1177. Кіевъ, Триполь, Витичевъ, Бѣлгородъ, Липица около Юрьева, Москва, Рязань, Владиміръ, Прускова гора.

1178. Торжокъ, Волокъ Ламскій, Полоцкъ.

1180. Рязань, Борисовъ, Суздаль, Влена, Дмитровъ, Друцкъ.

1182. Волга отъ Торжка.

1186. Рязанское княжество, Пронскъ.

1195. Смоленская область.

1196. Черниговская, Кіевская, Владимирская и Галицкая области, Перемышль, Каменецъ, Вятичи.

1202. Кіевъ.

1203. Кіевъ.

1206. Галичь, Кіевъ, Переяславль, Володимиръ Волынскій.

1207. Кіевъ, Триполь, Бѣлгородъ, Переяславль, Рязань.

1208. Рязань, Бѣлгородъ, около Москвы, р. Дроздна.

1214. Черниговское княжество, Рѣчица, Вышегородъ, Кіевъ.

1216. Верховье Волги, Зубцовъ, Вазуза, Коснятинъ, берега Волги, Шоши, Дубны, Сары, около Твери, Переяславль, Юрьевъ, Липицы.

1217. Рязань.

1219. Рязань.

1226. Курскъ.

1231. Кіевъ.

1232. Серенскъ, Мосальскъ, Тихомль.

1234. Полоцье, Черниговъ, города по Деснѣ, Хороборъ, Сосница, Сповескъ, Торческъ, Галичь.

1235. Суздаль, Кіевъ, Перемышль, Галичь, Каменецъ.

Ужасная масса именъ, которая однако потеряетъ въ глазахъ нашихъ много своего ужаса, если мы только распредѣлимъ всѣ города и мѣста по княжествамъ, къ какимъ они, согласно съ другими нашими изслѣдованіями, принадлежали.

Русская земля въ 1055 году состояла изъ княжествъ: Кіевскаго, Черниговскаго (съ Сѣверскимъ и Вятичами), Переяславскаго (съ Курскимъ), Смоленскаго, Владимирскаго, Полоцкаго, Новогородскаго, отъ которыхъ вскорѣ отдѣлились: Галицкое, Туровское, Суздальское, Рязанское.

Разпредѣляя собранныя нами собственныя имена по этимъ княжествамъ, мы получимъ слѣдующія таблицы, въ коихъ съ перваго взгляда уже видно, что наши междоусобныя войны не могли причинять такого разоренія и опустошенія, какъ мы обыкновенно объ нихъ предполагаемъ.

Кіевское княжество.

—	—	—	—	—	—	—	1068	—	—
—	—	1073	—	—	—	1077	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1135	1136	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1146	—	—	1149	1150
1151	—	—	1154	—	—	—	—	1159	—
1161	1162	—	—	—	—	—	—	1169	—
1171	1172	—	1174	—	—	1177	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1196	—	—	—	—
—	1202	1203	—	—	—	—	1177	—	—
—	—	—	1214	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1231	—	—	—	1235	—	—	—	—	—

Приведемъ эту отвлеченную таблицу къ дѣйствительности, т. е. представимъ теперь краткій очеркъ Кіевскихъ междоусобій.

1068. Изяславъ, съ Польской помощью, занялъ *Кіевъ*, откуда прежде Кіевлянами принужденъ былъ бѣжать. Городъ былъ жестоко наказанъ его сыномъ, пришедшимъ впередъ.

1073. Святославъ отнялъ *Кіевъ* у брата, который бѣжалъ вторично.

1077. Изяславъ занялъ опять *Кіевъ*, уступленный Всеволодомъ.

1135. Всеволодъ Ольговичъ воевалъ *за Днѣпромъ, до Городца.*

1136. Всеволодъ подходилъ подъ *Вышгородъ.*

1146. Изяславъ Мстиславичъ занялъ, послѣ легкаго сраженія съ Игоремъ Ольговичемъ, *Кіевъ*, по приглашенію жителей.

1149. Изяславъ, побѣжденный близъ Переяславля, оставилъ *Кіевъ*, который былъ занятъ Юрьемъ.

1150. *Кіевъ* переходилъ трижды изъ рукъ въ руки: отъ Юрья къ Изяславу, потомъ опять къ Юрью, и наконецъ опять къ Изяславу.

Владиміръ приходилъ на помощь къ Юрью чрезъ *Болоховъ, Мунаревъ* и *Володаревъ*. Изяславъ выходилъ на встрѣчу къ *Звѣнигороду* и *Тумащу*. На *Ольшаницѣ* они сошлись, и Изяславъ долженъ былъ бѣжать.

1216. Верховье Волги, Зубцовъ, Вазуза, Коснятинъ, берега Волги, Шоши, Дубны, Сары, около Твери, Переяславль, Юрьевъ, Липицы.

1217. Рязань.

1219. Рязань.

1226. Курскъ.

1231. Кіевъ.

1232. Серенскъ, Мосальскъ, Тихомль.

1234. Полоцье, Черниговъ, города по Деснѣ, Хороборъ, Сосница, Сповескъ, Торческъ, Галичь.

1235. Суздаль, Кіевъ, Перемышль, Галичь, Каменецъ.

Ужасная масса именъ, которая однако потеряетъ въ глазахъ нашихъ много своего ужаса, если мы только распредѣлимъ всѣ города и мѣста по княжествамъ, къ какимъ они, согласно съ другими нашими изслѣдованіями, принадлежали.

Русская земля въ 1055 году состояла изъ княжествъ: Кіевскаго, Черниговскаго (съ Сѣверскимъ и Вятичами), Переяславскаго (съ Курскимъ), Смоленскаго, Владимирскаго, Полоцкаго, Новогородскаго, отъ которыхъ вскорѣ отдѣлились: Галицкое, Туровское, Суздальское, Рязанское.

Разпредѣляя собранныя нами собственныя имена по этимъ княжествамъ, мы получимъ слѣдующія таблицы, въ коихъ съ перваго взгляда уже видно, что наши междоусобныя войны не могли причинять такого разоренія и опустошенія, какъ мы обыкновенно объ нихъ предполагаемъ.

Кіевское княжество.

					—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1068	—	—
—	—	1073	—	—	—	1077	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1135	1136	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1146	—	—	1149	1150
1151	—	—	1154	—	—	—	—	1159	—
1161	1162	—	—	—	—	—	—	1169	—
1171	1172	—	1174	—	—	1177	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1196	—	—	—	—
—	1202	1203	—	—	—	—	1177	—	—
—	—	—	1214	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1231	—	—	—	1235	—	—	—	—	—

Приведемъ эту отвлеченную таблицу къ дѣйствительности, т. е. представимъ теперь краткій очеркъ Кіевскихъ междоусобій.

1068. Изяславъ, съ Польской помощью, занялъ *Кіевъ*, откуда прежде Кіевланами принужденъ былъ бѣжать. Городъ былъ жестоко наказанъ его сыномъ, пришедшимъ впередъ.

1073. Святославъ отнялъ *Кіевъ* у брата, который бѣжалъ вторично.

1077. Изяславъ занялъ опять *Кіевъ*, уступленный Всеволодомъ.

1135. Всеволодъ Ольговичь воевалъ *за Днѣпромъ, до Городца.*

1136. Всеволодъ подходилъ подъ *Вышгородъ.*

1146. Изяславъ Мстиславичь занялъ, послѣ легкаго сраженія съ Игоремъ Ольговичемъ, *Кіевъ*, по приглашенію жителей.

1149. Изяславъ, побѣжденный близь Переяславля, оставилъ *Кіевъ*, который былъ занятъ Юрьемъ.

1150. *Кіевъ* переходилъ трижды изъ рукъ въ руки: отъ Юрья къ Изяславу, потомъ опять къ Юрью, и наконецъ опять къ Изяславу.

Владиміръ приходилъ на помощь къ Юрью чрезъ *Болоховъ*, *Мунаревъ* и *Володаревъ*. Изяславъ выходилъ на встрѣчу къ *Звенигороду* и *Тумащу*. На *Ольшаницѣ* они сошлись, и Изяславъ долженъ былъ бѣжать.

Черниговское княжество (вмѣстѣ съ Сѣверскимъ и Вятичами).

					—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1078	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1094	—	1096	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1128	—	—
—	—	—	—	1135	1136	—	—	1139	—
1141	—	—	—	—	1146	1147	1148	1149	—
—	1152	—	1154	—	—	—	1158	1159	1160
—	—	—	—	—	—	1167	—	—	—
—	—	—	1174	—	1176	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1196	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1214	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1231	—	—	1234	—	—	—	—	—	—

1078. Приходили Олегъ Св. съ Борисомъ Вяч.; они побѣдили на *Сожицѣ* Всеволода Яр., а на *Нѣжатиной нивѣ*, около Чернигова, были разбиты Изяславомъ, помогавшимъ Всеволоду.

1094. Олегъ занялъ *Черниговъ*, оттуда вышелъ Мономахъ.

1096. Святополкъ и Всеволодъ ходили на Олега къ *Чернигову*, подъ *Стародубъ*, за его несогласіе съ ними.

1128. Всеволодъ прогналъ дядю Ярослава изъ *Чернигова*.

1135. Ярополкъ приходилъ воевать къ *Чернигову*.

1136. Ярополкъ приходилъ воевать къ *Чернигову*.

1139. Ярополкъ приходилъ воевать къ *Чернигову*, и далъ миръ Всеволоду.

1141. Игорь Сѣверскій ходилъ къ *Чернигову* на Давидовичей; — и помирились.

1147. Ростиславъ пожегъ *Любечь*, и много воевалъ потомъ въ Черниговской *волости* вмѣстѣ съ братьями, за измѣну Давидовичей.

1148. Изяславъ Кіев. пошелъ къ Чернигову и пожегъ *всѣ села* ихъ до *Болговска*.

1149. Юрій Суздал., идя войной на Изяслава Кіев., прошелъ чрезъ землю Вятичей, на Ярышево, Вьяхань, *Бѣлую вѣжу*, къ верху Супоя.

1152. Юрій изъ Суздаля ходилъ на Изяслава, чрезъ землю Вятичей, на Мценскъ, Спасскъ и Глуховъ, и осадилъ *Черниговъ*, куда пришелъ на помощь къ Изяславу Давидовичу изъ Смоленска Ростиславъ. Юрій отошелъ къ *Моравійску*, а оттуда назадъ чрезъ Новгородъ Сѣверскій, Рыльскъ и землю Вятичей.

1154. Ростиславъ ходилъ на *Черниговъ*, и подъ *Болотосомъ* сразился съ Изяславомъ, и былъ разбитъ.

1158. Святославъ Сѣверскій приходилъ къ *Чернигову*, — бились подъ городомъ и помирились.

1160. Изяславъ Дав. ходилъ изъ *Выря* къ *Чернигову*, воевалъ по Деснѣ до устья и бился; прогнанъ и бѣжалъ; потомъ приходилъ опять къ *Чернигову*, и опять прогнанъ.

1167. Междоусобіе за Вщижъ; Олегъ Святославичь осаждалъ *Стародубъ*.

1174. Олегъ Святославичь воевалъ *область* Черниговскую.

1176. Война Олега Святославича Сѣверскаго и Святослава Всеволодовича Черниговскаго. Сожженіе *Лутовы* и *Моравска*. Приступъ къ *Стародубу*.

1196. Рюрикъ Кіевскій воевалъ *Черниговскую* область.

1214. Походъ Мстислава Новогородскаго и его союзниковъ на Черниговское княжество, опустошеніе Черниговскихъ *городовъ*.

1231. Междоусобіе между Михаиломъ Черниговскимъ и Владимиромъ Кіевскимъ.

1234. Даніилъ изъ Владимира ходилъ къ Чернигову, помочь Владимиру Рюриковичу Кіевскому противъ Михаила Всеволодовича; взялъ многіе города по Деснѣ, *Хороборъ*, *Сосницу*, *Сновескъ* и проч. — Сраженіе подъ Черниговымъ, — послѣ онъ былъ прогнанъ.

Въ продолженіе двадцати двухъ войнъ самый городъ Черниговъ былъ цѣлію 9 разъ; область его, преимущественно къ сторонѣ Кіева и Переяславля 10 разъ; изъ другихъ городовъ упоминается о Стародубѣ и Любечѣ по дважды; наконецъ Лутава, Моравіевскъ, Рѣчица, Хороберъ, Сосница, Сновескъ. Вообще Черниговъ терпѣлъ наиболѣе въ срединѣ этого періода, при Давидовичахъ и ихъ отношеніяхъ къ Изяславу Мст., Святославу Ольговичу и Юрью, а въ началѣ и концѣ очень мало.

Сѣверское Княжество.

1146. Давидовичи съ Изяславомъ Мстиславичемъ покорили *все Сѣверское* княжество.

1152. Изяславъ Давидовичь осаждалъ *Новгородъ* Сѣверскій.

1156. Изяславъ Давидовичь ходилъ къ *Березову* противъ Святослава Владимировича, который овладѣлъ по *Десискими* городами.

1160. Юрій Ярославичь воевалъ изъ Турова къ *Путивлю*, къ *Вырю*, но жители затворились, къ *Зарытому* и опять къ *Вырю*.

1160. Союзники, преслѣдуя Изяслава Дав., приходившаго къ Чернигову, сожгли острогъ города *Выря*, и ходили къ *Зарытому*. Олеговичи осаждали Святослава Владимировича въ *Вщижѣ*.

1167. Святославъ Всеволодовичь ходилъ къ *Новугороду* Сѣверскому

1174. Святославъ Всеволодовичь воевалъ область *Сѣверскую*.

1176. Святославъ Всеволодовичь приступалъ къ *Новугороду*.

Все Сѣверское княжество было однажды сценою войны; Новгородъ Сѣверской четыре раза. Страна около Выря два раза, около Вщижа по Деснѣ, также. Вообще это княжество потерпѣло больше въ самой срединѣ 12 вѣка 1146—1167, а впрочемъ было спокойно.

Вятичи.

1146. Давидовичи преслѣдовали Святослава Ольговича въ землѣ *Вятичей*.

1147. Святославъ взялъ *всѣ Вятичи*.

1149. Юрій изъ Суздаля шелъ на Кіевъ чрезъ землю *Вятичей*.

1152. Юрій изъ Суздаля, идя на Изяслава, взялъ *Вятичей*.

1159. Изяславъ Дав., прогнанный отъ Бѣлгорода Мстиславомъ Волынскимъ, овладѣлъ *Вятичами*.

1176. Сраженіе подъ *Свирельскомъ* у Олега Святославича, который возвращался изъ Суздаля, куда провожалъ супругъ Георгіевичевъ, съ племянникомъ Глѣба Рязанскаго, за этотъ городъ, принадлежавшій прежде къ Чернигову.

Тмуторанское княжество принадлежало къ Чернигову: оно встрѣчается въ междоусобіяхъ только три раза, въ 1064, 1081 и 1084 г., переходя изъ рукъ въ руки, и съ 1094 г. пропадаетъ въ лѣтописяхъ.

1064. Ростиславъ занялъ внезапно Тмуторакань. Святославъ возвратилъ. Ростиславъ снова занялъ.

1081. Давидъ и Володимиръ заняли Тмуторакань.

1084. Олегъ Святославичъ занялъ Тмуторакань.

Переяславское княжество (*вмѣстѣ съ Курскимъ*).

				—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1135	1136	—	—	1139	1140
—	1142	1143	—	—	—	1147	—	1149	1150
1151	1152	—	1154	—	—	—	—	—	—
1161	1162	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1206	1207	—	—	—
—	—	—	—	—	1216	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1226	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

1135. Всеволодъ Черниговскій, во враждѣ съ В. К. Ярополкомъ, опустошилъ Переяславскую *область*.

1136. Всеволодъ Черн. ходилъ къ *Переяславлю*, и бился подъ городомъ три дня.

1139. Всеволодъ Черн. ходилъ на Переяславское княжество, взялъ *Прилуку* и другіе *города*, и собралъ *Посульское*.

1140. Всеволодъ изъ Кіева ходилъ къ *Переяславлю*, которымъ хотѣлъ овладѣть, но Андрей Вл. отразилъ его.

1142. Игорь Ольговичь съ братомъ ходили къ *Переяславлю* биться два раза, безъ успѣха

1147. Глѣбъ приходилъ къ *Переяславлю*, обманутый мѣстами.

1149. Юрій, изъ Суздаля, пришелъ къ верху *Супоя*, а Изяславъ Мст. сюда изъ Кіева. Сраженіе близъ *Янчина сельца*. Юрій побѣдилъ и занялъ Кіевъ.

1151. Изяславъ осадилъ Юрія въ *Переяславлѣ*, а потомъ въ *Городкѣ*, и заставилъ воротиться въ Суздаль.

1154. Глѣбъ Юрьевичь ходилъ изъ Городка къ *Переяславлю*, и, возвращаясь, взялъ *Пырятинъ*.

1161. Изяславъ Давидовичь осаждалъ *Переяславль* двѣ недѣли, веля Глѣбу идти на Ростислава, и, услышавъ о походѣ Ростислава, бѣжалъ.

1207. Сынъ Чернаго изгнанъ изъ *Переяславля*.

Во всѣ девять войнъ цѣлію былъ Переяславль, а сценою дорога отъ Чернигова и отъ Новгорода Сѣверскаго. Изъ прочихъ мѣстъ упоминаются только Посульскія, Пырятинъ, Городокъ.

Лѣтъ 80 сначала, и почти столько же въ концѣ періода, Переяславское княжество было спокойно отъ междоусобій, кои касались его особенно во время борьбы Изяслава съ Юрьемъ, (1147—1159) но оно страдало особенно отъ Половцевъ (о чемъ особое изслѣдованіе).

Курское княжество

встрѣчается въ междоусобіяхъ очень рѣдко:

1143. Глѣбъ Юрьевичь занялъ Курскъ, Посемье, Попашь.

1226. Михаилъ Всеволодовичъ воевалъ противъ Олега Курскаго, а Георгій Суздальскій помогалъ первому.

Владиміро-Волынское княжество.

				—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1184	1185	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1097	1098	1099	1100
1101	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1117	—	—	—
—	—	1123	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1149	1150
1151	—	—	—	1155	1156	1157	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1171	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1196	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1232	—	—	1235	—	—	—	—	—

1084. Ростиславичи заняли *Володимиръ* и прогнаны.

1085. Мономахъ занялъ *Луцкъ* и *Володимиръ*.

1097, 1098, 1099, 1100. Междоусобіе вслѣдствіе ослѣпленія Василька. Сраженіе Ростиславичей подъ *Божскомъ* съ Давидомъ, опустошеніе ими *Всеволожа*, осада *Володимира*, сраженіе на полѣ *Рожнѣ*, у Перемышля, занятіе *Володимира* Давидомъ.

1101. Ярославъ Яроп. заратился въ *Берестьѣ*, Святополкъ одолѣлъ его.

1117. Ходилъ Мономахъ на Ярослава Яроп. къ *Володимиру*, осаждалъ его 60 дней, и принудилъ къ покорности.

1123. Ярославъ пришелъ съ Уграми, Ляхами и проч. къ *Володимиру*, но былъ убитъ, и вои разошлись.

1149. Юрій изъ Кіева ходилъ на *Володимиръ* и *Луцкъ*. — Изяславъ встрѣтилъ его съ Польской и Угорьской помощью. Замиреніе.

1150. Изяславъ, вновь поссорясь, захватилъ Глѣба въ *Пересопницѣ*, потомъ пошелъ на Гольско къ Черными Клобукамъ, и оттуда въ Кіевъ, но долженъ былъ вскорѣ оставить его,

а Владимирко Гал., помогавшій его врагу, на возвратномъ пути овладѣлъ *городами* Волынскими, осаждалъ *Луцкъ*.

— Владимирко приходилъ опять на помощь къ Юрью, когда его прогналъ Изяславъ, но, неуспѣвъ, возвратился отъ *Мичска* домой, обложивъ только этотъ городъ и другіе Волынскіе *города* данью.

1151. Владимиръ, приходившій на помощь къ Юрью, отъ Бужска воротился назадъ, и разбилъ Мстислава Изяславича съ Венгерской помощью у *Сапогыня*.

1155. Сынъ Юрьевъ выгналъ Мстислава изъ *Пересопницы* въ Луцкъ.

1156. Мстиславъ овладѣлъ изъѣздомъ *Владимиромъ* Волынскимъ, и прогналъ Владимира Мстиславича.

1157. Георгій изъ Кіева приходилъ на него и осаждалъ *Владимиръ*. Мстиславъ преслѣдовалъ его и опустошалъ по дорогѣ селенія до *Дорогобужа*.

1171. Мстиславъ Изяславичь осаждалъ *Дорогобужъ* и повоевалъ, пожегъ прочіе *города* на Волыни.

1196. Владимиръ изъ Галича воевалъ область Романову около *Перемиля* и *Каменца*.

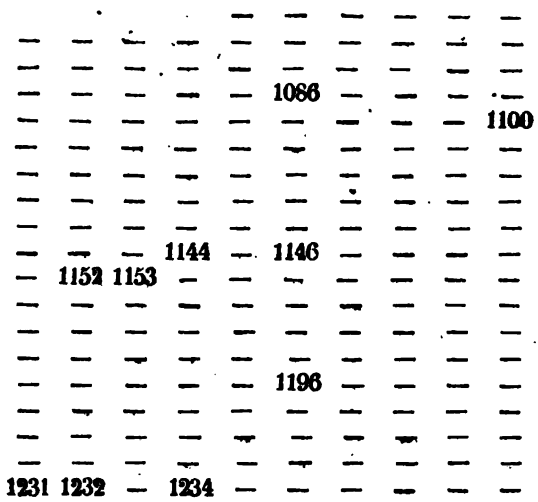
1232. Изяславъ Кіевскій разорилъ *Тихомль* и прочія *мѣста* Даниловы.

1234. Даніилъ изъ Галича преслѣдовалъ Александра Бѣльскаго до *Полонаго*, гдѣ его плѣнилъ.

1235. Галичане съ Болоховскими князьями нападали на Каменецъ.

Волынь была сценою 18 разъ, особенно 1096—1101. Городъ Владимиръ шесть разъ, Луцкъ три, Дорогобужъ два раза; далѣе встрѣчаются Пересопница, Перемиль, Тихомль, Каменецъ, Бѣрестье, Сапогынь, — пространство сопредѣльное Галичу и Кіеву.

Галицкое княжество.



1086. Всеволодъ ходилъ къ *Перемышлю.*

1144. Всеволодъ ходилъ на Владимира Галицкаго, *до Серета*, и принудилъ его къ миру.

1146. Всеволодъ ходилъ къ Галичу, и воротился отъ *Звънигорода.*

1152. Изяславъ ходилъ на Галичь вмѣстѣ съ королемъ Венгерскимъ, побѣдилъ Владимира на р. *Санъ, близъ Перемышля.*

1153. Изяславъ ходилъ на Галичь, сразился съ Ярославомъ подъ *Теребовлемъ* и оттуда возвратился въ Кіевъ.

1206. Безуспѣшный походъ Ольговичей и Рюрика на *Галичь*, сраженіе подъ городомъ.

1235. Михаилъ отнялъ *Перемышль* у Даніила.

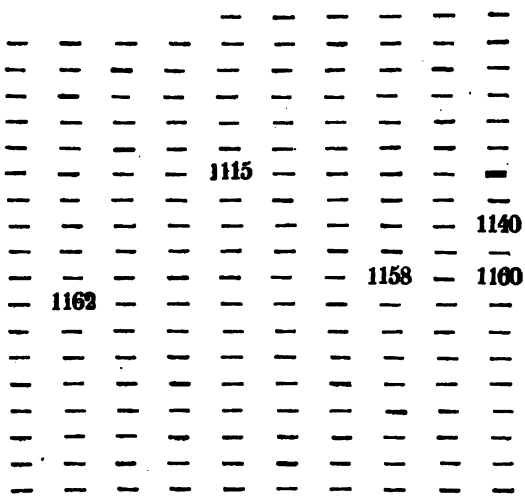
— Даніилъ отнялъ Галичь у Ростислава Михаиловича. Побѣда Даніила надъ Галичанами походъ на *Галичь* и покореніе *Перемышля.*

Галицкое княжество пользовалось преимущественно спокойствіемъ, до конца этого періода.

Галичь сценою былъ пять разъ; встрѣчаются Перемышль, Звѣнигородъ, Теребовль; чаще сторона отъ Кіевскаго княжества.

Междоусобія Галицкія, со смерти Романовой и до Татаръ, въ коихъ главное участіе принимаютъ иноплеменники: Венгерцы и Ляхи, вмѣстѣ съ Русскими Князьями,—принадлежатъ къ другому изслѣдованію.

Туровское княжество.



1140. Изяславъ Мст. изъ Владимира воевалъ *область* Туровскую.

1146. Вячеславъ занялъ *Туровъ*, Изяславъ отнялъ его опять.

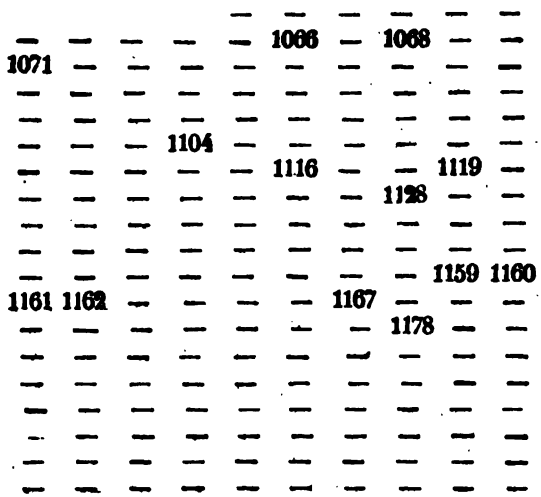
1158. Изяславъ Давидовичь ходилъ съ союзниками на Юрья Ярославича къ *Турову*, стоялъ 10 недѣль, — бились крѣпко — и отступили.

1160. Мстиславъ Изяславичь ходилъ къ *Турову* на Юрья Ярославича, стояли двѣ недѣли съ половиною, но безъ успѣха возвратился.

Туровское княжество, особенно сторона за Припетью, было почти всегда совершенно спокойно

Полоцкое княжество.

				—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1066	—	1068	—	—
1071	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1104	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1116	—	—	1119	—
—	—	—	—	—	—	—	1128	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1159	1160
1161	1162	—	—	—	—	1167	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1178	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—



1066. Ярославичи взяли *Минскъ* и ходили до *Немизы*, потомъ плѣнили Всеслава.

1068. Изяславъ, воротясь съ Польской помощью, занялъ Кіевъ, оставленный Всеславомъ, а потомъ взялъ *Полоцкъ* и отдалъ сыну.

1071. Всеславъ возвратилъ себѣ *Полоцкъ* отъ Святополка Изяславича.

1104. Святополкъ, Володимиръ М. и Олегъ ходили на *Минскъ* безуспѣшно.

1116. Володимиръ М. взялъ *Ригу, Копысъ, Друцкъ*. Осаждалъ *Минскъ*.

1119. Мономахъ занялъ *Минскъ*.

1128. Мстиславъ послалъ на Полоцкое *княжество* князей, которые въ одинъ день должны были пустить на воронъ со всѣхъ сторонъ.

1130. Мстиславъ поточилъ всѣхъ Полоцкихъ князей въ Грецію.

1159. Рогволодъ Борисовичь занялъ *Друцкъ*, оттуда жители выгнали Глѣба. Отецъ его Ростиславъ приходилъ на помощь, — миръ.

1159. Ростиславъ, принужденный оставить *Полоцкъ*, сотворилъ много зла *области* Полоцкой.

— Рогволодъ ходилъ на *Минскъ* и осаждалъ *Изяслава*, который взялъ, равно какъ и *Стрежевъ*.

1160. Рогволодъ осаждалъ *Минскъ*, осаждалъ его 6 недѣль, и, съ помощію Ростислава Кіевскаго, заключилъ миръ съ Ростиславомъ.

1161. Ходилъ Рогволодъ опять къ *Минску* и сотворилъ миръ съ Ростиславомъ.

1162. Осада *Городца* Рогволодомъ съ Полочанами; онъ былъ разбитъ ночью и бѣжалъ, — но не смѣлъ воротиться въ Полоцкъ, потому что много Полочанъ погибло, а сѣлъ въ Друцкѣ.

1167. Междоусобіе Глѣбовича съ Всеславомъ Васильковичемъ; сраженія подъ *Полоцкомъ* и *Витебскомъ*. Въ первомъ побѣжденъ Всеславъ; во второмъ Володимиръ.

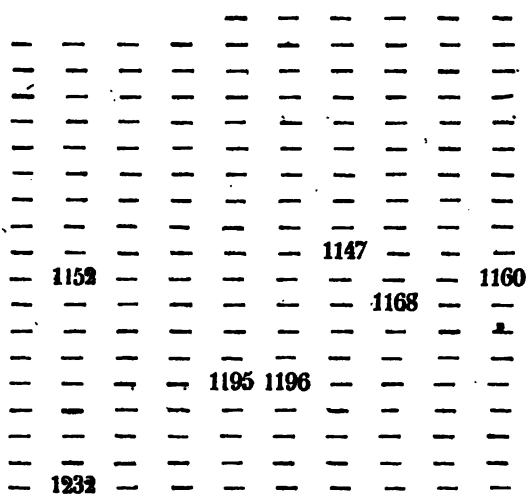
1168. Приходили Новгородцы со Псковичи и пожгли *волость*, воротясь изъ за 30-ти верстъ отъ Полоцка.

1178. Походъ Мстислава Новгородскаго къ *Полоцку*, за вину перваго Всеслава, но Ростиславъ, братъ его, удержалъ.

1181. Новгородцы пожгли *Друцкъ*.

Все Полоцкое княжество, съ южной стороны, было сценою войны только въ 1128 г. Полоцкъ былъ занимаемъ четыре раза, Минскъ шесть разъ, Друцкъ 3. Встрѣчаются также города: Рша и Копысъ. Нѣсколько разъ подвергалась нападеніямъ часть сопредѣльная Смоленскому, Псковскому и Кіевскому княжествамъ. Вообще для Полоцкаго княжества было тяжело время Мономахово, да седьмое десятилѣтіе 12 вѣка, а впрочемъ оно наслаждалось покоемъ.

Смоленское княжество.



1095. Святополкъ и Владимиръ Мст. приходили къ *Смоленску* на Давида, и вывели его оттуда въ Новгородъ.

1147. Святославъ велѣлъ воевать Смоленскую область, взялъ *людъ Голядь, верхъ Протвы, верхъ Угры.*

1160. Изяславъ Давидовичь, отъ Выря, воевалъ Смоленскую *волость.*

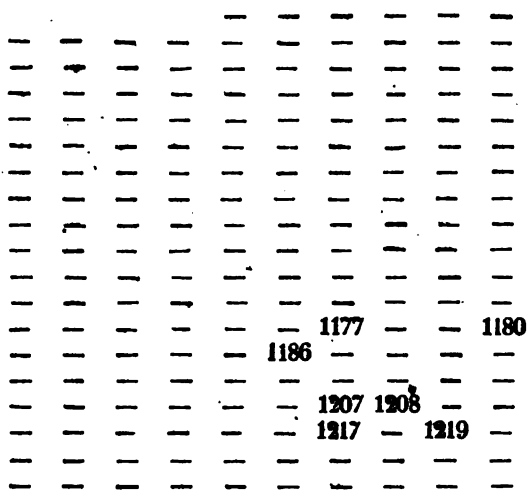
1168. Ходилъ Романъ съ Новгородцами къ *Торопцу*, — пожгли дома и полонили много головъ. Давидъ помогалъ Полоцкимъ князьямъ противъ Олеговичей, и бѣжалъ отъ пришедшаго Святослава Всеволодовича.

1195. Ольговичи, не доходя Витебска, воевали Смоленскую *область.* Давидъ побѣжденъ.

1196. Романъ воевалъ *область* Смоленскую.

Смоленское княжество вообще было довольно спокойно, кромѣ южной части, на которую, впрочемъ рѣдко, нападали сосѣди отъ Чернигова.

Рязанское княжество.



1177. Походъ Всеволода на *Рязань* за помощь Глѣба Ростиславичамъ. Отъ *Коломны* Всеволодъ воротился, услышавъ, что Глѣбъ воюетъ около Владимира. Послѣдній разбитъ на *Прусковой* горѣ.

1180. Походъ Всеволода по приглашенію князей на *Рязань*. Взялъ *Борисовъ* и сотворилъ миръ на всей воли.

1186. Междоусобіе въ Рязанскомъ княжествѣ. Осада Пронска, опустошеніе вокругъ *Пронска* и *Коломны*.

1207. Походъ Всеволода на *Рязань;* осаждалъ *Пронскъ* три недѣли.

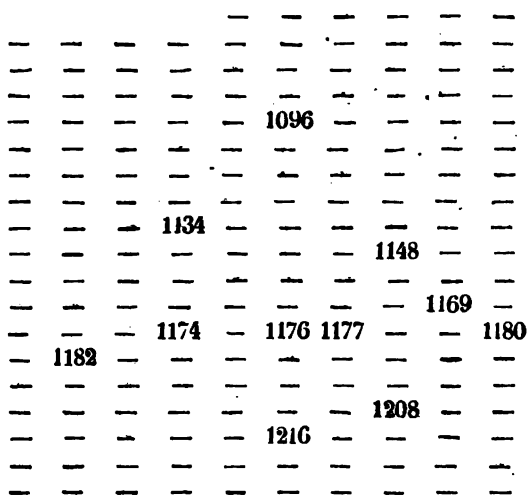
1208. Походъ Всеволода на Рязань, сожженіе *Рязани и Бѣлгорода*.

1217. Убійство Рязанскихъ князей (Глѣбъ).

1219. Глѣбъ съ Половцами приходилъ къ Рязани. Сраженіе. Прогнанъ.

Рязанское Княжество было спокойно во весь періодъ, собственно Кіевскій. Суздальскіе Князья, особенно Всеволодъ, стали ему (княжеству) тяжелы.

Суздальское княжество.



1096. Олегъ Св., отнявъ Муромъ у Изяслава, занялъ *Ростовъ* и *Суздаль*.

1134. Всеволодъ Изясл. изъ Новагорода приходилъ на *Суздаль*, хотя посадить брата. Сраженіе на *Ждановой горѣ*. Миръ.

1148. Изяславъ съ Новогородцами пришелъ къ *Коснятину*; они жгли города и села по *обоимъ берегамъ Волги*, къ *Угличу полю*, до устья *Мологи* и до *Ярославля*.

1169. Схватка Новогородскихъ данниковъ съ Андреевымъ полкомъ, который былъ разбитъ, и Новогородцы взяли дань съ Суздальскихъ смердовъ. Въ томъ же году Суздальцы были отражены отъ Новагорода; множество взято въ плѣнъ.

1174. Ростовцы и Переяславцы осаждали *Володимиръ*, несоглашавшійся съ ними въ выборѣ Князя.

1176. Сраженіе между Ростиславичами и Георгіевичами подъ *Владимиромъ*.

1177. Походъ Глѣба Рязанскаго къ Владимиру. Пораженіе его на *Прусковой горѣ*.

1177. Борьба у Всеволода, за котораго стояли Владимирцы, съ Мстиславомъ Ростиславичемъ, и сраженіе при *Липицѣ* около Юрьева. — Походъ Глѣба Рязанскаго; сожегъ *Москву* и *села* около ея.

1180. Походъ Святослава Всеволодовича къ Суздалю *до ржи Влены*, въ 40 верстахъ отъ Переяславля. Схватка. Сожегъ, уходя, *Дмитровъ*.

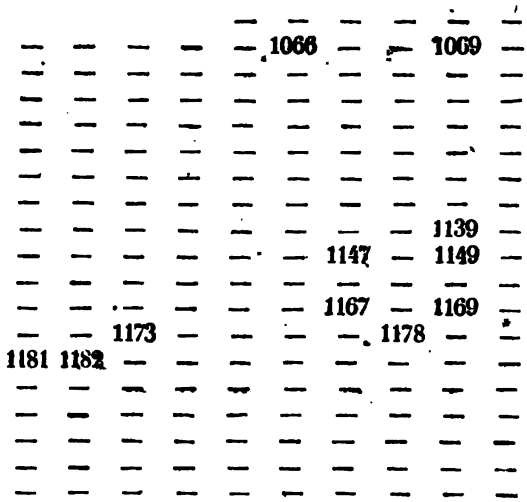
1182. Походъ Ярополка изъ Торжка — воевалъ *Волгу*.

1208. Рязанскіе князья воевали *около Москвы*. — Сраженіе на р. *Дроздиѣ* (*Тростиѣ*) съ Георгіемъ Всеволодовичемъ.

1216. Междоусобіе Константина и Георгія. Мстиславъ Новогородскій, помагая первому, воевалъ *отъ верховьевъ Волги*, взялъ *Зубцовъ*, по *Вазузѣ*. Сожженъ *Коснятинъ*. Опустошеніе по *берегамъ Волги, Шоши, Дубны, Сарры*, около *Твери*, *Переяславля, Юрьева*. Сраженіе при *Липицахъ*, Георгій разбитъ.

Суздальское Княжество было спокойно въ продолженіи первыхъ ста лѣтъ. Война отяготительна была только по смерти Боголюбскаго, и потомъ однажды, послѣдняя, между Георгіемъ и Константиномъ съ Мстиславомъ.

Новогородское княжество.



1066. Всеславъ Полоцкій занялъ *Новгородъ*.

1069. Всеславъ приходилъ опять въ *Новгородъ*.—Сраженіе и прогнанъ.

1139. Юрій взялъ *Новый Торгъ* за то, что Новогородцы не хотѣли идти съ нимъ на Всеволода.

1147. Георгій взялъ *Новый Торгъ* и всю *Мсту*.

1149. Сраженіе данниковъ Новогородскихъ съ Суздальскими воями. Много легло съ обѣихъ сторонъ.

1167. Святославъ (изгнанный изъ Новагорода) опустошилъ *Торжекъ* и его *область*; союзники его *Луки*—и шли къ *Русѣ*, но воротились назадъ, по приближеніи Новогородской рати.

1169. Побѣда данниковъ Новгородскихъ надъ полкомъ Андреевымъ. Походъ и приступъ къ *Новгороду* Андреевой рати, пораженіе.

1173. Опустошеніе Новогородскихъ *областей* ратью Андрея.

1178. Походъ Всеволода къ *Торжку*. Опустошеніе этого города и *Волока Ламскаго*.

1181. Осада (5 недѣль) *Торжка* Всеволодомъ.

1182. Опустошеніе *Торжка*.

Новгородское княжество было вообще покойнѣе всѣхъ прочихъ; одинъ Торжекъ чаще подвергался нападеніямъ.

1177. Борьба у Всеволода, за котораго стояли Владимирцы, съ Мстиславомъ Ростиславичемъ, и сраженіе при *Липицѣ* около Юрьева. — Походъ Глѣба Рязанскаго; сожегъ *Москву* и *села* около ея.

1180. Походъ Святослава Всеволодовича къ Суздалю *до рѣки Влены*, въ 40 верстахъ отъ Переяславля. Схватка. Сожегъ, уходя, *Дмитровъ*.

1182. Походъ Ярополка изъ Торжка — воевалъ *Волгу*.

1208. Рязанскіе князья воевали *около Москвы*. — Сраженіе на р. *Дроздиѣ* (*Тростиѣ*) съ Георгіемъ Всеволодовичемъ.

1216. Междоусобіе Константина и Георгія. Мстиславъ Новогородскій, помагая первому, воевалъ *отъ верховьевъ Волги*, взялъ *Зубцовъ*, по *Вазузѣ*. Сожженъ *Коснятинъ*. Опустошеніе по *берегамъ Волги, Шоши, Дубны, Сарры*, около *Твери, Переяславля, Юрьева*. Сраженіе при *Липицахъ*, Георгій разбитъ.

Суздальское Княжество было спокойно въ продолженіи первыхъ ста лѣтъ. Война отяготительна была только по смерти Боголюбскаго, и потомъ однажды, послѣдняя, между Георгіемъ и Константиномъ съ Мстиславомъ.

Новогородское княжество.

—	—	—	—	—	1066	—	—	1069	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1139	—
—	—	—	—	—	—	1147	—	1149	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1167	—	1169	—
—	—	1173	—	—	—	—	1178	—	—
1181	1182	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

1066. Всеславъ Полоцкій занялъ *Новгородъ*.

1069. Всеславъ приходилъ опять въ *Новгородъ*.—Сраженіе и прогнанъ.

1139. Юрій взялъ *Новый Торгъ* за то, что Новогородцы не хотѣли идти съ нимъ на Всеволода.

1147. Георгій взялъ *Новый Торгъ* и всю *Мсту*.

1149. Сраженіе данниковъ Новогородскихъ съ Суздальскими воями. Много легло съ обѣихъ сторонъ.

1167. Святославъ (изгнанный изъ Новагорода) опустошилъ *Торжекъ* и его *область*; союзники его *Луки*—и шли къ *Русѣ*, но воротились назадъ, по приближеніи Новогородской рати.

1169. Побѣда данниковъ Новгородскихъ надъ полкомъ Андреевымъ. Походъ и приступъ къ *Новгороду* Андреевой рати, пораженіе.

1173. Опустошеніе Новогородскихъ *областей* ратью Андрея.

1178. Походъ Всеволода къ *Торжку*. Опустошеніе этого города и *Волока Ламскаго*.

1181. Осада (5 недѣль) *Торжка* Всеволодомъ.

1182. Опустошеніе *Торжка*.

Новгородское княжество было вообще покойнѣе всѣхъ прочихъ; одинъ Торжекъ чаще подвергался нападеніямъ.

1177. Борьба у Всеволода, за котораго стояли Владимирцы, съ Мстиславомъ Ростиславичемъ, и сраженіе при *Липицѣ* около Юрьева. — Походъ Глѣба Рязанскаго; сожегъ *Москву* и *села* около ея.

1180. Походъ Святослава Всеволодовича къ Суздалю *до рѣки Влены*, въ 40 верстахъ отъ Переяславля. Схватка. Сожегъ, уходя, *Дмитровъ*.

1182. Походъ Ярополка изъ Торжка — воевалъ *Волгу*.

1208. Рязанскіе князья воевали *около Москвы*. — Сраженіе на р. *Дроздиѣ* (*Тростиѣ*) съ Георгіемъ Всеволодовичемъ.

1216. Междоусобіе Константина и Георгія. Мстиславъ Новогородскій, помагая первому, воевалъ *отъ верховьевъ Волги*, взялъ *Зубцовъ*, по *Вазузѣ*. Сожженъ *Коснятинъ*. Опустошеніе по *берегамъ Волги, Шоши, Дубны, Сарры*, около *Твери, Переяславля, Юрьева*. Сраженіе при *Липицахъ*, Георгій разбитъ.

Суздальское Княжество было спокойно въ продолженіи первыхъ ста лѣтъ. Война отяготительна была только по смерти Боголюбскаго, и потомъ однажды, послѣдняя, между Георгіемъ и Константиномъ съ Мстиславомъ.

Новогородское княжество.

—	—	—	—	—	1066	—	—	1069	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1139	—
—	—	—	—	—	—	1147	—	1149	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1167	—	1169	—
—	—	1173	—	—	—	—	1178	—	—
1181	1182	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

1066. Всеславъ Полоцкій занялъ *Новгородъ*.

1069. Всеславъ приходилъ опять въ *Новгородъ*.—Сраженіе и прогнанъ.

1139. Юрій взялъ *Новый Торгъ* за то, что Новогородцы не хотѣли идти съ нимъ на Всеволода.

1147. Георгій взялъ *Новый Торгъ* и всю *Мсту*.

1149. Сраженіе данниковъ Новогородскихъ съ Суздальскими воями. Много легло съ обѣихъ сторонъ.

1167. Святославъ (изгнанный изъ Новагорода) опустошилъ *Торжекъ* и его *область*; союзники его *Луки*—и шли къ *Русѣ*, но воротились назадъ, по приближеніи Новогородской рати.

1169. Побѣда данниковъ Новгородскихъ надъ полкомъ Андреевымъ. Походъ и приступъ къ *Новгороду* Андреевой рати, пораженіе.

1173. Опустошеніе Новогородскихъ *областей* ратью Андрея.

1178. Походъ Всеволода къ *Торжку*. Опустошеніе этого города и *Волока Ламскаго*.

1181. Осада (5 недѣль) *Торжка* Всеволодомъ.

1182. Опустошеніе *Торжка*.

Новгородское княжество было вообще покойнѣе всѣхъ прочихъ; одинъ Торжекъ чаще подвергался нападеніямъ.

1177. Борьба у Всеволода, за котораго стояли Владимирцы, съ Мстиславомъ Ростиславичемъ, и сраженіе при *Липицѣ* около Юрьева. — Походъ Глѣба Рязанскаго, сожегъ *Москву* и *села* около ея.

1180. Походъ Святослава Всеволодовича къ Суздалю *до рѣки Влены*, въ 40 верстахъ отъ Переяславля. Схватка. Сожегъ, уходя, *Дмитровъ*.

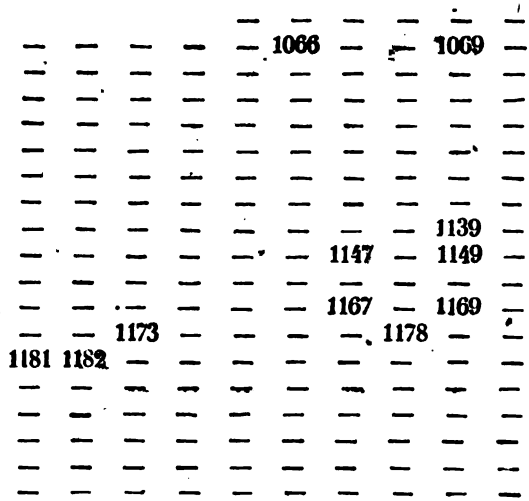
1182. Походъ Ярополка изъ Торжка — воевалъ *Волгу*.

1208. Рязанскіе князья воевали *около Москвы*. — Сраженіе на р. *Дроздиѣ* (*Тростиѣ*) съ Георгіемъ Всеволодовичемъ.

1216. Междоусобіе Константина и Георгія. Мстиславъ Новогородскій, помагая первому, воевалъ *отъ верховьевъ Волги*, взялъ *Зубцовъ*, по *Вазузѣ*. Сожженъ *Коснятинъ*. Опустошеніе по *берегамъ Волги, Шоши, Дубны, Сарры*, около *Твери, Переяславля, Юрьева*. Сраженіе при *Липицахъ*, Георгій разбитъ.

Суздальское Княжество было спокойно въ продолженіи первыхъ ста лѣтъ. Война отяготительна была только по смерти Боголюбскаго, и потомъ однажды, послѣдняя, между Георгіемъ и Константиномъ съ Мстиславомъ.

Новогородское княжество.



1066. Всеславъ Полоцкій занялъ *Новгородъ*.

1069. Всеславъ приходилъ опять въ *Новгородъ*.—Сраженіе и прогнанъ.

1139. Юрій взялъ *Новый Торгъ* за то, что Новогородцы не хотѣли идти съ нимъ на Всеволода.

1147. Георгій взялъ *Новый Торгъ* и всю *Мсту*.

1149. Сраженіе данниковъ Новогородскихъ съ Суздальскими воями. Много легло съ обѣихъ сторонъ.

1167. Святославъ (изгнанный изъ Новагорода) опустошилъ *Торжекъ* и его *области*; союзники его *Луки*—и шли къ *Русѣ*, но воротились назадъ, по приближеніи Новогородской рати.

1169. Побѣда данниковъ Новгородскихъ надъ полкомъ Андреевымъ. Походъ и приступъ къ *Новгороду* Андреевой рати, пораженіе.

1173. Опустошеніе Новогородскихъ *областей* ратью Андрея.

1178. Походъ Всеволода къ *Торжку*. Опустошеніе этого города и *Волока Ламскаго*.

1181. Осада (5 недѣль) *Торжка* Всеволодомъ.

1182. Опустошеніе *Торжка*.

Новгородское княжество было вообще покойнѣе всѣхъ прочихъ; одинъ Торжекъ чаще подвергался нападеніямъ.

Мы получили успокоительныя заключенія, что войны были не безпрерывныя и не повсемѣстныя, а продолжались краткое время и ограничивались по большей части малыми пространствами. Теперь, кончивъ этѣ поверхностное обозрѣніе, въ отношеніи ко времени и мѣсту, мы войдемъ въ ближайшее разсмотрѣніе, то есть обратимся къ ихъ *содержанію*, и изслѣдуемъ, изъ чего онѣ состояли.

Онѣ состояли часто изъ однѣхъ движеній или занятій, безъ всякаго кровопролитія, и рѣшались почти всегда однимъ сраженіемъ, или даже однимъ походомъ, осадою, набѣгомъ.

ПОХОДОМЪ И НАБѢГОМЪ * ОКОНЧИЛИСЬ СЛѢДУЩІЯ ВОЙНЫ:

1064. *Ростиславъ, бѣжавъ изъ Новгорода, занялъ Тмуторакань.* Святополкъ возвратилъ Тмуторакань сыну Глѣбу. *Ростиславъ отнялъ Тмуторакань опять.*

1066. Всеславъ *Полоцкій* занялъ *Новгородъ.*

1068. Изяславъ, *воротясь,* занялъ Кіевъ, *Полоцкъ.*

1071. Всеславъ выгналъ Ярополка изъ *Полоцка.*

1073. Святославъ *Черниговскій* выгналъ Изяслава изъ *Кіева.*

1077. Изяславъ, воротясь во второй разъ, занялъ *Кіевъ,* уступленный Всеволодомъ.

1081. *Давыдъ Игоревичъ и Володарь Ростиславичъ, бѣжавъ изъ Володимира, заняли Тмуторакань.*

1083. *Олегъ занялъ Тмуторакань,* выгнавъ Давыда и Володаря.

1084. *Ростиславичи выгнали Ярополка изъ Владимира,* а Мономахъ выгналъ потомъ Ростиславичей.

1085. Мономахъ изъ *Кіева* занялъ *Луцкъ* и *Володимиръ.*

1094. Олегъ занялъ *Черниговъ.*

1099. Святополкъ *Кіевскій* прогналъ Давыда изъ *Володимира.*

1101. Святополкъ *Кіевскій* смирилъ Ярослава Ярополчича, заратившагося въ *Берестьѣ.*

1116. Мономахъ изъ *Кіева* смирилъ Глѣба *Минскаго.*

---

* Курсивомъ означены внезапные набѣги или изъѣзды. При именахъ князей означены ихъ княжества, для того, чтобъ тѣмъ показать пути ихъ походовъ.

1117. Мономахъ *изъ Кіева* смирилъ Ярослава Ярополчича *Володимірскаго.*

1119. Мономахъ изъ *Кіева* плѣнилъ Глѣба *Минскаго.*

1128. *Всеволодъ Ольговичь выгналъ Ярослава дядю изъ Чернигова.*

— Мстиславъ *Кіевскій* покорилъ *Полоцкое* княжество.

1135. Всеволодъ *Черниговскій* ходилъ на Ярополка *Кіевскаго*, потомъ на *Переяславль.*

1136. Всеволодъ *Чернигов.* ходилъ на *Переяславль.*

1139. Всеволодъ *Чернигов.* ходилъ на Ярополка *Кіевск.*, и Ярополкъ *Кіевск.* ходилъ на Всеволода *Чернигов.*

1140. Всеволодъ *Чернигов.* занялъ *Кіевъ.*

1141. Онъ же занялъ города Юрьевы.

1141. Ходилъ Игорь *Сѣверскій* къ *Чернигову* на Давыдовичей и сотворилъ миръ.

1146. Вячеславъ *Туровскій* занялъ *Володимиръ.* Изяславъ *Володимирскій* занялъ *Кіевъ* и отнялъ *Туровъ* у Вячеслава.

1147—1152. Походы сопровождались сраженіями и осадами, см. ниже.

1153. Изяславъ *Кіевскій* ходилъ на *Галичъ* и воротился безъ успѣха.

1154. Юрій *Суздальскій* ходилъ на *Кіевъ*, но воротился отъ *Козельска.*

— Изяславъ *Черниговскій* занялъ *Кіевъ*, а потомъ Юрій *Суздальскій*, (Изяславъ удалился).

1155. Юрій *Кіевскій* послалъ сына выгнать Мстислава изъ *Пересопницы* въ Луцкъ, что и исполнено.

1156. *Святославъ Володимировичь занялъ изъѣздомъ города по-Деснянскіе.*

— *Мстиславъ занялъ изъѣздомъ Володимиръ.*

1158. Изяславъ Давыдовичь *Черниговскій* занялъ *Кіевъ* по кончинѣ Юрья.

1159. Рогволодъ, отъ Святослава Ольговича, занялъ *Друцкъ.*

1161. Ходилъ Рогволодъ на Ростислава къ *Минску.* Миръ.

1162. Мстиславъ Из. и прочіе пришли на помощь въ *Бѣлгородъ* къ Ростиславу, и Изяславъ Давыдовичь бѣжалъ.

— Мстиславъ ходилъ на Владимира Андреевича къ *Пересопницѣ*, и ушелъ безъ успѣха.

1162. Рюрикъ, *Князья Полоцкіе, Туровскій*, и проч. ходили на Володимира Мстиславича къ *Слуцку*. Тотъ уступилъ.

1167. Олегъ изъ *Новагорода Сѣверскаго* ходилъ до *Стародуба* противъ Святослава Всеволодовича *Черниг.*

— Святославъ *Черниг.* посылалъ брата на *Новгородъ* (*Сѣв.*), который, дошедъ до *Молочны*, воротился, и примирились.

1174. *Святославъ Черниг. занялъ Кіевъ и ушелъ.*

1175. Романъ *Смоленск.* занялъ *Кіевъ*, а Ярославъ воротился къ себѣ въ Луцкъ.

1176. Михалко занялъ *Володимиръ Залѣск.*, а Мстиславичи, избранные въ Ростовѣ, бѣжали.

1177. Святославъ *Черниг.* занялъ *Кіевъ*, уступленный Ростиславичами.

1180. Святославъ занялъ *Кіевъ*, имъ предъ тѣмъ оставленный.

1202. Романъ *Гал.* занялъ *Кіевъ*, предупредивъ нападеніе Рюрика.

1205 Рюрикъ по его смерти занялъ *Кіевъ*.

1206. Ольговичи *изъ Чернигова* ходили подъ *Галичъ* безъ успѣха дважды.

— Всеволодъ *Черн.* занялъ Кіевъ.

— Рюрикъ, изъ *Овруча*, выгналъ его, и въ свою очередь былъ имъ выгнанъ, изъ *Чернигова*.

— Володимиръ *Гал.* выгналъ Романа изъ *Володимира*.

1207. Чермный *изъ Черн.* занялъ *Кіевъ, Бѣлгородъ, Торческъ*.

— *Рюрикъ отнялъ Кіевъ опять, изъздомъ.*

— Ольговичи *Черн.* ходили на него *къ Кіеву* безъ успѣха.

1210. Рюрикъ занялъ *Кіевъ*, и Чермный отошелъ въ *Черниговъ*.

1214. Чермный выгналъ Ростиславичей *изъ Кіева*, и пр.

1226. Походъ Георгія *Суздальскаго* въ помощь Михаилу Всеволодовичу Черниговскому на Ольга *Курскаго*, и миръ.

1231. Даніилъ *изъ Галича* помогъ своимъ прибытіемъ Владимиру *Кіевскому* заключить миръ съ Михаиломъ Черниговскимъ.

1234. Даніилъ *Гал.* пришелъ на помощь опять *къ Кіеву*, и Михаилъ удалился.

1235. Ярославъ *Сузд.* взялъ *Кіевъ*, но не могши удержать, ушелъ, а Михаилъ *Черн.* занялъ Кіевъ.

Вотъ сколько войнъ, которыя состояли изъ однихъ походовъ, безъ малѣйшаго кровопролитія!

Замѣтимъ, что «воевъ» обыкновенно было не много; жители путей должны были, разумѣется доставлять имъ продовольствіе, котораго было вездѣ въ изобиліи,— а больше взять съ нихъ, говоря вообще, было нечего; жившіе по сторонамъ могли быть спокойными.

Осады.

Второй, и *главный*, видъ войнъ междоусобныхъ—это были осады. Исчислимъ ихъ, (означая курсивомъ осады безуспѣшныя, равно какъ и тѣ, за коими не слѣдовало взятіе городовъ, что намъ понадобится для другихъ заключеній.)

1078. *Мономахъ и Святополкъ приступили къ Чернигову, жители затворились, князья взяли градъ околній и сожгли, а потомъ отошли прочь.*

1096. Олегъ вбѣжалъ въ *Стародубъ* (изъ Чернигова); Святополкъ и Володимиръ приступили къ нему изъ града, бились крѣпко; Князья стояли 33 дня и дали Олегу миръ.

1097. Володарь оступилъ Давида въ *Бужскѣ*. (Выдача Василька).
— Ростиславичи оступили Давида въ *Володимирѣ* (выдача требованныхъ мужей).

1099. Святополкъ оступилъ *Володимиръ*, и стоя.... 7 недѣль, занялъ, а Давида выпустилъ.

1100. *Давидъ, воротясь съ Половцами, оступилъ Володимиръ*, Владимирцы выбѣгали и бились. Пришли Святославъ и Путята, напали на осаждавшихъ, горожане подали помощь, и Давидъ побѣжалъ.

1116. Мономахъ осадилъ *Минскъ*, и Глѣбъ сдался.

1117. Мономахъ осадилъ Ярослава въ *Володимирѣ* и стоялъ дней 60. Ярославъ покорился.

1123. Ярославъ Святополчичь обступилъ *Володимиръ*.... но былъ убитъ.

1136. *Пришелъ Всеволодъ, со всею братьею, къ Переяславлю, стояли три дни*, и бились, но услышавъ о приближеніи Ярополка, отступили.

1142. Ольговичи *приходили къ Переяславлю* и бились; Изяславъ пришелъ на помощь, сразился съ ними, и они бѣжали.

—— Приходили *въ другой разъ*, бились три дня, и не успѣвъ ни чего же, воротились.

1146. Всеволодъ съ союзными Князьями, вооружася противъ Владимира Галицкаго, *приступилъ къ Звенигороду*. Звенигородцы отразили его приступы, и онъ долженъ былъ отступить.

1146. Ольговичи приступили къ Путивлю; *Путивлечи не сдавались*, но крѣпко бились изъ града; (послѣ они предавались Изяславу Мстиславичу).

1147. Послали Ольговичи *къ Выревцемъ.... и тѣ не далися имъ. Пошли оттуда къ Вьяханю,—и тѣ отбилися,* — къ *Попашу,*—бились и взяли.

— Изяславъ *осаждалъ* Глѣба въ *Городкѣ* и стоялъ три дни.

— Изяславъ съ братомъ *осадили Глѣбль и бился* съ заутра и до вечера, и *должны были отступить.*

1149. *Юрій съ сыновьями стояли 6 недѣль подъ Луцкомъ*, и *бился*. Миръ.

1151. *Вячеславъ и Изяславъ осадили Юрья въ Переславль, бился 2 дни,* сожгли передгородіе. Юрій смирился. Потомъ ходили къ *Городку на Юрья, бились* многи дни, наконецъ онъ обѣщалъ удалиться въ Суздаль.

1152. *Юрій осадилъ Черниговъ, и простоявъ 12 дней, удалился.*

— Изяславъ съ союзниками осаждалъ Святослава Ольговича *въ Новгородѣ Сѣверскомъ, бился 3 дня и далъ ему миръ.*

1157. *Юрій осаждалъ Мстислава въ Володимирѣ, сражаясь 10 дней, и удалился безъ успѣха.*

Также племянникъ его Володимиръ Андреевичъ, воевавшій *подъ Червенемъ.*

1158. *Черниговъ отбился отъ рати Святаслава Ольговича съ союзниками.*

— *Изяславъ Давидовичъ Кіевскій стоялъ 10 недѣль подъ Туровымъ, сражался, и безъ успѣха.*

1159. Ростиславъ Полоцкій *приходилъ къ Дрyцку и бился съ Рогволодомъ.* Примирились.

Рогволодъ съ помощниками *оступилъ Всеволода* въ Изяславѣ. Тотъ поклонился.... и помирились.

— Изяславъ Давыдовичъ осадилъ Мстислава Изяславича въ *Бѣлгородѣ*, бился и бѣжалъ.

1160. Выревцы затворилися и не пустили къ себѣ Юрья Ярославича.

— Ходилъ Рогволодъ съ Полочаны на Ростислава Глѣбовича къ *Минску, стоялъ около града 6 недѣль* и сотворилъ миръ.

— Святославъ Ольговичь со многими союзниками осаждалъ Святослава Володимировича *во Вщижѣ 5 недѣль*,—примирились. Мстиславъ Изяславичь съ союзниками *ходилъ на Туровъ* и стоялъ $2\frac{1}{2}$ недѣли.

1161. Изяславъ осаждалъ зятя Глѣба *въ Переславлѣ 2 недѣли.*

— *Изяславъ*, взявъ Кіевъ, *стоялъ подъ Бѣлымгородомъ 4 недѣли*, куда отошелъ Ростиславъ.

1171. Рать Андреева осадила Кіевъ. Битва. Взятіе города.

— *Мстиславъ Изяславичь ходилъ на Владимира Андреевича къ Дорогобужу, бился и ушелъ.*

1172. *Онъ же* ходилъ къ Кіеву, *бился подъ Вышгородомъ*, но долженъ былъ воротиться во Владимиръ.

1173. *Многочисленная рать Андреева осаждала Новгородъ безъ успѣха.*

1174. *Многочисленная рать Андреева осаждала Вышгородъ 9 недѣль безъ успѣха.*

1175. Ростиславичи—Володимиръ 7 недѣль, и предался.

1180. Соединенные князья, младшіе Ольговичи, *стояли подъ Друцкомъ.*—Отецъ, Святославъ, пришелъ и сжегъ острогъ.

1206. *Чермный осаждалъ Рюрика въ Кіевѣ 3 недѣли, и отступилъ.*

1207. *Ольговичи всѣ стояли 3 недѣли подъ Триполемъ,*—дали миръ и отошли къ Кіеву.

— Чермный осадилъ Мстислава въ Бѣлгородѣ.—Тотъ уступилъ и удалился.

— Другаго Мстислава въ Торческѣ; также.

1207. В. К. Всеволодъ осаждалъ Пронскъ 3 недѣли; жители предались особенно вслѣдствіе недостатка въ водѣ.

1214. Мстиславъ осаждалъ Чермнаго въ Черниговѣ и стоялъ 12 дней. Тотъ смирился.

Битвы.

Намъ остается теперь обозрѣть *битвы*; ихъ было очень немного, кромѣ осадныхъ:

1066. Ярославичи разбили Всеслава на Немизѣ, и потомъ захватили въ плѣнъ.

1077. Ярополкъ побѣдилъ Изяслава у Голотическа.

1078. Олегъ съ Половцами побѣдилъ Всеволода на Сожицѣ. Изяславъ Олега на Нѣжатиной Нивѣ.

1096. Олегъ побѣдилъ Изяслава Владиміровича подъ Муромомъ. Мстиславъ Олега на Кулачцѣ.

1099. Ростиславичи разбили Святополка на полѣ Рожнѣ.

— Давидъ съ Половцами разбилъ Ярослава Святополковича съ Уграми у Перемышля.

1136. У Ярополка со Всеволодомъ, въ верховьѣ Супоя, брань лютая и побѣда.

1137. Билися Новгородцы съ Суждальцами на Ждановой горѣ, и одолѣли.

1140. Андрей встрѣтилъ съ дружиною полки Всеволода, посланные къ Переяславлю, бился съ ними, разбилъ и преслѣдовалъ.

1146. Изяславъ Мстиславичь бился съ Ольговичами подъ Кіевымъ. Тѣ уступили.

— Давидовичи съ Святославомъ Ольговичемъ подъ Новымгородомъ Сѣверскимъ. Тотъ бѣжалъ.

1146. Сраженіе Святослава Ольговича съ Изяславомъ Давидовичемъ около Карачева: первый разбитъ.

1149. Сраженіе Изяслава Мстиславича и Юрья подъ Переяславлемъ у Янчина села. Первый побѣжденъ и лишился Кіева.

1150. На Стугнѣ у нихъ же. Опять побѣжденъ Изяславъ.

1151. У нихъ же за Кіевымъ, на Перепѣтовѣ полѣ. Побѣдилъ Изяславъ.

1152. Сраженіе Изяслава съ Угорской помощью противъ Владимирка на Санѣ, и побѣда.

1153. Сраженіе Ярослава Галицкаго съ Изяславомъ около Теребовля и разошлись.

1154. Малое сраженіе у Ростислава съ Изяславомъ Давидовичемъ около Боловоса. Ростиславъ бѣжалъ.

1160. Малое сраженіе черезъ Десну у Изяслава Давидовича съ Святославомъ Ольговичемъ.

1161. Сраженіе подъ Кіевымъ. Изяславъ побѣдилъ Ростислава.

1162. Володарь побилъ подъ Городнемъ Ростволода, приходившаго на него. Тотъ бѣжалъ.

1167. Подъ Полоцкомъ и Витебскомъ: Володарь побѣдилъ Всеслава, а послѣ бѣжалъ отъ него съ братомъ Давидомъ.

1169. Подъ Вышгородомъ. Мстиславъ одолѣлъ Владимира Мстиславича и занялъ Кіевъ.

1176. Сраженіе Ростиславичей съ Михаиломъ на полѣ Белеховѣ. Первые бѣжали.

— У Олега съ Глѣбомъ Рязанскимъ подъ Свирѣльскомъ. Первый побѣдилъ

1177. Всеволодъ побѣдилъ Мстислава Ростиславича на сраженіи у Липицъ.

1177. Всеволодъ побѣдилъ Глѣба Рязанскаго на Прусковой горѣ.

1180. У Святослава Всеволодовича съ Всеволодомъ Георгіевичемъ на Вленѣ. Тотъ удалился.

1185. У Рюрика Ростиславича съ Святославомъ Всеволодовичемъ около Кіева. Побѣдилъ, но примирился.

1195. Сраженіе Ольговичей съ Давыдомъ Смоленскимъ. Побѣдили. Но рѣшенія не было.

1206. Бились Ольговичи и Рюрикъ подъ Галичемъ, безъ успѣха.

1214. Сраженіе подъ Вышгородомъ у Мстислава съ Чермнымъ. Побѣдилъ.

1216. Сраженіе Мстислава и Константина съ Георгіемъ и Ярославомъ подъ Юрьевымъ. Мстиславъ побѣдилъ и далъ миръ.

1219. Сраженіе Глѣба съ Ингваремъ, приведшимъ Половцевъ, подъ Рязанью. Послѣдній побѣжденъ и бѣжалъ.

1234. Сраженіе подъ Торческомъ, гдѣ побѣжденъ Даніилъ, помогавшій Кіевскому князю противъ Черниговскаго.

Вредъ отъ междоусобныхъ войнъ испытывали по большей части Князья, а именно:

1085. Володимиръ захватилъ въ Луцкѣ мать, жену и дружину Ярополкову, и взялъ его имѣніе.

1130. Мстиславъ поточилъ Полоцкихъ князей.

1141. Всеволодъ занялъ города Юрьевы, — коней, скотъ, овецъ и всякое имущество, гдѣ что провѣдалъ.

1146. Послѣ битвы подъ Новгородомъ Сѣверскимъ, Изяславомъ, съ Давидовичами,.... заграбиша Игорева и Святославля стада въ лѣсѣ, по Рахни, кобылъ стадныхъ 3000, а конь 1000; пославше же по селамъ, пожгоша житы и дворы.... Не бѣ то и еще досыти, но идоста на Игорево сельцо, идѣже бяше устроилъ дворъ добрѣ; бѣ же ту готовизни много въ бретьяницахъ, и въ погребахъ вина и медове, и что тяжкого товара всякого, до желѣза и до мѣди, не тягли бяхуть отъ множества того вывозити. Давидовича же повелѣста имати на возы собѣ и воемъ, и потомъ повелѣста зажечи дворъ и церковь Св. Георгія и гумно его, въ немъ же бѣ стоговъ 9 сотъ.

(Изяславъ) дворъ Святославль раздѣли на 4 части, и скотницѣ, бретьяницѣ, и товаръ, иже бѣ не мочно двигнути, и въ погребѣхъ было 500 берковьсковъ меду, а вина 80 корчагъ; и церковь Святаго Вознесенія всю облупиша, съсуды серебряныя, и индитьбѣ, и платы служебныя, а все шито золотомъ, и кадѣлничѣ двѣ, и кацьи, и еуангеліе кована, и книгы, и колоколы; и не оставиша ничто же княжа, но все раздѣлиша, и челяди 7 сотъ.

1156. Мстиславъ Изяславичь ѣха изъѣздомъ на стрыя своего, на Володимира, Володимирю, и я жену его и матерь его, и всадивъ я на возы везе я, Лучьску посла, а стрый его Володимеръ утече Перемышлю, а дружину его изограби, и товаръ весь отъя, иже бѣ принесла изъ Угоръ Мьстиславляя.

1159. Изяславъ взя городъ княгининъ на щитъ Святославлѣ, и зая вси Вятичи. (а Святославъ захватилъ женъ боярскихъ, и Святославовыхъ, съ имѣніемъ. см. ниже.)

1167. Олегъ воротися отъ Стародуба гнѣвы много взя въ полонъ.

1171. Володимиръ уклонился на имѣніе и на села и на стада Андреевича.

1174. Святославъ взѣха въ Кіевъ.... поимавъ имѣніе Ярославле безъ числа; туже зажгоша княгиню Ярославлю и яша (съ) сыномъ, и дружину его яша всю....

— Ярославъ цопрода всь Кыевъ.

1180. Святославъ изыма дружину и товары (Давыда Ростиславича).

После Князей терпѣли ихъ Бояре и Дружина.

1128. Всеволодъ Ольговичь захватилъ дядю Ярослава въ Черниговѣ, и *дружину* его исѣче и разграби.

1146. Разграбиди Кіевляне съ Изяславомъ домы *дружины* Игоревой и Всеволодовой, и села ихъ, и стада, и имѣнія въ домахъ и монастыряхъ.

1147. Мстиславъ догнадъ Глѣба и захватилъ часть его дружины.

1150. Изъѣха Глѣба (Изяславъ).... товары его взяша и *дружину* его изоймаша, и конѣ его заяша, ину *дружину* его зажгоша отъ города, и не бѣ съ кимъ стояти противу ему.

— Много изъимаша *дружины* Гюргевы по Кіеву Изяславъ. Святославъ же увѣдавъ.... нача искати товара, Изяславлихъ бояръ, и жены ихъ изоима, и има на нихъ искупъ.

1159. Мстиславъ зая товара много Изяславли *дружины*, золота, и серебра, и челяди, и коній, и скота.

Много доставалось городамъ:

1066. Всеславъ Полоцкій сжегъ *Новгородъ*.

— Ярославичи взяша *Минскъ*, исѣкоша мужѣ, а жены и дѣти взяша на щиты.

1096. Олегъ велѣлъ зажещи *Суздаль* городъ.

1098. Взяста копьемъ градъ (*Всеволожъ*) и зажгоста огнемъ, и бѣгоша людье огня, и повелѣ Василко исѣчи вся.

1116. Глѣбъ Полоцкій сжегъ *Слуцкъ*.

— Сыновья Мономаховы взяли *Ршю*, *Копысу*.... *Дрютескъ* на щитъ.

1139. Приведе Всеволодъ Олговичь Половцѣ къ Прилуку, и взя имъ *городы*, цоима Посульское.

1140. Пришедъ ста (Всеволодъ Ольговичь) у (Кіева) *города* въ Копыревѣ конци, и нача зажигати дворы, иже суть предъ городомъ.

1141. Поима Всеволодъ *городы Гюргевы*, конѣ, скотъ, овцѣ, и кдѣ чьто, чюя товаръ.

1147. Пришедше (Изяславъ Мстиславичь и проч.) къ *Всеволожю*... взяша на щитъ, и ина въ немъ бяста два города вошла. Слышавше иніи гради, *Уненѣжь, Бѣлавѣжа, Бохмачь,* оже Всеволожь взятъ, и побѣгоша Чернигову, и иніи многи гради бѣжаша. Слышавше Изяславъ и Ростиславъ, посласта по нихъ и постигоша на поли, и ту взяша ты три городы а иніи уидоша; Изяславъ же повелѣ *зажечи грады ты*... *Глѣбльцы* не утягли убѣжати.

1150. Изяславъ Мст. пожже *Зарѣческъ.*

1160. Пожже Святославъ Ольговичь острогъ города *Выря.*

1171. Взятъ бысть *Кіевъ* (ратью Андрея Боголюбскаго) и грабиша за 2 дни весь градъ, Подолье и Гору, и монастыри, и Софью, и Десятиньную Богородицю: и не бысть помилованія никому же ни откуду же, церквамъ горящимъ, крестьяномъ убиваемымъ, другымъ вяжемымъ, жены ведоми быша въ плѣнъ, разлучаеми нужею отъ мужій своихъ, младенци рыдаху зряще матерій своихъ; и взяша имѣнья множьство, и церкви обнажиша иконами и книгами, и ризами, и колоколы изнесоша всѣ.

1171. Возведе городъ *Шюмескъ* Мстиславъ... и ины *городы* многы повоевавъ и пожегъ.

1172. Глѣбъ пойде къ Василью *Михаилову*.... и городъ его пожгоша гроблю роскопаша

1177. Глѣбъ Рязанскій сжегъ *Москву.*

1178. Всеволодъ разорилъ и сжегъ *Торжекъ* и *Волокъ Ламскій.*

1180. Сожженъ *Друцкъ* Святославомъ Всеволодовичемъ.

1203. *Л.* Ужасное опустошеніе *Кыева*, какого не было никогда отъ крещенія Руси: не токмо одино Подолье взяша и пожгоша, ино Гору взяша и Святую Софью разграбиша, и Десятиньную святую Богородицю разграбиша, и манастыри всѣ, и иконы одраша, а иныѣ поимаша, и кресты и ссуды и книгы.... и порты.... князьи.

1208. Повелѣ (Всеволодъ) зажещи городъ (*Рязань*).

— Иде къ *Бѣлугороду* и повелѣ тѣ зажещи.

1232. Константиновичи сожгли *Серенскъ.*

1234. Данилъ.... поималъ грады многіе по Деснѣ, *Хороборъ*, и *Сосницю*, и *Сновескъ.*

Города терпѣли, разумѣется и во время осадъ, о коихъ см. выше.

Народъ страдалъ меньше, особенно въ первой половинѣ этого періода, отъ 1055 до 1146, какъ то значится изъ слѣдующихъ указаній:

1116. Глѣбъ Полоцкій воевалъ Дреговичи.

1128. В. К. Мстиславъ послалъ Князей на Полоцкое княжество — въ одинъ день пустити всѣмъ на воропъ.

1135. Ярополкъ съ братьею разорялъ села около Чернигова, а Всеволодъ послѣ воевалъ села и города Переяславской волости, и люди сѣкуще; они прошли даже и до Кіева, зажгли Городецъ; ѣздя по оной сторонѣ Днѣпра, захватывали людей а другихъ убивали сѣкуще, и плѣнили безчисленное множество скота.

1136. Всеволодъ воевалъ за Днѣпромъ въ Кіевской волости.

1139. Всеволодъ воевалъ въ Переяславскомъ княжествѣ, и взялъ Посульское.

1140. Изяславъ воевалъ волость Вячеславлю и Туровскую.

1142. Ростиславъ пошелъ на волость Ольговичей, и взя около Гомія область ихъ всю. Изяславъ.... повоевалъ села ихъ около Десны и около Чернигова.

1146. Ростиславъ Рязанскій воевалъ область Суздальскую.

— Ольговичи воевали много у Карачева.

1147. Юрій воевалъ Новгородскую волость, взялъ Новый Торгъ и Мсту всю.

— Святославъ взялъ люди Голядь верхъ Поротвы (въ Смоленской области), и ополонилася его дружина.

— Онъ же воевалъ верхъ Угры.

1148. Изяславъ стоя подъ Черниговомъ.... пожегъ всѣ села ихъ, оли до Боловоса.

— Пошли Новгородцы, съ Изяславомъ.... внизъ по Волгѣ... пришли къ Снятину.... и начали жечи Юрьевы города и села, и воевати всю землю его обаполъ Волъги; оттуда пошли на Углече поле, къ устью Мологи, до Ярославля. Они принесли полонъ многъ и причинили много зла той сторонѣ.

1158. Володимиръ Андреевичъ воевалъ много около Червена.

— Мстиславъ (преслѣдуя Юрья) много воевалъ, жегъ села, и сотворилъ много зла.

1159. Ростиславъ, поидя на брата Володаря къ Миньску, причинилъ много зла волости Полоцской, воюя, и скоты и челядью.

1160. Воевалъ Георгій Ярославичь изъ Турова къ Путивлю.

— Изяславъ Давидовичь съ Святославомъ Ольговичемъ.... бились о Десну крѣпко.... и стоявши причинили велику напасть, жгли села, людей воевали.

— Изяславъ Давыдовичь пошелъ къ Зарытому, и ту пожегши причинилъ много зла, потомъ съ Половцами пошелъ къ Воробейнѣ и къ Росусѣ, повоевавъ тамъ пошелъ въ Смоленскую волость, которую также разорилъ.

1172. Святославъ воевалъ Новгородскую волость.

1173. Андрей послалъ рать на Новгородъ; они причинили много зла, взяли и пожгли села, избили людей, взяли женъ и дѣтей ихъ, имѣнія, скоты.

1174. Воевалъ Олегъ Святославлю волость Черниговскую.... Святославъ пошелъ на Олега, и пожьже волость его, и много зла сотворилъ.

1175. Началъ рать Олегъ Святославичь.... на Черниговъ ... пожегъ Лутаву и Моровіескъ ... пришелъ къ Стародубу.... города не взялъ, но, что скота около Стародуба всѣхъ селъ, заялъ и угналъ къ Новгороду.

1177. Глѣбъ Рязанскій воевалъ около Владимира

1178. Опустошеніе Новогородской волости Всеволодомъ около Торжка и Волока-ламскаго.

1195. Ольговичи, недоѣхавши Витебска, воевали Смоленскую волость.

1196. Рюрикъ воевалъ Черниговскую волость.

— Романъ.... зять ... послалъ люди своя воевать область Рюрикову и Давыдову, помогая Ольговичамъ.

— А Ростиславъ Рюриковичь.... повоевалъ и пожогъ волость Романову около Каменця; они ополонилися челядью и скотомъ.

— Всеволодъ съ Давыдомъ жгли волость Черниговскую, и Вятьскыя города поимали и пожгли.

1207. Чермный много зла сотворилъ, занимая Кіевъ, Бѣлгородъ, Торческъ—плѣнующе, сѣкуще и села жгуще.

1208. Кюръ-Михаилъ Ряз., со Изяславомъ, воевали волость Всеволожю, В. К., около Москвы.

1214. Мстиславъ....воевалъ по Днѣпру, взялъ Рѣчицу на щитъ, и иные городы многіе Черниговскіе.

1216. Мстиславъ....взялъ Зубцевъ, и воевалъ по Возузѣ....по Волзѣ....пожегъ Шешю, и Дубну, и Къснятинь, и все Поволожье....къ Переславлю воююще.

1232. Юрій воевалъ до Серенска.

— Изяславъ велѣлъ воевать землю Данилову и взялъ Тихомль.

Замѣтимъ еще, что многія воины были зимою, напр. 1066, 1096, 1135, 1136, 1146, 1148 1152, 1160, 1161, 1170, 1195.

Лѣтомъ упоминается 1099, 1128, 1149, 1174.

Наконецъ представляется намъ самой любопытной вопросъ: *за что* князья воевали?

Главною *причиною*, источникомъ, цѣлью всѣхъ междоусобныхъ войнъ были *волости*, т. е. владѣнія. Мы имѣемъ даже особой глаголъ, вышедшій теперь изъ употребленія и опредѣляющій характеръ междоусобныхъ войнъ — *волоститься* (см. подъ г. 1159, с. 84); а князья или государи называются въ этомъ отношеніи волостелями. О многихъ войнахъ именно такъ и сказано самими князьями или лѣтописателями, безъ всякихъ околичностей, просто и ясно, (что мы означимъ курсивомъ). Переберите всѣ войны, и въ сущности, при началѣ или концѣ, вы не найдете никакой другой причины, а именно:

1064. Ростиславъ отнялъ Тмуторакань у Глѣба Святославича.

1066. Всеславъ Полоцкій занялъ Новгородъ, принадлежавшій къ владѣнію Изяславову.

1068. Изяславъ воротилъ себѣ Кіевъ и отнялъ Полоцкъ у Всеслава, переходившій потомъ у нихъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки.

1071. Всеславъ воротилъ Полоцкъ отъ Святополка, а Ярополкъ побѣдилъ его.

1073. Святославъ съ братомъ, *желая больше власти*, выгнали Изяслава изъ *Кіева*.

1077. Изяславъ занялъ снова Кіевскій столъ, уступленный Всеволодомъ безъ войны.

1078. Святославичи домогались Чернигова, владѣнцаго Всеволодомъ

1081. Давидъ Игоревичь и Володарь Ростиславичь овладѣли Тмутараканью, которую присвоилъ-было себѣ Всеволодъ вмѣстѣ съ Черниговскимъ княжествомъ.

1083. Олегъ отнялъ у нихъ Тмутаракань.

1084. Ростиславичи овладѣли Владимиромъ, и потомъ принуждены были уступить его опять Ярополку.

1085. Ярополкъ сбирался итти на Кіевъ, но былъ предупрежденъ и лишенъ Мономахомъ.

1086. Ярополкъ, возвратись съ Ляхами, получилъ снова свой городъ отъ Мономаха.

1094. Олегъ возвратилъ себѣ Черниговъ отъ Мономаха.

1096. Олегъ, принужденный удалиться оттуда, покорилъ Муромъ, Суздаль, Ростовъ, побивъ Изяслава Владимировича.

1097. Давидъ и Святополкъ опасались, что Василько съ Мономахомъ отниметъ ихъ *волости*, (*ни тебѣ не имѣть Кіева, ни мнѣ Володимира,* говорилъ первый), ослѣпили Василька, и началась союзная война. Давидъ хотѣлъ *перенять волость Василька,* ослѣпленнаго по его навѣту.

1099. Святополкъ, изгнавъ Давида, хотѣлъ взять себѣ владѣнія Володаря и Василька: *то есть волость отца моего и брата.*

1100. Давидъ изгнанный овладѣлъ съ помощію Половецкою Володимиромъ, но принужденъ былъ послѣ удовольствоваться Дорогобужемъ съ придачей.

1123. Ярославъ Ярополковичь хотѣлъ взять свой Володимиръ.

1128. Всеволодъ Ольговичь прогналъ дядю Ярослава изъ Чернигова, и сѣлъ самъ на престолъ Черниговскій.

1135. Вячеславъ выгналъ Изяслава изъ Владиміра, а потомъ изъ Турова.

— Ольговичи заратились, за то что Ярополкъ отнялъ у нихъ Курскъ, данный его отцемъ ихъ отцу, и, въ ущербъ имъ далъ удѣлы роднымъ: *мы хотимъ держать при тебѣ то, что отецъ нашъ держалъ при вашемъ отцѣ,* говорили они.

1136. 1139. Продолженіе той же войны. Ярополкъ *отдалъ имъ, чего они хотѣли, и тѣмъ утишилъ ту лютую брань.*

1140. Всеволодъ занялъ Кіевъ, вытѣснивъ оттуда Вячеслава, потомъ хотѣлъ *держать* одинъ *всю землю,* отнять Переяславль у Андрея, Владимиръ у Изяслава, Смоленскъ у Ростислава, но безъ успѣха. Началась новая война. Всеволодъ однакоже долженъ былъ уступить имъ.

1141. Ты сидишь въ Кіевской области, которая *принадлежитъ* мнѣ, говоритъ Всеволодъ Вячеславу, иди въ Переяславль.

1142. Братья Всеволодовы, не довольные своими удѣлами, воевали Переяславскую область, а Мономаховичи защищали.

1144. Всеволодъ раскоторостался съ Владиміромъ, *за то что сынъ его сѣлъ во Володимирѣ.*

1146. Продолженіе той же войны.

— Изяславъ Мстиславичь отнялъ Кіевъ у Игоря Ольговича: я хочу, говоритъ онъ, *занять столъ отца моего и дѣда.*

— Давидовичи вмѣстѣ съ нимъ требовали Новгорода, и завладѣли Сѣверской страной отъ Святослава Ольговича. Пойдемъ, говорили они, *искоренимъ его и переймемъ всю волость его.*

— *Вотъ я вамъ изыскалъ, чего хотѣли вы волости*, говоритъ Изяславъ Мстиславичь Давидовичамъ, покоривъ Сѣверную страну.

1148. Пришелъ бѣ (къ Изяславу, врагу,) Гюргевичь старѣйшій Ростиславъ, роскоторався съ отцемъ своимъ, оже ему отецъ *волости не далъ* въ Суждальской земли, и приде къ Изяславу Кіеву, поклонився ему, рече: »отецъ мя переобидилъ и волости ми не далъ; и пришелъ есмь нарекъ Бога и тебе« ....

1149. Если бы Юрій пришелъ только съ дѣтьми, то которая ему *волость люба*, ту и взялъ бы, говоритъ Изяславъ; — но онъ на меня Половцевъ привелъ, и вороговъ моихъ Олговичей, и я хочу биться.

— Юрій говоритъ Изяславу: *дай мнѣ Переяславль*, и я посажу тамъ сына, а ты царствуй въ Кіевѣ. А Изяславъ отвѣчалъ: *я добылъ головою Переяславля и Кіева.* Угры совѣтывали имъ мириться, говоря: вы знать должны, кому что надлежитъ: вамъ Кіевъ, Изяславу Владиміръ, Луцкъ.

— Юрій говорилъ: я выгоню Изяслава и *возму его область.*

1149. Святославъ Ольговичь получилъ себѣ Курскъ, Дреговичи.

1150. Изяславъ возвратилъ Кіевъ отъ Георгія и хотѣлъ взять Переяславль.

— Георгій отнялъ Кіевъ.

— Владимирко овладѣлъ городами Волынскими, другіе заняли сыновья Георгіевы.

1150. Мнѣ отчины въ Уграхъ нѣту, ни въ Ляхахъ, только въ Руской земли, а *проси мнѣ* у отца *волости* по Горину, говорилъ Изяславъ Мстиславичь Андрею Георгіевичу. Андрей молился отцу объ Изяславѣ, но тотъ не хотѣлъ дать ему волости и Изяславъ жаловался: стрый мнѣ *волости не даетъ*, и нехочетъ меня въ Руской земли, и Володимеръ Галицкой, по его велѣнію, взялъ мою волость.

1151. Изяславъ возвратилъ Кіевъ и Переяславль.

— Условіемъ конченной войны между Изяславомъ и Юрьемъ было, *Кіева* подъ Вячеславомъ и Изяславомъ *не искати*.

— Ольговичи и Давыдовичи примирились также съ условіемъ владѣть отчинами.

1152. Изяславъ началъ войну съ Владимиркомъ Галицкимъ, и кончилъ: *что за тобой городовъ Русскихъ, то ти возворотити*.

1152. Изяславъ хотѣлъ взять города Волынскіе, занятые Владимиркомъ.

1153. Война за нихъ же между Изяславомъ и сыномъ Владимирковымъ Ярославомъ.

1155. Ростиславъ ходилъ на Изяслава Давыдовича, опасаясь, чтобъ тотъ не началъ искать Кіева, который дѣйствительно и достался ему, но не на долго, потому что Юрій овладѣлъ имъ.

1156. Святославъ Володимировичь занялъ всѣ города по-Десьскіе, за что ходилъ на него Изяславъ Давидовичь.
Мстиславъ Изяславичь отнялъ Владимиръ у дяди.

1157. Юрій хотѣлъ отнять Владимиръ у Мстислава для племянника, Андреевича. Если *я не добылъ тебѣ Володимира*, говоритъ онъ, то вотъ тебѣ Пересопница, Дорогобужъ и Погорскіе города.

1158. Святославъ Ольговичь хотѣлъ взять Черниговъ.

— Изяславъ Давидовичь съ союзниками хотѣли отнять Туровъ у Ярославича для Володимира Мстиславича, *тому бо искаху Турова*.

1159. Мстиславъ и прочіе послали сказать Ростиславу, зовя къ Кіеву на столъ, *яко тобѣ его ищемъ*.

1159. Рогволодъ Борисовичь *пошелъ искать себѣ волости, потому что его обидѣли братья*, и взялъ Друцкъ. Ростиславъ *придалъ* ему волости.

1159. Междоусобіе въ Полоцкомъ княжествѣ, въ слѣдствіе котораго Брячиславъ получилъ Изяславль, (того бо бяше отчина), а Всеволодъ — Стрѣженъ.

— Поча рать Изяславъ Давидовичь на Ярослава Галичскаго *ища волости* Ивановы Ростиславичи. Святославъ Ольговичь, стараясь отвесть его, говорилъ: брате, кому ищеши волости — брату ли или сыпови. Когда тотъ разсердился, Святославъ сказалъ: *всю волость* Черниговскую собою *держить*.... и та ему не досыти.

1160. Изяславъ Давидовичь хотѣлъ взять Черниговъ, и, не успѣвъ воевалъ по сторонамъ.

— Новый походъ къ Турову.

1161. Продолженіе междоусобій въ Полоцкомъ княжествѣ за владѣніе.

— Изяславъ Давидовичь занялъ Кіевъ.

— Я не хочу умрать въ Выри *голодомъ*, отвѣчалъ Изяславъ Давидовичь Святославу Ольговичу, совѣтовавшему ему мириться съ Ростиславомъ подъ Бѣлымгородомъ.

1162. Ростиславъ возвратилъ себѣ Кіевъ.

— Продолженіе Полоцкихъ междоусобій.

— Рюрикъ съ союзниками ходили на Володимира Мстиславича, и отняли у него Слуцкъ.

1163. Мстиславъ сотворилъ миръ съ Ростиславомъ, когда тотъ возвратилъ ему отнятые города.

1167. Продолженіе Полоцкихъ междоусобій.

— Взя рать Святославъ Всеволодовичь съ Олгомъ про Володимирича (умершаго). Олегъ бы просяше въ правду * *надѣленья*. Святославъ же не пода ему, но вда брату своему лѣпшую волость, а сына посади въ Вщижъ.

1169. Мстиславъ Изяславичь бился съ Владимиромъ, желая овладѣть Кіевомъ, что и исполнилъ.

1171. Андрей хотѣлъ отнять Кіевъ у Мстислава, и отнявъ, отдалъ брату Глѣбу.

— Мстиславъ Изяславичь хотѣлъ взять Дорогобужъ.

1172. Онъ же думалъ овладѣть Кіевымъ.

---

* Т. е. сколько слѣдуетъ. Вотъ здѣсь ясно видно значеніе этихъ словъ, которое часто затрудняетъ.

1174. Андрей хотѣлъ овладѣть Кіевымъ.

— Святославъ просилъ у Ярослава *волости*, тотъ не далъ, и Святославъ занялъ Кіевъ.

1175. Романъ занялъ Кіевъ.

1176. Олегъ хотѣлъ взять Свѣрильскъ, потому что то была волость Черниговская.

1177. Святославъ занялъ Кіевъ.

1178. Рязанскіе князья ссорились за владѣніе—и призвали Всеволода.

1180. Святославъ овладѣлъ Кіевомъ, Рюрикъ побѣдилъ его, но урядился и уступилъ ему, а себѣ взялъ всю Рускую землю.

1180. *Давыда возму, а Рюрика выгоню изъ земли, и пріиму одинъ власть Рускую* и съ братьею (думалъ Святославъ).

1194. Святославъ хотѣлъ идти на Рязань: были у нихъ рѣчи про *волости.*

1196. *Я не ищу подъ тобою Кіева*, говоритъ Ярославъ Всеволодовичь Рюрику Ростиславичу.

— Рюрикъ повторилъ то же Всеволоду Суздальскому.

1202. Романъ взялъ Кіевъ.

1203. Рюрикъ взялъ Кіевъ.

1204. Романъ отнялъ его опять.

1206. Чермный занялъ Кіевъ, который переходилъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки въ 1206 и 1207 годахъ.

1207. Всеволодъ хотѣлъ овладѣть Рязанскимъ княжествомъ.

1210. Чермный сѣлъ въ Кіевѣ, а Рюрикъ въ Черниговѣ.

1214. Всеволодъ Чермный началъ войну съ цѣлію выгнать Мономаховичей: *нѣту вамъ части въ Русской землѣ.*

1216. Георгій и Константинъ бились за Великое Княжество Суздальское.

1217. Глѣбъ Рязанскій говоритъ: *изобьемъ всѣхъ сихъ, и примемъ одни всю власть.*

1219. Глѣбъ и Ингварь бились за Рязань.

1231. Война у Михаила съ Владимиромъ за Кіевъ.

1235. Война за владѣніе въ Галицкомъ княжествѣ.

— Ярославъ взялъ Кіевъ.

Часто искали князья владѣній безъ всякаго предлога, наприм.

1064. Ростиславъ выгналъ Глѣба изъ Тмуторакани.
1066. Всеславъ занялъ Новгородъ.
1081. Давидъ и Володарь заняли Тмуторакань, выгнавъ оттуда посадника Всеволодова.
1084. Ростиславичи прогнали Ярополка изъ Володимира.
1085. Ярополкъ хотѣлъ идти на Всеволода, послушавъ злыхъ совѣтниковъ.
1097. Давидъ хотѣлъ переяти Василькову волость.
1128. Всеволодъ прогналъ дядю Ярослава изъ Чернигова.
1135. Вячеславъ выгналъ Изяслава изъ Владимира, и потомъ изъ Турова.
1139. Всеволодъ Ольговичь ходилъ на Ярополка Владимировича. по заключеніи съ нимъ мира, получивъ совершенное удовлетвореніе.
1140. Всеволодъ Ольговичь занялъ Кіевъ, и началъ войну, намѣреваясь держать всю землю.
1144. Владимирко не хотѣлъ допустить, что бъ сынъ Всеволодовъ княжилъ во Владимирѣ.
1146. Изяславъ Мстиславичь не могъ стерпѣть, чтобъ Кіевомъ владѣлъ Игорь Ольговичь, пошелъ противъ него и взялъ, а Георгій у него, что повторялось нѣсколько разъ.
— Давидовичи хотѣли переять область Святославову.
— Давидовичи хотѣли овладѣть Сѣверскими городами.
1149. Юрій хотѣлъ отнять Владимиръ у Изяслава.
1156. Святославъ Владимировичь занялъ города Подесненскіе.
1158. Изяславъ замыслилъ рать на Юрья.

Иногда искали съ предлогами болѣе или менѣе справедливыми, каковы:

Месть.

1066. Ярославъ ходилъ на Всеслава за его нападеніе на Новгородъ.
1068. Изяславъ выгналъ Всеслава изъ Полоцка, за то, что тотъ былъ посаженъ на Кіевскій престолъ, по его изгнаніи.
1097, 1098. Ростиславичи ходили на Давыда за его извѣтъ Святополку о Васильке.

1141. Всеволодъ отнялъ города Георгіевы за его сношенія съ Новогородцами.

1146. Изяславъ отнялъ у Вячеслава Туровъ, за то, что тотъ у него захватилъ Володимиръ.

1147. Мстиславичи опустошили Черниговскую волость за измѣну Ольговичей.

1148. Изяславъ пошелъ на Георгія будто за обиду его Новогородцамъ.

1149. Георгій хотѣлъ будто отмстить за позоръ сына Изяславу.

1180. Святославъ Всеволодовичь хотѣлъ отмстить Всеволоду за плѣнъ своего сына.

1160 Изяславъ Давидовичь ходилъ на Святослава Ольговича за то, что тотъ не помогалъ ему въ войнѣ противъ Ярослава.

Подозрѣніе.

1073. Святославъ, опасаясь нападенія на себя, пошелъ на брата Изяслава, и выгналъ его изъ Кіева.

1096. Святополкъ и Давидъ ослѣпили Василька, опасаясь его умысловъ.

Желаніе воротить свое *.

1064. Святославъ возвратилъ свой Тмуторакань сыну Глѣбу.

1068. Изяславъ пришелъ на свой Кіевъ съ Польскою помощію, и занялъ.

1171. Всеславъ выгналъ Святополка, посаженнаго Изяславомъ въ его Полоцкѣ.

1077. Изяславъ воротилъ себѣ Кіевъ, отнятый у него Святославомъ, а теперь уступленный Всеволодомъ.

1078. Олегъ и Борисъ приходили отнимать отцевскій Черниговъ, занятый Всеволодомъ, и были разбиты дядями.

1083 Олегъ выгналъ Давида и Володаря изъ Тмутораканя, принадлежавшаго его отцу и брату.

1086. Ярополкъ пришелъ съ Ляхами, желая воротить себѣ Владиміръ, которой и былъ ему предоставленъ.

---

* Совершенно несправедливыя притязанія означены курсивомъ.

1094. Олегъ занялъ отцевскій Черниговъ, откуда Мономахъ вышелъ.
1096. Олегъ, вытѣсненный изъ Чернигова, занялъ Муромъ, завладѣнный предъ тѣмъ Изяславомъ Владимировичемъ.
— Мстиславъ хотѣлъ выгнать Олега изъ Суздаля.
1099. *Святославъ хотѣлъ перенять волость Ростиславичей*, потому что она принадлежала его отцу и брату.
1100. Давидъ хотѣлъ возвратить себѣ свой Владиміръ.
1123. Ярославъ Ярополчичь хотѣлъ возвратить себѣ свой Владиміръ.
1136. Ольговичи нехотѣли уступать Курска, коимъ владѣлъ ихъ отецъ.
1142. *Всеволодъ хотѣлъ овладѣть Владиміромъ, яко бы зависѣвшимъ отъ Кіева.*
1146. Владиміръ прогналъ Берладника, призваннаго Галичанами.
— Вячеславъ хотѣлъ воротить себѣ города, отнятые у него Всеволодомъ.
— Изяславъ доставалъ Кіевъ Вячеславу, а *добывъ, сталъ владѣть одинъ.*

А для чего Князья искали себѣ владѣнія?

Для доходовъ. Волости и города они цѣнили количествомъ доходовъ. (объ этомъ особое разсужденіе.)

Кромѣ владѣнія — причинъ къ междоусобіямъ было мало, и то въ началѣ этого періода, а именно: принужденіе къ покорности, наказаніе, заступленіе; наконецъ надо замѣтить немногіе походы съ общаго согласія.

Принужденіе къ покорности и наказаніе, по своему усмотрѣнію:

1085. Всеволодъ посылалъ сына Мономаха наказать Ярополка за его замыселъ.
1086. Всеволодъ, вѣроятно, желая наказать Ростиславичей, подозрѣваемыхъ въ убійствѣ Ярополка, ходилъ къ Перемышлю.
1116. Мономахъ ходилъ на Глѣба Полоцкаго за его набѣги.
1117. Мономахъ ходилъ на Ярослава Ярополчича.
1119. Мономахъ ходилъ на Глѣба Полоцкаго.
1128. Мстиславъ посылалъ братьевъ на Полоцкихъ князей.

1130. Мстиславъ поточилъ Полоцкихъ князей.
1162. Ростиславъ посылалъ вои на Владимира Мстиславича за его союзъ съ Изяславомъ Давидовичемъ.
1174. Андрей посылалъ рать на Кіевъ и Ростиславичей.
1196. Рюрикъ, а потомъ Всеволодъ Суздальскій, хотѣли наказать Ольговичей за плѣненіе его племянника.
— Рюрикъ хотѣлъ наказать зятя Романа за неисполненіе условій, и это было источникомъ войны, возобновлявшейся нѣсколько разъ.
1208. Всеволодъ ходилъ на Рязань за несоблюденіе условій и проч.

Заступленіе:

1084. Всеволодъ, заступясь за Ярополка, выгналъ, чрезъ Мономаха, Ростиславичей изъ даннаго ему Владимира.
1146. Святославъ Ольговичь вступился за брата своего Игоря.
1159. Изяславъ Давидовичь началъ войну съ Ярославомъ Галицкимъ за Ивана Берладника.
1180. Святославъ помогалъ Рязанскимъ князьямъ противъ Всеволода.

Съ общаго согласія

1066. Ярославичи ходили на Всеслава за разореніе Новагорода.
1096. Мономахъ, Олегъ и проч. ходили на Святополка за ослѣпленіе Василька.
1100. Князья заставили Давида отказаться отъ Владимира.

Очень не многихъ войнъ причины *неизвѣстны* (напр. 1180, 1195).

Междоусобныя войны *оканчивались* — со стороны наступавшихъ:

Достиженіемъ цѣли, то есть завладѣніемъ (напр. 1064, 1066, 1068, 1071, 1073 и проч.), принужденіемъ къ покорности (1096, 1101, 1116, 1117, 1139, 1145), изгнаніемъ (1130), опустошеніемъ волости (1135), безъ успѣха (1104, 1142, 1146, 1160, 1162), бѣгствомъ (1078, 1084, 1085, 1099, 1142, 1159, 1162, 1173), переговорами и мирами (1097, 1139, 1141, 1144, 1158 и проч.).

Со стороны оборонявшихся: уступкою послѣ обороны неудачной, уступкою безъ обороны (1077, 1099, 1100, 1136), отраженіемъ (1099, 1104 и проч.).

Междоусобныя воины не имѣли, особенно сначала, характера *непримиримости:* это были часто условныя полюбовныя, если можно такъ выразиться, схватки, съ оружіемъ въ рукахъ, какъ Богъ разсудитъ, т. е. чья возметъ, а послѣ враги становились друзьями, и на оборотъ. Это въ отношеніи къ князьямъ, а въ отношеніи къ народу еще болѣе: князья воевали другъ съ другомъ, а не противъ народа; они хотѣли владѣть тѣми городами, на кои нападали, слѣд. не могли, для своей собственной пользы, разорять ихъ, напр.

1137. (Новогородцы вышли на Плесковичей), и сдумавше Князь и людье на пути, воспятишася на Дубровнѣ, и еще рекше: непроливаимъ крови съ своей братьею, нѣгли Богъ управитъ своимъ промысломъ.

1139. Ярополкъ приступалъ къ Чернигову въ наказаніе за безпрестанно возобновлявшіяся враждебныя дѣйствія Всеволода Ольговича. Черниговцы убѣдили сего послѣдняго примириться, и тотъ поча слати съ мольбою къ Ярополку прося мира. Ярополкъ же благъ сый невосхотѣ створити кровопролитья. Такъ было и въ 1136.

1148. Давидовичи дѣйствовали за одно съ Изяславомъ Мстиславичемъ, въ войнѣ его противъ Игоря и Святослава Ольговичей, а потомъ перешли на сторону послѣдняго, и наконецъ, желая вновь уладиться съ В. К. Кіевскимъ, послали сказать ему: такъ бывало всегда, при отцахъ и дѣдахъ нашихъ: миръ стоитъ до рати, а рать до мира. Ты не сердись на насъ, что мы вставали на брань: намъ жаль было нашего брата Игоря, и мы искали, чтобъ ты пустилъ его. Теперь онъ убитъ и пошелъ къ Богу. Къ нему пойдемъ и мы всѣ. Перестанемъ же губить Русскую землю, уладимся.

1149. Юрій говоритъ Изяславу: братъ и сынъ, ты повоевалъ мою землю, снялъ съ меня старшинство; такъ и быть; отдай мнѣ Переяславль, а самъ сиди въ Кіевѣ.

1149. Изяславъ говоритъ Владимиру Галицкому: введи меня въ любовь къ дядѣ моему, а твоему свату: виноватъ во всемъ передъ Богомъ и передъ нимъ.

1150. Изяславъ говоритъ Вячеславу; ты мнѣ отецъ, вотъ тебѣ Кіевъ, а мнѣ дай что хочешь. Вячеславъ отвѣчаетъ: а зачѣмъ прежде недавалъ, и со стыдомъ заставилъ меня выѣхать от-

туда. Послѣ опять Изяславъ сказалъ ему: кланяюсь, я согрѣшилъ предъ тобою подъ Кіевымъ; и послѣ Тумаща, прости меня. И они стали за одно.

1151. Святославъ Ольговичь, послѣ жестокой войны съ Давидовичами, услышавъ, что союзникъ его Юрій примирился съ Изяславомъ, послалъ сказать Давидовичу; братъ! миръ стоитъ до рати, а рать до мира. Мы братья, прими насъ, и раздѣлимся полюбовно, возмемъ себѣ то, что принадлежало нашимъ отцамъ.

1154. Ростиславъ, выходя на встрѣчу Юрію, шедшему на Кіевъ, говоритъ: отче, кланяюсь; прежде ты былъ добръ до меня, а я до тебя, дядя что отецъ. Юрій отвѣчалъ: хорошо, ты мнѣ братъ и сынъ, а съ Изяславомъ я не могъ жить, — и отдалъ ему гнѣвъ.

1180. Отойди отъ рѣки, и дай мнѣ путь, говоритъ Святославъ Всеволодовичь Всеволоду, В. К. Суздальскому, я пойду къ тебѣ ближе, — и Богъ насъ разсудитъ; а если ты не хочешь дать мнѣ пути, то, я дамъ тебѣ пожалуй: переходи ты на мою сторону, и мы сразимся.

Мы разобрали междоусобныя войны во всѣхъ ихъ отношеніяхъ, и раздѣлили ихъ на всѣ составныя части, — предложимъ теперь цѣльное ихъ описаніе, словами самихъ лѣтописей, исключая только лишнія и постороннія подробности, чтобъ читатели могли получить отсюда яснѣйшее объ нихъ понятіе. Здѣсь вмѣстѣ представляются и подлинныя слова, подтвердительныя статьи, (pieces justificatives), для всѣхъ нашихъ прежнихъ утвержденій и положеній, подъ соотвѣтствующими годами.

Междоусобныя войны

по несторовой лѣтописи,

(лаврентіевскій списокъ).

1064. Бѣжа Ростиславъ (изъ Новагорода)..... сынъ Володимерь, внукъ Ярославль.... *выена* Глѣба изъ *Тмутороканя*, а самъ сѣде.... Иде Святославъ (отецъ Глѣбовъ) на Р. Ростиславъ же отступи.... изъ града, не убоявься его, но нехотя противу стрыеви своему оружья взяти. Святославъ.... посади сына своего паки Глѣба, возвратися.... Ростиславъ пришедъ паки, *выена* Глѣба, и.... сѣде *Тмутороканн.*

— Всеславъ рать почалъ.

1066. Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полочьскѣ, и *зая Новъгородъ;* Ярославичи же трiе.... идоша на Всеслава, *зимь* сущи велицѣ. И придоша къ *Мѣньску*, и Мѣняне затворишася въ градѣ; си же братья взяша Мѣнескъ, и *сѣкоша* мужѣ, а жены и дѣти *вдаша* на щиты, и поидоша къ *Немизѣ*, и Всеславъ поиде противу.... Марта въ 3 день, и бяше снѣгъ великъ, и бысть *сѣча* зла.... Всеславъ бѣжа.... Изяславъ и (братья).... рекше ему: «приди къ намъ, яко не створимъ ти зла».... яша...., преступивше крестъ,.... приведъ Кыеву, всади и въ порубъ съ двѣма сынома.

1068. Поиде Изяславъ (возвращаясь) съ Болеславомъ на Всеслава, (посаженнаго Кіевлянами на престолъ.) Всеславъ же (изъ Кіева) поиде противу.... *бѣжа* Полотску.

Изяславъ.... *прогна* Всеслава изъ *Полотска*.... *посади* въ него мѣсто Святополка.

Опять приде Всеславъ къ *Новугороду;* Новгородци же поставиша полкъ противу ихъ, у Звѣринця на Кземли, и пособи Богъ Глѣбу Князю съ Новгородци,—о велика бяше *сѣча* Вожиномъ,—и паде ихъ безчисльное число, а самаго Князя отпустиша.

1071. *Выена* Всеславъ Святополка изъ *Полотска.*

1071. *Побѣди* Ярополкъ (другой сынъ Изяслава) Всеслава у *Голотическа.*

1073. Въздвиже дьволъ *котору* въ братьи Ярославичихъ.... быста съ себе Святославъ съ Всеволодомъ на Изяслава; изиде Изяславъ изъ Кыева, Святославъ же и Всеволодъ внидоста въ *Кыевъ*, м. Марта 22, и сѣдоста *на столѣ*.... Святославъ бѣ начало выгнанью братню, *желая болшее власти;* Всеволода бо прельсти глаголя, «яко Изяславъ сватится со Всеславомъ, мысля на наю; да аще его не варивѣ, имать насъ прогнати.»

1077. Пойде Изяславъ (изгнанный) съ Ляхы, Всеволодъ же пойде противу.... на Волынь.... (Святослава уже не было) створиста миръ, и пришедъ Изяславъ сѣде *Кыевѣ*.

1078. Приведе Олегъ (бѣжавшій отъ Всеволода изъ Чернигова) и Борисъ (Вячеславичь, также) поганыя.... Всеволодъ изиде противу има на *Съжицѣ*.... и побѣдиша Половци Русь.... (Олегъ и Борисъ) придоста *Чернигову*.... и поиде Изяславъ въ помочь съ Ярополкомъ, сыномъ своимъ, и Всеволодъ съ Володимеромъ, сыномъ своимъ. Черниговци затворишася.... поидоста отъ града противъ Олгови — у села на *Ильятинѣ нивѣ*.... бысть *сѣча* зла.... убьенъ бысть Изяславъ.... *побѣже* Олегъ. Всеволодъ же сѣдѣ *Кыевѣ*.... переима власть Рускую всю.

1081. Бѣжа Игоревичь Давыдъ съ Володаремъ Ростиславичемъ.... и придоста Тмутороканю, и яста Ратибора, (посаженнаго Всеволодомъ), и *сѣдоста Тмутороканѣ*.

1083. Приде Олегъ изъ Грекъ Тмутороканю, и я Давыда и Володаря Ростиславича, и *сѣде Тмутороканѣ*,.... а Давыда и Володаря пусти.

1084. Выбѣгоста Ростиславича 2 отъ Ярополка, и пришедше *проеваста* Ярополка; и посла Всеволодъ Володимера, и выгна Ростиславича, и *посади* Ярополка *Володимери*.

1085. Ярополкъ хотяше ити на Всеволода, *послушавъ злыхъ съвѣтникъ;*.... Всеволодъ, посла противу ему сына Володимера; Ярополкъ.... бѣжа въ Ляхы.... Вдашася Лучане; Володимеръ *посади* Давыда *Володимери*.... а матерь Ярополчю, и жену его, и дружину его приведе Кыеву, и *имѣнье* вземъ его.

1086. Приде Ярополкъ изъ Ляховъ, и *створи миръ* съ Володимиромъ, и иде вспять Чернигову; Ярополкъ же *сѣде Володимери*. (И вскорѣ былъ убитъ на дорогѣ въ Звѣнигородѣ нѣкіимъ Нерадцемъ, убѣжавшимъ въ Перемышль къ Ростиславичамъ).

1086. Ходи Всеволодъ *Перемышлю* (по Ип. и Хл. сп.).

1094. Приде Олегъ изъ Тьмутороканя съ Половци Чернигову, пожже около града и монастырь пожже.... Володимиръ же створи миръ.... а Олегъ вниде *въ градъ отца своего*.

1095. *И.* Иде Святополкъ и Володимеръ на Давида *Смоленску* и вдаша Давиду Новгородъ.

1096. Святополкъ и Володимеръ поидоста на Олга *Чернигову* —да се *ты ни на поганыя идеши,* ни на совѣтъ къ нама, то ты *мыслиши на наю* и поганымъ помогати хочеши; а Богъ промежи нами будеть. «Олегъ выбѣже изъ Чернигова.... въ *Стародубъ*.... а си приступаху ко граду:.... бысть *брань люта*.... и вдаста ему миръ.... «придѣта (съ братьями) порядъ положити.»

1096. Не всхотѣ Олегъ (идти на совѣтъ въ Кіевъ).... Но пришедъ Смолинску, поимъ вои, поиде къ *Мурому*....Тогда сущу Изяславу Владимеричу.... посла Олегъ слы своѣ.... глаголя: иди въ волость отца своего Ростову, а то есть *волость отца моего,* да хочю ту сѣдя порядъ створити съ отцемъ твоимъ... Не послуша Изяславъ.... бысть *брань люта*.... убиша Изяслава.... Пріяша горожане (Олега).... шедъ *Суздалю*.... *Ростову*.... вдашася ему. И посла къ нему Мстиславъ (другой сынъ Мономаховъ) солъ свой изъ Новагорода, глаголя: «иди изъ Суждаля Мурому, а въ чюжей волости не сѣди; и азъ пошлю молится съ дружиною своею ко отцю своему, и смирю тя съ отцемъ моимъ.» (Олегъ не послушался). Мстиславъ пришелъ съ вои.... одолѣ.... и убоявся побѣже Олегъ.

1097. Нача Давыдъ глаголати (Святополку) «аще неимевѣ Василька, то ни тобѣ княженья Кыевѣ, ни мнѣ въ Володимирѣ.» (И Святополкъ велѣлъ ослѣпити Василька. Братья возстали). Давидъ (Святославичь) и Олегъ.... Володимеръ.... хотящимъ чрезъ Днѣпръ на Святополка.... Всеволожая и Митрополитъ придоста къ Володимеру.... и преклонися на молбу..... (рѣшивъ): иди ты, Святополче на Давида, любо ими, любо прожени и.

1097. Поиде Давыдъ (изъ Володимера) *хотя переяти Василкову волость*, и усрѣте и Володарь.... у *Божьска*.... и оступи.... и створися *миръ* (по выдачѣ Володарю Василька).

1098. Наставши *весны*, приде Володарь и Василько на Давыда *Всеволожю* и (удовлетворивъ *мщеніе*) идоша отъ града. По семъ же придоша *Володимерю*.... и (когда имъ жители выдали ихъ враговъ) идоша отъ града.

1099. Святополку обѣщавшуся прогнати Давыда.... поиде *Берестью*.... Прогнавъ (изъ Волододимера) «нача думати на Володаря и на Василька, глаголя: яко *се есть волость отца моего и брата.*

Се слышавъ Володарь и Василько поидоста противу.... на поли на *Рожни*....*Брани* же *велицѣ* бывши.... Святополкъ *побѣже.*

1100. (Давидъ пришелъ съ помощью Половцевъ, и послѣ нѣсколькихъ превратностей, занялъ *Владимиръ*, но принужденъ былъ отъ собравшихся князей удовольствоваться Дорогобужемъ и денежною придачею).

1101. Заратися Ярославъ Ярополчичь.... *Берестьи*, и иде на нь Святополкъ.... и емь и... молися о немъ Митрополитъ....и пустиша и.

1104. Посла Святополкъ Путяту на *Мънескъ*, а Володимеръ сына Ярополка, а Олегъ самъ иде на Глѣба, поемше Давыда Всеславича, и не *успѣша* ничтоже.

1116. Приходи Володимеръ на Глѣба: Глѣбъ бо бяше *воевалъ Дреговичи* и *Случескъ пожегъ*, и не каяшеться о семъ, ни покоряшеться, но болѣ противу Володимеру глаголаша,....Володимеръ пойде къ Смоленьску, съ сынъми своими и съ Давыдомъ Святославичемъ и Олговичи; и взя Вячеславъ *Рѣшю и Копысу*, и Давыдъ съ Ярополкомъ узя *Дрьютескъ* на щитъ, а Володимеръ самъ пойде къ *Меньску*.... и обѣщася Глѣбъ по всему послушати Володимера.

1117. Иде Володимеръ на Ярослава....и Давыдъ Ольговичь, и Володарь и Василько, и оступиша и у *Володимери*, и стояша дній 60, и створи миръ.... Ярославу *покорившюся* и вдарившю челомъ передъ стрыемъ своимъ В.; и наказавъ его Володимиръ о всемъ, *веля ему къ собѣ приходити*, «когдя тя позову,» и тако въ мирѣ разидошася.

1119. Володимеръ взя *Менескъ* у Глѣба у Всеславича, самаго приведе Кыеву.

1123. Приде Ярославъ Святополчичь съ Угры, и съ Ляхы, и съ Чехы (и проч.) и *обступиша* градъ *Володимиръ*....умре Ярославъ (убитый Ляхомъ во время осады)....разидошася кождо въ свояси.

1128. Ольговичь Всеволодъ *я* стрыя своего Ярослава *Черниговъ*, изъѣхавъ и, а *дружину* его *изсѣче* и *разъгнаби*. Мстиславъ же съ Ярополкомъ съ вои хотяще ити на Всеволода про Ярослава, Всеволодъ же послася по Половци, а Ярослава пусти Мурому. (Половци испугавшись бѣжали. Однакожъ Мстиславъ, убѣжденный Духовенствомъ и подкупленными своими Боярами, оставилъ Ярослава безъ помощи).

— Посла Князь Мстиславъ съ братьею своею многы (на) *Кривичи*, четырьми путьми, Вячьслава изъ Турова, Андрея изъ Володимеря, Всеволодка изъ Городна, Вячьслава Ярославича изъ Клечьска,

тѣмъ повелѣ ити къ *Изяславлю*, а Всеволоду Ольговичю повелѣ ити, съ своею братьею, на Стрѣжевъ, къ *Боричеву* — Ивана Вонтишича посла съ Торкы, и сына своего Ростислава посла Съмолоньяны къ *Дрютьску*, рекъ имъ: «въ одинъ день всимъ пустити на воропъ....»

1130. Поточи Мьстиславъ *Полотьскіи* князѣ.... еже *преступиша* хрестьное цѣлованіе.

1133. *И.* Всеволодъ.... съ Новгородьци взя городъ Гюргевъ.

1134. *И.* ходи Всеволодъ съ Новгородьци, хотя брата посадити Суждали, и воротишася на *Дубнѣ* опять. Въ тоже лѣто, *на зиму* иде Всеволодъ на *Суждали* ратью,.... и бишася на *Ждани горѣ*, и убиша.... много добрыхъ мужъ, а Суждальцъ больше, и сотвориша миръ.

1135. Юрьи испроси у брата своего Ярополка Переяславль, а Ярополку дасть Суждаль и Ростовъ, и прочюю волость свою, но не всю, и *про то* (см. ниже) заратишася Ольговичи: иде Ярополкъ, съ братьею своею, и Юрьи, и Андрей, на Всеволода Олговича, и поимаша около г. *Чернигова* села. Всеволодъ же не изиде противу биться, и еще бо бяху Половци не пришли къ нему. Ярополкъ же, постоя нѣколько дній у Чернигова, и възвратися въ Кіевъ, и распусти вои, а со Всеволодомъ никако же владивъся, ни мира съ нимъ сътворивъ. И Половцемъ пришедшимъ къ Всеволоду, Всеволодъ же съ братьею своею, и съ Изяславомъ и Святополкомъ Мьстиславичема, и поидоша *воююче села и городы Переяславьской* власти и *люди сѣкуще*, даже и *до Кіева* придоша, и *Городецъ* зажгоша на Святаго Андрея день, ѣздяху по оной сторонѣ Днѣпра, люди емлюще, а другыя *сѣкуще*, не утягшимъ перевезтися имъ,.... и *пльниша* же и скота безчисленное множество. Ярополку бо бяше нелзѣ перевезтися крами съ своими, а они, стояше 3 дни за Городьцемъ въ бору, идоша Чернигову, и оттуда слюче межю собою створиша *миръ*. И паки Олговичи начаша просити у Ярополка: «*что ны отець держалъ при вашемъ отци, того же и мы хочемъ*; аже не вдасть, то не жалуйте что ся удѣеть, то вы виновати, то на васъ буди кровь.» То же все ся створи, оже выгна Гюрги Всеволода изъ Переяславля, а потомъ Изяслава....Вячьславъ, а потомъ Изяслава же выгна тотъ же Вячьславъ изъ Турова, а они приступиша (т. с. пристали, соединились) къ Олговичемъ, и бысть въ томъ межи ими пря, велика злоба, идяху слово рекуче Олговичи: «яко вы начали есте перво насъ губити.»

Тоеже зимы совкупи вои Кіевьскіи, а Гюрги Переяславци, и стояша 50 дній у Кіева; и *вмирися* Ярополкъ съ Всеволодомъ; и даша Переяславль Андрееви брату своему, а Володимерь Изяславу Мьстиславичю.

1136. Приде Всеволодъ съ всею братьею, къ *Переяславлю*, и стояше подъ городомъ 3 дни, и бишася....и почютиша Ярополка идуча, идоша на *верхъ Супоя*, и ту пристроившася дождаша ихъ. И въскорѣ Ярополкъ, съ дружиною своею и съ братьею, ни вой своихъ съждавше, ни нарядившеся гораздо, устремишася боеви, мняще, яко нестояти Олговичемъ противу нашей силѣ; и *бишася* крѣпко, но воскорѣ побѣгоша Половци Олговѣ, и погнаша по нихъ Володимерича дружина лутшая, а князи ихъ Володимеричи бьяхуся со Олговичи. И бысть *брань люта*, видивше же братья вся, полкы своя възмятены отъѣхаша.... восвояси.... (воротившіеся Бояре были взяты въ плѣнъ). Всеволодъ же перешедъ Десну ста противу *Вышегородъ* съ вои. Ярополкь же нача съвкупляти вое нань; и постоя Всеволодъ за 7 дни, иде Чернигову, и слаша межи собою послы, и немогоша ся уладити. Паки же Олговичи съ Половци переидоша Днѣпръ. (Начались опустошенія). Ярополкъ же бяше събралъ множество вой на нь изо всихъ земль.. но убоявся суда Божія, створися мній въ нихъ, хулу и укоръ прія на ся отъ братьѣ своея и отъ всихъ,.... и створи съ ними миръ 12 Генваря, и вда Ярополкъ Олговичемъ *отчину свою*, *чего и хотѣли*; *и тако утиши* Ярополкъ брань ту лютую.

1137. *Н.* Святославъ Ольговиць съвъкупи всю землю Новгородьскую, и брата своего приведе Глѣбка, Куряны, идоша на *Плисковъ* прогонити Всеволода, и не покоришася Пльсковицы имъ.... нъ бяхуть ся устерегли, (и Новогородцы рѣшились удалиться).

1139. Приведе Всеволодъ Ол. Половцѣ къ *Прилуку*, и взя ины городы, поима *Посульское*. Ярополкъ же *съзвася съ братьею* своею, и съ сыновци своими събрася, и съ Суждалци и Ростовци, съ Полочаны и Смолняны, и король Угры посла помощь Береньдичевъ 30 тысящь, и Туровцѣ, и собра вои многы и пойде *Чернигову*. Всеволодъ же почюти вои много у Ярополка, убояся.... *прося мира*.... и разидошася.

1140. Поиде Всеволодъ Олговичъ....*Кыеву*.... (по смерти Ярополка).... а Вячьславъ противу не изиде.

....Сѣдшю Всеволоду Кіевѣ, и тогда нача слатися къ Володимеричемъ и ко Мьстиславичема, хотя мира съ ними, и вабяше князя

Изяслава Мьстиславича изъ Волѣдимера; и не въсхотѣша къ Всеволоду того сътворити, но свъсылахуться сами межи собою, хотяче на нь пойти Кіеву. Всеволодъ же не жда того, но иде.... надѣябося силѣ своей, самъ хотяше *землю всю держати*, искаше подъ Ростиславомъ Смоленьска, а подъ Изяславомъ Володимера.... пришедъ *Переяславлю*.... и *бишася* много и поможе Богъ Андрееви.... и *умирився* съ нимъ приде Кіеву. Изяславъ *воева* область Вячеславлю.... Ляхове же *Володимерскую* волость, помогаюче Всеволоду.

И посла Вячьславъ и Изяславъ Мьстиславичь послы свои къ Всеволоду, съ рѣчьми, рядитися; Всеволодъ же не хотѣ учинити волѣ ихъ, и послѣдѣ съдумавъ, оже ему безъ нихъ нелзѣ быти, и давъ имъ *прошеніе* ихъ, и крѣстъ къ нимъ цѣлова.

Н. Гюрги.... взя *Новый Торѣ*ъ (за то что Новогородцы несогласились идти на Всеволода, (Н. подъ 1139).

1141. Поима Всеволодъ *городы Гюргевь*, (ибо Георгій вошелъ въ сношеніе съ Новогородцами, чего В. нехотѣлъ), конѣ, скотъ, овцѣ и кдѣ чьто чюя товаръ).

Ходи Игорь къ *Чернигову* на Давыдовича и сътвориста миръ.

1142. Посла Всеволодъ изъ Кіева на Вячьслава, река: сѣдѣши во Кіевской волости, *а мнѣ достоить;* а ты пойди въ Переяславль, отчину свою, а сыновцю его да Изяславу Володимерь, а Святославу сынови своему да Туровъ. И бысть братьи его тяжко сердце, Игореви и Святославу.... Распрѣвшеся съ Всеволодомь, и поѣхаша отъ Кіева къ *Переяславлю* ратью на Вячьслава.

Всеволодъ.... посла вои Вячьславу въ помощь. (Племянники, Изяславъ и Ростиславъ, пришли также съ разныхъ сторонъ).

(Олеговичи) не стерпячи стояти побѣгоша въ городы своя. (Побѣдители ушли, а они) хотяче мьстити себѣ, и ѣхаша къ Переяславлю другое,.... и бившеся 3 дня и не успѣвше ничтоже воротишася въ своясн.

И посла по нихъ Всеволодъ брата своего Святошю, река имъ: «братья моя! возмите у мене съ любовію, что вы даю....

Посла къ Давидовичема.... азъ ваю надѣлю.... и уладився о волость....

(Братья однакоже все были недовольвы его распоряженіями) и докучивахуть ему пойти ратью на Мьстиславичи; онъ же воли ихъ не учини.

1144. Роскоторостася Всеволодъ съ Володимеркомъ про сына, *иже сѣде* сынъ его Володимери....и почаста на ся искати вины....съ братьею иде нань.... нудяще его пріѣхати ко Всеволоду поклонитися ему

(Они окружили Галицкаго Князя). *Вда* Всеволоду Володимирко за трудъ 1400 гривенъ серебра.

1136. Всеволодъ совкупи братью свою.... иде къ Галичю.... *на* Володимирка,.... къ городу (*Звенигороду*)···· начаша ся *бити*.... зажгоша городъ; граждане же угасиша.... и оттуду возвратишася *во свояси*.

1146. (Всеволодъ предъ кончиною назначилъ себѣ преемникомъ брата Игоря. Изяславъ сказалъ): Всеволода есмь имѣлъ въ правду брата старишаго, занеже ми братъ и зять старѣй мене, яко отець; а съ сими како ми Богъ дасть.... да любо си голову положю передъ вами, любо си налѣзу столъ дѣда своего и отца. (Онъ напалъ на Игоря, который бѣжалъ побѣжденный, и потомъ взятъ въ плѣнъ).... и *разграбиша* Кіяне съ Изяславомъ домы дружины Игоревы и Всеволожѣ, и села, и скоты, взяша имѣнья много въ домѣхъ и монастырѣхъ. (Здѣсь началась 20-ти лѣтняя война).

Брата ми Всеволода Богъ поялъ, а Игоря Изяславъ ялъ, (говоритъ Святославъ Георгію Суздальскому) поиди.... *Кіеву*.... ми налѣзи брата.... а язъ ти сдѣ.... буду помощникъ (на что тотъ и согласился).

(Между тѣмъ) Вячеславъ.... надѣяся на старишьство ... неприложи чести ко Изяславу, отъя городы опять, иже бяшеть отъ него Всеволодъ отъялъ; не токмо же то, но и *Володимиръ* зая, и посади въ немъ Андреевича. Изяславъ посла.... на стрыя своего.... и отъя отъ него *Туровъ*....

Давидовичи посласта ко Изяславу: Игоръ како то тобѣ золъ былъ, тако и нама, а держи твердо ... се есвѣ зачала дѣло зло, а свершивѣ до конца братоубиство; поидивѣ, искоренивѣ Святослава и *переимевъ волость его*.... — Ходи Изяславъ къ Давыдовичема на снемъ, и рече има: «поидита на Олговича на Святослава; и посла съ нима сына своего Мьстислава, съ Переяславчи и съ Берендѣи, рекъ имъ: «идите на нь, оже передъ вами не выбѣгнеть, станьте же около его; аче вы ся сътрудите, а я пакъ чѣлъ приду къ вамъ и стану около его, а вы домовъ поидете.» (Изяславъ убѣдилъ Ростислава Рязанскаго воевать область Суздальскую, въ слѣдствіе чего Георгій шедши на помощь Святославу, принужденъ былъ воротиться, оставивъ у него сына Ивана).

Союзники пошли на Святослава (продолженіе смотри выше стр. 60).

(*Путивль* покорился Изяславу Мстиславичу) посадника ихъ выведе, а своего у нихъ посади. (Потомъ союзники обратились опять къ *Новуграду* Сѣверскому.) Побѣже Святославъ.... *Корачеву*. (Изяславъ Давыдовичь пустился за нимъ въ 3-хъ тысячахъ) на *Сѣвьско* и на *Болдыжѣ* (и былъ разбитъ (16 Января). Изяславъ Мстиславичь пришелъ къ нему на помощь и) Святославъ бѣжа за лѣсъ у *Вятичь*. *Чего ести хотьли волости*, то вама есмь изискалъ, (сказалъ В. К. Кіевскій), ото Новгородъ, и что Святославлѣ волости, а то вама; а самъ възвратися Кіеву; и то рече: «что же будетъ Игорева въ той волости, челядь ли, товаръ ли, то мое; а что будетъ Святославлѣ челяди и товара, то раздѣлимъ на части,» и тако створиша.... Давидовича идоста къ *Дьбрянску*...—Святославу.. присла... Гюргій въ помощь тысячю Бренидьецъ»....— Созвавша Вятичѣ и реша имъ (Давидовичи): се есть ворогъ вама и намъ, а ловате его убити лестію, и дружину его избити, а имѣніе его на полонъ вамъ, и тако възвратистася (отъ *Дьдославля*).

Юрьевичи ходили на *Рязань*.

1147. Иде Гюрги *воевать Новгорочкой волости*, и пришедъ взя *Новый Торечь* и *Мсту* всю взя, а ко Святославу присла Юрьи, повелѣ ему *Смоленьскую волость* воевати; и шедъ Святославъ и взя люди Голядь, верхъ *Поротвь*. и тако ополонишася дружина Святославля. Святославъ посла (Половцевъ) на Смолняны, и повоеваша верхъ *Уеры*.... заемъ вси *Вятичи*, и до *Брянескъ* и до *Воробіинъ*, *Подеснье*, *Домагощъ* и *Миценескъ*.

(Изяславъ Мстиславичь рѣшился идти на Георгія, но Давидовичи измѣнили ему. Онъ послалъ за Ростиславомъ, веля): наряди Новгородцы и Смолняны, ать удержать Гюргя, и къ ротникомъ ся сли, и въ Рязань, и всямо.

(Когда пришло въ Кіевъ извѣстіе объ этой измѣнѣ, Кіевляне убили Игоря. Началась война съ Давидовичами. Ростиславъ) *Любець* пожегль и много воевалъ, (а Глѣбъ Георгіевичь взялъ *Курскъ*, *Посемье*, *Попашъ*, а *Вьяхань* и иные грады отбились). Потомъ Мстиславичи соединясь взяйа *Всеволожь* градъ *на щитъ*, и ина въ немъ баста два города вошли. Слышавше иніи гради, *Уненьжъ*, *Бѣлавѣжа*, *Божмачь*, оже Всеволожь взять, и побѣгоша Чернигову, и иніи гради мнози бѣжаша. Слышавше Изяславъ и Ростиславъ, посласта по нихъ и постигоша на поли, и ту *взяша ты три городы, а иніи*

уйдоша; Изяславъ же повелѣ зажечи грады ты.... пойдоста къ *Глѣблю*.... изъ града крѣпко бьющимся.... съ заутра и до вечера, и тако Богъ.... избависта градъ отъ сильныя рати. Изяславъ съ братомъ.... возвратистася къ Кіеву.

Ростиславъ иде Смоленьску. Потомъ же времени, како уже рѣкы сташа, пославше Олговичь и Давыдовича дружину свою съ Половци, воеваша *Брягинь*....

(Гюргевичь Глѣбъ зая городокъ отень у Изяслава.)

1147. (Глѣбъ изъ Городка ходилъ на *Переяславль* въ надеждѣ на расположеніе жителей. Мстиславъ съ дружиною и Переяславцами отразилъ его). Совокупи дружину Берендѣи, иде на нь Изяславъ къ *Городку*.... стоя около его 3 дня.... Глѣбъ же убоялся.... поклонися.... и умирися съ нимъ.

1148. Пакы пойде Изяславъ къ Чернигову, совокупя силу свою, и поя полкъ у стрыя своего Вячеслава, изъ Угоръ приведе полкы въ помочь собѣ, и Володимерьскый полкъ приведе, и совокупя вси полки свои Берендѣ, и пришедъ ста Олговѣ полѣ, *пожьже* вся села ихъ оли и до *Боловоса*. (Давидовичи, не имѣя помощи отъ Георгія, смирились и проспли мира. Изяславъ требовалъ) ворожды неимѣти, ни того учинити, што есте хотѣли предъ учинити. (Послѣдовало общее примиреніе).

— Стрый мой Гюргій изъ Ростова обидить мой Новгородъ, и дани отъ нихъ отоималъ.... а хочю поити на нь.... (говорить Изяславъ. Онъ отправился въ Новгородъ, и оттуда съ Новгородцами) придоста къ *Къснятину*, и ту имъ отъ Гюргя вѣсти не бысть, и начаста *городы его жечи и села*, и всю землю его воевати *оба полъ Волъгы;* и пойдоста оттолѣ на *Углече поле*, и оттуда идоста на устье *Мологы*.... къ *Ярославлю*.... и полонъ много принесоша и много *зла* земли той сотвориша.

1149. (Изяславъ по подозрѣнію прогналъ отъ себя Ростислава Георгіевича.) Гюрги въ соромѣ сына своего сжаливъ собе рече: тако ли мнѣ части нѣту въ Руской земли и моимъ дѣтемъ.... поиде.... на *Вятичь*.... (Святославъ Ольговичь взялъ опять его сторону, а прочіе остались вѣрными Изяславу. Началась война). Ста у *Ярышева*.... на *Бѣлую Вѣжу*.... стояша мѣсяць....сжидаюче къ собѣ Половецъ.... къ *Супоеви*.... къ Переяславлю.... сташа у *Куднова селца*, перешедше *Стряковь*. (Георгій предложилъ Изяславу): Се, брате, на мя еси приходилъ и землю повоевалъ, и старѣйшиньство еси съ мене снялъ; нынѣ же Рускыя дѣла

земля.... дай ми Переяславль, ать посажю сына своего у Переяславли, а ты сѣди царствуя въ Кіевѣ. (Изяславъ несогласился), и бысть *сѣча* зла между ними (подъ Переяславлемъ около *Янчина сельца*. И былъ побѣжденъ и лишился Кіева).

(Онъ пригласилъ Поляковъ и Угровъ къ себѣ въ помощь. И обратился къ Вячеславу): ты ми буди въ отца мѣсто, пойди ты сядиже въ Кіевѣ, а съ Гюргемъ не могу жити. (Вячеславъ послалъ сообщить это къ Георгію, и звалъ къ себѣ на помощь). Выступи Изяславъ изъ Володимеря, и оттуда поиде къ *Луческу*.... и въ то время придоста въ Пересопницу Дюргевича два и помочь Володимеря изъ Галича, и самъ В. приступилъ бяше къ *Шюмску*.... Изяславъ (съ Уграми) поидоша отъ Луческа, и сташа у *Чемерина на Ольцѣ*. (Союзники совѣтовали пришедшему Георгію помириться съ И.): а быста вы сѣдѣла въ Кіевѣ, сама ся вѣдаюча кому вама приходить, а Изяславу о се его Володимирь готовъ, а се его Луческъ, а што его городовъ ать сѣдить въ томъ, ать онамо къ Новугороду Великому ать взворотить Гюрги дани ихъ вси. (Братья отвѣчали:).... вы въ свою землю поидите, а вѣ ся съ своимъ братомъ и сыномъ Изяславомъ сами вѣдаимы. (Противники не согласились въ условіяхъ, Георгій грозилъ): выжену Изяслава, а *волость его всю переймy*. (Онъ осадилъ съ братомъ *Луцкъ*. Изяславъ поспѣшилъ на помощь къ Луцку) »и въ то время пойде Володимеръ изъ Галича полкы своими, и пришедъ ота на *Полоной* межи *Володимеромъ* и *Луческомъ*, и тако розъѣха ѣ.« (Георгій упрошенный оставилъ его въ покоѣ). Изяславъ съступи Дюргеви *Кіева*, а Дюрги възврати всѣ дани Новгородцкыи Изяславу.

— *И.* Идоша данници Новгородьстіи вмалѣ.... Гюрги.... посла Князя Берладскаго съ вои.... *бишася*... и много леже обоихъ.

1150. (Они поссорились вновь за неисполненіе условій Георгіемъ). Сѣдяше....Глѣбъ у *Пересопницы* и въ *Дорогобужи*. Изяславъ.... изъѣха Глѣба.... Глѣбъ стояше выше города *Пересопницы*, на Стублѣ товары (т. е. станомъ).... одва утече, а *товары его взяша*, и дружину его изоимаша, и конѣ его заяша, ину дружину его заѣхаша отъ города, и не бѣ съ кимъ стояти противу ему. Изяславъ (пошелъ потомъ къ Чернымъ клобукамъ) на Гольско Такунилю, (и привелъ ихъ. Георгій бѣжалъ въ городокъ Вострьскій). Изяславъ приде съ полкы Кіеву, Вячеславъ же прежде вошелъ въ Кіевъ, однако былъ принужденъ оставить его, уступая общему неудовольствію. Аже нынѣ тако есть сыну, а то тобѣ Кіевъ, а я поѣду въ свой Вышегородъ. Изяславъ сѣдѣ въ Кіевѣ, и посла сына

Мст. въ Каневъ, веля ему оттолѣ Переяславля добыти ,....Гюргій посла къ нему (изъ Городка) помочь....(онъ неуспокоился, вооружилъ противъ племянника Олеговичей, Владимира Галицкаго и проч.) Приде Изяславу вѣсть, оже Володимиръ перешелъ *Болохово*, идетъ мимо *Мунаревъ* къ *Володареву*. Изяславъ призвалъ Вячеслава: ты ми еси отець, а се ти Кіевъ, а се *волость*, которая тобѣ годна, то возми, а иное мнѣ вдай. (Вячеславъ послѣ нѣкотораго спора согласился. Началась новая война) М. поиде къ *Звенигороду*.... къ *Тумащю* ... и *Ольшаницю* перейде.... Володимеръ же исполцася поиде противу Изяслава, стрѣлцемъ стрѣляющимся о рѣку, и почя Володимеръ приступати силою. (Черные Клобуки обробѣли, и Изяславъ долженъ былъ бѣжать. Въ Кіевѣ онъ сказалъ Вячеславу): поѣди ты, отце, въ свой Вышегородъ, а язъ поѣду въ свой Володимерь; язъ же паки по сихъ днѣхъ како ны Богъ дасть.... и гониша по (Изяслава) до Чертова лѣса Дюрги сѣде въ Кіевѣ.

Володимеръ пойде отъ Дюргя въ Галичь....къ Дорогобужю.... отъя *городы* всѣ....и приде къ *Лучьску*....и неможе что створити.

(Дѣйствительно онъ призвалъ на помощь Угровъ (10 тысячь) и заставилъ, послѣ труднаго похода, Георгія бѣжать. Владимиръ Галицкій, въ досадѣ на его безпечность) възвратися въ Галичь, емля серебро по всимъ градомъ. Изяславъ же приде къ *Перспиници*, (гдѣ княжилъ Андрей). ..ста выше.... пожже *Зарѣческъ*, иде къ *Дорогобужу*, и перешедъ *Горинку*, ста на *Хотріи*.... къ Корческу.... переѣде Случь.... чрезъ *Чертовъ лѣсъ* къ *Ушеску*.... перейде *Ушю*.... начаша ся о рѣку бити (съ Владимиромъ Галицкимъ, который пришелъ на помощь къ Юрію; Изяславъ отошелъ).... и ста у Святославли криницѣ.... поидоше къ *Мичску*.... перешедъ за *Тетеревъ*.... и къ *Вздвижени*.... къ *Бѣлугороду* (и занялъ Кіевъ, откуда бѣжалъ Юрій).

1151. (Изяславъ занялъ опять Кіевъ и призвалъ Вячеслава): каюся.... осе *даю ти Кіевъ*.»

(Дядя съ племянникомъ стали рядить вмѣстѣ, и благодаря Венгерскаго Короля за помощь, просили ея еще): занеже Гюргій есть силенъ, а Давыдовичи и Олговичи съ нимъ суть, а чи и Половци дикѣи съ нимъ, а и тыи золотомъ узводить. (Они звали еще брата Ростислава изъ Смоленска); Георгій же посла Чернигову къ Давыдовичю къ Володимеру и къ Святославу Олговичю, река тако: се уже Изяславъ въ Кіевѣ, а пойдита ми въ помочь (что тѣ и исполнили, кромѣ Изяслава Давидовича, помогавшаго Изяславу Мстиславичу. Началась новая война), и

поиде Гюрги къ Кіеву и сташа въ *Родуни*....Изяславу же блюдущю въбрести въ Днѣпръ, и тако начаша ся бити по Днѣпру у насадѣхъ, отъ Кыева оли и *до устья Десны*.... хотящимъ внизъ пойти къ Витичевскому броду.... пустиша (лодьѣ) въ озеро *Дульбское*, и оттолѣ волочиша берегомъ въ *Золотчу*, по Золотчи въ Днѣпръ. И сташа на *Витичевѣ*, у *Мирославьскаго* села (Юрій пришелъ берегомъ, переѣхалъ чрезъ Днѣпръ и подступилъ къ *Кіеву*. Послѣ небольшаго сраженія Юрій отошелъ къ *Бѣлугороду*, ожидалъ помощи Галицкой) оттуда къ *Верневу*, и оттолѣ иде за валъ, и ста у *Взяницы*. Изяславъ съ братьями вышелъ чрезъ *Звѣнигородъ*, *Василевъ*, чрезъ *Стугну*, на *Перепѣтово* поле. Юрій перешелъ за *Рутъ* и послѣ нѣсколькихъ движеній былъ разбитъ. Вячеславъ хотѣлъ отвратить переговорами, но Георгій несогласился уступить ему иначе, какъ съ условіемъ, чтобъ Изяславъ оставилъ его и ушли Ольговичи. На войнѣ однакожъ онъ проигралъ, не смотря на новую помощь Галицкую, съ коей Володимеръ дошелъ только до Бужска. Поди же въ свой Суздаль. Цѣлуй крестъ, яко ти въ томъ въ всемъ устояти, и *Кіева подъ Вячеславомъ и Изяславомъ неискати*.

(Ольговичи примирились также): се отцинѣ межи нама двѣ, одина моего отца Олга, а другая твоего отца Давыда, а ты, брате, Давыдовичь, а азъ Олговичь; ты же, брате, прими отца своего Давыводо, а што Олгово, а то нама дай, ать вѣ ся тѣмъ подиливѣ.« Изяславъ же крестьяньскы учини, прія брата своя и отцину има узвороти, а свою къ собѣ прія.

1151. Изяславъ Мстиславичь посла послы своя къ королеви, зятю своему, рекa: «се Володимеръ Галичьскій дружину мою и твою избилъ есть; нынѣ же, брате, гадай о семъ, нама на собѣ сего не дай положити, но дай Богъ мьстити того и своей дружины, а ты, брате, доспѣвай у себе, азъ здѣ, а како намъ съ нимъ Богъ дасть.

1152. Изяславъ Мстиславичь съвокупився съ Давыдовичемъ Изяславомъ и Святославомъ Всеволодовичемъ.... разведоша городокъ *Гюргевъ* и пожгоша.

1152. Изяславъ.... приде къ *Дорогобужю*.... къ *Пересопничь*.... на *Сань* рѣку.... ниже города *Перемышля*. (Владимирко былъ стѣсненъ).... цѣлуй крестъ честьный, что за тобою *городовъ Рускихъ*, то ти все възворотити, а Изяслава ти ся не отлучати до живота своего, но съ нимъ быти на всихъ мѣстѣхъ.

(Юрій опять началъ войну имѣя за себя Святослава Ольговича и Рязанскихъ Князей Ярославичей) и пойдоша на *Вятичь*, и тако

взяша я, таже на *Миценескъ Спашь... Глуховъ*... Половець же множество придоша къ *Олгову*. (Юрій уговорилъ опять Святослава Ольговича): оже весь мой Городецъ пожгли..... то я ся тому отожгу противу. И оттуду пойде къ *Березому*.... у Свини... Гюричева.... пусти Половци Чернигову воевать.... много полона взяша и Семынь пожгоша. Вячеславъ и Изяславъ.... поидоста отъ Лжичь.... и якоже быша у *Моровійска*.... князья.... поидоша отъ Чернигова за *Свинь*, та за *Снов*ъ.... (и наконецъ) Гюрги иде на *Новгородъ Сьверскій*.. къ *Рылиску*.... на *Вятичъ*.... домовь. Георгій ушелъ, а Изяславъ напалъ на союзника его Святослава Ольговича, но вже бѣ къ веснѣ, и того ради умиришася.

1153. (Изяславъ ходилъ на Галицкаго князя Ярослава Владимировича за невозвращеніе отцемъ его городовъ по договору.)

1154. (Георгій, идя на Русь воевать, доходилъ до Козельска.)

Л. Приде Глѣбъ со множьствомъ Половець къ *Переяславлю*.... Переяславци же бьяхуться съ нимъ крѣпко.... и не успѣвъ Глѣбъ.. ида взя Пирятинъ.

1154. Ростиславъ (призванный по кончинѣ брата Изяслава, по отраженіи Половцевъ отъ Переяславля, куда шелъ и Юрій), нача гадати съ братьею своею пойти Чернигову на Изяслава на Давыдовича (въ предупрежденіе его властолюбивыхъ замысловъ).. Изяславъ скупився съ Половци.... Ростиславъ.... мира проси, *почя даяти* ему подъ собою Кіевъ, а подъ Мьстиславомъ Переяславль. Мьстиславъ же то слышавъ, оже даеть подъ нимъ Переяславль, рече: «да ни мнѣ будеть Переяславля, ни тобѣ Кіева». (Союзники разошлись).

Изяславъ же (Давидовичь) въѣхавъ у Кіевъ, и сѣде на столѣ. (Но Георгій пришелъ съ воями, мимо *Зароя*, Святославъ Ольговичь встрѣтилъ его у *Синина моста*, у Радоща, Святославъ Всеволодовичь у *Стародуба*, и вмѣстѣ пошли къ *Чернигову*, *Моровійску*.

1155. Посла къ Изяславу, река: «*мнѣ отцина Кіевъ, а не* тобѣ.« Изяславь же прися къ Дюргеви, моляся и кланяяся, река: »ци самъ есмь ѣхалъ Кіевѣ? Посадили мя Кіяне, а не створи ми пакости; а се твой Кіевъ.»

(Впрочемъ) Изяславъ нача понуживати зачати рать на Гюргя.

1155. Посла Дюрги—Дюргя Ярославича.... на Мстислава на Изяславича, и выгнаша и съ *Пересопницы* въ Луческъ.

1156. Бѣжа Володимиричь, сыновець Изяславль, изъ Березаго во Вщижь, и зая у него всѣ городы *Подеснескыя*, *Всеволожь*, не со-

твори извѣта хрестьному цѣлованію къ стрьеви своему, и ася по Ростислава по Смоленьскаго князя.

Тогда же Мстиславъ Изяславичь ѣха изъѣздомъ на стрыя своего, на Володимира *Володимирю*, и я жену его и матерь его, и всадивъ я на возы везе *я*, Лучьску посла, а стрый его Володимеръ утече Перемышлю, а *дружину его изограбиша* и товаръ весь отъя.

1157. Пойде Гюрги съ затемъ своимъ Ярославомъ съ Галичьскимъ, и съ сыньми своими, и съ Володимеромъ съ Андреевичемъ, и съ Берендичи, къ Володимирю на Мьстислава на Изяславича.... не собѣ искашеть, но цѣловалъ бяшеть хрестъ къ брату своему Андрееви, въ животѣ и еще, яко по животѣ его волость удержати сынови его ... и про то пойде къ *Володимирю*, ища Володимиру. (Онъ однако же неуспѣлъ и долженъ былъ отступить). Мьстиславъ же иде по немъ до *Дорогобужа*, воюя и *жга села*. «Аче ти есмь Володимиря не добылъ», сказалъ Юрій сыну Андрею, а се ти волость» и да ему Дорогобужь и Пересопницю и всѣ Погориньскія городы.

1158. Нача рать замышляти Изяславъ Давыдовичь на Дюргя, и примири къ собѣ Ростислава Мьстиславича и Мьстислава Изяславича, и Святослава Олговича подъмовливашеть къ собѣ въстати на Гюргя.“ (Но сей послѣдній не согласился. Кончина В. К. Кіевскаго предупредила войну, а Изяславъ Давидовичь занялъ Кіевъ).

1158. Изяславъ сыновца своего Володимирича Святослава остави Черниговѣ, съ всимъ полкомъ своимъ. И пріѣха Святославъ Олговичь со Всеволодовичемъ Святославомъ къ *Чернигову*, и нача Володимиричь не пустити его въ городъ, но *битись* съ нимъ... и поидоста отъ города, и шедше стаста за *Свиною* рѣкою. И приде Изяславъ изъ *Кіева* съ полки своими, и Мьстиславъ Изяславичь съ нимъ, и Святославъ Володимиричь, и сташа противу собѣ объ рѣку, и начаша слати межю собою, и тако *умирившеся*.

1158. Иде Изяславъ на Ярославича къ *Турову*, и съ нимъ иде Ярославъ изъ Лучьска, и Андреевичь Ярополкъ, и Галичьская помочь, и Ростиславичь Рюрикъ съ Смолняны, и Володимиръ Мьстиславичь: тому бо искаху Турова.... *бяхуться* крѣпко.... стояша около города недѣль 10.... неуспѣша ничто же.... возвратишася въ свояси.

1159. Иде Рогволодъ Борисовичь отъ Святослава отъ Олговича *искать собѣ волости*, поемъ полкъ Святославль, зане не ство-

рипа милости ему братья его, вземше подъ нимъ волость его и жизнь его всю; и пріѣхавъ къ Случьску и нача слатися къ Дрьючаномъ.... и ради быша ему людіе; а Глѣба Ростиславича выгнаша. (Отецъ пришелъ съ помощью) Рогволодъ же затворися въ городѣ, и *бяхутися* крѣпко.... и створи миръ ... и прида волости Рогволоду.

(Но и Полочане возмутились противъ Ростислава, который) пойде полкомъ къ брату къ Володареви Мѣньску, и много зла створи волости Полотьской, воюя, и *скоты и челядью*.

Рогволодъ былъ призванъ Полочанами.... совокупи воѣ многы и Ростиславъ Мстиславичь пусти ему два сына въ помочь.... и поидоша на Ростислава къ *Мьньску*, и придоша перьвое ко Изяславлю на Всеволода.... оступиша....вда Изяславль Брячиславу, того бо бяше *отцина*, а Всеволоду да Сътрѣжевъ.

1159. Ярославъ бяше подъмолвилъ князѣ Рускіѣ, и короля, и Лядьскія князя, да быша ему были помочьници на Ивана.

Поча рать Изяславъ Давыдовичь на Ярослава на Галичьскаго, *ища волости* Иванови Ростиславичюв, рекшему Берладнику: слахуть бо ся къ нему Галичане, рекуче: »толико явишь стягы, и мы отступимъ отъ Ярослава;» а ко Изяславу приходяшеть же ему та вѣсть изъ Володимиря, оже хотять на нь съвкупившеся ити къ Кыеву... Святославъ же Ольговичь слаше къ нему много, река ему: «брате, кому ищеши волости, брату ли, или сыновi? а добро бы ти ради не починавши переди.» Изяславъ непослушался и пошелъ. Святославъ Ольговичь посылалъ воротить его. Изяславъ же съ яростію отвѣща ему: «вѣдомо ти буди, брате, всяко не ворочюся, уже есмь пошелъ; но се молви, брату Святославу: оже ты самъ не идеши, ни сына пустиши, аже ми Богъ дасть успѣю Галичю, а ты тогда не жалуй на мя, оже ся почнешь поползывати изъ Чернигова къ Новугороду.» И пожалися велми о томъ словѣ Святославъ, и рече....(я взялъ) Черниговъ съ 7-ю городъ пустыхъ, Моровіескъ, Любескъ, Оргощь, Всеволожь, а въ нѣхъ сѣдять псареве же и Половци; а всю волость Черниговьскую собою держить, и съ своимъ сыновцемъ, и то ему недосыти.» И дошедъ *Мунарева* (Изяславъ) ждаше.... Половцы дик.... и приде ему вѣсть, оже Мстиславъ.... идуть *Кіеву*.... и бы у *Василева*.... и оттуда пойде къ Бѣлугороду. — Мстиславъ уже вниде въ *Бѣлгородъ*.... начаша ся бити крѣпко, пріѣздяче къ городу, и они изъ города.

(Союзники нѣкоторые измѣнили Изяславу, и онъ долженъ былъ бѣжать).... къ Вятичамъ, и взя городъ Княгининъ на щитъ

Святославлеѣ.... зая вси *Вятичь*.... и нача искати товара и пр. Мстиславъ заялъ много. Мстиславъ же и Володимеръ и Ярославъ внидоша въ *Кіевъ*. Послаше по Ростислава Смоленьску, вабяче и Кіеву на столъ.

1160. Воева Георгій Ярославичь изъ Турова къ *Путивлю*. *Выревци* же затворишася....иде въ *Зартыи*.... возвратився у Вырь. Ходи Рогъволодъ съ Польчаны на Ростислава Глѣбовича къ *Мьньску;* послалъ же бяше Ростиславъ изъ Кіева помочь Рогъволоду.... стоя около города 6 недѣль, и створи миръ съ Ростиславомъ по своей воли.

— Пойде Изяславъ (изъ Выря, куда удалился онъ, изгнанный изъ Кіева къ Чернигову со всею силою Половецкою на Святослава Олговича, который не помогалъ ему на Ярослава). И стаща подлѣ *Десну по Крырову* оли до устья, а внизъ до *Стоняничь*.... бьяхуться о Десну.... стояше велику пакость створиша, села пожгоша, люди повоеваша. (Изяславъ долженъ былъ удалиться въ поле, когда пришла помощь изъ Кіева.... потомъ опятъ изъѣздомъ).... къ Десѣ противу *Свѣнковичемъ*.... чрезъ *Десну*. (Изяславъ опять долженъ былъ воротиться къ Вырю преслѣдуемый) пожже острогъ около города.... а Изяславъ шелъ бяше въ поле.... шедше къ *Зарытому*, и ту пожегше и много зла створише, възвратишася у свояси....Придоша Половци мнози.... иде съ ними къ *Воробейнѣ* и къ *Росусѣ*, и тудѣ повоевавъ иде къ сыновцю своему ко Вщижю.

Той же зимы иде на *Смоленскую* волость и повоевалъ.

1160. Попде Стятославъ Олговичъ ко *Вщижу* на Святослава на Володимирича, и Всеволодовича съ нимъ оба ходиста, и Рюрикъ съ Кіевьскимъ полкомъ, и Олегъ Святославичь, Романъ изъ Смоленьска, и Всеславъ изъ Полотьска, Кснятинъ Сѣрославичь съ Галичаны, и стояша около его 5 недѣль, и створиша съ нимъ миръ; и на томъ цѣлова хрестъ Володимиричь къ Святославу, яко имѣти ему его въ отца мѣсто и *въ всей воли его ему ходити*.

Той же *зимѣ* ходи Мьстиславъ Изяславичь и Ярославъ, братъ его Ярополкъ, Андреевичь Володимиръ, братъ его Ярополкъ, къ *Турову* на Гюргя на Ярославича, и стояше полъ-3 недѣлѣ, и не въспѣвше ему ничтоже, възвратишася въсвояси.

1161. Ходи Рогволодъ *Мьньску* на Ростислава на Глѣбовича и сътвори съ нимъ миръ, и възвратися въ свояси.

Изяславъ совокупися со Всеволодичема, и съ братьею, и съ Ольгомъ Святославичемъ, приставщимъ по подозрѣнію на Ро-

стислава) поѣха къ *Переяславлю* на Глѣба на зятя своего, веля ему поѣхати съ собою за Днѣпръ на Ростислава. Глѣбъ же не ѣха съ нимъ.... и побѣже Изяславъ (отъ выступившаго на него Ростислава....)

Посла по Половци.... пойде съ полки въ *Кіевъ*.... и бысть брань крѣпка вельми зѣло отъ обоихъ....Нача одолѣти.... (Ростиславъ долженъ былъ отступить а Изяславъ) вниде въ Кіевъ февраля 12.... И пойде *Бѣлугороду* (преслѣдуя Ростислава). Святославъ же слаше изъ Чернигова, веля ему миръ взяти.... Изяславъ же непослушавъ.... рече: «братья моя воротившеся пойдуть у волость свою, а мнѣ ся воротити въ Половци не могу ити, а у Выри не могу голодомъ мерети; а лѣпле хочю сдѣ умерети.»

1162. Пойде Мьстиславъ изъ Володимиря полкомъ своимъ, съ Галичьскою помочью, а Рюрикъ пойде изъ Торцьского съ Володимеромъ съ Андреевичемъ, и съ Василкомъ съ Гюргевичемъ, и съ Берендеи, и съ Куи, и съ Печенѣгы....Диціи Половци устерегоша рать, и пригнаша къ Изяславу, и повѣдаша ему рать велику....Изяславъ же ни полковъ видивъ побѣже....(и былъ убитъ. Ростиславъ взошелъ на Кіевскій престолъ).

1162. Приходи Рогволодъ на Володаря съ Полотьчаны къ *Городцю*, Володарь же не да ему полку въ дне, но ночь выступи на нь изъ города съ Литьвою, и много зла створися въ ту ночь; онѣхъ избиша, а другыя руками изоимоша множьство, паче изъбьеныхъ; Рогъволодъ же въбѣже въ Случьскъ, и ту бывъ три дни иде въ *Дрьютескъ*, а Полотьску не смѣ ити: занеже множьство погибе Полотчанъ; Полотчане же посадиша въ Полотьски Василковича....Мьстиславъ разъгнѣвався на стрыя своего на Ростислава, и много рѣчи въста межи ими.... Пойде изъ Володимиря на Володимира Андреевича къ *Пересопници*, и ста на *Вѣдбучи*, и нача слати къ Володимиру, веля ему отступити отъ Ростислава.... Мьстиславъ же узвратися у Володимирь.

1162. Рюрикъ и Святополкъ Гюргевичь Туровьскій, и Святославъ Всеволодичь съ братомъ Ярославомъ, и съ Олгомъ Святославичемъ, и съ Володимиричемъ, и съ Кривьскими князьми, идоша къ *Случьску* на Володимира на Мьстиславича. Володимиръ же увѣдавъ силу ихъ, и дасть имъ *миръ*, и Случьска съступи имъ, а самъ иде Кіеву къ брату Ростиславу; Ростиславъ же дасть ему Трьполь, ины 4 городы придасть ему къ Трьполю.

1163. Створи миръ съ Мьстиславомъ Ростиславъ, *възороти вся городы* Мьстиславу, Торьскый и Бѣлгородъ, а *за* Трьполь да ему Каневъ.

1167. Умре Святославъ Володимиричь, въ Вщижи, внукъ Давыдовъ.... взя рать Святославъ Всеволодичь съ Олгомъ про Володимирича. Олегъ бо просяше въ правду *надѣленья;* Святославъ же не пода ему, но вда брату своему лѣпшюю волость, а сына посади въ Вщижи. Олегъ же поѣха къ *Стародубу:* Стародубци бо прислалися бяху къ Олгови; упереди помочь Ярославля въ городъ, и горожаномъ не лзѣ бѣ мысли своея створити, Олегъ же воротися опять гнѣвы много вза *въ полонъ*. Святославъ же посла брата своего Ярослава съ Половци къ *Новугороду*, и дошедше *Молочьны*, и ту воротишася. Ростиславъ же увѣдавъ, оже Олегъ велми болить, нача слати къ Олгови, (заступаясь за него и прежде) веля ему миритися; Олегъ же послуша его, взя *миръ* съ братомъ, Святославъ же да Олгови 4 городы, и хрестъ цѣловаста.

1167. Пойде Володарь Глѣбовичь къ *Полотьску* ратью; Василковичь же Всеславъ пойде противу ему съ Полчаны. Володарь же увѣдавъ, оже идуть противу ему, не да ему съвкупитися, и *вдари* на нихъ изнезапы, и много ихъ изби, а инѣхъ руками изоимаша; Всеславъ же бѣжа *Витебьску*. Володарь же вниде въ Полтескъ и цѣлова хрестъ съ Полтьцаны, и пойде Витебьску на Давыда и на Всеслава, и пришедъ ста на рѣци, и начаша ся *бити* о рѣку; Давыдъ же тѣмъ не да ему полку, занеже ждаше брата своего Романа съ Смолняны.... и *побѣже* Володарь (вслѣдствіе напраснаго страха).

1167. *Н.* Святославъ (выгнанный изъ Новагорода) пожже *Новый Торгъ*, а Новоторжци отступиша къ Новугороду, и много пакости творяше домомъ ихъ, и *села* ихъ потрати, а братъ его Романъ и Мстиславъ пожгоста *Луки*, а Луцяне.... отступиша.... въ городъ, а ини Плескову, и сложишася на Новгородъ Андрей съ Смолняны, и съ Полоцяны, и пути заяша, и *съли* изъимаша Новгородскыя.... Святославъ приде съ Суждальцы и съ Смолняны, и съ Полоцаны къ *Русѣ;* идоша Новгородци....противу; они же не дошедше воротишася, *неуспѣша* бо ничто же.

1168. *Н.* Ходиша Новгородци съ Пльсковици къ *Полотьску*, и пожгоше *волость* воротишася отъ города за 30 вьрстъ.

1169. *Н.* Иде Даньславъ.... за волокъ даньникомъ съ дружиною, и присла Андрей полкъ свой на нь, и бишася съ ними, и бѣше Новгородецъ 400, а Суждалецъ 7000, и пособи Богъ Новгородцемъ, и паде ихъ 300 и 1000, а Новгородець 15 мужъ, и от-

ступиша Новгородцы, и опять воротившеся взяша всю дань, а на Суждальскыхъ смѣрдѣхъ другую.

Въ то же лѣто *на зиму* придоша подъ *Новгородъ* Суждальци съ Андреевицемъ, Романъ и Мьстиславъ и съ Торопьцяны, Муромьци и Рязаньци съ двѣма Князьма, Полоцьскый Князь съ Полоцяны.... и приступиша къ граду.... и съѣздишася по 3 дни, въ 4 же день приступиша силою, и *бишася* весь день, и къ вечеру побѣди Князь Романъ.... *Февраля* въ 25.... ови исѣкоша, а другыя изымаша, а прочія ихъ злѣ отбѣгоша, и купляху Суждальцъ по 2 ногаты.

1169. По Ростиславли смерти начаша слати по Мьстислава братьа.... (а между тѣмъ распредѣлили между собою. Мстиславъ созвалъ себѣ помощьниковъ).... Настигоша Володимира на *Желяни* у Доброго дуба и не даша Берендичи стрѣлятися съ ними.... въ Кіевъ вниде.... пойде къ *Вышегороду*.... начаша *битися* ѣздяче къ городу и изъ города выходяще бьяхуться крѣпко.... и уядившеся.

1170. Бѣ Андрей Гюргевичь въ Суждали княжа и тъ бѣ не имѣя любьви къ Мстиславу. Томъ же лѣтѣ прислашася Новгородци къ Мьстиславу, просяче сына у него, и дасть имъ Романа; и болши вражда бысть на Мьстислава отъ братьѣ, и начашася снашивати рѣчьми братья вси на Мьстислава, и тако утвердившеся крестомъ братья.

Той же зимѣ посла Андрей сына своего Мьстислава, съ полкы своими, изъ *Суждаля*, на *Кіевьскаго* князя на Мьстислава на Изяславича, съ Ростовци и съ Володимирци и съ Суждальци, и инѣхъ князій, и Бориса Жидиславича: Глѣбъ изъ Переяславля Дюргевичь, Романъ изъ Смоленьска, Володимиръ Андреевичь изъ Дорогобужа, Рюрикъ изъ Вручего, Давыдъ изъ Вышегорода, братъ его Мьстиславъ, Олегъ Святославичь, Игорь братъ его и Всеволодъ Гюргевичь, Мьстиславъ внукъ Гюргевъ....

1171. И поможе Богъ Андреевичу Мьстиславу.... и взяша *Кіевъ*. Мьстиславъ же Изяславичь.... съ братомъ.... идоста Володимирю.... Мстиславъ Андреевичь посади стрыя своего Глѣба Кіевѣ.

1171. Мстиславъ Изяславичь, съ братомъ Ярославомъ, съ Галичаны пойде къ *Дорогобужю* на Володимира на Андреевича, и сташа около града *бьючеся;* Володимиръ же бѣ велми не мога, тѣмъ же и полку имъ не да, болѣзни дѣля. Мьстиславу же городы предаяхуся, и възведе городъ *Шюмескъ*, и посла Володимирю, по-

садника Пауку, кормилця Володимира, тамо же посла, и ины городы многы *повоевавъ* и *пожегъ*, воротися въсвояси.

1172. Пойде Мьстиславъ съ силою многою къ Берендичемъ и ко Торкомъ, и съвъкупивься пойде къ *Треполю*, и оттуда пойде *Кіеву*; и вшедъ въ Кіевъ вземъ ряды съ братьею, съ Ярославомъ и Володимиромъ Мьстиславичемъ, съ Галичаны, и съ Всеволодковичемъ и Святополкомъ Гюргевичемъ, и съ Кіяны; Торци же и Берендичи льстяху имъ. И пойде къ *Вышегороду*, и пустиша *на воропъ* и *бишася* крѣпко изъ града. (Но потомъ принужденъ былъ удалиться во Владиміръ, гдѣ вскорѣ и скончался).

1172. Глѣбъ пойде на Василка * къ *Михайлову*, съ Рюрикомъ, и съ Давыдомъ, и съ Мстиславомъ, примирившеи, пустиша Чернигову, и городъ его *пожгоша*.

1173. Андрей посла сына Мьстислава со всею дружиною и со всѣми полкы Ростовьскыми и Суждальскими (и проч.)....И пришедше въ землю *(Новогородскую)*, *много зла* створиша. Села взяша и *пожгоша*, и люди исѣкоша, а жены и дѣти и имѣніе взяша, и скоты поимаша—придоша же къ городу, (но были отражены).

1174. Поидоша Ростиславичи на Михалька къ *Торчьскому*, и стояша около его 6 днiй, а въ 7 день.... *урядишася*. Тѣмъ же путемъ идуче ... выгнаша Мьстислава изъ *Треполя* Ростиславичи.

1174. Андрей нача вины покладывати на Ростиславичи.... и рече Романови, (занявшему Кіевскій престолъ послѣ Глѣба Гюргевича 1173, и Володимира 1174): *не ходиши въ моей волли* съ братьею своею, а пойди изъ Кіева, а Давыдъ изъ Вышегорода, а Мьстиславъ изъ Бѣлагорода; а то вы Смоленескъ; а тѣмъ ся подѣлите.»

(Ростиславичи розошлись, но вскорѣ, собравшись съ силами, опять овладѣли *Кіевымъ*).

Андрей розъгнѣвася на Ростиславичи... собравъ вои своя: Ростовцѣ, Суждалци, Володимерци, Переяславьци, Бѣлозерцѣ, Муромцѣ и Новгородцѣ и Рязаньцѣ, и сочтавъ ѣ, и обрѣте въ нихъ 50 тысячь; и посла съ ними сына своего Юрья и Борися Жи-

---

* За что Князья на него напали — добраться трудно. Развѣ за то, что онъ нападалъ на отпущенныхъ Половцевъ, приходившихъ на помощь къ Глѣбу, В. К. Кіевскому. «Василко же Ярополчичь, увѣдавъ ѣ изъ Михайлова, и ѣха на нѣ ночь, бѣ же тогда ночь темна; и уступиша инѣмъ путемъ, изблудиша всю ночь, заутра солнцю въсходящю удариша на нихъ; Половци же съвъкупившеся съ сѣдельникы бишася съ ними, и одва убѣжа Василко до города, а дружину окол его избиша, а ины руками изоимаша.»

дислáвича воеводою, назавъ имъ, Рюрика и Давыда веля имъ изъгнати изъ отчины своей, а Мьстислава емъше нестворите ему ничтоже, приведѣте и комнѣ. Идущимъ же имъ мимо Смолнескъ, казалъ бо бяшеть Романови пустити сынъ свой Смоляны, тако Романъ нужею пусти сынъ свой Смольняны, на братью не хотяся объявити, бяше бо тогда въ рукахъ его; и Полотьскымъ княземъ пойти повелѣ всимъ, и Туровскымъ, и Пиньскимъ, и Городеньскымъ. И пришедшимъ имъ ко Ольговичемъ и совокупившимся имъ обоимъ противу Кыеву, туже придоша къ нимъ Дюрдевича Михалко и Всеволодъ, и Ростиславича Мьстиславъ и Ярополкъ, Глѣбовича, и Переяславъци вси — и перешедше Днѣпръ и въѣхавше въ *Кіевъ*.

Бѣ всихъ князей болѣе 20.... Святославъ Всеволодичь (старшій) отряди.... къ *Вышегороду*, (куда удалился Мстиславъ, а Рюрикъ въ Бѣлгородъ. Мстиславъ отразилъ успѣшно первый приступъ).... и стояша 9 недѣль.

Посемъ же приде Ярославъ Лучьскый на Ростиславичѣ же, со всею Волынскою землею, ища собѣ старѣшиньства въ Олговицѣхъ — и не ступишася ему Кыева. Онъ же сослався съ Ростиславичи и урядися съ ними о Кыевъ, и отступи отъ Олговичь, и въставъ пойде отъ нихъ изърядивъ полкы къ Рюрикови Бѣлугороду. И то видивше и убоящася, рекучи: «уже ся имъ всяко совокупи на ны съ Галичаны и съ Черными Клобуки.» И возмятошася полци ихъ, и недождавше свѣта и въ смятеньи велици не могуще ся удержати *побѣгоша* черезъ Днѣпръ, и много отъ вой ихъ потопе. Ростиславича же положиша на Ярославѣ старѣйшиньство, и даша ему Кыевъ.

1174. Святославъ поча слати къ Ярославу.... (прося по условію волости. Тотъ не согласился и) Святославъ поѣха изъѣздомъ *Кыеву*.... въѣха.... поимавъ имѣніе Ярославле безъ числа.... и дружину его яша всю.

Въ тоже время Черниговьскому князю не мирну съ Олгомъ Святославичемъ, и воевашеть Олегъ Святославлю *волость Черниговьскую*. Святославъ же умирися съ Ярославомъ со Изяславичемъ съ Кыевьскымъ, пойде на Олга и *пожьже волость* его, и много зла створивше и възворотишася къ Чернигову.

1175. Пріѣхаша съ всею силою Ростовскія земля на Михалка къ *Володимерю*.« (и Володимерцы отказались отъ своего избранія.)

1175. Зача рать Олегъ Святославичь, послася къ шюриномъ своимъ, и поведе ѣ на брата своего Святослава *на Черниговъ*; и пришед-

ше Ростиславичи и Ярославъ, *пожгоша Дутаву и Моровіескъ*, цѣловавше крестъ возворотишася во свояси. Олегъ же съ братома приде къ *Стародубу*, но города не взя, но что *скота* около Стародуба всѣхъ селъ заемъ, и *жа* къ Новугороду. Святославъ же съ братомъ Ярославомъ иде на Олга къ *Новугороду*, и приступиша къ городу; и выйде противу имъ Олегъ.... толко по стрѣлѣ стрѣливше побѣгоша, самъ же утече князь въ городъ.... и за утра прислася съ миромъ.

1175. Пришелъ бяшетъ Романъ изъ Смоленьска, къ братьи своей въ помощь; Ярославъ же рече: »привели есте брата своего Романа, а даете ему Кыевъ,“ и пойде изъ Кыева въ Луческъ. Они же почаша слати по немъ, вабяче опать въ Кыевъ; онъ же не послуша ихъ и пойде въ Луческъ. Романъ же сѣде въ Кыевѣ.

1176. Михалко и Всеволодъ (призванные Володимирцами) быша на полѣ Белеховѣ; Мстиславъ же съ Суждальчи, а Всеволодъ съ Володимирци... поидоша къ нимъ (но... испугалисъ и *бѣжали*).

1176. (Олегъ, проводивши, по приказанію отца, Святослава Черниговскаго, супругъ Георгіевичевыхъ), зая *Сѣрилескъ*, бяшетъ бо и то волость Черниговьская: Глѣбъ же (Рязанскій) увѣдавъ то, посла сыновца своего Гюрьгевича на Ольга; Олегъ же совокупя дружину свою, и выйде къ нему, и *бьяхуться* на *Свирильскѣ*, и побѣди Олегъ Святославича.

1177. (Междоусобіе Святослава Всеволодовича съ Ростиславичами, у которыхъ онъ требовалъ выдачи Давыда, жегшаго его города съ Олегомъ. Кар. III. с. 43) перешедъ Днѣпръ.... поидоша ко *Трьполю*.... ста у *Вытичева*.... вниде въ *Кіевъ*.... посла братью свою къ *Бѣлугороду*. (Къ Ростиславичамъ пришла помощь, Святославъ побѣжалъ, но они) не хотяче губити Руской земли, (тѣмъ болѣе, что Половцы шли на помощь противнику), сгадавше даша Кіевъ Святославу; а Романъ иде Смольньску.

1177. Приведоша Ростовцы и боляре Мстислава Ростиславича по смерти Михалка,....совокупивъ....и всю дружину, поѣха къ Володимеру. Всеволодъ же ... противу ему.... переѣха рѣку *Изу* ... Мстиславъ же стояше у *Липицъ*. (Произошло сраженіе, на коемъ М. побѣжденъ).

Подмолви (Мстиславъ) Глѣба, Рязанскаго к., зятя своего.... пріѣхавъ на *Московъ*, и *пожже* городъ весь. Того жо лѣта на зиму иде к. Всеволодъ на Глѣба къ *Рязани* съ Ростовцы и съ Суждальци, и со всею дружиною. И прися съ нему Святославъ Всеволодичь сына своего въ помочь.... и бывшимъ имъ у Коломны,

приде вѣсть, оже Глѣбъ шелъ Володимерю инѣмъ путемъ, и воюеть около Володимера (онъ воротился и на *Прусковой* горѣ произошло сраженіе въ его пользу).

1178. Новогородцы цѣловавше ко Всеволоду крестъ.... и не управили; онъ же иде къ *Торжку* въ волость ихъ.... взяша городъ, муже повязаша, а жены и дѣти *нащитъ* и товаръ взяша, а городъ *пожгоша* весь....ѣде къ *Ламьскому волоку*, и пусть *на воропъ*.... городъ пожгоша.... жито.

1178. Поиде (Мстиславъ) на *Полоцкъ* на зятя своего на Всеслава, ходилъ бо бяше дядя его на Новгородъ, и взялъ (нѣкоторыя вещи). Но братъ его Романъ Смоленскій остановилъ.

1180. *Л.* К. Всеволодъ иде къ *Рязани* (призванный ея князьями, которые поссорились между собою).... взя городъ *Борисовъ*.... *миръ* створи на всей воли.

1180. Посла Святославъ Глѣба, сына своего, въ *Коломну*, въ Рязаньскую волость, помогая Рязаньскимъ княземъ и зяти своему Романови.... ратни со Всеволодомъ. Всеволодъ.... позва и̂ (Глѣба) къ собѣ,.... има и̂, и окова и̂, и посла и̂ въ волость свою Володимерь,.... дружину его такоже изоймаша около его. Слышавъ же Святославъ располѣся гнѣвомъ.... река: „яко мьстилъся быхъ Всеволоду, но нелзѣ Ростиславичи, а тѣ ми во всемъ пакостять въ Руской землѣ, а въ Володимери племени кто ми ближни, тотъ добръ.“ Устремився Святославъ на рать.... переѣха черезъ Днѣпръ и помысли,... яко Давыда иму, а Рюрика выжену изъ землѣ; и *пріимуединъ власть Рускую* и съ братьею, и тогда мьщюся Всеволоду обиды своѣ.... И абье удари Святославъ на товарѣхъ на Давыдовыхъ, Давыду же не вѣдущю.... *изъима дружину и товары* его.... искавше Давыда и не обрѣтоша его.... (спасшагося бѣгствомъ). Тогда Святославъ ѣха за Днѣпръ, рекъ: «уже объявихомся Ростиславичемъ, а не мочно ми быти въ Кіевѣ.» (Святославъ удалился въ Черниговъ.) Рюрикъ сѣде.... и посла по братью свою по Ярославичѣ, по Всеволода и по Инъгвара, и приведе ѣ къ собѣ; и Ярославля помочь Галицького князя съ Тудоромъ съ Гальчичемъ, а Давыда посла къ Смоленьску къ Романови, къ брату своему, въ помочь.

Святославъ съкупився съ братьею своею и съ Половци, и рече Святославъ братьи своей:» се азъ старѣе Ярослава, а ты, Игорю, старѣе Всеволода, а нынѣ я вамъ во отця мѣсто остался, а велю тобѣ, Игорю, сдѣ остати съ Ярославомъ блюсти Чернигова и всеѣ волости своей, а я пойду съ Всеволодомъ къ Суждалю и

вѣзицю сына своего Глѣба, да како намъ Богъ розсудитъ со Всеволодомъ ...» И выйде противу ему Всеволодъ.... и сташа оба полы рѣкы *Влены*.... бьяхуться.... Святославъ (наконецъ) посла попа своя ко Всеволоду, река: „брате и сыну! много ти есмь добра творилъ и не чаялъ есмь сякого возмездья отъ тебѣ; но же еси умыслилъ на мя зло и ялъ сына моего, да не далече ти мене искати, отступи далѣ отъ рѣчкы тоѣ, дай ми путь, ать ближе къ тобѣ переѣду, ать насъ розсудитъ Богъ; мнѣ ли пути не даси, а язъ тобѣ дамъ, ты переѣди на сю сторону, а сдѣ насъ Богъ розсудитъ.“ Всеволодъ изъимавъ ты послы.... Святославу не отвѣча.... (и тотъ долженъ былъ удалиться), пожьжѣ по дорогѣ городъ *Дмитровъ*, и отправился въ Новгородъ.

1180. Сдумавъ же Ярославъ съ Игоремъ, (на возвратномъ пути) поидоста къ *Дрьютьску*, поемше съ собою Половцѣ; а Всеволода Игорева брата оставиша Черниговѣ и Олга Святославича. И придоша Полотьскіи князи въ стрѣтеніе, помогающе Святославу: Василковича, Брячьславъ изъ Витебьска, братъ его Всеславъ съ Полочаны, съ ними же бяхуть и Либь и Литва, Всеславъ Микуличь изъ Логажеска, Андрей Володьшичь и сыновець его Изяславъ, и Василко Бряцьславичь. (А Давыдъ Смоленскій подалъ помощь Рогволоду Глѣбовичу. Между тѣмъ прибылъ Святославъ изъ Новгорода. Онъ сожегъ острогъ *Друцкой*, и потомъ изъ Рогачева) поѣха къ *Кыеву*. Игорь же има съ собою Половцѣ... То же слышавъ Рюрикъ и ѣха въ Бѣлгородъ. Святославъ въѣха съ братома въ Кіевъ.

(Рюрикъ выслалъ изъ Треполя противъ него полки которые одержали побѣду, но) размысливъ съ мужи своими.... бѣ бо Святославъ старѣй лѣты, и урядився съ нимъ съступися ему старѣйшиньства и Кіева; а собѣ взя всю Рускую землю.

1182. *Н.* (Ярополкъ) сѣдя на *Торжку*, поча воевати Волгу, люди Всеволожѣ.

1186. *Л.* Бысть крамола зла въ Рязани, братъ брата искаша убити.... Діаволъ подостри Романа, Игоря, Володимера на Всеволода и Святослава, на меншую братью, Всеволодъ же съ братьею, посласта къ В. К. Всеволоду. (Они пошли къ *Пронску*) затвористася въ градѣ, и почаша воевати градъ ею и села. (Всеволодъ Суздальскій началъ ихъ уговаривать, и послалъ въ помочь 300 чел. дружины осажденнымъ), бишася крѣпко.... и послаша во градъ къ брату Святославу исклонили его на свою сторону, между тѣмъ какъ Всеволодъ уѣхалъ для совѣщанія къ В. К.).... и посадиша и въ томъ же градѣ, а что дружины Всеволожи, по-

взяша всѣкъ, жену же его и съ дѣтми, и Боярѣ, и имѣнье ихъ розоимаша. Услышавъ Всеволодъ.... сѣде въ Коломнѣ.... и почашася воевати. (Владимирская дружина по требованію Всеволода была выпущена).

1194. Святославъ позва братью свою къ Роговъ, Ярослава, Игоря, Всеволода, и поча съ ними думати, хотя на Рязаньскіи князи: бяхуть бо имъ рѣчи *про волости;* и послашася ко Всеволоду въ Суждаль, *просячися* у него на Рязань. Всеволодъ же ихъ волѣ не створи.

1195. Сослався Рюрикъ, (вступившій на Кіевскій престолъ послѣ Святослава, умершаго 1194) со Всеволодомъ, сватомъ своимъ, и съ братомъ своимъ Давыдомъ, послаша мужи своя къ Ярославу и ко всимъ Олговичемъ, рекше ему: «цѣлуй къ намъ крестъ со всею своею братьею, како вы не искати *отцины* нашея, Кыева и Смоленьска, подъ нами, и подъ нашими дѣтьми, и подо всимъ нашимъ Володимеримъ племенемъ: *како* насъ *роздѣлилъ дѣдъ* нашь Ярославъ по Днѣпръ, а Кыевъ вы не надобѣ.»

И Олговичи же сдумавше и пожалиша себе, рекше ко Всеволоду: «ажь ны еси вмѣнилъ Кыевъ, то же ны его блюсти подъ тобою и подъ сватомъ твоимъ Рюрикомъ, то въ томъ стоимъ; ажь ны лишитися его велищь отъинудь, то мы есмы не Угре, ни Ляхове, но единаго дѣда есмы внуци; при вашемъ животѣ не ищемъ его, ажь по васъ, *кому Богъ дасть.*» И бышя межи ими распрѣ мнози и рѣчи велицѣ, и не уладишася. (Всеволодъ погрозился идти на нихъ войною въ туже зиму, и Олговичи смирились.... другія послы послаша къ Рюрикови, молячи ему): « брате! намъ съ тобою не бывало николиже лиха; аже есмы неукончали сее зимы ряду со Всеволодомъ, и съ тобою, и съ братомъ твоимъ Давыдомъ, а ты ны еси близъ, а цѣлуй съ нами крестъ, како ти ся съ нами не воевати, доколѣ со Всеволодомъ и съ Давыдомъ любо ся уладимъ, любо ся не уладимъ.»

1195. Сдумавъ Ярославъ Всеволодичь съ братьею.... посла сыновця своя.... на зятя на Давыда....не доѣхавще *Витебьска, воеваша Смоленьскую волость.*

Слышавъ же Давыдъ Олговича, посла Мьстислава Романовича, сыновця своего, и Ростислава Володимерича съ полкомъ своимъ, и Рязаньского княжича зятя своего Глѣба со Смолняны, противу имъ, (Олговичи побѣдиша *на сраженіи* и взяли

въ плѣнъ Мстислава Романовича племянника. Рюрикъ пригрозилъ Ярославу, сбиравшемуся на Смоленскъ, идти на Черниговъ. Ярославъ остановился, оправдываясь): а Давыда винить про Витебьскъ, аже помогаеть зятю своему. И тако бывши межи ими распрѣ мнози и рѣчи велицѣ, и не уладишася.

1196. Рюрикъ, готовясь въ походъ, послалъ звать Всеволода Суздальскаго по договору, но.... отъ Всеволода не бяшеть вѣсти все лѣто. Рюрикъ же приведъ братью свою и дикыи Половци, и *почаша воеватися* со Олговичи.

Ярославъ.... река:» чему еси, брате, почалъ волость мою воевати, а поганымъ руцѣ полнишь? а мене съ тобою ничтоже росшло, *ни язъ подъ тобою Кіева ищу;* а Давыдъ аче и наслалъ былъ Мьстислава на моя сыновця, аже и Богъ како разсудилъ, то язъ Мьстислава даю тобѣ безъ искупа, по любви; а крестъ со мной чѣлуй, а со Давыдомъ введи ия въ любовъ; а Всеволодъ ажь восхочьтъ съ нами уладитися, а уладится, а тобѣ не надобѣ съ братомъ Давыдомъ.»

(Рюрикъ хотѣлъ послать пословъ къ Всеволоду, но Ольговичи ихъ не пустили.)

И тако *воевашася* межи собою, ѣздячи, все лѣто и до осени.

Тое же осени Романъ Мьстиславичь, зять Рюриковъ, пославъ люди своя *воевать волость* Рюрикову и Давыдову, помогая Олговичемъ, на чемъ же бяшеть къ нимъ и крестъ цѣловалъ, отаи тестя своего.

Рюрикъ....хотѣ ити на зятя своего, а сыновца своего Мьстислава посла въ Галичь къ Володимеру, река ему: «зять мой переступилъ рядъ и воевалъ волость мою, а ты, брате, оттолѣ со сыновцемъ моимъ воюйта волость его».... Володимеръ ѣхавъ со Мьстиславомъ, *повоева* и *пожьже волость* Романову *около Перемиля*, а отселѣ Ростиславъ Рюриковичь съ Володимеричи и съ Чернымъ Клобукомъ, ѣхавше, повоеваша и пожгоша волость Романову *около Каменця;* и тако ополонившеся челядью и скотомъ и отместившеся, возвратишася во свояси.

Ярославъ Всеволожичь Черниговьскый, слышавъ, ажь Всеволодъ и Давыдъ вшедша въ землю ихъ, и *жьжета волость ихъ, и Вятьскыя городы* поимали и пожьглѣ, Ярославъ собравъ братью свою и сдумавъ съ ними, пожали земли своея и затвори два Святославлича въ Черниговѣ, Олга и Глѣба, иные городы затвори, блюдяся отъ Рюрика; а самъ ѣха противу Всеволоду и Давыдови, совокупивъ братью свою, и сыновця своя....

(а между тѣмъ предлагали имъ миръ. Всеволодъ былъ готовъ. Но Давидъ настаивалъ на своемъ съ братомъ Рюрикомъ).

Всеволодъ же не улюби думы Давыдовы, ни Рязаньскыхъ князій, но поча слати ко Олговичемъ и рядися съ ними, прося у нихъ Мьстислава Романовича, свата своего; и Ярополка *вельл* имъ выгнати изъ земля своея, и Романа отступити Мьстиславича; а Ярославъ же не люби Романа отетупити, занеже бяшеть помогль на тестя своего, на Рюрика, но Мьстислава яшася ему дати и Ярополка выгнати изъ земли своея. (Рюрику дѣйствительно не понравился такой отдѣльный миръ; онъ говорилъ): «свату! крестъ еси ко мнѣ цѣловалъ на томъ, кто мнѣ ворогъ, то и тобѣ ворогъ, и въ Руской земли части пресилъ еси у своего Романа, тебѣ дѣля; онъ же нынѣ ворогъ ми ся учинилъ, ни про кого же, яко же про тя.... Ты же еси то лѣто и зиму перевелъ, а нынѣча еси всѣлъ, то како ми еси помогль? свой еси рядъ взялъ, а про кого ми была и рать, про зятя своего, а того далъ еси Ярославу рядити и съ *волостью* своею, которую же есмь ему далъ;....а мнѣ съ Олговичи которая обида была? Ни они подо мною Кыева искали; но аже было тобѣ не добро; азъ про тебе же съ ними есмь недобръ, и воевалъся съ ними и волость свою зажеглъ»..... и тако пожаловавъ на нь и отъя отни городы, тыя, которыя же бяшеть ему далъ въ Руской земли, и розда опять братьи своей.

1202. *Л.* Вста Рюрикъ на Романа; и приведе къ собѣ Олговичѣ въ Кыевъ.... и упереди Романъ, скопя полкы Галичьскыѣ и Володимерьскыѣ, и вѣха въ Русскую землю, а Володимеричи лишася Рюрика ѣхаша къ Роману, и Черній Клобуци.... и что городовъ Рускыхъ и изъ тѣхъ людье.... и ѣха.... къ *Кыеву* Романъ, и отвориша ему Кыяне ворота.... и води Рюрика къ кресту и Олговичи, и самъ къ нимъ цѣловаше.... и пусти Рюрика въ Вручій, а Олговича за Днѣпръ Чернигову, и посади В. К. Всеволодъ и Романъ Инъгваря Ярославича.

1205. *Л.* Взятъ бысть *Кыевъ* Рюрикомъ, и Олговичи, и всею Половецькою землею. И створися *велико зло* въ Рустѣй земли, якоже *зла* не было отъ крещенья надъ Кыевомъ. (совершенное опустошеніе, см. выше.)

1203. *Л.* Приходи Романъ ко *Вручеву* на Рюрика, отводи и отъ Олговичь и отъ Половець.... и рече: «то уже еси крестъ цѣловалъ, пошли ты мужа своего ко свату своему, а я сыа своего мужа къ отцю и господину В. К. Всеволоду, и ты ся моли, и я ся молю, абы ти далъ Кіевъ опять.»

1204. Всеволодъ не помяну зла Рюрикова, что есть сотворилъ въ Руской земли, но да ему опять Кіевъ. *

1205. *Р.* и *Т.* Ходиша Рустіи князи на Половци.... и взяша полону много....пріѣхаша въ Треполь Рюрикъ и Романъ и Ростиславъ.... и ту было *мироположенье въ волостѣхъ*, кто како терпѣли за Рускую землю. И діаволъ положи смятеніе велико. Романъ емъ Рюрика.... постриже его.... Великій Князь посла мужи своя къ Романови въ Галичь, Романъ же послуша.... и зятя его пусти и бысть Князь Кіевьскій.

1205. *Л.* Рюрикъ слышавъ, оже убьенъ бысть Романъ, иже бѣ и постриглъ, и смета съ себѣ чернечскые порты, и сѣде Кыевѣ.

1206. *Л.* Рюрикъ поѣха со Олговичи къ *Галичю*.... Галичане же *бишася* съ ними у города, Олговичи же неуспѣвше ничтоже, возвратишася съ срамомъ.... всвояси. (въ В. подъ 1202 г. подробнѣе).

1207. *Л.* Совкупишася Олговичи вси въ Черниговъ на снемъ, Всеволодъ Чермны съ своею братьею, и Володимеръ Игоревичь съ своею братьею, и Мстиславъ Романовичь и Смолиньска приде къ нимъ съ своими сыновци, и Половци придоша къ нимъ мнози, и поидоша опять на *Галичь*; дошедшимъ имъ до *Кіева*, и оттолѣ пойде съ ними Рюрикъ съ Ростиславомъ и Володимеромъ, и съ своими сыновци, и Берендичи идоша съ нимъ, а отъонолѣ Ляхове поидоша на Володимирь. (Галичане обратились за помощью къ королю Венгерскому, который), омиривъ Ляхы, поиде за горы. Олговичи же поидоша назадъ, бяху бо ся обои устояли. (Владимира Игоревича призвали Галичане). (Возвращаясь) Всеволодъ Чермный сѣде въ Кыевѣ, *надѣяся на свою силу*.... Рюрикъ же, виде свое непогодье, отъиде въ свой Вручій.

Тогоже лѣта Рюрикъ, совокупяся со Мьстиславомъ Романовичемъ, и съ сынми своими, и со всѣми сыновци своими, выгна изъ *Кыева* Всеволода Чермнаго, и сына его изъ *Переяславля*.... самъ сѣде въ Кыевѣ, а сына посади въ Переяславли.

Того же лѣта, на зиму, Всеволодъ Чермный совокупися съ своею братьею и съ сыновци своими, и съ Половци, иде на

* Это извѣстіе, равно какъ и другія два, не относятся собственно къ междоусобнымъ войнамъ, но помѣщены здѣсь потому, что заключаютъ причины послѣдующихъ войнъ.

Кіевъ, Рюрикъ же не могла стати противу, затворися въ Кыевѣ; они же стояша около города 3 недѣли, възвратишася вспять, не успѣвше ничтоже.

Тогда Володимеръ пришедъ изъ *Галича*, выгна изъ *Володимеря* Романа, а брата своего посади.

1207. *Л.* Поидоша Олговичи вси на Рюрика къ *Кыеву*, Всеволодъ Черный съ своею братьею и съ своими сыновци, а изъ Турова и изъ Пиньска Святополкъ, и перебродишася противу городу *Треполю*, и бысть *брань* крѣпка зело, бяше бо ся затворилъ въ немъ Ярославль сынъ Володимерича.... взя *Треполь*, устремися на *Кыевъ*, и изъ Галича приде къ нему Володимеръ Игоревичь. Рюрикъ.... въ Вручій бѣжа изъ Кыева;.... а Бѣлѣгородѣ затворился Мстиславъ Романовичь, они же устремишася на *Бѣлгородъ*,.... Мьстиславъ.... нача просити пути у него, и Всеволодъ.... да ему путь, онъ же иде Смолиньску въ свою отчину. Си же придоша къ *Торчьскому*.... Мстиславъ же (Мстиславичь) не мога терпѣти въ градѣ, цѣлова къ нему крестъ на его воли.

Всеволодъ же Черный пришедъ сѣде въ *Кыевѣ*, *много зла* створивъ землѣ Рустѣй.

Слышавъ Рюрикъ князь, оже Всеволодъ стоить у Рязани, (сбираясь на помощь къ нему)....онъ же совокупися и гна изъѣздомъ къ *Кыеву*, и выгна Всеволода Чернаго изъ Кыева, а самъ сѣде въ немъ.

Тоя же зимы ходиша Олговичи *на Кыевъ* на Рюрика, и не успѣвше ничто же, възвратишася.

1208. *Л.* Всеволодъ (за нарушеніе договора Рязанцами и мученіе его людей), иде на Рязань съ сыны своими.... повелѣ *зажещи* градъ, и оттуду иде къ *Бѣлугороду* и повелѣ и тъ зажещи. Тое же зимы Кюръ-Михаилъ со Изяславомъ пришедша, начаста воевати волость Всеволожю, В. К., около *Москвы*.... Всеволодъ поола сына своего Гюргя, и побѣди его (В. на рѣкѣ Дрождѣ).

1210, Сѣде Всеволодъ пакы въ Кыевѣ, а Рюрикъ Черниговѣ.

1214. *Н.* Изгони Всеволодъ Чьрьмныи....внукы Ростиславлѣ изъ Руси, такъ река: брата моя есте 2 князя повѣсили вы въ Галици, яко злодѣя, и положили есте укоръ на всѣхъ; и нѣту вамъ части въ Русьскои земли.

Того же лѣта присланша внуци Ростиславли въ Новъгородъ къ Мьстиславу Мьстиславицю (за помощью): поиди, поищемъ своей отцины. Мьстиславъ.... поиде.... и начаша воевати по Днѣпрю.... възяша *Рѣчиць* на щитъ и иные городѣ мнозѣ Черниговьскыя. И придоша подъ *Вышегородъ*, и начаша ся

бити, и одолѣ Мьстиславъ.... и яша (Князей),.... а Вышего рѣдци.... отвориша врата, а Всеволодъ изъ Кыева выбѣжа за Днѣпрь.... и поклонишася Кыяне, и посадиша Кывѣ Мьстислава Романовица, вънукъ Ростиславль....идоша изъ Кыева къ *Чърнигову*, и стоявше 12 дни възяша миръ, и въземъше дары придоша Новугороду вси здрави....

1216. *И.* Поиде К. Мстиславъ на зять свой Ярослава съ *Новгородци*.... *Серегеремъ*.... и быша вверху *Волзѣ*, осѣлѣ Святославъ *Ржевку*, городецъ Мстиславль, съ полки въ 10 (тысящь).... М. поиде бързѣ въ 5 сътъ.... и пригони, оли побѣгли прочь ... поиде възя *Зубычевъ* и быша на *Возузѣ*.... идоша по *Волзѣ* воюючe.... пожьгоша *Шешю*, и *Дубну*, и *Кѫснятинь*, и все *Поволожье*.... поидоша къ *Переяславлю* воююце, и быша на городищи, на рѣцѣ *Сарри*.... и ста Ярославъ и Гюрги съ братьею на рѣцѣ *Хзѣ;* Мьстиславъ же, и Костянтинъ, и два Володимира, съ Новгородци, сташа на рѣцѣ *Липичи*.... съступишся.... одолѣ Мьстиславъ.

1217 *Л.* Глѣбъ Рязаньскый Володимеричь,.... имѣя поспѣшника брата, рекшема има: «яко избьевѣ сихъ, (Рязанскихъ к.), а сами *пріемевѣ едина всю вл ·сть*.... позва я къ себѣ,.... и яко начаша пити и веселитися, и ту абье.... иземъша меча своя, начасти *сѣчи преже князи, таже боляры* и слугы ихъ, много множство, одинѣхъ князій 6, а прочихъ боляръ и слугъ безъ числа изби съ своими слугы и съ Половци.

1219. Безаконьный Глѣбъ Володимеричь приде со множствомъ Половець къ *Рязаню*, и изиде противу имъ Инъгварь съ своею братьею, и ступившимся обоимъ, бишася крѣпко; и.... побѣди Инъгварь.... Глѣба, и многы отъ Половець избиша, а иныя извязаша, а самъ оканьный вмалѣ утече.

1226. *Л.* Георгій К. ходи въ помочь Михаилу Всеволодичю на Олга *Курьскаго*, и створь миръ межи ими.

1231. Володимеръ (Кіевскій — Рюриковичь) посла Данилови река: идеть на мя Михаилъ; а помозими брате. Данилови же пришедшу створити миръ межи има, Данилъ же изъ Руской земля взя себѣ часть Торцькій, и паки и да дѣтемъ Мьстиславлимъ.

1232. Поиде К. В. Гюрги къ *Сереньску*, и стоявъ станомъ на *Уполозьѣ*, и възвратися въ Володимерь; Ярославъ же и Костянтиновичи идоша къ *Сереньску*, градъ *пожгоша*, людемъ избѣгшимъ, иною же много *воеваша*, (стоявъ подъ *Мосальскомъ*, *И.* 1231) възвратишася въ своясн.

1232. Изяславъ (Кіевскій призванный Даніиломъ Галицкимъ въ помощь) лесть створи, и велѣ воевати землю Данилову, и взяша *Тихомль*.

1234. Олександръ (Белзскій) убоявся злаго своего створенія, (измѣнивъ Даніилу подъ Галичемъ), поиде ко тьстю своему Кіевъ; Данилъ же увѣдавъ изыде на нѣ изъ *Галича*, угони и во *Полономъ*, и яша и въ лузѣ *Хоморьскомъ*.

1234. Посла Володимеръ, рекіи (къ Даніилу, при грозѣ Михаиловой): «помози ми, брате!» Даніилъ же, вѣдавъ его любовь, скоро собравъ полкы пойде, Михаилъ же не стерпѣвъ отъиде отъ *Кыева*. Данилъ же поиде къ Володимеру, и поидоста *Чернигову*.... оттуда же поидоша *пльнячи землю*, поимаша грады многы по *Десни*, ту же взяша и *Хороборъ*, и *Сосницю* и *Сновескъ*, иныи грады многіи, и придоша же опять *Чернигову*. Створиша же миръ съ Володимеромъ и Даниломъ Мьстиславъ и Черниговьчи: люто бо бѣ бой у Чернигова, ... оттуда съ миромъ преидоша Кыеву, одинако не престаяше: возвелъ бѣ Половцѣ на Кіевъ.

(Произошло новое сраженіе у Торчьскаго, и Даніилъ былъ побѣжденъ. Воротясь изъ Угоръ, вмѣстѣ съ братомъ Василькомъ и помощью Ляпскою) воеваша, не дошедше Галича воротистася домовъ.

1235. Придоша Галичане на *Каменецъ*, и вси Болоховьсціи князи съ ними, и повоеваша *по Хомору*, и поидоша ко Каменцю вземши полонъ великъ....Послалъ бяше Володимиръ Данилови помощь.... и побѣждени быша Галичане, и вси князи Болоховьсціи изоимани быша, и приведоша ѣ Володимерь ко к. Данилови.... Данилови же въ томъ же лѣтѣ пошедшу на Михаила, на *Галичъ*,.... даша ему Перемышль.....

Приде Ярославъ Суждальскый и взя *Кіевъ* подъ Володимеромъ; не мога его держати иде пакы Суждалю.

Взя (Кіевъ) подъ нимъ (т. е. послѣ Ярослава) Михаилъ, а Ростислава сына своего остави въ Галичи; и отъяша отъ Данила *Перемышль*. Бывшю же можю ими овогда миру, овогда рати.. приде вѣсть Даниlу.... яко Ростиславъ сошелъ есть на Литву.... Данило же вниде во градъ свой.... Ростиславъ ... бѣжа во Угры.

(*Окончаніе въ слѣдующей книгѣ.*)

МАТЕРІАЛЫ.

КНИГА

ВЪ НЕЙ ПИСАНЪ РАЗРЯДЪ 124 ГОДА.

Лѣта 7124 года Сентября въ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ для своего Государева и земскаго дѣла быти подъ Смоленскомъ в послѣхъ: бояромъ Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да Князю Олексѣю Юрьевичу Ситцкому, да окольничему Ортемью Васильевичу Измайлову, да дворяномъ Семену Гаврилову сыну Коробину, да Ефиму Григорьеву сыну Телепневу, да діякомъ Ивану Болотникову, да Олексѣю Витовтову.

А з бояриномъ со Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ для посольскаго дѣла указалъ Государь быти на съѣздѣ.

Стольниковъ 28 ч. стряпчихъ 16 ч. дворянъ Московскихъ 22 ч. жильцовъ 8 ч.

Да под Смоленскомъ же быти с послы з бояры со Княземъ Иваномъ же Михайловичемъ Воротынскимъ, да со Княземъ Олексѣемъ Юрьевичемъ Ситцкимъ, да с окольничимъ с Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ с товарыщи дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ.

Володимірцовъ 10 ч. Суздальцовъ 30 ч. Юрьева Полского 2 ч. Мещенинъ 1 ч. Резанцовъ 33 ч. Тулянъ 9 ч. Смолнянъ 40 ч. Вязмичь 9 ч. Дорогобужанъ 8 ч. Ярославля большаго 1 ч. Ржевы Володимірovы 1 ч. Ноугородцовъ 90 ч. Лихвинецъ 1 ч. Торушанинъ 1 ч. Дмитровцовъ 4 ч. Мещерянъ 10 ч. Переславцовъ 9 ч. Арзамасцовъ 63 ч. из. атамановъ. 2 ч.

И всего на Литовскомъ съѣздѣ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ 398 человѣкъ.

Да з головою с Михайломъ Рчиновымъ Московскихъ стрѣльцовъ 500 ч.

Да под Смоленскомъ же в полкѣхъ для городоваго стоянья съ Апрѣля 123 году бояринъ и воеводы Князь Иванъ Ондрѣевичь Хованской, да Миронъ Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ, да дьякъ Семенъ Собакинъ; и бояринъ и воевода Князь Иванъ Ондрѣевичь Хованской и Миронъ Вельяминовъ ис под Смоленска отпущены въ Мартѣ 124 году, а под Смоленскомъ велѣно быти боярину и воеводамъ Князю Олексѣю Юрьевичу Ситцкому, да окольничему и воеводѣ Ортемью Васильевичу Измайлову, да діяку Семену жъ Собакину, а послѣ того Марта на Семеново мѣсто посланъ діякъ Иванъ Софоновъ; а с ними людей дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ которые были съ бояриномъ и с воеводою со Княземъ Иваномъ Ондрѣевичемъ Хованскимъ.

Смолянъ 236 ч. Вязмичь 20 ч. Коломничь 30 ч. Мещерянъ 8 ч. а всего 294 ч.

Да дворянъ же и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, которые были подъ Смоленскомъ с послы съ бояриномъ со Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Боротынскимъ с товарыщи;

Володимірцовъ 10 ч. Суздальцовъ 30 ч. Юрьева полскаго 2 ч. Мещенинъ 1 ч. Резанцовъ 33 ч. Тулянъ 9 ч. Смолнянъ 39 ч. Вязмичь 9 ч. Дорогобужанъ 8 ч. Ярославля большаго 1 ч Ржевитинъ 1 ч. Ноугородцовъ 90 ч. Лихвинецъ 1 ч. Торушанинъ 1 ч. Дмитровцовъ 4 ч. Мещерянъ 10 ч. Переславля Залѣскаго 9 ч. Арзамазцовъ 63 ч. из атамановъ помѣстныхъ 2 ч. и всего посольскихъ 323 ч.

И обоево под Смоленскомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые были съ Хованскимъ и которые с послы, 617 ч.

А быти имъ подъ Смоленскомъ до лѣтнево до перваго пути до травы.

Да под Смоленскомъ же;

Московскихъ стрѣльцовъ съ головами и с сотники 800 ч. да ново-приборныхъ стрѣльцовъ 700 человѣкъ.

Да изъ городовъ по наряду велѣно быти под Смоленскомъ; а сколько ихъ по смотру въ естехъ о томъ неписывали.

Изъ Переславля Резанскаго 150 человѣкъ стрѣльцовъ.

С Михайлова з головою съ Ѳедоромъ с Карповымъ Михайловскихъ стрѣльцовъ и козаковъ 400 ч.

Ис Пронска с сотникомъ Пронскихъ 100 ч. козаковъ; из Рязского 100 ч. козаковъ конныхъ.

Из Донкова Донковскихъ полковыхъ и бѣломѣсныхъ козаковъ 100 ч. козаковъ конныхъ.

С Сапожка Сапожковскихъ козаковъ и стрѣльцовъ с сотникомъ 100 ч.

С Венева, Веневскихъ козаковъ с сотникомъ 70 ч. конныхъ.

З Гремячево с сотникомъ 80 ч. козаковъ конныхъ.

Из Шатцкаго с сотникомъ 80 ч. козаковъ конныхъ.

Изъ Колуги с сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ.

Съ Тулы з головою 200 ч. стрѣльцовъ конныхъ.

З Дѣдилова с сотникомъ 50 ч. стрѣльцовъ.

Съ Епифани с сотникомъ 25 ч. стрѣльцовъ конныхъ, да 70 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ.

Изо Мценска с сотникомъ 50 ч. стрѣльцовъ, да 25 ч. козаковъ, изъ Новосиля з головою 85 ч. козаковъ.

И всего из Украйныхъ городовъ стрѣльцовъ и козаковъ конныхъ и пѣшихъ 1785 ч.

Да под Смоленскомъ атамановъ и козаковъ с вогненнымъ боемъ.

Атаманъ Михайло Юдинъ, а с нимъ 96 ч; козаковъ.

Атаманъ Матвѣй Бѣлогородецъ, а с нимъ 45 ч. козаковъ.

Тимофѣева приказа Корнѣева ясаулъ 1 ч. да козаковъ 30 ч.

Ларины станицы Евсѣвъева 46 ч. козаковъ.

Атаманъ Иванъ Титовъ, а с нимъ 42 ч. козаковъ.

Атаманъ Третьякъ Филиповъ, а с нимъ 72 ч. козаковъ.

Третьяковы станицы Куликова 95 ч.

Атаманъ Василей Селиверстовъ, а с нимъ 27 ч. козаковъ.

Атаманъ Ондрѣй Свищовъ, а с нимъ 90 ч. козаковъ.

Атаманъ Володимеръ Юрьевъ, а с нимъ 54 ч. козаковъ.

Петровы станицы Голяты 71 ч. козаковъ.

Атаманъ Онтонъ Синеглазъ, а с нимъ 43 ч. козаковъ.

Атаманъ Мартынъ Лукинъ а с нимъ есауловъ въ 2 ч. да 145 ч. козаковъ.

Атаманъ первой Ульяновъ, а с нимъ есаулъ 1 ч. да 61 ч. козаковъ.

Атаманъ Карпъ Васильевъ, а с нимъ есаулъ 1 ч. да 33 ч. козаковъ.

Атаманъ Иванъ Адамовъ а с нимъ есаулъ 1 ч. да 113 ч. козаковъ.

Дмитріева приказу конюхова есаулъ 1 ч. да 50 ч. козаковъ.

Атаманъ Тимофей Сергѣевъ, а съ нимъ есаулъ 1 ч. да 78 ч. козаковъ.

Федоровы станицы Кочета есаулъ 1 ч. да 43 ч. козаковъ.

Атаманъ Иванъ Красная Нагавка, а с нимъ есаулъ 1 ч. да 84 ч. козаковъ.

Степановы станицы Неустроева есаулъ 1 ч. да 63 ч. козаковъ.

Атаманъ Василей Жеканинъ а с нимъ 43. с козаковъ.

Ивановы станицы Ѳомина 77 ч. козаковъ.

Атаманъ Курдюкъ Грудцевъ, а с нимъ 59 ч. козаковъ.

Атаманъ Василей Бабинъ а съ нимъ 90 ч. козаковъ.

Атаманъ Нагай Ивановъ, а с нимъ 149 ч. козаковъ.

Атаманъ Василей Болдырь, а с нимъ 90 ч. козаковъ.

Атаманъ Степанъ Ѳедоровъ, а с нимъ 58 ч. козаковъ.

Атаманъ Филиппъ Омельяновъ, а с нимъ 38 ч. козаковъ.

Атаманъ Иванъ Утетцкой, а с нимъ 49 козаковъ.

Атаманъ Яковъ Мокѣевъ, а с нимъ 56 ч. козаковъ.

Атаманъ Микифоръ Астраханецъ, а с нимъ 40 ч. козаковъ.

Атаманъ Михайло Горчаковъ а с нимъ 102 ч. козаковъ.

Ивановы станицы Царской Груши 14 ч. козаковъ.

Атаманъ Ѳедоръ Медовщиковъ, а с нимъ 81 ч. козаковъ.

Атаманъ Афонасей Перемышленинъ, а с нимъ 51 ч. козаковъ.

Атаманъ Ѳатьянъ Докучаевъ, а с нимъ 80 ч. козаковъ.

Атаманы Омельянъ Шевачовъ, да Богданъ Подорвановъ, а с ними 95 ч. козаковъ.

И всего подъ Смоленскомъ Атамановъ 29 ч. да Есауловъ 40 ч. да 2503 ч. козаковъ, которымъ дано жалованья.

Да Московскихъ и ново-приборныхъ стрѣльцовъ 1502 ч.

И всего подъ Смоленскомъ всякихъ людей.

И 124 года Іюня въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ быти подъ Смоленскомъ стольникомъ и воеводамъ Михайлу Матвѣеву сыну Бутурлину, да Исаку Семенову сыну Погожеву, да Дьяку Ивану Сафонову; а ис подъ Смоленска боярина и воеводу Князя Олексѣя Юрьевича Ситцкаго да окольничаго Ортемья Васильевича Измайлова

и ратныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые были под Смоленскомъ, указалъ Государь отпустить.

А с стольники и съ воеводами велѣно были под Смоленскомъ людемъ по новой росписи.

С Михайлолъ э Бутурлинымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ.

Володимирцовъ 62 ч. Суздальцовъ 78 ч. Юрьева Польскаго 36 ч. розныхъ городовъ 13 ч. Колужанъ 27 ч. Мѣщанъ 46 ч. Козличь 35 ч. Серпѣянъ 19 ч. Олексинцовъ 23 ч. Медынцовъ 14 ч. Воротынцовъ 12 ч. Коломничь 60 ч. Костромичь 173 ч. Можаичь 112 ч. Смолнянъ 211 ч. Вязмичь 59 ч. Дорогобужанъ 34 ч. Ростовцовъ 13 ч. Лушанинъ 1 ч. Тулянъ 2 ч. Боровичь 2 ч. Серпуховичь 2 ч. Торушанъ 3 ч.

Всего с Михайломъ Бутурлинымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 1042 ч.

С Исакомъ Погожимъ:

Муромцовъ 16 ч. Нижегородцовъ 76 ч. Арзамазцовъ 161 ч. Переславцовъ 35 ч. Веренчь 3 ч. Звенигородцовъ 28 ч. Ружанъ 54 ч. Галичанъ 102 ч. Вологжанъ 29 ч. Клиненинъ 1 ч. Волочанъ 33 ч. из атамановъ 34 ч. всего с Исакомъ 547 ч.

И всего с Михайломъ и с Исакомъ с Москвы по наряду 1599 ч.

Да по отпискѣ ис под Смоленска воеводъ Михайла Бутурлина да Исака Погожево Іюля въ 25 день.

Под Смоленскомъ нынѣ въ естехъ:

Стрѣлцовъ 1000 ч. атамановъ и козаковъ 1928 ч. пушкарей 35 ч.

И всего под Смоленскомъ всякихъ людей.

Октября въ день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи изо Ржевы Володимеровы бояринъ и воеводы Федоръ Ивановичь Шереметевъ да стольникъ Князь Василей Княжъ Петровъ сынъ Черкаской, да діакъ Четай Оботуровъ, что Литовскіе люди с Лисовскимъ с Сѣверы пришли ко Ржеве и Ржеву осадили, а хотятъ ото Ржевы итти и приходить в Замосковные городы.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи по тѣмъ вѣстемъ указалъ быти в походѣ за Лисовскимъ воеводѣ Князю Михайлу Княжъ Петрову сыну Борятинскому да дьяку Семому Заборовскому, а збиратца имъ с людьми указалъ Государь на Волокѣ на Ламскомъ, а людемъ с нимъ быти

по росписи, которые люди были напередъ сего в походѣ за Лисовскимъ же з бояриномъ и воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ., а отвести тѣхъ людей из Можайска на Волокъ ко Князю Михайлу Барятинскому велѣно стряпчему Князю Петру Княжъ Романову сыну Барятинскому.

Да которымъ людемъ по Государеву указу велѣно быть во Ржевѣ з бояриномъ с Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, а отвести ихъ велѣно во Ржеву зборщику Ивану Левонтьеву; и тѣмъ людемъ указалъ Государь быти в походѣ со Княземъ Михайломъ Барятинскимъ.

А по росписи со Княземъ Михайломъ Барятинскимъ людей, которые были в походѣ съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и которымъ было людемъ быть во Ржевѣ:

Стряпчей 1 ч. дворянъ Московскихъ 20 ч. жильцовъ 64 ч.

ИЗЪ ГОРОДОВЪ:

Суздальцовъ 96 ч. Володимерцовъ 14 ч. Муромцовъ 21 ч. Арзамазцовъ 17 ч. Юрьева Польскаго 50 ч. Серпьянъ 3 ч. Мещанъ 9 ч. Лушанъ 4 ч. Торушанъ 3 ч. Серпуховичь 2 ч. Медынецъ 1 ч. Тулянъ 2 ч. Колужанъ 2 ч. Брянчанъ 4 ч. Боровичь 3 ч. Звенигородецъ 1 ч. Торопчанъ 19 ч. Ржевы-Володимеровы 1 ч. Болховитинъ 1 ч. Новгородцовъ 2 ч. Козличь 2 ч. Ярославца малаго 1 ч. Галеченинъ 1 ч. Можаитинъ 1 ч. Новокрещеновъ и Татаръ Московскихъ городовъ 120 ч. Нѣмецъ старово выѣзду 45 ч. всего 509 ч.

Понизовыхъ людей:

Казанцовъ дѣтей боярскихъ 44 ч. Свияжанъ 9 ч. Казанскихъ Князей и с Мурзъ и Татаръ 63 ч. Свіажскихъ 12 ч. людей ихъ 60 ч. атамановъ и козаковъ 999 ч.

И всего со Княземъ Михайломъ Барятинскимъ въ походѣ всякихъ людей.

Да въ походѣ жъ за Лисовскимъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи быти выѣзжему Англинскіе земли Князю Артемью Астону: а с нимъ иноземцовъ.

Бѣльскихъ Нѣмецъ с Капитаны 130 ч. да кормовыхъ иноземцовъ 141 ч. всего со Княземъ Ортемьемъ иноземцовъ 271 ч.

А писать ко Князю Михаилу Барятинскому, и ко Князю Ортемью указалъ Государь порознь.

А наказъ Князю Михаилу Борятинскому, какъ промышлять надъ Лисовскимъ, данъ таковъ:

Лѣта 7124 года Октября въ 23 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводѣ Князю Михаилу Петровичу Борятинскому, для своего Государева дѣла и земскаго, итти на Волокъ и къ Погорѣлому городищу и ко Ржевѣ Володимировѣ для того: писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи изо Ржевы бояринъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ с товарыщи, что Лисовскій с Литовскими людьми пришолъ ко Ржевѣ Володимеровѣ изгономъ и стоитъ подо Ржевою и къ городу и къ острогу приступаетъ; и съ Волока писалъ къ Государю Тимофей Усовъ, что Лисовскаго и Литовскихъ людей чаятъ приходу къ Погорѣлому городищу и къ Волоку, а загонные люди къ Погорѣлому городищу многіе объявилися. И Князю Михайлу итти на Волокъ и въ Погорѣлое и подо Ржеву. А людямъ с нимъ быть дворянамъ Московскимъ, и жилцомъ, и дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ, которые пріѣзжали отъ Князя Дмитрія Пожарскаго, и Князи, и Мурзы, и Татаровя Понизовыхъ и Казанскихъ городовъ, а списки даны имъ на Москвѣ; да изъ городовъ изъ Колуги дворянамъ Московскимъ и изъ городовъ выборнымъ, и жилцомъ, и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ Княземъ, и Мурзамъ, и Татаромъ, и атаманомъ, и козакомъ, которые были со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ. А для тѣхъ людей посланъ отъ Государя стряпчей Князь Петръ Борятинской; а велѣно ему взявъ у Князя Дмитрея Пожарскаго людей всѣхъ, что съ нимъ есть, отвести къ нему ко Князю Михаилу; да на Волокъ посланъ отъ Государя стряпчей Иванъ Левонтьевъ да Ондрей Дурной, а с ними дворяне и дѣти боярскіе: Володимерцы Суздальцы, Муромцы, Юрьева Польскаго, Нижегородцы, да понизовыхъ городовъ Князи, и Мурзы, и Татаровя, и тѣмъ людемъ быть съ нимъ со Княземъ Михайломъ. Да на Лисовскаго жъ указалъ Государь итти с Москвы Князю Ортемью Астону, а съ нимъ иноземцамъ, а списки даны Князю Ортемью. И Государевы всякіе дѣла указалъ Государь дѣлати ему Князю Михайлу со Княземъ Ортемьемъ вмѣстѣ за одно, а ратнымъ Русскимъ людемъ всѣмъ быти съ нимъ со Княземъ Михайломъ, а иноземцемъ всѣмъ быти со Княземъ Ортемьемъ. И воеводѣ Князю Михайлу Петровичу Борятинскому итти на Государеву службу на Волокъ тотчасъ, а приходъ взяти у

Ивана Левонтьева да у Ондрѣя ново—списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, Володимерцовъ, Суздальцовъ, Муромцовъ, Нижегородцевъ, Арзамазцовъ и понизовыхъ городовъ Князей, и Мурзъ, и Татаръ по спискомъ пересмотрѣти ихъ всѣхъ на лицо. И велѣти имъ быти с собою и посылать по всѣмъ дорогамъ и по сторонамъ и подъѣзды и станицы частые; и велѣти про Литовскихъ людей провѣдывать подлинно; а самимъ дорогою ходить с великимъ береженьемъ и на станехъ ставитца въ крѣпкихъ мѣстехъ укрѣпясь обозомъ, и того беречь накрѣпко, чтобъ на нихъ Лисовской и Литовскіе люди безвѣсно не пришли и дурна какова неучинили. А гдѣ Литовскіе люди объявятца, и воеводѣ Князю Михаилу Петровичу Борятинскому, свѣстяся со Княземъ Ортемьемъ, ходить подъ Литовскими людьми и, прося у Бога милости, надъ Литовскими людьми промышлять сколко Богъ помочи подастъ, и смотря по тамошнему дѣлу; и городовъ Волока и Погорѣлова городища и Старицы и иныхъ городовъ отъ Литовскихъ людей оберегать и уѣздовъ воевать недать. А что у нихъ учнетъ дѣлатца, и каковы вѣсти будутъ, и ему всякіе вѣсти писать къ Государю по часту, да и по городамъ куда пригожъ всякіе вѣсти про Литовскихъ людей писати жъ, что бъ въ городѣхъ воеводамъ про Литовскихъ людей вѣсти были вѣдомы; а ко Князю Петру Борятинскому отъ себя писать и посылать, чтобъ онъ шолъ къ нему ко Князю Михайлу на спѣхъ и сходился съ нимъ со Княземъ Михайломъ въ Погорѣломъ городищѣ. А будетъ Лисовскій съ Полскими и съ Литовскими людьми стоятъ подо Ржевою; и воеводѣ Князю Михайлу Петровичу Борятинскому, сослався съ бояриномъ и воеводою съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, и прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, надъ Лисовскимъ и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять всякими обычаи украдомъ, ночнымъ временемъ и всякими обычаи, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, что бъ надъ Лисовскимъ и надъ Литовскими и надъ Польскими людьми поискъ учинить, а себя и людей уберечь; и о всемъ Князю Михайлу совѣтуя со Княземъ Ортемьемъ Государевымъ и земскимъ дѣломъ надъ Лисовскимъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А котораго онъ числа на Волокъ пріѣдетъ, и какъ съ Волока пойдетъ, и что у него про Литовскихъ людей какихъ вѣстей будетъ, и что учнетца дѣлати, и ему о томъ писать къ Государю по часту. А которые атаманы и козаки были

въ походѣ съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ, а ныне имъ велѣно быть въ походѣ съ нимъ со Княземъ Михайломъ, и тѣмъ атаманомъ и козакомъ велѣно въ Колугѣ дати Князю Петру Борятинскому корму на мѣсяцъ изъ сошныхъ запасовъ, что было взборѣ у Князя Дмитрія Пожарскаго, а будетъ зборнаго хлѣба въ Колугѣ небудетъ, и имъ велѣно дать кормъ деньгами, счетчи какъ мочно до Погорѣлова дойти, а какъ придутъ въ Погорѣлое или во Ржеву и въ Старицу, и Князю Михаилу атаманомъ и козакомъ давать изъ тамошнево хлѣба по указу, съ котораго числа по которое число давать имъ кормъ въ Колугѣ. И въ Ярославль и на Вологду къ воеводамъ всякіе вѣсти писать, а имъ велѣно собрався съ ратными людьми въ городѣхъ быти наготовѣ и на Лисовскаго ходить и промышлять.

А въ за Московныхъ городѣхъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи воеводамъ съ людьми збиратца и итти на Лисовскаго ж.

Въ Ярославлѣ столникомъ и воеводамъ Князю Василью Княжъ Иванову сыну Туренину, да Тимофѣю Васильеву сыну Измайлову.

А людемъ съ ними быти:

Столникъ 1 ч.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ:

Ростовцовъ 56 ч. Ярославля большаго 436 ч. Костромичь 616 ч. Галичанъ 333 ч.

Всего тѣхъ 1442 ч.

Да иноземцовъ Литвы и Нѣмецъ прежняго выѣзду 602 ч. Мурзъ Нагайскихъ 9 ч. Романовскихъ 2 ч. да даточныхъ людей Сибирскаго Царя 10 ч. Касимовскаго Царя 20 ч. Сибирскихъ Царевичей съ Маметкула да с Молвы 20 ч.

И всего всякихъ людей.

А какъ имъ Государевымъ дѣломъ промышлять, и Князю Василью Туренину да Тимофею Измайлову наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7124 года Октября въ 25 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ стольникамъ и воеводамъ Князю Василью Ивановичу Туренину, да Тимофею Васильевичу Измайлову. быти по Литовскимъ вѣстемъ на своей Государевѣ службѣ въ Ярославлѣ, збиратца съ ратными людьми для того. Писалъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи и изо Ржевы бояринъ и воевода

Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ с товарищи, что Лисовской съ Литовскими людьми пришолъ подо Ржеву Вородимерову изгономъ, а выходцы и языки въ роспросѣ сказываютъ, хочетъ де приходить Лисовской подъ городы подъ Ярославль и подъ иные. А людемъ Государь указалъ быти съ ними со Княземъ Васильемъ и съ Тимофеемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Ростовцомъ Ярославцамъ, Костромичамъ, Галичанамъ, которые нынѣ живутъ по домамъ, и списки имъ даны, да Литвѣ и Нѣмцомъ старого выѣзду помѣстнымъ и кормовымъ, которые нынѣ въ городѣхъ въ Ярославлѣ, на Костромѣ, въ Галичѣ, въ Ростовѣ, на Романовѣ, въ Пошехонѣ, на Углечѣ, въ Бѣжецкомъ верху и Татаромъ и Новокрещеномъ тѣхъ городовъ, опричь Романовскихъ Татаръ, которымъ велѣно быть подо Псковымъ, а списки имъ даны; да с ними жъ быти даточнымъ людемъ съ митрополитовъ, и со владыкъ, и съ монастырей, и съ посадовъ, и зъ губныхъ старостъ, и зъ городовыхъ прикащиковъ, и съ отставныхъ дѣтей боярскихъ, и со вдовъ, и съ недорослей. А збирати, съ сохи по пяти человѣкъ конныхъ со всякими бои по платежнымъ книгамъ съ живущего. А на Вологдѣ по тѣмъ же вѣстемъ велѣно збиратца съ людьми воеводѣ Григорью Волуеву и быти готову съ людьми тотъ часъ. И стольникамъ и воеводамъ Князю Василью Ивановичу Туренину, да Тимофею Васильевичу Измайлову, пріѣхавъ въ Ярославль, взяти у воеводы у Князя Василья Тюменскаго с товарищи 50 человѣкъ стрѣльцовъ Ярославскихъ и розсылщиковъ, и послати отъ себя тотъ часъ въ Ростовской и въ Ярославской и въ Костромской и въ Галицкой уѣзды зборщиковъ дворянъ добрыхъ и розсыльщиковъ; а велѣти тѣхъ городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и Литву, и Нѣмецъ, и Татаръ и Новокрещеновъ въ городѣхъ по спискомъ собрати со всею службою и зъ запасы, и высылати ихъ къ себѣ въ Ярославль тотъ часъ, и велѣти имъ всѣмъ быти съ собою безъ съѣзду; а даточныхъ людей съ митрополитовъ, и со владыкъ, и съ монастырей, и съ посадовъ, и зъ губныхъ, старостъ, и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ отставныхъ дѣтей боярскихъ, и со вдовъ, и съ недорослей велѣти собрати по платежнымъ книгамъ съ живущаго, съ сохи по пяти человѣкъ конныхъ со всякими бои; а платежные книги велѣти взяти въ тѣхъ городѣхъ у воеводъ и у дозорщиковъ, а отъ Государя о томъ къ воеводамъ писано; а люди бъ даточные были добры молоды и рѣзвы, и

стрѣлять бы были горазды, а старыхъ мужиковъ и худыхъ имати не велѣти. А собравъ даточныхъ людей велѣти ихъ привести къ себѣ, а запасу бъ имали даточные люди на всю зиму. А будетъ которые дворяне и дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, на Государеву службу к нимъ тотчасъ неповѣдутъ, и имъ у тѣхъ велѣти имать людей и крестьянъ, и сажать в тюрьму, покамѣста сами неявятца; какъ сами появятца, и въ тѣ поры людей ихъ и крестьянъ велѣти изъ тюрьмы выпустить. А будетъ хто даточныхъ людей недастъ вскорѣ тотъ часъ, и имъ велѣти на тѣхъ правити нещадно, чтобъ даточныхъ людей собрать всѣхъ со всякими бои тотъ часъ; а приказывати зборщикамъ и въ наказехъ имъ писати накрѣпко, чтобъ они дворянъ и дѣтей боярскимъ и даточныхъ людей збирали неоплошно наспѣхъ, и были бъ съ ними к нимъ тотчесъ; а не поноровили бы никому ни въ чомъ ни которыми дѣлы и посуловъ и поминковъ не имали ни у кого ничего, тѣмъ бы Государевѣ службѣ поруху неучинили. А толко учнутъ поровать, поровить и незберутъ, и къ нимъ не приведутъ тотчесъ, а отъ того поемлютъ посулы и поминки, а Государеву дѣлу поруху учинятъ; и зборщикомъ за то быти каженымъ. А какъ изъ городовъ зборщики дворянъ и дѣтей боярскихъ Ростовцовъ, Ярославцовъ, Костромичь, Галичанъ, и иноземцовъ, и даточныхъ людей, всѣхъ собравъ, къ нимъ въ Ярославль приведутъ; и стольникомъ и воеводамъ Князю Василью Ивановичу, да Тимофею Васильевичу дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и даточныхъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и ести и нѣты прислати къ Государю, а дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и даточныхъ людей росписати имъ в сотни, и списки головамъ роздати, и проса у Бога милости Государевымъ дѣломъ промышляти, и подъѣзды и станицы отъ себя посылать куды пригожъ, и въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, въ которые пригожъ, писати и на вѣсти посылати; а велѣти про Лисовскаго провѣдывати всякими обычаи накрѣпко, чтобъ онъ безвѣсно къ Ярославлю и къ инымъ городамъ непришолъ, и дурна какова не учинилъ, и не извоевалъ; а будетъ гдѣ Лисовскій съ Литовскими людьми объявятца въ Ростовскомъ или въ Ярославскомъ уѣздѣ, и стольникомъ и воеводамъ Князю Василью и Тимофѣю посылати на нихъ головъ съ сотнями дворянъ и дѣтей боярскихъ, а велѣти над Лисовскимъ и надъ Литовскими людьми Государевымъ дѣломъ промышляти и языковъ добывати;

а какъ дастъ Богъ языковъ добудутъ, и имъ тѣхъ языковъ роспрашивая и пытавъ про всякіе вѣсти и про умышленье накрѣпко, роспросные ихъ рѣчи и ихъ самихъ присылати ко Государю; а въ городы куда пригожъ тѣ вѣсти писати, а самимъ смотря по вѣстемъ прося у Бога милости, на Лисовскаго приходити и промышляти надъ нимъ всякими обычаи, и битися с ними сколко Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить, а себя уберечь, и городовъ и уѣздовъ воевати недать; да и тѣмъ имъ беречи накрѣпко, и заказъ крѣпкой учинити, чтобъ у нихъ въ полкѣхъ ни откуды лазучиковъ небыло, а будетъ ково лазутчиковъ поймаютъ, и имъ велѣти ихъ роспрашивать и пытать накрѣпко, а распроса и пытавъ велѣти вѣшать, а вѣсти ихъ писати въ городы къ воеводамъ куда пригожъ. А по Шексне рѣкѣ межъ Устюжны и Бѣла озера и в иныхъ крѣпкихъ мѣстехъ велѣти тотчасъ засѣки засѣчь и укрѣпити с великими крѣпостьми, и головъ и подымыхъ людей къ тѣмъ засѣкамъ собрати, и велѣти имъ у засѣкъ стоять неотступно съ великимъ береженьемъ, и приказати головамъ, чтобъ по засѣкамъ была сторожа крѣпкая въ день и въ ночь безотступно, и того стерегли накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди непришли и дурна какова неучинили. А одноличьно столникомъ и воеводамъ Князю Василью Ивановичу Туренину и Тимофею Васильевичу Измайлову въ Ярославлѣ з дворяны и зъ дѣтьми боярскими съ Ростовцы, и съ Ярославцы, съ Костромичи, съ Галичаны, и съ Литвою, и съ Нѣмцы, и съ Татары, и съ Новокрещены, и съ даточными людьми збиратца на спѣхъ; и собрався съ людьми прося у Бога милости надъ Лисовскимъ и надъ Литовскими людьми промышляти всякими обычаи съ великимъ раденьемъ, смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе и Нѣмцы и Татарове учнутъ отъ нихъ съ Государевы службы бѣгать; и имъ нѣтчиковъ сыскивая велѣти бити кнутомъ и въ тюрьму сажати, чтобъ впредь инымъ неповадно было съ Государевы службы бѣгать. А котораго числа они въ Ярославль пріѣдутъ, и зборщиковъ по городамъ пошлютъ, и какъ съ людьми учнутъ збиратца, и что про Лисовскаго у нихъ вѣдомо будетъ, и какъ у нихъ учнетца Государево дѣло дѣлатися; и имъ о томъ о всемъ писати ко Государю по часту, чтобъ про все было Государю вѣдомо.

И изъ Ярославля писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи столники и воеводы Князь Ва-

силей Туренинъ да Тимоѳей Измайловъ, что Литовскіе люди съ Лисовскимъ пришли въ Замосковные городы, а чаять ихъ приходу къ Ярославлю.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ воеводѣ Князю Михайлу Борятинскому со всѣми людьми итти въ сходъ къ стольнику и къ воеводѣ ко Князю Василью Туренину, и сшодчися надъ Литовскими людми промышлять со Княземъ Васильемъ Туренинымъ вмѣстѣ; а итти Князю Михайлу Борятинскому наспѣхъ днемъ и ночью безъ кошей легкимъ дѣломъ, чтобъ Лисовскаго сойти вскорѣ и поискъ учинити и Замосковныхъ городовъ воевать недать.

И Князь Михайло Борятинской шолъ на Лисовскаго въ сходъ ко Князю Василью мешкатно и идучи села и деревни разорилъ, а Лисовской многіе городы повоевалъ.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу бояре приговорили Князя Михаила Борятинскаго за ево воровство и измѣну, что онъ на Лисовскаго и на Литовскихъ людей шолъ мешкатно, посадить въ тюрьму.

И Князь Михайло Борятинской посаженъ въ тюрьму въ Суздалѣ, а посланъ для того съ Москвы столникъ Петръ Олексѣевъ сынъ Загрязской.

А ратнымъ людемъ, которые были по росписи со Княземъ Михайломъ Борятинскимъ, указалъ Государь быти съ стольникомъ и воеводою со Княземъ Васильемъ Туренинымъ, а Князю Ортомью, Астону и Нѣметцкимъ людемъ быти в полкѣхъ со Княземъ Васильемъ съ Туренинымъ.

Да Ноября въ день указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи въ Муромѣ збиратца съ людьми и итти на Лисовскаго воеводѣ Михайлу Самсонову сыну Дмитріеву; а людемъ съ нимъ быти.

Мещерянъ, которые по розбору осталися за Смоленскою службою, 80 ч.

Да Темниковскихъ Князей и Мурзъ и Татаръ 387 ч.

Арзамазскихъ Князей и Мурзъ и Татаръ 228 ч.

Алаторцовъ дѣтей боярскихъ 192 ч.

Да Татаръ Алаторскихъ 254 ч.

Касимовскихъ Князей и Мурзъ и Татаръ 433 ч.

Курмышскихъ новокрещеновъ и Татаръ 121 ч.

Цненскихъ Татаръ 83 ч. и всего:

А какъ Государевымъ дѣломъ промышляти, и воеводѣ Михайлу Дмитріеву, наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7124 года Ноября въ 27 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи велѣлъ воеводѣ Михайлу Самсоновичу Дмитріеву быти въ Муромѣ, и збиратца съ ратными людьми, а собрався промышляти надъ Лисовскимъ и надъ Литовскими людьми. А людемъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи быти с нимъ съ Михайломъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Мещеряномъ Арзамасцомъ, которые нынѣ живутъ по домомъ, да Княземъ и Мурзамъ и Татаромъ Касимовскимъ, Темниковскимъ, Курмышскимъ, Арзамасскимъ, Алаторскимъ, Цненскимъ по спискомъ, а списки ему даны. Да на Лисовскаго жъ указалъ Государь въ Ярославлѣ збиратца съ людьми и итти за нимъ столникомъ и воеводамъ Князю Василью Туренину, да Тимофею Измайлову; да с Волока велѣно итти на Лисовскаго жъ воеводѣ Князю Михайлу Борятинскому; а с Резани собрався съ людьми велѣно итти на Лисовскаго столнику и воеводамъ Князю Ѳедору Куракину, да Ивану Колтовскому. И воеводѣ Михайлу ѣхати въ Муромъ тотчесъ, а пріѣхавъ въ Муромъ тотчесъ во всѣ городы послати от себя зборщиковъ, а велѣти въ городѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Татаръ по спискамъ высылати къ себѣ въ Муромъ съ головами тотчесъ; да какъ ратныхъ людей къ нему въ Муромъ приведутъ, и ему тотчасъ всѣхъ ратныхъ людей по спискомъ пересмотрѣти, и въ сотни росписати, и ести и пѣты прислать къ Государю; а въ Ярославль и въ Володимеръ и въ Суздаль послать отъ себя на вѣсти дѣтей боярскихъ или Татаръ добрыхъ конныхъ; а по дорогамъ куды пригожъ посылати отъ себя подъѣзды и станицы частые, и велѣти имъ про Лисовскаго провѣдать подлинно, гдѣ онъ, и куды походу его чаятъ. Да будетъ Лисовской пойдетъ на Суздальскіе и на Володимерскіе и на Муромскіе и на Мещерскіе мѣста, и воеводѣ Михайлу сослався съ столникомъ и съ воеводою со Княземъ Васильемъ съ Туренинымъ, итти на Лисовскаго съ стороны; и Государевымъ дѣломъ промышляти сколко Богъ помочи подастъ, а какъ на Лисовскаго въ походъ пойдетъ, и ему итти бережно и усторожливо, и на станехъ ставитца въ крѣпкихъ мѣстехъ, и беречь того накрѣпко, чтобъ Лисовской и Литовскіе люди на нихъ безвѣсно не пришли, и дурна какова не учинили. А будетъ на Ли-

совскаго придутъ столники и воеводы Князь Ѳедоръ Куракинъ да Князь Василей Туренинъ, и ему ссылатися со Княземъ Ѳедоромъ да со Княземъ Васильемъ; и о всѣмъ Михайлу Государевымъ дѣломъ промышляти, и прося у Бога милости искати того, чтобъ Лисовскаго сойти и поискъ надъ нимъ учинить. А котораго числа онъ Михайло въ Муромъ пріѣдетъ, и сколько изъ котораго города ратныхъ людей къ нему придетъ, и что про Лисовскаго вестей, и что надъ Лисовскимъ промыслъ будетъ; и имъ о томъ писати къ Государю по часту, а какъ кому писатися и о томъ нашъ указъ у Князя Ѳедора Куракина да у Князя Василья Туренина. Да и даточныхъ людей съ монастырей, и съ отставныхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и съ вдовъ, и съ недорослей велѣти ему собрати с сохи по 5 человѣкъ конныхъ въ саадацехъ и въ саблякъ и с пищальми, а собравъ велѣти имъ быти с собою; а сколько с кого даточныхъ людей возметъ, и ему о томъ отписать къ Государю и росписи прислати тотчесъ. А будетъ которые столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жильцы живутъ въ Муромѣ и въ Арзамазѣ; и Михайлу ихъ написати въ списокъ и велѣть имъ быти с собою, покамѣста вѣсти помнинуютца; а которые дворяне и дѣти боярскіе Муромцы и Арзамасцы нѣтчики на службу къ боярину къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву или ко Князю Михайлу Борятинскому не пошли, и тѣхъ велѣти выслать къ себѣ жъ и велѣти имъ быти с собою жъ. А одиолично воеводѣ Михайлу съ ратными людьми збиратца на спѣхъ, днемъ и ночью, немѣшкая ни часу, и въ городы къ воеводамъ о дворянехъ и о дѣтехъ боярскихъ и о Татарехъ и о Мордвѣ писати, и зборщиковъ высылать тотчесъ; а велѣти изъ городовъ ратныхъ людей всѣхъ собравъ привести къ себѣ въ Муромъ одиолично тотчесъ; и собрався съ людьми Государевымъ и земскимъ дѣломъ надъ Лисовскимъ и надъ Литовскими людьми промышлять съ великимъ радѣньемъ, ссылая съ столникомъ и воеводою со Княземъ Васильемъ Туренинымъ, чтобъ имъ своимъ радѣньемъ надъ Лисовскимъ поискъ учинить вскоре, и воевать и подъ городы ходить не дать, а что у него учнетъ дѣлатися, и какъ съ людьми учнетъ збиратца, и ему о всѣмъ писати къ Государю почасту.

И писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи изъ походу столникъ и воевода Князь Василей Туренинъ с товарыщи, что Лисовскаго и Литовскихъ

людей изъ за-Московныхъ городовъ походу чаять на Резанскіе мѣста.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ на Резани збиратца съ людьми стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору Семеновичу Куракину да Ивану Олександрову сыну Колтовскому, а собрався итти на Лисовскаго жъ, а людемъ съ нимъ быть по росписи.

Резанцовъ, опричь тѣхъ, которые подъ Смоленскомъ и которые с послы, 1227 ч. да Бардаковскихъ Татаръ 40 ч. Коширянъ по списку, опричь тѣхъ, которые подъ Смоленскомъ, 354 ч.

Тулянъ, опричь тѣхъ которые подъ Смоленскомъ и которые с послы, 290 ч.

Ряшанъ, опричь тѣхъ которые посланы провожать Турскихъ посланниковъ, 114 ч.

Да помѣстныхъ атамановъ 49 ч. И всего тѣхъ городовъ.

А какъ имъ Государевымъ дѣломъ промышлять и Князю Ѳедору Куракину да Ивану Колтовскому данъ наказъ таковъ:

Лѣта 7124 года Ноября въ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору Семеновичу Куракину, да Ивану Олександровичу Колтовскому быти на своей Государевѣ службѣ въ Переславлѣ Резанскомъ, и събиратца съ ратными людми на вора на Лисовскаго и на Литовскихъ людей; а воръ Лисовскій съ Литовскими людьми стоитъ въ Костромскомъ уѣздѣ в Даниловской слободѣ, а итти ему къ Суздалю и къ Володимеру и къ Коломнѣ и къ Резани. А людемъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Руссіи быти съ ними дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ всѣхъ становъ, Коширяномъ, Туляномъ, Ряшаномъ по спискомъ; а списки имъ даны. Да на Лисовскаго же указалъ Государь съ людьми збиратца и итти на него изъ Ярославля стольникамъ и воеводамъ Князю Василью Туренину да Тимофею Измайлову, да с Волока велѣно итти на Лисовскаго жъ воеводѣ Князю Михайлу Бориятинскому; да въ Муромѣ велѣно съ людьми збиратца воеводѣ Михайлу Дмитріеву итти на Лисовскаго жъ. И стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору Семеновичу и Ивану Колтовскому итти на Государеву службу на Резань тотчасъ, а пришодъ на Резань тотъ же часъ въ Резанской уѣздъ во всѣ станы, и на Коширу, и на

Тулу и [illegible] Рязской по дворянъ и по дѣтей боярскихъ послати зборщиковъ дворянъ добрыхъ а с ними розсыльщиковъ и пушкарей и затинщиковъ; а велѣти зборщикомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ по спискомъ выслать къ себѣ на Резань тотчесъ; а какъ дворяня и дѣти боярскіе Резанцы, Коширеня, Туляня, Ряшане къ нимъ въ Переславль Резанской пріѣдутъ, и стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору и Ивану ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискомъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо; а пересмотря росписать дворянъ и дѣтей боярскихъ въ сотни и ести и нѣты прислати къ Государю тотчесъ. Да отписати имъ отъ себя въ городы на Коширу, на Тулу, къ Николѣ Заразскому на Михайловъ, въ Пронескъ, въ Рязской, на Сапожокъ, въ Донковъ, на Епифань, въ Шатцкой къ воеводамъ, что они Князь Федоръ и Иванъ на Рязань пришли избиратца съ ратными людьми на Лисовскаго. И ис тѣхъ бы городовъ воеводы дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ высылали къ нимъ ко Князю Федору и къ Ивану тотчесъ; а о кою пору съ людьми збиратца, и имъ послати отъ себя въ Муромъ въ Володимеръ на вѣсти дѣтей боярскихъ добрыхъ конныхъ, да и по дорогамъ куда пригожъ посылати имъ отъ себя подъѣзды частые, и велѣти имъ про Лисовскаго провѣдать подлинно, гдѣ онъ и куды его чаятъ походу; да что про Лисовскаго вѣстей объявитца, и имъ тотчасъ писать къ Государю, а самимъ со всѣми ратными людьми събиратца на спѣхъ днемъ и ночью не мешкая ничего. А къ засѣкамъ в тѣ поры разослать въ головы дѣтей боярскихъ, а велѣти имъ изъ уѣздовъ уѣздныхъ всякихъ людей высылати къ засѣкамъ со всякими бои; и въ которыхъ мѣстехъ засѣки попорчены, и тѣ порченые мѣста велѣти подѣлати; и на засѣкахъ уѣздныхъ людей поставити и сторожи учинить крѣпкіе, и велѣти беречи на крѣпко, чтобъ Лисовской черезъ засѣки къ городомъ безвѣсно не пришолъ, и дурна какова не учинилъ. А будетъ Лисовской придетъ на засѣки, и головы бъ на засѣкахъ съ ратными людьми, прося у Бога милости, на засѣкахъ надъ Лисовскимъ промышляли сколко Богъ помочи подастъ; а что отъ засѣкъ вѣстей про Лисовскаго будетъ, и головы бъ с вѣстми прислали къ нимъ ко Князю Ѳедору и къ Ивану тотчесъ; а имъ Князю Ѳедору и Ивану со всѣми людьми, прося у Бога милости, надъ Лисовскимъ промышляти, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ ему засѣками пройти къ городомъ не дать.

А будетъ Лисовской пойдетъ на Суздальскіе и на Володимірскіе и на Мещерскіе и на Арзамаскіе мѣста; и стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору и Ивану тотчесъ со всѣми людьми итти противъ Лисовскаго, и съвѣстясь съ стольникомъ и воеводою со Княземъ Васильемъ Туренинымъ надъ Лисовскимъ промышляти, сколько Богъ помочи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу. А изъ Мурома воеводѣ Михайлу Дмитріеву съ Мещерскими людьми велѣти на Лисовскаго приходить с стороны. А какъ онъ Князь Ѳедоръ и Князь Василей Туренинъ с товарыщи будетъ за Лисовскимъ всходѣ, и писатися въ грамотахъ ему Князю Ѳедору да Князю Василью Туренину с товарыщи. А какъ противъ Лисовскаго в походъ пойдутъ и имъ итти бережно и усторожливо, и на станехъ ставитца въ крѣпкихъ мѣстехъ, и беречь того на крѣпко, чтобъ Лисовской и Литовскіе люди на нихъ безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили. И о всемъ стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору и Ивану Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляти съ великимъ радѣньемъ не оплошно, и съ людьми збиратца на спѣхъ днемъ и ночью не мѣшкая ни часу, и прося у Бога милости искати того, чтобъ Лисовскаго сойти и поискъ над нимъ учинить. А котораго числа они Князь Ѳедоръ и Иванъ на Резань придутъ, и сколько исъ котораго города ратныхъ людей к нимъ придетъ, и что про Лисовскаго вѣстей и что ихъ надъ Лисовскимъ промыслъ будетъ, и имъ о томъ ко Государю писати по часту; а даточныхъ людей с архіепископа с Резанскаго, и с монастырей, и с отставныхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и со вдовъ, и с недорослей велѣти имъ собрать тотчесъ с сохи по пяти человѣкъ конныхъ въ саадацехъ и с пищальми, а собравъ велѣти имъ быти с собою; а сколко с кого даточныхъ людей возмутъ, и имъ о томъ отписать къ Государю и росписи прислати тотчесъ.

А стольникомъ и воеводамъ Князю Василью Туренину да Тимофею Измайлову, да изъ Мурома Михайлу Дмитріеву указалъ Государь по вѣстемъ, будетъ Лисовской пойдетъ изъ Мурома на Резанскіе мѣста, быти всходѣ с стольникомъ и с воеводою со Княземъ Ѳедоромъ Куракинымъ; а въ грамотахъ указалъ Государь писати: стольникомъ и воеводамъ Князю Ѳедору Куракину да Князю Василью Туренину с товарищи.

И Лисовской изъ-за-Московныхъ городовъ пришолъ къ Мурому, а отъ Мурома пошолъ на Резанскіе мѣста.

И отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Руссіи, писано къ стольникамъ и воеводамъ ко Князю Ѳедору Куракину, да ко Князю Василью Туренину с товарыщи; а велѣно имъ разобрався съ людьми итти на Литовскихъ людей без кошей тотчесъ, и Литовскихъ людей сходить и над ними промышляти, чтобъ Литовскихъ людей из земли не упустить и воевать имъ не дать.

И писали къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи стольники и воеводы Князь Ѳедоръ Куракинъ да Князь Василей Туренинъ с товарищи, что Лисовской изъ Резанскихъ мѣстъ пошолъ къ Тулѣ, а онѣ за Лисовскимъ пошли на Тулу жъ, а съ Тулы пошли на Лисовскаго и на Литовскихъ людей тотчесъ рѣзвымъ дѣломъ без кошей, и Лисовскаго сошли въ Олексинскомъ уѣздѣ въ Любутцкой волости и с Лисовскимъ у нихъ былъ бой, и Божіею милостію и Государевымъ счастьемъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили и языки многіе поймали; и Лисовской з бою пошолъ на спѣхъ къ Перемышлю, и онѣ со всѣми людьми шли за Лисовскимъ и за Литовскими людьми до Перемышля; а отъ Перемышля Лисовской и Литовскіе люди пошли в отходъ рѣзвымъ дѣломъ ко Брянску, а идутъ за рубежъ, и коши и раненныхъ Литовскихъ людей во многихъ мѣстехъ пометали.

И от Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, писано къ воеводамъ ко Князю Ѳедору Куракину с товарыщи; а велѣно имъ послать Лисовскаго сакмою, выбравъ изо всѣхъ полковъ головъ съ сотнями, и велѣть головамъ итти во Брянскъ, и ото Брянска до рубежа и провѣдать подлинно, на которые мѣста Лисовской пошолъ за рубежъ ли, или въ которыхъ мѣстехъ остановился; да будетъ Лисовской пошолъ за рубежъ и головамъ с тѣми вѣстми велѣно ѣхать в полки к воеводамъ.

И писали къ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, столники и воеводы Князь Ѳедоръ Куракинъ да Князь Василей Туренинъ с товарыщи, что онѣ изо всѣхъ полковъ выбрали людей и послали про Лисовскаго провѣдывати до Брянска и до рубежа головъ Князя Василья Волконскаго с товарыщи, и головы пріѣхавъ къ нимъ въ полки сказали, что онѣ ѣздили до Брянска а изо Брянска до рубежа и

про Лисовскаго провѣдывали, а Лисовской со всѣми Литовскими людьми пошолъ за рубежъ.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ стольникомъ и воеводамъ Князю Федору Куракину, да Князю Василью Туренину с товарыщи ис полковъ ѣхати къ Москвѣ, а ратныхъ людей роспустити по домамъ.

Того жъ году Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Руссіи, указалъ быти на Тихвинѣ для своего Государева дѣла и земскаго на съѣздѣ с Нѣметцкими послы съ Яковомъ Пунтосовымъ с товарыщи посломъ окольничему Князю Даніилу Ивановичу Мезетцкому, да Олексѣю Зюзину да дьякомъ Миколаю Новокщонову да Добрынѣ Семенову.

А людей с ними по росписи:

Стольникъ 1 ч. дворянъ Московскихъ 4 ч. жильцовъ 5 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ; Нижегородцовъ 59 ч. Муромцовъ 38 ч. Дмитровцовъ 39 ч. Ростовцовъ 5 ч. Ярославцовъ 65 ч. Костромичь 27 ч. Вологжанъ 10 ч. Романовцовъ 11 ч. Пошехонцовъ 5 ч. Галичанъ 28 ч. Новгородцовъ 5 ч. Углечанъ 10 ч. Бѣжетцкаго верху 3 ч. Кашинцовъ 3 ч. Старичанъ 3 ч. Ржевитинъ 1 ч. Боровитинъ 1 ч. Юрьева Польскаго 2 ч. Лушанъ 36 ч. Гороховцовъ 19 ч. Клиненинъ 1 ч. Перемышленинъ 1 ч. Татаръ 4 ч. всего дворянъ и дѣтей боярскихъ и Татаръ 386 ч. да Московскихъ стрѣльцовъ съ головою з Борисомъ Полтевымъ 500 ч.

Да Марта въ 1 день указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, быти на Устюжнѣ Желѣзопольской, от Нѣметцкихъ людей для обереганья пословъ, стольнику и воеводамъ Льву Иванову сыну Долматову Карпову да Ильѣ Васильеву сыну Беклемишеву; а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ: Ярославля большаго 193 ч. Углечанъ 69 ч. Кашинцовъ 125 ч. Бѣжетцкаго верху 109 ч. Романцовъ 49 ч. Пошехонцовъ 57 ч. Смолянъ 7 ч. Ноугородцовъ всѣхъ пятинъ 271 ч. Вологжанинъ 1 ч. Романовскихъ Татаръ 110 ч. Ноугородскихъ Татаръ 3 ч. Суюшмурзиныхъ Татаръ 24 ч. и всего дворянъ и дѣтей боярскихъ и Романовскихъ и Ноугородскихъ и Суюшмурзиныхъ Татаръ по наряду ч.

Того жъ году писали къ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Руссіи, изъ Казани и из иныхъ ис

понизовыхъ городовъ бояря и воеводы, что Казанскіе и Свіяжскіе и иныхъ многихъ понизовыхъ городовъ Татаровя и луговая Черемиса заворовали, Государю измѣнили и собрався многіе мѣста повоевали, села и деревни жгутъ, и многихъ людей в полонъ/ емлютъ, и побиваютъ, и къ городомъ приходятъ и приступаютъ, и дороги отъ Казани къ Нижнему отняли, и тѣсноту понизовымъ городомъ чинятъ многую, и собрався многими людьми хотятъ приходить къ Нижнему и к Орземазу и къ Мурому и въ иные мѣста.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ быти въ Казанскомъ походѣ на Казанскихъ Татаръ и на Луговую Черемису боярину и воеводѣ Князю Юрью Яншеевичу Сулешову, да стольнику и воеводѣ Князю Олексѣю Княжъ Михайлову сыну Львову, да дьяку Ондрѣю Варѣеву, а с ними: Стольниковъ 2 ч. стряпчихъ 14 ч. жильцовъ 97 ч. дворянъ Московскихъ 29 ч.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ:

Володимерцовъ 114 ч. Суздальцовъ 150 ч. Муромцовъ 44 ч. Нижегородцовъ 163 ч. Арзамасцовъ 344 ч. Мещерянъ 16 ч. Смолнянъ 6 ч. Ржевичь 3 ч. Лушанинъ 1 ч. Тулянъ 2 ч. Бѣльскихъ Нѣмецъ 130 ч. Бѣжетцкаго верху 1 ч. Татаръ 2 ч. атамановъ и козаковъ 200 ч. и всего:

А собрать дворянъ и дѣтей боярскихъ въ городѣхъ указалъ Государь зборщикомъ и отвести въ Нижней къ боярину и воеводамъ ко Князю Юрью Аншеевичу Сулешову да ко Князю Олексѣю Львову и зборщики по городомъ посланы.

Въ Володимеръ Нелюбъ Васильевъ сынъ Огаревъ.

Въ Суздаль Осипъ Григорьевъ сынъ Елизаровъ.

Въ Муромъ Иванъ Офонасьевъ сынъ Есиповъ.

Въ Арзамазъ Князь Иванъ Княжъ Семеновъ сынъ Путятинъ.

Въ Шатской Олексѣй Романовъ сынъ Безобразовъ.

А Наказъ боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншеевичю, и Князю Олексѣю данъ изъ Казанскаго дворца,

Марта въ 10 день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Руссіи, указалъ быти в Украйномъ розрядѣ отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей воеводамъ по полкамъ

Въ большомъ полку на Тулѣ стольникъ и воеводы Князь

Ѳедоръ Княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, да Борисъ Никифоровъ сынъ Львовъ да дьякъ Потапъ Внуковъ.

Въ передовомъ полку во Мценску стольникъ и воеводы Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ да Дмитрей Скуратовъ.

Въ сторожевскомъ полку въ Новосили воеводы Михайло Самсоновъ сынъ Дмитріевъ, да Иванъ Чичеринъ.

А людемъ указалъ Государь быти съ воеводы по полкомъ.

Въ большомъ полку на Тулѣ с стольникомъ и воеводами со Княземъ Ѳедоромъ Куракинымъ, да Борисомъ Львовымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ:

Тулянъ 419 ч. Коширянъ 288 ч. велѣно имъ быти на Тулѣ перемѣняясь по третямъ; Одоевцовъ 207 ч. Епифанцовъ 145 ч. и всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 1059 ч.

Да Бѣльскихъ Нѣмецъ 130 ч. Тульскихъ Днѣпровскихъ 160 ч. козаковъ, да Тульскихъ стрѣльцовъ, что были Московскіе, 300 ч. и всего Нѣмецъ и Днѣпровскихъ козаковъ и стрѣльцовъ 590 ч. всего въ большомъ полку по наряду всякихъ людей 1649 ч.

Въ передовомъ полку во Мценску с стольники и воеводами со Княземъ Васильемъ Туренинымъ да з Дмитріемъ Скуратовымъ дѣтей боярскихъ.

Мецнянъ 488 ч. Орлянъ 320 ч. всего дѣтей боярскихъ 808 ч. да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою служою, 51 ч. да козаковъ 25 ч. и всего въ передовомъ полку всякихъ людей 884 ч.

Въ сторожевомъ полку въ Новосили съ воеводами съ Михайломъ Дмитріевымъ да с Иваномъ Чичеринымъ дѣтей боярскихъ 376 ч. Чернянъ 190 ч. и всего дѣтей боярскихъ 566 ч. Да Черньскихъ козаковъ, которые остался за Смоленскую службою, 150 ч. Новосильскихъ стрѣльцовъ, которые остался за Смоленскою службою, и всего въ сторожевомъ полку всякихъ людей 801 ч.

На Рѣзани воевода Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской да діякъ Михайло Милославской, а с ними: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ окологороднаго стану 310 ч. Старорезанскаго стану 112 ч. Понисково стану 75 ч. Да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 90 ч. Бардаковскихъ Татаръ 46 ч. Коровыхъ Черкасъ 32 ч. всего на Резани 619 ч.

На Михайловѣ стольникъ и воевода Иванъ Ивановичь сынъ Пушкинъ и Иванъ Пушкинъ присылалъ къ Государю бити че-

лемъ, что Ивану Колтовскому велѣно быти въ Переславлѣ, а ему Ивану на Михайловѣ, и ему за Иваномъ Колтовскимъ на Михайловѣ быти не мочно, и Государь бы его пожаловалъ велѣлъ ему быти къ Москвѣ; и Ивану Пушкину съ Михайлова велѣлъ Государь ѣхати къ Москвѣ, а на Михайловѣ на Ивановомъ мѣстѣ велѣно быть Якову Васильеву сыну Колтовскому, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ:

Пехлетцкаго стану 32 ч. Кобыльского стану 41 ч. Михайловскихъ Черкасъ 40 ч. стрѣльцовъ конныхъ, которые остались за Смоленскою службою, 25 ч. стрѣльцовъ же пѣшихъ, которые остались за Смоленскою службою, 124 ч. козаковъ, которые остались за Смоленскою службою, 134 ч. Всего на Михайловѣ 396 ч.

Въ Пронску Ондрѣй Есиповъ, и Ондрѣй отпущонъ, а на его мѣсто велѣно быть Григорью Челюсткину а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ Каменскаго стану 411 ч. да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 19 ч. Пущкарей 12 ч. затинщиковъ 17 ч. плотниковъ 5 ч. воротниковъ 6 ч. всего 470 ч.

Въ Заразскомъ городѣ Тимофей Ондрѣевъ сынъ Павловъ а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ:

Перевитцкаго стану 170 ч. да Осетринскаго стану 47 ч.

Да с сотникомъ 70 ч. стрѣльцовъ всего 280 ч.

Въ Рязскомъ воевода Лаврентей Олександровъ сынъ Кологривовъ а с нимъ: дѣтей боярскихъ Ряшанъ 273 ч. Рязскихъ помѣстныхъ атамановъ 45 ч. козаковъ Рязскихъ 250 ч. всего въ Рязскомъ 523 ч.

Въ Донковѣ Ондрѣй Хотяинцовъ а с нимъ; сторожевыхъ козаковъ 100 ч. полковыхъ козаковъ 150 ч. стрѣльцовъ 161 ч. бѣломѣстныхъ козаковъ 14 ч. всего въ Донковѣ всякихъ людей 425 ч.

Въ Шатцкомъ воевода Володиміръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ да Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, а с ними: дворянъ и дѣтей боярскихъ Мещерянъ 1 ч. да Шатцкихъ стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 30 ч. да жилетцкіе люди.

А указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по Нагайскимъ вѣстемъ воеводамъ итти всходъ и промышлять надъ Татары, будетъ Татарова придутъ на Тулу-

ские и на Серпуховские, и на Коширские, и на Резанские места; и тѣхъ местъ оберегать и на Татаръ ходить.

Изъ большого полку съ Тулы стольнику и воеводамъ Князю Федору Княжъ Семенову сыну Куракину, да Борису Микифорову Львову.

А съ стольникомъ и с воеводою со Княземъ Ѳедоромъ Куракинымъ быти въ сходѣ.

Изъ передового полку изо Мценска стольникъ и воевода Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ да Дмитрей Скуратовъ.

Изъ сторожеваго полку из Новосиля воеводы Михайло Самсоновъ сынъ Дмитріевъ, да Иванъ Чичеринъ.

Изъ Серпухова воеводѣ Князю Ивану Княжъ Львову сыну Мосальскому.

Съ Коширы стольнику и воеводѣ Князю Петру Княжъ Володимерову сыну Мосальскому.

Съ Ливенъ воеводамъ Тимофѣю Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову.

Съ Ельца стольнику и воеводамъ Князю Василью Княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому.

Съ Лебѣдяни Матвѣю Челюсткину.

Да со Княземъ Федоромъ же быти въ сходѣ Резанскихъ городовъ воеводамъ.

Изъ Переславля Резанскаго воеводѣ Ивану Олександрову сыну Колтовскому.

Съ Михайлова воевода Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской.

Изъ Пронска Григорій Челюсткинъ.

Изъ Заразскаго города Тимофей Павловъ.

А будетъ Татаровя придутъ на Бѣлевские, на Болховские, на Орловские, на Карачевские места, и тѣхъ местъ оберегать и в походъ ходить изъ передового полку изо Мценска стольнику и воеводѣ Князю Василью Княжъ Иванову сыну Туренину.

А со Княземъ Васильемъ быть въ сходѣ.

Изъ Сторожеваго полку изъ Новосиля воеводамъ Михайлу Самсонову сыну Дмитріеву да Ивану Иванову сыну Чичерину.

Изъ Болхова воеводѣ Богдану Ондрѣеву сыну Вельяминову.

Съ Ливенъ воеводамъ Тимофею Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову.

Съ Елца воеводѣ Семену Лодыженскому.

Да ко Князю Василью жъ Туренину велѣно изъ Колуги посылать столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову голов съ сотнями.

А буде Татаровя придутъ на Колужскіе и на Воротынскіе и на Мещескіе мѣста, и тѣхъ мѣстъ оберегать и на Татаръ ходити столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову, а Князю Василью Туренину посылать ко Князю Ивану Троекурову голов съ сотнями.

А какъ столнику и воеводамъ Князю Ѳедору Куракину с товарыщи Государевымъ дѣломъ надъ Татары промышлять, и наказы имъ даны таковы:

Столнику и воеводамъ Князю Ѳодору Куракину да Борису Львову данъ наказъ:

Лѣта 7124 года Марта въ 15 день, Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ столнику и воеводамъ Князю Ѳедору Семеновичу Куракину да Борису Ѳедоровичу Львову для своего Государева дѣла и земскаго быти на своей Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, службѣ в Украйномъ розрядѣ въ болшомъ полку на Тулѣ, а велѣлъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ и стрѣльцомъ и козакомъ по росписи; а срокъ указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеи Русіи, стать на своей Государевѣ службѣ на Тулѣ имъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ вербное воскресенье 124 году; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ къ нимъ посланы, а иноземцовъ и козаковъ и стрѣлцовъ списки у головъ и у сотниковъ. И столнику и воеводамъ Князю Ѳедору Семеновичу и Борису, пріѣхавъ на Тулу, взять у воеводы у Ратмана Вельяминова ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и в казнѣ зелья, и свинецъ и всякіе пушечьные запасы, и деньги что есть въ зборѣ, и всякіе Государевы дѣла взявъ быти на Государевѣ службѣ на Тулѣ; и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписать; Князю Ѳедору себѣ взять два жеребья, а товарыщу своему Борису дать треть. А которые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди на Государеву службу на Тулу на срокъ на Вербное воскресенье приѣдутъ; и столнику и воеводамъ Князю Ѳедору Семеновичу и Борису тѣхъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ и

всякихъ людей велѣти въ пріѣзды писать, да тѣ пріѣзды присылати имъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и с людьми збиратца наспѣхъ. А которые дворяня и дѣти боярскіе на срокъ неприѣдутъ, и стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору и Борису по тѣхъ нѣтчиковъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ тотчасъ послати отъ себя въ городы высыльщиковъ изъ прогоновъ иныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, а которыхъ городовъ нѣтчики и тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ по нихъ не посылать, для того чтобъ въ такихъ посылкахъ ѣздя дѣти боярскіе по домомъ не жили и отъ службы не гуляли; а высыльщикомъ велѣти тѣхъ нѣтчиковъ высылати къ себѣ на Тулу наспѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушатца или учнутъ хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски, а сыскавъ велѣти ихъ приводити къ себѣ на Тулу, да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время; а изъ тюрьмы велѣти ихъ подавати на крѣпкіе поруки за записьми, что имъ на Государевѣ службѣ на Тулѣ жити безъ съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры, и на тѣхъ имати по цѣлому прогону на человѣкѣ, а за которыми помѣстья и вотчины худы, и на тѣхъ имати прогоны по росчету росчитал на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонные деньги и тѣмъ деньгамъ книги присылать имъ къ Москвѣ въ Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи казну. А которые дѣти боярскіе у смотру необъявятца и высыльщики ихъ несыщутъ, и имъ про тѣхъ роспрашивать тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, гдѣ тѣ дѣти боярскіе побиты ли или померли, или хто гдѣ въ городѣхъ живетъ, и хто тѣми ихъ помѣстьи владѣетъ; а выспрося про нихъ подлинно писать къ Государю и имена ихъ прислать. Да имъ же велѣть в тѣхъ городѣхъ сыскати недорослей и тѣхъ недорослей тотчасъ велѣти выслать къ себѣ на Тулу, и которые будетъ недоросли въ службу поспѣли, а помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ неверстаны, и тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ выспрося окладчиковъ поверстать, а помѣстные и денежные оклады имъ учинить противъ новичныхъ статей 114 году: лутчимъ новикомъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ большой статьѣ по триста чети, денегъ з городовъ по осми рублевъ, другой статьѣ по двѣсти по пятидесять чети, денегъ з городомъ по семи руб-

левъ; третьей статьѣ по двѣсти чети, денегъ з городомъ по шти рублевъ; а не служилымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсти по пяти десять чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ, другой статьѣ по двѣсте чети, денегъ з городомъ по шти рублевъ, третей статьѣ по сту по пятидесять чети денегъ з городомъ по пяти рублевъ; а поверстать имъ новиковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ, и не служилыхъ выпрося окладчиковъ тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, хто въ которую статью пригодитца, а не служивыхъ отцовъ дѣтей имъ поместьемъ и деньгами не верстати. А которыхъ городовъ и кого именемъ и въ которую статую новиковъ поверстаютъ, и хто съ ними у верстанья окладчиковъ будетъ; и имъ то велѣти написати въ десятню, да ту десятню прислать къ Государю; а дѣтемъ боярскимъ новикомъ всѣхъ городовъ велѣти быти с собою. Да отписать тотчесъ во всѣ городы къ воеводамъ и к осадным головамъ, что они пришли на Тулу со многими людьми, и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бъ всякіе вѣсти писали къ нимъ на Тулу. А толко почаютъ воинскихъ людей на Тульскіе, и на Кропивинскіе, и на Дѣдиловскіе или на иные на которыя мѣста, и стольникамъ и воеводамъ Князю Ѳедору и Борису, по вѣстемъ смотря, разослать въ Тульской уѣздъ в станы и въ волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣть имъ с Тульсково уѣзда дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и не дорослей выслать на Тулу в осаду, и велѣти ихъ переписать и смотрѣть ихъ по часту; а из городу и из острогу дѣтей боярскихъ жонъ, и дѣтей, и вдовъ, и недорослей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ из осады одноличьно невыпущать во все лѣто, что бъ ихъ Татаровя непоймали. А какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымскаго Царя или про Царевичовъ или про большихъ воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти высылать на Тулу з женами и з дѣтьми и со всѣми животы, а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпать по ямамъ, а у животины велѣти оставливать людей не многихъ. А которые дѣти боярскіе, или ихъ жены и дѣти и неслужилые дѣти боярскіе, или вдовы и недоросли на Тулу в осаду непоѣдутъ, а возмутъ ково Татаровя; и дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупать самимъ, а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупати ся самимъ же; а изъ

Государевы, Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, казны тѣмъ людемъ окупу и обмѣны Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи давать не велѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказывати, да и бирючамъ про то велѣти кликати по многіе дни, что бъ то всѣмъ было вѣдомо, что бъ дѣти боярскіе всѣ жонъ своихъ и дѣтей везли на Тулу в осаду, а вдовы бъ и недоросли и всякіе не служилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали въ осаду на Тулу. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду на Тулу не привезутъ, или которые не служилые и вдовы и недоросли в осаду по вѣстямъ не пріѣдутъ; и стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору и Борису тѣхъ дѣтей боярскихъ сажать въ тюрьму на время, а у вдовъ велѣти переимати дѣтей ихъ и людей, а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣти переимати и за ослушанье самихъ сажать въ тюрьму жъ на время; а изъ тюрьмы вынявъ велѣти ихъ давать на крѣпкіе поруки за записьми, и давать имъ срокъ дни на два и на три и на сколько пригожъ, что бъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣти привезти на Тулу въ осаду; а вдовамъ и недорослямъ и не служилымъ дѣтемъ боярскимъ пріѣхать на Тулу на тотъ срокъ, какъ кому срокъ будетъ. А хто на тотъ срокъ жены своей и дѣтей не привезетъ, или которая вдова или недоросль или неслуживой сынъ боярской на тотъ срокъ не пріѣдетъ; и Князю Ѳедору и Борису тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служивыхъ имая велѣть бити батоги и сажать въ тюрьму на время, а у вдовъ велѣти переймати людей ихъ и бити кнутомъ да сажати въ тюрьму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пошлютъ, да тѣ прогонные деньги и книги тѣмъ деньгамъ прислать ко Государю къ Москвѣ тотчесъ. А однолично стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору и Борису по вѣстямъ смотря тотчасъ изо всего Тульсково уѣзда дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей собрать на Тулу, что бъ ихъ Татаровя безвѣсно не поймали; и осада имъ на Тулѣ росписати и устроити, и людей всѣхъ в осадѣ росписати по мѣстомъ, напередъ всего ранѣе до вѣстей тотчесъ, койчесъ на Тулу пріѣдутъ, какъ на Тулѣ въ городѣ и в острогѣ в приприходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осадѣ сидѣти безстрашно; да и мѣста всѣмъ людемъ сказать, чтобъ всякой свое

вѣсто знать, гдѣ кому в осадное время быти; и наряду имъ и зелья и всяких пушеных запасовъ пересмотрѣти, взявъ съ собою осадную голову и городовыхъ прикащиковъ; да и пушкарей къ наряду росписати, и нарядъ приготовить со всѣмъ чтобъ нарядъ стоялъ со всѣмъ готовъ, какъ из нево стрѣлять; а росписись имъ осадную, сколько будетъ в осадное время каких людей с какимъ боемъ, прислать къ Государю и царю Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи тотчесъ. А будетъ на городѣ колья и каменья мало, и имъ то смѣтити сколько въ прибавку надобе колья и каменья; да то колье и каменье, росписавъ на посадъ на всѣ дворы на бѣлые и на чорные и на Тульской уѣздъ, велѣти привезти на Тулу вскорѣ. А незберутъ воеводы не вѣстемъ в осаду на Тулу дѣтей болрскихъ жонъ и дѣтей и не служивыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недоросслей, а воинскіе люди пришодъ ихъ по емлютъ, и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати ко Государю по часту; да и по Украйнымъ городомъ по всѣмъ къ воеводамъ и къ головамъ вѣсти всякіе имъ писати жъ, что бъ Государю вѣсти всякіе вѣдомы были, да и по Украйнымъ же городомъ городомъ воеводамъ и головамъ всякіе вѣсти вѣдомы жъ были. А на вѣсти посылать имъ отъ себя съ Тулы дѣтей боярскихъ на Ливны, и на Елецъ, въ Новосиль и въ иные в Украйные городы, куды пригожъ, и держать в тѣхъ городѣхъ дѣтей боярскихъ для вѣстей перемѣняя добрыхъ о дву конь. И какъ на Елецъ или на Ливны или въ иные городы прибѣжатъ с поля головы, или станичники, или сторожа, или выѣзжей, или хто нибудь с вѣстьми, и тѣ бъ вѣстовщики, спрашивая воеводъ и головъ и станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстехъ, с тѣми вѣстьми бѣжали къ нимъ на Тулу; а каковы у нихъ вѣсти будутъ и имъ о всякихъ вѣстехъ Государя без вѣсти не держати; и по Украйнымъ городомъ гдѣ пригожъ къ воеводамъ и къ головамъ писати и на вѣсти посылать. А которыхъ дѣтей боярскихъ на вѣсти и на сторожи и въ подъѣзды пошлютъ, и у тѣхъ смотрѣти чтобъ они были конны, на которыхъ бы мочно, видѣвъ воинскихъ людей, отъѣхать и к нимъ с вѣстью пріѣхать. А то имъ дѣтемъ боярскимъ наказывать, кого из нихъ притчею на розгромѣ возмутъ и учнутъ про вѣсти роспрашивать про Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и они бъ сказывали, что на

Тулѣ и по всѣмъ Украйнымъ городомъ стоять бояря и воеводы многіе со многими людьми Литва, и Нѣмцы, и Татаровя Казанскіе, и Свіяжскія, и Мещерскіе и всѣхъ понизовыхъ городовъ, и многіе стрѣльцы и казаки с вогненнымъ боемъ; а во Мценску, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани, и на Веневе стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяня и дѣти боярскіе и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣльцы и казаки Донскіе, и Вольскіе, и Ентцкіе, и Черкасы многіе с вогненнымъ боемъ; а самъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по вѣстемъ смотря, идетъ съ Москвы на воинскихъ людей, гдѣ ихъ скажутъ, со всею землею и съ прибыльными ратными людьми. А только прибѣжитъ къ нимъ сторожъ или вѣстовщикъ с вѣстьми, а с Ливенъ и съ Ельца и изъ Новосили и из иныхъ у крайнихъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ, напередъ того сторожа или вѣстовщика, имъ вѣдомо небудетъ; и стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору и Борису тотчасъ тѣ вѣсти писати ко Государю да и по городамъ на Кропивну и на Дѣдиловъ и по всѣмъ украйнымъ городамъ, гдѣ пригожъ, писатижъ. А на то мѣсто, гдѣ увидятъ сторожи людей или самому переѣдутъ, послати имъ станицы, выбравъ голову добрѣ добра изъ дворянъ или изъ дѣтей боярскихъ; а велѣти имъ про тѣ вѣсти провѣдывати накрѣпко, да с тѣми вѣстьми велѣть къ себѣ отсылати, а самому тому головѣ велѣти провѣдавъ подлинныхъ вѣстей къ себѣ пріѣхати; для того чтобъ сторожи пріѣзжали съ сторожъ с прямыми вѣстьми а не лгали. А во всякіе посылки воеводамъ посылать дворянъ выборныхъ, и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ нежили, а меньшіе бъ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лучшихъ неослуживали, чтобъ передъ дворяны и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодыхъ на службѣ посылокъ лишнихъ одиначно небыло. А для подъѣздовъ и на вѣсти воеводамъ отъ себя посылать дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ на Дѣдиловъ, на Кропивну, въ Новосиль и по инымъ украйнымъ городамъ куда пригожъ, чтобъ по вѣстямъ въ приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя наскоро ссылатися и вѣстьбы дать ранѣе; гдѣ сойтися воеводамъ, на которые мѣста по чямъ воинскихъ людей; а на Тулѣ бъ отъ Украйныхъ воеводъ были дѣти бояр-

ские потомужъ для вѣстей. А будетъ придетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Карачевскіе, или на Новосильскіе, или на Черньскіе, и на Одоевскіе или на иные на которые мѣста; и стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору да Борису обослатися во Мценскъ, въ Новосиль, на Рязань съ воеводами, чтобъ изо Мценска, и изъ Новосиля, и съ Рязани воеводы со всѣми людьми сходилися с нимъ с стольникомъ и воеводою со Княземъ Ѳедоромъ Семеновичемъ; а какъ сойдутся, и имъ быти подъ воинскими людьми по росписи и тѣмъ мѣстамъ помогать, на которые мѣста придутъ воинскіе люди, и Государевымъ дѣломъ надъ воинскими людьми промышляти смотря по тамошнему дѣлу, сколько Богъ помочи подастъ. А будетъ воинскіе люди на двое придутъ любо поманятъ, сперва придутъ немногіе люди на Мценскіе, и на Орловскіе, и на Новосильскіе мѣста; и какъ на тѣ мѣста людей сведутъ, и спустя дни два или три или четырѣ большими людьми придутъ на Одоевскіе, или на Черньскіе, или на Тульскіе, или на Кропивенскіе или на иные на которые мѣста; и стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору да Борису тогды потому смотря Государевымъ дѣломъ промышляти, провѣдывая и объсылаясь со всѣми Украйными воеводами; на меньшіе люди головъ съ людьми посылати отъ себя и изо всѣхъ полковъ, а на большіе люди самимъ ходить со всѣми людьми смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, и Государевомъ дѣломъ промышлять смотря по тамошнему дѣлу всѣмъ вмѣстѣ сопча за одинъ, и того искать, чтобъ съподчися с воинскими людьми, прося у Бога милости над ними поискъ учинить и воевать имъ не дать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи пойдутъ к Тулѣ, а захотятъ у Тулы стоять у города и войну роспустятъ, и стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору и Борису тогды въ городѣ на Тулѣ оставить осадныхъ головъ, а с ними дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ з головами с огненнымъ боемъ по болши, чтобъ имъ въ городѣ и в острогѣ сидѣти безстрашно; а на засѣкахъ и на топкихъ мѣстехъ у всякихъ крѣпостей поставить головъ а съ ними ратныхъ уѣздныхъ людей со всякими бои, и велѣть головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердный Богъ помочи подастъ; чтобъ одиначьно надъ воинскими людьми поискъ учинить; а самимъ обослався со Мценскими, и съ Новосильскими, и съ

Рязанскими и иными городовъ с столники и воеводы надъ воинскими людьми промышлять сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ имъ воевать недать. А будетъ Крымской Царь, или Царевичи, или большіе воинскіе люди придутъ на которые украйны для войны, а къ Тулѣ и къ берегу ихъ нечаять; и стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору и Борису, сшодчися с украйными воеводами, быти подъ людьми по полкомъ по росписи, и прося у Бога милости Государевымъ дѣломъ промышлять и тѣмъ мѣстомъ помогать; а смотря повѣстямъ самимъ на поле ходить и другихъ воеводъ за воинскими людьми посылать, перебрався съ людьми съ лутчими до коихъ мѣстъ пригоже, чтобъ имъ оплоша Татаръ, какъ ужъ непочаютъ за собою людей, а воеводамъ бы въ тѣ поры на нихъ притти и над ними Государевымъ дѣломъ промышлять смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ воинскіе люди придутъ на Рязанскіе мѣста, и стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору и Борису со всѣми украйными воеводами Рязанскимъ мѣстомъ помогать смотря по тамошнему дѣлу. И о всемъ стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору и Борису Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу смотря по тамошнему дѣлу, сколько Богъ помочи подастъ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, имъ всякіе вѣсти писати ко Государю, а во Мценскъ, и въ Новосиль, и на Кропивну, и на Дѣдиловъ, и на Епифань, и на Веневу и по всѣмъ украйнымъ городомъ воеводъ и осадныхъ людей без вѣсти недержать, и о всякихъ вѣстяхъ съ воеводами ссылатись. Да по вѣстемъ послать имъ въ Тульской уѣздъ къ засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ, а велѣти имъ около засѣкъ собрати всякихъ уѣздныхъ людей со всякими бои, и велѣти тѣмъ головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста на засѣкахъ велѣти подѣлать засѣчь и изавалять лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстахъ и рвы велѣти покопать, и у воротъ у башенъ худые мѣста подѣлатижъ, и рвы почистить, и велѣти головамъ з зборными людьми на засѣкахъ стоять с великимъ береженьемъ, и сторожа бъ были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди черезъ засѣки непрошли и уѣздовъ неповоевали, и головы бъ промежъ себя по засѣкахъ ссылалися; а что у нихъ вѣсти про воинскихъ людей объявитца, и они бъ всякіе вѣсти писали къ нимъ. Да только на засѣкахъ появятца воинскіе люди, и стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору и Борису, смотря по людемъ, на тѣхъ воинскихъ людей на

засѣки послати головъ съ сотнями и велѣть над ними промышляти сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учинить и воевать недать, и Государю о томъ писати тотчасъ; да и того имъ на Тулѣ беречь накрѣпко, чтобъ на посадѣ и по слободамъ и въ уѣздѣ воровства, грабежу, и убивства, и татьбы и розбою, и корчемъ, и блядни, и насильства ни от кого никому небыло; а которые учнутъ воровать или корчму и блядню держать, и тѣмъ чинить наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти вынимать и заповѣди велѣти имать по указу; да и того имъ велѣть беречь накрѣпко и объѣзжихъ головъ учинить, чтобъ въ лѣтніе дни въ городѣ никакіе люди избы и мыленъ нетопили, и с огнемъ по ночамъ не сидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли въ поварняхъ въ печахъ, а у которыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмъ велѣть ѣсть варить и хлѣбы печь за городомъ въ печахъ, чтобъ не близко города; и о всѣмъ имъ на Тулѣ Государевымъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ.

А передоваго и сторожеваго полку воеводамъ наказы даны таковы:

Лѣта 7124 года Марта въ 15 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ стольнику и воеводамъ Князю Василью Ивановичу Туренину да Дмитрію Ѳедоровичу Скуратову для своего Государева дѣла и земскаго быти на своей Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, службѣ в Украйномъ разрядѣ в передовомъ полку во Мценску, а Дмитрей Скуратовъ готовъ во Мценску; а с ними велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и козакомъ и стрѣльцомъ по росписи, а срокъ указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи стольнику и воеводѣ Князю Василью Туренину и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ стать на своей Государевѣ службѣ во Мценску на срокъ на вербное воскресенье нынѣшнего 124 года; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно быти с ними, даны Князю Василью на Москвѣ, а козаковъ и стрѣльцовъ списки у головъ и у сотниковъ. И стольнику и воеводѣ Князю Василью Ивановичю, пріѣхавъ во Мценскъ, взяти у воеводы Дмитрія Скуратова ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ и в казнѣ зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы и

деньги, что есть въ зборѣ, и всякіе Государевы дѣла; а взявъ быти имъ на Государевѣ службѣ во Мценску и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ дѣтей росписать, и взяти Князю Василью себѣ два жеребья, а товарыщу своему Дмитрію треть. И которые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди на Государеву службу во Мценскъ на срокъ на вербное воскресенье придутъ; и стольнику и воеводамъ Князю Василью да Дмитрію тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей велѣти въ пріѣздъ писати, да тѣ пріѣзды присылати имъ ко Государю Царю и великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, а самимъ с людми збиратца наспѣхъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе на срокъ непріѣдутъ, имъ по нѣтчиковъ посылати имъ отъ себя въ городы высыльщиковъ ис прогоновъ иныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, а которыхъ городовъ нѣтчики, и тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ по нихъ не посылати для того, чтобъ в тѣхъ посылкахъ ѣздя дѣти боярскіе по домамъ не жили и отъ службы не гуляли; а высыльщикомъ велѣти тѣхъ нѣтчиковъ высылати къ себѣ во Мценскъ на спѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушатца, или учнутъ хоронитца; и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски, а сыскавъ велѣти приводити къ себѣ во Мценскъ; да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время, а ис тюрьмы велѣти ихъ подавать на крѣпкіе поруки за записьми, что имъ быти на Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, службѣ во Мценскѣ жити без съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры, и на тѣхъ имать по цѣлому прогону, а за которыми помѣстья и вотчины худы, и на тѣхъ имать прогоны по розщету, разчитая на всѣхъ одинъ прогонъ, а прогонные деньги и книги тѣмъ деньгамъ присылати имъ к Москвѣ въ Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, казну в розрядъ с нарочными гонцы. Да отписати имъ во всѣ Украйные городы къ воеводамъ и к осадным головамъ, что они пришли во Мценскъ со многими людьми; и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и онѣ бъ всякіе вѣсти писали к нимъ во Мценскъ. А только почаютъ приходу воинскихъ людей на Мценскіе и на Новосильскіе и на Орловскіе или на иные на которые мѣста; и стольнику и воеводамъ Князю Василью и Дмитрію, по вѣстемъ смотря, разослать во Мценской уѣздъ в

станы и волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изо Мценскаго уѣзда дѣтей боярскихъ и жонъ ихъ и дѣтей, и неслуживыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей выслати во Мценскъ в осаду, и велѣти ихъ переписати и смотрѣти ихъ почасту; а изъ города и из острогу дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и вдовъ и недорослей и не служивыхъ дѣтей боярскихъ из осады одноличьно невыпущать во все лѣто, чтобъ ихъ Татаровя непоймали. А какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымскаго Царя или про царевичей или про воинскихъ людей, и имъ и боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати во Мценскъ з женами и з дѣтьми и со всѣми ихъ животы, а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпати по ямамъ, а у животины велѣти оставливать людей не многихъ; а которые дѣти боярскіе или вдовы или недоросли во Мценскъ в осаду непойдутъ, а возмутъ ково Татаровя, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупати самимъ, а не служилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупатися самимъ же, а изъ Государевы, Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, казны тѣмъ людемъ окупу и объмѣну Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, давати невелѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказывати да и биричомъ про то велѣти кликати по многіе дни, чтобъ то всѣмъ людемъ было вѣдомо, чтобъ дѣти боярскіе всѣ жены свои и дѣти везли во Мценскъ в осаду, а вдовыбъ и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали во Мценскъ в осаду тотчесъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду во Мценскъ неповезутъ, или которые дѣти боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли во Мценскъ в осаду непріѣдутъ; и Князю Василью и Дмитрію тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати въ тюрьму на время, а у вдовъ велѣти переймати дѣтей ихъ и людей, а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣти переймати самихъ и за ослушанье самихъ сажати въ тюрьму на время; а ис тюрьмы вынявъ велѣти ихъ давати на крѣпкіе поруки за записьми, и давати имъ срокъ дни на два или на три или на колко пригожъ, чтобъ дѣтемъ боярскимъ неслужилымъ жены свои и дѣти привезти во Мценскъ в осаду на тотъ срокъ, какъ кому мочно жены свои и дѣти привезти в осаду. А которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ во Мценескъ не пріѣдутъ, и стольнику и воеводамъ Князю Василью Туренину

и Дмитрію Скуратову, тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и недорослей имая, велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время, а у вдовъ велѣти переимати людей ихъ и бити кнутомъ да сажати въ тюрьму на время, да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ онѣ пошлютъ; да тѣ прогонные деньги и книги тѣмъ прогоннымъ деньгамъ присылати имъ къ Москвѣ тотчесъ. А одноличьно стольнику и воеводамъ Князю Василью Туренину и Дмитрію, по вѣстямъ смотря, тотчесъ изо всего Мценскаго уѣзда дѣтей боярскихъ жонъ ихъ и дѣтей и не служилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собрати во Мценскъ, чтобъ ихъ Татаровя, приходъ безвѣсно, не поймали. А осада во Мценску росписати и устроить, людей всѣхъ в осадѣ росписати по мѣстомъ напередъ всего ранея до вѣстей, тотчасъ кой часъ онъ Князь Василей во Мценскъ пріѣдетъ, какъ во Мценску въ городѣ и в острогѣ въ приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осадѣ сидѣти безстрашно; да и мѣста всѣмъ людемъ указать, чтобъ всякой мѣсто свое зналъ, гдѣ кому в осадное время быть; и нарядъ имъ и зелья и всякихъ запасовъ пересмотрѣти, взявъ с собою осадныхъ головъ и городовыхъ прикащиковъ, и нарядъ приготовить, что былъ со всѣмъ готовъ, какъ из нево стрѣлять; а роспись имъ осадную, сколько во Мценску будетъ в осадное время какихъ людей и с какимъ боемъ, прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи тотчесъ. А будетъ на городѣ колья и каменья мало, и имъ то пересмотрити, сколько въ прибавку надобетъ колья и каменья, да то колья и каменья, росписавъ на посадъ на всѣ дворы и на бѣлые и на чорныя мѣста и на Мценской уѣздъ, велѣти привезти во Мценескъ вскоре. А незберутъ воеводы по вѣстямъ въ осаду во Мценескъ дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и неслуживыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей, а воинскіе люди приходъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. А каковы вѣсти будутъ, и Князю Василью и Дмитрію всякіе вѣсти писать къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи почасту, да и въ большой полкъ къ стольнику и къ воеводамъ ко Князю Ѳедору Куракину и по всѣмъ Украйнымъ городамъ всякіе вѣсти къ воеводамъ и къ головамъ писатижъ; а на вѣсти посылать имъ отъ себя изо Мценска дѣтей боярскихъ на Ливны, на Елецъ, в Новосиль, на Чернь и въ иные украйные города

куды пригожъ, и держать тѣхъ дѣтей боярскихъ в тѣхъ городѣхъ для вѣстей перемѣняяся добрыхъ о дву конь. И какъ на Ливны или въ иные городы прибѣжитъ с поля голова, или станичникъ, или сторожъ, или выѣзжей, или хто нибудь с вѣстми, и тѣбъ вѣстовщики роспрашивая воеводъ и головъ и станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстехъ, с тѣми вѣстьми бѣжали къ нимъ во Мценскъ; а каковы у нихъ вѣсти будутъ, и Князю Василью и Дмитрію Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, о всякихъ вѣстехъ без вѣсти недержать, и въ большой полкъ на Тулу и по Украйнымъ городамъ куды пригожъ къ воеводамъ и к осаднымъ головамъ писати. А которые смѣтные сторожи съ Ливенъ и изъ Новосили, и стольнику и воеводамъ Князю Василью и Дмитрію на тѣ сторожи послать сторожей апрѣля съ перваго числа или и ранея, смотря по вѣснѣ и по тамошнему времени; а которыхъ сторожей дѣтей боярскихъ и козаковъ на сторожи учнутъ посылать, и у тѣхъ смотрити, чтобъ онѣ были конны, на которыхъ бы мочно, видѣвъ воинскихъ людей, отъѣхати и къ нимъ с вѣстью пріѣхати; чтобъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи быти про всякіе вѣсти небезвѣсну. А которыхъ дѣтей боярскихъ и козаковъ на сторожи пошлютъ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и козакомъ наказывати: ково из нихъ притчею на розгромѣ возмутъ, и учнутъ про вѣсти роспрашивать и про Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи; и онѣ бъ сказывали, что во Мценску и во всѣхъ Украйныхъ городѣхъ стоятъ боярѣ и воеводы многіе со многими людьми и Литва, и Нѣмцы, и Татаровя Казанскіе, и Свіяжскіе, и Мещерскіе и всѣхъ понизовыхъ городовъ многіе стрѣльцы и козаки с вогненнымъ боемъ, а на Тулѣ, и во Мценску, и в Новосили и на Орлѣ, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани, и на на Веневѣ стоятъ большіе бояря и воеводы, а с ними дворяня и дѣти боярскіе, и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣльцы и козаки Донскіе, и Волскіе, и Яитцкіе, Терскіе атаманы и козаки и Черкасы многіе с вогненнымъ боемъ; а самъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по вѣстемъ смотря идетъ съ Москвы противъ недруга своего Крымскаго Царя, гдѣ ево скажутъ, со всею землею ис прибыльными ратными людьми. А только прибѣжитъ къ нимъ сторожъ или вѣстовщикъ с вѣстьми, а с Ливенъ, и из Новосили, и съ Орла и изъ

иныхъ Украйныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ на передъ-
тово сторожа или вѣстовщика имъ вѣдомо небудетъ; и столь-
нику и воеводамъ Князю Василью Ивановичу и Дмитрею тотчесъ
тѣ вѣсти писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу
Ѳеодоровичу всеа Русіи, и на Тулу, и в Новосиль, и на Орелъ,
и на Кропивну и по всѣмъ у Крайнымъ городомъ гдѣ пригожъ
тѣ вѣсти писатижъ. А на то мѣсто, гдѣ увидятъ сторожи людей
или сакму переѣдутъ; послати имъ станицы выбравъ голову
добра из дворянъ или из дѣтей боярскихъ; а велѣти имъ про тѣ
вѣсти провѣдать на крѣпко, да с тѣми вѣстми велѣти къ себѣ
отсылать; а самому тому головѣ велѣти провѣдывати подлин-
ныхъ вѣстей, а съ подлинными вѣстьми велѣти къ себѣ пріѣхать,
для того чтобъ сторожи пріѣзжали с сторожъ с прямыми вѣсть-
ми а не лгали. А во всякіе Полскіе посылки и в подъѣзды посы-
лать дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дво-
ряня выборные и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили,
а даромъ на службѣ не жили, а меньшіебъ статьи дѣти бояр-
скіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ
лутчихъ не ослуживали, чтобъ передъ дворяны и передъ дѣтьми
боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ по-
сылокъ лишнихъ однолично не было. А для подъѣзду и на вѣсти
воеводамъ отъ себя посылать дворянъ выборныхъ и дѣтей бо-
ярскихъ лутчихъ на Тулу, на Ливны, въ Новосиль, на Чернь и
по инымъ украйнымъ городомъ куды пригожъ, чтобъ по вѣстемъ
въ приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя на скоро
ссылатися, и вѣсть бы дать ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ, и на
которые мѣста чаять воинскихъ людей. А во Мценску-бъ отъ
украйныхъ воеводъ дѣти боярскіе для вѣстей были потомужъ,
да по вѣстемъ же посылать имъ во Мценскомъ уѣздѣ къ засѣ-
камъ головъ дворянъ добрыхъ, а велѣти имъ около засѣкъ со-
брати всякихъ уѣздныхъ людей со всякими бои, и велѣти тѣмъ
головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста
на засѣкахъ велѣти подѣлати засѣчь и завалять лѣсомъ, а въ
иныхъ мѣстехъ и рвы велѣти покопати, и у воротъ и у башенъ
худые мѣста подѣлати жъ и рвы почистить; и велѣти головамъ
з зборными людьми на засѣкахъ стоять с великимъ береженьемъ
и сторожи бъ были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди черезъ засѣку
не прошли и уѣздовъ неповоевали, и головыбъ промежъ себя
на засѣкахъ ссылалися, а что у нихъ вѣстей про воинскихъ лю-

дей объявитца, и опибъ всякіе вѣсти къ нимъ писали. Да только на засѣкахъ появятца воинсвіе люди и стольнику и воеводамъ Князю Василью и Дмитрію, смотря по вѣстемъ, на тѣхъ воинскихъ людей на заѣки посылати головъ с сотнями и велѣти головамъ на засѣкахъ и в крѣпкихъ и на топкихъ мѣстѣхъ над воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учинить и воевать недать, и къ Государю о томъ писать тотчасъ. Да и тово имъ во Мценску беречь накрѣпко, чтобъ на посадѣ и въ слободахъ и въ уѣздѣ воровства, грабежа, и убойства, и татьбы, и розбою, и корчемъ, и блядни, и насильства ни от ково никому небыло; а которые люди учнутъ воровать или корчьму и блядню держать, и тѣмъ чинить наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣть выимать и заповѣди велѣть имать по указу; да и тово имъ велѣти беречи накрѣпко и объѣзжихъ головъ учинить, чтобъ в лѣтніе дни въ городѣ ни какіе люди избъ и мыленъ нетопили и с огни несидѣли, а есть бы варили и хлѣбы пекли въ поварняхъ въ печахъ, а у которыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмъ велѣлѣти ѣсти варить и хлѣбы печь за городомъ и в огородѣхъ въ печахъ, чтобъ не близко города и хоромъ; и о всѣмъ имъ во Мценску Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ. А будетъ придетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди на Тульскіе, или на Орловскіе, или на Новосильскіе, на Черньскіе, и на Одоевскіе или на иные которые мѣста, а ко Мценску ихъ нечаять, а съ Тулы стольникъ и воевода Князь Ѳедоръ Куракинъ к нимъ отпишетъ а велитъ имъ итти къ себѣ всходъ; и имъ тотчасъ устроя во Мценску осаду, какъ въ городѣ и в острогѣ сидѣти безстрашно и надежно, со всѣми людьми итти всходъ ко Князю Ѳедору, и Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и земскимъ дѣломъ промышлять с стольникомъ и воеводы со Княземъ Федоромъ Семеновичемъ Куракинымъ по наказу каковъ данъ Князю Ѳедору.

А сторожеваго полку воеводамъ наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7124 года Марта въ 15 день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводамъ Михайлу Семеновичу Дмитріеву да Ивану Ивановичу Чичерину, для своего Государева и земскаго дѣла, быти на своей Государевѣ,

Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, службѣ в Украйномъ розрядѣ в сторожевомъ полку в Новосили; а с ними велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и козакомъ и стрѣльцомъ по росписи; а срокъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи воеводамъ Михайлу и Ивану и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ стать на своей Государевѣ службѣ въ Новосили на срокъ на вербное воскресенье нынѣшняго 124 года; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно быти с ними, даны Михайлу и Ивану на Москвѣ, а козаковъ и стрѣльцовъ списки у головъ и у сотниковъ. И воеводамъ Михайлу Семеновичу Дмитріеву да Ивану Ивановичу Чичерину, пріѣхавъ въ Новосиль, взяти у осадной головы у Петра Богданова ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и в казнѣ зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и деньги что есть въ зборѣ, и всякіе Государевы дѣла; а взявъ быти на Государевѣ службѣ въ Новосили и по спискамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписать, и взяти Михайлу себѣ два жеребья а товарыщу своему Ивану дати треть. И которые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди на Государеву службу въ Новосиль на срокъ на вербное воскресенье придутъ; и воеводамъ Михайлу да Ивану тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей велѣти въ пріѣздъ писати; да тѣ пріѣзды присылати имъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи; а самимъ съ людьми збиратца на спѣхъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе на срокъ непріѣдутъ, и имъ по нѣтчиковъ посылать отъ себя въ городы высыльщиковъ ис прогоновъ иныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, а которыхъ городовъ нѣтчики и тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ по нихъ непосылать, для того чтобъ въ тѣхъ посылкахъ ѣздя дѣти боярскіе по домамъ нежили и отъ службы негуляли; а высыльщикомъ велѣти тѣхъ нѣтчиковъ высылати къ себѣ в Новосиль наспѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушатца или учнутъ хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски, а сыскавъ велѣти приводити къ себѣ въ Новосиль, да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажать въ тюрьму на время; а ис тюрьмы велѣти ихъ передавать на крѣпкіе поруки за записьми, что имъ быти на Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа

Русіи, службѣ въ Новосиль безъ съѣзда да на нихъ же имати прогоны, за которыми вотчины и помѣстья добры и на тѣхъ имать по цѣлому прогону, а за которыми помѣстья и вотчины худы, и на тѣхъ имати прогоны по расчету, разчитая на всѣхъ одинъ прогонъ, а прогонные деньги и книги тѣмъ деньгамъ прислати имъ къ Москвѣ въ Государеву, Цареву и великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, казну въ розрядъ с нарочными гонцы. А которыя дѣти боярскіе у смотру не объявятца, и высыльщики ихъ не вышлютъ, и имъ про тѣхъ роспрашивать тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ: гдѣ тѣ дѣти боярскіе побиты ли или померли, или что гдѣ въ городѣхъ живетъ, и кто тѣми ихъ помѣстьи владѣетъ; а выспроса про нихъ подлинно писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и имяна прислать. Да имъ же велѣти высыльщикомъ въ городѣхъ сыскати недорослей. и тѣхъ недорослей велѣти выслати к себѣ въ Новосиль; и которые будетъ недоросли въ службу поспѣли, и имъ тѣхъ недорослей дѣтей боярскихъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ выспроса окладчиковъ поверетати, а помѣстные и денежные оклады имъ учинити противъ новичныхъ статей 124 года: лутчимъ новикамъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ большой статьѣ по триста чети, денегъ з городомъ по осьми рублевъ; другой статьѣ по двѣсти по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ; третьей статьѣ по двѣсти чети, денегъ з городомъ по пяти рублевъ; а не служилымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсте по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ, другой статьѣ по двѣсте чети денегъ з городомъ по пяти рублей; а поверстати имъ новиковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ, выспроса окладчиковъ тѣхъ же городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, — кто въ которую статью пригодитца, а неслужилыхъ отцовъ дѣтей имъ помѣстьемъ и деньгами неверстати. А которыхъ городовъ и коно имянемъ и в которую статью новиковъ поверстаютъ и кто с ними у верстанья окладчиковъ будетъ; имъ то велѣти написати в десятни, да ту десятню прислать ко Государю; а дѣтемъ боярскимъ новикомъ всѣхъ городовъ велѣти быти на Государеве службѣ с собою въ Новосиля. Да отписати имъ во всѣ городы къ воеводамъ и к осадным головамъ, что они пришли въ Новосиль со многими людьми, и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и онѣ бъ всякіе вѣсти писали к нимъ въ Новосиль. А только по-

часотъ приходу воинскихъ людей на Новосильскіе, и на Мценскіе, и на Орловскіе или на иные на которые мѣста, и воеводамъ Михаилу и Ивану, по вѣстямъ смотря, розослати въ Новосильской уѣздъ въ станы и волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ Новосильскаго уѣзду дѣтей боярскихъ и женъ ихъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей выслати въ Новосиль в осаду, и велѣти ихъ переписати и смотрѣти ихъ по часту; а изъ города и изъ острогу дѣтей боярскихъ женъ и дѣтей и вдовъ и недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ изъ осады однолично невыпущать во все лѣто чтобъ ихъ Татаровя непоймали. А какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымскаго Царя или Царевичей или про воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати въ Новосиль съ женами изъ дѣтьми и со всѣми ихъ животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотити и сыпати по ямамъ, а у животины велѣти оставливать людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе или вдовы или недоросли въ Новосиль в осаду не пойдутъ, а возмутъ ково Татаровя, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ женъ своихъ и дѣтей окупать самимъ, а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупатися самимъ же, а изъ Государевы, Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, казны тѣмъ людемъ окупу и обмѣна Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, давати не велѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказывати да и бирючомъ про то велѣти кликати по многіе дни, чтобъ то всѣмъ людемъ было вѣдомо, что бъ дѣти боярскіе всѣ жены свои и дѣти везли въ Новосиль в осаду, а вдовы бъ и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали въ Новосиль в осаду тотчасъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца женъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду въ Новосиль неповезутъ, или которые дѣти боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли въ Новосиль въ осаду непріѣдутъ, и Михайлу и Ивану тѣхъ дѣтей боярскихъ сажать въ тюрьму на время, а вдовъ велѣти переймать дѣтей ихъ и людей, а недорослей и не служилыхъ дѣтей боярскихъ велѣти переймати самихъ, и за ослушанье самихъ сажати въ тюрьму на время; а изъ тюрьмы вынявъ велѣти ихъ давать на крѣпкіе поруки за записьми, и давати имъ срокъ дни на два или на три или на колко пригожъ, чтобъ дѣтямъ боярскимъ неслужилымъ жены свои и дѣти привезти въ Новосиль в осаду на

тотъ срокъ, какъ кому мочно жены свои и дѣти привезти в осаду. А которая вдова или недоросль или не служилой сынъ боярской на тотъ срокъ въ Новосиль непріѣдутъ, и воеводамъ Михайлу Дмитріеву и Ивану Чичерину тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и недорослей имая велѣти бити батоги и сажать в тюрьму на время, а у вдовъ велѣти переимать людей ихъ, и бити кнутомъ да сажати тюрму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ онѣ пошлютъ, да тѣ прогоные деньги и книги тѣмъ прогонным деньгамъ присылати имъ къ Москвѣ тотчасъ. А однолично воеводамъ Михайлу Дмитріеву да Ивану Чичерину по вѣстемъ смотря тотчасъ изовсего Новосильскаго уѣзду дѣтей боярскихъ жонъ ихъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей собрати въ Новосиль, чтобъ Татаровя пришодъ безвѣсно непоймали; а осаду въ Новосили росписати и устроити, людей всѣхъ в осадѣ росписати по мѣстомъ, на передъ всего раньше до вѣстей, тотчасъ кой часъ они Михайло да Иванъ въ Новосиль пріѣдутъ; какъ въ Новосили въ городѣ и в острогѣ в приходъ Крымскихъ людей и Нагайскихъ в осадѣ сидѣти безстрашно, да и мѣста всѣмъ людемъ указать, чтобъ всякой мѣсто свое зналъ, гдѣ кому в осадное время быти, и нарядъ имъ и зелья и всякихъ запасовъ пересмотрѣти, взявъ с собою осадныхъ головъ и городовыхъ прикащиковъ, и нарядъ приготовить со всѣмъ, чтобъ нарядъ стоялъ совсѣмъ готовъ, какъ из нево стрѣлять; а роспись имъ осадную, сколько въ Новосили будетъ восадное время какихъ людей и с какимъ боемъ, прислать ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи тотчасъ. А будетъ на городѣ колья и каменья мало; и имъ то пересмотрѣти, сколько въ прибавку надобетъ колья и каменья, да то колья и каменья, росписавъ на посадѣ на всѣ дворы и набѣлые и на чорные мѣста и на Новосильской уѣздъ, велѣти привезти въ Новосиль вскорѣ. А не зберутъ воеводы по вѣстемъ в осаду въ Новосиль дѣтей боярскихъ, жонъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей, а воинскіе люди пришодъ ихъ поемлютъ, и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти в опалѣ. А каковы вѣсти будутъ и Михайлу да Ивану всякіе вѣсти писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи по часту, да и въ большой полкъ къ стольнику и воеводамъ ко Князю Ѳедору Куракину и по всѣмъ

Украйнымъ городамъ всякіе вѣсти къ воеводамъ и к головамъ писати жъ. А на вѣсти посылати имъ отъ себя изъ Новосиля дѣтей боярскихъ во Мценскъ, на Ливны, на Елецъ, и въ иные Украйные городы, куды пригожъ, и держати тѣхъ дѣтей боярскихъ въ тѣхъ городѣхъ для вѣстей перемѣная добрыхъ о двуконь. И какъ во Мценскъ и на Ливны или въ иные городы прибѣжитъ с поля голова, или станичьникъ, или сторожъ, или выѣзжей, или хто нибудь с вѣстьми, и тѣ бъ вѣстовщики, роспрашивая воеводъ и головъ и станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстехъ, с тѣми вѣстьми бѣжали к нимъ въ Новосиль; а какіе у нихъ вѣсти будутъ, и Михайлу да Ивану Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи о всякихъ вѣстяхъ без вѣсти не держать и въ большой полкъ на Тулу и по Украйнымъ городамъ, куды пригожъ, къ воеводамъ и к осаднымъ головамъ писати. А которые смѣтные сторожи съ Ливенъ из Новосиля и из иныхъ городовъ, и воеводамъ Михайлу да Ивану на тѣ сторожи послать сторожей Апрѣля съ перваго числа или и ранѣе, смотря по веснѣ и по тамошнему времяни; а которыхъ сторожей дѣтей боярскихъ и козаковъ на сторожи учнутъ посылати, и у тѣхъ смотрити чтобъ онѣ были конны, на которыхъ бы мочно видѣвъ воинскихъ людей отъѣхати, и к нимъ с вѣстью пріѣхати, чтобъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи быти про всякіе вѣсти небезвѣсну. А которыхъ дѣтей боярскихъ и козаковъ на сторожи пошлютъ и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и козакомъ наказывали, ково из нихъ притчею на розгромѣ возмутъ, и учнутъ про вѣсти роспрашивати и про Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и онѣ бъ сказывали, что въ Новосили и во всѣхъ Украйныхъ городѣхъ стоятъ бояре и воеводы многіе, со многими людьми и Литва, и Нѣмцы, и Татаровя Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе, и всѣхъ Понизовыхъ городовъ многіе стрѣльцы и козаки с вогненнымъ боемъ, а на Тулѣ и во Мценску, и въ Новосили, и на Орлѣ, и на Кропивнѣ, и на Дедиловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ большіе бояря и воеводы, а с ними дворяне и дѣти боярскіе и Литва, и Нѣмцы, и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣльцы и козаки Донскіе, и Волжскіе, и Яицкіе, Терскіе атаманы и козаки и Черкасы многіе с вогненнымъ боемъ, а самъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи по вѣстямъ

смотря, идетъ с Москвы противъ недруга своего Крымскаго Царя, гдѣ ево скажутъ, со всею землею и съ прибыльными ратными. А толко прибѣжитъ сторожъ или вѣстовщикъ с вѣстьми а съ Ливенъ и съ Ельца и из иныхъ Украйныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ напередъ тово сторожа или вѣстовщика, имъ вѣдомо небудетъ, и воеводамъ Михайлу и Ивану тотчасъ тѣ вѣсти писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и на Тулу, и во Мценскъ, и на Кромну и по всѣмъ Украйнымъ городомъ, гдѣ пригожъ, тѣ вѣсти писатижъ. А на то мѣсто гдѣ увидятъ сторожи людей или самму переѣдутъ послать имъ станицы, выбравъ голову добра изъ дворянъ и из дѣтей боярскихъ, а велѣти имъ про тѣ вѣсти провѣдывать накрѣпко, да с тѣми вѣстьми велѣти къ себѣ отсылать; а самому тому головѣ велѣти провѣдывать подлинныхъ вѣстей, а съ подлинными вѣстьми велѣти къ себѣ пріѣхать, для того чтобъ сторожи пріѣзжали с сторожи с прямыми вѣстьми а не лгали. А во всякіе посылки и въ подъѣзды посылати дворанъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяня выборные и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ нежили, а меньшіе бъ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ неослуживали, чтобъ передъ дворяны и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было. А для подъѣзду и на вѣсти воеводамъ отъ себя посылать дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ на Тулу, на Ливны, во Мценескъ, на Чернь, и по инымъ украйнымъ городомъ куды пригожъ, чтобъ по вѣстемъ въ приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя наскоро сылатися и вѣсть бы дать ранѣе; гдѣ сойтись воеводамъ и на которые мѣста чаять воинскихъ людей, а в Новосилѣ бъ от украйныхъ воеводъ дѣти боярскіе для вѣстей были бъ потомужъ. Да по вѣстемъ же посылать въ Новосильской уѣздъ къ засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ, а велѣти имъ около засѣкъ собрати уѣздныхъ людей со всякими бои, и велѣти имъ головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣсти на засѣкахъ велѣти подѣлать, засѣчь и завалять лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстехъ и рвы велѣти покопать, и у воротъ и у башень худые мѣста подѣлати жъ, и рвы почистить; и велѣти головамъ з зборными людьми на засѣкахъ стоять съ великимъ бережѣньемъ, и сторожи бъ были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди черезъ засѣку

непрошли и уѣздовъ не повоевали, и головы бъ промежъ себя на засѣкахъ ссылалися, а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявятца, и онибъ всякіе вѣсти къ нимъ писали. Да толко на засѣкахъ объявятца воинскіе люди, и воеводамъ Михайлу да Ивану смотря по вѣстемъ на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылать головъ с сотнями, и велѣти головамъ на засѣкахъ и в крѣпкихъ и въ топкихъ мѣстехъ надъ воинскими людьми Государевомъ дѣломъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учинить и воевать недать, а ко Государю о томъ писати тотчасъ. Да и въ Новосили тогожъ беречь накрѣпко, чтобъ на посадѣ и въ слободахъ и въ уѣздѣ воровства, грабежу, и убойства и татбы и розбою, и корчемъ, и блядни и насильства ни от ково никому небыло; а которые люди учнутъ воровать или корчму или блядню держать, и тѣмъ чинить наказанье смотря во винѣ, а корчму велѣть вынимать и заповѣди велѣть имать по указу. Да и тово имъ велѣть беречь накрѣпко и объѣзжихъ головъ учинить, чтобъ въ лѣтніе дни въ городѣ никакіе люди избъ и мыленъ нетопили и поздно с огни не сидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли въ поварняхъ въ печахъ, а у которыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмъ велѣть ѣсть варить и хлѣбы печь за городомъ и в огородѣхъ въ печахъ, чтобъ неблизко города и хоромъ, и о всѣмъ имъ въ Новосили Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ промышляти смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ. А будетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди на Тульскіе, или на Орловскіе, или на Мценскіе, и на Черньскіе, и на Одоевскіе, или на иные на которые мѣста придутъ, а къ Новосили не чаятъ; а с Тулы стольникъ и воевода Князь Ѳедоръ Куракинъ отпишетъ, а велитъ имъ итти къ себѣ въ сходъ, и имъ тотчасъ устроя въ Новосили осаду, какъ въ городѣ в острогѣ сидѣти безстрашно и надежно, и оставя въ Новосили с осаднымъ головою осадныхъ людей, со всѣми людьми итти всходъ ко Князю Ѳедору и Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и земскимъ дѣломъ промышлять с стольникомъ и воеводы со Княземъ Федоромъ Семеновичемъ Куракинымъ по наказу, каковъ данъ Князю Ѳедору.

Того жъ году Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ воеводамъ Князю Даніилу Долго-

руково да Прокофью Воейкову по Литовскимъ вѣстемъ итти во Брянскъ, а изо Брянска на Литовскихъ людей, которые стоятъ въ Рославлѣ, а съ людьми указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи збиратца Князю Даніилу въ Колугѣ а Прокофью въ Болховѣ, а собрався с людьми итти во Брянскъ. А ратнымъ людемъ указалъ Государь с ними быти.

Дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ по половинамъ: Серпуховичь 16 ч. Торушанъ 42 ч, Олексинцовъ 47 ч. Колужанъ 67 ч. Колужскихъ новокрещеновъ и Татаръ 26 ч. Воротынцовъ 32 ч. Мещанъ 131 ч. Серпьянъ 40 ч. Козличь 62 ч. Мядынцовъ 37 ч. Бѣлевцовъ 85 ч. Лихвинцовъ 23 ч. Болховичь 158 ч. Карачевцовъ 107 ч. Мещянъ 248 ч. Орлянъ 160 ч. Боровичь 18 ч. Ярославца-Малово 29 ч. Вереичь 6 ч. Одоевцовъ 33 ч. Ливенцовъ 105 ч. Чернянъ 50 ч. Курчанъ 100 ч. Новосильцовъ 100 ч. Елчанъ 200 ч.

И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 1967 ч.

Да с вогненнымъ боемъ козаковъ конныхъ: Бѣлевскихъ, Бобриковскихъ 100 ч. съ Ельца 300 ч. изъ Курска 100 ч. съ Ливенъ 150 ч. изъ Новосиля 100 ч. съ Черни 50 ч. и всего козаковъ 800 ч. И обоево дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещоновъ и Татаръ и козаковъ с вогненнымъ боемъ 2767 ч.

А какъ воеводамъ Государевымъ дѣломъ промышляти, и наказъ имъ данъ таковъ.

Лѣта 7124 года Декабря въ 9-й день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводамъ Князю Даніилу Ивановичу Долгоруково, да Прокофью Семеновичу Воейкову итти на свою Государеву службу на Сѣверу для того. Въ нынѣшнемъ во 124 году Ноября въ 30 день писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи изо Брянска стольникъ и воевода Князь Иванъ Дашковъ, что пришолъ изъ Литовскіе земли въ Рословской уѣздъ в Ладыжинской станъ Ротмистръ Корсакъ, а снимъ Литовскихъ людей человѣкъ триста, и острогъ поставилъ, и Брянской и Рословской уѣздъ воюютъ, и ждутъ къ себѣ прибыльныхъ людей, и хотятъ приходить ко Брянску и къ инымъ Сѣверскимъ городомъ. А ратнымъ людемъ указалъ Государь съ ними быть въ походѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: с нимъ со Княземъ Даніиломъ Серпуховичамъ, Торушаномъ, Олексинцомъ, Боровичамъ, Ярослав-

ца Малово, Веренчамъ, Колужаномъ, Мещаномъ, Серпьяномъ, Козличамъ, Мядынцомъ, Воротынцомъ, Лихвинцомъ, Бѣлевцомъ, да Колужскимъ новокрещеномъ, и Татаромъ, а збиратца ему с тѣми городы въ Колугѣ; а съ Прокофьемъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Болховичамъ, Одоевцомъ Мещяномъ, Орляномъ, Карачевцомъ, Курчаномъ, а збиратца Прокофью съ тѣми городы въ Болховѣ. Да изъ городовъ же указалъ Государь быти въ Сѣверскомъ походѣ козакомъ конным с вогненнымъ боемъ, изъ Бѣлева, изъ Новосили, съ Чернн, съ Ливенъ, съ Ельца, ис Курска: а збиратца тѣмъ козакомъ Бѣлевскимъ въ Колугѣ со Княземъ Даниломъ; а Новосильскимъ, и Черньскимъ, и Ливенскимъ, и Елетцкимъ, и Курскимъ въ Болховѣ. А указалъ Государь ратнымъ людемъ въ Колугѣ и въ Болховѣ збиратца тотчасъ безсрочно; да с ними жъ указалъ Государь быти въ Сѣверскомъ походѣ изо Брянска из Стародуба из Новагородка Сѣверскаго, изъ Рыльска, ис Путивля головамъ а с ними дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и козакомъ, и сѣврюкомъ; а по Государеву указу велѣно Сѣверскихъ городовъ воеводамъ головъ и ратныхъ людей прислати къ нимъ. Какъ они придутъ во Брянскъ, воеводѣ Князю Данилу Долгорукову тотчасъ отписати въ городы къ воеводамъ, которыхъ городовъ ратнымъ людемъ велѣно с нимъ в Колугѣ збиратца, чтобъ воеводы по Государеву указу, ратныхъ людей выслали къ нимъ въ Колугу тотчасъ; а во Брянскъ и во всѣ Сѣверскіе городы къ воеводамъ отписать, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ ему Князю Данилу да Прокофью Воейкову итти на Сѣверу для промыслу над Литовскими людьми; и они по Государеву указу со многими ратными людьми пришли онъ Князь Данило въ Колугу, а Прокофей Воейковъ въ Болховъ; и что у нихъ какихъ вѣстей про Литовскихъ людей, и онибъ о вѣстехъ къ нимъ писали. А что изъ Сѣверскихъ городовъ какихъ вѣстей про Литовскихъ людей у нихъ будетъ и хто именемъ изъ которыхъ городовъ головъ, а с ними дворяне и дѣти боярскіе и козаки, и въ которыхъ числехъ к нему въ Колугу придутъ, и хто по ихъ смотру ратныхъ людей въ естехъ и в нѣтехъ будетъ; и Князю Данилу о томъ писать къ Государю и ести и нѣты прислати, а самимъ по Государеву указу з дворяны и з дѣтьми боярскими и с козаки збиратца въ въ Колугѣ наспѣхъ; а какъ ратные люди въ Колугу сойдутца,

и ему тотчасъ итти во Брянскъ изъ Колуги прямо; а къ Прокофью Воейкову отписать, чтобъ онъ со всѣми ратными людьми по тому жъ шолъ во Брянскъ изъ Болхова прямо. А въ которомъ числѣ они изъ Колуги во Брянскъ поидутъ, и имъ о томъ отписать ко Государю къ Москвѣ; да и въ Сѣверскіе городы къ воеводамъ отписати жъ, чтобъ они по Государеву указу головъ и ратныхъ людей прислали къ нему во Брянскъ въ тотъ же день, какъ онъ и Прокофей Воейковъ во Брянскъ придутъ, чтобъ имъ во Брянску стоянья нисколько небыло. А какъ Прокофей Воейковъ и изъ Сѣверскихъ городовъ головы и ратные люди къ нимъ во Брянскъ придутъ; и Князю Данилу и Прокофью Воейкову тѣмъ головамъ и ратнымъ людемъ велѣти быти с собою в полкѣхъ, и Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, дѣломъ ему Князю Данилу и Прокофью промышляти тотчасъ. Выбрати имъ изо всѣхъ городовъ въ головы дворянъ добрыхъ, ковобъ с промыслъ стало, а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и козаковъ лутчихъ людей, сколко человѣкъ пригожъ, и совѣстяся во Брянску с столникомъ и воеводою со Княземъ Иваномъ Пашковымъ, послати имъ тѣхъ ратныхъ людей въ Рословской уѣздъ. А велѣти головамъ приходить на загонныхъ на Литовскихъ людей, чтобъ имъ языковъ Литовскихъ добрыхъ людей добыти, а добывъ языковъ, велѣти имъ съ тѣми языки-съ Литовскими людьми итти къ себѣ во Брянскъ; а какъ ратные люди добывъ языковъ во Брянскъ придутъ, и имъ тотчасъ тѣхъ языковъ роспросить, и пытками пытать и огнемъ жечь, сколько въ Рословскомъ уѣздѣ Литовскихъ людей, и какъ стоятъ, и какіе крѣпости у нихъ около становъ, и что ихъ умышленье, и непришлиль къ нимъ прибыльные Литовскіе люди. А роспрося языковъ и пытавъ крѣпко, тотчасъ розобрати имъ с людьми, и росписавъ ратныхъ людей въ сотни, и устроя полки и в обозѣ пѣшихъ людей с вогненнымъ боемъ, итти въ Рословской уѣздъ на Литовскихъ людей, и посылать отъ себя изъ полковъ головъ, а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и козаковъ с вогненнымъ боемъ, и велѣти головамъ на Литовскихъ людей приходить безвѣсно изгономъ и ночнымъ временемъ. А смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, и самимъ имъ, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, на Литовскихъ людей безвѣсно ночнымъ же временемъ приходить и надъ ними Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помо-

чи подастъ, чтобъ милостью Божіею надъ Литовскими людьми поискъ учинить и Рословской уѣздъ отъ нихъ очистить. А ходить имъ за Литовскими людьми съ великимъ береженьемъ, и на станехъ ставитись, укрѣпяся обозомъ, и отъѣзжимъ сторожомъ отъ обозу по всѣмъ сторонамъ велѣти стоять, и по обозу ратныхъ людей въ день и въ ночь з головами по мѣстомъ росписати, и велѣти имъ стояти безпрестани. И самимъ имъ надъ ратными людьми смотрѣти безпрестани, чтобъ ратные люди стояли съ великимъ береженьемъ неоплошно, да и станицы перед собою и по сторонамъ посылати безпрестанижъ; и велѣти про Литовскихъ людей провѣдывать, чтобъ на нихъ Литовскіе люди на походѣхъ и на станехъ безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили. А будетъ Литовскіе люди изъ Рословскаго уѣзда вышли нынные мѣста или придутъ подъ которые Сѣверскіе городы; и воеводамъ Князю Данилу да Прокофью со всѣми ратными людьми по томужъ на Литовскихъ людей ходити, и, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, надъ ними Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостью Божіею надъ Литовскими людьми поискъ учинить и городовъ воевать недать, и Сѣверскую землю отъ Литовскихъ людей очистить. А одноличне воеводѣ Князю Данилу въ Колугѣ збиратца с людьми на спѣхъ безо всякаго мотчанья, а собрався съ людьми итти во Брянскъ, и Прокофью Воейкову изъ Болхова велѣти итти къ себѣ жъ во Брянскъ; и во Брянску совѣстя со Княземъ Иваномъ Дашковымъ надъ Литовскими людьми, которые стоятъ въ Рословскомъ уѣздѣ, Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, дѣломъ имъ Князю Данилу и Прокофью промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостію Божіею надъ Литовскими людьми поискъ учинить, и Рословской уѣздъ отъ Литовскихъ людей очистить. А какъ у нихъ Государево дѣло учнетъ дѣлатца, и что какихъ вѣстей про Литовскихъ людей будетъ; и имъ о томъ писати ко Государю почасту, да и въ Сѣверскіе городы къ воеводамъ всякіе вѣсти писати жъ.

И писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи изо Брянска воевода Князь Иванъ Дашковъ, что Литовскіе люди, которые были въ Рословскомъ уѣздѣ, пошли за рубежъ.

А изъ Дорогобужа писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи воевода Микита Вельяминовъ, что Литовскіе люди изъ подъ Смоленска пришли въ Дорогобужской уѣздъ во Мстиславскую слободку, и хотятъ приходить къ городамъ къ Дорогобужу и къ Вязмѣ.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, по тѣмъ вѣстемъ указалъ изъ Колуги воеводѣ Князю Даніилу Долгорукому со всѣми людьми итти въ Дорогобужъ, и быть въ Дорогобужѣ, и над Литовскими людьми, которые стоятъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, промышлять, чтобъ имъ воевать недать.

И Литовскіе люди, послыша на себя приходъ Государевыхъ людей, изъ Дорогобужскаго уѣзда изо Мстиславской слободки пошли къ Смоленску, а иные въ Литву за рубежъ.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, по тѣмъ вѣстемъ Князю Даніилу Долгорукому указалъ быти въ Колугѣ до указу, а въ Дорогобужъ ходить невелѣлъ.

А Прокофью Воейкому указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, с козаки быти на Сѣверѣ и над Литовскими людьми промышлять, которые объявятца на Сѣверѣ; а будетъ Литовскіе люди на Сѣверѣ необъявятца, и Прокофью велѣно ходить воевать Литовскую землю, гдѣ ему будетъ податно.

И писалъ къ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, Прокофей Воейковъ, что онъ по Государеву указу ходилъ въ Литовскую землю воевать, и повоевалъ Литовской городъ Любенъ, и пришолъ изъ за рубежа в Новъ городокъ и козаки, которые съ нимъ были въ походѣ, многіе отъ него отстали и учали воевать Мещовскіе и Козельскіе мѣста, а иные пошли к Карачеву.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, указалъ послать к козакомъ дворянъ: в Мещоскъ Левонтья Скобѣльцына, на Сѣверу Ермолу Мясоѣдова, чтобъ онѣ отъ воровства отстали; а Прокофью Воейкову указалъ Государь быти въ Стародубѣ въ товарищехъ с стольникомъ и съ воеводою съ Александромъ с Нагимъ.

Того жъ году писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, изъ Володимера, и изъ Суздаля, и изъ Мурома, з Балахны, изъ Нижнева воеводы, что собрався воры, боярскіе холопы и всякіе безымянные люди, а называются козаками, и пришли въ Суздальской, и въ Володимерской

уѣздъ, и въ Шую и въ иные мѣста; и по селамъ, и по деревнямъ, и по дорогамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей побиваютъ до смерти, и села и деревни жгутъ, и крестьянъ изъ животовъ пытаютъ, и хотятъ собрався приходить къ городамъ.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ на розбойниковъ итти воеводѣ Князю Дмитрію Княжъ Петрову сыну Лопатѣ Пожарскому, а со Княземъ Дмитріемъ указалъ Государь быти въ походѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, которые осталися за Смоленскою службою.

Володимерцовъ 57 ч. Суздальцовъ 75 ч. Муромцовъ 15 ч. Нижегородцовъ 82 ч. Арземазцовъ 172 ч. Переславцовъ 40 ч. Юрьева-Полсково 35 ч. всего 476 ч.

Да со Князсмъ Дмитріемъ Пожарскимъ велѣно быти Патріаршимъ дѣтемъ боярскимъ, да Суздальскаго Архіепископа и монастырскимъ слушкамъ, и даточнымъ людемъ з городовъ, съ посаду, и съ уѣзду, со всякихъ людей со 100 чети съ живущаго по человѣку.

А какъ Князю Дмитрію Пожарскому надъ воры промышлять, и наказъ ему данъ таковъ:

Лѣта 7124 года, Іюня въ 3-й день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводѣ Князю Дмитрію Петровичу Пожарскому ѣхати въ Суздалъ, для того. Писали къ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, изъ Суздаля, и изъ Володимера, и изъ иныхъ городовъ воеводы и приказные люди, что собрався воры боярскіе холопи, и всякіе безъимянные люди, а называются козаки, пришли въ Суздальской, и въ Володимерской уѣздъ, и въ Шую и въ иные мѣста, и по селамъ, и по деревнямъ, и по дорогамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей побиваютъ до смерти, и села и деревни жгутъ, и крестьянъ изъ животовъ пытаютъ, и собрався хотятъ приходить къ городамъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи на тѣхъ воровъ указалъ ходити и промышлять ему Князю Дмитрію; а съ нимъ въ походѣ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Володимерцомъ, Суздальцомъ, Муромцомъ, Нижегородцомъ, Арзамазцомъ, Юрьевцомъ, Переславцомъ, которые оста-

лися за Смоленскою службою, да тѣхъ же городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ отставнымъ; да Суздальскаго Архіепископа дѣтемъ боярскимъ и монастырскимъ служкамъ, да даточнымъ людемъ со вдовъ и недорослей и со всякихъ людей съ живущаго со ста чети по человѣку, и съ посадовъ тѣхъ городовъ даточнымъ и охочимъ людемъ; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ с ними быти даны ему на Москвѣ за дьячьею приписью. Да на воровъ же на разбойниковъ указалъ Государь итти и над ними промышляти, ссылаяся снимъ со Княземъ Дмитріемъ, с Костромы воеводѣ Степану Ушакову. И воеводѣ Князю Дмитрію Пожарскому, пріѣхавъ въ Суздаль, разослати тотчасъ въ Суздальской уѣздъ и по инымъ городомъ въ уѣзды сборщиковъ; а велѣти дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые остались за Смоленскою службою, и отставныхъ дѣтей боярскихъ и с монастырей и со вдовъ и съ недорослей и съ посадовъ даточныхъ и охочихъ людей собравъ, тотчасъ выслать къ себѣ въ Суздаль. А какъ изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и даточные люди съѣдутца, и Князю Дмитрію тотчасъ разослати по всѣмъ дорогамъ, а велѣти про воровъ про разбойниковъ провѣдывати, въ которомъ они мѣстѣ стоятъ, и многие ли люди; да гдѣ про воровъ про розбойниковъ вѣсть учинитца, и ему тотчасъ итти изъ Суздаля на воровъ, гдѣ ихъ скажутъ, и перед собою и по сторонамъ посылать подъѣзды, и велѣти вестей всякихъ провѣдывать, и прося у Бога милости и совѣтався съ воеводою съ Степаномъ Ушаковымъ, надъ воры промышлять и тово искать, что бъ надъ воры поискъ учинить и языковъ добыть. А ково въ языцехъ возмутъ, и тѣхъ воровъ пытать и огнемъ жечь, и роспрашивать на крѣпко: многіе ль воры въ собранье, и гдѣ стоятъ, и въ которыхъ мѣстехъ, и что ихъ умышленье, и которые мѣста разбивали, и ково именемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иныхъ какихъ людей побили, и что у ково взяли, и гдѣ дѣли, и хто ихъ товарыщей воровъ разбойниковъ нынѣ в городѣхъ живутъ, и въ которомъ городѣ хто живетъ, и к кому имъ пріѣздъ, и хто ихъ на разбой подводитъ, и хто имъ в чомъ норовилъ. Да на ково въ татьбахъ и в розбояхъ, и в пожегахъ, и въ убивствѣ, и въ пріѣздѣ, и въ поноровкѣ на товарищей своихъ на татей и на разбойниковъ и на приказныхъ людей с пытокъ учнутъ говорить; и тѣхъ людей по язычнымъ молвкамъ велѣти имативъ, а дворы ихъ и во дворехъ животы, и хлѣбъ стоячей, и молоченой велѣти пере-

реписать и перепечатать и приказать беречи, кому будетъ пригожъ, до Государева указу, да о томъ писати ко Государю. А что какова разбойничья живота лошадей и платья и денегъ въ сыску будетъ, и тое разбойничью рухлядь велѣти перед собою записывать и беречь велѣть, чтобъ той рухляди истери ни которой не было, и самому розбойною рухлядью не корыстоватца. А будетъ на которыхъ в татбахъ, и въ розбояхъ, и в пожегахъ, и в убивствахъ учнутъ говорить, а тѣ на ково розбойники говорятъ, учнутъ по друзьямъ и по родимцомъ хоронитца, и сыскать будетъ ихъ немочно; и Князю Дмитрію тѣхъ селъ и деревень прикащиковъ и старостъ и цѣловальниковъ и лутчихъ людей, кто нибудь, велѣти переписать поимянно; и учинити межъ ими сотцкихъ и пятьдесятцкихъ, и подавать ихъ на крѣпкіе поруки за записьми, что имъ в тѣхъ своихъ волостяхъ по селамъ и по деревнямъ межъ собою розбойниковъ сыскивая приводить къ нему, и въперед бы приѣздовъ розбойниковъ къ нимъ небыло, и татиные и розбойные рухляди у розбойниковъ непокупали, и воровъ и розбойниковъ не хоронили; а хто у нихъ въ волости, какой человѣкъ учнетъ воровать красть или разбивать, и онибъ тѣхъ сыскивали межъ себя сами, и по ворѣхъ ни въ чомъ не покрывали; а будетъ воры разбойники в тѣхъ волостяхъ обявятца, а они ихъ учнутъ укрывать, а опослѣ про то сыщетца, и тѣмъ отъ Государя быть въ великой опалѣ, а животы ихъ вѣлитъ Государь отдать высцовыиски. А которыхъ селъ и деревень на татей и на розбойниковъ учнутъ приносити челобитные; и ему по челобитнымъ про ихъ розбои обыскивати, и розбойниковъ и татей у пытокъ розпрашивать и указъ имъ чинити тотчасъ безволокитно. Да тѣ исцовы челобитные, и роспросные рѣчи, и обыски, и что розбойниковъ и татей и оговорныхъ людей животовъ сыщутъ, присылать къ Москвѣ, и о всѣмъ писати ко Государю подлинно. Да которые воры розбойники учнутъ на себя говорить сами, что онѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей по дорогамъ и по селамъ и по деревнямъ побивали, и села и деревни жгли, и крестьянъ грабили и побивали, и тѣхъ воровъ велѣть по дорогамъ вѣшать, допытався накрѣпко про товарыщевъ и про пріѣздъ и про подводы; а которые с пытковъ на себе въ розбоѣ, и въ татьбѣ, и в пожегахъ говорить на себя неучнутъ, и тѣхъ сажать въ тюрьму въ городѣхъ, въ которомъ городѣ доведетца, да о томъ пи-

сать ко Государю. А буде воры розбойники изъ Суздальскихъ и изъ Костромскихъ мѣстъ выдутъ, а пойдутъ въ Понизовые городы; и Князю Дмитрію итти за розбойники, гдѣ онъ будутъ, а къ Степану Ушакову писать, чтобъ со всѣми людьми шолъ къ нему в сходъ, и над воры над розбойники промышлялъ с нимъ вмѣстѣ. А одноличьно воеводѣ Князю Дмитрею Пожарскому за воры ходить, гдѣ ихъ скажутъ, и над ними промышлять с великимъ раденьемъ неоплошно, чтобъ воровъ отъ воровства унять, и по роспроснымъ рѣчамъ разбойниковъ съискивать, и никому ни в чемъ ненаровить, и посуловъ и поминковъ ни отъ ково ничево не имать, и Государю о семъ писать по часту. А будетъ учнетъ съискивать оплошно или кому в чомъ учнетъ наровить и отъ тово посулы и поминки имать; и ему отъ Государя быти в великой опалѣ. А кототораго числа въ Суздаль пріѣдетъ, и что с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей будетъ, и что про воровъ про розбойниковъ какихъ вѣстей будетъ; и ему о томъ отписати ко Государю, и смотрѣнные списки прислать къ Москвѣ тотчасъ. А будетъ дворяне и дѣти боярскіе из городовъ учнутъ съѣзжатца мешкатно; и ему посылать по нихъ ис прогоновъ, а велѣти, на нихъ доправя прогоны, высылать къ себѣ тотчасъ; а что прогонныхъ денегъ на комъ возметъ, и тѣ прогонные деньги присылати къ Москвѣ, и велѣть отдавать въ розрядъ діакомъ думному Сыдавному Васильеву, да Михайлу Данилову. А которые розбойные и татиные дѣла у Ивана Кутузова да у дьяка у Семена Дмитріева и у губныхъ старостъ невершены, и тѣ татиные и розбойные дѣла велѣти имъ вершить; а будетъ которые воры доведутца до пытки, и тѣхъ велѣть пытать, а на ково учнутъ говорить, и по оговорныхъ людей посылать, и про воровство съискивать накрѣпко, и Государю о всемъ писать почасту.

Іюля въ 1 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи, указалъ итти воевать Литовскую землю воеводамъ Князю Михайлу Княжъ Конаеву сыну Тюбаеву, да Микитѣ Порамонову Лихареву.

А въ походъ съ воеводами въ Литовской землѣ указалъ Государь быти; дѣтей боярскихъ: Копиренинъ 1 ч. Тверитинъ 1 ч. головъ козачьихъ 4 ч. атамановъ и козаковъ ч. Новокрещеновъ и Татаръ Московскихъ городовъ 88 ч. Касимовскихъ Татаръ Царева двора и Сеитова полку 103 ч. Кадомскихъ 49 ч. Цненскихъ 30 ч. Арзамасскихъ 62 ч. Юртовскихъ Татаръ 490 ч.

Астраханских стрѣльцовъ конныхъ 200 ч. да из под Смоленска козаковъ 200 ч. конныхъ, а Бѣлой 100 ч.

И всего въ Литовской землѣ съ воеводами въ походѣ всякихъ людей.

А какъ воеводамъ будучи въ Литовской землѣ Государевымъ дѣломъ промышлять, и воеводамъ наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7124 года Іюля въ 10 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводамъ Князю Михайлу Канаевичу Тинбаеву да Микитѣ Парамоновичу Лихареву итти на свою Государеву службу въ Литовскую землю за рубежъ, и воевать Литовскіе мѣста. А с ними указалъ Государь быти новокрещеномъ и Татаромъ Московскихъ городовъ да Юртовскимъ Татаромъ з головами по спискомъ а списки имъ даны; да с ними жъ указалъ Государь быти атаманомъ и козакомъ ис под Смоленска и з Бѣлой. И воеводамъ Князю Михаилу Тинбаеву, да Микитѣ Лихареву итти съ Москвы на Волокъ да на Погорѣлое городище да на Бѣлую; и пришодъ на Бѣлую, взяти имъ на Бѣлой у воеводы у Князя Василья Щербатова вожей сколько человѣкъ пригожъ, хтобъ Литовскіе мѣста знали, и привести ихъ х хрестному целованью, что имъ Государю служить, приводити ихъ в Литовскую землю на жилые мѣста, а на зборныхъ на ратныхъ людей не навести, и за крѣпкіе мѣста за засѣки, и за болота, и за ржавцы и за иные крѣпкіе мѣста незавести, и измѣны ни которые не учинить. А приведчи вожей х крестному целованью и прося у Бога милости, з Бѣлой итти въ Литовскую землю за рубежъ к Сурожу, и къ Велижу, и къ Витепску и въ иные мѣста куда будетъ пригожъ, смотря по тамошнимъ вѣстемъ; а идучи Литовскою землею вѣстей всякихъ про Литовскихъ людей провѣдывать, и Литовскую землю воевать, села и деревни жечь, и къ городомъ приходить ратнымъ дѣломъ, и тово искать, чтобъ гдѣ городъ или у города посады пожечь, и Литовскимъ людемъ тесноту учинить. А будетъ гдѣ Литовскіе люди въ собранье будутъ, а люди будутъ по нихъ, и имъ прося у Бога милости на тѣхъ людей приходить и над ними промышлять, сколько Богъ помочи подастъ; а будетъ гдѣ в зборѣ Литовскіе люди будутъ многіе, и имъ от большихъ людей оберегатца, и ходить въ войнѣ съ великимъ береженьемъ, посылать отъ себя станицы и провады по всѣмъ городамъ частые, и про Литовскихъ людей вѣстей всякихъ велѣть провѣдывать накрѣпко, и тово беречь, что бъ

Литовскіе люди безвѣсно на нихъ непришли и дурна какова неучинили. Да будетъ въ которыхъ мѣстехъ в зборѣ Литовскихъ людей нѣтъ, и имъ на тѣ мѣста посылать головъ с Татары, и прося у Бога милости, велѣти Литовскую землю воевать; а ково головъ в войну розошлютъ, и имъ приказывать головамъ накрѣпко, чтобъ онѣ будучи въ войнѣ ходили бережно и устосторожливо, и про Литовскихъ людей вѣстей провѣдывали, а вдальніе мѣста неходили, чтобъ ихъ Литовскіе люди от нихъ неотхватили, и в войнѣ въ Литовской землѣ немѣшкали, сходились бы с ними тотчасъ. Да какъ из войны головы с Татары к нимъ придутъ, и имъ сожидався из войны со всѣми людьми итти воевать Литовскихъ мѣстъ, куда прихожъ смотря по вѣстемъ. А ково въ языцехъ Литовскихъ людей возмутъ и имъ тѣхъ Литовскихъ людей про вѣсти роспрашивать и пытать: нѣтъ ли гдѣ въ собраньѣ Литовскихъ людей, что Литовскихъ людей умышленье, и куда ихъ походу чаять, и какіе воинскіе люди въ Литовской землѣ есть ли, и хто противъ ихъ стоитъ, и Король живъ ли или умеръ, и будетъ умеръ, и сколь давно и какою смертью, и у Короля съ Литовскими людьми какая розня есть ли, и будетъ есть и хто на Короля стоитъ; а будетъ какіе розни у Короля съ Литовскими людьми нѣтъ, и Королевское и Литовскихъ людей что умышленье, нечаятъ ли его Королевскаго приходу, или гетмановъ къ Смоленску, или на Сѣверу и къ инымъ городомъ; и в собраньѣ люди есть ли, и многіе ль люди, и которыхъ земель, и гроши имъ за службу, что имъ итти воевать, с Государевы земли даны ль, и на колко дано, на полгодаль впередъ или на четверть года? Да что въ роспросѣ и с пытокъ языки учнутъ говорить, и о томъ писати ко Государю, да и под Смоленскъ, и въ иные городы, гдѣ имъ будетъ податно, всякіе вѣсти писати къ воеводамъ почасту, а лутчихъ языковъ прислать ко Государю къ Москвѣ. А какъ прося у Бога милости Литовскую землю извоюютъ, и имъ из Литовскіе земли выходить, на которые мѣста будетъ имъ податно вытить; а будучи в Литовской землѣ ходить легкимъ дѣломъ без кошей неотежеляся нпчемъ, чтобъ имъ в томъ мешканья не было; а идучи из войны потомужъ держать береженье великое и ни вчомъ неоплашиватьца, посылать по всѣмъ дорогамъ подъѣзды и велѣть про Литовскихъ людей провѣдывать всякихъ вѣстей, и на станѣхъ ставитца в крѣпкихъ мѣстехъ, и того беречь накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди на нихъ безвѣстно непришли и дурна какова неучинили. А будутъ

которые Литовскіе люди учнутъ къ нимъ пріѣзжати на Государево имя, и тѣхъ Литовскихъ людей, приведчи к крѣстному цѣлованью, отсылать въ городы гдѣ ближе; а будетъ от городовъ отдалѣетъ, и имъ тѣхъ выѣзжихъ Литовскихъ людей держать у себя в полкѣхъ и беречь велѣть накрѣпко, чтобъ в нихъ какіе измѣны небыло, а про вѣсти ихъ про всякіе розпрашивать, и вѣсти всякіе ко Государю писать. А однолично воеводамъ Князю Михаилу Конаевичу Тинбаеву да Микитѣ Лихарѣву, будучи в походѣ въ Литовской землѣ, къ Государю служба своя и раденье показать, прося у Бога милости над Литовскими людьми промышлять всякими мѣрами с великимъ раденьемъ неоплошно, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и тово искать, чтобъ над Литовскими людьми поискъ учинить, и Литовскую землю извоевать, а себя уберечь. А какъ у нихъ Государево дѣло учнетъ дѣлатца и каковы вѣсти будутъ, и имъ о всѣмъ писать ко Государю по часту, да и под Смоленскъ и в иные городы, гдѣ пригожъ, къ воеводамъ всякіе вѣсти писатиже и во всѣмъ с ними ссылатися. А тово имъ беречь накрѣпко, чтобъ ратные люди, въ Государевѣ землѣ, Московскаго Государства идучи въ городѣхъ и на посадѣхъ и в уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ никово неграбили и непобивали, и дурна какова и насильства никому ни хто недѣлалъ; а будетъ хто учнетъ воровать бить или грабить, и ратныхъ людей от воровства унимать, и наказанье воромъ за воровство чинить, хто чево доведетца; и въ загоны въ Государевѣ землѣ никуда никово нероспускать, и ратныхъ людей смотрѣть почасту, чтобъ безъ ихъ вѣдома ни хто никуда неѣздилъ. А котораго числа придутъ на Бѣлую, и какъ з Бѣлой въ Литовскую землю пойдутъ, и что ихъ промыслъ будетъ, и имъ о томъ писать ко Государю почасту.

Тогожъ году были по городомъ бояре и воеводы и діаки и головы от Литовскіе и от Нѣметцкіе и от Крымскіе украйны и в Сѣверскихъ и в Польскихъ городѣхъ на годовой службѣ.

отъ литовскіе украйны.

Въ Можайску воевода Иванъ Ондрѣевичь сынъ Замытцкой, и Декабря Иванъ отпущонъ, а в Можайску велѣно быть воеводѣ Князю Семену Княжъ Даніилову сыну Шаховскому, а с нимъ:

Можайскихъ 44 ч. козаковъ с пищальми, пушкарей и воротниковъ 12 ч. посадскихъ людей 100 ч.

И всего въ Можайску всяких людей 156 ч.

Въ Вязмѣ воевода Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, и Ивану велѣно быти къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти воеводѣ Князю Микитѣ Княжъ Никитину сыну Гагарину, а съ нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Вязмичь 35 ч. Вяземскихъ жилетцкихъ стрѣльцовъ 200 ч.

И всего Вязмичей 235 ч.

Въ Дорогобужѣ воевода Микита Парамоновъ сынъ Дихаревъ, и Декабря Микита отпущенъ, а въ Дорогобужѣ велѣно быти воеводѣ Микитѣ Дмитріеву сыну Вельяминову, и Февраля Микитѣ велѣно ѣхать къ Москвѣ, а въ Дорогобужѣ велѣно быть воеводѣ Семену Гаврилову сыну Коробину, и Августа въ день Семену велѣно быти къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Ивану Ододурову, а с нимъ:

Съ атаманы съ Елизарьемъ Клоковымъ с товарыщи 320 ч. козаковъ.

Да с атаманы козаковъ, которые были въ походѣ со Княземъ Даніломъ Долгорукимъ, 300 ч.

Да въ Дорогобужѣ велѣно прибрать 100 ч. стрѣльцовъ, да Мословскихъ стрѣльцовъ, которые были подъ Смоленскомъ с послы ч.

Пушкарей и затинщиковъ 8 ч. посадцкихъ людей 25 ч. ямщиковъ 25 ч. и всего въ Дорогобужѣ всякихъ людей.

На Бѣлой воеводы Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ да Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ, и Иванъ и Семенъ з Бѣлой отпущены, а на Бѣлой велѣно быть стольнику и воеводѣ Князю Василью Княжъ Петрову сыну Шербатову, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Бѣлянъ 240 ч.

С атаманомъ з Дмитріемъ Шапкинымъ 297 ч. козаковъ. Бѣльскихъ жилетцкихъ 200 ч. стрѣльцовъ и всего въ Бѣлой всякихъ людей 837 ч.

В Торопцѣ воевода Князь Ондрѣй Княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, и Князю Ондрѣю велѣно быти к Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Князю Михайлу Княжъ Петрову сыну Борятинскому, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ:

Торопчанъ 231 ч. Лучанъ 27 ч.

З головою с Бойковымъ с Исакомъ 260 стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ и воротниковъ 40 ч. и всего в Торопцѣ всякихъ людей 558 ч.

На Невлѣ стольникъ и воеводы Василій Васильевъ сынъ Волынской да Гаврило Ивановъ сынъ Писемской, и Февраля Василья и Гаврила велѣно отпустить, а на ихъ мѣсто велѣно быть Семену Яковлеву сыну Молвянинову да Крику Степанову сыну Ефимьеву, а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ:

Лучанъ 122 ч. Ржевы Пустые 17 ч. Невлянъ 53 ч. да з головою с Петромъ Лукомскимъ 3 ч. сотниковъ да 300 ч. стрѣльцовъ, да вольныхъ козаковъ за 2 атаманы 220 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 20 ч. и всего на Невлѣ всякихъ людей 773 ч.

Во Псковъ бояринъ и воевода Василей Петровичь Морозовъ, да Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Бутурлинъ, да Князь Офонасей Княжъ Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ, да дьякъ Олексѣй Бохинъ.

А по вѣстемъ на прибавку указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, быти во Псковѣ воеводамъ Ивану Дмитріеву сыну Плещѣеву, да столнику Сергѣю Степанову сыну Собакину, да головѣ Офонасью Кукарину.

И Генваря въ день указалъ Государь изо Пскова Боярину и воеводамъ Василью Петровичу Морозову, да Ѳедору Бутурлину, да Князю Офонасью Гагарину, да головѣ Офонасью Кукарину быти къ Москвѣ.

А во Псковѣ указалъ Государь быти воеводамъ Ивану Дмитріеву сыну Плещѣеву, да Сергѣю Степанову сыну Собакину, да дьяку Четаю Оботурову, а с ними:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Головъ 24 ч. Псковскихъ помѣщиковъ 100 ч. Вотцкіе пятины 100 ч. Шелонскіе пятины 110 ч. Пусторжевцовъ 40 ч. и всего тѣхъ 374 ч.

Псковскихъ стрѣльцовъ 400 ч. да новоприборныхъ стрѣльцовъ 220 ч. атамановъ 4 ч. есауловъ 4 ч. козаковъ 362 ч. гостей 4 ч. всегородныхъ целовальниковъ 11 ч. посадцкихъ лутчихъ и среднихъ и молотчихъ людей 3130 ч. пушкарей и затинщиковъ 80 ч. и всего во Псковѣ всякихъ людей 4220 ч.

Во Псковскихъ пригородѣхъ:

В Изборскѣ Григорѣй Бобровъ да Павелъ Сеславинъ, а с ними 124 году Октября въ 9 день по отпискѣ Григорья Боброва 11 ч. дѣтей боярскихъ.

Съ сотникомъ з Богданомъ с Мавринымъ 50 ч. стрѣльцовъ пушкарей и затинщиковъ 15 ч. воротниковъ 4 ч. и обоего въ Изборскѣ 81 ч.

В Островѣ Вельяминъ Трусовъ, а с нимъ:

Съ сотникомъ с Микитою з Бѣлымъ 50 ч. стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 15 ч. и обоего 67 ч.

На Опочкѣ воевода Иванъ Семеновъ сынъ Бороздинъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Чихачовъ, да голова Ларіонъ Зубатой, а с ними:

Съ сотникомъ стрѣльцовъ 80 ч. козаковъ 70 ч. пушкарей и затинщиковъ 8 ч. и всего на Опочкѣ 158 ч.

На Себѣжѣ Ондрѣй Васильевъ сынъ Усовъ, да голова Иванъ Неѣловъ, и Ондрѣй отпущонъ, а на его мѣсто велѣно быти Ивану Шестунову да головѣ Ивану Неѣлову, а с ними:

З головою с Севергою Львовымъ 270 ч. стрѣльцовъ, козаковъ 30 ч. конныхъ, пушкарей и затинщиковъ 20 ч. атаманъ Богданъ Подорванъ, а с нимъ Велижскихъ 120 ч. козаковъ.

Михайловы станицы Мерзлякова 100 ч. казаковъ. И всего на Себѣжѣ всякихъ людей 570 ч.

На Тихвинѣ воевода Василей Федоровъ сынъ Неплюевъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Баклановской, и Ивана Баклановскаго велѣно отпустить, а на его мѣсто велѣно быть Игнатью Харламову, а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ по наряду, и что по смотру Декабря въ 4 день въ естехъ и в нѣтехъ. Кашинцовъ по наряду 75 ч. и въ естехъ 6 ч.

Романовцовъ по наряду 20 ч. и въ естехъ 7 ч.

Пошехонцовъ по наряду 40 ч. и въ естехъ 2 ч. Углечанъ по наряду 44 ч. в нѣтехъ всѣ. Бѣжетцаго Верху, по наряду 86 ч. в нѣтехъ всѣ. Вотцкіе пятины въ естехъ 22 ч.

Шелонскіе пятины 2 ч.

Бѣжетцкіе пятины 52 ч.

Деревскіе пятины 3 ч.

Обонѣжскіе пятины 120 ч. Митрополичьихъ 4 ч. И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ въ естехъ 226 ч. стрѣльцовъ 300 ч. козаковъ 128 ч. пушкарей и затинщиковъ 34 ч. посадцкихъ людей 92 ч.

И всего на Тихвинѣ всякихъ людей 772 ч.

В Осташковѣ воевода Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ, и Борису велѣно ѣхати къ Москвѣ, а в Осташковъ посланъ Степанъ Шатиловъ, и Степану велѣно быти къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть в Осташковѣ Василью Турову, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ:

Ржевы-Володимеровы 70 ч. Новгородцовъ, Дорогобужскіе пятины 39 ч. Смоленскихъ стрѣльцовъ 20 ч.

И Всего в Осташковѣ 129 ч.

Во Ржевѣ-Володимеровѣ воевода Григорій Ѳедоровъ Образцовъ, и Григорью велѣно ѣхать къ Москвѣ, а во Ржевѣ велѣно быти воеводѣ Григорью Васильеву сыну Измайлову, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ:

Ржевичь 236 ч. Зубчанъ 115 ч. и всего во Ржевѣ 356 ч. Да во Ржевѣ велѣно прибрать 100 ч. стрѣльцовъ, да 7 ч. пушкарей и воротниковъ, да 9 ч. посадцкихъ людей, и всего во Ржевѣ и с новоприборными стрѣльцы 472 ч.

Въ Погорѣломъ городищѣ Ондрей Ѳедоровъ сынъ Пусторословъ, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ:

Зубчанъ 17 ч. Старичанъ 12 ч. Можаичь 2 ч. Тверичь 5 ч. и всего тѣхъ 34 ч. Пущкарей 6 ч.

На Волокѣ Тимоѳей Ивановъ сынъ Усовъ, и Тимоѳею велѣно быти на службѣ з городомъ, а на Волокѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Ѳоѳанасьеву сыну Загряжскому, а с нимъ:

Дѣтей боярскихъ Волочанъ 7 ч. козаковъ 30 ч. пушкарей и затинщиковъ 15 ч. розсыльщиковъ 2 ч. посадцкихъ людей 8 ч. и всего 62 ч.

Въ Осифовѣ монастырѣ Ондрей Ратаевъ сынъ Нащокинъ, а с нимъ:

Пушкарей 19 ч. затинщиковъ 4 обоего 23 ч.

Въ Старицѣ Олексѣй Ивановъ сынъ Безобразовъ, а с нимъ: Старичанъ 40 ч. Тверитинъ 1 ч. пушкарей и затинщиковъ 13 ч. посадцкихъ людей 28 ч. съ Москвы послано 100 ч. стрѣльцовъ, всего въ Старицѣ 182 ч.

Въ Торжку воеводы Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ, и Ивану велѣно ѣхать къ Москвѣ, а въ Торжку велѣно быть воеводѣ Ивану Микифорову сыну Сабурову, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ:

Новоторжцовъ 89 ч. Ржевичь 29 ч. Бѣжетцкіе пятины 20 ч. Смоленскихъ стрѣльцовъ 31 ч. пушкарей и затинщиковъ 14 ч. да прибавлено 100 ч. стрѣльцовъ.

И всего въ Торжку и с стрѣльцами, что велѣно прибрать 273 ч.

Въ Твери воевода Ѳедоръ Осиповъ сынъ Яновъ, да дякъ Федоръ Михайловъ, и Федору Янову велѣно ѣхати къ Москвѣ, а во Твери велѣно быть воеводѣ Михайлу Васильеву сыну Молчанову, а с нимъ:

Тверичъ 82 ч. пушкарей и затинщиковъ 17 ч. посадцкихъ людей 50 ч. с пищалми, и всего во Твери 148.

Да во Твери жъ велѣно прибрать 50 ч. стрѣльцовъ, и по отпискѣ прибрано 40 ч. и обоего во Твери и с новоприборными стрѣльцы 188 ч.

Въ Кашинѣ воевода Федоръ Михайловъ сынъ Бояшовъ, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ:

Кашинцовъ 142 ч. пушкарей 6 ч. розсыльщиковъ 9 ч. посадцкихъ людей 91 ч. и всего тѣхъ 248 ч.

Въ Бѣжецкомъ Верху Максимъ Семеновъ сынъ Языковъ, а с нимъ:

Дѣтей боярскихъ Бѣжетцкаго Верху, и с тѣми, которые збѣжали с Тихвины 173 ч.

На Углечѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Федоровъ сынъ Волконской, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Углечанъ и с тѣми, которые збѣжали с Тихвины 88 ч.

На Устюжнѣ Желѣзополской воевода Иванъ Борисовъ сынъ Голочоловъ да Илья Дубровской, а с нимъ:

Углечанъ 24 ч. Бѣжетцкаго Верху 45 ч. Татаръ 5 ч. и всего на Устюжнѣ.

Въ Кириловѣ монастырѣ Григорей Окинфовъ, а с нимъ:

Стрѣльцовъ 100 ч.

На Бѣлѣ озерѣ воевода Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ, да дякъ Лука Владиславлевъ, а с нимъ:

З головою с Иваномъ Ушаковымъ 140 ч. стрѣльцовъ.

На Вологдѣ воевода Григорей Левонтьевъ сынъ Волуевъ, да дякъ Иванъ Ефановъ, и Григорей и Иванъ отпущены, а на ихъ мѣсто велѣно быть воеводѣ Ивану Иванову сыну Хлопову, да дяку Семену Собакину, а с ними:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Вологжанъ другіе половины, которые останутца за Смоленскою службою, 54 ч.

Архіепископа Вологодскаго, дѣтей боярскихъ 30 ч.

Стрѣльцовъ з головою с Максимомъ Лихаревымъ 300 ч. пушкарей и затинщиковъ 33 ч. и всего на Вологдѣ всякихъ людей 472 ч.

Въ Галичѣ воевода Князь Михаило Княжъ Ондрѣевъ сынъ Куракинъ, и Февраля Князь Михайло отпущенъ, а въ Галичѣ велѣно быти Ивану Романову сыну Безобразову, а с нимъ всякіе жилетцкіе люди.

На Костромѣ стольникъ и воевода Князъ Иванъ Княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, да Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ, и Степану велѣно быти къ Москвѣ, а на Костромѣ велѣно быти Князю Ивану одному, а с нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Костромичъ отставныхъ 37 ч. Костромскихъ 100 ч. стрѣльцовъ.

Да Костромскіе всякіе жилетцкіе люди.

На Романовѣ Ондрѣй Григорьевъ сынъ Трусовъ, а с нимъ:

Дѣтей боярскихъ Романовцовъ 41 ч. новоприборныхъ стрѣльцовъ 40 ч.

Въ Ярославлѣ воевода Князь Василей Княжъ Агишевъ сынъ Тюменской, да Иванъ Васильевъ сынъ Лодыгинъ, да діякъ Меркурѣй Любученинов, и Князю Василью и Ивану велѣно ѣхати къ Москвѣ, а діякъ Меркурѣй умеръ, а въ Ярославлѣ велѣно быти воеводѣ Григорью Григорьеву сыну Пушкину, а с нимъ:

Ярославскихъ стрѣльцовъ 150 ч. да Ярославскіе посадцкіе и всякіе жилетцкіе люди.

Въ Ростовѣ бояринъ и воевода Ондрѣй Олександровичь Нагово, а с нимъ:

Ростовскаго Митрополита дѣтей боярскихъ 36 ч. да Ростовцы посадцкіе всякіе люди.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ стольникъ и воевода Князь Микита Княжъ Михайловъ сынъ Мезетцкой да Оторой Шетановъ, и Князю Микитѣ и Оторому велѣно ѣхать к Москвѣ, а въ Переславлѣ велѣно быть Ѳедору Иванову сыну Сомову, а с нимъ:

Дѣтей боярскихъ: Переславцовъ другіе половины, которые останутца за Смоленскою службою, 40 ч.

Стрѣльцовъ 80 ч. посадцкихъ людей 230 ч. Рыбной слободы ловцовъ 52 ч. и всего въ Переславлѣ.

Въ Дмитровѣ Григорей Григорьевъ сынъ Маматовъ, и Григорію велѣно быти къ Москвѣ, а въ Дмитровѣ велѣно быть осадной головѣ Ивану Нестерову, а с нимъ;

Дѣтей боярскихъ Дмитровцовъ 43 ч.

Въ Луху воевода Олексѣй Федоровъ сынъ Загрязской, и Марта Олексѣй отпущонъ, а въ Луху велѣно быть Ивану Лукьянову сыну Олухтину, а с нимъ посадцкіе и всякіе жилетцкіе люди.

Въ Шуѣ Петръ Ѳедоровъ сынъ Волынской, а с нимъ посадцкіе люди.

Въ Гороховцѣ осадная голова Ѳедоръ Петровъ сынъ Секиринъ, а с нимъ всякіе жилетцкіе люди.

Въ Арземасѣ стольникъ и воевода Князь Петръ Княжъ Володимеровъ сынъ Бахтѣяровъ-Ростовской, да Діакъ Микифоръ Омельяновъ, и Князю Петру велѣно ѣхать къ Москвѣ, а въ Арземасѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Ивану Васильеву сыну Измайлову, да Діаку Микифору Омельянову, и Микифоръ умеръ, а на его мѣсто велѣно быть діаку Степану Козодавлеву, а с ними:

С сотникомъ Арземаскихъ стрѣльцовъ 48 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. посадцкихъ людей 226 ч. и всего въ Арземасѣ 356 ч.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ бояринъ и воеводы Князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ-Ростовской, да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, да діякъ Ондрѣй Варѣевъ, и Ондрѣю велѣно быти въ Казанскомъ походѣ, а на его мѣсто велѣно быть діаку Дементью Образцову; и Августа Боярину Князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову-Ростовскому велѣно быти къ Москвѣ, а въ Нижнемъ до указу велѣно быть Борису Нащокину, да діаку Дементью Образцову, а с ними:

Нижегородцкой Литвы и Нѣмецъ 256 ч. Нижегородцкихъ стрѣльцовъ 200 ч. пушкарей 22 ч. и всего въ Нижнемъ 478 ч.

Въ Муромѣ воевода Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ, да діакъ Ѳедоръ Апраксинъ, и Богданъ и Федоръ отпущены, а въ Муромѣ велѣно быть воеводѣ Данилу Ондрѣеву сыну Замытцкому, а с нимъ всякіе жилетцкіе люди, да по Лисовскаго вѣстемъ велѣно прибрать 100 ч. стрѣльцовъ.

Въ Суздалѣ воевода Князь Володиміръ Княжъ Ивановъ сынъ Клубковъ-Масальскій, а с нимъ:

Стрѣльцовъ 14 ч. пушкарей и затинщиковъ 12 ч. посадцкихъ людей 237 ч.

Да по вѣстемъ, что Лисовской идетъ къ Суздалю, велѣно быть въ Суздалѣ с стрѣльцы Василью Кирекрѣйскому, и всего въ Суздалѣ всякихъ людей 263 ч.

Въ Володимерѣ воевода Никита Михайловъ сынъ Пушкинъ, и Февраля Никита отпущонъ, а въ Володимерѣ велѣно быти воеводѣ Князю Семену Княжъ Григорьеву сыну Звенигородскому, а с нимъ:

Стрѣльцовъ 35 ч. пушкарей и затинщиковъ 14 ч. розсыльщиковъ 7 ч. всего 56 ч.

На Коломнѣ воевода Князь Василей Княжъ Ондрѣевъ сынъ Звѣнигородской, и Князю Василью велѣно ѣхать къ Москвѣ, а на Коломнѣ велѣно быть воеводѣ Князю Борису Княжъ Никитину сыну Пріимкову Ростовскому, а с нимъ:

С сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, посадскихъ и всякихъ охотниковъ 445 ч.

И всего на Коломнѣ 545 ч.

На Коширѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, и Февраля Князь Иванъ отпущонъ, а на Коширѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Князю Петру Княжъ Володимерову сыну Мосальскому, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Коширянъ, которые за Смоленскою службою остались 115 ч. Коширскихъ стрѣльцовъ с сотникомъ 80 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч. Чернослободцовъ 36 ч.

И всего на Коширѣ всякихъ людей 251 ч.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Львовъ сынъ Мосальской, а с нимъ:

Бѣломѣсныхъ козаковъ 12 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 7 ч. розсыльщиковъ 2 ч. посадцкихъ и всякихъ жилетцкихъ людей 75 ч. и всего въ Серпуховѣ 111 ч.

На Гремячемъ осадная голова Федоръ Ефимовъ сынъ Кошкинъ, и Федору велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть осадной головѣ Григорью Кирѣевскому, а с нимъ:

Стрѣльцовъ 20 ч. козаковъ 78 ч. бѣломѣстныхъ козаковъ 7 ч. пушкарей и затинщиковъ и воротниковъ 44 ч. кузнецъ 1 ч. посадскихъ людей 11 ч. сусѣдъ и подсусѣдниковъ 45 ч.

И всего на Гремячемъ 166 ч.

Въ Торусѣ губной староста Воинъ Корсаковъ, а с нимъ посадцкихъ людей.

Въ Олексинѣ Сергѣй Степановъ сынъ Стрѣшневъ, и Сергѣю велѣно быти къ Москвѣ, а в Олексинѣ быти Петру Левонтьеву, а с нимъ:

Стрѣльцовъ 25 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 2 ч. да жилетцкихъ людей 30 ч.

И всего в Олексинѣ всякихъ людей 87 ч.

На Тулѣ осадная голова Иванъ Зыбинъ, а с нимъ:

Козаковъ 160 ч.

Стрѣльцовъ, которые остался за Смоленскою службою, 50 ч. да пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 59 ч. посадцкихъ людей с самопалы 100 ч. воротниковъ 20 ч. посадскихъ же людей со всякими бои 200 ч. кузнецовъ 25 ч. кирпичьниковъ 13 ч. ямскихъ охотниковъ 13 ч. и всего на Тулѣ осадныхъ людей.

На Дѣдиловѣ Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ, и Ивану велѣно быти на службѣ з городомъ, а на его мѣсто велѣно быти Осипу Иванову сыну Секѣрину, а с нимъ:

Жилыхъ казаковъ 130 ч.

Съ атаманомъ съ Левонтьемъ Милошевымъ Черкасъ 25 ч. пашенныхъ стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей 14 ч. затинщиковъ 21 ч. казенныхъ плотниковъ 3 ч. городовыхъ воротниковъ 5 ч. посадцкихъ людей 23 ч. и всего 271 ч.

На Епифани Казаринъ Ивановъ сынъ Срѣзневъ, и Казаринъ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Осипу Лихареву, а с нимъ:

Дѣтей боярскихъ Епифанцовъ, которые живутъ по домомъ, 145 ч. стрѣльцовъ конныхъ 25 ч. сторожевыхъ козаковъ 40 ч. и всего на Епифани 205 ч.

Въ Переславлѣ въ Резанскомъ воевода Князь Ѳедоръ Княжъ Петровъ сынъ Борятинской да дьякъ Михайло Милославской, и Князю Ѳедору Борятинскому велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто въ Переславлѣ велѣно быти воеводѣ Ивану Олександрову сыну Колтовскому, да дьяку Михайлу Милославскому а с нимъ; дворянъ и дѣтей боярскихъ:

Окологороднаго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 112 ч. Поиисково стану 75 ч. да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою 200 ч. Бардаковскихъ Татаръ 40 ч.

кормовыхъ Черкасъ 32 ч. пушкарей 50 ч. затинщиковъ 10 ч. Всего всякихъ людей.

На Михайловѣ воевода Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ, и Володимеру велѣно быть къ Москвѣ, а на Михайловѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Ивану Иванову сыну Пушкину, и Иванъ Пушкинъ по челобитью отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ.

Пехлетцкаго стану 32 ч. Кобыльскаго стану 41 ч. Черкасъ Михайловскихъ 40 ч. стрѣльцовъ конныхъ, которые остались за Смоленскою службою, 25 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ, которые остались за Смоленскою службою, 124 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч. плотниковъ и кузнецовъ 13 ч. охотниковъ 12 ч. всего всякихъ людей.

У Николы Заразскаго Тимоѳей Ондрѣевъ сынъ Павловъ, а спимъ.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ:

Заосетринскаго стану 47 ч. Перевитцкаго стану 170 ч. и всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 217 ч. да с сотниковъ 70 ч. стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 50 ч. посадцкихъ людей 67 ч. дворниковъ 52 ч. и всего въ Заразскомъ городѣ всякихъ людей.

Въ Пронску осадная голова Ондрей Дмитріевъ сынъ Есиповъ, и Ондрѣю велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Григорію Челюсткину, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ:

Резанцовъ Каменскаго стану 411 ч. стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 19 ч.

И всего во Пронску 430 ч.

Въ Рясскомъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чубаровъ, и Олексѣю велѣно быти къ Москвѣ, а на мѣсто его велѣно быть Лаврентью Олександрову сыну Кологривову, а с нимъ: дѣтей боярскихъ Ряшанъ которые остался за Донскою посылкою, 173 ч. Рязскихъ помѣстныхъ атамановъ 42 ч. Рязкихъ козаковъ, которые остались за Донскою посылкою, 260 ч. и всего в Рясскомъ всякихъ людей.

Въ Печерникехъ осадная голова Сила Ивановъ сынъ Есиповъ, а с нимъ всякіе осадные люди, и Силѣ Есипову велѣно быти къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти Володимеру Лихареву, и Володимеръ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть осадной головѣ Третьячу Протасову.

На Вѣневѣ Василей Григорьевъ сынъ Извольской, и Василей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Семену Ушакову, а с нимъ: козаковъ 50 ч. стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей 6 ч. затинщиковъ 17 ч. посадцкихъ людей 50 ч. и всего 173 ч.

Въ Одоевѣ воевода Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской, а с нимъ:

Дѣтей боярскихъ Одоевцовъ 20 ч. пушкарей и затинщиковъ 17 ч. дворниковъ 40 ч. воротниковъ 8 ч. стрѣльцовъ 100 ч. и всего въ Одоевѣ всякихъ людей 270 ч.

Въ Донковѣ Ондрѣй Григорьевъ сынъ Хотяинцовъ, а с нимъ:

Мѣсячныхъ сторожевыхъ козаковъ 100 ч. Донковскихъ стрѣльцовъ 90 ч. полковыхъ козаковъ 50 ч. а 100 ч. подъ Смоленскомъ, бѣломѣстныхъ козаковъ 14 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч. и всего въ Донковѣ 284 ч.

Въ Шатцкомъ воевода Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ да Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ; и Августа Володимеръ и Степанъ отпущены, а на ихъ мѣсто велѣно быть воеводѣ Ивану Григорьеву сыну Желябовскому, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Мѣщерянъ 210 ч. велѣно быть въ Казанскомъ походѣ, да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 30 ч. козаковъ 2 ч.

Въ Боровску Тимоѳей Григорьевъ сынъ Поливановъ, и Тимоѳей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Григорью Олексѣеву сыну Загрязскому, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ:

Боровичь 13 ч. Вереичь 4 ч. Новокрещеновъ 30 ч. Татаръ 7 ч. Боровскихъ козаковъ 14 ч. пушкарей 9 ч. воротниковъ 3 ч. посадцкихъ людей 35 ч. и всего въ Боровску 145 ч.

Въ Колугѣ воевода Князь Данило Княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да Матвѣй Григорьевъ сынъ Ловчиковъ, да діякъ Тимоѳей Агѣевъ, и Князю Даниду и Матвѣю и дьяку Тимоѳею велѣно быть къ Москвѣ, а въ Колугѣ велѣно быть стольнику и

воеводѣ Князю Ивану Ѳедоровичу Троекурову да дѣлку Микитѣ Дмитреву, а с ними:

Дворянъ Московскихъ 3 ч. жильцовъ 2 ч.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые остались за Смоленскою службою.

Колужанъ 64 ч. Мѣщанъ 133 ч. Козличь 41 ч. Мѣдынцовъ 57 ч. Воротынцовъ 31 ч. Серпѣйцъ 37 ч. Олексинцовъ 57 ч. Лихвинцовъ 46 ч.

Да по вѣстемъ велѣно быть:

Боровичамъ 61 ч. Ярославца Малаго 67 ч. Бѣлевцовъ 169 ч.

И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 768 ч. да въ Колугѣ жъ.

С сотникомъ Московскихъ стрѣльцовъ 100 ч. что послано со Княземъ Иваномъ, Московскихъ же стрѣльцовъ Семенова приказу Исканскаго 200 ч. пушкарей и затинщиковъ 36 ч. воротниковъ и казенныхъ плотниковъ 26 ч.

Колужанъ посадцкихъ осадныхъ людей со всякими бои 987 ч.

Съ Колужскихъ поповъ и съ дьяконовъ, и Колужскаго уѣзда со вдовъ и недорослей и съ Московскихъ с торговыхъ людей, даточныхъ людей 35 ч. ямскихъ охотниковъ 10 ч. схожихъ всякихъ людей 50 ч. боярскихъ дворниковъ 35 ч. села Ромодановскаго крестьянъ 40 ч. и всего въ Колугѣ всякихъ людей 2109 ч.

Въ Болховѣ стольникъ и воевода Степанъ Меньшово сынъ Волынской, и 124 ч. Октября въ день велѣно быть въ Болховѣ воеводѣ Богдану Ондрѣеву сыну Вельяминову, а Степану велѣно ѣхать къ Москвѣ, а с ними:

Дѣтей боярскихъ Болховичь 308 ч. Болховскихъ козаковъ 122 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ 30 ч. пушкарей и затинщиковъ 18 ч, подымныхъ даточныхъ людей 50 ч. посадцкихъ людей, всякихъ жилетцкихъ людей 123 ч. и всего въ Болховѣ всякихъ людей 659 ч.

Въ Козельску Павелъ Никитинъ сынъ Хомяковъ, и Павлу велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Ивану Иванову сыну Сомову, а с нимъ:

Стрѣльцовъ пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч. воротниковъ 5 ч. розсыльщиковъ 10 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 6 ч. и всего въ Козельску всякихъ людей 113 ч.

Въ Мещовску осадная голова Илья Стрѣшневъ а с нимъ. дѣтей боярскихъ Мещанъ с меншихъ статей 32 ч. стрѣльцовъ 13 ч.

пушкарей и затинщиковъ 13 ч. воротниковъ 3 ч. розсыльщиковъ 3 ч. посадскихъ людей 55 ч.

И всего въ Мещовску 118 ч.

Въ Перемышлѣ Неустрой Семеновъ сынъ Хитрой, и Неустрой отпущенъ, а въ Перемышлѣ велѣно быть Юрью Микифорову сыну Давыдову, а с нимъ:

Перемышльскихъ стрѣльцовъ 70 ч. пушкарей и затинщиковъ 15 ч.

Въ Лихвинѣ Ѳедоръ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, а с нимъ:

Лихвинскихъ стрѣльцовъ 30 ч. пушкарей и затинщиковъ 18 ч.

Въ Бѣлевѣ Иванъ Посниковъ сынъ Кутузовъ да голова Ортемей Шешинъ, а с нимъ.

Бѣлевскихъ бобриковскихъ козаковъ 180 ч.

Въ Карачевѣ Григорей Ѳедоровъ, сынъ Колтовской, и Григорей убитъ, а на его мѣсто велѣно быть Ивану Юрьеву сыну Ловчикову, а с нимъ:

Дѣтей боярскихъ Карачевцовъ, Карачевскихъ стрѣльцовъ 35 ч. да козаковъ 70 ч.

Во Мценску осадная голова Ѳедоръ Рагозинъ, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ 488 ч.

Осадныхъ дѣтей боярскихъ 20 ч. стрѣльцовъ 50 ч. козаковъ 25 ч. пушкарей 10 ч. затинщиковъ 20 ч. воротниковъ 4 ч. розсыльщиковъ 10 ч. плотниковъ 2 ч. кузнецовъ 2 ч. даточныхъ людей 150 ч. и всего во Мценску всякихъ людей.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболотцкой, а с нимъ:

Дѣтей боярскихъ Чернянъ 256 ч. Черпскихъ козаковъ 150 ч. стрѣльцовъ 60 ч. и всего на Черни 466 ч.

Въ Новосили осадная голова Сава Кривцовъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Новосильцовъ 376 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ 40 ч. которые остались за Смоленскою посылкою, козаковъ, которые остались за Смоленскою службою, 84 ч.

Деревенскихъ козаковъ з головою з Горчакомъ з Болотниковымъ 130 ч. конныхъ, пушкарей и затинщиковъ 20 ч. кузнецовъ и плотниковъ 6 ч. подымныхъ людей 150 ч.

И всего въ Новосили всякихъ людей:

въ сѣверскихъ городѣхъ.

Во Брянску стольникъ и воевода Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Дашковъ да Василей Елизарьевъ сынъ Протопоповъ, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Брянчанъ 108 ч.

Рословцовъ 96 ч. Почепцовъ 86 ч. пушкарей и затинщиковъ 70 ч. воротниковъ 6 ч. кузнецовъ 4 ч. Брянскихъ и Рословскихъ стрѣльцовъ было во Брянску з головую и с сотники 300 ч. а въ нынѣшнемъ 124 году въ Генварѣ по сказкѣ Брянскаго воеводы Петра Воейкова, во Брянску тѣхъ стрѣльцовъ нынѣ 177 ч. а достальные побиты въ Лисовскаго приходъ, а иные отъ бѣдности розбрелися.

И всего во Брянску всякихъ людей 497 ч.

Въ Стародубѣ въ Сѣверскомъ воевода Князь Иванъ Княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ да Петръ Матѳѣевъ сынъ Безобразовъ, и Князю Ивану и Петру велѣно быти къ Москвѣ, а въ Стародубѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Олександру Михайлову сыну Нагово да Прокофью Воейкову, и Прокофей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Ивану Петрову сыну Кологривову, а с ними.

Дѣтей боярскихъ Стародубцовъ 170 ч. пушкарей и затинщиковъ 26 ч. воротниковъ 4 ч. з головою 200 ч. стрѣльцовъ, да 100 ч. козаковъ.

Да прибыльнымъ ратнымъ людемъ велѣно быть въ Стародубѣ съ Лебѣдяни дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и козакомъ 150 ч. и всего въ Стародубѣ всякихъ людей 650 ч.

Въ Новѣгородкѣ въ Сѣверскомъ стольникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волынской, а с нимъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ 85 ч. Черниговцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 60 ч. воротниковъ 8 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 2 ч. з головою 150 ч. стрѣльцовъ, да 100 ч. козаковъ, да прибыльнымъ ратнымъ людемъ быть.

Съ Ельца дѣтемъ боярскимъ и козакомъ 150 ч.

Изъ Бѣлагорода дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и козакомъ 100 ч. и всего въ Новѣгородкѣ в Сѣверскомъ всякихъ людей 693 ч.

Въ Рыльску воевода Князь Микита Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской, а с нимъ:

Дѣтей боярскихъ Рылянъ 132 ч. пушкарей 20 ч. затинщиковъ 25 ч. да з головою 100 ч. стрѣльцовъ, да козаковъ 253 ч. розсыльщиковъ 3 ч. кузнецовъ и плотниковъ воротниковъ 11 ч. да прибыльнымъ ратнымъ людемъ велѣно быть въ Рыльску: изъ Курска дѣтемъ боярскимъ 100 ч. да стрѣльцомъ и козакомъ 100 ч. и всего въ Рыльску, всякихъ ратныхъ людей 773 ч.

Въ Путивлѣ воевода Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ, и Василью велѣно быть къ Москвѣ, а въ Путивлѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Князю Григорью Княжъ Васильеву сыну Тюфякину, да Степану Чемесову; а с нимъ.

Дѣтей боярскимъ Путивльцовъ 150 ч. Черниговцовъ 124 ч. пушкарей и затинщиковъ 8 ч. плотниковъ и кузнецовъ 7 ч. воротниковъ 20 ч. съ головою Путивльскихъ стрѣльцовъ 100 ч. Черниговскихъ 200 ч. стрѣльцовъ, Путивльскихъ же лѣтнихъ козаковъ 160 ч.

Съ атаманы съ Ондрѣемъ Гриневымъ с товарыщи 4 ч. ясауловъ да 161 ч. козакокъ, да по отпискѣ Василья Коробина Ноября въ 16 день, пріѣхало въ Путивль изъ Севѣрскаго походу 73 ч. козаковъ и служатъ въ Путивлѣ, и всего въ Путивлѣ всякихъ ратныхъ людей 1049 ч.

въ польскихъ городѣхъ.

На Воронежѣ воевода Князь Микита Княжъ Петровъ сынъ Борятинской, и Февраля Князь Микита отпущенъ, а на Воронежѣ велѣно быть воеводамъ Князю Василью Княжъ Романову сыну Пронскому, да Ортемью Васильеву сыну Лодыгиину, а с нимъ.

Дѣтей боярскихъ Воронежцовъ 283 ч. да Усменскихъ 59 ч. атамановъ, Инютенскихъ атамановъ 33 ч. в Ивнитцкихъ атамановъ 36 ч. Излегощенскихъ атамановъ 26 ч. съ головою съ Ѳедоромъ с Оладьинымъ бѣломѣстныхъ полковыхъ козаковъ 273 ч.

Съ головою съ Микитою съ Тютчевымъ 200 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ, пушкарей 11 ч. затинщиковъ 34 ч. воротниковъ 4 ч. сторожей казенныхъ 4 ч. оброчниковъ 21 ч. и всего на Воронежѣ всякихъ людей 971 ч.

На Ливнахъ Игнатій Ермолаевъ сынъ Михновъ да Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, и Февраля Игнатей и Ѳедоръ отпущены, а на Ливнахъ велѣно быть воеводѣ Тимофею Васильеву сыну Измайлову, да Петру Прокофьеву сыну Данилову, а с ними:

Ливенцовъ дѣтей боярскихъ 744 ч., и из нихъ велѣно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитрѣемъ Пожарскимъ 300 ч. а за тѣмъ 444 ч.

Съ головами 520 ч. козаковъ, и из нихъ велѣно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитрѣемъ Пожарскимъ 300 ч. съ сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, съ атаманомъ съ Михайломъ Головинымъ 60 ч. козаковъ: и всего на Ливнахъ 714 ч.

На Ельцѣ стольникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, и Февраля Иванъ отпущонъ, а на Ельцѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Князю Василью Княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому, а с ними:

Дѣтей боярскихъ Ельчалъ 846 ч. и из нихъ съ бояриномъ со Княземъ Дмитрѣемъ Пожарскимъ 200 ч.

А за тѣмъ 646 ч.

Съ головою съ Петромъ Зайцовымъ 300 ч. козаковъ, и из нихъ 100 ч. послано провожать до Азова Турскихъ Посланниковъ.

Съ головою Сазѣемъ Сопутнымъ 300 ч. козаковъ, и велѣно имъ быть въ походѣ съ бояриномъ со Княземъ Дмитрѣемъ Пожарскимъ.

Съ головою съ Филипомъ съ Тюнинымъ 200 ч. стрѣльцовъ, съ атаманы съ Михайломъ Ташлыковымъ с товарыщи 100 ч. козаковъ, пушкарей и затинщиковъ 38 ч. воротниковъ 18 ч. дѣтей боярскихъ дворниковъ 168 ч. козатцкихъ отцовъ и братьи и племянниковъ 450 ч. захребетниковъ 41 ч. пушкарей и затинщиковъ 12 ч. козачьихъ дворниковъ 48 ч. бобылей 48 ч.

И всего на Ельцѣ 1988 ч.

На Лебедяни Микита Сомовъ, и Микитѣ велѣно ѣхать къ Москвѣ, а на Лебедяни велѣно быть Немиру Федорову сыну Кирѣевскому, и Немиръ съ Лебедяни отпущонъ же, а на Лебедяни велѣно быти Матвѣю Чемюстину, а с нимъ:

Дѣтей боярскихъ Лебедянцовъ 70 человѣкъ помѣсныхъ атамановъ 20 ч.

Съ головою съ Даниломъ Елагинымъ 100 ч. стрѣльцовъ, да 240 ч. козаковъ, пушкарей и затинщиковъ 40 ч. и всего на Лебедяни 470 ч.

На Осколѣ Дѣнисъ Григорьевъ сынъ Оладьинъ, а Дѣнису велѣно ѣхать къ Москвѣ, а на Осколѣ велѣно быть Ѳедору Тимофѣеву сыну Соковнину, а с нимъ дѣтей боярскихъ Осколянъ 293 ч. станичныхъ Атамановъ 20 ч. станичныхъ ѣздоковъ 160 ч. Съ головою съ Богданомъ Рѣшетовымъ 275 ч. козаковъ, съ сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, затинщиковъ 20 ч. пушкарей 30 ч. воротниковъ 8 ч. ямскихъ охотниковъ 20 ч. и всего на Осколѣ 790 ч.

На Волуйкѣ Данила Юрьевъ сынъ Левонтьевъ, и Данилу велѣно быть къ Москвѣ, а на Волуйкѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Микифорову Давыдову да головѣ Іеву Гриневу, а с нимъ: козаковъ Волуйскихъ и Царегородскихъ 270 ч.

Съ головою с Осипомъ Векшовымъ стрѣльцовъ конныхъ 150 ч. пѣшихъ 100 ч. пушкарей и затинщиковъ 100 ч. и всего на Волуйкѣ всякихъ людей 620 ч.

Въ Бѣлѣгородѣ Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ, и Яковъ отпущонъ, а въ Бѣлѣгородѣ велѣно быти Григорью Иванову сыну Горихвостову, а с нимъ:

Дѣтей боярскихъ станичныхъ 19 ч. полковыхъ 117 ч. козаковъ 178 ч. вожей 38 ч. польскихъ атамановъ и козаковъ 54 ч. да козаковъ жилетцкихъ 81 ч.

Съ головою съ Перфильемъ съ Дворяниновымъ, да съ сотникомъ 243 ч. стрѣльцовъ, бѣломѣстныхъ атамановъ и козаковъ 32 ч. пушкарей и затинщиковъ 45 ч. кузнецовъ 6 ч. и всего въ Бѣлѣгородѣ всякихъ людей 810 ч.

Въ Курску стольникъ и воевода Юрій Игнатьевъ сынъ Татищевъ, и Юрью велѣно быть къ Москвѣ, а въ Курскѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Васильеву сыну Волынскому, а с нимъ.

Дѣтей боярскихъ Курчанъ, по списку, 753 ч.

Съ головою з Баушомъ Маракушевымъ 300 ч. козаковъ конныхъ.

Съ головою съ Григорьемъ Милославскимъ 200 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ, пушкарей и затинщиковъ 50 ч. воротниковъ 7 ч. кузнецовъ 4 ч. розсыльщиковъ 7 ч.

въ поморскихъ городѣхъ.

На Вяткѣ воевода Князь Ѳедоръ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Звенигородской, да Василей Богдановъ сынъ Жемчужниковъ, да діякъ Михайло Ордынцовъ.

Въ Перьми Левъ Волковъ, да діякъ (Михайло) Степанъ Пустошкинъ.

Въ Кайгородкѣ Иванъ Рѣдриковъ.

Въ Каргополѣ воевода Князь Миронъ Шеховской.

Въ Турчасовѣ Третьякъ Ивашовъ.

На Двинѣ и на Колмогорахъ, стольникъ и воеводы Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Пронской, да Мосѣй Федоровъ сынъ Глѣбовъ, да діякъ Василей Ларіоновъ.

На Устюгѣ воевода Князь Олексѣй Княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, да діякъ Иванъ Варгановъ.

На Мезени Жданъ Малафѣевъ.

Въ Кольскомъ острогѣ Ондрѣй Змѣевъ, да подьячій Лука Васильевъ.

На Чарандѣ Яковъ Шушеринъ.

Въ Пустѣ—озерѣ Семенъ Жеребцовъ.

На Вагѣ Иванъ Володимеровъ сынъ Благово.

На Выми Олексѣй Полѣновъ да подьячей Посникъ Дмитріевъ.

На Тотьмѣ Ондрѣй Голочеловъ.

У Соли Вычегодской Хиронъ Хлоповъ.

Въ Устьянскихъ волостяхъ Микифоръ Протопоповъ.

У Соли Камской Богданъ Лупандинъ.

У Соли Галитцкой гость Коковцовъ.

На Уньжѣ Иванъ Блохинъ.

Въ Парфеньевѣ Сѣрой Грязевъ.

въ понизовыхъ городѣхъ.

Въ Казани бояринъ и Воеводы Князь Володимеръ Тимофеевичь Долгорукой, да Князь Семенъ Княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ да діяки Ондрѣй Подлѣсовъ да Офонасей Истоминъ.

Въ Астрахани воевода Князь Ондрѣй Княжъ Ондрѣевъ сынъ Хованской, да Иванъ Михайловъ сынъ меншой Пушкинъ, да діяки Петръ Овдокимовъ да Гаврило Богдановъ.

На Теркѣ воевода Микита Дмитріевъ сынъ Вельяминовъ, да Петръ Сусловъ сынъ Приклонскій.

На Царицынѣ Мисюръ Соловцовъ.

На Самарѣ воевода Ѳедоръ Тулуповъ сынъ Вельяминовъ, да діякъ Посникъ Кочаловъ.

На Уржумѣ Иванъ Юрьевъ сынъ Нелѣдинской.

На Уфѣ воевода Гаврило Матвѣевъ сынъ Хлоповъ.

Въ Лаишевѣ Офонасей Щукинъ.

Въ Арску Игнатей Рчиновъ.

Въ Тетюшахъ Ѳедоръ Володимеровъ сынъ Уваровъ.

Въ Свияжскомъ стольникъ и воевода Князь Федоръ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Елетцкой, да діякъ Путило Григорьевъ.

Въ Чебоксарехъ Олександръ Чоглоковъ, да діякъ Парфенъ Кузминъ.

Въ Яранскомъ воевода Петръ Васильевъ сынъ Волынской.

Въ Ядринѣ Князь Семенъ Княжъ Ивановъ сынъ Шеховской.

Въ Василѣ городѣ Осипъ Коноплевъ.

Въ Кокшанскомъ Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ.

На Осѣ Воинъ Корсаковъ.

Въ Кузмодемьянскомъ Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ.

Въ Царевѣ Кокшанскомъ Сѣрой Чоглоковъ.

Въ Царевѣ Санчуринѣ городѣ Князь Иванъ Княжъ Федоровъ сынъ Шеховской.

На Алаторѣ Василей Ивановъ сынъ Полтевъ.

Въ Темниковѣ Петръ Григорьевъ сынъ Желябовской.

ВЪ СИБИРИ.

Въ Тобольку боярин и воевода Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, да Князь Григорей Княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, да діякъ Иванъ Булыгинъ.

Въ Тюмени воевода Князь Федоръ Княжъ Ивановъ сынъ Коркодиновъ, да Иванъ Секиринъ.

Въ Тарскомъ Городѣ воевода Кирило Вельяминовъ да Петръ Лутохинъ, да Елизарѣй Корсаковъ.

Въ Туринскомъ городѣ воевода Данило Вельяминовъ.

Въ Пелымскомъ городѣ Иванъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ да Григорей Орловъ.

На Березовѣ Бѣленица Зюзинъ, да Василей Нарматской.

Въ Сургутѣ Гаврило Вельяминовъ, да Иванъ Зубатовъ.

Въ Кетцкомъ острогѣ Чеботай Челищевъ.

Въ Нерымскомъ Иванъ Хомяковъ.

Въ Томскомъ Острогѣ Федоръ Боборыкинъ да Гаврило Хрипуновъ.

Въ Мангазѣи Иванъ Биркинъ, да Воинъ Новокщоновъ.

На Верхотурьѣ воевода Федоръ Савиновъ сынъ Плещѣевъ да Федоръ Ратмановъ сынъ Дуровъ.

Тогожъ году были на Москвѣ для огней объѣзжіе Головы.

Въ Старомъ въ большомъ въ Кремлѣ городѣ Иванъ Ондрѣевъ сынъ Замытцкой да Діакъ Михайло Огарковъ, а с ними рѣшоточныхъ прикащиковъ 5 ч. да съ 5 дворовъ по человѣку.

Въ Китаѣ городѣ Казаринъ Бѣгичевъ, и Казаринъ боленъ, а на его мѣсто Матвѣй Ловчиковъ, да діякъ Данила Яковлевъ а с ними рѣшоточныхъ прикащиковъ 5 ч. да съ 5 дворовъ по человѣку.

Въ Новомъ Царевѣ въ каменномъ городѣ.

Въ Черторьѣ отъ Москвы рѣки по Никитцкую улицу Якимъ Зайцовъ, да діякъ Пѣшекъ Жуковъ, да с ними рѣшоточныхъ прикащиковъ 5 ч. да съ 5 дворовъ по человѣку.

Отъ Никитцкіе улицы по Неглимну Князь Семенъ Княжъ Ивановъ сынъ Андомской, да дьякъ Микита Левонтьевъ, да с ними рѣшоточныхъ прикащиковъ 5 ч. да съ 5 дворовъ по человѣку.

Отъ Неглимны по Покровскую улицу Паукъ Камынинъ да діякъ Богданъ Губинъ, да с ними рѣшоточныхъ прикащиковъ 5 ч. да съ 5 дворовъ по человѣку.

Отъ Покровскіе улицы до Кулижекъ и по Васильевскому лужку Судокъ Ондрѣевъ сынъ Мясной, да діякъ Филипъ Митрофановъ, да с ними рѣшоточныхъ прикащиковъ 5 ч. да съ 5 дворовъ по ч.

За Бѣлымъ каменнымъ городомъ.

Отъ Чертолскихъ воротъ по Зачатѣйской монастырь а отъ Зачатѣйскаго монастыря и отъ Москвы рѣки по Арбатцкіе, и по Никитцкіе и по Тверскіе ворота и по Неглимну по Трубу, Яковъ Афонасьевъ сынъ Демьяновъ, да дьякъ Яковъ Демидовъ, да с ними рѣшоточныхъ прикащиковъ 5 ч. да съ 5. дворовъ по ч.

Отъ Неглимны отъ Трубы по Яузу Юрья Яковлевъ сынъ Стромиловъ, да діякъ Василей Мартемьяновъ, да с ними рѣшоточныхъ прикащиковъ 5 ч. да съ 5 дворовъ по человѣку.

За Москвою рѣкою во всѣхъ слободахъ Посникъ Бѣльской, да діякъ Шестакъ Копнинъ, да с ними рѣшоточныхъ прикащиковъ 5 ч. да съ 5 дворовъ по человѣку.

За Яузкими вороты и за Яузою, во всѣхъ слободахъ Ондрѣй Ртищевъ, да діякъ Марко Мартемьяновъ, да с ними рѣшоточныхъ прикащиковъ 5 ч. да съ 5 дворовъ по человѣку.

А по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояре приговорили объѣзжимъ головамъ быти по прежнему без мѣстъ.

Того жъ году Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ, по Нагайскимъ вѣстямъ быти воеводамъ по деревяному городу, а с ними людемъ.

А указалъ Государь воеводамъ быти всѣмъ без мѣстъ.

Отъ Москвы рѣки до Арбатскихъ воротъ воеводы Князь Юрьи Княжъ Дмитріевъ сынъ Хроворостининъ, да Дмитрій Федоровъ сынъ Скуратовъ, а с ними: дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ 50 ч. конюховъ конныхъ 17 да пѣшихъ стрѣмянныхъ и задворныхъ конюховъ 36 ч. иноземцовъ 35 ч. съ атаманомъ съ Федоромъ съ Титовымъ 28 ч. козаковъ съ сотникомъ 160 ч. стрѣльцовъ всего 336 ч.

Да отъ Москвы рѣки до Арбатскихъ воротъ тѣхъ слободъ с воеводами черные люди.

Отъ Арбатцкихъ воротъ до Тверскихъ воротъ воевода Федоръ Левонтьевъ сынъ Бутурлинъ да Князь Михайло Княжъ Васильевъ сынъ Бѣлосельской, а с ними: дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ 40 ч. дворовыхъ людей 53 ч. и по памяти велѣно быти во дворцѣ 2 ч. а достальнымъ велѣно быть с стольникомъ с Иваномъ Морозовымъ, подъячихъ всѣхъ приказовъ 70 ч. стрѣльцовъ 160 ч. всего 392 ч.

Отъ Тверскихъ воротъ по Неглимну воеводы Князь Олексѣй Княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой, да Семенъ Яковлевъ, а с ними: дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ 36 ч.

Съ атаманомъ съ Микитою Тяпкинымъ 36 ч. козаковъ, Юртовскихъ Татаръ 60 ч. стрѣльцовъ 160 ч. всего 292 ч.

Отъ Неглимны до Фроловскихъ воротъ воевода Князь Федоръ Княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ, да Федоръ Смердовъ сынъ Плещѣевъ, а с ними:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ 32 ч. иноземцовъ Литвы и Нѣмецъ 35 ч. Юртовскихъ Татаръ 40 ч.

Съ атаманомъ съ Панкратомъ Гавриловымъ 43 ч. козаковъ, стрѣльцовъ 160 ч. всего 316 ч.

Отъ Фроловскихъ воротъ до Яузы, Князь Семенъ Княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, да Князь Федоръ Княжъ Ивановъ сынъ Волконской; а с ними:

Дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ 23 ч. иноземцовъ 40 ч. новокрещеновъ и Татаръ: Боровскихъ 20 ч. Серпуховскихъ 10 ч. Колужскихъ 19 ч. стрѣльцовъ 160 ч. атамановъ помѣстныхъ 9 ч. да козаковъ Дорогобужскихъ челобитчиковъ 4 ч. Донскихъ и Уральскихъ атамановъ и козаковъ 46 ч. и всего 322 ч.

Да тѣхъ слободъ чорные люди.

За Яузою и отъ Яузы по Москву рѣку стольникъ и Воеводы Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, да Князь Микита Княжъ Петровъ сынъ Борятинской, а с ними.

Дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ 96 ч. иноземцовъ Литвы и Нѣмецъ 40 ч.

Да съ атаманомъ съ Дружиною Ивановымъ козаковъ, которые пришли изо Пскова, 127 ч. стрѣльцовъ 200 ч. всего 463 ч.

Отъ Москвы рѣки по Серпуховскіе воротъ воеводы Князь Иванъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Хованскій, да Григорей Ондрѣевъ сынъ Плещѣевъ, а с ними:

Дѣтей боярскихъ Ружанъ 50 ч. да розныхъ городовъ дѣтей боярскихъ 50 ч. иноземцовъ Литвы и Нѣмецъ 106 ч.

Да съ атаманомъ съ Мурзою Елисѣевымъ 138 ч. козаковъ, стрѣльцовъ 280 ч. всего 624 ч. да тѣхъ слободъ чорные люди.

Отъ Серпуховскихъ воротъ до Москвы рѣки стольникъ и воевода Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, да Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, а с ними:

Дѣтей боярскихъ Смолнянъ 28 ч. Торопчанъ 2 ч. Старичанъ 2 ч.

Да Іюля въ 23 день велѣно быти дворовымъ людемъ 51 ч.

Съ атаманомъ с Таиромъ Ѳедоровымъ 97 ч. Съ Атаманомъ съ Петромъ Яковлевымъ 101 ч. козаковъ.

Слободчиковъ атамановъ и козаковъ 70 ч. стрѣльцовъ 240 ч. и всего 691 ч. Да съ воеводами тѣхъ же слободъ чорные люди:

По монастыремъ для оберегания отъ Нагайскихъ людей быти.

Въ Новомъ в Девичемъ монастыре Исакъ Ивановъ сынъ Сопиневъ, а с нимъ: 100 ч. стрельцовъ, да съ нимъ же монастырскихъ слободъ жилетцкіе люди.

У Спаса на Новомъ монастыре Петръ Дашковъ, а с нимъ: 50 ч. стрельцовъ, да с нимъ же монастырскихъ слободъ жилетцкіе люди.

Въ Симоновѣ монастыре Осипъ Секѣринъ, а с нимъ 50 ч. стрельцовъ, да того жъ монастыря монастырскіе служки.

А по воротамъ и по башнямъ были головы.

Въ Новомъ Царевѣ Каменномъ городѣ.

Въ водяныхъ воротѣхъ противъ конюшенъ и на воротѣхъ Григорей Федоровъ сынъ Образцовъ, да Костромитинъ Прокофей Ондреевъ сынъ Стучкинъ, да діякъ Семенъ Собакинъ, да Гость Григорей Твердиковъ, да подьячіе Костромскіе чети Микиты Лукинъ, Помѣстнаго Приказу Терентей Еуфимьевъ.

А людей у водяныхъ воротъ. Гостинные сотни торговыхъ людей 6 ч. взяты ихъ на казенномъ дворѣ. Чертолскіе сотни тяглыхъ людей 25 ч. да Арбатскіе сотни тяглецовъ 40 ч. стрельцовъ 100 ч. И всего у водяныхъ воротъ 87 человѣкъ. А вѣдати имъ по стѣнѣ до Кремля.

На Олексѣевской башнѣ Булатъ Дмитріевъ сынъ Телицынъ, да діякъ Иванъ Плишкинъ, да подьячей Казанскаго дворца Григорій Бахтѣевъ.

А людей на Олексѣевской башнѣ.

Арбатцкіе сотни тяглецовъ 36 ч. а вѣдати имъ отъ Олексѣевскіе башни по стѣнѣ до Чертольскихъ воротъ.

Въ Чертольскихъ воротѣхъ и на воротѣхъ Иванъ Федоровъ сынъ Наумовъ, да Ѳедоръ Клокачовъ, да діякъ Ирокофей Пахиревъ, да гость Максимъ Твердиковъ, да Помѣстнаго приказу подьячей Романъ Тухановъ, а людей у Чертолскихъ воротъ:

Гостиные сотни торговыхъ людей 6 ч. взяти ихъ на казенномъ дворѣ. Арбатцкіе сотни тяглецовъ 12 ч. Устюжскіе сотни тяглыхъ людей 50 ч. стрельцовъ 10 ч. и всего въ Чертолскихъ воротехъ 83 ч. а вѣдати имъ по стѣнѣ до Арбатцкихъ воротъ.

Въ Арбатскихъ воротѣхъ и на воротѣхъ Максимъ Ивановъ сынъ Радиловъ, да Микита Веснинъ сынъ Головинъ, да діякъ Павелъ Матюшкинъ, да гость Бахтеяръ Булгаковъ, да Помѣст-

наго приказу подъячей Иванъ Максимовъ; да Ѳедоръ Ивановъ; а людей въ Арбатцкихъ воротѣхъ:

Гостиные сотни торговыхъ людей 7 ч. взяти ихъ на казенномъ дворѣ, да Устюжскіе сотни теглецовъ 70 ч. взяти ихъ на земскомъ дворѣ, стрѣльцовъ 10 ч. и всего въ Арбатскихъ воротѣхъ 93 ч. А вѣдати имъ по стѣнѣ до Никитцкихъ воротъ.

На Никитцкихъ воротѣхъ, Смолянинъ Олексѣй Зубовъ да Помѣстнаго приказу подьячей Иванъ Ларіоновъ, да Елизарѣй Михайловъ, да Ермолай Кашинъ, а людей на Никитцкихъ воротѣхъ.

Гостинные сотни торговыхъ людей 6 ч. взяти ихъ на казенномъ дворѣ, Устюжскіе сотни, теглецовъ 18 ч. Новогородскіе сотни теглецовъ 32 ч. стрѣльцовъ 4 ч. — и всего на Никитцкихъ воротѣхъ 64 ч. А вѣдати имъ по стѣнѣ до Тверскихъ воротъ.

Въ Тверскихъ воротѣхъ и на воротѣхъ Богданъ Борисовъ сынъ Воейковъ, да Смолянинъ Ѳедоръ Михайловъ сынъ Зубовъ, да діякъ Василей Семеновъ, да гость Дементѣй Булгаковъ, да Помѣстнаго приказа подьячей Пятой Колобовъ, Томило Поздѣевъ да казеннаго двора подьячей Дѣвятой Олексѣевъ.

А людей въ Тверскихъ воротѣхъ: гостинные сотни торговыхъ людей 6 ч. взять ихъ на казенномъ дворѣ, Устюжскіе сотни теглецовъ 65 ч. стрѣльцовъ 10 ч. и всего въ Тверскихъ воротѣхъ 88 ч. а вѣдати имъ по стѣнѣ до Дмитровскихъ воротъ и до Петровскихъ.

На Петровскихъ воротѣхъ Дмитрѣй Гавриловъ сынъ Оверкіевъ, да гость Ѳедоръ Максимовъ, да Казанскаго дворца подьячей Григорій Лукинъ.

А людей на Петровскихъ воротѣхъ гостинные сотни торговыхъ людей 6 ч. взять ихъ на казенномъ дворѣ: Ноугородскіе сотни теглецовъ 30 ч. взяти ихъ в земскомъ приказѣ, а всего 39 ч. а вѣдати имъ по стѣнѣ до Трубы.

На Трубѣ Иванъ Григорьевъ сынъ Ододуровъ, да стольникъ Воинъ Дивовъ, да Устюжскіе чети подьячей Петръ Филимоновъ да Печатнаго приказу подьячей Михайло Патрикѣевъ, а людей на Трубѣ: Ноугородцкіе соти теглецовъ 26 ч. стрѣльцовъ 10 ч. а вѣдати имъ по стѣнѣ отъ Трубы до Стрѣтенскихъ воротъ.

Въ Срѣтенскихъ воротѣхъ и на воротѣхъ Ѳедоръ Осиповъ сынъ Яновъ, да Смолянинъ Савелѣй Милославской, да діякъ Козринъ Ѳедоровъ, да гость Родивонъ Котовъ, да Помѣстнаго приказу подъячей Прокофѣй Яковлевъ да Осипъ Мошнинъ.

А людей въ Стрѣтенскихъ воротѣхъ гостинные сотни торговыхъ людей 5 ч. взять ихъ на казенномъ дворѣ. И всего на Стрѣтенскихъ воротѣхъ 50 ч. А вѣдати имъ по стѣнѣ до Покровскихъ воротъ.

Въ Покровскихъ воротѣхъ и на воротѣхъ Юрій Григорьевъ сынъ Ловчиковъ, да Коломнетинъ Дмитрій Пестовъ, да дѣякъ Максимъ Куликовъ, да гость Григорій Мыльциковъ, да Помѣстнаго приказу подьячей Василей Гавриловъ, да Галитцкіе чети подьячей Наумъ Петровъ.

А людей въ Покровскихъ воротѣхъ: Гостиные и суконные сотни 7 ч. Да Дмитровскіе сотни теглецовъ 31 ч. Да Стрѣтенкіе сотни теглецовъ 39 ч. Стрѣльцовъ 10 ч. всего 90 ч. А вѣдати имъ по стѣнѣ по Яузкіе воротѣ.

Въ Яузкихъ воротѣхъ и на воротѣхъ Борисъ Никитинъ сынъ Колычевъ да Василей Норматцкой, да дьякъ Офонасей Максимовъ, да гость Юрій Болотниковъ, да подьячей Новгородцкіе чети Иванъ Демидовъ.

А людей въ Яузкихъ воротѣхъ. Гостиные или суконные сотни торговыхъ людей 15 ч. взяти ихъ на казенномъ дворѣ, Стрѣтенскіе сотни теглецовъ 80 ч. стрѣльцовъ 20 ч. и всего въ Яузкихъ воротѣхъ 120 ч. А вѣдати имъ до круглые до наугольные башни.

На Наугольной на Круглой башнѣ Смолянинъ Федоръ Философовъ, да дворцовой подьячей Сурянинъ Тороканов.

А людей на Наугольной башнѣ гостинные или суконные сотни 15 ч. Стрѣтенскіе сотни теглецовъ 11. ч. взять на земскомъ дворѣ. Покровскіе сотни теглецовъ 40. ч. и всего на Наугольной башнѣ 58. ч. А вѣдати имъ по стѣнѣ до проломныхъ воротъ.

На Васильевскомъ лужку у проломныхъ воротъ Оксентей Дашковъ, да Помѣстнаго приказу подьячей Жданъ Ромодановъ, а с ними.

Гостиные или суконные сотни 15 ч. взять ихъ на казенномъ дворѣ. Покровскіе сотни теглецовъ 46 ч. взять ихъ на земскомъ дворѣ, и всего 68 ч.

На Китаѣ.

На Кузмодемьянской башнѣ и по стѣнѣ къ водянымъ воротамъ, Михайло Петровъ сынъ Бѣгичевъ да гость Илья Юрьевъ, да казеннаго двора подьячей Федоръ Шабаршинъ, а с ними.

Гостинные или суконные сотни торговыхъ людей 32 ч. взять ихъ на казенномъ дворѣ.

Въ водяныхъ и на водяныхъ воротѣхъ, что на живой мостъ, Федоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, да Денисъ Оладьинъ, да діякъ Офонасей Цревской, да гости Иванъ Юрьевъ да Иванъ Юдинъ.

А людей въ воротѣхъ и на воротѣхъ гостиные или суконные сотни 70 ч. взять ихъ на казенномъ дворѣ да стрѣльцовъ.

Того жъ году Апрѣля въ день былъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Меньшой въ Золотой полатѣ Касимовской Царь Арасланъ Алѣй, а встрѣтить Касимовскаго Царя въ сѣнехъ указалъ Государь боярину Петру Петровичу Головину, да Князю Ѳедору Княжъ Иванову сыну Волконскому.

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи билъ челомъ Князь Ѳедоръ Волконской, что ему, по своей службѣ, боярина Петра Петровича мепши быть немочно.

И тутo жъ Государю билъ челомъ на боярина на Петра Петровича Головина окольничей Князь Григорей Волконской, что имъ меньше Петра Головина быть немочно.

А бояринъ Петръ Петровичь Головинъ билъ челомъ Государю, что Князь Ѳедоръ Волконской тѣмъ его и родителей его обесчестилъ и опозорилъ, и Государь бы его пожаловалъ велѣлъ дать оборонь.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи приказалъ бояромъ, а велѣлъ Князя Григорья и Князя Ѳедора Волконскихъ роспросить, почему они на Петра Петровича Головина били челомъ, что имъ менши быть немочно. И по Государеву указу боярѣ Князя Григорья да Князя Ѳедора Волконскихъ спрашивали, почему онѣ на боярина на Петра Петровича Головина били челомъ, что быть невмѣсно.

И околничей Князь Григорей и Князь Ѳедоръ Волконскіе сказали, что имъ по случаемъ меньши быть Петра Головина нелзѣ, и били челомъ о судѣ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ на боярина на Петра Головина дать судъ, а въ судѣ они положатъ на Головиныхъ случаи.

И бояре приговорили Князю Григорью и Князю Ѳедору Волконскимъ сказати, что они на боярина на Петра на Петровича

Головина в отечествѣ били челомъ не дѣломъ; люди они не родословные, а по Государеву указу неродословнымъ людемъ съ родословными людьми суда и счету в отечествѣ не бывало; и они нынѣ своимъ челобитьемъ боярина Петра Петровича Головина обезчестили, что на него били челомъ о мѣстехъ; а за службу жалуетъ Государь помѣстьемъ и деньгами, а не отечествомъ. А за челобитье и за безчестье боярина Петра Петровича Головина приговорили бояре на Князя Ѳедора Волконскаго, дать оборонь, посадить Князя Ѳедора Волконскаго въ тюрьму; и по боярскому приговору Князю Ѳедору Волконскому сказано, и за безчестьѣ въ тюрьму посланъ.

Тогожъ году Маія въ день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, у Николы Чудотворца на Угрѣшѣ жаловалъ, велѣлъ быть у стола боярину Василью Петровичу Морозову, да окольничему Микитѣ Васильевичу Годунову.

И Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи билъ челомъ околничей Микита Годуновъ, что ему менши боярина Василья Морозова быть ему нельзѣ, потому что племянникъ его Иванъ Ивановъ сынъ Годуновъ при Царѣ Борисѣ подъ Кромами былъ больши его Василья.

А бояринъ Василей Петровичь Морозовъ да Борисъ Михайловичь Салтыковъ, да кравчей Михайло Михайловичь Салтыковъ Государю били челомъ, что Микита Годуновъ бьетъ челомъ ему Государю на нево на Василья не по дѣлу, что менши его быть не хочетъ, а меньши ему быть мочно: николи Годуновымъ съ Морозовыми и с Салтыковыми несошло, мочно Микитѣ Годунову многими мѣсты менши быть его Михайла Михайловича, а что упрекаетъ племянникомъ своимъ Иваномъ Годуновымъ, что при Царѣ Борисѣ былъ больши его; и Царю Борису въ тѣ поры была воля по свойству своихъ выносилъ, и говорить было противъ Царя Бориса не мочно; вѣдомо Государю самому, каково было при Царѣ Борисѣ, многихъ погубилъ и розослалъ, а Годуновымъ с ними несошлось нигдѣ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ Микиту Годунова боярину Василью Петровичу выдать головою, а что онъ передъ Государемъ говорилъ встрѣчно, и Государя непослушалъ, и за то Микиту Годунова велѣлъ Государь посадить въ тюрьму; а указъ ему о томъ будетъ, и Микита Годуновъ къ боярину къ Василью Петровичу Моро-

зову головою выданъ; а отводилъ Ондрѣя Григорьевъ сынъ Змѣевъ, и въ Государевѣ опалѣ въ тюрьму посланъ с Ондрѣемъ же Змѣевымъ.

Того жъ году Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ по Нагайскимъ вѣстемъ быть воеводамъ за Бѣлымъ за каменнымъ городомъ от Неглины по Фроловскіе ворота, Князю Федору Княжъ Иванову сыну Лыкову, да Ѳедору Смердову сыну Плещѣеву.

И Федоръ Смердовъ сынъ Плещѣевъ, билъ челомъ Государю, что ему меньши Князя Ѳедора Лыкова быть немочно, и Государь бы его пожаловалъ велѣлъ дать судъ.

А Князь Ѳедоръ Лыковъ писалъ ко Государю, что Ѳедоръ Плещѣевъ на съѣзжей дворъ къ нему неѣздитъ, и въпередъ ѣздить нехочетъ, и его тѣмъ безчеститъ; и Государь бы его пожаловалъ велѣлъ дать оборонь. И по Государеву указу боярѣ приговорили Ѳедору Плещѣеву на Князя Ѳедора Лыкова въ судѣ отказать потому, написалъ Ѳедоръ Плещѣевъ в лѣствицѣ своей, которую подалъ въ Исаковѣ дѣлѣ Погожево во 123 году, что корень ихъ, от ково они пошли, Олександро красной пошелъ отъ Александра Плещѣя. И въ Государевѣ родословной книгѣ, Александро Красной, написано, пошелъ отъ Ѳофана отъ Бяконтова другово сына, а не отъ Александра Плещѣя; и то онъ Ѳедоръ на Князя Ѳедора Лыкова билъ челомъ Государю не по дѣлу, тяжетца не по своей мѣрѣ, а роду своего от ково пошолъ невѣдаетъ. А какъ онъ Ѳедоръ Плещѣевъ билъ челомъ Государю на Исака Погожева, и по Государеву указу Исакъ Погожей Ѳедору обиненъ одинъ, а на большую Исакову братью Ѳедоръ у сказки небилъ челомъ, и потому Исакову дѣлу до Князя Федора недостало и дѣду Ѳедорову Ивану. Да и потому приговорили Ѳедору о судѣ отказать; билъ онъ челомъ Государю, а сказалъ, что Романъ Григорьевичь Плещѣевъ былъ больши Князя Ѳедорова отца Князя Ивана Лыкова послѣ тово, какъ дѣло было на Молодяхъ, и тово въ разрядѣ несыскано. А за безчестье приговорили Ѳедора Князю Ѳедору выдать головою. И по сему Боярскому приговору сказано Ѳедору; и посланъ Ѳедоръ Плещѣевъ ко Князю Ѳедору Лыкову головою с Семеномъ съ Языковымъ того жъ числа.

КНИГА ЗАПИСНАЯ

МАКАРЬЕВСКОЙ ЯРМОНКИ БОЛЬШОЙ ТАМОЖНИ,

ПО

СИБИРСКИМЪ ОТПУСКНЫМЪ ВЫПИСЯМЪ,

1-й половины 724 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

КЪ

ИЗДАНІЮ ЗАПИСНОЙ ТАМОЖЕННОЙ КНИГИ 1724 ГОДА.

Издаваемая здѣсь записная таможенная книга, Макарьевской ярмарки 1724 года, къ сожалѣнію далеко неполна и содержитъ въ себѣ не болѣе какъ одну тетрадь, въ которой записаны товары привезенные на ярмарку только въ одинъ день, именно 4-го Іюля 1724 года, да и то по однимъ отпускнымъ таможеннымъ выписямъ изъ Сибирскихъ городовъ. Конечно такой незначительный отрывокъ не можетъ дать полнаго понятія о движеніи тогдашней торговли на Макарьевской ярмаркѣ; но при настоящемъ недостаткѣ въ источникахъ для исторіи прежней Руской торговли, и онъ имѣетъ свою цѣну; и тѣмъ болѣе несправедливо бы было неопѣшить его изданіемъ, что заключающіяся въ немъ свидѣтельства и указанія, какъ оффиціальныя, неподлежатъ никакому сомнѣнію.

Настоящее изданіе записной таможенной книги съ одной стороны представляетъ ясное и полное свидѣтельство относительно таможенной администраціи прежняго времени. Мы изъ этой книги ясно видимъ, что въ прежнее время всѣ отпускные товары должно было записывать въ таможенной отпускной книгѣ того города, откуда они отпускались, гдѣ подробно означалось сколько какого товара, и куда ему отпускъ. Изъ этой книги хозяину выдавалась отпускная выпись, съ которою онъ свободно могъ везти свой товаръ до назначеннаго мѣста. Ежели по дорогѣ случалось хозяину дѣлать какую продажу изъ записаннаго товара, то эта продажа отмѣчалась въ тамошней таможнѣ на той же выписи съ означеніемъ цѣны проданнаго товара и взятыхъ въ казну пошлинъ. Въ таможенной книгѣ на ярмаркѣ записывались всѣ привезенные товары съ показаніемъ мѣста, откуда, и лица, кѣмъ привезены, и съ означеніемъ мѣры, числа или вѣса, цѣна же отмѣчалась только противъ названія тѣхъ товаровъ, которые проданы и съ которыхъ взяты пошлины, которыя тутъ же и записывались съ росписью сборщика пошлинъ,

или какъ прежде говорили ларечнаго. Остальной за продажею товаръ также вносился въ таможенную книгу съ означеніемъ куда отпущенъ по указанію хозяина. Съ другой стороны настоящая таможенная книга указываетъ на виды тогдашнихъ таможенныхъ пошлинъ и на способъ и время ихъ взиманія. Эти указанія и свидѣтельства настоящей книги въ отношеніи оффиціальномъ административномъ; но она имѣетъ еще свои неотъемлемыя достоинства относительно указаній чисто коммерческихъ, и свидѣтельствъ о житейскихъ потребностяхъ того времени и способахъ ихъ удовлетворенія.

Изъ этой книги мы видимъ, на какіе товары тогда было бо̀льшее требованіе и откуда они получались, также какая цѣна была этимъ товарамъ на тогдашнихъ рынкахъ. Такъ соображая ходъ настоящей Китайской торговли съ тогдашнею, по указаніямъ издаваемой теперь книги, мы видимъ, что покупка у Китайцевъ чаю, въ нынѣшнее время приводящая въ движеніе огромные капиталы, въ первой четверти XVIII столѣтія составляла самую незначительную статью Китайской торговли; и наоборотъ важнѣйшія тогдашнія привозныя статьи: камка, атласъ, канфа, китайка, фарфоровая и ценинная посуда, жемчугъ и китайскіе дѣланые цвѣты, въ настоящее время почти совершенно пали и удовлетворяются или своими внутренними произведеніями или привозомъ изъ другихъ странъ, но не изъ Китая.

Признавая исторію торговли одною изъ важнѣйшихъ частей исторіи внутренней жизни Государства, мы постараемся по временамъ помѣщать во Временникѣ Общества всѣ встрѣчающіеся намъ источники по этому предмету, и преимущественно оффиціальные, какъ заслуживающіе особенное уваженіе, какъ по своей полнотѣ, такъ и по достовѣрности. А чтобы указанія и свидѣтельства старинныхъ источниковъ были болѣе ясны и опредѣлительны; для сего въ непродолжительномъ времени надѣемся представить изслѣдованіе о старинныхъ мѣрахъ, вѣсахъ и деньгахъ сравнительно съ нынѣшними, чрезъ что цѣны различныхъ товаровъ, означаемыя въ старинныхъ памятникахъ, будутъ болѣе удобными и вразумительными для сравненія съ нынѣшними цѣнами на тѣже предметы.

Д. Ч. И. Бѣляевъ.

КНИГА ЗАПИСНАЯ

МАКАРЬЕВСКОЙ ЯРМОНКИ БОЛЬШОЙ ТАМОЖНИ, ПО СИБИРСКИМЪ ОТПУСКНЫМЪ ВЫПИСЯМЪ,

1-й половины 724 года.

Іюля въ 4 день, Соли Вычегоцкой Спиридонъ Чабаевской явилъ по Екатеринбурхской таможенной отпускной выписи: 64 тюня Китайки *тюневой, по 7 руб. тюнь* * 36 поставовъ камокъ семиланныхъ *по 11 руб. поставъ* и того цѣны 844 руб. пошлинъ съ рубля по 10 денегъ, 42 рубли 6 денегъ. *Взято сорокъ два рубли 6 денегъ.*

Выпись дана.

Тогожъ числа Новаго Усолья господъ бароновъ Строгоновыхъ крестьянинъ Никита Клепиковъ явилъ по Ирбицкой таможенной отпускной выписи за упродажею въ Новомъ Усольѣ 10 тюней китайки тюневой *по 5 р. 16 алт. 4 денги.* Изъ тойже выписи продалъ в Новомъ Усольѣ два тюня китайки тюневой, и пошлинной десяти-денежной платежъ на той выписи подписанъ. И того цѣны 65 руб. пошлинъ съ рубля по 10 денегъ, 3 руб. 8 алтынъ 2 денги. *Взято три рубли 8 алт. 2 денги.*

Выпись дана Іюля 23 дня.

Тогожъ числа Лалетинъ Гаврило Колотовкинъ явилъ по Екатеринбурхской таможенной отпускной выписи, за Казанскою продажею, 38 тюней 3 конца китайки тюневой. *Непродано.* 27 по-

---

* Все напечатанное здѣсь курсивомъ, въ подлинной рукописи подписано послѣ и другою рукой.

ставовъ камокъ пятиланныхъ, *по 8 руб. поставъ.* Да изъ той выписи упродалъ в Казанѣ 103 тюня китайки тюневой, 18 ставовъ камокъ семиланныхъ, и та упродажа и пошлинной десятиденежной платежъ на той выписи подписанъ. И того цѣны 216 руб. пошлинъ, съ рубля по 10 денегъ, 10 руб. 26 алт. 4 ден. *Взято десеть рублевъ 26 алт. 4 денги.* Достальной товаръ отпущенъ до Свинской ярмонки съ тоюжъ выписью. Гаврило Колотовкинъ тое выпись взялъ.

Того жъ числа Соли Камской посацкой, Ильи Анофріева приказщикъ, Михайло Зыряновъ явилъ по Тобольской таможенной отпускной выписи 17 тюней одинъ конецъ китайки тюневой. *Цѣна по 8 руб. тюнь.* 9 тюней китайки складной. *Цѣна за тюнь по 6 руб.* 9 концевъ самецъ пестрыхъ. *Цѣна за 1 конецъ по 23 алт. 2 денги.* 3 пуда 23 фунта чаю лугану. *Непроданъ.* 4 постава камокъ семиланныхъ. *Цѣна по 12 руб. поставъ.* И того цѣны 245 руб. 3 алт. 2 ден. пошлинъ, съ рубля по 10 денегъ, 12 рубл. 8 алт. 3 ден. *Взято 12 руб. 8 алт. 3 ден.* Достальной товаръ отпущенъ до Москвы съ тоюжъ выписью. Михайло Зыряновъ выпись взялъ и росписался. Отдана.

Тогожъ числа Яренчанинъ Аммосъ Осколковъ явилъ по Верхотурской таможенной отпускной выписи 74 тюня 8 концовъ китайки тюневой. *Непродано.* И оной товаръ отпущенъ по той же выписи до Малороссійскихъ городовъ. Такову выпись взялъ Аммосъ Осколковъ и росписался.

Того жъ числа по Верхотурской таможенной отпускной выписи 3000 бѣлки *по 30 руб.* 30 горностаевъ, *цѣна 3 рубли.* И того цѣны 93 руб. пошлинъ съ рубля по 10 денегъ, 4 руб. 21 ал. 4 ден. *Взято 4 руб. 21 алт. 4 денги.*

Выписи недано.

Того жъ числа Зырянскихъ Усолей крестьянинъ Никифоръ Суворовъ явилъ, по Верхотурской таможенной отпускной выписи, 63 тюня китайки тюневой. *по 7 руб.* 17 тюней китайки складной, *упродалъ 12 с полу по 6 руб. тюнь.* 1 поставъ камки семиланной *цѣна 11 руб.* 2 канфы. *Цѣна 21 руб.* 27 ставовъ камокъ пятиланныхъ. *По 4 руб. поставъ.* Да онъ же явилъ безъ выписи 50 куницъ, *по 7 руб. за десять.* 10 лисицъ, *цѣна 9 руб.* 400 бѣлки чистой, *по 3 руб. за сто.* 140 бѣлки зелени, *по 2 руб. сто.* 350 заечинъ, *по 3 руб. 16 алт. 4 ден.*

сто. 1 тюнь китайки тюневой, *цѣна 7 руб.* 6 тюней китайки складной, *по 5 руб. 16 алт. 4 ден.* И того цѣны 767 руб. 1 алт. 4 денги, пошлинъ съ рубля по 10 денегъ. 38 руб. 11 алт. пол-5 денги. *Взято 38 руб. 11 алт. пол-5 денги.*

Въ томъ числѣ безвыписному цѣна 114 руб. 1 алт. 4 ден. пошлинъ 5 рубл. 23 алт. 3 денги.

Того жъ числа Верхотурецъ Герасимъ Желваковъ явилъ по Верхотурской таможенной отпускной выписи 40 тюней китайки тюневой малой руки и моклой, *по 5 руб. тюнь.* И того цѣна 200 руб. пошлинъ съ рубля по 10 денегъ. *взято десять рублевъ.*

Выпись дана Іюля 22 дня.

Того жъ числа Вяженинъ Козма Собѣнинъ явилъ Ирбицкой ярмонки по таможенной отпускной выписи за упродажею у Соли-Камской: 6 тюней китайки тюневой. *По 7 руб. 16 алт. 4 денги тюнь.* 5 концовъ самецъ пестрыхъ, *по 26 алт. 4 денги конецъ.* 105 Тюней китайки тюневой, у продано 3 тюня. *По 7 руб. 16 алт. 3 ден. тюнь.* 10 Поставовъ камокъ семиланныхъ, *по 11 руб. поставъ.* 30 фунтовъ чаю зеленого, *по 7 руб. за 10 фунтовъ.* Да онъ же явилъ безъ выписи 10 фунт. чаю, *цѣна 7 руб.* 3 чашки фарфоровыхъ, *цѣна 1 рубль.* Да изъ означенной выписи продалъ у Соли-Камской два тюня китайки тюневой, одинъ поставъ камки семиланной; и та упродажа и пошлинной 10 денежной платежъ на той выписи подписано. И того цѣны 210 руб. 16 алт. 4 денги, пошлинъ съ рубля по 10 денегъ, 10 руб. 25 алт. Съ вѣсчего съ цѣны зъ 28 руб. перекупныхъ по пол-2 денги съ рубля, 3 алт. вѣщихъ 1 денга. Всего 10 руб. 32 алт. 1 деньга. Взято 10 руб. 32 алт. 1 денга. Достальной товаръ отпущенъ въ Малороссійскіе городы съ тою жъ выписью. Такову выпись Козма Собининъ взялъ и росписался. *Отдана.*

Въ томъ числѣ безвыписному цѣна 8 руб. пошлинъ 13 алт. 2 ден. перекупныхъ 7 алтынъ 1 денга.

Тогожъ числа Яренчанинъ Иванъ Чюкачевъ явилъ по Верхотурской таможенной отпускной выписи 417 лисицъ красныхъ и бѣлодышекъ и недолисей, *за десять по 12 руб.* 25 тюней китайки тюневой, *за 10 по 70 рублей,* 85 лисицъ степныхъ плохихъ, *цѣна 55 руб.* 12 розсомахъ, *цѣна 35 руб.* И того по

разценкѣ цѣны 765 руб. 13 алт. 2 д. пошлинъ по 10 ден. съ рубля, 38 руб. 9 алтынъ; *взято 38 руб. 9 алт.*

Выпись дана Іюля 14 дня.

Тогожъ числа Верхотурца Афанасья Серебренникова посланной Лалетинъ Тимофей Серебренниковъ явилъ 39 тюней 5 концовъ китайки тюневой, *по 7 руб.* 10 постацокъ камокъ пятиланныхъ. *Упродано 8, по 4 руб. 10 алт. косякъ.* Полпята постава камокъ семиланныхъ, *не продано,* 8450 ушканинъ, по *36 руб. тысяча,* 4 волка, *цѣна 6 руб.* 150 плашекъ кости мамонтовой, по 6 руб. 100, 90 карлушинъ кожъ оленьихъ *по 12 руб. 10*, 100 ровдухъ оленьихъ, *по 12 руб. 10,* семь постель оленьихъ, *цѣна 7 руб.* 5 россомахъ, *цѣна 15 рублевъ*, 5 фунтовъ шелку Мунгальского, *не продано.* И того цѣны 840 рублевъ 20 алт. пошлинъ, съ рубля по 10 денегъ, 42 руб. 1 алт. *Взято 42 руб. 1 алтынъ.*

Выпись дана Іюля 22 дня.

Тогожъ числа Тобольской посацкой Тихонъ Быковъ явилъ, Новаго Усолья по таможенной зачетной выписи, покупки на явленные денги на 25 рублей, 1000 плашекъ мамонтовой кости средней руки, *по 6 руб. 100. Пошлинной пяти денежной платежъ въ той выписи написанъ.* И того цѣны 60 рублевъ пошлинъ з зачета по 5 денегъ, 20 алт. 5 денегъ. Съ прибылыхъ съ 35 рублей по 10 денегъ 1 руб. 25 алт. И того 2 руб. 12 алт. 3 ден. *Взято 2 р. 12 алт. 3 денги.*

Выпись дана Іюля 23 дня.

Тогожъ числа Соли-Вычегоцкой Петръ Ѳалковъ явилъ, Ирбицкой ярмонки по таможенной отпускной выписи, 249 тюней 8 концовъ китайки тонѣвой, *не продано;* 5 тюней 4 конца китайки складной, *не продано,* 16 поставовъ камокъ семиланныхъ по 10 руб. 1. И того по росцѣнкѣ цѣны 160 рублей, пошлинъ съ рубля по 10 ден. И того 8 руб. *взято 8 рублей.* А достальной товаръ отпущенъ до Малороссійскихъ городовъ по той же выписи. Такову выпись Петръ Ѳалковъ взялъ, по велѣнью его Амосъ Осколковъ росписался.

Выпись отдана Іюля 13 дня.

Того жъ числа Устюженинъ Дмитрей Суморокъ явилъ Ирбицкой ярмонки по таможенной отпускной выписи, за упрода-

жею у Соли-Камской полтора ящика да коробочикъ посуды ценинной, 200,000, жемчюгу Китайского половинчатаго, 15 тюней китайки тюневой, 2 тюня китайки тюневой же. А по осмотру того товару явилось 200,000, половинчатаго жемчугу, *цѣна за 1000 по рублю 20 алтынъ*, 17 тюней китайки, *за тюнь по 7 руб. 8 алт. 2 ден.* 28 блюдъ ценинной посуды большой руки, *не продалъ*, 72 блюда средней руки, *не продалъ*, 60 чашекъ чайныхъ з золотными травками, *упродалъ 50 чашекъ, цѣна за 10 по 3 рубли*, 13 кувшинцовъ уксусныхъ, *упродалъ 11, цѣна по 1 руб. за 1.* Одинъ цвѣтникъ бѣлой, *цѣна 13 алт. 2 денги.*

Да изъ той выписи продалъ у Соли-Камской 3 тюня китайки тюневой, 3 постава камокъ штиланныхъ, 30,000 жемчугу Сибирского; полтора ящика цѣнинной посуды, въ нихъ 16 блюдъ, 90 чашекъ синихъ подъ золотомъ, 30 чашекъ винныхъ, 3 цвѣтника, 20 крышекъ съ прозолотою синихъ, 2 уксусника синихъ же, 5 торелокъ, полдюжины чашекъ съ закрышками; и та упродажа и пошлинной платежъ на той выписи подписанъ. И того цѣны 469 рублей 21 алт. 4 ден. пошлинъ по 10 денегъ съ рубля, 23 руб. 16 алт. 1 ден. *Взято 23 руб. 16 алт. 1 денга.*

Достальной товаръ отпущенъ до Ярославля по той же выписи. Тое выпись Дмитрей Сумороковъ взялъ, его велѣньемъ Василей Нечаевъ росписался.

Выпись отдана.

Тогожъ числа Соли-Камской посацкой человѣкъ Степанъ Москвинъ явилъ, Ирбицкой ярмонки по таможенной отпускной выписи, 18 тюней китайки тюневой, *цѣна по 7 руб. за тюнь.* И того цѣны 126 руб. пошлинъ съ рубля по 10 денегъ, 6 руб. 10 алт. *Взято 6 р. 10 алт.*

Выпись дана Іюля 19 день.

Того жъ числа Соли-Камской посацкой человѣкъ Павелъ Сваловъ явилъ, Ирбицкой ярмонки по таможенной отпускной выписи, за продажею у Соли-Камской, 54 тюня китайки тюневой, *не продалъ.* Да из той же выписи у Соли-Камской продалъ 18 возовъ рыбы щукъ свѣжихъ, 3 воза карасей свѣжихъ. И та продажа и пошлинной платежъ, по 10 денегъ съ рубля, на той выписи подписанъ. И вышеозначенной товаръ отпущенъ до Москвы съ тою жъ выписью. Такову выпись братъ его Михайло Сваловъ взялъ и росписался.

Того жъ числа Соли Вычегоцкой посацкой Петръ Костроминъ явилъ, Новаго Усолья по таможенной зачетной выписи, прикащикъ ево Андрей Логиновъ, покупки ево на явленныя денги на 136 руб. на 26 алт. 4 ден. 500 горностаей *цѣна за 100 по 9 рублевъ 5 гр.* 155 куницъ, *цѣна за 100 по 13 руб.* 39 лисицъ красныхъ плохихъ, *цѣна за 10 по 10 руб.* 600 заячинъ. *Цѣна за 100 по 3 руб. 10 алт.* 750 бѣлки *цѣна за 100 по 3 руб. 5 грив.* 100 подпали черной, *цѣна 1 руб.* 350 ласток, *цѣна по 40 алт. за 100.* 10 норокъ, *цѣна 2 руб.* И съ вышеявленныхъ денегъ пошлинное по 5 денегъ, да за отъѣздъ по 10 денегъ съ рубля взято, и въ той выписи написано. И того цѣны 263 рубли 25 алт: пошлинъ з зачета, со 136 рублей 26 алт. 4 денегъ, по 5 денегъ съ рубля, 5 руб. 14 алт. съ прибылыхъ со 126 руб. 31 алт. 4 ден. по 10 денегъ съ рубля, 6 руб. 11 алт. пол-4 денги, и того пошлинъ 9 руб. 25 алт. пол-4 денги, *взято 9 руб. 25 алт. пол-4 денги.*

Того жъ числа Соли-Вычегоцкой торговой человѣкъ Аврамъ Сумкинъ явилъ, Ирбицкой ярмонки по таможенной отпускной выписи, за упродажею у Соли-Камской, 50 тюней китайки тюневой. Цѣна за тюнь по 7 руб. 8 алт. 2 денги, 46 поставовъ камокъ пятиланныхъ, упродалъ 43. *Цѣна за 1 по 4 руб. 16 алт. 4 денги*; 5 поставовъ камокъ семиланныхъ, упродалъ 1, *цѣна 12 рублей*; 3 тюня самецъ пестрыхъ, цѣна за тюнь по 7 руб. 16 алт. 4 денги; 1 тюнь китайки мелинной цѣна 7 рублей; 6 концовъ китайки тюневой, *не продалъ*,; 1 тюнь китайки складной, *цѣна 6 руб. 8 алт. 2 денги.* Да изъ той выписи продалъ у Соли-Камской 2 тюня Китайки мелинной, 3 тюня самецъ пестрыхъ. И та продажа и пошлинной платежъ на той выписи подписано. И того цѣны 603 руб. 25 алт. пошлинъ, съ рубля по 10 денегъ, 30 руб. 6 алт. пол-2 ден. *Взято 30 руб. 6 алт. пол-2 денги.*

Достальной товаръ отпущенъ по той же выписи до Ярославля. Тое выпись Аврамъ Сумкинъ взялъ, а по ево велѣнью Устюжанинъ Иванъ Королевъ росписался.

Выпись дана.

Того жъ числа Яренчанинъ, Ивана Суханова работникъ, Степанъ Поповъ явилъ, по Верхотурской таможенной отпускной выписи; 38 поставовъ камокъ семиланныхъ, *не продано*, 2 тюня

китайки тюневой, *цѣна 14 руб.* Ево жъ Суханова работникъ Афанасей Попковъ явилъ, по другой Верхотурской отпускной выписи, 40 поставовъ камокъ пятиланныхъ, *за 1 по 4 руб. 8 алт. 2 денги*; 1 пудъ чаю зеленаго, *не продано*, 10,000 бѣлки чистой, *цѣна за 100 по 33 руб.* И того по розцѣнкѣ цѣны 514 руб. пошлинъ, по 10 денегъ съ рубля, 25 руб. 23 алт. 2 ден. *взято 25 руб. 23 алт. 2 денги.*

А достальной товаръ отпущенъ до Устюга Великого съ тѣми жъ выписьми. Тѣ выписи Афанасей Попковъ взялъ и росписался.

Отдано.

Того жъ числа Яренчанина Ивана Суханова работникъ Афанасей Попковъ явилъ, Новаго Усолья по зачетной выписи, покупки на явленныя денги на 228 руб. на 20 алт. 4 денги: 9 поставовъ камокъ пятиланныхъ по цвѣтамъ, *цѣна по 4 руб. 25 алт. за косякъ*; 5 поставовъ камокъ семиланныхъ *не продано*; 35 фунтовъ струи бобровой, *за фунтъ по 3 рубли*; 15 волковъ, *за 10 по 15 руб.* 13 рысей, *за 10 по 35 руб.* 7 лисицъ сиводушекъ, *цѣна за одну по 2 руб. 16 алт. 4 ден.* 3 медвѣдка, *цѣна 6 руб.* 26 куницъ на мездру и на шерсти *не продано*; 4 розсомахи среднихъ, *за одну по 3 руб. 16 алт. 4 ден.* 6 песцовъ бѣлыхъ, *цѣна 3 рубли*; 126 заячинъ зимнихъ *за 10 по 3 руб.* и с вышеписанныхъ явленныхъ денегъ пошлинной платежъ, по 5 денегъ съ рубля, въ той выписи написанъ. И того по разцѣнкѣ цѣны 260 рублей 1 алт. пошлинъ з зачета, со 160 руб. 17 алт. по 5 денегъ съ рубля, 4 рубли пол-5 денги; съ прибылыхъ з 99 руб. съ 17 алт. по 10 ден. съ рубля, 4 руб. 33 алт. 1 денга; с вѣщего цѣны со 105 руб. перекупныхъ, по пол-2 денги съ рубля. 26 алт. пол-2 денги, вѣщихъ съ 36 фунтовъ 1 денга. Всего 9 руб. 27 алтынъ. *Взято 9 руб. 27алтынъ.*

А достальной товаръ отпущенъ до Устюга Великаго съ тою жъ выписью. Взялъ выпись Афанасей Попковъ и росписался.

Выдана.

Тогожъ числа Устюжанинъ Василей Нечаевъ явилъ, Ирбицкой ярмонки по таможенной отпускной выписи, 76 тюней 6 концовъ китайки тюневой, *цѣна по 6 руб. 20 алт.* И того цѣны

504 руб. 30 алт. пошлинъ, съ рубля по 10 денегъ, 25 руб. 8 алт. 1 денга. *Взято 25 руб. 8 алт. 1 денга.*

Выпись дана.

Тогожъ числа Яренчанинъ Ѳедоръ Голоушкинъ явилъ, по Верхотурской таможенной отпускной выписи, за упродажею Ярославскою: 81 тюнь 9 концевъ китайки тюневой, *цѣна за 1 тюнь по 7 руб. 8 алт. 2 денги*; 19 поставовъ камокъ семиланныхъ, *цѣна за 1 по 12 руб. 16 алт. 4 денги*; 4 конца самецъ пестрыхъ, *цѣна 3 рубли.* 10,000 зеренъ жемчугу половинчатаго раковиннаго, *за тысячю по 1 руб. 26 алт. 4 денги*; 3 тюня 3 конца самецъ пестрыхъ, *за 1 тюнь по 7 руб. 16 алт. 4 денги*; 4 постава одно портище байберековъ, *цѣна за 1 по 11 рублей*; 4 постава камокъ семиланныхъ, *цѣна 8 руб.* 10 тюней китайки тюневой, *за 1 тюнь по 7 руб. 8 алт. 2 ден.* 1 тюнь самецъ пестрыхъ, *цѣна 7 руб. 16 алт. 4 денги*; 4 постава камокъ семиланныхъ, *цѣна 8 руб.* 2 постава бай-берековъ, *цѣна 22 руб.* Да изъ той же выписи упродалъ въ Ярославлѣ ящикъ посуды цѣнинной; 3 тюня 6 концовъ китайки складной. И та продажа и пошлинной платежъ на той выписи подписана. И того цѣны 1123 рубли 4 денги, пошлинъ, съ рубля по 10 денегъ, 56 руб. 5 алтынъ съ полуалтыномъ 1 денга. *Взято 56 рублевъ 5 алт. съ пол. 1 денга.*

Того жъ числа Синбирецъ посацкой Федоръ Андреевъ явилъ, Ирбицкой ярмонки по таможенной отпускной выписи, за Синбирскою упродажею: 8 пудъ чаю лугану, *цѣна 140 рублей*; 11 стопъ бумаги пищей, *цѣна по 1 руб. 31 алт. 4 денги.* Да изъ той же выписи продалъ въ Синбирску: 12 поставовъ камокъ семиланныхъ; 26 тюней китайки тюневой, въ томъ числѣ 6 тюней малой руки; пять тюней китайки складной. И та упродажа и пошлинной платежъ на той выписи подписанъ. Всего по разцѣнкѣ цѣны 161 рубль 15 алт. пошлинъ, по 10 денегъ съ рубля, 8 руб. 2 алт. пол-3 денги; перекупныхъ по пол-2 денги съ рубля, 1 руб. 7 алт. вѣщихъ, по 1 денгѣ съ пуда, 8 денегъ. Всего 9 руб. 10 алт. пол-5 денги. *Взято 9 рублевъ 10 алт. пол-5 денги.*

Выпись дана.

Того жъ числа Соли-Вычегоцкой торговой человѣкъ Василей Рупысовъ, по Верхотурской таможенной отпускной выписи, за

упродажею въ Лалетѣ и на Вологдѣ, явилъ товару: 5 поставовъ байберековъ, *по 15 руб. одинъ*; 7 поставовъ камокъ семиланныхъ, *по 11 руб. одинъ*; 1 тюнь китайки тюневой, *цѣна 8 рублевъ*; 6 тюней самецъ пестрыхъ, по 7 руб. 1 тюнь. Да изъ тойже выписи упродалъ в Ламскомъ 3 постава камокъ семиланныхъ; 2 тюня самецъ пестрыхъ; 7 тюней китайки тюневой; на Вологдѣ 3 байберека; три постава камокъ семиланныхъ. И та упродажа и пошлинной платежъ на той выписи подписана. И того цѣны 202 рубля, по 10 денегъ съ рубля, 10 руб. 3 алт. 2 денги. *Взято 10 рублевъ 3 алт. 2 денги.*

Выпись дана.

Тогожъ числа Лалетининъ Петръ Муромской по Верхотурской таможенной отпускной выписи явилъ товару 3 тюня китайки тюневой да 4 конца тоежъ *непродано*; 5 тюней 4 конца китайки складной, *непродано*; 4 пуда 20 фунтовъ чаю зеленаго *по 8 руб. пудъ*; 423 тюня китайки тюневой. *непродано*; 27 тюней китайки складной *непродано*; 69 поставовъ камокъ пятиланныхъ, *по 4 руб. 8 алт. 2 ден. одинъ*; 27 поставовъ камокъ семиланныхъ, *по 10 руб. одинъ*; два тюня китайки мелинной, *непродано*. Да изъ тойже выписи упродалъ у Соли-Камской; 2 тюня китайки тюневой; 3 постава камокъ пятиланныхъ; и на той выписи оная упродажа и десяти-денежное пошлинное взятье подписано. И того по разцѣнкѣ цѣны 598 руб. 8 алт. 2 денги, пошлинъ, по 10 денегъ съ рубля, 29 руб. 30 алт. 3 денги, с вѣщего с цѣны съ 36 рублевъ; перекупныхъ по пол-2 денги съ рубля 9 алтынъ; вѣщихъ съ 4 пудъ съ 20 фунтовъ, по 1 денги съ пуда, пол-5 денги: всего 30 руб. 6 алт. 5 ден. *Взято 30 руб. 6 алт. 5 денегъ.* А достальной товаръ отпущенъ на Свинскую ярмонку съ тоюжъ выписью. Тое выпись Петръ Муромскій взялъ, по его велѣнью Яренченинъ Аѳанасей Попковъ роспился.

Выпись отдана.

Тогожъ числа Важенинъ торговой человѣкъ Ивавъ Ивановъ сынъ Юренской явилъ по Верхотурской таможенной отпускной выписи; 80 концовъ китайки однопортишной, *цѣна по 1-му рублю по 20 алт.* 80 поставовъ байберековъ, *упродалъ 65*, *цѣна по 11 рублевъ*; 4 постава камокъ семиланныхъ, *цѣна по 12 руб.* одна завѣса шитая, *цѣна 35 рублевъ*; одна крышка одѣяльная

шитая полузолотьемъ и шелкомъ, *цѣна 10 руб.* одна крышка отдѣльная шпалерная вѣтхая, *цѣна 3 руб. 16 алт. 4 денги*; ящикъ съ Китайскою мелочью, *цѣна 29 руб.*; одно полубочье с ценинной посудой, *цѣна 50 рублевъ.*

И того по росцѣнкѣ цѣны тысяча восьмнадцать рублевъ, 16 алт. 4 денги; пошлинъ, съ рубля по 10 денегъ, 50 рублевъ 30 алт. 5 денегъ. *Взято 50 руб. 30 ал. 5 ден.*

А достальной товаръ отпущенъ до Ваги съ тоюжъ выписью. Выпись Иванъ Юренской взялъ и росписался.

Выпись дана.

Тогожъ числа Пежемца торговаго человѣка Семена Андреева сына Крюкова явилъ по Верхотурской таможенной отпускной выписи, прикащикъ ево Михайло Поповъ 22 тюня 5 концевъ китайки тюневой; *непродалъ.* 109 Тюней 5 концевъ китайки тюневой; *непродалъ.* И того 132 тюня.

Да изъ той же выписи упродалъ въ Вагѣ на Благовѣщенской ярмонкѣ 112 тюней 5-концевъ китайки тюневой; и на той выписи упродажа и съ продажи пошлинное взятье подписано.

И оной товаръ отпущенъ въ Малороссійскіе городы съ тою же выписью. Выпись взялъ Семенъ Крюковъ и росписался.

Тогожъ числа Лалетянинъ Алексѣй Матренинской явилъ по Верхотурской таможенной отпускной выписи; 90 тюней китайки тюневой; *не продано.*

Отпущенъ до Свинской ярмонки по той же выписи. Алексѣй Матренинской выпись взялъ и росписался.

Тогожъ числа Чердынецъ Андрей Оболенской по Верхотурской таможенной отпускной выписи: 106 тюней китайки тюневой; *за тюнь по 7 рублевъ.* 9 Тюней два конца китайки тюневой; *за тюнь по 7 рублевъ.* Одинъ тюнь 8 концевъ китайки складной; *по 6 руб. одинъ.* 34 лисицы красныхъ бѣлодушекъ; *за 10 по 9 рублевъ.* 5 рысей плохихъ лѣтнихъ, *цѣна 6 рублевъ*; 3 волка, *цѣна 5 рублевъ*; 7 ирбисей степныхъ, *цѣна 10 рублевъ.* 5 розсомахъ плохихъ, *цѣна 13 рублевъ.*

И того по разцѣнкѣ цѣны восемьсотъ восемьдесять рублевъ 26 алт. 4 денги пошлинъ по 10 денегъ съ рубля 44 рубли 1 алт. 2 денги. *Взято 44 рубли одинъ алтынъ 2 денги.*

Выпись дана Іюля 22 день.

Тогожъ числа Туринскаго города посацкой Петръ Колмогоровъ явилъ по Верхотурской таможенной отпускной выписи: 64 тюня 4 конца китайки тюневой, *цѣна по 7 руб. тюнь*; 3 тюня китайки складной, *цѣна по 5 рублевъ тюнь*; 3 пуда чаю лугану, *цѣна по 7 руб. пудъ*; 3 постава камокъ семиланныхъ, *цѣна по 10 рублевъ одинъ*; 10 россомахъ *цѣна 17 рублевъ*; 20 поставовъ камокъ пятиланныхъ, *цѣна по 4 рубли одинъ*; 300 плашекъ мамонтовой кости, *цѣна по 1 руб. 20 алтынъ сто*; 63 тюня китайки тюневой, *упродалъ 34 цѣна 7 рублевъ одинъ*; 9 поставовъ камокъ семиланныхъ, *цѣна по 10 руб. одинъ*; 7 тюней китайки тюневой; *непродалъ*.

Да онъ же явилъ 40 кошекъ плохихъ, цѣна 2 рубля.

И того по разцѣнкѣ 945 рублевъ 26 алт. 4 денги; пошлинъ, съ рубля по 10 денегъ, 47 рублевъ 9 алт. 4 денги. *Взято 47 руб. 9 алт. 4 денги.*

Съ вѣщего, съ цѣны съ 21 рубля перекупныхъ, по пол-2 денги съ рубля, 5 алтынъ пол-2 денги; вѣщихъ, по 1 денгѣ съ пуда, 3 денги; итого 5 алтынъ пол-5 денги.

Достальной товаръ отпущенъ въ Малороссійскіе городы по той же выписи.

Отдана выпись.

Тогожъ числа Чердынецъ посацкой Сергѣй Оболенской явилъ по Чердынской таможенной отпускной выписи, прикащикъ ево Тихонъ Ременниковъ: 1420 бѣлки зеленя, *по 30 руб.* 340 заячинъ бѣлыхъ и малыхъ, *по 3 рубли сто*; 200 подпалей *по 2 рубли сто*; 44 норки *по 6 алт. 4 денги одна*; 1 розсомака *цѣна 3 рубли*. 4 волка, *цѣна 6 руб.* 23 лисицы красныхъ, *по 11 руб. десять*. 40 куницъ и недокуней, *по 7 руб. десять*; 4 юфти мѣховъ подпалыхъ, по 3 руб. 16 алт. 4 денги юфть.

Итого цѣны 141 рубль 30 алтынъ; пошлинъ, съ рубля по 10 денегъ, 7 рублевъ 3 алтына 1 денга. *Взято семь рублевъ 3 алтына 1 денга.*

Выпись дана Іюля 21 дня.

Тогожъ числа Важенинъ Андрей Башкардинъ явилъ по Верхотурской таможенной отпускной выписи товару, за продажею на Вагѣ на Благовѣщенской ярманкѣ и за отпускомъ въ Ярославль:

4 портища отласовъ штиланныхъ, *цѣна по 6 руб. портищо*; 1 завѣса шитая и писаная подержаная, *непродано*; 2 завѣса шитыхъ подержаныхъ малой руки безъ подзору, *непродано*; 28 тюней китайки тюневой, *цѣна по 7 рублевъ за одинъ*; 12 концевъ китайки однопортишной, *цѣна по 1 рублю 26 алт. 4 денги, за одинъ*; 42 тюня 3 конца китайки тюневой, *упродалъ 32 тюня, цѣна по 7 рублевъ за одинъ*, 3 байберека, *непроданы*; 4 канфы разбивныхъ; *упродалъ 2. цѣна по 10 руб. за одну*; 5 концовъ китайки мелинной, *цѣна по 23 алт. 2 денги за одинъ*; пол-5 фунта шелку сканаго; *упродалъ полтора фунта цѣна по 3 рубли фунтъ*; 1 завѣса Китайская съ сѣтками шелковыми, *непродана*; 1 барсъ, *цѣна пять рублевъ*; мелочи Китайской, *на десять рублевъ*; 900 черешковъ чернилъ, *цѣна по шестнадцати алт. 4 денги за сто*; 2 разсомаки, *цѣна шесть рублевъ.*

Да изъ той же выписи продалъ на Ваге на Благовѣщенской ярмонкѣ: 27 поставовъ камокъ пятиланныхъ, 10 бабейрековъ, 5 барсовъ, мелочи Китайской на пять рублевъ. Да отпущено до Ярославля 112 тюней китайки тюневой, 5 занавѣсокъ, 2 пуда чаю, 5 байберековъ, 5 канфъ, 15 концовъ китайки однопортишной, посуды ценинной на 6 рублевъ, мелочи Китайской на 2 рубля, 576 цвѣтковъ Китайскихъ, 4 конца китайки мелинной. И та упродажа и отпускъ, и пошлинное взятье на той выписи подписано.

Итого по разцѣнкѣ цѣны 519 рублевъ, 3 алт. 2 денги, пошлинъ, съ рубля по 10 денегъ, 25 руб. 31 алт. 5 денегъ; съ вѣсчего съ цѣны съ 4 руб. 16 алт. 4 денегъ; перекупныхъ, по пол-2 денги съ рубля, 7 денегъ. И того 25 руб. 33 алтына. *Взято 25 руб. 33 алтына.*

А достальной товаръ отпущенъ до Ваги съ тоюжъ выпискою, и такову выпись Андрей Башкардинъ взялъ и росписался.

Отдана.

Тогожъ числа Соли-Вычегоцкой Григорей Шавринъ явилъ по Екатеринбургской таможенной отпускной выписи: 107 тюней китайки тюневой, *упродано 13 по 7 рублевъ за тюнь*; 4 тюня пять концовъ китайки складной, *непродано*; 9 поставовъ камокъ штиланныхъ, *по 4 руб. 8 алт. 2 денги* поставъ; 4 постава одно

портище отласовъ штиланныхъ, *по 7 рублевъ одинъ*; 10 поставовъ камокъ пятиланныхъ, *по 4 руб. 8 алт. 2 денги поставъ*. 8 поставовъ камокъ пятиланныхъ, *по 4 руб. 8 алт. 2 денги*; 1 поставъ усъ штиланной, *цѣна 7 рублевъ 16 алт. 4 денги*; 3 гиня шелку сканого, *упродано 1 гинь; цѣна 3 рубли*.

Итого цѣна двѣсти сорокъ семь рублевъ 25 алтынъ, пошлинъ, съ рубля по 10 денегъ, 12 руб. 12 алт. пол-6 денги. Съ вѣсчего съ цѣны съ 3-хъ рублевъ, перекупныхъ по пол-2 денги съ рубля, пол-5 денги, вѣщего пол-1 денги. И того 12 рублевъ, 13 алт. пол-5 денги. *Взято двенадцать руб. тринадцать алт. пол-пяты денги.*

Достальной товаръ отпущенъ въ Малороссійскіе городы съ сею жъ выписью. *Выпись взялъ Григорей Шавринъ, по его велѣнью Михайло Зыряновъ росписался.*

Отдана.

Тогожъ числа Важенинъ торговой человѣкъ Андреянъ Юринскій явилъ по Верхотурской таможенной отпускной выписи: 10 поставовъ голей, *по 28 руб поставъ*; 10 поставовъ байберековъ, *по 12 руб. поставъ*; 32 фунта чаю зеленаго, *по 1 руб. фунтъ*; 1 ящикъ ценинной, *пятдесять рублевъ*; 40,000, жемчугу *по 8 руб. 26 алт. 4 денги тысяча*; 2880 цвѣтовъ шелковыхъ среднихъ и малыхъ, *по 3 рубли сто*; 400 цвѣтковъ на иглахъ, *по 4 руб. сто*. И того по розцѣнкѣ цѣны шестьсотъ пятдесятъ шесть рублевъ, 13 алт. 2 денги; пошлинъ, по 10 денегъ съ рубля, тридцать два рубля 27 алт. 2 денги; съ вѣсчего съ цѣны съ 32 рублевъ; перекупныхъ, по пол-2 денги съ рубля, 8 алтынъ; вѣщихъ 1 денга. А всего пошлинъ 33 руб. 2 алт. 1 денга. *Взято тридцать три рубли 2 алтына одна денга.*

Выпись отдана.

Рукопись по листамъ скрѣплена на поляхъ Комисаромъ, а на концахъ листовъ, таможеннымъ надзирателемъ, и тремя бургомистрами, слѣдующимъ порядкомъ:

Комисаръ Василей Новиковъ.
Надзиратель Иванъ Кресковъ.
Бурмистръ Аѳонасей Хохолковъ.
Бурмистръ Семенъ Теголевъ.
Бурмистръ Алексѣй Журавлевъ.

Конецъ рукописи утраченъ.

СМѢСЬ.

ПЕРЕПИСКА

Графа Гаврилы Ивановича Головкина

съ

МАІОРОМЪ ФОНЪ КИРХЕНОМЪ,

ВО ВРЕМЯ ШВЕДСКОЙ ВОИНЫ,

въ 1706 году. *

═

1.

Марка Богдановичь Государь мой, здравствуй!

Господинъ полковникъ Ѳениксъ Баронъ пріѣхалъ съ драгунами въ Смоленскъ, а съ нимъ драгунъ 1200 ч. и лошадей тожъ . . . . . и тотъ полковникъ съ драгуны посланъ въ Минскъ, а . . . . . какъ явятца въ Смоленску пош . . . . . немедленно.

Послано Марта въ 26 день съ полковникомъ вышеписаннымъ.

---

* Предлагаемая переписка, заключающая въ себѣ оригинальныя письма Головкина и Кирхена, переплетенныя книжкою въ 4-ку, хранится въ Архивѣ Оружейной Палаты, подъ № 695. Въ книжкѣ 69 листовъ; всѣ они больше или меньше потерпѣли отъ времени. Впереди помѣщены письма фонъ Кирхена, собственноручно имъ подписанныя. Съ 51 листа слѣдуютъ собственноручныя черновыя письма Графа Головкина, въ числѣ которыхъ 9 и 16 написаны были къ другимъ лицамъ (Норову и Меншикову), и въ черновой тетрадкѣ, помѣщены рядомъ съ писанными на имя Кирхена. Частыя помарки и связный, неразборчивый почеркъ писемъ Головкина весьма затрудняютъ чтеніе, такъ что нѣкоторыхъ словъ, при всѣхъ усиліяхъ, совершенно нельзя было разобрать. Мы означили эти мѣста точками.

Ив. Забѣлинъ.

2.

Марка Богдановичь, Государь мой, здравствуй!

Сего Марта 22 дня въ письмѣ твоемъ ко мнѣ написано: прислать, де, къ тебѣ Господинъ Полполковникъ Чернышевъ 5 свиней свинцу, и того свинцу тебѣ будетъ мало; такъ же, чтобъ прислать къ тебѣ бумаги. И сего жъ Марта 19 дня послалъ я въ Борисовъ къ Полуполковнику Чернышову 22 бочекъ пороху, 12 свиней свинцу, 10 стопъ бумаги, и велѣлъ изъ того числа взять ему малое число, а достольное все отослать къ милости твоей. Да въ томъ же письмѣ твоемъ написано, чтобъ взять милости твоей на своихъ солдатъ у полполковника Чернышова провіанта. И Чернышовъ ко мнѣ писалъ: собрано де у него въ Борисовѣ провіанту 356 селянокъ; изволь разсудить, что того провіанта и своимъ солдатамъ будетъ мало, для того, что мѣсацъ приходитъ и дать провіанта солдатамъ будетъ нечего.

Такъ же изволилъ ваша м. ко мнѣ писать, что въ Менску у тебя хлѣба мало, гдѣ тебѣ хлѣбъ брать? И ты изволь сбирать провіантъ съ Минского повѣту; а кромѣ того взять нѣгдѣ, изволь самъ разсудить.

Господинъ Маеоръ Беверъ отъ вашей милости пріѣхалъ, и за оныя вѣдомости благодаренъ, и впредь о томъ же прошу. Ежели откуды какіе вѣдомости получишь, пожалуй отпиши немедленно.

Послано изъ Смоленска Марта въ 27 день съ салдатомъ Преображенского полку съ Васильемъ Ѳалисовымъ.

3.

Марка Богдановичь, мой Государь, здравствуй!

Сего Апрѣля 6 дня получилъ я отъ васъ письмо, посланное сего жъ Апрѣля 3 числа, въ которомъ ко мнѣ пишешь, что призывалъ тебя Гетманъ и показывалъ Государевъ указъ, статьи въ которыхъ пишетъ: когда Гетманъ подлинную вѣдомость получитъ, что наши изъ Гродни вышли, тогда велѣно ему и съ войскомъ итить до Быхова. А ваша милость пишешь ко мнѣ, что вы подлинной вѣдомости о выходѣ нашихъ изъ Гродни по всякъ часъ ожидаете. А Гетманъ, услыша о непріятельскомъ приближеніи, хотя пѣхотные полки къ Быхову и отпустилъ, опасаясь того, чтобъ отъ непріятельскаго нападенія оную пѣхоту отвесть заранѣй.

А вашей милости я совѣтую и на письме твое отвѣщаю: у которыхъ салдатъ лошадей нѣтъ, надобно ихъ отпустить къ Оршѣ напередъ; у которыхъ салдатъ вашихъ полковъ лошади есть, такъ же и [illegible]тунамъ, надобно вамъ въ Минску остаться, покамѣстъ подлинно

увѣдомитеся о выходѣ нашихъ изъ Гродни; и ежели подлинно увѣдомитеся, что непріятель сильно будетъ приходить къ Минску, тогда и вамъ изъ Минска, имѣючи у себя лошади, отступать назадъ къ Оршѣ. И о томъ своемъ походѣ дать знать въ Борисовъ къ Господину Чернышову, чтобы и онъ салдатъ, у которыхъ нѣтъ лошадей, отпустилъ напередъ къ Оршѣ; а у которыхъ лошади есть, чтобъ съ тѣми былъ въ Борисовѣ, потамѣстъ, пока вы въ Минскѣ будетя. А когда вы изъ Минска пойдетя, тогда надлежитъ къ нему писать, чтобъ и онъ уступилъ къ Оршѣ, о чемъ и я къ нему писалъ.

А отъ Розена и Баура я подлинную вѣдомость имѣю отъ посланнаго отъ нихъ ко мнѣ капитана, который вмѣстѣ отъ нихъ посланъ съ ундеръ офицеромъ, который у васъ, что они хотѣли рушитца изъ Митавы послѣ ихъ отъѣзду, на Свѣтлой недѣлѣ въ послѣдній день; а что онъ про дорогу вамъ сказываетъ, что нельзя было въ то время имъ итить, и то онъ лжетъ и плутаетъ: и надѣюсь совершенно и нынче быть въ пути. И ко мнѣ приказывалъ господинъ Кикинъ пияно, что они хотѣли итить на Друю, а съ Друи на Минскъ съ кавалеріею. А больныхъ изволь ваша милость отступить немедленно къ Оршѣ. И что станите чинить, о томъ извольте къ мнѣ писать.

Извольте посылать партіи, чтобъ вамъ о непріятелѣ вѣдать, чтобъ не пришелъ на васъ безвѣсно, о чемъ весьма надобно недреманное око имѣть.

Господинъ Арештетъ сегодни поѣхалъ къ Нарвѣ, а мнѣ отдалъ пакетъ писемъ и просилъ о томъ, чтобъ къ тебѣ выслать; и ваша бъ молость тѣ письма отдалъ куріеру, который пріѣхалъ отъ Короля, и дать ему подводы, съ тѣми письмами отпустить къ Королевскому Величеству. И тотъ пакетъ съ симъ посланнымъ къ тебѣ посылаю.

Послано апрѣля въ 6 день Преображенскаго полку съ салдатомъ Ѳедоромъ Масловымъ.

4.

Государь мой Марка Богдановичь!

Пожалуй изволь ко мнѣ отписать сколько при Гетманѣ и съ Неплюевымъ Великоросійскаго войска, салдатскихъ и драгунскихъ и стрѣлецкихъ полковъ, и по скольку въ полку человѣкъ, и кто у нихъ полковникъ, для того, мнѣ надобно знать: писалъ ко мнѣ господинъ Гетманъ, чтобъ имъ дать жалованья, и мнѣ, ту вѣдомость получа отъ тебя, надобно писать къ Государю. Будетъ — имѣешь какія вѣдомости отъ Гродни и отъ Ляховичь и отъ иныхъ мѣстъ изволь ко мнѣ писать, чтобъ мы о томъ были свѣдомы, а о той вѣдомости, о полкахъ,

изволька роспросить изъ Полковниковъ Аннинкова или ково инова, вѣдущева, чтобъ незнали, для чево спрашиваешь; для того ежели провѣдаютъ, то большая отъ нихъ будетъ докука о жалованьѣ.

Послано съ Смоленскимъ почтаремъ Астафьемъ Бараночниковымъ, апрѣля 8 дня.

5.

Государь мой Марка Богдановичь!

Письмо твое сего апрѣля 8 числа ко мнѣ дошло, за что благодарствую.

Пишешь ваша милость, что лошадинова корму въ Минску ничево нѣтъ и чтобъ лошадей отпустить до Орши. И я на то вамъ отвѣтствую: какъ то можетъ быть, что люди бъ были въ Минску, а лошади въ Оршѣ? въ такомъ дальномъ разстоянiи какъ можетя готовы быть къ походу. Всегда лучше хотя вдаль посылать ц, гдѣ что найдетя, все брать, а лошадей при себѣ держать. А въ Оршѣ я сего апрѣля 12 числа былъ, сѣна есть возовъ съ тысячу, и велѣлъ ево въ Борисовъ посылать, только тою посылкою поспѣшить нельзя, самая злая распутица, и лошадей изъ уѣзду ещо при мнѣ не приваживали. Денегъ къ вамъ послано не одна тысяча, я чаю больше пяти тысячь будетъ. Всѣхъ послано въ Оршу, въ Борисовъ въ Минскъ 10000 рублевъ.

Пруской посланникъ писалъ до меня: нынѣ де въ Минску ево есть возы, въ монастырѣ Езуицкомъ. Изволь тѣ возы приказать сыскать и немедленно къ Смоленску, съ письмомъ ко мнѣ, съ посыльнымъ послать. Пожалуй неизволь сего препомнить.

Послано изъ Смоленска Апрѣля въ 16 день съ писаремъ Иваномъ Безсоновымъ. При томъ посланъ пакетъ, который присланъ отъ Государя изъ Нарвы къ Александру Даниловичу.

По написанiи сего, письмо ваше, сего Апрѣля 13 числа посланное, ко мнѣ дошло, изъ котораго выразумѣвъ о выходѣ нашихъ изъ Гродни, благодаримъ Бога. Однакожъ де надобно вамъ о томъ подлинную вѣдомость получить и ко мнѣ о томъ извольте писать; о чемъ и господинъ Гетманъ подлинной указъ Царскаго Величества у себя имѣетъ, данныя ему статьи о томъ, потому извольте чинить.

(*Цыдула*, писалъ ваша милость ко мнѣ что писалъ изъ . . . . Князь Григорей Ѳедоровичь, что наши изъ Гродни вышли; а къ кому онъ писалъ и котораго мѣсяца и числа, того отъ тебя не написано. Изволь ваша милость впредь писать именно; самъ ты извѣстенъ

что я о томъ о всемъ пишу къ Государю, что бъ была прямая вѣдомость. Да кто у тебя пишетъ письма къ намъ, подьячей или писарь? Знатно человѣкъ онъ глупой; многихъ мы рѣчей не можемъ растолковать. Ваша милость иноземецъ, какъ не можешь по русски чисто выговаривать, а онъ также и пишетъ; изволь ему въ томъ приказать, чтобъ онъ писалъ осторожно, исправнѣй.)

Письмо мое господину Гетману изволь ваша милость вручить, писано о нужномъ дѣлѣ.

Письмо Государево къ Александру Даниловичу посылаю, запечатавъ въ особомъ пакетѣ, къ милости вашей; извольте послать къ нему съ нарочнымъ добрымъ курьеромъ, на скоро; а съ кѣмъ пошлешь и котораго числа, изволь о томъ ко мнѣ писать.

Вчерашняго дни отъ Генерала Баура и отъ Кикина письма ко мнѣ пришли; идутъ въ походъ за помощію Божіею въ добромъ здоровьѣ. Писали отшедъ отъ Буржи 4 мили, сего Апрѣля 7 числа.

Извольте подлинно увѣдомиться о Королѣ Шведскомъ, гдѣ нынѣ обретается. И которые были при Ляховичахъ, гдѣ они нынѣ; и ко мнѣ пожалуй немедленно отпиши. Пропорщика и сержанта и драгунъ, которые вышли изъ полону, лучше отпустить въ Смоленскъ; дадимъ имъ деньги и что надобно, здѣсь лутче и купятъ.

6.

Марка Богдановичъ мой Государь!

Писалъ ваша милость ко мнѣ, когда тебѣ итить изъ Минска? И я милости вашей симъ моимъ письмомъ отвѣтствую. Понеже писалъ ко мнѣ сего Апрѣля девятагонадесять дня господинъ Гетманъ, что онъ послалъ господина Неплюева къ Ляховичамъ, на сикурсъ, и хотѣлъ еще въ Минску умедлить, покамѣсть получитъ о томъ Ляховицкомъ дѣлѣ конецъ. И когда господинъ Гетманъ изъ Минска къ Выхову со всѣмъ воискомъ рушитца, то изволь и ты со всѣми полками итить къ Оршѣ. А когда господинъ Гетманъ изъ Минска рушитца и которую дорогою къ Днѣпру пойдетъ, изволь о томъ немедленно ко мнѣ писать.

Послано Апрѣля въ 23 день съ салдатомъ Ефимомъ Григорьевымъ.

7.

Марка Богдановичъ мой Государь!

Письмо твое изъ Минска, сего Апрѣля дня посланное, мнѣ отдано сего 28 дня сегожъ Апрѣля, на которое милости твоей отвѣтствую.

Комисаръ Василей Новиковъ.
Надзиратель Иванъ Кресковъ.
Бурмистръ Аѳонасей Хохолковъ.
Бурмистръ Семенъ Жеголевъ.
Бурмистръ Алексѣй Журавлевъ.

Конецъ рукописи утраченъ.

СМѢСЬ.

Черницыну велѣть я быть съ полкомъ въ Дубровнѣ и выбирать провіантъ, для того пошли къ нему въ Дубровну 3000 рекрутовъ. И которой въ Дубровнѣ есть собраной провіантъ, приказалъ ему отдать. Такъ же изволь ему дать вѣдомость, на письмѣ съ кого ему взять, вмѣсто денегъ, провіантъ. А съ Оршинскаго повѣту, я милости твоей приказывалъ и писалъ, чтобъ вмѣсто денегъ выбирать провіантъ немедленно; неизволь ты въ томъ оплошатца; о чемъ къ Маркѣ Богдановичу писанъ на сей почтѣ.

Послано Маія 11 числа съ драгуномъ съ Борисомъ Сметковымъ.

10.

Государь мой Марка Богдановичь!

Изволишь ваша милость ко мнѣ писать, что провіанту въ Оршѣ мало; на что я милости вашей многижды письменно отвѣтствовалъ, сбирать въ Оршинскомъ и въ иныхъ уѣздахъ; о чемъ я пространно говорилъ съ господиномъ Кикинымъ, онъ вамъ скажетъ. И будетъ вашей милости возможно, то лучшебъ изъ Полоцка брать провіантъ. А комендату, господину Озерову, я о томъ писалъ, будетъ пришлешь съ подводы, чтобъ провіантъ къ вамъ отпускалъ. А будетъ же небраты, со Мстиславского повѣту мочно собрать провіанту.

Писалъ ко мнѣ Господинъ Генералъ Бауръ: стоитъ де въ Шкловѣ съ Государевыми л. капитанъ Алексѣй Челюскинъ; и писалъ, де, къ вашей милости, чтобъ ему велѣть съ тѣми л. стать близь Орши, для того, что драгуномъ его полку въ Шкловѣ провіантомъ нужно.

И ваша милость изволь приказать тому капитану изъ Шклова вытить и стать близь Орши, гдѣ надлежитъ. Понеже въ Шкловѣ стоятъ драгуны, а вашей милости надобно лошади имѣть при себѣ.

Да по указу В. Г. велѣно на рѣкѣ Днѣпрѣ, при Могилевѣ, дѣлать мостъ; о чемъ я писалъ къ Господину Генералу Бауру. И ваша милость изволь послать немедленно въ Могилевъ къ Господину Генералу Бауру Моеора Кара съ полкомъ, понеже наши всѣ войска идутъ изъ Кіева на Могилевъ. И тотъ мостъ для приходу ихъ дѣлать велѣно. А что нынѣ у васъ въ Оршѣ отъ мостоваго дѣла есть липка, канатовъ и якорей, плотовъ и плотники, которые тотъ мостъ дѣлали, изволъте то все немедленно послать, какъ возможно, въ Могилевъ и объявить господину Генералу Бауру; а я чаю, что ему надобно, и съ большое, судна два къ тому мостовому дѣлу; а какъ онъ господинъ Генералъ къ вамъ тѣхъ судъ пришлетъ, извольте отпускать безъ замедленія.

Да послано въ Могилевъ съ Смоленскимъ солдатомъ къ тому мостовому 10 якорей, и какъ онъ въ Оршѣ явится, и ваша милость изволь въ Могилевъ отправить какъ возможно.

Да послано къ вашей милости двадцать бочекъ пороху ручнаго, да посланы въ Могилевъ господинъ Матюшкинъ да господинъ Чириковъ съ рекрутами; и тѣмъ рекрутамъ посланъ провіантъ водою, на плотехъ. И какъ тотъ провіантъ будетъ въ Оршѣ, и ваша милость изволь приказать въ Оршѣ мость розвесть и пропустить.

Изволь ваша милость посылать партіи провѣдывать о непріятелѣ.

А нынѣ писалъ ко мнѣ господинъ Генералъ Бауръ, что непріятель пришелъ въ Минскъ.

Послано изъ Смоленска съ Александромъ Васильевичемъ Кикинымъ Маія въ 19 день.

11.

Марка Богдановичь Государь мой!

Послалъ я къ вашей милости письмо, подписано: отдать Савѣ Айгустову; а буде онъ въ Оршу небывалъ, изволь то письмо послать къ нему немедленно, съ нарочнымъ посланнымъ, понеже оное письмо писано о нужномъ государевѣ дѣлѣ. Да изволилъ ваша милость ко мнѣ писать: естьли де Господинъ Генералъ Бауръ тебя съ какое Государево дѣло призывать станетъ, быть ли тебѣ ему послушну? а ваша де милость о государевыхъ дѣлехъ къ нему пишешь и почту до Шклова поставилъ.

О чемъ я милости твоей, на оное письмо, отвѣтствую. Вашей миласти надлежитъ о государѣ дѣлѣ имѣть общей союзъ и попеченіе и непрестанную между собою кореспонденцію.

Да писалъ ко мнѣ господинъ Генералъ Меншиковъ, чтобъ изъ Орши салдатскіе всѣ полки послать къ Могилеву; на что я сегодни къ нему почтою отвѣтствовалъ, чтобъ изъ Орши полки къ Могилеву посылать погодить, для того, что по вѣдомости отъ васъ непріятели Шведы и Волохи пришли въ Минскъ, а иные въ Борисовъ, (о чемъ вы послали провѣдывать). И ваша м. извольте имѣть секретно, а потому походъ изволь готовитца, для того, буде получишь указъ отъ Александра Д. или отъ меня, чтобъ тебѣ въ тотъ походъ поитить безъ мѣшкоты. А нѣкоторые въ Смоленску нынѣ есть офицеры и салдаты всѣхъ полковъ, на сихъ дняхъ буду посылать къ вамъ въ Оршу не немедленно. А Господину Бауру и къ Кикину письменно изволь посылать безъ замедленія,

Полуполковникъ Левашевъ съ драгунскимъ пошолъ изъ Смоленска въ Оршу давно; изволь приказать ему быть у себя подъ командою; а я ему о томъ приказывалъ. И вели ему быть при Орше для разъездовъ въ удобномъ и въ кормномъ месте.

Послано Мая въ 23 день полку П. И. Г. И. В. Салдатомъ Леонтьемъ Вицыяковымъ.

12.

Къ Киркину.

Письмо ваше, посланное сего Маія 26 дня, принялъ, за что М. В. благодарствую, и на оное ответствую. Писалъ в. м., будетъ есть въ Смоленску салдатскія полатки, чтобъ къ тебе ихъ прислать. И въ Смоленске полатокъ никакихъ нетъ; только по письму Господина Меншикова нынѣ въ Смоленску дѣлаютъ 300 полатокъ и велѣно ихъ, сдѣлавъ, немедленно и прислать къ Быхову. Изволь ваша м. о томъ писать къ нему и ежели велитъ отпустить, то, по письму его, отпущу къ вамъ вскорѣ.

Да слышалъ я, что в. м. полковника де . . . . . жнока съ драгунами поставилъ за Днѣпромъ, въ чемъ я чаю отъ непріятеля не безопасно. А вы самъ о томъ извѣстенъ что люди у него новые также и ружье, како самъ ты ко мнѣ прежде сего о томъ писалъ. Я вамъ совѣтую чтобъ онаго полковника съ полкомъ поставить по Смоленскую сторону Днѣпра, гдѣ въ кормномъ и безопасномъ мѣстѣ. Такъ же и Левашева съ полкомъ надобно поставить . . . . . сторону Днѣпра понеже у него люди новыежъ; а когда ихъ и перевесть за Днѣпръ, то надобно поставить при старыхъ полкахъ.

Послано съ драгуномъ съ Иваномъ Васковымъ Маія въ 28 день.

13.

Марка Богдановичь мой Государь!

Изволишь ваша милость ко мнѣ писать, что послалъ ты, такъ же и Комендантъ Норовъ въ Витепскъ для взятія провіанта съ подводами. А сегодни писалъ ко мнѣ изъ Полоцка Комендантъ Озеровъ, получилъ де онъ подлинную вѣдомость, что въ Друю пришелъ Левонгопть съ восемью тысячи, да съ нимъ Сапегинъ сынъ съ Волоши. И ваша милость изволь послать въ слѣдъ тѣхъ посланныхъ своихъ подводъ, и приказать, чтобъ они, взявъ провіантъ, изъ Витепска ѣхали близко Русскаго рубежа, для того, чтобъ Волохи на нихъ не напали и надоб-

не, чтобъ при нихъ для провѣдыванья о непріятелѣ нѣсколько было конныхъ; а въ Полоцкъ ихнѣ для провіанта посылать не надлежитъ.

Послано Маія въ 29 день Преображенскаго полку съ солдатомъ съ Петромъ Щепотевымъ.

14.

Марка Богдановичъ Государь мой!

Здравіе твое да сохранитъ Господь во многія лѣта. Послалъ я въ Оршу къ тѣмъ полкамъ въ офицеры 34 ч., которые присланы ко мнѣ съ Москвы изъ Царедворцовъ, о чемъ я писалъ и къ господину Норову. И ваша милость извольте съ господиномъ Комендантомъ въ тѣ полки росписать офицеровъ по своему разсмотренію. У Коменданта Норова офицеровъ и салдатъ 588 ч., у Майора Гендена салдатъ 430 ч., 1 ч. прапорщикъ, у Капитана Шемякина салдатъ 415 ч. 1 ч. подпоручикъ, у Анѳимова салдатъ 1164 ч., офицеровъ 11 ч. И нынѣ я въ тѣ полки послалъ. А кто именемъ и въ который полкъ написанъ будетъ, о томъ ко мнѣ изволь отписать. По вѣдомости Камендата Норова при Оршѣ обретаетца въ рекрутныхъ полкахъ офицеровъ и солдатъ на лицо.....

Другою рукою: Таково письмо отдалъ Гаврило Ивановичъ бытейщику Андрею Ѳедорову сыну Юшкову Іюня 8 дня.

15.

Марка Богдановичъ мой Государь!

Писалъ ко мнѣ А. Д., чтобъ алтилерискіе лошади отданы бы всѣ были камисару. . . . . И когда онъ, для взятья лошадей пришлетъ, и ваша м. изволь присланнымъ ево алтилерискіе л. отдавать немедленно.

По написаніи сего, присланной ко мнѣ капралъ пріѣхалъ. Писалъ ко мнѣ Александръ Данловичъ, чтобъ Полполковника Ивана Левашева отпустить со всѣмъ полкомъ къ Могилеву или къ Быхову немедленно. И ваша милость изволь того подполковника Левашова со всѣмъ полкомъ послать къ Могилеву или къ Быхову безъ мѣшкоты, и изволь ему приказать, чтобъ шелъ . . . . съ осторожностію и сталъ бы гдѣ въ пристойномъ и безопасномъ мѣстѣ и явился бы Его Превосходительству Генералу Меншикову.

Писалъ ваша милость ко мнѣ, чтобъ прислать пороху Генералу Корсаку и Коменданту Норову; и ты изволь сказать Норову, чтобъ

онъ ко мнѣ прислалъ отъ себя, кому порохъ и принять, и какое число прислать. А Генералу Корсаку пороху по справкѣ съ артелеріею никогда неотпускивано.

Послано Іюня въ 10 день съприсланнымъ отъ Александра Даниловича съ письмами, съ капраломъ съ Васильемъ Каранкинымъ.

16 *.

Превосходительнѣйшій Господинъ и мой премилый благодѣтель!

Почтеннѣйшее ваше письмо, посланное отъ . . . . мнѣ отдано, и за оное Ва-му П. благодарствую. А о чемъ в. м. изволили ко мнѣ писать, служить по должности моей, вамъ моему милостивому должень.

Изъ котораго увѣдомились о счастливомъ вашемъ приходѣ въ Кіевъ, зело радуемся. А о непріятелѣ, гдѣ онъ нынѣ обретается, мы по сей часъ подлинной вѣдомости не имѣемъ.

Послано Іюня въ 10 день съ вышеписаннымъ посланцомъ.

Сообщ. Соревн. Забѣлинъ.

---

* Нѣтъ сомнѣнія, что это послѣднее письмо гр. Головкинъ писалъ къ Меншикову.

ИЗВѢСТІЕ О ЖИЗНИ И ТРУДАХЪ НИКОЛАЯ ВИТЗЕНА.

Н. Витзенъ, Амстердамскій бургомистръ, извѣстенъ многими учеными трудами, многосторонними познаніями, полезною дѣятельностью въ отечествѣ и отдаленными путешествіями, предпринятыми для пользы науки. Петръ Великій лично зналъ этаго почтеннаго человѣка, въ бытность свою въ Голландіи охотно съ нимъ бесѣдовалъ и по отъѣздѣ велъ переписку. Первый ученый трудъ Витзена вышелъ въ 1671 году; это огромный трактатъ о кораблестроеніи съ многочисленными изображеніями. Въ предисловіи Витзенъ говоритъ, что этотъ трудъ начатъ его отцемъ, *Корнеліемъ*. Кромѣ того онъ издалъ описаніе путешествія въ Китай *Исбранда Идеса*, съ приложеніемъ описанія Китая, написаннаго однимъ природнымъ Китайцемъ съ собственными объясненіями и примѣчаніями *. *Миллеръ* говоритъ, что въ С.-Петербургѣ, въ Императ. библіотекѣ, въ его время находились два изданія сочиненія *Noord en Oosi-Tartarye*; первое — 1692 г., а второе, съ заглавіемъ нѣсколько болѣе полнымъ, въ 1705 году **. Поводомъ къ обстав-ленію этого труда было, безъ сомнѣнія, путешествіе Витзена въ Россію, о

---

* *Витзенъ* издалъ Голландскій подлинникъ безъ собственнаго имени; но его находимъ въ заглавіи Англ. перевода, которое таково: Printed in Dutch by the Direction of Burgomaster Witsen, formerly Ambassador in England. M. V. *La Croze* Histoire du Christianisme des Indes, p. 440: Denys Kao, Chinois de nation, duquel nous avons une description de la Chine, que feu Mr le Bourgemaitre Witsen a fait imprimer avec ses remarques, reconnoit etc.

** Вотъ полное заглавіе сочиненія Витзена: Noord en Oost Tartarye, въ Русскомъ переводѣ: «Сѣверная и Восточная Татарія; содержитъ обстоятельное описаніе «многихъ странъ и народовъ, отчасти мало, отчасти и до нынѣ неизвѣстныхъ: «Татарскихъ и имъ прилежащихъ земель, ихъ произведеній, городовъ, рѣкъ и «всѣхъ достопримѣчательныхъ мѣстъ въ Восточныхъ и Западныхъ частяхъ Азіи «и Европы, лежащихъ по берегамъ рѣкъ Дона и Оби и между ними и иныхъ «сосѣднихъ съ морями Восточнымъ, Каспійскимъ и Чернымъ, именно земель: «Ніуче, Даурія, Іессо, Монголія, Тангутъ, Узбекъ и Сѣверная Персія, Турке-«станъ, Грузія, Мингрелія, Черкасія, Крымъ, Остякія, Алтынъ, Тунгусія, Си-«бирія и прочихъ, покорныхъ скипетру Ихъ Величествъ Русскихъ Царей; при-«ложены ланд-карты и многія изображенія городовъ, одеждъ и проч., состав-«ленныя отчасти въ слѣдствіе многолѣтняго изученія предмета, отчасти и соб-«ственнаго опыта; все это сочинено, рисовано и въ свѣтъ издано Николаемъ «Витзеномъ. Второе изданіе, въ двухъ частяхъ; печатано, въ 1705 г., въ Ам-«стердамѣ, у Франца Гальмы, въ листъ.»

которомъ онъ говоритъ, что онъ, въ 1687 году, удостоился чести быть представленнымъ Царю Алексѣю Михайловичу. Находясь въ Москвѣ, Витзенъ нещадилъ ничего, собирая извѣстія о Восточныхъ странахъ; съ этою цѣлію онъ бесѣдовалъ съ находившимися въ Москвѣ для торговли: Хивинцами, Бухарцами, Персіянами, Греками, Татарами и Русскими, бывшими въ тѣхъ странахъ или въ плѣну, или по торговымъ дѣламъ; собиралъ Татарскія и Китайскія сочиненія, которыя были ему переведены нѣкоторыми Монголами; велъ обширную переписку съ разными лицами, пребывавшими въ Китаѣ, Татаріи, Сибири, Россіи, Астрахани, Грузіи, Персіи, Турціи и Индіи и, такимъ образомъ, собралъ огромные матеріалы. Витзенъ, въ предисловіи къ своему сочиненію, съ благодарностію именуетъ нѣкоторыя лица, бывшія ему особенно полезными: Голландскаго посла, барона Іоанна Вильгельма Ван-*Келлера*, гг. *Клейера*, старшаго врача въ Батавіи, Совѣтника Юстиціи и бывшаго главнаго начальника Нидерландской торговой конторы въ Японіи, *Герберта Яегера*, Нидерланскаго посла въ Испаніи; эти люди и сами доставляли извѣстія Витзену, и возможность получать оттуда прямымъ путемъ свѣденія, болѣе достовѣрныя. При описаніи страны Узбековъ, Мавранагра и другихъ, Витзенъ пользовался неизданными записками, составленными изъ многихъ древнихъ и новыхъ Арабскихъ сочиненій, бывшимъ Голландскимъ посломъ въ Константинополѣ, *Варнеромъ*. Еще два лица сообщили Витзену много важныхъ матеріаловъ; первое—Андрей Виніи, думный дьякъ Сибири о народахъ этой страны, и, братъ Витзена, именемъ *Корнелій*—о Левантѣ. Пользуясь этими и другими свѣденіями, Витзенъ составилъ карту Восточныхъ земель и издалъ ее въ свѣтъ, въ 1690 году, за нѣсколько лѣтъ до отпечатанія Noord en Oost Tartarye, подъ заглавіемъ: Nieuwe Land Karte van het Noorder—en Ooster Deel, van Asia en Europa, strekkende van Nova Zembla tot China, aldus getekent, beschreven, in Kaert gebragt en uitgegeven zedert een nawkeurig Onderzoek van meer den twintig Jaeren door Nicolaes Witsen Consul. Amst. A. 1687. Эта карта посвящена Императору Петру I, который, не только, въ 7196 году отъ сотворенія міра, далъ автору привилегію, но и, въ 7199 г., благодарилъ его собственно-ручнымъ письмомъ. Величина карты слѣдующая: вышина ея 1 ар. 10 верш, а ширина 1 ар. 14 верш.; на ней изображены всѣ страны, лежащія между 62 и 152 гр. Восточной долготы и отъ 35 до 72 Сѣв. широты. Главнымъ источникомъ Витзену, для составленія его карты, служили, вырѣзанныя на деревѣ, описанія нѣкоторыхъ частей Сибири и особенно, гравированная на деревѣ, карта, изданная въ Москвѣ, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, Петромъ Ивановичемъ Ліондуновымъ, изображающая берега Сѣверной Сибири, отъ Новой Зёмли до Китая и нѣкоторыя области внутреннѣй. По этому

случаю Витзенъ сказываетъ, что еще въ 1655 году *Антоній Видъ* (Wied), уроженецъ г. Данцига, издалъ подробную карту Россіи съ частью Сибири и Татаріи, на Русскомъ и Латин. языкахъ; что около того же времени, въ Англіи вышла еще болѣе исправная карта Россіи, что царь Михаилъ Ѳедоровичъ и его преемники постоянно заботились о томъ, чтобы имѣть вѣрныя карты своихъ Государствъ; что Алексѣй Михайловичъ, желая содѣйствовать успѣхамъ мореходства, издалъ карту Китайскаго моря и Волжскихъ устьевъ. Карта Витзена заслужила ему похвалы ученыхъ современниковъ, которые дивились, когда онъ находилъ время заниматься науками при сложной политической дѣятельности; ибо онъ долженъ былъ принимать участіе въ засѣданіи Штатовъ, какъ представитель области Голландіи; въ 1689 г., Витзенъ отправленъ былъ правительствомъ принести поздравленіе, вознедшимъ на Англійскій престолъ, Вильяму и Маріи, а въ 1703 г. въ лагерь союзниковъ въ Тонгернъ. Впрочемъ, нѣкоторые ученые открыли небольшія погрѣшности въ картѣ Витзена, какъ напр. они полагали, что Сѣверный берегъ Сибири изображенъ слишкомъ близко къ полюсу и проч. Витзенъ съ добросовѣстностью самъ признался, что карта его точно нуждается въ исправленіи и обѣщалъ второе, болѣе вѣрное и отчетливое ея изданіе; съ этою цѣлію онъ пріостановилъ выпускъ въ свѣтъ перваго изданія своего сочиненія до того, что оно осталось совершенно неизвѣстнымъ даже многимъ близкимъ его друзьямъ, располагая приготовить вмѣстѣ и полнѣйшее изданіе своего сочиненія, и исправнѣйшія карты. Въ первомъ онъ успѣлъ, а въ второмъ, къ величайшему сожалѣнію, воспрепятствовала ему смерть *. Сочиненіе Витзена содержитъ мало извѣстій о Европейской Россіи, но есть неистощимая сокровищница свѣдѣній о Сибири и Татаріи. Различіе между первымъ и вторымъ изданіемъ состоитъ въ слѣдующемъ; при первомъ находится посвященіе Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ; во второмъ этого посвященія нѣтъ, хотя и оно поднесено было авторомъ Царю Петру I. *Предисловіе* въ обоихъ изданіяхъ почти совершенно одно и тоже: въ немъ Витзенъ говоритъ объ источникахъ своего труда, о порядкѣ занятій и проч. Въ предисловіи ко второму изданію Витзенъ говоритъ, что первое было принято съ благоволеніемъ Царями, которые дивились его трудолюбію въ собираніи извѣстій о Сибири и Татаріи; что онъ Витзенъ, считая отъ 1666 года, когда онъ въ первый разъ пріѣзжалъ въ Россію, посвятилъ 25 лѣтъ на составленіе перваго изданія своего труда, да еще 10,

---

* *Витзенъ* скончался въ Амстердамѣ, 10 Авг. 1717 года, будучи 77 лѣтъ отъ роду; онъ былъ столь извѣстенъ, что уже въ 1668 году островъ у Новой земли названъ былъ его именемъ—Witsen-Eyland.

на пополненіе втораго. За предисловіемъ, въ первомъ изданіи слѣдовали письма различныхъ извѣстныхъ лицъ, съ похвалами его картѣ и сочиненію; при второмъ они опущены. Оба изданія сочиненія Витзена раздѣлены на двѣ части; первая, въ изданіи 1692 года, содержитъ только выписки изъ писателей древнихъ и среднихъ вѣковъ, всего того, что они говорили о земляхъ Сибири и Татаріи. Писатели, которыхъ слова предлагаются въ первой части перваго изданія, суть: Геродотъ, Юстинъ, Страбонъ, Птоломей, Плиній, Помпоній Мела, Тацитъ, Гиппократъ, Аледризій Нубійскій, Іоаннъ Карпинъ, Вильгельмъ Рубруквисъ, Ортелій, Меркаторъ, Антоній Магинъ, Клуверій, Гейдманъ, Горній, Куріо, Абулъ Фараджъ, Мюллеръ, Мартини, Куплетъ, Концій Сабелликъ, Дюваль, Бержеронъ и иные. По богатству собственныхъ матеріаловъ, Витзенъ, при второмъ изданіи, опустилъ эти выписки, и тѣмъ не менѣе второе изданіе превосходитъ 50 печ. листами первое, которое само содержитъ около 200 листовъ. Содержаніе сочиненія Витзена таково: онъ начинаетъ его описаніемъ Японіи, Татаръ Ніучей, Кореи и Іессо, переходитъ къ Монголіи и землѣ Калмыковъ, далѣе описываетъ земли по восточному берегу Каспійскаго моря, Персію, Грузію, Кавказскій перешеекъ, Астраханскую и Казанскую области и Сибирь, подробнымъ и отчетливымъ описаніемъ которой заключается все сочиненіе. Отсутствіе системы и порядка въ сочиненіи Витзена весьма ощутительно и дѣлаетъ употребленіе его для ученыхъ изслѣдованій крайне затруднительнымъ. Свѣдѣній объ одномъ и томъ же предметѣ должно искать въ десяти различныхъ мѣстахъ, ибо Витзенъ извѣстія и матеріалы, имъ полученные, вставлялъ въ свое сочиненіе цѣликомъ, не руководствуясь никакою иною мыслею, кромѣ временемъ полученія. Недостатокъ подробнаго и точнаго *Указателя* дѣлаетъ отсутствіе системы въ сочиненіи Витзена еще болѣе чувствительнымъ. Сочиненіе Витзена тѣмъ не менѣе драгоцѣнно для исторіи, географіи и лингвистики Востока; такъ напр., въ послѣднемъ отношеніи, у него находимъ переводы *Отче Нашъ* на языки Тунгузскій, Монгольскій, Черемисскій, Остякскій, Якутскій, Юкагирскій, Вогуличскій, Пермскій и три Самоѣдскихъ нарѣчія.

(Извлечено изъ Мюллера Sammlung Russischer Geschichte. S. Petersburg. Bey der Kayserl. Academie der Wissenschaffen. Zweites Stuck. 1735 II. Nachricht von einem raren Werke, betitult Nord en Oost — Tartarye durch Nicolaes Witsen. p. 196 — 221. Восполняя выше упомянутый недостатокъ сочиненія Витзена, Миллеръ составилъ къ нему и помѣстилъ тамъ же III. Register uber Nicolaes Witsen's Nord und Ost — Tattarey erster und anderer Edition p. 222—272.)

Сообщ. Сор. А. С. Клевановъ.

УСТАВНАЯ ГРАМОТА

7098 года.

Божіею милостію, се азъ смиренный Іевъ Патріархъ Московскій и всея Русіи пожаловалъ есми извѣчнаго Пречистые Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра Алексѣя Іоны и нашего Патріаршескаго Новинскаго монастыря, по прежней жаловальной Макарія митрополита всея Русіи грамотѣ, игумена Варсануфія еже о Христѣ з братіею, или хто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ: и хто у него въ томъ монастырѣ учнутъ жити священниковъ черныхъ, и старцовъ, и слугъ монастырскихъ, и слугъ селскихъ, и поповъ сельскихъ, и крестьянъ въ слободахъ и въ селахъ и въ деревняхъ, и недѣльщики мои площадные и дворцовые того игумена, и старцовъ, и слугъ монастырскихъ, и селскихъ, и поповъ селскихъ, и крестьянъ слободскихъ и сельскихъ и деревенскихъ на поруки ихъ недаютъ, и сроковъ на нихъ ненаметываютъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ старцовъ и священниковъ черныхъ монастырскихъ, и старцовъ, и слугъ, и крестьянъ слобоцкихъ, и селскихъ слугъ и поповъ селскихъ, и крестьянъ сельскихъ и деревенскихъ игуменъ самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а кому будетъ чего искати на самомъ игуменѣ Варсануфіѣ, или хто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, и но ихъ сужу азъ Іевъ Патріархъ Московскій и всея Русіи во всемъ, или кому прикажу. А что у нихъ монастырская вотчина въ нашемъ Патріаршескомъ въ Московскомъ уѣздѣ въ иныхъ городахъ: селцо Чижово з деревнями, а въ немъ церковь Преподобнаго Чудотворца Сергія, да деревня Царева, да село Телепново з деревнями въ Моск. уѣздѣ, а въ немъ церковь Всемирное Воздвиженіе честнаго креста, да к тому селу деревня Ивашково въ Рузскомъ уѣздѣ; да село Михайловское з деревнями въ Московскомъ уѣздѣ, а въ немъ церковь Михайло Архангилъ; да въ Дмитровскомъ уѣздѣ селцо Карцово з деревнями, церковь Воскресенія Христова; да село Нивки з деревня-

ми въ Дмитровскомъ же уѣздѣ, а въ немъ церковь Семіонъ Святый, да въ Дмитровскомъ же уѣздѣ село Повадино з деревнями: и хто въ тѣхъ селахъ учнутъ жити слугъ и крестьянъ, и крестьяномъ пахати на монастырь подъ рожъ по полуторѣ десятинѣ, и навозъ возить на монастырскую пашню сколько въ которомъ селѣ будетъ, сѣно косити сколько въ которомъ селѣ будетъ, и на монастырь и на монастырской дворъ возити. И запасъ тѣмъ крестьяномъ хлѣбной на монастырь дѣлати всякой повытно по наказу и въ монастырь возити, да имъ же молоть на монастырь ржи монастырской по двѣ четверти на выть, да имъ же возити на монастырь съ выти по три возы дровъ, да по берну трехъ саженнаго лѣсу на кельи, гдѣ игуменъ купитъ берна или дрова, или изъ монастырскихъ рощь на монастырское строенье; а не велитъ игуменъ котораго году крестьяномъ дровъ возити, и крестьяне даютъ на монастырь съ выти за возъ по алтыну. А дрова и берна крестьянамъ сѣчи тѣхъ селъ опахався въ осень, или веснѣ до пашни, или опахався веснѣ три дни въ году, а что въ три дни дровъ и беренъ усѣкутъ, и тѣ имъ дрова и берна въ костры покласти, а зимою имъ тѣ дрова и берна на монастырь возити по грамотѣ, и на монастырскіе дворы въ селахъ берна и дрова возити повытножъ зимою на весь годъ, и хоромы имъ въ тѣхъ селахъ ставити собою, и дворы имъ монастырскіе въ монастырскихъ селахъ дѣлати въ монастырскомъ лѣсу и гдѣ игуменъ купитъ. А въ которомъ селѣ или на Москвѣ похохочетъ игуменъ з братіею мельницу..... и мѣлничной лѣсъ..... гдѣ игуменъ купитъ потому жъ веснѣ до пашни или опахався или въ осень опахався; а который крестьянинъ о слушаетца въ каковѣ монастырскомъ дѣлѣ, и игумену на ослушникѣ велѣти прикащику взяти гривну въ монастырскую казну, а ослушника послати на монастырское дѣло. А которой крестьянинъ овинъ сожжетъ съ монастырскимъ хлѣбомъ безхитростно, и на томъ крестьянинѣ хлѣба не взяти, а овинъ ставити волостью. А съ кого сойдетъ монастырское серебро наимного крестьянина, а дьякъ казенной кабалу перепишетъ, и казначею з дьякомъ съ рубля по двѣ денги. А обложатца кто въ годъ и казначею з дьякомъ съ рубля съ окладного четыре денги. А взыщетъ крестьянинъ на крестьянинѣ передъ игуменомъ и передъ соборными старцы, или передъ прикащикомъ градцкіе и сельскіе; и у игумена и у соборныхъ старцовъ сидѣти въ судѣ слобоцкимъ крестьяномъ лучимъ человѣкомъ двѣма или трема, коихъ слобожане излюбятъ; а у приказщиковъ въ тѣхъ селехъ въ судѣ сидѣти селскимъ лучимъ же людемъ тремъ или четыремъ человѣкомъ, кого селчане излюбятъ. А коихъ крестьянъ селчане излюбятъ въ томъ судѣ сидѣти, и приказщику тѣхъ людей имяна переписавъ за поповыми

руками прислати къ игумену. А пошлина игумену и старцомъ и приказщикомъ съ суда имати съ рубля на виноватомъ по 10 денегъ, а доводчику имати хоженого по двѣ денги, правды вдвое, а ѣзду имати на версту по денгѣ. А хто у тѣхъ церквей учнетъ жити нищихъ на монастырской землѣ и промежу себя потяжутца; и приказщикъ ихъ монастырской судитъ, а емлетъ съ суда съ нихъ пошлину свою съ рубля по двѣ денги и хоженаго и правды съ списка денга, и у доклада положитъ списокъ и ему взяти съ списка ѣзду десять денегъ. А которые крестьяне побьютца на полѣ съ Патріаршеского дворцоваго докладу, и приказщикъ возметъ на убитомъ гривну а доводчику двѣ денги. А пошлетъ приказщикъ изъ котораго села нибуди суда своего списокъ игумену къ докладу з доводчикомъ, и доводчикъ возметъ ѣзду на виноватомъ съ списка десять денегъ, а доводчикъ Московской потому списку обоихъ истцовъ перепоручитъ ставитца..... да передъ патріаршескимъ дворецкимъ, и онъ возметъ перепоручнаго двѣ денги. А которой крестьянинъ въ тѣхъ селахъ, которыхъ въ грамотѣ имяна писаны, межу переоретъ и перекоситъ, или на протраву хто приказщика возметъ, и приказщикъ возметъ на виноватомъ за боранъ алтынъ, а доводщикъ двѣ денги. А хто ся женитъ въ волости и доводщику взять убрусной алтынъ; а хто выдастъ дочь за волость замужъ и приказщикъ возметъ на игумена выводную куницу гривну. А хто за волость лошедь продастъ или корову, или овинъ ржи, или возъ жита, или хоромину, или одонь овса, или стогъ сѣна, или пять бороновъ, или пять свиней, и приказщику имати явки по двѣ денги; а хто что купитъ или мѣнитъ въ своей волости межъ себя, или хто изъ за волости купитъ и приказщику съ того явки нѣтъ; а которой неявитъ до таковожъ дни, и приказщикъ возметъ на томъ протаможья четыре алтына полторы денги. А хто перейдетъ въ волости или въ селѣ и въ деревняхъ изъ двора во дворъ на житье и приказщикъ возметъ явки двѣ денги; а хто выдетъ за волость съ пашни, или войдетъ и приказщику явки денга; а которой перейдетъ изъ двора во дворъ на житье, а приказщику до тогожъ дни неявитца и приказщику на томъ взяти четыре алтына полторы деньги протаможья. А на пустыя выти игумену крестьянъ призывати, а приказщикамъ порука по нихъ имати съ записьми, чтобъ были люди добрые. А который крестьянинъ выйдетъ за волость по сроку съ отказомъ; и та выть пахати того села крестьяномъ, а тягль Царя и В. К. и монастырскія подати давати вслкія и дѣло дѣлати пока мѣста крестьянинъ будетъ на ту выть, а игумену въ ту выть невступатися. Да во всѣхъ селахъ и деревняхъ монастырскихъ крестьяномъ межъ себя дворовъ неогнаивати, а хоромы имъ въ тѣхъ мѣсто, которые обѣтшаютъ, новые хоромы и городьба

городити. А который крестьянинъ выдетъ изъ тѣхъ селъ за волость дворъ огнонивши; и тотъ дворъ ставитъ тѣмъ селъ крестьяномъ, которые останутца въ тѣхъ селехъ, своими деньгами, по тому чтобъ берегли другъ друга, чтобъ дворъ неогноенъ былъ; а крестьяне бъ жили вытчики вороты выть полувытчики. А межи бъ себя крестьяне лихова человѣка недержали обыскивали межъ себя про лихово на крѣпко; и на кого взойдетъ пословица не добрая, и тѣхъ бы не добрыхъ людей высылали вонъ, чтобъ въ тѣхъ лихихъ людехъ крестьяномъ продажъ небыло. Да тѣхъ же селъ крестьяномъ подъ Москвой и Дмитровскимъ давать въ монастырь съ выти оброку на великъ день да на Петровъ день да на Рождество Христово по двадцати яицъ, да на тотъ же срокъ на Рождество Христово давати по двѣ гривенки масла коровья съ выти, да по сыру, да по овчинѣ, а нелюба овчина или сыръ, и за овчину имъ давати по алтыну, да за сыръ по двѣ денги; да тѣхъ же селъ крестьяномъ прясти повытно, что уродится монастырскіе куделя лну и поскони на скатерти, и шерсть съ монастырскихъ овецъ на сукна. Да тогожъ нашего монастыря дальніе села: село Спаское съ деревнями въ Романовскомъ уѣздѣ, да Бужавцы въ Пошехоньѣ а въ немъ церковь Преображенья Спасова да церковь Рождество Христово теплая, и тѣмъ крестьяномъ на монастырь пахати взгономъ по пятнатдцати десятинъ въ мѣру, а оброку съ выти даютъ на монастырь по чети ржи да по двѣ чети овса, да по овчинѣ, да на Рождество Христово потридцати яицъ, да по сыру, да по двѣ гривенки масла коровья. А поѣдетъ приказщикъ на Бѣлоозеро рыбы купить или соль на запасъ, и крестьяне ему даютъ семь подводъ, а къ Москвѣ подъ соль и подъ рыбу даютъ ему двѣ подводы. Да въ Костромскомъ уѣздѣ село Куяково з деревнями, а въ немъ церковь чуда Архистратига Михаила, а другая церковь теплая нареченная Пятница. Да село Стрѣнино, а въ немъ церковь Никола Чюдотворецъ, а пашни монастырскіе четыре десятины пашутъ крестьяне и жнутъ взгономъ и сѣна монастырскіе косятъ и навозъ возятъ съ монастырскаго двора на монастырскую пашню; а оброку даютъ въ монастырь по 4 чети ржи, да по 4 четверти овса да за повозъ даютъ по 5 алтынъ; да съ монастырскихъ съ десяти мѣлницъ даютъ оброку въ монастырскую казну шесть рублевъ з гривною, да съ выти по овчинѣ, да на Рождество Христово по 30 яицъ да сыру, да по двѣ гривенки масла коровья. Да въ Кашинскомъ уѣздѣ село Кошелово з деревнями, а въ немъ церковь во имя Св. Чудотворца Дмитрея, а пашни на монастырь пашутъ по полуторѣ десятинѣ подъ рожь, а яри потомужъ, а сѣна косятъ сколько будетъ; а къ Москвѣ съ запасы ѣздятъ съ выти повытно одинова въ годъ по наказу на Дмитрѣевъ день или на Филипово заговно,

а оброку дають въ монастырь на рождество Христово по двѣ гривенки масла коровья да по сыру, да по 30 яицъ, да по овчинѣ. Такожъ есми игумена Варсунофья, или по немъ хто иный игуменъ будетъ, что въ сей грамотѣ писано селъ и деревень, и игумену съ выти съ тѣхъ крестьянъ имать по десяти денегъ на себя на платье. А которые слуги манастырскіе въ тѣхъ селехъ учнуть жити на приказахъ, и тѣмъ приказщикомъ съ выти и довотчикомъ имати вѣжного денга, да въ осень посельскому девять денегъ, а доводчику алтынъ по старинѣ, да въ осень же приказщику съ доводчикомъ съ выти имати куря да поярокъ, а не любо куря или поярокъ шерсти, и имъ взяти за куря и за шерсть съ выти денга, то имъ обѣма. Да что на Москвѣ подъ манастыремъ на рѣкѣ на Прудѣ манастырская слобода, а другая Новинская слобода, и хто въ тѣхъ слободахъ который крестьянинъ межъ себя дворъ продастъ или вымѣнитъ, или хоромину продастъ съ мѣста, или хто казака къ себѣ прметъ на житье, и съ мѣнового двора явки доводчику двѣ денги, а съ хоромины съ угла по полуденгѣ, а съ казака явки денга. А хто дворъ запишетъ, и онъ дастъ пошлина рублевую по указу по старинѣ, а игуменъ емлетъ съ конца прикладу по двѣ денги по старинѣ; а хто продавъ дворъ, или промѣнивъ, или хоромину продавъ з двора, или хто казака приметъ, а до таковажъ дни неявитъ, и довотчику на томъ взяти протаможья четыре алтына и полторы денги. Да игуменужъ з братьею имати съ тѣхъ слободъ по Царя и В. К. указной грамотѣ за всякіе монастырскіе дѣла съ году на годъ на Петровъ день з двора по пяти алтынъ, а больши имъ того денегъ недавати и манастырскихъ никакихъ дѣлъ недѣлати. Такоже бо манастырскіе приказщики, хто въ тѣхъ селехъ и слободахъ на приказѣхъ будетъ, въ подметехъ и во всякихъ со крестьяны въ городы ѣздити, и о нихъ стряпали и поруку по нихъ держали, и ихъ берегли во всякихъ дѣлѣхъ. А неучнутъ манастырскіе слуги о тѣхъ крестьянѣхъ въ городы ѣздити и о нихъ стряпати, и отъ сторонъ беречи и имъ быти отъ мена Іева Патріарха Московскаго всеа Русіи въ опалѣ. А которые грамоты дамъ имъ на грамоты; а на сю грамату дертные грамоты нѣтъ. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7098 февраля въ 5 день.

Къ концу грамоты прилѣплена патріаршая печать на красномъ воску.

Вся грамота на четырехъ листахъ большаго формата, на оборотѣ по склѣйкамъ листовъ подпись: «а подписалъ Дворцовой дьякъ Иванъ Григоровъ.»

ПОДАРКИ ПАТРІАРХА

ЦАРЮ ПРИ ВѢНЧАНІИ.

=

Въ нынѣшнемъ во 184-мъ году Іюня въ 18-й день, в недѣлю Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ в соборной церкви Успѣнія Пресвятыя Богородицы вѣнчанъ царскимъ вѣнцемъ и по ево Государьскомъ вѣнчаніи Іюня въ 20-й день, великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всеа Россіи ему Великому Государю в грановитой Полатѣ поднесъ.

Во благословеніе.

Образъ Спасовъ на престолѣ вѣнцы и риза и окладъ чеканные золотые, вѣсу во всемъ золота Фунтъ 87-мъ золотниковъ в вѣнцѣ 4-е. каменя, 2 изумруда да 2 яхонта красные в гнѣздахъ, да по полямъ 4 яхонта лазоревыхъ лала обнизанъ жемчюгомъ крупнымъ, цѣна 273 рубли 4, алт. образъ великій Государь принялъ.

Крестъ золотъ с мощми вѣсу в золотѣ 64-е золотника с полузолотникомъ, да в томже крестѣ 4, камени 2 яхонта лазоревые граненые да 2 изумруда зеленые; во главѣ 4 зерна гурмышскихъ обнизанъ жемчюгомъ, цѣна 111 руб., 13 алт. 2 ден. и сей крестъ великій Государь принялъ.

Даровъ.

Чаша золотая с чернью в срединѣ яхонтъ лазоревъ, да по краямъ с лица 4 камени, 2 яхонта лазоревые, 2 изумруда, вѣсу в немъ с каменьемъ 88-мъ золотниковъ; цѣна 444 руб., 13 алт. 2 ден. и сію чашу Великій Государь принялъ.

Кубокъ серебрянъ дощатъ с кровлею золоченъ на оба лица, на кровлѣ травка с нацвѣцы, вѣсу 5-ть фунтовъ 58-мъ золотниковъ; цѣна по 1-му руб. за Фунтъ и того 56 руб.

Кубокъ серебрянъ на чеканное дѣло золоченъ на оба лица с кровлею, на кровлѣ травка бѣла, вѣсу 5-ть фунтовъ 30 золотниковъ; цѣна 53 руб. 4 алт.

Кубокъ серебрянъ дощатъ золоченъ на оба лица с кровлею, на кровлѣ травка бѣла, вѣсу 5 фунтовъ безъ 10 золотниковъ; цѣна 49 руб.

Кубокъ орѣхъ Индѣйскій, рѣзной поддонъ да 3 полосы и кровля серебряные чеканные золочены, на кровлѣ человѣкъ с читомъ да стопоркомъ, вѣсу в немъ 3 фунта 58 золотниковъ съ полузолотникомъ; цѣна 47 руб. 16 алт. 4 деньги.

Поясъ золотъ, на яшмѣ яконты красные да изумруды Греческово дѣла, цѣна 700 рублей; сей поясъ великій Государь принялъ.

Алтабасъ золотной по жолтой землѣ травы серебряные с корунами, цѣна 200 руб.

Бархатъ Турецкой золотной травы шелкъ красной да зеленъ; цѣна 90 рублевъ.

Бархатъ Турецкой по червчатой землѣ травы золоты с серебромъ и з шелки шелкъ зеленъ да червчатъ, цѣна 75-ть рублей.

Бархатъ Турецкой, по червчатой землѣ травы золоты с серебромъ и з шелки; цѣна 70 руб.

Отласъ Турецкой золотной, цѣна 60 руб.

2-ва Отласа золотные по червчатой землѣ, цѣна по 30 рублевъ.

Обярь по серебряной землѣ бѣлая, травы золоты, въ мѣрѣ 10 аршинъ безъ 6 верщковъ, цѣна 120.

Обяръ жолта по золотной землѣ травы золоты с серебромъ, в мѣрѣ 10 аршинъ, цѣна 100. руб.

Обяръ Виницейская по бѣлой землѣ травы.

СКАСКА

Самойла Пуверицкаго

КОНЦЕЛЯРИСТА ВОЙСКОВАГО.

201 года.

—

Везирь изъ Андреянополя подъ Бѣлгородъ іюня въ 8 день вышелъ въ малолюдствѣ, суда при немъ есть съ десять тысячь людей, и не для бою котораго, отнюдь нежелаетъ, только для обереженія Бѣлагорода отъ Христіанскихъ нахожденій; есть ли бы имѣли осадою добывати того города, и в-ту пору бъ у нихъ войска не собралось больши пяти тысячь.

Салтанъ Турскій безпрестанно въ Андреянополѣ живетъ.

На Дунай рѣкѣ зѣло много воинскихъ суденъ, въ которыхъ съ 4000 или съ 5000 войска обрѣтается, а во всякомъ суднѣ менши 100 человѣкъ есть, а въ большихъ суднехъ полтораста, а пушекъ по 10, а въ меньшихъ по 6 и по 7.

Въ Бѣлгородъ хлѣбные запасы возятъ.

Въ Бабугородъ Мустафа Сераскиръ глупой будту въ тысящи людей пришелъ.

Волошской Господарь, котораго не было и нѣтъ горшаго непріятеля и тирана Христіаномъ, многократно докучалъ Туркамъ, чтобъ дано ему Турского и Татарского войска, съ которыми бы выбилъ изъ Волошской земли изъ городковъ Немецъ, Сачавы, Кампалянчи и изъ Сороки Полскихъ людей, и хотятъ Турки нѣчто людей къ нему Господарю для того прислать.

Ханъ въ Венгерской земли нынѣ, и хочетъ будто съ Нурадиномъ и съ иными тремя Салтаны, у которыхъ зѣло малотводства итить къ Везирю жъ. Турки Хана имянно Везирь несмѣютъ такъ, какъ прежъ сего указомъ призывати къ войнѣ.

Войска при Ханѣ двѣ тысячи или менши, для того что межъ ими знатное не согласіе съ Нагайскими и съ иными, которые Селимъ-Гирея стараго Хана имѣти себѣ желаютъ, а онъ въ городкѣ Чантаче, съ Давлетъ и съ Казы Гиреями сынами своими живетъ недалече Цара-Града.

И стороны Нѣмецкой Генералисимъ Князь Бадинскій вскорѣ съ великими силами имѣетъ итти на Турковъ, на Августъ и на Сентябрь мѣсяцъ.

Варадынъ городъ, кромѣ котораго нѣтъ крѣпчайшаго въ Венгріи взятъ у Турковъ, чрезъ Генерала Гезлера Іюня въ 4 день, и иные три городки взятыжъ; а тотъ городъ звался правое крыло Турское.

Цесарское войско имѣетъ всякіе воинскіе припасы многіе, и судны многіе вверху Дуная, надъ которыми Генералъ Маркедъ де Флюра начальникъ.

Такелѣй гри Дунаѣ рѣкѣ при городкѣ Пожаровецъ имѣетъ немного разбойниковъ при себѣ, которые Турскихъ людей изъ Бѣла-города возвращающихся грабятъ и убиваютъ, а голосъ пущаютъ, что будто невѣдомо хто ихъ убиваетъ, а тому дѣлу будто научилъ ево Французскій Король и держитъ ево здорового; а онъ Текелѣй головной Христіаномъ непріятель.

Серпского и Булгарскаго войска собралось больши сорока тысячь къ Цесарю Христіанскому.

Исмаилъ везирь уже не живъ, а есть бы хотя съ мѣсяцъ пожилъ, и Каменецъ былъ бы въ рукахъ у Поляковъ, ибо Исмаилъ хотелъ тотъ городъ разорить было, и многіе возы изъ Волоской земли пришли было для того.

На Французскаго Короля возстали многіе короли Христіанскіе, Король Вильгельмъ Британскій и Галанцы, Князь Баварскій, — который нынѣ правителемъ на Фляндрейскими войски, что подъ Ишпанскимъ Королемъ, и Дацкій и Свѣйскій Король, непріятель ему есть, Князь Брандебургскій, и иные Италіанскіе Князи, и Савойскій и Ишпанскій Король нынѣ въ Каталеніи отъ Французскаго Короля, взялъ знатный городъ.

В Африкіи Трипалитане Арапы Турской вѣры Французанъ вездѣ на морѣ и на сухихъ путяхъ бьютъ.

Въ Великій Каиръ что въ Египтѣ для купецкихъ дѣлъ нихто ни Турки для разбоевъ неходятъ, только Французскіе корабли туды проходятъ, и Туркамъ за денги туды запасы возятъ, и Французы ѣдучи

мимо Гишпанской городъ Маргону людемъ убытокъ учинили; и того города люди за то нашедъ Французскіе три корабли купецкіе со многими людми разбили, Христіанъ вольно отпустили, а Французанъ потопили.

Французской Король передъ выѣздомъ Везиревымъ прислалъ гонца, прося чтобъ съ Цесаремъ и съ союзники ево не мирились; а то боясь, чтобъ за учиненіемъ покоя съ ними, не обратились на него Француза.

А прошлого году за коварствомъ того жъ Француза предложено быть посредниками Королю Аглинскому и Галанцомъ въ премиреніи съ Цесаремъ.

Англійскій посолъ въ Андреянополѣ прошлого году умре, а на ево мѣсто туды иной посланъ,

Турки всю надежду свою при послѣдней бѣдѣ своей на Татаръ полагаютъ, хотя и Татары зѣло мѣшаютца и многіе Христіане говоря, что имъ послѣдняя кончина пришла бы, если бы войска ихъ Царскаго пресвѣтлаго Величества Московскіе и казацкіе хотя только поднялись, и Днѣпръ очистили разоривъ Турскіе городки, и Буджакъ толькобъ разорили, что зѣло не трудно есть учинити; тотчасъ бы нѣсколько десять тысячъ слыша о Казацкихъ войскѣхъ Мултяне, Сербы и Болгары, чающіе со-усердіемъ подьему великихъ Государей войскъ въ тѣ страны пришествія, приближили бъ ся и соединились на Турковъ, которымъ учинили бъ замешаніе, понеже тамошніе Христіанѣ зѣло Господа Бога о томъ молятъ, и свою надежду на нихъ великихъ Государей полагаютъ, и за ихъ Царское пресвѣтлое Величество вси единомышленно и слѣзно Господа Бога молятъ, не имѣя по Господѣ Бозѣ и Пречистой его матерѣ иного упованія, надежды и заступленія отъ насилія Бусурманскаго.

Польского короля всѣми силами Французской король съ помощію Польской королевой къ тому приводитъ, чтобъ учинити покой съ Турки, но немощно, понеже цесарь Христіанскій, король Польскій и Венецѣяне союзомъ межъ собою обовязались, такъ что единъ безъ друга немогутъ миритца, и хотя король Польской хочетъ мирится съ Турки, но присяга его с Цесаремъ и съ Виницѣяны на Турковъ укрѣплена и папиною рукою и кардиналовъ и многихъ государей мірскихъ подписана; и Польша и рѣчь посполитая Польская нехочетъ мирится съ Турчиномъ, и для того король Польской попущаетъ ордамъ разорять Польшу.

Какъ на Дунаѣ подѣлали Турки воинскіе корабли со всякими припасы, такъ противъ того нѣкоторый разсудительный графъ отозвався просилъ у Цесаря денегъ на воинскіе корабли, и ему дано изъ скарбу 80 т., за которые деньги многіе изрядные корабли сдѣлалъ и корабленниковъ искуныхъ наялъ, да и Цесарь хотелъ добрыхъ жалнѣровъ дать.

Винецыяне взяли недавно одинъ островъ, случився съ Малтяны добываютъ одного города, которой есть великою препоною путешествующимъ по морю.

Во Египтѣ зѣло умножилося посадовъ, для того что отъ войны всѣ бѣжатъ и сѣлятца тутъ, и уже больши 150,000 домовъ населилось.

Въ Царѣградѣ дешевы дворы стали, который былъ 30 т. тотъ нынѣ сталъ тысячъ пять или шестъ ефимковъ, да и тѣхъ купить некому, потому всѣ бѣжать наготовились отъ воинской напасти.

Турская власть зѣло дешева стала, что и Хану противъ прежняго ни въ какомъ дѣлѣ немогуть повелѣвать; а свидѣтельство тому то: писалъ нынѣ Ханъ къ Мултянскому Государю, чтобъ онъ сверхъ прежнихъ дачъ далъ многіе тысячи левковъ, и господарь писалъ къ везирю о такой большой дачѣ, и везиръ противъ того письма ничего несказалъ, только плечми сжалъ.

Да и везиря нынѣшняго мало любятъ и на самаго Султана Ахмета наступаютъ здоровье, для того и изъ Царяграда никуды не выходитъ.

Разбои великіе востали, что нетокмо великихъ людей побиваютъ на дорогѣ, но и на села наѣзжаютъ, а смирить ихъ нѣкому, для того что власть Турская издѣшевела.

Да и Татара идучи на войну противъ Цесаря съ малымъ салтаномъ въ пятистахъ человѣкахъ великіе убытки въ Турскихъ областяхъ чинятъ, и будто нарочно непріятельски разоряютъ. И ага нѣкоторой старой при томъ Салтанѣ будучи, а государю Мултянскому желателенъ, нѣкоторому посланнику того господаря надежно сказалъ: пакамѣстъ де мы до рѣчки Алюты дойдемъ, нѣкакое чудо межъ ордою учинитца противное великое.

Сами Турки угадываютъ, что послѣднее время государству, и что держало ихъ по се время смотрѣніе Божіе, что православныхъ царей рати нейдутъ, и надежду одну ищутъ на Татарскую силу, которая кой бы часъ за наступленіемъ войскъ царскаго величества была принуждена, то тотъ часъ разбѣгутца. А сами Турки и Татары говорятъ самое время способное нашей погибели и паденью государства.

Самъ Богъ сердце отвращаетъ, что царскихъ и казацкихъ силъ нѣтъ; объ которыхъ если только услышатъ тотъ часъ, всѣ разбѣгутца.

Король Венгерской Опафей умре оставя сына 12 лѣтъ тогожъ имяни, и хотя онъ коронованъ, только на престолъ невзведенъ будто для молодыхъ лѣтъ; а то конечно правда, что Цесарь роздѣлався съ Туркомъ воинскою росправою, хочетъ посадить на немъ нѣкокова князя Нѣмецкого; а нынѣ блюстителемъ на королевствѣ сродникъ Апафіевъ Михайло Бамбиди-Ордій.

Въ Венгерской землѣ Нѣмцы великіе тягости чинятъ и дани неслыханные берутъ.

Костелы Сакскіе (Люторскіе) и Кольвинскіе хотятъ на Римскіе обратить, и людей всѣхъ на Католицкую вѣру принудить, а хто непохочетъ, такова зарубежъ выслать, и великія утѣсненія нынѣ Нѣмцы Венграмъ чинятъ.

Нѣкакова Петракая Круца старого капитана Венгерскаго восми тысячахъ подъ нѣкакой Яновъ прибѣжавшаго, нынѣ послѣ Петрова дни побили и самаго Петракая взяли.

Побили и Турковъ подъ Бѣлымъ городомъ послѣ Ильина дни дважды, въ прахъ ихъ разбили.

Маія въ 29 день 1692 года.

Аглинскіе и Галанскіе морскіе корабельные войска съ адмираломъ Руселомъ, а съ Галанцы кавалеръ Девильсъ нашли на Французскіе войска будущіе подъ адмираломъ Торунля, и при Аглинскихъ рубежахъ бой имѣли, и въ два десять девятый день Маія зѣло жестоко билися семдесятъ единъ корабль Французскій взяли, боронящихся побили и потопили, а которые утекомъ ушли было корабли Французскіе, и тѣхъ догнавши пожгли.

Іюня въ 5 день 1692 года.

Изъ колонѣй Агрѣпены пишутъ, что Іюля въ 14 день король Французской города Намура добывалъ осадою, но изъ города какъ въ обозъ Французской пущенъ гранатъ большой, который восмь тысячъ суденъ пороховъ непріятельскихъ зажегъ, и кромѣ раненныхъ непріятелей полторы тысячи умертвилъ, и отъ того зажженія Французскіе жолнеры принуждены утекать, и больши трехъ тысячъ къ Баварскому Курфистру прибѣжали.

При горѣ Маріи людей Венецѣйскихъ больши трехъ тысячъ раненыхъ, а они копали тамъ шанцы, а при тѣхъ шанцамъ еще съ пят-

десять возовъ людей обрѣтается, да въ тѣхъ же шанцахъ больши тысячи людей погребено,

Какъ сіи вѣсти списываны, слышали есми, что Намуръ городъ, лежащей при рѣкѣ Моселей, отъ Французской осады освобожденъ; а будто для того, что Французской Король готовится съ нами чинить войну; и для того отъ того города Намура войскамъ своимъ велѣлъ отступить.

ОТПИСКА ГЕТМАНА МАЗЕПЫ КЪ ГОЛОВИНУ.

1702 года.

Въ листу къ боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину Гетмана и Кавалера Ивана Степановача Мазепы, чрезъ почту, въ нинѣшнемъ 1702 году Декабря въ 31 день написано.

Господарь Волоской прислалъ ко мнѣ чрезъ нарочнаго своего посланца обертокъ листовъ изъ Вѣны писанной, а рукъ вашей вельможности належащихъ, котораго я обертка и мало у себя неудерживая, отсылаю на скоро оный черезъ почту къ Москвѣ къ вашей вельможности.

Пріѣхали нынѣ вновь въ Нѣжинъ Греки с обыклыми товары т. е. Мусулбесами, которые что о заграничномъ поведеніи, и что отъ Господаря Волоского слышали, (понеже оный Господарь приказывалъ имъ, чтобъ о всемъ тамошнемъ поведеніи тайно мнѣ донесли) сказывали, то все велѣлъ есмь на особой бумагѣ написати, которую ихъ рѣчь, при семъ же моемъ листѣ къ рукамъ вашей велможности посылаю.

О непостоянныхъ запорожцовъ поступкахъ доношу вашей вельможности, что сами недавними времяны, они безбожные и малодушные Запорожцы всѣ мѣлницы Самарскіе пожгли. А для какихъ причинъ то учинили, того невѣдаю. О чемъ пишетъ ко мнѣ изъ Переволочни тамошней мой дозорецъ цыдулею, которую для лучшаго выразумѣнія тутъ же посылаю.

Великороссійскихъ посылныхъ людей, которые по указу Великого Государя нашего его Царскаго Величества отъ Князя Колцова-Масальскаго изъ Бѣлагорода съ моимъ проѣзжимъ листомъ посланы были внизъ рѣки Днѣпра, на строеніе городовое и назженіе извѣсти способнаго камени осмотрити, въ Кадакѣ побравъ полковника Кадацкой послалъ въ сѣчю; что подлиннѣе будетъ вашей велможности изъ цыдулы отъ того же дозорщика Переволочанскаго ко мнѣ писанной. А тутъ къ вашей велможности посылающеся вѣдомо вторая монаршеская его Царскаго пресвѣтлаго Величества принесена ко мнѣ грамота съ

таковымъ указомъ; дабы я посылалъ къ Хану съ статьями о учиненныхъ чрезъ Крымцовъ, Нагайцовъ и Кубанцовъ обидахъ. И незнаю куда уже за тѣми проклятыми запорожцами и посылати, пословъ на сѣчю, то въ сѣчѣ задерживаютъ и куютъ, какъ и нынѣ еще двухъ моихъ посланцовъ держатъ; а сею стороною рѣки Днѣпра на Новобогородицкой и Каменной Затонъ посылати нелзя, понеже и предъ симъ по указу Его Царскаго Величества посылалъ есмь къ Хану о забраніи въ Изюмскомъ полку людей; и послалъ нарочнаго моего человѣка Илью Біевскаго сею стороною на Новобогородицькой и Каменной Затонъ. И провѣдавъ объ немъ въ Кадакѣ дали въ Сѣчю знать, и тотчасъ изъ сѣчи послали въ погоню, котораго изымали ль или нѣтъ того невѣдаю; а хотя нынѣ и ненагонятъ его, однако когда поворочатся будетъ назадъ, то будутъ его стеречь и держать имѣютъ сторожу. И такъ труждаюся съ мысльми, какимъ бы способомъ той волѣ Монаршеской учинити, чтобъ какого знатного особу съ тѣми статьями къ Хану послати.

О черницѣ томъ, который именовался, что будто въ подлинномъ дѣлѣ посланъ съ Москвы въ сѣчю и возвратася изъ сѣчи, объявляю вашей вельможности, котораго везутъ ко мнѣ за добрыми приставами, и сколь скоро оного привезутъ сюда ко мнѣ, тотчасъ отошлю его къ Москвѣ. О чемъ цыдулу ко мнѣ писанную изъ Переволочни вашей велможности посылаю.

Больши ничего неимѣя у себя ко объявленію вашей велможности удобного, и истинную мою всежелательную повольность милостивой благодѣтельной вашей велможности предаю на всегда милости. Изъ Батурина Декабря въ 22 день 1702 года.

Вашей велможности всего доброжелательный пріятель Иванъ Мазепа Гетманъ и кавалеръ рукою властною.

СПИСОКЪ СЪ ЛИСТОВЪ

Статьи вѣдомостей отъ ясновельможнаго его милости Господаря и воеводы земли Молдавской словеснымъ предложеніемъ чрезъ Мануйла Христофорова жителя Цареградцкаго Декабря въ 20 день прибылаго донесенныхъ.

Въ державѣ Салтана Турскаго сего настоящего лѣта нѣтъ намѣренія напротивъ какихъ государствъ и земель воевать, и приготовленія къ войсковому походу нѣтъ, потому что и время, котораго отъ Салтана Турскаго обыкли о войсковыхъ походахъ выдавать указы, миновало.

Ханъ Крымской многими способы у Салтана Турскаго прилѣжно радѣлъ о томъ чтобы 30 лѣтній настоящій миръ межъ Государствомъ Московскимъ и Салтаномъ Турскимъ былъ разорванъ, и чтобъ ему повелѣно на Державу государства Московскаго воинскіе поднять недружбы, однако тому ево желанью отъ Салтана Турскаго и при прошломъ и при нынѣшнемъ везиряхъ ево Салтанскихъ никоими мѣрами неповелѣно, наипаче на крѣпко заказано, чтобъ такихъ своихъ замысловъ отсталъ, которому онъ указу повинувся отставилъ то свое неспокойное намѣреніе, а всѣ войска свои, въ воинскую готовность уже пристроився, распустилъ по домамъ.

А привышеписанныхъ своихъ предложеніяхъ Ханъ Крымскій чрезъ своихъ посланныхъ тоже и о запорожцахъ доносилъ, одобряя ихъ приклонность и добровольную поддачу, и вступаясь хозяйственно чтобъ были приняты въ ихъ защищеніе, только отъ Салтана Турскаго тѣмъ его предложеніямъ неповелѣно и отказано.

Тамъ же и о томъ, что нѣкоторые паны Польскіе посылали къ Хану Крымскому своихъ посланныхъ съ прошеніемъ таковымъ, чтобъ имъ прислалъ извѣстное число войскъ своихъ Татарскихъ, полагая извѣстную имъ нагороду, и изъ между себя имѣя дать имъ въ закладѣ нѣсколько особъ. И какъ Ханъ Крымской докладывалъ у Султана: дать ли или нѣтъ имъ помочь своими войски, и отъ Салтана Турскаго неучинено позволенія, паче же крѣпко заказано.

А кому изъ пановъ Польскихъ именно, и на какое надобье Татарскіе войска были надобны тамъ неизвѣстно.

Нынѣшней везирь Салтана Турскаго, яко неученой и простой, а к тому съ природы своей яръ и злонамѣренъ, почалъ было своими злыми замыслы и къ непокою приличными намѣреніями оказываться. Только узнавъ то мати Салтанская и ближеніе нѣкоторые люди оговорили ево, чтобъ переставалъ отъ того, и онъ то разсудивъ переставалъ по ихъ оговору.

А сверхъ тѣхъ вѣдомостей отъ Государя Молдавскаго въ словесное донесеніе себѣ врученныхъ, онъ Мануйла, яко Цареградцкій житель, сказалъ тѣ вѣсти о тамошнемъ поведеньи.

Въ Царѣградѣ межъ начальными Турками великое уросло было опасенье и всполошная боязнь отъ Государства Московскаго, а особо отъ стороны Азовской. И по тѣмъ мѣрамъ крѣпости и устья Чернаго моря построены, которые въ старыя времена не въ великой крѣпи были, нынѣ зѣло укрѣплены и утверждены и многими пушками ограждены и всякими запасы и припасы воинскими осмотрѣны; также и сторо-

жи, что прежъ сего въ маломъ числѣ и простые а невойсковые люди были, оттуды сведены; а вмѣсто ихъ янычанъ многое число при извѣстныхъ надъ ними начальныхъ туды введены.

И потому сполошному опасенью жестокой подъ смертью учиненъ заказъ, чтобъ нихто изъ торговыхъ недерзалъ въ сторону Государства Московскаго никакова ружья и янычанокъ, ни стрелбы, ни сабель, ни луковъ продавать, ни вывозить изъ своей державы. Пока отъ ве-Государя Московскаго не пришелъ резидентъ ево Монаршеской; по та мѣстъ де пространилось сумнительство межъ Турки о нынѣшнемъ тридесять лѣтнемъ миру. Понеже и самъ Александръ Маврокордатъ, сумнясь на прошеніе Хана Крымскаго въ злом его намѣреніи, не смѣлъ спорить и радѣтъ о непозволительномъ отвѣтѣ: а какъ пришелъ резидентъ Московской, тотъ часъ успокоилось то о миру сумнительство, и совершенно дана вѣра мирному додержанію.

=

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1849 ГОДА ЯНВАРЯ 22-го ДНЯ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства А. Д. Черткова и Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ П. М. Строева, М. П. Погодина, С. П. Шевырева, П. И. Иванова Г. И. Спасскаго, А. М. Кубарева С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, и Секретаря И. Д. Бѣляева имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

1) Читана записка о дѣйствіяхъ Комитетовъ учрежденныхъ Обществомъ 18 Декабря 1848 года, относительно приведенія въ ясность экономическихъ дѣлъ Общества и разсмотрѣнія изданій начатыхъ отъ имени Общества до 27 Ноября прошлаго 1848 года, изъ коей видно что члены комитетовъ, по недоставленію нужныхъ свѣдѣній отъ кого слѣдуетъ, окончить своего порученія немогли. Опредѣлено просить предсѣдателя о принятіи надлежащихъ мѣръ къ собранію требуемыхъ свѣдѣній. Отнестись къ Г. Ректору Московскаго Университета, чтобы онъ приказалъ Университетской Типографіи доставить списки тѣхъ статей, которыя уже начаты печатаніемъ отъ имени Общества, а такъ же передать Секретарю Общества Г. Бѣляеву по экземпляру всѣхъ статей напечатанныхъ для Общества, но еще невышедшихъ въ свѣтъ. А Комитетамъ продолжать свои занятія.

2) Отношеніе Его Превосходительства Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, о томъ что Его Сіятельствъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія по представленію его утверждаетъ дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Черткова въ званіи Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ предложить Обществу, чтобы оно чрезъ избранныхъ имъ Членовъ занялось вмѣ же составленіемъ новаго устава, который могъ быть представленъ на Высочайшее утвержденіе. Опредѣлено: объ утвержденіи Г. Предсѣдателя внести въ протоколъ; а относительно составленія новаго устава приступить къ дѣйствію немедленно по сдачѣ нужныхъ для сего бумагъ, Г. Бодянскимъ.

3) Отношеніе Г. исправляющаго должность Прокурора Московской Синодальной Конторы, о возвращеніи рукописей Синодальной Патріаршей библіотеки подъ NN $\frac{202}{184}$, $\frac{275}{179}$, 132, 345 и 108, и рукописи Московскаго Успенскаго Собора подъ N 175 Опредѣлено: собрать надлежащія свѣдѣнія по сему предмету.

4) Отношеніе Совѣта Харьковскаго Университета, при коемъ препровождаетъ экземпляры обозрѣнія преподаваній въ ономъ, отчета о состояніи Университета и рѣчи произнесенныя въ торжественномъ Собраніи. Отношеніе Совѣта С. Петербургскаго Университета, съ препровожденіемъ экземпляровъ обозрѣнія преподаваній въ ономъ и диссертацій на степень магистра, *Лебедева* о степени вліянія Польши на языкъ и на устройство училищъ въ Россіи, и *Милинскаго* de Taciti vita Agricolae; отъ Профессора Харьковскаго Университета Аврамія Метлинскаго изданный имъ Южный Русскій сборникъ; отъ Почетнаго Члена Денисъ Ивановича Зубрицкаго въ Львовѣ: 1-е)

stów kilka napisanych w obronie Ruskiei narodowosci. Lwów 1848 года. 2) An die Russinen, 3) Panowie Polacy, 4) Denkschrift der Ruthenischen Nation in Galizien zur Aufklärung ihrer Verhältnisse; 5) Reklamation der Ruthenen Galiziens gegen den Einwurf als wenn sie blos eine Polnische Faction wären. 6) Allgemeine Stimme der Ruthenen in Galizien. 7) Brief v. Feldmarschall Radetzky an den Volksrath der Ruthenen zu Lemberg 8) Zgoda; Отъ Секретаря Одесскаго Общества Древностей Муравьевича, Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ православныхъ Монастыряхъ Епархіи Херсонской и Кишиневской; Отъ издателя Русской старины Г. Мартынова шесть тетрадей его изданій, отъ Члена основателя Нумизматическаго Общества въ С. Петербургѣ Сабатье седьмая тетрадь его изданій Iconographie d'une collection, choisie de cinq mille médailles Romaines et Celtibériennes. Опредѣлено: книги и брошуры сдать въ библіотеку Общества.

5) Письмо Члена Общества Ярославова къ Г. Предсѣдателю, при коемъ препровождаетъ выданный ему на званіе Члена Дипломъ и проситъ отчислить изъ Членовъ Общества по непредвиденнымъ собственнымъ его обстоятельствамъ. Опредѣлено: Ярославова изъ числа Членовъ Общества исключить и присланный имъ дипломъ хранить при дѣлахъ общества.

6) По предложенію Секретаря Общества было разсуждаемо о продолженіи изданій Общества. Опредѣлено: такъ какъ по объявленной подпискѣ на изданіе чтеній Общества въ 1849 году оказалось только 43 подписчика, что для поддержки изданія недостаточно, то изданіе сіе прекратить, подписчикамъ же или выдать по расчету деньги, за исключеніемъ рубля одиннадцати копѣекъ за полученную уже ими первую книжку, или вознаградить ихъ осьмью книжками прежнихъ чтеній Общества; если они на то изъявятъ свое согласіе. И немедленно приступить къ составленію новыхъ изданій Общества безъ подписки подъ заглавіемъ: „Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ.“

7) Секретарь Общества предложилъ планъ для новаго изданія, по которому каждая книжка новаго изданія должна состоять изъ трехъ отдѣловъ: въ 1-мъ будутъ помѣщены изслѣдованія въ 2, Историческія матеріалы и преимущественно относящіеся до Исторіи внутренней жизни Россіи, объясняющіе Историческое развитіе Отечественнаго права и администраціи и въ 3-мъ смѣсь, въ которую войдутъ разныя мелкія статьи относящіяся до Исторіи и древностей. Причемъ представилъ слѣдующія статьи для 1-й книжки Временника: 1-е изслѣдованіе о дружинѣ и вемщинѣ; 2. Разрядную книжку 7123 года; 3. Записную книжку Государева жалованья воеводамъ и сеунчамъ того же года; и разныя мелкія статьи для смѣси. Опредѣлено: Планъ предложенный Секретаремъ принять въ руководство, а для разсмотрѣнія предоставленныхъ статей составить Комитетъ, который и составленъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ М. П. Погодина, и С. П. Шевырева и предоставленныя Секретаремъ статьи тутъ же переданы Комитету для разсмотрѣнія, съ тѣмъ чтобы по разсмотрѣніи и одобреніи немедленно приступить къ печатанію съ дозволенія цензуры.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

(По цѣнамъ на серебро.)

ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1846—1848 г. *Годъ первый:* въ 4-хъ книжкахъ 4 р. *Годъ второй:* въ 9-ти книжкахъ 10 р. 70 к., и *Годъ третій*, въ 9-ти книжкахъ, 10 р. 30 к., всего за три года 25 р. серебр. да за пересылку 5 р., и того 30 р. серебромъ.

КНИГА, глаголемая БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ *Г. И. Спасскимъ*, М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОИСКѢ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева*. М. 1846 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ*; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаменѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. въ Тип. А. Семена, 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ древнихъ лѣтъ Червоной или ГАЛИЦКОЙ РУСИ (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Дениса *Зубрицкаго*; пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго*. М. 1845 г., Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ восемь Частей 4 р. 50 к., съ перес. за 15 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая*,—16 статей историческаго содерж. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Русскаго Права (Руская Правда); *Д. Н. Дубенскаго*. М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф. — *Часть третья*, Слово о Полку Игоревѣ, *Д. Н. Дубенскаго*. М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку инока Лаврентія, изд. Проф. Р. Ѳ. *Тимковскаго*, прерывающаяся 1021 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина*. М. 1826 г. Ц. 75 к., за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кёппена*; переводъ *Средняго-Камашева*. М. 1828 г. Цѣна 60 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа*. М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 4 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, находящіяся въ *Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ*. Описаны и объяснены Ѳ. *Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ*. М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 5 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя М. А. *Оболенскаго*. М. 1836 г. Напечатана Церковными буквами. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ*. М. 1837 г. Ц. 1 р. перес. 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ, *Редакторъ Профессоръ Погодинъ*. М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Ц. за каждый Томъ по 1 р., пер. за 3 ф. за каждый.

ОПИСАНІЕ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛАВЯНСКИХЪ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ Библіотекъ Графа Ѳ. А. ТОЛСТАГО и купца И. Н. Царскаго. М. 1841 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ*, изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго*, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. 6 ф.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ*, заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838—1843 г.; соч. Н. С. *Арцыбышева*. Цѣна серебр.: за 1 и 2 томы 10 р., за перес. за 8 ф., за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи М. въ Ун. Тип. 1846 г., *три тома*. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

Подробный Аналитическій реестръ вышеозначенныхъ *изданій Общества* БЕЗДЕНЕЖНО.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать у Г. *Актуарія* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, въ домѣ Университетской Типографіи на Большой Дмитровкѣ, а также и у Комиссіонера Общества, *Ив. Вас. Базунова*, на Страстномъ бульварѣ, въ книжной Универс. лавкѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Его Превосходительство Александръ Дмитріевичь Чертковъ:
На Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ

Иванъ Дмитріевичь Бѣляевъ.
Близъ Смоленскаго рынка въ Протопоповомъ переулкѣ, въ домѣ Бѣляевой.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Вукоъ Михайловичь Ундольскій.
На Ильинкѣ, въ домѣ Жилинскаго.

КАЗНАЧЕЙ

Николай Никифоровичь Басалаевъ,
На Моховой, въ зданіи Имп. Моск. Университета.

АКТУАРІЙ

Иванъ Алексѣевичь Дмитріевъ.
На Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Унив. Типографіи.

3 Slav 25.11

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

МОСКВА.
1849.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стр.

О служилыхъ людахъ въ Московскомъ Государствѣ, собственно о боярахъ, Соч. Д. Ч. И. Д. *Бѣлѣева*..... 1.

Великій Князь Константинъ Всеволодовичъ. Соч. Д. Ч. И. Д. *Бѣлѣева*..... 59.

Междоусобныя войны съ 1055 по 1240 годъ (*окончаніе*) Соч. Д. Ч. М. *Погодина*..... 79.

II. МАТЕРІАЛЫ.

Разрядная книга 7125 года..... 1.

Чертежъ Сибирскія земли съ предисловіемъ и примѣчаніями. Д. Ч. Г. И. *Спасскаго*..... 1.

III. СМѢСЬ.

Два письма Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и казначея его іеромонаха Вассіана писанныя въ 1673 году въ Ярославль священнику Дмитріевской церкви Іоанникію, Соб. *Серебрековымъ*..... 1.

Дополненіе къ вопросу о Несторѣ, Соч. Д. Ч. П. С. *Казанскаго*.. 4.

Грамота Великаго Князя Витовта 1390 года. Сооб. Предсѣдателемъ А. Д. *Чертковымъ*..... 5.

Роспись воеводамъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ прежде были судьи и губные старосты..... 6.

Свѣдѣнія о древностяхъ въ Оренбурской и Казанской губерніяхъ. Сооб. Сорев. А. Н. *Кочуевымъ*..... 9.

Поправка въ чтеніи одного мѣста лѣтописи. Соч. Д. Ч. Князя М. А. *Оболенскаго*..... 10.

Выписка изъ денежнаго приказу прислана въ Розрядъ..... 12.

Памятникъ покорителю Сибири Ермаку съ рисункомъ. Сооб. Д. Ч. Г. И. *Спасскимъ*..... 13.

Протоколъ Засѣданія Общества 5 Марта 1849..... 1.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА,

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1849.

Slav 25.11

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюля 14-го дня 1849 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

[illegible]

ЖИТЕЛИ

Московскаго Государства,

Статья вторая.

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ.

Служилые люди постоянно состояли на службѣ и по первому требованію должны были являться туда, куда укажетъ Государь, безъ различія, была ли назначаемая служба гражданская, или военная, или придворная; неслужилые же люди занимались различными промыслами, смотря по промысламъ и капиталамъ, платили государственныя подати и отправляли разныя повинности; они также иногда требовались въ военную и гражданскую службу, но это всегда бывало только на извѣстные и опредѣленные случаи и большею частію по выборамъ, производимымъ самими неслужилыми людьми между собою; и вообще эта служба, не доставляя собою особыхъ какихъ либо правъ, была въ сущности не болѣе какъ личная повинность своего рода.

Быть служилымъ или неслужилымъ зависѣло отъ собственнаго произвола каждаго; каждый житель Московскаго государства, со времени уничтоженія различія между дружиною и земщиною, пока не причислился къ какому-либо классу, обыкновенно назывался *вольнымъ Государевымъ человѣкомъ* [45]. Но такъ какъ государство таковымъ вольнымъ людямъ не давало никакихъ правъ, кромѣ права личной безопасности и работы, то естественно каждый стремился, для обезпеченія своего существованія, причислиться къ какому

[45] Ак. Юрид. NN. 198, 201 и 203.

либо классу, и обыкновенно поступалъ въ тотъ классъ и въ ту общину, гдѣ его принимали, т. е. или дѣлался земледѣльцемъ, или какимъ либо промышленникомъ, или служилымъ человѣкомъ, или поступалъ въ кабалу къ частному лицу и, смотря по тому, принималъ на себя тѣ или другія обязанности въ отношеніи къ государству, и вмѣстѣ съ тѣмъ уже свободно пользовался правами, принадлежащими тому или другому классу. Разумѣется, крѣпостные люди не могли имѣть таковаго выбора, они составляли собственность своихъ владѣльцевъ.

Самыми старшими классами служилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ, по свидѣтельству древнихъ оффиціальныхъ грамотъ, были *бояре, слуги, ордынцы* и *дѣлюи*; о первыхъ двухъ упоминается еще въ договорной грамотѣ В. К. Семена Ивановича Гордаго съ братьями, писанной въ 1341 году [46]; потомъ, со времени В. К. Василья Васильевича Темнаго, между служилыми людьми являются *боярскіе дѣти*, которые въ первый разъ встрѣчаются въ договорной грамотѣ В. К. Василья Васильевича съ Княземъ Васильемъ Ярославичемъ, писанной въ 1433 году [47]. И наконецъ, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, начинаютъ упоминаться въ разныхъ оффиціальныхъ актахъ *дворяне*, какъ представители перваго класса служилыхъ людей, и далѣе *стрѣльцы, козаки, защитники, воротники, плотники, кузнецы* и другіе.

Всѣ служилые люди принимались правительствомъ въ двоякомъ отношеніи. Съ одной стороны оно смотрѣло на нихъ какъ на жителей извѣстной области или уѣзда, и въ слѣдствіе этого признавало въ нихъ извѣстныя права и обязанности, наровнѣ съ прочими жителями той же области; а съ другой стороны оно видѣло въ нихъ только людей, обязанныхъ извѣстною службою и съ опредѣленными правами службы. Служилые люди принимались въ счетъ жителей уѣзда не по службѣ своей, а по владѣніямъ и землямъ, имъ принадлежащимъ, по которымъ они и состояли судомъ и управою въ вѣдомствѣ начальниковъ уѣзда, и тянули въ дань и другія повинности, вмѣстѣ съ неслужилыми земскими людьми. Такъ объ этомъ свидѣтельствуетъ духовная грамота Кн. Владиміра Андреевича, писанная въ 1410 году: «а бояромъ и слугамъ судомъ и

---

[46] «А по животѣ кто исъ бояръ и слугъ имѣтъ служити у нашихъ княгинь.» и пр. (Собр. Гос. Гр. и Догов Т. I, N. 23).

[47] Ibid. N. 45.

данью потянути по удѣламъ, гдѣ кто живетъ.»[48] Службу же свою они несли не по отношенію къ мѣсту жительства, но по особымъ условіямъ, сдѣланнымъ съ тѣмъ или другимъ княземъ, за которымъ и должны были идти по первому требованію; впрочемъ, въ случаѣ нападенія непріятелей на тотъ уѣздъ, гдѣ находились владѣнія служилыхъ людей, они должны были защищать его наровнѣ съ прочими жителями, хотя бы этотъ уѣздъ принадлежалъ и не тому князю, которому они служатъ. Такъ договорная грамота В. К. Василья Дмитріевича съ Князьями Андреемъ и Петромъ Дмитріевичами говоритъ: «а бояромъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля. А хто которому князю служитъ, гдѣ бы ни-быть. волезти ему съ тѣмъ княземъ, которому служитъ; а городская осада, гдѣ кто живетъ, тому туто и сѣсти[49].»

Таковое двоякое отношеніе служилыхъ людей и по службѣ, и по имѣнію, получило свое начало въ правѣ ихъ свободнаго перехода отъ одного князя къ другому. Князья, имѣя свои расчеты въ дозволеніи свободнаго перехода, въ это же время должны были обезпечить неприкосновенность территоріи своихъ княженій, дабы не поставить ее въ зависимость отъ произвола частныхъ лицъ; и притомъ самое земское устройство не могло допустить своевольнаго отчужденія земель къ другому князю, а слѣдовательно и къ чужой земщинѣ. А посему въ народномъ Рускомъ правѣ составилось общее правило, постоянно и неизмѣнно имѣвшее свою силу во всѣхъ договорныхъ грамотахъ между князьями и состоящее въ томъ, что *переходъ служебнаго лица отъ одного князя къ другому не простирается на недвижимую собственность переходящаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ хозяинъ недвижимой собственности не лишается на нее своихъ правъ, не смотря на то, что перешелъ въ службу къ другому князю.* Это общее правило наблюдалось отъ древнѣйшихъ временъ вплоть до совершеннаго прекращенія удѣловъ. Для удостовѣренія, я представляю здѣсь свидѣтельство двухъ договорныхъ грамотъ, принадлежащихъ къ двумъ крайнимъ точкамъ Московскаго удѣльнаго періода: первая изъ нихъ относится къ 1341 году, въ ней В. К. Семенъ Ивановичъ Гордый говоритъ братьямъ своимъ: «а по животѣ кто исъ бояръ и слугъ имѣтъ служити у нашихъ княгинь и у дѣтій . . . . . нелюбья не держати, ни посягати безъ

[48] Ibid. N. 40.

[49] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. № 37.

исправы, но блюсти какъ и своихъ.» [50] и во второй, относящейся къ 1554 году, почти то же повторяетъ одинъ изъ послѣднихъ удѣльныхъ князей, Владиміръ Андреевичъ: «а которые бояре и дьяки и дѣти боярскіе и слуги сына твоего учнутъ жити въ моей князь Водиміровѣ отчинѣ, на своихъ отчинныхъ земляхъ и на купляхъ, и мнѣ ихъ блюсти какъ и своихъ людей.» [51] Въ этихъ двухъ актахъ, указанія на двоякое отношеніе служилыхъ людей, по службѣ и владѣніямъ, выражены не совсѣмъ полно; но они здѣсь приведены только для опредѣленія границъ времени, когда дѣйствовало право перехода служилыхъ людей съ сохраненіемъ правъ на недвижимыя имѣнія. Полное же и ясное выраженіе правъ перехода и двоякаго отношенія служилыхъ людей по службѣ и по владѣніямъ можно видѣть въ любой договорной грамотѣ, относящейся къ срединѣ Московскаго удѣльнаго періода. Для примѣра, я здѣсь привожу свидѣтельство договорной грамоты В. К. Василья Васильевича съ княземъ Михайломъ Андреевичемъ Можайскимъ, писанной въ 1443 году, гдѣ ясно и опредѣленно сказано: «а кто имѣтъ жити твоихъ бояръ и дѣтей боярскихъ и слугъ въ моей вотчинѣ въ великомъ княженьи и мнѣ ихъ блюсти какъ и своихъ; а кто иметъ жити моихъ бояръ и дѣтей боярскихъ и слугъ въ твоей отчинѣ и тебѣ ихъ блюсти какъ и своихъ. А кто которому князю служитъ, гдѣ бы ни жилъ, тому съ тѣмъ и ѣхати, которому служитъ. А городная осада, гдѣ кто живетъ, тому туто и сѣсти, опрочѣ бояръ введенныхъ и путниковъ. А бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля.» [52] Или еще, въ договорной грамотѣ В. К. Василья Дмитріевича съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, писанной въ 1389 году, отношенія служилыхъ людей по недвижимымъ имѣніямъ выражены еще яснѣе: «а кто живетъ твоихъ бояръ въ нашихъ удѣлехъ и въ отчинѣ въ великомъ княженьи, а тыхъ ны блюсти какъ и своихъ, а дань взяти какъ и на своихъ: а хто живетъ нашихъ бояръ въ твоей отчинѣ и въ удѣлѣ, а тыхъ тебѣ блюсти какъ и своихъ, а дань взяти какъ и на своихъ [53].»

Такимъ образомъ двоякое отношеніе служилыхъ людей, по службѣ и по владѣніямъ, имѣло своимъ основаніемъ чисто политическое

---

[50] Ibid. N. 23.

[51] Ibid. N. 169.

[52] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 70.

[53] Ibid. N. 35.

началу, образовавшееся и развившееся въ продолженіе Московскаго удѣльнаго періода, но оно пережило удѣльный періодъ и продолжало существовать и во время единовластія Московскихъ государей, до самаго Петра Великаго; только изъ политическаго начала оно преобразовалось въ общее административное правило — *не смѣшивать условій службы съ условіями владѣнія.* А посему, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV, при его сынѣ Ѳеодорѣ, даже при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и въ первые годы царствованія Петра Великаго, мы нерѣдко встрѣчаемъ въ грамотахъ, что люди, по разрядамъ службы состоящіе по Переславлю, Бѣлуозеру, Москвѣ или другому какому городу, судомъ и управою и разными повинностями, по мѣсту жительства и по имѣніямъ, тянутъ къ Дмитрову, Владиміру, Коломнѣ или другимъ городамъ.

Даже въ самомъ управленіи, отношенія по службѣ были въ разныхъ вѣдомствахъ съ отношеніями по владѣніямъ; всѣ отношенія по службѣ главнымъ образомъ находились въ вѣдомствѣ Разряднаго приказа, который велъ чередъ службы по разряднымъ книгамъ; расчеты же по владѣнію состояли въ вѣденіи Помѣстнаго приказа, или которой либо Четверти, которые вели свои счеты по писцовымъ, окладнымъ и сметнымъ книгамъ тѣхъ городовъ, въ уѣздѣ которыхъ находились недвижимыя имѣнія служилыхъ людей. Иногда правительство дѣлало попытки ограничивать и даже не допускать права владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, ежели пріобрѣтатель не состоялъ на службѣ по тому городу, къ которому было приписано имѣніе. Такъ въ соборномъ приговорѣ 1551 года сказано: «и впредь во Тфери и въ Микулинѣ, на Бѣлѣозерѣ и на Рязани, и въ Оболенску иногородцомъ вотчинъ и купель непродовати.» [54] Но эти частныя попытки, вѣроятно дѣлаемыя изъ особыхъ видовъ и для какой нибудь частной, временной цѣли, не имѣли всеобщаго успѣха и не распространялись на всѣ земли Московскаго государства, и отношенія по службѣ оставались, по прежнему, отдѣльными отъ отношеній по владѣніямъ или мѣсту жительства; частныя же распоряженія, несогласныя съ общимъ правиломъ, появлялись только временно и, съ минованіемъ въ нихъ надобности, или съ достиженіемъ предположенной цѣли, уничтожались, неоставляя по себѣ слѣдовъ въ общемъ разпорядкѣ.

---

[54] Ак. Ар. Эк. Т. I. N. 227.

БОЯРЕ.

Первымъ классомъ служилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ были *бояре*. Этимъ именемъ, въ нашихъ древнихъ оффиціальныхъ памятникахъ, первоначально означалось вообще все высшее, первенствующее сословіе служилыхъ людей въ государствѣ, а не чинъ или должность, данные тому или другому лицу. Боярами назывались вообще всѣ знаменитѣйшія и богатѣйшія фамиліи, безъ различія, состояли ли они въ службѣ дружинной, или земской. * Поэтому боярство было собственно родовымъ исконнымъ достоинствомъ извѣстныхъ фамилій и родовъ, безъ всякаго отношенія къ служебной Іерархіи; каждый представитель боярскаго рода, безъ различія, старшій или младшій, былъ уже бояриномъ, какъ скоро поступалъ на службу. Въ доказательство таковаго значенія слова — *боярин*, служатъ безчисленныя свидѣтельства и грамоты, и лѣтописей. Такъ напримѣръ, въ договорной грамотѣ В. К. Василья Дмитріевича съ К. Владиміромъ Андреевичемъ, писанной въ 1389 году сказано: «а коли ми послати своихъ воеводъ изъ которыхъ городовъ, и твои бояре поѣдутъ съ твоимъ воеводою.» [55] Здѣсь прямо и ясно боярами названо цѣлое сословіе служилыхъ людей, которому назначался особый княжескій воевода. Или Татищевъ въ своей исторіи подъ 1369 годомъ говоритъ: «Олгердъ дойде до рѣки Тростны и тамо изби сторожевой полкъ В. К. Дмитрея Ивановича, заставу Московскую, и князи и воеводъ и бояръ всѣхъ поби.» [56] Или тамъ же подъ годомъ 1372: «Князь Михайло Александровичь Тверскій пойде ратію къ Дмитрову и взя съ града окупъ, а посады, власти и села позже, а бояръ и людей изымавъ приведѣ во градъ Тверь:» [57] Подобное свидѣтельство встрѣчаемъ и въ Никоновской лѣтописи, гдѣ подъ 1370 годомъ сказано: «а князь великій Дмитрей Іоановичь Московскій по всѣмъ градамъ

---

* Это названіе собственно было только оффиціальное, на языкѣ же неоффиціальномъ, какъ мы уже видѣли, земскіе бояре имѣли еще особое названіе—вельможъ, которое въ оффиціальныхъ актахъ нигдѣ не встрѣчается, можетъ быть съ тою цѣлію, чтобы сколько можно болѣе не давать поводовъ къ отличенію земщины отъ дружины, даже въ самомъ названіи главныхъ представителей того и другаго сословія.

[55] Собр. Г. Г. и Д. Т. I. N. 35.

[56] Татищ. т. IV. стр. 214.

[57] Ibid. стр. 224.

бояре и черные люди привелъ къ цѣлованью подаватись Великому Князю Михайлу Александровичу Тверскому.» [58] Лѣтописецъ прямо противополагаетъ сословіе бояръ сословію черныхъ людей; и съ тѣмъ вмѣстѣ указываетъ на городскихъ или земскихъ бояръ, не принадлежавшихъ къ княжеской дружинѣ, о которыхъ еще яснѣе свидѣтельствуетъ уставная Двинская грамота Великаго Князя Василья Дмитріевича, данная въ 1398 году. Въ ней сказано: «пожаловалъ есмь бояръ своихъ Двинскихъ, также сотского, и всѣхъ своихъ черныхъ людей Двинскіе земли. Коли кого пожалую своихъ бояръ, пошлю намѣстникомъ къ нимъ въ Двинскую землю, или кого пожалую намѣстничествомъ изъ Двинскихъ бояръ, и мои намѣстницы ходятъ по сей моей грамотѣ Великаго Князя.» [59] Нѣтъ спора, что значеніе слова боярин, въ послѣдствіи времени, съ большимъ развитіемъ Государственнаго устройства, измѣнилось, и боярство сдѣлалось чиномъ, достоинствомъ лица, получившаго это званіе своею службою, безъ передачи его потомкамъ; но объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, здѣсь же говорится о первоначальномъ значеніи слова — *боярин*.

Происхожденіе бояръ относится къ глубочайшей древности; боярство у насъ появилось и развилось какъ необходимое слѣдствіе родоваго и общиннаго быта нашихъ предковъ. Всѣ древніе Рускіе города первопачально были общинами, составленными изъ нѣсколькихъ родовъ; въ этихъ общинахъ каждый родъ имѣлъ своихъ старшихъ первенствующихъ представителей въ семействахъ своихъ родоначальниковъ; и изъ этихъ представителей родовъ первоначально составились земскіе или городовые бояре [60], которые въ нашихъ лѣтописяхъ, въ древнѣйшія времена, назывались: *нарочитыми лучшими мужами, держащими землю* [61]. Съ принятіемъ въ нашихъ городахъ Варяго-Русскихъ князей въ одну категорію съ земскими боярами, стали знатнѣйшіе княжіе дружинники, называвшіеся прежде мужами княжескими [62]; названіе это скоро впрочемъ перешло

---

[58] Никон. Лѣт. Т. IV. стр. 28.

[59] Ак. Арх. Эк. Т. I. N. 13.

[60] Моя статья о *городахъ на Руси*, помѣщенн. въ Журн. Мин. Народ. Просв. за 1848 годъ N. 2-й.

[61] Лавр. стр. 24.

[62] Ibid. 9, 10, 13 и 19.

въ названіе бояръ; такъ уже въ Игоревомъ договорѣ съ Греками, вмѣсто *мужи*, употреблено *бояре*, гдѣ послы Русскіе говорятъ Грекамъ: «И Великій Князь нашь Игорь и бояре его и людье вси Рустіи послаша ны.» [63] Въ послѣдствіи времени бояре дружинники пополнялись новыми пришельцами изъ разныхъ странъ, которые поступали въ ряды княжихъ бояръ или по знаменитости своего происхожденія и по извѣстной славѣ въ боякъ и совѣтѣ, или по особеннымъ заслугамъ, оказаннымъ князю.

Въ Московскомъ государствѣ бояре искони составляли главныхъ и всегда готовыхъ защитниковъ страны; они обыкновенно были и первыми воинами, и главными совѣтниками князей, и въ тоже время, надежными и вѣрными исполнителями княжескихъ приказаній въ дѣлахъ суда и расправы. Князья поручали имъ даже разборы и судъ по дѣламъ между самими Князьями. Такъ въ договорной грамотѣ Великихъ Князей Василья Дмитріевича Московскаго и Ѳедора Ольговича Рязанскаго прямо сказано: «А что ся учинитъ межи насъ наше дѣло Князей великихъ, и намъ отъслати бояръ, изъѣхався учинять исправу; а чего немогутъ управити, о чемъ ся сопрутъ ини ѣдутъ на третей: а на кого помолвитъ третей, и виноватый предъ правымъ поклонитца, а взятое отдастъ; а не отдастъ, ино у него отняти, а то не въ измѣну; а рати не замышлять.» [64] Здѣсь Князья рѣшительно полагаются въ своихъ дѣлахъ на разсмотрѣніе бояръ, и обѣщаютъ безспорно исполнять боярскіе приговоры; хотя бы эти приговоры были и невыгодны для котораго либо изъ Князей; такъ что, по смыслу грамоты, боярскій судъ могъ отклонить самую войну: «а рати незамышляти.» Войска Московскія, какъ Велико-Княжескія такъ и земскія, преимущественно состояли изъ бояръ, которые обыкновенно являлись на службу съ своими вооруженными людьми и съ запасами; каждый боринъ выводилъ съ собою вооруженныхъ людей, смотря по своимъ вотчиннымъ владѣніямъ или по помѣстьямъ, данцымъ отъ князя; и эти боярскія дружины составляли главную часть и опору всѣхъ войскъ; даточные же люди или, какъ прежде называли, *посохи*, т. е. ратники, собираемые съ сохъ или съ земель, присоединялись къ боярамъ только въ крайнихъ случаяхъ и составляли самую плохую часть войска, которая обыкновенно употреблялась для поправки

---

[63] Ibid. стр. 20.

[64] Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. I. N. 36.

дорогъ, для наведенія мостовъ для надзора за обозомъ, иногда для карауловъ на засѣкахъ и, очень рѣдко, въ самыхъ сраженіяхъ.

Внѣ военной службы, бояре отправляли высшія должности по разнымъ родамъ службы.

При дворѣ они занимали должности конюшихъ, ловчихъ, ключниковъ, ясельничихъ, стольниковъ и иныхъ; а знаменитѣйшіе и довѣреннѣйшіе изъ нихъ засѣдали въ княжескомъ совѣтѣ или думѣ. Судъ и правду Великій Князь чинилъ не иначе какъ въ присутствіи избранныхъ бояръ; этому свидѣтельствомъ служатъ всѣ судныя и правыя грамоты въ дѣлахъ возходившихъ на разсмотрѣніе самаго В. Князя; въ нихъ постоянно встрѣчается одинакая форма: «а на судѣ у Великаго Князя были бояре (такіе-то), а докладывалъ (такой-то); такъ было даже при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV-мъ. Въ дѣлахъ собственно княжескихъ или государственныхъ бояре искони были постоянными совѣтниками и сотрудниками государя; на это мы имѣемъ безчисленное множество свидѣтельствъ въ древнихъ памятникахъ. Такъ В. К. Семенъ Ивановичь Гордый, въ своей духовной грамотѣ, писанной въ 1353 году, говоритъ своимъ братьямъ: «а слушалибы есте отца нашего владыки Олексѣя, такожде старыхъ бояръ, кто хотѣлъ отцу нашему и намъ добра.»[65] Или по лѣтописямъ, приводимымъ у Татищева, значится подъ годомъ 1368. «Князь же Великій разумѣ, яко недобро бояре его о князѣ Михайлѣ совѣтоваша.»[66] Или подъ 1366 годомъ; «Князь же Великій Дмитрій Ивановичь совѣтоваше со княземъ Владимиромъ Андреевичемъ и со всѣми своими старѣйшими боляры; иже бы ставити градъ Москву каменный:»[67] или подъ 1378. «Той же (Митяй) по совѣту В. Князя Дмитрея Ивановича и бояръ его, оставя Архимандритію, взыде на дворъ Митрополичь.»[68] Или подъ годомъ 1389 В. Князь Дмитрій Ивановичь въ завѣщаніи къ дѣтямъ говоритъ: «бояръ же своихъ любите, честь имъ достойную воздавайте противу дѣла коегождо; безъ ихъ думы ничтоже творите.»[69] Приведенныя здѣсь свидѣтельства ясно показываютъ, что всѣ возможные роды дѣлъ госу-

[65] Собр. Г. Г. и Д. Т. I. N. 24.
[66] Ист. Татищ. Т. IV. стр. 212.
[67] Ibid. стр. 206.
[68] Ibid. стр. 245.
[69] Ibid. стр. 350.

дарственныхъ совершались не иначе какъ по думѣ государя съ боярами.

Внѣ двора бояре управляли разными городами и областями подъ именами *воеводъ*, т. е. правителей по военному вѣдомству, *намѣстниковъ* и *волостелей*, или правителей по гражданской или земской части. Свидѣтельствъ о назначеніи бояръ въ должности правителей мы имѣемъ безчисленное множество: изъ нихъ даже видно, что назначенія сіи давались какъ бы въ награду бояръ за ихъ военную или думную службу; ибо они вообще назывались кормленьемъ, и, какъ можно судить по дошедшимъ до насъ разрядным книгамъ, большею частію были непродолжительны: на годъ, на два и много на три года. Кромѣ того иные изъ бояръ, особенно служащихъ при дворѣ, посылались въ области для надзора за Княжескими доходами съ какихъ-либо извѣстныхъ статей, и тогда они вообще назывались *путниками* или *боярами путными*; а въ частности, по статьямъ доходовъ, носили названіе *боярина конюшего пути*, *ключника съ путемъ*, или *ловчаго съ путемъ* и подобн. Путники или бояре путные встрѣчаются въ самыхъ древнѣйшихъ грамотахъ Московскихъ Государей; такъ вѣроятно о путникѣ говоритъ В. Князь Иванъ Даниловичь въ своей грамотѣ на Двину: «приказалъ есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходитъ на море въ двадцати человѣкъ; а вы бояре Двинскіе, невступайтеся въ гнѣздные потки, ни въ мѣста; а погостъ Кегролскій Волокъ вѣдаетъ Михайло по пошлинѣ, какъ то было при моихъ *дядяхъ*, и при моемъ братѣ при старѣйшемъ.»[70]. Наконецъ Князь иногда посылалъ бояръ для суда и расправы въ частныхъ дѣлахъ, по жалобамъ и челобитьямъ частныхъ лицъ или обществъ, мимо намѣстниковъ и волостелей, и тогда они обыкновенно назывались *боярами* или *судьями введеными;* объ этомъ свидѣтельствуютъ многія судныя или правыя грамоты; но впрочемъ есть указанія, что иногда введеными боярами назывались и намѣстники, но, кажется, это относилось только къ тѣмъ намѣстникамъ, которые присылались въ половину или въ придачу къ главному намѣстнику. Такъ на это намекаетъ грамота В. Князя Ивана Васильевича боярину Ивану Судимонту въ 1499 году; гдѣ сказано: «пожаловалъ есми боярина своего введеннаго, пана Ивана Судимонта Кондратьевича горо-

[70] Ак. Арх. Эк. Т. I. N. 2.

родомъ Володимеромъ, подъ Княземъ Даніломъ Дмитріевичемъ Холмскимъ.» [71].

Бояре, въ отношеніи къ службѣ, пользовались большими правами.

1-е. Они, какъ люди свободные, могли безпрепятственно перемѣнять службу и переходить отъ одного Князя къ другому; что, какъ мы уже видѣли, подтверждалось всѣми договорными грамотами князей другъ съ другомъ; изъ иныхъ грамотъ даже видно, что бояре могли оставлять Князя во время самой войны, и Князья взаимно обязывались недержать нелюбья на таковыхъ отъѣзщиковъ. Такъ въ договорной грамотѣ Великаго Князя Дмитрія Ивановича съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ 1362 года сказано: «А кто будетъ бояръ и слугъ къ тобѣ брату моему молодшему отъ мене отъѣхалъ до сего докончанья, или по семъ докончаньи къ тебѣ пріѣдетъ, и на тыхъ мнѣ нелюбья не держати.» [72] Но съ постепеннымъ ослабленіемъ удѣловъ, право перехода бояръ стало мало по малу стѣсняться. Такъ въ духовной грамотѣ Великаго Князя Ивана Васильевича, писанной въ 1504 году, бояре, оставлявшіе Московскую службу, уже лишались своихъ поземельныхъ владѣній: «а бояромъ и дѣтемъ боярскимъ Ярославскимъ съ своими вотчинами и съ куплями не отъѣхать отъ моего сына Василья; а кто отъѣдетъ и земли ихъ сыну моему.» [73] Впрочемъ, право отъѣзда въ это время было еще довольно сильно, и самъ В. К. Иванъ Васильевичъ, въ сношеніяхъ съ Литовскимъ княземъ Александромъ, отстаивалъ права отъѣзщиковъ на ихъ вотчины въ Литовскихъ владѣніяхъ. [74] Потомъ, для ограниченія вольныхъ переходовъ бояръ изъ одной службы въ другую Московскіе Государи постановили правиломъ: понижать въ разрядахъ таковыхъ бояръ и не давать имъ счету въ мѣстничествѣ съ своими сверстниками. Такъ Пильменовъ въ Мѣстническомъ дѣлѣ съ К. Лыковымъ говоритъ: «Князь Юрьи Васильевичь Лыковъ съ братомъ своимъ со К. Андреемъ отъѣзжали отъ васъ Государей въ удѣлъ ко Князю Андрею Ивановичю Старицкому; и по вашему Государеву уложенью, кто отъ васъ Государей отъѣзжалъ въ удѣлъ; и тѣмъ, Государь, въ своемъ роду щету вы Государи недавали, кому они въ версту.» [75]

---

[71] Ак. Истор. Т. I. N. 110.

[72] Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. I. N. 27.

[73] Ibid. N. 144.

[74] Арх. Иностр. Колл. Польск. дѣлъ Кн.

[75] Руск. Ист. сбор. 1838 г. Т. II. стр. 286.

2-е, Боярскіе роды имѣли полное право считаться другъ съ другомъ степенями службы по старшинству родовъ, что называлось мѣстничествомъ; это право такъ было священно и такимъ пользовалось уваженіемъ, что ни польза государственной службы ни воля Государя здѣсь не имѣли силы. Бояринъ, считавшій себя обиженнымъ въ назначеніи какой либо службы, до тѣхъ поръ не принималъ сего назначенія, пока Государь не удовлетворялъ его судомъ съ тѣмъ, кто былъ ему предпочтенъ; а въ случаѣ неудовлетворенія, вовсе отказывался отъ назначенія, или даже оставлялъ службу; и Государь здѣсь не могъ употребить никакаго принужденія. Этимъ важнымъ правомъ бояре пользовались даже при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV, который терпѣливо выслушивалъ мѣстническіе споры и большею частію рѣшалъ ихъ неотступая отъ правилъ, освященныхъ обычаемъ.

Съ какаго именно времени началось мѣстничество между Русскими боярами, мы указать не можемъ; но что оно въ Московскомъ Государствѣ было уже при первыхъ Князьяхъ, на это есть прямое указаніе въ Ростовской лѣтописи; тамъ подъ 1332 год. сказано, что, когда, по приглашенію Велик. Князя Ивана Даниловича, пришелъ въ Москву служить одинъ изъ Кіевскихъ вельможъ, Родіонъ Несторовичь и съ нимъ княжата и дѣти боярскіе и двора его до 1700 человѣкъ. «Князь же Великій пріятъ его съ радостію, и даде ему боярство на Москвѣ, и устави ему надо всѣми большинство.... Въ тѣже поры бысть на Москвѣ бояринъ Акинфъ Гавриловичь, и не восхоте быти подъ Родіономъ въ меньшихъ и отбѣжа въ Тверь и съ нимъ дѣти и внуцы его.»[76] Далѣе, въ той же лѣтописи сказано: когда бояринъ Іакинфъ привелъ къ Переяславлю Тверскіе полки и осадилъ Князя, то Родіонъ пришелъ на выручку и въ кровопролитномъ бою убилъ Акинфа своими руками ... а главу его, взоткнувъ на копіе, привезе къ Іоанну и рѣкъ: *се господине, твоего измѣнника а моего мѣстника глава.* Здѣсь Родіонъ ясно говоритъ о мѣстничествѣ; слѣдовательно оно уже при Калитѣ было въ полной силѣ; такъ что обиженные не только оставляли службу, но и старались мстить князю.

3-е, Бояре, поступая въ службу, получали отъ князя большія поземельныя владѣнія, иногда даже въ вотчину, въ которыхъ они пользовались огромными правами и жили тамъ со всѣмъ своимъ дворомъ, и иногда воевали мимо князя съ сосѣдями, но конечно не нарушая

[76] Ист. Гос. Рос. Т. IV. примѣч. 324.

общихъ интересовъ княжихъ. Такъ таже Ростовская лѣтопись говоритъ: «что Иванъ Даниловичь даде Родіону въ вотчину пол-Волока Ламскаго, а другая бысть половина Новогородская. По лѣтѣ же единомъ Родіонъ сосла посадника Новогородскаго Микулу и приведе весь Волокъ Князю. Великій же князь даде ему села въ область кругъ рѣки Восходни на 15 верстъ.» А въ сношеніяхъ Москвы съ Литвою, даже при В. К. Иванѣ Васильевичѣ III-мъ, Московское и Литовское правительство то и дѣло жаловались на своевольные набѣги Литовскихъ бояръ, на Московскія пограничныя области, а Московскихъ на Литовскія. (Арх. Иностр. Колл. Польскихъ посольствъ книга подъ N. 1.) Инымъ боярамъ назначались поземельныя владѣнія, съ правомъ пользованія только на время службы, каковыя владѣнія обыкновенно назывались данными или помѣстными; а инымъ за службу давались города и волости въ кормленье, т. е. съ правомъ пользованія судебными и другими административными доходами, которые обыкновенно ясно и поименно обозначались въ жалованной Государемъ грамотѣ [77].

Бояре, какъ жители уѣзда или области, принимались правительствомъ только въ значеніи поземельныхъ владѣльцевъ; намѣстникъ и волостели видѣли въ нихъ или вотчинниковъ или помѣщиковъ, и относительно ихъ службы, знали только то, что они служилые люди, и по первому требованію государства, должны являться туда, куда имъ укажутъ; всѣ же остальные разсчеты по службѣ находились въ другомъ вѣдомствѣ, и не касались до правителя уѣзда, который только зналъ, что въ уѣздѣ, находящемся въ его вѣдѣніи, столько то бояръ, и что каждый изъ нихъ владѣетъ такимъ то количествомъ земли населенной или ненаселенной, и при томъ, на правахъ вотчинника или помѣщика. Даже, кажется, можно полагать, что намѣстники и волостели имѣли въ своемъ вѣдѣніи только недвижимыя имѣнія бояръ, сами же бояре лично отъ нихъ независѣли; такъ въ договорной грамотѣ В. К. Василья Дмитріевича съ Галичскимъ Княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ 1428 года ска-

[77] Ак. Ист. Т. I. N. 110; или въ Сборникѣ Грамотъ Троицкаго монастыря, хранящемся въ Библіотекѣ М. П. Погодина; въ Грамотѣ, данной В. К. Васильемъ Ивановичемъ въ 1516 году, сказано: «Изъ Ярославцовъ пожаловалъ слугу своего Князя Василья Ивановича судомъ и данью; а дань емлетъ Князь Василій на собя съ тѣхъ селъ и деревень (Ярославскаго уѣзда) съ году на годъ по сохомъ, потому жъ какъ язъ коли велю взять на собя съ своихъ городовъ Боровска и Можайска, поколку сохъ.»

зано: »а что мои намѣстницы и волостели и посельскіе и ихъ тіуни вѣдали твою отчину и села боярскія въ твоей отчинѣ, и о томъ намъ послати по боярину, и они о томъ учинятъ исправу» [78]. Здѣсь именно говорится только о боярскихъ селахъ, а не о боярахъ. Собственно же въ служебномъ отношеніи бояре каждаго города имѣли особыхъ начальниковъ, называвшихся воеводами, которые вели счеты ихъ службѣ, и предводительствовали ими во время похода. Такъ въ договорной грамотѣ В. К. Василья Васильевича съ Княземъ Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою 1436 года сказано: «А гдѣ язъ Князь Великій пошлю своего воеводу, котораго города, а которыи люди того города тобѣ служатъ, и тѣмъ людемъ идти подъ твоимъ воеводою опроче бояръ введенныхъ и путниковъ, а твоимъ воеводамъ идти съ моимъ воеводою.“ [79] Или въ договорной грамотѣ его же съ К. Юрьемъ Дмитріевичемъ 1433 года. „А кто имѣтъ служити бояръ тобѣ Князю Юрью Дмитріевичю, а живучи въ моей вотчинѣ въ Великомъ княженьѣ, а будетъ ми слати изъ тѣхъ городовъ на свою службу, гдѣ тѣ живучъ, и тебѣ слати съ тѣми людьми своего воеводу съ моими воеводами» [80].

Бояре, какъ жители уѣзда, пользовались большими правами;

1-е, управленіе домами и всѣ родовые счеты были въ полной зависимости отъ нихъ, и правительство здѣсь уже ни во что не вступалось; объ этомъ прямо говорятъ договорныя грамоты Князей; такъ въ грамотѣ В. К. Василья Дмитріевича съ Тверскимъ В. К. Михаиломъ Борисовичемъ 1398 года сказано: «А бояромъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля; а домы имъ свои вѣдати, а намъ ся въ нихъ невступати.» [81] точно тоже сказано въ договорной грамотѣ В. К. Василья Васильевича съ Тверскимъ В. К. Борисомъ Александровичемъ 1454 года [82] и въ грамотѣ В. К. Ивана Васильевича съ Тверскимъ Княземъ Михаиломъ Борисовичемъ 1462 года [83].

2-е, Бояре въ своихъ владѣніяхъ нерѣдко были совершенно независимы отъ намѣстниковъ и волостелей и даже сами производили судъ и разправу между своими крестьянами. Такъ въ

[78] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 43.
[79] Ibid. N. 57. N. 60. N. 54. 55, 52, 53, или Ак. Ар. Эк. Т. I. N. 6.
[80] Соб. Г. Гр. и Дог. Т. I. N. 49 и 50.
[81] Ак. Арх. Эк. Т. I. N. 14.
[82] Соб. Г. Гр. и Дог. Т. I. N. 76.
[83] Ibid. N. 88.

межевой грамотѣ 1462 года по Бѣлозерскому уѣзду сказано: «А тѣ, господине, земли были Есиновы, а тѣ есмя лѣсы дѣлали и въ тѣ лѣсы и въ деревни до вашего суда не вступался никто; и не суживалъ, господине, насъ никто при Есипѣ; а судилъ насъ, господине, Есипъ самъ.» [84] Впрочемъ эта привиллегія давалась только по особой милости Государя, вообще же бояре въ своихъ имѣніяхъ судомъ и данью должны были тянуть по землѣ и водѣ, къ тѣмъ намѣстникамъ и волостелямъ, въ чьихъ уѣздахъ находились ихъ вотчины. [85]

3-е, Вотчины бояръ иногда состояли изъ цѣлыхъ городовъ и волостей. Такъ въ дух. грамотѣ В. К. Ивана Васильевича, писанной въ 1504 году, сказано: «А что есми пожаловалъ Князя Ѳедора Ивановича Бѣльскаго, далъ есми ему въ вотчину городъ Лухъ съ волостьми, да волости Вичюгу да Кинешму, да Чихачевъ: и Князь Ѳедоръ и его дѣти служатъ сыну ибему Василью, а ту свою вотчину держатъ потому какъ было при мнѣ.» [86]

4-е, Бояре были совершенно обезпечены относительно правъ на свои недвижимыя имѣнія, хотя бы даже ихъ имѣнія лежали во владѣніяхъ другаго Князя, а не того, у котораго боринъ находился въ службѣ; эта неприкосновенность имѣній и личныхъ правъ боярина простиралась до того, что, въ случаѣ исковъ Князя на Боярина, проживавшаго въ его владѣніяхъ, но несостоящаго у него на службѣ, Князь не иначе могъ требовать удовлетворенія, какъ чрезъ общій судъ, при посредствѣ бояръ же, назначенныхъ съ обѣихъ сторонъ; такъ въ договорной грамотѣ В. К. Димитрія Ивановича съ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ 1362 года сказано: «А чего ми будетъ искати на твоихъ боярехъ, или чего искати тобѣ на моихъ боярехъ, намъ отослати отъ собѣ по боярину, тѣ тому дѣлу учинятъ исправу; а ци о каковѣ дѣлѣ межи собѣ сопрутся, ѣхати имъ на третей кого собѣ изберутъ, тамо ѣхавъ перемолвятся.» [87]

5-е, Пользованіе и распоряженіе недвижимыми имѣніями зависѣло совершенно отъ произвола бояръ, и правительство здѣсь не дѣлало никакаго вмѣшательства, даже, при переходѣ уѣздовъ и волостей отъ одного князя къ другому, разпоряженія бояръ въ ихъ имѣніяхъ оставались неприкосновенными. Такъ напримѣръ: въ

---

[84] Собр. Гр. Кол. Экон.

[85] Соб. Г. Гр. и Дог. Т. I. N. 78.

[86] Ibid. N. 144.

[87] Собр. Гос. Гр. и Догов Т. I, N. 27.

мѣновой граметѣ В. К. Ивана Васильевича съ Волоцкими Князьями Ѳедоромъ и Иваномъ Борисовичами 1497 года сказано: «А которые земли въ тѣхъ волостяхъ въ Бѣ городѣ и въ Колпи боярскіе и монастырскіе ихъ вотчины и купли, и тѣ земли вѣдаютъ Князь Ѳедоръ и Князь Иванъ судомъ и данью; а бояре и дѣти боярскіе и монастыри держатъ свои земли по старинѣ.» [88] Впрочемъ все это относилось только къ имѣніямъ вотчиннымъ, въ которыхъ бояре были полными собственниками; но не къ помѣстнымъ, которыми они пользовались только на время службы, и на которыя теряли всѣ свои права при переходѣ изъ службы одного князя къ другому. Въ вотчинныхъ же имѣніяхъ было только одно ограниченіе: вотчинникъ не могъ безъ согласія князя продать свое вотчинное имѣніе лицамъ другаго княжества; что всегда ясно обозначалось во всѣхъ договорныхъ грамомахъ князей, въ которыхъ мы постоянно встрѣчаемъ одинакія выраженія: «А въ твой намъ удѣлъ и въ вотчину данщиковъ своихъ невсылати, ни селъ некупити, ни нашимъ бояромъ безъ твоего вѣданья.» [89]

6-е; въ самомъ платежѣ податей и отправленіи разныхъ поземельныхъ повинностей, бояре пользовались значительными преимуществами, сравнительно съ прочими землевладѣльцами Московскаго Государства; ихъ вотчинныя и помѣстныя имѣнія платили много менѣе противъ монастырскихъ имѣній и черныхъ земель; [90] но за это преимущество бояре съ своихъ имѣній должны были нести разныя службы соразмѣрно съ достоинствомъ имѣній. Какъ соразмѣрялась служба съ имѣніемъ въ древнѣйшія времена, мы незнаемъ; но что она дѣйствительно соразмѣрялась, въ этомъ сомнѣваться мы не имѣемъ права: жалоба царя Ивана Васильевича Грознаго прямо указываетъ, что и до него служба соразмѣрялась съ имѣніемъ; «по семъ же Государь сія разсмотрѣ, которые вельможи и всякіе воины многими землями завладѣли, службою оскудѣша, не противъ Государева жалованья и своихъ вотчинъ служба ихъ.» [91] При Іоаннѣ же положено было правиломъ, чтобы со ста четвертей вотчинной или помѣстной земли, владѣлецъ выставлялъ на службу человѣка на конѣ и въ полномъ доспѣхѣ, а въ

---

[88] Ibid. N. 129.

[89] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 35. и другіе.

[90] Моя статья о поземельномъ владѣніи, помѣщенная въ Москвитянинѣ 1848 года.

[91] Тат. Т. V. стр. 442.

дальной походъ о двуконь. [92] Это положеніе въ послѣдствіи времени измѣнялось и, смотря по обстоятельствамъ и нуждамъ государства, иногда требовалось съ того же количества земли большее число вооруженныхъ людей, иногда меньшее; для чего въ разрядѣ постоянно велись книги, въ которыхъ опредѣленно записывалось, сколько за кѣмъ помѣстной или вотчиной земли; и смотря по этому количеству земли, служилые люди записывались въ первую, вторую или третью статьи; при чемъ во всѣхъ десятенныхъ книгахъ, равно какъ и боярскихъ спискахъ, противъ имени каждаго человѣка, выставлялось и количество четвертей вотчинной или помѣстной земли, находящейся у него во владѣніи.

Почти на одинакихъ правахъ съ боярами были *служилые князья*. Этотъ классъ служилыхъ людей образовался изъ Русскихъ и чужеземныхъ владѣтельныхъ князей, въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ утратившихъ свои владѣнія и поступившихъ на службу къ какому либо князю. Въ Московскомъ Государствѣ служилые князья появляются еще при первыхъ Государяхъ изъ дому Даніила Александровича. Такъ у Юрія Даниловича уже служилъ князь Ѳедоръ Ржевскій, котораго онъ въ 1314 году посылалъ въ Новгородъ. [93] А подъ 1318 годомъ упоминается уже о многихъ князьяхъ, бывшихъ въ службѣ у Юрья Даниловича, съ которыми онъ ѣздилъ въ орду. [94] Духовная грамота В. К. Василья Дмитріевича, писанная въ 1406 году, князей, состоящихъ въ службѣ, называетъ уже боярами, въ ней сказано: «А у сее грамоты были мои бояре: Князь Юрьи Ивановичь, Костянтинъ Дмитріевичь, Дмитрій Аѳинеевичь.» [95] Изъ этой грамоты ясно видно, что служилые князья были въ одномъ разрядѣ съ боярами. Но относительно правъ ихъ на вотчины, договорныя грамоты представляютъ значительное различіе отъ правъ бояръ на свои вотчины: служилые князья, переходя изъ службы одного государя къ другому, лишались своихъ вотчинъ; такъ объ этомъ прямо говоритъ договорная грамота В. К. Василья Васильевича съ Юріемъ Дмитріевичемъ 1433 года: «А князей ти моихъ служебныхъ съ вотчинами собѣ въ службу непріимати, а которыи князи имутъ тобѣ слу-

[92] Ibid.
[93] Ник. лѣт. III. стр. 109.
[94] Ibid. стр. 115.
[95] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 39.

жити, и имъ въ вотчину свою не вступатися, вотчины линоны.» [96] Это правило было общимъ во всѣхъ договорныхъ грамотахъ и повторилось даже въ дополненіи къ Судебнику 1562 года, гдѣ сказано: «которыя вотчины за князьями Ярославскими, за Стародубскими, за Ростовскими, за Одоевскими и за иными служилыми князьями вотчины старинныя, и тѣмъ князьямъ вотчинъ своихъ не продавати, и не мѣняти, и за дочерми своими и за сестрами въ приданныя не давати; а котораго князя бездѣтна нестанетъ, и тѣ вотчины на Государя.» [97] Причины таковаго важнаго различія въ правахъ князей и бояръ на свои вотчины заключались въ томъ, что княжескія вотчины не были собственно вотчинами, но представляли что-то среднее между помѣстьемъ и вотчиною, они были собственно только жалованными владѣніями, получаемыми отъ Государя за службу. Такъ въ договорной грамотѣ В. К. Василья Дмитріевича съ княземъ Владимиромъ Андреевичемъ 1405 года, В. Князь вотчину служилаго князя называетъ своимъ жалованьемъ: „а чѣмъ есмь пожаловалъ Князя Ивана Борисовича, а въ то ся князю Володимеру и его дѣтемъ невступати.» [98] Это значеніе княжескихъ вотчинъ еще яснѣе выражено въ духовной грамотѣ В. К. Ивана Васильевича 1504 года, гдѣ сказано: „а что есми пожаловалъ князя Ивана Ѳедоровича Бѣлскаго, далъ есми ему въ вотчину городъ Лухъ съ волостьми. И Князь Ѳедоръ и его дѣти служатъ сыну моему Василью, а ту свою вотчину дръжатъ потому, какъ было при мнѣ; а отъѣдетъ Князь Ѳедоръ, или его дѣти отъ моего сына отъ Василья къ моимъ дѣтемъ меньшимъ или къ кому нибуди; и та его вотчина Лухъ и съ тѣми волостьми сыну моему Василью.“ [99] Здѣсь именно говорится, что вотчины служилыхъ князей давались имъ не въ полную собственность а только за службу; отъ помѣстій же они отличались тѣмъ, что князья получали ихъ не на одно свое лицо, но на весь послѣдующій отъ нихъ родъ съ условіемъ службы. А потому естественно, что таковыя вотчины, какъ неполная собственность, не могли быть отчуждаемы, или тѣмъ болѣе оставаться за временнымъ владѣльцомъ, когда онъ переходилъ въ службу другаго Государя. Но купленныя служилыми Князьями вотчины, какъ полная собственность, не подлежали этому, пра-

[96] Ibid. N. 50.
[97] Ак. Ист. Т. I. N. 268.
[98] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 38.
[99] Ibid. N. 144.

вилу; хозяинъ могъ ихъ продавать, и, даже перемѣняя службу, не лишался на нихъ своего права. Такъ это можно видѣть въ духовной грамотѣ В. К. Василья Васильевича, писанной въ 1462 году, гдѣ сказано: «А что ее купля городъ Романовъ, Княжо Михайлово Дѣева, и княжихъ Львовыхъ дѣтей, и княже Давыдово Засѣкина, и усть Шоксны, что собѣ купила у Князя у Семена, и у Князя у Василья у Шохонскихъ, ино то ее и есть.» [100] Въ вотчины этого разряда, такъ какъ они составляли полную собственность, правительство не вступалось и признавало всѣ распоряженія хозяина законными.

Служилые Князья, какъ жители уѣзда, рѣшительно пользовались одинакими правами съ боярами и во всѣхъ оффиціальныхъ грамотахъ писались съ ними рядомъ. Какъ владѣльцы земли, они зависѣли отъ намѣстниковъ и волостелей, и на ихъ земляхъ лежали тѣ же подати и повинности, какъ и на боярскихъ; [101] а въ отношеніи къ службѣ, они подчинялись городовымъ воеводамъ. Впрочемъ, вѣроятно, служилые Князья не вдругъ поступили въ такой уровень съ простыми боярами,—новоприѣзжимъ или вновь поступающимъ въ службу владѣтельнымъ Князьямъ сперва обыкновенно давались въ такъ называемую вотчину значительные города съ волостьми, потомъ по разнымъ случаямъ эти города отнимались, и выродившіеся княжескіе роды мало по малу сравнивались съ боярскими родами.

Со времени В. К. Василья Васильевича Темнаго, въ Московскомъ Государствѣ въ значеніи имени бояръ произошла значительная перемѣна. Давно уже слово бояринъ означало не только сословіе, но и достоинство первенствующихъ сановниковъ въ Государствѣ, совѣтниковъ Государя и главныхъ начальниковъ въ войскѣ; такъ еще въ договорной грамотѣ В. К. Семена Ивановича 1341 года бояре и окольничіе упоминаются какъ сановники, а не какъ сословіе; потомъ, для отличія сановниковъ отъ сословія бояръ, первыхъ стали называть *большими боярами*. Такъ въ договорной грамотѣ В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго съ К. Владимиромъ Андреевичемъ 1388 года уже сказано: «А коли ми взяти дань на своихъ боярехъ на большихъ и на путныхъ, тогды ти взяти на своихъ также по кор-

---

[100] Ibid. N. 86.

[101] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 23.

мленью и по путемъ.» [102] Наконецъ, при В. К. Василѣ Васильевичѣ Темномъ, принято было правиломъ: имя боярина въ Московскомъ Государствѣ оставить только за первенствующими сановниками, или за большими боярами; все же боярское сословіе стали называть *боярскими дѣтьми*. Эта значительная перемѣна въ названіи въ первый разъ встрѣчается въ договорной грамотѣ В. К. Василья Васильевича съ Кн. Василіемъ Ярославичемъ Боровскимъ 1433 года, гдѣ сказано: «А которые, господине, Бояря и дѣти боярскіе служатъ тобѣ Великому Князю или твоей братьѣ, а живутъ въ моемъ удѣлѣ, и тѣ, господине, ходятъ съ тобою съ В. Княземъ и съ вашими воеводами.» [103] Вѣроятно, таковая перемѣна произошла въ слѣдствіе большаго размноженія боярскихъ родовъ, а потому многіе боярскіе роды, въ дальнѣйшихъ своихъ отрасляхъ, обѣдняли и затерлись въ службѣ, такъ что рѣзко уже стали отличаться отъ бояръ сановниковъ; собственно же сановники возвысились въ своемъ значеніи. Впрочемъ эта замѣчательная перемѣна въ имени была введена только въ одномъ Московскомъ Государствѣ и его удѣлахъ; другія же великія княжества не всѣ признавали это нововведеніе. Такъ во всѣхъ договорныхъ грамотахъ съ Тверскими князьями нѣтъ и помину о боярскихъ дѣтяхъ, тамъ вездѣ встрѣчаются только бояре и слуги [104].

Точно ли именемъ *боярскихъ дѣтей*, со времени В. К. Василья Васильевича Темнаго, стали называться всѣ боярскіе роды, извѣстные прежде подъ общимъ названіемъ бояръ,—въ этомъ можно удостовѣриться изъ многихъ мѣстъ лѣтописей и оффиціальныхъ грамотъ: такъ въ Никоновской лѣтописи подъ 1446 годомъ сказано: «Бѣже въ той мысли (объ освобожденіи В. Князя) съ ними Князь Иванъ Васильевичь Стрига, да Иванъ Ощера съ братомъ Бобромъ, да Ющка Драница, и иные многіе боярскіе дѣти двора великаго Князя; съ нимижъ въ думѣ былъ Семенъ Филимоновъ съ дѣтьми своими, да Русалко, да Руно и иные дѣти боярскіе многіе учиниша собѣ срокъ всѣмъ быти подъ Угличемъ на Петровъ день о полудни.» [105] Или, еще яснѣе, въ дополнительныхъ статьяхъ къ Судебнику 1550 года, гдѣ опредѣлено: «Въ полкахъ быти княжа-

---

[102] Ibid. N. 33.
[103] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. № 45.
[104] Ibid. NN. 48, 76, 77, 88, 89.
[105] Ник. V. стр. 108.

тамъ и дѣтемъ боярскимъ съ воеводами безъ мѣстъ, и въ томъ отечеству ихъ униженья нѣтъ, которые впредь будутъ въ боярехъ и въ воеводахъ, и они щитаются по своему отечеству.» [106] То же подверждаетъ и духовная грамота Митрополита Макарія, писанная въ 1563 году, гдѣ Митрополитъ говоритъ: «Боголюбивымъ же бояромъ и Княземъ съ ихъ женами и дѣтьми оставляю миръ и благословеніе и прощеніе. Дѣтемъ же боярскимъ и дьякомъ и гостемъ, съ ихъ женами и дѣтьми, и съ прочимъ христолюбивымъ воинствомъ оставляю миръ и благословеніе и прощеніе.» [107] Въ этихъ трехъ приведенныхъ свидѣтельствахъ, равно какъ и во многихъ другихъ, вездѣ ясно говорится о боярскихъ дѣтяхъ, какъ о первомъ классѣ служилыхъ людей, именно о томъ, который до Василья Васильевича былъ извѣстенъ подъ именемъ бояръ. А потому боярскихъ дѣтей, встрѣчающихся въ разныхъ актахъ и лѣтописныхъ извѣстіяхъ съ 1433 года по 1566 годъ, не льзя смѣшивать съ боярскими дѣтьми, упоминаемыми въ послѣдующее время.

Въ актахъ, относящихся ко времени Царя Ивана Васильевича, понятіе о боярскихъ дѣтяхъ мало по малу стало смѣшиваться съ понятіемъ о дворянахъ; впрочемъ это смѣшеніе началось не вдругъ; такъ въ Судебникѣ 1550 года первенствующій классъ жителей Московскаго Государства еще носитъ названіе боярскихъ дѣтей, 26 статья именно начинается такъ: «А безчестіе дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленья, указывати противу доходу;.... А которые дѣти боярскіе емлютъ денежное жалованье, а сколько который жалованья ималъ, то ему и безчестье: [108] То же видно и изъ дополнительной статьи къ Судебнику, писанной въ 1550 же году; гдѣ сказано: въ полкахъ быти княжатамъ и дѣтемъ боярскимъ съ воеводами безъ мѣстъ.» [109] Но въ дополнительной статьѣ, писанной въ 1556 году, понятіе о боярскихъ дѣтяхъ уже смѣшивается съ понятіемъ о дворянахъ; такъ въ 11 пунктѣ сказано: „А свѣдаетъ бояринъ или дьякъ и всякой приказной человѣкъ, или дворянинъ и всякой сынъ боярской, что въ обыску люди ихъ и крестьяне лгали.» [110] Наконецъ между 1565 и 1566 годами, названіе *бояр-*

---

[106] Ак. Ист. т. I. стр. 251.
[107] Ак. Ист. Т. I. N. 172.
[108] Ibid. N. 153, стр. 225.
[109] Ibid. N. 154. стр. 251.
[110] Ibib. стр. 256.

ихъ дѣтей, для обозначенія перваго служебнаго сословія, было рѣшительно замѣнено названіемъ *дворянъ*, именемъ же боярскихъ дѣтей начали означать низшій классъ служилыхъ людей. Въ Первый разъ это измѣненіе встрѣчается ясно и прямо въ приговорной грамотѣ духовныхъ властей, бояръ, окольничихъ, дьяковъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей и купцовъ объ отказѣ Польскимъ посламъ въ перемиріи 1566 года, гдѣ сословія участвовавшія въ приговорѣ, написаны въ такомъ порядкѣ: «1-е Мы Государевы богомольцы, *Архіепископы* и *Епископы* (слѣдуютъ ихъ имена). 2-е А мы Государя своего Царя и В. Князя *Бояре*: Явъ Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльскій (и далѣе поименно). 3-е А мы Государя своего Царевы и В. Князя *дворяне первая статья*: Явъ Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Шюйского, явъ Князь Михайло княжъ Юрьевъ сынъ Оболенскаго, (и далѣе поименно). 4-е *А мы дворяне и дѣти боярскіе другіе статьи*: Явъ Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Карамышевъ, явъ Ѳедоръ Никитинъ сынъ Дубенского, (и далѣе поименно). 5-е А мы *Торопецкіе помѣщики*, (по именно); 6-е *А мы Лутцкіе помѣщики* (также поименно). 7-е А мы Государя своего Царя и В. Князя *діаки и приказные люди* (поименно). 8-е А мы *гости и купцы и Смольняне*; (поименно) и всѣмъ намъ Государю своему Царю и В. Князю и его дѣтемъ служити правдою и добра хотети» и пр.[111]. Что здѣсь дворянами названо первое сословіе служилыхъ, которое прежде называлось боярскими дѣтьми, и что эта перемѣна въ названіи послѣдовала именно между 1565 и 1566 годомъ, этому яснымъ свидѣтельствомъ служитъ поручная запись по бояринѣ Иванѣ Петровичѣ Яковлевѣ, писанная въ 1565 году; въ ней поручниками были бояре: Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльской, да Князь Иванъ Дмитріевичь Пронской, да Окольничій Иванъ Петровичь Бутурлинъ, да боярскіе дѣти Ѳома Ивановъ сынъ Третьяковъ, Князь Романъ, княжъ Васильевъ сынъ, Охлябининъ, Михайло Васильевъ сынъ Годуновъ, и другіе[112]. Эти же самые дѣти боярскіе въ приговорной грамотѣ уже названы дворянами первой статьи.

Наименованіе *дворянинъ, дворяне* по нашимъ древнимъ оффиціальнымъ памятникамъ и по лѣтописнымъ извѣстіямъ, было извѣстно

---

111 Собр. Г. Гр. и Д. Т. I. N. 192.

112 Ibid. N. 184.

еще со времени В. Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго оно означало только низшій классъ служилыхъ людей; т. е. разсыльщиковъ при судьяхъ, тіунахъ и намѣстникахъ, можетъ быть приставовъ, посылаемыхъ даже отъ Велико-Княжескаго двора, и нигдѣ до 1566 года не встрѣчается въ значеніи первенствующаго благороднаго сословія служилыхъ людей. Вотъ слова грамотъ, подтверждающія наше положеніе: «А на Орлецѣ дворяномъ хоженаго бѣлка; а желѣзнаго четыре бѣлки, только человѣка скуютъ, а не будетъ по немъ поруки, а болѣ того дворянину невзяти ничего»[113]. Или въ жалованной грамотѣ Князя Дмитрія Юрьевича Углицкаго 1440 года: «А намѣстницы мои Городецкіе и ихъ тіуны не всылаютъ дворянъ своихъ въ то село Присѣцкое»[114] и далѣе, въ договорной грамотѣ В. К. Ивана Васильевича съ Новгородомъ 1471 года: «А дворяномъ нашимъ, какъ пошло, погонъ имати отъ князя по пяти кунъ, а отъ тіуна по двѣ куны. А дворяномъ нашимъ у купцовъ повоза неимати, развѣ ратныя вѣсти.»[115] Или въ судной Новгородской грамотѣ 1471 года: «а кто кого позоветъ въ селѣ позовкою или дворяниномъ, мно дать срокъ на сто верстъ двѣ недѣли.»[116] А жалованныя грамоты князя Михайлы Андреевича Кирилову монастырю, писанныя въ 1460 году, кажется, прямо и ясно назначаетъ дворяномъ низшее мѣсто противъ боярскихъ дѣтей, изъ нихъ въодной классы служилыхъ людей размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: «а кто мои княжь Михайловы Андреевича бояре пойдутъ на Уломьскую слободку, или князи, или воеводы, или дѣти боярскіе, или мои дворьнын люди,» А въ другой его же грамотѣ: «мои князи и бояре, и дѣти боярскіе, и дворяне въ Романовѣ слободкѣ, въ монастырскихъ деревняхъ нестаятся.«[117] Сличеніе этихъ двухъ грамотъ даже довольно ясно указываетъ, что дворянами прежде назывались *дворные люди*, т. е., свободные слуги при дворѣ; именно тотъ самый разрядъ служилыхъ людей, который послѣ 1566 года частію началъ называться *боярскими дѣтьми*, что подтверждаетъ и духовная грамота В. К. Ивана Васильевича III, писанная въ 1504 году, гдѣ сказано: «а что которые мои дворы

---

[113] Ак. Ар. Эк. Т. N. 13.
[114] Ibid. N. 37.
[115] Ibid. N. 91.
[116] Ibid. N. 92.
[117] Ibid. N. 65.

внутри города на Москвѣ, и за городомъ за моими бояры, и за князьми и за дѣтьми боярскими, и за дворяны за моими, и за дворцовыми людьми, и за конюхи и за мастеры моими; тѣ всѣ дворы сыну же моему [118].»

Постепенное измѣненіе въ наименованіи дворянскаго сословія, отъ бояръ, т. е. мужей держащихъ землю, до дворянъ вольныхъ слугъ при дворѣ Государевомъ, было отголоскомъ въ измѣненіи самаго значенія этого первенствующаго класса жителей Московскаго Государства. При первыхъ Князьяхъ Даніилова дома, бояре сильные своимъ значеніемъ въ народѣ или земщинѣ, которой были первенствующими представителями и заступниками, въ полномъ смыслѣ были мужами держащими землю, какъ ихъ въ древности называли лѣтописи; и потому всѣ безъ исключенія, по самому своему рожденію, безъ отношенія къ степенямъ служебной іерархіи, назывались *боярами*. Потомъ въ первые сто лѣтъ, мало по малу утративъ свое земское значеніе и смѣшавшись съ дружинниками, у которыхъ, по естественному ходу дѣлъ, на первомъ планѣ была служба Государю, и происходящая отъ нее служебная іерархія, бояре,— въ родовомъ своемъ значеніи перестали быть мужами держащими землю, и только, какъ представители и потомки прежнихъ боярскихъ родовъ, остались при наименованіи *боярскихъ дѣтей*, и титла боярина, обратившагося въ чисто-служебное достоинство, уже могли достигать неиначе какъ службою Государю. Наконецъ, еще черезъ сто лѣтъ съ чѣмъ нибудь, Іоаннъ Васильевичъ IV-й первый царь Руской земли, находя несовмѣснымъ съ тогдашнимъ положеніемъ Московскаго Государства всякое напоминаніе о прежнемъ родовомъ бытѣ, отмѣнилъ и послѣднее названіе боярскихъ дѣтей, и утвердилъ за боярскими древними родами названіе *дворянъ*,—прежнихъ вольныхъ слугъ при дворѣ Государевомъ; желая можетъ быть этимъ названіемъ указать, что въ истинномъ благоустроенномъ Государствѣ, только одна служба государю составляетъ настоящее достоинство, и что каждый членъ благородной фамиліи, по самому своему названію, долженъ быть вѣрнымъ и усерднымъ слугою Государю, и только эту службу вмѣнять въ почтеніе, и гордиться ею, а не правами древнихъ предковъ.

Измѣненіе въ значеніи боярскихъ родовъ необходимо влекло за собою постепенное измѣненіе и въ ихъ правахъ; такъ что пра-

[118] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 144.

ва боярскихъ родовъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ долго уже непоходили на ихъ же права при Великомъ Князѣ Иванѣ Даниловичѣ Калитѣ, или при его отцѣ Данилѣ Александровичѣ. Въ первыя времена бояре, пользуясь правомъ свободнаго перехода отъ одного Князя къ другому и, обезпеченные договорными грамотами самихъ князей насчетъ неприкосновенности ихъ вотчинныхъ имѣній, очень слабо зависѣли отъ воли Князей; ибо при переходѣ своемъ теряли только помѣстныя владѣнія, данныя тѣмъ княземъ котораго службу они оставляли, каковая потеря нерѣдко съ избыткомъ вознаграждалась новыми помѣстьями, получаемыми отъ того Князя, къ которому поступали въ службу. А по сему Князья были въ необходимости дорожить знаменитыми и богатыми боярами и остерегаться отъ всякихъ общихъ мѣръ противъ ихъ своеволія; въ противномъ случаѣ, недовольные не только ослабляли Князя своимъ отъѣздомъ, но нерѣдко мстили оскорбившимъ ихъ Князьямъ, возбуждая на нихъ другихъ Князей. Такъ мы видѣли, что бояринъ Акинфъ, за предпочтеніе ему Родіона мстилъ Князю Ивану Даниловичу, возбудивъ противъ него Тверскаго Князя; или при Донскомъ, сынъ тысяцкаго Иванъ Васильевичь, за уничтоженіе должности земскаго тысяцкаго, вооружалъ на Димитрія Ивановича Тверь и Орду; а при Васильѣ Васильевичѣ Темномъ, бояринъ Иванъ Дмитріевичь, оскорбленный тѣмъ, что Великій Князь неженился на его дочери, вооружилъ противъ Василья дядю его, Князя Юрія Дмитріевича; а также, кажется, что либо подобное затѣвалъ тысяцкій Алексѣй Петровичь противъ В. К. Семена Ивановича Гордаго, какъ можно заключать изъ договорной грамоты сего послѣдняго съ братьями [119]. Великіе Князья могли употреблять противъ бояръ только частныя и чрезвычайныя мѣры, и то соображаясь съ обстоятельствами; такъ В. К. Семенъ Ивановичь Гордый долженъ былъ договариваться съ братьями, чтобы они не принимали въ службу крамольнаго тысяцкаго Алексѣя Петровича; или Дмитрій Ивановичь Донскій, относительно вотчинъ отъѣзщиковъ Ивана Васильевича и Некомата, долженъ былъ упомянуть въ своемъ договорѣ съ Тверскимъ Великимъ Княземъ Михайломъ Александровичемъ. [120] или въ 1362 году особо договариваться съ Княземъ

[119] Собр. Г. Г. и Д. Т. I. N. 23.

[120] Соб. и Г. Г. Д. Т. I. N. 28.

Владимиромъ Андреевичемъ, относительно наказанія бояръ отказывающихся идти въ походъ. [121] Будучи при смерти, онъ, обращаясь къ боярамъ, говорилъ:» Вами въ бранѣхъ страшенъ быхъ и Божіею помощію низложихъ враги своя и покорихъ подъ себѣ, съ вами Великое Княженіе вельми укрѣпихъ, и державу отчины своея соблюдохъ, великужъ честь и любовь свою къ вамъ имѣхъ, и подъ вами городы держахъ и великія власти; чадажъ ваша въ любви имѣхъ и никомужъ васъ зла сотворихъ, ни силою что отъяхъ, ни досадихъ, ни у корнхъ, ни разграбихъ, ни обезчестихъ,—но всѣхъ чествовахъ и любивъ и въ чести великѣй держахъ, радовахся и скорбѣхъ съ вами; выжъ не нарекостеся у мене бояре, но Князи земли моей.» [122] Изъ этого свидѣтельства самаго В. Князя мы видимъ, что, хотя при Донскомъ земщина потеряла своего тысяцкаго, но тѣмъ не менѣе боярскіе роды оставались при своихъ огромныхъ правахъ; они по прежнему оставались держащими землю: *«подъ вами грады держахъ и великія власти; выжъ не нарекостеся у мене бояре, но Князи земли моей.»* Но В. К. Василій Дмитріевичь, пользуясь мѣрами, приведенными въ дѣйствіе его отцомъ относительно земщины и съ уничтоженіемъ отдѣльныхъ земскихъ воеводъ, могъ уже дѣйствовать противъ бояръ съ большею свободою; такъ онъ отнялъ множество поземельныхъ владѣній у знаменитаго боярина Ѳеодора Свибла участвовавшаго при Донскомъ въ построеніи кремлевскихъ стѣнъ и бывшаго Велико-Княжескимъ намѣстникомъ и воеводою въ Москвѣ во время Дмитріева похода противъ Мамая [123] Лѣтописи не упомнаютъ ни гдѣ, по какому случаю и какимъ способомъ Василій Дмитріевичь отнялъ у Ѳедора Свибла его богатыя имѣнія, по суду ли боярскому, или токмо Княжескою властію. Впрочемъ, судя по тому, участію, какое бояре принимали въ дѣлахъ правленія при В. К. Васильѣ Дмитріевичѣ, [124] почти безошибочно можно предположить, что и лишеніе Свибла имѣній было не безъ суда, или, покрайней мѣрѣ, не безъ участія бояръ. Причины же, почему у Свибла отняли имѣнія—намъ неизвѣстны: лѣтописи рѣшительно молчатъ объ этомъ дѣлѣ, и мы знаемъ о

---

121 Ibid. N. 27.
122 Ник. IV. стр. 187.
123 Ibid. N. 39.
124 Ник. V. стр. 26.

немъ только по упоминаніямъ, сдѣланнымъ въ разныхъ грамотахъ Василья Дмитріевича [125].

Со времени переименованія боярскихъ родовъ въ боярскихъ дѣтей, права ихъ мало по малу начали уменьшаться и княжеская власть получила болѣе развитія, чему конечно много способствовало постепенное уничтоженіе удѣловъ. Впрочемъ, сначала измѣненіе шло очень медленно, и въ первой половинѣ Княженія Василья Васильевича боярскіе дѣти успѣли еще выказать всю свою энергію въ поддержаніи Московскаго Великаго Князя, своего наслѣдственнаго Государя; [126] при этомъ случаѣ они дѣйствовали независимо и самостоятельно, безъ приказаній, только по собственному убѣжденію. И безъошибочно можно сказать, что Московское Государство въ тогдашнее смутное время было обязано своимъ спасеніемъ единственно усердію и добросовѣстной привязанности боярскихъ родовъ къ своему прирожденному повелителю; боярскіе дѣти этого времени, кажется, еще твердо помнили, что они представители тѣхъ знаменитыхъ родовъ, которые прежде назывались *держащими землю*, и что на ихъ обязанности лежитъ поддержаніе Государя и Государства; въ этомъ дѣлѣ различіе между земщиною и дружиной было уже забыто, и всѣ воодушевлялись однимъ желаніемъ спасти Москву отъ подчиненія удѣльному Князю и утвердить престолъ за отчиннымъ Государемъ. Но съ прекращеніемъ междоусобій и удѣльныхъ смутъ и съ утвержденіемъ Велико-княжеской власти, самостоятельность боярскихъ родовъ, по самому ходу дѣлъ, должна была подчиниться главѣ Государства, и съ тѣмъ вмѣстѣ, утратить часть своихъ правъ и вольностей, уже потерявшихъ свое значеніе и, такъ сказать, отжившихъ съ наступленіемъ новаго порядка дѣлъ въ Государствѣ. Такъ еще въ первой половинѣ своего княжествованія Василій Васильевичъ отнялъ вотчины въ 1433 году у знаменитаго боярина, измѣнника Ивана Дмитріевича [127]; а въ 1434 году у другаго боярина, у Семена Аминева [128]; потомъ въ 1440 году онъ началъ отдавать своихъ бояръ на поруки на случай ихъ отъѣзда; такъ въ

---

[125] Соб. Г. Г. и Д. Т. I, NN. 39, 41, 42.

[126] Ник. V. съ 1425 по 1447 годъ.

[127] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. N. 49.

[128] Ibid. N. 52.

договорной его грамотѣ съ К. Шемякою и Краснымъ упоминается о порукахъ В. Князю, по Князѣ Дмитріѣ Ряполовскомъ и по Князѣ Иванѣ Засѣкинѣ. [129]

По смерти В. К. Василья Васильевича, при его сынѣ Иванѣ Васильевичѣ и при внукѣ Васильѣ Ивановичѣ, съ уничтоженіемъ удѣловъ, положеніе боярскихъ родовъ сдѣлалось еще затруднительнѣе: отъѣзжать было некуда, ибо бѣгство въ Литву или Орду считалось уже измѣною противъ отечества и строго преслѣдовалось, отъѣзщиковъ большею частію нагоняли на дорогѣ, иныхъ сажали подъ стражу, а иныхъ казнили; противъ Государевой опалы бояре уже неимѣли ни какихъ правъ, пораженный гнѣвомъ Великокняжескимъ могъ ожидать прощеніе только отъ одной милости Вел. Князя и отъ ходатайства церкви. Поручныя записи начали являться чаще и чаще; такъ отъ времени В. К. Ивана Васильевича III до насъ дошла клятвенная запись знаменитаго воеводы К. Даніила Дмитріевича Холмскаго, писанная въ 1474 году, по немъ должны были поручиться семь человѣкъ боярскаго сословія. [130] отъ времени В. Кн. Василья Ивановича мы имѣемъ десять таковыхъ же записей, въ которыхъ бояре клялись не отъѣзжать никуда отъ Московскаго Государя [131], не сноситься съ Литвою и всѣ присылаемыя оттуда письма представлять Великому Князю, [132] и ему же представляли полную волю казнить ихъ и ихъ дѣтей въ случаѣ отъѣзда или другой какой вины [133]. При Іоаннѣ III-мъ самые знаменитые вельможи не освобождались отъ торговой казни; такъ въ Львовской лѣтописи подъ 1488 годомъ сказано: «тоеже зимы били въ торгу кнутьемъ Ухтомскаго князя и Хомутова.» [134] Герберштейнъ разсказываетъ, что бояре трепетали предъ Іоанномъ III-мъ, и на пирахъ во дворцѣ не смѣли пошевелить слова, ни тронуться съ мѣста; когда Государь дремалъ по цѣлымъ часамъ за обѣдомъ, всѣ сидѣли въ глубокомъ молчаніи, ожидая новаго приказа веселить его и веселиться [135]. Впрочемъ, по свидѣтельству Берсеня Беклемишева, В. К. Иванъ Василь-

[129] Ibid. N. 60.
[130] Ibid. NN. 103 и 104.
[131] Ibid. N. 146.
[132] Ibid. N. 157.
[133] Ibid. N. 162.
[134] Лѣтоп. Руск. Львова стр. 199.
[135] Герберщ. стр. 8.

евичь «противъ себя встрѣчу любилъ и тѣхъ жаловалъ, которые противъ его говаривали.» [136] Что подтверждаетъ и К. Курбскій въ своей исторіи; онъ говоритъ: «зѣло, глаголютъ, его любосовѣтна быти, и ничтоже починати безъ глубочайшаго и многаго совѣта.» (стр. 46). Но о В. К. Васильѣ Ивановичѣ тотъ же Берсень говоритъ: «здѣсь у насъ старые обычаи Князь Великій перемѣнилъ; встрѣчи противъ себя не любитъ, кто ему встрѣчу говоритъ и онъ на того опаляется; а нынѣ де и Государь нашъ запершися самъ третей у постели всякія дѣла дѣлаетъ. А какъ пришли сюда Грековѣ, ино и земля наша замѣшалася; а дотолѣ земля Руская жила въ тишинѣ и въ миру. «А какъ пришла сюды мати В. Князя Великая Княгиня Софья съ своими Греки, такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроенія великіе, какъ и у васъ во Царѣгородѣ при вашихъ царехъ.» [137] Обвиненія на Грековъ, пришедшихъ съ Софіею, замѣтны и у другаго опальнаго боярина, князя Курбскаго, который говоритъ: «яко въ предобрый Рускихъ Князей родъ всѣялъ дьяволъ злые нравы, наипаче же женами ихъ злыми и чародѣйцами, паче же которыхъ поймовали отъ иноплеменниковъ. [138] Всѣ эти жалобы и обвиненія бояръ ясно показываютъ, что значеніе боярскихъ родовъ при В. К. Васильѣ Ивановичѣ много уже измѣнилось, что они потеряли большую часть правъ, которыми пользовались доселѣ, они перестали уже быть необходимыми совѣтниками Государя держащими землю, и вступили на степень Государевыхъ слугъ; чему яснымъ свидѣтельствомъ служитъ дѣло о Князѣ Васильѣ Ивановичѣ Шемякинѣ знаменитомъ воеводѣ В. К. Ивана III и Василія; онъ самъ уже называетъ себя холопомъ Великокняжескимъ и наказываетъ посланцу своему, Степану Рагозину говорить передъ Великимъ Княземъ: «Холопъ твой Государевъ Василій Ивановъ челомъ бьетъ.» [139] Можетъ быть въ этомъ измѣненіи много участвовали и Греки, пришедшіе въ Москву съ Софіею, которые судили о Государѣ Московскомъ по своимъ понятіямъ о Константинопольскихъ Императорахъ; но ихъ участіе, кажется, ограничивалось только придворными формами; въ сущности же паденіе боярства было необходимымъ слѣдствіемъ прекращенія удѣ-

---

[136] Ак. Ар. Эк. Т. I. N. 172.

[137] Ibid.

[138] Истор. К. Курб. стр. 4.

[139] Ак. Ист. Т. I. N. 124.

ловъ и постепеннымъ превращеніемъ родоваго быта въ Государственный, при которомъ прежнія права боярства не могли уже существовать. Въ прежнее время, когда земщина и дружина стояли еще другъ противъ друга хотя и безъ ссоръ и вражды, но тѣмъ не менѣе, каждая съ своими правами, права бояръ, какъ представителей земщины, были необходимы и законны; но когда земщина мало по малу слилась съ дружиной, то боярскіе права сдѣлались излишними, и изъ правъ обратились въ своеволіе противъ законной власти; и ежели еще нѣсколько времени поддерживались, то только по случаю продолжавшихся удѣльныхъ смутъ, съ прекращеніемъ которыхъ бояре необходимо должны были обратиться въ слугъ Великаго Князя, единственнаго отца и попечителя о благѣ народа; онъ уже не имѣлъ болѣе нужды стѣсняться въ своихъ дѣйствіяхъ непрошенными совѣтами бояръ; но могъ приглашать ихъ на совѣтъ по своему произволу. В. Князю Ивану Васильевичу, долженствовавшему бороться съ Новгородомъ, Тверью и Ордою, конечно, нужно было поддерживать старый порядокъ относительно бояръ, и даже быть внимательнымъ къ встрѣчамъ или противорѣчіямъ бояръ, и приглашать ихъ по старому обычаю на совѣтъ. Но для Василья Ивановича уже не настояло такой нужды, на Руси уже не было владѣній независимыхъ отъ Москвы, а потому онъ, воспитанный матерью, Греческою царевною, имѣлъ желаніе и могъ безпрепятственно измѣнять прежнія обычаи и всѣ дѣла рѣшать самтретей у своей постели, презирая безсильное негодованіе бояръ.

Смерть В. Князя Василья Ивановича и малолѣтство его наслѣдника тянувшееся четырнадцать лѣтъ: въ продолженіи которыхъ управленіе всѣми дѣлами государства было въ рукахъ бояръ, боярскіе роды хотѣли было возстановить свои прежнія права и снова сдѣлаться самостоятельными и держащими землю. Но ихъ желаніе не исполнилось: слуги Государя Московскаго, не смотря на благопріятныя для нихъ обстоятельства, остались по прежнему слугами, лишь только выросъ ихъ природный повелитель; въ продолженіе четырнадцати-лѣтняго властвованія, они не только не успѣли пріобрѣсти довѣренности народа, но даже иногда возбуждали всеобщую ненависть, и являлись передъ народомъ не заступниками и защитниками его правъ, но грабителями и кровопійцами [140]. Въ

---

140 Ист. Г. Р. Т. VIII прим. 81 и Посланіе Іі. Іоанна къ К. Курбскому стр. 183.

этой неудачѣ нельзя обвинять одно только поведеніе боярскихъ партій, ибо, ежели Шуйскіе и Глинскіе вели себя безразсудно, то о Бѣльскихъ и Адашевцахъ нельзя ничего сказать, кромѣ хорошаго; но успѣхъ и тѣхъ, и другихъ былъ совершенно одинаковъ; причины таковаго неудобопонятнаго явленія главнымъ образомъ заключались въ самомъ составѣ боярства. Московское боярство временъ Царя Ивана Васильевича IV, получившее въ началѣ его царствованія управленіе Государствомъ и вздумавшее возстановить древнія права бояръ, складывалось цѣлые сто лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ земщина болѣе или менѣе слилась съ дружиною, и бояре, въ родовомъ своемъ значеніи, начали называться боярскими дѣтьми. Въ этотъ продолжительный періодъ времени въ него вошли самые разнородные и нерѣдко враждебные другъ другу элементы; его составляли и древніе боярскіе роды Государей Московскихъ, вынесшіе Москву на своихъ плечахъ изъ всѣхъ превратностей судьбы, и прожившіеся удѣльные Князья, и бояре другихъ княжествъ, поглощенныхъ Москвою, и новые выходцы изъ Литвы, Орды и другихъ странъ; каждый изъ этихъ элементовъ составлялъ что-то отдѣльное и имѣлъ свои интересы, явно противорѣчащіе интересамъ другихъ элементовъ. Древніе Московскіе боярскіе роды, гордые своими заслугами государству, хотя уже несильные въ то время, не хотѣли подчиняться ни прожившимся удѣльнымъ князьямъ, ни тѣмъ менѣе боярамъ покоренныхъ княжествъ; удѣльные Князья, еще незабывшіе своихъ владѣльческихъ правъ, желали возвыситься надъ боярами; иноземные выходцы, сильные своимъ числомъ богатствами и родствомъ съ царствующимъ домомъ, также не думали подчиняться кому либо изъ собратій по боярству. Все это составляло самый богатый матеріалъ для образованія партій; и напротивъ того, въ составѣ тогдашняго боярства ничего не было для поддержанія единства; ибо даже возстановленіе прежнихъ правъ, видимо общая цѣль всего сословія, каждою партіею понималось посвоему.

А посему лишь, только умеръ В. К. Василій Ивановичъ, и открылась для бояръ возможность дѣйствовать болѣе или менѣе самостоятельно, то они немедленно раздѣлились на партіи. Первая на поприщѣ государственной дѣятельности явилась партія старинныхъ бояръ Московскаго Княжескаго дома, подъ предводительствомъ конюшаго Князя Овчины Телепнева Оболенскаго, [141] Правительница Государства, В. К. Елена приняла сторону этой партіи; Телепневъ

[141] Ник. V. стр. 211.

сдѣлался ея любимцемъ и руководителемъ. Партія удѣльныхъ проживпихся Князей, подъ предводительствомъ Князя Шуйскаго, немедленно приняла сторону дядей В. Князя, удѣльныхъ Князей Юрія и Андрея Ивановичей; но Московскіе бояре, уже привыкшіе справляться съ удѣльными Князьями, не замедлили поймать и разсадить по темницамъ дядей Государевыхъ, и такимъ образомъ удѣльная партія пала; а въ слѣдъ за нею таже участь постигла и партію чужеземныхъ выходцевъ, предводительствуемую дядею правительницы, Княземъ Михайломъ Глинскимъ. Глинскаго обвинили въ замыслѣ овладѣть Государствомъ и засадили въ темницу, гдѣ онъ и умеръ. Справедливо ли было обвиненіе, взведенное на Глинскаго, мы не знаемъ; но вѣрно то, что этому знаменитому Литовскому выходцу нельзя было ужиться съ старинными Московскими боярами; это предвидѣлъ самъ В. К. Василій Ивановичь, и въ своемъ предсмертномъ увѣщаніи къ Московскимъ боярамъ, просилъ ихъ, чтобы они считали Глинскаго за Московскаго уроженца и позабыли то, что онъ выѣзжій [142]. Управившись съ противными партіями, партія старинныхъ Московскихъ бояръ, ставшая въ челѣ правленія, усердно служила своему прирожденному Государю, во всѣ правленіе Елены, въ продолженіи четырехъ лѣтъ; порядокъ и устройство Государства, равно отношенія его къ своимъ сосѣдямъ шло постоянно впередъ, обычнымъ Московскимъ путемъ, проложеннымъ потомками Калиты и ихъ старыми боярами; во всѣхъ дѣлахъ твердо сохранились прежнія разчетливость, осмотрительность и настойчивость.

Но лишь скончалась Правительница, Московская партія пала, и удѣльные проживпіеся Князья, предводительствуемые Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Шуйскимъ стали въ челѣ правленія. Телепнева уморили голодомъ; Шуйскій, уже старикъ, чтобы утвердить за собою власть, женился на двоюродной сестрѣ Государя, юной Анастасіи, и дѣла Государства внутреннія и внѣшнія, пошли не по Московскому обычаю; Шуйскіе, какъ бы воображая себя возвратившими удѣльныя права, начали грабить велико-княжескую казну [143], разослали по городамъ своихъ намѣстниковъ, которые грабили народъ, поднимали старинныя тяжбы, никто и нигдѣ не могъ найти управы [144]; границы Государства сдѣлались открытыми для непріятельскихъ нападеній Крымцевъ и Казанцевъ.

[142] Соф. врем. II. стр. 326.

[143] Писамо Грознаго къ Курбскому; стр, 183.

[144] Истор. Г. Р. Т. VIII прим. 81.

Но таковое состояніе Государства не могло быть продолжительнымъ; партія прожившихся удѣльныхъ Князей пала; а ея мѣсто въ правленіи заступила партія Литовскихъ выѣзжанъ, предводительствуемыхъ Княземъ Ив. Бѣльскимъ, родственникомъ Государя Бѣльскіе, вѣроятно, руководимые старинными Московскими боярами,[145] начали править по старинному Московскому обычаю; жестокости и неправды, заведенныя удѣльною партіею, были отмѣнены, вездѣ возстановлецы умѣренность и судъ, Крымцы и Казанцы успѣшно отражены дружнымъ усердіемъ бояръ и народа, Москва во всѣхъ отношеніяхъ вступила въ свою обычную колею, даже самъ десятилѣтній Іоаннъ, въ подражаніе древнему Московскому обычаю (при Димитріѣ Донскомъ), былъ представленъ народу, какъ глава правленія. Онъ всенародно молился въ Успенскомъ соборѣ предъ иконою Божіей матери и предъ гробомъ Петра Митрополита, говорилъ рѣчь къ народу и держалъ совѣтъ съ боярами предъ выступленіемъ войскъ противъ Крымцевъ.

Но удѣльная партія была еще сильна, новый предводитель ея, Князь Иванъ Шуйскій управлялъ Владимиромъ и начальствовалъ надъ сильнымъ войскомъ, назначеннымъ противъ Казанцевъ; онъ вступилъ въ заговоръ съ недовольными въ Москвѣ и, прислав туда съ своимъ сыномъ 300 надежныхъ всадниковъ, въ ночь на 3-е Генваря 1542 года произвелъ въ Кремлѣ ужасную тревогу, среди которой схватили Бѣльскаго и его главныхъ сотрудниковъ и друзей; а на разсвѣтѣ самъ Иванъ Шуйскій явился въ Москвѣ, сдѣлался главою правленія и выдвинулъ впередъ удѣльную партію, которая опять обличила себя прежними безпорядками, наглостями и неумѣньемъ вести дѣла по Московскому обычаю; по прежнему угнетали народъ, оскорбляли наглымъ образомъ другихъ бояръ и безчинствовали предъ самимъ Государемъ.

Наконецъ, въ 1543 году тринадцатилѣтній Іоаннъ объявилъ въ собраніи бояръ свой гнѣвъ на Шуйскихъ и велѣлъ казнить наглѣйшаго изъ нихъ, Князя Андрея, и такимъ образомъ удѣльная партія пала; но дѣла отъ этаго не поправились, ибо, отъ имени несовершеннолѣтняго Государя, стала управлять партія Ли-

---

[145] Князь Иванъ Бѣльскій въ 1538 году ходатайствовалъ о старинныхъ Московскихъ боярахъ, Князѣ Булгаковѣ Голицынѣ и сынѣ Хабара Симскаго. По низверженіи К. Бѣльскаго, въ 1542 году, Шуйскіе отправили въ заточеніе его друзей, Щепятева и Хабарова.

товскихъ выходцевъ подъ предводительствомъ Князей Глинскихъ. На этотъ разъ Литвины не приняли Московскихъ бояръ въ свой союзъ, и дѣла опять пошли не по Московски, торжествующая партія начала свое дѣло жестокимъ преслѣдованіемъ пораженной партіи удѣльныхъ, сторонники и слуги Глинскихъ стали тѣснить и грабить народъ [146]. Всеобщее неудовольствіе и ненависть къ Глинскимъ были слѣдствіемъ таковаго порядка дѣлъ; между тѣмъ удѣльная и Московская партіи тайно заключили между собою союзъ и начали искать случая для пораженія Литовскихъ выѣзжанъ. Случай скоро представился; два сильные пожара, бывшіе въ 1547 году произвели въ Москвѣ ужасный бунтъ, народъ, подстрѣкаемый заговорщиками, обвинялъ Глинскихъ въ поджигательствѣ, убилъ одного изъ нихъ въ Успенскомъ соборѣ, и началъ бить всѣхъ выѣзжанъ Литовскаго края, называя ихъ людьми Глинскаго [147]. Бунтъ на третій день былъ подавленъ военною силою; народъ смирился, а правительство начало искать средства для пособія пострадавшимъ отъ пожара. Семнадцатилѣтній Іоаннъ, уже женатый на дочери изстариннаго Московскаго боярина Анастасіи Романовой, окружилъ себя Московскою партіею, и дѣла пошли по Московски. Московскіе бояре, слѣдуя обычаю предковъ, распорядились такъ, чтобы возобновить прежнія права Московскаго боярства, ослабленныя В. Княземъ Васильемъ Ивановичемъ, и повели свое дѣло придерживаясь обычаевъ Московской старины. По ихъ совѣту Іоаннъ началъ свое правленіе постомъ и молитвою и, причастившись Св. таинъ, вышелъ къ собранному на площади народу, окруженный духовенствомъ, боярами и дружиною, и, послѣ торжественнаго молебна, поклонившись на всѣ стороны, убѣждалъ народъ оставить ненависть и вражду и далъ слово быть судіею и защитникомъ угнетенныхъ. Такъ кончилось четырнадцатилѣтнее малолѣтство Іоанна на Московскомъ престолѣ; бояре, разрозненные на партіи, ничего не успѣли сдѣлать въ свою пользу, они опять очутились почти въ томъ же положеніи, въ какомъ были при В. К. Васильѣ Ивановичѣ; и слѣд. должны были вести свое дѣло съ самаго начала.

Впрочемъ Московская партія, предводительствуемая Адашевымъ и Сильвестромъ, еще не отчаявалась возвратить древніе боярскіе права,

---

146 Цар. Кн. стр. 142.

147 Ист. Г. Р. Т. VIII прим. 175.

и тѣмъ больше питала эту сладостную для нея надежду, что, съ одной стороны Іоаннъ рѣшительно подчинился ея вліянію и ни въ чемъ непротиворѣчилъ ея планамъ, а съ другой безпорядки предшествовавшихъ партій, противъ которыхъ она вооружилась, открывали ей законный путь пріобрѣсть любовь и благодарность угнетеннаго народа. Сильвестръ и Адашевъ начали свое дѣло съ перевоспитанія Іоанна, который прежними партіями оставлялся безъ всякаго призора; дѣло сначала пошло очень успѣшно; семнадцатилѣтній Іоаннъ оказалъ себя самымъ послушнымъ и внимательнымъ ученикомъ въ наукѣ жизни и правленія. Его окружили маститыми старцами, мудрыми совѣтниками, чтобы онъ, по словамъ Курбскаго, безъ ихъ совѣту ничего не устроялъ и не мыслилъ. [148] Но къ несчастію партіи, это были уже не тѣ бояре, которые были въ приближеніи и пользовались довѣріемъ Іоаннова отца, слѣдовательно Іоаннъ не могъ къ нимъ питать безъусловнаго наслѣдственнаго разположенія, [149] хотя и рѣшился слѣдовать ихъ внушеніямъ. Но ослѣпленные первымъ успѣхомъ. предводители партіи немогли замѣтить этой невыгоды своего положенія, сговорчивость Іоанна такъ ихъ обманула, что они уже считали его совершенно переродившимся человѣкомъ, даже позабывшимъ прежнія свои годы, которые онъ прожилъ безъ всякаго надзору, совершенно по своей волѣ и по образцамъ окружавшихъ его молодыхъ людей, никѣмъ неограничиваемыхъ. Въ этомъ несчастномъ ослѣпленіи партія провела пять лѣтъ; во все это время Іоаннъ такъ исправно велъ себя въ глазахъ своихъ наставниковъ, такъ былъ послушенъ, что злѣйшій и пристрастнѣйшій врагъ его, князь Курбскій не нашелъ ничего, въ чемъ бы обличить его, какъ непослушнаго совѣтникамъ [150]. Въ эти пять лѣтъ партія совершенно потеряла изъ виду самаго Іоанна и все свое вниманіе обратила на важныя преобразованія въ Государствѣ, клонившіяся къ большему обезпеченію правъ, къ водворенію лучшаго порядка въ дѣлахъ военной, гражданской и церковной администраціи. Успѣхъ во всѣхъ частяхъ былъ неимовѣрный: всѣ области получили правителей, принадлежащихъ къ партіи господствующей, которые служили

[148] Сказ. Курб. стр. 11.

[149] Совѣтники, введенные въ думу Сильвестромъ и Адашевымъ, были бояре: Захарьинъ, Хабаровъ, князья Куракинъ, Булгаковъ, Пронскій и Палецкій. При Василіѣ объ нихъ неупоминается.

[150] Сказ. Курб. стр. 37.

усердно и вполнѣ слѣдовали планамъ боярскаго совѣта; [151] права народа обезпечены судомъ присяжныхъ, выбираемыхъ общинами; народъ благословлялъ Государя и его добрыхъ совѣтниковъ; Московское Государство сдѣлалось спокойнымъ внутри и грознымъ для сосѣдей, набѣги Крымцевъ отражены со славою, Казань покорена совершенно и обращена въ Московскую провинцію, Астрахань обѣщалась быть данницею Москвы, сосѣди Европейскіе искали любви и мира съ Государемъ Московскимъ. Но Царь давно уже тяготился продолжительною опекою; онъ былъ слишкомъ уменъ и самолюбивъ, чтобы не видѣть къ чему стремилась боярская дума; и хотя его желѣзная воля давала ему силы скрывать неудовольствія; но это было только до времени. По своему свѣтлому взгляду на вещи, Іоаннъ, можетъ быть, не хотѣлъ оскорблять совѣтниковъ, хотя и самовольныхъ, но мудрыхъ, добросовѣстно и дружно дѣйствующихъ въ пользу Государства; онъ ждалъ, когда они сами признаютъ его способнымъ царствовать и, подчинясь его царской волѣ, займутъ ту ступень, на которой стояли бояре его отца, Василія, о которыхъ вѣроятно ему было передано, съ подробностями и прибавленіями разными придворными, обиженными господствующею партіею; [152] можетъ быть даже онъ считалъ себя еще не совсѣмъ сильнымъ, чтобы съ успѣхомъ вступить въ борьбу съ единодушнымъ союзомъ мужей благородныхъ, мудрыхъ, крѣпко связанныхъ другъ съ другомъ одинаковостію хорошо понятой цѣли, и пріобрѣтшихъ любовь народа; онъ даже, кажется, тайно составлялъ себѣ партію, въ которую также хотѣлъ привлечь людей съ большими способностями и съ твердостію въ характерѣ, какъ это можно заключать изъ 2 письма князя Курбскаго гдѣ онъ говоритъ: «а тогды же я самъ угадалъ грядущее мнѣніе твое на мя, когда еще сетру мою насиліемъ отъ меня взялъ еси за того-то брата твоего (К. Владимера Андреевича), наипаче же могу по истинѣ рещи со дерзновеніемъ, въ томъ вашъ издавна кровопивственный родъ.» [153] Но мѣра ожиданія Іоаннова должна же была кончиться когда нибудь; считаясь наслѣдственнымъ самодержавнымъ Царемъ, и зная уже подробно, какъ державствовали его дѣдъ и отецъ, онъ, при своемъ умѣ и сильной волѣ, не могъ навсегда оставать-

---

[151] Письмо Іоанна къ Курбскому; стр. 188.

[152] Посланіе Іоанна къ К. Курбск. стр, 189.

[153] Переписк. Курб. стр. 233

ся Царемъ по имени, какъ того хотѣли бояре[154]. Но партія Московская этого не замѣчала, и не думала отступаться отъ власти, хотя несоотвѣтственной съ состояніемъ государства, и исторически несовременной, но допущенной уступчивостію Государя воспитанника; она продолжала 22 лѣтняго, уже скучавшаго опекою Іоанна, трактовать какъ юношу по 17 году, находящагося подъ обаяніемъ первой встрѣчи съ мужами совѣта и опытности; она смотрѣла на него, какъ самъ онъ говоритъ въ письмѣ къ Курбскому, какъ на младенца, не давала ему свободы ни въ самомалѣйшихъ дѣлахъ, даже относительно пищи и одежды [155]; не обращала никакаго вниманія на его голосъ въ совѣтѣ: а между тѣмъ сама, какъ того и должно было ожидать отъ партіи, хотя самой благоразумной и умѣренной, начала возвращать вотчины, отобранныя у бояръ при дѣдѣ и отцѣ Іоанна, и на которыя было уже уложенье, чтобы не отчуждать отъ имѣній Государя; сама стала жаловать высшими почестями [156]; даже дерзко осмѣливалась наряжать слѣдствія, и хотѣла судить Царя, какъ частнаго человѣка, въ дѣлѣ Курлятева Прозоровскихъ и Сицкаго [157].

Наконецъ, по взятіи Казани, долго оскорбляемый Царь возвысилъ свой голосъ, и на бывшемъ тамъ боярскомъ совѣтѣ въ первый разъ настоялъ на своемъ мнѣніи относительно возвращенія въ Москву; тогда какъ боярская дума требовала, чтобы Царь зимовалъ въ Казани. [158]. Впрочемъ, и послѣ этого перваго объявленія своей непреклонной воли, Іоаннъ еще ждалъ, что бояре сами собою уступятъ ему наслѣдственныя и законныя его права; даже отчаянная его болѣзнь, случившаяся черезъ пять мѣсяцовъ по взятіи Казани, не измѣнила его поведенія

---

154 Ibid. стр. 172.

155 Ibid. стр. 189.

156 Ibid. стр. 188.

157 Ibid. стр. 191—224. Я здѣсь привожу обвиненія противъ бояръ Адашевой партіи, писанныя самимъ Іоанномъ въ его письмахъ къ Курбскому; съ перваго взгляда его свидѣтельство здѣсь, кажется, не должно имѣть авторитета; но Курбскій въ своихъ отвѣтахъ не отрицаетъ этихъ обвиненій и защищается только заслугами бояръ его партіи; слѣдовательно историкъ долженъ признать ихъ какъ непререкаемую истину. Даже у Курбскаго, въ отвѣтѣ на второе посланіе Іоанна, есть прямой намекъ на владычество бояръ: «лучше лоза или жезлъ пріятеля, нежели ласкательныя цѣлованія вражія. Помяни первые дни и возвратися паки!» Ibid. стр. 245.

158 Переписка Курбс, стр. 233.

въ отношеніи къ боярамъ, хотя онъ въ это время на смертномъ одрѣ узналъ всю холодность бояръ къ нему и его роду, когда большая часть бояръ отказалась исполнить его послѣднюю волю, присягнуть его сыну Димитрію, и явно и упорно высказала свое желаніе возвести на Московскій престолъ Князя Владимира Андреевича, вѣроятно, на условіяхъ, составленныхъ самими боярами. Онъ и послѣ этого неожиданнаго открытія, разрушившаго всѣ надежды на привязанность самыхъ близкихъ и любимыхъ имъ особъ боярской партіи, продолжалъ вести себя по прежнему, дѣлалъ все съ совѣта бояръ, и даже не оказалъ никакой опалы на тѣхъ, которые не хотѣли присягать его сыну, ни на самаго Князя Владимира Андреевича. Но безъ сомнѣнія, жестоко обманутый Царь внутри себя не могъ уже питать прежней довѣренности къ окружавшей его Московской боярской партіи; особенно когда ему вскорѣ нечаянно пришлось выслушать совѣтъ отцовскаго любимца, жившаго на покоѣ Епископа Вассіана, который сказалъ: «аще хощеши самодержцемъ быти, не держи собѣ совѣтника ни единаго мудрѣйшаго собя: понеже самъ еси всѣхъ лучше; тако будеши твердъ на царствѣ, и все имѣти будеши въ рукахъ своихъ.» [159] Этотъ совѣтъ искренняго и усерднаго слуги Василіева глубоко проникъ въ душу жестоко оскорбленнаго Іоанна, и въ послѣдствіи, принесъ самые горькіе плоды для боярской партіи.

Болѣзнь Іоаннова, такъ нечаянно открывшая ему глаза, необходимо должна была поставить Московскую партію въ новое положеніе; планы ея были открыты Государю, и ей непремѣнно должно было перемѣнить свое поведеніе; избрать новый путь: т. е. или предоставить Іоанну полную волю и отказаться отъ своихъ замысловъ относительно утвержденія за собою древнихъ правъ Московскаго боярства, потерянныхъ въ предшествовавшія царствованія,—и уже утратившихъ свое историческое значеніе съ перемѣною состоянія Государства;—или вступить въ явную незаконную борьбу съ наслѣдственнымъ Государемъ. Но первый путь она не могла избрать потому, что въ такомъ случаѣ рисковала формально юридически потерять даже тѣ права, которыми бояре пользовались при отцѣ Іоанновомъ; вступить же во второй не смѣла,—съ одной стороны, не надѣясь на успѣхъ, ибо уже знала умъ и непреклонную волю Государя, а также довольно сильную партію

[159] Ibid. стр. 43.

противниковъ въ самыхъ боярскихъ рядахъ; а съ другой, боясь проклятій потомства за несчастія отечества, которыя были бы неминуемымъ слѣдствіемъ этой беззаконной борьбы. А посему она избрала себѣ среднюю дорогу: неотказываться до послѣдней возможности отъ пріобрѣтенныхъ правъ, упорствовать въ предположенной цѣли и, въ тоже время, невыходить изъ законныхъ формъ и невступать въ явную борьбу съ Государемъ. Іоаннъ, съ своей стороны, принялъ за правило дѣйствовать сколько можно осторожнѣе, до времени нераздражать партіи могущественной, (составленной изъ фамилій сильныхъ своими огромными богатствами, и имѣвшей въ своихъ первенствующихъ представителяхъ мужей съ твердою волею, высокимъ умомъ и огромною опытностію въ дѣлахъ войны и мира) а между тѣмъ незамѣтно готовить сподручныя и надежныя средства на случай открытой борьбы. Съ этою послѣднею цѣлію онъ началъ замѣщать разныя должности по службѣ людьми, происходящими не изъ боярскаго сословія, и преимущественно сыновьями священниковъ, оказывая къ нимъ особенное довѣріе; [160] потомъ старался привлечь къ себѣ стрѣлецкое войско, составленное изъ простолюдиновъ, привелъ его въ лучше утстройство, увеличилъ въ числѣ, далъ ему большія привилегіи, собралъ его достаточное количество около себя въ Москвѣ, и раздѣлилъ стрѣлецкіе полки на Московскіе и городовые. [161] Чтобы ослабить вліяніе боярскихъ родовъ по городамъ и областямъ, старался судъ и управу передать городскимъ и сельскимъ общинамъ, мимо намѣстниковъ и волостелей; даже сборъ податей предоставлялъ большею частію или самимъ общинамъ, или своимъ дьякамъ, которыхъ, выбиралъ не изъ боярскихъ родовъ. [162] Все это онъ дѣлалъ, руководимый своею семейною предосторожностію (наслѣдованною отъ отца и дѣда), не удаляя еще отъ себя ни Сильвестра, ни Адашева, ни Московской партіи бояръ, даже иногда снося ихъ противорѣчія и явную непокорность. [163] Конечно, партія видѣла все это и, вѣроятно, понимала цѣль Государеву; но всѣ сіи разпоряженія являлись въ такой строго юридической формѣ, что она не могла ихъ отвергнуть, не выходя изъ предѣловъ за-

---

[160] Курб. стр. 49.

[161] Ист. Г. Р. Т. VIII. прим. 493.

[162] Татищ. V. стр. 441. подъ 1556 годомъ тожъ Никон. стр. 259. Архив. у Кар. л. 267

[163] Курбск. стр. 198 и 200.

конности; а посему необходимо должна была соглашаться, хотя къ явному ущербу своего вліянія и могущества.

Нѣкоторые изъ членовъ боярской партіи, видя невыгоду своего положенія, когда ихъ замыслы были нечаянно открыты болѣзнію Іоанна, еще въ 1554 году начали тайно сноситься съ Литовскими панами и королемъ и даже рѣшились бѣжать въ Литву, но были перехвачены на дорогѣ и по суду приговорены къ смертной казни; Государь смягчилъ приговоръ, замѣнивъ казнь ссылкою, и тѣмъ на время остановилъ другихъ отъ попытокъ къ отъѣздамъ. [164] Между тѣмъ началась война съ Ливоніею, и здѣсь Московская партія высказала всю нелѣпость своего поведенія. Царь, желая сблизиться съ Европою, рѣшился завоевать Ливонію, которая постоянно старалась мѣшать этому сближенію и всегда враждебно и недобросовѣстно смотрѣла на Россію; завоеваніе Ливоніи, ослабленной раздорами и неустройствами, представлялось легкимъ и обѣщало блестящія выгоды для Россіи. Московская партія не могла невидать этого; но увлекаемая желаніемъ противорѣчить планамъ Царя, чтобы показать свою силу, и по происканъ Литовцевъ и Поляковъ не одобряла этого плана и требовала войны съ Крымцами, явно трудной и безполезной. Іоаннъ, видя явную нелѣпость противорѣчія; настоялъ на своемъ и началъ войну; эта настойчивость раздражила партію до невѣроятности; она даже переступила границы законности; когда Царь на первый разъ послалъ служебнаго Царя Шигалея съ Княземъ Михаиломъ Глинскимъ; то Московская партія стала укорять это, и всѣ бывшія тогда нещастія приписывать этой войнѣ, и сравнивать Ливонію съ сирою вдовицею, достойнаго милосердія, а не суда; [165] потомъ явно начала ослушаться царскихъ повелѣній, такъ К. Петръ Ивановичь Шуйскій и К. Курбскій едва только послѣ семи царскихъ писемъ выступили въ походъ, и хотя дѣйствовали удачно, но медленно и только при безпрестанныхъ понужденіяхъ и напоминаніяхъ отъ Царя. [166] А другіе воеводы той же партіи даже начали потворствовать Ливонцамъ, такъ К. Курлятевъ и Рѣпнинъ безпрепятственно дозволили Магистру взять Ринденъ почти на ихъ глазахъ. [167] Необходимымъ слѣдствіемъ таковаго поведенія было уда-

[164] Ник. Т. VII, стр. 212.

[165] Курб. стр. 200.

[166] Ibid.

[167] Ист. Г. Р. Т. VIII, стр. 285.

леніе отъ двора предводителей Московской партіи, постоянно защищавшихъ всѣ планы и дѣйствія, противные планамъ Царя. Не партія, зашедшая уже слишкомъ далеко, не смотря на явное негодованіе Царя, продолжала слѣдовать неукоснительно по тому пути, который избрала въ слѣдствіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ болѣзнь Іоанна, хотя эти обстоятельства, часъ отъ часу, болѣе и болѣе измѣнялись. Царь же съ своей стороны повелъ дѣло съ крайнею осторожностію; по удаленіи предводителей Московской партіи, онъ объявилъ, чтобы всѣ присягнули служить Государю вѣрой и правдой и недержаться болѣе партіи удаленныхъ; присяга была принята всѣми, ибо требованіе Государя было поставлено такъ законно, что не допускало никакихъ противорѣчій безъ явнаго нарушенія Царской власти. Партія, немогшая явно бунтовать, на первый разъ уступила и дала требуемую присягу [168], и тѣмъ самымъ лишила себя всѣхъ средствъ дѣйствовать въ законныхъ формахъ. Она своею присягою подписала себѣ смертный приговоръ, вся надежда ея съ этого времени заключилась въ талантахъ ея многихъ представителей, уже стяжавшихъ неложную знаменитость на военномъ и гражданскомъ поприщахъ. Мужи сіи вполнѣ были увѣрены, что Іоаннъ въ рядахъ своихъ любимцевъ не найдетъ людей, достойныхъ занять ихъ мѣста; и посему, рано или поздно, подастъ имъ руку примиренія; это заставляло ихъ служить Государству съ прежнимъ достоинствомъ и тѣмъ выказывать Царю, что они для него необходимы и незамѣнимы. Но Царь недумалъ останавливаться на полдорогѣ и не могъ удовлетвориться полумѣрами. Онъ явно говорилъ: »и еже воеводъ своихъ различными смертми разторгали есмя: а Божіею помощію имѣемъ у себя воеводъ множество, и опричь васъ измѣнниковъ. А жаловати есмя своихъ холопей вольны, а и казнити вольныжъ есмя». [169]—И оправдывалъ свои слова самымъ дѣломъ: щедро награждалъ заслуги; но въ то же время не упускалъ случая строго преслѣдовать всякое покушеніе къ сопротивленію власти, всякій намекъ на прежнія права Московскаго боярства; здѣсь заслуги теряли свое значеніе: Царь преслѣдовалъ постоянно одну цѣль, чтобы тѣмъ же сдѣлаться въ отношеніи къ Московскому боярству, чѣмъ былъ его дѣдъ въ отношеніи къ удѣльнымъ Князьямъ. Онъ ясно, видѣлъ что для

[168] Курб. стр. 192.
[169] Ibid. стр. 179.

лучшаго устройства и силы Московскаго Государства, преслѣдованіе этой цѣли также необходимо, какъ для его дѣда было необходимо преслѣдованіе удѣльныхъ Князей; а по этому онъ всѣмъ жертвовалъ для этой цѣли, даже успѣхами въ своихъ отношеніяхъ къ сосѣдамъ. Князь Курбскій, упорный защитникъ боярства, хорошо, понималъ образъ дѣйствій Царя и недаромъ сравнивалъ его съ Іоанномъ III-мъ [170].

Вскорѣ, по удаленіи Сильвестра и Адашева, началось постепенное жестокое преслѣдованіе боярскихъ родовъ Московской партіи, чему конечно много способствовали другіе боярскіе роды, непринадлежавшіе къ ней и старавшіеся выслужиться передъ Царемъ насчетъ своихъ противниковъ. Основная и общая причина этаго преслѣдованія, какъ видно изъ писемъ самаго Царя къ Курбскому, состояла въ сопротивленіи бояръ волѣ Царя и въ стараніи, въ противность данной присягѣ, поддерживать древнія права Московской партіи [171]; частныхъ же причинъ относительно преслѣдованія каждаго лица или семейства, подвергавшагося Царской опалѣ, мы почти не знаемъ; ибо извѣстія о казняхъ разныхъ боярскихъ родовъ дошли до насъ только въ сочиненіяхъ личныхъ враговъ и безсовѣстныхъ и глупыхъ по; щателей Іоанна, которые или не понимали дѣла, (какъ многіе иностранцы, писавшіе большею частію по наслышкѣ,) или съ намѣреніемъ искажали значеніе фактовъ и скрывали ихъ причины. Но, не смотря на всю искаженность и недобросовѣстность извѣстій, мы ясно можемъ видѣть, что, за небольшими исключеніями, вся строгость и даже жестокость преслѣдованія была устремлена только на Московскую партію, состоящую именно изъ тѣхъ родовъ, которые, издрѣвле служили Московскимъ Государямъ, и которые, слившись съ земскимъ боярствомъ, успѣли во время удѣловъ усвоить нѣкоторыя его права и мечтали удержать ихъ даже во время единодержавія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прослѣдить по родословнымъ и лѣтописямъ роды тѣхъ лицъ и семействъ, которыя, по изчисленію Курбскаго, были казнены Іоанномъ [172].

---

[170] Курб. стр. 87.

[171] Ibid. стр. 192.

[172] По изчисленію К. Курбскаго, Іоанномъ IV были казнены въ числѣ первыхъ, Иванъ Шишкинъ съ дѣтьми, Петръ Туровъ и Сатины. По родословнымъ они принадлежатъ къ старшимъ Московскимъ боярамъ, Шишкины первоначально

Преслѣдуя казнями лица и семьи Московской партіи, Іоаннъ въ то же время не упускалъ изъ виду общихъ мѣръ къ ограниченію старинныхъ боярскихъ правъ, напоминавшихъ еще прежній порядокъ вещей явно противорѣчащій и настоящему положенію Государства, и правамъ самодержавія. Съ цѣлію этого ограниченія, Царь устроилъ строгій надзоръ за своевольными отъѣздами бояръ въ Литву и другія земли; при малѣйшемъ подозрѣніи отъѣзда, съ подозрѣваемаго бралась клятвенная запись не оставлять

выѣхали изъ Польши. (Родосл. Ч. II. стр. 405) Туровы изъ Нѣмцевъ (ibid. стр 389), Сатины отъ Козельскихъ Князей (ibid. стр. 374); а по свидѣтельству Курбскаго, они были въ близкомъ родствѣ съ Адашевыми, слѣдовательно принадлежали къ Московской партіи. Далѣе подверглись казнямъ К. Дмитрій Овчина Оболенскій, К. Михайло Репнинъ Оболенскій, К. Петръ Оболенскій Серебряный и К. Ѳедоръ Овчининъ Оболенскій. Родъ князей Оболенскихъ также принадлежитъ къ старинным Московскимъ боярскимъ родамъ, ихъ предокъ Константинъ Юрьевичь служилъ еще Донскому и въ 1367 году палъ въ битвѣ съ Олгердомъ. Оболенскіе также служили прадѣду Іоаннову Василію Темному (Ник. V. 211); а при матери Грознаго они были предводителями Московской партіи. Потомъ въ числѣ казненныхъ слѣдуютъ К. К. Кашины, Курлятевы, Ярославскіе и Шовыревы; по свидѣтельству самаго Курбскаго и по родословнымъ состоявшіе въ родствѣ съ Оболенскими и слѣдовательно принадлежавшіе къ одной съ ними партіи. За ними идутъ КК. Горбатые Ростовскіе, Темкины Ростовскіе, Ряполовскіе, Щенятевы и Шаховскіе; всѣ они, по свидѣтельству самаго Курбскаго, были между собою въ родствѣ и принадлежали къ старинным слугамъ Московскимъ, а предковъ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы и по лѣтописямъ находимъ въ службѣ у прадѣда и дѣда Іоанновыхъ; слѣдовательно они также принадлежали къ Московской партіи, на что указываетъ и замыселъ Ростовскихъ Князей бѣжать въ Литву въ 1554 году. Далѣе, Курбскій, въ числѣ казненныхъ отъ Іоанна, помѣщаетъ *Челядниныхъ*, которыхъ предокъ былъ Московскимъ боярином при Калитѣ (Ист. Г. Р. Т. IV. прим. 324); *Разладиныхъ*, которые происходили отъ Калитина Боярина Родіона Несторовича (Курб. стр. 110), *Пушкина* одноплеменнаго съ Челядниными. (ibid. стр 110). А по свидѣтельству родословной, приложенной при мѣстническомъ счетѣ, одного Пушкина съ Плещеевымъ. Пушкины происходили отъ знаменитаго боярина Іакинфа, соперника Родіону Несторовичу, отъ котораго же произошли и Свибловы, старинные бояре Московскіе. *Бутурлиныхъ* изъ того же роду (стр. 111) *Сабуровыхъ*, *Долгихъ*, *Сарыхозиныхъ*, также, по свидѣтельству самаго Курбскаго, принадлежащихъ къ старинным Московскимъ боярскимъ родамъ, *Никиту Казаринова*, котораго самъ Курбскій называетъ потомкомъ старинныхъ Московскихъ земскихъ бояръ (стр. 114). Другіе роды, казненные Іоанномъ, всѣ были или въ родствѣ съ помянутыми, или принадлежали сами къ старинным Московскимъ родамъ, слѣдовательно, по самому происхожденію своему, были на сторонѣ Московской партіи.

Государства, ближніе и родственники его обязывались за него поруками со взносомъ огромныхъ денежныхъ суммъ. [173] Таковыхъ записей до насъ дошло двадцать двѣ; въ нихъ записаны почти всѣ значительные тогда боярскіе роды. Надзоръ за отъѣзжиками такъ былъ силенъ и строгъ, что К. Курбскій въ своемъ письмѣ къ Царю пишетъ: «затворилъ еси царство Руское, сирѣчь свободное естество человѣческое, аки во адовѣ твердынѣ; и ктобы изъ земли твоей поѣхалъ, ты называешъ того измѣнникомъ; а если изымаютъ на предѣлѣ, и ты казнишь различными смертми.» [174] Такимъ образомъ, отъѣздъ, по свидѣтельству Курбскаго, сдѣлался почти невозможнымъ, и что всего важнѣе, онъ потерялъ свою прежнюю законность и юридически считался уже измѣною Государству. Этою важною мѣрою Іоаннъ лишилъ боярство самаго драгоцѣннаго и древнѣйшаго права, и почти достигъ того, что явно официально могъ назвать бояръ своими слугами и даже запретить самимъ имъ называться иначе; но онъ еще медлилъ рѣшиться на этотъ шагъ и придумалъ новую мѣру ограниченія, которая еще болѣе обезпечивала его власть и силу. Эта новая мѣра была *Опричнина,* учрежденная въ 1565 г.

Хорошо понимая, что Московская партія хлопочетъ о возобновленіи древнихъ правъ отжившей земщины, Іоаннъ нашелъ удобнѣйшимъ противопоставить ей также древнія права княжеской дружины, названной имъ въ настоящемъ случаѣ Опричниной. При возобновленіи этой старины, онъ поступилъ какъ человѣкъ вполнѣ юридическій и хорошо знающій всѣ источники правъ Государя и народа въ Русской землѣ; именно онъ на время поставилъ Московское государство въ то положеніе, въ которомъ былъ Новгородъ передъ приглашеніемъ, древняго Рюрика. Онъ 3-го декабря 1564 года, отслушавъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ и милостиво простившись съ духовенствомъ, боярами и народомъ, окруженный многочисленною дружиною вооруженныхъ всадниковъ, со всѣмъ своимъ семействомъ и преданными ему боярами оставилъ Москву, и черезъ мѣсяцъ прислалъ къ Митрополиту грамоту, въ которой писалъ: «не хотя терпѣть измѣнъ, мы отъ великой жалости серд-

---

[173] Такъ по Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ въ 1562 году ручались въ 15,000 рублях. Въ 1564 году по Иванѣ Васильевичѣ Шереметевѣ въ 10,000 руб. (соб. Г. Г. и Д. I. NN. 179 и 181).

[174] Курб. стр. 235.

ца оставили Государство и поѣхали, куда Богъ укажетъ намъ путь». И въ это же время пришла отъ него же другая грамота къ Московскому народу, въ которой Царь увѣрялъ Москвитянъ въ своей милости, объявляя, что опала и гнѣвъ его не касаются народа. Обѣ эти грамоты были присланы изъ Александровой слободы, гдѣ остановился Царь съ своимъ дворомъ. Москва, оставленная безъ наряда и устройства, безъ назначенныхъ отъ Государя лицъ, которые бы во время Царскаго отсутствія управляли народомъ, не знала что дѣлать, народъ волновался, бояре недоумѣвали, всѣ испугались безначалія, дѣла остановились; и на общемъ совѣтѣ, какъ въ древнемъ Новгородѣ, было рѣшено отправить посольство въ Александрову слободу просить наряда у Государя бить ему челомъ и плакаться. Царь допустилъ къ себѣ посольство и далъ согласіе принять опять Государство; но съ тѣмъ, чтобы ему была дана полная свобода класть свою опалу на преступныхъ и чтобы духовенство впередъ не вмѣшивалось въ это дѣло; посольство отъ имени всей Москвы ни въ чемъ непротиворѣчило Государю, и такимъ образомъ юридически признало законность всѣхъ его требованій. Но для Іоанна этаго было еще недостаточно, онъ зналъ, что Московская партія бояръ еще неотступится отъ своихъ притязаній на древнія права земщины; и потому, послѣ торжественнаго въѣзда въ Москву, объявилъ новое условіе учредить Опричнину. Народъ и бояре, боясь новаго отказа со стороны Государя, безпрекословно изъявили свое согласіе; и такимъ образомъ утвердили законность этого видимо новаго учрежденія, но которое въ сущности своей было не больше, какъ возобновленіе правъ древней дружины Княжеской, и даже именно на таковыхъ же условіяхъ, на какихъ въ древности были приняты сперва въ Новгородѣ дружина Рюрикова, а потомъ въ другихъ городахъ дружины другихъ Князей. Царь объявилъ своею опричною собственностію двадцать семь городовъ и нѣсколько волостей въ Московскомъ и другихъ уѣздахъ, сюда же отчислилъ нѣсколько улицъ въ самой Москвѣ, все это поступило въ непосредственное распоряженіе Государя и его отдѣльной дружины, которая содержалась на доходы опричныхъ городовъ и волостей и тамъ получала себѣ помѣстья и вотчины. При чемъ все остальное Государство осталось при названіи земщины, и было ввѣрено управленію бояръ, названныхъ земскими, которые въ важныхъ дѣлахъ должны были докладывать Государю.

Возобновленіемъ этого древняго несовременнаго устройства Іоаннъ за одинъ разъ достигалъ двухъ цѣлей: съ одной стороны, опытомъ доказывая несовременность и несообразность правъ древней дружины съ степенью Государственнаго развитія, тѣмъ самымъ яснѣе обличалъ нелѣпость требованій Московской партіи, мечтавшей возстановить отжившія права земщины; а съ другой стороны, въ Опричнинѣ онъ получалъ новыя силы дѣйствовать съ большею самостоятельностію и независимостію отъ упорной партіи. Опричники самымъ своимъ отдѣленіемъ отъ земщины поставлялись уже въ такое положеніе, что ихъ интересы дѣлались нераздѣльными отъ интересовъ Государя. А посему, опираясь на эту новую имъ созданную силу, дѣйствовавшую и морально, и матеріально, онъ могъ уже смѣло приступить къ своему задушевному плану, обратить боярство въ слугъ Государевыхъ, и даже уничтожить поводы къ притязаніямъ на возобновленіе или поддержаніе его древнихъ земскихъ правъ, противорѣчившихъ современному состоянію Государства.

Пока еще неотыскано ни одного экземпляра уложенія или указа, которымъ Царь Иванъ Васильевичъ переименовалъ боярскіе роды въ дворянъ или слугъ Государевыхъ, и мы опредѣлительно не можемъ сказать, когда именно послѣдовалъ этотъ указъ; но тѣмъ не менѣе имѣемъ ясное свидѣтельство, даже оффиціальное, что боярскіе роды переименованы въ дворянъ около 1566 года. Ибо въ приговорной грамотѣ этого года, гдѣ переписаны представители всѣхъ сословій, знатнѣйшіе боярскіе роды, и въ томъ числѣ Московская партія, т. е. Князья Оболенскіе, Рѣпнины, Прозоровскіе, а также Бутурлины, Нагіе, Колычевы и другіе, въ первый разъ названы *Государевыми дворянами первой статьи* [175]. Въ этомъ же оффиціальномъ свидѣтельствѣ мы находимъ указанія не на одну перемѣну имени, но и другія послѣдствія Царскаго распоряженія, въ которыхъ рѣзко обозначалось новое значеніе боярскихъ родовъ; здѣсь Царь дѣлитъ эти роды на статьи первую и вторую и основаніемъ этого дѣленія полагаетъ единственно службу лицъ индивидуумовъ, а не знатность рода; такъ изъ одного и того же рода Бутурлины въ приговорной грамотѣ Василій Андреевъ и Федоръ Ивановъ помѣщены въ первой статьѣ дворянъ, а

---

[175] Собр. Г. Гр. и Дог. Т. I. N. 192.

Степанъ и Ефимъ Варгасовы дѣти во второй статьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ; или также Аѳанасій Григорьевъ, Василей и Петръ Ѳедоровы дѣти, Алексѣй Ивановъ и Григорій Григорьевъ Колычевы значатся въ первой статьѣ; а Аѳанасій Никитинъ, Григорей и Игнатей Ѳедоровы дѣти, также роду Колычевыхъ, написаны во второй статьѣ; таковое же размѣщеніе въ статьи по службѣ, а не по знатности рода, видно и въ другихъ родахъ. Прежде же 1566 года таковаго разпредѣленія по службѣ, а не по родамъ, не встрѣчается нигдѣ, ни въ лѣтописяхъ, ни въ оффиціальныхъ памятникахъ; разумѣется, выключая тѣ случаи, гдѣ идетъ дѣло не о сословіяхъ, а собственно только о службѣ и о ближайшихъ слѣдствіяхъ службы, напримѣръ о помѣстьяхъ и вотчинахъ и денежномъ жалованьѣ; но и подобные случаи начинаются также не раньше Царя Ивана Васильевича; такъ въ 1550 году боярскіе дѣти были раздѣлены на статьи относительно раздачи помѣстій [176].

Царь Иванъ Васильевичъ, юридически измѣнивши родовое значеніе боярскихъ родовъ въ служебное, фактически не могъ еще совершенно искоренить старинныхъ боярскихъ привычекъ считаться родами, и несмотря на пособіе своей грозной Опричнины, не смотря на продолжавшіеся казни ослушныхъ и неуступчивыхъ бояръ, видѣлъ себя въ необходимости терпѣть ихъ мѣстническіе и родовые споры на службѣ Государству, даже самъ нерѣдко принималъ на себя обязанность судьи въ ихъ родовыхъ счетахъ, и въ разборѣ дѣлъ этаго рода старался сколько можно строже слѣдовать обычнымъ правиламъ мѣстничества; а иногда прибѣгалъ къ единственному возможному для него средству къ прекращенію родовыхъ споровъ,—назначенію службы *безъ мѣстъ*, т. е. что бы извѣстная служба не была принимаема въ родовыхъ счетахъ мѣстничества ни за повышеніе, ни за пониженіе родовъ, такъ чтобы въ послѣдующее время въ родовыхъ спорахъ никто не ссылался на мѣста этой службы, занятыя тѣмъ или другимъ лицомъ, которое средство впрочемъ было не новое, ибо еще въ 1493 году В. К. Иванъ Васильевичъ, дѣдъ Грознаго, назначалъ службу безъ мѣстъ (Ист. Сбор. Т. II. стр. 289). Но это средство могло быть только временнымъ, и допускалось въ такихъ преимущественно случаяхъ, гдѣ доказательства обѣихъ сторонъ были очень запутаны

[176] А. Ар. Эк. Т. I. N. 225.

и неясны и требовали многосложнаго суда и разбора; оно даже иногда не прекращало спора, а только отдаляло судъ до окончанія службы; какъ обыкновенно и писалось въ Царскихъ указахъ: «быти на той службѣ безмѣстно бояромъ и воеводамъ; а какъ служба минется, а Государь велитъ тогды и счетъ дать» [177]. Другія же средства, не смотря на непреклонную волю Грознаго, не всегда удавались; такъ въ 1579 году, на походѣ къ Кеси, Государь думалъ побѣдить упрямство недовольныхъ назначеніемъ службы воеводъ, противопоставя ему свою настойчивость, и приказалъ, чтобы всѣ шли на службу по составленной въ разрядѣ росписи; но воеводы рѣшительно отказались отъ похода, и когда Государь прислалъ дьяка и дворянина изъ слободы, чтобы *промышлять Государевымъ дѣломъ мимо воеводъ, а воеводамъ съ ними*, то походъ рѣшительно не имѣлъ успѣха; недовольные царскимъ разпоряженіемъ, воеводы бѣжали съ поля битвы, покинувъ и артеллерію, и своихъ товарищей; и Московское войско потерпѣло ужасное пораженіе отъ Нѣмцевъ и Литовцевъ [178]. Такъ что наконецъ Царь совершенно отказался отъ подобной настойчивости впередъ; и въ 1582 году, когда воеводы на Тулѣ показали себя недовольными Царскою или разрядною росписью, то безъ дальнихъ споровъ Государь перемѣнилъ самую роспись и назначилъ другихъ воеводъ [179]. Бояре въ своихъ мѣстническихъ счетахъ, такъ мало уважали Царскія грамоты, несогласныя съ ихъ обычнымъ правомъ мѣстничества, что прямо даже на судѣ писали и говорили: »въ своихъ холопѣхъ Государь воленъ, какъ котораго пожалуетъ. А тою граматою ни малу ни велику быти нельзя.« [180] Или самому даже Государю писали въ своихъ жалобахъ, что назначенная имъ служба невмѣстна, что они не берутъ списковъ, и что ихъ посылаютъ на посмѣхъ [270]. Даже Царская опала не могла уничтожить родовой чести мѣстничествующихъ, хотя временно и подвергала опальнаго униженію передъ соперниками. Такъ Юрій Пильемовъ въ мѣстническомъ дѣлѣ съ Княземъ Ѳедоромъ Лыковымъ говоритъ: «по грѣхомъ нашимъ была на отца моего Государева великая опала. Отецъ мой

---

[177] Симбир. Сборн. стр, 51.
[178] Ibid. стр. 67.
[179] Ibid. стр. 79.
Руск. Ист. Сбор. Т. II. стр. 20.
[180] Ibid. стр. 19.

былъ посланъ въ Смоленскъ въ городничіе въ цепи и въ желѣзѣхъ; въ томъ Богъ воленъ да Государь» [181].

Впрочемъ Царь Иванъ Васильевичъ, поставивши на передъ служебное, а не родовое значеніе боярскихъ родовъ, много подвинулъ впередъ свою завѣтную мысль относительно униженія боярскихъ родовъ; съ его времени бояре въ своихъ мѣстническихъ спорахъ стали уже требовать ссылокъ на разряды, гдѣ записывалась ихъ служба, а не на родословную лѣствицу. Такъ въ дѣлѣ Князя Лыкова съ Княземъ Пожарскимъ, 1609 года, Князь Лыковъ говоритъ: «и то, Государь, князь Дмитрій пишетъ, незная, а лѣсвицею меня холопа считаетъ напрасно со всѣми Оболенскими князьми, а считалъ бы, Государь, меня холопа Государева со всѣми Оболенскими князьми разряды, а не лѣсвицею, а то, Государь знатка, что князь Дмитрій пособляетъ своей худобѣ и своему отечеству, а считаетъ, Государь, меня лѣсвицею со всѣмъ Оболенскимъ родомъ мимо разрядовъ Государевыхъ.«—Или Князъ Андрей Дмитріевичъ Хилковъ въ 1588 году въ своемъ мѣстническомъ спорѣ съ Ласкиревымъ писалъ въ челобитной къ Государю: «а Ѳедору, Государ, нетокма што брата моего Василья меньши быти льзя, и меня холопа твоего, меньши быти ему льзя по твоимъ государевымъ разрядомъ, и по твоему Государеву жалованью къ отцу нашему.» (Ист. сбор. Т. II. стр. 62). [182] Но тѣмъ не менѣе боярскіе роды, замкнутые сами въ себѣ, удержали еще сильное значеніе, какъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, такъ и послѣ его, до самыхъ тѣхъ поръ, какъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ мѣстничество совершенно было уничтожено и по соборному приговору предано проклятію. Родичи строго смотрѣли за соблюденіемъ правъ старѣйшинства и неприкосновенности своего рода; всякая потерка по тогдашнему выраженію и всякое безчестіе или униженіе одному родичу принималось за безчестье или униженіе цѣлаго рода; такъ что даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самъ обиженный, по какимъ либо расчетамъ, не требовалъ суда и управы, родъ вступался за свои права и подавалъ челобитную на своего родича, незащищавшаго своихъ правъ. Такъ, когда, въ 1598 году, Князь Александръ Рѣпнинъ Оболенскій, по свойству не билъ челомъ на Князя Ивана Сицкаго; «то Оболенскіе били челомъ всѣ

[181] Ibid. стр. 241.
[182] Ibid. стр. 295.

родствомъ на самаго Князя Александра, и то ихъ челобитье было записано въ разрядъ.» [185].

Впрочемъ, кажется, безъошибочно можно сказать, что Царь Іоаннъ Грозный и не настаивалъ много на уничтоженіе родовыхъ счетовъ между боярами. Онъ, съ одной стороны, хорошо видѣлъ, что счеты и необходимое ихъ слѣдствіе вражда и зависть между родами, раздѣляли и ослабляли боярство и тѣмъ самымъ давали ему средства болѣе и болѣе разпространять свою власть насчетъ еще не совсѣмъ забытыхъ правъ аристократіи. Съ другой стороны, отъ его зоркаго взгляда не могло сокрыться и то, что уничтоженіемъ этихъ счетовъ онъ долженъ былъ по необходимости вооружить противъ себя не одну Московскую партію; но даже и тѣхъ бояръ, которые были ему преданы; ибо и между опричниками уже начали встрѣчаться мѣстническіе счеты. Онъ понялъ, что опричнина кончила своего дѣло, что новая борьба ему еще не подъ силу, что еще неприспѣло время совершеннаго уничтоженія родовыхъ значеній и правъ; и посему въ 1572 году къ общему удовольствію народа и бояръ, отмѣнилъ опричнину; ему уже не нужно было далѣе держать при себѣ отдѣльныхъ опричныхъ слугъ и противъ воли усиливать ихъ; когда всѣ бояре, переименованные въ дворянъ, обратилась въ слугъ Государя Московскаго *.

---

[185] Истор. Сбор. Т. II. стр. 302.

* Борьба Царя Ивана Васильевича съ аристократіею требовала большой осторожности, и этотъ Государь, во все продолженіе своего царствованія, находился въ постоянной опасности; о чемъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ одномъ дошедшемъ до насъ духовномъ завѣщаніи, 1572 года, гдѣ совѣтуетъ своимъ сыновьямъ: «А людей держати и жаловати и отъ нихъ беречися, и во всемъ ихъ умѣти къ себѣ присвоивати, и вы бъ тому навыкли же; а людей бы есте, которые вамъ прямо служатъ, жаловали и любили ихъ, ото всѣхъ берегли, чтобы имъ изгони ни отъ кого не было, и онѣ прямѣе служатъ; а которые лихи, и вы бъ на тѣхъ опалы клали не вскорѣ, по разсужденію, не яростію.» (Дополн. къ Ак. Ист. Т. I. N. 222.) Этотъ наказъ отца дѣтямъ представляетъ для исторіи Іоаннова времени величайшую важность; въ немъ мы видимъ, что этотъ Государь во всѣхъ своихъ поступкахъ былъ крайне остороженъ, и осторожность свою старался внушить дѣтямъ; слѣдовательно его нельзя обличать въ безразсудномъ тиранствѣ, какъ говорятъ о немъ враги его; всѣ ужасныя гоненія, отъ которыхъ онъ и самъ не отрицается, имѣли свои справедливыя причины, онъ точно былъ въ опасномъ положеніи. Въ устройствѣ Московскаго Государства судьба на его долю выпула самый тяжелый жребій: бороться съ могущественною аристократіею, составленною, какъ нарочно для упорной борьбы, изъ людей даро-

Такимъ образомъ Іоаннъ кончилъ свое дѣло съ боярствомъ только въ отношеніи къ Государю и Государству; но не въ отношеніи боярскихъ родовъ другъ къ другу, что предоставилъ своимъ преемникамъ и времени. По смерти Іоанна бояре остались при прежнихъ правахъ и притязаніяхъ на родовые счеты между со-

---

витыхъ и настойчивыхъ. Аристократія эта, укрѣплявшаяся въ одно время съ единодержавіемъ, имѣла на своей сторонѣ множество правъ, отъ которыхъ естественно нехотѣла отступиться; она вмѣстѣ съ Московскими Государями вынесла на своихъ плечахъ Москву изо всѣхъ превратностей судьбы и поставила ее главою всего Русскаго Царства; народъ питалъ къ ней какую то исконную довѣренность, конечно много ослабленную временемъ, особенно съ той поры, какъ земскіе представители аристократіи слились съ княжеской дружиной, но тѣмъ не менѣе еще не совсѣмъ охладѣвшую; ибо между народомъ и аристократіею никогда не было родовой вражды, какъ это обыкновенно случается въ государствахъ основанныхъ завоеваніемъ, гдѣ аристократы-побѣдители, естественно, не могутъ полагаться на любовь народа, т. е. на побѣжденныхъ. Притомъ бояре Московскіе, болѣе двухъ сотъ лѣтъ успѣшно боровшіеся съ Государями другихъ княженій, побѣдившіе ихъ не столько открытою силою сколько умѣньемъ вести дѣла, были самыми навычными и ловкими борцами, которые знали всѣ тонкости тогдашнихъ правъ и которыхъ мудрено было захватить врасплохъ; они, во всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ, всегда находили средства или выпутаться изъ бѣды, или въ крайности выставить себя невинными страдальцами;—ихъ можно было казнить по внутреннему убѣжденію въ виновности, а не по доказательствамъ въ формахъ юридическихъ, по которымъ они всегда являлись или совершенно чистыми, или, по крайней мѣрѣ, не совсемъ виновными; при случаѣ они были даже непрочь прикрыть свою вину малоумiемъ и безсмыслiемъ. Такъ Князь Семенъ Ростовскій, обличенный въ своихъ измѣнническихъ сношеніяхъ съ Литвою, прямо говорилъ, что онъ дѣлалъ это «отъ убожества и малоумства, понеже скудота была у него разума, и въ пустотѣ изъѣдающе Царское жалованье и своя домашняя.» (Ист. Г. Рос. Т. VIII, прим. 393.) Іоаннъ, хорошо знавшій исторію своего Государства и, въ первые годы правленія, собственнымъ опытомъ изучившій окружавшихъ его бояръ, вѣрно понималъ свое положеніе и, рѣшаясь на борьбу, наперед видѣлъ какъ свои средства, такъ и средства своихъ противниковъ; а по сему ясно постигалъ всѣ опасности, которыя угрожали ему въ продолженіи всей жизни; слѣдовательно: помѣщенныя въ его завѣщаніи выраженія какой-то видимо преувеличенной недовѣрчивости были написаны не подъ вліяніемъ минуты, а представляютъ постоянное состояніе души, постигавшей необманчиво свое положеніе; это доказывается и тѣмъ, что тѣ же выраженія недовѣрчивости были повторены и въ завѣщаніи, писанномъ въ 1582 году. (Ibid. T. X. прим. стр. 154.) Такимъ образомъ авторитетъ настоящаго завѣщанія не подлежитъ никакому сомнѣнію. На что указываютъ и сношенія его съ Елизаветою Королевою Англійскою, у которой на случай онъ искалъ убѣжища.

бою, государственная служба еще много терпѣла отъ ихъ неповиновенія и упрямства, въ случаѣ нарушенія правъ мѣстничества. Впрочемъ, дѣло Іоанново, относительно превращенія бояръ въ слугъ Государевыхъ, и здѣсь имѣло великое значеніе; бояре такъ были ослаблены, столько потеряли съ утратою прежнихъ правъ, что не могли уже бороться не только съ Государемъ—Іанновымъ преемникомъ, но даже съ его любимцемъ, своимъ младшимъ собратомъ, бояриномъ Борисомъ Годуновымъ. Годуновъ, при Царѣ Ѳеодорѣ захвативши въ свои руки всю власть, пошелъ по стопамъ своего державнаго учителя Іоанна; при немъ боярская дума потеряла всякое значеніе, существовала только по имени и безпрекословно исполняла его приказанія, хотя онъ сидѣлъ въ ней на четвертомъ мѣстѣ, уступая видимой почетъ старшимъ по роду. Всѣ попытки старшихъ бояръ сдѣлаться старинными совѣтниками и руководителями Государя остались безуспѣшными, упорнѣйшіе и знаменитѣйшіе изъ бояръ частію были удалены отъ двора, частію отправлены въ ссылку и частію казнены. Годуновъ даже пошелъ далѣе Іоанна и началъ дѣлать попытки относительно постепеннаго ослабленія родовыхъ правъ старѣйшинства между боярскими родами; онъ не только возвысилъ свой родъ по службѣ передъ другими, но и вообще въ служебныхъ росписяхъ мало сообразовался съ правами родоваго мѣстничества.— Въ продолженіе пятнадцатилѣтняго его правленія Государствомъ при Ѳеодорѣ, родовые счеты между боярами такъ перепутались, что послѣ въ челобитныхъ начали писать: »случаевъ де у насъ много, да передъ бояры положить ихъ не мочно; потому что и до многихъ бояръ въ случаяхъ дойдетъ.» [184] Многіе младшіе боярскіе роды были выдвинуты впередъ, а старшіе отодвинуты назадъ; такъ напримѣръ былъ выдвинутъ впередъ родъ Князей Пожарскихъ въ упиженіе Князьямъ Лыковымъ [185]. Отъ частныхъ несообразностей служебныхъ росписей съ родовыми счетами, дѣла по мѣстничеству умножались годъ отъ году, такъ что въ продолженіе 15-лѣтняго царствованія Ѳеодора Ивановича, по разнымъ указаніямъ, мы знаемъ болѣе двухъ сотъ таковыхъ дѣлъ. Годуновъ, постоянно подвигаясь впередъ, по замышленному плану постепеннаго ослабленія родоваго старѣйшинства между боярами, съ каждымъ годомъ строже и строже

[184] Ист. Сбор. V. стр. 317.

[185] Ист. Сбор. Т. II. стр. 268.

поддерживалъ служебныя росписи, составляемыя правительствомъ большею частію наперекоръ обычаямъ и правамъ мѣстничества; истцы по мѣстничеству, т. е. недовольные правительственнымъ росписаніемъ службъ, или не получали удовлетворенія за невершеніемъ суда, [186] или строго наказывались, ежели судъ находилъ какія либо средства къ обвиненію;—здѣсь уже были въ ходу всѣ возможныя уловки и двухсмысленныя толкованія обычныхъ правилъ мѣстничества: то ссылались на разряды, согласно тому направленію, которое далъ Грозный, выдвинувши впередъ служебное а не родовое значеніе, то утягивали другъ друга старѣйшими въ своемъ родствѣ. Такъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій утягивалъ Князя Бориса Михайловича Лыкова своими дальними родственниками Князьями Стародубскими и Ряполовскими. Правительство всѣ таковыя утягиванья и произвольныя толкованія правилъ принимало въ уваженіе, какъ скоро этимъ поддерживались его служебныя росписанія; и на оборотъ, отвергало ихъ, ежели хотѣли ими воспользоваться противники, т. е. недовольные служебнымъ назначеніемъ. Такъ въ 1586 году Князь Владимиръ Бахтеяровъ былъ оправданъ передъ Княземъ Григоріемъ Долгорукимъ, недовольнымъ служебнымъ росписаніемъ, по которому его поставили ниже Бахтеярова, и основаніемъ оправданія служили разряды. А основаніемъ рѣшенія въ дѣлѣ Князя Григорія Долгорукаго съ Княземъ Михаиломъ Гвоздевымъ, въ 1599-мъ году, положено родовое старшинство; и здѣсь опять судьи старались защитить служебное росписаніе, на которое жаловался Долгорукій. Такъ же въ дѣлѣ Артемія Васильевича Измайлова съ Иваномъ Осиповичемъ Полевымъ, 1600 года, Полевъ противъ недовольнаго служебнымъ росписаніемъ Измайлова защищался преимущественно тѣмъ: »что ихъ Измайловыхъ родства въ Государевыхъ родословцѣхъ и не сыскали.» [187] Тогда такъ въ дѣлѣ Юрья Пильемова съ Княземъ Ѳедоромъ Лыковымъ, 1602 года, Пильемовъ слался на Государевы разряды и прямо говорилъ: »все явно будетъ по Государевымъ разрядомъ мимо наше письмо, а нашему письму чему вѣрить.« [188] Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ окончательнаго приговора

---

[186] Невершены были дѣла Князей Григорья Долгорукаго съ Владимиромъ Бахтеяровымъ 1586 г. Русск. Ист. Сбор. Т. II. стр. 138. Колычова съ Княземъ Владимиромъ Бахтеяровымъ въ томъ же году, (ibid. стр. 139).

[187] Русск. Ист. сбор. Т. II. стр. 213.

[188] Ibid. стр. 266.

по этому дѣлу, и посему не можемъ утвердительно сказать, на чемъ основался судъ: на разрядахъ ли, которыхъ требовалъ недовольный служебнымъ росписаніемъ Пильемовъ, или на родословномъ старѣйшинствѣ и записяхъ, которыя представлялъ Князь Лыковъ. Впрочемъ, попытки Годунова ослабить родовые счеты бояръ не имѣли общаго успѣха; они остались не больше, какъ попытками, пробами и указаніемъ для будущихъ Государственныхъ дѣятелей.

Но Годуновъ, не успѣвши въ одномъ, не остановился на предположенномъ пути стѣсненія бояръ, и сдѣлалъ новую попытку на пасть на нихъ съ другой стороны, и притомъ напасть съ бо́льшею энергіею и смѣлостію; именно, онъ промзвелъ нападеніе со стороны боярскихъ правъ на ихъ частную собственность, и съ этою цѣлію, около 1593 года, изданъ былъ указъ о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ. Къ сожалѣнію этотъ указъ до насъ не дошелъ [189], и мы не можемъ сказать, какія причины выставилъ Годуновъ и какія сдѣлалъ распоряженія при его изданіи; но какъ бы то ни было, только въ сущности дѣла симъ указомъ Годуновъ именно посягнулъ на частную собственность всѣхъ боярскихъ родовъ. Въ настоящее время для насъ не совсѣмъ ясно это посягательство на частную собственность, ибо землевладѣльцы повидимому здѣсь не теряли, а напротивъ пріобрѣтали, ибо навсегда обезпечивались относительно того, что ихъ земли будутъ имѣть постоянныхъ работниковъ; но тогдашніе бояре, хорошо понимая свои отношенія къ вольнымъ крестьянамъ, видѣли къ чему клонился новый законъ, и приняли его не только съ холодностію, но даже съ чувствомъ явнаго неудовольствія. Это чувство служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, что бояре этотъ указъ считали посягательствомъ на одно изъ древнѣйшихъ и священнѣйшихъ правъ, именно, на право частной собственности, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ. Съ такъ называемымъ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ, или съ уничтоженіемъ права переходить крестьянамъ отъ одного владѣльца земли къ другому, землевладѣльцы, или вотчинники и помѣщики терпѣли невыгоды съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны, въ хозяйственномъ отношеніи, они лишились права свободно разпоряжаться своею собственностію, и по новому

---

[189] Списокъ съ этого указа, помѣщенный Татищевымъ при изданіи Судебника, очевидно подложный, сочиненный въ позднѣйшее время; въ немъ говорится, что Годуновъ завелъ книги, въ которыхъ записывалось у кого сколько крестьянъ, но эти книги были заведены еще до Грознаго.

закону по неволѣ должны были держать на своихъ земляхъ работниковъ, даже и тогда, когда сіи послѣдніе нерадиво исполняли свои обязанности въ отношеніи къ хозяину земли. А съ другой стороны, съ прикрѣпленіемъ крестьянъ, землевладѣльцы теряли большія выгоды при платежѣ податей въ казну; ибо платежъ податей производился только съ земель населенныхъ, и именно съ тѣхъ, которыя были записаны таковыми въ писцовыхъ и дозорныхъ книгахъ; а такъ какъ эти книги составлялись не ежедневно; то слѣдовательно землевладѣльцы часто имѣли возможность, черезъ отсылку крестьянъ ко времени составленія писцовыхъ и дозорныхъ книгъ, часть земель представлять порожними и, слѣдовательно, освобождать ихъ отъ податей и повинностей, а по составленіи писцовыхъ книгъ и по утвержденіи правительствомъ разкладки податей только по землямъ, оказавшимся по книгамъ жилыми, снова засѣлять и остальныя земли и пользоваться съ нихъ доходами, не платя податей. Съ прикрѣпленіемъ же крестьянъ къ землѣ, возможность, такимъ образомъ отбывать податей, совершенно уничтожалась.

А въ 1596 году былъ выданъ еще указъ, съ новымъ ограниченіемъ правъ относительно частной собственности землевладѣльцевъ, гдѣ опять главныя невыгоды пали на бояръ, какъ на важнѣйшихъ поземельныхъ владѣльцевъ. Въ прежнее время каждый землевладѣлецъ имѣлъ безспорное право учреждать на своей землѣ мыты и перевозы и пользоваться ими, какъ доходомъ съ своей собственности, назначая произвольную цѣну, по гривнѣ, по двѣ гривны и больше съ пѣшаго человѣка, и по полтинѣ, по рублю, по два и больше съ коннаго. Вновь же изданнымъ указомъ всѣ мыты и перевозы частныхъ собственниковъ были отобраны въ казну, и къ нимъ назначены вѣрные цѣловальники съ наказомъ, брать съ пѣшаго по полуденгѣ, съ коннаго по денгѣ, и съ воза по двѣ денги, изъ которыхъ денегъ владѣльцамъ перевозовъ предоставлялась только половина; притомъ, въ слѣдствіе этого же указа, многіе перевозы и мосты, какъ ненужные и стѣснительные для проѣзжихъ, были уничтожены, или оставлены только на весеннюю пору, т. е. на время водополья, когда нельзя было ѣздить въ бродъ [190]. Конечно, этотъ новый законъ о мостахъ, перевозахъ и

[190] Ак. Арх. Эк. Т. I. N. 367.

мытахъ относился прямо ко всѣмъ землевладѣльцамъ, а не къ одинмъ боярамъ; но тѣмъ не менѣе онъ ясно свидѣтельствуетъ о паденіи бояръ, ибо они были главными землевладѣльцами; и во время прежняго своего могущества, конечно, не допустили бы таковаго посягательства на права ихъ частной собственности.

Паденіе бояръ еще сильнѣе выказалось по смерти Царя Ѳедора Ивановича, они здѣсь немогли уже воспользоваться самымъ благопріятнымъ случаемъ для обезпеченія своихъ правъ и, не смотря на свою ненависть къ Борису Ѳедоровичу Годунову, нашлись въ необходимости согласиться на выборъ его въ преемники Ѳедору Ивановичу и даже не осмѣлились заикнуться о возстановленіи старинныхъ правъ своего сословія. И въ соборномъ опредѣленіи 1598 года всѣ единогласно написали: «служити намъ ему Государю своему, Царю и В. К. Борису Ѳеодоровичу . . . . . и въ послушаніи намъ быти ихъ Государскихъ повелѣній во всемъ, и доброхотати имъ Государемъ своимъ правдою, и головъ намъ своихъ за ихъ Государей не щадити.» [191] А въ утвержденной грамотѣ того же года 1-го Августа, хотя еще проглядываютъ намеки на древнія права родовой чести бояръ, но уже не болѣе какъ въ образѣ отжившей старины, которая почти-отдала свои древнія права родовъ новымъ требованіямъ чисто государственныхъ цѣлей и предалась державной волѣ Государя. Грамота прямо утверждаетъ: «Бояромъ, и окольничимъ, и княземъ, и воеводамъ, и дворяномъ и приказнымъ людемъ, не по отечеству и не по своему достоинству свыше своего отечества и службы, мимо Царскаго повелѣнія, чести о себѣ никако не хотѣти и не искати, и быти въ Государевыхъ дѣлѣхъ, по его Государеву крестному цѣлованію, безпрекословія, и по сей утвержденной грамотѣ, во всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ и во всякихъ чиновныхъ людѣхъ не супротивну быти.» [192] Или далѣе, въ той же грамотѣ: «кто учнетъ противлятися Царской власти и повелѣнію . . . . . и намъ того беречи и на того стояти всѣмъ за одинъ: какъ кому Государь . . . . . на своей Государевѣ службѣ и у всякого дѣла, гдѣ кому быти велитъ, такъ тому и быти . . . . . и межъ себою того смотрѣти накрѣпко, чтобы Государю . . . . . въ разрядныхъ и земскихъ дѣлѣхъ кручины не

---

[191] Ак. Арх. Эк. Т. II. N. 6.
[192] Ibid. N. стр. 39—40.

приносити ни которыми дѣлы, ни которою хитростію.» Мало того, въ подкрестной записи, отъ 15 Сентября того же года, бояре подъ присягою должны были отказаться отъ старинныхъ правъ свободнаго отъѣзда, за который такъ сильно ратовала Московская партія при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Въ записи говорится: «также мнѣ отъ Государя своего къ иному ни къ которому Государю, ни къ Турскому, ни къ Цысорю, ни къ Литовскому Жидимонту королю, ни къ инымъ королемъ, ... ни въ иные ни въ которыя государьства не отъѣхати.» [193]

Утвердившись на престолѣ Московскомъ, Царь Борисъ Ѳедоровичь старался уничтожить въ конецъ права старѣйшинства родовъ между боярами, такъ что при немъ для недовольныхъ служебными назначеніями не было средствъ искать управы, о чемъ въ послѣдствіи, при новой Царской династіи, родословные бояре въ своихъ мѣстническихъ счетахъ упоминали очень часто. Такъ въ 1616 году Крайчій Салтыковъ въ своемъ спорѣ съ Окольничимъ Годуновымъ прямо говорилъ на судѣ. «А что упрекаетъ племянникомъ своимъ Иваномъ Годуновымъ, что при Царѣ Борисѣ былъ больши его; и Царю Борису въ тѣ поры была воля по свойству своихъ выносилъ, и говорить было противъ Царя Бориса немочно, вѣдомо Государю самому, каково было при Царѣ Борисѣ, многихъ погубилъ и разослалъ.» [194] И именно, чтобы еще болѣе ослабить бояръ, богатѣйшихъ и умнѣйшихъ изъ нихъ онъ старался удалить отъ дѣлъ, чтобы они сколько можно менѣе имѣли вліянія и силы, при чемъ многихъ разослалъ по Сибирскимъ городамъ подъ стражу, охотно слушалъ доносы на бояръ и щедро награждалъ доносчиковъ, и такими средствами достигъ до того, что при немъ почти не оставалось старинныхъ бояръ, опасныхъ своими способностями и умѣньемъ вести дѣла мимо его; это свидѣтельствуетъ ясно умнѣйшій изъ опальныхъ бояръ Филаретъ Никитичь Романовъ, который, уже будучи монахомъ, говорилъ своему приставу, Богдану Воейкову про тогдашнихъ бояръ, окружавшихъ тронъ Годунова: «не станетъ де ихъ съ дѣло ни съ которое, нѣтъ де у нихъ разумного; одинъ де у нихъ разуменъ, Богданъ Бѣльской, къ посольскимъ и ко всякимъ дѣламъ добрѣ досужъ.» [195] Борису Ѳе-

[193] Ibid. N. 10 стр. 60.

[194] Времепп. Общества. Кн. II. стр. 85.

[195] Ак. Истор. Т. II N. 38. стр. 51.

доровичу, кажется, именно того и хотѣлось, чтобы не держать подлѣ себя способныхъ бояръ, ибо вскорѣ послѣ пересланнаго къ нему разговора Филарета Никитича, онъ удалилъ отъ дѣлъ и хваленаго Богдана Бѣльскаго; не смотря на то, что этотъ былъ ему всегда вѣрнымъ и надежнымъ помощникомъ.

Съ удаленіемъ бояръ, опасныхъ своими способностями, связями и богатствомъ, Царь Борисъ Ѳедоровичь сталъ дѣйствовать еще сильнѣе противъ старинныхъ боярскихъ правъ, несогласныхъ съ современнымъ состояніемъ Московскаго Государства; такъ въ 1603 году онъ издалъ указъ, что бояре не могутъ ссылать своихъ холопей на прокормленье безъ отпускныхъ, и что холопи, сосланные своимъ господиномъ безъ отпускной или крѣпости, должны являться въ холопій приказъ, гдѣ имъ, по указу Государя, выдавались отпускныя мимо ихъ господъ[196]. Вѣроятно Борисъ Ѳедоровичь и еще болѣе развилъ бы свою систему постепеннаго ограниченія боярскихъ правъ; но голодъ, разбои и разные смуты въ народѣ не давали ему средствъ дѣйствовать свободнѣе; а наконецъ, появленіе и успѣхи самозванца и смерть Царя снова поставили бояръ въ положеніе, въ которомъ они могли дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ относительно возстановленія своихъ старинныхъ правъ. Но сколько они успѣли въ этомъ, объ этомъ будетъ говорено въ другомъ мѣстѣ.

Д. Ч. И. Бѣляевъ.

---

[196] Ibid. N. 44.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

КОНСТАНТИНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ

МУДРЫЙ.

Князь Константинъ Всеволодовичь представляетъ замѣчательнѣйшую личность на Руси въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка; онъ почти одинъ въ средѣ современныхъ ему нашихъ князей-ратоборцевъ воителей, является ангеломъ мира и ревностнымъ почитателемъ книжнаго ученія. Современники почтили его названіемъ: »око слѣпымъ, и нога хромымъ, и рука немущимъ утѣшенія.» [1] Они говорили: что «Богъ одарилъ его кротостію Давыдовою и мудростію Соломонею» [2] Къ сожалѣнію, лѣтописцы, занятые описаніемъ войнъ и междоусобій своего времени, оставили очень немного извѣстій объ этомъ замѣчательномъ Князѣ, Рускомъ Давыдѣ и Соломонѣ XII и XIII вѣка; и тѣ извѣстія, какія есть, разбросаны и разъединены такъ, что нелегко составить хотя приблизительное понятіе объ этомъ знаменитомъ Князѣ. А посему мы, благовѣя предъ его памятью, постараемся по возможности собрать всѣ относящіяся къ нему извѣстія, и составить изъ нихъ возможно полное цѣлое, сколько нибудь выражающее его высокую личность.

Великій Князь Константинъ Всеволодовичь по рожденію своему былъ первенцемъ знаменитой семьи В. К. Всеволода Георгіевича большаго гнѣзда. О времени рожденія Константина лѣтописцы разногласятъ между собою: одни относятъ его къ 1184, другіе къ 1185 и 1186 годамъ. [3] Мать его была первая супруга Все-

---

[1] Лавр. лѣт. стр. 188.

[2] Ibid.

[3] Лавр. стр. 167. Ник. II. стр. 247. Типогр. N. 50. Лис. 130. Типогр. N. 46 N. 55 N. 57 и N. 60. (у Щербат. Т. II. стр. 385.)и Татищ. Т. III. примѣч. 600 и 601.

волода, знаменитая мудростію и добродѣтелями Марія, по происхожденію Ясыня. Первые годы Константиновой жизни для насъ совершенно неизвѣстны; лѣтописцы даже не упомянули о постригахъ этого Князя. Въ первый разъ по рожденіи, лѣтописи о немъ упоминаютъ подъ 1195 годомъ, въ который онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Мстислава Романовича, племянника Смоленскому Князю. Бракъ этотъ лѣтописцы описываютъ съ довольными подробностями. Десятилѣтній или тринадцатилѣтній Княжичь былъ вѣнчанъ въ златоверхой церкви Пресвятой Богородицы во Владимирѣ, таинство совершалъ Ростовскій епископъ Іоаннъ, при чемъ присутствовалъ самъ Великій Князь Всеволодъ Георгіевичь, съ супругою и съ дѣтьми, Рязанскій Князь Романъ Глѣбовичь, съ братьями: Всеволодомъ Пронскимъ, Владимиромъ и его сыномъ Глѣбомъ, Князья Муромскіе Давыдъ и Юрій, съ супругами и боярами; праздникъ продолжался семь дней съ большимъ веселіемъ и великолѣпіемъ; весь городъ Владиміръ радовался радости Великаго Князя; для большаго торжества, которое, вѣроятно, было возвѣщено заблаговременно, съѣхалось во Владиміръ множество купцовъ изъ Кіева, Новагорода и Болгаріи, и открытыя ими лавки блистали богатыми и разнообразными товарами Европы и Азіи; столица Всеволода приняла свѣтлый веселый видъ города, торжествующаго брачный праздникъ. [5]

На другой годъ послѣ брака Всеволодъ отправилъ Константина въ Переяславль Русскій, только что уступленный ему Кіевскимъ В. Княземъ Рюрикомъ. [6] Здѣсь молодой Князь, на границѣ тогдашнихъ Русскихъ владѣній съ Половцами, прожилъ не болѣе двухъ лѣтъ. [7] Переяславское княженіе, лѣстное для молодыхъ князей того времени, искавшихъ случая отличиться въ битвахъ съ Половцами, не имѣло той цѣны для миролюбиваго Константина; онъ скучалъ вдали отъ родины, на порубежьѣ съ кочевниками; война не была его стихіей, душа его искала другихъ занятій, иныхъ высшихъ развлеченій, которымъ не было мѣста на передовомъ постѣ противъ варваровъ. И В. Князь Всеволодъ, нисходя на просьбы сына, отозвалъ его во Владиміръ, [8] гдѣ онъ, въ кругу родной семьи,

---

[5] Татищ. III. стр. 316.
[6] Тат. III. стр. 324.
[7] Лавр. стр. 174.
[8] Тат. III. стр. 331.

на глазахъ горячо любившей его матери могъ нѣсколько отдохнуть отъ боевыхъ тревогъ и безпокойствъ, неразлучныхъ съ жизнію въ Переяславлѣ.

Но желанный отдыхъ еще не былъ сужденъ Константину. — Только что прибылъ онъ во Владиміръ, какъ, по просьбѣ Рязанскихъ Князей, Всеволодъ снарядился въ походъ на Половцевъ, въ которомъ ему сопутствовалъ и Константинъ; походъ этотъ былъ одинъ изъ утомительныхъ; Половцы, прослышавъ вооруженіе Всеволода, откочевали къ низовьямъ Дона; Всеволодъ съ Константиномъ около пяти недѣль ходили по при-Донскимъ степямъ, отыскивая непріятелей, и только уже 5 Іюня возвратились во Владиміръ, утомленные походомъ въ пустыняхъ, временно полезнымъ, но вовсе неблестящимъ.

По возвращеніи изъ Половецкаго похода, Константинъ около шести лѣтъ жилъ при отцѣ во Владимирѣ; въ продолженіи этого времени онъ упоминается въ лѣтописяхъ три раза; въ первый разъ, въ 1200 году, онъ, вмѣстѣ съ братьями Юріемъ Ярославомъ и Владиміромъ провожалъ своего меньшаго брата Святослава въ Новгородъ, это было зимою около 12 Декабря; [10] потомъ, въ 1201 году, онъ провожалъ своего брата Ярослава въ Переяславль Русскій [11]; а въ слѣдующемъ году присутствовалъ при освященіи церкви Пресвятой Богородицы во Владимирѣ, въ монастырѣ, устроенномъ его матерію Маріею. [12] Чѣмъ занимался Константинъ въ продолженіи сего времени — лѣтописи нигдѣ неупоминаютъ прямо; но сколько можно судить по отзывамъ лѣтописцевъ, онъ пріобрѣлъ своимъ умомъ и готовностію къ добру всеобщую любовь народа, не только во Владимирѣ, но и въ другихъ городахъ Руси; такъ что вольнолюбивые Новгородцы, слыша далекую молву о доблестяхъ Константина, въ 1205 году начали просить Всеволода, чтобы онъ отпустилъ его княжить въ Новгородъ. [13]

Современный лѣтописецъ описываетъ отпускъ Константина въ Новгородъ съ большими подробностями; изъ его разсказа видно, что и Владимирцы въ этомъ, по видимому, неважномъ событіи ви-

---

[9] Лавр. 174.

[10] Лавр. стр. 175.

[11] Лавр. 175.

[12] Ibid.

[13] Новгород. лѣт. 1-я стр. 29.

дѣли, что-то особенное, они и радовались объ избраніи своего любимца въ Князья Новгородскіе и сожалѣли о его удаленіи изъ Владимира; проводы Константина были для нихъ и свѣтлымъ праздникомъ, и причиною большой горести, такъ что народъ, провожая любимаго Княжича, рыдалъ и смотрѣлъ на его удаленіе, какъ на закатъ свѣтоносной звѣзды. Всеволодъ, отпуская своего первенца, вручилъ ему честный крестъ и мечъ съ словами: «се ти буди схраньникъ и помощникъ, а мечь, прещенье и опасенье, иже нынѣ даю ти пасти люди своя отъ противныхъ;» и потомъ сказалъ: «сыне мой Константинѣ! Богъ на тебѣ положилъ старѣйшинство во всей твоей братьи, а за Великимъ Новгородомъ старѣйшинство княженью во всей Руской землѣ, по имени твоемъ и хвала твоя, Богъ положилъ на тебѣ старѣйшинство не только между твоими братьями, но и во всей Руской землѣ; и я даю тебѣ старѣйшинство, иди въ свой городъ;» и цѣловавъ, отпустилъ его. [14] Прощаніе Константина съ больною матерію, уже семь лѣтъ лежавшею въ постелѣ, было еще трогательнѣе, она отпустила любимаго сына съ большимъ плачемъ, и призвавъ его братьевъ, завѣщала имъ имѣть его вмѣсто отца, и чтобы онъ любилъ ихъ какъ братьевъ и наставлялъ на всякое доброе дѣло. [15] Братья Константиновы, Юрій, Владиміръ, Іоаннъ, и всѣ бояре Всеволода, всѣ купцы и послы другихъ братьевъ провожали его съ великою честію до рѣки Шедашкы. Лѣтописецъ, описывая сіи проводы; говоритъ: «И бысть говоръ великъ акы до небеси отъ множества людій, отъ радости великія; пристигшюже вечеру, поклонишася ему братья его, и вси людье, и всѣ мужи отца его, и вси посли братья его, и ти поклонишася ему и похвалу ему давше велику, възвратишася кождо ихъ въ свояси, жалостныя и радостныя слезы испущающе, оставше такого утѣшенья, рыдаху же множество народа правовѣрныхъ, зряще отца сирымъ и кормителя отходяща, и печальнымъ утѣшеніе великое, о мрачнымъ звѣзду свѣтоносну заходящу. Мужество и умъ въ немъ живяше, правда и истинна съ нимъ ходяста, вторый Соломонъ бывъ мудростію.» [16]

Новгородцы приняли Константина съ большими почестями; къ нему навстрѣчю вышли Епископъ Митрофанъ съ Духовенствомъ и со крестами, и множество народа, по выраженію лѣтописей, отъ

[14] Лавр. 177.
[15] Татищ. III. стр. 345.
[16] Лавр. стр. 177.

мала и до велика. Пріѣздъ Константина былъ праздникомъ для Новгорода, народъ торжествовалъ, встрѣчая Князя желаннаго всѣми; лѣтописецъ говоритъ: «и радъ бысть весь городъ своему хотѣнію.» [17] Пришедши въ церковь Св. Софіи, Константинъ торжественно былъ возведенъ на престолъ Новгородскій, и принялъ отъ народа выраженіе преданности и покорности къ Князю избраннику; «и посадиша и на столѣ, и поклонишеся и цѣловаша и съ честію.» [18] какъ выражаетъ лѣтопись. По выходѣ изъ Софійской церкви, Константинъ, на Княжескомъ дворѣ, далъ роскошный пиръ для народа, и по окончаніи пира, всѣхъ отпустилъ съ честію. [19]

Сдѣлавшись Новгородскимъ Княземъ, Константинъ, какъ послушный отцу сынъ, началъ дѣйствовать по его идеямъ, и повелъ дѣла такъ умно и удачно, что, въ продолженіи своего трехлѣтняго пребыванія въ Новгородѣ, умѣлъ держать безпокойныхъ Новгородцевъ въ тишинѣ и совершенной покорности, не смотря на то, что часто поступалъ противъ воли народа. И это одно служитъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ того превосходства умственныхъ способностей, которымъ Константинъ отличался между своими современниками. Въ Новгородѣ, со временъ Мстислава Великаго, ни одинъ Князь не могъ сидѣть спокойно, ежели онъ не угождалъ народу и не дѣйствовалъ по желанію господствующей партіи; а Константинъ три года управлялъ Новгородцами несправляясь, съ ихъ желаніями, преслѣдуя постоянно одну мысль,—привесть Новгородъ въ безпрекословное повиновеніе Великому Князю Владимирскому, уничтожить въ немъ даже возможность къ сопротивленію; и народъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ ни разу не выказалъ своего неудовольствія, даже какъ бы не замѣчалъ, что всѣ дѣйствія любимаго имъ Князя клонятся собственно въ пользу Государя Владимирскаго, а не Господина Великаго Новгорода; партіи всегда сильныя и шумныя молчали при Константинѣ, ихъ какъ бы не было при немъ. При самомъ вступленіи его въ Новгородъ, народъ, по желанію Всеволода, отнялъ посадничество у своего любимца Михалка Степанича и далъ этотъ санъ Дмитру Мирошкиничу, нелюбимому Новгородомъ, но угодному Всеволоду, [20] что конечно было бы очень трудно сдѣ-

---

[17] Новгор. лѣт. стр. 29.

[18] Лавр. стр. 178.

[19] Ibid.

[20] Новг. I. стр. 29.

лать безъ Константинова умѣнья властвовать надъ народомъ, и при всякомъ другомъ Князѣ не обошлось бы безъ мятежа и кровопролитія.

Благоразуміе, съ какимъ себя велъ Константинъ въ Новгородѣ, при этомъ случаѣ, вполнѣ оцѣнилъ отецъ его Всеволодъ; ибо, когда на другой годъ Константинъ пріѣхалъ во Владиміръ повидаться съ отцомъ, то его встрѣтили на рѣкѣ Шедащѣ братья его: Георгій, Ярославъ, Владиміръ, Святославъ, Іоаннъ и всѣ бояре Всеволода; отецъ же, при свиданіи съ нимъ, всталъ съ сѣдалища и, обнявъ, цѣловалъ его съ любовію и радостію, по словамъ лѣтописца: «якоже Іаковъ Патріархъ Іосифа прекраснаго видѣвъ.»[21] Эта временная побывка во Владимирѣ была однимъ изъ отраднѣйшихъ событій для Константина, Владимирцы были въ восторгѣ при свиданіи съ любимымъ Княжичемъ, уже славнымъ своимъ мудрымъ правленіемъ въ своевольномъ Новгородѣ, они всѣ, отъ мала до велика, вышли къ нему навстрѣчу къ рѣкѣ Шедашкѣ, провожали его до самаго города, тѣснились подлѣ него и цѣловали его руки.[22]

Но кратковременное пребываніе Константина во Владимирѣ не измѣнило его отношеній къ Новгородцамъ: снова отпущенный отцемъ, Константинъ явился въ Новгородѣ, по прежнему, Княземъ, любимымъ народу, но не угодникомъ своеволія, строгимъ и правдивымъ на судѣ;[23] внимательнымъ къ истиннымъ нуждамъ гражданъ, но недопускавшимъ, чтобы вольнолюбивый народъ мѣшался въ дѣла Государя и присвоивалъ себѣ судъ надъ его распоряженіями. Новгородскій лѣтописецъ, вѣрный отголосокъ думъ народа, скорбитъ о неуваженіи къ правамъ вольнаго города, славнаго своими богатствами и силою; но народъ безмолвствовалъ предъ Константиномъ и, любя Князя, какъ бы забывалъ свои старинныя права. Лучшимъ свидѣтельствомъ таковаго положенія служитъ слѣдующій случай: въ началѣ весны 1208 года, пришелъ изъ Владимира Всеволодовъ мужъ Лазарь, вмѣстѣ съ Борисомъ Мирошкиничемъ и велѣлъ убить на Ярославомъ дворѣ народнаго любимца Ольксу Сбыславича, и по словамъ лѣтописи, во исполненіе при-

---

[21] Лавр. стр. 181.

[22] Ibid.

[23] Ibid. стр. 178.

каза, Ольксо былъ убитъ безъ суда и обвиненій; [24] что при всякомъ другомъ Князѣ произвело бы въ Новгородѣ мятежъ и кровопролитіе, шумное вѣче вступилось бы за свои права и потребовало бы отчета и объясненій почему Новгородецъ убитъ безъ суда Новгородскаго, и притомъ на Ярославовомъ дворѣ, гдѣ чинится судъ и расправа; но, уважая и любя Константина, вѣче даже не подумало собраться, и народъ какъ бы незамѣчалъ своей обиды. Только лѣтописецъ, вѣрный обычаямъ своей родины, сѣтуя о неуваженіи къ правамъ народа, говоритъ, что наутро послѣ безвиннаго убіенія Събыславича, плакала Божія Матерь въ Неревьскомъ концѣ. [25] «и биша и безъ вины въ субботу, марта въ 17, на Св. Ольксія, а заутра плака Св. Богородице у святого Якова, въ Неревьскомъ концы.»

Умѣнье Константина привязать къ себѣ Новгородцевъ въ высшей степени выразилось въ слѣдующемъ году, когда Всеволодъ, поднимаясь въ походъ на Черниговскихъ Князей, потребовалъ, чтобы Новгородцы приняли участіе въ семъ походѣ. Новгородъ въ это время былъ въ мирѣ въ Князьями Черниговскими и даже имѣлъ нужду въ ихъ разположеніи по своей Днѣпровской торговлѣ, да и вообще Новгородцы очень рѣдко и неохотно принимали участіе въ Княжескихъ междоусобіяхъ, и ежели когда помогали Князьямъ, то въ такомъ только случаѣ, когда имѣли въ виду какія либо свои выгоды. Но Константинъ умѣлъ поставить дѣло такъ, что Новгородцы, на перекоръ своему обыкновенію и своимъ выгодамъ, безпрекословно отозвались согласіемъ на вызовъ Всеволода, и собравъ многочисленное войско съ Новгорода, Пскова, Ладоги и Торжка, быстро двинулись въ походъ и даже прежде Всеволода пришли въ Москву, такъ что Константинъ нѣсколько времени долженъ былъ ждать, пока придутъ полки Всеволодовы; [26] въ самой войнѣ, по обстоятельствамъ, изъ Черниговской превратившейся въ Рязанскую, Новгородцы оказали себя усердными и дѣятельными, и многіе изъ нихъ легли при упорной осадѣ Пронска, когда имъ Всеволодъ, вмѣстѣ съ Бѣлозерцами, поручилъ осаду Новгородскихъ воротъ съ нагорной стороны [27]. По окончаніи похода

[24] Новг. I. стр. 30.
[25] Ibid.
[26] Лавр. стр. 181.
[27] Ibid. 182.

Всеволодъ, довольный Новгородцами отпустилъ ихъ изъ Коломны домой, и на отпускѣ, по словамъ лѣтописца, одарилъ ихъ безъ числа и далъ имъ волю всю и уставы старыхъ Князей, чего имъ особенно хотѣлось, и прощаясь сказалъ: «кто вы добръ любите, а злыхъ казните.» [28] Но отпустивъ Новогородцевъ, Всеволодъ оставилъ Константина при себѣ, а въ Новгородъ обѣщалъ прислать младшаго своего сына Святослава, бывшаго тамъ прежде. Эта перемѣна въ назначеніи Князя въ Новгородъ и права, данныя Новгородцамъ даютъ право думать, что Всеволодъ вполнѣ былъ доволенъ управленіемъ Константина и надѣялся, что съ Новгородцами можно уже будетъ справиться и при правителѣ не столь благоразумномъ, какъ Константинъ. Но эта надежда не оправдалась на дѣлѣ, и тѣмъ больше выказалась мудрость и незамѣнимость Константина какъ правителя.—Святославъ при самомъ уже пріѣздѣ не умѣлъ сойтися съ Новогородцами, а на другой годъ былъ засаженъ въ Епископскій домъ подъ стражу, Новгородцы же объявили своимъ Княземъ Мстислава Мстиславича Торопецкаго и начали готовиться къ войнѣ съ Всеволодомъ.

Оставшись послѣ Рязанскаго похода въ родномъ Владимирѣ, Константинъ ознаменовалъ свое кратковременное пребываніе на родинѣ дѣлами благочестія и радушія и любви къ народу; онъ, на четвертый же день по пріѣздѣ въ городъ, освятилъ богато строившуюся на его дворѣ церковь Святаго Михаила, которую создалъ и украсилъ на свое иждивеніе; при этомъ освященіи онъ устроилъ щедрое и радушное угощеніе всему народу. Лѣтописецъ такъ описываетъ это угощеніе: «яко же Соломонъ Царь створи пиръ на освященье церкве своея; тако и блаженный Константинъ створи пиръ на освященье церве своея, и учреди люди, и благословиша люди Константина, рекуще: благословенъ Богъ иже дасть Всеволоду сицеваго сына разумна; дасть бо Господь смыслъ и премудрость Соломону, такоже и Константину многу зѣло и разлитье сердца, яко песокъ иже при мори, и разпространися премудрость его паче смысла всѣхъ человѣкъ». [29]

Но Константинъ недолго наслаждался покоемъ и тихою жизнію среди родной семьи и между любимыми имъ и любящими его

---

[28] Новг. 1, стр. 30.
[29] Лавр. стр. 183.

Владимирцами. Всеволодъ скоро послалъ его на постъ едва ли не труднѣйшій Новгородскаго, онъ въ ту же зиму далъ ему въ управленіе Ростовъ съ пятью другими городами. [50] Здѣсь Константину предстояла новая и сильная борьба съ давнею и закоренѣлою гордостію Ростовцевъ, которые, будучи старѣйшими во всей Суздальской странѣ, называли Владиміръ своимъ пригородомъ, а его жителей каменьщиками и холопами своими, и сильно противились Всеволоду въ началѣ его княженія. Лѣтописецъ не говоритъ о причинѣ, почему Всеволодъ послалъ Константина въ Ростовъ, но не было ли это новое его назначеніе предупредительною мѣрою противъ замышляемаго возстанія Ростовцевъ, вообще неразположенныхъ къ Всеволоду, княжившему надъ ними изъ Владиміра? на что нѣкоторымъ образомъ указываетъ и послѣдующее ихъ поведеніе. Константинъ и здѣсь вполнѣ оправдалъ довѣренность [illegible] выборъ отца. Ростовцы полюбили Константина и, подъ его управленіемъ, остались спокойными и покорными Всеволоду. Но не было покою доблестному Константину, онъ на другой же годъ долженъ былъ принять начальство надъ войскомъ, назначеннымъ противъ Новгородцевъ, державшихъ подъ стражею младшаго Всеволодова сына Святослава. Константинъ повелъ отцовскую рать прямо къ Торжку, гдѣ засѣлъ княжившій въ Новгородѣ Мстиславъ Мстиславичь Торопецкій, который, услыхавши о его движеніи, отступилъ къ Новгороду; откуда Новгородцы немедленно прислали Святослава къ Константину, стоявшему въ Твери,—и тѣмъ походъ кончился; Всеволодъ заключилъ съ Новгородцами миръ.

Чрезъ годъ послѣ Новгородскаго похода Константинъ поѣхалъ во Владиміръ на свадьбу брата своего Георгія, куда по этому случаю съѣхались всѣ сыновья и дочери Всеволода, какъ это у него всегда бывало по обычаю добрыхъ и умныхъ отцовъ семейства. Между тѣмъ въ его отсутствіе ужасный пожаръ истребилъ едва не весь Ростовъ. Услыхавши о несчастіи, Константинъ немедленно отправился домой, и здѣсь успѣлъ показать себя самымъ попечительнымъ Государемъ, которому близки къ сердцу несчастія его подданныхъ. Лѣтописецъ говоритъ: «и ѣха скоро Ростову, и видѣвъ печаль бывшую мужемъ Ростовьскымъ, утѣши я» [51]. Это

---

[50] Ibid.

[51] Лавр. 184.

несчастіе Ростовцевъ до того сблизило съ ними Константина, что онъ даже какъ бы позабылъ о родномъ Владимирѣ, и когда Всеволодъ, передъ кончиною своею, вызывалъ его туда, желая Ростовъ передать Георгію, то онъ не поѣхалъ къ отцу и требовалъ, чтобы Владиміръ былъ данъ ему уже въ придачу къ Ростову, а не какъ стольный или главный городъ. Въ Воскресенской лѣтописи прямо сказано: «Онъ же не поѣха къ отцю, хотя взяти Володимерь къ Ростову. Онъ же посла вторицею и паки неиде.» Это упорство на время измѣнило положеніе Константина. Всеволодъ, оскорбленный его непослушаніемъ, на соборѣ духовенства, бояръ и народа объявилъ главнымъ наслѣдникомъ втораго своего сына Георгія, и ему же поручилъ Великую Княгиню и меньшихъ братьевъ. Лѣтописи не говорятъ, что было причиною такаго страннаго неповиновенія Константина отцу, ибо до сего случая онъ вездѣ являлся покорнымъ и совершенно послушнымъ отеческой власти, безпрекословно шелъ всюду, куда посылалъ его Всеволодъ и ничего не предпринималъ безъ его соизволенія. По свидѣтельству Татищева въ одной Новгородской лѣтописи сказано: «что Константинъ болѣзни ради неможаше ко отцу итти.» [32] Но эта лѣтопись намъ неизвѣстна, Четвертая же Новгородская лѣтопись, подъ 1211 годомъ, говоритъ только: «нача княжити въ Ростовѣ Костянтинъ Всеволодовичь» [33]. Лаврентіевская лѣтопись, которая постоянно хвалитъ Константина, даже не упоминаетъ объ этомъ важномъ случаѣ; и это умолчаніе, сдѣланное лѣтописью, самою близкою Константину, даетъ право думать, что его поступокъ противъ отца былъ дѣйствительно на столько неизвинителенъ, что современный ему хвалитель лѣтописецъ даже не нашелъ средствъ сколько нибудь оправдать своего Князя передъ современниками, и почелъ за лучшее вовсе не упоминать объ этомъ дѣлѣ, помрачающемъ его добрую славу. Ежели дозволено сколько нибудь предполагать, то нельзя ли здѣсь принять за вѣроятное, что Ростовцы не могши дѣйствовать противъ Всеволода и Константина въ своихъ замыслахъ относительно первенства Ростова надъ Владиміромъ; приняли другой способъ дѣйствія, они увлекли въ свой замыселъ самаго Константина, являясь передъ нимъ совершенно преданными и усердными исполнителями его воли; что нѣкоторымъ образомъ имъ можно бы-

[32] Татищ. III. стр. 510.
[33] Новгор. IV. стр. 19.

ло сдѣлать, когда Константинъ, послѣ ужаснаго пожара, принялъ горячее и дѣятельное участіе въ ихъ общемъ несчастіи, и такимъ образомъ породнился съ ними на столько, что незамѣтно вовлекся въ ихъ замыслы и сдѣлался противникомъ всегда священной воли отца.

Какъ бы то ни было, этотъ поступокъ, очернившій память Константина, былъ причиною многихъ безпокойствъ, волновавшихъ Сѣверо-восточную Русь по смерти Всеволода и сильно ослабившихъ великое княжество Владимирское. Георгій, объявленный отъ Всеволода главнымъ наслѣдникомъ, зная, что ему не миновать войны съ старшимъ братомъ, немедленно по смерти отца далъ свободу Рязанскимъ Князьямъ, бывшимъ плѣнниками во Владимирѣ, а также отпустилъ на родину знатнѣйшихъ Рязанцевъ [34], надѣясь имѣть въ нихъ союзниковъ на случай нужды, и такимъ образомъ невольно ослабилъ власть Владимирскаго Князя въ Рязани; далѣе, и сами дѣти Всеволода раздѣлились; одни приняли сторону Константина, а другіе Георгія, и междоусобія съ перемежками продолжалися до тѣхъ поръ, пока наконецъ, въ 1217 году, Константинъ не завладѣлъ Владимиромъ.

Война между братьями началась въ самый годъ кончины Всеволодовой. Дѣло было такимъ образомъ: Святославъ, четвертый сынъ Всеволодовъ, княжившій въ Юрьевѣ, почему-то недовольный Георгіемъ, ушелъ къ Константину въ Ростовъ. Георгій, обезпокоенный таковымъ бѣгствомъ брата къ Константину, немедленно соединился съ другимъ братомъ Ярославомъ, Княземъ Переяславскимъ (Залѣсскимъ) и двинулся къ Ростову, но Константинъ былъ уже готовъ отразить силу силою, и посему, не вступая въ битву, противники заключили миръ, и Святославъ поѣхалъ къ Юрію во Владимиръ, который возвратилъ ему прежній его удѣлъ Юрьевъ. Это первое столкновеніе братьевъ-соперниковъ, къ сожалѣнію, очень коротко разсказанное лѣтописцами, показываетъ, что Константинъ держалъ себя съ большимъ достоинствомъ нежели Георгій, ибо онъ не думалъ отказываться отъ старѣйшинства, принадлежавшаго ему по рожденію, и признаваемаго за нимъ нѣкоторыми изъ братьевъ, но въ тоже время не искалъ Владимира, нежелая кровопролитія; а между тѣмъ, какъ Государь осторожный и вели-

[34] Лавр. 185.

кодушный, былъ всегда готовъ отражать силу силою и защищать тѣхъ, которые будутъ искать его покровительства, и даже, оскорбленный нападеніемъ соперника, не думалъ рѣшать дѣла битвою, но заключилъ миръ, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы меньшій братъ, прибѣгшій къ его покровительству, былъ возстановленъ въ своихъ правахъ. Въ этомъ первомъ столкновеніи побѣда и правда явно были на сторонѣ Константина, въ противномъ же случаѣ Георгій неподумалъ бы возвращать Юрьева Святославу.

Но миръ, заключенный подъ Ростовомъ, не былъ продолжителенъ, онъ чуть не нарушился въ тотъ же годъ. Георгій чѣмъ-то обидѣлъ младшаго своего брата Владимира, и тотъ пошелъ искать управы къ Константину. Но на этотъ разъ Георгій по свидѣтельству Воскресенской лѣтописи, самъ отправился на съѣздъ въ Юрьевъ и снова помирился съ Константиномъ. По этому миру, онъ нѣкоторымъ образомъ призналъ надъ собою старѣйшинство Князя Ростовскаго; ибо; по заключеніи мира, Константинъ отдалъ Владимиру Москву, которая, кажется, принадлежала Владимирскому княженію. Такимъ образомъ Константинъ повидимому достигъ своей цѣли — быть старѣйшимъ Княземъ въ Сѣверовосточной Руси, не занимая престола Владимирскаго.

Впрочемъ на дѣлѣ цѣль далеко еще не была достигнута — Георгій поспѣшилъ миромъ только потому, что не былъ готовъ къ войнѣ, и возвратясь во Владиміръ, немедленно занялся приготовленіями, заключилъ союзъ съ своими братьями Ярославомъ, Святославомъ, Іоанномъ, и даже вызвалъ съ полками Давыда, Князя Муромскаго [35]; и на другой годъ съ многочисленнымъ войскомъ пустился въ Ростовскую область. Константинъ, узнавши объ этомъ и желая отвлечь силы противниковъ, послалъ значительную часть войска по Волгѣ во владѣнія непріятелей, гдѣ Ростовцы и успѣли сжечь и опустошить Кострому. Но противники не думали развлекать своихъ силъ защитою собственныхъ владѣній, и продолжали идти къ Ростову, опустошая тамошную область, и наконецъ встрѣтились съ Константиномъ на берегахъ рѣки Идши (Вексы). Князь Ростовскій, ослабленный отдѣленіемъ своего войска и, не имѣя при себѣ союзниковъ, принужденъ былъ вступить въ битву, которая, какъ и должно было ожидать, кончилась не въ его пользу; впрочемъ онъ успѣлъ еще за-

[35] Татищ. 3. стр. 376, то же и въ Воскресен. лѣтописи.

ключить миръ, хотя и не совсѣмъ выгодный, ибо по условію онъ принужденъ былъ оставить Владимира Московскаго на произволъ Георгія, который отъ Ростова же со всѣми своими союзниками, пошелъ къ Москвѣ, и выгнавъ оттуда Владимира, послалъ его въ Переяславль Русскій, на безпрестанныя битвы съ Половцами, которые въ это время почти безнаказанно грабили Приднѣпровье. Лаврентіевская лѣтопись ясно говоритъ о невыгодности мира, заключеннаго на сей разъ Константиномъ; вотъ ея слова: «приходи Юрги съ Ярославомъ къ Ростову, и створша порядъ съ Константиномъ, и идоста отъ Ростова къ Москвѣ Гюрги съ Ярославомъ; и изведъ Гюрги изъ Москвы Володимира, и посла и въ Русскый Переяславль на столъ, на отчину свою.» [36] Очевидно, что походъ къ Москвѣ и отправленіе Владимира въ Переяславль были слѣдствіемъ мирнаго договора, заключеннаго подъ Ростовомъ, по которому Константинъ долженъ былъ отказаться отъ прежняго своего разпоряженія и какъ бы признать первенство Георгія. Ибо лѣтопись прямо говоритъ: «створша порядъ съ Константиномъ, и идоста отъ Ростова къ Москвѣ,» т. е. въ слѣдствіе поряда или договора.

Потерпѣвъ неудачу, Константинъ, кажется, отдумалъ спорить съ Георгіемъ о первенствѣ и рѣшился совершенно отдѣлить Ростовскія владѣнія отъ Владимирскихъ и навсегда ихъ упрочить за своимъ родомъ. На это нѣкоторымъ образомъ указываетъ желаніе его прекратить сношеніе Ростова съ Владимиромъ по дѣламъ церкви. Ибо когда, въ 1214 году, Епископъ Суздальскій Іоаннъ отказался отъ Епископства и удалился въ монастырь, то Константинъ послалъ своего духовника Пахомія въ Кіевъ къ Митрополиту Матѳѣю, съ требованіемъ посвятить его въ отдѣльные Епископы Ростову, что тотъ и сдѣлалъ; тогда какъ Георгій назначилъ Суздальскимъ Епископомъ Игумена Симона. [37]

Задумавши отдѣлить Ростовъ отъ Владимира совершенно, Константинъ дѣятельно занялся устройствомъ своихъ владѣній, желая по возможности поставить ихъ, ежели не выше, то, покрайней мѣрѣ, наравнѣ съ владѣніями знаменитѣйшими въ то время на Руси. По духу вѣка, знаменитость городовъ Русскіе измѣряли богатствомъ

---

[36] Лавр. стр. 185.
[37] Лавр. 185.

и многочисленностію церквей, и Константинъ въ этомъ дѣлѣ не желалъ отстать отъ современниковъ; онъ въ тотъ же годъ, какъ учредилъ особую Ростовскую Епископію, заложилъ на своемъ дворѣ каменную церковь въ честь святыхъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, [38] здѣсь, съ богатствомъ зданія, служащаго къ украшенію города, строитель, кажется, хотѣлъ соединить и память о первомъ Ростовскомъ Князѣ, котораго вся Русь почитала своимъ страдальцемъ и молитвенникомъ у Бога. [39] Потомъ, въ тотъ же годъ заложилъ и другую каменную церковь во имя Пресвятой Богородицы, при которой хотѣлъ устроить и училище. * На слѣдующій годъ Константинъ занялся украшеніемъ втораго своего города Ярославля, и заложилъ тамъ на своемъ дворѣ каменную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; а еще черезъ годъ тамъ же заложилъ каменный монастырь, съ церковію во имя Преображенія Господня. [40] О другихъ распоряженіяхъ Константина относительно устройства Ростовскихъ владѣній наши лѣтописцы, по обычаю своему, умалчиваютъ. Но кажется нѣтъ причины сомнѣваться, что и по другимъ частямъ мудрый и дѣятельный Константинъ не упускалъ изъ виду по возможности привести свои владѣнія въ лучшее состояніе; на это указываетъ упомянутое выше желаніе устроить новое училище, и то же доказываетъ умный выборъ Пахомія въ первые отдѣльные Епископы Ростова, который былъ ревностнымъ и дѣятельнымъ помощникомъ Князя въ устройствѣ Ростовскихъ владѣній. О немъ Лаврентіевская лѣтопись говоритъ: «Сь бѣ блаженный Епископъ избранникъ Божій, и истинный пастырь, а не наимникъ; сь бѣ агня, а не волкъ, не бѣ бо хитая отъ чюжихъ домовъ богатьства, ни сбирая его, ни тѣмъ хвалялся, но паче обличаше грабителя и мздоимца, поревновавъ нраву Златоустаго и переходя отъ дѣла въ дѣло унпее, сиротами добрѣ пекыйся, милостивъ зѣло къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ ко всякому убогому, не согбенѣ руцѣ имѣя на вданье ихъ, но отверзенѣ отинудь,

---

[38] Ibid.

[39] Тат. III. стр. 382.

* Церковь эта, по всему вѣроятію, была одна изъ огромнѣйшихъ въ то время, ибо она строилась слишкомъ четыре года, (Лавр. 187.) тогда какъ другіе оканчивались построеніемъ большею частію въ одно лѣто.

[40] Лавр. 186.

смѣренъ, кротокъ, исполненъ книжнаго ученья, всѣми дѣлы утѣшая печальныя.»[41]

Но Константину не суждено было основать особаго княженія, въ 1217 году обстоятельства его жизни приняли совершенно другой оборотъ, явились нежданные союзники, и открылся широкій путь къ занятію Владимирскаго престола. Дѣло началось въ Новгородѣ, откуда всего меньше Константинъ могъ ждать себѣ союзниковъ. Новгородцы, тѣснимые Георгіевымъ братомъ Ярославомъ, засѣвшимъ въ Торжкѣ, пригласили себѣ Мстислава Мстиславича Торопецкаго. Мстиславъ немедленно явился къ Новгородъ и быстро началъ готовиться къ войнѣ, пригласилъ къ себѣ въ союзъ Владимира Псковскаго и Владимира Рюриковича Смоленскаго, и смѣло выступилъ противъ Ярослава; но чувствуя себя еще недовольно сильнымъ и не желая опустошать Новгородскихъ областей, не пошелъ прямо на Торжекъ, а направилъ путь свой по Волгѣ, опустошая области Ярославовы, и въ тоже время, чтобы имѣть себѣ сильнаго союзника въ этой сторонѣ, вступилъ въ сношеніе съ Константиномъ, приглашая его принять участіе въ Новгородскомъ дѣлѣ, и обѣщая съ своей стороны помочь ему противъ Георгія Владимирскаго, который, какъ было уже извѣстно, поддерживалъ Ярослава. Константинъ правильно понялъ выгодность своего положенія и вступилъ въ союзъ съ защитниками Новгорода. Такимъ образомъ Новгородское дѣло обратилось въ общее дѣло Князей всей Сѣверо-восточной Руси, въ которомъ должна была рѣшиться участь, кому быть Великимъ Княземъ Владимирскимъ Константину или Георгію? Вступя въ союзъ съ Мстиславомъ, Константинъ немедленно выслалъ на помощь боярина своего Еремея съ 500 дружины, и настоялъ, чтобы направить походъ прямо на Переяславль; потомъ, когда полки союзниковъ поворотили съ Волги на Переяславскую дорогу, то и самъ соединился съ ними на берегахъ рѣки Сарры, на городищѣ Св. Марины, гдѣ и заключилъ съ союзниками договоръ. Георгій съ своей стороны соединился съ Ярославомъ, пріѣхавшимъ въ Переяславль, и взявъ съ собою своихъ меньшихъ братьевъ Владимира, Святослава и Князей Муромскихъ, съ многочисленнымъ войскомъ пошелъ на встрѣчу противникамъ. Войска сошлись близъ Юрьева, на берегахъ рѣкъ Кзы и Ли-

[41] Лавр. 185.

пицы. Мстиславъ и Константинъ, не желая кровопролитія, два раза посылали къ Георгію и Ярославу для переговоровъ о мирѣ, предлагая, чтобы Ярославъ отступился отъ захваченныхъ имъ Новгородскихъ областей и возвратилъ забранныхъ Новгородцевъ, а Георгій отдалъ Владиміръ Константину и уступилъ ему старѣйшинство. На это Георгій отвѣчалъ: «ежели самъ отецъ нашъ не могъ разсудить меня съ Константиномъ, то Мстиславу ли быть нашимъ судьею? Пусть Константинъ одолѣетъ въ битвѣ, тогда все его»; а Ярославъ съ насмѣшкой говорилъ: «а далече есте шли, и вышли есте аки рыбы на сухо;» къ чему Юрій прибавилъ: скажите братіи Владиміру и Мстиславу: «что они вѣдаютъ о себѣ, какъ сюда пришли, но невѣдуютъ куда и какъ пойдутъ.» Послѣ таковыхъ отвѣтовъ оставалось одно—упорная битва, которая и произошла на берегахъ Липицы, гдѣ стоялъ Константинъ и Мстиславъ съ своими полками и Новгородскими; на долю послѣднихъ достался Ярославъ съ своимъ полкомъ, Новгородцы, вспомня знаменитый бой своихъ предковъ на Кулачкѣ, объявили Мстиславу, что они будутъ биться пѣшіе, и пометавъве рхнюю одежду искинувъ сапоги, бросились чрезъ болото бывшее передъ Ярославовымъ полкомъ, съ ними вмѣстѣ устремились и Смольняне, также пѣшіе, а позади пошла конница подъ предводительствомъ воеводы Ивора Михайловича; Ярославовъ полкъ не выдержалъ натиска, и послѣ упорнаго боя обратился въ бѣгство. Между тѣмъ Юрій, съ своими младшими братьями и Князьями Муромскими, держался еще противъ Константина; но, увидавъ пораженіе Ярослава, и онъ обратился въ бѣгство и прискакалъ во Владиміръ въ одной сорочкѣ, замучивъ четырехъ лошадей. Побѣдители же, не желая продолжать безполезнаго кровопролитія остановили преслѣдованіе, и давши отдыхъ войску на мѣстѣ битвы, тихо пошли къ Владиміру. Очевидно, что этимъ походомъ распоряжался кроткій и мудрый Константинъ, ибо, въ противномъ случаѣ, походъ скорѣе бы былъ направленъ къ Переяславлю, гдѣ томились плѣнники Новгородскіе. На третій день послѣ Липицкой битвы союзники осадили Владиміръ, гдѣ затворился Георгій. Продолжительнаго сопротивленія быть не могло, ибо у Георгія почти небыло войска, и онъ на третій день осады вступилъ въ переговоры, въ слѣдствіе которыхъ вышелъ изъ Владиміра и получилъ въ удѣлъ Радиловъ Городецъ; Константинъ же съ торжествомъ вступилъ во Владиміръ, и такимъ образомъ сбы-

лось давнишнее его желаніе: онъ сдѣлался Княземъ Владимира и Ростова съ ихъ пригородами.

Занявши Владиміръ, Константинъ, очевидно, по договору съ союзниками, немедленно приступилъ къ окончанію дѣла Новгорода съ Ярославомъ; и вмѣстѣ съ Мстиславомъ и другими союзниками пошелъ на Переяславлъ, гдѣ укрѣпился Ярославъ, бѣжавшій съ Липецкой битвы. Ярославъ, также какъ и Георгій, не могъ держаться противъ союзниковъ, и при самомъ началѣ осады сталъ просить о мирѣ, который и получилъ, отказавшись отъ Торжка и возвративъ всѣхъ задержанныхъ имъ Новгородцевъ и Смольнянъ. По свидѣтельству Воскресенской лѣтописи Ярославъ столь снисходительнымъ миромъ былъ обязанъ Константину, которому онъ говорилъ: «будь моимъ отцомъ, я въ твоихъ рукахъ, и прошу у тебя хлѣба, неуже ли выдашь меня Князьямъ Новгородскому и Смоленскому.»

Покончивши дѣла Новгородскія, Константинъ возвратился во Владиміръ и вскорѣ вызвалъ туда же Георгія, объявилъ его своимъ наслѣдникомъ въ великомъ княженіи и далъ въ удѣлъ Суздаль. Причина таковаго поступка, кажется, заключалась въ томъ, что Константинъ чувствовалъ ослабленіе силъ, и боясь чтобы сыновья его, еще несовершеннолѣтніе, не были обижены дядьями, когда онъ умретъ, рѣшился заранѣе расположить къ нимъ Георгія, какъ старшаго изъ дядей, которому, и безъ объявленія, долженъ былъ перейти Владиміръ — по тогдашнему порядку наслѣдованія.

Устроивши свои и Новгородскія дѣла, Константинъ попечительный объ устройствѣ своихъ владѣній и ревностный къ благочестію, на другой годъ по занятіи Владимира, заложилъ тамъ на торговой площади каменную церковь Воздвиженія Честнаго Креста, которая въ тотъ же годъ была покончена строеніемъ и освящена. Въ этотъ же годъ пришелъ изъ Царьграда во Владиміръ Епископъ Полоцкій и принесъ часть Страстей Господнихъ и мощи мученика Логина и Маріи Магдалины. В. К. Константинъ такъ былъ обрадованъ принесеніемъ этой святыни, что составилъ свѣтлый праздникъ, и въ день памяти Мученика Логина повелѣлъ устроить крестный ходъ къ Вознесенской церкви, передъ золотыми воротами, гдѣ на время была положена принесенная святыня. Въ этомъ ходу участвовалъ онъ самъ съ своими дѣтьми, и по совершеніи молебствія,

святыня торжественно была перенесена въ церковь Св. Димитрія, что въ городѣ. Въ томъ же году, въ Августѣ мѣсяцѣ, В. К. Константинъ съ своими дѣтьми и боярами ѣздилъ въ Ростовъ и присутствовалъ при освященіи тамошней каменной церкви Бориса и Глѣба, заложенной имъ въ 1214 году, и учредилъ пиръ для жителей Ростова и роздалъ большую милостыню бѣднымъ.

Въ это время Константинъ жилъ въ мирѣ и согласіи со всѣми своими братьями, и въ слѣдствіе этого вся Суздальская сторона наслаждалась тишиною и спокойствіемъ, и когда прежній Московскій Князь Владиміръ возвратился изъ Половецкаго плѣна; то Константинъ, не желая, чтобы кто либо изъ его родичей оставался обиженнымъ, по совѣту съ братьями, далъ ему Стародубъ и нѣкоторыя другія владѣнія. Этотъ поступокъ Константина представляетъ въ нашей древней исторіи рѣдкій примѣръ правдивости и добродушія: по тогдашнимъ понятіямъ между Князьями не было обычая поступаться владѣніями безъ войны и принужденія.

Поѣздка Константина въ Ростовъ на освященіе церкви Бориса и Глѣба была послѣдняя, онъ уже сильно чувствовалъ ослабленіе своихъ силъ, и близость той минуты, когда долженъ будетъ переселиться въ иную жизнь. Возвратясь во Владиміръ, онъ спѣшилъ за благовременно устроить своихъ дѣтей и, еще при своей жизни, обезпечить за ними достаточныя владѣнія. Съ этою цѣлію, онъ старшаго своего сына Василька, которому было нѣсколько девяти лѣтъ, объявилъ Княземъ Ростовскимъ, а второму Всеволоду, осми лѣтъ, назначилъ Ярославль, и немедленно обоихъ отправилъ въ назначенные имъ удѣлы, давши наставленіе, чтобы они были въ любви между собою, исполняли Божіи заповѣди, и во всемъ подражали его правамъ; призирали нищихъ и вдовицъ, часто посѣщали церковь, уважали духовный чинъ, любили книжное ученіе и были внимательны къ совѣтамъ старѣйшихъ и, отпуская, поручилъ ихъ Богу, Его Пречистой Матери и старшему по себѣ брату Георгію, котораго при семъ случаѣ назвалъ ихъ господиномъ, и говорилъ, что онъ для нихъ заступитъ его мѣсто. Это послѣднее распоряженіе Константина показываетъ, что Ростовъ и Ярославль съ своими пригородами были его собственнымъ удѣломъ, которымъ онъ могъ распоряжаться какъ отдѣльною вотчиною, безъ нарушенія правъ своего преемника въ Велико-Княжескомъ достоинствѣ и другихъ своихъ братьевъ; Владиміромъ же

онъ владѣлъ только какъ Великимъ Княженіемъ, которое по смерти его должно было перейти къ старшему въ родѣ, господину удѣльныхъ князей.

Втораго числа Февраля, 1219 года, въ 7-й часъ дня благочестивый Константинъ мирно отошелъ къ предкамъ, по словамъ однихъ лѣтописцевъ, на 36 году отъ рожденія, а по указаніямъ другихъ, на тридцать второмъ. Онъ умирая, назначилъ младшему своему сыну Владимиру Бѣлоозеро, который въ это время былъ еще на рукахъ у мамки. По свидѣтельству Лаврентіевской лѣтописи, жители Владимира, услыхавши о кончинѣ Князя, сошлись на Велико-Княжескій дворъ всѣ, отъ бояръ до послѣднихъ нищихъ, и выразили свою любовь къ усопшему обильными слезами, бояре плакали о немъ — какъ о заступникѣ земли ихъ, слуги — какъ о господинѣ и кормителѣ, убогіе и черноризцы—какъ объ утѣшителѣ и покровѣ ихъ наготы, и всѣ вообще—какъ о Государѣ, безпримѣрномъ по своему милосердію и щедрости. Братья Константиновы, услыхавши о его кончинѣ, скоро всѣ съѣхались во Владиміръ и, оплакавъ усопшаго, при многочисленномъ стеченіи народа, погребли въ Владимірской Златоверхой церкви Пресвятой Богородицы, тамъ же гдѣ погребенъ и отецъ его Всеволодъ. Супруга Константинова, въ самый день его погребенія, на его же гробѣ, постриглась въ инокини и приняла имя Агафіи, (какъ звали ее прежде, лѣтописи не упоминаютъ) и кажется скоро уѣхала въ Ростовъ къ старшему своему сыну Василько, ибо подъ 1221 годомъ лѣтописи упоминаютъ, что она тамъ скончалась и похоронена. [42]

О личномъ характерѣ и домашнемъ образѣ жизни Константина лѣтописи говорятъ: «неопечаляя никого же, но всѣхъ умудряя духовными бесѣдами; часто бо чтяше книгы съ прилѣжаньемъ, и творяше все по писанному. Одаровалъ бо Богъ его кротостью Давидовою, мудростью Соломонею.» [43] Татищевъ, ссылаясь на лѣтопись Симона, теперь неизвѣстную, говоритъ, что Константинъ Всеволодовичь любилъ чтеніе книгъ и наученъ былъ многимъ наукамъ, имѣлъ при себѣ ученыхъ людей, которые переводили для него книги на Русскій языкъ. Въ собраніи книгъ онъ не жалѣлъ

[42] Лавр. 188.

[43] Истор. Гос. Рос. Т. III. примѣч. 179.

издержекъ, и покупалъ многія изъ нихъ высокою цѣною; въ его библіотекѣ однихъ греческихъ книгъ было болѣе тысячи, которыя частію были куплены имъ самимъ, частію получены въ даръ отъ Патріарховъ, слышавшихъ о его любомудріи. Онъ также занимался Русскими лѣтописями, собиралъ извѣстія о подвигахъ Князей и въ сообществѣ окружавшихъ его ученыхъ самъ описывалъ ихъ. [44]. Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ объ ученыхъ трудахъ Константина, даже настоящее извѣстіе Татищева многимъ кажется подозрительнымъ. Но, судя по отзывамъ о любомудріи и многомъ чтеніи книгъ, приписываемомъ этому Князю Лаврентіевскою и другими лѣтописями, пользующимися довѣріемъ ученыхъ, мы не можемъ голословно отвергать свидѣтельство Татищева только потому, что до сего времени не отыскалась лѣтопись, на которую онъ ссылается, и тѣмъ болѣе не можемъ этого сдѣлать, что наша древняя литература еще очень мало разработана. Татищевъ, по свидѣтельству Симона, говоритъ, что въ 1227 году въ большой Владимирскій пожаръ сгорѣлъ Константиновъ дворъ и бывшая на дворѣ церковь Архангела Михаила, со всею богатою утварію и училищемъ, въ которомъ Русскіе и Греческіе иноки занимались обученіемъ дѣтей, причемъ погибло множество книгъ, собранныхъ Константиномъ [45].

Д. Ч. И. Бѣлаевъ.

---

[44] Тат. III. стр. 416.

[45] Ibid. стр. 446.

МЕЖДОУСОБНЫЯ ВОЙНЫ.

1054—1240.

(Окончаніе.)

Для легчайшаго обозрѣнія междоусобныхъ войнъ можно раздѣлить ихъ еще въ хроно-топографическомъ отношеніи такимъ образомъ:

Войны *Полоцкія* (Брячислава и Всеслава) 1066, 1068, 1069, 1071, вслѣдствіе вражды потомства Рогнѣдина противъ Ярославичей, коихъ окончаніе нѣкотораго рода составляютъ притязанія Мономаха и Мстислава; 1104, 1116, 1119, 1128, 1130.

Войны вслѣдствіе изгнанія *Святославомъ* Изяслава Ярославича изъ Кіева, и послѣдовавшаго отчужденія его сыновъ — Романа, Олега и проч. 1073, 1077, 1078, 1094, 1095, 1096.

Войны, или лучше, изъѣзды *Тмутараканскіе*, 1064, 1081, 1083.

Войны вслѣдствіе *ослѣпленія Василька Ростиславича* 1097, 1098, 1099, 1111.

Войны и походы *Мономаховы* для приведенія къ покорности 1084, 1085, 1086, 1117.

Войны *Всеволода Ольговича*, обиженнаго дѣлежемъ, вслѣдствіе распоряженій Ярополковыхъ, 1135, 1136, 1139, и потомъ, по занятіи Кіева, 1140, 1141, 1142, 1144, 1146.

Войны за *Кіевъ* 1147—1154 между Изяславомъ Мстиславичемъ и Ольговичами, въ которыхъ принялъ послѣ участіе Юрій, ища себѣ великаго княженія, по большему предъ ними праву. Изяславу помогали сперва Давидовичи, а Святославу Ольговичу Юрій; Юрью послѣ Владимирко Галицкій, что побудило Изяслава нападать на Галичь. (Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Сѣверскъ, Вятичи, Смоленскъ, Новгородъ, Волынь, Галичь,—болѣе или менѣе, одни за другими, были сценою этихъ войнъ).

Продолженіе ихъ — у *Юрья* противъ Изяславовыхъ дѣтей 1155, 1157, у *Изяслава Давидовича* 1158, 1159, 1160, 1161, 1162.

Войны *Андрея* Боголюбскаго противъ Новгорода и Кіева 1169, 1170, 1174.

Войны у *Ростиславичей* и Ольговичей за Кіевъ, съ участіемъ *Романа* Волынскаго, 1175, 1177, 1180, 1195, 1196, 1202, 1203, 1207, 1210, 1214.

Это были болѣе или менѣе общія войны, а вотъ междоусобія, такъ сказать, внутреннія:

Черниговскихъ Князей между собою. 1128, 1156, 1158, 1160, 1167, 1174.

Полоцкихъ 1159, 1161, 1162, 1167.

Волынскихъ 1156, 1171.

Галицкихъ 1232, 1234, 1235.

Суздальскихъ 1174, 1175, 1177, 1216.

Рязанскихъ 1186, 1217. 1219.

Суздальскихъ съ Рязанью 1146, 1177, 1180, 1208.

Новгорода съ Суздалемъ 1133, 1134, 1141, 1147, 1149, 1167, 1169, 1178, 1182.

Разумѣется, это раздѣленіе большею частію поверхностно, и притомъ нѣсколько сепаратныхъ, такъ сказать, войнъ не подходитъ ни подъ одно изъ сихъ заглавій. Предлагаю его только какъ одно изъ облегчительныхъ средствъ для обозрѣнія междоусобныхъ войнъ.

Соберемъ теперь полученные наши выводы.

Междоусобныя войны были у насъ не безпрерывныя, а съ большими промежутками: по нѣскольку лѣтъ сряду иногда «мирно бысть» или «ничто же бысть».

Онѣ были не повсемѣстныя, а ограничивались по большей части малыми пространствами.

Состояли часто изъ однихъ движеній или занятій, безъ всякаго кровопролитія, и рѣшались почти всегда однимъ сраженіемъ, или даже однимъ походомъ, набѣгомъ, осадою.

Походовъ 53, набѣговъ 9, осадъ 50, въ томъ числѣ успѣшныхъ 26, безуспѣшныхъ 24.

Вредъ отъ междоусобныхъ войнъ испытывали по большей части Князья.

Послѣ Князей тѣрпѣли ихъ бояре и дружина.

Много доставалось городамъ.

Народъ страдалъ меньше, особенно въ первой половинѣ этого періода, отъ 1055 до 1146.

(Многія войны были зимою.)

Главною *причиною*, источникомъ, цѣлью всѣхъ междоусобныхъ войнъ былъ *волости*, т. е. владѣнія. Мы имѣемъ даже особой глаголъ, вышедшій теперь изъ употребленія и опредѣляющій характеръ междоусобныхъ войнъ—*волоститься*; а Князья или Государи называются въ этомъ отношеніи волостелями. О многихъ войнахъ именно такъ и сказано самими Князьями, или лѣтописателями, безъ всякихъ околичностей, просто и ясно.

Часто искали Князья владѣній безъ всякаго предлога.

Иногда искали съ предлогами болѣе или менѣе справедливыми, каковы месть, подозрѣніе, желаніе воротить свое.

Князья искали себѣ владѣній для доходовъ. Волости и города они цѣнили количествомъ доходовъ.

Кромѣ владѣнія — причинъ къ междоусобіямъ было мало, и то въ началѣ этого періода, а именно: принужденіе къ покорности, наказаніе, заступленіе; наконецъ надо замѣтить немногіе походы съ общаго согласія.

Очень немногихъ войнъ причины неизвѣстны.

Междоусобныя войны оканчивались: со стороны наступавшихъ—достиженіемъ цѣли, то есть: завладѣніемъ, принужденіемъ къ покорности, изгнаніемъ, опустошеніемъ волости, безъ успѣха—бѣгствомъ, переговорами и мирами.

Со стороны оборонявшихся: уступкою послѣ обороны неудачной, уступкою безъ обороны, отраженіемъ.

Междоусобныя войны не имѣли, особенно сначала, характера *непримиримости*: это было часто условныя полюбовныя, если можно такъ выразиться, схватки, съ оружіемъ въ рукахъ, какъ Богъ разсудитъ, т. е. чья возметъ, а послѣ враги становились друзьями, и наоборотъ. Это въ отношеніи къ Князьямъ, а въ отношеніи къ народу еще болѣе—Князья воевали другъ съ другомъ, а не противъ народа, они хотѣли владѣть тѣми городами, на кои нападали, слѣд. не могли, для своей собственной пользы, разорять ихъ.

Кіевское княжество около ста первыхъ лѣтъ было совершенно спокойно, отъ междоусобій, также и послѣднее двадцатипятилѣтіе передъ Монгалами.

Въ числѣ 25 Кіевскихъ междоусобныхъ войнъ, представленныхъ въ вышесоставленной нами таблицѣ, въ 1073, 1077, 1146, 1149, 1150, 1151, 1154, 1159, 1161, 1174, 1207, 1214, 1235, Кіевъ былъ только что занимаемъ Князьями, которые искали его, намѣреваясь тамъ княжить, слѣдовательно они естественно не желали, да и не могли причинять много вреда жителямъ, своимъ собственнымъ подданнымъ, а рѣшали споръ между собою, своими дружинами.

Тревожно было время отъ 1146 до 1154, время споровъ между Изяславомъ Мстиславичемъ и Юрьемъ.

Съ бою, приступомъ, онъ былъ взятъ и опустошенъ только *два раза*, въ 1171 (собст. въ 1169 г.) ратью Андрея Боголюбскаго, и въ 1203 Рюрикомъ Ростиславичемъ съ Половцами.

Еще два раза Кіевскіе жители потерпѣли отъ своихъ Князей: 1068 отъ Мстислава Изяславича, за то что они изгнали его отца, и въ 1174 г. отъ Ярослава Изяславича Луцкаго, который попродалъ ихъ много (собралъ большую контрибуцію), подозрѣвая ихъ въ умыслахъ противъ себя.

Область Кіевская, или лучше сказать, пространство только смежное, около Вышгорода, Бѣлгорода, Триполя, Торческа, потерпѣло нѣсколько разъ, а именно: 1136, 1151, 1169, 1172, 1174, 1177, 1180, 1196, 1203, 1207, по дорогамъ Волынской, Переяславской, Галицкой. Прочія страны были всегда спокойны.

Сраженій болѣе или менѣе значительныхъ въ предѣлахъ Кіевскаго княжества было семь:

1146. Подъ Кіевымъ маловажное у Изяслава Мстиславича съ Ольговичемъ. Изяславъ получилъ Кіевъ.

1150. На Стугнѣ у Изяслава Мстиславича съ Юрьемъ. Кіевъ достался Юрью.

1151. На Перепетовѣ полѣ у нихъ же. Кіевъ достался Изяславу.

1159. Подъ Бѣлгородомъ у Изяслава Давидовича съ Мстиславомъ Волынскимъ. Первый бѣжалъ.

1161. Тамъ же — съ Ростиславомъ Мстиславичемъ. Изяславъ бѣжалъ.

1180. У Рюрика Ростиславича съ Святославомъ Всеволодовичемъ. Первый побѣдилъ, но уступилъ ему Кіевъ.

1207. Подъ Триполемъ у Всеволода Чермнаго съ сыномъ Ярослав. Владимировичъ.

Черниговское княжество было спокойно въ первое семидесятипятилѣтіе и послѣднее. Сценою войнъ было оно (равно какъ и Сѣверское, Вятичи) въ срединѣ этого періода, при Давидовичахъ и ихъ отношеніяхъ къ Изяславу Мстиславичу, Святославу Ольговичу и Юрью.

Изъ числа 22 войнъ, Черниговъ былъ только что занимаемъ, безъ всякаго кровопролитія, 1094, 1128.

Взятъ былъ Черниговъ съ бою только однажды 1096; но

Область его терпѣла часто

По Кіевской дорогѣ: 1078, 1135, 1136, 1139, 1148, 1154, 1196.

По Сѣверской: 1141, 1149, 1152, 1158, 1160 дважды, 1167, 1174, 1176.

По Смоленской: 1147, 1214.

Города по Деснѣ: 1234.

Сраженій было:

1078. На Сожицѣ, у Олега Св. съ Всеволодомъ Яр. Побѣдилъ первый.

— На Нѣжатиной нивѣ, у нихъ же; съ помощію Изяслава послѣднему, побѣдили.

1154. Подъ Болговосомъ, у Изяслава Давыдовича съ Ростиславомъ Мст. Послѣдній разбитъ.

1158. Подъ Черниговомъ, у Изяслава Дав. съ Святославомъ Ольговичемъ. Миръ.

1160. На Деснѣ, у нихъ же. Первый бѣжалъ.

1234. Подъ Черниговомъ, у Даніила Гал. съ Михаидомъ Черн.

Изъ *Сѣверскихъ* городовъ Новгородъ былъ осаждаемъ нѣсколько разъ.

Тмуторакань была занимаема изъѣздомъ три раза.

Переяславское княжество, подверженное преимущественно нападеніямъ Половцевъ, потерпѣло только отъ Ольговичей въ 1135, 1136, 1139, 1140, 1142, а въ прочихъ междоусобіяхъ его почти не касались. Осаждаемъ былъ Переяславль раза два: 1151, 1161, да было одно сраженіе 1149 близь Переяславля, у Янчина сельца, у Изяслава съ Юрьемъ.

Курское княжество было еще покойнѣе и встрѣчается въ междоусобіяхъ только два раза.

Во *Владимиро-Волынскомъ* княжествѣ было много войнъ вслѣдствіе ослѣпленія Василькова, 1097—1101.

Тяжело было время Владимирка Галицкаго, врага Изяславу Мстиславичу, который ходилъ нѣсколько разъ на помощь Юрью чрезъ Волынь, и завладѣлъ многими ея городами, да послѣднее время, по соединеніи Волыни съ Галичемъ.

Володимиръ подвергался осадамъ 1117, 1123, 1149, 1156, 1157.

Область терпѣла 1157, 1171, 1196, 1232.

Сраженія: 1099 на полѣ Рожнѣ, у Ростиславичей съ Святополкомъ, 1151 при Сапогынѣ, у Владимирка съ Мстиславомъ Изяславичемъ.

Галицкое княжество было спокойно почти всегда, кромѣ нѣсколькихъ войнъ при Володимиркѣ, — но въ концѣ этого періода отъ смерти Романа Волынскаго, во время малолѣтства Даніилова, подвергалось опустошенію, вслѣдствіе притязаній иноплеменниковъ.

Сраженіе — на Санѣ, подъ Теребовлемъ.

Туровъ былъ два раза занятъ въ 1146 г., и два раза осаждаемъ безъ успѣха 1158 и 1160, да однажды приходилъ Изяславъ Мстиславичь изъ Володимира воевать область его—1140.— Слѣдов. это княжество было совершенно спокойно *.

---

* Въ таблицѣ, см. стр. 44, по ошибкѣ вставлены два лишніе года, 1115 и 1162, и пропущенъ одинъ — 1146.

Полоцкое княжество только сначала потерпѣло за притязанія Всеславовы. Потомъ Мономахъ принуждалъ оное къ покорности, (Минскъ) и при сынѣ его Мстиславѣ оно подверглось разоренію, все съ южной стороны, и наконецъ лѣтъ пять 1159 — 1163 Князья ссорились между собою, а впрочемъ было спокойно.

Сраженія: 1066, на Нѣманѣ между Всеславомъ и Ярославичами.
1167, подъ Полоцкомъ и Витебскомъ.

Осаждаемъ былъ Минскъ: 1116, 1159, 1160, 1161, и взятъ былъ — Минскъ: 1066, 1119.
Полоцкъ: 1068, 1071, 1178.
Друцкъ: 1116, 1159, 1181.
Осаждаемъ былъ Городецъ: 1162.

Область пострадала: 1066, 1116, особенно 1128, 1159, 1168.

Смоленское княжество первое столѣтіе было спокойно, да и послѣ подвергалось оно набѣгу по разу: со стороны Суздальскаго княжества 1147, Сѣверскаго княжества 1160, Новгородскаго 1168, Полоцкаго 1195, Волынскаго 1196.

Смоленскъ никогда не былъ братъ.

Рязанское княжество слишкомъ сто лѣтъ было совершенно спокойно, а потомъ потерпѣло нѣсколько разъ отъ Всеволода, особенно на пространствѣ между Володимиромъ и Рязанью.

Въ *Суздальскомъ* княжествѣ, въ началѣ этого періода, впродолженіи семидесяти лѣтъ только однажды происходила война между прибѣжавшимъ сюда Олегомъ и Святославомъ, который занялъ Ростовъ и Суздаль, и Мономаховичами, изъ которыхъ одинъ, Изяславъ былъ побѣжденъ, а другой, Мстиславъ побѣдилъ.

Потомъ два раза набѣгали Новгородцы съ ихъ стороны 1134, и особенно 1148—опустошеніе до Ярославля.

Междоусобіе по смерти Андреевой, съ осадами, сраженіями и разореніями, впродолженіи пяти лѣтъ 1174—1177 и 1180.

Опустошеніе по берегамъ Волги 1182, и особенно 1216.

Сраженія:

1096. Подъ Муромомъ, у Олега Св. съ Изяслав. Всеволод.
1134. На Ждановѣ горѣ, у Всеволод. Мст. Новгородскаго съ Суздальцами.

1162. На границахъ Новгородскихъ, у данишинъ Нов. съ Андреевыми полками.
1176. При Володимирѣ, между Ростиславичами и Георгіевичами.
1187. На Прусковой горѣ, пораженіе Глѣба Рязанскаго.
— При Липицѣ, между Всеволодомъ и Мстиславомъ Ростис.
1189. На Влѣнѣ между Святославомъ Всев. съ Всеволодомъ Геор. и да Волод.
1208. На Дроздѣ, между Рязан. князьями и Георгіемъ Всевол.
1216. При Липицахъ, между Константиномъ и Георгіемъ. Георгій разбитъ.

Новгородъ подвергался дважды набѣгамъ Полоцкаго Князя, 1066, 1069.

Торжекъ былъ осаждаемъ разъ семь, и однажды разорена Новгородская область ратью Андрея, 1169 г., а впрочемъ была совершенно спокойна.

Д. Ч. М. Погодинъ.

Во 2 книгѣ Временника, на стр. 77, при полученіи подлинныхъ свидѣтельствъ Лѣтописей о междоусобныхъ войнахъ, пропущено слѣдующее замѣчаніе:

«Мѣста приведены изъ Несторовой Лѣтописи по Лаврентьевскому списку до 1111 года, а послѣ онаго по Ипатьевскому, равно какъ и изъ Кіевской Лѣтописи. Недостающія добавлены изъ Лѣтописей Новогородской и Суздальской, подъ тѣми годами, для облегченія справокъ, хотя эти года иногда неправильны, уходя или отставая, такъ *напримѣръ:* Новогородскій походъ Андрея поставленъ здѣсь прежде Кіевскаго хотя былъ послѣ потому что, извѣстіе о немъ взято изъ Новог. Лѣтописи, противъ которой Кіевская неправильно уходитъ здѣсь впередъ, и проч.

МАТЕРІАЛЫ.

КНИГА

ВЪ НЕЙ ПИСАНЪ РАЗРЯДЪ 125 ГОДА.

Подъ Смоленскомъ для городоваго стоянья стольники и воеводы Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, да Исакъ Семеновъ сынъ Погожей, да Дьякъ Иванъ Софоновъ; а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ.

Съ Михайломъ з Бутурлинымъ: Володимерцовъ 52 ч. Суздальцовъ 52 ч. Юрьева-Полскаго 22 ч. розныхъ городовъ 9 ч. Колужанъ 27 ч. Мещанъ 46 ч. Козличъ 23 ч. Серпьянъ 19 ч. Олексинцовъ 23 ч. Мѣдынцовъ 14 ч. Воротынцовъ 12 ч. Костромичъ 184 ч. Можаичъ 99 ч. Смольнянъ 105 ч. Вязмичъ 44 ч. Дорогобужанъ 34 ч. Ростовцовъ 13 ч. Лушанъ 1 ч.

С Исакомъ с Погожимъ: Муромцовъ 12 ч. Карачевецъ 1 ч. Нижегородцовъ 61 ч. Арзамавцовъ 106 ч. Переславцовъ 19 ч. Верейтинъ 1 ч. Звенигородцовъ 25 ч. Ружанъ 48 ч. Галичанъ 105 ч. Вологжанъ 22 ч. Клинянъ 7 ч. Волочанъ 16 ч. Коширянъ 1 ч. Из атамановъ 34 ч. подъ Смоленскомъ же стрѣльцовъ 1158 человѣкъ, атамановъ и козаковъ 2673 ч. пушкарей 35 ч.

Того жъ году Сентября въ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по Псковскимъ вѣстемъ, что Нѣмецкіе люди пришли ко Пскову, указалъ итти во Ржеву Володимерову воеводѣ Князю Микитѣ Княжъ Петрову сыну Борятинскому, и збиратца с людьми во Ржевѣ, а изо Ржевы ит-

ти ко Пскову и промышляти над Нѣметцкими людьми, чтобъ Псковъ от Нѣметцкихъ людей очистить.

А со Княземъ Микитою з Борятинскимъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ: Ржевичь 87 ч. Зубчанъ 35 ч. Старичанъ 18 ч. Новоторжцовъ 47 ч. Ноугородцевъ 23 ч. даточныхъ людей Сибирскаго и Касимовскаго Царевичевъ и Мурзъ 122 ч.

Да с Москвы со Княземъ Микитою Борятинскимъ послано: 3 человѣка, да 294 человѣка козаковъ, козаковъ же, которые были в Литовской землѣ в походѣ со Княземъ Михайломъ Конаевымъ, 83 челов. Новокрещеновъ и Татаръ Московскихъ городовъ 133 чел. Московскихъ стрѣльцовъ съ 3-мя сотники 300 ч. из Серпухова с атаманомъ с Пересвѣтомъ Ивановымъ 83 ч. из Олексина с атаманомъ с Васильемъ з Буиносовымъ 77 ч. с атаманомъ съ Иваномъ Шумовымъ 135 ч. с атаманомъ с Микитою з Буякинымъ 40 ч. да Татаръ: Касимовскихъ 200 ч. Темниковскихъ 150 ч. Кадомскихъ 115 ч. Арземазскихъ 84 ч. Шатцкихъ 15 ч. Алаторскихъ 115 ч. Курмышскихъ 60 ч. и всего Татаръ 739 ч.

А наказъ Князю Микитѣ Борятинскому данъ таковъ:

Лѣта 7125 года Сентября 11 дня, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводѣ Князю Микитѣ Петровичу Борятинскому быти по Нѣметцкимъ вѣстямъ на своей Государевѣ службѣ, в походѣ подо Псковскомъ и над Нѣметцкими людьми промышляти и Пскову помогать. Для того писали к Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, изо Пскова воевода Иванъ Плещѣевъ, да Сергѣй Сабакинъ, да діякъ Четай Оботуровъ, что под Псковъ пришли Нѣмецкіе люди, и надо Псковомъ хотять промышлять, и Псковской уѣздъ воюютъ; и Государь по тѣмъ вѣстямъ указалъ подо Псковомъ в походѣ быти воеводамъ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому да ему Князю Микитѣ, а зжидатися Князю Ивану с людьми, которымъ с нимъ быти, во Ржевѣ или в Торопцѣ. А нынѣ напередъ указалъ Государь итти подо Псковъ ему Князю Микитѣ съ ратными людьми, людемъ со Княземъ Микитою указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ: Ржевы Володимеровы, Зубчаномъ, Старичаномъ, Новоторжцомъ, Ноугородцомъ и Ржевичамъ же из Осташкова, Торопчаномъ, Невляномъ; да с нимъ же посланы съ Москвы атаманы и козаки по спискамъ; а списки ему даны за дьячьею при-

письмо. А собратца ему указалъ Государь съ тѣми людьми во Ржевѣ-Володимировѣ, а жалованье для тое службы указалъ Государь дати дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, на нынѣшній на 125 годъ большую статью по 25 руб. а меньшая по 15 руб. а выбрати дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ: Старичанъ, Ржевичь, Зубчанъ, Торопчанъ, Невлянъ, указалъ Государь ему Князю Микитѣ по спискамъ и по росписи. А дождатися Торопчанамъ, Невлянамъ велѣно его в тѣхъ городѣхъ, а списки ему Старичанъ и Зубчанъ, Торопчанъ и Невлянъ, и росписи для выбору и денежные роздачи, сколко съ котораго города выбрать, даны с помѣстными и з денежными оклады; а Ржевичь и Ноугородцовъ, которые живутъ въ Торжку, данъ ему списокъ с помѣстными оклады; а денегъ послано на жалованье Старичаномъ, Ржевичамъ, Зубчаномъ, которые во Ржевѣ, и Торопчаномъ, и Невляномъ 3627 руб. за счотомъ и за печатью подьячево Михаила Борисова. А что дано Ржевичамъ и Зубчаномъ въ 124 году во Ржевѣ, какъ они сидѣли во Ржевѣ в осадѣ отъ Литовскихъ людей съ бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, взаймы для ихъ нуждъ Государева хлѣба по 5 чет. ржи, и записи поручные по себѣ в томъ хлѣбѣ Ондрѣю Ртищеву дали, и посямѣста они того хлѣба неплачивали, а не тѣхъ будетъ изо Ржевичанъ и Зубчанъ, нынѣ которые выбраны будутъ в поход подо Псковъ; и Государь тотъ хлѣбъ велѣлъ имъ зачесть въ тожъ жалованье по Ржевой цѣнѣ, по чему рожъ купятъ во Ржевѣ, а будетъ хто похочетъ заплатить хлѣбъ во Ржевѣ въ житницы рожью, а жалованье имъ дати по Государеву указу сполна деньгами. А въ Торжекъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ посланы отъ Царя съ Москвы зборщики, Князь Ѳедоръ Княжъ Петровъ сынъ Борятинской, и деньги посланы на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ с нимъ же, а велѣно ему собравъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискамъ, выбрати въ Торжку съ воеводою с Иваномъ Сабуровымъ Новоторжцевъ и Ржевичь и Ноугородцовъ лутчихъ и конныхъ, и роздавъ имъ Государева жалованья по Государеву указу, и подавать на поруки за записью, отвести со всею службою и з запасы к нему ко Князю Микитѣ во Ржеву тотчасъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе учнутъ хоронитца, и у тѣхъ велѣно имать людей и крестьянъ, и сажать въ тюрьму покамѣста появятца, а какъ появятца, и в тѣ поры людей и крестьянъ велѣно изъ тюрьмы вы-

пустить, а самихъ ихъ подавать на крѣпкіе поруки, за записью отвести къ нему во Ржеву и с писки ково приведутъ велѣно отдать ему. А для Государева дѣла посланъ с нимъ подьячей Михайло Борисовъ. И воеводѣ Князю Микитѣ Петровичу Боратинскому ѣхать на Государеву службу не мѣшкая, а пріѣхавъ въ Старицу, и взять у воеводы у Олексѣя Безобразова розсыльщиковъ, сколко человѣкъ пригожъ, послать ихъ тотчасъ по дворянъ по дѣтей боярскихъ по Старичанъ, а велѣлъ ихъ всѣхъ собравъ привести къ себѣ тотчасъ; а какъ съѣдутца, и ему пересмотрѣть всѣхъ на лицо по спискомъ, и роспрося окладчиковъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, крестному цѣлованію выбрати из нихъ на Государеву службу с собою въ походъ по списку и по росписи дворянъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ конныхъ; а которыхъ выберетъ, и тѣмъ велѣть быть на Государевѣ службѣ с собою; а роздати имъ Государево жалованье по Государеву указу и по спискомъ всѣмъ на лицо: хто емлетъ больше дватцати пяти рублевъ, и тѣ по дватцати по пяти рублевъ, а на низъ по пятнадцати рублевъ оклады сполна; а хто емлетъ меньши пятнадцати рублевъ, и тѣмъ меньшую статью по пятнадцати рублевъ; а роздавъ Государево жалованье велѣти имъ и. ис Старицы ѣхать на Государеву службу со всею службою из запасы с собою тотъ часъ. А пріѣхавъ во Ржеву-Володимерову, и взявъ потомужъ у воеводы у Григорья Измайлова розсыльщиковъ и стрѣльцовъ, сколько человѣкъ пригожъ, послать тотчасъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ по Ржевичь и по Зубчанъ, а велѣти ихъ собравъ привести къ себѣ; а какъ съѣдутца, и ему пересмотря ихъ всѣхъ на лицо по спискомъ, и роспрося окладчиковъ про нихъ по Государеву крестному цѣлованью выбрати на Государеву службу с собою Ржевичь и Зубчанъ по спискомъ и по росписи лутчихъ и конныхъ. А которыхъ выберетъ, и тѣмъ велѣти быти на Государевѣ службѣ с собою и роздати имъ Государево жалованье по Государеву указу: большую статью по 25 руб. а меньшую по 15 руб. а заемной хлѣбъ зачести имъ въ то жалованье по Ржевской цѣнѣ, по чемъ во Ржевѣ рожъ купятъ, а будетъ хто отдастъ въ житницы рожью, и у того взять велѣть въ житницы рожью, а жалованье ему дать сполна; а в службѣ и в деньгахъ имати по нихъ поруки крѣпкіе, чтобъ имъ быти на Государевѣ службѣ с нимъ до отпуску, а кому даванъ во Ржевѣ Государевъ хлѣбъ взаймы, и тому данъ

ему списокъ за дьячьею приписью. А в Осташково ему послать тотъ же часъ, какъ пріѣдетъ во Ржеву, послати дворянина добра и списокъ ему дати Ржевичь дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые в Осташковѣ, и деньги с нимъ на жалованье послати триста девяносто шесть рублей; а велѣти ему пріѣхавъ в Осташковъ, взяти ему у воеводы розсыльщиковъ и собрати Ржевичь всѣхъ, и пересмотря послати ихъ на Государеву службу подо Псковъ, да изъ нихъ же выбрати пять человѣкъ конныхъ лутчихъ; и роздати Государево жалованье по указу: хто емлетъ больше двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ по дватцати по пяти рублевъ, а на низъ по пятнадцати рублевъ оклады сполна, а хто емлетъ меньши пятнадцати рублевъ, и тѣмъ по пятнадцадцати руб. всѣмъ на лицо с крѣпкими поруками; а раздавъ деньги велѣти ихъ привести со всею службою и з запасы к себѣ во Ржеву. А какъ изъ городовъ зборщики ис Торшку Князь Ѳедоръ Борятинской Новоторжцовъ и Ноугородцовъ и Ржевичь, которые живутъ въ Торжку, а из Осташкова его Князя Никиты зборщикъ Ржевичь же, приведутъ къ нему во Ржеву; и ему взять у сборщиковъ списки и дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискамъ пересмотрѣть всѣхъ на лицо; а пересмотря итти съ ними въ Торопецъ и на Невль бережно и устрожливо, и ставитца въ крѣпкихъ. А в Торопцѣ пересмотря и выбравъ Торопчанъ и на Невлѣ Невлянъ, по спискомъ и по росписи лутчихъ же и конныхъ, и велѣти имъ быти с собою на Государевѣ службѣ, и Государево жалованье роздати имъ по Государеву указу и по спискомъ, роспрося про оклады ихъ по Государеву крестному цѣлованью; а роздавати ему Государево жалованье дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ Старичаномъ и Ржевичамъ Зубчаномъ, Торопчаномъ. Невляномъ всѣмъ на лицо, а за очи и подставою никому ни на ково недавати; а в службѣ и в деньгахъ имати ему поруки крѣпкіе, что имъ с нимъ быти на Государевѣ службѣ подо Псковомъ до отпуску. А кому именемъ дастъ, и ему тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ с помѣстными и с денежными оклады, и что кому дастъ, и что кому Ржевичамъ и Зубчаномъ за рожъ за осадную зачтетъ, велѣти написати въ десятнѣ порознь по городомъ; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ в томъ, хто что возметъ велѣти руки приложити для спору. А раздавъ Государево жалованье, итти ему со всѣми людьми с Невля подо Псковъ тотчасъ наспѣхъ, и ходить под Нѣметцкими людьми, и прося у Бога милости над Нѣметцкими

людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А итти дорогою и на станѣхъ ставиться с великимъ береженьемъ, чтобъ на него какіе ратные Нѣметцкіе и Лятовскіе люди безвѣсно не пришли, и дурна никакова не учинили; и во Псковѣ ему къ Архіепископу Іакиму и воеводамъ к Ивану Плещѣеву с товарыщи и к дворяномъ и к дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ отписати, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, послалъ от себя Государя с Москвы водо Псковъ, на Нѣметцкихъ людей и Пскову помогать, воеводъ своихъ Князя Ивана Ѳедоровича Хованскаго да Князя Никиту со многими ратьми; напередъ идетъ со многими ратными людьми онъ Князь Микита, а воевода Князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской со многими ратными людьми будетъ за ними вскорѣ; и они бъ во Псковѣ были надежны и безстрашны, и прося у Бога милости сидѣли крѣпко, и с Нѣметцкими людьми бились, сколько Богъ помочи подастъ. А которые Нѣметцкіе люди учнутъ выѣзжати к нему на Государево, Царево и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, имя или Рускіе какіе люди не полону, и ему тѣхъ выходцовъ роспрашивая о вѣстехъ присылати ко Государю; языковъ Нѣметцкихъ, которые у него взяты будутъ, потомужъ роспрашивати и пытати про всякіе вѣсти и про Свѣйскаго Короля умышленье, да тѣ вѣсти писати ко Государю по часту, что бъ было вѣдомо. Да и в городы ему в которые пригожъ к воеводамъ всякіе вѣсти писати жъ, что бъ имъ было вѣдомо; а языковъ Нѣметцкихъ добрыхъ присылать ко Государю къ Москвѣ, а худыхъ велѣти вершити. И котораго числа онъ во Ржеву Володимерову придетъ и какъ къ нему Новоторжцовъ и Ржевичь и Ноугородцовъ, которые живутъ въ Торжку, и Ржевичь из Осташкова зборщики приведутъ, и какъ онъ Старичаномъ и Ржевичамъ и Зубчаномъ Государево жалованье роздастъ колки человѣкомъ и сколько рублевъ, и какъ онъ въ Торопецъ и на Невль придетъ и роздастъ жалованье Торопчаномъ Невляномъ, и что за роздачею денегъ останетца, и какъ с Невля пойдетъ, и что его промыслъ над Нѣметцкими людьми будетъ; и ему о томъ писати ко Государю и ести и нѣты прислати ко Государю тотъ часъ, чтобъ Государю было вѣдомо. А какъ пойдетъ с Невля во Псковъ Ѳедоръ Погожей с хлѣбными запасы; и Князю Микитѣ с ратными людьми, сослався с Ѳедоромъ, хлѣбные запасы во Псковъ проводити; а

проводя запасы ходити ему на Нѣметцкихъ людей, и над ними промышлять, сколько Богъ помочи подастъ. А будетъ Ѳедоръ Погожей с Невля с хлѣбными запасы за какимъ дѣломъ вскорѣ непойдетъ, и Князю Микитѣ итти тотчасъ под Нѣмецкихъ людей, прося у Бога милости над ними промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а какъ Ѳедоръ с Невля с хлѣбомъ пойдетъ, и ему потому жъ тотъ хлѣбъ провожать и оберегать, что бъ до Пскова тотъ хлѣбъ довести здорово и безстрашно. И однолично воеводѣ Князю Микитѣ Петровичу Борятинскому ко Государю служба своя и радѣнье показати, и прося у Бога милости над Нѣмецкими людьми промышлять, и поискъ учинити смотря по тамошнему дѣлу, сколько Богъ помочи подастъ; и Пскову помогать и Псковскихъ мѣстъ воевати недать; и о всякихъ вѣстехъ писати ко Государю по часту, чтобъ было вѣдомо, да и во Псковъ и выные, в которые города пригожъ, к воеводамъ всякіе вѣсти писати жъ, чтобъ было вѣдомо; да Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому писати жъ про свои походы и промыслъ; и потому смотря Князь Иванъ походомъ своимъ учнетъ спѣшить и Государевымъ дѣломъ промышлять, и Князь Иванъ за нимъ пойдетъ тотчасъ. Да и того ему беречь накрѣпко, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе и атаманы и козаки шли с нимъ Государевыми городы смирно, Государевыхъ людей въ городѣхъ, или гдѣ дорогою проѣзжихъ и на станѣхъ жилетцкихъ людей, никого небили и неграбили и даромъ ни у кого ничего неимали, и тѣсноты ни какіе никому нечинили; а хто учнетъ воровать бить и грабить, или иное какое насильство чинить, и ему от того унимать и наказанье чинить дочего доведетца, а взятое отдавать назадъ тѣмъ людемъ, у кого возмутъ что; да и самому ему никому насильства никакова нечинити, что бъ Русскимъ людемъ ни от кого никакіе тѣсноты ни в чемъ нибыло. А однолично Князю Микитѣ по сему наказу Государевымъ дѣломъ радѣть и промышлять не оплошно, и того искать чтобъ Государю послужить и Государево дѣло по сему Государеву наказу исполнить, и отъ Государя тѣмъ жалованья себѣ получить, и о всемъ дѣлать Государево дѣло прося у Бога милости, сколько Богъ помочи подастъ, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы Государеву дѣлу было лутче прибыльнѣе.

И Октября въ день писали ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи изо Пскова воеводы Иванъ Плещѣевъ да Сергѣй Собакинъ, да дьякъ Василій Коринъ да Че-

тай Оботуровъ, что Нѣметцкіе люди ото Пскова отошли прочь.

Да Октября въ 22-й день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, ис под Смоленска воевода Михайла Бутурлинъ да Исакъ Погожей да дьякъ Иванъ Софоновъ, что Гасевской с Полскими и с Литовскими людьми хочетъ итти Московскою дорогою и Смоленскіе остроги обоити, и стать на Московской на большой дорогѣ в твердилищахъ; и Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по тѣмъ вѣстемъ велѣлъ изо Ржевы воеводѣ Князю Микитѣ Борятинскому итти со всѣми ратными людьми в Дорогобужъ, а из Дорогобужа помогать Смоленскимъ табором, и над Литовскими людьми промышлять, и хлѣбные запасы из Дорогобужа посылать под Смоленскъ.

А людемъ указалъ Государь быти со Княземъ Микитою Борятинскимъ въ Дорогобужъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ: Ржевичь 87 ч. Зубчанъ 35 ч. Старичанъ 18 ч. Новоторжцовъ 47 ч. Новгородцовъ 23 ч. да даточныхъ людей Сибирскаго и Касимовскаго Царя и Царевичевъ и Мурзъ 122 ч. Новокрещоновъ и Татаръ Московскихъ городовъ 133 ч. да атамановъ и козаковъ 710 ч. Московскихъ стрѣльцовъ с 3-мя сотники 300 ч.

Да Мещерскихъ городовъ Татаръ: Касимовскихъ 200 ч. Темниковскихъ 150 ч. Кадомскихъ 115 ч. Арзамазскихъ 84 ч. Шатцкихъ 15 ч. Алаторскихъ 115 ч. Курмышскихъ 60 ч.

Да со Княземъ Никитою жъ Борятинскимъ указалъ Государь быти въ Дорогобужѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ разныхъ городовъ, которымъ было велѣно быти под Смоленскомъ за прежнимъ жалованьемъ, что давано для Ржевскія службы, и онѣ под Смоленскимъ непошли, да дворяномъ же и дѣтемъ боярскимъ, которымъ для Смоленскія службы деньги даны, и они бывъ под Смоленскомъ да збѣжали, а иные под Смоленскомъ небывали жъ; Володимерцовъ 12 ч. Суздальцовъ 12 ч. Муромцовъ 5 ч. Нижегородцовъ 7 ч. Арзамазцовъ 20 ч. Юрьевцовъ 23 ч. Смолянъ 5 ч. Вязмичь 6 ч. Дорогобужанъ 3 ч. Можаичь 2 ч. Ростовцовъ 5 ч. Колужанъ 12 ч. Воротынцовъ 9 ч. Козличь 25 ч. Олексинцовъ 7 ч. Мещанъ 23 ч. Серпьянъ 5 ч. Медынцовъ 6 ч. Вереичь 1 ч. Галичанъ 5 ч. Вологжанъ 5 ч. Звенигородцовъ 2 ч. из атамановъ 6 ч. всего Смоленскихъ нѣтчиковъ 206 ч.

Со Княземъ Микитою жъ Борятинскимъ указалъ Государь быти въ Дорогобужѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Украйныхъ

городовъ, которымъ было быть подъ Смоленскимъ въ другой половинѣ, а деньги имъ даны во 124 году въ Декабрѣ: Колужанъ 23 ч. Воротынцовъ 12 ч. Козличъ 32 ч. Мещанъ 43 ч. Олексинцовъ 15 ч. Медынцовъ 14 ч. Серпьянъ 18 ч. всего 147 ч.

Да со Княземъ Микитою жъ велѣно быть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые выбраны были въ Посольскихъ дворянъ мѣсто: Рязанцовъ 34 ч. Тулянъ 10 ч. да изъ Украйныхъ городовъ стрѣльцовъ, и козакамъ: изъ Рязкого 200 ч. с Михайлова 300 ч. с Сапожка 100 ч. с Венева 50 ч. изъ Донкова 120 ч. з Дѣдилова 50 ч. с Лебедяни 50 ч. съ Епифани 40 ч. ис Пронска 50 ч. з Гремячево 30 ч. всего 990 ч.

А какъ Князю Микитѣ Борятинскому велѣно итти въ Дорогобужъ, и к нему послана Грамота такова:

От Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, воеводѣ нашему Князю Микитѣ Петровичу Борятинскому. Октября въ 22 день писали къ намъ ис подъ Смоленска стольники наши и воеводы Михайло Бутурлинъ да Исакъ Погожей да дьякъ Иванъ Софоновъ: вышелъ к нимъ изъ Литовскихъ таборъ Богдановы станицы Подорвановы козакъ Ивашко Савинъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ; приговорилъ де Александро Гасевской с товарыщи в Полшѣ, что имъ итти Московскою дорогою подъ Дорогобужъ и подъ Вязму, и промышлять над тѣми дороги. И мы по тѣмъ вѣстѣмъ указали тебѣ з дворяны и з дѣтми боярскими: со Ржевичи, и з Зубчаны, и с Новоторжцы, и с Ноугородцы, и со Ржевичи, которые живутъ в Торжку и в Осташковѣ, и с атаманы и с козаки, которые с тобою, итти въ Дорогобужъ и промышлять нашимъ дѣломъ; да к тебѣ жъ въ Дорогобужъ послали есмя с Москвы многихъ ратныхъ людей и стрѣльцовъ и козаковъ с вогненнымъ боемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ; и ты бъ тотчасъ з дворяны и з дѣтми боярскими: со Ржевичи, и з Зубчаны, которые во Ржевѣ, а ты ихъ выбралъ с собою подо Псковъ да наше жалованье далъ, и с Новоторжцы и со Ржевичи, и с Ноугородцы, которыхъ в Торшку выбралъ Князь Ѳедоръ Борятинской, и со Ржевичи жъ, которые из Осташкова, и с атаманы и козаки шолъ изо Ржевы въ Дорогобужъ наспѣхъ немѣшкая нигдѣ. А пришодъ въ Дорогобужъ сослався подъ Смоленскъ с стольники нашими и воеводами с Михайломъ з Бутурлинымъ, да с Исакомъ Погожимъ, да з дьякомъ с Иваномъ Софо-

новымъ, над Гасевскимъ и над Польскими и над Литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышлять всякими обычаи, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ съ Новоторжцы, и со Ржевичи, и с Новгородцы, ис Торшку зборщикъ Князь Ѳедоръ Борятинской, и из Осташкова Ржевичи къ тебѣ небывали; и ты бъ тотчасъ послалъ въ Торжокъ ко Князю Ѳедору Борятинскому и в Осташково к зборщику, хто от тебя посланъ, а велѣлъ имъ тотчасъ с Новоторжцы и со Ржевичи и со Новгородцы, которые выбраны, быти къ себѣ во Ржеву тотчасъ; и изо Ржевы со всѣми людьми шолъ бы еси въ Дорогобужъ наспѣхъ немѣшкая ни часу. А ко Князю Ѳедору Борятинскому писано от насъ с опалою, а велѣно ему съ Новоторжцы и со Ржевичи и с Новогородцы, которыхъ онъ выбралъ и далъ наше жалованье, итти къ тебѣ во Ржеву тотчасъ на спѣхъ. А Старичанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, давъ наше жалованье по нашему указу, пришлемъ къ тебѣ съ Москвы въ Дорогобужъ тотчасъ. А что было велѣно дати нашего жалованья дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Торопчяномъ Невляномъ; и тыбъ тѣ деньги взялъ съ собою въ Дорогобужъ, и велѣлъ везти с великимъ береженьемъ. А однолично бъ еси тѣмъ намъ службу свою и радѣнье показалъ: з дворяны и з дѣтьми боярскими; со Ржевичи и з Зубчаны, которые во Ржевѣ, и с Новоторжцы, и с Новгородцы и со Ржевичи, которымъ велѣно быти с тобою ис Торжку и из Осташкова, и с атаманы, и с козаки шолъ на нашу службу въ Дорогобужъ, и нашимъ дѣломъ над Гасевскимъ и над Польскими и над Литовскими людьми промышлялъ всякими обычаи, и сколько милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу; и од Смоленскъ с стольники и воеводы съ Михайломъ съ Бутурлинымъ да с Исакомъ съ Погожимъ и з діякомъ с Иваномъ Софоновымъ о промыслу и о всякихъ вѣстѣхъ ссылася почасту. А будетъ в которыхъ в крѣпкихъ мѣстѣхъ межъ Дорогобужа и Смоленска надобно будетъ для промыслу над Гасевскимъ и над Польскими и над Литовским людьми, или для проѣзду нашихъ людей из Дорогобужа под Смоленскъ и ис под Смоленска въ Дорогобужъ; и ты бъ велѣлъ разсмотря крѣпкаго мѣста, поставити острожки, гдѣ будетъ пригожъ и людей в нихъ посадить; а дѣлалъ бы о всемъ смотря по тамошнему дѣлу, и какъ тебя Богъ вразумитъ. А котораго числа изо Ржевы въ Дорогобужъ пойдешь, и сколько с тобою дво-

рянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ и козаковъ будетъ, и какъ въ Дорогобужъ придешъ, и ты бъ тотчасъ о томъ наскоро к намъ отписалъ, чтобъ намъ было вѣдомо. А в Торопецъ бы и на Невль, по Невлянъ и по Торопчанъ непосылалъ, были бъ онѣ в тѣхъ городѣхъ; а что у тебя въ Дорогобужѣ учнетъ дѣлатца, и что твои над Гасевскимъ и над Литовскими людьми промыслы будетъ, и что какихъ вѣстей, и куда Гасевской пойдетъ или станетъ гдѣ; и тыбъ о всемъ писалъ къ намъ почасту, чтобъ намъ про все было вѣдомо, да и в городы бъ еси куда будетъ пригожъ всякіе вѣсти писалъ же. Писана на Москвѣ лѣ- 7125 года ктября въ 13 день.

А под Смоленскъ грамота послана такова:

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, стольникомъ и воеводамъ нашимъ Михаилу Матвѣевичу Бутурлину да Исаку Семеновичу Погожему, да діяку нашему Ивану Софонову. Писали естѣ к намъ о вѣстѣхъ про Александра Гасевскаго, что онъ хочетъ итти с Литовскими людьми под Дорогобужъ и под Вязьму, и промышлять ему над тѣми городы, и намъ то вѣдомо; и мы, по тѣмъ вѣстямъ, указали итти въ Дорогобужъ изо Ржевы-Володимеровы воеводѣ Князю Микитѣ Борятинскому з дворяны и з дѣтьми боярскими розныхъ городовъ, и с атаманы и с козаки со многими людьми, да в Дорогобужъ же послали есмя с Москвы нашихъ ратныхъ многихъ людей и стрѣльцовъ и козаковъ с вогненнымъ боемъ, а за тѣмъ посылаемъ бояръ нашихъ и воеводъ со многими ратьми; а Князю Микитѣ Борятинскому велѣли есмя пришедъ въ Дорогобужъ и ссылая с вами над Гасевскимъ и над Литовскими людьми нашимъ дѣломъ протыцлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу. И какъ ся наша грамота придетъ, а воевода Князь Микита Борятинской изо Ржевы въ Дорогобужъ с нашими ратными людьми придетъ; и выбъ с нимъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ и о промыслу над Гасевскимъ и над Литовскими людьми ссылали, и над Гасевскимъ ирося у Бога милости промышляли вмѣстѣ сопча за одинъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и какъ васъ Богъ вразумитъ. А нынѣ бъ велѣли естѣ межъ Дорогобужа и Смоленска, пріискавъ крѣпкихъ и надобныхъ мѣстъ, поставити острожки, гдѣ будетъ пригожъ, и людей в нихъ устроити, чтобъ крѣпкихъ и надобныхъ мѣстъ Гасевской не засталъ. А будетъ Гасевской на Дорогобужскую дорогу непошелъ

а вскорѣ ево к рѣкѣ к Вопи нечаять; и выбъ по прежнему нашему указу послали к Иванису Есипову на рѣчьку на Вопь двѣсти человѣкъ козаковъ тотчасъ, а самн бы естѣ промышляли смотря по тамошнему дѣлу и какъ Богъ вразумитъ. А въ которыхъ будетъ мѣстѣхъ острожки велите поставить, и что вашихъ людей устроите, и к Иванису козаковъ будетъ мочно въ которомъ числѣ пошлете, и что вашъ надъ Гасевскимъ и над Литовскими людьми промыслъ будетъ, и что какихъ вѣстей, и куда Гасевской пойдетъ или гдѣ станетъ; и вы бъ о томъ къ намъ отписали наскоро, чтобъ намъ про все было вѣдомо, да и в городы куда будетъ пригожъ всякіе вѣсти писали жъ. Писана на Москвѣ лѣта 7125 года Октября въ 23 день.

И Ноября въ день писали къ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, воевода Князь Микита Борятинской, что онъ со всѣми ратными людьми пришолъ въ Дорогобужъ; Гасевской с Литовскими людьми пришолъ и сталъ межъ Дорогобужа и Смоленска в твердилищахъ, и дороги всѣ от Смоленска отнялъ, а языки въ роспросѣ и с пытки говорятъ, что Гасевской ждетъ прибыльныхъ людей вскоре и хочетъ промышлять над Смоленскими острожки и к Дорогобужу приходить.

А изъ под Смоленска писали къ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, стольники и воеводы Михайла Бутурлинъ да Исакъ Погожей да дьякъ Иванъ Софоновъ, что Гасевской с Польскими и с Литовскими людьми от Смоленскихъ таборъ къ Дорогобужу дорогу отняли, и стали жъ межъ Смоленскимъ таборомъ и Дорогобужа на Московской большой дорогѣ в твердилищахъ, и з запасы пріѣзду к нимъ ни откуду нѣтъ долгое время, и онѣ от Литовскихъ людей сидятъ в осадѣ и хлѣбными запасы и конными кормы оскудѣли, а которые хлѣбные запасы были у нихъ у воеводъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и у атамановъ, и у козаковъ; и онѣ хлѣбные запасы раздѣлили межъ себя по невелику, а инымъ ратнымъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ не достало, и починаютъ ѣсть кобылятину; а Литовскіе, которые сидятъ въ Смоленску и которые стоятъ въ твердилищахъ, приходятъ къ острожкомъ ежедень, и тѣсноту имъ чинятъ великую.

И Генваря въ 6 день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по тѣмъ вѣстѣмъ указалъ с Москвы итти въ Дорогобужъ боярину и воеводѣ Князю Юрью Яшвѣ-

вичу Сулешову, да стольнику и воеводѣ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьяку Ивану Грязеву.

А зъ Бояриномъ и воеводою со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ Сулешовымъ быти людемъ: Стольниковъ 51 ч. стряпчихъ 44 ч. дворянъ Московскихъ 171 ч. жильцовъ 224 ч.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, которымъ денги даны: Смолянъ 282 ч. Костромичь 7 ч. Новугородцовъ 3 ч. Дорогобужанъ 4 ч. Тверичь 1 ч. Новоторжцовъ 2 ч. Торушанъ 45 ч. Серпуховичь 17 ч. Бѣжецкіе пятины 4 ч. Боровичь 1 ч. Новокрещоновъ, которыхъ вѣдаютъ в розрядѣ, 4 ч. Мурзъ большихъ Романовскихъ и которые испомѣщены въ Ярославлѣ 6 человѣкъ.

Иноземцовъ: Англійскіе земли Нѣмчинъ 1 ч. Литвинъ 1 ч. Московскихъ Татаръ 3 ч. Романовскихъ Татаръ 154 ч. да Мещерскихъ городовъ Татаръ: Темниковскихъ 150 ч. Кадомскихъ 115 ч. Московскихъ стрѣльцовъ з головою съ Даниломъ Пузиковымъ и с сотники 700 человѣкъ.

А с передовыми людьми Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ итти въ Вязму стольнику и воеводѣ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, и быть въ Вязмѣ до приходу боярина Князя Юрья Яншѣевича Сулешова. А какъ Бояринъ Князь Юрьи Яншѣевичь Сулешовъ въ Вязму придетъ; и Князю Семену быть съ бояриномъ со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ Сулешовымъ. А людемъ со Княземъ Семеномъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, которымъ дано жалованье.

Костромичь 262 ч. Галичанъ 94 ч. Вологжанъ 23 ч. Ростовцовъ 18 ч. Дорогобужанъ 23 ч. Вязмичь 33 ч. Переславцовъ 23 ч. Юрьевцовъ 6 ч. Арземазцовъ 85 ч. Нижегородцовъ 57 ч. Муромцовъ 10 ч. Суздальцовъ 49 ч. Володимерцовъ 20 ч. Мещерянъ 7 ч. Лушанъ 1 ч. из атамановъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ и Шатцкихъ помѣщиковъ 79 ч.

Да Князей и Мурзъ и Татаръ Арземасскихъ 79 ч. Алатарскихъ 112 ч. Курмышскихъ 60 ч. Касимовскихъ 200 ч. Цненскихъ 15 ч. и всего Татаръ 466 ч.

Да Московскихъ стрѣльцовъ з головою съ Михайломъ Темкинымъ 300 ч.

Да з Бояриномъ же и воеводами со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ Сулешовымъ да стольникомъ со Княземъ Семеномъ Прозоровскимъ быти воеводѣ Князю Микитѣ Князь Петрову сыну

Борятинскому; а которые люди до приходу боярина Князя Юрья Яншѣевича были со Княземъ Микитою, и тѣмъ людемъ быти со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ:

Ржевичь 74 ч. Зубчанъ 22 ч. Старичанъ 15 ч. Новоторжцовъ 37 ч. Олексинцовъ 20 ч. Серпьянъ 18 ч. Медыницовъ 13 ч. Коломничь 44 ч. Вязмичь 4 ч. Боровичь 1 ч. Ноугородцовъ 16 ч. Тулянъ 5 ч. Рѣзанцовъ 33 ч.

Да даточныхъ людей Сибирсково и Касимовсково Царей и Царевичевъ и Мурзъ 122 ч. Новокрещеновъ и Татаръ Московскихъ городовъ 133 ч. атамановъ и козаковъ 1038 ч. Московскихъ стрѣльцовъ с тремя сотники 300 ч. Да из Украйныхъ городовъ стрѣльцовъ и козаковъ из Рязкаго 200 ч. с Михайлова 300 ч. с Сапожка 100 ч. с Венева 50 ч. из Данкова 120 ч. с Лебедяни 50 ч. з Дѣдилова 50 ч. съ Епифани 40 ч. ис Пронска 50 ч. з Гремячево 30 ч.

А какъ боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову и Князю Семену Прозоровскому Государевымъ дѣломъ промышляти, наказъ имъ данъ таковъ.

Лѣта 7125 года Генваря въ 27 день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову да стольнику Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да діяку Ивану Грязеву быти на своей Государевѣ службѣ для промыслу над Гасевскимъ и над Литовскими людьми, которые стоятъ межъ Смоленска и Дорогобужа; да з бояриномъ и воеводами со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ да со Княземъ Семеномъ Государь указалъ быти из Дорогобужа воеводѣ Князю Микитѣ Княжъ Петровичу сыну Борятинскому; а с передовыми людьми указалъ Государь итти с Москвы, напередъ боярина и воеводы Князя Юрья Яншѣевича Сулешова, стольнику и воеводѣ Князю Семену Прозоровскому в Вязму и быти въ Вязмѣ до приходу боярина и воеводы Князя Юрья Яншѣевича Сулешова. А людямъ указалъ Государь быти з бояриномъ со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ стольникомъ, стряпчимъ, дворяномъ Московскимъ, жильцомъ; да снимижъ со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ да со Княземъ Семеномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ из городовъ Володимерцомъ, Суздальцомъ, Юрьевцомъ, Муромцомъ, Нижегородцомъ, Арземасцомъ, Мещеряномъ, Переславцомъ, Ростовцомъ, Костромичамъ, Колужаномъ, Галичаномъ,

Смолянномъ, Дорогобужаномъ, Вязмичамъ, Романовскимъ Татаромъ, иноземцомъ, по спискомъ; а списки стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ боярину Князю Юрью Яншѣевичу и дворянъ, и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и Татаръ и иноземцовъ списки даны имъ на Москвѣ; а которые дворяня и дѣти боярскіе посланы напередъ со Княземъ Семеномъ Прозоровскимъ, и тѣхъ имянные списки даны Князю Семену. Да з бояриномъ же и воеводою со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ Сулешовымъ и со Княземъ Семеномъ Прозоровскимъ и со Княземъ Микитою Борятинскимъ указалъ Государь быти ратнымъ людемъ дворяномъ; и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ, и козакомъ, которые нынѣ въ Дорогобужѣ, что были со Княземъ Микитою Борятинскимъ; Ржевичемъ, Зубчаномъ, Старичаномъ, Новоторжцомъ, Ноугородцомъ, Можаичемъ, Звенигородцомъ, Вологжаномъ, Колужаномъ, Воротынцомъ, Козличемъ, Мещяномъ, Олексинцомъ, Медынцомъ, Серпѣяномъ, Козличамъ, да Новокрещономъ и Татаромъ Московскихъ и Мещерскихъ городовъ и Сибирскаго и Касимовскаго Царей и Мурзъ даточнымъ людемъ, и атаманомъ, и козакомъ, и стрѣльцомъ по спискомъ, а списки тѣхъ ратныхъ людей у Князя Микиты Борятинскаго. И боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову итти въ Вязму с тѣми людьми, которые с нимъ посланы с Москвы, и про Литовскихъ людей идучи посылать провѣдывать, что бъ ему про нихъ было вѣдомо, и смотря по тамошнему дѣлу итти въ Дорогобужъ; а пришодъ въ Дорогобужъ взяти у воеводы у Князя Семена и у Князя Микиты Борятинсково ратнымъ людемъ списки, и по спискомъ ратныхъ людей всѣхъ, которые с ними с Москвы придутъ и которые въ Дорогобужѣ, пересмотрѣти и велѣти имъ быти с собою; а смотру своего ести и нѣты прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи. А самимъ имъ прося у Бога милости и у Пресвятыя Богородицы помощи над Гасевскимъ и над Литовкими людьми промышляти посылками и своимъ походомъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, что бъ Божіею милостію над Литовскими людьми поискъ учинить, а себя и ратныхъ людей уберечь; да и под Смоленскъ к стольникомъ и воеводамъ к Михаилу Бутурлину, да к Исаку Погожеву о своемъ приходѣ, что они пришли въ Дорогобужъ со многими ратьми, и о сходѣ, какъ по-вѣстѣмъ всходъ къ боярину и к воеводѣ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову Михаилу или Исаку быти, имъ

писати; и прося у Бога милости о всемъ дѣлати смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, какъ бы Государеву и земскому дѣлу было лутче и прибыльнѣе. Положилъ Государь промыслъ на немъ бояринѣ на Князѣ Юрьѣ Яншѣевичѣ с товарыщи. А какъ бояринъ Князь Микита надъ Гасевскимъ и над Литовскими людьми учнутъ промышлять и какъ у нихъ Государево и земное дѣло учнетъ дѣлатца; и имъ о томъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи по часту, чтобъ Государю про все было вѣдомо.

А к воеводѣ ко Князю Микитѣ Борятинскому Государева грамота послана такова.

От Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, в Дорогобужъ воеводѣ нашему Князу Микитѣ Петровичу Борятинскому, указали есмя быти на нашей службѣ для промыслу над Польскими и над Литовскими людьми боярину нашему и Воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову, да стольнику Князю Семену Прозоровскому, да тебѣ Князю Микитѣ; а с передовыми людьми указали есмя итти с Москвы надередъ боярина нашего и воеводы Князя Юрья Яншѣевича стольнику и воеводѣ Князю Семену Прозоровскому со многими людьми; а бояринъ нашъ и воеводы Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ з болъшими людьми идетъ за нимъ. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, а стольникъ и воевода Князь Семенъ Прозоровской въ Вязму придетъ; и тыбъ о всякихъ вѣстѣхъ ссылался со стольникомъ нашимъ и воеводою со Княземъ Семеномъ Прозоровскимъ, и прося у Бога милости нашимъ дѣломъ промышляли над Польскими и над Литовскими людми сколько Богъ помочи подастъ, и какъ Богъ вразумитъ, какъ бы нашему и земскому дѣлу было лутче и прибыльнѣе. Да и под Смоленскъ бы еси къ воеводамъ къ Михайлу Бутурлину да к Исаку Погожему, да ко дьяку к Ивану Софонову, от себя отписали; что мы отпустили от себя с Москвы боярина нашего и воеводъ Князя Юрья Яншѣевича Сулешова да стольника Князя Семена Прозоровскаго со многими ратьми и Князь Семенъ с передовыми людьми пришолъ въ Вязму; а бояринъ и воевода Князь Юрій Яншѣевичь з большими людьми идетъ за нимъ: и онѣ бъ на милость Божію и на наше жалованье и на ихъ помочь были надежны с Польскими и с Литовскими людьми билися, и над ними промышляли сколько Богъ помочи подастъ, и о всякихъ дѣлѣхъ с вами ссылалися. А какъ придетъ бояринъ

нашъ и воевода Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ; и ты бъ былъ з бояриномъ нашимъ и воеводою со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ Сулешовымъ да со Княземъ Семеномъ; и нашимъ дѣломъ с нами вмѣстѣ промышлялъ по нашему наказу, каковъ нашъ наказъ данъ боярину нашему и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Генваря въ 18 день.

И Марта во 2 день, писали къ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, из Дорогобужа боярин и воеводы Князь Юрьи Яншѣевичь Сулешовъ, да Князь Семенъ Прозоровской, да діякъ Иванъ Грязевъ, что они пришли въ Дорогобужъ Февраля въ 16 день, и по Государеву указу над Литовскими людьми учнутъ промышлять.

А Марта въ 30 день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, из Дорогобужа боярин и воеводы Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ, да стольникъ Князь Семенъ Прозоровской, да діякъ Иванъ Грязевъ: посылали они на Литовскихъ людей головъ Ѳедора Бояшева да Ѳедора Тараканова з дворяны, и з дѣтми боярскими, и с Татары; и головы полковника Вишля с Польскими и с Литовскими людьми сошли и побили на голову, и полковника Вишля взяли и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и знамена и трубки и литавры поимали.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ к боярину и воеводѣ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову да к стольнику ко Князю Семену Прозоровскому послати з золотыми стольника Ивана Иванова сына Матвѣева Бутурлина.

И по Государеву, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, указу в Дорогобужъ къ боярину и к воеводамъ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову да к стольнику ко Князю Семену Прозоровскому стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ с золотыми посланъ, а наказъ данъ таковъ.

Лѣта 7125 года Марта въ 15 день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ стольнику Ивану Ивановичу Бутурлину ѣхать с своимъ Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, зъ жалованнымъ словомъ и з золотыми к боярину и воеводамъ ко Князю

Юрью Яншѣевичу Сулешову, да к стольнику и воеводѣ ко Князю Семену Васильевичу Прозоровскому и к діаку и к ратнымъ людемъ, которые побили Полковника Вишля и Польскихъ и Литовскихъ людей; а пріѣхавъ Ивану въ полки, итти к боярину и воеводамъ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову да к стольнику и воеводѣ ко Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, и от Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи боярина и воеводу Князя Юрья Яншѣевича Сулешова да стольника Князя Семена Прозоровскаго и діака спросити о здоровьѣ. А молыти: Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, жалуетъ васъ боярина и воеводу Князя Юрья Яншѣевича Сулешова да Князя Семена и діака, прислалъ меня Ивана съ своимъ Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, з жалованнымъ словомъ и з золотыми, и велѣлъ васъ спросити о здоровьѣ, какъ васъ Богъ милуетъ, здоровыли есть на его Царской службѣ.

А послѣ того говорити:

Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ вамъ боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу да Князю Семену говорити: въ нынѣшнемъ во 125 году Марта въ 8 день писали есть к намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и прислали с сеунчомъ голову Ѳедора Бояшева, посылали есть на Литовскихъ людей головъ Ѳедора Бояшева да Ѳедора Тороканова з дворяны и з дѣтми боярскими и с Татары; и головы сшедчи с полковникомъ с Вишлемъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили на голову, и самаго Полковника Вишля а с нимъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей въ языцехъ поймали, да и знамена и трубки и литавры поймали; и то дѣлалось Божіею милостію и Пресвятые Богородицы помощію и всѣхъ Святыхъ молитвами, а нашимъ Царскимъ счастьемъ, а вашимъ промысломъ и радѣньемъ и ратныхъ людей службою. И мы Великій Государь Царь, жалуючи васъ за вашу службу и за промыслы, послали есмя к вамъ ратнымъ людемъ с нашимъ Царскимъ з жалованнымъ словомъ и з золотыми его Ивана Бутурлина; и вы бъ и впередъ прося у Бога милости намъ служили и нашимъ дѣломъ над Польскими и над Литовскими людьми промышляли, сколько вамъ милосердый Богъ помочи подастъ; а мы васъ за

вашу службу и за промыслы и за радѣнье пожалуемъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, а сказавъ Государево жалованное слово и изговоривъ рѣчь, подать Государево жалованье боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову да стольнику Князю Семену Прозоровскому золотые по росписи.

А послѣ того говорити дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ, которые были в посылкѣ з головами с Федоромъ з Болщевымъ да с Федоромъ Торокановымъ; а молыти.

Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, жалуючи васъ, прислалъ меня Ивана с своимъ Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, з жалованнымъ словомъ и з золотыми, и велѣлъ спросити васъ о здоровьѣ, здороволь естѣ на его Царской службѣ.

А послѣ того говорити имъ отъ Царя:

Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ вамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ сказати. Въ нынѣшнемъ во 125 году Марта 8 дня, писали къ намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, боярин и воеводы Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ да стольникъ Князь Семенъ Прозоровской да діякъ Иванъ Грязевъ, что они посылали на Польскихъ и на Литовскихъ людей головъ Ѳедора Боляшева да Ѳедора Тороканова а с ними васъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Татаръ и козаковъ; и сшедшись с Полковникомъ с Вишлемъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили на голову, и самаго Полковника Вишля а с нимъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей въ языцехъ поймали, да и знамена, и трубки, и литавры поймали. И то здѣлалось Божіею милостію и Пречистые Богородицы помощію и всѣхъ святыхъ молитвами, а нашимъ Царскимъ счастьемъ, а боярина нашего и воеводы Князя Юрья Яншѣевича Сулешова да стольника Князя Семена Прозоровскаго промысломъ, а вашею къ намъ службою; и за вашу службу пожаловали есмя васъ послали къ вамъ с нашимъ Царскимъ з жалованнымъ словомъ и з золотыми его Ивана Бутурлина. И вы бъ впереди намъ служили, и над Польскими и над Литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а мы васъ за вашу службу пожалуемъ нашимъ Царьскимъ жалованьемъ.

А изговоря рѣчь, Государево жалованье золотые дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ, которые на бою были, роздати по росписи, а роздавъ ихати по Государю въ Москвѣ.

Да Маія въ день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, изъ Дорогобужа бояринъ и воевода Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ с товарыщи, что пришолъ изъ Литвы къ Гасевскому въ прибавку Полковникъ Чаплинскій с Польскими и с Литовскими людьми, и к Смоленскимъ острогомъ приступали; и стольники и воеводы Михайло Бутурлинъ, да Исакъ Погожей, да дьякъ Иванъ Сомоновъ со всѣми Государевыми ратными людьми из остроговъ отошли и пошли на Бѣлую.

Да Маія жъ въ 18 день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, изъ Дорогобужа бояринъ и воевода Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ с товарыщи: приходили подъ Дорогобужъ Литовскіе люди, Полковникъ Чаплинской, а с нимъ Польскіе и Литовскіе люди, и Черкасы; и подъ Дорогобужемъ былъ с нимъ бой, Божіей милостію и Государевымъ счастьемъ подъ Дорогобужемъ Полковника Чаплинскаго и Польскихъ и Литовскихъ людей и Черказъ побили на голову, и языки многіе и знамена и литавры поймали, а въ языцѣхъ взяли 240 человѣкъ.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ къ боярину и воеводамъ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи за службу послать з золотыми стольника Князя Григорья, Княжъ Васильева сына, Тюфякина.

А боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову, и Князю Семену Прозоровскому, и Князю Микитѣ Борятинскому, и діяку Ивану Грязеву указалъ Государь со всѣми ратными людьми итти къ Москвѣ.

А въ Дорогобужѣ и въ Вязмѣ и въ Можайску указалъ Государь боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи оставить воеводу а с нимъ ратныхъ людей сколько человѣкъ пригожъ, и хлѣбными запасы тѣ городы наполнить, и осады совсѣмъ устроить, какъ бы въ приходъ Литовскихъ людей в тѣхъ городѣхъ сидѣть было безстрашно.

И съ Государевымъ жалованьемъ з золотымъ къ боярину и к воеводамъ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи послянъ стольникъ Князь Григорей Тюфякинъ.

А наказъ ему данъ таковъ:

Лѣта 7125 года Маія въ 21-й день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ стольнику Князю Григорью Васильевичу Тюфякину ѣхать с своимъ Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, з жалованнымъ словомъ и з золотыми къ боярину и воеводамъ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, которые побили подъ Дорогобужемъ Полковника Чаплинскаго и Польскихъ и Литовскихъ людей; а пріѣхавъ въ Дорогобужъ итти къ боярину и воеводѣ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову, и отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, боярина и воеводу Князя Юрья Яншѣевича Сулешова с товарыщи спросити о здоровьѣ, а молвити:

Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ жалуетъ васъ боярина и воеводу Князя Юрья Яншѣевича с товарыщи, прислалъ меня Князя Григорья съ своимъ Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, съ жалованнымъ словомъ и з золотыми, и велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ, какъ васъ Богъ милуетъ, здоровы ль есте на своей Царской службѣ.

А послѣ того говорити рѣчь.

Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, самодержецъ велѣлъ вамъ боярину Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи говорить.

Въ нынѣшнемъ во 125 году Маія въ 18 день писали къ намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, ты боярин нашъ Князь Юрьи Яншѣевичь с товарыщи и прислали с сеунчомъ Князя Петра Борятинскаго, что Маія въ 14 день приходили подъ Дорогобужъ Полковникъ Чаплинской, а с нимъ многіе Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы; и вы прося у Бога милости на тѣхъ Литовскихъ людей выходили и с ними бились всѣми людьми конными и пѣшими, и Польскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ побили на голову, и языки многіе и знамена и литавры поймали, а въ языцѣхъ

взяли Литовскихъ людей 240 человѣкъ, и топтали тѣхъ Литовскихъ людей за рѣку за Уржутъ отъ Дорогобужа двадцать верстъ. И то сдѣлалось Божіею милостію и Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ, и всѣхъ Святыхъ моленіемъ, а отца нашего великаго Господина Преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича, и матери нашей Великіе Государыни иноки Марѳы Ивановны молитвами, а нашимъ Царскимъ счастьемъ, а вашимъ боярина нашего и воеводы Князя Юрья Янцѣевича с товарыщи промысломъ и радѣньемъ, и ратныхъ людей службою; и мы Великій Государь, жалуючи васъ, послали есмя к вамъ и къ ратнымъ людемъ с нашимъ Царевымъ жалованнымъ словомъ и з золотыми. И вы бъ напередъ прося у Бога милости намъ служили, и нашимъ дѣломъ над Польскими и над Литовскими людьми промышляли, сколько вамъ милосердый Богъ помочи подастъ; а мы васъ за вашу службу и за промыслъ и за радѣнье жалуемъ нашимъ жалованьемъ.

А сказавъ Государево жалованное слово и изговоря рѣчь подати Государево, Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, жалованье золотые по росписи.

Боярину и воеводѣ Князю Юрью Янцѣевичу Сулешову золотой въ 5 золотыхъ Угорскихъ.

Стольнику и воеводѣ Князю Семену Дмитріевичу Прозоровскому золотой в полтретья золотыхъ Угорскихъ.

Воеводѣ Князю Микитѣ Борятинскому золотой въ 2 золотыхъ Угорскихъ.

Діаку Ивану Грязеву золотой Угорской.

А послѣ того говорити стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и мурзамъ, и капитану, и жильцомъ, и головамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ; а молыти.

Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, жалуючи васъ стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и мурзъ, и капитана, и жильцовъ, и головъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, прислалъ меня Князя Григорья и велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ, какъ васъ Богъ милуетъ, здорово ль есть на ево Царской службѣ.

А послѣ того говорить:

Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ вамъ стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и Мурзамъ, и капитану, и жильцемъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и Татаромъ выѣзжимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ говорити.

Въ нынѣшнемъ во 125 году Маія въ 18 день писали къ намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, боярин и воевода Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ с товарыщи, и прислали с сеунчомъ Князя Петра Борятинскаго; что Маія въ 14 день приходили подъ Дорогобужъ Полковникъ Чаплинской, а с нимъ многіе Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы; и вамъ с тѣми людьми подъ Дорогобужемъ былъ бой, и Польскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ побили на голову, и языки многіе и знамена и литавры поймали, а въ языцѣхъ взято Литовскихъ людей 240 ч. и топтали тѣхъ Литовскихъ людей розными дорогами за рѣку за Уржутъ отъ Дорогобужа двадцать верстъ. И то здѣлалось Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и всѣхъ святыхъ моленіемъ, а отца нашего великаго Господина Преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича, и матери нашей великой Государыни старицы иноки Марѳы Ивановны молитвами, а нашимъ Царскимъ счастьемъ, а боярина нашего и воеводы Князя Юрья Яншѣевича Сулешова с товарыщи промысломъ и радѣньемъ, а вашею к намъ прямою службою; и за вашу службу пожаловали есмя васъ послали к вамъ с нашимъ Царскимъ з жалованнымъ словомъ и з золотыми. И вы бъ и впередъ намъ служили, над Польскими и над Литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, а мы васъ за вашу службу пожалуемъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ.

Послѣ того говорити иноземцомъ Литвѣ, и Нѣмцомъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и атаманомъ, и ясауломъ, и Романовскимъ и Темниковскимъ и Касимовскимъ Татаромъ, и козакомъ, и стрѣльцомъ Московскихъ и украйныхъ городовъ, а молыти.

Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, жалуючи васъ иноземцовъ Литву и Нѣмецъ, и сотниковъ стрѣлецкихъ, и атамановъ и ясауловъ, и козаковъ и стрѣльцовъ, прислали меня Князя Григорья с своими Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила

Ѳедоровича всеа Русіи, з жалованнымъ словомъ и з золотыми, и велѣлъ васъ спросить о здоровьи, какъ васъ Богъ милуетъ, здоровы ли есте на своей Царьской службѣ.

А послѣ того говорити имъ:

Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ велѣлъ всѣмъ иноземцомъ Литвѣ, и Нѣмцомъ, и атаманомъ, и ясауломъ, и Татаромъ и козакомъ сказати.

Въ нынѣшнемъ во 125 году Мая въ 18 день писали к намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, боярин и воеводы Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ с товарыщи, что Маія въ 14 день приходили подъ Дорогобужъ Полковникъ Чаплинской, а с нимъ многіе Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы, и вамъ с тѣми людьми подъ Дорогобужемъ былъ бой; и Польскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ побили на голову, и языки и многіе и знамена и литавры поймали, а въ языцѣхъ взято Литовскихъ людей двѣсти сорокъ человѣкъ, и топтали тѣхъ Литовскихъ людей розными дорогами от Дорогобужа двадцать верстъ. И то сдѣлалося Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и всѣхъ святыхъ моленіемъ, и отца нашего великаго Господина Пресвященнаго Митрополита Филарета Никитича, и матери нашея Великіе Государыни старицы иноки Мароы Ивановны молитвами, а нашимъ Царьскимъ счастьемъ, а боярина нашего и воеводы Князя Юрья Яншѣевича Сулешова с товарыщи промысломъ и радѣньемъ, а вашею к намъ прямою службою; и за вашу службу пожаловали есмя васъ, послали к вамъ с нашимъ Царьскимъ жалованнымъ словомъ и з золотыми. И вы бъ и в передъ намъ служили над Польскими и над Литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а мы васъ за вашу службу пожалуемъ Нашимъ Царскимъ жалованьемъ.

А изговоря рѣчь Государево, Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, жалованье золотые стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ из городовъ, и всякимъ ратнымъ людемъ, роздати по росписи; а списки велѣно имъ дати боярину и воеводамъ Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи, а роздавъ ѣхати къ Государю къ Москвѣ.

Тогожъ году указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по Стародубскимъ вѣстѣмъ, что Литовскіе люди пришли подъ Стародубъ, итти на Литовскихъ людей воеводамъ изъ украйного розряду, изъ передового полку изъ Мценска стольнику и воеводамъ Князю Василью Княжъ Иванову сыну Туренину да Дмитрію Ѳедорову сыну Скуратову, да изъ сторожеваго полку изъ Новосили воеводамъ Михаилу Самсонову сыну Дмитріеву да Ивану Иванову сыну Чичѣрину, а збиратца с людьми указалъ имъ Государь въ Болховѣ, а людемъ в походѣ с воеводами указалъ Государь быти.

С стольникомъ и воеводами со Княземъ Васильемъ Турѣнинымъ да з Дмитріемъ Скуратовымъ.

Дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ: Колужанъ 33 ч. Мещанъ 54 ч. Козличь 18 ч. Серпьянъ 13 ч. Лихвинцовъ 19 ч. Боровичь 31 ч. Ярославца Малаго 31 ч. Бѣлевцовъ 110 ч. Болховичъ 140 ч. Ельчанъ 350 ч. Вороножцовъ 140 ч. да атамановъ помѣстныхъ 80 ч. Курчанъ 380 ч. Орлянъ 320 ч. Мѣщанъ 488 ч.

Да козаковъ с вогненнымъ боемъ: изъ Болхова 60 ч. съ Ельца з головою 98 ч. ис Курска 150 ч. с Воронежа 140 ч.

С воеводами с Михайломъ з Дмитріевымъ да с Иваномъ Чичѣринымъ; дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ: Воротынцовъ 13 ч. Олексинцовъ 22 ч. Медынцовъ 27 ч. Одоевцовъ 213 ч. Соловлянъ 75 ч. Епифанцовъ 70 ч. Ливенцовъ 370 ч. Колужскихъ Новокрещоновъ 8 ч. Новосильцовъ 366 ч. Чернянъ 190 ч. да козаковъ изъ Дѣдилова 100 ч. с Черни 70 ч. с Ливенъ 300 ч. изъ Бѣлева Бобриковскихъ 80 ч.

А какъ воеводамъ Князю Василью Турѣнину да Михаилу Дмитріеву с людьми збиратца и на Литовскихъ людей ходить и промышлять; и к воеводамъ во Мценскъ и в Новосиль Государевы Грамоты посланы таковы.

От Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи во Мценскъ стольнику Нашему, и воеводамъ Князю Василью Ивановичу Турѣнину, да Дмитрію Ѳедоровичу Скуратову, указали есмя вамъ ис передоваго полку, да изъ сторожеваго полку изъ Новосили воеводамъ Михаилу Дмитріеву да Ивану Чичѣрину совсѣми ратными людьми, которые с вами по наряду в полкѣхъ, итти въ Болховъ, а из Болхова на Литовскихъ людей, которые при-

шли в Сѣверскіе мѣста; да с вамижъ указали есмя быти ратнымъ людемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ ис Колуги: Колужаномъ 33 ч. Мещаномъ 54 ч. Козличамъ 18 ч. Серпьяномъ 13 ч. Лихвинцомъ 19 ч. Боровичамъ 31 ч. Ярославца Малаго 31 ч. Бѣлевцомъ 110 ч. Болховичамъ 150 ч. Ельчаномъ 350 ч. Воронежцомъ 140 ч. да помѣстнымъ атаманомъ 80 ч. Курчаномъ 380 ч. да с вогненнымъ боемъ з головами козакомъ конным; Болховскимъ 60 ч. съ Ельца 250 ч. и с Курска 150 ч. с Воронежа 140 ч. А велѣно тѣхъ всѣхъ ратныхъ людей из городовъ воеводамъ выслать, и списки имянъ ихъ к вамъ въ Болховъ прислать тотчасъ безсрочно. И какъ к вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ сослався въ Новосиль с воеводами с Михайломъ Дмитріевымъ да с Иваномъ Чичѣринымъ, и устроя во Мценску осаду, и оставя с осадною головою Мценскихъ стрѣльцовъ и козаковъ пѣшихъ и всякихъ осадныхъ людей, сколько пригожъ, шли изо Мценска со всѣми ратными людьми въ Болховъ тотчасъ; а пришедъ въ Болховъ послали бъ естѣ в Сѣверскіе городы к воеводамъ станицы, и от себя к воеводамъ отписали, что вы по нашему указу идете на Литовскихъ людей, и пришли въ Болковъ, а с вами дворяня и дѣти боярскіе и с вогненнымъ боемъ атаманы и козаки и стрѣльцы многіе люди и с нарядомъ; и что у нихъ какихъ вѣстей про Литовскихъ людей будетъ и в которыхъ мѣстѣхъ стоятъ Литовскіе люди, и онибъ о томъ к вамъ писали по часту. Да по нашему указу велѣно изо Брянска воеводѣ Василью Протопопову, да ис Путивля воеводѣ Степану Чемесову, да из Нова городка Сѣверскаго головамъ с сотнями, сшедчися вмѣстѣ над Литовскими людьми промышлять всякими обычаи; а нынѣ велѣли есмя имъ над Литовскими людьми промышляти по прежнему нашему указу; а смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, велѣли есмя сходитца къ тебѣ стольнику нашему и воеводѣ ко Князю Василью Ивановичу, и ты бъ про свой походъ к нимъ отписалъ чтобъ имъ про то было вѣдомо. А что ихъ над Литовскими людьми будетъ промыслъ, и что у нихъ учнетца дѣлати, и они бъ о томъ к намъ писали почасту, да и къ вамъ всякіе вѣсти писатижъ. А будетъ Литовскіе люди стоятъ въ Карачевскихъ мѣстѣхъ, и вы бъ тотчасъ послали от себя под Литовскихъ людей головъ, а с ними дворянъ и дѣтей боярскимъ и с вогненнымъ боемъ стрѣльцовъ и козаковъ конныхъ, сколько человѣкъ при-

гожъ, и велѣли бъ естѣ головамъ, прося у Бога милости, над Литовскими людьми промышляти всякими обычаи, чтобъ над ними поискъ учинить и языковъ бы добрыхъ добыть. А какъ головы языковъ добудутъ, и вы бъ с тѣми языки велѣли головамъ итьти к себѣ, и тѣхъ языковъ роспрашивали и пытали накрѣпко: сколько ихъ пришло в Сѣверскіе городы конныхъ и пѣшихъ, и в которыхъ мѣстѣхъ и какими обычаи стоятъ, и куды поводу ихъ чаять, и нечаятъ ли к нимъ из Литвы прибыльныхъ Литовскихъ людей; да что вамъ языки в роспросѣ и с пытки скажутъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали наскоро, а сами бъ естѣ по нашему указу со всѣми ратными людьми въ Болховѣ збирались на спѣхъ, и над Литовскими людьми, прося у Бога милости, промышляли всякими обычаи. А смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, и сами бъ естѣ на Литовскихъ людей ходили и нашимъ дѣломъ промышляли с великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и какъ васъ Богъ вразумитъ; а ходилибъ естѣ за Литовскими людьми с великимъ береженьемъ неоплошно, и на станѣхъ ставились окрѣпясь обозомъ и береженье к полкамъ держали великое, чтобъ Литовскіе люди на васъ безвѣсно непришли, и дурна какова неучинили. А однолично бъ вамъ сослався в Новосиль с воеводами, и укрѣпя во Мценску осаду, со всѣми ратными людьми итьти въ Болховъ, и въ Болховѣ съ ратными людьми по нашему указу збиратися на спѣхъ безо всякаго мотчанья; и прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, над Литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышляти всякими обычаи неоплошно с великимъ раденьемъ, чтобъ милостыо Божіею над Литовскими людьми поискъ учинити и Сѣверскія земли воевати недать. А въ которомъ числѣ изо Мценска пойдете, и какъ въ Болховъ придете, и что вашъ над Литовскими людьми промыслъ, и что у васъ учнетъ дѣлатца, и что какихъ вѣстей будетъ; и выбъ о томъ к намъ писали почасту, чтобъ намъ было вѣдомо вскорѣ. Писана на Москвѣ 7125 года, Ноября въ 7 день.

И изо Мценска присылалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, бити челомъ стольникъ и воевода Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Турѣнинъ, что онъ болѣнъ, на службѣ за болѣзнью быть ему немочно, и Государь бы его пожаловалъ велѣлъ отпустить к Москвѣ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ Князь Василью ѣхати к Москвѣ.

А в Сѣверскомъ походѣ указалъ Государь быти воеводамъ Михайлу Самсонову сыну Дмитріеву, да Дмитрію Ѳедорову сыну Скуратову, Ивану Чичѣрину указалъ Государь быти в Новосилѣ по прежнему.

А людемъ с воеводами с Михайломъ Дмитріевымъ да з Дмитріемъ Скуратовымъ указалъ Государь быти по прежней росписи.

А Ноября въ 25 день, писали къ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, с Тулы стольникъ и воевода Князь Ѳедоръ Княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ с товарыщи, что Литовскіе люди пришли к Черни.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ по тѣмъ вѣстѣмъ збиратца на Тулѣ стольнику и и воеводѣ Князю Ѳедору Куракину, на Рязани Ивану Александрову сыну Колтовскому, на Михайловѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому; и только Литовскіе люди учнутъ стоять у Мценска, и воевать Мценскіе и Новосильскіе и Черньскіе и Одоевскіе мѣста, и на тѣхъ Литовскихъ людей ходить и промышлять изо Мценска воеводамъ Михайлу Дмитріеву, да Дмитрію Скуратову, а с Тулы стольнику и воеводѣ Князю Ѳедору Куракину посылать головъ с сотнями, и промышлять головамъ с Михайломъ Дмитріевымъ вмѣстѣ.

А только Литовскіе люди придутъ к Тулѣ, или Тулу пройдутъ на Коширскіе или на Рѣзанскіе мѣста, и Князю Ѳедору Куракину ходить с Тулы и над Литовскими людьми промышлять.

А со Княземъ Ѳедоромъ быть в походѣ изо Мценска воеводамъ Михаилу Дмитріеву, да Дмитрію Скуратову.

С Рѣзани Ивану Александрову сыну Колтовскому.

С Михайлова Якову Васильеву сыну Колтовскому.

А от Николы Зараскаго быть головамъ с сотнями.

А будетъ Литовскіе люди поидутъ к Кромамъ или к Курску или в Сѣверскіе городы, и на Литовскихъ людей ходить и промышлять и изо Мценска воеводамъ Михайлужъ Дмитрееву да Дмитрею Скуратову ссылая съ Сѣверскихъ городовъ съ воеводами.

А изъ Сѣверскихъ городовъ велѣно ходить и промышлять над Литовскими людьми.

Изо Брянска Василью Протопопову со Брянскими людьми:

Ис Путивля Степану Чемѣсову да головѣ Юрью Беззубцову, а из Нова-городка Сѣверскаго, из Рыльска, из Стародуба велѣно ко Брянскимъ и къ Путивльскимъ воеводамъ посылать головъ с сотнями.

А какъ стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору Куракину с товарыщи Государевымъ дѣломъ над Литовскими людьми промышляти, и Князю Ѳедору Куракину с товарыщи Государевы Грамоты посланы таковы:

От Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Тулу стольнику Нашему и воеводамъ Князю Ѳедору Семеновичу Куракину да Борису Микифоровичу Давыдову, да діяку Нашему Потапу Внукову. Ноября въ 25 день писали естъ к намъ вѣсти про Литовскихъ людей, что Литовскіе люди пришли къ Черни; а изо Мцѣнска писали к намъ стольникъ и воеводы Князь Василей Турѣнинъ да Дмитрей Скуратовъ, что Литовскіе люди пришли во Мцѣнскъ. И мы указали над Литовскихъ людей збиратца с людьми на Тулѣ тебѣ Князю Ѳедору, въ Новосили воеводѣ Михайлу Дмитріеву, на Рѣзани воеводѣ Ивану Колтовскому, на Михайловѣ Якову Колтовскому, отъ Николы Зараскаго быти головамъ с людьми; и какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣли къ себѣ собрати, и стояли бъ со всѣми людьми наготовѣ, и станицы и подѣзды посылали бъ естѣ частые, а велѣлибъ естѣ про Литовскихъ людей провѣдывати на крѣпко, гдѣ они стоятъ .... и только будетъ Литовскіе люди стоятъ у Мцѣнска или Мцѣнскіе и Новосильскія или Черньскіе и Одоевскіе мѣста воюютъ; и тыбъ Князь Ѳедоръ на тѣхъ Литовскихъ людей посылалъ головъ с сотнями выбравъ из своево и из Борисова полку лутчихъ конныхъ людей, и велѣти над Литовскими людьми промышлять ссылаясь с воеводою с Михайломъ Дмитріевымъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А будетъ Литовскіе люди Тулу пройдутъ, а пойдутъ на Коширскіе или на Рѣзанскіе мѣста; и тыбъ Князь Ѳедоръ велѣлъ с собою в сходѣ быти воеводамъ Михаилу Дмитріеву, да Дмитрею Скуратову со всѣми людьми, да с Рѣзани воеводѣ Ивану Колтовскому, да снимъ от Николы Зараскаго головамъ с сотнями жъ; а какъ воеводы Михайло Дмитріевъ и Дмитрей Скуратовъ и с Рѣзани Иванъ Колтовской с сходнымъ воеводою съ Яковомъ Колтовскимъ и с Никольскими головами к тебѣ

в сходъ придутъ, и вы бъ устроя на Тулѣ осаду и оставя осадныхъ головъ, шли на Литовскихъ людей и прося у Бога милости, над ними промышляли с великимъ радѣньемъ неоплошно, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учинить, и воевать и к городомъ приходить недать, тѣмъ бы вамъ одноличьно служба своя и радѣнье показать. А одноличьнобъ вамъ над Литовскими людьми промышлять с великимъ радѣньемъ, на нихъ приходить, и поискъ чинить, и воевать и к городомъ приходить недать, и о всѣмъ бы вамъ нашимъ и земскимъ дѣломъ промышлять с великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, что бъ милостью Божіею и своимъ вамъ промысломъ над Литовскими людьми поискъ учинить вскорѣ; и по городомъ бы вамъ с воеводами о вѣстѣхъ ссылатца почасту, а какъ у васъ учнетъ наше дѣло дѣлатца, и что какихъ вѣстей про Литовскихъ людей будетъ, и выбъ всякіе вѣсти писали к намъ почасту. Писана на Москвѣ лѣта 7125 года Ноября въ день.

На Рѣзань Грамота послана такова:

От Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Переславль Рѣзанской воеводѣ нашему Ивану Олександровичу Колтовскому да дьяку нашему Михайлу Михайловскому. Ноября въ 25 день писали к намъ с Тулы стольникъ нашъ и воеводы Князь Федоръ Куракинъ, да Борисъ Давыдовъ, да дьякъ Потапъ Внуковъ, что пришли Литовскіе люди къ Черни, изо Мценска писали къ намъ стольникъ нашъ и воеводы Князь Василей Туренинъ да Дмитрей Скуратовъ, что Литовскіе люди пришли подо Мценскъ. И мы указали есмя по тѣмъ вѣстемъ на Литовскихъ людей сбиратца с людьми на Тулѣ стольнику нашему и воеводѣ Князю Федору Куракину, въ Новосили воеводѣ Михайлѣ Дмитріеву, на Рѣзани тебѣ Ивану Колтовскому, на Михаиловѣ Якову Колтовскому, от Николы Заразскаго быти головамъ с людьми и какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣли къ себѣ собрати, и стоялибъ естѣ со всѣми людьми наготовѣ, и станицы и подъѣзды посылалибъ естѣ частые, а велѣли, про Литовскихъ людей провѣдывати на крѣпко, гдѣ они стоятъ или воюютъ И толко будетъ Литовскіе люди Тулу пройдутъ, а пойдутъ на Коширскіе или на Рѣзанскіе мѣста, и стольникъ нашъ и воевода Князь Ѳедоръ Куракинъ к тебѣ отпишетъ, а велитъ тебѣ итти къ себѣ всходъ, а с тобою сходному воеводѣ с Ми-

хайлова Якову Колтовскому, да с вами жъ отъ Николы Заразскаго головамъ с сотнями; и ты бъ, оставя въ Переславлѣ осаднаго голову, а с нимъ осадныхъ ратныхъ людей сколько человѣкъ пригожъ, шолъ в сходъ къ стольнику нашему и воеводѣ ко Князю Ѳедору Куракину, а с собою велѣлъ сходитца съ Михайлова Якову Колтовскому со всѣми ратными людьми, а отъ Николы Заразскаго головамъ с сотнями на спѣхъ днемъ и ночью. А какъ в сходъ к стольнику нашему и воеводѣ ко Князю Ѳедору Куракину придете; и вы бъ были с нимъ, и прося у Бога милости нашимъ дѣломъ над Литовскими людьми промышляли с великимъ радѣньемъ неоплошно, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостью Божіею над Литовскими людьми поискъ учинить, и воевать и къ городамъ приходить недать, и тѣмъ бы вамъ одноличьно служба своя и радѣнье намъ показать. А одноличьно бъ вамъ над Литовскими людьми промышлять с великимъ радѣньемъ, на нихъ приходить и поискъ учинить, и воевать имъ и къ городамъ приходить недать, и о всемъ бы вамъ нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляти с великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостію Божіею и своимъ вамъ промысломъ над Литовскими людьми поискъ учинить вскорѣ. И по городомъ бы вамъ съ воеводами о вѣстѣхъ ссылатца по часту, а какъ къ тебѣ о сходѣ стольникъ нашъ и воевода Князь Ѳедоръ Куракинъ отпишетъ, и въ которомъ числѣ на нашу службу съ Рѣзани въ сходъ къ нему пойдешъ, и что с тобою какихъ ратныхъ людей будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ часа того. Писано на Москвѣ лѣта 7125 Ноября въ 26 день.

А въ Михайловъ грамота послана такова:

От Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Михайловъ воеводѣ и нашему Якову Васильевичу Колтовскому. Ноября въ 25 день, писали къ намъ съ Тулы стольникъ нашъ и воеводы Князь Ѳедоръ Куракинъ, да Борисъ Давыдовъ, да дьякъ Потапъ Внуковъ, что пришли Литовскіе люди къ Черни, а изъ Мценска писали къ намъ стольникъ нашъ и воевода Князь Василей Турѣнинъ да Дмитрій Скуратовъ, что Литовскіе люди пришли подо Мценскъ. И мы указали есмя по тѣмъ вѣстѣмъ на Литовскихъ людей збиратца с людьми на Тулу стольнику нашему и воеводѣ Князю Ѳедору Куракину, въ Новосили воеводѣ Михайлу Дмитріеву, на Рѣзани воеводѣ Ивану Колтовскому, да

съ Иваномъ сходному воеводѣ съ Михайлова тебѣ Якову и отъ Николы Заразскаго быть головамъ с людьми; а какъ къ тебѣ ся наша Грамота придетъ, и тыбъ тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣлъ къ себѣ собрати, и стоялибъ естѣ со всѣми людьми на готовѣ, и станицы и подѣзды посылали частые, а велѣть про Литовскихъ людей провѣдывати накрѣпко, гдѣ онѣ стоятъ или воюютъ. И только будетъ Литовскіе люди Тулу пройдутъ, а пойдутъ на Коширскіе и на Рѣзанскіе мѣста, а стольникъ нашъ и воевода Князь Ѳедоръ Куракинъ въ Переславль к Ивану Колтовскому и на Михайловъ къ тебѣ отпишетъ, а вѣлитъ вамъ итти къ себѣ в сходъ; и тыбъ оставя на Михайловѣ осадново голову да с нимъ осадныхъ всякихъ людей сколько человѣкъ пригожъ, шолъ в сходъ къ воеводѣ к Ивану Колтовскому со всѣми ратными людьми. А ся сшедчи съ Иваномъ шли к стольнику нашему и воеводѣ ко Князю Ѳедору Куракину наспѣхъ днемъ и ночью; а какъ в сходъ къ стольнику нашему и воеводѣ ко Князю Федору Куракину придете; и выбъ были с нимъ, и прося у Бога милости нашимъ дѣломъ над Литовскими людьми промышляли с великимъ радѣньемъ не оплошно, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ по милости Божіей над Литовскими людьми поискъ учинить и воевать и къ городомъ приходить недать; тѣмъ бы вамъ однолично служба своя и радѣнье показать. А одиоличьно бъ вамъ над Литовскими людьми промышлять с великимъ радѣньемъ, и на нихъ приходить и поискъ учинить вскорѣ, и воевать ими и къ городомъ приходить недать, и о всѣмъ бы вамъ нашимъ и земскимъ дѣломъ промышлять с великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостью Божіею и своимъ вамъ промысломъ над Литовскими людьми поискъ учинить, и по городомъ бы тебѣ с воеводами о вѣстѣхъ ссылатца почасту. А какъ къ тебѣ о сходѣ Иванъ Колтовской отпишетъ, и котораго числа на нашу службу с Михайлова в сходъ къ нему к Ивану пойдешъ, и что с тобою какихъ ратныхъ людей будетъ; и тыбъ о томъ къ намъ отписалъ часа того. Писана на Москвѣ лѣта 7125 года Ноября въ 27 день.

А в Зарэской грамота писана такова:

От Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Заразской городъ, воеводѣ нашему Тимофѣю Андрѣевичу Павлову. Ноября въ 25 день, писали къ намъ съ Тулы стольникъ и воевода нашъ Князь Ѳедоръ Куракинъ, да Борисъ Давыдовъ,

да дьякъ Потапъ Внуковъ, что пришли Литовскіе люди къ Черни; а изо Мценска писали к намъ стольникъ нашъ и воеводы Князь Василей Турѣнинъ да Дмитрей Скуратовъ, что Литовскіе люди пришли подо Мценскъ. И мы указали есмя по тѣмъ вѣстемъ на тѣхъ Литовскихъ людей збиратца с людьми: на Тулѣ стольнику и воеводѣ Князю Ѳедору Куракину, въ Новосили воеводѣ Михайлу Дмитріеву, на Рязани воеводѣ Ивану Колтовскому, да с Иваномъ сходному воеводѣ съ Михайлова Якову Колтовскому, а отъ Николы Заразскаго головамъ с сотнями. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣлъ къ себѣ собрати, и велѣлъ имъ быти всѣмъ готовымъ, и станицы и подъѣзды посылалъ частые, а велѣлъ про Литовскихъ людей провѣдывати накрѣпко, гдѣ онѣ стоятъ или воюютъ. И только будетъ Литовскіе люди Тулу пройдутъ, а пойдутъ на Каширскіе и на Рязанскіе мѣста, а Иванъ Колтовткой к тебѣ об людехъ отпишетъ; и тыбъ тотчасъ къ Ивану Колтовскому послалъ головъ с сотнями, а велѣлъ имъ итти к нему наспѣхъ днемъ и ночью, да и списки имянъ ихъ послалъ к нему с ними жъ вмѣстѣ. А в которое число и кого имянемъ на нашу службу вышлешъ; и ты бъ о томъ к намъ отписалъ и имена ихъ прислалъ, а самъ жилъ бы еси въ Заразскомъ городѣ с великимъ береженьемъ неоплошно, и по вѣстемъ в осаду собралъ всякихъ людей и по городу и по острогу росписалъ со всякими бои, и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ приходъ воинскихъ людей быть, и осаду укрѣпилъ со всѣмъ накрѣпко какъ въ приходъ Литовскихъ людей сидѣть было надежно и безстрашно. А однолично бъ естя того нашего дѣла в оплошку себѣ непоставилъ, на нашу службу къ воеводѣ к Ивану Колтовскому головъ с сотнями послалъ тотчасъ, а самъ жилъ въ Заразскомъ городѣ с великимъ береженьемъ неоплошно и вѣстей провѣдывалъ, и всякіе вѣсти писалъ к намъ почасту. Писана на Москвѣ лѣта 7125 года Ноября въ 27 день.

И Декабря въ день писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи изъ Болхова воевода Дмитрей Скуратовъ, что приходили подъ Болховъ Литовскіе люди; и воеводѣ Михайлу Дмитрѣеву да ему Дмитрею с Литовскими людьми подъ Болховымъ былъ бой, и на томъ бою Литовскіе люди воеводу Михайла Дмитріева убили.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ в Сѣверскомъ походѣ быти воеводамъ Князю Ивану Княжъ Ѳедорову сыну Хованскому да Дмитрею жъ Скуратову.

А с воеводами со Княземъ Иваномъ Хованскимъ да с Дмитреемъ Скуратовымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ: Колужанъ 31 ч. Мѣщанъ 50 ч. Козличь 13 ч. Серпьянъ 13 ч. Лихвинцовъ 19 ч. Боровичь 31 ч. Ярославца Малаго 31 ч. Воротынцовъ 13 ч. Олексинцовъ 19 ч. Бѣлевцовъ 110 ч. Мѣдынцовъ 14 ч. Болховичь 140 ч. Соловлянъ 75 ч. Одоевцовъ 213 ч. Епифанцовъ 70 ч. Ельчанъ 350 ч. Ливенцовъ 370 ч. Воронежцовъ 140 ч. да помѣстныхъ атамановъ 80 ч. Курчанъ 380 ч. Мещянъ 488 ч. Орлянъ 320 ч. Новосильцовъ 376 ч. Чернянъ 190 ч. Колужанъ новокрещоновъ 8 ч. да с вогненнымъ боемъ козаковъ конныхъ изъ Болхова 60 ч. съ Ельца з головою 250 ч. ис Курска з головою 150 ч. с Воронежа з головою 140 ч. изъ Новосиля 169 ч. з Дѣдилова 100 ч. с Черни з головою 70 ч. с Ливенъ з головою 300 ч. из Бѣлева Бобриковскихъ козаковъ 80 ч. с Оскола 163 ч. всего 1482 ч.

Да с воеводою же со Княземъ Иваномъ Хованскимъ велѣно быть в походѣ изо Брянска Василью Протопопову, а людей с Васильемъ по его отпискѣ: Брянчанъ 54 ч. Рославцовъ 8 ч. Стрѣльцовъ 100 ч. Почепцовъ 8 ч. всего 170 ч.

Да ис Путивля Степану Чемесову да головѣ Юрью Беззубцову; а с нимъ: Путимцовъ 48 ч. Черниговцовъ 34 ч. Путимскихъ и Черниговскихъ 100 ч. стрѣльцовъ, Путимскихъ жилетцкихъ 79 ч. козаковъ, Донскихъ атамановъ и козаковъ 170 ч. Путимскихъ бортниковъ 27 ч. всего изъ Путивля 560 ч.

Да съ Юрьемъ с Редриковымъ атамановъ и козаковъ в Сомовской волости 806 ч.

Да в Сѣверской же походъ велѣно ис Путивля воеводамъ послати головъ с сотнями.

И Декабря въ 23 день, по отпискѣ с Тулы воеводы Князя Ѳедора Куракина да Бориса Давыдова, послано с Тулы въ Сѣверской походъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ 150 ч.

А в сходѣ с воеводою со Княземъ Иваномъ Хованскимъ указалъ Государь быти воеводамъ изъ городовъ:

Съ Ельца стольнику и воеводѣ Князю Василью Княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому, а с нимъ Елетцкихъ людей.

С Ливенъ воеводѣ Тимофѣю Васильеву сыну Измайлову, а с нимъ Ливенскихъ людей:

А какъ воеводѣ Князю Ивану Хованскому будучи въ походѣ Государевымъ, Царевымъ и Великато Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, дѣломъ над Литовскими людьми промышлять, и Князю Ивану наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7125 года Декабря въ 20 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому быть на своей Государевѣ службѣ в Сѣверскомъ походѣ для промыслу над Литовскими людьми, которые нынѣ стоятъ въ Болховскомъ и в Карачевскомъ уѣздѣ, да готовъ в полкѣхъ воевода Дмитрей Скуратовъ. А ратнымъ людемъ указалъ Государь с нимъ со Княземъ Иваномъ да с Дмитріемъ Скуратовымъ быть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Колужаномъ, Мѣщаномъ, Серпьяномъ, Козличамъ, Лихвинцомъ, Боровичамъ, Ярославца Малаго, Воротынцомъ, Олексинцомъ, Мядынцомъ, Бѣлевцомъ, Болховичамъ, Одоевцомъ, Соловляномъ, Мѣцняномъ, Орляномъ, Новосильцомъ, Черняномъ, Епифанцомъ, Ельчаномъ, Воронажцомъ, Курчаномъ, Ливенцомъ, Колужскимъ новокрещеномъ и Татаромъ; да из городовъ з головами казакомъ с вогненнымъ боемъ Болховскимъ, Елетцкимъ, Курскимъ, Воронежскимъ, Дѣдиловскимъ, Чернскимъ, Ливенскимъ, Бѣлевскимъ, Новосильскимъ; а ратные люди тѣхъ городовъ и списки имянъ ихъ готовы в полкѣхъ с воеводы у Дмитрія Скуратова. Да в Сѣверскомъ же походѣ велѣно быть изо Брянска воеводѣ Василью Протопопову, ис Путивля Степану Чемесову да головѣ Юрью Беззубцову, да головамъ с Тулы и из Новагородка Севѣрскаго; а с ними дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и с вогненнымъ боемъ атаманомъ и козакомъ и стрѣльцомъ, которые нынѣ стоятъ в Сомовской волости у воеводъ. И воеводѣ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому, пріѣхавъ в полки, тотчасъ велѣти быти къ себѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ, и головамъ, и сотникомъ, и новокрещономъ, и Татаромъ, и козакомъ, и стрѣльцомъ и всякимъ служилымъ людѣмъ; и сказати имъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ вамъ ратнымъ людѣмъ быти на своей Государевѣ службѣ в Сѣверскомъ походѣ с нимъ со Княземъ Иваномъ да з Дмитріемъ Скуратовымъ, и над Литовскими людьми своимъ Государевымъ дѣломъ промышляти; и онибъ дворянѣ и

дѣти боярскіе, и головы, и сотники, и козаки, и стрѣльцы и всякіе служилые люди были с ними воеводами в походѣ и Государю служили с Польскими и с Литовскими людьми бились; а Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи за ихъ службу пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, и службу ихъ учинить памятну. И тотчасъ взяти ему у воеводы у Дмитрія Скуратова списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и козаковъ всѣхъ городовъ, и по тѣмъ спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и козаковъ всѣхъ ему Князю Ивану да Дмитрею Скуратову перед собою пересмотрити всѣхъ налицо; а пересмотря ести и нѣты прислати, и о своемъ пріѣздѣ Князю Ивану отписати къ Государю к Москвѣ; а ратнымъ людѣмъ всѣмъ, и Брянскимъ и Путивлскимъ и Тульскимъ и Нова-городка Сѣверскаго головамъ, а с ними дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и Юрью Редрикову, и атаманомъ, и козакомъ велѣти быти на Государевѣ службѣ с собою в походѣ. А которые ратные люди по его смотру будутъ в нѣтехъ или которые воеводы и головы из городовъ в полки до его пріѣзду небывали; и воеводѣ Князю Ивану Ѳедоровичу во всѣ городы для сбору ратныхъ людей послати от себя дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, и приказать зборщикомъ с великою крѣпостью, чтобъ онѣ собравъ ратныхъ людей шли к нимъ в полки наспѣхъ днемъ и ночью, немѣшкая нигдѣ ни часу, чтобъ имъ з дворяны из дѣтьми боярскими и с козаки пройти к нимъ в полки одноличьно часа того. А ково именемъ в которые города для сбору ратныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ пошлютъ, и имъ о томъ отписати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ; а къ воеводамъ и головамъ отписати жъ, чтобъ они с тѣми ратными людьми шли к нему тотчасъ, и тотже часъ послати во всѣ Сѣверскіе города къ воеводамъ станицы, и от себя к воеводамъ отписати; что по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу велѣно ему Князю Ивану с товарыщи для промыслу над Литовскими людьми быти в Сѣверскомъ походѣ, а с ними велѣно быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и с вогненнымъ боемъ козакомъ многимъ людѣмъ; и имъ бы воеводамъ в Сѣверскихъ городѣхъ про то было вѣдомо; а каковы у нихъ вѣсти про Литовскихъ людей будутъ, и онибъ всякіе вѣсти писали к нимъ в полки по часту. А самимъ воеводамъ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому с товарыщи, тотже часъ послати на Литовскихъ на загонныхъ людей головъ а с

ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и с вогненнымъ боемъ козаковъ лутчихъ людей; а велѣти головамъ добывъ языковъ добрыхъ привести къ себѣ в полки; и тѣхъ языковъ велѣти пытати накрѣпко и огнемъ жечь, и про всякіе умышленья и куды ихъ походу чаятъ и про прибыльныхъ людей роспрашивати. А роспроса языковъ подлинно, тотчасъ воеводѣ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому собрався с людьми и росписавъ дворянъ и дѣтей боярскихъ з головами в сотни, и устроя въ ертоулѣ и в полкѣхъ воеводъ и головъ, и в обозѣ козаковъ и стрѣльцовъ с вогненнымъ боемъ и нарядъ, и прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи со всѣми ратными людьми итти на Литовскихъ людей, гдѣ про нихъ вѣдомо будетъ, и над ними промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостью Божіею над Литовскими людьми поискъ учинить и воевать и къ городомъ приходить и в Сѣверскихъ мѣстехъ стоять недать. А ходити имъ въ походѣ с великимъ береженьемъ неоплошно, и поѣзды от себя по всѣмъ сторонамъ посылати частые; и сотнямъ перед собою и по сторонамъ и назади для береженья велѣти быти безпрестанно, и береженье к полкомъ и к обозомъ и х кошамъ держать великое, и на станѣхъ имъ ставитись укрѣпясь обозомъ, чтобъ Литовскіе люди на ихъ безвѣсти непришли, и дурна какова над ними не учинили. А одноличьно воеводѣ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому ѣхати в полки тотчасъ наспѣхъ днемъ и ночью, и быти в полкѣхъ, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и земскимъ дѣломъ промышлять с великимъ радѣньемъ неоплошно; и тово искать, чтобъ прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи над Литовскими людьми поискъ учинить, покамѣста к нимъ прибыльные Литовскіе люди не пришли; да бѣречись имъ тово накрѣпко, чтобъ головы ратныхъ людей ис полковъ по домамъ нероспускали, и по спискомъ ратныхъ людей смотрити по часту, чтобъ ратные люди ис полковъ от нихъ по домомъ неразъѣжались, а былибъ ратные люди всѣхъ городовъ с ними в полкѣхъ по наряду всѣ сполна. А которые ратные люди по ихъ смотру будутъ въ естехъ и в нѣтехъ, и имъ смотру своего ести и нѣты присылати ко Государю к Москвѣ по часту; а по нѣтчиковъ посылати в городы зборщиковъ добрыхъ, и велѣти тѣхъ нѣтчиковъ сыскавъ в городѣхъ, за ихъ воровство бити кнутомъ, и за крѣпкими поруками велѣли нѣтчиковъ приводити зборщикомъ къ себѣ

в полки тотчасъ безо всякаго мотчанья. Да воеводамъ же Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому с товарыщи писати от себя и словомъ приказывати в Литовскіе полки к Рускимъ людемъ, чтобъ они помня Бога и православную Хрестьянскую вѣру невинные Хрестьянскіе крови не проливали, и в пагубу и в вѣчную муку душъ своихъ непредали, от Польскихъ и Литовскихъ людей отстали, и к Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи вину свою принесли, ѣхали к нимъ в полки безо всякія боязни; а Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи вины имъ отдастъ и пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, учнетъ ихъ держати въ своей Царской милости незабвенно, и в передъ никакіе ихъ вины невоспомянетца. А посылати имъ в Литовскіе полки к Рускимъ людемъ лазутчиковъ добрыхъ, кому мочно вѣрить, и приветчи ихъ ко кресту и велѣти имъ про умышленье Литовскихъ людей провѣдывати на крѣпко; а которые Рускіе и Литовскіе люди в полки к нимъ учнутъ пріѣзжати, и имъ тѣхъ Рускихъ и Литовскихъ о всякихъ вѣстехъ и про умышленье Литовскихъ людей роспрашивати; да о томъ писати ко Государю, и Литовскихъ людей присылати к Москвѣ, а Рускимъ людемъ велѣть быти с собою в полкѣхъ и ко кресту тѣхъ Рускихъ людей велѣть приводить, чтобъ имъ Государю служить и быть с ними в полкѣхъ, и с Литовскими людьми и съ измѣнники битися, и с Литовскимижъ людьми и съ измѣнники ни о чемъ не съсылати и ни в чемъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи не измѣнити, и ни х какому воровству не приставати. Да беречи имъ тово на крѣпко чтобъ в полкѣхъ ни хто ни ково не били и неграбили, и в городѣхъ бы и в уѣздѣхъ нихто ни кому обиды и никакихъ насильствъ не дѣлали, и кормовъ бы своихъ и конскихъ нихто ни у кого сильно неималъ, и выходцовъ бы и перебщиковъ которые учнутъ на Государево имя въ полки пріѣзжати, на станехъ и на заставехъ и индѣ нигдѣ непобивали и неграбили. А а которые ратные люди учнутъ воровати, выходцовъ и пребщиковъ или иново кого учнутъ бити и грабити, или инымъ какимъ воровствомъ воровати, или кормы свои и конскіе сильно у ково имать; и воеводамъ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому да Дмитрею Скуратову тѣмъ людемъ наказанье дѣлать, велѣть бить батоги и кнутомъ смотря по винѣ и по человѣку, хто чево доведетца. А одноконечьно воево-

дамъ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому с товарыщи будучи в полкѣхъ Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ промышлять с великимъ радѣньемъ по сему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ, чтобъ прося у Бога милости над Литовскими людьми поискъ учинить, и воевать имъ, и к городомъ приходить и в Сѣверскихъ мѣстехъ стоять недать, а какъ у нихъ Государево дѣло учнетъ дѣлатца, и что какихъ вѣстей про Литовскихъ людей будетъ, и имъ о томъ писать ко Государю по часту, чтобъ Государю про все было вѣдомо.

И ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи писали изъ Болхова воеводы Князь Иванъ Хованской да Дмитрей Скуратовъ, что Литовскіе люди, воевавъ Карачевскіе и Кромскіе мѣста, пошли к Курску, а они из Болхова пошли за Литовскими людьми к Курску.

А отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи писано къ воеводамъ ко Князю Ивану Хованскому да к Дмитрію Скуратову, а велѣно имъ Литовскихъ людей сходить и промышлять, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ Литовскимъ людѣмъ воевать недать.

И Писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи воеводы Князь Иванъ Хованской да Дмитрей Скуратовъ, что они пришли въ Курскъ, а Литовскіе люди бывъ у Курска, пошли к Осколу, и пришодъ изгономъ, Осколъ взяли, и городъ и острогъ сожгли, и пошли с Оскола къ Бѣлугороду, а проимаютца на поле; и они за Литовскими людьми къ Бѣлгороду послали головъ с сотнями.

И отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, писано к воеводѣ ко Князю Ивану Хованскому: будетъ, Литовскіе люди Бѣлъ-городъ прошли и пошли на поле, и Князю Ивану Хованскому велѣно ис Курска отпустить на Оскольское городище воеводу Дмитрія Скуратова, а снимъ ратныхъ людей, чтобъ на Осколѣ острогъ поставити; а какъ онъ Дмитрія Скуратова на Осколъ отпустить, и ему о томъ велѣно отписать ко Государю.

И писалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, воевода Князь Иванъ Хованской, что Литовскіе люди и Черкасы Бѣлгородъ прошли и пошли за рубежъ, а которые головы с сотнями ходили за Литовскими людьми и не пришли в Курскъ; и онъ Князь Иванъ ис Курска отпустилъ

на Осколъ Дмитрія Скуратова, а с нимъ дѣтей боярскихъ и козаковъ, а велѣлъ на Осколѣ на Оскольскомъ городищѣ поставити острогъ, и быть на Осколѣ до Государева указу.

И отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, писано въ Курескъ къ воеводѣ ко Князю Ивану Хованскому, а велѣно ему итти на Государеву службу на Тулу и быть на Тулѣ до Государева указу, а дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые были с нимъ въ походѣ, велѣно роспустить по домамъ.

А на Осколъ къ воеводѣ къ Дмитрію Скуратову писано отъ Государя, чтобъ на Осколѣ былъ до Государева указу, и острогъ всякими крѣпостьми укрѣпилъ, а перемѣну на его мѣсто пришлютъ с Москвы тотчасъ.

Того же году указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, быть в украйномъ разрядѣ воеводамъ по полкомъ для приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей.

Въ большомъ полку на Тулѣ воеводы Князь Иванъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Хованской да Юріи Васильевъ сынъ Вердеревской.

Въ передовомъ полку во Мценску воеводы Князь Ѳедоръ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Татевъ, да Микита Лихаревъ.

Въ сторожевомъ полку в Новосили воеводы Василей Васильевъ сынъ Волынской да Прокофей Воейковъ.

А с воеводами по полкомъ указалъ Государь быти людемъ. Въ большомъ полку на Тулѣ с воеводою со Княземъ Иваномъ Хованскимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, Тулянъ 460 ч. Копирянъ треть 96 ч. а быти имъ на Тулѣ перемѣняяся:

Одоевцовъ 177 ч. Епифанцовъ 145 ч. Соловлянъ 149 ч. да иноземцовъ Бѣльскихъ Нѣмецъ 60 ч. Тульскихъ, да Непровскихъ 160 ч. козаковъ.

Да Тульскихъ стрѣльцовъ 250 ч. что были Московскіе, да 50 ч. служатъ з земель.

Въ передовомъ полку во Мценску, с воеводами со Княземъ Ѳедоромъ Татевымъ да с Микитою Лихаревымъ, дѣтей боярскихъ Мценянъ 453 ч. Орлянъ 320 ч. да Мценскихъ стрѣльцовъ и козаковъ 100 ч.

В сторожевомъ полку в Новосили с воеводою с Васильемъ Волынскимъ, да с Прокофьемъ Воейковымъ дѣтей боярскихъ.

Новосильцовъ 240 ч. Черняпъ 190 ч.

Да в головою Новосильскихъ 160 ч. козаковъ, стрѣльцовъ 40 ч. да Черньскихъ 70 ч. козаковъ.

На Рязани стольникъ и воевода Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Турѣнинъ, а с нимъ.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ: Окологороднаго стану 310 ч. Старорезанскаго стану 112 ч. Понискаго стану 75 ч. Бардаковскихъ Татаръ 40 ч. стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 90 ч. кормовыхъ Черкасъ 32 ч.

На Михайловѣ воевода Князь Богданъ Княжъ Васильевъ сынъ Косаткинъ-Ростовской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Рязанцовъ:

Пехлетцкаго стану 32 ч. Кобыльскаго стану 41 ч. Михайловскихъ Татаръ 40 ч. стрѣльцовъ конныхъ, которые остались за Смоленскою службою, 25 ч. стрѣльцовъ же пѣшихъ, которые остались за Смоленскою службою, 124 ч.

И с Михайлова писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, воевода Князь Богданъ Косаткинъ-Ростовской на стольника и на воеводу на Князя Василья Турѣнина, по Государеву указу велѣно ему быти на Государевѣ службѣ на Михайловѣ, а с Михайлова в сходѣ быти со Княземъ Васильемъ Турѣнинымъ, и ему нетокмо ко Князю Василью Турѣнину итти в сходъ, и къ дѣду ево ко Князю Васильеву в сходъ итти не доведетца; и Государь бы ево пожаловалъ ко Князю Василью Турѣнину в сходъ итти невелѣлъ.

И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, указу писано отъ Государя на Михайловъ к воеводѣ ко Князю Богдану Косаткину, чтобъ онъ ко Князю Василью Турѣнину в сходъ неходилъ, а былъ на Михайловѣ по прежнему, а Грамота къ нему послана такова.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Михайловъ воеводѣ нашему Князю Богдану Васильевичу Косаткину-Ростовскому, писалъ еси къ намъ по нашему указу, велѣно тебѣ быти на нашей службѣ на Михайловѣ, а съ Михайлова в сходѣ быти со Княземъ Васильемъ Турѣнинымъ, и тебѣ не токмо ко Князю Василью Турѣнину итти в сходъ, и к дѣду ко Князю Васильеву в сходъ итти недоведетца, и намъ бы тебя пожаловати в сходъ ко Князю Василью Турѣнину итти не ве-

лѣти, и какъ къ тебѣ ся наша Грамота придетъ; и тыбъ съ Михайлова ко Князю Василью Турѣнину в сходъ неходилъ, а былъ на Михайловѣ по прежнему. Писана на Москвѣ лѣта 7125 года Іюля въ 27 день.

Въ Пронску воевода Григорей Васильевъ сынъ Житовъ, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ: Каменскаго стану 411 ч. стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 12 ч.

Въ Зарайскомъ городѣ Тимофѣй Ондрѣевъ сынъ Павловъ, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ.

Перевитцкаго стану 170 ч. Заосетринскаго стану 47 ч. да с сотникомъ 70 ч. стрѣльцовъ.

На Коширѣ стольникъ и воевода Князь Петръ Княжъ Володимеровъ сынъ Клубковъ-Мосальской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Коширянъ двѣ трети 195 ч. а треть на Тулѣ, Коширскихъ стрѣльцовъ 75 ч.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Львовъ сынъ Мосальской, а с нимъ дѣтей боярскихъ, которые остались за Дорогобужскую службою: Торушанъ 44 ч. Серпуховичь 14 ч. Серпуховскихъ новокрещеновъ и Татаръ 20 ч. Бѣломѣсныхъ козаковъ 12 ч.

Въ Рязскомъ Василей Григорьевъ сынъ Извольской, а с нимъ дѣтей боярскихъ Ряшанъ 273 ч. Ряжскихъ бѣломѣсныхъ Атамановъ 45 ч. Рязскикъ козаковъ, которые остались за Дорогобужскою посылкою, 50 ч.

Въ Донковѣ Ондрѣй Григорьевъ сынъ Хотяинцовъ, и Ондрѣю велѣно из Донкова ѣхати к Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти въ Донковѣ Олексѣю Чубарову, а с нимъ: Донскихъ сторожевыхъ козаковъ 100 ч. полковыхъ козаковъ 150 ч. да с сотникомъ Донковскихъ стрѣльцовъ 161 ч. бѣломѣсныхъ козаковъ 14 ч.

На Лебѣдяни Князь Иванъ Княжъ Федоровъ сынъ Волконской, а с нимъ: дѣтей боярскихъ Лебѣдянцовъ 75 ч. да з головою 100 ч. стрѣльцовъ, козаковъ, которые за Стародубскою службою остались, 90 человѣкъ.

Въ Шатцкомъ Иванъ Григорьевъ сынъ Желябовской, а с нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Мѣщерянъ 210 ч. Шатцкихъ стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 30 ч.

На Ливнахъ воевода Тимофѣй Васильевъ сынъ Измайловъ, да Петръ Даниловъ, и Тимофѣю велѣно быти к Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти стольнику и воеводѣ Князю Микитѣ Княжъ Ива-

нову сыну Егупову-Черкаскому, а с нимъ: дѣтей боярскихъ, Ливенцовъ, которые остались за Посольскою и за Оскольскою посылкою 344 ч. да козаковъ, съ головами и с сотники, 600 ч. стрѣльцовъ 100 ч.

На Ельцѣ стольникъ и воевода Князь Василей Княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, да Семенъ Романовъ сынъ Лодыженской, а с нимъ: дѣтей боярскихъ Ельчанъ, которые остались за Сѣверскою, и за посольскою, и за Оскольскою посылкою, 246 ч. да з головами, и с сотники: Ливенскихъ козаковъ, которые за Сѣверскою и за Донскою посылкою 400 ч. да з головою 200 ч. стрѣльцовъ.

Въ Болховѣ воевода Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ, а с нимъ: дѣтей боярскихъ Болховичь 270 ч. козаковъ 95 ч.

А по вѣстемъ указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, воеводамъ итти всходъ и промышлять над Татары, будетъ Татаровя придутъ на Тульскіе и на Кропивинскіе и на Серпуховскіе мѣста, и на Коширскіе и на Рязанскіе мѣста, и тѣхъ мѣстъ оберегати и на Татаръ ходить.

Большово полку воеводѣ Князю Ивану Хованскому да Юрью Вердеревскому.

А с воеводою со Княземъ Иваномъ Хованскимъ быти в сходѣ.

Передоваго полку изо Мценска воевода Князь Ѳедоръ Татевъ да Микита Лихаревъ.

Сторожеваго полку из Новосили воевода Василей Волынской да Прокофей Воейковъ.

Изъ Серпухова воевода Князь Иванъ Княжъ Львовъ сынъ Мосальской.

Съ Коширы стольникъ и воевода Князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Клубковъ-Мосальской.

Съ Ливенъ воевода Тимофѣй Васильевъ сынъ Измайловъ да Петръ Даниловъ.

Съ Ельца стольникъ и воевода Князь Василей Княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской да Семенъ Лодыженской.

Съ Лебѣдяни Князь Иванъ Волконской.

Да с воеводою жъ со Княземъ Иваномъ Хованскимъ быти в сходѣ Резанскихъ городовъ воеводамъ.

Изъ Переславля-Резанскаго стольникъ и воевода Князь Василей Турѣнинъ.

Съ Михайлова воевода Князь Богданъ Косаткинъ Ростовской.

Изъ Пронска Григорей Житовъ.

Изъ Заразскаго города Тимофѣй Павловъ.

А будетъ Татаровя придутъ на Бѣлевскіе, на Болховскіе, на Орловскіе, на Карачевскіе мѣста; и тѣхъ мѣстъ оберегати и в походъ ходити передоваго полку воеводамъ Князю Ѳедору Татеву да Микитѣ Лихареву, да сторожеваго полку воеводамъ Василью Волынскому да Прокофью Воейкову.

А с воеводами со Княземъ Ѳедоромъ Татевымъ, да с Васильемъ Волынскимъ быти в сходѣ.

Изъ Болхова воеводѣ Ивану Ѳедорову сыну Наумову.

Съ Ливенъ Петру Данилову.

Съ Ельца Семену Лодыженскому.

А изъ Колуги быти головамъ с сотнями.

А будетъ Татаровя придутъ на Колужскіе, и на Воротынскіе, и на Мѣщовскіе мѣста; и тѣхъ мѣстъ оберегати и на Татаръ ходити ис Колуги стольнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову, а ис передоваго и сторожеваго полку воеводамъ посылати въ Колугу головъ с сотнями.

А Государевы наказы воеводамъ, которымъ велѣно быти в походѣ и Государевымъ дѣломъ промышляти, даны таковы:

Лѣта 7125 года Апрѣля въ 15 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, велѣлъ воеводамъ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому, да Юрью Васильевичу Вердеревскому для своего Государева дѣла и земскаго быти на своей Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, службѣ в Украйномъ разрядѣ въ большомъ полку на Тулѣ, а с нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ иноземцомъ, и стрѣльцомъ, и козякомъ по росписи; а которыхъ городовъ и кому именемъ, и тѣхъ городовъ списки дворянъ и дѣтей боярскихъ на Тулу посланы с Москвы, а иноземцовъ и козаковъ и стрѣльцовъ списки у головъ, и у сотниковъ. И воеводамъ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому, да Юрью Вердеревскому взяти на Тулѣ у осадной головы у Петра Дурова ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и в казнѣ зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы и деньги, что есть в зборѣ, и всякіе Государевы дѣла; а взявъ быти на Государевѣ служ-

бѣ на Тулѣ, и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписати; а росписавъ взяти себѣ Князю Ивану дворянъ выборныхъ всѣхъ, а дворовыхъ и городовыхъ два жеребья, а товарыщу своему Юрью Вердеревскому дати дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ треть; а взявъ себѣ списки и давъ Юрью, по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ пересмотрити всѣхъ на лицо; а пересмотря велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всякимъ служилымъ людемъ быти с собою. А которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе по смотру будутъ в нѣтѣхъ, и воеводамъ Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому да Юрью Вердеревскому по нѣтомъ по тѣхъ нѣтчиковъ розослати от себя тотчасъ зборщиковъ ково пригоже, и велѣти нѣтчиковъ выслати к себѣ на Тулу на спѣхъ; а которые будетъ нѣтчики учнутъ ослушатца или учнутъ хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски, а сыскавъ велѣти ихъ приводить къ себѣ на Тулу; да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время, а ис тюрьмы велѣти ихъ подавати на крѣпкіе поруки за записьми, что имъ на Государевѣ службѣ на Тулѣ жити безъ съѣзду; да на нихъ же имать прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры, и на тѣхъ имать по цѣлому прогону на человѣкѣ, а за которыми помѣстья и вотчины худы, и на тѣхъ имать прогоны по разчету, розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонные деньги и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ к Москвѣ въ Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи казну. А которые дѣти боярскіе у смотру необъявятца и высыльщики ихъ не сыщутъ; и имъ про тѣхъ роспрашивати тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; гдѣ тѣ дѣти боярскіе побиты ль, или померли, или хто гдѣ въ городѣхъ живетъ, и хто помѣстья ихъ и вотчинами владѣетъ; а выспроса про нихъ подлинно писати о томъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и имена ихъ прислати. Да имъ же велѣти въ тѣхъ городѣхъ сыскивать недорослей тотчасъ и велѣти выслати къ себѣ на Тулу; да которые будетъ недоросли в службу поспѣли, а помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ неверстаны, и тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ выспроса окладчиковъ поверстати; а помѣстные и денежныя оклады имъ учинити противъ новичныхъ статей 114 году, лутчимъ новикомъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ большой

статьѣ по триста чети, денегъ з городомъ по осьми рублевъ, другой статьѣ по двѣсти по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по шести рублевъ, а неслужилымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсти по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ, другой статьѣ по двѣсти чети, денегъ з городомъ по пяти рублевъ, третьей статьѣ по сту по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по пяти рублевъ; а по верстати имъ новиковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ, выпрося окладчиковъ тѣхъ же городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, хто въ которую статью пригодитца, а неслужилыхъ отцовъ дѣтей ихъ помѣстьемъ и деньгами неверстати. А которыхъ городовъ, и ково именемъ, и в которую статью новиковъ поверстаютъ, и хто с ними у верстанья окладчиковъ будетъ; и имъ то велѣти написать в десятни, да ту десятню прислать ко Государю; а дѣтемъ боярскимъ новикомъ всѣхъ городовъ велѣть быть с собою. Да отписать тотчасъ во всѣ городы к воеводамъ и к осаднымъ головамъ, что они пришли на Тулу со многими людьми; и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бъ всякіе вѣсти писали к нимъ на Тулу. А только почаятъ воинскихъ людей на Тульскіе, и на Кропивенскіе, и на Дѣдиловскіе или на иные на которые мѣста; и Князю Ивану да Юрью Вердѣревскому по вѣстемъ смотря розослать въ Тульской уѣздъ в станы и волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣть имъ ис Тульскаго уѣзда дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ, и недорослей выслать на Тулу в осаду, и велѣть ихъ переписать и смотрить ихъ по часту; а из города и из острога дѣтей боярскихъ жонъ, и дѣтей, и вдовъ, и недорослей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ из осады однолично невыпущать во все лѣто, чтобъ ихъ Татаровя непоймали. А какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымскаго Царя, или про Царевичей, или про большихъ воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати на Тулу з женами, и з дѣтьми, и со всѣми животы, а хлѣбъ имъ велѣти смолотить и сыпать по ямамъ, а у животины велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе, или ихъ жены и дѣти, и неслужилые дѣти боярскіе, или вдовы и недоросли на Тулу в осаду непоѣдутъ, а возмутъ ково Татаровя; и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупати самимъ, а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ

скимъ и вдовамъ и недорослямъ окупатися самимъ же; а изъ Государевы, Царевы и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, казны тѣмъ людемъ откупу и обмѣну Государь Царь и Великій Князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи давать невелѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказать, да и биричемъ про то велѣть кликать по многіе дни, чтобъ то всѣмъ было вѣдомо, чтобъ дѣти боярскіе жонъ своихъ и дѣтей везли на Тулу в осаду, а вдовы бъ и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали в осаду на Тулу. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду на Тулу непривезутъ, или которые неслужилые дѣти боярскіе и вдовы и недоросли в осаду по вѣстямъ непріѣдутъ; и Князю Ивану и Юрью тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати в тюрьму на время; а у вдовъ велѣти перенимать дѣтей ихъ и людей, а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣть перенимать самихъ и за ослушанье сажать в тюрьму жъ на время, а ис тюрмы вынявъ велѣти ихъ давать на крѣпкіе поруки за записьми; и давати имъ срокъ дни на три или на колко приго жъ, что бъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣти привезти в городъ в осаду на Тулу, а вдовамъ и недорослямъ и неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ пріѣхати на Тулу, на тотъ срокъ какъ кому срокъ дадутъ. А хто на тотъ срокъ жены своей и дѣтей непривезетъ, или которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ не пріѣдетъ; и Князю Ивану и Юрью Вердеревскому тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ имая велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время; а у вдовъ велѣти переймати людей ихъ и бити кнутомъ, да сажати в тюрьму на время; да и прогоны на нихъ имать за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пошлютъ, да тѣ прогонные деньги и книги тѣмъ деньгамъ прислати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ. А одноличьно Князю Ивану и Юрью по вѣстемъ смотря тотчасъ изо всего Тульскаго уѣзда дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собрати на Тулу, чтобъ ихъ Татаровя безвѣсно непоймали; и осада имъ на Тулѣ росписати и устроить, и людей всѣхъ в осадѣ росписати по мѣстомъ напередъ всего ранѣе до вѣстей тотчасъ, кой часъ на Тулу пріѣдутъ, какъ на Тулѣ в городѣ и в острогѣ в приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осадѣ сидѣти безстрашно, да и мѣста всѣмъ людемъ сказати, чтобъ всякой свое мѣсто зналъ, гдѣ кому в осадное время быти; и наря-

ду имъ и зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ пересмотрѣти взявъ с собою осаднаго голову и городовыхъ прикащиковъ; да и пушкарей к наряду и нарядъ росписати и приготовити совсѣмъ, чтобъ нарядъ стоялъ совсѣмъ готовъ, какъ из него стрѣлять; а роспись имъ осадную и сколько будетъ в осадное время какихъ людей и с какимъ боемъ прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи тотчасъ. А будетъ на городѣ колья и каменья мало; и имъ то смѣтити, сколько въ прибавку надобно колья и каменья, да то колья и каменья росписавъ на посадѣ и на всѣ дворы на бѣлые и на черные, и на Тульской уѣздъ велѣти привести на Тулу вскорѣ. А незберутъ воеводы по вѣстемъ в осаду на Тулу дѣтей боярскихъ, жонъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей, а воинскіе люди пришедъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быть в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ; и имъ всякіе вѣсти писать ко Государю по часту, да и по Украйнымъ городамъ по всѣмъ к воеводамъ и к головамъ всякіе вѣсти имъ писати жъ, чтобъ Государю вѣсти всякіе вѣдомы были, да и по Украйнымъ бы городомъ воеводамъ и головамъ всякіе вѣсти вѣдомы жъ были. А на вѣсти имъ посылать от себя с Тулы и дѣтей боярскихъ, на Ливны, на Елецъ, в Новосиль, и въ иные Украйные города куды пригожъ, и держать в тѣхъ городѣхъ дѣтей боярскихъ для вѣстей, перемѣняясь добрыхъ о-двуконь; а какъ на Елецъ и на Ливны, или в иные городы прибѣжитъ с поля голова, или станичникъ, или сторожъ, или выѣзжей или хто нибудь с вѣстьми; и тѣбъ вѣстовщики спрашивая воеводъ, и головъ, и станичьниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ; и с тѣми вѣстьми бѣжати имъ на Тулу. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ о всякихъ вѣстехъ Государя без вѣсти недержати, и по Украйнымъ городамъ гдѣ пригожъ къ воеводамъ и къ головамъ писать и на вѣсти посылать. А которыхъ дѣтей боярскихъ на вѣсти и на сторожи и в поѣзды пошлютъ, и у тѣхъ смотритъ, чтобъ они были конны, на которыхъ бы мочно видѣвъ воинскихъ людей отъѣхать и к нимъ с вѣстью пріѣхать. А то имъ дѣтемъ боярскимъ наказывать: ково изъ нихъ притчею на розгонѣ возмутъ и учнутъ про вѣсти роспрашивать и про Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи; и они бъ сказывали, что на Тулѣ и по всѣмъ Украйнымъ городамъ стоятъ бояре и во-

своды со многими людьми и Литва, и Нѣмцы, и Татарове Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе и всѣхъ понизовыхъ городовъ и многіе стрѣльцы и козаки с вогненнымъ боемъ; а во Мценску и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ стоятъ бояре и воеводы; а с ними дворяне и дѣти боярскіе и Литва, и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель и многіе стрѣльцы и козаки Донскіе, Вольскіе и Яицкіе, и Черкасы многіе с вогненнымъ боемъ; а самъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по вѣстямъ смотря идетъ с Москвы на воинскихъ людей, гдѣ ихъ скажутъ со всею землею и прибыльными ратьми. А только прибѣжитъ к нимъ сторожъ или вѣстовщикъ с вѣстьми, а с Ливенъ и съ Ельца, и из Новосили и из иныхъ городовъ про тѣ вѣсти от воеводъ напередъ того сторожа или вѣстовщика вѣдомо небудетъ; и Князю Ивану да Юрью Вердеревскому тотчасъ тѣ вѣсти писать ко Государю да и по городомъ на Кропивну на Дѣдиловъ, и по всѣмъ Украйнымъ городомъ гдѣ пригожъ писатижъ; а на то мѣсто гдѣ увидятъ сторожи людей или саиу переѣдутъ, послати имъ станицы выбравъ голову добрѣ добра из дворянъ и из дѣтей боярскихъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ и велѣти имъ про вѣсти провѣдывати накрѣпко да с тѣми вѣстьми велѣти к себѣ отсылать, а самому тому головѣ велѣти провѣдывати подлинныхъ вѣстей и к себѣ пріѣхать для того, чтобъ сторожи пріѣзжали с сторожи с прямыми вѣстьми, а не лгали. А во всякіе посылки воеводамъ посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не были, а меньшіе бъ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ неослуживали, чтобъ перед дворяны и перед дѣтьми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было. А для подъѣздовъ и на вѣсти воеводамъ от себя посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ на Дѣдиловъ, на Кропивну, в Новосиль и по инымъ Украйнымъ городамъ, куда пригожъ, чтобъ по вѣстямъ в приходъ Крымскихъ людей воеводамъ меж собя наскоро ссылатися, и вѣсти бы дать ранѣе, гдѣ сойтись воеводамъ, на которые мѣста печатъ воинскихъ людей. А на Тулѣ бъ отъ Украйныхъ воевод были дѣти боярскіе потомужъ для вѣстей. А будетъ придетъ Крымской Царь, или Царевичи, или воинскіе люди на Мцен-

ские, или на Карачевские, или на Новосильские, или на Черньские, или на Одоевские, или на иные которые места; и воеводам Князю Ивану, да Юрью обослатися во Мценск в Новосиль, на Резань с воеводами, чтоб изо Мценска и из Новосиля, и с Резани воеводы со всеми людьми сходилися с ним со Князем Иваном; а как сойдутца, им быти под воинскими людьми по росписи, и тем местам помогать, на которые места придут воинские люди, и Государевым делом над воинскими людьми промышляти смотря на тамошнему делу, сколько Бог помочи подаст. А будет воинские люди придут на двое, либо поманят сперва придут немногие люди на Мценские, и на Орловские, и на Новосильские места; и как на те места людей сведут, и спустя день, или два или три или четыри большими людьми придут на Одоевские или на Черньские или на Тульские или на Кропивинские или на иные на которые места: и Князю Ивану, да Юрью тогды потому смотря Государевым делом промышлять, провѣдывая и обсылая со всеми Украйными воеводами на меньшие люди голов съ людьми посылати от себя и изо всех полков, а на большие люди самим ходити со всеми людьми смотря по вестем и по таможнему делу, и Государевым делом промышляти всем вместе сопча за одинъ, и тово искати, чтоб сшедчись с воинскими людьми прося у Бога милости над ними поиск учинити, и воевать им недать. А будет Крымской Царь или Царевичи пойдут к Туле, а захотят у Тулы стоять у города и войну роспустят; и воеводам Князю Ивану да Юрью Бердеревскому тогды в городе оставить на Туле осадных голов, а с ними детей боярских и стрельцов и козаков з головами с огненным боем по больше, чтоб им въ городе и в остроге сидеть было безстрашно, а на засеках и на топких местах и у всяких крепостей поставить голов, а с ними ратных и уездных людей со всяким боем; и велеть головам над воинскими людьми Государевым делом промышлять, сколько милосердый Бог помочи подаст, чтоб однолично над воинскими людьми поиск учинить, а самим, обослався со Мценскими, и с Новосильскими, и с Резанскими и иных городов с стольники и воеводы, над воинскими людьми промышлять, сколко Бог помочи подаст, чтоб им воевать недать. А будет Крымской Царь или Царевичи или большие воинские люди придут на которые Украйные городы для войны, а къ Туле и берегу их

нечаютъ; и Князю Ивану да Юрью Вердеревскому сшедчи с украйными воеводами быть подъ людми по полкамъ по росписи, и прося у Бога милости Государевымъ дѣломъ промышлять, и тѣмъ мѣстамъ помогать; а смотря по вѣстѣмъ самимъ на полѣ ходить и другихъ воеводъ за воинскими людьми посылать, перебрався с людьми с лутчими, до коихъ мѣстъ пригожъ, что бъ имъ оплоша Татаръ, какъ ужъ непочаютъ за собою людей, а воеводамъ бы на нихъ в тѣ поры притти, и над ними Государевымъ дѣломъ промышлять смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ воинскіе люди придутъ на Резанскіе мѣста; и Князю Ивану и Юрью Вердеревскому со всѣми Украйными воеводами Резанскимъ мѣстамъ помогать смотря по тамошнему дѣлу; и о всемъ Князю Ивану да Юрью Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу, сколько Богъ помочи подастъ. А каковы вѣсти у нихъ будутъ, и имъ всякіе вѣсти писать ко Государю; а во Мценскъ и в Новосиль, и на Кропивну, и на Дѣдиловъ, и на Епифань, и на Вѣневу и по всѣмъ Украйнымъ городамъ воеводъ и осадныхъ головъ без вѣсти недержать, и о всякихъ вѣстѣхъ с воеводами ссылати. Да по вѣстямъ же послать имъ въ Тульской уѣздъ къ засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ; а велѣть имъ около засѣкъ собрати уѣздныхъ всякихъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подѣлать засѣчь и заваляти лѣсомъ, а в иныхъ мѣстѣхъ и рвы велѣть покопать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста велѣть подѣлатижъ и рвы почистить; и велѣть головамъ з зборными людьми на засѣкахъ стоять с великимъ береженьемъ и сторожи бы были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди через засѣки не прошли, и уѣздовъ не повоевали; и головы бъ промежъ себя на засѣкахъ ссылались; а что у нихъ вѣстей про Литовскихъ людей объявитца, и они бъ всякіе вѣсти писали к нимъ. Да только на засѣкахъ появятца воинскіе люди, и Князю Ивану да Юрью смотря по людемъ; на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылати головъ с сотнями и велѣти над ними промышлять сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учинить и воевать недать; и къ Государю о томъ писати тотчасъ. Да и того имъ на Тулѣ беречи накрѣпко, чтобъ на посадѣ и в слободахъ и уѣздѣ воровства грабежу, и убивства, и татьбы, и розбою, и корчемъ, и блядни, и насильства ни от ково никому небыло; а которые уч-

путь воровать или корчму и блядню держать, и тѣмъ чинить наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти вынимати и заповѣди велѣти имати по указу. Да и того имъ велѣти беречи накрѣпко и объѣзжихъ головъ учинити, чтобъ в лѣтніе дни въ городѣ никакіе люди избъ и мылемъ нетопили, и с огни по ночамъ не сидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли въ поварнях в печахъ, а у которыхъ повареи нѣтъ, и тѣмъ велѣти ѣсть варити и хлѣбы печь за городомъ в печахъ, чтобъ неблизко города. И о всемъ имъ на Тулѣ Государевым Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу какъ ихъ Богъ вразумитъ.

А въ Передовой полкъ во Мценскъ воеводамъ Князю Ѳедору Татеву да Микитѣ Лихареву наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7125 года апрѣля въ день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводамъ, Князю Ѳедору Ондрѣевичу Татеву, да Микитѣ Парамоновичу Лихареву для своего Государева и земскаго дѣла быти на своей Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, службѣ в украйномъ разрядѣ в передовомъ полку во Мценску; а с ними велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и козакамъ и стрѣльцамъ по росписи; а Микита Лихаревъ готовъ во Мценску; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно быти с ними, даны ему Князю Ѳедору на Москвѣ, а козаковъ и стрѣльцовъ списки у головъ и у сотниковъ. И воеводѣ Князю Ѳедору Ондрѣевичу, пріѣхавъ во Мценскъ, взяти у воеводы у Микиты Лихарева ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ и в казнѣ зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы и деньги, что есть в зборѣ, и всякіе Государевы дѣла, и взявъ быти имъ на Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, службѣ во Мценску, и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписати; и взяти Князю Ѳедору себѣ дворянъ выборныхъ, да дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ, два жеребья, а товарищу своему Микитѣ дати треть; и велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ, людемъ быти на своей Государевѣ службѣ с собою во Мценску. А которые дворяня и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди на Государеву службу, во Мценскъ тотчасъ непріѣдутъ; и воеводамъ Князю Ѳедору Татеву да Ми-

кить Лихареву по тѣхъ нѣтчиковъ посылати отъ себя в городы высыльщиковъ ково пригожъ; а высыльщикомъ велѣти тѣхъ нѣтчиковъ высылати къ себѣ во Мценскъ наспѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушатца или учнутъ хоронитца, тѣхъ велѣти сыскивати на крѣпко всякими сыски, а сыскавъ велѣти приводити къ себѣ во Мценскъ; да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги немилостиво, и сажати в тюрьму на время, а из тюрьмы велѣть ихъ давати на крѣпкіе поруки за записьми, чтобъ имъ быти на Государевъ, Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, службѣ во Мценску без съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры, и на тѣхъ имати по цѣлому прогону, а за которыми помѣстья и вотчины худы и на тѣхъ имати прогоны по розчету, розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонные деньги и книги тѣмъ деньгамъ присылати имъ к Москвѣ въ Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, казну в розрядъ. А которые дѣти боярскіе у смотру необъявятца, и высыльщики ихъ несыщутъ; и имъ про тѣхъ роспрашивати тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ: гдѣ тѣ дѣти боярскіе побиты ли, или померли, или хто гдѣ в городѣхъ живетъ, и хто тѣми ихъ помѣстьи владѣетъ, а выпроса про нихъ подлинно писать к Государю и имена прислать. Да имъ же велѣти высыльщикомъ в городѣхъ сыскати недорослей всѣхъ, и тѣхъ недорослей велѣти выслати к себѣ во Мценскъ; и которые будутъ недоросли в службу поспѣли, и тѣхъ недорослей дѣтей боярскихъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, выспроси окладчиковъ поверстати. А помѣстные и денежные оклады имъ учинить противъ новичныхъ статей 114 году: лутчихъ новикомъ дѣтямъ боярскимъ служилымъ большой статьѣ триста четвертей, денегъ з городомъ по осьми рублевъ, другой статьѣ по двѣсти по пятидесяти четвертей, денегъ з городомъ по семи рублей, третьей статьѣ по двѣсти четвертей, денегъ з городомъ по шести рублевъ; а не служилымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсти по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ, другой статьѣ по двѣсть чети, з городомъ по шести рублевъ, третьей статьѣ по сту по пятидесять чети з городомъ по пяти рублевъ. И которыхъ городовъ и ково имянемъ в которую статью новиковъ поверстаютъ, и хто с ними у верстанья окладчиковъ будетъ; и имъ то все велѣти написати в десятню, да ту десятню прислати ко Государю, а дѣтемъ боярскимъ новикомъ всѣхъ го-

родовъ велѣти быти на Государевѣ службѣ с собою во Мценску. А с отставныхъ дѣтей боярскихъ и со вдовъ и недорослей, которые в службу неноспѣли, взяти с ихъ помѣстей и с вотчинъ даточныхъ людей со ста чети по человѣку по конному с пищальми, и велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ с собою во Мценску, да отписати имъ во всѣ украйные городы к воеводамъ и к осадным головамъ, что они пришли во Мценскъ со многими людьми; а каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и онибъ всякіе вѣсти писали к нимъ во Мценскъ. И толко почаютъ приходу воинскихъ людей на Мценскіе и на Новосильскіе мѣста и на Орловскіе или на иные на которые мѣста; и воеводамъ Князю Ѳедору и Микитѣ повѣстямъ смотря разослать во Мценской уѣздъ в станы и волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изо Мценскаго уѣзда дѣтей боярскихъ и жонъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей выслати во Мценскъ в осаду; и велѣти ихъ переписати и смотрити ихъ по часту, а изъ города и из острогу дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и вдовъ и недорослей и не служилыхъ дѣтей боярскихъ из осады однолично невыпущати во все лѣто, чтобъ ихъ Татарова непоймали. И какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымскаго Царя или про Царевичей или про воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати во Мценскъ з женами и з дѣтьми и со всѣми ихъ животы, а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпати по ямамъ, а у животины велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе, или вдовы, или недоросли во Мценскъ в осаду невойдутъ, а возмутъ ково Татарова; и тѣмъ дѣтямъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупати самимъ, а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ, и недорослямъ окупатиси самимъ же; а изъ Государевы, Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, казны тѣмъ людемъ окупу и обмѣны Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, давати не велѣлъ, то имъ всѣмъ людемъ сказати велѣти, да и бирячамъ про то велѣти кликати по многіе дни, чтобъ то всѣмъ людемъ было вѣдомо; чтобъ дѣти боярскіе всѣ жены свои и дѣти везли во Мценскъ в осаду, а вдовы бъ и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали во Мценскъ в осаду тотчасъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду во Мценскъ неповезутъ, или которые бу-

дутъ дѣти боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли во Мценскъ в осаду непріѣдутъ; и Князю Ѳедору и Микитѣ тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати в тюрьму на время, а у вдовъ велѣти переймати дѣтей ихъ и людей, а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣти переймати самихъ, и за ослушанье сажати въ тюрьму на время; а из тюрьмы вынявъ, велѣти давати на крѣпкіе поруки за записьми, и давати имъ срокъ дни на два или на три или на сколько пригожъ, чтобъ дѣтемъ боярскимъ не служилымъ жены свои и дѣти привести во Мценскъ в осаду. А которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ во Мценскъ непріѣдетъ; и воеводамъ Князю Ѳедору Татеву и Микитѣ Лихареву тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и недорослей имая велѣти бити батоги и сажати в тюрьму на время, а у вдовъ велѣти переймати людей ихъ и бити кнутомъ и сажати в тюрьмужъ на время; да и прогоны на нихъ писати за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пошлютъ, да тѣ прогонныя деньги и книги тѣмъ прогоннымъ деньгамъ присылати имъ к Москвѣ тотчасъ. А одиолично воеводамъ Князю Ѳедору Татеву и Микитѣ Лихареву, по вѣстѣмъ смотря, тотчасъ и зо всего Мценскаго уѣзда дѣтей боярскихъ и жонъ и дѣтей неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собрати во Мценскъ, чтобъ ихъ Татаровя приподъ безвѣстно непоимали; а осада во Мценску росписати и устроити, и людей всѣхъ в осадѣ, росписати по мѣстамъ напередъ всего ранея до вѣстей, тотчасъ кой часъ онъ Князь Ѳедоръ во Мценскъ пріѣдетъ, какъ во Мценску в городѣ и в острогѣ въ приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осадѣ сидѣти безстрашно; да и мѣста всѣмъ людемъ указати, чтобъ всякой мѣсто свое зналъ, гдѣ кому в осадное время быти; и нарядъ имъ зелья и всякихъ запасовъ пересмотрѣти, взявъ с собою осадныхъ головъ и городовыхъ прикащиковъ; и нарядъ приготовити совсѣмъ, чтобъ нарядъ стоялъ со всѣмъ готовъ какъ из него стрѣляти. А роспись имъ осадную сколько во Мценску будетъ в осадное время какихъ людей и с какимъ боемъ прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи тотчасъ. А будетъ на городѣ колья и каменья мало; и имъ то пересмотрѣти сколько в прибавку надобетъ, да то колья и каменья росписавъ на посадѣ на всѣ дворы на бѣлые и на чорные мѣста и на Мценской уѣздъ, велѣти привезти во Мценскъ вскорѣ. А не сберутъ воеводы по вѣстямъ и

осаду во Мценскъ дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей, а воинскіе люди приподъ ихъ посылютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти в опалѣ. А каковы вѣсти будутъ и Князю Ѳедору и Микитѣ всякіе вѣсти писати ко Государю Царю к Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи по часту, да и в большой полкъ къ воеводѣ ко Князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому и по всѣмъ украйнымъ городомъ всякіе вѣсти къ воеводамъ и к головамъ писатиже; а на вѣсти посылать имъ от себя изо Мценска дѣтей боярскихъ на Ливны, на Елецъ, в Новосилъ, на Чернь и в иные украйные городы куды пригожъ, и держати тѣхъ дѣтей боярскимъ в тѣхъ городѣхъ для вѣстей перемѣняяся добрыхъ о дву конь. И какъ на Ливны или в иные городы прибѣжитъ с поля голова, или станичникъ, или сторожи, или выѣзжей, или хто нибуди с вѣстьми; и тѣбъ вѣстовщики роспрашивая воеводъ и головъ, и станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстѣхъ, с тѣми вѣстьми бѣжали к нимъ во Мценскъ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и Князю Ѳедору и Микитѣ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, о всякихъ вѣстѣхъ без вѣсти недержати, и в большой полкъ на Тулу и по Украйнымъ городомъ куды пригожъ к воеводамъ и к осадным головамъ писати. А которые смѣнные сторожи с Ливенъ, и с Новосили изо Мценска; и воеводамъ Князю Ѳедору и Микитѣ на тѣ сторожи посылати сторожей Апрѣля съ 1 числа или ранѣя смотря по вѣсямъ и по тамошнему дѣлу и по времяни; а которыхъ сторожей дѣтей боярскихъ и козаковъ на сторожи учнутъ посылати, и у тѣхъ смотрѣти, чтобъ онѣ были конны, на которыхъ бы мочно видѣвъ воинскихъ людей ѣхати и к нимъ с вѣстью пріѣхати, чтобъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, быть про всякіе вѣсти небезвѣсну. А которыхъ дѣтей боярскихъ и козаковъ на сторожу пошлютъ, и тѣмъ дѣтямъ боярскимъ и козакамъ наказывать, ково изнихъ притчею на разгромѣ возмутъ, и учнутъ про вѣсти роспрашивати и про Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и онѣ бъ сказывали, что во Мценску и во всѣхъ Украйныхъ городѣхъ стоятъ бояре и воеводы многіе со многими людьми, и Литва и Нѣмцы, и Татарова Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе и всѣхъ понизовыхъ городовъ многіе

стрѣльцы и козаки с вогненнымъ боемъ; а на Тулѣ и во Мценску, и в Новосили, и на Орлѣ, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани и на Веневѣ, стоятъ большіе бояре и воеводы, а с ними дворяня и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣльцы, и козаки Донскіе и Волскіе и Яитціе и Терскіе Атаманы и козаки и Черкасы многіе с вогненнымъ боемъ; а самъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по вѣстемъ смотря идетъ с Москвы противъ недруга своего Крымскаго Царя, гдѣ его скажутъ, со всею землею не прибыльными ратьми. А только прибѣжитъ к нимъ сторожъ или вѣстовщикъ с вѣстьми, а с Ливенъ и с Новосили и из иныхъ украйныхъ городовъ про тѣ вѣсти, от воеводъ напередъ того сторожа или вѣстовщика имъ вѣдомо небудетъ; и воеводамъ Князю Ѳедору Ондрѣевичу и Микитѣ тотчасъ тѣ вѣсти писати ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и на Тулу и в Новосиль и на Кропивну и по всѣмъ украйнымъ городамъ гдѣ пригожъ тѣ вѣсти писатижъ. А на то мѣсто, гдѣ увидятъ сторожи людей или сакму перевдутъ, послать имъ станицы, выбравъ голову добра из дворянъ или из дѣтей боярскихъ, а велѣти имъ про тѣ вѣсти провѣдывать на крѣпко, да с тѣми вѣстьми велѣтя к себѣ отсылать; а самому тому головѣ велѣть провѣдывати подлинныхъ вѣстей, и с подлинными вѣстьми велѣть къ себѣ пріѣхати, для того чтобъ сторожи пріѣзжали с сторожъ с прямыми вѣстьми а нелгали; и в подъѣзды посылать дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяня выборные и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили, и даромъ на службѣ нежили, а меньшіе бъ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не служивали, чтобъ перед дворяны и перед дѣтьми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично небыло. А для подъѣзду и на вѣсти воеводамъ от себя посылать дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ на Тулу, на Ливны, в Новосиль, на Чернь, и по иным украйнымъ городамъ, куды пригожъ, чтобъ по вѣстямъ въ приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя наскоро ссылатись и вѣсть бы дать ранѣи гдѣ сойтися воеводамъ, на которыя мѣста чаять воинскихъ людей; а во Мценску бъ отъ украйныхъ воеводъ дѣти боярскіе для вѣстей были потомужъ. Да по вѣстемъ же имъ

посылати во Мценской уѣздъ къ засѣкамъ дворянъ добрыхъ, а велѣть имъ около засѣкъ собрати всякихъ уѣздныхъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ с зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста на засѣкахъ велѣть подѣлать засѣчь и завалять лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстѣхъ и рвы велѣть покопать, и у дорогъ и у башенъ худые мѣста подѣлатижъ и рвы почистить; и велѣть головамъ с зборными людьми на засѣкахъ стоять с великимъ береженьемъ, и сторожи бъ были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди через засѣку непрошли и уѣздовъ не повоевали, и головыбъ промежъ себя на засѣкахъ ссылалися; а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и онибъ всякіе вѣсти к нимъ писали. Да только на засѣкахъ появятца воинскіе люди; и воеводамъ Князю Ѳедору и Микитѣ смотря по вѣстѣмъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки головъ посылать с сотнями, и велѣть головамъ на засѣкахъ и в крѣпкихъ мѣстѣхъ над воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учинить и и воевать недати; и ко Государю о томъ писати тотчасъ. Да и тово имъ беречь накрѣпко, чтобъ на посадѣ и в слободахъ и в уѣздѣ воровства, грабежу, и убивства, и татьбы, и разбою, и корчемъ, и блядни, и насильствъ ни от кого никому небыло, а которые люди учнутъ воровать или корчму и блядню держать, и тѣмъ чинить наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣть вынимать и заповѣди велѣть писать по указу. Да и тово имъ велѣть беречь накрѣпко и объѣзжихъ головъ учинить; чтобъ в лѣтніе дни въ городѣ никакіе люди избъ мыленъ нетопили, и с огни ни сидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли в поварняхъ в печахъ; а у которыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмъ велѣть ѣсть варить и хлѣбы печь за городомъ и в огородѣхъ в печахъ, чтобъ не блиско города и хоромъ; и о всемъ во Мценску Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, дѣломъ промышлять смотря по тамошному дѣлу, какъ имъ Богъ вразумитъ. А будетъ придетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди на Тульскіе, или на Орловскіе, или на Новосильскіе, и на Чернскіе, и на Одоевскіе, или на иные на которые мѣста, а ко Мценску ихъ нечаять, а с Тулы воевода Князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской к нимъ отпишетъ и велитъ имъ итти к себѣ в сходъ; и имъ тотчасъ устроя во Мценску осаду какъ въ городѣ и в острогѣ сидѣть безстрашно и надеж-

но, со всеми людьми итти всходъ ко Князю Ивану Хованскому, и Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и земскимъ дѣломъ промышлять с воеводою со Княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Хованскимъ по наказу, каковъ данъ наказъ Князю Хованскому.

А въ сторожевой полкъ в Новосиль воеводамъ Василью Волынскому, да Прокофью Воейкову наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7125 года Апрѣля въ день, Государь, Царь и Великій Князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводамъ Василью Васильевичу Волынскому, да Прокофью Семеновичу Воейкову для своего Государева и земскаго дѣла быти на своей Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, службѣ въ украйномъ разрядѣ в сторожевомъ полку в Новосили; а с ними велѣлъ Государь, и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, быти дворяномъ и дѣтемъ боярскихъ, козакамъ и стрѣльцамъ по росписи, а Прокофей Воейковъ готовъ въ Новосили; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно быти с ними, даны ему Василью на Москвѣ, а козаковъ и стрѣльцовъ списки у головъ и у сотниковъ. И воеводѣ Василью Васильевичу Волынскому ѣхати в Новосиль тотчасъ, а пріѣхавъ в Новосиль взять у Прокофья Воейкова ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и въ казнѣ зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и деньги что есть в зборѣ, и всякіе Государевы дѣла; и быти ему Василью да Прокофью Воейкову на Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, службѣ в Новосили, и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей роспсати и взяти Василью себѣ два жеребья, а товарыщу своему Прокофью дать треть; и велѣть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ быти на Государевѣ службѣ с собою в Новосили. А которые дворяне и дѣти боярскіе на Государеву службу въ Новосиль тотчасъ не пріѣдутъ; и воеводамъ Василью и Прокофью по нѣтчиковъ носылать отъ себя въ городы высыльщиковъ ково пригожъ, а велѣть тѣхъ нѣтчиковъ высылати к себѣ в Новосиль насильствомъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушатца, или учнутъ хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски, а сыскавъ велѣти приводить к себѣ в Новосиль, да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати в тюрьму на время, а не тюрьмы велѣть ихъ подавать на крѣпкіе поруки за записьми, что

имъ быти на Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, службѣ в Новосили безъ съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми вотчины и помѣстья добры, и на тѣхъ имати по цѣлому прогону, а за которыми помѣстья и вотчины худы и на тѣхъ имать прогоны розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ, а прогонные деньги и книги тѣмъ деньгамъ присылати имъ к Москвѣ въ Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, казну въ розрядъ. А которые дѣти боярскіе у смотру необъявятца и высыльщики ихъ невышлютъ; и имъ про тѣхъ роспрашивать тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ, гдѣ тѣ дѣти боярскіе побиты ли или померли, или хто гдѣ в городѣ живетъ, и хто тѣми ихъ помѣстьи владѣетъ; а выпроса про нихъ подлинно писать ко Государю и имяна прислать. Да имъ же велѣть высыльщикомъ въ городѣхъ сыскивати недорослей, и всѣхъ тѣхъ недорослей велѣти высылати къ себѣ въ Новосиль. И которые будетъ недоросли въ службу поспѣли; и имъ тѣхъ недорослей дѣтей боярскихъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ выпрося окладниковъ поверстати; а помѣстные и денежные оклады имъ учинить противъ новичныхъ статей 114 г. лутчимъ новикомъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ большой статьѣ по триста чети, денегъ з городомъ по осми рублевъ, другой статьѣ по двѣсти по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ, третьей статьѣ по двѣсти чети, денегъ з городомъ по шести рублевъ, а неслужилымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсти по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ, другой статьѣ по двѣсти чети, денегъ з городомъ по шти рублевъ, третей статьѣ по сту по пятидесяти чети, денегъ з городомъ по пяти рублевъ. А поверставъ имъ новиковъ, велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ с собою в Новосили; а которыхъ городонъ и коно имеемъ и въ которую статью новиковъ поверстаютъ, и хто с ними у верстанья окладчиковъ будетъ, и имъ то велѣти написати в десятню, да ту десятню прислати ко Государю. А со вдовъ и недорослей, которые в службу неповспѣли, взяти с ихъ помѣстей и с вотчинъ даточныхъ людей со ста четвертей по человѣку по конному с пищальми, и велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ с собою в Новосили. Да отписати имъ во всѣ городы къ воеводамъ и к осаднымъ головамъ, что онѣ пришли в Новосиль со многими людьми; и каковы у воеводъ и у осад-

ныхъ головъ вѣсти будутъ, и онѣ бъ всякіе вѣсти писали к нимъ в Новосиль. А только почаютъ приходу воинскихъ людей на Новосиль, и на Мценскіе, и на Орловскіе, или на иные на которые места: и воеводамъ Василью и Прокофью, по вѣстемъ смотря, розослати в Новосильской уѣздъ в станы и в волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ из Новосильскаго уѣзда дѣтей боярскихъ и жонъ ихъ, и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей выслати в Новосиль в осаду, и велѣти ихъ переписати и смотрѣти ихъ по часту, а из города и из острогу дѣтей боярскихъ жонъ, и дѣтей, и недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ из осады однолично невыпущати во все лѣто, чтобъ ихъ Татаровя непоймали. И какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымскаго Царя или про Царевичевъ или про воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати в Новосиль з женами и з дѣтьми и со всѣми ихъ животы, а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпати по ямамъ, а у животины велѣти оставливать людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе или вдовы и недоросли в Новосиль в осаду не пойдутъ, а возмутъ ково Татаровя; и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупати самимъ, а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупатись самимъ же, а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи казны, тѣмъ людемъ окупу и обмѣны Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, давати невелѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказывати да и биричемъ про то велѣти по многіе дни кликати, чтобъ то всѣмъ людемъ было вѣдомо, чтобъ дѣти боярскіе всѣ жены свои и дѣти везли в Новосиль в осаду, а вдовы бъ и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали в Новосиль в осаду тотчасъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, жонъ своихъ и дѣтей по вѣстямъ в осаду в Новосиль неповезутъ, или которые неслужилые дѣти боянскіе и вдовы и недоросли в Новосиль в осаду непріѣдутъ; и Василью и Прокофью тѣхъ дѣтей боярскихъ сажать въ тюрьму на время, а у вдовъ велѣти переимати дѣтей ихъ и людей, а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣть переимати самихъ, и за ослушанье самихъ сажати въ тюрму на время; а из тюрьмы вынявъ велѣти ихъ давать на крѣпкіе поруки за записми, и давати имъ срокъ дни на два или на три и на

сколько пригожъ, чтобъ дѣтямъ боярскимъ неслужилымъ, жены свои и дѣти привезти в Новосиль в осаду на тотъ срокъ, какъ кому мочно жены свои и дѣти привезти в осаду. И которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ в Новосиль неприѣдутъ; и воеводамъ Василью Волынскому да Прокофью Воейкову тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ и недорослей имая велѣти бити батоги и сажати в тюрму на время, а у вдовъ велѣти переймати людей ихъ и бити кнутомъ да сажати въ тюрьму на время, да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы на которыхъ они поѣдутъ; да тѣ прогонные деньги и книги тѣмъ прогоннымъ деньгамъ прислати имъ к Москвѣ тотчасъ. А однолично воеводамъ Василью Волынскому да Прокофью Воейкову по вѣстемъ смотря тотчасъ и со всего Новосильскаго уѣзду дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и не служилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собрати в Новосиль, чтобъ ихъ Татарова, пришедъ безвѣсно, непоймали; а осада в Новосили росписать и устроить и людей всѣхъ в осадѣ росписати по мѣстомъ, напередъ всего рания до вѣстей тотчасъ, кой часъ они Василей въ Новосиль пріѣдетъ, какъ бы в Новосили въ городѣ и в острогѣ въ приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осадѣ сидѣти безстрашно, да и мѣста всѣмъ людемъ указать, чтобъ всякой мѣсто свое зналъ, гдѣ кому в осадное время быти; и нарядъ имъ и зелья и всякихъ запасовъ пересмотрѣти, взявъ с собою осадныхъ головъ и городовыхъ прикащиковъ, и нарядъ приготовить со всѣмъ, чтобъ нарядъ стоялъ со всѣмъ готовъ какъ из него стрѣлять, а роспись имъ осадную сколько в Новосили будетъ в осадное время какихъ людей и с какимъ боемъ прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи тотчасъ. А будетъ на городѣ колья и каменья мало: и имъ то пересмотрити сколько въ прибавку надобѣ колья и каменья, да то колья и каменья росписавъ на посадѣ на всѣ дворы и на бѣлые и на черные мѣста и на Новосильской уѣздъ, велѣлъ привезти в Новосиль вскорѣ. А неберутъ воеводы повѣстемъ в осаду в Новосиль дѣтей боярскихъ и ихъ жонъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей, а воинскіе люди пришедъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти в опалѣ А каковы вѣсти будутъ и Василью да Прокофью всяніе вѣсти писати ко Государю Царю и Великому Князю Миха-

илу Ѳедоровичу всеа Русіи почасту, да и въ большой полкъ к воеводамъ ко Князю Ивану Хованскому и по всѣмъ украйнымъ городомъ всякіе вѣсти къ воеводамъ и къ головамъ писати же. А на вѣсти посылати имъ от себя из Новосили дѣтей боярскихъ во Мценскъ, на Ливны, на Елецъ и въ иные украйные городы куда пригожъ, и держатъ имъ тѣхъ дѣтей боярскихъ в тѣхъ городѣхъ для вѣстей перемѣняя добрыхъ о двѣ конѣ; и какъ во Мценскъ, и на Ливны или въ иные городы прибѣжатъ с поля голова или станичникъ или сторожъ или выѣзжей или хто нибуди с вѣстьми; и тѣбъ вѣстовщики роспрашивая воеводъ и головъ и станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ с тѣми вѣстьми бѣжали к нимъ въ Новосиль. А каковы у нихъ вѣсти будутъ и Василью да Прокофью Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи о всякихъ вѣстяхъ без вѣсти не держать, и в большой полкъ на Тулу и по украйнымъ городамъ, куда пригожъ, къ воеводамъ и к осаднымъ головамъ писати. А которые смѣнные сторожи с Ливенъ и с Новосили и из иныхъ городовъ; и воеводамъ Василью да Прокофью на тѣ сторожи посылать сторожей Апрѣля съ перваго числа или ранѣя, смотря по веснѣ и по тамошнему времени; а которыхъ сторожей дѣтей боярскихъ и козаковъ на сторожи учнутъ посылати, и у тѣхъ смотрити, чтобъ онѣ были конны, на которыхъ бы мочно видѣвъ воинскихъ людей отъѣхати и к нимъ пріѣхати с вѣстью, чтобъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи быти про всякіе вѣсти не безвѣстну. А которыхъ дѣтей боярскихъ и козаковъ на сторожи пошлетъ, и тѣмъ дѣтямъ боярскимъ и козакамъ наказывать, ково из нихъ притчею на розгромѣ возмутъ и учнутъ про вѣсти роспрашивать, и про Государя Царя и Великаго Князя Михаила всеа Русіи: и они бъ сказывали что в Новосили и во всѣхъ украйныхъ городѣхъ стоятъ большіе бояре и воеводы многіе со многими людьми и Литва и Нѣмцы, и Татаровя Казанскіе, и Свіяжскіе, и Мещерскіе, и всѣхъ понизовыхъ городовъ многіе стрѣльцы и козаки с вогненнымъ боемъ; а на Тулѣ, и во Мценску, и в Новосили, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ большіе бояря и воеводы, а с ними дворяня и дѣти боярскіе и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель, многіе стрѣльцы и козаки Донскіе, и Вольскіе, и Яицкіе, Терскіе атаманы и козаки и Черкасы многіе с вогненнымъ боемъ; а самъ Государь

Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи во вѣстямъ смотря идетъ с Москвы противъ недруга своего Крымскаго Царя, гдѣ ево скажутъ, со всею землею и прибыльными ратьми. А только прибѣжитъ к нимъ сторожъ или вѣстовщикъ с вѣстьми, а с Ливенъ, и съ Ельца и из иныхъ Украйныхъ городовъ про тѣ вѣсти от воеводъ напередъ того сторожа или вѣстовщика вѣдомо небудетъ: и воеводамъ Василью да Прокофью тотчасъ тѣ вѣсти писати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и на Тулу, и во Мценскъ и на Кропивну и по всѣмъ украйнымъ городамъ гдѣ пригожъ тѣ вѣсти писати; а на то мѣсто, гдѣ увидятъ сторожи людей или сюму переѣдутъ, послать имъ станицу, выбравъ голову добра и из дворянъ и из дѣтей боярскихъ, и велѣти имъ про тѣ вѣсти провѣдывати накрѣпко, да с тѣми вѣстьми велѣти къ себѣ отсылать; а самому тому головѣ велѣти провѣдывать подлинныхъ вѣстей, а с подлинными вѣстьми велѣти къ себѣ пріѣхати, для того чтобъ сторожи пріѣзжали с сторожъ с прямыми вѣстьми а нелгали. А во всякіе посылки и въ подъѣзды посылать дворянъ выборныхъ, и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не жили, а меньшихъ статей дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ переслуживали, чтобъ перед дворяны и перед дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично небыло. А для подъѣзду и на вѣсти воеводамъ от себя посылать дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ на Тулу, и на Ливны, во Мценскъ, на Черн и по инымъ Украйнымъ городомъ куды пригожъ, чтобъ по вѣстьмъ в приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя на скоре ссылатися и вѣсть бы дать ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ и на которые мѣста чаятъ воинскихъ людей. А въ Новосили бы отъ Украйныхъ воеводъ дѣти боярскіе для вѣстей были бъ потому жъ. Да по вѣстьмъ же посылать в Новосильской уѣздъ къ засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ; а велѣть имъ около засѣкъ собрати уѣздныхъ людей со всякими бои, и велѣть имъ головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста на засѣкахъ велѣть подѣлать засѣчь завалять лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстѣхъ и рвы велѣть покопать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста подѣлатижъ и рвы почистить; и велѣть голо-

вамъ з зборными людьми на засѣкахъ стоять с великимъ береженьемъ, и сторожи бъ были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди через засѣку не прошли, и уѣздовъ не повоевали, и головы бъ промежъ себя на засѣкахъ ссылались, и что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявятца, и онибъ всякіе вѣсти писали к намъ. Да только на засѣкахъ объявятца воинскіе люди, и воеводамъ Василью да Прокофью смотря по вѣстемъ на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылать головъ с сотнями, и велѣть головамъ на засѣкахъ и в крѣпкихъ и в топкихъ мѣстѣхъ над воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учинить, и ко Государю о томъ писать тотчасъ. Да и того имъ в Новосили беречь на крѣпко, чтобъ въ посадѣ и в слободахъ и в уѣздѣ воровства, грабежу, и убойства, и татьбы, и розбою, и корчемъ, и блядни, и насильства никому ни от кого не было; а которые люди учнутъ воровать, или корчмы, или блядню держать, и тѣмъ чинить наказанье, смотря по винѣ, корчму велѣть вынять, и заповѣди велѣть имать по указу. Да и тово имъ беречь на крѣпко и объѣзжихъ головъ учинить, чтобъ в лѣтніе дни въ городѣ никакіе люди мыленъ и избъ нетопили, и позно с огнемъ несидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли в поварняхъ и в печахъ, а у которыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмъ велѣть ѣсть варить и хлѣбы печь за огородомъ, и въ огородѣхъ в печахъ, чтобъ неблиско города и хоромъ; и о всемъ имъ в Новосили Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, дѣломъ промышлять смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ. А будетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди придутъ на Тульскіе, или на Орловскіе, или на Мценскіе и на Черньскіе, и на Одоевскіе, или на иные на которые мѣста, а къ Новосили ихъ не чаятъ; а с Тулы воевода к намъ Князь Иванъ Хованской отпишетъ, а велитъ имъ итти къ себѣ в сходъ; и имъ тотчасъ, устроя в Новосили осаду, какъ въ городѣ и в острогѣ сидѣть надежно и безстрашно, и оставя в Новосили с осаднымъ головою осадныхъ людей, со всѣми людьми итти в сходъ ко Князю Ивану Хованскому, и Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и земскимъ дѣломъ промышлять съ воеводою со Княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Хованскимъ по наказу, каковъ ему наказъ данъ.

Тогожъ году на Нѣмецкомъ съѣздѣ под Ладогою послы: окольничей

ничей Князь Данило Ивановичь Мезецкой, да Олексѣй Ивановъ сынъ Зюзинъ, да діяки: Миколай Новокрещеновъ да Добрыня Семеновъ. А сними: дворянъ Московскихъ 4 ч. жильцовъ 5 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ: Нижегородцовъ 59 ч. Муромцовъ 38 ч. Дмитровцовъ 39 ч. Ростовцовъ 5 ч. Ярославцовъ 65 ч. Костромичь 27 ч. Вологжанъ 10 ч. Романовцовъ 11 ч. Пошехонцовъ 5 ч. Галичанъ 28 ч. Ноугородцовъ 5 ч. Угличанъ 10 ч, Бѣжецкаго вѣрху 3 ч. Кашинцовъ 3 ч. Старичанъ 3 ч. Ржевитинъ 1 ч. Боровичь 1 ч. Юрьева-Польскова 2 ч. Лушанъ 36 ч. Гороховцовъ 19 ч. Клинянъ 1 ч. Перемышлянъ 1 ч. Татаръ 4 ч. всего 386 человѣкъ.

Да по отпискѣ с Устюжны Льва Карпова, послано к посломъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ 43 ч.

С послы жъ голова Борисъ Полтевъ, а снимъ 500 ч. стрѣльцовъ.

На Устюжнѣ для обѣреганья пословъ отъ Нѣмецкихъ людей стольникъ и воевода Левъ Ивановъ сынъ Долматовъ Карповъ, да Илья Васильевъ сынъ Бѣклемишевъ, а с ними: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Ярославля большого 193 ч. Углечанъ 69 ч. Кашинцовъ 125 ч. Бѣжецкаго вѣрху 109 ч. Романовцовъ 49 ч. Пошехонцовъ 57 ч. Смолнянъ 7 ч. Вологжанъ 1 ч. Ноугородцевъ 205 ч. Романовскихъ Татаръ половина 110 ч. и всего дворянъ и дѣтей боярскихъ по наряду 925 ч.

И Апрѣля въ день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, с Нѣмецкаго съѣзду послы, окольничей Князь Данило Ивановичь Мезецкой, да Олексѣй Зюзинъ, да діяки: Микола Новокрещеновъ, да Добрыня Семеновъ, и прислали с сеунчомъ стольника Князя Ѳому Княжъ Дмитріева сына Мезецкаго, что они с Нѣмецкими послы, съ Яковомъ Пунтосовымъ с товарыщи договоръ учинили, и записми розмѣнялись на томъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ и Свійской Король Густавъ Адолфъ учинились в вѣковомъ миру, и Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Свійской Король отдалъ Государеву отчину, великій Новгородъ да Новугороду городы: Ладогу, Порховъ, Старую Русу, и Нѣмецкихъ людей, которые нынѣ въ великомъ Новѣгородѣ, и въ Ладогѣ, и в Порховѣ, и в Старой Русѣ, велѣлъ вывести.

И писано отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, къ посломъ ко кольничему ко Князю Да-

нилу Ивановичу Мезецкому с товарыщи, а велѣно имъ итти въ великій Новгородъ.

А людемъ с послы указалъ Государь итти въ Великій Новгородъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и головамъ и сотникомъ и стрѣльцамъ и козакамъ, которые с ними наперед сего были на Тихвинѣ и под Ладогою, и которые дворяня и дѣти боярскіе были на Устюжнѣ со Львомъ Карповымъ.

И писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, послы окольничей Князь Данило Ивановичь Мезецкой с товарыщи, что Нѣмецкіе люди Государеву отчину великій Новгородъ, да к Новугороду городы: Ладогу, Порховъ, Старую Русу, Государю очистили и Нѣмецкихъ людей из великаго Новагорода и изъ Ладоги, и из Порхова, и из Старой Русы вывели, а онѣ послы окольничей Князь Данило Ивановичь Мезецкой с товарыщи, по Государеву указу, пришли въ великой Новгородъ и нынѣ въ великомъ Новѣгородѣ.

И отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, писано въ Великой Новгородъ къ посламъ к окольничему ко Князю Данилу Ивановичу Мезецкому с товарыщи, а велѣно имъ в Новѣгородѣ быть до Государева указу, а перемѣну на нихъ мѣсто въ Великій Новгородъ пришлютъ тотчасъ.

А Іюня въ 1 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ быть въ Великомъ Новѣгородѣ боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому, да стольнику Князю Ѳедору Ондрѣеву сыну Елецкому, да діякомъ Ондрѣю Варѣеву да Третьяку Копнину. А какъ имъ будучи въ Великомъ Новѣгородѣ Государевымъ дѣломъ промыцляти, и боярину и воеводамъ Князю Ивану Андрѣевичу Хованскому наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7125 года Іюня въ 1 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому, да стольнику Князю Ѳедору Ондрѣевичу Елецкому, да діякомъ Ондрею Варѣеву да Третьяку Копнину быть въ своей Государевѣ отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ на службѣ для своихъ Государевыхъ и земскихъ дѣлъ, а ратнымъ людямъ указалъ Государь с ними быти дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ разныхъ городовъ и атаманомъ и козакамъ и стрѣльцамъ по росписи, а списки дворянъ дѣтей боярскихъ даны имъ на Москвѣ, а стрѣльцовъ и атамановъ и козаковъ списки

в Новѣгородъ у пословъ у окольничего у Князя Данила Ивановича Мезецкаго с товарыщи. И боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ и пришедъ къ соборной церкви Софеи Премудрости Божіи, велѣть быть къ себѣ архимандритомъ и игуменомъ и протопопомъ и попомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и гостемъ и пятиконецкимъ старостамъ и посадцкимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, которые в тѣ поры будутъ, и говорить.

Божіимъ праведнымъ судомъ, а за грѣхъ всего православнаго христіянства Свейкіе Нѣмцы Яковъ Пунтусовъ с товарыщи въ 119 году в безгосударное время великій Новгородъ взялъ обманомъ, и многую неповинную христіанскую кровь пролили, и церкви Божіи и монастыри всѣ до основанія разорили, и с тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста преосвященный митрополитъ Исидоръ и всеосвященный соборъ и дворяне и дѣти боярскіе и гости и торговые и посадцкіе и всякихъ чиновъ люди, которые остались отъ убивства, были в Новѣгородѣ у Нѣмецкихъ людей в полону, и многіе бѣды и тѣсноты и раззорѣнье и голодъ терпѣли, а иные многіе мученическую смерть от великихъ ихъ правежей приняли, а иные сведены в Нѣмцы. И мы Великій Государь, вѣдая подлинно про ваши конечные бѣды и раззорѣнье и от Нѣмецкихъ людей утѣсненье, сердечно скорбѣли и промышляли какъ бы своя отчина Великій Новгородъ от Нѣмецкихъ людей очистити, и Святые Божіи церкви в первую лѣпоту облещи, и васъ православныхъ всѣхъ крестьянъ свободныхъ учинить; и нынѣ Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и Великихъ Московскихъ и Новгородскихъ Чудотворцовъ молитвами, а нашимъ Царскаго Величества счастьемъ наша отчина Новгородцкое Государство отъ Нѣмецкихъ людей очистилось. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ о томъ всесильному въ троицы славимому Богу и Пречистой его Матери и всѣмъ святымъ хвалу воздали, и послали есмя отъ своего Царскаго лица нынѣ въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярина нашего и воеводу Князя Ивана Ондрѣевича Хованскаго да стольника Князя Ѳедора Елецкаго, да діяковъ Ондрея Варѣева да Третьяка Коппина; а велѣли имъ прося у Бога милости всякіе наши и земскіе дѣла дѣлати, и промышляти о всемъ, и росправу межъ всякихъ людей чинить по нашему наказу и по грамотамъ и

смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ; а совѣтовати велѣли есмя имъ о всякихъ нашихъ о большихъ и земскихъ дѣлѣхъ съ богомольцомъ нашимъ Исидоромъ митрополитомъ, какъ бы нашему Царскому Величеству к чести и к повышенью и Новгородскаго Государства къ прибавленью и къ разширенью, и нашему и земскому дѣлу къ росправѣ и к покою, и нашимъ людемъ к тишинѣ и ко благоденственному житію.

А изговоря рѣчь итти въ дѣячью избу, и взяти имъ уословъ у окольничего у Князя Василья Ивановича Мезетцкаго с товарыщи роспись наряду и зелью, и всякимъ пушечнымъ запасомъ, и деньгамъ, и хлѣбу и всякимъ дѣламъ, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей, и воротниковъ и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, и в казнѣ деньги, и в житницахъ всякіе хлѣбные запасы; да по той росписи нарядъ, и всякіе пушечные запасы, и деньги, и хлѣбъ и всякіе дѣла пересмотрѣти; а будетъ которые дѣла непереписаны, и имъ тѣ дѣла велѣти переписати подлинно порознь; и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и козаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и воротниковъ, и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ всякихъ чиновъ людей пересмотрѣти на лицо; и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ сказати Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жалованье, что Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ имъ дати свое Государево жалованье по своему Государеву указу: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Ноугородцомъ посольскимъ, которые были с послы къ прежнему въ прибавку по 12 р. человѣку, атаманомъ по 7 р. человѣку, ясауломъ по 6 р. человѣку, козакомъ по 5 р. человѣку, а стрѣльцомъ оклады с полна; а деньги Государь посылаетъ въ Новгородъ за ними с Москвы, и они бы Государева жалованья ожидали вскорѣ.

А гостемъ и торговымъ и посадцкимъ всякимъ жилетцкимъ и уѣзднымъ людемъ сказати Государево жалованье.

Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ, вѣдая ваше конечное раззорѣнье от Нѣмецкихъ людей, пожаловалъ васъ по своему Царскому милосердному обычаю, велѣлъ вамъ дати во всякихъ податѣхъ лготы на три года, и велѣлъ васъ во всемъ беречи и росправу чинить по своему Государеву указу ему боярину Князю Иваву Ондрѣевицу Хованскому с товарыщи; и они бъ слыша Государскую милость

на его Государево жалованье были надежны, и прося у Бога милости сстроились на своихъ мѣстѣхъ, гдѣ хто жилъ и промышляли своими прежними промыслы торговлей и пашнею, какъ кому возможно, и другъ друга ссужали, жили в дружбѣ и въ любви, а дурна бъ межъ ими никакого небыло, а о которыхъ будетъ дѣлѣхъ бити имъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и они бъ били челомъ Государю, а челобитные приносили к нимъ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи, а они по Государеву указу учнутъ имъ указъ чинити.

И будучи боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому да стольнику Князю Ѳедору Ондрѣевичу Елецкому, да діакомъ Ондрѣю и Третьяку въ Великомъ Новѣгородѣ, дѣлати Государевы и земскіе всякіе дѣла и промышляти о всемъ по Государеву наказу, и по прежнимъ указомъ, и по Государевымъ грамотамъ, которые к нимъ учнутъ приходити, и смотря по тамошнему дѣлу и вѣстей Литовскихъ и Нѣмецкихъ велѣти провѣдывати всякими обычаи, и всякіе вѣсти ко Государю и по городамъ куда пригожъ писати.

А которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Московскихъ городовъ и Новгородцомъ велѣно быти на Государевѣ службѣ с ними в великомъ Новѣгородѣ, и какъ онѣ учнутъ на Государеву службу в Новѣгородѣ пріѣзжать; и тѣхъ велѣти писати въ пріѣзды, хто котораго числа в Новгородъ пріѣдутъ, а которые на Государеву службу в Новгородъ непріѣдуть, и про тѣхъ выспрашивать дѣтей боярскихъ, хто за чемъ непріѣхалъ, и помѣстья и вотчины за ними есть ли и будетъ есть, и сколько за кѣмъ чети, и в которыхъ въ Московскихъ городѣхъ и жилы ль, и что кому денежнаго жалованья из чети или з городомъ, а выпрося про то подлинно велѣти написати на списокъ; и пересмотря всѣхъ ести и нѣты прислать ко Государю, а по нѣтчиковъ имъ посылать от себя высыльщиковъ въ городы ис прогоновъ, а высыльщикомъ велѣти тѣхъ нѣтчиковъ высылать в Новгородъ на спѣхъ. А которые пѣтчики учнутъ ослушатца или учнутъ хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски, а сыскавъ велѣти приводити к себѣ в Новгородъ, да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати в тюрьму, а ис тюрьмы велѣти ихъ подавати на крѣпкіе поруки за записьми, что имъ быть на Государевѣ службѣ въ Великомъ Новѣгородѣ без съѣзду до Государева

указу, да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры и с тѣхъ имати по цѣлымъ прогономъ, а за которыми помѣстья и вотчины худы и на тѣхъ имати прогоны по расчету, розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ, и велѣти писати прогонные деньги в книгѣ имянно.

А которые дворяня и дѣти боярскіе Новгородцы будутъ на Государевѣ службѣ в Новѣгородѣ пустопомѣстные, или у которыхъ помѣстья отошли к Нѣмцомъ, и без помѣсные; и покамѣста ихъ испомѣстятъ, и имъ давать кормъ по осминѣ человѣку, сыскивая про старые ихъ помѣстья подлинно.

Да боярину жъ и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому да Князю Ѳедору Елетцкому, да діякомъ: Ондрѣю Варѣеву, да Третьяку Копнину пересмотрѣти на городѣ наряду пушекъ и пищалей и зелья и ядеръ и всего пушечнаго запасу и всякихъ городовыхъ крѣпостей; да гдѣ пригожъ какой нарядъ поставити, и имъ в тѣхъ мѣстѣхъ таковъ нарядъ и ставити, и пушкарей росписати, и всякихъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и козаковъ изставити и росписати, какъ которымъ быти в осадное время, и которымъ людемъ быти для выласки з головами, чтобъ всякой свое мѣсто вѣдалъ; и ворота боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу да Князю Ѳедору Елетцкому и діякомъ Ондрѣю и Третьяку вѣдати, кому которые пригоже, и головъ з дѣтми боярскими по воротамъ изставити, по колку гдѣ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу; а въ городничіе имъ выбрать дворянъ дву человѣкъ добрыхъ и велѣти имъ всякой хлѣбъ, и городовое всякое береженье, и у наряду у всѣхъ воротъ вѣдать во всемъ; и в городѣ ворота замыкати и отмыкати велѣть городничимъ же, а ключи городовыхъ воротъ велѣти приносити боярину и воеводѣ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому к себѣ въ каменной городъ. А стати боярину и воеводѣ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому въ большомъ в каменномъ городѣ, а воеводѣ Князю Ѳедору Елетцкому в другомъ городѣ, а діякомъ стати, гдѣ діяки на передъ сего стаивали. А притчею придутъ к великому Новугороду какіе воинскіе люди, и на выласкѣ быти стольнику и воеводѣ Князю Ѳедору Елетцкому; а держати городовые ворота отомкнувши не многіе, сколько воротъ пригоже: а к водѣ ходити держати ворота или двои которые пригоже, а иные ворота задѣлати; да и воротниковъ у воротъ учинити сколько пригожъ. А у воротъ у боль-

шихъ у каменнова города, и у земленова, и на торговой сторонѣ у городовыхъ воротъ, перемѣняя по ночемъ, посылать головъ, и над головами надзирати посылати меншово воеводу Князя Ѳедора да діяковъ, и ночью по городу и по воротамъ ходити велѣть с фонаремъ головамъ. А самому боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому по вѣстемъ и Князю Ѳедору и діякомъ ѣздити досматривати возлѣ города и по воротамъ головъ и дѣтей боярскихъ, которые по воротамъ и по городу по каменному и по земляному будутъ росписаны, чтобъ однолично стояли бережно, и без сторожи бы по городу и по воротамъ в день и в ночь однолично небыло; и дѣтей боярскихъ фонарниковъ сверстныхъ росписать и для береженья; посылать и жить однолично бережно и сторожи держать в воротѣхъ и по городу в день в ночь, чтобъ без сторожей и без караулу однолично у воротъ и на башняхъ небыло. А в которыхъ будетъ мѣстѣхъ пригоже сторожи держати за городомъ, и в тѣхъ мѣстѣхъ на сторожѣ поставить головъ з дѣтми боярскими и с стрѣльцы и козаки, по колку гдѣ пригоже; а гдѣ будетъ надобно, смотря по тамошнему дѣлу, на Волховѣ и по инымъ мѣстамъ на рѣкахъ сторожи держати, и в тѣхъ мѣстѣхъ сторожи поставить, и по дорогамъ гдѣ пригожъ подъѣзды посылать частые и вѣстей велѣть провѣдывать, да и лазутчиковъ куда пригожъ, привѣдчи ко кресту, посылати и вѣстей потомужъ велѣти провѣдывать, чтобъ всякіе вѣсти у нихъ были вѣдомы; чтобъ безвѣсно къ городу Литовскіе и Нѣмецкіе люди непришли, и дурна какова неучинили; а велѣти головъ з дворяны и з дѣтьми боярскими и с стрѣльцы и с козаки на сторожи посылать по недѣльно. Да и того имъ велѣть беречи накрѣпко, чтобъ на обѣ стороны Государевы Рускіе люди на Нѣмецкую сторону измѣною неходили, а Нѣмецкіе люди и Латыши потожъ въ Государеву сторону лазучествомъ никоими обычаи неходили. А что будетъ надобно подѣлати у города нужныхъ мѣстъ; и имъ всякіе нужные мѣста, чему без поддѣлки быти нельзя, подѣлати всякими людьми, а какъ городъ замыкати и отмыкати, и тому учинити колоколъ, а ратной вѣстовой держати иной колоколъ. А зелья и всякой пушечной запасъ держати въ каменномъ городѣ на старомъ казенномъ дворѣ, гдѣ напередъ тово стаивало; а будетъ старой казенной дворъ розломанъ, и имъ на зелья и на всякой запасъ прибрати погребъ каменный гдѣ пригожъ, которой бы крѣпокъ, чтобъ зелью стоять бережно, и приказать тотъ

погребъ и зелье городъничему; аберечи от огня учинити обвѣщиковъ, чтобъ всему было уложенье, всякой бы свое дѣло вѣдалъ, гдѣ хто приставленъ, тот бы своего и берегъ по вся дни и въ приходное время. А росписати боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые с ними будутъ, хто к какому дѣлу пригодитца. А будетъ Литовскіе и Нѣмецкіе люди учнутъ приходити войною на Ноугородцкіе и на Порховскія и на Ладожскіе и на Старорускіе мѣста; и боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи для береженья посылати, тѣхъ мѣстъ оберетати, головъ с сотнями з дворяны и з дѣтьми боярскими и стрѣльцы и со всякими ратными людьми, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ почаять подлинно Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей приходу къ Новугороду; и имъ тотчасъ розослати от себя в уѣзды дѣтей боярскихъ, а велѣти дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людямъ з женами и з дѣтми и с людми и с хлѣбомъ и со всѣми животы ѣхать тотчасъ в осаду въ Новгородъ, чтобъ ихъ воинскіе люди неповоевали и в полонъ непоймали; а роспись осадную прислати ко Государю тотчасъ. А будетъ Литовскіе и Нѣмецкіе люди учнутъ у города стояти; и боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому и Князю Ѳедору Елецкому и дѣлкомъ дѣла Государева беречи в городѣхъ во всѣхъ трехъ в каменномъ и земляномъ и на торговой сторонѣ, и дѣломъ Государевымъ стрѣлбою пушечною з города над Нѣмецкими людьми промышляти, какъ ихъ Богъ вразумитъ, чтобъ далъ Богъ тѣ люди городу и Государевымъ людемъ которые порухи неучинили. А на выласкѣ быти гдѣ пригожъ стольнику и воеводѣ Князю Ѳедору Елетцкому, и гдѣ пригоже посылати головъ, и приказывати имъ накрѣпко, чтобъ они ходили бережно и усторожливо, смотря по тамошнему дѣлу, что бъ ихъ Литовскіе и Нѣмецкіе люди от города не отошли. А о всякихъ вѣстѣхъ писати ко Государю почасту, чтобъ Государю было вѣдомо; и Государь пришлетъ в помощь к нимъ людей многихъ, да и в городы, куда пригожъ, от себя к воеводамъ о вѣстѣхъ и о помочи писати жъ.

А которые будетъ Латыши или Чухны послѣ Нѣмецъ остались в Ноугородскомъ уѣздѣ въ Государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ, или в помѣстьяхъ, и в вотчинахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и в монастырскихъ, или Рускіе люди крестьяне в осад-

ное время с рубежа учнутъ приходити в Новгородъ Великій з женами з дѣтми; и тѣхъ сельскихъ людей жонъ ихъ и дѣтей малыхъ в городъ пущати, а самихъ тѣхъ сельскихъ людей съ ихъ дѣтьми з большими в городъ непущати, а велѣти имъ быти за городомъ на посадѣ во рвѣхъ или в дальнихъ мѣстѣхъ в крѣпостяхъ, доколѣ война минетца. А в то в осадное время Чухновъ и Латышей и порубежныхъ крестьянъ одиолично в городѣ недержати.

Да и того боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи велѣти беречи накрѣпко, и выбрати дѣтей боярскихъ сверстныхъ, и велѣти имъ корчмы выймати у всякихъ людей, чтобъ опричь Государевыхъ кабаковъ нихто питья на продажу недержалъ; да и дѣти боярскіе которымъ держати про себя питья непригожъ, и тѣбъ одиолично питья недержали. А которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и лутчихъ торговымъ людемъ пригожъ питье держати; и тѣбъ питья держали про себя, а не на продажу. А у которыхъ дѣтей боярскихъ или у стрѣльцовъ и у козаковъ, или у Новгородцовъ у посадцкихъ людей вымутъ корчму в первые; и на томъ заповѣди взять два рубля; а у кого в другорядь корчму вымутъ у сына боярскаго, и его на-время вкинуть в тюрьму, а заповѣди взяти в двое; а вымуть в другіе корчму у посадцкаго человѣка или у стрѣльца или у козака или у пушкаря, и того бити кнутомъ да вкинути в тюрьму, а заповѣди взяти вдвое, а выимочное питье отдавать на кабакъ; а на питухѣ заповѣди имать по полуполтинѣ на человѣкѣ. А о томъ в Новѣгородѣ всякимъ людямъ заказъ крѣпкой учинить и бирчю велѣть кликати не по одинъ день, что бъ по улицамъ берегли тово накрѣпко, чтобъ никакова воровства небыло, нихто никово не билъ и не грабилъ, и иного никакова дурна недѣлалъ; а хто учнетъ воровать бражничать или грабить, или зернью играть, и онибъ того не таили и поимавъ привели к нимъ; а имъ тѣхъ розпрашивая наказанье чинить по сыску по Государеву указу до чего доведетца. Да и того велѣти беречи на крѣпко, чтобъ в лѣтнее время избъ и мыленъ не топили, и в вечеру с огнемъ не сидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли в поварняхъ и на огородѣхъ в печахъ.

А которые Латыши и Чухны Новгородскаго уѣзда, с рубежа или из зарубежа Нѣмци жъ и Латыши и Чухныжъ учнутъ пріѣз-

жати въ великій Новгородъ из Орешка, и из Ямы, и ис Копорья, и из Ивана города с хлѣбомъ или для какова дѣла нибуди; и тѣхъ Латышей в городъ непущати, а учинити имъ на пріѣздъ заявъ на посадѣ дворъ или два или сколько пригожъ, а приказать их пріѣздъ и отъѣздъ вѣдати сыну боярскому или двѣма добрымъ; и беречи их велѣть на крѣпко, чтобъ имъ от Рускихъ людей обидъ никакихъ небыло ни которыми дѣлы, а от нихъ бы потому жъ Русскимъ людемъ никакова дурна небыло жъ. А учнутъ Латыши Новгородцкаго жъ уѣзда, которые остались у Нѣмецъ, или за рубежные Нѣмцы и Чухны на ково на Латышей или на Русскихъ людей, или Рускіе люди на Нѣмецъ и на Латышей в какихъ дѣлѣхъ нибуди бити челомъ о управахъ; и тѣхъ Нѣмецъ и Латышей во всякихъ дѣлѣхъ судити на посадѣ головамъ, которымъ приказаны будутъ Нѣмецкіе гостинные дворы, а вершити тѣ всякіе дѣла боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи. А какъ устроятъ Государевы дворцовые села, а которые крестьяне и Латыши, и Чухны изъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ с рубежа учнутъ пріѣзжати в Новгородъ с посопнымъ хлѣбомъ или для какова дѣла нибудь, и тѣхъ дворцовыхъ селъ крестьянъ с рубежа и Латышей пущати в день съ ихъ прикащики, а на ночь бы тѣхъ порубежныхъ крестьянъ и Латышей из города всѣхъ выводилъ тот же их прикащикъ на посадѣ ночевать, а въ городѣ бы однолично порубежные крестьяне и Латыши не ночевали, а въ каменной городъ Нѣмецъ, и Латышей, никакова для дѣла, одночно непущати.

А которые посадскіе люди изъ Московскихъ которыхъ городовъ учнутъ приходити в Новгородъ, а похотятъ жити въ великомъ Новѣгородѣ на посадѣ, и учнутъ просити льготы; и имъ тѣхъ людей роспрашивая подлинно велѣти жить на посадѣ, давъ имъ мѣсто подъ дворы и под огороды, гдѣ пригоже и смотря по тамошнему дѣлу, и записывати их в книги велѣти имянно, и о томъ отписывати ко Государю в чети, откуды хто приполъ и сколь давно.

А будетъ по Государеву указу гости и торговые люди Новгородцы похотятъ ѣхати торговати в Нѣмецкіе городы; и имъ Новгородскихъ гостей и торговыхъ людей в Нѣмецкіе городы в неремирные годы отпущать торговать имъ поволити всякими товары опричь заповѣдныхъ товаровъ, а заповѣдныхъ товаровъ из

Новагорода в Нѣмцы возити имъ невелѣти, и грамоты имъ проѣзжіе давати. А будетъ учнутъ пріѣзжати въ Великій Новгородъ Рижскіе, и Любскіе, и Аглинскіе, и Свицкіе, и иныхъ заморскихъ городовъ Нѣмцы в судѣхъ Волховомъ рѣкою и иными рѣками с товары, или Москвичи и из иныхъ Московскихъ городовъ Русскіе люди с какими товары нибудь торговати; и боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи заморскимъ пріѣзжимъ Нѣмцомъ в судѣхъ с Новгородцкими жильцы з гостьми, и с торговыми людьми, и с Русскими пріѣзжими людми дати торгъ повольно, всякими товары торговати без вывету опричь заповѣдныхъ товаровъ, по прежнему какъ наперед сего торговали. А таможенные всякіе пошлины имать по прежнимъ указомъ, выписавъ ис прежнихъ уставныхъ грамотъ, и по нынѣшнему посольскому договору и по записямъ, и каковъ Государевъ указъ учнетъ к нимъ приходити с Москвы и с Посольскаго приказу. А о которыхъ дѣлѣхъ ис которыхъ Нѣмецкихъ городовъ учнутъ въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи писати; и о тѣхъ дѣлѣхъ боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи писать ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи; и Государь велитъ потому указъ учинити. А толко похотятъ которые Нѣмцы, и заморцы ѣздити из Новагорода во Псковъ и во всѣ Псковскіе города торговати, а с Новгородцкимъ Государствомъ будетъ онѣ мирны, и наперед сего в тѣ городы съ торги ѣзживали; и въ тѣ ихъ городы торговати отпущать и проѣзжіе грамоты давати одному боярину и воеводѣ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому от себя, и дѣлати о иноземцахъ по Посольскимъ договорнымъ записямъ, и каковъ Государевъ указъ учнетъ к нимъ приходити с Москвы и с Посольскаго приказу. А с какимъ хто товаромъ поѣдетъ; и имъ о томъ в тѣ городы к воеводамъ и к дѣякомъ писати и именно, а пошлинъ съ проѣзжихъ грамотъ на Нѣмцахъ никакихъ не имать. А тово имъ беречь накрѣпко; чтобъ в Новгородъ из Риги и из Литовскіе земли и из Нѣмецкихъ городовъ, которые за Литвою, и Литовскіе торговые люди ни с какими товары и без товаровъ неѣздили, и из Нова бъ города въ Ригу и во всю Литовскую землю никто ни с какимъ товаромъ и без товаровъ потому жъ неѣздили. А которые Русскіе и пріѣзжіе люди Псковичи и всѣхъ Псковскихъ

пригородовъ и из Московскихъ городовъ жильцы похотятъ торговати въ Великомъ Новѣгородѣ хлѣбомъ и всякимъ съѣстнымъ товаромъ и иною мелкою рухледью, и лавки похотятъ ставити въ городѣ на торговой сторонѣ; и тѣмъ велѣти лавки ставити и торговати на посадѣ на Торговой сторонѣ, а пошлины велѣть с нихъ головамъ имать по прежнему какъ бывало напередъ сего. А тово имъ беречь накрѣпко, чтобъ Русскіе люди и Нѣмцы за рубежъ в Литовскіе и в Нѣмецкіе городы, и во весь Литовской и Нѣмецкой уѣздъ за рубежъ с хлѣбомъ с рожью и с мукою, и с печенымъ хлѣбомъ, и с калачи и с инымъ ни с какимъ съѣстнымъ запасомъ однолично неѣздили; и Нѣмцы и Латыши пріѣзжая в Новгородъ у порубежныхъ людей хлѣба и иного никакого товару некупили, и животину покупая негоняли за рубежъ в Нѣмецкіе мѣста, и заморскіе бъ пріѣзжіе торговые люди из Новагорода хлѣба и иново всякаго съѣстнаго запасу в Орѣшекъ, и в Корѣлу, и въ Яму, и Копорью, и въ Иванъ городъ, и въ Ругодивъ и в заморскіе городы однолично невозили. А какъ Нѣмцы поѣдутъ из Новагорода исторговався в свои городы в судѣхъ или сухимъ путемъ; и имъ в дорогу поволити печеново хлѣба купити не ото многа смотря по людемъ сколко пригоже, какъ кому мочно до котораго города проѣхати. А здѣлати для Нѣмецъ гостинъ дворъ на торговой сторонѣ по посольскому договору, а заняти мѣсто невеликое острогомъ, какъ будетъ пригоже, и дворы извозные извощикомъ учинити. А извощиковъ прибрати сколько пригоже смотря по заморскому по водяному пріѣзду и по привозу, да тѣмъ извощикомъ из судовъ на гостинъ дворъ всякіе товары велѣть возить, а мимо ихъ никому в извозъ небыти; и тѣхъ извощиковъ изоброчить оброкомъ, чѣмъ ихъ пяти конецкіе старосты и цеховальники обложатъ. А которое судно розобьетъ на морѣ, или на Ладожскомъ озерѣ, а товаръ топленой того судна прибьетъ моремъ или Ладожскимъ озеромъ къ берегу Новугородцкаго или Ладожскаго уѣзда; и боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи тѣ топленные товары велѣти сыскивати: а что какова товару сыщутъ, а тѣ будетъ Нѣмцы, чьѣ товары, в то время в Новѣгородѣ будутъ; и имъ тѣ товары отдавать тѣмъ Нѣмцомъ, а на Государя имати с тово товару десятая выть, и дѣлать по посольскому договору. А сколько каково товару десятые выти возмутъ на Государя, и имъ

то писать в книги, да о томъ описывати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи; а самому боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи поминковъ у Нѣмецъ и у всякихъ чужеземцовъ и у Рускихъ людей неимать ни которыми дѣлы. А которые заморскіе Нѣмцы учнутъ пріѣзжати в Новгородъ великой с товары, а учнутъ которую почесть приносить, и у нихъ неимати ничего; а пущати ихъ к себѣ боярину и воеводѣ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому в избу, гдѣ избу для иноземцовъ устроятъ въ другомъ городѣ перед вороты, времянемъ из утра человѣкъ по пяти и по шести заморскихъ Нѣмецъ, а невдругъ, а въ каменной городъ заморскихъ Нѣмецъ однолично непущати. А которые Нѣмцы пріѣдутъ в Новгородъ с товары торговати, а учнутъ на нихъ Рускіе люди бити челомъ в старыхъ долгахъ по кабаламъ и без кабално; и имъ о томъ писати ко Государю, а будетъ дѣла новые и в тѣхъ дѣлахъ управа давати по Государеву указу. А хто с кѣмъ сторгуетъ какимъ товаромъ нибуди; и тѣхъ обоихъ торговцовъ имена и товары ихъ писати в книги в таможнѣ, что бъ в тѣхъ товарѣхъ тяжбы и спору небыло; а учинити таможенныхъ головъ лутчихъ людей выбравъ из гостей, и привести ихъ къ Государеву крестному цѣлованью. А сдѣлати в Новѣгородѣ гостинъ дворъ, чтобъ гости пріѣзжая мимо тово двора нигдѣ не ставились; а Фрязомъ Французскихъ судовъ людемъ учинити в тѣхъ дворѣхъ анбары, гдѣ держати дороріе товары и всякая мѣлкая рухледь; а ѣству и питье всякое на тѣхъ дворѣхъ держати для заморскихъ Нѣмецъ для торговыхъ людей дворникомъ тѣхъ дворовъ; а для береженья на тѣхъ дворѣхъ учнити сына боярскаго, ково пригоже а с нимъ цѣловальниковъ; а корчмы никому не держати, а которые люди учнутъ корчмы держати, и у тѣхъ корчмы вынимати и питуховъ имати и заповѣди на нихъ писати велѣти по прежнему Государеву указу; а служилыхъ людей дѣтей боярскихъ и пушкарей и стрѣльцовъ и козаковъ на тѣ дворы непущать, чтобъ от нихъ пріѣзжимъ людемъ которово обману и татбы и иного воровства не было. А тяжелой товаръ, сельди, соль, медъ, свинецъ, сѣра горячая, мѣдь и иной тяжелой товаръ класти за городомъ на гостиныхъ дворѣхъ под навѣсы, а мягкой товаръ большой Нѣмцомъ класти в анбарѣхъ. А Рускимъ людемъ товаръ свой ленъ, и посконь, сало, воскъ, и иной тяжелой товаръ класти потому жъ на гостиныхъ дворѣхъ; а соболь и бѣлки, и всякой дорогой то-

варъ класти въ городѣ; а на то здѣлати имъ дворы въ городѣ гдѣ пригоже, и анбары подѣлати, и пошлины съ тѣхъ дворовъ анбарные имати по уставнымъ грамотамъ; а торговали бъ всѣ люди на гостиныхъ дворѣхъ. А будетъ вѣсти нетихи и в которое время почаятъ к Ладогѣ или к Новугороду приходу воинскихъ Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей; и на то время и Нѣмецкіе большіе товары з гостиныхъ дворовъ велѣти перевозити въ городъ, и покласти въ погребы или в полаты гдѣ бы крѣпче; а ленъ и сало и воскъ, и посконь в то время класти в каменные погребы, гдѣ бы было от огня безстрашно, а по улицамъ на посадѣ во всякую ночь велѣть ходить по два сына боярскихъ, да по десяти человѣкъ посадцкихъ людей для всякаго воровства, и кругъ гостина двора велѣти ходити, и береженье держати всякое.

А под дворы и на огороды, и на мыльни дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Новгородцомъ, и попомъ, и діякономъ, и пушкаремъ, и стрѣльцомъ, и козакомъ давати мѣста по прежнему Государеву указу в тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ напередъ сего у дворянъ и дѣтей боярскихъ у Ноугородцовъ, и у поповъ, и у діаконовъ дворы бывали, или гдѣ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу. А бани поставить Государевыми деньгами в прежнихъ мѣстахъ, в которыхъ мѣстѣхъ напередъ сево бани бывали, будетъ бань и нынѣ нѣтъ, и дати ихъ на оброкъ. А дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Новгородцомъ и посадцкимъ людемъ мыльни свои велѣть топить зимою с великимъ береженьемъ, а того имъ велѣтъ беречи накрѣпко, чтобъ в лѣтнее время дворяне и дѣти боярскіе и всякіе жилетцкіе люди избъ и мыленъ нетопили, а ѣсть имъ велѣтъ варить, и хлѣбы печи в поварняхъ и в печахъ на огородѣхъ, и за городомъ во рвѣхъ и у рѣки у Волхова по берегу велѣти печи подѣлавъ, ѣсть варить и хлѣбы печь.

А лавки велѣти ставити в прежнихъ мѣстѣхъ на посадѣ, гдѣ напередъ сего лавки бывали, а с сѣномъ и з дровы велѣть торговать на прежнихъ площадкахъ, гдѣ напередъ сего сѣномъ и дровы торговали, или за гостиными дворы гдѣ пригожъ, а с платьемъ и с сапоги и со всякимъ товаромъ и с щепетильными лавки велѣть имъ поставить на посадѣ в прежнихъ рядѣхъ, гдѣ напередъ сево с тѣми товары лавки бывали, и сторожа лавкамъ велѣти торговымъ людемъ держати за одинъ всѣмъ торгомъ.

А охотниковъ имъ в великомъ Новѣгородѣ учинити по Государеву указу, каковъ имъ Государемъ указъ объ ямскомъ строеньѣ

прислан будетъ с Москвы изъ ямскаго приказу. А пушкарей въ великомъ Новѣгородѣ держати по Государеву указу, каковъ Государевъ указъ имъ о пушкарѣхъ будетъ изъ пушкарскаго приказу; а Государево денежное и хлѣбное жалованье имъ давати по Государеву указу. А сколько имъ жилецкихъ стрѣльцовъ в Новѣгородѣ учинити, и о томъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велитъ указъ свой учинить из стрѣлецкаго приказу. А которые пушкари и стрѣльцы и козаки и воротники в Новѣгородѣ учнутъ жити, и имъ с Нѣмцы торговати не велѣти, и воровства над ними смотрити накрѣпко, чтобъ над Нѣмцы и над Рускими людьми воровства никотораго нечинили и неоманывали, а того над ними смотрити по часту чтобъ, были стрѣлять горазды. А которые неумѣютъ, и тѣхъ вонъ метати, а въ ихъ мѣсто прибрати которые бъ стрѣлять были горазды. А холопей боярскихъ и тяглыхъ людей и с пашень пашенныхъ крестьянъ в стрѣльцы и в козаки неимати, а имать волныхъ охочихъ нетяглыхъ и не боярскихъ людей.

А которой хлѣбъ сѣянъ около Новагорода близко посаду и в уѣздѣ къ нынѣшнему лѣту на Нѣмецкихъ людей, какъ былъ Новгородъ за Нѣмцы; или которые будетъ Русскіе люди дѣти боярскіе Новгородцы и всякіе иные люди сѣяли рожъ къ нынѣшнему лѣту, а тѣ будетъ Русскіе люди пошли с Нѣмцы в Нѣмецкіе городы, и какъ тотъ хлѣбъ поспѣетъ; и для того хлѣба послати дворянъ и дѣтей боярскихъ и подьячихъ и с ними цѣловальниковъ, а велѣти ево пожати на Государя тутошними и окольными людьми и обмолотить. А то имъ тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ приказывати имянно, что бъ они тотъ хлѣбъ переписывали в правду по Государеву крестному цѣлованью; а сами бъ они того хлѣба некрали и не корыстовались, и никому недавали никоими обычаи; а сколько того хлѣба будетъ, и имъ о томъ отписати ко Государю, и ужинные и умолотные списки прислати, чтобъ Государю было вѣдомо тотчасъ. Да былъ до разоренья в Новѣгородѣ денежной дворъ, и имъ велѣти прежнихъ денежныхъ мастеровъ, которые будетъ остались послѣ разоренья, и иныхъ денежныхъ мастеровъ собрати, и денежной дворъ велѣти устроити какъ мочно, и велѣти деньги дѣлати въ старыхъ деньгахъ и въ ефимкахъ. А пошлины велѣти имати по Государеву указу противъ того, какъ

на Москвѣ емлютъ и по уставнымъ грамотамъ. А для береженья велѣти быти на денежномъ дворѣ выбравъ сына боярскаго добраго да гостю или торговому человѣку лутчему и цѣловальникомъ колкимъ человѣкомъ пригоже; а велѣти цѣловальниковъ выбрати городомъ, и выборъ взяти за руками и к крѣстному цѣлованью привести. А Государево денежное жалованье мастеромъ сказать, что Государь пожалуетъ ихъ, велѣлъ имъ давати свое Государево жалованье по прежнему, какъ напередъ сего бывало. И того велѣти головамъ беречи накрѣпко, чтобъ денежные мастеры дѣлали деньги въ чистомъ серебрѣ, а мѣденыхъ и оловянныхъ не дѣлали, и в деньги мѣди и олова непримѣшивали, и Государевымъ серебромъ некорыстовались никоими обычаи, а хто учнетъ воровать, деньги дѣлати мѣденые или оловянные, и имъ про то сыскивая накрѣпко наказанье чинить по Государеву указу, да о томъ писать ко Государю.

А о которыхъ будетъ дѣлѣхъ въ семъ наказѣ неписано, а надобеть будетъ тѣ дѣла в Новѣгородѣ учинити, потому что Новгородъ отъ Нѣмецкихъ людей разоренъ; и имъ тѣми дѣлы промышляти и строити, какъ пригоже смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

А которыхъ будетъ дѣлъ без Государева указу учинити не мочно; и имъ о томъ писати ко Государю, и Государь велитъ о томъ указъ свой учинить тотчасъ.

А о всемъ боярину и воеводамъ Князю Ивану Андрѣевичу Хованскому да стольнику Князю Ѳедору Елецкому да дiякамъ Ондрѣю Варѣеву да Третьяку Копнину, будучи въ Великомъ Новѣгородѣ Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу и по указнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу, Его Царскому Величеству к славѣ и к повышенью, а Государству къ разширенью и къ прибавленью во всемъ. А о большихъ и о вѣстовыхъ дѣлѣхъ приходити к Исидору митрополиту и с нимъ совѣтывати, какъ которому дѣлу быти пригоже, и какъ бы Государеву дѣлу было лутче и прибыльнѣе, а къ митрополиту о томъ отъ Государя писано, и вѣстей имъ всякихъ провѣдывати. А какъ что у нихъ въ Новѣгородѣ учнетца дѣлати, и имъ боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи о всякихъ дѣлѣхъ и о вѣстѣхъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедо-

ровичу всеа Русіи по часту, чтобъ Государю всякіе вѣсти были вѣдомы; да и въ городы въ Ладогу, и въ Порховъ, и в Старую Русу, и в Тифинъ монастырь, и въ Московскіе городы, куды пригожъ, писати жъ; а изъ городовъ бы потому жъ к нимъ о всякихъ дѣлѣхъ ссылалися.

А котораго числа они в Новгородъ пріѣдутъ, и сколько съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ Новгородцовъ придетъ, и что какихъ дѣлъ у пословъ у окольничего у Князя Данила Ивановича Мезецкаго с товарыщи возмутъ; и имъ о томъ отписати ко Государю подлинно, и ести и нѣты прислати, чтобъ Государю было вѣдомо.

И стольникъ Князь Ѳедоръ Елецкой въ Новгородъ непосланъ, для того, какъ отпущенъ с Москвы в Новгородъ боярин Князь Иванъ Ондрѣевичь Хованской, и Князя Ѳедора в тѣ поры на Москвѣ небыло, былъ на службѣ въ Свіяжскомъ.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу на Князя Ѳедорово мѣсто Елецкаго велѣно быти въ Новѣгородѣ воеводѣ Мирону Ондрѣеву сыну Вельяминову.

Того же году Маія въ день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Дорогобужѣ стольнику и воеводамъ Князю Петру Княжъ Иванову сыну Пронскому да Ивану Александрову сыну Колтовскому.

Людемъ с ними указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, быти которые нынѣ въ Дорогобужѣ съ Иваномъ Ододуровымъ, да къ Дорогобужскимъ людемъ въ прибавку, которыхъ оставитъ бояринъ Князь Юрьи Яндѣевичь Сулешовъ.

А какъ стольнику и воеводамъ Князю Петру Пронскому да Ивану Колтовскому, будучи въ Дорогобужѣ, Государевымъ дѣломъ промышляти, и наказъ имъ данъ таковъ.

Лѣта 7125 года Маія въ день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ стольнику и воеводамъ Князю Петру Ивановичу Пронскому да Ивану Олександровичу Колтовскому, быти на своей Государевѣ службѣ въ Дорогобужѣ, а людемъ с ними указалъ Государь быти, которые нынѣ въ Дорого-

бужѣ с Иваномъ Ододуровымъ, да к Дорогобужскимъ людемъ в прибавку конным и пѣшимъ людемъ, которыхъ имъ дастъ боярин и воевода Князь Юрьи Яншѣевичь Сулешовъ; и стольнику и воеводѣ Князю Петру Ивановичу Пронскому ѣхать въ Дорогобужъ наспѣхъ днемъ и ночью немѣшкая нигдѣ ни часу. А пріѣхавъ въ Дорогобужъ взяти у боярина и воеводы у Князя Юрья Яншѣевича Сулешова ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и списки имянъ ихъ, которыхъ онъ оставитъ въ Дорогобужѣ в осадѣ; а ключи городовые и нарядъ и в казнѣ зелья, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и деньги, что есть в казнѣ и в житницахъ хлѣбные запасы, и книги приходные и расходные деньгамъ и хлѣбнымъ запасомъ, и списки Дорогобужскимъ служилымъ людемъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и козакомъ и стрѣльцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, которые были съ Иваномъ, взять у Иваниса Ододурова. Да тѣхъ всѣхъ людей тотчасъ пересмотрити всѣхъ налицо, а пересмотря велѣть имъ быти на Государевѣ службѣ с собою въ Дорогобужѣ; и тѣмъ ратнымъ людемъ сказати и ихъ обнадежити, чтобъ они были с ними на Государевѣ службѣ въ Дорогобужѣ безстрашны, а Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, въ Дорогобужъ ратныхъ людей на прибавку, и хлѣбные запасы велѣлъ с Москвы отпущати в скорѣ, и они бъ во всѣмъ были надежны. Да тотъ часъ росписати ему въ Дорогобужѣ в осадѣ всякихъ людей по мѣстамъ, и нарядъ поставить, и мѣста кому гдѣ восадное время быти указати, и устроити и укрѣпити со всемъ на крѣпко, какъ въ приходъ Литовскихъ людей сидѣти безстрашно и надежно, и жити въ Дорогобужѣ с великимъ береженьемъ. А для вѣстей посылати имъ станицы и подъѣзды до коихъ мѣстъ пригожъ по часту стрѣчаясь; а велѣти про Литовскихъ людей приходъ провѣдывати на крѣпко. Да и на отъѣзжихъ и на ближнихъ сторожахъ и по городу и по острогу сторожей велѣти поставити, и велѣть на тѣхъ сторожахъ сторожамъ стояти в день и в ночь безпрестанно, и дозирати ихъ самимъ по часту, а без перемѣны с сторожъ съѣзжати, и сходить невелѣть ни на одинъ часъ; а велѣти имъ беречь на крѣпко, чтобъ Литовскіе люди изгономъ къ Дорогобужу непришли и дурна какова неучинили. Да и того имъ беречи накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди въ Дорогобужъ кого обманомъ и украдомъ не прислали, и дурна какова не учинили.

А толко придутъ Литовскіе люди въ Дорогобужской уѣздъ войною; и имъ посылати на нихъ головъ с сотнями, и велѣть над ними Государевымъ дѣломъ промышляти сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а будетъ Литовскіе люди придутъ къ Дорогобужу на осадъ, и имъ сидѣти в осадѣ, и с Литовскими людьми битись, и над ними выласками и всякими мѣрами Государевымъ дѣломъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учинить. Да и того имъ беречи накрѣпко, чтобъ въ Дорогобужѣ никакіе люди неворовали, никого не били и не грабили, и инымъ ни какимъ воровствомъ не воровали; а хто учнетъ воровати, и тѣмъ по сыску наказанье дѣлать хто чево доведетца. А какъ Князь Петръ на Государеву службу въ Дорогобужъ пріѣдетъ, и ему тотчасъ о своемъ пріѣздѣ отписати ко Государю и роспись людемъ и наряду и зелью и свинцу и всякимъ пушечнымъ запасомъ и всякимъ дѣломъ, и хлѣбнымъ запасомъ прислати ко Государю; а покамѣста Иванъ Колтовской на Государеву службу въ Дорогобужъ пріѣдетъ, и Князю Петру велѣть с собою у Государева дѣла быти Иванису Ододурову; а какъ Иванъ Колтовской пріѣдетъ, и ему велѣть быти с собою Ивану Колтовскому, и Государевымъ дѣломъ промышляти с великимъ радѣньемъ смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ; а Иваниса Ододурова в тѣ поры отпустить къ Москвѣ.

И стольникъ и воеводы Князь Петръ Пронской да Иванъ Колтовской писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, что они с Москвы пришли въ Можайскъ, а въ Дорогобужъ имъ пройти немочно, что Литовскіе люди пришли подъ Дорогобужъ и Дорогобужъ осадили.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ стольнику и воеводамъ Князю Петру Пронскому да Ивану Колтовскому итти изъ Можайска въ Вязму, и быти въ Вязмѣ, и Дорогобужу от Литовскихъ людей помочь чинить, и над Литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ.

А людемъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указаалъ быти с стольникомъ и воеводами со Княземъ Петромъ Пронскимъ да с Иваномъ Колтовскимъ, которые нынѣ въ Вязмѣ.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ Мещерянъ 94 человѣка, Резанцовъ 145 ч. Тулянъ 29 ч. Коширянъ 56 ч. Торушанъ 56 ч.

Новокрещеновъ и Татаръ 36 ч. и всего дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ и Татаръ 452 человѣка.

Да Юртовскихъ Татаръ 335 человѣкъ, Астраханскихъ стрѣльцовъ 100 человѣкъ.

Въ Вязмѣ атамановъ и козаковъ.

Атаманъ Иванъ Юрьевъ, а с нимъ его станицы козаковъ 24 ч. Атаманъ Матвѣй Бѣлогородецъ, а с нимъ его станицы козаковъ 26 человѣкъ; Михайловы станицы Горчакова 21 человѣкъ. атаманъ Первой Ульяновъ, его станицы козаковъ 60 человѣкъ; атаманъ Иванъ Ѳоминъ, его станицы козаковъ 63 чел. атаманъ Третьякъ Бурковъ, его станицы козаковъ 83 ч. атаманъ Лукьянъ Бѣлоусовъ, его станицы козаковъ 67 ч. Ѳедоровы станицы Маслова 22 ч. атаманъ Семенъ Прокошевъ, его станицы козаковъ 61 чел. атаманъ Антонъ Сицеглазъ, его станицы козаковъ 28 чел. атаманъ Дидей Горемыкинъ, его станицы козаковъ 99 ч. атаманъ Ѳедоръ Кочетъ, его станицы козаковъ 28 ч. Ивановы станицы Желѣзкова 22 ч. Безсоновы станицы Посникова 68; атаманъ Посникъ Микифоровъ, его станицы козаковъ 34 ч. атаманъ Панкратъ Гавриловъ, его станицы козаковъ 32 ч. атаманъ Богданъ Твердиковъ, его станицы козаковъ 43 ч. атаманъ Дружина Тотариновъ, его станицы козаковъ 36 ч. атаманъ Василей Болдыревъ, его станицы козаковъ; Ивановы станицы Утецкаго 59 ч. атаманъ Иванъ Адамовъ, его станицы 38 ч. Васильевы станицы Ломоноса 42 ч. атаманъ Нагайта Быицовъ, его станицы 98 ч. Микифоровы станицы Астараханца 24 ч. атаманъ Титъ Гавриловъ, его станицы 32 ч. атаманъ Павелъ Губинской, его станицы 31 ч. атаманъ Иванъ Москвитинъ, его станицы 19 ч. атаманъ Микита Моматовъ, его станицы 72 ч. атаманъ Ѳедоръ Патрикѣевъ, его станицы 26 ч. атаманъ Семенъ Суровцовъ, его станицы 11 ч. Васильевы станицы Бабина 31 ч. Богдановы станицы Подорвана 68 ч. атамановъ безстаницъ 7 ч. Есауловъ 5 ч.

Того жъ году Іюня въ день писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи изо Ржевы воевода Григорій Измайловъ, что Литовскіе люди и Черкасы, ис под Дорогобужа пришли во Ржевской уѣздъ войною, а въ рос-

просѣ сказываютъ, что Литовскіе люди идутъ в войну в Старицу и в Торжокъ и на Устюжну.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ послати на тѣхъ Литовскихъ людей воеводу Ѳедора Иванова сына Погожево, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ, которые на Москвѣ.

Володимерцовъ 5 ч. Суздальцовъ 23 ч. Переславцевъ 1 ч. Арземазцовъ 33 ч. Коломничь 43 ч. Туленинъ 1 ч. Дмитровцовъ 4 ч. Ростовцовъ 1 ч. да иноземцовъ: Бѣльскихъ Нѣмцовъ 6 чел.

Ротмистръ Миколай Любомирской, а с нимъ Литвы и Нѣмецъ старово выѣзду 10 ч.

Ротмистръ Петръ Гамелтъ, а с нимъ старово выѣзду Нѣмецъ 36 ч.

С сотникомъ Московскихъ стрѣльцовъ 100 ч.

А наказъ воеводѣ Ѳедору Погожеву данъ таковъ:

Лѣта 7125 года Іюня въ 20 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Ѳедору Ивановичу Погожему итти для промыслу на Литовскихъ людей, которые приходили па Погорѣлое городище и под Старицу, а людемъ указалъ Государь с нимъ быти по спискамъ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ Володимерцомъ, Суздальцомъ, Арземасцомъ, Коломничамъ, Дмитровцомъ, Переславцомъ, и иноземцомъ стараго выѣзду, Бѣлскимъ Нѣмцомъ, Юртовскимъ Татаромъ, Московскимъ стрѣльцомъ; и списки ему дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцомъ и Юртовскихъ Татаръ даны, а стрѣльцомъ имяна у сотника, а иноземцовъ у Ротмистровъ у Миколая да у Петра Гамельта. И воеводѣ Ѳедору Погожеву тотчасъ итти на Волокъ, а пришодъ послати провѣдати про Литовскихъ людей, которые приходили под Старицу: гдѣ онѣ нынѣ, и сколько ихъ, и хто у нихъ полковникомъ, и у какова мѣста стоятъ у крѣпости или в наполномъ мѣстѣ. Да будетъ Литовскіе люди гдѣ стоятъ въ Старицкомъ или въ Зубцовскомъ уѣздѣ или индѣ в тутошнихъ в которыхъ мѣстѣхъ; и ему, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, на тѣхъ Литовскихъ людей итти, и Государевымъ дѣломъ над ними промышлять, и поискъ учинить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ ему прося у Бога милости

над Литовскими людьми поискъ учинить, а себя уберечь. А будетъ до пряма провѣдаетъ, что Литовскіе люди многіе, и ему взять съ Волока и из Можайска Татаръ и велѣть быть с собою, и прося у Бога милости над ними промышлять, сколько Богъ помочи подастъ; а на Волокъ и въ Можаескъ, и воеводамъ о Татарѣхъ отъ Государя писано, велѣно имъ Татаръ дати тотчасъ. А будетъ Литовскихъ людей въ Старицкомъ к Зубцовскомъ уѣздѣ нѣтъ, а скажутъ про нихъ что они пошли назадъ въ Дорогобужскіе мѣста; и Ѳедору со всѣми людьми стать на Волокѣ, да о томъ ко Государю отписать; а будетъ скажутъ, что Литовскіе люди стоятъ во Ржевскомъ и в Старицкомъ, или въ Зубцовскомъ или, въ Тверскомъ уѣздѣ, или пошли к которымъ городомъ; и Ѳедору за Литовскими людьми ходити, и прося у Бога милости над ними промышлять, сколько Богъ помочи подастъ, и всякіе вѣсти ко Государю писать.

Того жъ году Іюля въ день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, изъ Кашина и из Бѣжетцково верху и с Учлега воеводы, что Литовскіе люди тѣхъ городовъ уѣзды воюютъ, а идутъ въ Вологодскіе и в Бѣлозерскіе мѣста.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ послати на Литовскихъ людей с Москвы воеводу Ѳедора Михайлова сына Бояшева, да Данила Милославскаго, а велѣлъ имъ сослався с воеводою с Ѳедоромъ с Погожимъ над Литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ, что бъ имъ воевати недать.

А с Ѳедоромъ з Бояшевымъ, и з Даниломъ Милославскимъ людей.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ: Углечанъ 9 ч. Кашинцовъ 221 ч. Пошехонцовъ 25 ч. Романовцовъ 12 ч. Романовскихъ Татаръ 45 ч. Юртовскихъ Татаръ 450 ч Астраханскихъ стрѣльцовъ 200 ч.

И Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, билъ челомъ Данило Милославской на Ѳедора Бояшева. По Государеву указу велѣно Ѳедору Бояшеву да ему Данилу итти на Государеву службу, и промышлять над Литовскими людьми; и ему Данилу меньши Ѳедора Бояшева, быть невмѣстно, потому бывали с нимъ з Даниломъ во многихъ мѣстѣхъ ротмистры въ Ѳедорову версту Бояшева, а с нимъ с Ѳедоромъ въ его Данилову версту небывалъ нихто, и Государь бы ево пожаловалъ, Ѳедору Бояшеву без сыску выдать невелѣлъ.

И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, указу бояре приговорили: Данилу Милославскому с Ѳедоромъ з Бояшевымъ въ товарыщѣхъ быти, а впередъ гдѣ лучитца Ѳедору Бояшеву быти с кѣмъ-нибудь, и до Данила въ томъ никому дѣла нѣтъ, отечеству его от Ѳедора Бояшева въ томъ порухи не будетъ.

А Государевъ наказъ Ѳедору Бояшеву да Данилу Милославскому данъ таковъ.

Лѣта 7125 года, Іюля въ 15 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводѣ Ѳедору Михайловичу Бояшеву да Данилу Ивановичу Милославскому, для промыслу над Литовскими людьми, итти Углетцкою дорогою; а с ними указалъ Государь, быти въ походѣ с Москвы Юртовскимъ Татаромъ, и Астраханскимъ стрѣльцомъ, и списки даны имъ на Москвѣ; да из городовъ быти с ними дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Углечаномъ, Кашинцамъ, Бѣжецкаго верху, Пошехонцомъ, Романовскимъ Татаромъ по спискамъ же; а списки тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ из городовъ воеводамъ велѣно к нимъ прислать. Для тово: Іюля въ 14 день писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи изъ Кашина бояринъ Князь Иванъ Ондрѣевичь Хованской с товарыщи, что Іюля въ 11 день писали к нимъ в Кашинъ из Городецка Левонтей Погожей да подьячей Яковъ Гнѣвашевъ: пріѣхали к нимъ на Городетцкой подъѣзщики; а сказали что Литовскіе многіе люди пришли въ Городетцкой уѣздъ и стали в Онтоновѣ монастырѣ, да в селѣ в Хабатцкомъ, да в Микифоровѣ; а чаятъ от нихъ тово, что идутъ въ Замосковные городы. И Ѳедору Бояшеву Юртовскихъ Татаръ и Астараханскихъ стрѣльцовъ по спискамъ пересмотрѣть всѣхъ на лицо, и итти с ними с Москвы Углецкою дорогою на Угличь, или гдѣ пригожъ, к Литовскимъ людемъ ближе, а пришодъ на Угличь взять ему у воеводы у Петра Данилова дворянъ и дѣтей боярскихъ Углечанъ всѣхъ безъ выбора и списки имянъ ихъ; а взявъ велѣти имъ быти с собою, и разослать тотчасъ по всѣмъ дорогамъ подъѣзды частые, и велѣти про Литовскихъ людей вѣстей всякихъ провѣдывати, а в городы: въ Кашинъ, въ Бѣжецкой верхъ, въ Пошехонье, на Романовъ отписати от себя къ воеводамъ, чтобъ онѣ по Государеву указу дворянъ и дѣтей боярскихъ и Романовскихъ Татаръ выслали къ нему тотчасъ. Да

гдѣ Литовскіе люди объявятца, и ему прося у Бога милости итти на Литовскихъ людей, гдѣ ихъ скажуть, и над Литовскими людьми промышлять на городѣхъ и на станѣхъ и в крѣпкихъ мѣстѣхъ, сколько Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу; и тово искать, чтобъ прося у Бога милости над Литовскими людьми поискъ учинить, и въ Замосковные городы в войну ихъ не пропустить. И съ Ѳедоромъ Погожимъ ссылатися и писати къ нему, что онъ Ѳедоръ Бояшевъ со многими людьми з дворяны и з дѣтьми боярскими и стрѣльцы и с Татары над Литовскими людьми промышляетъ. А Ѳедору Погожему над тѣми людьми промышлять велѣно жъ и по вѣстемъ итти ему велѣно в Торжокъ, а Ѳедоръ бы Погожей по Государеву указу на Литовскихъ людей шолъ и с нимъ сходился и промышляли за одно. А какъ онъ на Литовскихъ людей пойдетъ, и ему дорогою итти бережно и усторожливо и на станѣхъ ставитца в крѣпкихъ мѣстѣхъ. А на походѣ перед собою и по сторонамъ посылати подъѣзды частые и велѣть про Литовскихъ людей вѣстей провѣдывать и беречь накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди на походѣ и на станѣхъ безвѣсно на него не пришли и дурна какова неучинили. А ходить ему на Литовскихъ людей лехкимъ дѣломъ безкошей, чтобъ Литовскихъ людей сойти и прося у Бога милости над ними поискъ учинить. А будетъ ково Литовскихъ людей или Рускихъ воровъ, которые ходятъ с Литовскими людьми, возмутъ въ языцѣхъ, и Ѳедору Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ велѣть пытать на крѣпко, и огнемъ жечь, и у пытки роспрашивать: многіе ль Литовскіе люди пришли, и откуды и котораго полку, и куда идутъ, и долго ль имъ в тѣхъ походѣхъ быти, и что ихъ умышленье, и гдѣ Гасевской, и что его умышленье; да что въ роспросѣ и с пытки учнутъ говорити, и ему о томъ писати ко Государю тотчасъ, да и по городомъ, куда пригожъ, к воеводамъ всякіе вѣсти писатижъ, а самому по вѣстемъ смотря, и прося у Бога милости над Литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ. А однолично ему на Углечь итти тотчасъ, чтобъ с Москвы поспѣть на Углечь въ два дни, и про Литовскихъ людей провѣдывать, и Государевымъ дѣломъ над Литовскими людьми промышлять сколько Богъ помочи подастъ. А котораго числа на Углечь придетъ, и сколько с нимъ ратныхъ людей будетъ, и что про Литовскихъ людей вѣстей объявитца, и ему тотчасъ отписать ко Государю. А однолично итти с Мо-

сквы и промышлять над Литовскими людьми немѣшкая нигдѣ ни часу.

Того жъ году Іюня въ день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Руссіи, указалъ послати къ атаманомъ и к козакомъ, которые стоятъ за Угрою, с Москвы воеводъ Князя Микиту Княжъ Никитина сына Гагарина, да Якова Оксентьева сына Дашкова; а итти с тѣми атаманы и с козаки указалъ Государь въ Вязму всходъ к стольнику и къ воеводѣ ко Князю Петру Пронскому, и промышлять со Княземъ Петромъ Пронскимъ над Литовскимии людьми.

А с воеводами со Княземъ Микитою Гагаринымъ да съ Яковомъ Дашковымъ атамановъ и козаковъ, которые стоятъ за Угрою.

Атаманъ Иванъ Орефьевъ, а с нимъ 3 ч. ясаулы да 329 ч. козаковъ.

Атаманъ Иванъ Филатьевъ, а с нимъ ясаулъ да 229 ч. козаковъ.

Атаманъ Казаринъ Терентьевъ, а с нимъ 2 ч. ясаулы да 425 ч. козаковъ.

Атаманъ Девятой Шевелевъ а с нимъ 3 ч. ясаулы да 276 ч. козаковъ.

Атаманъ Семенъ Короткой, а с нимъ ясаулъ да 220 ч. козаковъ.

Атаманъ Пятой Ондрѣевъ, а с нимъ 2 ч. ясаулы да 51 ч. козаковъ.

Атаманъ Иванъ Клюй, а с нимъ ясаулъ да 85 ч. козаковъ.

Атаманъ Андрей Ребровъ, а с нимъ ясаулъ 124 ч. козаковъ

Атаманъ Матвѣй Васильевъ, а съ нимъ 121 ч. козаковъ. Да 5 (ч) атамановъ безъ станицъ.

А какъ воеводамъ Князю Микитѣ Гагарину да Якову Дашкову Государевымъ дѣломъ промышляти, и наказъ имъ данъ таковъ:

Лѣта 7125 года Іюня въ 20 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводамъ Князю Микитѣ Микитичу Гагарину да Якову Оксентьевичу Дашкову быти на своей Государевѣ службѣ в походѣ для промыслу над Литовскими людьми; а с ними указалъ Государь быти атаманомъ Ивану Ондрѣеву, Ивану Ѳилатову, Казарину Терентьеву, Елизарью Дьякову, Пятому Зелейщикову Купрею-долгово, Гараспму Новикову, Ивану Петлину, Ондрѣю Реброву и ихъ станицъ ясауломъ и козакомъ, которые были в Сѣверскомъ походѣ с воеводами со Княземъ Иваномъ Хованскимъ с товарыщи, ата-

манамъ же Пятому Ондрѣеву, Семену Коротково, Ивану Клою, Якову Печерину, и ихъ станицъ ясауломъ и козакомъ, которые были на Сѣверѣ и на Угрѣ, и которые были на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, и в Дорогобужѣ, и в розныхъ острожкѣхъ; а нынѣ тѣ атаманы и козаки стоятъ въ Перемышльскихъ и в Бѣлевскихъ и в Козельскихъ и в Мещовскихъ и въ иныхъ мѣстѣхъ. И воеводамъ Князю Микитѣ да Якову ѣхати в Колугу, а ис Колуги ѣхати в полки к атаманомъ и к козакомъ тотчасъ; и велѣть атаманомъ и ясауломъ и козакомъ быти къ себѣ; и говорити имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи атаманомъ и ясауломъ и козакомъ: присылали они бити челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, товарыщей своихъ ясауловъ, Мартына Травина, Девятово Шевеля. А нынѣ они пріѣхали отъ Государя с ними воеводами, что велѣно вамъ атаманомъ и ясауломъ и козакомъ быти на Государевѣ службѣ по городомъ, гдѣ хто напередъ сего былъ, и вамъ на Государевѣ службѣ по городомъ от насильствъ и от великихъ обидъ врозни быть немочно; и Государь бы васъ пожаловалъ велѣлъ вамъ на своей Государевѣ службѣ быти, гдѣ Государь укажетъ, всѣмъ в одномъ мѣстѣ, и пожаловалъ бы Государь велѣлъ к вамъ прислати воеводъ; а вы атаманы и ясаулы и козаки ему Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, служити и с Польскими и Литовскими людьми битись готовы. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ выслушавъ вашего челобитья, что вы атаманы и ясаулы и козаки, помня Бога и Православную Христіанскую вѣру, за святые божьи Церкви и за истинную Православную Христіанскую вѣру и за него Государя и за свое вольное крестное цѣлованье и за все православное Христіянство противъ исконивѣчныхъ враговъ Польскихъ и Литовскихъ людей стояти и с ними битися готовы, милосердуя о васъ, пожаловалъ васъ велѣлъ вамъ быти на своей Государевѣ службѣ всѣмъ в одномъ мѣстѣ; а в воеводахъ указалъ Государь у васъ быти намъ Князю Микитѣ да Якову, и прося у Бога милости и своимъ Государевымъ дѣломъ над Литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ. И они бъ атаманы и козаки по Государеву указу шли с ними со Княземъ Микитою да съ Яковомъ на Государеву службу в Дорогобужскіе мѣста всходъ к атаманомъ же ц

козакомъ, которые были на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ до воевоцкаго отходу, и в Дорогобужѣ были до Государева указу, а нынѣ посланы с Москвы; и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Самодержцу служили за святыя божьи церкви и за истинную Православную Христіянскую вѣру и за Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русін, и за свое волное крестное целованье, и за всѣхъ Православныхъ христіянъ с ними со Княземъ Микитою да съ Яковомъ противъ ископивѣчныхъ враговъ крестьянскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей стояли, и с Литовскими людьми бились сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи за ихъ службу пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ деньгами и приставствомъ, смотря по нихъ сколько ихъ будетъ. А сколько атамановъ и ясауловъ и козаковъ, и Государь указалъ ихъ пересмотря списки прислать къ себѣ ко Государю тотчасъ. А въ которыхъ городѣхъ опричь Дорогобужа и Вязмы приставство имъ взяти, и они бъ о томъ межъ себя посовѣтовались и положили на мѣрѣ и про то сказали имъ Князю Микитѣ да Якову; и они о томъ ко Государю отпишутъ, и Государь велитъ указъ свой учинить тотчасъ вскорѣ немѣшкая, и по смотромъ Государево денежное жалованье к нимъ пришлютъ тотчасъ безовсякаго перевода. И тотчасъ взяти имъ у атамановъ козачьи списки, и по спискомъ ихъ с атаманы всѣхъ станицъ козаковъ пересмотрити всѣхъ на лицо, и у смотру атамановъ и войсковыхъ и станичьныхъ ясауловъ про козаковъ роспрашивать, сколь давно кто Государю служитъ, и откуда хто ту в войско пришолъ, да то все велѣти имъ написати на списокъ по станицамъ порозно. А то имъ атаманомъ и войсковымъ и станичнымъ ясауломъ усмотру говорить, что бъ они вновь холопей боярскихъ и посадцкихъ людей и с пашенъ с тягла крестьянъ в станицы к себѣ непринимали, и чюръ своихъ с старыми казаки врядъ, которые Государю служатъ старо, в станицы неписали. А пересмотря и выспрося атамановъ и ясауловъ и козаковъ и роспысавъ, подлинной смотру своего списокъ за своими руками прислати ко Государю с нарочнымъ гонцомъ. А самимъ разобрався по станицамъ, и устроя лутчихъ людей в полкѣхъ, а обычныхъ людей в кошѣхъ, итти со всѣми с атаманы и съ ясаулы и с козаки и с кощи в Дорогобужскіе мѣста, в которые мѣста при-

гожъ, гдѣ Государь укажетъ; и сходитись имъ с атаманы и с козаками, которые посланы с Москвы отъ Государя в Дорогобужскіе мѣста, а были они на Государевѣ службѣ под Смоленскомъ до воеводцкаго отходу, а иные были они на Государевѣ службѣ в Дорогобужѣ до Государева указу до отпуску. А итти имъ дорогою с великимъ береженьемъ неоплошно, и посылать перед собою и по сторонамъ подъѣзды безпрестанно, и велѣти про Литовскихъ людей провѣдывати неоплошно, и на станѣхъ ставитца у крѣпостей и у воды, и укрѣпясь обозомъ на крѣпко; и велѣти атаманомъ и ясауломъ на отъѣзжихъ сторожахъ сторожей ставити, и самимъ со всѣми козаками быти готовымъ безпрестани, и береженье к полкомъ и к обозу держати имъ великое, чтобъ Литовскіе люди и измѣнники на походѣ и на станѣхъ на нихъ безвѣстно непришли и дурна никакова не учинили. А какъ они в Дорогобужскіе мѣста пойдутъ, и имъ в Дорогобужъ и в Вязму к воеводамъ о своемъ походѣ писати, что онѣ идутъ со многими людьми; и к атаманомъ и х казакомъ, которые пошли с Москвы, писатижъ, что онѣ пошли в Дорогобужскіе мѣста, а с кѣмъ атаманы и с козаки с Москвы пойдутъ, и о томъ имъ вѣдомо учинить. А какъ придутъ в Дорогобужскіе мѣста, и в которыхъ мѣстахъ станутъ, и какими крѣпостьми укрѣпятся, и имъ о томъ отписати ко Государю наскоро, и тотъ часъ послати имъ от себя с атаманы казаковъ под Литовскіе люди; и велѣти языковъ добыти, и тѣхъ языковъ про умышленье Литовскихъ людей роспрашивати и пытати на крѣпко; да и лазутчиковъ имъ, приведчи ко Государеву крестному цѣлованью, в Литовскіе табары и в Смоленскъ посылати, и велѣти лазутчикомъ, всякихъ вѣстей провѣдывая, приходити к себѣ и про умышленье и про прибыльныхъ людей ихъ роспрашивать всякими обычаи, чтобъ Литовскіе люди на нихъ безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили. И смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу посылати от себя на Литовскихъ людей атамановъ и козаковъ, и велѣти имъ на Литовскихъ людей на станѣхъ и в загонѣхъ приходити, и Государевымъ дѣломъ над ними промышляти; и самимъ имъ Князю Микитѣ и Якову со всѣми атаманы и козаки на Литовскихъ людей ходити, и прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, дѣломъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ прося у Бога милости и у Пречистыя Богоро-

дицы помощи над Литовскими людьми поискъ учинить, и воевать имъ Государевы земли недать, и Дорогобужской уѣздъ от Литовскихъ людей очистить, и хлѣба имъ жать недать, а пожать бы хлѣбъ Государевымъ людемъ. А будетъ Литовскіе люди придутъ въ Дорогобужъ или под Вязму или под иные под которые городы; и воеводамъ Князю Микитѣ и Якову тѣмъ городамъ помогать на Литовскихъ людей посылки посылать, и самимъ со всѣми людьми на нихъ ходити и Государевымъ дѣломъ промышляти, и тово искати, чтобъ прося у Бога милости над Литовскими людьми поискъ учинить, и воевать имъ и у городовъ стоять недать. А что у нихъ про Литовскихъ людей какихъ вѣстей будетъ; и имъ всякіе вѣсти ко Государю, и в Дорогобужъ и в Вязму и выныя городы, куды пригожъ, к воеводамъ писати, и о всемъ с воеводами ссылатися, чтобъ Государю и в городѣхъ воеводамъ про Литовскихъ людей безвѣснымъ не быть. Да беречи имъ тово накрѣпко, чтобъ к нимъ в полки от Литовскихъ людей и от измѣнщиковъ для лазучествъ Литовскіе люди и Рускіе мужики неходили, и от нихъ ис полковъ никакіе жъ люди к Литовскимъ людемъ не ѣздили и не ходили, и с ними ни о чомъ не ссылались, опричь тово ково онѣ пошлютъ в лазучествѣ. А которые люди учнутъ воровать к Литовскимъ людемъ для лазучества ходити, или хто учнетъ с Литовскими людьми съ измѣнники съѣзжатися; и имъ тѣхъ людей велѣти имать и про измѣну и про всякое воровство роспрашивать, и всякими сыски сыскивать, накрѣпко и хто доведетца до пытки и тѣхъ пытать накрѣпко; а что они учнутъ в роспросѣ и с пытки говорить, и имъ то записывать, и тѣ роспросные рѣчи, и что они с пытки учнутъ говорити присылать ко Государю к Москвѣ. А Рускихъ мужиковъ отсылать в городы къ воеводамъ и велѣти ихъ в городѣхъ мѣтати в тюрьму до Государева указу, а Литовскихъ людей велѣти вѣшати по тѣмъ дорогамъ откуды кто пришолъ, чтобъ однолично у нихъ в полкѣхъ лазутчики от Литовскихъ людей и от измѣнниковъ небыли, и от нихъ ис полковъ нихто с Литовскими людми и съ измѣнники не съѣзжался, чтобъ Литовскіе люди по лазутчиковѣ сказкѣ и по воровской ссылкѣ пришодъ на нихъ безвѣсно какова дурна неучинили. Да и тово имъ беречи накрѣпко, чтобъ у нихъ в полкѣхъ и въ уѣздѣхъ нихто ни ково небилъ и неграбилъ и инымъ никакимъ воровствомъ не воровалъ; а кто учнетъ

ково бить или грабить, или инымъ какимъ воровствомъ воровать; и имъ тѣхъ людей от воровства унимать, дѣлати наказанье смотря по винѣ, кто чево доведетца. А атаманомъ и козакомъ по городомъ от воеводъ и от приказныхъ и от служилыхъ людей насильства и обидъ и никакихъ налогъ небыло жъ; а хто чемъ изобидитъ, и имъ о томъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и Государь велитъ указъ учинить тотчасъ. А однолично воеводамъ Князю Микитѣ и Якову ѣхати в Колугу а ис Колуги къ атаманонъ и к козакомъ тотчасъ, и собрався с атаманы и с козаки итти въ Дорогобужскіе мѣста, и в которыхъ мѣстахъ пригоже въ Дорогобужскихъ мѣстѣхъ укрѣпитись, и вѣстей про Литовскихъ людей провѣдать всякими обычаи неоплошно, и смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи дѣломъ, прося у Бога милости, над Литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ прося у Бога милости над Литовскими людьми. поискъ учинить, и воевать имъ и к городомъ приходить недать. А какъ у нихъ Государево дѣло учнетъ дѣлатся, и что какихъ вѣстей про Литовскихъ людей будетъ, и имъ о томъ писати ко Государю по часту.

А какъ изъ за Угры воевода Князь Микита Гагаринъ, да Яковъ Дашковъ в Вязму всходъ къ стольнику и воеводѣ ко Князю Петру Пронскому придутъ; и Государевымъ дѣломъ велѣно промышляти стольнику и воеводамъ Князю Петру Пронскому да Князю Микитѣ Гагарину с товарыщи.

И изъ Вязмы писали ко Государю стольникъ и воевода Князь Петръ Пронской: по Государеву указу велѣно с нимъ со Княземъ Петромъ быти в товарыщехъ Ивану Олександрову сыну Колтовскому; а какъ из за Угры воеводы Князь Микита Гагаринъ к нему ко Князю Петру в Вязму всходъ придутъ, и Государевымъ дѣломъ велѣно промышлять ему Князю Петру да Князю Микитѣ Гагарину с товарыщи; и Князь Микита Гагаринъ с козаки в Вязму пришелъ, а воевода Иванъ Колтовской за Княземъ Микитою Гагаринымъ у Государева дѣла несидитъ, а сказываетъ, что ему меньши Князя Микиты быть немочно.

А Иванъ Колтовской присылалъ ко Государю бити челомъ, что по Государеву указу велѣно Князю Микитѣ Гагарину быти всходъ со Княземъ Петромъ Пронскимъ, и Государевымъ дѣломъ

велѣно промышляти Князю Петру Пронскому да Князю Микитѣ Гагарину с товарыщи; и ему Ивану нетокмо что Князь Микиты Гагарина менши быть мочно, и дѣда Князя Микитина по многимъ случаемъ больши быть мочно; и Государь бы ево пожаловалъ без сыску Гагаринымъ выдать не велѣлъ. И бояре приговорили Государевымъ дѣломъ промышляти в Вязмѣ стольнику и воеводѣ Князю Петру Пронскому; а писатца во всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ одному Князю Петру Пронскому с товарыщи.

А Августа въ день присылали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бити челомъ из Вязмы воевода Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской, что онъ в Вязмѣ лежитъ боленъ и у Государева дѣла за болезнью быть ему немочно.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ из Вязмы воеводу Ивана Колтовскаго для болезни отпустить къ Москвѣ, а на его мѣсто указалъ Государь послать с Москвы в Вязму воеводу Князя Михайла Княжъ Васильева сына Бѣлосельскаго, а во всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ указалъ Государь писатися одному жъ Князю Петру Пронскому с товарыщи.

А со Княземъ Михайломъ Бѣлосельскимъ послано с Москвы атамановъ и казаковъ.

Атаманъ Дружина Бѣлой, а с нимъ ево станицы козаковъ 45 ч.

Атаманъ Михайло Котовъ, ево станицы козаковъ 56 человѣкъ.

Микитиной станицы Буякина козаковъ 30 человѣкъ.

Васильевы станицы Буйносова 27 человѣкъ.

Атаманъ Василей Митрофановъ, ево станицы козаковъ 53 ч.

И всего атамановъ и козаковъ с Москвы послано со Княземъ Михайломъ з Бѣлосельскимъ.

Да в Можайску велѣно взять Московскихъ стрѣльцовъ 100 ч.

А наказъ Князю Михайлу Бѣлосельскому данъ таковъ.

Лѣта 7125 тода Августа въ 28 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Князю Михайлу Васильевичу Бѣлосельскому, быти на своей Государевѣ службѣ для промыслу над Литовскими людьми с стольникомъ и воеводою со Княземъ Петромъ Пронскимъ, на Иваново мѣсто Колтовскаго; а Ивану для болезни велѣлъ Государь ѣхати к Москвѣ, а людемъ указалъ Государь быти со Княземъ Петромъ и с нимъ

со Княземъ Михайломъ дворяномъ и дѣтѣмъ боярскимъ и стрѣльцомъ и козакомъ, которые посланы с Москвы напередъ сего со Княземъ Петромъ. Да нынѣ с Москвы указалъ Государь послати с нимъ со Княземъ Михайломъ атамановъ и ясауловъ, и списки даны ему на Москвѣ, и кормъ атаманомъ и козакомъ данъ на Москвѣ на мѣсяцъ Августа съ 29 числа, да из Можайска указалъ Государь быти с нимъ сту человѣкъ Московскихъ стрѣльцовъ, а списки у сотниковъ въ Можайскѣ. А которые дворянѣ и дѣти боярскіе и атаманы и ясаулы и козаки посланы на Государеву службу напередъ сего со Княземъ Петромъ Пронскимъ, и тѣхъ списки у стольника и воеводы у Князя Петра Пронскаго. И воеводѣ Князю Михайлу Бѣлосельскому ѣхати на Государеву службу в Вязму тотчасъ не мѣшкая, а пришедъ и быти со Княземъ Петромъ Пронскимъ, и прося у Бога милости над Литовскими и над Полскими людьми под Дорогобужемъ Государевымъ дѣломъ промышлять, и поискъ учинить, и Дорогобужъ от нихъ очищать сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А перед собою посылати въ Дорогобужъ проѣзжіе станицы и проходцовъ частыхъ; и къ воеводамъ въ Дорогобужъ и ко всѣмъ Государевымъ ратнымъ людемъ от себя писати, что они идутъ на Литовскихъ людей и имъ на помочь со многими ратными людьми, и своимъ походомъ ихъ обнадеживати, и помочь имъ одноличьно от Литовскихъ людей дѣлати, и о всемъ Государевымъ дѣломъ промышляти с великимъ радѣньемъ по Государеву указу и по наказу, каковъ данъ стольнику и воеводѣ Князю Петру Пронскому, сколько имъ Богъ помочи подастъ. А одноличьно имъ прося у Бога милости промышляти посылки под Дорогобужъ на Литовскихъ людей посылати, и своимъ походомъ промышляти смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ Дорогобужу помочь учинити вскорѣ, и о всякихъ вѣстѣхъ писати ко Государю по часту, чтобъ Государю про все было вѣдомо; а ратныхъ всѣхъ людей вѣдати имъ со Княземъ Петромъ вмѣстѣ и промышлять Государевымъ дѣломъ с одново.

Того жъ году Августа въ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Руссіи, по Литовскимъ вѣстемъ, что Литовскіе люди пришли под Дорогобужъ и Дорогобужъ осадили, указалъ въ Замосковскихъ городѣхъ бояромъ и воево-

дамъ збиратца с ратными людьми и быть наготовѣ и ждать Государева указу.

Въ Ярославлѣ столникомъ и воеводамъ Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому, да Князю Василью Княжъ Петрову сыну Черкаскому да дьяку Василью Яковлеву.

Въ Муромѣ; боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Левонтьеву сыну Волуеву, да дьяку Ивану Сукину.

А людемъ с ними Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи указалъ быти:

Въ Ярославлѣ, с стольники и воеводами со Княземъ Дмитріемъ Манстрюковичемъ Черкаскимъ, да со Княземъ Васильемъ Амашуковымъ Черкаскимъ.

Дворянъ Московскихъ 1 ч. жильцовъ 1 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ, которые нынѣ по домамъ:

Смолнянъ 491 ч. Вязмичь 33 ч. Дорогобужанъ 12 ч. Ярославля болшова 392 ч. Костромичь 613 ч. Галичанъ 323 ч. Волочанъ 109 ч. Вологодцкаго Архіепископа дѣтей боярскихъ 26 ч. атамановъ и козаковъ Вологодцкихъ помѣщиковъ 42 ч. атамановъ же и козаковъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ 24 ч. Пошехонцовъ 67 ч. Романовцовъ 62 ч. Дмитровцовъ 63 ч. Кашинцовъ 99 ч. Углечанъ 70 ч. Бѣжецкаго верху 96 ч. Можаичь Бѣлозерскихъ и Вологодцкихъ помѣщиковъ 90 ч. Волочанъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ 34 ч. Ружанъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ 45 ч. Звенигородцовъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ 34 ч. Клинянъ 22 ч. Романовскихъ Татаръ 160 ч. да дворяне жъ и дѣти боярскіе нынѣ по службамъ а имяна ихъ стольнику Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому даны жъ.

Ярославля болшово 26 ч. нынѣ въ Новѣгородѣ; Костромичь 66 ч. нынѣ въ Дорогобужѣ; Галичанъ 30 ч. нынѣ въ Дорогобужѣ; Вологжанъ 7 ч. в Новѣгородѣ, да в Дорогобужѣ 8 ч. атамановъ и козаковъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ 2 ч. нынѣ въ Дорогобужѣ; Пошехонцовъ 12 ч. въ Новѣгородѣ, Вязмичь Вологодцкихъ и Пошехонскихъ помѣщиковъ 5 ч. Дорогобуженинъ 1 ч. въ Дорогобожѣ.

И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ по службамъ, а имяна ихъ въ списку стольникомъ и воеводамъ Князю Дмитрію Ман-

стрюковичу Черкаскому да Князю Василью Черкаскому даны, 146 ч.

Да стольникамъ Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому, да Князю Василью Черкаскому в списку даны дворяня и дѣти боярскіе, которые были на Нѣметцкомъ съѣздѣ с послы с окольничимъ со Княземъ Даніломъ Ивановичемъ Мезетцкимъ с товарыщи.

Ярославля болшово 27 ч. Костромичь 13 ч. Дмитровцовъ 3 ч. Романовцовъ 4 ч. Пошехонцовъ 2 ч.

Въ Муромѣ съ бояриномъ и с воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ с товарыщи.

Дворянъ Московскихъ 1 ч. жильцовъ 1 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ: Вязмичь, которые испомѣщены въ Володимерскомъ уѣздѣ и на Балахнѣ, 23 ч. Вязмичь, которые испомѣщены въ Суздальскомъ уѣздѣ, 30 ч. Можаичь Суздальскихъ помѣщиковъ 17 ч. Володимерцовъ 108 ч. Суздальцовъ 137 ч. Звенигородцовъ Суздальскихъ помѣщиковъ 1 ч. Переславцовъ 73 ч. Ростовцовъ 27 ч. да Ростовскаго Митрополита 20 ч. Юрьевцовъ 65 ч. Муромцовъ 47 ч. Нижегородцовъ 306 ч. Мещерянъ, которые по домомъ, 75 ч. Всего 1071 ч.

Да понизовыхъ городовъ дѣтей боярскихъ.

Казанцовъ 101 ч. Тетюшанъ 3 ч. Уржумцовъ 3 ч. Свияжанъ 43 ч. Чебоксарцовъ 25 ч. Кузмодемьянцовъ 23 ч. Цывилскаго города 8 ч. Ядринцовъ 6 ч. Санчурскова города 3 ч. Кокшанскаго города 7 ч. Курмышанъ 64 ч. Алаторцовъ 9 ч. и всего 380 ч.

Козаковъ конныхъ Курмышскихъ 50 ч. Мурашкинскихъ 50 ч. Алаторскихъ 96 ч. всего козаковъ 196 ч. да Мещерскихъ городовъ Татаръ: Касимовскихъ 240 ч. Кадомскихъ 115 ч. Арземаскихъ 114 ч. Алаторскихъ 115 ч. Курмышскихъ 60 ч. всего Татаръ 874 ч. Да Мордвы и бортниковъ: Нижегородцкихъ 618 ч. Арзамазскихъ 620 ч. всего Мордвы 1238 ч.

Да боярину жъ Князю Борису Михайловичу Лыкову, дворяне и дѣти боярскіе в списку даны, которые по службамъ.

Володимерцовъ 7 ч. и из нихъ 5 ч. въ посылкѣ съ Ѳедоромъ Погожимъ да 2 ч. въ Вязмѣ; Суздальцовъ 24 ч. въ посылкѣ съ Ѳедоромъ Погожимъ, да на Москвѣ 17 ч. а быть имъ

въ Вязмѣ; Юрье-Полсково 5 ч. въ Вязмѣ; Муромцовъ 40 ч. в Новѣгородѣ с послы; Нижегородцовъ 60 ч. с послы в Новѣгородѣ; да в Дорогобужѣ 20 ч. Арземазцовъ въ Дорогобужѣ 37 ч. да в посылкѣ с Ѳедоромъ Погожимъ 29 ч. да на Москвѣ, а быти имъ вѣ Вязмѣ, 4 ч. Лушанъ 55 ч. въ Новѣгородѣ с послы; Гороховцовъ 22 ч. в Новѣгородѣ с послы; и всего по службамъ 316 ч.

А какъ стольнику и воеводамъ Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому да Князю Василью Амашукову Черкаскому да дьяку Василью Яковлеву, будучи въ Ярославлѣ, с людьми збиратца и Государевымъ дѣломъ промышлять, и наказъ данъ имъ таковъ.

Лѣта 7125 года Августа въ день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ стольникамъ и воеводамъ Князю Дмитрею Манстрюковичу Черкаскому да Князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому да діяку Василью Яковлеву итти въ Ярославль, а людемъ с ними указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ; Ростовцомъ, Переславцомъ, Ярославцомъ, Костромичамъ, Галичаномъ, Вологжаномъ, Романовцомъ, Пошехонцомъ, Кашинцомъ, Бѣжетцкаго вѣрху, Угличаномъ, да розныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Ярославскимъ, Вологодскимъ, Бѣлозерскимъ, Пошехонскимъ помѣщикомъ, да мурзамъ большимъ, да Романовскимъ Татарамъ, да старово выѣзду иноземцомъ Литвѣ и Нѣмцомъ; а списки даны имъ на Москвѣ. Да с ними же быти даточнымъ людемъ по вѣстемъ с митрополитовъ, и со владыкъ, и с монастырей, и с посадовъ, и з губныхъ старостъ, и з городовыхъ прикащиковъ, и с отставныхъ дѣтей боярскихъ и со вдовъ и недорослей. И Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому да Князю Василью да дьяку Василью, пріѣхавъ въ Ярославль, взяти у воеводы у Григорья Пушкина отставныхъ дѣтей боярскихъ, которые служатъ осадную службу, да 50 ч. стрѣльцовъ, да Ярославскихъ розсыльщиковъ, и послати отъ себя въ Ярославской, в Костромской, въ Галицкой, в Вологотцкой, в Романовской, въ Пошехонской, въ Кашинской, въ Городетцкой, в Углетцкой, въ Бѣлозерской уѣздъ зборщиковъ дворянъ добрыхъ, а с ними отставныхъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и розсыльщиковъ; а велѣти тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и дворянъ же и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ Ярославскихъ, Вологодскихъ, Бѣлозерскихъ и

Пошехонскихъ помѣщиковъ, и Романовскихъ Татаръ, и Литву и Нѣмцовъ, по спискомъ собрати со всею службою и з запасы. И будетъ про Черкасъ вѣсти есть, что онѣ в Вологотцкихъ или Бѣлозерскихъ, и в Пошехонскихъ мѣстѣхъ, или около Устюжны ходятъ, или стоятъ; и Кашинцемъ, и Городетчаномъ, и Углечаномъ, и Романовцомъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и Романовскимъ Татаромъ, и Пошехонцомъ велѣти быти в посылкѣ на Литовскихъ людей с Ѳедоромъ з Бояшовымъ да с Даниломъ Милославскимъ по прежнему Государеву указу, какъ имъ по Государеву указу над Литовскими людьми велѣно промышлять; и к Ѳедору и к Данилу от себя имъ писати, чтобъ онѣ прося у Бога милости над Литовскими людьми промышляли искорѣ. А достальныхъ городовъ, которымъ в той посылкѣ небыти, дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣти выслати къ себѣ въ Ярославль, и велѣти имъ всѣмъ быти с собою по вѣстемъ. И будетъ учнутъ к нимъ писати Ѳедоръ Бояшовъ да Данило Милославской о помочи, и имъ Ѳедору и Данилу людей на помочь, что у нихъ в зборѣ будетъ, посылати, и велѣти прося у Бога милости над Литовскими людьми промышляти; а Ѳедору по Государеву указу велѣно писати к нимъ о всякихъ дѣлѣхъ и о указѣ. А будетъ Литовскіе люди пошли за Вологду, и имъ Ѳедору Бояшову и Данилу велѣти за ними ходити и по вѣстемъ ихъ доходити, и на походѣхъ перенимати, чтобъ ихъ сонти и прося у Бога милости над ними промышляти; да к Ѳедору Погожему писати жъ, чтобъ онъ за Литовскими людьми ходилъ и промышлялъ. И будучи имъ въ Ярославлѣ с ратными людьми збирался, и по вѣстемъ даточныхъ людей, с митрополитовъ, и со владыкъ, и с монастырей, и с посадовъ, и с чорныхъ волостей, и з губныхъ старостъ, и з городовыхъ прикащиковъ, и с отставныхъ дѣтей боярскихъ, и со вдовъ, и недорослей велѣти собрати по платежнымъ книгамъ, з живущаго с сохи по пяти человѣкъ конныхъ со всякими бои; а платежные книги велѣть взяти в тѣхъ городѣхъ у воеводъ и у дозорщиковъ, а отъ Государя о томъ к воеводамъ и къ дозорщикамъ писано. А с которыхъ городовъ даточныхъ людей сколько взяти, и тому дана имъ роспись за дьячьею припискою; а люди бъ даточные были добры молоди и рѣзвы и стрѣлять бы были горазды, а старыхъ мужиковъ и худыхъ имати невелѣти; а собравъ даточныхъ людей велѣти ихъ привести к себѣ; а без вѣстей даточныхъ людей к себѣ неимати, а сказати имъ чтобъ онѣ

были готовы, какъ онѣ к нимъ указъ пошлютъ. А будетъ которые дворяне и дѣти боярскіе учнутъ ослушатца на Государеву службу к нимъ непоѣдутъ; и имъ у тѣхъ велѣти имати людей ихъ и крестьянъ и сажати въ тюрьму, покамѣста сами появятца; а какъ сами появятца и в тѣ поры людей ихъ и крестьянъ велѣти ис тюрьмы выпустить. А будетъ хто даточныхъ людей недастъ вскорѣ тотчасъ; и имъ велѣти на тѣхъ правити нещадно, что бъ даточныхъ людей собрати всѣхъ со всякими бои тотчасъ. А приказывати зборщикомъ и въ наказѣхъ имъ писати накрѣпко, чтобъ они дворянъ и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и даточныхъ людей збирали неоплошно наспѣхъ и были бы с ними тотчасъ, а не норовили бы никому ни в чемъ ни которыми дѣлы, и посуловъ и поминковъ неимали ни у кого ничего; а толко учнутъ воровать норовить, и по указу людей незберутъ, и к нимъ тотчасъ неприведутъ, и от того поемлютъ посулы и поминки; и зборщикомъ от Государя быти за то казненнымъ смертью. А какъ зборщики из городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и Татаръ, и Литву, и Нѣмецъ, и даточныхъ людей собравъ к нимъ въ Ярославль приведутъ; и имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и даточныхъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и ести и нѣты прислати по Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и росписати дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и даточныхъ людей в сотни, и списки головамъ роздати; и прося у Бога милости Государевымъ дѣломъ промышляти, подъѣзды и станицы от себя посылати, куды пригожъ; и в городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, в которые городы пригожъ, писати и на вѣсти посылатя; а велѣти про Литовскихъ людей провѣдывати всякими обычаи накрѣпко. Да будетъ гдѣ Литовскіе люди или Русскіе воры объявятца; и имъ на нихъ посылати головъ с сотнями, а смотря по тамошнему дѣлу и товарыща посылати; а велѣти над Литовскими людьми и над Русскими воры прося у Бога милости Государевымъ дѣломъ промышляти и языковъ добывати. А какъ дастъ Богъ языковъ добудутъ; и имъ тѣхъ языковъ роспрашивая и пытавъ про всякіе вѣсти и про умышленье накрѣпко, роспросные рѣчи ихъ, и ихъ самихъ присылати къ Государю и в Муромъ къ боярину и воеводамъ ко Князю Борису Михайловичу Лыкову с товарыщи и по городомъ къ воеводамъ, куда пригожъ, тѣ вѣсти писати жъ. А будетъ Литовскіе большіе люди придутъ къ Яро-

славлю или на Ярославскіе и на Романовскіе и на Костромскіе и на Вологодцкіе и на Галитцкіе мѣста; и стольнику и воеводѣ Князю Дмитрію Мамстріюковичу писати от себя въ Муромъ къ боярину и къ воеводамъ ко Князю Борису Михайловичу Лыкову да къ Григорью Волуеву; а велѣти имъ со всѣми людьми итти къ себѣ в сходъ, гдѣ онъ въ походѣ будетъ. А какъ бояринъ и воеводы Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ с товарыщи с нимъ со Княземъ Дмитріемъ будетъ всходъ; и имъ прося у Бога милости над Литовскими людьми промышляти вмѣстѣ сопча за одинъ, сколько Богъ помочи подастъ; и тово искати чтобъ над Литовскими людьми поискъ учинити и воевать имъ недать. А будетъ Литовскіе люди, незаймуя Ярославля и Романовскихъ, и Вологотцкихъ, и Костромскихъ, и Галитцкихъ мѣстъ, пойдутъ на Володимерскіе и на Суздальскіе мѣста, и къ Мурому; и боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову с товарыщи из Мурома велѣти над Литовскими людьми промышляти, и к нимъ ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу с товарыщи вѣсти писати. И какъ бояринъ и воевода Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ с товарыщи к нимъ отпишетъ, что Литовскіе люди пришли въ Володиміръ и на Суздальскіе мѣста и къ Мурому; и стольнику и воеводѣ Князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову помочь чинить посылками, и самимъ прося у Бога милости на Литовскихъ людей и на Русскихъ воровъ ходити, смотря по дѣлу, и над ними промышляти всякими обычаи, и с ними битися, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учинити, а себя оберечь, и городовъ и уѣздовъ воевати недать. Да и того имъ беречи накрѣпко, и заказъ крѣнкой учинити, чтобъ у нихъ в полкѣхъ ни откуды лазутчиковъ нибыло; а будетъ ково лазутчиковъ поймаютъ, и имъ велѣти ихъ роспрашивати и пытати на крѣпко; а роспрося и пытавъ, будетъ учнетъ на себя хто говорити в лазучествѣ, и тѣхъ велѣти вѣшати по тѣмъ дорогамъ, откуды хто пришолъ, а вѣсти ихъ писати в городы къ воеводамъ куды пригожъ. А по Шексне рѣкѣ межъ Устюжны и Белазера и выныхъ в крѣпкихъ мѣстѣхъ велѣти тотъ часъ засѣки засѣчь и укрѣпить всякими крѣпостьми на крѣпко, чтобъ конныимъ людемъ черезъ засѣку проѣзду и пѣшимъ людемъ проходу небыло; и головъ къ тѣмъ засѣкамъ послати, и подымовныхъ людей к тѣмъ засѣкамъ собрати, и велѣти

имъ у засѣкъ з головами стоять неотступно с великимъ береженьемъ; и приказати головѣ чтобъ по засѣкамъ были сторожи крѣпкіе въ день и в ночь безпрестанно, и тово беречи накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди и Рускіе воры безвѣсно непришли и дурна какова неучинили. А будетъ по вѣстемъ велитъ Государь с ратными людьми итти къ Москвѣ или куда Государь укажетъ; и стольникомъ и воеводамъ Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, да Князю Василью по Государеву указу со всѣми ратными людьми итти к Москвѣ, или куда Государь укажетъ. А дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказати Государево жалованье, что Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ свое Государево жалованье денежное дати въ Ярославлѣ по статьямъ, а сказавъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Государево жалованье, давати имъ деньги по Государеву указу по статьямъ. А о денежномъ зборѣ, откуды взять деньги на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и о статьяхъ, сколько кому дать, Государевъ указъ нынѣ пришлютъ за ними тотчасъ. А будетъ ратныхъ вѣстей небудетъ; и имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отпущати по домомъ, а велѣти имъ быти наготовѣ и ждати от нихъ вѣсти; а какъ по вѣстямъ велять онѣ к себѣ имъ быти, и они бъ однолично тотчасъ со всею службою и з запасы у нихъ были тотчасъ. А однолично Князю Дмитрію Мамстрюковичу и Князю Василью въ Ярославлѣ з дворяны и з дѣтьми боярскими из городовъ, и с иноземцы, и с Татары, и з даточными людьми збиратца по вѣстемъ, и собрався съ людьми, прося у Бога милости, над Литовскими людьми и над Русскими воры промышляти всякими обычаи с великимъ радѣньемъ, смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы и Татарова учнутъ отъ нихъ съ Государевы службы бѣгать; и имъ нѣтчиковъ сыскивая велѣти бити кнутомъ и в тюрьму сажати, чтобъ в передъ инымъ неповадно было з Государевы службы бѣгати. А котораго числа они въ Ярославль придутъ, и зборщиковъ по городомъ пошлютъ, и какъ с людьми учнутъ збиратца, и что про Литовскихъ людей у нихъ вѣдомо будетъ, и какъ у нихъ учнетца Государево дѣло дѣлатися; и имъ о томъ о всемъ писати къ Государю по часту, что бъ про все Государю было вѣдомо.

Да стольникомъ же и воеводамъ Князю Дмитрію Мамстрюковичу да Князю Василью и дьяку Василью, допросити дво-

рянъ и дѣтей боярскихъ, Ярославцовъ, Костромичъ, Галичанъ, Вологжанъ, Романовцовъ, Пошехонцовъ, Кашинцовъ, Бѣжецкаго верху, Углечанъ, розныхъ городовъ, Ярославскихъ, Вологоцкихъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ; хто у нихъ в тѣхъ городѣхъ напередъ того были в окладчикахъ; и имяна у нихъ тѣхъ окладчиковъ за ихъ руками взяти, да к тому выбрать из дворянъ и из дѣтей боярскихъ новыхъ окладчиковъ, дворянъ добрыхъ, да тѣхъ старыхъ и новыхъ окладчиковъ привести ко кресту, на томъ: что имъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ и про ихъ помѣстья и вотчины и про помѣсныя и про денежные оклады сказывати в правду, по дружбѣ и по посуломъ никому недружить, а недругомъ немстити, и приведши ихъ ко кресту велѣти имъ быти с собою; да тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскихъ тѣхъ всѣхъ городовъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а пересмотря роспрашивати про тѣхъ про всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ окладчиковъ, что кому помѣсной и денежной окладъ поверстаютъ, и что кому при Царѣ Васильѣ, помѣстные и денежные оклады учинены. А за которыми дворяны и дѣтьми боярскими окладчики скажутъ помѣстья и вотчины; и у тѣхъ помѣстей и вотчинъ велѣти досмотрѣти; да будетъ у нихъ помѣстья и вотчины пусты, и про тѣхъ роспросити и сыскати накрѣпко, от чего у нихъ тѣ помѣстья и вотчины запустѣли, и в передъ имъ с тѣхъ помѣстей и с вотчинъ Государева служба служити мочно ли, или вперед имъ с тѣхъ помѣстей и с вотчинъ Государева служба служити немочно. Да будетъ по дозору помѣстья и вотчины за ними есть добры, служити мочно; и имъ велѣти ихъ давати на крѣпкіе поруки, что имъ Государева служба служити з городомъ вмѣстѣ, а ихъ за ослушанье бити кнутомъ по торгомъ нещадно, чтобъ впередъ инымъ неповадно было воровать от службы избывать. А которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣно быти на Государевѣ службѣ з бояриномъ со Княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ Сулешовымъ, или индѣ гдѣ на Государевѣ службѣ, и Государево жалованье имъ дано; и они взявъ Государево жалованье на службу непошли или бывъ недолгое время с службы збѣжали, и тѣхъ нѣтчиковъ сыскивая, за воровство велѣти бити кнутомъ; чтобъ в передъ неповадно было инымъ такъ воровати, а бивъ кнутомъ велѣти имъ быти с собою, и на службѣ быти за прежнимъ жалованьемъ; а хто сколько на службѣ былъ или с службы збѣжалъ, и тому дана ему роспись. А которые дворяня и дѣти боярскіе побиты

на Государевыхъ службахъ, или померли собою, или хто в полону, а остались послѣ ихъ дѣти, и большіе дѣти, хотя себѣ и нехотя служити, справили тѣ помѣстья за меньшими своими братьями и за племянники; и про то сыскивати, и меньшую братью и племянниковъ ставити передъ собою, да будетъ которые в службу непоспѣли, а помѣстья отцовскія за ними справлены, и тѣ помѣстья написати за большими братьями, кому можно служити, и за ними за меньшими, и велѣти большимъ братьямъ быти с собою на службѣ, и взяти по нихъ крѣпкіе поруки за записьми, что имъ впередъ служити, а меньшую братью кормити.

А которые дворяне и дѣти боярскіе служили из городовъ лѣтъ по десяти и по пятнатцати и по дватцати и больши, а во 123 и во 124 и в нынѣшнемъ во 125 году, избывая службы, самовольствомъ переписалися служити в понизовые городы, и въ понизовыхъ городѣхъ неслужатъ; а живутъ по городомъ на старыхъ поцѣстьяхъ и на вотчинахъ, а помѣстья за ними и вотчины в тѣхъ в замосковныхъ городѣхъ добры, а которые сами въ замосковныхъ городѣхъ в помѣстьяхъ и в вотчинахъ не живутъ, и у нихъ в помѣстьяхъ и в вотчинахъ живутъ дѣти и племянники, въ службу поспѣли, а в службѣ не служатъ; и тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые переписалися из замосковныхъ городовъ служити в понизовые городы, и дѣтей ихъ и племянниковъ, которые в службу поспѣли, сыскивати, и велѣти давати на крѣпкіе поруки, что имъ Государева служба служити з городы по прежнему, и в списокъ ихъ написати о прочѣ своею статьею, и велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ с собою.

А которые дворяне и дѣти боярскіе к нимъ на службу не будутъ, и про тѣхъ сыскивати: сколько за кѣмъ в дачахъ помѣстья и вотчины и старая или новая дача, и за чѣмъ онѣ к нимъ не пріѣхали? А распрося окладчиковъ подлинно и сыскавъ на крѣпко, что кому по верстанью былъ помѣсной и денежной окладъ, и сколько кому и за которые службы придача была при Царѣ Васильѣ, и сколь давно хто написалъ по выбору и по дворовому списку, велѣти написати в десятню по городомъ, и к той десятнѣ велѣти окладчикомъ руки приложити, да тѣ десятни за дьячею рукою прислати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе стары и больны и увѣчны и тѣхъ осматривати, за чѣмъ кому Государевы службы служити немочно

за старостью ли или за болѣзнью и за увѣчьемъ, и окладчиковъ про нихъ роспрашивати: сколько за кѣмъ помѣстья и вотчины и сколько у кого дѣтей, и хто дѣти ихъ в службу поспѣли, и мочно ли имъ с отцова помѣстья и с вотчины служити, и хто еще у кого иныхъ дѣтей в службу непоспѣлъ и сколькихъ которой лѣтъ; да и помѣстей и вотчинъ у нихъ велѣти досмотрѣти жъ. Да будетъ которые дворяне и дѣти боярскіе стары и больны и увѣчны в передъ имъ самимъ Государевы службы служити немочно, а помѣстья и вотчины за ними есть, и дѣти у нихъ в службу поспѣли, и с тѣхъ ихъ помѣстей и с вотчинъ написати и Государева служба велѣти служити дѣтемъ ихъ; а у которыхъ дѣтей нѣтъ, или есть дѣти да малы в службу непоспѣли, а помѣстья и вотчины за ними есть; и с тѣхъ дворянъ и з дѣтей боярскихъ написати на Государеву службу даточныхъ людей, покамѣста дѣти ихъ в службу поспѣютъ.

А которые дворяне и дѣти боярскіе за старость и за увѣчье от службы отставлены, а и онѣ недобрѣ стары служити имъ мочно, а напередъ сего ихъ воеводы и приказные люди къ службѣ укрывали, или кому грамоты даваны что имъ неслужити, а помѣстье и вотчины за ними есть; и имъ велѣти быти с собою на Государевѣ службѣ з городомъ и в списокъ написати, и ихъ велѣти в службѣ подавати на крѣпкіе поруки за записьми, что имъ впередъ Государева служба служити з городомъ. А про которыхъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ скажутъ, что ихъ без вѣсти нѣтъ, или которые живутъ в иныхъ городѣхъ; и про тѣхъ окладчиковъ роспрашивать и съискивати накрѣпко: гдѣ хто живетъ, и для чего хто из своего города въ иной городъ сполъ и переписался, и сколь давно, и помѣстья и вотчины за ними в тѣхъ городѣхъ были ли и сколко, за кѣмъ помѣстья и вотчины было, и для чего они с тѣхъ своихъ помѣстей и вотчинъ неслужили, или они нехотя служити тѣ свои помѣстья и вотчины кому здали? Да и про то имъ сыскивати окладчики и городомъ: которые дворяне и дѣти боярскіе померли или побиты, а помѣстья ихъ или вотчины розданы въ роздачу иныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, а тѣ дворяня и дѣти боярскіе, взявъ тѣ помѣстья и вотчины, Государевы службы неслужатъ, а живутъ въ избылыхъ; и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ написати в списокъ, и велѣти имъ служити с городомъ, а будетъ ихъ нѣтъ и про ихъ сыскивати, гдѣ тѣ живутъ, и об нихъ писати

къ Государю, а помѣстья ихъ отписати на Государя, и крестьяномъ слушати ихъ невелѣти.

А про которыхъ скажутъ, что живутъ по приказамъ или в отсылкахъ, и про тѣхъ роспрашивати: гдѣ хто на приказѣ или в отсылкѣ, и сколь давно, и ис котораго приказу отпущены, а розпроса написати своею статьею имянно.

Да и про вдовъ и про недорослей имъ сыскати: сколько въ которомъ городѣ вдовъ и и недорослей, и сколько за которою вдовою или за недорослемъ помѣстья и вотчины, и сколько у которой вдовы дѣтей и сколькихъ хто лѣтъ; да будетъ у которыхъ вдовъ дѣти или которые недоросли в службу поспѣли, и тѣхъ написати в службу, и велѣти имъ быти с собою на службѣ. А будетъ которые недоросли в службу непоспѣли; и с тѣхъ недорослей и со вдовъ взяти на службу даточныхъ людей, покамѣста недоросли в службу поспѣютъ.

Да и про то имъ сыскивати накрѣпко, которые дворяня и дѣти боярскіе испомѣщены в тѣхъ городѣхъ иныхъ городовъ в дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, или из вымороченыхъ и ис нѣтчиковыхъ помѣстей, или хто живетъ на купленной или на закладной вотчинѣ, а Государевы службы ни по которому городу неслужитъ, да будетъ за которыми помѣстья и вотчины в тѣхъ городѣхъ есть, а они Государевы службы неслужатъ воровствомъ; и имъ тѣхъ велѣти подавати на крѣпкіе поруки, что имъ служити з городы, хто по которому городу напередъ сего служивалъ. А выспроса и сыскавъ тѣхъ городовъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ и про ихъ помѣстные и денежные оклады и про ихъ помѣстья и вотчины, и про отставныхъ дѣтей боярскихъ, и про вдовъ и про недорослей, о всѣхъ велѣти написати в книги подлинно по статьямъ всякаго человѣка с роспросомъ и с окладчиковою скаскою, и с помѣснымъ и с вотчиннымъ дозоромъ, и с сыскомъ про помѣсной и про денежной окладъ; чтобъ было во всѣхъ городѣхъ про всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ явно, и въ Государевѣ службѣ в избылыхъ однолично нихто не былъ. А окладчикомъ имъ говорити, что бъ они про дворянъ и про дѣтей боярскихъ и про ихъ помѣсные и денежные оклады сказывали правду по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, крестному цѣлованью, ни в чомъ нелгали; а учнутъ сказывати неприямо, а послѣ про ту ихъ лож-

ную сказку священца, и имъ отъ Государя быти в великой опалѣ и в казни.

Да иноземцовъ в тѣхъ городѣхъ всѣхъ сыскати, и про нихъ роспрашать сколько за кѣмъ помѣстья и вотчины, и велѣти имъ быти всѣмъ с собою на службѣ.

А боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Валуеву, да дьяку Ивану Сукину наказъ данъ таковъ.

Лѣта 7125 года, Августа въ 9 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Левонтьевичу Валуеву, да Дьяку Ивану Сукину итти въ Муромъ; а людемъ с ними указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайловичь Ѳеодоровичь всеа Русіи быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ из городовъ: Володимерцомъ, Суздальцомъ, Можаичемъ, Суздальскимъ помѣщикомъ, Юрьева Польсково, Переславцомъ, Ростовцомъ, Муромцомъ, Лушаномъ, Гороховцомъ, Нижегородцомъ, Арзамасцомъ, Вязмичемъ, Палиховскимъ, Карачаровскимъ, Балахонскимъ, Жарскимъ помѣщикомъ, Дорогобужскимъ, Суздальскимъ помѣщикамъ, понизовыхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ и козакомъ и Мещерскихъ городовъ новокрещеномъ и Татаромъ и Нижегородской и Арзамазской Мордвѣ и бортникомъ; а списки к нимъ пришлютъ. Да с ними жъ быти даточнымъ людемъ по жѣстемъ с митрополитовъ и со владыкъ и с монастырей и с посадовъ, и с губныхъ старостъ, и з городовыхъ приказниковъ, и с отставныхъ дѣтей боярскихъ, и со вдовъ, и недорослей. И боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову и Григорью и дьяку Ивану, пріѣхавъ въ Муромъ, взяти у воеводы у Ондрѣя Палицына отставныхъ дѣтей боярскихъ, которые служатъ осадную службу, да 50 человѣкъ стрѣльцовъ, да Муромскихъ розсыльщиковъ; и послати от себя в Володимеръ, в Суздаль, въ Юрьевъ, въ Переяславль, в Ростовъ, в Муромъ, в Лухъ, в Гороховецъ, в Нижней Новгородъ, в Орземазъ, в Мещеру, и в понизовые города зборщиковъ дворянъ добрыхъ, а с ними отставныхъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и розсыльщиковъ; а велѣти тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которые в тѣхъ городѣхъ испомѣщены, и понизовыхъ городовъ дѣтей боярскихъ, и козаковъ, и Мещерскихъ городовъ новокрещеновъ и Татаръ, и Нижегородскую и Арзамазскую Мордву, и бортни-

ковъ по спискомъ собрати со всею службою и з запасы. Да тотже часъ отписати от себя въ Ярославль к стольникомъ и воеводамъ ко Князю Дмитрею Манстрюковичу Черкаскому, да ко Князю Василью Черкаскому: что у нихъ про Черкасъ вестей, и гдѣ они нынѣ, и гдѣ нынѣ Ѳедоръ Боашевъ да Данило Милославской, и что ихъ над Черкасы промыслъ. И будучи имъ в Муромѣ с ратными людьми збиратца, и по вѣстемъ даточныхъ людей съ митрополитовъ, и со владыкъ, и с монастырей, и с посадовъ, и с чорныхъ волостей, и з губныхъ старостъ, и з городовыхъ прикащиковъ, и с отставныхъ дѣтей боярскихъ, и со вдовъ и с недорослей велѣти собрати по платежнымъ книгамъ, з живущего с сохъ по пяти человѣкъ конныхъ со всякими бои; а платежные книги велѣти взяти в тѣхъ городѣхъ у воеводъ и у дозорщиковъ, а отъ Государя о томъ къ воеводамъ и къ дозорщикомъ писано; а с которыхъ городовъ даточныхъ людей сколько взяти, и тому дана имъ роспись за дьячьею приписью. А люди бъ даточные были добры и молоди и рѣзвы и стрѣлять бы были горазды, а старыхъ мужиковъ и худыхъ имати невелѣти; а собравъ даточныхъ людей велѣти ихъ привести къ себѣ; а без вѣсти даточныхъ людей к себѣ неимати, а сказати имъ чтобъ онѣ были готовы, какъ они к нимъ указъ пошлютъ. А будетъ которые дворяня и дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, на Государеву службу к нимъ непоѣдутъ; и имъ у тѣхъ велѣти имати людей ихъ и крестьянъ, и сажати в тюрьму, покамѣста сами появятца, и ихъ сыскивати; а какъ сами появятца и в тѣ поры людей и крестьянъ велѣти из тюрьмы выпустить. А будетъ хто даточныхъ людей недастъ вскоре тотчасъ; и имъ велѣти на тѣхъ правити нещадно, чтобъ даточныхъ людей собрати всѣхъ со всякими бои тотчасъ, а приказывати зборщикомъ и в наказѣхъ имъ писати накрѣпко, чтобъ онѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и даточныхъ людей збирали неоплошно на спѣхъ, и были бъ с ними к нимъ тотчасъ, а неноровили бы никому ни в чомъ ни которыми дѣлы, и посуловъ и поминковъ неимали ни у кого ничего; а толко учнутъ воровати, норовити, и по наказу людей незберутъ, и къ нимъ тотъчасъ не приведутъ, а отъ того поемлютъ посулы и поминки, и зборщикомъ отъ Государя быти за то казненымъ смертью. А какъ зборщики из городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Татаръ, и Литву, и Нѣмецъ, и даточныхъ людей собравъ к нимъ в Му-

ромъ приведутъ; и имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и даточныхъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо; и ести и нѣты прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и росписати дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и даточныхъ людей в сотни, и списки головамъ раздати; и проса у Бога милости Государевымъ дѣломъ промышляти, подъѣзды и станицы от себя посылати куды пригожъ, и в городы къ воеводамъ и к приказнымъ людемъ, в которые городы пригожъ, писати и на вѣсти посылати; а велѣти про Литовскихъ людей провѣдывати всякими обычаи накрѣпко. Да будетъ гдѣ Литовскіе люди и Русскіе воры; и имъ на нихъ посылати головъ с сотнями, а смотря по тамошнему дѣлу и товарыща послать; а велѣти над Литовскими людьми и над Рускими воры проса у Бога милости Государевымъ дѣломъ промышляти и языковъ добывати. А какъ дастъ Богъ языковъ добудутъ; и имъ тѣхъ языковъ роспрашивая и пытавъ про всякіе вѣсти и проумышленье накрѣпко, роспросные ихъ рѣчи и ихъ самихъ присылати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и въ Ярославль къ стольникомъ и воеводамъ ко Князю Дмитрею Манстрюковичу с товарыщи и по городомъ къ воеводамъ, куды пригожъ, тѣ вѣсти писати жъ. А будетъ Литовскіе большіе люди придутъ къ Ярославлю или на Ярославльскіе, и на Романовскіе, и на Костромскіе, и на Вологодскіе, и на Галитцкіе мѣста; и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу и Григорью Волуеву со всѣми людьми итти в сходъ къ стольнику и воеводѣ ко Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому; а какъ будутъ в сходѣ и имъ, проса у Бога милости, над Литовскими людьми промышляти в мѣстѣ сопча за одинъ, сколько Богъ помочи подастъ; и того искати чтобъ над Литовскими людьми поискъ учинить и воевать имъ недать. А будетъ Литовскіе большіе люди, незаймуя Ярославля и Романовскихъ, и Вологодцкихъ, и Костромскихъ, и Галитцкихъ мѣстъ, пойдутъ на Володимерскіе, и на Суздальскіе, и к Мурому; и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову и Григорью тѣ вѣсти к стольнику и воеводамъ ко Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому писати, и самимъ проса у Бога милости на Литовскихъ людей и на Рускихъ воровъ ходити смотря по дѣлу, и над ними промышляти всякими обычаи, и с ними битися, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ над ними поискъ учи-

нити, а себя уберечь, и городовъ и уездовъ воевать недать. Да и того имъ беречи накрѣпко, и заказъ крѣпкой учинити; чтобъ у нихъ в полкѣхъ ниоткуды лазутчиковъ небыло, а будетъ кого лазутчиковъ поймаютъ; и имъ велѣти ихъ роспрашивати и пытати накрѣпко, а роспроса и пытавъ, будетъ учнетъ на себя хто говорити в лазучествѣ, и тѣхъ велѣти вѣшати по тѣмъ дорогамъ, откуды хто пришолъ, а вѣсти ихъ писати в городы къ воеводамъ куды пригожъ. А по засѣкамъ и в крѣпкихъ мѣстѣхъ велѣти быти головамъ, а с ними подымовнымъ людемъ, чтобъ конным людемъ черезъ засѣку проѣзду и пѣшим людемъ проходу небыло; и велѣти головамъ с подымовными людьми у засѣкъ стояти неотступно с великимъ береженьемъ, и приказати головамъ, чтобъ по засѣкамъ были сторожи крѣпкіе в день и в ночь безпрестанно, и тово беречи накрѣпко чтобъ Литовскіе люди и Рускіе воры безвѣсно непришли и дурна какова неучинили. А будетъ по вѣстемъ велитъ Государь с ратными людьми итти имъ к Москвѣ, или куды Государь укажетъ; и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову и Григорью Волуеву и дьяку Ивану, по Государеву указу, со всѣми ратными людьми итти къ Москвѣ, или куда Государь укажетъ. И дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказати Государево жалованье, что Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи, ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ свое Государево денежное жалованье дати въ Муромѣ по статьямъ; а сказавъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Государево жалованье давать имъ деньги по Государеву указу по статьямъ; а о денежномъ зборѣ, откуды взяти деньги на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ по статьямъ, сколько кому дати, Государевъ указъ нынѣ пришлютъ за ними тотчасъ. А будетъ ратныхъ вѣстей не будетъ, и имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отпускати по домамъ, а велѣть имъ быти на готовѣ и ждати от нихъ вѣсти, какъ по вѣстемъ велятъ онѣ к себѣ имъ быти, и они бъ однолично тотчасъ со всею службою и з запасы у нихъ были тотчасъ. А однолично боярину Князю Борису Михайловичу и Григорью и дьяку Ивану въ Муромѣ з дворяны и з дѣтьми боярскими изъ городовъ, и съ иноземцы и с Татары и з даточными людьми збиратца по вѣстемъ; и собрався с людми прося у Бога милости над Литовскими людьми и над Рускими воры промышляти всякими обычаи с великимъ радѣньемъ смотря по тамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А которые дворяне и дѣти

боярскіе и иноземцы и Татарова учнутъ от нихъ з Государевы службы бѣгати; и имъ нѣтчиковъ сыскивал велѣти бити кнутомъ и в тюрьму сажати, чтобъ впередъ иным неповадно было з Государевы службы бѣгати. А котораго числа въ Муромъ придутъ и зборщиковъ по городомъ пошлютъ, и какъ с людьми учнутъ збиратца, и что про Литовскихъ людей у нихъ вѣдомо будетъ, и какъ у нихъ учнетца Государево дѣло дѣлатца; и имъ о томъ о всемъ писати къ Государю по часту, что бъ про все Государю было вѣдомо.

Да боярину же Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Волуеву да дьяку Ивану Сукину допросити дворянъ и дѣтей боярскихъ Володимерцовъ, Суздальцовъ, Можанчь, Юрьева-Польского, Переславцовъ, Ростовцовъ, Муромцовъ, Лушанъ, Гороховцовъ, Нижегородцовъ, Арзамасцевъ, Вязмичь, Дорогобужанъ, Мещерянъ: хто у нихъ в тѣхъ городѣхъ напередъ того были в окладчикахъ, и имена у нихъ тѣхъ окладчиковъ за ихъ руками взяти; да к тому выбрати из дворянъ и из дѣтей боярскихъ новыхъ окладчиковъ дворянъ добрыхъ, да тѣхъ старыхъ и новыхъ окладчиковъ привести ко кресту на томъ, что имъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ и про ихъ помѣстья и вотчины и про помѣстные и про денежные оклады сказывати в правду, по дружбѣ и по посуломъ никому недружити, а недругомъ не мстити; а приведчи ихъ ко кресту велѣти имъ быти с собою. Да тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскимъ тѣхъ всѣхъ городовъ пересмотрѣти всѣхъ налицо, а пересмотря роспрашивати про тѣхъ про всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ окладчиковъ: что кому помѣсной и денежной окладъ по верстанью, и что кому при Царѣ Васильѣ помѣстные и денежные оклады учинены. А за которыми дворяны и дѣтьми боярскими окладчики скажутъ помѣстья и вотчины есть да пусты, Государевы службы служити немочно; и тѣхъ помѣстей и вотчинъ велѣти досмотрѣти, да будетъ у нихъ помѣстья и вотчины пусты; и про тѣхъ роспросити и сыскати накрѣпко: от чего у нихъ помѣстья и вотчины запустѣли, и впередъ имъ с тѣхъ помѣстей и вотчинъ Государева служба служити мочно ли, или впередъ съ тѣхъ помѣстей и съ вотчинъ Государева служба служить немочно. А про которыхъ скажутъ, что они Государевы службы неслужатъ и к деньгамъ небывали воровствомъ, и имъ помѣстья ихъ и вотчины велѣти досмотрѣти, каково за кѣмъ помѣстья и вотчины, и сколько за кѣмъ в помѣстьѣ и в вотчинѣ крестьянъ, и можно ли ему с того помѣстья

или с вотчины Государева служба служити. Да будетъ по дозору помѣстья и вотчины за ними есть добры служити мочно; и имъ велѣти ихъ подавати на крѣпкіе поруки, что имъ Государева служба служити з городомъ вмѣстѣ; а ихъ за ослушанье бити кнутомъ по торгамъ нещадно, чтобъ впередъ имъ неповадно было воровати от службы избывати. А которымъ дворяпомъ и дѣтемъ боярскимъ велѣно быти на Государевѣ службѣ з бояриномъ со Княземъ Юрьемъ Яншеевичемъ Сулешовымъ или индѣ гдѣ на Государевѣ службѣ, и Государево жалованье имъ дано; и они взявъ Государево жалованье на службу небывали, или бывъ недолгое время с службы збѣжали; и тѣхъ нѣтчиковъ сыскивая за воровство велѣти бити кнутомъ, чтобъ впередъ неповадно были инымъ такъ воровати, а бивъ кнутомъ, велѣти имъ быти с собою на службѣ за прежнимъ жалованьемъ. А хто сколько на службѣ былъ или с службы збѣжалъ, и тому дана ему роспись. И которые дворяне и дѣти боярскіе побиты на Государевыхъ службахъ, или померли собою, или хто в полону, а остались послѣ ихъ дѣти, и большіе дѣти, льготя себѣ и нехотя служити, справили тѣ помѣстья за меньшими своими братьями и за племянники; и про то сыскивати и меньшую братью и племянниковъ ставити перед собою; да будетъ которые в службу непоспѣли, а помѣстья отцовскіе за ними справлены, и тѣ помѣстья написати за большими братьями, кому мочно служити, и за ними за меньшими, и велѣти большимъ братьямъ быти с собою на службѣ, и взяти по нихъ крѣпкіе поруки за записьми что имъ впередъ служити, а меньшую братью кормити. А которые дворяня и дѣти боярскіе служили из городовъ лѣтъ по десяти и по 15 и по 20 и больши, а во 121 и во 122 и во 123 и во 124 и в нынѣшнемъ во 125 году избывая службы, самовольствомъ переписалися служити в понизовые городы; и в понизовыхъ городѣхъ неслужатъ, а живутъ по городамъ на старыхъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ; а помѣстья за ними и вотчины в тѣхъ въ замосковныхъ городѣхъ добры; а которые сами в замосковныхъ городѣхъ в помѣстьяхъ и в вотчинахъ неживутъ, и у нихъ в помѣстьяхъ и в вотчинахъ живутъ дѣти и племянники в службу поспѣли, а службы неслужатъ; и тѣхъ велѣти дѣтей боярскихъ, которыя переписалися из Замовскихъ городовъ служити в понизовые городы, и дѣтей ихъ, и племянниковъ, которые в службу поспѣли, сыскивати и велѣти давати

на крѣпкіе поруки, что имъ Государева служба служити з городы по прежнему, и в списокъ ихъ написати опрочѣ своею статьею, и велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ с собою. А которые дворяне и дѣти боярскіе к нимъ на службу небудутъ, и про тѣхъ сыскивати, сколько за кѣмъ в дачахъ помѣстья и вотчины, и старая ли или новая дача, и за чѣмъ они к нимъ непріѣхали? А роспрося окладчиковъ подлинно и сыскавъ накрѣпко, что кому по верстанью былъ помѣсной и денежной окладъ, и сколко кому и за которые службы придача была при Царѣ Васильѣ, и сколь давно хто написанъ по выбору или по дворовому списку, велѣти написати в десятню по городомъ, и к той десятнѣ велѣти окладчикомъ руки приложити, да тѣ десятни за дьячьею рукою прислати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ.

А которые дворяня и дѣти боярскіе стары и болны и увѣчны, и тѣхъ осматривати за чѣмъ кому Государевы службу служити немочно за старостью ли или за болѣзнью и за увѣченьемъ; и окладчиковъ про нихъ роспрашивати: сколько за кѣмъ помѣстья и вотчины, и сколько у кого дѣтей, и хто дѣти ихъ в службу поспѣли, и мочно ли имъ с отцова помѣстья и с вотчины служити, и кто у кого иныхъ дѣтей в службу непоспѣлъ, и сколько которому лѣтъ, да и помѣстей и вотчинъ у нихъ велѣти дасмотрѣти жъ. Да будетъ которые дворяне и дѣти боярскіе стары и болны и увѣчны, в передъ имъ самимъ Государевы службы служити немочно, а помѣстья и вотчины за ними есть, и дѣти у нихъ в службу поспѣли; и с тѣхъ ихъ помѣстей и с вотчинъ написати, и Государева служба велѣти служити дѣтемъ ихъ, а у которыхъ дѣтей нѣтъ или и есть дѣти, да малы в службу непоспѣли, а помѣстья и вотчины за ними есть; и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ написати на Государеву службу даточныхъ людей, покамѣста дѣти ихъ в службу поспѣютъ.

А которые дворяне и дѣти боярскіе за старостью и за увѣчьемъ от службы отставлены, а онѣ недобрѣ стары служити имъ мочно, а напередъ сего воеводы и приказные люди к службѣ укрывали, или кому грамоты даваны, что имъ неслужити, а помѣстье и вотчины за ними есть; и имъ велѣти быти с собою на Государевой службѣ з городомъ, и в списокъ написати, и ихъ велѣти в службѣ подавати на крѣпкіе поруки за записьми, что имъ впередъ Государева служба служити з городомъ.

А про которыхъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ скажутъ, что ихъ без вѣсти нѣтъ, или которые живутъ в иных городѣхъ; и про тѣхъ окладчиковъ роспрашивати и сыскивати накрѣпко: гдѣ хто живетъ, и для чего хто из своего города в иной городъ сшолъ или переписался, и сколь давно, и помѣсты и вотчины за ними в тѣхъ городѣхъ были ль, и сколько за кѣм помѣстья и вотчины были, и для чего они с тѣхъ своихъ помѣстей и с вотчинъ неслужили, или онѣ нехотя служити в свои помѣстья и вотчины кому здали.

Да про то имъ сыскивати окладчики и городомъ, которые дворяня и дѣти боярскіе померли или побиты, а помѣстья ихъ и вотчины розданы в роздачу иныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ; а тѣ дворяня и дѣти боярскіе, взявъ тѣ помѣстья и вотчины, Государевы службы не служатъ, а живутъ въ избылыхъ; и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ написати в списокъ, и велѣти имъ служити з городомъ; а будетъ ихъ нѣтъ и про нихъ сыскивати гдѣ они живутъ, и объ нихъ писати ко Государю, а помѣстья ихъ отписати на Государя и крестьяномъ слушати ихъ невелѣти.

А про которыхъ скажутъ что живутъ, по приказомъ или в отсылкахъ, и про тѣхъ распрашивати гдѣ хто, на приказѣ или в отсылкѣ, и сколь давно и ис котораго приказу отпущены, а роспроса написати своею статьею имянно.

Да и про вдовъ и про недорослей имъ сыскати: сколько в которомъ городѣ вдовъ и недорослей, и сколько за которою вдовою или за недорослемъ помѣстья и вотчины, и сколько у которой вдовы дѣтей, и сколькихъ хто лѣтъ; да будетъ у которыхъ вдовъ дѣти или которые недоросли в службу поспѣли, и тѣхъ написати въ службу, и велѣти имъ быти с собою на службѣ; а будетъ которые недоросли в службу непоспѣли; и с тѣхъ недорослей и со вдовъ взяти на службу даточныхъ людей, покамѣста недоросли в службу поспѣютъ.

Да и про то имъ сыскивати накрѣпко, которые дворяня и дѣти боярскіе испомѣщены в тѣхъ городѣхъ иныхъ городовъ въ дворцовыхъ селахъ и в черныхъ волостяхъ или из выморочныхъ и из нѣтчиковыхъ помѣстей, или хто живетъ на купленной или на закладной вотчинѣ, а Государевы службы ни по которому городу не служитъ; да будетъ за которыми помѣстья и вотчины в тѣхъ городѣхъ есть, а они Государевы службы не служатъ,

воеводствомъ; и имъ тѣхъ велѣти подавити на крѣпкіе поруки, что имъ служити з городомъ, хто по которому городу напередъ сего служивалъ.

А выспрося и сыскавъ тѣхъ городовъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ, и про ихъ помѣстные и денежные оклады, и про помѣстья и вотчины, и про отставныхъ дѣтей боярскихъ, и про вдовъ и про недорослей, о всѣмъ велѣти написати в книги подлинно по статьямъ, и всякаго человѣка с роспросомъ и с окладчиковою сказкою, и с помѣстнымъ и с вотчиннымъ дозоромъ, и с сыскомъ про помѣстной и про денежной окладъ, чтобъ было во всѣхъ городѣхъ про всѣхъ дворянъ и про дѣтей боярскихъ явно, и въ Государевѣ службѣ выбылыхъ однолично нихто небылъ. А окладчикомъ имъ говорити, чтобъ они про дворянъ и про дѣтей боярскихъ и про ихъ помѣстные и денежные оклады сказывали правду по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, крестному цѣлованью, ни в чемъ нелгали, а учнутъ сказывати не прямо, а послѣ про ту ихъ ложную сказку сыщетца; и имъ отъ Государя быть въ великой опалѣ и в казни. Да и иноземцовъ в тѣхъ городѣхъ всѣхъ сыскать и про нихъ роспрашивати сколько за кѣмъ помѣстья и вотчины, и велѣть имъ быти всѣмъ с собою на службѣ.

ПО ГОРОДОМЪ ВОЕВОДЫ.

ОТЪ ЛИТОВСКІЕ УКРАЙНЫ.

Въ Можайску воевода Князь Семенъ Княжъ Даниловъ сынъ Шеховской, а с нимъ дѣтей боярскихъ Можаичь, которые живутъ въ Можайску на старыхъ помѣстьяхъ 31 ч. стрѣльцовъ Московскихъ 100 ч. Можайскихъ жилыхъ козаковъ 44 ч. пушкарей 5 ч. воротниковъ 8 ч. посадскихъ людей 60 ч. дворцовыхъ селъ крестьянъ, которые живутъ в Можайску 20 ч.

Въ Вязмѣ воевода Князь Микита Княжъ Микитинъ сынъ Гагаринъ, и Князю Микитѣ велѣно быти к Москвѣ, и въ Вязмѣ велѣно быти воеводамъ Князю Микитѣ Княжъ Михайлову сыну Мезетцкому да Дмитрію Семенову сыну Погожево. А с ними: дворянъ и дѣтей боярскихъ Вязмичь, дворянъ же и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которыхъ оставилъ в Вязмѣ бояринъ Князь Юрій Яншѣевичь Сулешовъ с товарищи, 160 ч. московскихъ стрѣльцовъ Данилова приказу Пузикова 200 ч. Вязем-

ских жилецких стрѣльцовъ 200. ч. козаковъ 368 ч. пушкарей 23 ч да Вяземскіе посадскіе люди.

Въ Дорогобужѣ Иванъ Григорьевъ сынъ Ододуровъ да Федоръ Ивановъ сынъ Сомовъ, а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которыхъ оставилъ въ Дорогубожѣ боярин Князь Юрьи Яншѣевичь Сулешовъ с товарищи, 200 ч. да з головою с Михайломъ Темкинымъ Московскихъ и Смоленскихъ стрѣльцовъ 400 ч. да козаковъ 100 ч. Да въ Дорогобужѣ жъ прежнихъ Дорогобужскихъ людей стрѣльцовъ 100 ч. козаковъ 400 ч.

На Бѣлой столникъ и воевода Князь Василей Князь Петровъ сынъ Щербатой, и Князю Василью велѣно быти къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти на Бѣлой стольнику и воеводамъ Князю Борису Княжь Ондрѣеву сыну Хилкову да Ивану Володимерову сыну Благово, а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ Бѣлянъ 205 ч. с атаманы з Димитріемъ Шапкинымъ 297 ч. козаковъ, стрѣльцовъ 200 ч.

Въ Торопцѣ воевода Князь Михайло Княжъ Петровъ сынъ Борятинской, и Князю Михайлу велѣно быти къ Москвѣ, а в Торопцѣ велѣно быти воеводѣ Василью Матвѣеву сыну Бутурлину, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Торопчанъ конныхъ 174 ч. да пѣшихъ 93 ч. Лучанъ конныхъ же, живутъ в Торопцѣ с разоренья, 20 человѣкъ, да пѣшихъ 3 ч. стрѣльцовъ 300 ч. пушкарей и затинщиковъ 45 ч. кузнецовъ и плотниковъ 6 ч. воротниковъ 41 ч.

На Невлѣ Семенъ Яковлевъ сынъ Молвяниновъ да Крикъ Ефимовъ, и Семену велѣно быти к Москвѣ, а Крикъ на Невлѣ умеръ, а на Невлѣ велѣно быти воеводѣ Борису Иванову сыну Кокореву, а с нимъ дворянъ и дѣтей; Лучанъ, живутъ с разоренья на Невлѣ, 106 ч. Невлянъ конныхъ 52 ч. Пусторжевцовъ конныхъ 20 ч. и всего на Невлѣ Лучанъ и Невлянъ, и Пусторжевцевъ конныхъ 180 ч. Да на Невлѣ съ головой да с тремя сотники 300 ч. стрѣльцовъ, да вольныхъ козаковъ с атаманомъ з Богданомъ с Порываевымъ с товарыщи 200 ч. пушкарей и затинщиковъ 25 ч. воротниковъ 12 ч. плотниковъ 3 ч. розсыльщиковъ 5 ч.

ОТЪ НѢМЕЦКІЯ УКРАЙНЫ.

Въ Великомъ Новѣгородѣ послы, окольничій Князь Данило Ивановичь Мезетцкой да Олексѣй Ивановъ сынъ Зюзинъ да дья-

ки Микола Новокщеновъ да Добрыня Семеновъ, а с ними людей, которые были на Нѣметцкозъ съѣздѣ, дворянъ с Москвы 1 ч. жильцовъ 5 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ из городовъ: Нижегородцовъ 59 ч. Муромцовъ 38 ч. Дмитровцовъ 39 ч. Ростовцовъ 5 ч. Ярославцовъ 65 ч. Костромичь 27 ч. Вологжанъ 10 ч. Романовцовъ 11 ч. Пошехонцовъ 5 ч. Галичанъ 28 ч. Ноугородцовъ 5 ч. Углечанъ 10 ч. Бѣжецкаго верху 3 ч. Кашинцовъ 3 ч. Старичанъ 3 ч. Ржевичь 1 ч. Боровичь 1 ч. Юрьева-Польского 2 ч. Лушанъ 36 ч. Гороховцовъ 19 ч. Клинянинъ 1 ч. Перемышленинъ 1 ч. Татаръ 4 ч. Да в Новѣ жъ городѣ с послы Новгородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые посланы с Тихвины и с Устюжны всѣхъ пятинъ помѣсныхъ 39 ч. да на старыхъ помѣстьяхъ живутъ и без помѣстныхъ кормовыхъ 13 ч. и обоево Новогородцовъ помѣстныхъ и безпомѣстныхъ 52 ч.

Да в Новѣгородѣ с послы дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которыхъ привели с Устюжны Илья Бекленишовъ Маія въ 13 день, Ярославцовъ 357 ч. Пошехонцовъ 9 ч. Бѣжетцкаго верху 1 ч. Ноугородцовъ 2 ч. да в Новѣ жъ городѣ Тихвинскихъ и плавныхъ атамановъ и ясауловъ и козаковъ 462 ч. Да з головою з Борисомъ Полтевымъ да з двѣма сотники Московскихъ стрѣльцовъ.

И 125 года Апрѣля въ 24 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ из великаго Новагорода пословъ околничего Князя Данила Ивановича Мезетцкаго с товарыщи отпустити к Москвѣ, а дворянъ и дѣтей боярскихъ, которыи с ними были на Нѣметцкомъ, съѣздѣ, роспути по домамъ; а в великомъ Новѣгородѣ, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ, быти боярину и воеводамъ Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому да стольнику Князю Ѳедору Княжъ Ондрѣеву сыну Елетцкому, да дьякамъ Ондрѣю Варѣеву да Третьяку Копнину; и Князь Ѳедоръ Елетцкой с Москвы в Новгородъ непосланъ, для того что былъ в Свіяжскомъ, и на Князя Ѳедорово мѣсто Елетцкаго указалъ Государь послати с Москвы в Новгородъ воеводу Мирона Ондрѣева сына Вельяминова. А з бояриномъ со Княземъ Иваномъ Ондрѣевичемъ Хованскимъ быти дворянъ и дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ разныхъ пятинъ, которые посланы съ Москвы съ бояриномъ съ Княземъ Иваномъ Ондрѣевичемъ Хованскимъ 74 ч.

да Ноугородцовъ же, которые были с послы на Нѣметцкомъ съѣздѣ, а иные на межеванье, 110 ч. Псковитинъ 1 ч.

Въ Новѣжъ городѣ з головою с Васильемъ Веригинымъ Тихвинскихъ плавныхъ козаковъ 372 ч. да з двѣма головами с Ѳонасьемъ Оничковымъ да съ Яковомъ Протопоповымъ 8 ч. сотниковъ да Ноугородцкихъ и Иванегородцкихъ Ямскихъ, и Копорскихъ 687 ч. стрѣльцовъ, пушкарей 20 ч.

В Ноугородцкихъ пригородѣхъ.

В Ладогѣ воевода Василей Ѳедоровъ сынъ Неплюевъ да Василей Ивановъ сынъ Змѣевъ, а с ними дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ Обонежскіе пятины помѣсныхъ 6 ч. да безпомѣсныхъ 157 да с сотникомъ Ладожскихъ о Орѣховскихъ 100 ч. стрѣльцовъ, с атаманомъ плавныхъ 65 ч. козаковъ, пушкарей с Тихвины 37 ч. посадцкихъ людей Ладожскихъ и Орѣховцовъ 64 ч.

Въ Порховѣ Игнатей Харитоновъ сынъ Харламовъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Шелонскіе пятины 9 ч. стрѣльцовъ 50 ч. посадцкихъ людей 11 ч.

Въ Старой Русѣ Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ да діякъ Илья Дубровской, а с нимъ тутошные посатцкіе люди.

На Тихвинѣ Степанъ Тимоѳѣевъ сынъ Горихвостовъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ кормовыхъ разныхъ пятинъ 50 ч с сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, пушкарей 10 ч. воротниковъ 2 ч. посадцкихъ людей 40 ч.

Во Псковѣ воеводы Иванъ Дмитріевъ сынъ Плещѣевъ да стольникъ Сергѣй Степановъ сынъ Собакинъ да діяки Василей Кориинъ да Четай Оботуровъ, а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которые выбраны в головы, 24 ч. дворянъ же и дѣтей боярскихъ Псковичь 137 ч. Ноугородцовъ, Вотцкія пятины 93 ч. Шелонскіе пятины 93 ч. Пусторжевцовъ 58 ч. да з двѣма головами Псковскихъ 1000 ч. стрѣльцовъ, козаковъ съ с атаманы 148 ч. козаковъ же, которые посланы с Москвы с Ѳедоромъ с Погожимъ, 130 ч. всегородныхъ цѣловальниковъ 11 ч. посадцкихъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей 3,130 ч. пушкарей и затинщиковъ 86 ч. да с Москвы послано с Ѳедоромъ с Погожимъ козаковъ 130 ч.

Во Псковскихъ пригородѣхъ:

Въ Изборскѣ Иванъ Васильевъ сынъ Шестуновъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ 11 ч.

С сотникомъ з Богданомъ Мавринымъ 50 ч. Стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 15 ч. воротниковъ 4 ч.

В Островѣ Вельяминъ Трусовъ, а с нимъ с сотникомъ с Микитою з Бѣлымъ 50 ч. стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 15 ч.

На Опочкѣ воевода Иванъ Семеновъ сынъ Бороздинъ да Иванъ Ивановъ сынъ Чихачовъ да голова Ларіонъ Зубатой, а с ними с сотникомъ 52 ч. стрѣльцовъ, казаковъ 70 ч. пушкарей и затинщиковъ 50 ч.

На Себѣжѣ Василей Яковлевъ сынъ Бобровъ да Карпъ Ушаковъ, а с ними людей, по ихъ отпискѣ апрѣля въ 9 день 125 году, з головою Сергѣевымъ 70 ч. стрѣльцовъ, казаковъ 30 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч.

В Осташковѣ Василей Туровъ, и Василей отпущенъ, а в Осташковѣ велѣно быти Юрью Мусину Пушкину, а с нимъ Ржевичь 73 ч. Смоленскихъ стрѣльцовъ 20 ч.

Во Ржевѣ Володимеровѣ, воевода Григорій Васильевъ сынъ Измайловъ, и с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Ржевичь, опричь тѣхъ которые в Осташковѣ и в Торжку, и которымъ велѣно быти в походѣ с воеводою со Княземъ Микитою Борятинскимъ, 81 ч. Зубчанъ, опричь тѣхъ, которымъ велѣно быти в походѣ со Княземъ Микитою Борятинскимъ, 63 ч. с сотникомъ стрѣльцовъ 100 ч. пушкарей и воротниковъ 7 ч. посадцкихъ людей 9 ч.

Въ Погорѣломъ городищѣ Ондрѣй Ѳедоровъ сынъ Пусторослевъ, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Зубчанъ 27 ч. Тверичь 4 ч. Старичанъ 8 ч. Пушкарей 6 ч. Да с атаманомъ с Томиломъ Петровымъ 52 ч. козаковъ.

На Волокѣ воевода Иванъ Офонасьевъ сынъ Загрязской, а с нимъ козаковъ 30 ч. Московскихъ стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 15 ч. разсыльщиковъ 2 ч. посадцкихъ людей 8 ч.

В Осифовѣ монастырѣ Ондрѣй Ратаевъ сынъ Нащокинъ, а с нимъ Московскихъ стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей 19 ч. затинщиковъ 4 ч. и всего 73 ч.

Въ Старицѣ Олексѣй Ивановъ сынъ Безобразовъ, и Олексѣю велѣно ѣхати к Москвѣ, а въ Старицѣ велѣно быти Василью

Петрову сыну Наумову, а с нимъ дѣтей боярскихъ Старичанъ 54 ч. Тверитинъ 1 ч. Московскихъ стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 13 ч. посадцкихъ людей 28 ч.

Въ Торжку воевода Иванъ Никифоровъ сынъ Сабуровъ, а с нимъ, по ево отпискѣ Ноября въ 30 день, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые остались за Дорогобужскою службою, Новоторжцовъ 31 ч. стрѣльцовъ 100 ч. пушкарей и затинщиковъ 14 ч.

Во Твери воевода Михайло Васильевъ сынъ Молчановъ да дьякъ Ѳедоръ Михайловъ, и Михайлу и Ѳедору велѣно быти к Москвѣ, а во Твери велѣно быти Григорью Ѳедорову сыну Зеленово. А с нимъ: Тверичь 114 ч. пушкарей и затинщиковъ 17 ч. посадцкихъ людей 50 ч. с пищальми стрѣльцовъ 50 ч.

Въ Кашинѣ, воевода Семенъ Ивановъ сынъ Языковъ, а с нимъ пушкарей 6 ч. разсыльщиковъ 9 ч. посадцкихъ людей 91 ч. и всего тѣхъ 106 ч.

Въ Бѣжецкомъ верху Максимъ Семеновъ сынъ Языковъ, и Максиму велѣно быти к Москвѣ, а Бѣжецкомъ верху велѣно быти Левонтью Погожево, а с нимъ всякіе жилетцкіе люди.

На Углечѣ воевода Князь Иванъ Князь Ѳедоровъ сынъ Волконской, и Князю Ивану велѣно быти к Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти Петру Дашкову, а с нимъ дѣтей боярскихъ Углечанъ 50 ч.

На Устюжнѣ желѣзопольской воевода Иванъ Борисовъ сынъ Голочеловъ, и Ивану велѣно быти к Москвѣ, а на Устюжнѣ велѣно быти Василью Левонтьеву сыну Кафтыреву, а с нимъ всякіе жилетцкіе люди.

Въ Кириловѣ монастырѣ Михайло Спешневъ, а с нимъ стрѣльцовъ 100 ч. монастырскихъ служекъ 86 ч. дѣловыхъ и дворовыхъ людей 204 ч. даточныхъ людей с монастырскіе вотчины 110 ч. и всего 500 ч.

На Бѣлѣозерѣ воевода Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ да діякъ Лука Владиславлевъ, и Ивану велѣно быти к Москвѣ, а на Бѣлѣозерѣ велѣно быти Ондрѣю Ѳеодорову сыну Образцеву а с нимъ с сотникомъ 50 ч. стрѣльцовъ.

На Вологдѣ воевода Иванъ Ивановъ Хлоповъ да дьякъ Семенъ Собакинъ, а с ними пушкарей и затинщиковъ 33 ч. да жилецкіе люди, на Вологдѣ же архіепископа Вологоцково дѣтей боярскихъ 30 ч. з головою и с сотники 200 ч. стрѣльцовъ.

Въ Галичѣ воевода Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, и Ивану велѣно быти к Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти Борису Иванову сыну Кокореву, а с нимъ Галитцкіе жилетцкіе люди.

На Костромѣ стольникъ и воевода Князь Иванъ Княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Костромичь, которые от службы отставлены, 37 ч. да с сотникомъ Костромскихъ стрѣльцовъ 100 ч.

На Романовѣ Ондрѣй Григорьевъ сынъ Трусовъ, и Ондрѣю велѣно быти к Москвѣ, а на Романовѣ велѣно быти Ивану Микифорову сыну Давыдову, а с нимъ 40 ч. стрѣльцовъ.

Въ Ярославлѣ воевода Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Ярославцовъ, а быти имъ на Утсюжнѣ в другой половинѣ, 178 ч. з головою 200 ч. стрѣльцовъ да Ярославскіе жилетцкіе люди.

Въ Ростовѣ бояринъ и воеводда Ондрѣй Александровичь Нагово, а с нимъ Ростовскіе посадскіе люди. Да Ростовскаго митрополита дѣтей боярскихъ 36 ч.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ Микита Ивановъ сынъ Заболотцкой, и Микитѣ быти к Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти в Переславлѣ Князю Семену Княжъ Иванову сыну Бѣлоглазову Дыкову, а с нимъ стрѣльцовъ 80 ч. посадцкихъ людей 230 ч. рыбные слободы ловцовъ 52 ч.

Въ Дмитровѣ губные старосты Иванъ Костянтиновъ сынъ Сьяновъ да Иванъ Нестеровъ, а с ними дѣтей боярскихъ Дмитровцовъ пѣшихъ 26 ч.

Въ Луху Иванъ Лукьяновъ сынъ Опухтинъ, и Иванъ отпущонъ, а на ево мѣсто велѣно быти Ѳедору Осипову сыну Караулову, а с нимъ посадцкіе и всякіе жилетцкіе люди.

Въ Гороховцѣ Ѳедоръ Петровъ сынъ Секѣринъ, а с нимъ всякіе жилетцкіе люди.

В Арзамасѣ стольникъ и воевода Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ да дьякъ Степанъ Козодавлевъ, и в Февралѣ на Ива-

ново мѣсто велѣно быти воеводѣ Микитѣ Михайлову сыну Пушкину, а с ними с сотникомъ Арзамаскихъ стрѣльцовъ 48 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. посадцкихъ людей 226 челов.

Въ Нижнемъ - Новѣгородѣ Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, да дьякъ Дементей Образцовъ, а с ними Нижегородской Литвы и Нѣмецъ 256 ч. Нижегородскихъ стрѣльцовъ 200 ч. пушкарей 22 ч. и всего 478 ч.

Въ Муромѣ воевода Данило Ондревъ сынъ Замытцкой, и Данилу велѣно быти къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти Ондрѣю Ѳедорову сыну Палицыну, а с нимъ Муромскихъ 100 ч. стрѣльцовъ да жилетцкіе всякіе люди.

Въ Суздалѣ воевода Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ, а с нимъ стрѣльцомъ 14 ч. пушкарей и затинщиковъ 12 ч. посадцкихъ людей 47 ч.

Въ Володимѣрѣ воевода Князь Семенъ Княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородцкой, а с нимъ стрѣльцовъ 35 ч. пушкарей и затинщиковъ 14 ч. розсыльщиковъ 7 ч.

На Коломнѣ воевода Князь Борисъ Княжъ Никитинъ сынъ Пріимковъ Ростовской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Коломничь по списку 179 ч. и из нихъ для Смоленскіе службы деньги даны 43 ч. а нынѣ имъ велѣно быти в Дорогобужѣ, а за тѣмъ на Коломнѣ 186 ч. посадцкихъ людей и ямскихъ охотниковъ 405 ч.

На Коширѣ стольникъ и воевода Князь Петръ Княжъ Володимеровъ сынъ Масальской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Коширянъ по списку 269 ч. на Коширѣ же Коширскихъ стрѣльцовъ 75 ч: пушкарей и затинщиковъ 25 ч. Чернослободцовъ 23 ч. с пищальми.

На Гремячемъ осадная голова Ѳедоръ Кошкинъ, а с нимъ стрѣльцовъ 20 ч. козаковъ 67 ч. и из нихъ 30 ч. велѣно быти под Смоленскомъ, бѣломѣсныхъ козаковъ 7 ч. пушкарей и затинщиковъ и воротниковъ 44 ч. кузнецовъ 1 ч. посадцкихъ людей 11 ч. сосѣдъ и подсусѣдниковъ 45 ч.

На Тулѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Хованской да Юрій Васильевъ сынъ Вердеревской, а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ по списку 426 ч. да з головою 250 ч. стрѣльцовъ, служать з денежного жалованья, да с

сотникомъ 50 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ, пушкарей и затинщиковъ 59 ч, посадцкихъ людей с самопалы 100 ч. воротниковъ 20 ч. посадцкихъ людей со вслкими бои 200 ч. кузнецовъ 25 ч. кирпичниковъ 13 ч.

На Дѣдиловѣ Осипъ Ивановъ сынъ Секиринъ, а с нимъ з головою 87 ч. стрѣльцовъ, служатъ з денежнаго жалованья, да 150 ч. козаковъ служатъ з земель, да пашенныхъ пѣшихъ 50 ч. стрѣльцовъ.

С атаманомъ с Левонтьемъ Милешовымъ Черкасъ 30 ч. затинщиковъ 21 ч. казенныхъ плотниковъ 3 ч. городовыхъ воротниковъ 5 ч. посадцкихъ людей 23 ч.

На Епифани Осипъ Герасимовъ сынъ Лихаревъ, и Осипу велѣно быти к Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти Степану Караулову, а с нимъ дѣтей боярскихъ Епифанцовъ по списку 140 ч. стрѣльцовъ 110 ч. сторожевыхъ козаковъ 40 ч. велѣно имъ быти под Смоленскомъ.

На Рязани стольникъ и воевода Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, а с нимъ: Дворянъ и дѣтей боярскихъ Рязанцовъ Окологороднаго стану 302 ч. Старо-Резанскова стану 103 ч. Понизскова стану 73 з головою 200 ч. стрѣльцовъ, служатъ з денежнаго жалованья, да с сотникомъ стрѣльцовъ же 40 ч. живутъ на пашнѣ. Бардаковскихъ Татаръ 38 ч. кормовыхъ Черкасъ 32 ч. пушкарей 50 ч. затинщиковъ 10 ч.

На Михайловѣ воевода Князь Богданъ Княжъ Васильевъ сынъ Касаткинъ-Ростовской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Рязанцовъ Пехлетцкаго стану 33 ч. Кобыльсково стану 152 ч. Черкасъ Михайловскихъ с атаманомъ 50 ч. стрѣльцовъ конныхъ з головою с Ѳедоромъ Карповымъ, что были Московскіе, 295 ч. служатъ з жалованья, да пашенныхъ пѣшихъ стрѣльцовъ 127 ч. з головою с Офонасьемъ Масловымъ 324 ч. козаковъ, служатъ з жалованья, пушкарей и затинщиковъ 40 ч. плотниковъ и кузнецовъ 12 ч. охотниковъ 12 ч.

Въ Пронску Григорій Калинниковъ сынъ Челюсткинъ, и Григорью велѣно быти къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быти в Пронску Григорью Васильеву сыну Житову, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Каменсково стану 440 ч. з головою 45 ч.

стрѣльцовъ, да 74 ч. козаковъ, 12 ч. пушкарей, 17 ч. затинщиковъ, плотниковъ 5 ч. воротниковъ 6 ч.

Въ Зарайскомъ городѣ, Тимоѳей Ондрѣевъ сынъ Павловъ, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Рязанцовъ Перевитскаго стану 189 ч. Заосетринсково стану 45 ч. да стрѣльцовъ с сотники 73 ч.

Въ Рясномъ, воевода Лаврентій Олександровъ сынъ Кологривовъ, Лаврентей отпущонъ, а в Рясномъ велѣно быти Василью Извольскому, а с нимъ дѣтей боярскихъ Ряшанъ 273 ч. Рязскихъ козаковъ конныхъ з головою 360 ч.

Въ Донковѣ Ондрѣй Хотяинцовъ, и Ондрѣю велѣно быти к Москвѣ, а на ево мѣсто велѣно быти Олексѣю Чубарову, а с нимъ сторожевыхъ козаковъ 100 ч. полковыхъ козаковъ конныхъ 205 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ 61 ч. бѣломѣсныхъ козаковъ 14 ч.

Въ Шатцомъ Иванъ Григорьевъ сынъ Желябовской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Мещерянъ 196 ч. въ Шатцкомъ же Шатцкихъ стрѣльцовъ 30 ч. да козаковъ 82 ч.

На Сапожкѣ Степанъ Ивановъ сынъ Тарбѣевъ, и Степанъ отпущонъ, а на Сапожкѣ велѣно быти Князю Ондрѣю Волконскому, с нимъ 200 ч. козаковъ.

Въ Печерникѣхъ Резанецъ Михайло Харинъ, а с нимъ пушкарей и затинщиковъ 30 ч. розсыльщиковъ 12 ч. козаковъ 40 ч. стрѣльцовъ 80 ч.

На Веневѣ Семенъ Никифоровъ сынъ Ушаковъ, и Семенъ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быти Ондрѣю Есипову, а с нимъ козаковъ 113 ч. конныхъ стрѣльцовъ 49 ч. пѣшихъ пушкарей и затинщиковъ 20 ч. посацкихъ людей 60 ч. стрѣлетцкихъ и козачьихъ, и пушкарскихъ, и чернопосадцкихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ 235 ч.

Въ Одоевѣ воевода Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской, и Семену велѣно быти к Москвѣ, а воеводѣ велѣно быти Путилу Ѳедорову сыну Резанову, а с нимъ дѣтей боярскихъ Одоевцовъ 177 ч. пушкарей и затинщиковъ 17 ч. дворниковъ 40 ч. воротниковъ 8 ч. стрѣльцовъ 100 ч.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Львовъ сынъ Мосальской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Торушанъ

88 ч. Серпуховичь 31 ч. Серпуховскихъ новокрещеновъ и Татаръ 31 ч. бѣломѣсныхъ козаковъ 12 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 7 ч. розсыльщиковъ 2 ч. посадцкихъ и всякихъ жилетцкихъ людей 75 ч.

Въ Олексинѣ Петръ Яковлевъ сынъ Левонтьевъ, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Олексинцовъ по списку 72 ч. стрѣльцовъ 25 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 2 ч. жилетцкихъ людей 30 ч.

Въ Боровскомъ воевода Григорій Олексѣевъ сынъ Загряжской, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискомъ: Боровичь 46 ч. Ярославца Малаго по списку 64 ч. Вереичь 4 ч. да новокрещеновъ и Татаръ Боровскихъ 77 ч. Московскаго уѣзда 38 ч. Боровскихъ козаковъ 44 ч. пушкарей 9 ч. воротниковъ 3 ч. посадцкихъ людей 35 ч.

Въ Колугѣ стольникъ и воевода Князь Иванъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Троекуровъ да дьякъ Микита Дмитріевъ, а с ними дворянъ Московскихъ 3 ч. жильцовъ 3 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискамъ: Колужанъ по списку 110 ч. Мѣщанъ по списку 188 ч. Серпьянъ по списку 55 ч. Козличь по списку 98 ч. Мядьинцовъ по списку 57 ч. Воротынцовъ по списку 50 ч. Лихвинцовъ по списку 46 ч. Колужскихъ новокрещеновъ 19 ч. въ Калугѣ жъ с сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, з головою Калужскихъ 200 ч. стрѣльцовъ; да в Колугѣ жъ пушкарей и затинщиковъ 35 ч. воротниковъ и казенныхъ плотниковъ 20 ч. Колужскихъ посадцкихъ и осадныхъ всякихъ людей со всякими бои 986 ч. с Колужскихъ поповъ, и з діаконовъ, и с Калужскаго уѣзда со вдовъ и недорослей и с Московскихъ с торговыхъ людей 35 ч. и ямскихъ охотниковъ 10 ч. схожихъ всякихъ людей 50 ч. боярскихъ дворниковъ 35 ч. села Ромодановскаго крестьянъ 40 ч.

Въ Перемышлѣ Юрій Микифоровъ сынъ Давыдовъ, и Юрій отпущонъ, а в Перемышлѣ велѣно быти Зиновью Яковлеву, а с нимъ Перемышльскихъ стрѣльцовъ 70 ч. пушкарей и затинщиковъ 5 ч.

Въ Лихвинѣ Ѳедоръ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, а с нимъ Лихвинскихъ стрѣльцовъ 30 ч. пушкарей и затинщиковъ 18 ч.

Въ Бѣлевѣ воевода Офонасей Михайловъ сынъ Толочановъ, а с нимъ: Бѣлевцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по списку 221 ч. Бѣлевскихъ Бобриковскихъ козаковъ 160 ч. стрѣльцовъ 80 ч. пушкарей и затинщиковъ 27 ч. посадцкихъ людей с пищалми 37 ч.

Въ Болховѣ воевода Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Болховичь по списку 270 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ 27 ч. козаковъ 95 ч. пушкарей и затинщиковъ 18 ч. з дворянъ и з дѣтей боярскихъ подымныхъ людей 100 ч. посадцкихъ и всякихъ людей со всякими бои 80 ч.

Въ Карачевѣ Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиковъ, и Иванъ отпущонъ, а в Карачевѣ велѣно быти воеводѣ Князю Роману Княжъ Иванову сыну Гагарину, а с нимъ дѣтей боярскихъ Карачевцовъ 196 ч. стрѣльцовъ 11 ч. козаковъ 15 ч. пушкарей 4 ч. посадцкихъ людей 5 ч. да по вѣстемъ велѣно послати с Черни 100 ч. козаковъ.

Въ Козельску Иванъ Сомовъ, а с нимъ стрѣльцовъ пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч. воротниковъ 5 ч. розсыльщиковъ 10 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 6 ч.

Въ Мещоску осадная голова Иванъ Гоской, а с нимъ 2 ч. стрѣльцовъ 2 ч. воротниковъ 4 ч. пушкарей и затинщиковъ посадцкисъ людей 10 ч. да кормящихъ людей 17 ч.

Во Мценску воевода Никита Парамоновъ сынъ Лихаревъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Мецнянъ по списку 453 ч. стрѣльцовъ и козаковъ 100 ч. подымныхъ людей 90 ч. пушкарей 10 ч. затинщиковъ 20 ч. воротниковъ 4 ч. розсыльщиковъ 4 ч. плотниковъ 2 ч. кузнецовъ 2 ч.

На Черни Логинъ Писаревъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Чернянъ 190 ч. Чернскихъ козаковъ 230 ч. стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 13 ч.

Въ Новосили воевода Прокофей Семеновъ сынъ Воейковъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ Новосильцовъ по списку 240 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч. кузнецовъ и плотниковъ 6 ч. подымныхъ людей 150 ч.

На Кропивнѣ Семенъ Левонтьевъ а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Соловлянъ 114 ч. стрѣльцовъ 50 ч. служатъ з де-

нежнаго жалованья, да стрѣльцовъ же 19 ч. служатъ з земли, да козаковъ 76 ч. служатъ з земель же, пушкарей и затинщиковъ 22 ч. розсыльщиковъ 3 ч. посадцкихъ людей 6 ч.

в сѣверскихъ городѣхъ.

Во Брянску стольникъ и воеводы Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Дашковъ да Василей Елизарьевъ сынъ Протопоповъ, а с ними дворянъ и дѣтей боярскихъ Брянчанъ 129 ч. Рословцовъ 96 ч. Почепцовъ 33 ч. пушкарей и затинщиковъ 70 ч. воротниковъ 6 ч. кузнецовъ 4 ч. Брянскихъ и Рословскихъ стрѣльцовъ 220 ч.

Въ Новѣ-городѣ в Сѣверскомъ, воевода Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Новгородцовъ 85 ч. Черниговцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 5 ч. воротниковъ 8 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 2 ч. з головою 150 ч. стрѣльцовъ, да 120 ч. козаковъ, да прибыльныхъ ратныхъ людей съ Ельца дѣтей боярскихъ и козаковъ 250 ч.

С атаманы съ Иваномъ Васильевымъ, с Купрею - Долгово, съ Васильемъ Булатовымъ, с Арефою Поповымъ 5 ч. ясауловъ, да 114 ч. козаковъ.

Въ Рыльску воевода Князь Никита Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской, а с нимъ дѣтей боярскихъ Рылянъ 132 ч. пушкарей 20 ч. затинщиковъ 25 ч. да з головою 100 ч. стрѣльцовъ, да козаковъ 253 ч. розсыльщиковъ 3 ч. кузнецовъ и плотниковъ 11 ч. посадцкихъ людей 22 ч. да въ Рыльску же велѣно быти перемѣняясь на 3 мѣсяца, ис Курска дѣтей боярскихъ 100 ч. стрѣльцовъ и козаковъ 100 ч.

Въ Путивлѣ стольникъ и воевода Князь Григорій Княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ, и Князь Григорей отпущонъ, а в Путивлѣ велѣно быти воеводѣ Дмитрію Юрьеву сыну Пушечникову да Степану Чемесову да головѣ Юрью Беззубцову, а с ними дѣтей боярскихъ: Путивлцовъ 150 ч. Черниговцовъ 124 ч. пушкарей и затинщиковъ 50 ч. плотниковъ и кузнецовъ 7 ч. воротниковъ 20 ч. Черниговскихъ стрѣльцовъ 200 ч. да с сотникомъ стрѣльцовъ пашенныхъ 91 ч. да козаковъ 219 ч.

С атаманы с Ондрѣемъ Григорьевымъ с товарыщи 4 ч. ясауловъ да 324 ч. козаковъ, стрѣльцовъ Московскихъ, посланы ис Колуги, 100 ч.

Въ Стародубѣ, стольникъ и воевода Олександръ Михайловъ сынъ Нагово, да Иванъ Петровъ сынъ Кологривовъ, а с ними дѣтей боярскихъ Стародубцовъ 116 ч. пушкарей и затинщиковъ 26 ч. воротниковъ 4 ч. з головою 200 ч. стрѣльцовъ, да 100 ч. козаковъ, да прибыльныхъ ратныхъ людей с Лебедяни дѣтей боярскихъ и козаковъ 150 ч.

въ польскихъ городѣхъ.

На Воронежѣ воеводы Князь Василей Княжъ Романовъ сынъ Пронской да Ортемій Васильевъ сынъ Лодыгинъ, а с ними дѣтей боярскихъ Воронежцовъ по списку 283 ч. и из нихъ на Осколъ велѣно послати 50 ч., да пословъ провожать на полѣ указано 100 ч. помѣстныхъ атамановъ 157 ч. и из нихъ на Осколъ велѣно послать 50 ч. бѣломѣсныхъ полковыхъ козаковъ 300 ч. и из нихъ указано было быть въ Донской посылкѣ 100 ч.

Съ головою съ Лаврентьемъ Писаревымъ 200 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ, пушкарей 11 ч. затинщиковъ 34 ч. воротниковъ 4 ч. сторожей казенныхъ 4 ч. чорныхъ людей 21 ч. да осадныхъ людей, а сколько ихъ тово невѣдомо.

На Ливнахъ воеводы Тимофей Васильевъ сынъ Измайловъ да Петръ Прокофьевъ сынъ Даниловъ, а ратныхъ людей на Ливнахъ дѣтей боярскихъ Ливенцовъ по списку 744 ч. и из нихъ на полѣ указано провожати пословъ 300 ч. да на Осколъ велѣно послати 100 ч.

На Ливнахъ же з головами и с сотники Ливенскихъ 705 ч. казаковъ конныхъ, и из нихъ на Осколъ велѣно послати 100 ч. да с сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, да осадные люди, а сколько осадныхъ людей тово невѣдомо.

На Ельцѣ стольникъ и воеводы Князь Василей Княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской да Семенъ Романовъ сынъ Лодыженской, а с ними дѣтей боярскихъ Ельчянъ 696 ч. и из нихъ въ Новѣгородѣ 150 ч. да пословъ указано провожать на полѣ 200 ч. да на Осколъ велѣно послать 200 ч. З головами и с сотники 700 ч. козаковъ конныхъ, и из нихъ в Новѣгородкѣ Сѣверскомъ переме-

няючись живутъ по 100 ч. да в Донскую посылку указано послать 100 ч. да на Осколъ 100 ч.

На Елцѣ жъ съ головою с Алимпіемъ Арсеньевымъ 200 ч. стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 38 ч. воротниковъ 18 ч. дѣтей боярскихъ дворниковъ 168 ч. козачьихъ отцовъ и братіи и племянниковъ 450 ч. захребетниковъ 41 ч. казачьихъ дворниковъ 48 ч. бобылей 41 ч.

На Осколѣ воевода Игнатей Истоминъ сынъ Михновъ, а с нимъ велѣно быти для острожново строенья дѣтемъ боярскимъ из городовъ: с Ливенъ, Ливенцомъ 100 ч. съ Ельца, Ельчаномъ 200 ч. ис Курска, Курчаномъ 50 ч. с Вороиежа, Воронажцовъ 100 ч. да козаковъ с вогненнымъ боемъ с Ливенъ 100 ч. ис Курска 50 ч. съ Ельца 100 ч. с Воронежа 100 ч. ис полковъ отъ Князя Ивана Хованскаго, козаковъ вольныхъ. с атаманы 200 ч.

С Игнатьемъ же велѣно быти Осколяномъ дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и козакомъ и стрѣльцомъ, которые послѣ Черкаскаго разоренья остались, а сколько с нимъ какихъ людей Осколянъ, и о томъ неписывали, вслѣно отписать ко Государю.

На Лебѣдяни, Матвѣй Калинниковъ сынъ Челюсткинъ и Матвѣй отпущонъ, а на Лебедяни велѣно быть Князю Ивану Княжъ Ѳедорову сыну Волконскому, а с нимъ дѣтей боярскихъ Лебедянцовъ 75 ч. з головами сто ч. стрѣльцовъ да 240 ч. козаковъ, и из нихъ велѣно быти в Стародубѣ дѣтей боярскихъ и козаковъ 150 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч.

На Волуйкѣ, воевода Иванъ Микифоровъ сынъ Давыдовъ, да Іевъ Гриневъ, а с ними стрѣльцовъ конныхъ Волуйскихъ и Царегородцкихъ 154 ч. да козаковъ Волуйскихъ и Царегородцкихъ 270 ч. да пѣшихъ 100 ч. стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 100 ч.

В Бѣлѣ городѣ воевода Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ, а с нимъ дѣтей боярскихъ станичныхъ 19 ч. полковыхъ 117 ч. ѣздоковъ 178 ч. вожей 38 ч. да 9 ч. атамановъ да 141 ч. козаковъ, 252 ч. стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 45 ч. кузнецовъ 6 ч.

В Курску воевода Иванъ Васильевъ сынъ Волынской, а людей с нимъ дѣтей боярскихъ Курчанъ 753 ч. и из нихъ велѣно но-

слать на Осколъ 50 ч. да Курчанъ же в Рыльску 100 ч. живутъ переменяясь, в Курску жъ 200 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ и из нихъ в Рыльску живутъ переменяясь по 3 мѣсяцы по 50 ч. да з головою козаковъ 300 ч. воротниковъ 7 ч. кузнецовъ 4 ч. розсыльщиковъ 7 ч.

въ поморскихъ городѣхъ.

На Вяткѣ Князь Олександръ Княжъ Даниловъ сынъ Принковъ-Ростовской.

Въ Перми Гаврило Васильевъ сынъ Лодыгинъ.

Въ Кайгородкѣ Посникъ Ондрѣевъ сынъ Бѣльской.

Въ Каргополѣ Князь Микита княжъ Левонтьевъ сынъ Шеховской.

Въ Турчесовѣ Третьякъ Ивашевъ.

На Двинѣ и на Колмогорахъ Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, да діякъ Семенъ Зеленой.

На Устюгѣ Князь Олексѣй княжь Васильевъ сынъ Пріимковъ Ростовской.

На Мезени Жданъ Молафѣевъ.

В Кольскомъ острогѣ сѣрой Чеглоковъ.

На Чарандѣ Яковъ Шушаринъ.

В Пустѣ озерѣ Сергѣй Пороздинъ.

На Вагѣ Иванъ Володимеровъ сынъ Благовъ.

На Вымѣ стольникъ Князь Петръ княжъ Ондрѣевъ сынъ Хилковъ.

На Тотмѣ Федоръ Старово.

У Соли-вычеготцкой Миронъ Хлоповъ.

В Устьянскихъ волостяхъ Микифоръ Талызинъ.

У Соли Галицкой да на Чюхломѣ Матвѣй Корсаковъ.

На Унжѣ Тимофѣй Тарбѣевъ.

Въ Парфеньевѣ Семенъ Опухтинъ.

Въ Кологривѣ Иванъ Яковлевъ сынъ Блохинъ.

въ понизовыхъ городѣхъ.

Въ Казани бояринъ и воеводы Князь Володимеръ Тимофѣевичь Долгорукой да Князь Семенъ Княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ да діяки Ондрѣй Подлѣсовъ да Аѳонасіи Истоминъ.

В Астрахани воеводы Князь Ондрѣй Княжъ Ондрѣевъ сынъ Хованской да Иванъ Михайловъ сынъ меньшой Пушкинъ да діяки Петръ Овдокимовъ да Гаврило Богдановъ.

На Теркѣ Микита Дмитріевъ сынъ Вельяминовъ.

На Царицинѣ Иванъ Остреневъ.

На Самарѣ Ѳедоръ Тулуповъ сынъ Вельяминовъ да Нелюбъ Огаревъ.

На Саратарѣ воевода Князь Ѳедоръ Княжъ Ивановъ сынъ Чорново Оболенской.

На Уржумѣ Степанъ Микифоровъ сынъ Чепчюговъ.

На Уфѣ Гаврило Васильевъ сынъ Хлоповъ.

Въ Лаишовѣ Третьякъ Свиннинъ.

В Арскѣ Микифоръ Бибиковъ.

Въ Тетюшахъ Иванъ Горнхвастовъ.

Въ Свіяжскомъ стольникъ и воевода Князь Петръ Княжъ Володимеровъ сынъ Бахтеяровъ Ростовской.

Въ Чебоксарѣхъ Александръ Чоглоковъ да діякъ Парфенъ Кузминъ.

Въ Яранскомъ Юрій Ловчиковъ.

Въ Василѣ городѣ Григорій Микитинъ сынъ Ржевскій.

Въ Кокшангѣ Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ.

Въ Кузмодемьянскомъ Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ.

Въ Царевѣ в Санчурскомъ Князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Шеховской.

На Алаторѣ Дементей Семеновъ сынъ Погожей.

Въ Темниковѣ Олексѣй Офонасьевъ сынъ Мешковъ Плещѣевъ.

Въ Кадомѣ Василей Карауловъ.

Въ Касимовѣ Григорій Ивановъ сынъ Феофилатьевъ.

въ сибирскихъ городѣхъ.

Въ Тобольску бояринъ и воевода Князь Иванъ Семеновъ сынъ Куракинъ; да Князь Григорій княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да дьякъ Иванъ Булыгинъ.

Въ Тюмени воевода Князь Ѳедоръ. княжъ Ивановъ сынъ Коркодиновъ да Иванъ Секиринъ.

Въ Тарскомъ городѣ воевода Кирило Вельяминовъ, да Петръ Лутохинъ, да Елизарей Корсаковъ.

Въ Туринскомъ городѣ воевода Данило Вельяминовъ.

Въ Пелымскомъ городѣ Иванъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ, да Григорей Орловъ.

На Березовѣ Бѣленица Зюзинъ да Василей Нарматцкой.

Въ Сургутѣ Гаврило Вельяминовъ да Иванъ Зубатой.

Въ Кетцкомъ острогѣ Чеботай Челищевъ.

Въ Нерымскомъ Иванъ Хомяковъ.

Въ Томскомъ острогѣ Ѳедоръ Бобарыкинъ.

Въ Монгазѣи Иванъ Биркинъ да Воинъ Новокшоновъ.

На Верхотурьѣ воевода Ѳедоръ Савиновъ сынъ Плещѣевъ, да Ѳедоръ Ратмановъ сынъ Дуровъ.

Да на Москвѣ во 125 году, были объѣзжіе головы для огней.

Въ старомъ большомъ Кремлѣ-городѣ Князь Ѳедоръ княжъ Ондрѣевъ сынъ Звенигородцкой, да дьякъ Михайло Агарковъ, а с ними решоточныхъ прикащиковъ 5 ч. да съ 5 дворовъ по человѣку.

Въ Китаѣ городѣ Олексѣй Ѳедоровъ сынъ Загрязской да дьякъ Данило Яковлевъ.

Въ Новомъ Царевѣ въ каменомъ городѣ.

Въ Чертольѣ отъ Москвы рѣки по Никитцкую улицу, Семенъ Бортеневъ, да діякъ Яковъ Демидовъ.

Отъ Никитцкіе улицы по Неглинну Григорей Елизаровъ да діякъ Иванъ Дмитріевъ.

От Неглинны по Покровскую улицу Паукъ Камынинъ, да діякъ Богданъ Губинъ.

Отъ Покровскіе улицы до Кулижекъ и по Васильевскому лужку Иванъ Паросуковъ, да діякъ Филипъ Митрофановъ.

За Бѣлымъ за каменнымъ городомъ.

Отъ Чертольскихъ воротъ по Зачетейскъ монастырь, а от Зачетейскаго монастыря от Москвы рѣки по Арбацкіе, и по Никитцкіе, и по Тверскіе ворота Миняй Лыковъ, да діякъ Яковъ Демидовъ.

Отъ Тверскихъ воротъ по Дтитровскіе ворота и по Неглинну Василей Дмитріевъ, да дьякъ Филипъ Ларіоновъ.

Отъ Неглинной, отъ Трубы по Яузу Ѳедоръ Клокачевъ, да дьякъ Посникъ Колачовъ.

За Москвою рѣкою во всѣхъ слободахъ Шарапъ Бердяевъ, да діякъ Семейка Дмитріевъ.

За Яузкими вороты и за Яузою во всѣхъ слободахъ Ондрѣй Ртищевъ, да діякъ Тимофей Огѣевъ.

А по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу бояре приговорили объѣзжимъ головамъ всѣмъ быти без мѣстъ.

Челобитье бояръ, и окольничихъ, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ о мѣстѣхъ 125 года.

Генваря въ день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ: по Государеву указу велѣно ему Ѳедору быти в розбойномъ приказѣ, а с нимъ в товарыщѣхъ Ѳедору Бутурлину, и Ѳедоръ Бутурлинъ безчестя его у сказки билъ челомъ, что ему Ѳедору по прежнимъ мѣрамъ с нимъ быти мочно родители его бывали съ его родителями, а нынѣ ему с нимъ быти невмѣстно; а дѣды его Ѳедоровы отцу его Левонтью дядья Иванъ да Василей Ондрѣевичи Бутурлины да Иванъ Михайловичь Бутурлинъ отцу его братъ, во многихъ мѣстѣхъ меньши бывали бояръ отца его Ивана Васильевича да дяди его Ѳедора Васильевича Шереметева, меньшово брата отцу его; и Государь бы его пожаловалъ велѣлъ отъ Ѳедора Бутурлина въ его безчестьи дать оборонь.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи приказалъ думному діяку Сыдавному Васильеву роспросити

Ѳедора Бутурлина, почему ему бояpина Ѳедора Ивановича Шереметева меньши быти невмѣсно.

И Ѳедоръ Бутурлинъ сказалъ с бояриномъ с Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ по старымъ случаямъ быти ему мочно, а у Государева дѣла въ розбойномъ приказѣ быти ему Ѳедору немочно потому, что у Государева дѣла сидятъ по приказомъ въ ямскомъ приказѣ большой Ѳедоръ Пушкинъ, а въ Московскомъ въ судномъ приказѣ Олексѣй Шапкиловъ, в Володимерскомъ приказѣ Юріи Стромиловъ, и ему Ѳедору для тово по своему отечеству въ разбойномъ приказѣ в товарищѣхъ быти немочно.

И по Государеву указу Ѳедору Бутурлину сказано, что бъ онъ въ розбойномъ приказѣ з бояриномъ с Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ в товарыщѣхъ былъ, и Ѳедоръ Бутурлинъ з бояриномъ с Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ в товарыщѣхъ в розбойномъ приказѣ сидѣлъ.

Февраля въ 9 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайлой Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ при Кизылбашскомъ послѣ быти в рындахъ.

По правую сторону стольникомъ Князю Ѳедору княжъ Семенову сыну Куракину, да Ивану Иванову сыну Матьѣева Бутурлину.

По лѣвую сторону стольнику Ѳедору Матвѣеву сыну Бутурлину да стряпчему Михайлу Меншово сыну Дурново.

И Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, билъ челомъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ на Ѳедора Матвѣева сына Бутурлина, что ему Ивану, породству, нельзе меньши быти Ѳедорова отца Матвѣя Васильева сына Бутурлина.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, Ивану Бутурлину велѣлъ сказати, чтобъ онъ по Государеву указу в рындахъ былъ, а послѣ того велитъ ихъ Государь в роду ихъ счести, и по Государеву указу Ивану Бутурлину сказано, и в рындахъ перед Государемъ при послѣхъ стоялъ.

Маія въ день, писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи из Дорогобужа бояринъ и воевода Князь Юрій Яншеевичь Сулешовъ, да столникъ Князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, да Князь Микита Борятинской да діякъ Иванъ Грязевъ, что приходили под Дорогобужъ Полковникъ Чаплинской, а с ними Литовскіе люди многіе,

и онѣ подъ Дорогобужемъ с Литовскими людьми бились, и Литовскихъ людей побили, и языки многіе и знамена поймали.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, указалъ послати къ боярину и къ воеводамъ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи з золотыми стольника Князя Григорья Князь Васильева сына Тюфякина.

И по Государеву указу къ боярину и къ воеводамъ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову за службу з золотыми, стольникъ Князь Григорей Тюфякинъ посыланъ, а в наказѣ у Князя Григорья написано ѣхати в полки къ боярину и къ воеводамъ ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи, а золотые велѣно дать по росписи.

И стольникъ Князь Семенъ Прозоровской писалъ къ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, что присланъ, з золотыми за службу къ боярину ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову, стольникъ Князь Григорей Княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, а его Княжъ Семеново имя в наказѣ у Князя Григорья не написано, а написано в наказѣ толко ѣхать къ одному боярину ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи; и Князь Григорей тѣмъ похваляется, будто ему меньши его быти невмѣсно, а Князю Григорью Тюфякину, не токмо меньши его лзе быти, и с меньшимъ его братомъ со Княземъ Матвѣемъ лзе быти дѣду Княжъ Григорьеву, и Государь бы его пожаловалъ велѣлъ въ его безчестьѣ оборонь дать.

И бояре приговорили в розрядѣ записати, а Князю Семену Прозоровскому дати грамоту, что посыланъ былъ Князь Григорей Тюфякинъ къ боярину ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову с товарыщи з золотыми, а его Князь Семеново имени у него не написано, и то написано, не для его Князь Семена, для Князя Микиты Борятинскаго.

И по боярскому приговору стольнику Князю Семену Прозоровскому грамота дана. И того жъ дни стольникъ Князь Семенъ Прозоровской грамоту принесъ къ бояромъ и билъ челомъ, и сказалъ: написано в грамотѣ, что его Князь Семеново имя въ наказѣ у Князя Григорья Тюфякина не написано, не для ево Князь Семена, для Князя Микиты Борятинскаго; и тебѣ грамоту бояре велѣли переписать, а написать бы в грамотѣ; что Князю Григорью данъ наказъ таковъ не для его Князя Семена, для Князя Микиты Борятинскаго. И бояре в грамотѣ велѣли переправити по

Князь Семенову челобитью, да в грамотѣ же велѣли написати, что Князь Григорьева челобитья на Князь Семена не бывало, каковъ ему наказъ данъ с тѣмъ онъ и поѣхалъ. И по боярскому приговору Князю Семену Прозоровскому Государева грамота за приписью думнаго дьяка Сыдавного Васильева дана такова 126 году въ Сентябрѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, стольнику нашему и воеводѣ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому: писалъ еси к намъ, присланъ от насъ с нашимъ жалованьемъ з золотыми къ боярину нашему ко Князю Юрью Яншѣевичу Сулешову стольникъ Князь Григорей Княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, а в наказѣ Князя Григорья имени твоего не написано, а о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ пищутъ к вамъ ко всѣмъ имянно, и тѣмъ тебя Князя Григорей обезчестилъ; и Князь Григорей намъ о томъ небывалъ челомъ, каковъ ему наказъ данъ с тѣмъ онъ и поѣхалъ. И по нашему указу бояре наши приговорили записати в розрядѣ, что Князю Григорью наказъ данъ не для тебя, для Князя Микиты Борятинскаго. Писанъ на Москвѣ лѣта 7126 года, Сентября въ 14 день.

Іюня въ 8 день. На праздникъ на Троицынъ день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ при Аглинскомъ послѣ при Князѣ Иванѣ Ульяновѣ быти у стола; бояромъ Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, да Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому, да Князю Григорью Петровичу Ромодановскому, да околничимъ Микитѣ Васильевичу Годунову, да Ортемью Васильевичу Измайлову; сказати имъ на обѣднѣ велѣлъ думному діяку Сыдавному Васильеву, чтобъ онѣ къ столу были готовы, а какъ пойдетъ Государь от обѣдни къ себѣ къ Государю в хоромы, и онъ Государь учнетъ ихъ бояръ самъ жаловати, у стола велитъ имъ быти.

И по Государеву указу бояромъ Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, да Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да Князю Ивану Ондрѣевичу Хованскому, околничимъ Микитѣ Васильевичу Годунову, Ортемью Васильевичу Измайлову, думной діякъ Сыдавной Васильевъ сказывалъ, чтобъ при послѣ к столу были готовы.

А боярина Князя Григорья Петровича Ромодановскаго в тѣ поры у Благовѣщенья небыло, а какъ шолъ Государь къ Церкви къ Благовѣщенью; и Князь Григорей шолъ за Государемъ; и Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ по Князя Григорья послати.

И по Князя Григорья послано, чтобъ ѣхалъ къ Государю въ городъ.

И Князь Григорей сказалъ, что онъ боленъ, ѣхать ему въ городъ немочно.

И Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, билъ челомъ боярин Иванъ Ондрѣевичь Хованской; жаловалъ Государь къ столу бояръ, Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да его Князя Ивана да Князя Григорья Ромодановскаго; и Князь Григорей, не хотя быти у стола за нимъ за Княземъ Иваномъ, с верху съѣхалъ к себѣ на дворъ, и прикинулъ къ себѣ болѣзнь; и Государь бы его пожаловалъ велѣлъ, на Князя Григорья дать оборонь.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, Князя Григорья Ромодановскаго с подворья велѣлъ вывести въ городъ.

И Князь Григорей с подворья въ городъ пріѣхалъ, и пришодъ передъ Государя в полату, Государю билъ челомъ, что онъ боленъ у стола ему быти немочно, а толко бъ былъ не боленъ, и онъ бы Государю билъ челомъ, будетъ ему до кого дѣло будетъ.

А боярин Князь Иванъ Ондрѣевичь Хованской Государю билъ челомъ, что Князь Григорій Ромодановской за нимъ за Княземъ Иваномъ у стола быти не хочетъ и его тѣмъ позоритъ; и Государь бы милость показалъ велѣлъ дати на Князя Григорья оборонь.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, Князю Григорью говорилъ, что ему у стола быти мочно, и приказалъ думному діяку Сыдавному Васильеву Князя Григорья послати за столъ.

И думной діякъ Сыдавной Васильевъ Князь Григорья за столъ посадилъ; и в столѣ при послѣхъ Князь Григорей сидѣлъ, а о мѣстѣхъ Государю ни на кого не билъ челомъ.

Іюня въ 31 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, указалъ перед собою Государемъ ѣхати

с Москвы въ Симоновъ монастырь, а околничих Князю Ѳедору Княжъ Ондрѣеву сыну Звенигородцкому, да Володимеру Игнатьевичу сыну Вешнякову.

И Володимеръ Вешняковъ Государю билъ челомъ, что ему со Княземъ Ѳедоромъ быти невместно.

А Князь Ѳедоръ Звенигородцкой Государю билъ челомъ на Володимера Вешнякова, что на него Государю бьетъ челомъ не дѣломъ, тѣмъ его безчеститъ; а при Царѣ Ѳедорѣ, а в которомъ году того не упомнитъ, былъ онъ Володимеръ в Украйномъ розрядѣ во Мценску с меншимъ его братомъ со Княземъ Ондрѣемъ Княжъ Дмитріевымъ сыномъ Звенигородцкимъ в товарыщѣхъ.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ выписати из розрядовъ, Володимеръ Вешняковъ со Княземъ Ондрѣемъ Звенигородцкимъ во Мценску былъ ли.

И въ розрядѣ выписано.

Во 101 году были во Мценску воевода Князь Ондрѣй Княжъ Дмитріевъ сынъ Звенигородской да Володимеръ Вешняковъ.

И по Государеву указу бояре приговорили Володимеру Вешнякову со Княземъ Ѳедоромъ Звенигородцкимъ быти по прежнему; а что Володимеръ Вешняковъ Государева указу непослушалъ, со Княземъ Ѳедоромъ не былъ; и за то Володимера приговорили послати в тюрьму, и по боярскому приговору Володимеръ въ тюрьму посаженъ.

СПИСОКЪ

СЪ

ЧЕРТЕЖА СИБИРСКІЯ ЗЕМЛИ,

ЗАИМСТВОВАННЫЙ

ИЗЪ

РУКОПИСНАГО СБОРНИКА XVII ВѢКА

И

ОБЪЯСНЕННЫЙ ПРИМѢЧАНІЯМИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ

Г. Н. Спасскимъ.

При напечатаніи въ 1846 году, по опредѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, «Книги, глаголемой Большой чертежъ,» предположено было сосредоточивать въ Обществѣ и всякія изысканія, служащія къ ея поясненію или дополненію, для дальнѣйшаго изданія ихъ въ свѣтъ, въ видѣ «Прибавленій,» начавъ «Спискомъ съ чертежа Сибирскія земли,» составленнымъ въ 1672 году, который пополняетъ Большой чертежъ въ недостаточныхъ показаніяхъ о Сибири, и въ тѣ времена довольно уже извѣстной.»

Приступая теперь къ изданію этого Списка, признаю не безполезнымъ сказать нѣсколько словъ о Сборникѣ, изъ котораго онъ заимствованъ, и о другихъ относящихся къ тому обстоятельствахъ. Въ Сборникѣ, кромѣ этого Списка, помѣщеннаго на 11 листахъ — отъ 28 до 39 — заключаются еще слѣдующіе, не менѣе уважительные матеріалы для Сибирскаго бытописателя:

1) Выписка изъ Степенной книги: о Сибирской странѣ и первоначальномъ ея покореніи Ермакомъ, на листахъ 1 — 3.

2) Сибирская Лѣтопись Саввы Есипова, довольно сходная съ напечатанною 1824 г. въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ*.... л. 3 — 27.

3) Описаніе Сибирскихъ городовъ, остроговъ и волостей крестьянскихъ и ясачныхъ, составленное въ Сибирскомъ Приказѣ въ исходѣ XVII столѣтія. Съ изображеніемъ тогдашнихъ печатей или гербовъ городовъ Сибирскихъ, и показаніемъ въ каждомъ городѣ: числа служащихъ людей и ихъ содержанія, городскихъ доходовъ и расходовъ, числа посадскихъ и другихъ званій людей и оружейнаго *наряда*. Въ волостяхъ же, крестьянскихъ: числа дворовъ, количества казенныхъ и оброчныхъ пашенъ; ясачныхъ: числа людей и количества поступающей съ нихъ въ казну мягкой рухляди, или вмѣсто ее денегъ... *л.* 44 — 183.

4) «Исторія о Сибирской земли и о царствіи и проч. Та же лѣтопись Саввы Есипова; но отличающаяся отъ предъидущаго ея списка и изданнаго мною какъ полнотою, такъ и самымъ слогомъ, болѣе сближающимся съ книжнымъ Славяно-Русскимъ того времени, когда жилъ авторъ. Она заслуживаетъ новаго изданія, по сличеніи всѣхъ извѣстныхъ списковъ; какъ главная основа современной Сибирской Исторіи. Сколько можно судить по краткимъ извлеченіямъ, сообщеннымъ Карамзинымъ (И. Г. Р. Т. IX примѣч. 444), онъ пользовался какимъ-то особымъ спискомъ этой лѣтописи, равно какъ и П. И. Небольсинъ въ своемъ сочиненіи: «Покореніе Сибири» (Отеч. Зап. 1848 Т. LX. кн. 10, стр. 225 и слѣд.)... *л.* 184 — 236.

5) Извѣстіе «о Ермакѣ, откуда онъ родомъ,» которое доселѣ не встрѣчалось мнѣ ни въ какой старинной рукописи. Карамзинъ, приводя его (тамъ же) изъ *Новой лѣтописи*, полученной изъ Тобольска покойнымъ Графомъ Н. П. Румянцовымъ, называетъ (не изслѣдовавъ) сказкою. Тутъ же 11 главъ, выписанныхъ изъ какой-то неизвѣстной лѣтописи, непротиворѣчущей впрочемъ извѣстнымъ, именно: глава 7 и 8, 22—31... *л.* 237—240.

6) «Описаніе о новой Камчадальской землѣ, какъ ее Русскіе люди объискали и о тамошнихъ мѣстахъ и о народѣхъ провѣдали.» Оно состоитъ изъ любопытнаго разсказа въ Сибирскомъ Приказѣ промышленника Владиміра Атласова... *л.* 241 — 248.

7) «О великой рѣкѣ Амурѣ,» частію о Китаѣ и проч. Описаніе это относится къ тому времени, когда верховья Амура находились еще во владѣніи Россіи и существовалъ Албазинскій острогъ.. *л.* 249 — 253.

Сюда же принадлежитъ и помѣщенное послѣ Списка съ чертежа краткое извѣстіе «о Китайскомъ Царствѣ»... *л.* 39 — 43.

Сборникъ писанъ въ листъ (всѣхъ 253 листа), на бумагѣ съ знакомъ, изображеннымъ въ «Изъясненіи знаковъ писчей бумаги» Тромонинымъ (1844 г.) на таб. XXXIX подъ № 545, который заимствовалъ онъ изъ рукописей 1681 г., слѣдовательно и рукопись нашего Сборника должна относиться ко второй половинѣ XVII вѣка. Она до 237 листа писана крупнымъ и четкимъ уставомъ, а далѣе мелкимъ полууставомъ, вообще съ киноварными заглавіями, занимающими иногда по нѣскольку строкъ; знаки препинанія употреблены въ ней бо́льшею частію неправильно, какъ иногда и самыя буквы. Недостатки эти по возможности исправлены.

Въ одной неизданной Сибирской лѣтописи *, подъ годомъ отъ сотворенія міра 7206, по Р. Х. 1697 и отъ взятія Сибири 118, находится слѣдующее извѣстіе о чертежѣ Сибирскомъ: «Въ Тобольскѣ, по указу Великаго Государя и по граматѣ, велѣно учи-

---

* Послѣ доказательствъ, приведенныхъ мною въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* 1821 г. (Ч. XIII, стр. 303—314), нельзя, кажется, сомнѣваться, чтобы эта лѣтопись не та самая, составленіемъ которой занимался упоминаемый въ путешествіи Профессора Фалька (Falks Reise in Russland. S. Petersburg, 1785, p. 277 — 280,) Тобольскій *ямщикъ Илья Черепановъ*. Въ моемъ экземплярѣ въ листъ, нарочно списанномъ для меня въ Тобольскѣ, она содержитъ въ себѣ 904 страницы и доведена до 1760 года. Полагаю, что такъ называемая Карамзинымъ «Новая Сибирская лѣтопись,» а Словцовымъ «Тобольскій Сборникъ,» есть также лѣтопись Черепановская, и что нѣкоторыя маловажныя разности въ сообщаемыхъ ими изъ нея извѣстіяхъ, сдѣланы по произволу переписчиковъ, столь же мало-щадившихъ и старѣйшую Сибирскую лѣтопись Саввы Есипова.

нить чертежъ и описаніе всѣмъ народамъ *. Сочинялъ чертежъ Тобольской сынъ-боярской, Семенъ Емельяновъ Ремезовъ, съ дѣтьми своими Леонтьемъ, Семеномъ и Иваномъ, которой посланъ въ Москву съ Тобольскимъ сынъ-боярскимъ Аѳанасьемъ Даниловымъ сего лѣта 7206 (1697) Сентября 18 дня.» Словцовъ въ «Историческомъ обозрѣніи Сибири» (кн. 1. стр. 197, пишетъ: что «изъ нѣкоторыхъ случаевъ (а какихъ именно?) видно, что къ концу XVII столѣтія правительство имѣло частныя карты городовъ съ округами, составленныя изъ дробныхъ казачьихъ чертежей, сведенныхъ по воеводствамъ, но не имѣло общей карты.»

Между тѣмъ «Списокъ съ чертежа Сибирскія земли» составленъ въ 1672 году, слѣдовательно существовалъ ужѣ чертежъ Сибири, прежде сочиненнаго Ремезовыми; но былъ, можетъ стать-

---

* Полнаго собранія Законовъ Россійской Имперіи въ Т. III подъ № 1532 помѣщена слѣдующая объ этомъ предметѣ грамата названная, боярскимъ приговоромъ: «По указу Великихъ Государей, бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Рѣпнинъ съ товарищи, приказали послать Великихъ Государей грамоты во всѣ Сибирскіе городы, велѣть всѣмъ Сибирскимъ городамъ и съ уѣзды Русскихъ деревень и волостей и съ ясачными волостями написать чертежи на холстинѣ, и сколько верстъ или дней ходу городъ отъ города, также и Русскія деревни, и волости, и ясачные волости отъ того города, и на какихъ рѣкахъ тѣ городы и уѣзды и ясачныя волости стоятъ, и то описать на чертежѣ именно; а въ Тобольску велѣть сдѣлать доброму и искусному мастеру чертежи всей Сибири и подписать въ низу, отъ котораго города до котораго, сколько верстъ или дней ходу и ѣзды; всякому городу опредѣлить и описать, въ которомъ мѣстѣ какіе народы кочуютъ и живутъ, также съ которой стороны къ порубежнымъ мѣстамъ какіе люди подошли, и тѣ чертежи велѣть въ городѣхъ сдѣлать для того, что въ Сибирскомъ Приказѣ, Сибирскимъ городамъ чертежей нѣтъ и вѣдать не почему; а сдѣлавъ тѣ чертежи, велѣть прислать въ Сибирской Приказъ тотчасъ безо всякаго мотчанья, а тѣ чертежи велѣть сдѣлать мѣрою въ длину трехъ аршинъ, въ ширину двухъ аршинъ, самымъ добрымъ мастерствомъ, а большой всей Сибири чертежъ сдѣлать въ вышину трехъ аршинъ, а поперегъ четырехъ аршинъ.»

ся, утраченъ, или, что вѣроятнѣе, при быстромъ измѣненіи мѣстныхъ обстоятельствъ Сибири, чрезъ новыя приобрѣтенія и учрежденія, не могъ онъ вполнѣ удовлетворять требованіямъ того времени, чему служитъ между прочимъ доказательствомъ и то, что въ Спискѣ видимъ еще остроги: Туринской, Енисейской, Красноярской, Кузнецкой, Якутской, Иркутской, Селенгинской и Нерчинской, давно сдѣлавшіеся городами, и довольно значительными, какъ это объяснено въ присовокупленныхъ къ издаваемому Списку «Примѣчаніяхъ,» которыя согласно правилу принятому для Книги Большаго чертежа, ограничиваются и здѣсь только мѣстами, не существующими донынѣ подъ прежними названіями и въ прежнемъ видѣ, или находящимися внѣ предѣловъ Сибири, также предметами, замѣчательными по какимъ-нибудь особеннымъ уваженіямъ.

Что̀ издаваемый нынѣ Списокъ дѣйствительно снятъ былъ съ чертежа или карты, а не извлеченъ изъ какого-либо Сборника свѣдѣній о Сибири, и только названъ «чертежемъ», могутъ между прочимъ служить удостовѣреніемъ слѣдующія въ немъ слова: «А которыя рѣки въ Гилянской землѣ, и тѣмъ рѣкамъ имена *надписаны*.» Стало быть подписаны въ чертежѣ, а въ Списокъ не внесены, которыхъ и въ самомъ дѣлѣ въ немъ нѣтъ. Но гдѣ же эти Сибирскіе чертежи? Отвѣтъ одинъ и тотъ же, какъ и о Большомъ чертежѣ — неизвѣстно.

Судя по краткости времени, употребленнаго на сочиненіе чертежа 1697 года, и по раздѣленію его, такъ же какъ и перваго, на грани, что̀ видно изъ выписки, присовокупленной Черепановымъ подъ извѣстіемъ объ этомъ чертежѣ, можно предполагать, что Ремезовы, при составленіи его, не руководствовались ли старымъ чертежемъ, или по крайней мѣрѣ спискомъ съ него. Не служилъ ли этотъ чертежъ основою и для первой карты Сибирскаго царства, о которой упоминаетъ писатель XVII столѣтія Мюллеръ (Andr. Müller Greiffeinbagius in Imperii Sinici Nomenclatore p. 1), равно какъ и для карты, приложенной Витзеномъ въ его кни-

гѣ: о сѣверной и восточной Татаріи (Nicolaes Witzen Noord en Oost Tartarye. Amsterd. 1678)? Первая изъ этихъ картъ, вырѣзана была, по словамъ Мюллера, на деревѣ и имѣла Русскія подписи; другая же карта преимущественно относится къ Сибири, хотя на ней представлена и большая часть Россіи. При всѣхъ недостаткахъ этой Витзеновой карты, она не представляетъ столь рѣзкихъ географическихъ и историческихъ погрѣшностей относительно Сибири, какъ предшествовавшіе ей атласы и карты Московіи, захватывавшіе и Сибирь, или тогдашнюю Тартарію. Не говоря уже о тѣхъ картахъ, которыя изданы въ свѣтъ до покоренія еще этой страны Русскимъ оружіемъ, какова наприм. «Tartariae, siue Magni Chami regni typus» въ Abrah. Ortelii Theatrum orbi terrarum,» гдѣ близъ устья р. Оби помѣщены десять колѣнъ Іудейскаго народа, отведенныхъ Салманассаромъ, въ Ассирійскій плѣнъ и т. д., или карта, составленная извѣстнымъ Барономъ Герберштейномъ въ 1549 г. (Herberstein. Rerum Moscovitarum commentarii. Anno 1600), которая до Оби нѣсколько сносна, а далѣе совершенно искажена, — упомянемъ здѣсь о картѣ, изданной въ 1614 г. Гесселемъ Герардомъ, отъ которой, судя по началу титула ея «Tabula Russiae ex autographo, quod delineandum curavit Foedor, filius Tzaris Boris,» можно бы ожидать многаго, но вмѣсто того касательно Сибири она состоитъ рѣшительно изъ однѣхъ грубѣйшихъ погрѣшностей. Миллеръ (Ежемѣсяч. сочин. и перев. 1761, Ноябрь, стр. 397) приписываетъ составленіе ея не Царевичу Ѳеодору Борисовичу Годунову, какъ по выписанному выше заглавію слѣдуетъ заключить, а нѣкоему Исааку Массѣ (Isaacus Massa), издавшему нѣсколько картъ Россіи, отъ котораго заимствована была Герардомъ и помѣщена Блеемъ въ его «Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus etc. editae a Guilielmo et Iohanne Blaeu. Amsterd. 1640.» Отсюда же перешла она и въ III ч. «Сказаній современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ.» С. П.Б. 1732. Издатель этой книги Н. Г. Устряловъ (стр. 241) вѣритъ, что карта могла быть составлена, дѣйствительно по чертежу Царевича Ѳеодора, потому что Борисъ

Годуновъ «особенное стараніе прилагалъ о воспитаніи сына, по словамъ (не именованнаго имъ) безпристрастнаго современника,» тутъ же приводимымъ, хотя самый авторитетъ карты того и не подтверждаетъ.

Карта, принадлежащая къ путешествію въ Китай Избрандъ-Идеса (Voyage de Moscou à la Chine, par Mr. Everard Isbrants Ides, Ambassadeur de Moscovie en 1692 — 1694 an.), помѣщенному въ сборникѣ путешествій на Сѣверъ (Recueil de Voyages au Nord. 1727. T. VII), не смотря на то, что исправленіемъ ея занимался, какъ пишетъ переводчикъ этого путешествія въ предисловіи къ нему, самъ le célèbre Witzen, представляетъ еще болѣе погрѣшностей, чѣмъ изданная Витзеномъ, отъ того, что она нѣсколько обширнѣе, а можетъ быть, и отъ того еще, что Избрандъ-Идесъ, слѣдуя въ Китай и обратно чрезъ Сибирь, имѣлъ случай запастись разными сказками, которыя олицетворилъ въ своей картѣ. Сколько было бы излишне, столько же и неумѣстно объяснять всѣ эти погрѣшности, которыми преисполнена его карта; довольно указать, что на ней Сибирь ограждена съ востока моремъ, какъ стѣною, почти по прямой чертѣ, и нѣтъ ни Охотскаго моря, ни Камчатки, а вмѣсто того поставленъ только въ сѣверо-восточномъ углу небывалый городъ Камчатка съ рѣкою того же имени, и близъ него Святой-Носъ. Можно ли печатать такія и другія подобныя имъ нелѣпости? Къ сожалѣнію, погрѣшности эти не только старинныхъ иностранныхъ путешественниковъ, но даже и новѣйшихъ, выдающихъ разныя небылицы о Россіи, болѣе, кажется, по незнанію нашего языка и обычаевъ, чѣмъ изъ недоброжелательства, донынѣ еще тяготѣютъ надъ нами. Впрочемъ, этотъ упрекъ нельзя отнести собственно къ описанію путешествія Избрандъ-Идеса, которое, если не имѣетъ другихъ достоинствъ, по крайней мѣрѣ довольно вѣрно, и желательно, чтобы Русская публика познакомилась съ нимъ въ лучшемъ переводѣ, нежели тотъ, который помѣщенъ въ VIII и IX частяхъ Древней Россійской Вивліоѳики.

Изъ предисловія и самаго сочиненія Витзена (p. 895) видно, что Царь Алексѣй Михайловичь повелѣлъ Тобольскому воеводѣ Петру Годунову изслѣдовать пути изъ Сибири въ Китай и сочинить имъ карту, что̀ и было имъ исполнено: карта вырѣзана въ Москвѣ на деревѣ и напечатана, съ описаніемъ разстояній мѣстъ. Участь этой карты, если она дѣйствительно существовала, одинакова съ чертежами — она исчезла

Конечно, нельзя ожидать, чтобы всѣ помянутые чертежи, относящіеся ко времени столь отдаленному и краю только-что возникавшему изъ неизвѣстности, могли быть вѣрны и точны. Изъ нашего Списка съ чертежа видно, что на чертежѣ разстоянія мѣстъ означены были верстами, только въ нынѣшней Тобольской и частію въ Пермской губерніи; далѣе же опредѣляются онѣ днями ѣзды то сухопутно, то водою, иногда различно зимою и лѣтомъ. Пропуски въ немъ рѣкъ, озеръ и другихъ неизмѣняемыхъ урочищъ — безчисленны. Все это могло произойти болѣе отъ малаго знакомства въ то время съ самыми мѣстностями, чѣмъ отъ упущеній и невнимательности сочинителей чертежа. Доказательствомъ ревности ихъ къ этому дѣлу, можетъ служить между прочимъ и то, что они не упустили воспользоваться, даже скудными современными свѣдѣніями о заграничныхъ странахъ, сообщенными сыномъ-боярскимъ Байковымъ, въ разсказѣ о путешествіи его отъ Тобольска до Пекина и обратно съ 1654 по 1658 годъ (*Сибир. Вѣсти.* 1820 ч. XI, стр. 54—77 и 112—141), которыя, судя по ограниченности ихъ тѣми же мѣстами и въ томъ же порядкѣ, очевидно почерпнуты не изъ другаго какого-либо источника. Въ этомъ случаѣ чертежъ много бы помогъ намъ въ отысканіи указанныхъ Байковымъ мѣстъ, которыхъ бо́льшею частію нѣтъ на нынѣшнихъ картахъ: по незначительности ли ихъ? по измѣненію ли самыхъ названій, при послѣдующихъ политическихъ переворотахъ въ Китаѣ? или отъ того, что мы, въ изображеніи ихъ нашими буквами, совершенно удаляемся отъ произношенія Азіатцевъ?

Изъ нѣкоторыхъ показаній Списка съ чертежа можно заключить, что версты для измѣренія разстояній употреблялись въ то время 700-саженныя, что можно видѣть и изъ слѣдующей выписки:

показаніе мѣстъ.	По чертежу 700-сажен. верстъ.	Нынѣ считается 500-саженныхъ верстъ.	По приведеніи 700 саж. въ 500 саж. версты составится верстъ.	Болѣе.	Менѣе.
Отъ г. Тобольска до Тарханскаго острога.....	120	170	168	2	—
Отъ Тарханскаго до Ялуторовскаго острога.....	60	80	84	—	4
Отъ г. Тюмени до Покровской слободы.	60	79	84	—	5
Отъ г. Туринска до Усть-Ницынской слободы.....	60	$82\frac{1}{2}$	84	—	$1\frac{1}{2}$
Отъ г. Долматова до Катайской слободы.....	15	$22\frac{1}{2}$	21	$1\frac{1}{2}$	—

Между тѣмъ опредѣленіе разстояній, означенныхъ днями ѣзды, почти невозможно: сухопутно, по неизвѣстности уже теперь и по мѣстному разнообразію неустроенныхъ еще тогда дорогъ; водою, отъ неодинаковой быстрины рѣкъ и особенно при плаваніи вверхъ и внизъ по теченію ихъ при большой и малой водѣ. Впрочемъ

въ первомъ случаѣ можно привесть для примѣра, хотя одинъ переѣздъ между Тобольскомъ и Тарою, для котораго «стенью на легкѣ» назначено въ Спискѣ десять дней; а какъ между этими городами считается нынѣ 575 верстъ, то придется на день по 55 верстъ.

Что̀ касается собственно до верстъ, показанныхъ въ Спискѣ съ чертежа, то нельзя рѣшительно утверждать, чтобы онѣ были вообще 700-саженныя. Видно изъ Черепановской лѣтописи, что «въ 1722 году при Сибирскомъ губернаторѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Черкасскомъ, велѣно отъ Тобольска до городовъ вымѣрять дороги *пятисотенными верстами*, для какого измѣренія опредѣленъ сынъ-боярской Томиловъ, который и вымѣрныя книги сочинилъ.» Послѣ чего показаны въ этой лѣтописи и самыя разстоянія мѣстъ по новому измѣренію. Но какія были прежде того версты, ни изъ чего не видно. Словцовъ увѣряетъ (тамъ же стр. 349), что «по Верхотурской дорогѣ оставались 1000-ной мѣры верстовые столбы до его малолѣтства (родился въ 1667 году) и едва ли не до открытія (въ 1781 г.) намѣстничества Пермскаго.» Онъ же говоритъ (кн. II, стр. 53), что около 1760 года «отъ Томска къ Красноярску на разстояніи 557 верстъ семисотныхъ брошено (т. е. поселено) нѣсколько зимовьевъ.» Но если нынѣ между этими двумя городами считается 544 версты 500-саженныхъ, то должно быть первыхъ только 397; а не 557 верстъ. Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что прежде 500-саженныхъ верстъ могли быть и 700 и 1000-саженныя, которыя, судя по длиннымъ верстамъ, замѣчаемымъ донынѣ на побочныхъ дорогахъ отъ трактовъ; еще не совсѣмъ вывелись въ Сибири.

Обращаясь къ Сибирскимъ географическимъ картамъ, должно замѣтить, что по извѣстію исторіографа Миллера, заимствованному имъ отъ Шлейзинга (Ежемѣсяч. сочин. и перев. 1791 Декабрь, стр. 417), была карта Россіи и Сибири, сочиненная по указу Ца-

рей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, какими-то иностранными офицерами; но ни Миллеръ, ни Шлейзингъ ее не видали, и существуетъ ли она гдѣ, неизвѣстно. Вѣроятно, эта карта столько же мало была удовлетворительна, какъ и всѣ ея предшественницы, когда при опредѣленіи въ 1734 г. В. Н. Татищева къ управленію Уральскими заводами, въ особенности озабоченъ онъ былъ сочиненіемъ исправныхъ Сибирскихъ ландкартъ *, хотя и невидно, чтобы имъ было что-нибудь по этому предмету сдѣлано и даже начато.

Въ 1737 году напечатанъ Академіею Наукъ всеобщій атласъ подъ заглавіемъ: «Атласъ, сочиненный къ пользѣ и употребленію юношества и всѣхъ читателей вѣдомостей и историческихъ книгъ,» въ которомъ на картѣ Россіи, раздѣленной на двѣ части, представлены также и главные Сибирскіе города, нѣкоторые изъ народовъ въ ней обитающихъ и изъ сопредѣльныхъ мѣстъ, — словомъ все то, что дозволилъ малый размѣръ картъ,

---

* Полнаго Собранія законовъ въ Т. IX, N 6559 помѣщена инструкція, данная Татищеву 23 Марта, 1734 года, за подписаніемъ Императрицы Анны Ивановны, которой 13 статьею предписывалось: «хотя въ Сибири различныя ландкарты учинены, однакожъ въ оныхъ многія обстоятельства, а особливо, что къ пользѣ заводовъ касается, опущены, то есть многихъ рѣкъ, горъ и лѣсовъ не назначено и не описано, безъ котораго здѣсь обстоятельно разсудить не можно; того ради требовать вамъ отъ Нашего Сената, сколько потребно искусныхъ геодезистовъ съ учениками и сочиненными картами, которыхъ тебѣ къ сочиненію всей Сибири исправныхъ ландкартъ понуждать и въ томъ надъ ними прилежно надзирать, и когда которому уѣзду или положенію одѣлаютъ оную, прислать къ Намъ, приобща къ тому обстоятельное географское описаніе, а которые геодезисты донынѣ въ Сибири для сочиненія картъ обрѣтаются, тѣхъ тебѣ взять въ свое вѣдомство.»

составляющихъ въ длину $6\frac{1}{2}$, а въ ширину $5\frac{1}{2}$ дюймовъ, и уже менѣе въ искаженномъ видѣ, чѣмъ на прежнихъ картахъ.

Наконецъ въ 1745 г. явился въ свѣтъ и «Полный Россійскій Атласъ,» изданный Академіею Наукъ, съ помѣщенными въ немъ картами Сибири; но объ этомъ атласѣ вотъ что говоритъ Миллеръ (тамъ же стр. 505): «Если опредѣлять достоинство атласа по доброму приему его во всей Европѣ: то не возможно бы довольно его похвалить. Но должно признаться, что онъ считается въ Академіи только опытомъ, который отъ насъ и нашихъ потомковъ ожидаетъ еще многаго исправленія.» — Не смотря однакоже на такой отзывъ Миллера, путешествовавшіе по Россіи и Сибири академики, должны были этимъ атласомъ руководствоваться и имѣть его основою для картъ, приобщенныхъ къ описаніямъ ихъ путешествій, именно: Гмелинъ, путешествовавшій въ 1733 и издавшій свое путешествіе въ 1752, Палласъ (1771 и 1772), Фалькъ (1771). Во всѣхъ этихъ картахъ академики не упустили сдѣлать и многихъ полезныхъ поправокъ. Полнѣйшая карта Палласа, сопровождаемая нѣсколькими спеціальными картами; а на сообщенной Фалькомъ означены и всѣ направленія тогдашнихъ путешественниковъ и ихъ спутниковъ.

Изъ позднѣйшихъ картъ Сибири замѣчательнѣе и полнѣе всѣхъ другихъ, названная «Картою Азіатской Россіи,» изданная г. Позняковымъ въ 1825 году; но и она, при всѣхъ преимуществахъ своихъ, не безъ недостатковъ, когда, слѣдуя, вѣроятно, ей и прочимъ новѣйшимъ картамъ, Норвежскій Профессоръ Ганстенъ въ 1828 г. замѣтилъ, что Туруханскъ помѣщенъ на нихъ восточнѣе противъ истинной долготы на $2\frac{3}{4}$ градуса; астрономъ же г., Ѳедоровъ, путешествовавшій въ Сибири съ 1832 по 1838 г. вычислилъ, что принимая долготу Енисейска, какая на картѣ, за истинную, придется отнести устья рѣкъ: Сыма на 24 градусныя минуты къ востоку, а Подкаменной Тунгуски на $1^{\circ}\,14'$; Верхняго Имбака на $2^{\circ}\,46'$ и Нижней Тунгуски на $3^{\circ}\,13'$ къ

западу. Подобную перестановку къ западу же предлагалъ и г. Эрдманъ въ низовьяхъ Оби, послѣ поѣздки своей въ 1828 г. изъ Тобольска въ Березовъ. Изъ частныхъ или спеціальныхъ картъ Сибири заслуживаетъ особенное вниманіе: «Подробная карта Колывано-Воскресенской Горной округи, составленная изъ новѣйшихъ частныхъ картъ Баридульской Горной архивы, по масштабу общей подробной карты Россіи (въ половинѣ дюйма 10 верстъ), подъ руководствомъ, состоявшаго при Депо картъ надворнаго (послѣ статскаго) совѣтника Л. Панснера 1816 г., Эта карта, обнимая небольшой, но достопримѣчательный участокъ южной Сибири, по существующей тамъ издавна горной промышленности, достойна уваженія и въ томъ еще отношеніи, что кромѣ рѣкъ, рѣчекъ, озеръ, степей и болотъ и всѣхъ вообще рудниковъ, заводовъ и селеній, нанесенныя на ней горы разной величины и даже роды лѣсовъ, на нихъ растущихъ, отличены особенными красками, и что г. Панснеръ воспользовался поправками, сдѣланными чрезъ мѣстное начальство на отпечатанномъ уже экземплярѣ. Желательно бы видѣть подобныя карты и всей Сибири. Три атласа почти того же размѣра, какъ и эта карта, составленные по прежнему раздѣленію Сибири на три губерніи, которыми нѣкогда снабжалъ меня незабвенный Графъ М. М. Сперанскій изъ Сибирскаго комитета, находящіеся теперь при дѣлахъ генералъ-губернаторовъ Западной и Восточной Сибири, могли бы также послужить пособіемъ къ исправленію картъ.

Все изложенное мною въ этомъ очеркѣ, ведетъ къ заключенію, что географическія карты Сибири, не смотря на необъятную обширность страны и непреодолимыя трудности путей сообщенія, отъ времени до времени достигаютъ бо́льшаго совершенства, и что чертежи ея, составленные почти за 200 лѣтъ, какъ и Большой чертежъ Россіи, важны для насъ только въ томъ отношеніи, что могутъ напутствовать къ какимъ-либо археологическимъ выводамъ о современной имъ Россіи и Сибири, по

примѣру книги Большаго чертежа, которая, содержа въ себѣ единственно объясненіе самаго чертежа, доставила уже столько полезныхъ указаній для Карамзина и другихъ изслѣдователей отечественной Исторіи. Можно надѣяться, что и «Списокъ съ чертежа Сибирскія земли», не будетъ безплоденъ для Исторіи Сибири, осуществленія которой нельзя не ожидать, при столь неудовлетворительномъ успѣхѣ прежнихъ опытовъ, при избыткѣ для насъ въ настоящее время матеріаловъ и при господствующемъ вкусѣ и направленіи къ трудамъ подобнаго рода.

Г. Спасскій.

СПИСОКЪ СЪ ЧЕРТЕЖА СИБИРСКІЯ ЗЕМЛИ.

Лѣта 7181 (1672) году написанъ сей чертежъ Сибирскія земли о городѣ Тобольскѣ и окрестныхъ городѣхъ, и острогахъ, и о слободахъ, и о погостахъ, и урочищахъ, и дорогахъ, и поскольку ѣзду отъ города до города, и отъ которыхъ до которыхъ мѣстъ; и то въ семъ чертежѣ написано, которыя земли царства, и грады, и урочища, и рѣки и озера.

ПЕРВАЯ ГРАНЬ.

Отъ Тобольска въ верхъ по рѣкѣ Тоболу до усть Тавды рѣки ходу 3 дни. А отъ усть Тавды рѣки, въ верхъ по Тоболу же, до усть Туры рѣки сухимъ путемъ 60 верстъ. А отъ усть Туры рѣки въ верхъ по Турѣ рѣкѣ до митрополіи Покровской слободы 7 верстъ; а отъ Покровской до Тюмени города сухимъ путемъ 60 верстъ: а городъ Тюмень стоитъ на рѣкѣ Турѣ. А отъ Тюмени до Усть-Ницынской слободы въ верхъ по Турѣ сухимъ путемъ 60 верстъ. А отъ усть Ницы рѣки въ верхъ по Турѣ до Туринской слободы 14 верстъ. А отъ Туринской слободы до Туринскаго острогу 60 верстъ (1). А отъ Туринскаго острогу до Благовѣщенской слободы 40 верстъ: а та слобода стоитъ отъ Туры рѣки за 5 верстъ на ключахъ. А отъ Благовѣщенской слободы до Тагильской слободы 120 верстъ: а та слобода стоитъ на усть Тагилы рѣки. А отъ Тагильской слободы по Турѣ рѣкѣ до Салдинской слободы 40 верстъ: а та слобода стоитъ на усть Салды рѣки. А отъ Салдинской слободы

до Верхотурья 20 верстъ. А отъ Верхотурья чрезъ волокъ до Соли-Камской 250 верстъ. А отъ Соли-Камской до Кай-городка 400 верстъ: а Кай-городокъ стоитъ надъ рѣкою Камою. А отъ Кай-городка до Соли-Вычегодской 500 верстъ. А отъ Усть-Ницынской слободы до нижней Ницынской 20 верстъ; а отъ нижней Ницынской слободы до верхней Ницынской 20 верстъ; а отъ верхней Ницынской слободы до Чюбаровы 7 верстъ. А отъ Чюбаровой до Киргинской слободы 7 верстъ; а отъ Киргинской въ Верхотурской уѣздъ до Ирбитской 7 верстъ (2); а отъ усть ..... до Усть-Ирбитской слободы, что на Бобровкѣ рѣкѣ, 20 верстъ; а отъ Усть-Ирбитскія въ сторону до Бѣлослутской слободы, что на Ирбитѣ рѣкѣ, 20 верстъ; а отъ Усть-Ирбитской же слободы до Ощепковы Ницынскія слободы 20 верстъ. А отъ Ощепковы до Невьянского желѣзнаго дѣла 6 верстъ, а отъ желѣзнаго дѣла до Невьянского острогу 10 верстъ; а отъ Невьянского острогу до Богоявленского монастыря 10 верстъ (3); а отъ Невьянского же острогу, до Аврамашевы слободы, что на Режу рѣкѣ, 35 верстъ; а отъ Аврамашевы до Мурзинской слободы до Тобольского уѣзду 30 верстъ. Да съ Тюмени же по Пышмѣ рѣкѣ до Бѣляковской слободы 60 верстъ; а отъ Бѣляковской слободы до Куярской слободы 30 верстъ; а отъ Куярской слободы до Ощепковы Пышминской слободы 7 верстъ.

ВТОРАЯ ГРАНЬ.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Тоболу же рѣкѣ до Тарханского острожку 120 верстъ. А отъ усть Тарханки рѣчки въ верхъ по Тоболу же до Ялуторской слободы 60 верстъ (4); а отъ Ялуторской слободы, по Исетѣ рѣкѣ въ верхъ, до Бешкильской слободы 30 верстъ; до Рафаиловы пустыни 3 версты (5). А отъ Рафаиловы пустыни до Куринской слободы 57 верстъ; а отъ Куринской слободы до Шадринской слободы (6) до Далматова монастыря 30 верстъ. А отъ Далматова монастыря до Катайского острогу 15 верстъ, а отъ Катайского острогу до усть Синары рѣки 7 верстъ.

Отъ Тобольска же дорога до Казани, мимо Тюмени и Уфы степью чрезъ Башкирскую землю, ѣзду мѣсяцъ.

Да отъ Тобольска же степью до Астарахани чрезъ Калмыцкой Дербитской улусъ, и мимо Урлуковы улусы чрезъ рѣку Яикъ, ѣзду полъ-3 мѣсяца.

Отъ Тобольска же въ верхъ по рѣкѣ Иртышу до рѣки Ишима, чрезъ Калмыцкой же Дербитской улусъ (7) и чрезъ камень Олотовъ (8), ѣзду мѣсяцъ.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Иртышу рѣкѣ до Абалатского села дощаникомъ ходу 2 дни, а отъ Абалатского села до Тары ходу полъ-3 недѣли: а Тарскій городъ стоитъ на рѣкѣ Аркаркѣ, отъ Иртышу съ версту. А отъ Тары чрезъ Барабинскую волость степью до Тобольска города на легкѣ 10 дней. А отъ Тарского же города до пристанища, съ котораго мѣста ходятъ послы на Ямышъ озеро, по той же рѣкѣ Иртышу ходу 4 недѣли.

А Ямышъ озеро отъ рѣки за 5 верстъ. А отъ пристанища въ верхъ же по Иртышу рѣкѣ до Ясана озера (9) мелкими судами ходу 5 дней; а отъ Тары же до Ясана озера степью ѣзду 2 недѣли. А отъ Ясана озера отъ Абалаевыхъ жилищъ (10) до Конташиныхъ улусовъ (11) ѣзду недѣля. А отъ Конташиныхъ улусовъ до урочища Урунги, гдѣ живутъ Мунгальцы, ѣзду недѣля же. А отъ урочища Урунги до урочища Булагуну ѣзду недѣля; а отъ Булагуну до Елденя Мугальскаго тайши, Алтая камени, до Китайскаго рубежа, до Ирдень-Зайсана, тайши Мугалъ, ѣзду 3 недѣли; а отъ Зайсана тайши, переѣхавъ за рубежный камень Алтай, до урочища Абуги ѣзду недѣля: а въ тѣхъ урочищахъ кочуютъ Китайскіе люди Тюбитцы (12). А отъ Тюбитскихъ кочевей отъ урочища Айбуги, до Кокутанского камени, ѣзду 10 дней; а чрезъ камень до Кокутанского города ѣзду 2 дни (13): а живутъ въ томъ городѣ Тюбитцы же — Китайскіе люди. А отъ Кокутана города до городка Капки (14) ѣзду подлѣ каменную стѣну, что въ родимомъ камени складена стѣна и башни, а на нихъ караулы, 10 дней.

ТРЕТЬЯ ГРАНЬ.

А городъ Капка придѣланъ къ стѣнѣ для проѣзду, и заставы пріѣжжихъ посольскихъ и торговыхъ людей не пропускаютъ безъ вѣдомости Китайского царя. А отъ того города Капки двѣма городами небольшими, до города Баянсумы ѣзду 2 дни: а посредь того города течетъ рѣка и мимо всѣ Китайскіе городы

въ первомъ случаѣ можно привесть для примѣра, хотя одинъ переѣздъ между Тобольскомъ и Тарою, для котораго «степью на легкѣ» назначено въ Спискѣ десять дней; а какъ между этими городами считается нынѣ 575 верстъ, то придется на день по 55 верстъ.

Что̀ касается собственно до верстъ, показанныхъ въ Спискѣ съ чертежа, то нельзя рѣшительно утверждать, чтобы онѣ были вообще 700-саженныя. Видно изъ Черепановской лѣтописи, что «въ 1722 году при Сибирскомъ губернаторѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Черкасскомъ, велѣно отъ Тобольска до городовъ вымѣрять дороги *пятисотенными верстами*, для какого измѣренія опредѣленъ сынъ-боярской Томиловъ, который и вымѣрныя книги сочинилъ.» Послѣ чего показаны въ этой лѣтописи и самыя разстоянія мѣстъ по новому измѣренію. Но какія были прежде того версты, ни изъ чего не видно. Словцовъ увѣряетъ (тамъ же стр. 349), что «по Верхотурской дорогѣ оставались 1000-ной мѣры верстовые столбы до его малолѣтства (родился въ 1667 году) и едва ли не до открытія (въ 1781 г.) намѣстничества Пермскаго.» Онъ же говоритъ (кн. II, стр. 53), что около 1760 года «отъ Томска къ Красноярску на разстояніи 557 верстъ семисотныхъ брошено (т. е. поселено) нѣсколько зимовьевъ.» Но если нынѣ между этими двумя городами считается 544 версты 500-саженныхъ, то должно быть первыхъ только 397; а не 557 верстъ. Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что прежде 500-саженныхъ верстъ могли быть и 700 и 1000-саженныя, которыя, судя по длиннымъ верстамъ, замѣчаемымъ донынѣ на побочныхъ дорогахъ отъ трактовъ, еще не совсѣмъ вывелись въ Сибири.

Обращаясь къ Сибирскимъ географическимъ картамъ, должно замѣтить, что по извѣстію историографа Миллера, заимствованному имъ отъ Шлейзинга (Ежемѣсяч. сочин. и перев. 1791 Декабрь, стр. 417), была карта Россіи и Сибири, сочиненная по указу Ца-

рей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, какими-то иностранными офицерами; но ни Миллеръ, ни Шлейзингъ ее не видали, и существуетъ ли она гдѣ, неизвѣстно. Вѣроятно, эта карта столько же мало была удовлетворительна, какъ и всѣ ея предшественницы, когда при опредѣленіи въ 1734 г. В. Н. Татищева къ управленію Уральскими заводами, въ особенности озабоченъ онъ былъ сочиненіемъ исправныхъ Сибирскихъ ландкартъ *, хотя и невидно, чтобы имъ было что-нибудь по этому предмету сдѣлано и даже начато.

Въ 1737 году напечатанъ Академіею Наукъ всеобщій атласъ подъ заглавіемъ: «Атласъ, сочиненный къ пользѣ и употребленію юношества и всѣхъ читателей вѣдомостей и историческихъ книгъ,» въ которомъ на картѣ Россіи, раздѣленной на двѣ части, представлены также и главные Сибирскіе города, нѣкоторые изъ народовъ въ ней обитающихъ и изъ сопредѣльныхъ мѣстъ, — словомъ все то, что дозволилъ малый размѣръ картъ,

---

* Полнаго Собранія законовъ въ Т. IX, N 6559 помѣщена инструкція, данная Татищеву 23 Марта, 1734 года, за подписаніемъ Императрицы Анны Ивановны, которой 13 статьею предписывалось: «хотя въ Сибири различныя ландкарты учинены, однакожъ въ оныхъ многія обстоятельства, а особливо, что къ пользѣ заводовъ касается, опущены, то есть многихъ рѣкъ, горъ и лѣсовъ не назначено и не описано, безъ котораго здѣсь обстоятельно разсудить не можно; того ради требовать вамъ отъ Нашего Сената, сколько потребно искусныхъ геодезистовъ съ учениками и сочиненными картами, которыхъ тебѣ къ сочиненію всей Сибири исправныхъ ландкартъ понуждать и въ томъ надъ ними прилежно надзирать, и когда которому уѣзду или положенію одѣлаютъ оную, прислать къ Намъ, приобща къ тому обстоятельное географское описаніе, а которые геодезисты донынѣ въ Сибири для сочиненія картъ обрѣтаются, тѣхъ тебѣ взять въ свое вѣдомство.»

составляющихъ въ длину $6\frac{1}{2}$, а въ ширину $5\frac{1}{4}$ дюймовъ, и уже менѣе въ искаженномъ видѣ, чѣмъ на прежнихъ картахъ.

Наконецъ въ 1745 г. явился въ свѣтъ и «Полный Россійскій Атласъ,» изданный Академіею Наукъ, съ помѣщенными въ немъ картами Сибири; но объ этомъ атласѣ вотъ что говоритъ Миллеръ (тамъ же стр. 505): «Если опредѣлять достоинство атласа по доброму приему его во всей Европѣ: то не возможно бы довольно его похвалить. Но должно признаться, что онъ считается въ Академіи только опытомъ, который отъ насъ и нашихъ потомковъ ожидаетъ еще многаго исправленія.» — Не смотря однакоже на такой отзывъ Миллера, путешествовавшіе по Россіи и Сибири академики, должны были этимъ атласомъ руководствоваться и имѣть его основою для картъ, приобщенныхъ къ описаніямъ ихъ путешествій, именно: Гмелинъ, путешествовавшій въ 1733 и издавшій свое путешествіе въ 1752, Палласъ (1771 и 1772), Фалькъ (1771). Во всѣхъ этихъ картахъ академики не упустили сдѣлать и многихъ полезныхъ поправокъ. Полнѣйшая карта Палласа, сопровождаемая нѣсколькими спеціальными картами; а на сообщенной Фалькомъ означены и всѣ направленія тогдашнихъ путешественниковъ и ихъ спутниковъ.

Изъ позднѣйшихъ картъ Сибири замѣчательнѣе и полнѣе всѣхъ другихъ, названная «Картою Азіатской Россіи,» изданная г. Позняковымъ въ 1825 году; но и она, при всѣхъ преимуществахъ своихъ, не безъ недостатковъ, когда, слѣдуя, вѣроятно, ей и прочимъ новѣйшимъ картамъ, Норвежскій Профессоръ Ганстенъ въ 1828 г. замѣтилъ, что Туруханскъ помѣщенъ на нихъ восточнѣе противъ истинной долготы на $2\frac{3}{4}$ градуса; астрономъ же г., Ѳедоровъ, путешествовавшій въ Сибири съ 1832 по 1838 г. вычислилъ, что принимая долготу Енисейска, какая на картѣ, за истинную, придется отнести устья рѣкъ: Сыма на 24 градусныя минуты къ востоку, а Подкаменной Тунгуски на $1^{\circ}\,14'$; Верхняго Имбака на $2^{\circ}\,46'$ и Нижней Тунгуски на $3^{\circ}\,13'$ къ

западу. Подобную перестановку къ западу же предлагалъ и г. Эрдманъ въ низовьяхъ Оби, послѣ поѣздки своей въ 1828 г. изъ Тобольска въ Березовъ. Изъ частныхъ или спеціальныхъ картъ Сибири заслуживаетъ особенное вниманіе: «Подробная карта Колывано-Воскресенской Горной округи, составленная изъ новѣйшихъ частныхъ картъ Барнаульской Горной архивы, по масштабу общей подробной карты Россіи (въ половинѣ дюйма 10 верстъ), подъ руководствомъ, состоявшаго при Депо картъ надворнаго (послѣ статскаго) совѣтника Л. Панснера 1816 г., Эта карта, обнимая небольшой, но достопримѣчательный участокъ южной Сибири, по существующей тамъ издавна горной промышленности, достойна уваженія и въ томъ еще отношеніи, что кромѣ рѣкъ, рѣчекъ, озеръ, степей и болотъ и всѣхъ вообще рудниковъ, заводовъ и селеній, нанесенныя на ней горы разной величины и даже роды лѣсовъ, на нихъ растущихъ, отличены особенными красками, и что г. Панснеръ воспользовался поправками, сдѣланными чрезъ мѣстное начальство на отпечатанномъ уже экземплярѣ. Желательно бы видѣть подобныя карты и всей Сибири. Три атласа почти того же размѣра, какъ и эта карта, составленные по прежнему раздѣленію Сибири на три губерніи, которыми нѣкогда снабжалъ меня незабвенный Графъ М. М. Сперанскій изъ Сибирскаго комитета, находящіеся теперь при дѣлахъ генералъ-губернаторовъ Западной и Восточной Сибири, могли бы также послужить пособіемъ къ исправленію картъ.

Все изложенное мною въ этомъ очеркѣ, ведетъ къ заключенію, что географическія карты Сибири, не смотря на необъятную обширность страны и непреодолимыя трудности путей сообщенія, отъ времени до времени достигаютъ бо́льшаго совершенства, и что чертежи ея, составленные почти за 200 лѣтъ, какъ и Большой чертежъ Россіи, важны для насъ только въ томъ отношеніи, что могутъ напутствовать къ какимъ-либо археологическимъ выводамъ о современной имъ Россіи и Сибири, по

примѣру книги Большаго чертежа, которая, содержа въ себѣ единственно объясненіе самаго чертежа, доставила уже столько полезныхъ указаній для Карамзина и другихъ изслѣдователей отечественной Исторіи. Можно надѣяться, что и «Списокъ съ чертежа Сибирскія земли», не будетъ безплоденъ для Исторіи Сибири, осуществленія которой нельзя не ожидать, при столь неудовлетворительномъ успѣхѣ прежнихъ опытовъ, при избыткѣ для нея въ настоящее время матеріаловъ и при господствующемъ вкусѣ и направленіи къ трудамъ подобнаго рода.

Г. Спасскій.

СПИСОКЪ СЪ ЧЕРТЕЖА СИБИРСКІЯ ЗЕМЛИ.

Лѣта 7181 (1672) году написанъ сей чертежъ Сибирскія земли о городѣ Тобольскѣ и окрестныхъ городѣхъ, и острогахъ, и о слободахъ, и о погостахъ, и урочищахъ, и дорогахъ, и поскольку ѣзду отъ города до города, и отъ которыхъ до которыхъ мѣстъ; и то въ семъ чертежѣ написано, которыя земли царства, и грады, и урочища, и рѣки и озера.

ПЕРВАЯ ГРАНЬ.

Отъ Тобольска въ верхъ по рѣкѣ Тоболу до усть Тавды рѣки ходу 3 дни. А отъ усть Тавды рѣки, въ верхъ по Тоболу же, до усть Туры рѣки сухимъ путемъ 60 верстъ. А отъ усть Туры рѣки въ верхъ по Турѣ рѣкѣ до митрополіи Покровской слободы 7 верстъ; а отъ Покровской до Тюмени города сухимъ путемъ 60 верстъ: а городъ Тюмень стоитъ на рѣкѣ Турѣ. А отъ Тюмени до Усть-Ницынской слободы въ верхъ по Турѣ сухимъ путемъ 60 верстъ. А отъ усть Ницы рѣки въ верхъ по Турѣ до Туринской слободы 14 верстъ. А отъ Туринской слободы до Туринского острогу 60 верстъ (1). А отъ Туринского острогу до Благовѣщенской слободы 40 верстъ: а та слобода стоитъ отъ Туры рѣки за 5 верстъ на ключахъ. А отъ Благовѣщенской слободы до Тагильской слободы 120 верстъ: а та слобода стоитъ на усть Тагилы рѣки. А отъ Тагильской слободы по Турѣ рѣкѣ до Салдинской слободы 40 верстъ: а та слобода стоитъ на усть Салды рѣки. А отъ Салдинской слободы

до Верхотурья 20 верстъ. А отъ Верхотурья чрезъ волокъ до Соли-Камской 250 верстъ. А отъ Соли-Камской до Кай-городка 400 верстъ: а Кай-городокъ стоитъ надъ рѣкою Камою. А отъ Кай-городка до Соли-Вычегодской 500 верстъ. А отъ Усть-Ницынской слободы до нижней Ницынской 20 верстъ; а отъ нижней Ницынской слободы до верхней Ницынской 20 верстъ; а отъ верхней Ницынской слободы до Чюбаровы 7 верстъ. А отъ Чюбаровой до Киргинской слободы 7 верстъ; а отъ Киргинской въ Верхотурской уѣздъ до Ирбитской 7 верстъ (2); а отъ усть ..... до Усть-Ирбитской слободы, что на Бобровкѣ рѣкѣ, 20 верстъ; а отъ Усть-Ирбитскія въ сторону до Бѣлослутской слободы, что на Ирбитѣ рѣкѣ, 20 верстъ; а отъ Усть-Ирбитской же слободы до Ощепковы Ницынскія слободы 20 верстъ. А отъ Ощепковы до Невьянского желѣзнаго дѣла 6 верстъ, а отъ желѣзнаго дѣла до Невьянского острогу 10 верстъ; а отъ Невьянского острогу до Богоявленского монастыря 10 верстъ (3); а отъ Невьянского же острогу, до Аврамашевы слободы, что на Режу рѣкѣ, 35 верстъ; а отъ Аврамашевы до Мурзинской слободы до Тобольского уѣзду 30 верстъ. Да съ Тюмени же по Пышмѣ рѣкѣ до Бѣляковской слободы 60 верстъ; а отъ Бѣляковской слободы до Куярской слободы 30 верстъ; а отъ Куярской слободы до Ощепковы Пышминской слободы 7 верстъ.

ВТОРАЯ ГРАНЬ.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Тоболу же рѣкѣ до Тарханского острожку 120 верстъ. А отъ усть Тарханки рѣчки въ верхъ по Тоболу же до Ялуторской слободы 60 верстъ (4); а отъ Ялуторской слободы, по Исетъ рѣкѣ въ верхъ, до Бешкильской слободы 30 верстъ; до Рафаиловы пустыни 3 версты (5). А отъ Рафаиловы пустыни до Куринской слободы 57 верстъ; а отъ Куринской слободы до Шадринской слободы (6) до Далматова монастыря 30 верстъ. А отъ Далматова монастыря до Катайского острогу 15 верстъ, а отъ Катайского острогу до усть Синары рѣки 7 верстъ.

Отъ Тобольска же дорога до Казани, мимо Тюмени и Уфы степью чрезъ Башкирскую землю, ѣзду мѣсяцъ.

Да отъ Тобольска же степью до Астарахани чрезъ Калмыцкой Дербитской улусъ, и мимо Урлуковы улусы чрезъ рѣку Яикъ, ѣзду полъ-3 мѣсяца.

Отъ Тобольска же въ верхъ по рѣкѣ Иртышу до рѣки Ишима, чрезъ Калмыцкой же Дербитской улусъ (7) и чрезъ камень Олотовъ (8), ѣзду мѣсяцъ.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Иртышу рѣкѣ до Абалатского села дощаникомъ ходу 2 дни, а отъ Абалатского села до Тары ходу полъ-3 недѣли: а Тарскій городъ стоитъ на рѣкѣ Аркаркѣ, отъ Иртышу съ версту. А отъ Тары чрезъ Барабинскую волость степью до Тобольска города на легкѣ 10 дней. А отъ Тарского же города до пристанища, съ котораго мѣста ходятъ послы на Ямышъ озеро, по той же рѣкѣ Иртышу ходу 4 недѣли.

А Ямышъ озеро отъ рѣки за 5 верстъ. А отъ пристанища въ верхъ же по Иртышу рѣкѣ до Ясана озера (9) мелкими судами ходу 5 дней; а отъ Тары же до Ясана озера степью ѣзду 2 недѣли. А отъ Ясана озера отъ Абалаевыхъ жилищъ (10) до Конташиныхъ улусовъ (11) ѣзду недѣля. А отъ Конташиныхъ улусовъ до урочища Урунги, гдѣ живутъ Мунгальцы, ѣзду недѣля же. А отъ урочища Урунги до урочища Булагуну ѣзду недѣля; а отъ Булагуну до Елденя Мугальскаго тайши, Алтая камени, до Китайскаго рубежа, до Ирдень-Зайсана, тайши Мугалъ, ѣзду 3 недѣли; а отъ Зайсана тайши, переѣхавъ за рубежный камень Алтай, до урочища Абуги ѣзду недѣля: а въ тѣхъ урочищахъ кочуютъ Китайскіе люди Тюбитцы (12). А отъ Тюбитскихъ кочевей отъ урочища Айбуги, до Кокутанского камени, ѣзду 10 дней; а чрезъ камень до Кокутанского города ѣзду 2 дни (13): а живутъ въ томъ городѣ Тюбитцы же — Китайскіе люди. А отъ Кокутана города до городка Капки (14) ѣзду подлѣ каменную стѣну, что въ родимомъ камени складена стѣна и башни, а на нихъ караулы, 10 дней.

ТРЕТЬЯ ГРАНЬ.

А городъ Капка придѣланъ къ стѣнѣ для проѣзду, и заставы пріѣжжихъ посольскихъ и торговыхъ людей не пропускаютъ безъ вѣдомости Китайского царя. А отъ того города Капки двѣма городами небольшими, до города Баянсумы ѣзду 2 дни: а посредь того города течетъ рѣка и мимо всѣ Китайскіе городы

прошла. А отъ города Баянсумы тремя городами небольшими до города, гдѣ сидитъ большаго царя Китайского братъ. А тотъ городъ стоитъ надъ рѣкою; а чрезъ тое рѣку мостъ, а дорога по тому мосту. А въ тотъ городъ никакихъ пріѣзжихъ людей не пропускаютъ, а торгуютъ за городомъ. А около тѣхъ всѣхъ городовъ всѣ стѣны каменныя построены. А отъ того города до большаго Китайского города, гдѣ живетъ Китайскій царь Богодой (15); а тотъ городъ стоитъ въ царствѣ Китайскомъ отъ моря 5 верстъ.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Тоболу рѣкѣ до усть Тавды рѣки ходу 3 дни; а по Тавдѣ рѣкѣ мимо митрополью Тавдинскую слободу до Кощутского городка дощаниками ходу 7 дней. А отъ Кощутского городка, по Тавдѣ же рѣкѣ, до Пелыми города (16) ходу недѣля. А отъ Тобольска же въ низъ по Иртышу рѣкѣ плыть до Демьянского яму 3 дни; а отъ Демьянского яму до Самаровского 3 дни; а отъ того мѣста до усть Иртыши рѣки въ верхъ по Обѣ рѣкѣ до Сургута ходу 10 дней. А отъ Сургута до Нарыма ходу по той же рѣкѣ по 3 и по 4 недѣли; а отъ Нарыма до усть Кети рѣки ходу день. А въ верхъ по Кетѣ рѣкѣ до Кецкого острогу ходятъ по 3 и по 8 дней; а отъ Кецкого до Маковского зимовья, въ верхъ по Кетѣ доходятъ по 6 и по 7 недѣль; а отъ Маковского зимовья, чрезъ волокъ, до Енисейского острогу 2 дни (17).

ЧЕТВЕРТАЯ ГРАНЬ.

А отъ Енисейского острогу, въ верхъ по Енисею рѣкѣ до усть Тунгуски рѣки ходу 2 дни. А по Тунгусской рѣкѣ въ верхъ до нижняго Братского острогу ходу 12 недѣль: а по той Тунгусской 8 пороговъ, а съ усть Илиму рѣки той же рѣки зовъ Ангара (18). А отъ нижняго Братского острогу и отъ усть Оки рѣки въ верхъ по Ангарѣ же до Балаганского острогу и до Иркутского (19), по той же рѣкѣ ходятъ въ недѣлю. А Байкалъ озеро перебѣгаютъ дни въ три до Селенги рѣки; а въ верхъ по Селенгѣ рѣкѣ, выше устья Хилка рѣки, новой Селенгинской острожекъ (20). А ходу отъ Байкала озера до усть Хилка рѣки 13 дней; а отъ Хилка рѣки, по Селенгу рѣку, до Селенгинского острогу день; а отъ Селенги, въ верхъ по Хилку рѣкѣ, до Иргенского острогу ходу 14 недѣль. А отъ Иргенского остро-

ту озерами и волокомъ до Ингоды рѣки ходу день; а отъ волока въ низъ по Ингоду рѣку до устей Нерчи рѣки — до Нерчинского острогу 3 сутки: а въ томъ острогѣ живутъ служилые люди (21). А отъ усть Нерчи и Ингоды, рѣки зовъ Шилка. А выше Нерчи въ Ингоду рѣку съ правой стороны пала рѣка Ононъ. А отъ Нерчи въ низъ по Шилкѣ до устья Аргуни рѣки плыть 3 дни: а гдѣ сошлися рѣки Шилка и Аргуня, и съ того мѣста пошла рѣка Амуръ (22). А рѣка Аргуня пала изъ великого озера Каймара: а въ томъ озерѣ всякая волская (волжская) рыба есть, а кочуютъ около того озера Китайскіе многіе люди годъ цѣлой, а питаются рыбою. А въ Аргуню рѣку съ лѣвой стороны пала рѣка Борзя. А промежъ Аргуню и каменемъ есть 2 озера: а въ нихъ вода бѣла, какъ молоко, а сказываютъ вельми здорова (23).

ПЯТАЯ ГРАНЬ.

А Амуромъ рѣкою въ низъ мимо устья рѣки Черныя до устья Урки рѣки, гдѣ бываетъ Китайской Лапкаевъ городокъ, а нынѣ зовется Албазинской острожекъ (24): а живутъ въ немъ Государевы служилые люди. А отъ того острожка въ низъ по Амуру рѣкѣ, мимо устья Комары рѣки до усть Зіи рѣки, плыть недѣля; а съ усть Зіи по Амуру до усть Шингала рѣки плыть недѣля же; а на усть Шингала караулъ Китайской. Да въ Шингалъ рѣку пала рѣка Наунъ; а въ Наунъ пала Корга рѣка; а на Коргѣ рѣкѣ городъ Китайской Мунгутъ: а отъ Шингала въ верхъ до того города ходу 2 недѣли. А въ томъ городѣ живутъ Китайскіе воинскіе люди для бережи отъ Рускихъ воинскихъ людей, по 20 и по 30 и по 40 тысячь человѣкъ: а отъ того города въ Китайское царство дорога большая; а до Китайскаго царства отъ того города конемъ ѣхать наскоро 10 дней, а съ запасами мѣсяцъ. А съ усть Шингала рѣки, въ низъ по Амуру рѣкѣ до усть Шуры рѣки, плыть 4 дни; а отъ Шуры рѣки по Амуру же до устья Хамуна рѣки плыть недѣля: а по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ живутъ Даурскіе люди. А съ устья Хамунского до устья Амурского до моря плыть 2 недѣли: а отъ Хамуна рѣки и до моря, и подлѣ моря живутъ Гилянскіе люди, а хлѣба не сѣютъ, питаются рыбою, а ѣздятъ на медвѣдяхъ (25). А Амурскимъ моремъ въ Китайское царство ходу

нѣтъ для того, что лежитъ камень кругомъ всея земли, отъ Мангазейского моря и до Амурского, и тотъ камень протянулся въ морѣ и около его обойти никто не можетъ для того, что льды великіе притискаютъ и ростираютъ. А взойти на него человѣку не возможно, а есть проходъ въ Китайское царство. А въ Китайскомъ царствѣ золото и серебро, и каменье дорогое и шолкъ родится; а люди безъ мѣры работны.

А отъ Нарыма до Томского города, въ верхъ по Оби рѣкѣ, до усть Томи рѣки ходу 9 дней; а отъ устъ Томи рѣки до Томского города ходу день. А отъ Томского города въ верхъ же по Томѣ, до Кузнецкого острогу ходу 10 дней (26). А отъ Томского въ низъ по Томѣ рѣкѣ до Оби, и по Обѣ въ верхъ до усть Біи и до Катуни рѣкъ, ходу дощаникомъ 10 недѣль: а на устіи обѣихъ тѣхъ рѣкъ, есть Красной-Яръ острогъ (27). А Бія рѣка течетъ изъ Алтына озера: а вдоль по тому озеру въ легкомъ суднѣ ѣхать 6 дней, а поперегъ день (28). А около его кочюютъ многіе иноземцы: Саянцы, Мундусцы, Кайманцы, Теленгуты, Яумундусцы, Учюги, Карагайцы: а ясаку великому Государю не платятъ (29). А отъ усть Біи и Катуни рѣкъ степью до Китайского царства ходу 2 мѣсяца.

ШЕСТАЯ ГРАНЬ.

Отъ Самаровского яму въ низъ по Иртышу и по Обѣ мимо Котской монастырь (30), и по Сосвѣ рѣкамъ до Березова плыть 6 дней; а отъ Березова до Собской заставы плыть 4 дни. А отъ заставы въ верхъ по Собѣ рѣкѣ, чрезъ каменной во́локъ озерами 7-ю, до Ельца рѣки ходу 3 недѣли; а Ельцомъ и другою Собью-Мусою и Печерью въ низъ и въ верхъ, по имъ же и по Ухтѣ рѣкамъ до во́локу, и чрезъ во́локъ и съ во́локу въ низъ по Говнюхѣ, и по Тетерѣ, и по Вымѣ, и по Вычегдѣ рѣкамъ, до Соли-Вычегодской, ходу 10 недѣль. А отъ Березовского же въ низъ по Сосвѣ и по Обѣ рѣкамъ до Мангазейского моря (31) ходятъ 12 дней; а за море перебѣгаютъ до усть Тазу рѣки парусомъ въ 4 сутки: а путь нуженъ и прискорбенъ, и страшенъ отъ вѣтровъ. А съ усть Тазу рѣки до Мангазей города (32), въ верхъ по Тазу рѣкѣ добѣгаютъ парусомъ въ 4 сутки, а бичевою путь нуженъ. А отъ Мангазейского города до Туруханского зимовья (33) водянымъ ходомъ и чрезъ во́локъ въ малыхъ су-

дахъ ходятъ недѣли по 3 и по 4. Отъ Енисейского же острогу до Красноярского острогу (34) 10 дней, а водянымъ путемъ ходятъ въ верхъ по Енисею рѣкѣ недѣли въ 3. А отъ Енисейского въ низъ по Енисею рѣкѣ, мимо устья Елогуя и нижней Тунгуской рѣкъ и мимо Троецкого монастыря, до Туруханского зимовья плыть 10 дней; а отъ Туруханского зимовья въ низъ по Енисею до моря плыть 2 недѣли; а отъ Троецкого монастыря отъ устья нижней Тунгуской, въ верхъ по Тунгускѣ ходу дни 4: съ лѣвую сторону пала рѣка Сиверная, а отъ Сиверной въ верхъ же ходу 2 дни, впала въ Тунгуску рѣка Лѣтняя; а выше Лѣтней пала рѣка Свѣтлая; а выше Свѣтлой пала рѣка Таймура съ правой стороны: а подлѣ той рѣки огнь исходитъ изъ долу изъ ровного мѣста, а какъ надъ то мѣсто положить дерево и оно сгоритъ углемъ, а огня нѣтъ (35).

Отъ Енисейского же острогу, въ верхъ по Енисею, и по Тунгускѣ и по Илиму рѣкамъ, до Илимского острогу ходу 6 недѣль. А отъ Илимского острогу чрезъ волокъ до рѣки Муки, гдѣ построена часовня, ходу 2 дни; а отъ часовни въ низъ по Мукѣ, да по Кутѣ и по Лѣнѣ рѣкамъ, мимо устей Киренги, да Чючюя, да Витима, да Олекмы рѣкъ, до Якуцкого острогу (36) ходу дощаникомъ 2 недѣли. А отъ Якуцкого же острогу, по Лѣнѣ же рѣкѣ, въ низъ до моря ходу 3 недѣли; а отъ Якуцкого же острогу, до Алдана рѣки до перевозу ѣзду сухимъ путемъ недѣля.

СЕДМАЯ ГРАНЬ.

А съ перевозу до Верхоянского зимовья ѣзду 4 недѣли: а то зимовье стоитъ на Янѣ рѣкѣ. А отъ Верхоянского зимовья до Зашиверского зимовья ѣзду 3 недѣли: а то зимовье стоитъ надъ рѣкою Индигирскою. А отъ того до Алазбинского зимовья ходу 3 недѣли: а стоитъ надъ Албазнею рѣкою; отъ того на Колымъ рѣку ходу 4 недѣли. А на той рѣкѣ 3 зимовья, а въ тѣхъ зимовьяхъ живутъ Государевы служилые люди, для ясачнаго сбору. А въ тѣ рѣки, кои подъ зимовьями, заходятъ съ моря для торгу Рускіе люди кочами. А на море ѣздятъ изъ Якуцкого острогу Лѣною рѣкою. А съ лѣвой стороны ниже Якуцкого острогу пала въ Лѣну рѣка Вилюй, и отъ усть Вилюя рѣки и въ верхъ по той рѣкѣ мимо устья Варки рѣки ходу 4 недѣли: съ лѣвой стороны изъ рѣки Вилюя огнь исходитъ зимою, а лѣтомъ, какъ

вода разольется, и то мѣсто водою покрываетъ и будетъ незнатно; а какъ вода сойдетъ, и огнь по прѣжнему, только не пламенемъ, а дерево на томъ мѣстѣ положенное углемъ изгоритъ, а пламени нѣтъ (37). А выше того огня, по Вилюѣ ходу 2 дни съ лѣвой стороны пала рѣчка Росольная, а подлѣ ее изъ земли ключъ кипитъ и проливается въ ту рѣчку: а изъ того ключа соль садится на всякой годъ, и то мѣсто высыхаетъ гдѣ садится, а соль бѣла, какъ снѣгъ, а розсыпается, какъ вареная соль, а соль солка, какъ росолу того канетъ на кожу какую капля, и то мѣсто будто отъ огня сволочётъ, а въ ядь прикусна зѣло, и человѣку не вредитъ (38). А отъ усть Колымы рѣкъ и кругомъ земли мимо устей рѣкъ Ковычи и Нанаборы, и Ильи и Дуры до каменной переграды, какъ бываетъ что льды перепустятъ, и до того камени парусомъ добѣгаютъ объ одно лѣто; а какъ льды не пустятъ и по 3 года доходятъ.

ОСМАЯ ГРАНЬ.

А черезъ тотъ камень ходу день: а какъ на него человѣкъ взойдетъ и онъ оба моря видитъ — Лѣнское и Амурское (39); а перешедъ черезъ камень, приходятъ на рѣку Анадыръ и тутъ промышляютъ кость рыбью (40). А на той земли живутъ Гилянскіе люди; а противо устья Камчатки рѣки вышолъ изъ моря столпъ каменной, высокъ безъ мѣры, а на немъ никто не бывалъ (41). А которыя рѣки въ Гилянской земли, и тѣмъ рѣкамъ имена подписаны. А къ рѣкѣ Анадыру есть два волока: къ рѣкѣ Ламу, да на рѣку Блудную; а Лама рѣка пала въ Амурское море, а Блудная пала въ Колыму рѣку, а Колыма въ Лѣнское море; а межъ рѣкъ Нанаборы и Ковычи протянулся въ море носъ каменной (42), и тотъ носъ на-силу обходятъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) *Туринской острогъ.* Это мѣсто болѣе извѣстно было въ состояніи острога, чѣмъ теперь города, потому что служило единственнымъ пристанищемъ при проѣздахъ по безлюдной тогда странѣ между Верхотурьемъ и Тюменью, лежавшими на прежней трактовой дорогѣ изъ Москвы въ Сибирь, которая начавшись въ Сергіевскомъ посадѣ, шла чрезъ Ростовъ, Ярославль, Тотьму, Устюгъ, Ляльскъ, Соликамскъ и Верхотурье, имѣя впрочемъ по временамъ года и мѣстнымъ обстоятельствамъ и другія направленія, что̀ продолжалось до 1763 года, когда стали ѣздить чрезъ Екатеринбургъ и прочіе извѣстные города, по вновь установленной дорогѣ. Туринскъ началъ свое существованіе деревяннымъ острогомъ, который построенъ былъ въ 1607 г., нарочно присланнымъ изъ Москвы головою Яновымъ, а по другимъ свѣдѣніямъ въ 1600 году головою же Иваномъ Лихаревымъ, бывшимъ тутъ и первымъ воеводою, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ жилъ извѣстный по Сибирскимъ лѣтописямъ Татарскій князецъ Япанча или вѣрнѣе Епанзе, по имени котораго и самый острогъ слылъ Епанчинымъ, до возведенія его на степень города и до названія Туринскомъ, по положенію его при рѣкѣ Турѣ, что̀ и донынѣ еще можно тамъ въ простонародіи слышать. Первоначальное заселеніе острога состояло изъ ямщиковъ и крестьянъ, перешедшихъ сюда изъ поморскихъ городовъ, по собственной ихъ охотѣ, преимущественно для подводной гоньбы, во время существованія здѣсь дороги въ Сибирь. Когда же сдѣлался Туринскъ городомъ, въ точности неизвѣстно, можно однако же полагать, что не прежде 1663 г., что̀ свидѣтельствуетъ грамата отъ 8 Іюля того года, надписанная еще въ Туринской острогъ. На таможенной печати Туринскаго острога и города изображалась россомаха, а на нынѣшнемъ городскомъ гербѣ представленъ медвѣдь, изъ гу-

стаго лѣса выходящій. По описанію, составленному въ 1820 году, въ Туринскѣ: церквей каменныхъ пять и одинъ мужескій монастырь Николаевскій (заштатный); домовъ каменныхъ два, деревянныхъ 471; жителей 836 душъ одного мужескаго пола, изключая служащихъ и неслужащихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, какъ и далѣе въ другихъ городахъ. Главную промышленность жителей составляетъ торговля мягкою рухлядью, закупаемою отъ сосѣдственныхъ Вогуловъ и Остяковъ, и продаваемою на Ирбитской ярмаркѣ, или на мѣстѣ, нарочно пріѣзжающимъ для нея купцамъ. По свидѣтельству П. А. Словцова (Истор. Обозр. Сибири кн. II, стр. 75), въ Туринскѣ донынѣ въ большомъ развитіи иконописаніе и рѣзьба на липѣ для иконостасовъ, водворившіяся тамъ издавна. Онъ думаетъ, что искусства эти занесены туда Угличанами, переселенными изъ Пелыма, либо введены при украшеніи Тюменскаго монастыря иконами и рѣзьбою, митрополитомъ Филоѳеемъ, не находившимъ сотрудниковъ для церковныхъ работъ между тамошними старообрядцами.

(2) *Ирбитская слобода* возникла въ 1633 году, получивъ названіе отъ рѣки Ирбита, или Ирбеи по произношенію Татарскому, впадающей здѣсь въ р. Ницу; городомъ же наименована по Высочайшему указу 1775 Февраля 3, въ уваженіе непоколебимой вѣрности жителей, во время бывшихъ смутъ, о чемъ напоминаетъ и самый гербъ его, имѣющій въ верхнемъ полѣ голубой Андреевскій крестъ (который можетъ относиться также и къ Андреевскому озеру, окружающему городъ съ сѣверовосточной и восточной стороны), а въ нижнемъ саблю, положенную на крестъ съ меркуріевымъ жезломъ, по значительности этого мѣста и въ торговомъ отношеніи, именно по годовой ярмаркѣ, продолжающейся съ половины Февраля до половины Марта, на которую во множествѣ съѣзжаются купцы изъ Москвы и другихъ городовъ, для торговли съ Сибирскими купцами, преимущественно мѣною на мягкую рухлядь и на Китайскіе товары; равно товарами, получаемыми изъ Бухары и Хивы и издѣліями Уральскихъ заводовъ. Предпочтеніе Ирбита для ярмарки, противъ другихъ мѣстъ тамошняго края, главнѣйше состоитъ въ укоренившейся привычкѣ торговцевъ. Почти въ томъ же положеніи находилась нѣкогда и Макарьевская ярмарка, а по переводѣ ее въ Нижній, всякой увидѣлъ, что ей тутъ быть и лучше и удобнѣе, чѣмъ прежде за Волгою въ сыпучихъ *желтоводскихъ* пескахъ, не смотря на то, что для Сибиряковъ отдалилась она верстъ на сто, и что старое поколѣніе все еще не отстало называть эту ярмарку *Макарьевскою*, вмѣсто *Нижегородской*. Городъ Ирбитъ, находясь при р. Ницѣ, судоходной только въ водополье, и то неповсемѣстно, также вдали отъ трактовой Сибирской

дороги, не представляетъ удобства ни для водяной, ни для сухопутной перевозки тяжестей. По этому издавна предлагалось мнѣніе, чтобы перевести оттуда ярмарку въ Екатеринбургъ, сближеніе котораго съ внутренними губерніями и судоходными Сибирскими рѣками, можетъ облегчить сообщеніе, а чрезъ то уменьшить цѣнность за провозъ самыхъ товаровъ. Можно бы избрать для этой ярмарки и Тюмень или Тобольскъ, какъ значительнѣйшіе Сибирскіе города и лежащіе при большихъ рѣкахъ, но требующіе поддержки, по причинѣ уклоненія отъ нихъ главнаго проѣзда въ Сибирь на Шандринскъ и Ишимъ. Ирбитъ, не смотря на давнее существованіе въ немъ ярмарки, не слишкомъ еще обзавелся. Тамъ изъ главнѣйшихъ построекъ (въ 1813): церквей 2 каменныхъ и одна деревянная; 2 гостинные двора, также каменный и деревянный, и большое число деревянныхъ анбаровъ; домовъ каменныхъ 4, деревянныхъ 383, которые почти вообще однообразны, для удобнѣйшаго помѣщенія пріѣзжающихъ на ярмарку торговцевъ, именно: раздѣлены на двѣ половины длинными сѣнями, изъ которыхъ особыя двери ведутъ въ отдѣльныя комнаты; жителей м. п. 828 душъ. Они находятся не въ избыточномъ состояніи, заимствуя содержаніе на цѣлый годъ только отъ мѣсячной ярмарки, и мало заботясь о промыслахъ и работахъ.

(3) *Богоявленскій монастырь*, болѣе извѣстный подъ названіемъ Невьянскаго Богоявленскаго монастыря, основанъ вмѣстѣ съ Невьянскою слободою въ 1619 году, а въ 1783 переведенъ въ село Абалацкое, лежащее за 25 верстъ отъ Тобольска вверхъ по Иртышу, безъ сомнѣнія, для помѣщенія въ немъ Чудотворной иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, бывшей прежде въ церкви села Абалацкаго и удержавшей донынѣ это имя, которая по установленію въ 1675 г. Тобольскаго архіепископа Корнилія, ежегодно 8 Іюля приносится въ сопровожденіи многихъ богомольцевъ и возвращается оттуда послѣ 20 Іюля, или для Пророка Иліи, въ память прекращенія въ день принесенія ея (8 Іюля), по обѣту жителей изъ Абалака въ Тобольскъ, продолжавшагося необычайнаго дождя, о которомъ при сообщеніи подробностей этого событія, въ лѣтописи Черепановской говорится слѣдующее: «Въ городѣ Тобольскѣ и во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ, Божіимъ попущеніемъ за грѣхи людскіе, бывшу дождю многу и необычну, яко быти второму потопу отъ наводненія.»

(4) *Ялуторская слобода.* Названіе этого мѣста Миллеръ производитъ (Географ. Лексиконъ или Словарь Росс. Госуд. и пр. стр. 464), отъ бывшаго тутъ Татарскаго городка Явлу-тура, послѣ котораго видны были въ его время будто бы и остатки земляного вала; а позднѣйшіе описатели относятъ это къ Татарскому князцу Ялутору, по близости жившему. Сло-

бода здѣсь заселилась въ 1659, и по распространеніи своемъ наименована острогомъ, въ которомъ была управительская канцелярія, завѣдывавшая окольными мѣстами, или по тогдашнему дистриктомъ; городъ же учрежденъ только съ 1782 года, который лежитъ на лѣвомъ берегу р. Тобола, въ 5 верстахъ отъ устья р. Исети. На гербѣ его представлено мельничное колесо, въ знакъ изобилія уѣзда хлѣбомъ. Въ немъ (1820): церквей каменныхъ 3; домовъ деревянныхъ 270; жителей м. п. 381 душа. Кромѣ незначительной торговли и необходимыхъ ремеслъ, жители особенныхъ промысловъ не имѣютъ.

(5) *Рафаилова пустынь*, извѣстная болѣе подъ именемъ Рафаилова Успенскаго монастыря, основана въ 1645 г. и названа такъ по строителю своему Рафаилу. Этотъ монастырь былъ мужеской и находится на прекрасномъ мѣстѣ, и столь близко отъ Исетскаго острога, что, по замѣчанію Словцова (Ист. Обозр. Сибири кн. II, стр. 41) могъ съ острогомъ чрезъ колокольню передаваться знаками, въ случаѣ набѣговъ. Онъ упраздненъ по его же указанію (стр. 333) около 1697 г., хотя Баккаревичъ въ 1810 году (Статист. Обозр. Сибири стр. 262) признаетъ его еще третьекласснымъ монастыремъ, существующимъ въ Ялуторовскомъ уѣздѣ.

(6) *Шадринская слобода* заселена въ 1662 г. и получила свое имя отъ протока р. Исети, или такъ называемой *курьи Шадрихи*, по берегу которой расположена. Въ 1712 Тобольская канцелярія наименовала было эту слободу Архангельскимъ-Шадринскимъ городомъ, съ опредѣленіемъ и коменданта, что продолжалось до 1738, когда Шадринскъ причисленъ къ Исетской провинціи, состоявшей подъ вѣдомствомъ Оренбурга, и въ немъ учреждена была управительская канцелярія надъ дистриктомъ. Городъ обведенъ былъ тогда деревяннымъ заборомъ, рогатками и рвомъ, которыхъ нѣтъ уже нынѣ и слѣдовъ. Наконецъ въ 1781 году Шадринскъ сдѣланъ настоящимъ уѣднымъ городомъ Пермской губерніи. Въ гербѣ его изображенъ соболь. Въ городѣ (1813): церквей каменныхъ 2 и деревянныхъ 1; домовъ: каменный 1, деревянныхъ 388; есть также гостиный дворъ и другія городскія строенія — все деревянное; жителей м. п. до 860 душъ. Главный ихъ промыселъ составляетъ торговля саломъ и масломъ, закупаемыми въ уѣздѣ.

(7) *Дербетскій улусъ*. Дербеты народъ Монгольскаго племени, причисляемаго къ Калмыкамъ. Послѣ безразсуднаго и бѣдственнаго побѣга Калмыковъ въ 1771 году изъ Россіи въ Китай (Сибир. Вѣст. 1820 ч. XII, стр. 168 и слѣд.), въ которомъ и Дербеты приняли участіе, немного только осталось кочевыхъ Дербетовъ между Калмыками на Волгѣ и на

Дону. Поселившіеся же прежде того на Самарѣ и въ окрестностяхъ Ставрополя остались спокойными, принявъ Христіанскій законъ и отправляя казачью службу. Прежнія кочевья Калмыковъ, кромѣ упомянутыхъ мѣстъ, находились еще по Иртышу и Тоболу, гдѣ были они довольно многочисленны, какъ можно заключить о томъ изъ вооруженія противъ нихъ въ 1646 году города Тобольска, по случаю полученныхъ «опасныхъ вѣстей о великомъ у нихъ военномъ приготовленіи», не имѣвшемъ впрочемъ никакихъ послѣдствій (тамъ же 1821 ч. XIV, стр. 289—294). Судя по указанію Сибирскаго чертежа, эти послѣдніе должны быть также Дербеты, хотя тамъ давно ихъ уже болѣе нѣтъ.

(8) *Олотовъ камень*, есть горный хребетъ Улу-тау, который лежитъ почти по срединѣ Киргизъ-Кайсацкой степи, имѣя въ окружности до 70 верстъ и соединяясь чрезъ небольшія волнообразныя возвышенія съ горами Аргана-тау на сѣверѣ и Кичи-тау на югѣ. Всѣ эти горы на протяженіи своемъ носятъ еще и другія названія, и изъ нихъ, кромѣ множества ручьевъ и рѣчекъ, вытекаетъ на сѣверъ р. Терсеканъ, соединяющаяся съ Ишимомъ, а на югѣ Джуванъ-ана, составляющая одно изъ верховьевъ р. Сара-су. Онѣ не могутъ имѣть особенной важности по высотѣ своей, состоя, по замѣчаніямъ путешественниковъ, болѣе изъ филлада съ примѣсью кремнистыхъ породъ, и частію, особливо по берегамъ рѣкъ, изъ нихъ вытекающихъ, изъ известковаго кораллита съ морскими и рѣчными раковинами; но замѣчательны въ томъ отношеніи, что составляютъ въ тамошнемъ краю единственное мѣсто, удобное для кочевыхъ обитателей во всякое время года: лѣтомъ находятъ они здѣсь въ изобиліи чистую воду и кормовыя травы, а зимою, защиту отъ непогодъ и хорошій подножный кормъ для скота. Горы эти сколько по представляемымъ ими выгодамъ, столько же и по близости отъ пограничныхъ нашихъ мѣстъ, пользовались съ давняго времени извѣстностью и наносились на старинные чертежи Россіи и Сибири, какъ доказываютъ описанія этихъ чертежей. При дальнѣйшемъ распространеніи колонизаціи нашей въ Киргизъ-Кайсацкой степи, Улутаусскій хребетъ, безъ сомнѣнія, обратитъ на себя особенное вниманіе и въ настоящее время, по живописнымъ своимъ видамъ и по удобству для значительныхъ поселеній, особливо еще при распространеніи въ немъ открытія рудныхъ мѣсторожденій, о которыхъ намекаетъ и Книга Большаго чертежа, словами (изд. 1846 г. стр. 208): «А отъ тоя горы (изъ которой вытекла р. Ишимъ) 170 верстъ гора *Улутова*, по нашему Великая гора, а въ ней олово», что въ недавнее время подтвердилъ горный чиновникъ Шангинъ своими разработками (см. Извлеченіе изъ описанія экспедиціи, бывшей въ Киргизскую степь въ 1816 г.

нашеч. Сибир. Вѣст. 1820 въ ч. IX, X и XI), хотя онъ и не открылъ тамъ олова, составляющаго доселѣ рѣдкій собственный металлъ въ Россіи, при большомъ избыткѣ всѣхъ другихъ.

(9) *Асанъ озеро.* Норъ-зайсанъ или Джасанъ-норъ, озеро, лежащее на границѣ прежде бывшей Чжунгаріи, на сѣверовостокъ отъ Тарбагатайскаго хребта, которое простирается въ длину на 100, въ ширину болѣе 30 и въ окружности около 300 верстъ. Рѣка Иртышъ или Эрцисъ-голъ по-монгольски, получивъ свое начало изъ горы Эрцисъ-ола, и по протеченіи довольнаго пространства, съ принятіемъ въ себя многихъ рѣчекъ, впадаетъ въ Норъ-зайсанъ, изъ котораго въ сѣверовосточномъ углу его опять вытекаетъ и потомъ входитъ въ предѣлы южной Сибири, подъ тѣмъ же Монгольскимъ именемъ; но Русскіе называютъ ее въ первомъ случаѣ верхнимъ Иртышемъ, а въ послѣднемъ просто Иртышемъ. Норъ-зайсанъ, по смежности его съ Китайскою границею, хотя пользуется большою извѣстностью, ожидаетъ однако же еще подробнаго описанія, потому что доселѣ посѣщаемо, и то не далѣе истока Иртыша, единственно жителями сосѣдственныхъ селеній, для лова рыбы, которою очень изобилуетъ. По словамъ Фишера (Сибир. Ист. кн. VI, отд. III, стр. 448), это озеро, называемое прежде Кизилпу-норъ, переименовано Норъ-зайсаномъ (Благороднымъ озеромъ) отъ избытка въ немъ рыбы, которою, противъ обыкновенія своего, питались Калмыки, во время бывшаго въ ихъ странѣ голода.

(10) *Абалаевы жилища.* Подъ этимъ названіемъ должно разумѣть жилища тайши Аблая и подвластныхъ ему пашенныхъ Бухарцевъ (вѣроятно, вышедшихъ изъ Малой Бухаріи, которую Е. Ѳ. Тимковскій и О. Іакинѳъ стараются обратить въ Туркестанъ), упоминаемыя въ путешествіи Байкова (Сибир. Вѣсти. ч. XI. стр. 120 и слѣд.). Тайша Аблай, принявъ Байкова дружелюбно, сопровождалъ до рѣчки Бешки, гдѣ строилъ городъ (не кумирню ли?) и откуда начинались улусы Койтайшины. Благосклонность Аблаева къ Байкову не была ли слѣдствіемъ признательности его, за присланный ему, по настоятельной просьбѣ его, изъ Тобольска за три года передъ тѣмъ по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, панцырь Ермаковъ, столь глубоко-уважаемый имъ, по суевѣрнымъ объ немъ преданіямъ (Опис. Сибир. Царства и проч. Миллера кн. I, гл. III § 70 и 71). Все это могло придать нѣкоторую извѣстность незначительному, хотя и независимому Калмыцкому владѣльцу аймака, какимъ былъ тайша Аблай, и послужить къ нанесенію на чертежъ Сибирскій, обладаемаго имъ ничтожнаго участка земли.

(11) *Конташины или Койташины улусы* находились на южномъ берегу Норъ-зайсана до самаго истока изъ него Иртыша, гдѣ показаны и на картѣ Избрандъ-Идеса. Контайша, упоминаемый въ путешествіи Байкова, и часто повторяемый въ Сибирской Исторіи, болѣе какъ ненадежный и коварный союзникъ Россіи, есть Батуръ-Тайша, сынъ Каракулы или Харахола тайши Монгольскаго, присвоившій себѣ титулъ Хонъ-Тайджи, т. е. верховнаго князя, по присоединеніи имъ подъ свою зависимость большой части Калмыцкихъ (Ойрадскихъ) тайшей.

(12) *Тюбитцы* или *Тюбейцы*, какъ называетъ ихъ Байковъ (Сиб. Вѣст. ч. XI, стр. 129), можетъ быть, Тибетцы или Тангутцы, т. е. жители подвластные Тибету, но не настоящіе Тибетцы, потому что по свидѣтельству Байкова же, они говорили Монгольскимъ языкомъ. Послѣ совершеннаго присоединенія тамошняго края въ 1725 г. къ Китаю, исчезло прежнее названіе этого народа и нынѣ болѣе неизвѣстно.

(13) *Кокотунской городъ* или *Кокотанъ* по Байкову и на старинныхъ картахъ, а нынѣ Куку-хото (Синій городъ), получившій имя свое, можетъ быть, отъ озера Хуху-нора, какъ и вся окружающая это озеро страна. По-китайски же называется онъ Гуй-гуа-ченъ. Въ немъ расположенъ нынѣ Китайскій гарнизонъ для наблюденія за Цахарами, нѣкогда безпокойнымъ Монгольскимъ аймакомъ. Байковъ описываетъ этотъ городъ съ большою подробностію.

(14) *Капка* и *Капта*, есть одинъ и тотъ же городъ, называемый по-китайски Чжанъ-цзя-кхэу (по выговору О. Іакинѳа), а по-монгольски *Халга* т. е. ворота, застава, отъ проѣзда здѣсь великой стѣны, передѣланный нашими предками въ Капку или Капту, а нынѣ извѣстный подъ именемъ Ка́лгана. По словамъ Байкова «отъ заставнаго города Капки до города Канбалыка (Пекина) кочевьемъ ходу 7 дней». Столько же времени употребилъ на этотъ переѣздъ и Е. Ѳ. Тимковскій (Путеш. въ Китай. Спб. 1824 ч. III, стр. 154), который нѣсколько описываетъ и самый Ка́лганъ, а еще болѣе О. Іакинѳъ (Записки о Монголіи. Спб. 1828 ч. I, стр. 29—31).

(15) *Богодой*, сокращенное названіе Китайскаго государя, котораго Монголы именуютъ «Богдо—Ханъ», т. е. священный Ханъ, а Китайцы «Хуанъ-ди» т. е. премудрый государь.

(16) *Пелымъ городъ* застроенъ въ 1592 году, на низкомъ мѣстѣ, затопляемомъ разливами р. Тавды и впадающей въ нее по близости р. Пелыма; окруженъ дремучими лѣсами, служащими пріютомъ для звѣрей, доставляющихъ жителямъ, по худому своему качеству, не очень прибыльный промыселъ. Это невыгодное мѣсто избрано было первоначально для за-

вода разольется, и то мѣсто водою покрываетъ и будетъ незнатно; а какъ вода сойдетъ, и огнь по прежнему, только не пламенемъ, а дерево на томъ мѣстѣ положенное углемъ изгоритъ, а пламени нѣтъ (37). А выше того огня, по Вилюе ходу 2 дни съ лѣвой стороны пала рѣчка Росольная, а подлѣ ее изъ земли ключъ кипитъ и проливается въ ту рѣчку: а изъ того ключа соль садится на всякой годъ, и то мѣсто высыхаетъ гдѣ садится, а соль бѣла, какъ снѣгъ, а розсыпается, какъ вареная соль, а столь солка, какъ росолу того канетъ на кожу какую капля, и то мѣсто будто отъ огня сволочетъ, а въ ядь прикусна зѣло, и человѣку не вредитъ (38). А отъ усть Колыми рѣкъ и кругомъ земли мимо устей рѣкъ Ковычи и Нанаборы, и Ильи и Дуры до каменной переграды, какъ бываетъ что льды перепустятъ, и до того камени парусомъ добѣгаютъ объ одно лѣто; а какъ льды не пустятъ и по 3 года доходятъ.

ОСМАЯ ГРАНЬ.

А черезъ тотъ камень ходу день: а какъ на него человѣкъ взойдетъ и онъ оба моря видитъ — Лѣнское и Амурское (39); а перешедъ черезъ камень, приходятъ на рѣку Анадыръ и тутъ промышляютъ кость рыбью (40). А на той земли живутъ Гилянскіе люди; а противо устья Камчатки рѣки вышолъ изъ моря столпъ каменной, высокъ безъ мѣры, а на немъ никто не бывалъ (41). А которыя рѣки въ Гилянской земли, и тѣмъ рѣкамъ имена подписаны. А къ рѣкѣ Анадыру есть два волока: къ рѣкѣ Ламу, да на рѣку Блудную; а Лама рѣка пала въ Амурское море, а Блудная пала въ Колыму рѣку, а Колыма въ Лѣнское море; а межъ рѣкъ Нанаборы и Ковычи протянулся въ море носъ каменной (42), и тотъ носъ на-силу обходятъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) *Туринской острогъ.* Это мѣсто болѣе извѣстно было въ состояніи острога, чѣмъ теперь города, потому что служило единственнымъ пристанищемъ при проѣздахъ по безлюдной тогда странѣ между Верхотурьемъ и Тюменью, лежавшими на прежней трактовой дорогѣ изъ Москвы въ Сибирь, которая начавшись въ Сергіевскомъ посадѣ, шла чрезъ Ростовъ, Ярославль, Тотьму, Устюгъ, Лальскъ, Соликамскъ и Верхотурье, имѣя впрочемъ по временамъ года и мѣстнымъ обстоятельствамъ и другія направленія, что̀ продолжалось до 1763 года, когда стали ѣздить чрезъ Екатеринбургъ и прочіе извѣстные города, по вновь установленной дорогѣ. Туринскъ началъ свое существованіе деревяннымъ острогомъ, который построенъ былъ въ 1607 г., нарочно присланнымъ изъ Москвы головою Яновымъ, а по другимъ свѣдѣніямъ въ 1600 году головою же Иваномъ Лихаревымъ, бывшимъ тутъ и первымъ воеводою, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ жилъ извѣстный по Сибирскимъ лѣтописямъ Татарскій князецъ Япанча или вѣрнѣе Епанзе, по имени котораго и самый острогъ слылъ Епанчинымъ, до возведенія его на степень города и до названія Туринскомъ, по положенію его при рѣкѣ Турѣ, что̀ и донынѣ еще можно тамъ въ простонародіи слышать. Первоначальное заселеніе острога состояло изъ ямщиковъ и крестьянъ, перешедшихъ сюда изъ поморскихъ городовъ, по собственной ихъ охотѣ, преимущественно для подводной гоньбы, во время существованія здѣсь дороги въ Сибирь. Когда же сдѣлался Туринскъ городомъ, въ точности неизвѣстно, можно однако же полагать, что не прежде 1663 г., что̀ свидѣтельствуетъ грамата отъ 8 Іюля того года, надписанная еще въ Туринской острогъ. На таможенной печати Туринскаго острога и города изображалась россомаха, а на нынѣшнемъ городскомъ гербѣ представленъ медвѣдь, изъ гу-

стаго лѣса выходящій. По описанію, составленному въ 1820 году, въ Туринскѣ: церквей каменныхъ пять и одинъ мужескій монастырь Николаевскій (заштатный); домовъ каменныхъ два, деревянныхъ 471; жителей 836 душъ одного мужескаго пола, изключая служащихъ и неслужащихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, какъ и далѣе въ другихъ городахъ. Главную промышленность жителей составляетъ торговля мягкою рухлядью, закупаемою отъ сосѣдственныхъ Вогуловъ и Остяковъ, и продаваемою на Ирбитской ярмаркѣ, или на мѣстѣ, нарочно пріѣзжающимъ для нея купцамъ. По свидѣтельству П. А. Словцова (Истор. Обозр. Сибири кн. II, стр. 75), въ Туринскѣ донынѣ въ большомъ развитіи иконописаніе и рѣзьба на липѣ для иконостасовъ, водворившіяся тамъ издавна. Онъ думаетъ, что искусства эти занесены туда Угличанами, переселенными изъ Пелыма, либо введены при украшеніи Тюменскаго монастыря иконами и рѣзьбою, митрополитомъ Филоѳеемъ, не находившимъ сотрудниковъ для церковныхъ работъ между тамошними старообрядцами.

(2) *Ирбитская слобода* возникла въ 1633 году, получивъ названіе отъ рѣки Ирбита, или Ирбеи по произношенію Татарскому, впадающей здѣсь въ р. Ницу; городомъ же наименована по Высочайшему указу 1775 Февраля 3, въ уваженіе непоколебимой вѣрности жителей, во время бывшихъ смутъ, о чемъ напоминаетъ и самый гербъ его, имѣющій въ верхнемъ полѣ голубой Андреевскій крестъ (который можетъ относиться также и къ Андреевскому озеру, окружающему городъ съ сѣверовосточной и восточной стороны), а въ нижнемъ саблю, положенную на крестъ съ меркуріевымъ жезломъ, по значительности этого мѣста и въ торговомъ отношеніи, именно по годовой ярмаркѣ, продолжающейся съ половины Февраля до половины Марта, на которую во множествѣ съѣзжаются купцы изъ Москвы и другихъ городовъ, для торговли съ Сибирскими купцами, преимущественно мѣною на мягкую рухлядь и на Китайскіе товары; равно товарами, получаемыми изъ Бухары и Хивы и издѣліями Уральскихъ заводовъ. Предпочтеніе Ирбита для ярмарки, противъ другихъ мѣстъ тамошняго края, главнѣйше состоитъ въ укоренившейся привычкѣ торговцевъ. Почти въ томъ же положеніи находилась нѣкогда и Макарьевская ярмарка, а по переводѣ ее въ Нижній, всякой увидѣлъ, что ей тутъ быть и лучше и удобнѣе, чѣмъ прежде за Волгою въ сыпучихъ *желтоводскихъ* пескахъ, не смотря на то, что для Сибиряковъ отдалилась она верстъ на сто, и что старое поколѣніе все еще не отстало называть эту ярмарку *Макарьевскою*, вмѣсто *Нижегородской*. Городъ Ирбитъ, находясь при р. Ницѣ, судоходной только въ водополье, и то неповсемѣстно, также вдали отъ трактовой Сибирской

дороги, не представляетъ удобства ни для водяной, ни для сухопутной перевозки тяжестей. По этому издавна предлагалось мнѣніе, чтобы перевести оттуда ярмарку въ Екатеринбургъ, сближеніе котораго съ внутренними губерніями и судоходными Сибирскими рѣками, можетъ облегчить сообщеніе, а чрезъ то уменьшить цѣнность за провозъ самыхъ товаровъ. Можно бы избрать для этой ярмарки и Тюмень или Тобольскъ, какъ значительнѣйшіе Сибирскіе города и лежащіе при большихъ рѣкахъ, но требующіе поддержки, по причинѣ уклоненія отъ нихъ главнаго проѣзда въ Сибирь на Шандринскъ и Ишимъ. Ирбитъ, не смотря на давнее существованіе въ немъ ярмарки, не слишкомъ еще обзавелся. Тамъ изъ главнѣйшихъ построекъ (въ 1813): церквей 2 каменныхъ и одна деревянная; 2 гостинные двора, также каменный и деревянный, и большое число деревянныхъ анбаровъ; домовъ каменныхъ 4, деревянныхъ 383, которые почти вообще однообразны, для удобнѣйшаго помѣщенія пріѣзжающихъ на ярмарку торговцевъ, именно: раздѣлены на двѣ половины длинными сѣнями, изъ которыхъ особыя двери ведутъ въ отдѣльныя комнаты; жителей м. п. 828 душъ. Они находятся не въ избыточномъ состояніи, заимствуя содержаніе на цѣлый годъ только отъ мѣсячной ярмарки, и мало заботясь о промыслахъ и работахъ.

(3) *Богоявленскій монастырь*, болѣе извѣстный подъ названіемъ Невьянскаго Богоявленскаго монастыря, основанъ вмѣстѣ съ Невьянскою слободою въ 1619 году, а въ 1783 переведенъ въ село Абалацкое, лежащее за 25 верстъ отъ Тобольска вверхъ по Иртышу, безъ сомнѣнія, для помѣщенія въ немъ Чудотворной иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, бывшей прежде въ церкви села Абалацкаго и удержавшей донынѣ это имя, которая по установленію въ 1675 г. Тобольскаго архіепископа Корнилія, ежегодно 8 Іюля приносится въ сопровожденіи многихъ богомольцевъ и возвращается оттуда послѣ 20 Іюля, или дня Пророка Иліи, въ память прекращенія въ день принесенія ея (8 Іюля), по обѣту жителей изъ Абалака въ Тобольскъ, продолжавшагося необычайнаго дождя, о которомъ при сообщеніи подробностей этого событія, въ лѣтописи Черепановской говорится слѣдующее: «Въ городѣ Тобольскѣ и во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ, Божіимъ попущеніемъ за грѣхи людскіе, бывшу дождю многу и необычну, яко быти второму потопу отъ наводненія.»

(4) *Ялуторская слобода.* Названіе этого мѣста Миллеръ производитъ (Географ. Лексиконъ или Словарь Росс. Госуд. и пр. стр. 464), отъ бывшаго тутъ Татарскаго городка Ялу-тура, послѣ котораго видны были въ его время будто бы и остатки земляного вала; а позднѣйшіе описатели относятъ это къ Татарскому князцу Ялутору, по близости жившему. Сло-

бода здѣсь заселился въ 1659, и по распространеніи своемъ наименована острогомъ, въ которомъ была управительская канцелярія, завѣдывавшая окольными мѣстами, или по тогдашнему дистриктомъ; городъ же учрежденъ только съ 1782 года, который лежитъ на лѣвомъ берегу р. Тобола, въ 5 верстахъ отъ устья р. Исети. На гербѣ его представлено мельничное колесо, въ знакъ изобилія уѣзда хлѣбомъ. Въ немъ (1820): церквей каменныхъ 3; домовъ деревянныхъ 270; жителей м. п. 381 душа. Кромѣ незначительной торговли и необходимыхъ ремеслъ, жители особенныхъ промысловъ не имѣютъ.

(5) *Рафаилова пустынь*, извѣстная болѣе подъ именемъ Рафаилова Успенскаго монастыря, основана въ 1645 г. и названа такъ по строителю своему Рафаилу. Этотъ монастырь былъ мужеской и находится на прекрасномъ мѣстѣ, и столь близко отъ Исетскаго острога, что, по замѣчанію Словцова (Ист. Обозр. Сибири кн. II, стр. 41) могъ съ острогомъ чрезъ колокольню передаваться знаками, въ случаѣ набѣговъ. Онъ упраздненъ по его же указанію (стр. 333) около 1697 г., хотя Баккаревичъ въ 1810 году (Статист. Обозр. Сибири стр. 262) признаетъ его еще третьекласснымъ монастыремъ, существующимъ въ Ялуторовскомъ уѣздѣ.

(6) *Шадринская слобода* заселена въ 1662 г. и получила свое имя отъ протока р. Исети, или такъ называемой *курьи Шадрихи*, по берегу которой расположена. Въ 1712 Тобольская канцелярія именовала было эту слободу Архангельскимъ-Шадринскимъ городомъ, съ опредѣленіемъ и коменданта, что продолжалось до 1738, когда Шадринскъ причисленъ къ Исетской провинціи, состоявшей подъ вѣдомствомъ Оренбурга, и въ немъ учреждена была управительская канцелярія надъ дистриктомъ. Городъ обведенъ былъ тогда деревяннымъ заборомъ, рогатками и рвомъ, которыхъ нѣтъ уже нынѣ и слѣдовъ. Наконецъ въ 1781 году Шадринскъ сдѣланъ настоящимъ уѣзднымъ городомъ Пермской губерніи. Въ гербѣ его изображенъ соболь. Въ городѣ (1813): церквей каменныхъ 2 и деревянныхъ 1; домовъ: каменный 1, деревянныхъ 388; есть также гостиный дворъ и другія городскія строенія — все деревянное; жителей м. п. до 860 душъ. Главный ихъ промыселъ составляетъ торговля саломъ и масломъ, закупаемыми въ уѣздѣ.

(7) *Дербетскій улусъ*. Дербеты народъ Монгольскаго племени, причисляемаго къ Калмыкамъ. Послѣ безразсуднаго и бѣдственнаго побѣга Калмыковъ въ 1771 году изъ Россіи въ Китай (Сибир. Вѣст. 1820 ч. XII, стр. 168 и слѣд.), въ которомъ и Дербеты приняли участіе, немного только осталось кочевыхъ Дербетовъ между Калмыками на Волгѣ и на

Дону. Поселившіеся же прежде того на Самарѣ и въ окрестностяхъ Ставрополя остались спокойными, принявъ Христіанскій законъ и отправляя казачью службу. Прежнія кочевья Калмыковъ, кромѣ упомянутыхъ мѣстъ, находились еще по Иртышу и Тоболу, гдѣ были они довольно многочисленны, какъ можно заключить о томъ изъ вооруженія противъ нихъ въ 1646 году города Тобольска, по случаю полученныхъ «опасныхъ вѣстей о великомъ у нихъ военномъ приготовленіи», не имѣвшемъ впрочемъ никакихъ послѣдствій (тамъ же 1821 ч. XIV, стр. 289—294). Судя по указанію Сибирскаго чертежа, эти послѣдніе должны быть также Дербеты, хотя тамъ давно ихъ уже болѣе нѣтъ.

(8) *Олотовъ камень*, есть горный хребетъ Улу-тау, который лежитъ почти по срединѣ Киргизъ-Кайсацкой степи, имѣя въ окружности до 70 верстъ и соединяясь чрезъ небольшія волнообразныя возвышенія съ горами Аргана-тау на сѣверѣ и Кичи-тау на югѣ. Всѣ эти горы на протяженіи своемъ носятъ еще и другія названія, и изъ нихъ, кромѣ множества ручьевъ и рѣчекъ, вытекаетъ на сѣверъ р. Терсеканъ, соединяющаяся съ Ишимомъ, а на югѣ Джуванъ-ана, составляющая одно изъ верховьевъ р. Сара-су. Онѣ не могутъ имѣть особенной важности по высотѣ своей, состоя, по замѣчаніямъ путешественниковъ, болѣе изъ филлада съ примѣсью кремнистыхъ породъ, и частію, особливо по берегамъ рѣкъ, изъ нихъ вытекающихъ, изъ известковаго кораллита съ морскими и рѣчными раковинами; но замѣчательны въ томъ отношеніи, что составляютъ въ тамошнемъ краю единственное мѣсто, удобное для кочевыхъ обитателей во всякое время года: лѣтомъ находятъ они здѣсь въ изобиліи чистую воду и корновыя травы, а зимою, защиту отъ непогодъ и хорошій подножный кормъ для скота. Горы эти сколько по представляемымъ ими выгодамъ, столько же и по близости отъ пограничныхъ нашихъ мѣстъ, пользовались съ давняго времени извѣстностью и наносились на старинные чертежи Россіи и Сибири, какъ доказываютъ описанія этихъ чертежей. При дальнѣйшемъ распространеніи колонизаціи нашей въ Киргизъ-Кайсацкой степи, Улутаусскій хребетъ, безъ сомнѣнія, обратитъ на себя особенное вниманіе и въ настоящее время, по живописнымъ своимъ видамъ и по удобству для значительныхъ поселеній, особливо еще при распространеніи въ немъ открытія рудныхъ мѣсторожденій, о которыхъ намекаетъ и Книга Большаго чертежа, словами (над. 1846 г. стр. 208): «А отъ тоя горы (изъ которой вытекла р. Ишимъ) 170 верстъ гора *Улутова*, по нашему Великая гора, а въ ней олово», что въ недавнее время подтвердилъ горный чиновникъ Шангинъ своими разработками (см. Извлеченіе изъ описанія экспедиціи, бывшей въ Киргизскую степь въ 1816 г.

напеч. Сибир. Вѣст. 1820 въ ч. IX, X и XI), хотя онъ и не открылъ тамъ олова, составляющаго доселѣ рѣдкій собственный металлъ въ Россіи, при большомъ избыткѣ всѣхъ другихъ.

(9) *Ясанъ озеро.* Норъ-зайсанъ или Джасанъ-норъ, озеро, лежащее на границѣ прежде бывшей Чжунгаріи, на сѣверовостокъ отъ Тарбагатайскаго хребта, которое простирается въ длину на 100, въ ширину болѣе 30 и въ окружности около 300 верстъ. Рѣка Иртышъ или Эрцисъ-голъ по-монгольски, получивъ свое начало изъ горы Эрцисъ-ола, и по протеченіи довольнаго пространства, съ принятіемъ въ себя многихъ рѣчекъ, впадаетъ въ Норъ-зайсанъ, изъ котораго въ сѣверовосточномъ углу его опять вытекаетъ и потомъ входитъ въ предѣлы южной Сибири, подъ тѣмъ же Монгольскимъ именемъ; но Русскіе называютъ ее въ первомъ случаѣ верхнимъ Иртышемъ, а въ послѣднемъ просто Иртышемъ. Норъ-зайсанъ, по смежности его съ Китайскою границею, хотя пользуется большою извѣстностью, ожидаетъ однако же еще подробнаго описанія, потому что доселѣ посѣщаемо, и то не далѣе истока Иртыша, единственно жителями сосѣдственныхъ селеній, для лова рыбы, которою очень изобилуетъ. По словамъ Фишера (Сибир. Ист. кн. VI, отд. III, стр. 448), это озеро, называемое прежде Кизилпу-норъ, переименовано Норъ-зайсаномъ (Благороднымъ озеромъ) отъ избытка въ немъ рыбы, которою, противъ обыкновенія своего, питались Калмыки, во время бывшаго въ ихъ странѣ голода.

(10) *Аблаевы жилища.* Подъ этимъ названіемъ должно разумѣть жилища тайши Аблая и подвластныхъ ему пашенныхъ Бухарцевъ (вѣроятно, вышедшихъ изъ Малой Бухаріи, которую Е. Ѳ. Тимковскій и О. Іакинѳъ стараются обратить въ Туркестанъ), упоминаемыя въ путешествіи Байкова (Сибир. Вѣстн. ч. XI. стр. 120 и слѣд.). Тайша Аблай, принявъ Байкова дружелюбно, сопровождалъ до рѣчки Бешки, гдѣ строилъ городъ (не кумирню ли?) и откуда начинались улусы Койтайшины. Благосклонность Аблаева къ Байкову не была ли слѣдствіемъ признательности его, за присланный ему, по настоятельной просьбѣ его, изъ Тобольска за три года передъ тѣмъ по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, панцырь Ермаковъ, столь глубоко-уважаемый имъ, по суевѣрнымъ объ немъ преданіямъ (Опис. Сибир. Царства и проч. Миллера кн. I, гл. III § 70 и 71). Все это могло придать нѣкоторую извѣстность незначительному, хотя и независимому Калмыцкому владѣльцу аймака, какимъ былъ тайша Аблай, и послужить къ нанесенію на чертежъ Сибирскій, обладаемаго имъ ничтожнаго участка земли.

(11) *Конташины или Койташины улусы* находились на южномъ берегу Норъ-зайсана до самаго истока изъ него Иртыша, гдѣ показаны и на картѣ Избрандъ-Идеса. Контайша, упоминаемый въ путешествіи Байкова, и часто повторяемый въ Сибирской Исторіи, болѣе какъ ненадежный и коварный союзникъ Россіи, есть Батуръ-Тайша, сынъ Каракулы или Харахола тайши Монгольскаго, присвоившій себѣ титулъ Хонъ-Тайджи, т. е. верховнаго князя, по присоединеніи имъ подъ свою зависимость большой части Калмыцкихъ (Ойрадскихъ) тайшей.

(12) *Тюбитцы* или *Тюбейцы*, какъ называетъ ихъ Байковъ (Сиб. Вѣст. ч. XI, стр. 129), можетъ быть, Тибетцы или Тангутцы, т. е. жители подвластные Тибету, но не настоящіе Тибетцы, потому что по свидѣтельству Байкова же, они говорили Монгольскимъ языкомъ. Послѣ совершеннаго присоединенія тамошняго края въ 1725 г. къ Китаю, исчезло прежнее названіе этого народа и нынѣ болѣе неизвѣстно.

(13) *Кокотунской городъ* или *Кокотанъ* по Байкову и на старинныхъ картахъ, а нынѣ Куку-хото (Синій городъ), получившій имя свое, можетъ быть, отъ озера Хуху-нора, какъ и вся окружающая это озеро страна. По-китайски же называется онъ Гуй-гуа-ченъ. Въ немъ расположенъ нынѣ Китайскій гарнизонъ для наблюденія за Цахарами, нѣкогда безпокойнымъ Монгольскимъ аймакомъ. Байковъ описываетъ этотъ городъ съ большою подробностію.

(14) *Капка* и *Капта*, есть одинъ и тотъ же городъ, называемый по-китайски Чжанъ-цзя-кхэу (по выговору О. Іакинѳа), а по-монгольски *Халга* т. е. ворота, застава, отъ проѣзда здѣсь великой стѣны, передѣланный нашими предками въ Капку или Капту, а нынѣ извѣстный подъ именемъ Ка́лгана. По словамъ Байкова «отъ заставнаго города Капки до города Канбалыка (Пекина) кочевьемъ ходу 7 дней». Столько же времени употребилъ на этотъ переѣздъ и Е. Ѳ. Тимковскій (Путеш. въ Китай. Спб. 1824 ч. III, стр. 154), который нѣсколько описываетъ и самый Ка́лганъ, а еще болѣе О. Іакинѳъ (Записки о Монголіи. Спб. 1828 ч. I, стр. 29—31).

(15) *Богодой*, сокращенное названіе Китайскаго государя, котораго Монголы именуютъ «Богдо—Ханъ», т. е. священный Ханъ, а Китайцы «Хуанъ-ди» т. е. премудрый государь.

(16) *Пелымъ городъ* застроенъ въ 1592 году, на низкомъ мѣстѣ, затопляемомъ разливами р. Тавды и впадающей въ нее по близости р. Пелыма; окруженъ дремучими лѣсами, служащими пріютомъ для звѣрей, доставляющихъ жителямъ, по худому своему качеству, не очень прибыльный промыселъ. Это невыгодное мѣсто избрано было первоначально для за-

ложенія острога, по удобству своему къ усмиренію живущихъ по рр. Тавдѣ и Сосвѣ безпокойныхъ въ то время сосѣдей — Вогуловъ. Въ 1623 г. Пелымъ названъ городомъ и имѣлъ гербомъ на городской и таможенной печатяхъ лося, идущаго вправо, а съ 1780 года обращенъ въ слободу Тобольской губерніи Туринскаго уѣзда. Замѣчательнѣйшее событіе этого мѣста составляетъ ссылка туда двухъ лицъ, получившихъ большую извѣстность въ нашей Исторіи — Бирона и Миниха. Бironъ присланъ былъ въ вѣчное заточеніе 5 Ноября 1741 года и пробылъ только до 20 Декабря того же года, освобожденный Императрицею Елисаветою Петровною. Построенный для содержанія его домъ по плану Миниха, окруженный острогомъ, сдѣлался темницею для самого строителя: «ровъ изры, и ископа̀ ѝ, и падетъ въ яму, юже содѣла». Минихъ былъ сосланъ при Петрѣ II въ 1742, а возвращенъ Петромъ III въ 1762 году. Облагодѣтельствованый Екатериною II, среди неутомимыхъ своихъ трудовъ на пользу общую, умеръ 16 Октября 1767 г., 84 лѣтъ отъ рожденія.

(17) *Енисейской острогъ* основанъ въ 1618 году постройкою нѣсколькихъ деревянныхъ домовъ, обнесенныхъ палисадомъ; въ 1667 названъ городомъ и въ немъ назначено быть столу и разряду, а въ 1719 сдѣлался уѣзднымъ городомъ, которымъ остается и донынѣ, распространивъ имя свое и на новую губернію, учрежденную въ г. Красноярскѣ, подъ названіемъ Енисейской губерніи. Прежній гербъ Енисейска на городской и таможенной печатяхъ состоялъ изъ двухъ соболей, стоящихъ задними ногами на лукѣ, обращенномъ внизъ тетивою, одинъ къ другому, съ стрѣлою между ними, копейцомъ своимъ упирающеюся въ средину лука; нынѣшній же гербъ представляетъ связки звѣриныхъ кожъ и меркуріевъ жезлъ, въ означеніе торговли пушнымъ товаромъ. Енисейскъ лежитъ на правомъ низменномъ берегу Енисея, часто затопляемомъ водою. Въ особенности памятно для жителей наводненіе, случившееся при дружной веснѣ въ 1784 году, когда нанесеннымъ льдомъ бугрили до самаго дна рѣки, остановило ея теченіе, и она выступивъ изъ береговъ, вошла въ городъ и затопила всѣ низменности. Невыгодное избраніе этого мѣста для города, оправдывается положеніемъ его въ сосѣдствѣ трехъ Тунгусокъ, на прежнемъ судоходномъ пути изъ Тобольска въ Иркутскъ и въ срединѣ звѣроловныхъ племенъ. Теперь, хотя всѣ эти отношенія измѣнились, но городъ, по свидѣтельству Словцова (Ист. Обозр. Сиб. кн. I. стр. 582) «началъ устроиваться съ открытія новой губерніи»; между тѣмъ издавна были уже въ немъ два монастыря — женскій Рождественскій, учрежденный въ 1623, и мужескій Спасскій въ 1642 г. Сверхъ того существуетъ нѣсколько каменныхъ церквей, изъ которыхъ одна замѣчательнѣе всѣхъ, не только въ Енисейскѣ, но и во

всемъ тамошнемъ отдаленномъ краю тѣмъ, что имѣетъ въ разныхъ церковныхъ утваряхъ серебра подъ золотомъ до 17 пудовъ, какъ-то: въ большомъ паникадилѣ 4 п., въ напрестольной декѣ съ отвѣсами 1 п. 27 фун., въ царскихъ вратахъ 1 п. 20 ф. и пр. Во всѣхъ же 7 церквахъ серебра подъ золотомъ и безъ золота числится около 40 пудовъ. Промышленность города, не смотря на отдаленность его отъ Сибирской трактовой дороги, не только не упадаетъ, но даже можно предсказать для нее значительное возрастаніе, при открывшихся въ послѣднее время золотоносныхъ пріискахъ по многимъ рѣчкамъ Енисейской системы. Нѣкоторые изъ купцовъ имѣютъ хорошіе капиталы, которые охотно удѣляютъ на благолѣпіе церквей и человѣколюбивыя заведенія. Многіе живутъ избыточно и въ каменныхъ домахъ. Енисейскъ оказывалъ нѣкогда незабвенныя услуги въ распространеніи Сибири и усмиреніи сосѣдственныхъ полудикихъ племенъ, что доказываетъ между прочимъ и пожалованное тамошней казачьей командѣ знамя, съ слѣдующею на немъ надписью: «Сіе знаменіе, на немъ же изображено ваши образы Господня Богоявленія и Пречистыя Богородицы Введенія, при державѣ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и при Благородиѣйшемъ Государѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, въ епархіи въ духовномъ чинѣ богомольца Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Великаго Господина Преосвященнаго Игнатія Митрополита Тобольскаго и всея Сибири, во градѣ Енисейскомъ состроено, въ славу и честь имени ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ратнымъ служилымъ людямъ въ собраніе на радость, а непріятелямъ противнымъ на плачь и конечное раззореніе, въ лѣто ,згд (1696) году Ноября въ 30 день, на память Святаго и Всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго. Снисканіемъ стольника и воеводы Михаила Игнатьевича Римскаго-Корсакова. Художествомъ Максима Протопопова.» Въ Енисейскѣ каменныя: помѣщенія для присутственныхъ мѣстъ, больница, богадѣльня, казармы, училище, разныя кладовыя съ магазинами, обывательскихъ домовъ 11; деревянные: гостинный дворъ о 112 лавкахъ, обывательскихъ домовъ 1049, съ заведеніями при нихъ для разныхъ ремеслъ и работъ, изъ которыхъ достоинъ особеннаго замѣчанія въ тамошнемъ отдаленномъ краю колокольный заводъ, отливающій колокола въ 200 пудовъ и болѣе. Всѣхъ жителей: купцовъ 64, мѣщанъ 2066 душъ.

(18) *Тунгуска рѣка*, называемая нынѣ Верхнею Тунгускою, для отличенія отъ двухъ другихъ Тунгусокъ: Средней или Подкаменной и Нижней, также съ восточной стороны впадающихъ въ Енисей. Онѣ получили на-

званіе, по жительству на ихъ берегахъ Тунгусовъ. Верхняя Тунгуска болѣе прочихъ Тунгусокъ, и едва ли не всѣхъ рѣкъ, соединяющихся съ Енисеемъ. Это первенство ея привело Семивскаго (Нов. Повѣств. о Вост. Сибири. Спб. 1817, прим. стр. 60 и слѣд.), вмѣстѣ съ Сибирскимъ историкомъ Фишеромъ, къ догадкѣ, что не Верхняя Тунгуска, называемая, по выходѣ ее изъ Байкала до устья р. Илима, Ангарою, впадаетъ въ Енисей, а на оборотъ. Странно, что Степановъ въ своей «Енисейской губерніи» вступилъ въ состязаніе объ этомъ предметѣ съ Семивскимъ, какъ будто не зная, что подобный вопросъ можно рѣшить не иначе, какъ только посредствомъ гидротехническаго вывода, которая изъ двухъ рѣкъ многоводнѣе, если бы въ томъ настояла какая-нибудь надобность, а не одно удовлетвореніе любопытства. На этой Тунгускѣ находится нѣсколько пороговъ и шиверъ или отмѣлей, препятствующихъ свободному плаванію, особенно при высокомъ стоянія воды. Пороги раздѣляются на *надпорожицу*, собственно *пороѣ* и *подпорожицу;* тѣ же мѣста, гдѣ для хода судовъ довольно глубины, называются *вордтами*. Дальнѣйшія подробности объ этой рѣкѣ можно найти у Семивскаго (тамъ же стр. 111—138). Окончу замѣчаніемъ, что не одна Ангара, но и нѣкоторыя другія Сибирскія рѣки имѣютъ по два и даже по три названія. Такимъ образомъ одна изъ впадающихъ въ Енисей близъ устья своего извѣстна подъ именемъ *Кана* и далѣе *Агула*, потомъ *Пасбекуна;* или одна изъ соединяющихся съ Ангарою называется *Тасѣевой*, *Чуною* и *Удой;* другая *Оною* и *Бирюсой*. Эти разнородныя названія одинъ и тѣмъ же рѣкамъ, вѣроятно, произошли первоначально отъ необслѣдованія еще ихъ на всемъ протяженіи; но теперь, когда извѣстны уже онѣ отъ вершинъ до устьевъ, для чего не принять для каждой рѣки одно какое-нибудь имя, хотя то, которое носитъ она при своемъ верховьѣ?

(19) *Иркутской остроѣ* основанъ въ 1652 г. въ видѣ ясачнаго зимовья, а въ 1661 получилъ названіе острога, который въ 1669 г. обнесенъ былъ стѣною и рвомъ съ 3 башнями на углахъ и 4 по срединѣ, гдѣ помѣщалась и церковь; въ 1686 г. даны ему уѣздъ и имя города, 1719 названъ провинціею, а съ 1744 года состоитъ въ числѣ губернскихъ городовъ. Прежній и нынѣшній гербъ Иркутска одинъ и тотъ же: бабръ бѣгущій влѣво съ соболемъ въ роту, схваченнымъ поперегъ. Старинная городская и таможенная печать отличалась только тѣмъ, что надъ звѣремъ была еще надпись «БАБРЪ». Вотъ главныя свѣдѣнія объ Иркутскѣ, служащія отчасти къ поясненію нашего чертежа. Что касается до прочихъ подробностей, то желающіе могутъ ихъ пріобрѣсть изъ всякаго географическаго словаря и учебника, такъ какъ этотъ городъ теперь есть одинъ изъ первыхъ къ Сибири, по обширности его, устройству и торговлѣ.

(20) *Новый Селенгинской острожекъ.* Можетъ быть, это мѣсто, такъ называлось до учрежденія здѣсь въ 1666 г. настоящаго острога, именованнаго въ 1685 городомъ, гдѣ въ 1680 показанъ воеводою стольникъ Иванъ Власовъ, и была канцелярія и посольскій дворецъ. Не смотря на невыгодное положеніе Селенгинска на правомъ берегу р. Селенги, между песчаными холмами, отъ которыхъ разносимый вѣтромъ песокъ, не только заметаетъ улицы, но заносится и въ самые дома, онъ, по смежности своей съ Китайскою границею, считался нѣкогда важнымъ мѣстомъ. При заключеніи 1689 Августа 27 дня полномочнымъ посломъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ трактата Россіи съ Китаемъ, сначала избранъ былъ Селенгинскъ для пребыванія его со свитою и переговоровъ съ Китайцами, потомъ, согласно назначенію Богдо-Хана, переѣхалъ онъ въ Нерчинскъ. Графъ Иллирическій Савва Владиславичъ, бывшій въ тамошнемъ краю въ 1727 г. на съѣздѣ съ Китайскими уполномоченными, для окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ по прежнему трактату, предполагалъ о построеніи, на лѣвомъ берегу Селенги противъ самаго города, крѣпости, по правиламъ фортификація. Это мѣсто съ перваго взгляда казалось къ тому удобнымъ; но при дальнѣйшемъ осмотрѣ, по причинѣ каменистаго грунта, не признано такимъ, и предположеніе не было исполнено. Въ Селенгинскѣ остается еще кой-какое прежнее деревянное укрѣпленіе. Сверхъ того существуютъ: каменная соборная церковь, построенная въ 1686, и двѣ деревянныя церкви, относящіяся къ 1735 г. Послѣ пожара, истребившаго въ 1783 г. гостинный дворъ со всѣми товарами и бо́льшую часть обывательскихъ домовъ, многіе изъ тамошнихъ купцовъ переселились въ Верхнеудинскъ; Селенгинскъ же сдѣлался малозначительнымъ и по числу жителей, и по торговлѣ, не смотря на 95-верстное разстояніе его отъ Кяхты. Въ 1799 году этотъ городъ былъ обращенъ въ безуѣздный; въ 1805 въ частное земское комиссарство Верхнеудинской округи, а со времени новаго Учрежденія объ управленіи Сибири, состоявшагося 22 Іюля 1822 года, поступилъ въ число заштатныхъ городовъ.

(21) *Нерчинской острогъ.* Первоначально извѣстенъ былъ подъ именемъ *Нелюдскаго острога*, потому что кочевавшихъ около него Тунгусовъ называли *Нелюдьми.* Когда же въ 1658 году они оттуда отдалились и ясакъ платить перестали, то прозванъ Нерчинскимъ острогомъ по р. Нерчѣ, впадающей здѣсь въ Шилку, и въ тоже время, по приказанію посла Ѳедора Алексѣевича Головина, обведенъ *рубленымъ городомъ*, который послѣ снесенъ былъ наводненіемъ Нерчи и Шилки, а въ 1750 г. переведенъ на другое мѣсто, недалеко отъ прежняго вверхъ по Нерчѣ,

гдѣ и донынѣ находится (Географ. и Статис. опис. Ирк. губерніи Надвор. Совѣт. Лосева. Подлинная рукопись 1819 г.). Въ 1784 г. при открытіи Иркутскаго намѣстничества сдѣлался Нерчинскъ областнымъ городомъ, и сталъ завѣдывать упраздненными въ послѣдствіи городами: Доронинскомъ, Баргузинскомъ и Стрѣтенскомъ; а съ 1797 вошелъ въ число уѣздныхъ городовъ Иркутской губерніи. На прежней печати его вырѣзывался летящій влѣво одноглавый орелъ, съ лукомъ въ лапахъ, обращеннымъ тетивою внизъ, и съ надписью вокругъ: «печать Государева Сибирскія земли Даурскихъ остроговъ; нынѣшній гербъ съ такимъ же орломъ, но безъ лука. Въ Нерчинскѣ, по свидѣтельству Лосева: одна каменная церковь соборная, вновь построенная въ урочищѣ, называемомъ *Самаковъ яръ*, и двѣ деревянныхъ, прежней постройки въ старомъ городѣ; каменный домъ для присутственныхъ мѣстъ, прочія же казенныя и общественныя строенія деревянныя; два каменныхъ дома купеческихъ и болѣе ста домовъ деревянныхъ разнаго званія жителей, которыхъ считается мужскаго пола 1235, женскаго 1261 душа. Жители этого города, находящагося теперь въ сторонѣ отъ сообщенія Иркутска съ Кяхтою, замѣчательны болѣе порядочною своею жизнію и гостепріимствомъ, чѣмъ торговлею, которая ограничивается мелочною переторжкою пушнымъ товаромъ. Съ нѣкотораго времени, довольно важный и постепенно усиливающійся промыселъ составляетъ кожевенное дѣло: отсюда вывозится ежегодно до 10,000 юфтевыхъ кожъ, болѣе собственнаго приготовленія.

(22) *Амуръ рѣка* получаетъ это названіе при сліяніи рр. Шилки и Аргуни въ Нерчинскомъ округѣ, которое заимствовано, вѣроятно, изъ языка Монгольскаго, на которомъ *амуръ* или *амыръ* значитъ тихій, а *Амыръ-муранъ*—тихая рѣка; Тунгусы же называютъ эту рѣку *Зилькиръ*, Мэнджуры *Сахалинъ-ула*, Китайцы *Гелонгъ-кіангъ*. Хотя Амуръ лѣтъ сорокъ находился во владѣніи Россіи, именно съ 1650 по 1689 г., и живущіе по берегамъ его (развѣ по одному сѣверовосточному берегу) инородцы платили намъ подать; но не дошло до насъ порядочныхъ объ этой рѣкѣ свѣдѣній, даже въ точности неизвѣстна ни ширина, ни глубина ея. Длина же отъ верховья до впаденія въ Восточный океанъ считается около 3000 верстъ. Прочее, донынѣ извѣстное объ Амурѣ, помѣщено у Словцова (Ист. Об. Сиб. кн. II, стр. 229 и слѣд.). Прибавимъ только, что къ берегамъ Амура прилегаютъ высокія горы, покрытыя большею частію лиственичными и кедровыми лѣсами, гдѣ водятся лучшіе соболя; междугорія же представляютъ поля и луговыя мѣста, удобныя для земледѣлія и скотоводства, и что кромѣ изобильныхъ рыбныхъ промысловъ въ этой рѣкѣ и впадающихъ въ нее, приморскіе жители достаютъ жем-

чугъ довольно хорошаго качества. По всѣмъ этимъ выгодамъ Амурская страна была у нашихъ предковъ въ большомъ почетѣ. Поэтому и въ наказѣ, данномъ послу Ѳедору Алексѣевичу Головину о заключеніи мирнаго трактата съ Китайцами, въ особенности предписывалось: «при съѣздахъ съ Китайскими послами учинить непремѣнно рубежъ по рѣкѣ Амуру, давая знать, что кромѣ этой рѣки, издревле раздѣляющей оба государства, никакая граница не будетъ крѣпка; также, чтобы подданные обоихъ государствъ съ одной стороны въ другую за рѣку Амуръ не переходили, съ ясашныхъ людей ясака не сбирали и никакихъ обидъ имъ не чинили; пограничныя ссоры успокоить; раззоренные острожки построить и людей населить паче прежняго. А буде Китайцы по Амуру той границы учинить не похотятъ: то по послѣдней мѣрѣ учинить границу рѣкою Амуромъ по рѣку Быструю или Зею, въ Амуръ впадающую. Буде же и въ семъ поупрямятся: то по самой послѣдней мѣрѣ быть границею Албазину, а промыслы имѣть по рѣкѣ Амуру, Быстрой и по Зеѣ. Буде же и на семъ не захотятъ учинить мира: то поступить по наказу о полномочныхъ дѣлахъ, т. е. военною рукою.» (Сибир. Вѣст. 1824, ч. II, стр. 202). Несправедливо былобъ винить Головина, что онъ не исполнилъ ни одного изъ этихъ указаній. При обстоятельствахъ, въ какихъ онъ находился, сохраненіемъ отъ притязаній Китайцевъ даже Забайкальскаго края, обязаны мы единственно его заботливости и благоразумію.

(23) *А промежъ Ареуню и каменемъ есть два озера, а въ нихъ вода бѣла, какъ молоко, и сказываютъ вельми здорова.* Если этотъ камень, судя по описанію въ чертежѣ, есть хребетъ Адунчилонскій, то близъ него, между множествомъ озеръ, дѣйствительно находятся два озера, называемыя *Цаганами*, т. е. бѣлыми, какъ будто бы именемъ своимъ намекающія на приписываемое имъ качество.

(24) *И гдѣ бываетъ Китайской Лапкаевъ городокъ, а нынѣ зовется Албазинской острожекъ.* Лапкай или по Фишеру Липкой (Ист. Сиб. кн. III, стр. 383 и 384) былъ богатой Даурскій князецъ, владѣтель тамошнихъ серебряныхъ рудниковъ, изъ которыхъ выплавляемое Даурами серебро промѣнивалъ онъ Китайцамъ на шелковые и другіе товары, обращаемые имъ на вымѣнъ отъ окрестныхъ жителей соболей, продаваемыхъ также Китайцамъ. Можетъ статься, при такихъ коммерческихъ изворотахъ Лапкая, и слова «бываетъ Лапкаевъ городокъ», означаютъ не постоянное его жилище, но только временное пребываніе въ Албазинѣ, для ярмарки; а потому это мѣсто получило и названіе по другому Даурскому князцу *Албазъ*, отъ котораго досталось оно Русскимъ. Албазинъ существо-

валъ на лѣвомъ берегу р. Амура во 180 верстахъ ниже урочища Стрѣлки, гдѣ изъ Шилки и Аргуни составляется Амуръ. Это мѣсто въ 1651 году покорено было Русскимъ оружіемъ, и около того же времени построено тамъ бѣглымъ Поляком Черниговскимъ съ товарищами, укрѣпленіе съ башнями, жилые покои и житницы. Съ 1671 г. начали управлять Албазиномъ прикащики и воеводы, заложенъ былъ тамъ монастырь и поселено въ окружности нѣсколько крестьянскихъ семей. Въ 1684 г. Албазинъ получилъ свою печать, на которой представленъ былъ орелъ съ распростертыми крыльями, держащій въ правой лапѣ лукъ, а въ лѣвой стрѣлу. Китайцы, будучи не довольны осѣдлостію Русскихъ въ Албазинѣ, которой можно было назвать ключемъ для всей страны, лежащей вдоль рѣки Амура, сперва начали безпокоить набѣгами окрестныхъ жителей, потомъ приступили и къ осадѣ самаго города. Въ первый разъ (1685 г.) пришло ихъ къ городу на судахъ и сухопутно болѣе 15,000, въ другой (1686 г.) около 10,000 человѣкъ, съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Гарнизонъ въ Албазинѣ, при первомъ случаѣ простирался до 450, а при второмъ до 736 человѣкъ и состоялъ изъ казаковъ, купцовъ, промышленныхъ и крестьянъ. Хотя осажденные защищались съ свойственною одним только Русскимъ отвагою и неустрашимостію; но не могли устоять противъ столь превосходящей ихъ силы. Албазинъ претерпѣлъ тогда великое раззореніе и лишился многихъ изъ своихъ защитниковъ. При послѣдней осадѣ былъ убитъ пушечнымъ ядромъ и самъ Албазинскій воевода Алексѣй Толбузинъ. Напослѣдокъ нанесенъ былъ Албазину рѣшительный ударъ. При заключеніи трактата Августа 27 дня 1689 года окольничимъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ съ Китайскими полномочными чиновниками и іезуитами Перейрою и Гербилономъ,—все стараніе его къ удержанію Албазина во владѣніи Россіи было тщетно, и онъ принужденъ былъ утвердить слѣдующую статью: «Городъ Албазинъ, который построенъ былъ со стороны Царскаго Величества, раззорить до основанія». Что̀ и было Китайцами тогда же въ точности исполнено, и тамошняя страна отъ устья Аргуни до устья Зеи понынѣ остается незаселенною. Замѣчательно, что послѣ уступки Албазина Китайцамъ, нѣсколько еще лѣтъ, на оставленныхъ Русскими пашняхъ, хлѣбъ выросталъ самъ собою, что̀ доказываетъ необыкновенное плодородіе тамошней почвы, которымъ Китайцы не умѣютъ, или не хотятъ пользоваться.

(25) *Гиляпскіе люди хлѣба не сѣютъ, питаются рыбою, а ѣздятъ на медвѣдяхъ.* Гиляпскіе люди, не иные суть какъ *Гиляки*, которые, по свидѣтельству Фишера, назывались еще *Килорцами* и говорили языкомъ, отличнымъ отъ другихъ народовъ (Ист. Сибир. кн. III,

стр. 384). Хотя о мѣстахъ, прилежащихъ къ р. Амуру и о тамошнихъ жителяхъ вообще свѣдѣнія недостаточны; но за всѣмъ тѣмъ въ смежномъ съ Амуромъ Нерчинскомъ краю, могло бы извѣстно быть о такой странной ѣздѣ Гиляковъ, будто бы на медвѣдяхъ. Вѣроятно, эта погрѣшность произошла отъ перестановки словъ въ рукописи, вмѣсто того, что Гиляки ѣздятъ на собакахъ, а кормятъ ихъ медвѣжиной, какъ можно бы заключить изъ слѣдующаго мѣста нашего сборника, въ статьѣ «О великой рѣкѣ Амурѣ»: «Великая рѣка Амуръ гористая и лѣсистая, и въ океанъ впала однимъ своимъ устьемъ, а противъ того устья есть островъ великой, а живутъ на немъ многіе иноземцы Гиляцкіе народы: юрты у нихъ деревянныя рубленыя, а носятъ платья собольи и лисьи, и звѣриные кожаны, и *ѣздятъ на собакахъ* нартами зимою, а лѣтомъ по водамъ въ лодкахъ; въ улусахъ собакъ по 500 и по 1000 питаются всякимъ звѣремъ и рыбою, *и медвѣдемъ кормятъ въ улусахъ для работы много*. По правую сторону по морю, какъ идти по водѣ, въ губахъ ростетъ великой камышъ, а въ лодкахъ ѣздить тѣмъ камышемъ нельзя для того, что тутъ камышъ великой, густой и толстой. И на устьѣ Амурскомъ живутъ многіе иноземцы Гиляки.»

(26) *Кузнецкой острогъ*. Построенъ на правомъ берегу рѣки Томи, противъ устья впадающей въ нее р. Кондомы, въ 1618 г., названъ Кузнецкомъ потому, что жившіе въ окрестностяхъ его Татары изъ добываемой ими и проплавляемой въ сыродутныхъ печкахъ желѣзной руды, производили разную кузнечную работу. Послѣ набѣга въ 1622 г. Киргизовъ, этотъ острогъ укрѣпленъ и переименованъ городомъ, бывшимъ прежде въ Тобольской губерніи, а нынѣ состоящимъ въ Томской. Хотя крѣпость его и не совсѣмъ правильнаго вида; но лежитъ на небольшой горѣ, господствующей надъ городомъ, размѣщеннымъ по ея отлогости, довольно выгодно. Въ крѣпости находится часовня, замѣчательная по иконамъ древняго письма, присланнымъ отъ Царевны Софіи Алексѣевны. Въ городѣ (1821 г.) каменнаго строенія: двѣ церкви, домъ уѣзднаго суда и казначейства и два обывательскихъ дома; прочее же, какъ-то: присутственныя мѣста, провіантскіе и соляные магазины, тюремный острогъ, лавки числомъ 35 и обывательскіе дома 387—все деревянное. Жителей: купцовъ 22, мѣщанъ и цеховыхъ 796. Замѣчательно, что въ числѣ первыхъ поселенцевъ въ Кузнецкѣ показываются выходцы изъ великаго Нова-города, неизвѣстно когда и по какому случаю. Купцы торгуютъ болѣе мягкою рухлядью и лошадьми, получаемыми съ верховья Томи изъ-за-горъ отъ Сагайцевъ. Остальные жители занимаются преимущественно кожевеннымъ и кузнечнымъ ремеслами; въ уѣздѣ сѣяніе льна составляетъ особенную промышленность,

и тамошній холстъ разныхъ доброть, приготовляясь въ большомъ количествѣ, славится во всей Сибири. Прежній гербъ острога, города и на тамошней печати представлялъ волка, бѣгущаго вправо и надъ нимъ букву *В*; на нынѣшнимъ гербѣ въ золотомъ полѣ изображена кузница.

(27) *Красный-Яръ острогъ*. Изъ «Списка съ чертежа» видно, что этотъ острогъ находился при устьяхъ Біи и Катуни (т. е. князя и княгини), составляющихъ *Великую рѣку Обь*, какъ по справедливости въ старину ее называли, и слово *обь*, безъ сомнѣнія, Русское, означающее соединеніе двухъ или *обьихъ* большихъ рѣкъ въ одну, потому что Калмыки и Татары называютъ эту рѣку *Умаръ*, а обитающіе по берегамъ и островамъ ея Остяки – *Эме* и *Асъ*, прочіе Сибирскіе инородцы также не именуютъ ее Обью, и не замѣчено, чтобы слово это имѣло у нихъ какое-либо значеніе, кромѣ Зырянъ, живущихъ внѣ Сибири, у которыхъ будто бы слово *обь* означаетъ тетку. Время построенія острога «Красный-Яръ», равно и мѣсто, гдѣ онъ былъ на берегу или на стрѣлкѣ между двухъ рѣкъ, въ точности неизвѣстно. Хотя, по словамъ Фишера, въ 1633 г. предложено было построить въ этомъ мѣстѣ острогъ (а не тамъ, гдѣ нынѣшній Бійскъ, какъ сказано въ Энц. Лекс., который лежитъ на правомъ берегу Біи, нѣсколько выше соединенія ея съ Катунью), и для исполненія того посланъ былъ изъ Томска сынъ боярской Пущинъ съ 60 казаками; но Телеуты и Калмыки, встрѣтивъ ихъ на пути, воспрепятствовали тому (Ист. Сибир. кн. IV, стр. 399 и 400). Судя по рѣшительному назначенію Пущину мѣста для острога и по сильному сопротивленію въ томъ туземцевъ, должно полагать, что острогъ уже тамъ прежде существовалъ, и только, можетъ быть, потребовалъ возобновленія.

(28) *Алтынъ-озеро*, называемое Татарами *Алтынъ-куль*, Калмыками *Алтынъ-норъ* (золотое озеро), а Русскими *Телецкимъ озеромъ*, по имени обитавшихъ нѣкогда при немъ *Телесовъ*, народа Татарскаго племени,—извѣстно было нашимъ предкамъ еще въ XVII вѣкѣ, по сшибкамъ и переговорамъ съ Телеутами или Бѣлыми Калмыками, жившими въ то время въ его окрестностяхъ; но не смотря на столь давнее съ нимъ знакомство, свѣдѣнія наши объ этомъ озерѣ очень сбивчивы и недостаточны; даже на самыхъ географическихъ картахъ сначала представляли его съ заливомъ, простирающимся отъ средины озера на югъ съ правой стороны, а нынѣ изображаютъ съ двумя заливами при сѣверной оконечности озера: однимъ большимъ на востокъ и другимъ меньшимъ при самомъ истокѣ Біи на западъ. Таковы же и описанія этого озера. По описанію

Миллера длина озера 126, ширина 84 версты, и оно имѣетъ ту особенность противъ другихъ тамошнихъ озеръ, что сѣверная его часть иногда замерзаетъ, а южная никогда (Географ. Лекс. Рос. госуд. стр. 9). То же самое повторяетъ и Щекатовъ, двукратно описывая это озеро, подъ именемъ Алтынъ или Алтай озера и Телецкаго (Слов. Географ. Рос. госуд. ч. I, стр. 140 и ч. VI, стр. 164), съ перемѣною въ послѣднемъ, что озеро длиною 106, шириною отъ 4 до 7 верстъ. Первое показаніе Щекатова длины и ширины озера приняли и Словцовъ, съ прибавленіемъ промѣренной въ 1760 г. глубины до 135 саженъ (?) и вычисленной площади его въ 7,000 кв. в. (Ист. Обозр. Сибири кн. II, стр. 186); а послѣднее отъ слова до слова взято въ объясненіе къ атласу Томской губерніи, составленному въ 1820 г., съ перемѣною только ширины озера до 17 верстъ. По Всеобщему Геогр. и Стат. Словарю кн. Гагарина (ч. I, стр. 53) «длина озера неизвѣстна достовѣрно, ширину же опредѣляютъ въ 20 верстъ.» Дѣйствительно, по изображенію озера на новѣйшихъ картахъ, можно принять его длину во 120 и ширину въ 20 верстъ, что̀ согласуется и съ описаніемъ въ «Спискѣ съ чертежа,» гдѣ сказано: «а вдоль по тому озеру въ легкомъ *суднѣ* ѣхать 6 дней, а поперегъ день,» если положить на эту ѣзду по какимъ-нибудь неудобствамъ 20 верстъ въ день. Относительно же незамерзанія этого озера въ южной части, до точнѣйшаго изслѣдованія трудно на то согласиться какъ по географическому ея положенію подъ 52° с. ш. при подошвѣ дикихъ высокихъ горъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, такъ и по самой высотѣ озера надъ поверхностію моря, простирающеюся до 1,600 футовъ. По описанію г. Гельмерсена, потоки, ниспадающіе съ высокихъ горъ, несутъ въ озеро холодную снѣговую воду, которой температура столь бываетъ низка, что озерная вода охлаждается отъ нея, даже въ самое жаркое время года, до — 3° по R. (G. V. Helmersen, der Teleskische See etc. 1838, c. 79). Вода въ озерѣ прѣсная и здоровая. Оно славится стерлядями и прочею рыбою. Замѣчательно, что посланные въ 1642 г. изъ Томска противъ Телесовъ, кочевавшихъ около Телецкаго озера, сынъ боярскій Собанской съ казаками, достигнувъ туда въ половинѣ зимы, къ удивленію ихъ, нашли это озеро не замерзшимъ, и должны были строить суда, для переправы къ Телесамъ, жившимъ на другой сторонѣ озера, которые между тѣмъ имѣли время приготовиться къ отраженію ихъ. Это обстоятельство, можетъ быть, случайное, или и выдуманное Собанскимъ, для оправданія его медленности, вмѣсто внезапнаго нападенія на Телесовъ, какъ было ему предписано, не послужило ли къ присвоенію Телецкому озеру, кажется, прежде всѣхъ Миллеромъ, явленія, вовсе неоправдываемаго ни его мѣстностію, ни другими причинами?

(29) *А около его* (Алтынъ-озера) *кочуютъ многіе иноземцы: Саянцы, Мундусцы, Кайманцы, Теленеуты, Яумундусцы, Учуги, Караганцы; а ясаку Великому Государю не платятъ.* Теперь нѣтъ тамъ ни одного изъ этихъ народовъ, и изъ нихъ даже извѣстны только Саяны и Телеигуты. Саяны, по удаленіи оттуда, вѣроятно, кочевали по близости Саянскихъ горъ, отдѣляемыхъ отъ Алтайскихъ р. Енисеемъ, и получившихъ по нимъ, какъ думаетъ Миллеръ (Геогр. Лекс.. стр. 353), свое названіе, которое, смѣшавшись съ другими народами, вовсе потеряли. Впрочемъ о Саянахъ и прежнихъ ихъ жилищахъ при Телецкомъ озерѣ, упоминается только мимоходомъ, въ Сибирской Исторіи и архивныхъ свиткахъ. Такъ, напримѣръ, въ первой, что въ 1652 г. Телесы вмѣстѣ съ Саянами, подъ предводительствомъ Саянскаго князца *Манзея*, при нечаянномъ нападеніи, на возвращавшійся отрядъ Кузнецкихъ казаковъ, посланный воеводами противъ Саяновъ, отнявъ у нихъ товары, лошадей и ружья, остригли имъ бороды, и съ такимъ, по тогдашнему понятію, позоромъ, отпустили ихъ въ Кузнецкъ; или въ одной отпискѣ Кузнецкаго воеводы Григорья Волкова къ Томскому князю Барятинскому (хранящейся въ архивѣ г. Кузнецка), между прочимъ сказано, что въ 1676 г. возвратившійся изъ Телесской волости посыльщикъ Тимоѳей Серебряковъ, объявилъ, что онъ будучи, въ той волости, за Алтынъ-озеромъ на р. Чулышманѣ, узналъ отъ князца *Точеулки*, что тайша Черныхъ Калмыковъ *Матуръ Саморгановъ*, кочующій по р. Кану, съ 300 своихъ улусныхъ людей, также съ Саянами, *Точами и Мунгатами* (неизвѣстными) отправился въ Черные Калмыки, на помощь *Кегеню* тайшѣ, противъ тайши тѣхъ же Калмыковъ *Чокура Убаши*.

(30) *Котской* или *Кодской*, нынѣ Кондинскій Троицкій монастырь, находящійся на р. Оби, около 200 верстъ выше г. Березова, и замѣчательный по древности своей и первому основателю, который былъ не кто иной, какъ Остяцкій князецъ Алачевъ, принявшій въ 1599 Христіанскую вѣру, и въ 1602 году построившій здѣсь въ своихъ юртахъ, деревянную церковь, вмѣсто которой, въ послѣдствіи, воздвигнута каменная, учрежденъ трехъклассный мужескій монастырь и водворено селеніе, имѣющее болѣе 50 домовъ жителей.

(31) *Мангазейское море.* Судя по описанію въ «Спискѣ съ чертежа», этимъ именемъ называлось не Ледовитое море, а собственно Обская губа, пока существовалъ въ тамошней странѣ г. Мангазея, послужившій къ наименованію по немъ и самой этой губы, съ которою р. Тазъ соединяется посредствомъ лимана.

(32) *Мангазея городъ.* Несправедливо думаютъ, что г. Мангазея получилъ имя свое, по поводу устроенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился. Кромѣ новизны этого слова въ нашемъ языкѣ, въ замѣнъ житницы, служатъ тому опроверженіемъ: во первыхъ, Сибирскія лѣтописи, въ которыхъ упоминается еще въ 1597 г. о принимаемыхъ мѣрахъ для провѣданія Мангазейской страны до самаго Енисея и обложенія тамошнихъ инородцевъ ясакомъ; во вторыхъ, въ наказѣ 1601 г. воеводамъ объ устроеніи Мангазейскаго острога съ двумя или тремя при немъ житницами для хлѣба, предписывается: «распрашивати накрѣпко, сколько въ Мангазеѣ и Енисеѣ городковъ и волостей, и сколько, въ которомъ городкѣ коей волости людей, и сколько по Оби и по всѣмъ Мангазейскимъ рѣкамъ Самоеди живетъ» (Миллера, Опис. Сибир. Царства, кн. I, стр. 305). Безъ сомнѣнія, устроеніе въ тамошней пустынной странѣ острога и послѣ города, съ хлѣбными житницами, для безвозмезднаго отпуска хлѣба Самоедамъ и другимъ дикарямъ, было политикою Бориса Годунова, который хотѣлъ покорить ихъ болѣе ласкою и новою потребностью въ хлѣбѣ, замѣняемомъ дотолѣ рыбою, чѣмъ оружіемъ, и успѣхъ оправдалъ это на самомъ дѣлѣ. Городъ Мангазея существовалъ на правомъ берегу р. Таза, въ 200 верстахъ отъ устья, при рч. Осетровкѣ по Самоедски Сулей-яга, впадающей въ Тазъ нѣсколько повыше нынѣшняго городища. Въ этомъ мѣстѣ было жилище Самоедскаго князца Маказея (Пестова, Записки о Енисейской губ. М. 1833, стр. 197), вѣроятно, значительнаго, если его имя, передѣланное въ Мангазею Русскими поморцами и Зырянами, издавна посѣщавшими тотъ край, распространилось на всю страну, а можетъ быть также и имя обитавшаго тамъ народа Мокасе, какъ утверждаетъ Миллеръ (тамъ же стр. 299), неизвѣстно впрочемъ на какомъ основаніи. Укрѣпленіе города было деревянное, четыреугольное, внутри съ церковью во имя Живоначальныя Троицы, а внѣ его находились двѣ церкви: во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. Макарія Желтоводскаго, сверхъ того немалое число обывательскихъ домовъ. Хотя по учрежденіи городовъ Томска и Енисейска, открылась возможность доставлять собираемый съ Мангазейскихъ инородцевъ ясакъ въ Тобольскъ сухопутно чрезъ эти города, а не водою, какъ прежде чрезъ Березовъ; но все еще оставалось затрудненіе, въ достиженіи съ тяжестями до р. Енисея около 500 верстъ, болѣе по тундранъ и болотамъ, на оленяхъ и собакахъ. Для отвращенія этого, необходимость потребовала избрать мѣсто собственно на Енисеѣ, для пріема тамъ ясака прямо отъ инородцевъ, чрезъ пріѣзжавшаго ежегодно изъ Мангазеи воеводу, а оттуда уже отправлять въ Енисейскъ, къ чему признано удобнымъ, устроенное на Енисеѣ въ 1609 г. Туруханское зимовье. Въ послѣдствіи же и эта мѣра оказалась несовмѣстною

особливо со стороны доставленія хлѣба изъ Енисейска, поэтому рѣшились лучше самый г. Мангазею перевесть на другое мѣсто, именно на занимаемое Туруханскимъ зимовьемъ, что въ 1672 г. по указу Царя Алексѣя Михайловича и приведено въ исполненіе. Обстоятельство, служащее между прочимъ доказательствомъ, что чертежъ Сибирскій уже до того существовалъ: иначе Мангазея не былабъ названа въ немъ городомъ, а Туруханскъ зимовьемъ.

(33) *Туруха́нское зимовье.* Изъ предъидущаго видно о началѣ и важности этого мѣста. По переводѣ жителей изъ старой Мангазеи, вмѣсто зимовья учрежденъ здѣсь городъ новая Мангазея, названный потомъ Туруханскомъ. Онъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Енисея, въ разстояніи отъ него на 20 верстъ, близъ рч. Турухани, почти подъ тою же параллелью, какъ и старая Мангазея, именно подъ 66° 15′ широты; а потому и здѣсь, по близости къ полярному кругу, нѣсколько сутокъ сряду лѣтомъ бываетъ день, а зимою ночь, или, такъ сказать, зимою солнце нѣсколько дней и въ самый полдень не показывается, а лѣтомъ и въ полночь свѣтитъ, такъ-что жители съ Октября до конца Января, особливо по зимовьямъ внизъ по Енисею, довольствуются свѣтомъ отъ ночниковъ, поддерживаемыхъ рыбьимъ жиромъ, за неимѣніемъ сала для свѣчь и лучины, отъ недостатка скотоводства и лѣсовъ. Въ это время и вообще зимою, сѣверныя сіянія разной величины и вида, очень часто нарушаютъ тамошнее единообразіе и, сопровождаемыя иногда яркимъ свѣтомъ и трескомъ, подобнымъ стрѣльбѣ, наводятъ страхъ на непривыкшихъ къ такимъ явленіямъ; но жители мало о нихъ и думаютъ, даже онѣ служатъ для нихъ указателями наступающихъ чрезъ сутки послѣ нихъ бурь и непогодъ. Мѣстоположеніе Туруханска надъ протокомъ или *шаромъ* Енисея, можетъ быть, такъ называемаго отъ кругообразнаго очертанія протока, довольно возвышенно. Въ немъ церквей двѣ: каменная во имя Преображенія Господня, и деревянная во имя. Св. Апостоловъ Петра и Павла, съ деревянною же колокольнею, гдѣ замѣчателенъ одинъ небольшой колоколъ съ Голландскою надписью, неизвѣстно когда и кѣмъ завезенный въ Туруханскъ. Сверхъ того каменные: хлѣбный запасный магазинъ, соляной анбаръ, винный и пороховой подвалы; деревянныхъ до 52 домовъ. Жителей разныхъ званій и обоего пола 270 человѣкъ, которые въ нѣкоторыхъ обыкновеніяхъ мало отличаются отъ сосѣдственныхъ дикарей: одѣваются также въ звѣриныя шкуры и питаются бо́льшею частію рыбою, звѣремъ и птицею, даже часто невареными, а только испеченными на огнѣ, по привычкѣ къ тому, можетъ быть, на промыслахъ, которыми почти всѣ безъ исключенія, кромѣ женщинъ, почти всегда заняты. Оскобленную мерзлую

рыбу, называемую *строганиною* считаютъ они за-верхъ лакомства, и употребляютъ ее безъ всякой приправы. По невозможности содержать лошадей и ѣздить на нихъ, по причинѣ болотистой и тундриной почвы, ѣздятъ и перевозятъ тяжести на собакахъ, которыхъ имѣютъ большое число; отчасти служатъ къ тому и олени. Туруханскъ, прежде бывшій уѣзднымъ городомъ Томской губерніи, съ 1822 года сдѣлался заштатнымъ и причисленъ къ Енисейской губерніи, управляясь съ окрестностями его отдѣльнымъ засѣдателемъ Земскаго суда, и имѣя своего солянаго пристава и сотню казаковъ, подъ управленіемъ сотеннаго офицера, для содержанія карауловъ, сбора ясака и доставленія въ случаѣ надобности Тунгусамъ и Остякамъ хлѣбныхъ запасовъ. Несмотря на малочисленность жителей, въ лѣтнее время Туруханскъ довольно многолюденъ. Тогда съ половины Іюня по Августъ бываетъ въ немъ ярмарка, на которую приплываютъ почти всегда Енисейскіе купцы и мѣщане, привозя съ собою всякіе необходимые для жизни припасы, которыми Туруханцы запасаются на весь годъ, получая отъ нихъ въ замѣнъ того рыбу и мягкую рухлядь. Можно сказать, что Туруханскъ питается Енисейскомъ, а тотъ отъ него обогащается. Гербомъ г. Мангазеи былъ олень, бѣгущій на гору вправо, а Туруханска—серебряный песецъ въ зеленомъ полѣ.

Въ заключеніе, остается еще сказать нѣсколько словъ о находящемся на Енисеѣ ниже Туруханска въ 32 верстахъ при устьѣ р. Нижней Тунгуски, Троицкомъ третьеклассномъ мужескомъ монастырѣ, одномъ изъ сѣверныйшихъ монастырей, лежащемъ почти подъ самымъ полярнымъ кругомъ. Этотъ монастырь основанъ въ 1660 г. по указу Царя Алексѣя Михайловича. Первымъ строителемъ его былъ іеромонахъ Тихонъ, отличнаго благочестія и подвижничества. Монастырь состоитъ въ Иркутской епархіи, подъ мѣстнымъ управленіемъ игумена и главнымъ архимандрита Енисейскаго монастыря. Въ немъ каменная церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, деревянный кельи со службами и ограда вокругъ монастыря. Отъ бывшаго нѣкогда пожара врежняя церковь (вѣроятно деревянная), современная строителю Тихону, сгорѣла, вмѣстѣ съ разною церковною утварью и драгоцѣнною священническою ѳелонью, даромъ Царя Алексѣя Михайловича; но сохранены отъ пожара: пожалованный имъ же пятидесятипудовой первоблаговѣстный и донынѣ колоколъ; сверхъ того Евангеліе въ десть большой александрійской бумаги, обложенное съ одной стороны серебрянымъ, а съ другой мѣднымъ вызолоченными окладами, съ изображеніями по срединѣ образомъ Воскресенія, а по угламъ Евангелистами; въ немъ вѣсу 1 п. 30 ф.; серебряныя подъ золотомъ: большой потиръ съ дискосомъ, звѣзда,

лжица и двѣ блюдца, съ разными на нихъ искусно-сдѣланными изображеніями, вѣроятно, также пожертвованныя ревнителями благолѣпія храмовъ Господнихъ, во всѣхъ вѣсу 5 ф. 40 золотниковъ. Подробности эти я счелъ не излишними какъ по важности самыхъ описываемыхъ предметовъ, такъ и потому, что одно только благочестіе и теплая вѣра, безъ всякихъ видовъ какой-нибудь корысти или тщеславія, могли побудить къ пожертвованіямъ въ столь отдаленномъ краю, даже не всегда освѣщаемомъ солнцемъ, истинно по словамъ Писанія о милостынѣ: «да не увѣсть шуйца твоя, что̀ творитъ десница твоя».

Прибавлю еще о Тихонѣ, нѣчто изъ многаго, живущаго въ преданіяхъ жителей Туруханскаго края. Этотъ благочестивый подвижникъ вѣры всегда носилъ власяницу и желѣзныя вериги. Онъ, по нѣкоторому таинственному внушенію, во время ночныхъ его молитвъ, будучи уже въ глубокой старости, отправлялся пѣшій въ старую Мангазею, за 500 верстъ отъ новой, и по отысканіи тамъ на предуказанномъ ему мѣстѣ внѣ городища, нѣкотораго нетлѣннаго тѣла, оставленнаго безъ погребенія по долгу Христіанскому, перенесъ его на себѣ въ устроенный монастырь и положилъ открыто на уготованномъ мѣстѣ. Приходящіе въ монастырь Богомольцы, вскорѣ дознали, что это тѣло безвинно-мучимаго и убіеннаго однимъ корыстолюбивымъ купцомъ и наущеннымъ имъ воеводою г. Мангазеи, 19-лѣтняго юноши, именемъ Василія. Оно и донынѣ находится въ монастырской церкви, но уже не открыто и не на-верху. Набожные люди служатъ по убіенномъ Василіи Мангазейскомъ панихиды, и даже изображаютъ его на иконахъ, въ видѣ юноши, облеченнаго въ бѣлую сорочку. Такія иконы, случалось и мнѣ видѣть, въ бытность мою въ Сибири, на которыхъ по бокамъ изображаются и самыя страданія этого мученика. «Православные Христіане, пишетъ Пестовъ (Записки и проч, стр. 211), чествуютъ сего Василія Святымъ, служатъ панихиды, имѣютъ иконы, которыя начали писать съ 1679 года, и ожидаютъ съ нетерпѣніемъ, что рано или поздно послѣдуетъ оффиціальное освидѣтельствованіе нетлѣнному тѣлу Василія и причисленіе его къ лику Святыхъ.» Онъ же сверхъ многихъ другихъ подробностей объ этомъ предметѣ, присовокупляетъ, что Иркутскій архіерей Михаилъ, при обозрѣніи въ 1825 г. своей обширной епархіи, посѣтивъ Троицкій монастырь, осматривалъ и это нетлѣнное тѣло, но одинъ, а не соборнѣ, а потому и послѣдствіе этого свидѣтельства остается въ неизвѣстности.

Что̀ касается до благочестиваго подвижника Тихона, то желательно бы знать, когда онъ скончался, и погребенъ ли въ устроенномъ имъ мона-

стырѣ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ. Все это, безъ сомнѣнія, въ тамошнемъ краю, и особливо въ созданномъ имъ монастырѣ, должно быть извѣстно.

(34) *Красноярскій остроѣ.* Основанъ въ 1628 году, и вскорѣ сдѣлался городомъ, бывшимъ то подъ начальствомъ Томска, то Енисейска, до открытія въ 1799 году Колыванской области, переименованной потомъ въ губернію, куда и Красноярскъ съ его уѣздомъ былъ причисленъ. По упраздненіи же этой губерніи, возвращенъ опять въ Тобольскую; а съ 1804 г. поступилъ во вновь учрежденную Томскую губернію, и находился въ ея вѣдомствѣ по 1822 г., когда при общемъ преобразованіи управленія Сибири, именованъ губернскимъ городомъ Енисейской губерніи. Красноярскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Енисея, при устьѣ рч. Качи, на довольно-возвышенномъ, ровномъ мѣстѣ, окруженномъ, между Енисеемъ и Качею, бо́льшею частію кругловатыми безлѣсными сопками, а съ противоположной стороны за-Енисеемъ хребто-образными высокими горами, которыя въ совокупности придаютъ этому городу самый живописный видъ. Песчаный грунтъ, освобождаетъ городъ въ дождливое время отъ грязи; но при маломъ вѣтрѣ, засыпаетъ береговую улицу пескомъ, который заносится и въ самую внутренность домовъ. Этотъ городъ, хотя необширенъ, но чистъ, красивъ и довольно правильно выстроенъ. Въ немъ церквей каменныхъ: одна соборная, двѣ приходскихъ и кладбищенская. На колокольнѣ соборной церкви заслуживаетъ вниманіе колоколъ съ слѣдующею надписью: «189 (1681) года Іюля въ 1 день по указу Великаго Государя данъ сей вѣстовой колоколъ съ Москвы изъ Сибирскаго Приказу, вѣсу въ немъ 19 пудъ 32 фунта». При алтарѣ той же церкви потребенъ д. камергеръ Резановъ, въ 1803 году отправляемый въ Японію посланникомъ. Въ приходской церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, сооруженной гражданами города Красноярска, въ ознаменованіе полученнаго въ день того праздника извѣстія о вступленіи на престолъ Императора АЛЕКСАНДРА I, въ придѣлѣ во имя св. Александра Невскаго, находится мѣстная икона съ его ликомъ, присланная блаженной памяти Государемъ изъ С.-Петербурга, по желанію тамошнихъ гражданъ. Каменнаго строенія: казенныхъ домовъ 5, кладовая для храненія казны 1, пороховой погребъ 1; общественный домъ 1; обывательскихъ домовъ 7. Деревяннаго строенія: казенныхъ домовъ 31, обывательскихъ 666, общественныхъ 5, богадѣленъ 2, больницъ 2, рабочихъ домовъ 7, питейныхъ 6; магазиновъ: провіантскихъ 5, соляной 1, винныхъ 2; заводовъ: кожевенныхъ 6, мыловаренныхъ 4, мельницъ водяныхъ 2, кузницъ 15. Гостиный дворъ деревянный съ 75 лавками и такой же съѣстной рынокъ

лжица и двѣ блюдца, съ разными на нихъ искусно – сдѣланными изображеніями, вѣроятно, также пожертвованныя ревнителями благолѣпія храмовъ Господнихъ, во всѣхъ вѣсу 5 ф. 40 золотниковъ. Подробности эти я счелъ не излишними какъ по важности самыхъ описываемыхъ предметовъ, такъ и потому, что одно только благочестіе и теплая вѣра, безъ всякихъ видовъ какой-нибудь корысти или тщеславія, могли побудить къ пожертвованіямъ въ столь отдаленномъ краю, даже не всегда освѣщаемомъ солнцемъ, истинно по словамъ Писанія о милостынѣ: «да не увѣсть шуйца твоя, что̀ творитъ десница твоя».

Прибавлю еще о Тихонѣ, нѣчто изъ многаго, живущаго въ преданіяхъ жителей Туруханскаго края. Этотъ благочестивый подвижникъ вѣры всегда носилъ власяницу и желѣзныя вериги. Онъ, по нѣкоторому таинственному внушенію, во время ночныхъ его молитвъ, будучи уже въ глубокой старости, отправлялся пѣшій въ старую Мангазею, за 500 верстъ отъ новой, и по отысканіи тамъ на предуказанномъ ему мѣстѣ внѣ городища, нѣкотораго нетлѣннаго тѣла, оставленнаго безъ погребенія по долгу Христіанскому, перенесъ его на себѣ въ устрояемый монастырь и положилъ открыто на уготованномъ мѣстѣ. Приходящіе въ монастырь Богомольцы, вскорѣ дознали, что это тѣло безвинно-мучимаго и убіеннаго однимъ корыстолюбивымъ купцомъ и наущеннымъ имъ воеводою г. Мангазеи, 19-лѣтняго юноши, именемъ Василія. Оно и донынѣ находится въ монастырской церкви, но уже не открыто и не на-верху. Набожные люди служатъ по убіенномъ Василіи Мангазейскомъ панихиды, и даже изображаютъ его на иконахъ, въ видѣ юноши, облеченнаго въ бѣлую сорочку. Такія иконы, случалось и мнѣ видѣть, въ бытность мою въ Сибири, на которыхъ по бокамъ изображаются и самыя страданія этого мученика. «Православные Христіане, пишетъ Пестовъ (Записки и проч, стр. 211), чествуютъ сего Василія Святымъ, служатъ панихиды, имѣютъ иконы, которыя начали писать съ 1679 года, и ожидаютъ съ нетерпѣніемъ, что рано или поздно послѣдуетъ оффиціальное освидѣтельствованіе нетлѣнному тѣлу Василія и причисленіе его къ лику Святыхъ.» Онъ же сверхъ многихъ другихъ подробностей объ этомъ предметѣ, присовокупляетъ, что Иркутскій архіерей Михаилъ, при обозрѣніи въ 1825 г. своей обширной епархіи, посѣтивъ Троицкій монастырь, осматривалъ и это нетлѣнное тѣло, но одинъ, а не соборнѣ, а потому и послѣдствіе этого свидѣтельства остается въ неизвѣстности.

Что̀ касается до благочестиваго подвижника Тихона, то желательно бы знать, когда онъ скончался, и погребенъ ли въ устроенномъ имъ мона-

стырѣ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ. Все это, безъ сомнѣнія, въ тамошнемъ краю, и особливо въ созданномъ имъ монастырѣ, должно быть извѣстно.

(34) *Красноярскій острогъ.* Основанъ въ 1628 году, и вскорѣ сдѣлался городомъ, бывшимъ то подъ начальствомъ Томска, то Енисейска, до открытія въ 1799 году Колыванской области, переименованной потомъ въ губернію, куда и Красноярскъ съ его уѣздомъ былъ причисленъ. По упраздненіи же этой губерніи, возвращенъ опять въ Тобольскую; а съ 1804 г. поступилъ во вновь учрежденную Томскую губернію, и находился въ ея вѣдомствѣ по 1822 г., когда при общемъ преобразованіи управленія Сибири, именованъ губернскимъ городомъ Енисейской губерніи. Красноярскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Енисея, при устьѣ рч. Качи, на довольно-возвышенномъ, ровномъ мѣстѣ, окруженномъ, между Енисеемъ и Качею, бо́льшею частію кругловатыми безлѣсными сопками, а съ противоположной стороны за-Енисеемъ хребто-образными высокими горами, которыя въ совокупности придаютъ этому городу самый живописный видъ. Песчаный грунтъ, освобождаетъ городъ въ дождливое время отъ грязи; но при маломъ вѣтрѣ, засыпаетъ береговую улицу пескомъ, который заносится и въ самую внутренность домовъ. Этотъ городъ, хотя необширенъ, но чистъ, красивъ и довольно правильно выстроенъ. Въ немъ церквей каменныхъ: одна соборная, двѣ приходскихъ и кладбищенская. На колокольнѣ соборной церкви заслуживаетъ вниманіе колоколъ съ слѣдующею надписью: «189 (1681) года Іюля въ 1 день по указу Великаго Государя данъ сей вѣстовой колоколъ съ Москвы изъ Сибирскаго Приказу, евѣсу въ немъ 19 пудъ 32 фунта». При алтарѣ той же церкви потребенъ д. камергеръ Резановъ, въ 1803 году отправляемый въ Японію посланникомъ. Въ приходской церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, сооруженной гражданами города Красноярска, въ ознаменованіе полученнаго въ день того праздника извѣстія о вступленіи на престолъ Императора АЛЕКСАНДРА I, въ придѣлѣ во имя св. Александра Невскаго, находится мѣстная икона съ его ликомъ, присланная блаженной памяти Государемъ изъ С.-Петербурга, по желанію тамошнихъ гражданъ. Каменнаго строенія: казенныхъ домовъ 5, кладовая для храненія казны 1, пороховой погребъ 1; общественный домъ 1; обывательскихъ домовъ 7. Деревяннаго строенія: казенныхъ домовъ 31, обывательскихъ 666, общественныхъ 5, богадѣленъ 2, больницъ 2, рабочихъ домовъ 7, питейныхъ 6; магазиновъ: провіантскихъ 5, соляной 1, винныхъ 2; заводовъ: кожевенныхъ 6, мыловаренныхъ 4, мельницъ водяныхъ 2, кузницъ 15. Гостинный дворъ деревянный съ 75 лавками и такой же съѣстной рынокъ

съ 5 лавками. Сверхъ того два училища: одно для разночинцевъ, другое для казачьихъ дѣтей. Почти все это возникло не болѣе какъ въ 25 лѣтъ, со времени возведенія Красноярска на степень губернскаго города. Жителей въ Красноярскѣ разныхъ сословій, по показанію Пестова: мужескаго пола 3,422 (?), женскаго 2,032; сверхъ того въ линейномъ баталіонѣ 965, жандармской команды 30, полубаталіонѣ военныхъ кантонистовъ 500 и казачьемъ полку 500 человѣкъ. На печати Красноярскаго острога изображался стоящій единорогъ вправо: не въ ознаменованіе ли водящихся въ окрестныхъ горахъ лосей и другихъ рогатыхъ звѣрей? Нынѣшній гербъ города представляетъ красную сопку на зеленомъ лугу, какія и въ самомъ дѣлѣ находятся на западной его сторонѣ, въ концѣ прелестной равнины, постепенно возвышающейся верстъ на 8, и самое имя свое этотъ городъ получилъ по находящимся близъ него по лѣвому берегу Енисея и Качи яранъ или обрывамъ глинистымъ краснаго цвѣта; на губернскомъ же гербѣ изображена бѣлая лошадь, бѣгущая въ правую сторону.

Красноярскъ, находясь на большой трактовой дорогѣ, раздѣлялъ всѣ выгоды съ Томскомъ и имѣлъ передъ нимъ даже многія преимущества, отъ сосѣдства съ сѣверными уѣздами Иркутской губерніи, куда отправлялъ въ первые на судахъ, а въ Иркутскъ обозами, знатное количество хлѣба и дикорастущаго хмѣля, которымъ изобилуютъ острова, по Енисею лежащіе, начиная отъ р. Абакана. Нынѣ въ Красноярскѣ хлѣбъ и всѣ жизненные припасы дошли до неимовѣрныхъ цѣнъ, и уже начали довольствоваться хлѣбомъ изъ мѣстъ, прежде отъ него нимъ снабжаемыхъ, на пр. изъ Иркутска, не говоря о баснословныхъ уже въ настоящее время цѣнахъ, существовавшихъ во время Палласа, когда въ бытность его въ Красноярскѣ 1772 г., ржаная мука продавалась отъ 2 до 4½ к., пшеничная отъ 4½ до 8 к., мясо отъ 15 до 25 к. пудъ на мѣдныя деньги — не далѣе какъ въ 1833 г., — замѣчательномъ по первоначальному открытію въ тамошнемъ краю золотоносныхъ розсыпей,—стоила еще: ржаная мука отъ 20 до 35 к., пшеничная отъ 30 до 45 к. мясо осенью 80, зимою 1 р. 60 к. за пудъ тою же монетою; но въ 1846 г., продавалась мука по 1 р., а говядина по 5 р. пудъ серебромъ.

(35) *Пала рѣка Таймура съ правой стороны, а подлѣ той рѣки огнь исходитъ изъ долу изъ ровнаго мѣста: и какъ надъ то мѣсто положитъ дерево, и оно сгоритъ углемъ, а огня нѣтъ.* По правую сторону теченія р. Енисея, двѣ рѣки называются Таймурами: одна далѣе полярнаго круга, выходя изъ сопменнаго ей озера, впадаетъ въ Ледовитое море и образуетъ при своемъ устьѣ мысъ и за-

ливъ того же имени; другая течетъ по-сю сторону полярнаго круга до 700 верстъ, и впадаетъ въ Нижнюю-Тунгуску съ правой стороны, считая отъ ея устья. Упоминаемое въ «Спискѣ съ чертежа» воспламененіе, по видимому, происходитъ отъ возгорѣнія пластовъ каменнаго угля или торфа, въ которыхъ, какъ извѣстно, нѣтъ недостатка въ сѣверной Сибири, и примѣръ такого возгорѣнія подобныхъ пластовъ, видимъ на р. Томи близъ г. Кузнецка въ южной Сибири. На генеральной картѣ, приложенной къ атласу Томской губерніи, по прежнему (до 1822 г.) раздѣленію Сибири, о которомъ атласѣ было уже прежде говорено, на р. Хатангѣ, впадающей въ тамошнемъ же краю въ Ледовитое море, близъ ея устья, на правомъ и лѣвомъ берегу показано даже по одной огнедышащей сопкѣ, о которыхъ вотъ что сказано въ сопровождающемъ атласъ описаніи: «Огнедышащія горы находятся при р. Хатангѣ близъ Ледовитаго моря: въ разсѣлинахъ этихъ горъ часто находятъ аміаково-кислую соль, извѣстную подъ названіемъ нашатыря.» Старшій Гмелинъ въ путешествіи своемъ по Сибири упоминаетъ о горящемъ берегѣ р. Хатанги, можетъ быть, томъ же самомъ или и другомъ, который лежитъ за 10 в. выше впадающей въ нее р. Новорѣки и въ верстѣ отъ Паномаровскаго зимовья, гдѣ, покрытые пескомъ и землею, пласты каменнаго угля воспламеняются и дымятся, и гдѣ на горѣлыхъ мѣстахъ находятъ нашатырь, огарковъ же никакихъ не бываетъ (I. G. Gmelins Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743, Th. II, S. 526). Нахожденіе здѣсь нашатыря, не можетъ ли служить доказательствомъ, что это не одно только возгорѣніе пластовъ каменнаго угля, а настоящіе волканы или сольфатары погасшихъ волкановъ? Въ Сициліи и Италіи около волкановъ также попадается нашатырь; да и по Китайскимъ писателямъ, въ Малой Бухаріи, по сосѣдству съ Сибирью, есть двѣ горы, откуда добывается нао-ша или нашатырь. Абель-Ремюза въ письмѣ своемъ къ Кордье (Annales des mines 1820) сообщаетъ объ этомъ слѣдующее извѣстіе, извлеченное имъ изъ Китайской энциклопедіи: «Одна изъ этихъ горъ называется Турфань (лежитъ подъ $43^{\circ}30^{1}$ широты и $27^{\circ}11^{1}$ долготы по Гобилю), отъ которой городъ, находящійся отъ нея въ трехъ миляхъ къ востоку, получилъ названіе Го-чеу, т. е. огненный городъ. Другая, Бѣлая гора, въ сторонѣ Бишъ-балыкшъ (на берегу р. Или, на юговостокъ отъ озера Балгашъ-норъ, называемаго Китайцами Теплымъ моремъ, подъ 46° широты по Гобилю). Обѣ горы извергаютъ пламя и дымъ. Въ пустотахъ, образовавшихся въ нихъ, собираютъ зеленоватую жидкость, которая на воздухѣ обращается въ соль, и есть нао-ша. Окрестные жители употребляютъ это вещество (послѣ нѣкоторой обработки) для выдѣлки кожъ. Гора Турфань извергаетъ безпрерывно столпъ дыма, который вечеромъ представляется пламеннымъ, подобно фа-

лѣвшихъ послѣ его нѣсколькихъ писемъ. Онъ, когда истощались средства къ довершенію церкви, отправился (1672) съ просьбою къ Царю Алексѣю Михаиловичу, прося его отдать на церковное строеніе остававшійся отъ построенія городскихъ башенъ кирпичъ и половники. Государь сдѣлалъ по его прошенію, и кирпичъ отданъ былъ на окончаніе Димитріевской церкви *. По совершеніи и освященіи этой церкви (1673), Священникъ Іоаникій приступилъ (1677) къ построенію, вмѣсто малой деревянной, каменной зимней церкви, которую также окончилъ и освятилъ во имя Похвалы Пресвятой Богородицы.—Первая церковь, во имя Одигитріи Шуйскія Богоматери съ двумя придѣлами во имя Св. Великомучениковъ Димитрія Селунскаго и Георгія Победоносца **. Въ 1686 году Священникъ Іоаникій былъ произведенъ въ протоіереи Ярославскаго Успенскаго собора и заслужилъ всеобщее уваженіе гражданъ Ярославскихъ.

Выше сказано, что Священникъ Іоаникій былъ извѣстенъ Ростовскому Митрополиту Іонѣ, съ которымъ велъ переписку и даже посылалъ ему въ презентъ свѣжую Волжскую рыбу, не забывалъ иногда и Митрополичья казначея Вассіана, къ которому тоже посылалъ свѣжую рыбу. — Два письма, писанныя къ нему (1673) Митрополитомъ Іоною и казначеемъ его Іеромонахомъ Вассіаномъ, сохранились. Вотъ содержаніе ихъ.

а) Митрополичье.

«Благословеніе Преосвященнаго Іоны Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, въ Ярославль Поволгской на посадъ церкви страстотерпца Христова Димитрія попу Іоаникію. Писалъ ты къ намъ въ Ростовъ и прислалъ Волгской свежей рыбы. И на томъ тебѣ помоги Богъ, что ты насъ кормишь Волгскою свежею рыбою; богатѣе ты всехъ своихъ братьи Ярославскихъ поповъ. А милость Божія, и Пречистые Богородицы и Великихъ святителей Леонтія, Игнатія, Іакова Епископовъ Ростовскихъ чудотворцовъ и всехъ Святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе на тебѣ нынѣ и всегда.»

Письмо это писано на полулистѣ бумаги, разодранномъ вдоль листа, сложено въ трое, потомъ перегнуто, и запечатано Митрополичью печатью съ изображеніемъ благословляющей руки и кругомъ надпись,

---

* Изъ уцѣлѣвшей записки видно, что съ 20 января по 15 февраля 167[illegible] городскими и деревенскими извощиками перевезено отъ башенъ на Димитріевской церкви кирпичу и половинокъ 955 возовъ.

** Обѣ церкви существуютъ донынѣ въ 2-й части въ 1-мъ кварталѣ.

оттиснутой на стертомъ съ киноварью воску, печать цѣла на письмѣ. На одной сторонѣ съ печатью надпись: «Благословеніе Преосвященнаго Іоны Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, въ Ярославль на посадъ Дмитріевскому попу Іоаникію.»

б) Казначеево.

«Отъ Митрополичья казначея Священно-монаха Васьяна въ Ярославль по Волгскій Димитріевскому попу Іоаникію миръ и благословеніе, писалъ ты ко мнѣ и прислалъ рыбку свежею стерлядку, и та твоя рыбка донась дошла и за то тебѣ помози Богъ. Да ты попъ Іоаникій писалъ ко мнѣ о благословенной грамотѣ и та благословенная грамота отдана племяннику твоему подъяку Алексею прежде твоего письма, а онъ де подъякъ, тою благословенную грамоту послалъ къ тебѣ къ Ярославль съ Маряномъ Ивановымъ. Посемъ тебѣ отъ насъ миръ и благословеніе.»

Письмо писано на $\frac{1}{4}$ листа бумаги сложено, такъ же какъ и Митрополичье, запечатано печатью на черномъ воску со изображеніемъ ключа эмблемы ключаря. Печать цѣла при письмѣ.

Семенъ Серебриковъ.

Сіи два письма редакція Временника помѣстила, какъ образчики старинной неофиціальной переписки нашихъ предковъ. Она и впредь будетъ заботиться о напечатаніи подобныхъ памятниковъ, которые могутъ объяснять неофиціальную домашнюю жизнь старинной Руси.

(29) *А около его* (Алтынъ-озера) *кочуютъ многіе иноземцы: Саянцы, Мундусцы, Кайманцы, Теленеуты, Яумундусцы, Учуи, Караганцы; а ясаку Великому Государю не платятъ.* Теперь нѣтъ тамъ ни одного изъ этихъ народовъ, и изъ нихъ даже извѣстны только Саяны и Теленгуты. Саяны, по удаленіи оттуда, вѣроятно, кочевали по близости Саянскихъ горъ, отдѣляемыхъ отъ Алтайскихъ р. Енисеемъ, и получившихъ по нимъ, какъ думаетъ Миллеръ (Геогр. Лекс.. стр. 353), свое названіе, которое, смѣшавшись съ другими народами, вовсе потеряли. Впрочемъ о Саянахъ и прежнихъ ихъ жилищахъ при Телецкомъ озерѣ, упоминается только мимоходомъ, въ Сибирской Исторіи и архивныхъ свиткахъ. Такъ, напримѣръ, въ первой, что въ 1652 г. Телесы вмѣстѣ съ Саянами, подъ предводительствомъ Саянскаго князца *Мангзея*, при нечаянномъ нападеніи, на возвращавшійся отрядъ Кузнецкихъ казаковъ, посланный воеводами противъ Саяновъ, отнявъ у нихъ товары, лошадей и ружья, остригли имъ бороды, и съ такимъ, по тогдашнему понятію, позоромъ, отпустили ихъ въ Кузнецкъ; или въ одной отпискѣ Кузнецкаго воеводы Григорья Волкова къ Томскому князю Барятинскому (хранящейся въ архивѣ г. Кузнецка), между прочимъ сказано, что въ 1676 г. возвратившійся изъ Телесской волости посыльщикъ Тимоѳей Серебряковъ, объявилъ, что онъ будучи, въ той волости, за Алтынъ-озеромъ на р. Чулышманѣ, узналъ отъ князца *Точеулки*, что тайша Черныхъ Калмыковъ *Матуръ Самоганановъ*, кочующій по р. Кану, съ 300 своихъ улусныхъ людей, также съ Саянами, *Точами и Мунгатами* (неизвѣстными) отправился въ Черные Калмыки, на помощь *Кегеню* тайшѣ, противъ тайши тѣхъ же Калмыковъ *Чокура Убаши*.

(30) *Котской или Ходжой*, нынѣ Кондинскій Троицкій монастырь, находящійся на р. Оби, около 200 верстъ выше г. Березова, и замѣчательный по древности своей и первому основателю, который былъ не кто иной, какъ Остяцкій князецъ Алачевъ, принявшій въ 1599 Христіанскую вѣру, и въ 1602 году построившій здѣсь въ своихъ юртахъ, деревянную церковь, вмѣсто которой, въ послѣдствіи, воздвигнута каменная, учрежденъ трехъпрестольный мужескій монастырь и водворено селеніе, имѣющее болѣе 50 домовъ жителей.

(31) *Мангазейское море.* Судя по описанію въ «Спискѣ съ чертежа», этимъ именемъ называлось не Ледовитое море, а собственно Обская губа, пока существовалъ въ тамошней странѣ г. Мангазея, послужившій къ наименованію по немъ и самой этой губы, съ которою р. Тазъ соединяется посредствомъ лимана.

(32) *Мангазея городъ.* Несправедливо думаютъ, что г. Мангазея получилъ имя свое, по поводу устроенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился. Кромѣ новизны этого слова въ нашемъ языкѣ, въ замѣнъ житницы, служатъ тому опроверженіемъ: во первыхъ, Сибирскія лѣтописи, въ которыхъ упоминается еще въ 1597 г. о принимаемыхъ мѣрахъ для провѣданія Мангазейской страны до самаго Енисея и обложенія тамошнихъ инородцевъ ясакомъ; во вторыхъ, въ наказѣ 1601 г. воеводамъ объ устроеніи Мангазейскаго острога съ двумя или тремя при немъ житницами для хлѣба, предписывается: «распрашивати накрѣпко, сколько въ Мангазеѣ и Енисеѣ городковъ и волостей, и сколько, въ которомъ городкѣ коей волости людей, и сколько по Оби и по всѣмъ Мангазейскимъ рѣкамъ Самоеди живетъ» (Миллера, Опис. Сибир. Царства, кн. I, стр. 305). Безъ сомнѣнія, устроеніе въ тамошней пустынной странѣ острога и послѣ города, съ хлѣбными житницами, для безвозмезднаго отпуска хлѣба Самоедамъ и другимъ дикарямъ, было политикою Бориса Годунова, который хотѣлъ покорить ихъ болѣе ласкою и новою потребностью въ хлѣбѣ, замѣняемомъ дотолѣ рыбою, чѣмъ оружіемъ, и успѣхъ оправдалъ это на самомъ дѣлѣ. Городъ Мангазея существовалъ на правомъ берегу р. Таза, въ 200 верстахъ отъ устья, при рч. Осетровкѣ по Самоедски Сулей-яга, впадающей въ Тазъ нѣсколько повыше нынѣшняго городища. Въ этомъ мѣстѣ было жилище Самоедскаго князца Маказея (Пестова, Записки о Енисейской губ. М. 1833, стр. 197), вѣроятно, значительнаго, если его имя, передѣланное въ Мангазею Русскими поморцами и Зырянами, издавна посѣщавшими тотъ край, распространилось на всю страну, а можетъ быть также и имя обитавшаго тамъ народа Мокасе, какъ утверждаетъ Миллеръ (тамъ же стр. 299), неизвѣстно впрочемъ на какомъ основаніи. Укрѣпленіе города было деревянное, четыреугольное, внутри съ церковью во имя Живоначальныя Троицы, а внѣ его находились двѣ церкви: во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. Макарія Желтоводскаго, сверхъ того немалое число обывательскихъ домовъ. Хотя по учрежденіи городовъ Томска и Енисейска, открылась возможность доставлять собираемый съ Мангазейскихъ инородцевъ ясакъ въ Тобольскъ сухопутно чрезъ эти города, а не водою, какъ прежде чрезъ Березовъ; но все еще оставалось затрудненіе, въ достиженіи съ тяжестями до р. Енисея около 500 верстъ, болѣе по тундрамъ и болотамъ, на оленяхъ и собакахъ. Для отвращенія этого, необходимость потребовала избрать мѣсто собственно на Енисеѣ, для пріема тамъ ясака прямо отъ инородцевъ, чрезъ привзжавшаго ежегодно изъ Мангазеи воеводу, а оттуда уже отправлять въ Енисейскъ, къ чему признано удобнымъ, устроенное на Енисеѣ въ 1609 г. Туруханское зимовье. Въ послѣдствіи же и эта мѣра оказалась несовмѣстною

особливо со стороны доставленія хлѣба изъ Енисейска, поэтому рѣшились лучше самый г. Мангазею перевесть на другое мѣсто, именно на занимаемое Туруханскимъ зимовьемъ, что въ 1672 г. по указу Царя Алексѣя Михайловича и приведено въ исполненіе. Обстоятельство, служащее между прочимъ доказательствомъ, что чертежъ Сибирскій уже до того существовалъ: иначе Мангазея не былабъ названа въ немъ городомъ, а Туруханскъ зимовьемъ.

(33) *Туруханское зимовье.* Изъ предъидущаго видно о началѣ и важности этого мѣста. По переводѣ жителей изъ старой Мангазеи, вмѣсто зимовья учрежденъ здѣсь городъ новая Мангазея, названный потомъ Туруханскомъ. Онъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Енисея, въ разстояніи отъ него на 20 верстъ, близъ рч. Турухани, почти подъ тою же параллелью, какъ и старая Мангазея, именно подъ 66° 15′ широты; а потому и здѣсь, по близости къ полярному кругу, нѣсколько сутокъ сряду лѣтомъ бываетъ день, а зимою ночь, или, такъ сказать, зимою солнце нѣсколько дней и въ самый полдень не показывается, а лѣтомъ и въ полночь свѣтитъ, такъ-что жители съ Октября до конца Января, особливо по зимовьямъ внизъ по Енисею, довольствуются свѣтомъ отъ ночниковъ, поддерживаемыхъ рыбьимъ жиромъ, за неимѣніемъ сала для свѣчъ и лучины, отъ недостатка скотоводства и лѣсовъ. Въ это время и вообще зимою, сѣверныя сіянія разной величины и вида, очень часто нарушаютъ тамошнее единообразіе и, сопровождаемыя иногда яркимъ свѣтомъ и трескомъ, подобнымъ стрѣльбѣ, наводятъ страхъ на непривыкшихъ къ такимъ явленіямъ; но жители мало о нихъ и думаютъ, даже онѣ служатъ для нихъ указателями наступающихъ чрезъ сутки послѣ нихъ бурь и непогодъ. Мѣстоположеніе Туруханска надъ протокомъ или *шаромъ* Енисея, можетъ быть, такъ называемаго отъ кругообразнаго очертанія протока, довольно возвышенно. Въ немъ церквей двѣ: каменная во имя Преображенія Господня, и деревянная во имя. Св. Апостоловъ Петра и Павла, съ деревянною же колокольнею, гдѣ замѣчателенъ одинъ небольшой колоколъ съ Голландскою надписью, неизвѣстно когда и кѣмъ завезенный въ Туруханскъ. Сверхъ того каменные: хлѣбный запасный магазинъ, соляной анбаръ, винный и пороховой подвалы; деревянныхъ до 52 домовъ. Жителей разныхъ званій и обоего пола 270 человѣкъ, которые въ нѣкоторыхъ обыкновеніяхъ мало отличаются отъ сосѣдственныхъ дикарей: одѣваются также въ звѣриныя шкуры и питаются бо́льшею частію рыбою, звѣремъ и птицею, даже часто невареными, а только испеченными на огнѣ, по привычкѣ къ тому, можетъ быть, на промыслахъ, которыми почти всѣ безъ исключенія, кромѣ женщинъ, почти всегда заняты. Оскобленную мерзлую

рыбу, называемую *строганиною* считаютъ они за-верхъ лакомства, и употребляютъ ее безъ всякой приправы. По невозможности содержать лошадей и ѣздить на нихъ, по причинѣ болотистой и тундряной почвы, ѣздятъ и перевозятъ тяжести на собакахъ, которыхъ имѣютъ большое число; отчасти служатъ къ тому и олени. Туруханскъ, прежде бывшій уѣзднымъ городомъ Томской губерніи, съ 1822 года сдѣлался заштатнымъ и причисленъ къ Енисейской губерніи, управляясь съ окрестностями его отдѣльнымъ засѣдателемъ Земскаго суда, и имѣя своего солянаго пристава и сотню казаковъ, подъ управленіемъ сотеннаго офицера, для содержанія карауловъ, сбора ясака и доставленія въ случаѣ надобности Тунгусамъ и Остякамъ хлѣбныхъ запасовъ. Несмотря на малочисленность жителей, въ лѣтнее время Туруханскъ довольно многолюденъ. Тогда съ половины Іюня по Августъ бываетъ въ немъ ярмарка, на которую приплываютъ почти всегда Енисейскіе купцы и мѣщане, привозя съ собою всякіе необходимые для жизни припасы, которыми Туруханцы запасаются на весь годъ, получая отъ нихъ въ замѣнъ того рыбу и мягкую рухлядь. Можно сказать, что Туруханскъ питается Енисейскомъ, а тотъ отъ него обогащается. Гербомъ г. Мангазеи былъ олень, бѣгущій на гору вправо, а Туруханска—серебряный песецъ въ зеленомъ полѣ.

Въ заключеніе, остается еще сказать нѣсколько словъ о находящемся на Енисеѣ ниже Туруханска въ 32 верстахъ при устьѣ р. Нижней Тунгуски, Троицкомъ третьеклассномъ мужескомъ монастырѣ, одномъ изъ сѣвернѣйшихъ монастырей, лежащемъ почти подъ самымъ полярнымъ кругомъ. Этотъ монастырь основанъ въ 1660 г. по указу Царя Алексѣя Михайловича. Первымъ строителемъ его былъ іеромонахъ Тихонъ, отличнаго благочестія и подвижничества. Монастырь состоитъ въ Иркутской епархіи, подъ мѣстнымъ управленіемъ игумена и главнымъ архимандрита Енисейскаго монастыря. Въ немъ каменная церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, деревянныя кельи со службами и ограда вокругъ монастыря. Отъ бывшаго нѣкогда пожара врежняя церковь (вѣроятно деревянная), современная строителю Тихону, сгорѣла, вмѣстѣ съ разною церковною утварью и драгоцѣнною священническою ѳелонью, даромъ Царя Алексѣя Михайловича; но сохранены отъ пожара: пожалованный имъ же пятидесятипудовой первоблаговѣстный и донынѣ колоколъ; сверхъ того Евангеліе въ десть большой александрійской бумаги, обложенное съ одной стороны серебряными, а съ другой мѣдными вызолоченными окладами, съ изображеніями по срединѣ образомъ Воскресенія, а по углами Евангелистами; въ немъ вѣсу 1 п. 30 ф.; серебряныя подъ золотомъ: большой потиръ съ дискосомъ, звѣзда,

лжица и два блюдца, съ разными на нихъ искусно-сдѣланными изображеніями, вѣроятно, также пожертвованныя ревнителями благолѣпія храмовъ Господнихъ, во всѣхъ вѣсу 5 ф. 40 золотниковъ. Подробности эти я счелъ не излишними какъ по важности самыхъ описываемыхъ предметовъ, такъ и потому, что одно только благочестіе и теплая вѣра, безъ всякихъ видовъ какой-нибудь корысти или тщеславія, могли побудить къ пожертвованіямъ въ столь отдаленномъ краю, даже не всегда освѣщаемомъ солнцемъ, истинно по словамъ Писанія о милостынѣ: «да не увѣсть шуйца твоя, что̀ творитъ десница твоя».

Прибавлю еще о Тихонѣ, нѣчто изъ многаго, живущаго въ преданіяхъ жителей Туружанскаго края. Этотъ благочестивый подвижникъ вѣры всегда носилъ власяницу и желѣзныя вериги. Онъ, по нѣкоторому таинственному внушенію, во время ночныхъ его молитвъ, будучи уже въ глубокой старости, отправлялся пѣшій въ старую Мангазею, за 500 верстъ отъ новой, и по отысканіи тамъ на предуказанномъ ему мѣстѣ внѣ городища, нѣкотораго нетлѣннаго тѣла, оставленнаго безъ погребенія по долгу Христіанскому, перенесъ его на себѣ въ устроенный монастырь и положилъ открыто на уготованномъ мѣстѣ. Приходящіе въ монастырь Богомольцы, вскорѣ дознали, что это тѣло безвинно-мучимаго и убіеннаго однимъ корыстолюбивымъ купцомъ и наущеннымъ имъ воеводою г. Мангазеи, 19-лѣтняго юноши, именемъ Василія. Оно и донынѣ находится въ монастырской церкви, но уже не открыто и не на-верху. Набожные люди служатъ по убіенномъ Василіи Мангазейскомъ панихиды, и даже изображаютъ его на иконахъ, въ видѣ юноши, облеченнаго въ бѣлую сорочку. Такія иконы, случалось и мнѣ видѣть, въ бытность мою въ Сибири, на которыхъ по бокамъ изображаются и самыя страданія этого мученика. «Православные Христіане, пишетъ Пестовъ (Записки и проч, стр. 211), чествуютъ сего Василія Святымъ, служатъ панихиды, имѣютъ иконы, которыя начали писать съ 1679 года, и ожидаютъ съ нетерпѣніемъ, что рано или поздно послѣдуетъ оффиціальное освидѣтельствованіе нетлѣнному тѣлу Василія и причисленіе его къ лику Святыхъ.» Онъ же сверхъ многихъ другихъ подробностей объ этомъ предметѣ, присовокупляетъ, что Иркутскій архіерей Михаилъ, при обозрѣніи въ 1825 г. своей обширной епархіи, посѣтивъ Троицкій монастырь, осматривалъ и это нетлѣнное тѣло, но одинъ, а не соборнѣ, а потому и послѣдствіе этого свидѣтельства остается въ неизвѣстности.

Что̀ касается до благочестиваго подвижника Тихона, то желательно бы знать, когда онъ скончался, и погребенъ ли въ устроенномъ имъ мона-

стырѣ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ. Все это, безъ сомнѣнія, въ тамошнемъ краю, и особливо въ созданномъ имъ монастырѣ, должно быть извѣстно.

(34) *Красноярскій острогъ.* Основанъ въ 1628 году, и вскорѣ сдѣлался городомъ, бывшимъ то подъ начальствомъ Томска, то Енисейска, до открытія въ 1799 году Колыванской области, переименованной потомъ въ губернію, куда и Красноярскъ съ его уѣздомъ былъ причисленъ. По упраздненіи же этой губерніи, возвращенъ опять въ Тобольскую; а съ 1804 г. поступилъ во вновь учрежденную Томскую губернію, и находился въ ея вѣдомствѣ по 1822 г., когда при общемъ преобразованіи управленія Сибири, именованъ губернскимъ городомъ Енисейской губерніи. Красноярскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Енисея, при устьѣ рч. Качи, на довольно-возвышенномъ, ровномъ мѣстѣ, окруженномъ, между Енисеемъ и Качею, бо́льшею частію кругловатыми безлѣсными сопками, а съ противоположной стороны за-Енисеемъ хребто-образными высокими горами, которыя въ совокупности придаютъ этому городу самый живописный видъ. Песчаный грунтъ, освобождаетъ городъ въ дождливое время отъ грязи; но при маломъ вѣтрѣ, засыпаетъ береговую улицу пескомъ, который заносится и въ самую внутренность домовъ. Этотъ городъ, хотя необширенъ, но чистъ, красивъ и довольно правильно выстроенъ. Въ немъ церквей каменныхъ: одна соборная, двѣ приходскихъ и кладбищенская. На колокольнѣ соборной церкви заслуживаетъ вниманіе колоколъ съ слѣдующею надписью: «189 (1681) года Іюля въ 1 день по указу Великаго Государя данъ сей вѣстовой колоколъ съ Москвы изъ Сибирскаго Приказу, вѣсу въ немъ 19 пудъ 32 фунта». При алтарѣ той же церкви потребенъ д. камергеръ Резановъ, въ 1803 году отправляемый въ Японію посланникомъ. Въ приходской церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, сооруженной гражданами города Красноярска, въ ознаменованіе полученнаго въ день того праздника извѣстія о вступленіи на престолъ Императора АЛЕКСАНДРА I, въ придѣлѣ во имя св. Александра Невскаго, находится мѣстная икона съ его ликомъ, присланная блаженной памяти Государемъ изъ С.-Петербурга, по желанію тамошнихъ гражданъ. Каменнаго строенія: казенныхъ домовъ 5, кладовая для храненія казны 1, пороховой погребъ 1; общественный домъ 1; обывательскихъ домовъ 7. Деревяннаго строенія: казенныхъ домовъ 31, обывательскихъ 666, общественныхъ 5, богадѣленъ 2, больницъ 2, рабочихъ домовъ 7, питейныхъ 6; магазиновъ: провіантскихъ 5, соляной 1, винныхъ 2; заводовъ: кожевенныхъ 6, мыловаренныхъ 4, мельницъ водяныхъ 2, кузницъ 15. Гостиный дворъ деревянный съ 75 лавками и такой же съѣстной рынокъ

съ 5 лавками. Сверхъ того два училища: одно для разночинцевъ, другое для казачьихъ дѣтей. Почти все это возникло не болѣе какъ въ 25 лѣтъ, со времени возведенія Красноярска на степень губернскаго города. Жителей въ Красноярскѣ разныхъ сословій, по показанію Пестова: мужескаго пола 3,422 (?), женскаго 2,032; сверхъ того въ линейномъ баталіонѣ 965, жандармской команды 30, полубаталіонѣ военныхъ кантонистовъ 500 и казачьемъ полку 500 человѣкъ. На печати Красноярскаго острога изображался стоящій единорогъ вправо: не въ означеніе ли водящихся въ окрестныхъ горахъ лосей и другихъ рогатыхъ звѣрей? Нынѣшній гербъ города представляетъ красную сопку на зеленомъ лугу, какія и въ самомъ дѣлѣ находятся на западной его сторонѣ, въ концѣ прелестной равнины, постепенно возвышающейся верстъ на 8, и самое имя свое этотъ городъ получилъ по находящимся близъ него по лѣвому берегу Енисея и Качи ярамъ или обрывамъ глинистымъ краснаго цвѣта; на губернскомъ же гербѣ изображена бѣлая лошадь, бѣгущая въ правую сторону.

Красноярскъ, находясь на большой трактовой дорогѣ, раздѣлялъ всѣ выгоды съ Томскомъ и имѣлъ передъ нимъ даже многія преимущества, отъ сосѣдства съ сѣверными уѣздами Иркутской губерніи, куда отправлялъ въ первые на судахъ, а въ Иркутскъ обозами, знатное количество хлѣба и дикорастущаго хмѣля, которымъ изобилуютъ острова, по Енисею лежащіе, начиная отъ р. Абакана. Нынѣ въ Красноярскѣ хлѣбъ и всѣ жизненные припасы дошли до невѣроятныхъ цѣнъ, и уже начали довольствоваться хлѣбомъ изъ мѣстъ, прежде отъ него имъ снабжаемыхъ, на пр. изъ Иркутска, не говоря о баснословныхъ уже въ настоящее время цѣнахъ, существовавшихъ во время Палласа, когда въ бытность его въ Красноярскѣ 1772 г., ржаная мука продавалась отъ 2 до 4½ к., пшеничная отъ 4½ до 8 к., мясо отъ 15 до 25 к. пудъ на мѣдныя деньги — не далѣе какъ въ 1833 г., — замѣчательномъ по первоначальному открытію въ тамошнемъ краю золотоносныхъ розсыпей,—стоила еще: ржаная мука отъ 20 до 35 к., пшеничная отъ 30 до 45 к. мясо осенью 80, зимою 1 р. 60 к. за пудъ тою же монетою; но въ 1846 г., продавалась мука по 1 р., а говядина по 5 р. пудъ серебромъ.

(35) *Пала рѣка Таймура съ правой стороны, а подлѣ той рѣки огнь исходитъ изъ долу изъ ровнаго мѣста: и какъ надъ то мѣсто положитъ дерево, и оно сгоритъ углемъ, а огня нѣтъ.* По правую сторону теченія р. Енисея, двѣ рѣки называются Таймурами: одна далѣе полярнаго круга, выходя изъ соименнаго ей озера, впадаетъ въ Ледовитое море и образуетъ при своемъ устьѣ мысъ и за-

лизъ того же имени; другая течетъ по-сю сторону полярнаго круга до 700 верстъ, и впадаетъ въ Нижнюю-Тунгуску съ правой стороны, считая отъ ея устья. Упоминаемое въ «Спискѣ съ чертежа» воспламененіе, по видимому, происходитъ отъ возгорѣнія пластовъ каменнаго угля или торфа, въ которыхъ, какъ извѣстно, нѣтъ недостатка въ сѣверной Сибири, и примѣръ такого возгорѣнія подобныхъ пластовъ, видимъ на р. Томи близъ г. Кузнецка въ южной Сибири. На генеральной картѣ, приложенной къ атласу Томской губерніи, по прежнему (до 1822 г.) раздѣленію Сибири, о которомъ атласѣ было уже прежде говорено, на р. Хатангѣ, впадающей въ тамошнемъ же краю въ Ледовитое море, близъ ея устья, на правомъ и лѣвомъ берегу показано даже по одной огнедышащей сопкѣ, о которыхъ вотъ что сказано въ сопровождающемъ атласъ описаніи: «Огнедышащія горы находятся при р. Хатангѣ близъ Ледовитаго моря: въ разсѣлинахъ этихъ горъ часто находятъ аміаково-кислую соль, извѣстную подъ названіемъ нашатыря.» Старшій Гмелинъ въ путешествіи своемъ по Сибири упоминаетъ о горящемъ берегѣ р. Хатанги, можетъ быть, томъ же самомъ или и другомъ, который лежитъ за 10 в. выше впадающей въ нее р. Новорѣки и въ верстѣ отъ Паномаровскаго зимовья, гдѣ, покрытые пескомъ и землею, пласты каменнаго угля воспламеняются и дымятся, и гдѣ на горѣлыхъ мѣстахъ находятъ нашатырь, огарковъ же никакихъ не бываетъ (I. G. Gmelins Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743, Th. II, S. 526). Нахожденіе здѣсь нашатыря, не можетъ ли служить доказательствомъ, что это не одно только возгорѣніе пластовъ каменнаго угля, а настоящіе волканы или сольфатары погасшихъ волкановъ? Въ Сициліи и Италіи около волкановъ также попадается нашатырь; да и по Китайскимъ писателямъ, въ Малой Бухаріи, по сосѣдству съ Сибирью, есть двѣ горы, откуда добывается нао-ша или нашатырь. Абель-Ремюза въ письмѣ своемъ къ Кордье (Annales des mines 1820) сообщаетъ объ этомъ слѣдующее извѣстіе, извлеченное имъ изъ Китайской энциклопедіи: «Одна изъ этихъ горъ называется Турфань (лежитъ подъ $43^{\circ}30^{1}$ широты и $27^{\circ}11^{1}$ долготы по Гобилю), отъ которой городъ, находящійся отъ нея въ трехъ миляхъ къ востоку, получилъ названіе Го-чеу, т. е. огненный городъ. Другая, Бѣлая гора, въ сторонѣ Бишъ-балыкшъ (на берегу р. Или, на юговостокъ отъ озера Балгашъ-норъ, называемаго Китайцами Теплымъ моремъ, подъ 46° широты по Гобилю). Обѣ горы извергаютъ пламя и дымъ. Въ пустотахъ, образовавшихся въ нихъ, собираютъ зеленоватую жидкость, которая на воздухѣ обращается въ соль, и есть нао-ша. Окрестные жители употребляютъ это вещество (послѣ нѣкоторой обработки) для выдѣлки кожъ. Гора Турфань извергаетъ безпрерывно столпъ дыма, который вечеромъ представляется пламеннымъ, подобно фа-

келу, при свѣтѣ котораго птицы и другія животныя получаютъ красный цвѣтъ.» Покойный Стат. Совѣт. С. В. Липовцовъ (бывшій нѣкогда въ Китайской духовной миссіи и, къ сожалѣнію, такъ рано похищенный смертію) подобное же свѣдѣніе извлекъ для меня изъ Китайской книги, подъ заглавіемъ Гуанъ-юй-дзи (землеописаніе), именно: «Въ огненной странѣ (Хо-джеу), извѣстной нынѣ подъ названіемъ Турфани (Малой Бухаріи), отъ имени Татаръ, ею владѣвшихъ, находится дымящаяся гора (Хо-яньшань), изъ которой получается нашатырь (нао—ша—отъ этого слова, вѣроятно, произведено и Русское названіе этого вещества). Изъ этой горы часто выходитъ въ большомъ количествѣ дымъ и огонь, такъ-что вечеромъ можно видѣть летающихъ около нея птицъ и ползающихъ мышей.» Если недоступна для насъ повѣрка этихъ Китайскихъ сказаній, то мы имѣемъ гораздо болѣе возможности и обязанности къ тому, на счетъ волкановъ р. Хатанги.

(36) *Якутской острогъ.* Сначала заведенія своего на правой сторонѣ р. Лены на горѣ *Чабыдалъ*, въ 60 верстахъ ниже нынѣшняго города, назывался еще и *Ленскимъ острогомъ*, бывъ подъ зависимостію Енисейска; съ 1640 г. по построеніи въ немъ острога, сталъ имѣть своихъ воеводъ, присылаемыхъ изъ Москвы и, вѣроятно, тогда же получилъ имя города; въ 1647 г. перенесенъ на нынѣшнее мѣсто къ протоку Лены, имѣющему чрезъ острова до 8 верстъ ширины, на обширную равнину, окаймленную вдалекѣ лѣсистыми горами и озерами. Якутской острогъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ, дважды осаждаемъ былъ Якутами, по злобѣ ихъ на Енисейскихъ и Мангазейскихъ казаковъ, которые брали съ нихъ, сверхъ положеннаго ясака, лишній въ свою пользу, и причиняли семействамъ ихъ разныя обиды. Хотя осады эти, изъ которыхъ одна продолжалась почти два мѣсяца, съ 9 Января до 1 Марта, и въ продолженіи ея два казака убиты, и всѣ вообще ранены, несмотря на многочисленность непріятеля,—всегда отражаемы были казаками; но при всемъ томъ понудили лучше укрѣпить городъ, перенесенный на новое мѣсто, именно: деревяннымъ четыреугольнымъ палисадомъ въ длину и ширину по 160 саженъ, съ 16 башнями, а по срединѣ устроенъ на 80 саженъ замокъ съ деревянными же стѣнами и 6 башнями, каменными кладовыми и помѣщеніемъ для воеводъ, гдѣ теперь хранится денежная казна и получаемый отъ инородцевъ ясакъ. Въ этомъ же замкѣ въ послѣдствіи сооружена каменная соборная церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Успенія Пресвятыя Богородицы и каменною колокольнею, также съ кладовыми. Послѣ сказанныхъ осадъ, никакихъ уже непріязненныхъ покушеній отъ Якутовъ противъ Якутска не было, и отъ времени до времени приходилъ

онъ въ лучшее состояніе, бывъ съ 1775 провинціальнымъ, а съ 1785 г. областнымъ городомъ, и завѣдывая пятью уѣздными городами, которые въ 1805 были обращены въ комиссарства, а въ 1822 четыре изъ этихъ комиссарствъ опять наименованы городами и причислены къ Якутской области. Якутскъ тянется внизъ по протоку въ длину на двѣ, а въ ширину на одну версту, имѣя до 360 деревянныхъ обывательскихъ домовъ, раздѣленныхъ на 6 приходовъ по числу церквей, изъ которыхъ двѣ каменныя, кромѣ соборной, и изъ числа первыхъ одна принадлежитъ Спасскому мужескому монастырю, состоя подъ управленіемъ архимандрита. Казенныя деревянныя строенія: домы областнаго правленія и начальника, уѣзднаго и земскаго судовъ, народнаго и духовнаго училищъ, полиціи, соляные, винные и провіантскіе магазины, гошпиталь, казачій полковой дворъ и проч. Общественныя строенія: домъ занимаемый ратушею и сиротскимъ судомъ, гостиный дворъ и торговый рядъ на пристани, называемый ярмаркою. Старинный и нынѣшній гербъ г. Якутска одинъ и тотъ же: одноглавый орелъ, обращенный вправо и несущій въ когтяхъ соболя, въ ознаменованіе избытка въ тамошнемъ краю лучшихъ соболей. Всѣхъ жителей въ Якутскѣ по исчисленію землемѣра Лосева въ 1811 г. было: мужескаго пола 1793 (?), женскаго 1108 душъ, считая и крещеныхъ Якутовъ. Купцы и мѣщане, составляя бо́льшую часть народонаселенія, преимущественно торгуютъ мягкою рухлядью, закупаемою у инородцевъ и перепродаваемою иногороднымъ купцамъ, пріѣзжающимъ съ разными товарами, не только изъ Иркутска и изъ другихъ ближайшихъ городовъ, но даже изъ Нѣжина и Архангельска, какъ на ярмарки, такъ и во всякое другое время. Главное и довольно прибыльное ремесло всѣхъ жителей есть подбираніе мѣховъ, въ чемъ они очень искусны. Такимъ образомъ, г. Якутскъ и весь тамошній край, несмотря на отдаленность, недостатокъ въ необходимыхъ для жизни произведеніяхъ и суровость климата, благодаря истинному, а не какому-нибудь баснославному золотому руну, именно дорогимъ своимъ мѣхамъ, много имѣетъ близкихъ и дальнихъ посѣтителей, и почти ни въ чемъ не нуждается, можетъ быть, и по ограниченности самыхъ нуждъ житейскихъ. При жестокости и продолжительности зимней стужи, нѣкоторые жители Якутска, доныне въ домахъ своихъ вмѣсто оконницъ вмораживаютъ еще льдины, лѣтомъ же довольствуются оконницами слюдянными. «Въ 1815 и 1826 годахъ, говоритъ Словцовъ (Ист. Обозр. Сибири кн. II, стр. 116), я видѣлъ въ лучшихъ Якутскихъ домахъ оконницы изъ дерева, съ однимъ по срединѣ стекломъ или слюдянымъ отрѣзкомъ, который на ночь вынимался, и на его мѣсто вставлялась деревянная затычка. Полы каменные вездѣ *одинакіе* (т. е. недвойные), какъ будто въ Крыму, и по нимъ разосланы оленьи шкуры, которыя однако же не защищаютъ

ногъ отъ простуды.» Любопытны также свѣдѣнія, извлеченныя мною изъ одной рукописи 1784 г. неизвѣстнаго автора, подъ заглавіемъ «Описаніе Якуцкой провинціи,» которую нѣкогда сообщалъ мнѣ Графъ М. М. Сперанскій. Помѣщаю здѣсь, только относящееся собственно къ Якутскому климату:

«Земля въ жаркое время растаиваетъ не болѣе какъ на 11 вершковъ, и потому нѣтъ ни родниковъ, ни ключей, также и копаныхъ колодезей.

«По недостатку воды предпринято было вырыть колодезь въ срединѣ Якутской крѣпости; но вырывши до 5 саженъ, не встрѣтили ничего, кромѣ льда, и дальнѣйшую работу оставили.

«Лѣтомъ росы совсѣмъ не бываетъ; дожди рѣдки, холодны и очень крупны (листъ 3).

«Зимою отъ великаго холода, а лѣтомъ отъ жаровъ бываютъ туманы. Ртуть въ термометрѣ (зимою) замерзаетъ, а иногда и продается мерзлая.

«Въ глубокихъ погребахъ мясо, дичь и рыба круглый годъ не портятся, а потому и солить ихъ не въ обычаѣ.

«Изъ птицъ: скворцовъ, соловьевъ, щеглятъ, чижей, касатокъ (ласточекъ), сорокъ и воробьевъ вовсе нѣтъ (листъ 4).

«По великому разстоянію вино (хлѣбное) развозятъ въ деревянныхъ флягахъ, отъ чего дѣлается оно бѣловато и до того теряетъ крѣпость, что въ жестокіе морозы совершенно замерзаетъ, и продаютъ его не мѣрою или вѣсомъ, а откалывая, глыбами (листъ 47).

(37) *Съ лѣвой стороны изъ рѣки Вилюя огнь исходитъ зимою, а лѣтомъ какъ вода разольется, и то мѣсто водою покрываетъ* (покроетъ), *будетъ не знатно. А какъ вода сойдетъ, и огнь по прежнему, только не пламенемъ: а дерево, на томъ мѣстѣ положенное, углемъ изгоритъ, а пламени нѣтъ.* Это должно полагать не что иное, какъ такое же горѣніе пластовъ каменнаго угля или торфа, о которомъ выше въ примѣч. 35 было упомянуто. Удивительно, что путешественники не говорятъ объ этомъ любопытномъ явленіи. Если оно уже и не существуетъ, но все же не могло не сохраниться о немъ преданія, какъ о тѣхъ разсѣлинахъ, которыя старшій Гмелинъ видѣлъ въ Якутскѣ, и изъ которыхъ нѣкогда показывался огонь, а во время Избрандъ-Идеса ощущаема была только теплота (Reise etc. Th. III, S. 519).

(38) *Съ лѣвой стороны* (въ Вилюй) *пала рѣчка Росольная, а подлѣ ее изъ земли ключъ кипитъ и проливается въ ту рѣчку: а изъ того ключа соль садится на всякой годъ*....По р. Вилюю или Кемпендеѣ въ Якутской области, извѣстны нынѣ два соляныя мѣсторожденія: *первое*, въ 57 верстахъ отъ Сунтарской слободы, открытое въ

1741 г., гдѣ соляная вода, выходя изъ-подъ земли, въ жестокіе морозы бьетъ водометомъ вверхъ на полторы сажени и разбивается въ мелкіе брызги, которые разлетаются сажень на 70 по окружности и образуютъ прозрачныя груды мелкихъ кристалловъ. Съ наступленіемъ же весенней тепло ты, дѣйствіе водомета прекращается, соль высыхаетъ пластомъ саженъ на 25 въ ширину и въ аршинъ толщиною. Тогда она безъ дальнаго труда складывается лопатами въ мѣшки или кожаныя сумы и переносится въ магазинъ. Добыча соли можетъ простираться ежегодно до 10,000 пудовъ, но ограничивается, по мѣрѣ потребности, только 2000 пудовъ. *Второе* мѣсто, выше устья Вилюя въ 20 верстахъ, открытое Якутами въ 1747. г. Соль лежитъ пластомъ, судя по обнаруженію его, въ длину на 150 и въ ширину на 40 саженъ. Она видомъ струистая, голубая и прозрачная, какъ хрусталь. Далѣе въ нѣкоторомъ разстояніи, подобная же соль, но розоваго и желтаго цвѣта, лежитъ пластами въ одной горѣ, которая извѣстна подъ названіемъ *каменной Вилюйской*, также *сокольей солы* и, по отдаленности отъ жилыхъ мѣстъ, вовсе не добывается. Первое изъ этихъ мѣсторожденій, какъ можно заключить изъ подробнаго сличенія приведеннаго здѣсь описанія, съ помѣщеннымъ въ «Спискѣ съ чертежа» есть одно и тоже; приписываемое этой соли жгучее свойство: «А столь солка, какъ разсолу того канетъ на кожу какую капля, и то мѣсто будто отъ огня сволочетъ,» едва ли вѣрно, когда тутъ же говорится, что «въ ядь прикусна зѣло и человѣку не вредитъ».

(39) *А отъ усть Колыми рѣкъ, и кругомъ земли мимо устей рѣкъ Ковычи и Нанаборы, Илыи и Дуры до каменной преграды, какъ бываетъ, что льды перепустятъ, и до того камени парусомъ добьеаютъ объ одно лѣто; а какъ льды не пустятъ, и по 3 года доходятъ.... А чрезъ тотъ камень ходу день: а какъ на него человѣкъ взойдетъ, и онъ оба моря видитъ Ленское и Амурское.* Здѣсь подъ каменною преградою должно, кажется, разумѣть Шалагскій мысъ. Слѣдовательно чрезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, постояннаго плаванія и тогда, какъ нынѣ, не было, а обходили его сухопутно, чрезъ Становой хребетъ. Если видимы съ этого хребта Ленское и Амурское море, то конечно, видѣнъ и этотъ проливъ, лежащій ближе обѣихъ морей, и могъ быть знакомъ тогдашнимъ мореходцамъ; но важный вопросъ, соединенный съ извѣстностью его, былъ выше ихъ понятія. Случались однако же примѣры, что Сибирскіе казаки и промышленники, волею или неволею, переплывали чрезъ этотъ сѣверный Рубиконъ. До насъ дошло одно довольно правдоподобное извѣстіе о такомъ предпріятіи, совершенномъ еще въ половинѣ XVII столѣтія каза-

ками Семеномъ Дежневымъ и Герасимомъ Анкудиновымъ, вмѣстѣ съ Колмогорцемъ Ѳедотомъ Алексѣевымъ, приказчикомъ Московскаго купца гостиной сотни Алексѣя Усова, на семи кочахъ, съ 30 человѣками на каждой. Кочи эти строились на подобіе гальотовъ, имѣли въ длину около 12 саженъ, покрывались палубою и были плоскодонныя. Сообщивъ нѣкогда извѣстіе объ этой промышленной экспедиціи въ издаваемомъ мною Сибирскомъ Вѣстникѣ (1821, ч. XV, стр. 121—123), помѣщаю его и здѣсь въ томъ же самомъ видѣ. «Эти новые Аргонавты отправились въ Ледовитое море 20 Іюня 1648 года. Какимъ образомъ продолжали они плаваніе свое съ рѣки Колымы мимо Песчанаго и Шалагскаго мысовъ, ничего неизвѣстно: ибо присланныя ими отписки показываютъ путь ихъ только съ Чукотскаго носа, который, по сказанію этихъ мореплавателей, далеко протянулся въ море между сѣверомъ и сѣверо-востокомъ, и поворачивается кругомъ до рѣки Анадыра, впадающей съ западной стороны въ море, куда, по заключенію ихъ, при попутномъ вѣтрѣ, держась наискось, можно достигнуть въ трои сутки, равно какъ и сухимъ путемъ. При устьѣ этой рѣки видѣли они чудесную башню, сдѣланную Чукчами изъ китовыхъ костей; а противъ самаго Чукотскаго носа два острова, обитаемыхъ Чукчами, у которыхъ губы прорѣзаны и въ нихъ продѣты кости изъ моржовыхъ зубовъ. Здѣсь разбило кочь Герасима Анкудинова, и бывшіе на ней люди перебрались на остальныя двѣ кочи Семена Дежнева и Ѳедота Алексѣева. Будучи на берегу, 20 Сентября имѣли они сраженіе съ Чукчами, на которомъ Ѳедотъ Алексѣевъ раненъ. Послѣ чего бурею разнесло кочи въ разныя стороны, и въ Октябрѣ уже мѣсяцѣ Дежневу кочь выбросило на берегъ, въ немаломъ разстояніи отъ рѣки Анадыра на полдень, вѣроятно, близъ губы Олюторской.» Главнымъ виновникомъ этого отважнаго предпріятія былъ Дежневъ, столько увѣренный въ полномъ его успѣхѣ, что обнадеживалъ по переходѣ пролива, привести съ р. Анадыра семь сороковъ соболей, которыхъ, или другой мягкой рухляди, и въ самомъ дѣлѣ было пріобрѣтено имъ немало, когда онъ въ 1653 г. приготовилъ на Анадырѣ лѣсъ на построеніе кочи, для отвоза на ней моремъ въ Якутскъ (разумѣется чрезъ проливъ) «собранной по то время *ясашной казны*»; но по недостатку судовыхъ снастей это новое предпріятіе его не состоялось (тамъ же стр. 135).

Хотя Дежневъ съ товарищами, проникнувъ Ледовитымъ моремъ изъ рѣки Колымы мимо Шалагскаго и Чукотскаго мыса въ устье р. Анадыра, первые изъ извѣстныхъ мореходцевъ рѣшили задачу, что Азія съ Америкою въ этой широтѣ не соединяется; но вся слава столь важнаго открытія приписана была иностранцами Датчанину Берингу, спустя почти столѣтіе плававшему по порученію нашего Правительства, въ тѣхъ же негостепріимныхъ моряхъ, который впрочемъ, по замѣчанію правдиваго Мил-

лера, не пройдя вдоль всего пролива, не въ правѣ былъ сдѣлать подобнаго заключенія, изъ одного только поворота Азіатскаго берега подъ 67° широты на сѣверовостокъ, тогда какъ этотъ же берегъ далѣе уклоняется къ сѣверу и сѣверовостоку, даже до 70° широты (Ежемѣсяч. соч. и перев. 1758, Май, стр. 394). Въ Лѣтописи Черепановской (подъ 1728 г.) сказано, что къ утвержденію Беринга въ принятомъ имъ предположеніи, послужило также и сообщенное ему жителями Камчатки извѣстіе, что до пріѣзда его туда за 50 или 60 лѣтъ, нѣкоторое судно изъ устья Лены прибыло въ Камчатку. Несмотря на все это, плаваніе чрезъ проливъ Дежнева съ товарищами, считается доселѣ выдумкою, потому только, что всѣ бывшіе тамъ мореходцы, видѣли съ обѣихъ сторонъ пролива льды непроходимые, и между прочимъ одинъ изъ старѣйшихъ, Сарычевъ (Путешеств. съ 1785 по 1793 г. ч. I, стр. 98); потому и проливъ названъ *Беринговымъ*, а не *Дежневскимъ* или *Казацкимъ*. Но признавъ достовѣрность такого событія, для мореходцевъ собственно тамошнихъ жителей, которые могли пользоваться всякимъ удобнымъ къ тому случаемъ, болѣе чѣмъ искуснѣйшіе мореходцы въ короткое свое пребываніе, и притомъ еще первые съ употребленіемъ плоскодонныхъ своихъ кочей, можетъ быть, болѣе удобныхъ для плаванія между сплошнымъ льдомъ, самыхъ лучшихъ морскихъ судовъ, — признавъ все это, мы видѣли бы теперь на двухъ крайнихъ рубежахъ Сибири два памятника уваженія нашего къ доблестнымъ подвигамъ Сибирскихъ казаковъ, столько содѣйствовавшихъ присоединенію этой богатой и обширной страны къ Русскому царству: одинъ въ Тобольскѣ—Ермаку, гдѣ съ началомъ Азіи начались и самые ихъ подвиги, другой въ имени того пролива, гдѣ съ окончаніемъ ея кончились и ихъ завоеванія.

(40) *Кость рыбья.* Такъ назывались въ старину моржовые зубья или клыки. Самые крупные моржы, иногда длиною до 20 и толщиною до 8 футовъ, и въ бо́льшемъ количествѣ, ловятся въ Камчатскомъ морѣ при устьѣ р. Анадыра и въ окрестностяхъ Чукотскаго носа. Обыкновенно въ пудъ идетъ отъ 4 до 6, а иногда по два или по три зуба. Мелкіе же бо́льшею частію почитаются не стоющими провоза. Зубы эти называютъ промышленники, отъ числа сколько ихъ идетъ въ пудъ, четверными, пятерными, шестерными и тройными. Цѣна зависитъ отъ величины и доброты моржовыхъ зубовъ. При покупкѣ смотрятъ, нѣтъ ли на нихъ щелей или червоточинъ, также у корня немного ли слишкомъ пустоты; сверхъ того наблюдаютъ, чтобы болѣе было мадры или внутренности и чтобы она имѣла цвѣтъ съ желта-пестрой. Какъ эти зубы въ сухомъ мѣстѣ скоро портятся, то держатъ ихъ въ погребахъ. Они употребляются, какъ и слоновыя, на разныя подѣлки.

(41) *А противъ устья Камчатки рѣки вышелъ изъ моря столпъ каменной: высокъ безъ мѣры, и на немъ никто не бывалъ.* Можетъ быть, это одинъ изъ такъ называемыхъ *кекуровъ*, о которыхъ говоритъ Сарычевъ въ своемъ путешествіи, хотя видѣнныхъ имъ и не тамъ. Такой предметъ могъ имѣть нѣкоторую значительность въ тѣ отдаленныя времена, а нынѣ вовсе не обращаетъ на себя вниманія. По крайней мѣрѣ неизвѣстно мнѣ ни одного изъ новѣйшихъ путешественниковъ и описателей Камчатки, который говорилъ бы объ этомъ каменномъ столпѣ, если только онъ существуетъ.

(42) *А межъ рѣкъ Нанаборы и Ковычи протянулся въ море носъ каменной, и тотъ носъ насилу обходятъ.* Рѣки Нанабора и Ковыча, судя по этому указанію и приведенному мною здѣсь въ примѣч. 39, должны бы впадать въ Ледовитое море на сѣверовостокъ отъ р. Колымы, съ обѣихъ сторонъ Шалагскаго носа или мыса, названнаго такъ по обитавшимъ нѣкогда здѣсь Чукчамъ, именуемымъ Шалагами (который на картахъ не совсѣмъ правильно означается Шалатскимъ и Шалацкимъ мысомъ); но ни одна изъ тамошнихъ рѣкъ неизвѣстна нынѣ подъ этими именами. Если бы первую изъ нихъ, по сходству названія, принять за Анабару, то не согласовалось бы это съ мѣстностью, потому что Анабара впадаетъ въ море на западъ гораздо далѣе Лены и за р. Оленекомъ. Что̀ касается до Ковычи, то она напоминаетъ р. Погычу, на отысканіе которой съ 1647 по 1649 г. много употреблено было трудовъ и пожертвованій, и между прочимъ знакомцами нашими по тому же 39 примѣч., Семеномъ Дежневымъ и Ѳедотомъ Алексѣевымъ, успокоенными послѣ долгихъ и напрасныхъ поисковъ, полученнымъ въ Якутскѣ *вѣрнымъ* извѣстіемъ, что Погыча, та же рѣка, что и Анадыръ. Но это «вѣрное извѣстіе» опровергается словами «Списка съ чертежа», именно опредѣляющими устья рѣкъ Ковычи и Нанаборы тамъ, гдѣ видимъ на нынѣшнихъ картахъ рѣку Чаунъ, съ образуемою ею обширною губою. Нельзя не пожалѣть объ утратѣ самаго «Чертежа Сибирскія земли», который могъ бы совершенно разрѣшить наше недоумѣніе какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ случаяхъ.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

СПИСКУ СЪ ЧЕРТЕЖА СИБИРСКІЯ ЗЕМЛИ И ПРИМѢЧАНІЯМЪ.

А.

Абалаевы жилища, 3, 14.
Абалатская и Абалацкая чудотворная икона, 11.
Абалатское и Абалацкое село, 3, 11.
Абель-Ремюза, оріенталистъ, 33.
Аблай, Калмыцкій тайша, 14.
Абуга, урочище, 3.
Аврамашева слобода, 2.
Агулъ, Канъ и Пасбекунъ, одна и та же рѣка, 18.
Адунчилонскій горный хребетъ, 21.
Азія, 37, 38, 39.
Айбуга, урочище, 3.
Алазбинское зимовье, 7.
Алачевъ, Остяцкій князецъ, 26.
Албаза, Даурской князецъ, 21.
Албазинскій острожекъ, 5, 21.
Албазинъ, городъ, 21, 22.
Албазия, рѣка, 7.
Алданъ, рѣка, 7.
Александръ I, Императоръ, 31.
Алексѣевъ, Ѳедотъ, Колмогорецъ, товарищъ казака Дежнева, во время плаванія чрезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, 38 40.
Алексѣй Михайловичъ, Царь, 14, 28, 29.
Алексѣй Петровичъ, Царевичъ, 17.
Алтай камень, 3.
Алтай, озеро, тоже что Телецкое, 24, 25.
Алтайскія горы, 26.
Алтынъ - куль, Татарское названіе Телецкаго озера, 24.
Алтынъ - норъ, Калмыцкое названіе Телецкаго озера, 24.
Алтынъ, озеро, прежнее Русское названіе Телецкаго озера, 5, 6, 25.
Америка, 37, 38.
Амурское море, 5, 6, 8, 37.
Амуръ, рѣка, 5, 20, 21, 22, 23.
Анабара, рѣка, 40.
Анадырь, рѣка, 8, 38, 39.
Ангара, рѣка, 4.
Аникудиновъ, Герасимъ, казакъ, товарищъ Дежнева, во время плаванія чрезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, 38.
Аргана-тау, гора, 13.
Аргунь, рѣка, 5, 20, 21, 22.
Архангельскій-Шадринскій, городъ, 12.
Архарка, рѣчка, 3.
Астарахань, городъ, 3.
Асъ, Остяцкое названіе р. Оби, 24.
Атласъ Сибирскихъ губерній, 25, 33, 39.

Б.

Байкалъ, озеро, 4.
Байковъ, сынъ - боярскій, 14, 15.
Баккаревичъ, авторъ, 12.
Балаганскій острогъ, 4.
Балгашъ-норъ, озеро, 33.
Барабинская волость, 3.

Баргузинъ, упразднённый городъ, 20.
Барятинской, князь, Томскій воевода, 26.
Батуръ-Тайша, Монгольскій ханъ, 15.
Башкирская земля, 2.
Башня изъ китовыхъ костей, 38.
Баянсума, городъ, 3.
Березовъ и Березовской городъ, 6, 26, 27.
Берингъ, Датчанинъ, мореплаватель, именемъ его названъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, 38, 39.
Бешка, рѣчка, 14.
Бешкильская слободка, 2.
Биронъ, 16.
Бирюса и Она, одна и та же рѣка, 18.
Бишъ-Балыкшъ, мѣсто, 33.
Бійскъ, городъ, 24.
Бія, рѣка, 6, 24
Благовѣщенская слобода, 1.
Блудная, рѣка, 8.
Бобровка, рѣка, 2.
Богдо-ханъ, 19.
Богодой, или Богдо-ханъ, Китайскій государь 15.
Богоявленскій монастырь, 2, 11.
Борзя, рѣка, 5.
Борисъ Годуновъ, Царь, 27.
Булуганъ, урочище, 3.
Бухарія, владѣніе, 10.
Бухарцы, народъ, 14.
Быстрая, рѣка, 21.
Бѣлая гора, 33, 34.
Бѣлослутская слобода, 2.
Бѣлые Калмыки, народъ, 25.
Бѣляковская слобода, 2.

В.

Варка, рѣка, 7.
Василій Мангазейскій, чтимый Сибирскими жителями, 30.
Верхне-Ницынская слобода, 2.
Верхнеудинскъ, городъ, 1, 9.
Верхній-Иртышъ, рѣка, 14.
Верхняя-Тунгуска или Ангара, рѣка, 18.
Верхотурье, городъ, 2, 9.
Верхоянское зимовье, 7.
Вилюй, рѣка, 7, 8, 36, 37.
Вилюйская каменная соль разныхъ цвѣтовъ, называемая также сокольей солью, 37.
Восточный океанъ, 20.
Вино хлѣбное замерзаетъ въ Якутскѣ и продается глыбами, 36.
Витимъ, рѣка, 7.
Власовъ, Иванъ, стольникъ и воевода, 19.
Вогулы, народъ, 10, 16.
Водометъ соляной воды, 37.
Волга, рѣка, 12.
Волжская рыба въ о. Кайларѣ, 5.
Волканы въ сѣверной Сибири, 33.
Волковъ, Григорій, Кузнецкій воевода, 26.
Ворóта между порогами, 18.
Вымь, рѣка, 6.
Выходцы изъ Новагорода въ г. Кузнецкѣ, 23.
Вычегда, рѣка, 6.

Г.

Гелонгъ-кіангъ, Китайское названіе р. Амура, 20.
Гельперсенъ, авторъ, 25.
Гербилонъ, іезуитъ, 22.
Гербъ Албазина 22.
— Енисейска 16.
— Ирбита 10.
— Иркутска 18.
— Красноярска 32.
— Кузнецка 24
— Нерчинска 20.
— Пелыма 16.
— Туринска 9.
— Шадринска 12.
— Якутска 35.
— Ялуторовска 12.
Гиляки, народъ, 5, 8, 22, 23.
Гилянская земля, 8.
Гилянскіе люди, тоже что Гиляки, 22.
Гмелинъ старшій, путешествовавшій въ Сибири, 33, 36.
Говнюха, рѣка, 6.
Головинъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ, полномочный посолъ, 19, 21, 22.
Горѣніе каменаго угля и торфа въ сѣверной и южной Сибири, 33.
Го-чеу, т. е. огненный городъ, названіе Китайское г. Турфани, 33.
Гуй-гуа-ченъ, Китайское названіе г. Куку-хото, 15.

Д.

Далматовъ монастырь, 2.
Даурскіе люди, 5.
Дауры, народъ, 21.
Дежневъ, Семенъ, казакъ, первый переплылъ сѣверный проливъ меж-

ду Азіею и Америкою, 38, 39, 40.
Демьянской янъ, 4.
Дербетскій улусъ, 12.
Дербеты, народъ, 12, 13.
Джасанъ-норъ, озеро, 14.
Дистриктъ, что такое значилъ въ Сибири, 12.
Донъ, рѣка, 13.
Дорога изъ Москвы въ Сибирь прежняя, 9.
Дороninскъ, упраздненный городъ, 20.
Джуванъ-яна, рѣка, 13.
Дура, рѣка, 8, 37.

Е.

Екатерина II, Императрица, 16.
Екатеринбургъ, городъ, 9, 11.
Елецъ, рѣка, 6.
Елдень, Монгольскій тайша, 3.
Елисавета Петровна, Императрица, 16.
Елогуй, рѣка, 7.
Енисей, рѣка, 4, 7, 16, 18, 27, 28, 31, 32, 33.
Енисейская губернія, 16, 29, 31, 32.
Енисейскій острогъ, 4, 7, 16.
Енисейскъ, городъ, 16, 17, 27, 28, 29, 34.
Епанчинъ, тоже что Туринскъ, 9.
Ермаковъ панцырь, 14.

Ж.

Желтоводскіе пески, 10.

З.

Заміверское зимовье, 7.
Зея и Зія, рѣка, 5, 21, 22.
Зилькиръ, Тунгусское названіе р. Амура, 20.
Зимовья на р. Колымѣ для ясачнаго сбора, 7.
Знамя въ городѣ Енисейскѣ, 17.
Золотопромышленность въ Сибири, 17, 32.
Зыряне, народъ, 24, 27.

И.

Игнатій, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, 17.
Избрандъ-Идесъ, путешественникъ, 15, 36.
Икона, пожалованная Императоромъ Александромъ I въ г. Красноярскъ, 31.
Икона, присланная въ г. Кузнецкъ Царевной Софіею Алексѣевною, 23.
Иконописаніе и рѣзьба на липѣ въ г. Туринскѣ, 10.
Илимской острогъ, 7.
Или, рѣка, 33.
Илимъ, рѣка, 4, 7.
Илья, рѣка, 8, 37.
Ингода, рѣка, 5.
Индигирская, рѣка, 7.
Ирбитская слобода, 2, 10.
Ирбитская ярмарка, 10.
Ирбитъ, городъ, 10, 11.
Ирбитъ или Ирбея, рѣка, 2, 10.
Иргенской острогъ, 14.
Ирденъ-Зайсанъ, Монгольскій тайша, 3.
Иркутская губернія, 32.
Иркутская епархія, 31.
Иркутскій острогъ, 4, 16, 18.
Иркутскъ, городъ, 16, 18, 20, 32.
Иртышъ, рѣка, 3, 11, 13, 14, 15.
Исетская провинція, 12.
Исетской острогъ, 12.
Исеть, рѣка, 2, 12.
Ишимъ, городъ, 11.
Ишимъ, рѣка, 3, 13.

І.

Іакинѳъ, оріенталистъ, 14, 15.
Іоаннъ Алексѣевичъ, Царь, 17.

К.

Казаки Сибирскіе оказали многія заслуги, 39.
Казань, городъ, 2.
Кай-городокъ, 2.
Кайларъ, озеро, 5.
Каймацы, народъ, 6, 26.
Калганъ, городъ, 15.
Калмыки, народъ, 12, 13, 14, 24.
Калмыцкіе тайши, 15.
Калмыцкій Дербетскій улусъ, 3,
Кама, рѣка, 2.
Каменная преграда и льды 8, 37.
Каменный волокъ, 6.
Каменный столпъ, тоже что кекуръ, 40.
Каменный уголь въ сѣверной Сибири, 33, 36.
Камчатка, рѣка, 8, 40.
Камчатка, страна, 39, 40.
Камчатское море, 39, 40.
Кенбалыкъ или Пекинъ, городъ, 15.
Кяхта или Кяхта, городъ, 3, 15.
Карагайцы, народъ, 26.

Караулъ Китайскій при-
устьѣ р. Шингала, 5.
Катайской острогъ, 2.
Катунь, рѣка, 6, 24.
Кача, рѣчка, 31, 32.
Кегень, Калмыцкій тай-
ша, 26.
Кекуры, каменные столь-
пы, 40.
Кемпендея, тоже что р.
Вилюй, 37.
Кетской острогъ, 4.
Кеть, рѣка, 4.
Кизилпу-норъ, озеро, 14.
Килорцы, народъ, 22.
Киргизъ-Кайсацкая степь
13.
Киргизы, народъ, 23.
Киргинская слобода, 2.
Киренгаа, рѣка, 7.
Китайская граница, 3, 19.
Китайскіе воинскіе лю-
ди, 5.
Китайское царство, 5, 6.
Китайцы, народъ, 22, 33.
Кичи-тау, горы, 13.
Ковыча, рѣка, 8, 37, 40.
Кокутанской городъ или
Кокотанъ, 3, 15.
Кокутанскій камень, 3.
Колоколъ вѣстовой, при-
сланный въ г. Красно-
ярскъ изъ Сибирскаго
приказа, 31.
Колоколъ въ Туруханс-
комъ Троицкомъ мо-
настырѣ, пожалованный
Царемъ Алексѣемъ Ми-
хайловичемъ, 25.
Колоколъ съ Голландскою
надписью въ Туруханс-
кѣ, 28.
Колокольный заводъ въ
г. Енисейскѣ, 17.
Колыванская область, 31.
Колыма, рѣка, 7, 8, 37,
38, 40.
Комара, рѣка, 5.
Кондинской Троицкій мо-
настырь, тоже что Кот-
скій монастырь, 26.
Кондома, рѣка, 23.
Конташины или Контай-
шины улусы, 8, 14,
15.
Корга, рѣка, 5.
Корнилій, архіепископъ
Тобольскій, 11.
Кость рыбья, тоже что
моржовые зубья, 8, 39.
Котской и Кодской мо-
настырь, 6, 26.
Кочь, Сибирское мореход-
ное судно, 7, 38, 39,
Кощутской городокъ, 4.
Красноярской острогъ, 7,
31.
Красноярскъ, городъ, 16,
31, 32, 33.
Красный-яръ острогъ, 6,
24.
Кузнецкіе Татары, 23.
Кузнецкой острогъ, 6,
Кузнецкъ, городъ, 23,
26, 33.
Кузнецкъ г., почему такъ
названъ, 23.
Куку-хото (Синій го-
родъ), 15.
Куринская слобода, 2.
Кутъ, рѣка, 7.
Куярская слобода, 2.
Кяхта, торговая слобода,
19, 20.

Л.

Лама, рѣка, 8.
Лапкаевъ городокъ, 5,
21.
Лапкай, Даурскій кня-
зецъ, 21.
Ледовитое море, 26, 33,
38, 40.
Лена или Лѣна, рѣка,
7, 34, 39, 40.
Ленское море, 8, 37.
Ленской острогъ, 34.
Липовцовъ, оріенталистъ,
34.
Лихаревъ, Туринскій во-
евода, 9.
Лосевъ, землемѣръ и со-
чинитель описанія Ир-
кутской губерніи (въ
рукописи), 19, 35.
Льды великіе, 6, 8, 39.
Лѣтняя, рѣка, 7.
Лильскъ, городъ, 9.

М.

Маказей, Самоедскій кня-
зецъ, 27.
Макарьевская ярмарка,
10.
Маковское зимовье, 4.
Маковской волокъ, 4.
Малая Бухарія, страна,
14, 33.
Мангазейское море, 6, 26.
Мангазейской острогъ, 27.
Мангазея и Мангазейской
городъ, 6, 26, 27,
28, 30.
Мангазея г., почему такъ
названъ, 27.
Манзей, Саянскій кня-
зецъ, 26.
Матуръ Самаргановъ, тай-
ша Черныхъ Калмы-
ковъ, 26.
Миллеръ, Сибирскій ис-
торикъ, 11, 14, 25,
26, 27, 39.
Минихъ, 16.
Михаилъ, архіерей Ир-
кутскій, 30.
Мокасе, народъ, 27.
Моржовые зубья, 39.
Моржъ водоземное жи-
вотное, 39.

Муна, рѣка, 7.
Мунгальцы, народъ, 3.
Мунгаты, народъ, 26.
Мунгутъ, китайскій городъ, 5.
Мундусцы, народъ, 6, 26.
Мурзинская слобода, 2.

Н.

Наводненіе въ г. Енисейскѣ, 16.
Наводненіе въ г. Тобольскѣ, 11.
Надпорожица, 18.
Нанабора, рѣка, 8, 37, 40.
Нарымъ, городъ, 4, 6.
Наунъ, рѣка, 5.
Нашатырь, гдѣ находятъ, 33, 34.
Невьянская слобода, 11.
Невьянское желѣзное дѣло, 2.
Невьянской острогъ, 2.
Нелюди, старинное названіе Тунгусовъ, 19.
Нелюдской острогъ, 19.
Нерча, рѣка, 5, 19.
Нерчинской острогъ, 5, 19.
Нерчинскъ, городъ, 19, 20.
Нижегородская ярмарка, 10.
Нижне-Ницынская слобода, 2.
Нижній-Братскій острогъ, 4.
Нижняя-Тунгуска, рѣка, 7, 29, 33.
Николаевскій заштатный мужескій монастырь въ г. Туринскѣ, 10.
Ница, рѣка, 1, 10.
Ницынская слобода, 2.
Новорѣка, рѣка, 33.
Норъ-Зайсанъ, озеро, 14, 15.
Носъ каменный, 8.

О.

Обь, рѣка, 4, 6, 24, 26, 27.
Обь слово Русское, а у Зырянъ оно означаетъ тетку, 24.
Обская губа, 26.
Огнедышащая сопка на р. Хатангѣ, 33.
Огонь выходитъ изъ земли на р. Вилюѣ, 7, 36.
Огонь выходитъ изъ земли на р. Таймурѣ, 7, 32.
Ока, рѣка, 4.
Олекма, рѣка, 7.
Оленекъ, рѣка, 40.
Олово въ Улутовой горѣ, или Улу-тау, 13, 14.
Олотовъ камень, 3, 13.
Олютарская губа, 38.
Ононъ, рѣка, 5.
Описаніе Якутской провинціи, въ рукописи, 36.
Оренбургъ, городъ, 12.
Осетровка, рѣчка, 27.
Остяки, народъ, 10, 29.
Ощепкова слобода, 2.

П.

Палласъ, профессоръ, путешествовавшій въ Сибири, 32.
Пономаровское зимовье, 33.
Пелымъ или Пелымь, городъ, 4, 10, 15.
Пелымъ, рѣка, 15, 16.
Перейра, іезуитъ, 22.
Пермская губернія, 12.
Пестовъ, авторъ, 27, 30, 32.
Песчаный мысъ, 38.
Петръ I, Императоръ, 17.
Петръ II, Императоръ, 16.
Петръ III, Императоръ, 16.
Печера, рѣка, 6.
Погыча, рѣка, 40.
Подпорожица, 18.
Покровская митрополья слобода, 1.
Поморцы, жители Архангельской и Вологодской губерній, 9, 27.
Пороги на р. Верхней—Тунгускѣ, 4, 18.
Протопоповъ, Максимъ, художникъ, 17.
Пущинъ, сынъ-боярскій, 24.
Пышма, рѣка, 2.
Пышминская слобода, 2.

Р.

Рафаилова пустынь, или Рафаиловъ Успенскій мужескій монастырь, 12.
Рафаилъ, строитель пустыни, 12.
Режъ, рѣка, 2.
Резановъ, посланникъ въ Японію, 31.
Римскій-Корсаковъ, стольникъ и воевода, 17.
Рождественскій женскій монастырь въ г. Енисейскѣ, 16.
Росольная или Разсольная, рѣчка, 8, 36.

Ростовъ, городъ, 9.
Ртуть меральую продаютъ въ г. Якутскѣ, 36.

С.

Савва Владиславичь, Графъ Илирическій, бывшій на съѣздѣ съ Китайскими уполномоченными, 19.
Сагайцы, народъ, 23.
Сажиковъ-яръ, урочище, 20.
Салда, рѣка, 1.
Салдинская слобода, 1.
Самара, рѣка, 13.
Самаровской ямъ, 4, 6.
Самоедь или Самоеды, народъ, 27.
Сара-су, рѣка, 13.
Сарычевъ, адмиралъ, мореплаватель, 39, 40.
Сахалинъ-ула, Манджурское названіе р. Амура, 20.
Саянскія горы, 26.
Саяцы или Саяны, народъ, 6, 26.
Свѣтлая, рѣка, 7.
Селенга, рѣка, 4, 19.
Селенгинской острогъ, 4.
Селенгинской острожекъ, 4, 19.
Селенгинскъ, городъ, 19.
Семивскій, авторъ, 18.
Сергіевской посадъ, откуда начиналась прежняя Сибирская дорога, 9.
Серебряковъ, Тимоѳей, посыльщикъ, 26.
Серебряная церковная утварь, 17, 29.
Сибирскій Вѣстникъ, 12, 14, 21, 38.
Синара, рѣка, 2.
Словцовъ, авторъ, 10, 12, 16, 20, 25, 35.
Собанскій, сынъ-боярскій, 25.
Собская застава, 6.
Собь, рѣка, 6.
Собь-Муса, рѣка, 6.
Соколья соль, тоже что Вилюйская каменная соль, 37.
Соли-Камскъ городъ, 2, 9.
Соль-Вычегодская, городъ, 6, 12.
Соляной ключь на р. Вилюѣ, 8, 37.
Сосва, рѣка, 6, 15, 16.
Софья Алексѣевна, Царевна, 23.
Спасскій мужескій монастырь въ г. Енисейскѣ, 16.
Спасскій мужескій монастырь въ г. Якутскѣ, 3, 5.
Сперанскій, Графъ Михайло Михайловичь, 36.
Сретенскъ, упраздненный городъ, 20.
Ставрополь, городъ, 13.
Становой хребетъ, 37.
Старообрядцы въ г. Тюмени, 10.
Степановъ, авторъ, 18.
Столпъ каменный на р. Камчаткѣ, 8, 40.
Строганина, мерзлая рыба, 29.
Стрѣлка, урочище, 22, 24.
Стѣна великая Китайская, 3, 15.
Сулей-яга, рѣчка, тоже что Осетровка, 27.
Суитарская слобода, 37.
Сургутъ, городъ, 4.
Сѣверная или Сиверная, рѣка, 7.
Сѣверныя сіянія, 28.

Т.

Тавда, рѣка, 1, 15, 16.
Тавдинская митрополья слобода, 4.
Тагилъ, рѣка, 1.
Тагильская слобода 1.
Таймурское озеро, 33.
Таймуръ, рѣка, 7, 32.
Таймуры, двѣ рѣки, 32.
Тазъ, рѣка, 6, 26, 27.
Тара и Тарской городъ, 3.
Тара, рѣка, 3.
Тарбагатайскій хребетъ, 14.
Тарханка, рѣчка, 2.
Тарханской острожекъ, 2.
Тасѣева, Чуна и Уда, одна и таже рѣка, 18.
Теленгуты, народъ, 6, 26.
Телесы, народъ, 25, 26.
Телеуты, народъ, 24.
Телецкое озеро, 24, 25.
Теплое море, тоже что Балгашъ-норъ, 33.
Терсеканъ, рѣка, 13.
Тетеря, рѣка, 6.
Тибетцы или Тингутцы, 15.
Тибетъ, страна, 15.
Тимковскій, авторъ, 14, 15.
Тихонъ, іеромонахъ, строитель Троицкаго монастыря на р. Нижней-Тунгускѣ, 29, 30.
Тоболъ, рѣка, 1, 13.
Тобольская губернія, 16, 31.
Тобольскъ, городъ, 1, 2, 3, 4, 11, 13, 14, 16, 27.

Толбузинъ, Алексѣй, Албазинскій воевода, 22.
Томская губернія, 29, 31.
Томскъ и Томской городъ, 6, 27, 32.
Томь, рѣка, 6, 23, 33.
Торфъ въ сѣверной Сибири, 33, 36.
Тотьма, городъ, 9.
Точеулка, Татарскій князецъ, 26.
Точи, народъ, 26.
Трактаты Россіи съ Китаемъ, 19, 21, 22.
Троицкій мужескій монастырь на р. Нижней-Тунгускѣ, 7, 29.
Тунгуска и Тунгусская рѣка, 4, 7.
Тунгуски рѣки: Верхняя, Нижняя, Подкаменная и Средняя, 16, 17.
Тунгусы, народъ, 18, 29.
Тундры и болота, по которымъ ѣздятъ на оленяхъ и собакахъ, 27, 29.
Тура, рѣка, 1, 9.
Туринская слобода, 1.
Туринской острогъ, 1, 9.
Туринскъ, городъ, 9, 10.
Туркестанъ, страна, 14.
Туруханское зимовье, 6, 7, 27, 28.
Туруханскъ, городъ, 28, 29.
Турфань, гора, 33.
Турфань, страна 34.
Тюбятцы или Тюбейцы, народъ, 3, 15.
Тюменскій монастырь, 10.
Тюмень, городъ, 2, 9, 11.

У.

Угличане, 10.
Улу-тау или Улутауссскій горный хребетъ, 13.
Улутова или Великая гора, 13.
Умаръ, Татарское названіе р. Оби, 24.
Уральскіе заводы, 10.
Урка, рѣка, 5.
Урлуковъ улусъ, 3.
Урунга, урочище, 3.
Усовъ, Алексѣй, Московскій купецъ гостиной сотни, 38.
Усть-ирбитская слобода, 2.
Усть-ницынская слобода, 1.
Устюгъ, городъ, 9.
Уфа, городъ, 2.
Ухта, рѣка, 6.
Учюги, народъ, 6, 26.

Ф.

Филофей, митрополитъ Тобольскій, 10.
Фишеръ, Сибирскій историкъ, 14, 18, 21, 22, 24.

Х.

Хамуна, рѣка, 5.
Харахола, Монгольскій тайша, 15.
Хатанга, рѣка, 33, 34.
Хива, владѣніе, 10.
Хилокъ, рѣка, 4.
Хонъ-Тайджи, титулъ Батуръ-Тайши Монгольскаго хана 15.
Хуху-норъ, озеро, 15.

Ц.

Цаганы, озёра, 21.
Цахары, племя Монгольское, 15.

Ч.

Чабыдалъ, гора, 34.
Часовня на р. Мукѣ, 7.
Чаунская губа, 40.
Чаунъ, рѣка, 40.
Черепановская лѣтопись, 11, 39.
Черная, рѣка, 5.
Черниговскій, бѣглый Полякъ, строитель Албазинскаго острога, 22.
Черные Калмыки, 26.
Чжанъ-цзя-кхэу, Китайское названіе г. Калгана, 15.
Чжунгарія, владѣніе, 14.
Чокуръ-Убаши, тайша Черныхъ Калмыковъ, 26.
Чукотскій носъ и мысъ, 38, 39.
Чукчи, народъ, 38, 40.
Чулышманъ, рѣка, 26.
Чюбурова слобода, 2.
Чючюй, рѣка, 7.

Ш.

Шадринская слобода, 2, 12.
Шадринскъ, городъ, 11, 12.
Шадриха, курья или протокъ р. Исети, 12.
Шалаги, народъ, тоже что Чукчи, 40.
Шалагской носъ и мысъ, 37, 38, 40.
Шангинъ, горный чиновникъ, 13.
Шаръ, что значитъ, 28.

Шилка, рѣка, 1, 5, 20, 22.
Шингалъ, рѣка, 5.
Шура, рѣка, 5.

Э.

Эме, Остяцкое названіе р. Оби, 24.
Эрцисъ-голъ, рѣка Иртышъ по-монгольски, 14.
Эрцисъ-ола, гора, 14.

Я.

Ялу-тура, Татарскій городокъ, 11,
Якъ, рѣка, 3.
Якутская область, 35, 36.
Якутскій или Якуцкій острогъ, 7, 34.
Якутскъ, городъ, 34, 35, 36, 38, 40.
Якуты, народъ, 34, 35, 37.
Ялуторовская слобода, 2, 11.
Ялуторовскъ, 12.
Ялуторъ, Татарскій князецъ, 11.
Ямышъ, озеро, 3.
Яна, рѣка, 7.
Яновъ, голова, 9.
Япанча или Епанзе, Татстарскій князецъ, 9.
Ярмарки, 10, 29.
Ярославль, городъ, 9.
Ясанъ или Норъ-Зайсанъ, озеро, 3, 14.
Яумундусцы, народъ, 6, 26.

СМѢСЬ.